ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1905 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

издана

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1905.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1905 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА—1905

Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ.

Моховая, противъ манежа, д. кн. Гагарина.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1905 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ГОРОДЪ КАШИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЕГО ИСТОРІИ

собранные І. Я. КУНКИНЫМЪ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

МОСКВА.

1905.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя
К. А. Стратонитскаго.

Предлагаемый второй выпускъ Актовъ о городѣ Кашинѣ носитъ тотъ же характеръ, что и выпускъ первый, посвященный Тверскому областному Археологическому съѣзду.

Изъ отдѣльныхъ документовъ прежде всего нужно указать на отписку воеводы о пожарѣ, опустошившемъ городъ 6 августа 7184—1676 г. Я уже упоминалъ объ этомъ пожарѣ въ предисловіи къ I выпуску. Пожаръ былъ очень силенъ. Изъ словъ воеводы можно заключить, что выгорѣлъ весь городъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Собственно въ городѣ уцѣлѣли лишь двѣ соборныя церкви; все остальное, деревянныя городскія стѣны съ башнями, присутственныя мѣста со всѣми дѣлами, гостинный дворъ, богадѣльни, сдѣлалось жертвою пламени. Вмѣстѣ съ городомъ сгорѣлъ и весь посадъ, съ своими церквами, торговыми рядами, лавками и т. п. Отъ всего города, по донесенію воеводы, уцѣлѣла лишь небольшая часть посадскихъ и монастырскихъ слободокъ „на спольяхъ", т. е. на самыхъ окраинахъ. Я указывалъ уже на значеніе этого пожара для мѣстныхъ документовъ: они, конечно, всѣ сгорѣли вмѣстѣ съ присутственными мѣстами.

Остальные акты можно разбить на три группы. Во первыхъ, акты, относящіеся къ вопросу о прославленіи св. Анны Кашинскія и къ предполагавшемуся путешествію царя Ѳедора Алексѣевича въ Кашинъ; во вторыхъ, акты о состояніи и управленіи города, т. е. о воеводахъ, ихъ дѣятельности, назначеніяхъ, смѣнахъ и, наконецъ, акты о переходѣ городскихъ недвижимостей изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Что касается актовъ, касающихся мощей св. благовѣрныя княгини Анны Кашинской, то не всѣ они являются новостью. Часть ихъ, а именно Досмотръ слѣдственной коммиссіи (№ 71) и Опредѣленіе собора 7185 г. (№ 72), была напечатана въ Чтеніяхъ же въ 1871 г. кн. IV, отд. I. Здѣсь они печатаются вновь со списка, представляющаго точную копію съ подлиннаго опредѣленія собора, скрѣпленнаго рукою самаго патріарха и членовъ собора, съ приписью чудовскаго архимандрита Павла. Это подлинное опредѣленіе, хранившееся въ

Синодальной Библіотекѣ запечатаннымъ, уже года четыре какъ распечатано и находится въ сборникѣ № II, л. л. 226—272. Любопытно, что въ этомъ сборникѣ, вслѣдъ за опредѣленіемъ собора, находятся подробныя выписки изъ житія и изъ домового лѣтописца и изъ досмотра (л. 274 сл...), такъ что „несогласія", внесенныя въ опредѣленіе собора, представляются извлеченіями изъ этихъ выписокъ. Въ Синодальной же Библіотекѣ въ сборн. № 622 хранится и житіе благовѣрной княгини, на которое сдѣланы ссылки въ опредѣленіи собора при изложеніи несогласій житія съ лѣтописцами: на тѣхъ мѣстахъ этого житія, которые указаны въ опредѣленіи, какъ разъ говорится о тѣхъ фактахъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ данномъ несогласіи. Въ этомъ же сборникѣ находится и „Служба преподобной и благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ". По отношенію же къ существу дѣла, напечатанные документы даютъ нѣкоторыя указанія на обстановку, въ которой дѣйствовалъ патріархъ.

Почитаніе благовѣрной великой княгини со стороны царей выражалось какъ въ путешествіяхъ, которыя они предпринимали для поклоненія ея мощамъ, такъ и въ заботахъ о благолѣпіи раки съ ея мощами. Такъ царь Алексѣй Михайловичъ ходилъ въ 1650 г. на поклоненіе ея мощамъ въ Кашинъ. Въ декабрѣ 1663 года было отпущено съ Казеннаго двора для устройства „тюшечка въ раку" черной тафты, хлопчатой бумаги и чернаго сукна (№ 56). Ѳедоръ Алексѣевичъ почти тотчасъ по восшествіи на престолъ задумалъ поклониться Святой. Отъ 1676 г. ноября 25 имѣется отписка воеводы, что онъ принялъ уже мѣры, чтобы подготовить дороги и мосты къ государеву походу (№ 68). Въ томъ же году 5 декабря былъ данъ указъ объ отпускѣ съ Казеннаго двора темно-зеленаго англійскаго сукна для чехла на раку (№ 70), при чемъ этимъ же указомъ отпускались матеріалы для оборудованія и царскаго поѣзда. И вотъ черезъ два мѣсяца послѣ этого указа, можно сказать наканунѣ выступленія въ походъ государя на поклоненіе мощамъ, патріархъ заподозриваетъ истинность ихъ и въ февралѣ 1677 г. посылаетъ въ Кашинъ коммиссію произвести досмотръ мощей и опросъ свидѣтелей чудесъ отъ нихъ. Эта слѣдственная коммиссія уже съ 12 февраля производила въ Кашинѣ опросъ такихъ свидѣтелей и 21 числа она осматривала мѣсто, гдѣ былъ гробъ съ мощами. Въ оставшіеся затѣмъ 7 дней февраля произошли слѣдующія событія: коммиссія успѣла возвратиться въ Москву, подала патріарху „досмотръ свой написанъ за своими руками", патріархъ собралъ соборъ, на которомъ былъ выслушанъ досмотръ и свѣрено житіе святой съ лѣтописцами, т. е. было произведено сравнительно сложное историческое изслѣдованіе и затѣмъ сдѣлано опредѣленіе: гробъ съ мощами княгини запечатать, за свя-

тую ея не почитать, образовъ ея не писать, церквей во имя ея не строить. Не даромъ ни въ спискахъ, ни въ подлинникѣ не обозначено числа февраля, въ которое состоялось это опредѣленіе. Разумѣется, царь послѣ этого въ Кашинъ похода не совершалъ.

Что касается актовъ, говорящихъ о состояніи и управленіи города, то здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить дѣло о присылкѣ въ Москву денегъ и отчетности съ Кашинскаго Кружечнаго двора. Оно интересно, между прочимъ потому, что сообщаетъ существовавшія въ то время въ Кашинѣ цѣны какъ на строительные и иные матеріалы, такъ и на рабочія руки. Послѣднія, кажется, были не дешевы: за набивку погреба снѣгомъ заплачено Кружечнымъ дворомъ 1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, т. е. 1 р. 50 коп. (16 алтынъ 4 деньги=100 деньгамъ=50 коп.). Если принять покупную способность тогдашняго рубля въ 17 рубл. нынѣшнихъ, то выйдетъ, что за набивку погреба заплатили на наши деньги что то около 25 рублей (№ 60). Дѣло объ употребленіи воеводой неорленой мѣры при пріемѣ стрѣлецкаго хлѣба указываетъ на живучесть мѣстныхъ особенностей на Руси. Какъ извѣстно, еще при Иванѣ IV Грозномъ были введены общія для всего Московскаго государства мѣры, и вотъ черезъ полтораста лѣтъ въ Кашинѣ, городѣ очень близкомъ отъ Москвы, держатся мѣстныя общепризнанныя мѣры.

Въ предисловіи къ I выпуску я указывалъ уже, что существуютъ данныя, говорящія намъ, что тогдашнее общество не было такъ забито воеводскимъ произволомъ, какъ это обыкновенно думается. Общественную жизнь возбуждало уже постоянное обращеніе правительства къ обществу по самымъ разнообразнымъ дѣламъ. Такъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было произвести учетъ своего имущества, правительство звало къ себѣ на помощь мѣстное общество, требуя отъ него оцѣнщиковъ. Такъ мѣстные люди привлекаются къ оцѣнкѣ казеннаго имущества на Кружечномъ дворѣ (№ 60). Къ обществу же чутко прислушивалось правительство и въ вопросахъ объ оцѣнкѣ дѣятельности своихъ агентовъ — воеводъ, внимательно относясь къ челобитьямъ мѣстныхъ людей по поводу того или другого изъ нихъ. Это внимательное отношеніе къ мѣстнымъ интересамъ сильно поднимало общественную жизнь. Часто вокругъ личности воеводы завязывалась борьба партій и классовъ. Примѣръ этой борьбы даетъ дѣло о досрочномъ смѣщеніи съ воеводства кн. Ѳед. Мих. Вяземскаго. На воеводство въ Кашинъ захотѣлось попасть Мих. Гавр. Борщову. Подавъ челобитную въ Москвѣ, онъ началъ дѣйствовать и на мѣстѣ и успѣлъ набрать лицъ, кашинскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые подали на князя челобитную, обвиняя его въ налогахъ, продажахъ, поборахъ, насиліи, мздоимствѣ и т. п. вое-

воцскихъ преступленіяхъ. Въ Москвѣ повѣрили челобитчикамъ. Князь Вяземскій былъ смѣненъ, а на его мѣсто назначенъ Борщовъ, который и явился воеводить въ Кашинъ. Но князь съ своей стороны принялъ мѣры. Помѣщикамъ и вотчинникамъ Борщова онъ противопоставилъ сначала посадскихъ людей, а потомъ и помѣщиковъ, въ своихъ челобитныхъ, свидѣтельствовавшихъ царю, что князь человѣкъ добрый, никакихъ обидъ и налоговъ не чинитъ, посадскихъ людей-сиротъ оберегаетъ, всякія государевы дѣла дѣлаетъ вправду. Такъ какъ въ этой борьбѣ участвовали оба тогдашніе правящіе класса общества, то можно думать, что она не была только борьбой за личность воеводы, она, очевидно, шла глубже, захватывала широко уѣздные интересы, заставляла работать уѣздную общественную мысль.

Затѣмъ эти акты даютъ картину дѣлопроизводства въ центрѣ, въ приказахъ. Такъ черновики грамотъ и наказовъ воеводамъ воспроизводятъ передъ нами работу приказныхъ канцелярій. Я старался въ текстѣ какъ можно яснѣе передать эту работу. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи документъ подъ № 59. Онъ напечатанъ въ текстѣ съ возможнымъ сохраненіемъ особенностей подлинника. Въ бѣловомъ видѣ онъ долженъ былъ принять слѣдующій видъ:

„Въ Кашинѣ новгородецъ Иванъ Романовъ сынъ Арцыбашевъ отпущенъ во 173-мъ году.

А по его отпискѣ и по книгамъ въ 5 числѣ нынѣшняго 177-го году:

Вмѣсто города острогъ рубленой, крытъ тесомъ, по острогу проѣзжихъ воротъ и глухихъ 15 башенъ.

Людей отставныхъ дворянъ и дѣтей . . . *и т. д., какъ въ текстѣ.* И всего въ Кашинѣ на посадѣ и въ Конюшенной и въ Ямской слободахъ и въ боярскихъ и въ монастырскихъ 232 двора, людей въ нихъ 505 ч.

Наряду: пищаль мѣдная . . . *и далѣе, какъ въ текстѣ до конца.*

Что касается вопросовъ по существу воеводскаго управленія, то уже теперь можно видѣть, какъ жизнь, въ видѣ челобитныхъ, руководила правительствомъ какъ въ выработкѣ законовъ вообще, такъ и административнаго механизма въ частности. Достаточно для этого сличить, напр., воеводскій наказъ 7136 г. ноября 6 дня (Вып. I № 3) и такой же наказъ отъ 7185 г. апр. 5 (Вып. II. № 73).

Изъ актовъ, относящихся къ переходу недвижимостей отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, любопытны купчія подъ №№ 61 и 64, какъ болѣе или менѣе подробно опредѣляющія мѣстоположеніе продаваемыхъ участковъ.

К. Стратонитскій.

13 мая 1905 г.

№ 56.

Указъ о построеніи св. благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской въ раку тюшечка таѳтяного чернаго.

174-го декабря въ 22 день. Великиі государь царь и великиі князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи с., указалъ здѣлать благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской в раку серебреную золоченую чеканную тюшечокъ таѳтяной черной, и наслать в немъ бумагою чистою хлопчатою, и выстегать, а выcподи в ракѣ оклеить сукномъ чернымъ добрымъ, и в ракѣ наслать бумагою хлопчатою и выстегать, а выcподи в ракѣ оклеить сукномъ чорнымъ добрымъ и в ракѣ наслать бумагою хлопчатою жъ. А по скаскѣ сабелного придѣлщика и оклейщика Прохора Иванова надобно к тому дѣлу для оклейки два аршина сукна чорного. Сей великого государя указъ приказалъ записать и сукно с Казенного двора взяти и тюшечокъ здѣлати околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Помѣта: „Записать".

Лѣта 7174-го генваря въ 8 день. По г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу казначѣю Аѳонасью Самойловичю Нарбѣкову да дьякомъ Аникѣю Чистого да Якову Петелину. В нынѣшнемъ во 174-мъ году декабря въ 22 день в. г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указалъ по своему великого государя имянному указу здѣлать въ Казенномъ приказѣ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской в раку серебреную золоченую чеканную тюшечокъ таѳтяной чорной и наслать в немъ бумагою хлопчатою и выстегать, а в раке выcподи оклеить сукномъ чорнымъ. А по мастерской скаскѣ надобно к тому дѣлу для оклейки в раку на исподь два аршина сукна чорного, а то сукно указалъ великиі государь с Казенного двора. А устроя тое раку, указалъ великиі государь из Оружейные полаты послать в Кашинъ на положение благовѣрной великой

княгинѢ АннѢ. И по г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу казначѣю Аѳонасью Самойловичу Нарбѣкову да дьякомъ Аникѣю Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

(Архивъ Оружейной палаты. Опись 8-я. № 289).

№ 57.

Смѣтный списокъ 7176-го года.

Лѣта 7176-го сентября въ—ден. По г-ве ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамоте из Розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоедова, воевода Іван Романовичъ Арцыбашев кашинцов дворян и детей боярских отставных, которые в городовой службѣ, и пушкарей, и затиньщиков, и посадцких всяких жилецких людей, и ямских охотников, и дворянских и всяких чинов людей, и дворников, и монастырских и церковных бобылей і их детей и братью и племянниковъ і внучат і всяких свойственных людей и зятев, и приимышевъ, и соседей, и подсоседников и захребетников пересмотрил всех на лицо с пищалми и со всякими бои, и что у кого тех чинов у служилых і у посадских и жилецких и у всяких чинов людей детей и братьи, и племянников, і внучат, і зятевъ, и приимышевъ і которые с ними живут вместе, а в. г-ря в службѣ і в тягле не написаны, и колких хто лѣтъ, и кто имяны в Кашине губные старосты и городовые приказшики і осадные головы, і въ приказной избѣ подъячие и которого году и по какому в. г-ря указу сидит у г-ва дела, і что кому подъячимъ по окладомъ г-ва денежного жалованья і ис каких доходов, и те их оклады сполна л дают, и по сколку человѣкъ стрѣльцов і иных каких служилых людей в городе і в остроге и по воротам и стенам и у зелейной и у свинцовой казны на караулех и на сторожех живутъ, і в колко ден переменяютца, и каков в Кашинѣ город і оструг(!), и что по городу и по остругу проѣзжих ворот и глухих башен і иных каких крепостей, і все л те крепости вцелѣ, и какова которая башня мерою и что от башни до башни всеѣ городовые і остружные стены по мерѣ, и каковы в городе тайники и колодези і какова в них вода, і в осадное время в городе і в острогѣ водою скудно не будет ли, и что в Кашине какова наряду и какова которая пищал мерою и сколко х которой пищали ядер и каково х которой пищали ядро весом и сколко пуд зелья ручного и пушечного и свинцу, і в колько пуд вестовой колокол, и что в Кашине хлебных запасов и соли, и те хлебные запасы и сол в которых годех

збирана и что в росходе, і то писано в сей тетрати порознь по статьямъ.

Кашинцы дворяне и дети боярские отставные, которые въ городовой службѣ:

Өедор Дмитріевъ сынъ Баклановской, Семен Степановъ сынъ Толкачев, Богдан Івановъ сынъ Кожин, Калистрат Постельников, Лукьян Мизинцев, Василей Малой, Тимоөей Івинъ, Иван Чагинъ, Шестой Яцкой, Аөонасей Вотолин, Іван Ероховъ, Іван Вельяшев, Яков Борисов. 13 человѣкъ.

Съѣзжие избы подьячей Івашко Денисов.

Губные избы подьячей Марчко Понтелеевъ.

Пушкари: Аниска да Олешка да Тишка Кучины, Исачко Игольницын, у него два сына Мишка да Ивашко, Өомка Вшивков взятъ по г-ве грамоте в площадные подьячие. 7 человѣкъ.

Розсылщики: Евдокимко Шастов, у него три сына Первушко да Сидорко да Любимко; Гришко Шастов, у него братъ Петрушка; Митка Каргашин, у него брат Исачко; Сенка Гришенинъ, у него сынъ Өедка; Іевко Каргашин, у него два сына Івашко да Якушко десяти лѣтъ; Івашко Клементьевъ, у него сынъ Савка 16 лѣт, сынъ Якушко 6 лѣтъ; Өедка Клементьевъ, у него сынъ Івашко; Өедка да Івашко Тартышевы, Патрюшко да Өедка Левонтьевы. Съѣзжие избы сторож Андрюшка Ивановъ. 22 человѣка.

Кашинцы посадские люди хто с каким боем: Кирилко Замусолин с пратазаном, сынъ ево Івашко болшей с пищалью, Івашко меншей з бѣрдышем; Омелка Кункин стар и увечен, у него три сына— Степка с пищалью, Онкудка с копьемъ, Ганко 12 летъ [1]); Івашко Погребов с пищалью, сынъ у него Максимко 2 лѣт, а брат ево Куземка с копьемъ; Данилко Водолеевъ с пищалью, у него племянникъ Өедка 15 лет; Өедка Шулгин с копьемъ, у него сынъ Андрюшка с пищалью; Олөерко Колотильщикъ с копьемъ, у него сынъ Івашко з бердышем; Сенка Швалев с копьемъ, у него два сына: Якушко 7 лет, Өедка 5 лет; Івашко Волковъ з бердышемъ, у него сынъ Гришка 10 лет, Васка 7 лет; Івашко Захаров стар и увечен, у него три сына: Васка да Петрушка съ копьи, Якушко з бѣрдышемъ; Өочка Шустов с пищалью, у него сынъ Ортюшка с копьемъ, сын Гришка 8 лѣтъ; Богдашко Ветошников с пищалью, у него два брата [2])..... Івашко оба съ копьи; у Богдашка два сына: Тимошко 10 лет, Івашко году, у Івашка

---

[1]) Въ смѣтномъ спискѣ 7178-го году:.. Емелька Кункин старъ и увѣчен у него два сына Онкудинко с пищалью, Ганка с копьем, а сын Степка умер, послѣ Степки сын Олешка.

[2]) Пропускъ въ подлинникѣ.

сынъ Гришка 6 лѣтъ; Мишка Сутугинъ с копьем, Богдашко Хромцов с пищалью, у него два сына: Васка с копьемъ, Якушко 14 лет; Ѳедка Хромцов с копьемъ, брат ево Мишка з бѣрдышемъ, Дмитрейко Судоплат с копьемъ, Мишка Русинов с копьемъ, Степка Русинов с копьемъ; Левка Шишкин с пищалью, у него два сына: Ѳѳонка с копьемъ, Оска трехнатцати летъ; Сенка Шишкин с пищалью, Елка Попов с копьемъ; Алешка Подламаевъ съ копьемъ, сынъ ево Іватко с рогатиною; у Ивашка сынъ Еѳимко 6 лет да сын Васка 2 лет; Родка Чиренин с копьемъ, у него сынъ Бориско 7 лѣтъ; Івашко Медведев с копьемъ, Ѳѳонка Сутугин с пищалью; Илюшка Колчин с копьемъ, у него племянникъ Онтипка Бабин с рогатиною; Степка Стрелцов с копьем, Томилко Водолеевъ с копьемъ; Ѳедка Пыпин съ копьемъ, у него два сына: Ѳедка с копьемъ, Івашко пятинатцати летъ; Любимко Пыпин с копьемъ, у него сынъ Івашко с рогатиною; Івашко Запенинъ старъ і увеченъ, у него два сына: Микишка да Коняшка съ копьи; у Коняшки сынъ Ѳедка году; Івашко ж Запенин с копьемъ, у него братъ Івашко трехнатцати лет; Ганка Судоков с копьемъ, у него пасынок Івашка двунатцати лет; Івашко Печкинъ с копьемъ, у него три сына: Елка 12 летъ, Васка семи лѣт, Івашко дву лѣт; приимышъ Митка Грачев съ рогатиною, Івашко Судоков с копьемъ, Гришка Ветошников з бердышемъ; Івашко Коноплин с копьемъ, у него сын Ѳедка 8 лѣтъ; Богдашко П(Л?)апотников с копьемъ, у него два сына: Ѳедка да Игнашко с копьи; Еремка Милков з бѣрдышем, у него сынъ Матюшка 8 лѣт; Сенка Савостьянов с пищалью; Івашко Поясницын с пищалью, у него сынъ Мишка 6 лѣт; Івашко Подламаевъ с топоркомъ, брат ево Алешка с копьемъ; Ілюшка Ванчаков з бѣрдышем, у него сын Андрюшка 13 лѣт, Івашко дву лѣтъ; Ѳедка Вантин с пищалью, у него сынъ Ѳедка же с копьемъ; Івашко Попов з бѣрдышемъ, Івашко Водолеевъ з бердышемъ, Сенка Чиренин с копьемъ, Ромашко Стрелцов с пищалью, братъ ево Савка с копьемъ; Родка Бѣдов с пищалью, у него пасынок Куземка с рогатиною; Івашко Гвоздь с пищалью, у нево два сына: Иевко да Тимошка с копьи да сын Сенка году; Гараска Чиренин с копьемъ; Савка Бѣдов с топоркомъ, у него братъ Ортюшка 12 лѣтъ д........[1]); Якушко Сысоев стар, сынъ ево Куземка очми скорбен, у него жъ сынъ Тишка да сынъ Ѳѳонка с копьи; Аѳонка Сысоев с копьемъ, Андрюшка Сысоев с копьемъ, братъ ево Евтюшка 12 лѣтъ; Гришка Сахарников с пищалью, у него три брата: Елка, Ермолка, Васка с копьи; у Гришки сынъ Івашко 9 лѣтъ, у Васки сынъ Игнашко году; Івашко Малахиев с пищалью, у него два сына: Оска да Івашко с копьи; Логинко Олексѣев с копьемъ; Минка Овчинник с копьемъ, у него

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

сынъ Исачко с пищалью; Івашко Прибытков с копьемъ, у него два сына: Өедка з бѣрдышем, Івашко с копьемъ; Митка Шипунов с копьемъ, у него два сына: Івашко да Якушко з бѣрдыши; Івашко Жукъ с копьемъ, у него два сына: Івашко 4 лѣт, Лукашка 7 летъ; шурин ево Савка 15 лѣтъ; Бориско Коптев с копьемъ, у него сынъ Семка 8 лѣт да сынъ Өедка году; Андрюшка Волков с копьемъ, у него сынъ Петрунка з бѣрдышемъ; Петрунка Воробьевъ с пищалью, у него два пасынка: Івашко с пищалью, Олешко с копьемъ; Івашко Булыгин с копьемъ; Панка Полстовалов с копьемъ, у него сынъ Коняшка 9 лѣтъ; Өедотко Ульянов с копьемъ, у него три сына: Івашко 15 лѣтъ, Өедка 12 лѣтъ, Якушко 5 лѣтъ; Илюшка Сысоев с копъемъ, у него сынъ Куземка 12 лѣтъ; Юрка Ильин съ копьемъ; Мишка Ведерников с копъемъ, у него сынъ Івашко 10 лѣт; Омелка Корнилов с копьемъ, у него сынъ Дмитрейко 11 лѣт; Өедко Окурин с пищалью, у него племянникъ Коняшка с копьемъ; у Өедки сынъ Дмитрейко трехнадцати лѣтъ да Карпунка 2 лѣт; Дмитрейко Воробьевъ с копьемъ, у него два сына: Івашко 14 лѣт, Онтипка 10 лѣт; Игнашко Какин с копьемъ, у него сынъ Өедка з бѣрдышемъ; Любимко Шарутин с копьемъ, у него два сына: Оөонка 14 лѣтъ, Івашко 11 лѣтъ; Івашко Струнниковъ с пищалью, у него сынъ Тимошка 14 лѣт да сынъ Івашко полутора году; Івашко Ведерников с копьемъ, брат ево Ведешка съ пищалью; у Івашки сынъ Степка 10 лѣтъ, у Ведешки сынъ Родка щи лѣтъ; Івашко Сахарников с пищалью, сынъ ево Степка съ пищалью, Мартышка да Васка с копьи, Илюшка Носов с пищалью; Мишка Иевлевъ с копьемъ, у него сынъ Васка 7 лѣт; Гришка Зыбошников з братом Гаранкою с копьи, у Гришки сынъ Івашко 8 лѣтъ; Івашко Прохоров з братом Пронкою с копьи, у Івашка сынъ Васка да сын Игнашко полгоду; Пимка Исаков с копьемъ, Івашко Өролов с копьемъ, у Вашка сынъ Степка 2 лѣтъ; Ларка Сажин, у него сынъ Өедка 13 лѣт; Наумко Косухин с копьемъ, Васка Небученовъ с копьемъ, Якимко Зотиков с копьемъ; Першка Сысоев с копьемъ, у него сынъ Івашко 3 лѣт; Пронка Исполатов с копьемъ, у него два сына: Васка 8 лѣт, Максимко 6 лѣт; Митка Мелехов с копьемъ; Пахомко Щетников с копьем, у него три сына: Івашко 12 лѣт, Мишка 8 лѣт, Івашко 6 лѣтъ; Өедотко Лаптев з братом Андрюшкою с копьи, да у них же брат Гришко 8 лѣт; у Өедотка два сына: Лукашка 8 лѣт, Панка 6 лѣт; Өедка Шарутин с копьемъ; Еуөимко Щетников с копьемъ, у него два сына: Максимко 11 лѣт, Івашко 8 лѣт; Митка Су(ы?)ромятников с копьем, у нево сынъ Максимко 10 лѣт; Івашко Власов с копьемъ, у него три сына: Өедка 11 лѣт, Власко 6 лѣт, Дмитрейко 5 лѣт; Богдашко Погребов стар и увечен, у него три сына: Ортюшка да Петрушка с пищалми, Илюшка 14 лѣт; у Ортюшки сынъ Бориско 13 лѣт, Петрушка 9 лѣт; Трошка Зы-

бошников с пищалью; Трошка Кункин стар и увечен, у него три сына: Максимко да Ѳедка с копьи, Андрюшка 10 лѣт; Куземка Богословской з братом Івашком с пищалми, у Куземки сын Івашко 7 лѣт; Івашко Ст(р?)унников с копьемъ, у него племянникъ Митка 6 лѣт; Івашко Курицын с пищалью, у него два брата: Олешка да Івашко с копьи; Івашко Назаров с копьемъ, у него три сына: Івашко с рогатиною, Мишка с топоркомъ, Ортюшка 9 лѣт; Богдашко Исполатов с копьемъ, брат ево Аѳонка з бѣрдышем; у Ѳѳонки два сына: Куземка 7 лѣт, Івашко 5 лѣтъ; Івашко Судо́ков с пищалью, у него примыш Илюшка Ѳедотов с копьемъ; Сенка Ванчаков в садакѣ, у него два сына: Ѳедка 9 лѣт, Тимошка 7 лѣт; Максимко Ванчаков с пищалью, брат ево Гришка с копьемъ, Макарко Башаков с пищалью; Мишка Седнев с пищалью, у него два сына: Власко с пищалью, Корнилко с копьемъ; у Корнилка сынъ Игнашко 7 лѣт; Богдашко Кулаков с копьем, у него сынъ Митка 10 лѣт; Любимко Лаптев з бердышемъ, Тимошко Соколов з бердышемъ, Назарко Лисин с копьем; Ѳедка Исполатов с пищалью, у него сынъ Андрюшка 8 лѣтъ; Куземка Доманин с копьемъ; Сенка Тихонов с пищалью, у него сынъ Івашко 7 лѣтъ; Куземка Поясницын с копьемъ, сынъ ево Івашко с пищалью; Еѳремко Іcполатов с копьемъ, у него два сына: Степка 15 лет, Ѳедка 6 лет; Степка Решетник с копьемъ, у него три сына: Якушко да Максимко с копьи, Елизарко 11 лѣт; Елисейко Какин с пищалью, Сенка Лѣтнишниковъ с копьемъ, Івашко Лаптев с пищалью, Івашко Волков с копьемъ, Митка Торочешников съ пищалью, Оска Волков с пищалью; Івашко Кропивин с пищалью, у него два сына: Терешка 10 лѣт, Ѳедка 8 лѣт; Гришка Шипунов с копьемъ, у него два сына: Данилко з бердышем, Гараська 14 лѣтъ; Мишка Жданов с копьемъ, у него два сына: Ортюшка да Левка с пищалми, у Левки сынъ Івашко 5 лѣтъ; Елуѳимко Осекин с сыном Івашком с копьи, Івашко Желвунов с копьемъ, Юрка Лаптев с топоркомъ; Томилко Лаптев с копьемъ, сынъ его Куземка з бердышемъ, сынъ Панка 6 лѣтъ; Анкудка Побрейн с копьемъ, у него два сына: Івашко 11 лет, Дейко 8 лѣтъ, да сынъ Антошка 2 лѣт; Богдашко Торокан с копьемъ, Илюшка Кривогузов с пищалью, брат ево Вахрушка с копьемъ, Дениско Прокоѳевъ з бѣрдышемъ, Ермолка Жила с копьемъ, сынъ ево Ѳедка з бѣрдышем, Степка Пуховицынъ с копьемъ, Андрюшко Ванчаков стар и увечен, сынъ ево Ѳедька с пищалью, у Ѳедьки сынъ Ѳедка ж 10 лѣтъ; Антомашко Терликов с пищалью, у него три брата: Івашко с копьемъ, Якушко 8 лѣтъ, Дмитрейко 6 летъ; Трошка Шекуровъ с топоркомъ, брат ево Митка с копьемъ; Івашко Судаков с пищалью, у него два брата: Андрюшка да Івашко с копьи; Емерка Рудоков с копьемъ; Юрка Чюбаров з бердышем, у него сынъ Івашко 5 лет; Ѳролка Ѳадеевъ с копьемъ, у него три сына:

Івашко 12 летъ, Митрошка 9 лет, Олѳерко 7 лѣт; Івашко Погребовъ с пищалью, у него три сына: Петрушка с копьемъ, Тимошка 10 лѣтъ, Гришка 5 лѣт; Івашко Сухоруков с пищалью; Степка Сухоруков с пищалью, у него два сына: Івашко 7 лѣт, Ѳедка 4 лет; Антипка Руделев с пищалью, у него пять сынов: Ѳилка да Елуѳимко съ копьи, Сенка 12 лѣт, Івашко 9 лет, Микишка 4 лѣт; Мишка Попов с пищалью, племянникъ ево Антипка с копьемъ; Бориско Осекин стар и увечен, у него пасынок Оска Павлов с копьемъ, сынъ Самушка 7 лѣт; Івашко Осекин с пищалью, у него два сына: Лукашка 10 летъ, Сенка щи лѣт; Неѳедко Власов с пищалью, у него два сына: Матюшка 10 лѣт, Гришка 7 лѣт да приимышъ Степка Кривогузов с копьемъ; Гришка Соков с копьемъ, у него три сына: Якимко да Ларко с копьи, Митка 10 лѣтъ; Сенка Бабин с копьемъ; Гараска Бабин с копьемъ, у него два сына: Гришка 8 лѣт, Трошка 5 лѣтъ; Богдашко Внукъ с пищалью; Максимко Говядинов с копьемъ, у него сын Андрюшка 12 лѣт; Алешка Терликов с копьем, у него сынъ Андрюшка 8 лет, Мишка Небученов с пищалью, у него сынъ Івашко 7 лѣт, сын Оска 4 лѣт; Оска Задонин с пищалью, два сына: Панка 8 лѣт, Івашко 6 лѣтъ; Мишка Прокоѳевъ с копьемъ, у него сынъ Івашко с пищалью; Бориско Посулихин с пищалью, брат с копьемъ, а сынъ ево Серешка 10 лет, Івашко 5 лѣтъ; Гришка Ширяевъ з бердышемъ, у него два сына: Якушка 7 лѣт, Ѳедка 5 лѣт; Петрушка Вешняков з братом Ганкою с пищалми, да брат Микиѳорко с копьемъ, у Петрушки сынъ Івашко 8 лет; Івашко Кошелев з бердышемъ, у него два пасынка: Онтипка да Петрунка съ копьи; Емелка Зиновьев с копьемъ, у него братъ Мишко 8 лѣт; Андрюшка Ѳокин с пищалью, у него сынъ Петрушка 8 лет; Акиѳейко Ѳокин з бердышем, у него три сына: Родко 8 лѣт, Івашко 5 лѣт, Мишка 4 лѣт; Богдашко Ѳокин з бердышемъ, у него сынъ Івашко году; Мартышко Пуховицын с копьемъ, у него сынъ Андрюшка 12 лѣт; Івашко Колчин с пищалью, Алешка Мансуров с пищалью; Антипка Желвунов с копьемъ, у нево сынъ Мишка дву лет; Тимошка Доманин з бердышем, у него сынъ Івашко 8 лет; Сысойко Захаров с копьемъ, у него два сына: Петрушка 10 лет, Игнашко 4 лѣт; Серешка да Ѳедка Печкины с копьи, у Серешки сынъ Ѳомка 5 лѣтъ; Івашко Ізонин с копьемъ, брат Івашко ж с копьемъ, у Івашка сынъ Сенка 9 лѣт, у меншово Івашка сынъ Ѳедка 8 лѣтъ, Панка 7 лѣт; Тимошка Волков з бѣрдышемъ, у него четыре сына: Івашко 11 лѣт, Мартьянко 8 лѣтъ, Микишка щи лѣтъ, сынъ Івашко полутора году; Лукашка Ѳролов з бердышемъ, у него два сына: Ондрюшка 8 летъ, Івашко щи лет; Івашко Доманин с копьемъ, у него пасынок Митрошка Доманин одиннацати лет; Соѳонко Желвунов з братом Илюшкою с копьи, у Соѳонка сынъ Івашко 11 лѣт; Тимошка Долма-

тов с копьемъ; Ѳедка Щепин с пищалью, у него три сына: Петрунка да Неѳедко с копьи, Емелка 11 лет; Митка Осекин с пищалью, братъ ево Якушко с копьемъ, Сенка Сахарников с пищалью, Сенка Коляга с пищалью, сынъ ево Митка да Елушка с копьи, Гришка Ѳроловъ с копьемъ, Степка Зиновьевъ з бердышемъ, Якушко да Лю(би?)мко да Ѳѳонка Гусевы с копьи, Івашко трехнатцати лѣтъ; Евдокимко Кривогузов с копьемъ, у него два сына: Якушко 9 лет, Івашко 5 лѣт; Івашко Пугвишников с пищалью, у него племянникъ Васка Тарасов 10 лѣт; Мишка Дружинин с топоркомъ, у него пасынок Алешка с копьемъ Ѳилка Бабин с копьемъ, у нево два брата: Тишка с копьемъ, Гришко 8 лѣт; Тимошка Черкасов с копьемъ, Емелка Солодилов с копьемъ; Юрка Солодилов с копьем, у него сынъ Сенка четырех лет.

Да в Кашинѣ ж в городе и на посаде живут дворники: Сенка Івановъ, у него два сына: Ѳедка 10 лет, Васка 8 лет, живетъ на Колязинском подворье; Якимко Подшивалов, у него сынъ Івашко 14 лет, да сынъ Мишка дву лет, живет на Яковле дворе Милюкова; Савка Плеваловъ живет на Іванове дворе Пятово, Митрошка Матвеевъ живет на Евсигнееве дворе Бѣдова, Васка Степанов живет на Стретенскомъ подворье, Бориско Ѳедотов живет на Мики(ти?)не дворе Ансимова, Ганка Соков живет на Ширинскомъ подворье, Ганка да Климка Соковы живут губного старосты на подворье, Митка Шишкин живет на Ондрееве дворе Борисова Бороздина, Ганка Сергеевъ живет на Христоѳорове дворе Салтыкова, а у него пищаль. 9 дворовъ.

Конюшенная слобода. Івашко Слинков с пищалью, брат ево Мишка с копьемъ, у Вашка два сына: Ивашко да Исачко по пятому году; Якушко Пуминовъ с пищалью, у него брат Івашко с рогатиною, у Якушка два сына: Васко 8 лѣт, Олешка 5 лѣт; Івашко Пуминов с рогатиною, у него два сына: Івашко болшой с пищалью, Івашко меншей с копьемъ; Гришка Восцын с рогатиною, у него сынъ Ѳедка 8 лѣт; Лукашка Восцын с рогатиною; Івашко Забатлай з бердышемъ, у него сынъ Ортюшка 14 лѣт, сынъ Івашко году; Пронка Чевардынин с пищалью, у него четыре сына: Максимко 9 лѣт, Ермолко 8 лѣт, Сенка 5 лѣт, Івашко полгоду; Ѳедка Михаилов с рогатиною, у него братья: Левка 10 лѣт, Ѳедка 6 лѣт; Васка Зуев с пищалью, шурин ево Петрушка с рогатиною, да шуринъ Якушко 10 лѣт; Карпунка Зуев с копьемъ, сынъ Васка с рогатиною, Васка меньшей 9 лѣт; Івашко Моховиков с копьемъ, у него сынъ с рогатиною Родка; Сенка Немков с пищалью, у него три сына: Сенка с копьемъ, Гришко 8 лѣт, Мишка 6 лѣтъ; Івашко Скориков с пищалью, Петрушка Попов с пищалью, Мишка Свѣтлякъ стар; Івашко Елин стар и увечен, у него два сына: Любимко з бердышем, Карпунка с копьемъ; Степка Мо-

ховиковъ стар и увеченъ, Любимко Зызыкин кормитца Христовым именем.

Ямскіе охотники. Івашко Шуйнов с бердышемъ, у него два брата Неѳедко да Максимко з бердыши; Степка Батайлов с топоркомъ, Івашко Тебенков с топоркомъ; Спирка Неклюдов с топоркомъ, а у него пасынокъ Агаѳонко Горюнов с топорком; Івашко Яркинъ съ топоркомъ, у него сынъ Онтипка 8 лѣтъ; Івашко Неклюдов з братом Лукашкою с копьи; Самуилка Горюнов з бердышем, у него два сына Митка да Ѳедка с копьи; Наумко Неклюдовъ с копьемъ.

В Кашине острог рубленой, крыт тесом, а по городу и по острогу проѣзжихъ воротъ:

Башня Воскресенская болшая с вороты проѣзжими, у неѣ мостъ у ворот калитка з засовы желѣзными, в пробоях замок висящей с ключем; крыта тесом и з боями, на башне вышка, а на мосту отводной тынъ, съ вороты башня мерою кругом 10 сажен.

От Воскресенских проѣзжих ворот городовые стены до башни Захряпины мерою 22 сажени.

Башня Захряпина глухая, крыта тесом, мерою кругом башни 8 сажен съ полсаженью.

От Захряпины башни до Оѳонасьевъские башни городовые стены мерою 16 саженъ.

Башня Аѳонасьевъская крыта тесомъ, кругом башни мерою восемъ сажен.

От Аѳонасьевские башни до Пятницкие башни городовые стены мерою 17 сажен с полсаженью.

Башня Пятницкая крыта тесом, кругом башни мерою восмъ сажен.

Отъ Пятницкой башни до Предотеченской башни городовые стены мерою 29 сажен.

Предотеченская башня крыта тесом, мерою кругом 8 сажен.

Отъ Предотеченские башни до Пречистенския башни городовые стены мерою 10 сажен:

Пречистенская башня крыта тесом, кругом башни 8 сажен.

От Пречистенские башни городовые стены до Архангилских проѣзжих ворот 6 сажен.

Башня Архангилъская болшая проѣзжая с вороты и с калиткою, у калитки и у болших ворот засовы железные, в пробоях замок висящій с ключемъ, передъ нею мостъ, перила обвалилися, а крыта тесомъ з боями, на башне вышка сторожная, башня мерою кругомъ 10 сажен.

От Архангилских проѣзжих ворот до Тайнишны башни городовые стены мерою 34 сажени.

Башня Тайнишная крыта тесом, а в неѣ вход до колодезя мерою

6 сажен, колодез мерою полторы сажени; а в тайнике і в колодезе воды нет, весь сух, і впред быт не мочно; башня кругомъ мерою 10 саженъ.

Отъ Тайнишные башни до Ѳроловские башни мерою городовые стены пятдесят полторы сажени.

Башня Ѳроловская крыта тесом, мерою кругом 7 сажен.

Отъ Ѳроловские башни до Покровские башни городовые стены мерою 48 сажен.

Башня Покровская крыта тесом, мерою кругом пол осмы сажени.

Отъ Покровские башни до Духовских проѣзжих ворот городовые стены мерою 10 сажен съ полу саженью.

Башня Духовская болшая проѣзжая с вороты и с калиткою, у них пробои железные бѣз засовов и бѣз замков, перед нею мостъ с перилы, крыта тесом з боями, а на ней вышка сторожная, мерою кругом 10 сажен.

От Духовских проѣзжих ворот городовые стены до Науголные башни мерою пол третьи сажени.

Башня Науголная крыта тесом, мерою кругом 8 сажен.

От Науголные башни до Кузмодемъянские башни городовые стѣны мерою 31 сажен.

Башня Кузмодемъянская крыта тесом, мерою кругом 8 сажен.

От Кузмодемъянския башни до Вознесенские башни городовые стены мерою 28 сажен.

Башня Вознесенская крыта тесом, мерою кругом 8 сажен.

От Вознесенские башни до Теремовые башни городовые стены мерою 35 сажен.

Теремовая башня крыта тесом, мерою осми сажен.

От Теремовые башни до Воскресенских проѣзжих ворот городовые стены мерою 18 сажен.

А в Кашине в остроге длиннику от Архангелскихъ проѣзжи ворот до Духовских проѣзжих ворот 137 сажен, а поперег отъ Воскресенских ворот до Тайнишного колодезя 61 сажен.

У Духовских проѣзжих ворот поперешнику 15 сажен.

В Кашине в казне наряду: пищал мѣдная, ядро к ней весом 3 гривеңки, да ядер к ней 153 ядра.

Четыре пищали медные полковые да пятая железная полковая ж, ядро к ней весомъ 2 гривенки без четверти, і всего к пяти пищалям 39 ядеръ.

Три пушки волконейки горѣлых без станков, ядер к ним 11.

Семнадцать пищалей затинных, ядер к ним 152 ядра, 31 ядро боевых.

Да зелья в казне з бочками и с войлоки и с ужищами 40 пуд съ четью.

Свинцу 12 пуд, 1300 каракулей, 56 копей.

А в Кашине в остроге вестового колокола и хлебных запасов и соли нет.

А губных старостъ и городовых приказщиков і осадных голов нетъ же.

А пороховой и пушечной казны целовальник посадцкой человѣк Поликарпикъ Милковъ.

По листамъ скрѣпа: К сем книгам Іван Арцыбашевъ руку приложилъ.

На первомъ листѣ смѣты помѣта: 176 году генваря въ 25 день написат в годовую смѣту.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Дѣла раз. гор. Кн. 40, л. 219—238, 242 об.).

№ 58.

Выпись изъ годовой смѣтной росписи 7176 г.

В Кашине новгородецъ Іванъ Романовъ сынъ Арцыбашевъ февраля зъ 25-го числа 173 году.

А по отписке ево и по книгамъ нынешнего 176 году генваря въ 25-м числѣ кашинцовъ отставныхъ дворянъ и детеі боярскихъ 13 ч., в Съѣзжеі избѣ подъячеі 1 ч., в Губноі избѣ подъячеі 1 ч., пушкареі 6 ч., розсылщиковъ 11 дворов, людей в нихъ 22 ч., приказноі избы сторошъ 1 ч. посацкихъ людеі 196 дворов., Конюшенной слободы 18 дворовъ, ямскихъ охотниковъ 8 дворовъ, боярскихъ и монастырскихъ 11 дворовъ. І всего 233 двора, людей в нихъ: протазанщикъ 1 ч., саадашникъ 1 ч., пищалниковъ 86 ч., с копьи 201 ч., з бердыши 48 ч., недорослѣі 185 ч.

І всего в Кашине дворянъ и детѣі боярскихъ отставныхъ и подъячихъ и пушкареі и розсылщиков, и кашинцов посацкихъ людеі и Конюшенноі и Ямскоі слобод со всякими боі, и недорослѣі і всякихъ чиновъ людеі 565 ч.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Бѣлгород. столъ. Столб. 619, л. 54—55).

№ 59.

Выпись изъ годовой смѣтной росписи 7177 г. [1]).

В Кашине новгородецъ Іван Романов сынъ Арцыбашев отпущон во 173-м году.

---

[1]) Выпись является очевидно черновикомъ. Слова, заключенныя въ прямыя скобки [ ],– дьячьи помѣты, указывающія, какимъ образомъ выпись должна была быть переписана бѣнало.

А по его отписке и по книгам в 5 числѣ нынѣшняго 177 году [*отставь да пиши* город.v.......]

(x.... отставных дворян и детей боярских 13 ч., подъячей 1 ч., пушкарей 6 ч., розсылщиков 22 ч., Приказной избы сторож 1 ч., кашинцов посацкихъ людей 434 ч., на посаде на боярских и на монастырских дворех дворников 10 ч., детей их 4 ч., в Кашине Конюшенная слобода 17 дворов, людей в нихъ 40 ч., ямских охотниковъ 9 дворов, людей в них 17 ч.

І всего в Кашине на посаде і в Конюшенной і в Ямской слободах и в боярских и в монастырских 232 двора, людей в них 505 ч. [*пиши* наряд x‴]

v.... вмѣсто города острог рубленой, крыт тесомъ, по острогу проѣзжих ворот и глухих 15 башен [людей (x....]

x‴ наряду: пищал мѣдная, ядро к ней вѣсомъ 3 гривенки, взята по государеве грамоте к Москве в Пушкарской приказ въ прошлом во 176-м году, а ядер в Кашине тоѣ пищали 153 ядра; 4 пищали полковые мѣдныя да 5-я полковая желѣзная, ядро к ним вѣсом 2 гривенки без чети, і всего к ним ядер 39; 3 пушки волконейки горѣлых без станков, к ним 11 ядер; 17 пищалей затинных, к ним 152 ядра, 31 ядро боевых; да зелья в казнѣ з бочками и с ужищами и с войлоки 40 пуд с четью, свинцу 12 пуд, 1300 [каракулей *зачеркнуто и написано сверху*] рогулекъ.

В Кашине в остроге вестового колокола и хлѣбных запасовъ и запасные соли, губных старостъ и городовых прикащиков и осадных голов и пошлинных денегъ нет.

А у пушечные и у пороховые казны целовальникъ 1 человѣк.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Бѣлгородскій Столъ. Столб. 642, л. 48, 50—51)

№ 60.

Дѣло о присылкѣ въ Москву Кашинскаго Кружечнаго двора ларешнаго цѣловальника Елисея Какина съ государскою казною и съ приходными и расходными книгами къ отчету за 7178 г. и о взысканіи съ кашинцевъ недобранныхъ денегъ.

Государю ц. і в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. і м. і б. Р. с., холопъ твой Мирошка Суколеновъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, г-рь, во 179-мъ году генваря въ 16 день по твоему в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по грамотѣ ис приказу Галицкие четі, за приписью дьяка Григорья Богданова, выслалъ къ тебѣ, в. г-рю, къ Москвѣ ис Кашина я, х-пъ т., Кашинскаго Кружечнаго двора прошлаго 178-го году ларешнаго целовальника Ели-

сѣйка Какина съ твоею в. г-ря денежною казною и съ приходными и съ росходными книгами приказу Галицкие четі сыномъ боярскимъ с—Ываномъ Коржавинымъ да съ провожатымъ съ кашинскимъ розсылщикомъ съ Моткою Каргашинымъ съ сею отпискою вмѣстѣ; а отписку велелъ подать и сыну боярскому Ивану Коржавину и розсылщику и ларешному целовальнику съ товарыщи съ зборными денгами і съ книгами явитца въ приказѣ Галицкие чети твоему в. г-ря думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову.

На оборотѣ помѣта: „По книгамъ счесть и учинить выписка тотчасъ“.

А по книгамъ Кашинскаго Кружечнаго двора головы Богдашка Ветошникова съ товарыщи во 178-мъ году на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ вина въ приходе:

Принято изо 177-го году 290 вѣдръ по 14 алтынъ ведро, итого 121 рубль 26 алтынъ 4 денги.

Да Кашинские винокурни головина Богдашкова съ товарыщи куренья 1108 вѣдръ съ четью.

По сложной ценѣ то вино иметца 814 вѣдръ съ четью по 15 алтынъ по полъ 4 денги. 304 ведра по 15 алтынъ по 4 денги ведро, Итого за то вино истинны 522 рубли 4 алтына 5 денегъ.

Всего принятого і головина Богдашкова съ товарыщи куренья въ приходе вина 1408 вѣдръ съ четью.

Истинныхъ денегъ за то вино 643 рубли 31 алтынъ 3 денги.

Въ продаже того вина разными ценами: 116 вѣдръ 3 четі по рублю по 1 алтыну по 2 денги ведро, и того 225 рублевъ 14 алтынъ

816 вѣдръ по 26 алтынъ по 4 денги ведро, итого 652 рубли 26 алтынъ 4 денги.

124 ведра 3 четі по 23 алтына по 2 денги ведро, итого 86 рублевъ 9 алтынъ 5 денегъ.

Да въ нынешней во 179-й годъ дано на заводъ 250 вѣдръ по 20 алтынъ ведро, итого 150 рублевъ.

Всего вина по разнымъ ценамъ въ продаже и на заводъ въ оддаче 1407 вѣдръ 2 четі.

И противъ приходу въ продаже і на за(водъ) въ оддаче вина не объявилось 2 четі, цена тому вину по винокуренной ценѣ 7 алтынъ полъ 5 денегъ.

Денегъ за то вино істинны и прибыли опричъ недосталаго вина 1115 рублевъ 18 алтынъ зъ 1 денг.

И въ томъ числѣ истинны 643 рубли 31 алтынъ 3 денги.

А за істиною у того вина прибыли 471 рубль 19 алтынъ 4 денги.

Да отъ винныхъ варь за дробину взято 62 рубли 16 алтынъ 4 денги.

У пива прибыли 157 рублевъ зъ 1 денг.

Да отъ пивныхъ варь продано квасу и дробинъ на 16 рублевъ на 6 алтынъ на 3 денги.

Сь явочныхъ питей пошлинныхъ денегъ собрано рубль 9 алтынъ 2 денги.

Всего на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ во 178-мъ году сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число нынешнего 179-го году у вина и у пива прибылныхъ денегъ собрано і съ тѣмъ, что взято отъ винныхъ брагъ за барду и отъ пивныхъ варь за дробину і съ питей явочныхъ денегъ, 708 рублевъ 19 алтынъ.

И въ то число тѣхъ зборныхъ денегъ въ приказъ Новые четі въ присылкѣ 151 рубль.

Да зборныхъ же денегъ Кашинскаго Кружечного двора на всякие росходы по книгамъ головы Богдашка Ветошникова съ товарищи въ расходе:

Построена вновь винокурня. За бревна и за столбы і отъ вычистки водоливовъ, да за бревна, что куплены въ винокурню жъ на подымникъ, і за плетни, что плетены къ винокурне, и за хворостъ и за солому, да за 90 тесницъ полу-третьі-саженныхъ и плотникамъ за дѣло, всего дано 4 рубли 21 алтынъ 2 денги.

Построена пивная поварня вновь. На кровлю пошло тесу и драницъ и скалъ, и за лесъ, і плотникамъ за работу, и за прибойные гвоздье дано 2 рубли 18 алтынъ 2 денги.

Здѣлано въ винокурне къ болшому котлу очагъ да 25 очаговъ къ виннымъ кубамъ, да въ пивной поварне къ болшому котлу очагъ же, дано за кирпичъ и за глину и печнику за дѣло всего 2 рубли 25 алтынъ 2 денги.

Куплено на винные и на пивные бочки 210 обручевъ, да на бражные болшие тчаны 70 обручевъ дубовыхъ и черемъховыхъ, дано 4 рубли 24 алтына 4 денги.

Отъ набивки на бражные тчаны и на винные и на пивные бочки дано бочару во весь годъ 3 рубли.

Отъ уставки болшихъ бражныхъ тчановъ и отъ вкопыванья въ землю дано работникомъ рубль 16 алтынъ 4 денги.

Отъ починки въ солодовенномъ овине потолоку и за бревна, да отъ перекрыванья пивной ізбы и за дранье, да отъ дѣла въ пивной же избѣ постава да стола и за лесъ, да въ выходе отъ дѣла лѣсницы и за лесъ же дано рубль 3 алтына 2 денги.

Здѣлано 3 ресца да 3 поскребалки, топоръ, косарь, къ мѣднымъ канюхомъ ручки, къ житничной двери обоймица да пробой, пѣшня ледоколная, къ солодовни нутреной замокъ, отъ подковыванья казенной лошади и за подковы дано за все 27 алтынъ 4 денги.

Отъ починки желѣзнаго котла дано 23 алтына 2 деньги.

Куплено смолы заливать винные и пивные бочки на 13 алтынъ на 2 денги.

Куплено 4 рогожи покрывать пивные тчаны дано 4 алтына.

Куплено во весь годъ 70 горшковъ покрывать кубы, дано 35 алтынъ.

Куплено 2 ушата, даны 2 алтына.

Куплено 3 шелдана, дано 8 денегъ.

Куплены 2 окончины, дано 2 алтына.

Купленъ къ винному погребу нутреной замокъ данъ 8 алтынъ 2 денги.

Куплены 2 дровни да волоки съ колесы, на чемъ воду возятъ, дано 15 алтынъ 4 денги.

Куплены 2 тчана новые болшие бражные, даны 2 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Купленъ въ солодовню тчанъ мочить солодъ, данъ 23 алтына 2 денги.

Куплено новыхъ болшихъ винныхъ дубовыхъ 15 бочекъ, даны 14 рублевъ.

Куплено 35 мешковъ на хлѣбъ, дано 43 алтына 2 денги.

Построена баня работнымъ людямъ. За лесъ и плотникамъ за роботу дано и за печь новую дано 23 алтына 2 денги.

Купленъ винной кубъ вѣсомъ 35 гривенокъ, данъ 4 рубли.

Куплено 2 крушки луженые мѣдные да стопа, вѣсу въ нихъ 3 гривенки безъ чети, даны 13 алтынъ 4 денги.

Куплено подставочныхъ 15 шаекъ и вѣдеръ, на 6 алтынъ.

Куплено колюшекъ и подаекъ во весь годъ 4000, дано 8 рублевъ.

Куплено ковшовъ и чарокъ во весь годъ 1400, дано 5 рублевъ 1 алтынъ 2 денги.

Отъ воски въ пивной погребъ снѣгу дано рубль 16 алтынъ 4 денги.

Куплено свѣчъ салныхъ во весь годъ 2100, дано 3 рубли 26 алтынъ.

Куплено бумаги пищие во весь годъ стопа, дано 26 алтынъ 4 денги.

Казенному дворнику на годъ дано 2 рубли.

Дьячку дано на годъ 6 рублевъ.

Всего Кашинскаго Кружечнаго двора на всякие росходы въ росходе 75 рублевъ 6 алтынъ.

Да въ нынешной во 178-й годъ новому головѣ Ѳочке Шустову съ товарыщи дано на заводъ виномъ и пивомъ и всякими запасы 200 рублевъ.

И въ тѣхъ заводныхъ денгахъ целовальникъ Елисѣйка Какинъ подалъ отпись, а въ ней пишетъ:

Лѣта 7179-го ноября въ 14 день по г-ву ц. і. в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по памяти ис приказу Новые чети, за приписью дьяка Івана Патрѣкеева, нынешняго 179-го году Кашинскаго Кружечнаго двора голова Ѳочка Шюстовъ съ товарыщи, по указу великаго государя, взяли Кашинского жъ Кружечного жъ двора прошлого 178 году у верново головы у Богдана Ветошникова съ товарыщи въ заводъ питьемъ виномъ и пивомъ и всякими запасы на 200 рублевъ приняли, въ томъ ему я Ѳочка съ товарыщи ему Богдану Ветошникову съ товарыщи жъ и отпись далъ. А отпись писалъ посадцкой человѣкъ по ихъ велѣнью Івашко Воробьевъ.

На оборотѣ отписи: К се отписи Кружечново двора ларешной целовалникъ Омѣлка Корниловъ вмѣсто головы Ѳочка Шустова съ товарыщи руку приложилъ.

Кашинского жъ Кружечного двора ларечной целовалникъ Елисѣйка Какинъ съ товарыщи зборныхъ денегъ привезли съ собою въ приказъ Галицкие чети, какъ они приѣхали къ отчету, 286 рублевъ 21 алтынъ 3 денги, і писаны тѣ денги во взятьѣ въ приходной книге нынешняго 179-го году генваря въ 25 день.

Всего Кашинского Кружечного двора зборныхъ денегъ въ приказъ Новые (чети) въ присылке и Кашинского Кружечного двора на всякіе росходы въ росходе и на заводъ въ оддаче и въ приказе Галицкие чети въ привозе 712 рублевъ 27 алтынъ 3 денги.

И противъ збору 172-го году не добрано 776 рублевъ 18 алтынъ.

А противъ збору жъ 177-го году не добрано жъ 287 рублевъ 29 алтынъ.

И про недоборъ целовалникъ Елисѣйка Какинъ допрашиванъ, для чего онъ з головою з Богдашкомъ Ветошниковымъ противъ зборовъ прошлыхъ 172-го и 177-го годовъ во 178-м году не добрали.

А по допросу целовалникъ Елисѣйка сказалъ: въ прошломъ де во 178 году въ Кашине хлѣбъ былъ дорогъ, покупали ржи Кашинской четверикъ по пятнатцати алтынъ и по полтине, а жито по 10 алтынъ и по 4 гривны, а овесъ по 5 алтынъ и по шти алтынъ, і вино-де ис того хлѣба было невыходно, потому что на хлѣбъ въ томъ году поруха была, на рожь пала ржа, а жито и овесъ былъ зяблой, і въ куренье де вино и въ варенье пиво было плохо і питуховъ де отъ того хлѣбного недороду было мало, потому де у нихъ і недоборъ учинился.

На оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ показанія: К сей скаскѣ Елисѣйко Какин руку приложил.

Целовалникъ же Елисѣйка Какинъ подалъ 2 ценовные и росписные росписи, что они з головою з Багдашкомъ Ветошниковымъ Кашинскаго Кружечного двора всякого хоромного строенья и всякой

посуды во 178-й годъ приняли и что въ нынешней во 179-й годъ отдали. А въ нихъ пишетъ:

Лѣта 7178-го сентября въ 29 день. По г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамотѣ изъ приказу Новые чети за приписью дьяка Ивана Патрекѣева роспись Кашинского Кружечного двора верному головѣ Богдану Ветошникову съ товарыщи, что приняли мы прошлого 177-го году Кружечного двора у головы у Івана Сахарникова съ товарыщи въ нынешнѣй во 178 году въ Кашине на Кружечномъ дворѣ хоромъ и всякой кобацкой спосуды медной и желѣзной и дерѣвянной:

На Кружечномъ дворе изба болшая пивная, а въ ней чюланъ з двери да столъ, да въ окошкѣ окончина паисная, крыта драньемъ бѣ(зъ) скалъ, изба ветха; цена всему 25 алтынъ.

На томъ же Кружечномъ дворе изба четвертная, а въ ней поставъ, у избы замокъ нутряной да замокъ висящей, 2 окончины паисные, крыта драньемъ и скалами, изба ветха; цена всему 43 алтыны 2 денги.

На томъ же Кружечномъ дворе изба пивная, где зимою пиво ставятъ, крыта драньемъ, бѣ(зъ) скалъ, изба вѣтха и кровля огнила, у избы замокъ висящей; цена 5 алтынъ.

Да на томъ же Кружечномъ дворе пивной погребъ 3-хъ сажень, да въ немъ полати ветхи, крытъ драньемъ и скалами; пѣредъ погребомъ крылцо сыcподи, а другое вверху, крытъ драньемъ и скалами, все ветхо, у анбара замокъ висящей; цена всему 8 рублевъ.

Да ис того жъ погреба ведена труба, цена ей 2 рубли.

Да на томъ же Кружечномъ дворе погребъ винной съ выходомъ, погребъ рубленъ въ углы, а выходъ рубленъ въ столбы, у погреба замокъ висящей, а у выходу замокъ нутряной, крытъ драньемъ бѣ(зъ) скалъ. Погребъ и выходъ ветхъ. Ис тово жъ погреба копана труба 25 сажень. Цена всему 8 рублевъ.

Да на Кружечномъ дворе 5 житницъ, 3 крыты драньемъ, а 2 соломою; у 3-хъ житницъ замки нутряные, а у 2 висящие; цена всемъ полтора рубли.

На томъ же Кружечномъ дворе пивная поварня ветха, крыта драньемъ, передъ поварнею заборъ, а по другую сторону огорожено хворостомъ, огорожено въ лѣщетни, крыта драньемъ и тесомъ; цена всему 16 алтынъ 4 денги.

Да въ той поварне спосуды: цепникъ да корыто, да мерникъ, бочка дубовая, да цепникъ другой меншей съ квасникомъ и съ корытомъ, да бочка Осташковская, да тщанъ уполникъ, 3 ушаты, да ковшъ; а большее корыто ветхо—сыcподи плачено медью, да котелъ къ очагу желѣзной ветхъ; цена всему 2 рубли 20 алтынъ.

Да на винокуренномъ дворе хоромъ: горница на подклетѣ, да повалышка на подклете-жъ; у подклета горнишново замокъ нутряной да другой висящей; у повалышки замокъ нутряной, да другой висящей; промежъ ими сени, подъ сеньми конюшня; горница и повалышка крыта драньемъ скалами и сени; все ветхо. Цена всему 5 рублевъ.

На томъ же Кружечномъ дворе ворота да 3 звена заборовъ, да тынокъ не великъ, ворота и заборы все ветхо, цена 5 алтынъ.

Да на винокуренномъ дворе погребъ, на немъ анбаръ крытъ драньемъ и скалами, у анбара замокъ нутряной, анбаръ ветхъ, а кровля огнила; цена ему 30 алтынъ.

На рекѣ на Кашине винокуренная поварня 8 звеновъ заборовъ, крыта драньемъ и тесомъ, да въ той же винокурне на работныхъ людѣй баня, крыта соломою; цена всему 33 алтыны, 2 денги.

Да въ той же винокурне бражъныхъ твердыхъ и ветхихъ 26 тщановъ, цена имъ 2 рубли 10 алтынъ.

Да въ той же винокуренной поварне котелъ въ очагу желѣзной ветхъ, да другой котелъ меншей железной же ветхъ же, цена имъ полтора рубли.

Да въ той же винокурне подставошныхъ и арашныхъ шаекъ и ведеръ водяныхъ 4 десятки, цена имъ 10 алтынъ.

Да въ той же винокурне 3 ушаты да 27 трубницъ, и те ветхи, цена имъ 8 алтынъ 2 денги.

Да къ той же винокурне поставлена солодовня съ овиномъ, у солодовни замокъ нутряной и у овина; крыта солодовня и овинъ драньемъ и соломою; цена всему 3 рубли.

Да на Кружечномъ дворѣ бочекъ твердыхъ і ветхихъ 90, твердыхъ въ нихъ 50 бочекъ, да ветхихъ 40; твердымъ бочкамъ по ценѣ за десятокъ по полтретья рубли, а ветхимъ цена за десятокъ по полтора рубли з гривною.

Роспись кубному вѣсу:

Первый подъемъ 5 кубовъ твердыхъ да труба, весу въ нихъ 3 пуды.

Вторы подъемъ твердые мѣди пудъ 3 чети.

Трети подъемъ твердые мѣди пудъ 2 чети.

Четверты подъемъ 5 кубовъ утлыхъ да труба, весу въ нихъ 3 пуды.

Пятый подъемъ 5 кубовъ утлыхъ, весу въ нихъ 3 пуда 7 гривенокъ.

Шестый подъемъ 5 кубовъ утлыхъ, весу въ нихъ 3 пуда 6 ѳунтовъ.

Седмы подъемъ 5 кубовъ утлыхъ да труба, весу въ нихъ 3 пуда.

Въ кубахъ твердые меди 6 пудъ съ четі, по ценѣ за пудъ твердые меди по 4 рубли съ полтиною.

Ветхие меди во отвесе 12 пудъ съ четі 3 ѳунта, по цене за пудъ по 2 рубли съ полтиною.

Да старые меди яньдовъ, весу въ нихъ 25 ѳунтовъ.

Да сковорода луженая старая медная, весу 7 ѳунтовъ 2 четі.

Да 2 яндовы новые, вѣсу въ нихъ 14 ѳунтовъ.

Да новые жъ меди принято у головы 2 вороньки, весу въ нихъ 3 ѳунта.

Государево медное орленое ведро, крушка да полкрушки бѣлово желѣза немѣцкого.

Да въ винокуренной поварне топоръ, 2 косаря, 4 поскребалки, 2 ресца, да 2 ушата, да тагань висящей; въ винокуренной поварне еще ушатъ новой.

По склейкамъ: К сей ценовной росписи Кашинскаго Кружечного двора целовалники Никита Осенинъ вмѣсто головы Ивана Сухарникова с товарищи, по ихъ велению, рука приложилъ.

Роспись ценовщикамъ: кашинцы посадцкие люди—земъской староста Троѳимъ Зыбошниковъ, Алексѣй Терликовъ, Иванъ Запенинъ, Іванъ Кропивинъ, Петръ Коноплинъ, Пахомъ Щетниковъ, да Конюшенные слободы—Яковъ Пуминовъ, Василѣй Зуевъ, да Колязина монастыря слоботки Перѣтрясова Петръ Пленинъ, Сава Дехтяръ, Стретѣнского дѣвича монастыря слоботки Ерусалимки Исай Сологоцкой, Мартьянъ Ушаковъ.

Лѣта 7179-го сентября въ 20-день. По г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамотѣ ис приказу Новые чети за приписью дьяка Ивана Патрекѣева роспись Кашинского Кружечного двора верному головѣ Фокѣ Шустову съ товарыщи, что приняли мы прошлого 178 году Кружечного двора у ларешного целовалника у Елисея Какина съ товарыщи въ нынешней во 179-й годъ въ Кашинѣ на Кружечномъ дворе хоромъ и всякой кабацкой спосуды мѣдные и желѣзные и дерѣвянные:

На Кружечномъ дворе изба болшая пивная, въ нѣй поставъ, гдѣ пиво продаютъ, з двѣрью, да столъ, да въ окошкѣ окончина паисная, изба ветха, крыта драньемъ бѣ(зъ) скалъ, покрыта вновь, цена ей 25 алтынъ.

На томъ же Кружечномъ дворе изба четвертная, въ нѣй поставъ, у избы замокъ нутряной да висящей, крыта драньемъ и скалами, изба ветха, цена ей 40 алтынъ.

На томъ же Кружечномъ дворе изба пивная, где пиво ставятъ зимою, крыта драньемъ, бѣзъ скалъ, изба ветха и кровля огнила, у избы замокъ висящей, цена ей 5 алтынъ.

На томъ же Кружечномъ дворѣ пивной погребъ, да въ немъ полати вѣтхи, крытъ драньемъ и скалами; пѣредъ погребомъ крылцо сысподу, а другое вверху, крыто драньемъ и скалами, все ветхо, цена всему 7 рублевъ 20 алтынъ.

Да ис тово жъ погреба вѣдена труба, цена ей полтора рубли з гривною.

Да на томъ же Кружечномъ дворе погребъ винной съ выходомъ, погребъ рублѣнъ въ углы, а выходъ рубленъ въ столбы, у погреба замокъ нутряной да замокъ висящей, а у выходу замокъ нутряной. Погребъ и выходъ крыто драньемъ бѣзъ скалъ, все вѣтхо. Ис того жъ погреба ведена труба 25 сажень. Цена всему 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Да на томъ же Кружечномъ дворе 6 житницъ, четыре крыты драньемъ, а 2 соломою, у трехъ житницъ замки нутряные, а у дву висящие, а у житницы замокъ дерѣвяньной; всемъ житницамъ цена полтора рубли.

На томъ же Кружечномъ дворе пивная поварня построена вновь подрубана і заборы забираны, крыта драньемъ и тѣсомъ и скалами, передъ нею выходъ рубленъ въ столбы, крыто драньемъ и скалами, цена ей 2 рубли.

Да въ той же поварне спосуды: цепникъ, да корыто, да мерникъ, бочка дубовая, да цепникъ мѣньшей съ квасникомъ и съ корытомъ, да бочка Осташковская, да тщанъ уполникъ, 3 ушата, да конюхъ; а корыто ветхо, сысподи плачено мѣдью, да котелъ въ очагу желѣзномъ вѣтхъ; цена всему 2 рубли.

Да на винокуренномъ дворѣ хоромъ: горница на подклѣте, да повалышка на подклѣте, у подклета горнишного замокъ нутряной да висящей, да у повалышнаго подклета замокъ висящей, а вверху замокъ нутряной, промежъ ими сени съ подсеньми, горница и повалышка и сени крыты драньемъ и скалами, все ветхо; цена всему 4 рубли 25 алтынъ.

Да на томъ же Кружечномъ дворе ворота, 3 звена заборовъ, ворота и заборы все вѣтхо, цена всему 3 алтына 2 денги.

Да на винокуренномъ дворѣ погребъ съ анбаромъ, кровля огнила, у анбара замокъ нутряной, анбаръ вѣтхъ, цена 25 алтынъ.

На рекѣ на Кашине винокуренная поварня вновь построена 8 звеновъ заборовъ, винокурня крыта тѣсомъ и драньемъ; да въ той же винокурнѣ на работныхъ людей баня, построена вновь, крыта соломою; цена всему 2 рубли.

Да въ той же винокурнъной поварне бражныхъ твердыхъ и ветхихъ 22 тщана, цена имъ 60 алтынъ, да новые 4 тщаны, цена имъ 3 рубли.

Да въ той же винокуренной поварне котелъ въ очагу желѣзной ветхъ, другой котелъ меншей желѣзной вѣтьхъ же, цена имъ обѣма 43 алтына 2 денги.

Да въ той же винокуренной поварне подстсвошныхъ и арашныхъ

шаекъ и ведеръ водяныхъ 36 шаекъ и ведеръ, цена всему пол полтины (*зачеркнуто*: полтора рубли).

Да въ той же винокурне 3 ушата да 25 трубницъ твердыхъ и ветхихъ, цена 6 алтынъ 4 денги.

Да къ той же винокурне поставлена солодовня съ овиномъ, у солодовни и у овина замки нутряные, солодовня и овинъ крыты драньемъ бѣ(зъ) скалъ, овинъ построенъ вновь; цена всему 3 рубли 8 алтынъ 2 денги.

Да на Кружечномъ дворе твердыхъ и ветхихъ 87 бочекъ, твердыхъ 50 по ценѣ за десятокъ по 2 рубли по 4 гривны, да ветхихъ 37 бочекъ, ветхимъ за десятокъ по 46 алтынъ по 4 деньги.

Да новыхъ бочекъ принято у головъ 15 бочекъ, 14 рублевъ.

Роспись кубному весу:

Первый подъемъ 5 кубовъ твердыхъ да труба, весу въ нихъ 3 пуды съ чети.

Вторы подъемъ 5 кубовъ твердыхъ да подденокъ твердой, весу въ нихъ 3 пуды 8 гривенокъ.

Трѣтий подъемъ твердые мѣдi трубъ, весу въ нихъ 2 пуда 2 чети.

Четвертый подъемъ 5 кубовъ утлыхъ да труба, весу въ нихъ 3 пуды.

Пятый подъемъ 4 кубы утлыхъ да труба, весу въ нихъ 2 пуда съ четью.

Шестый подъемъ 3 кубы утлыхъ да 3 трубы, весу въ нихъ 2 пуды съ четью.

Седмы подъемъ 3 кубы утлыхъ да 4 трубы, весу въ нихъ 2 пуды.

Да 3 конюха мѣдные, руковязи желѣзные, весу въ нихъ 14 ѳунтовъ.

Твердые мѣди въ кубахъ и въ трубахъ меди во отвесе 8 пудъ, 3 чети 8 гривенокъ, по ценѣ за пудъ по 4 рубли съ полтиною.

Да ветхие мѣди въ кубахъ и въ трубахъ въ отвѣсе 9 пудъ 3 чети 4 ѳунта, по ценѣ за пудъ по 2 рубли съ полтиною.

Да старые мѣди яндовъ ветхихъ 4, весу въ нихъ 25 ѳунтовъ.

Да сковорода медная съ ушми, весу въ ней 7 ѳунтовъ 2 чети.

Да 2 вороньки медные, весу въ нихъ 3 ѳунта.

2 яндовы луженые, весу въ нихъ 14 ѳунтовъ.

Да новые мѣди принято у прошлово головы у Богдана Вѣтошникова съ товарыщи крушка да полкрушки, стопа, все меры полуженые, весу въ нихъ 2 ѳунта 2 чети.

Государево медное орленое ведро, да винокуренные поварни топоръ, 2 косаря, 5 поскребалокъ, 4 ресца да пешня новая принята, 3 ушата да тагань висящей.

По склейкамъ: К сей ценовной росписи Кашинскаго Кружечнаго двора целовалникъ Омелка Корниловъ вмѣсто головы Ѳоки Шустова с товарищи по их вѣлению руку приложилъ.

Роспись ценовщикамъ: кашинцы посадцкие люди — Іванъ Башаковъ, Ѳедоръ Засухинъ, Петръ Коноплинъ, Михайло Стулцовъ, Григорѣй Соковъ, Любимъ Пыпинъ, Кузма Кропивинъ, Алѣксѣй Курицынъ, да Колязина монастыря крестьяне слоботки Перетрясова Иванъ Колышкинъ да Ондрей Троѳимовъ, да Стретѣнского дѣвича монастыря слоботки Ерусалимки крестьяне Семѣнъ да Овдокимъ Ивойловы, да Конюшенные слободы тяглецы Карпъ Зуевъ да Любимъ Елинъ.

И сѣ ценовные и росписные списки справливаны, а по справке въ нынешней во 179-й годъ въ оддачю не объявилось 3-хъ тчановъ да 3-хъ бочекъ винныхъ да 15 подставочныхъ шаекъ, да въ винных кубахъ и въ трубахъ мѣди 17 ѳунтовъ, да роспивочныхъ судовъ колюшекъ и подоекъ 4000, по ценѣ на 8 рублевъ, да ковшовъ и чарокъ 1400, по ценѣ на 5 рублевъ на 8 денегъ.

И про недосталую посуду и про мѣдь и про роспивочные суды ларечной целовалникъ Елисѣйка Какинъ допрашиванъ.

А по допросу сказалъ: 3-де тчана да 3 бочки были ветхи и уторы огнили и россыпались и изошли въ дрова, а 15 подставочныхъ шаекъ россыпались, а починить и обручьми збить ихъ было не мочно; а 17-де ѳунтовъ мѣди въ винное куренье въ кубахъ во весь годъ угорѣло, а роспивочные де суды питухи перебили и рознесли.

На оборотѣ и въ концѣ показанія: К сеі сказке Елисейко Какинъ руку приложилъ.

На оборотѣ выписки: Справилъ Васка Никитинъ.

179-го марта въ 22 день думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да дьяки Григорей Богдановъ да Яковъ Поздышевъ, слушавъ сей выписки, что по книгамъ головы Богдашка Ветошникова съ товарыщи Кашинского Кружечного двора зборныхъ денегъ того Кашинского Кружечного двора на всякие росходы въ росходе 75 рублевъ 6 алтынъ, и тѣ деньги велѣли зачесть въ зборъ; да что на Кашинской Кружечной дворъ въ нынешней во 179 годъ головѣ Ѳочке Шустову съ товарыщи дано на заводъ двѣсти рублевъ, и тѣ денги велѣли зачесть же въ зборъ, а на головѣ Ѳочке съ товарыщи тѣ денги взять. А что голова Богдашка Ветошниковъ съ целовалники во 178-мъ году на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ противъ збору прошлого 177-го году не добрали 287 рублевъ 29 алтынъ, и тѣ недоборные денги велѣли доправить головы на Богдашкове женѣ и на детехъ и на целовалникахъ и на выборныхъ на всѣхъ кашинцахъ посадцкихъ людехъ; а доправя тѣ денги прислать къ Москве въ приказъ Галицкие чети на срокъ маія къ 1-му числу нынешняго 179-го году и о томъ послать великого государя грамоту въ Кашинъ къ воеводе къ Мирону Суколѣнову. Да Кашинского жъ Кружечного двора нынешняго 179-го году къ головѣ къ Ѳочке Шустову съ товарыщи велѣли послать память, чтобъ они

зборныхъ денегъ ни на какие росходы безъ указу в. г-ря и безъ памятей іс приказу Галицкие чети не довали и на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ хоромного строенья и всякой посуды вновь не строили і не покупали и не починивали.

По склейкамъ нѣсколько разъ и въ концѣ помѣты: Діакъ Яковъ Поздышевъ.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., въ Кашинъ воеводе нашему Мирону Петровичю Суколѣнову. Въ прошломъ во 178-мъ году по нашему великого государя указу и по выбору кашинцовъ всѣхъ посадцкихъ людей на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ у питья прибылные денги збирали на насъ, великого государя, кашинцы посадцкие люди голова Богдашко Ветошниковъ съ товарыщи. А по окладу на томъ Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ велено имъ собрать противъ болшого збору 172-го году 1489 рублевъ 12 алтынъ з денгою, а противъ збору 177 году 1000 рублевъ 23 алт. з денгою. И голова Богдашко въ нынешнемъ во 179-мъ году въ сентябрѣ мѣсяце умре. И въ нынешнемъ же во 179-мъ году генваря въ 25 день писалъ ты къ намъ, в. г-рю, и прислалъ въ приказъ Галицкие чети Кашинского Кружечного двора прошлого 178-го году ларечного целовалника Елисѣйка Какина съ товарыщи зборными денгами и съ приходными и съ росходными книгами къ отчету; а по книгамъ, каковы въ приказе Галицкие чети подалъ ларечной целовалникъ Елисѣйка Какинъ въ прошломъ во 178-мъ году, на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ у питья прибылныхъ денегъ собрано 712 рублевъ 27 алтынъ 3 денги, и противъ болшого збору прошлого 172-го году не добрано 776 рублевъ 18-ти алтынъ, а противъ збору жъ 177-го году не добрано 287 рублевъ 29 алтынъ. И по нашему в. г-ря указу недоборные денги, что недобрано противъ збору прошлаго 177-го году, 287 рублевъ 29 алтынъ велено доправить головы на Богдашкове женѣ и на детехъ и на целовалникахъ, и на выборныхъ на всѣхъ кашинцахъ посадцкихъ людехъ; а доправя тѣ денги прислать къ намъ, в. г-рю, къ Москве въ приказъ Галицкие чети на срокъ мая въ 1 день нынешняго 179-го году. И какъ къ тебѣ ся наша в. г-ря грамота придетъ, и ты бъ Кашинского Кружечного двора прошлого 178 году недоборные денги 287 рублевъ 29 алтынъ велѣлъ доправить головы на Богдашкове женѣ и на детехъ, и на целовалникахъ, и на выборныхъ на всѣхъ кашинцахъ посадцкихъ людехъ тотчасъ бесрочно, а доправя тѣ денги, прислалъ къ намъ, в. г-рю, къ Москве съ кѣмъ пригожъ на срокъ мая въ 1 день нынешняго 179-го году; да о томъ къ намъ, в. г-рю, писалъ, а отписку велѣлъ подать и з денгами явитца въ приказе Галицкие чети думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Позды-

шеву. А будетъ ты тѣхъ денегъ на срокъ къ намъ, в. г-рю, къ Москве въ приказъ Галицкие чети не пришлешь, и по нашему в. г-ря указу тѣ недоборные денги 287 рублевъ 29 алтынъ доправлены будутъ на тебѣ; да на тебѣ жъ доправлено будетъ пени 100 рублевъ безо всякие пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го апрѣля въ 4 день.

Такова в. г-ря грамота за приписью дьяка Якова Поздышева.

Ц. г-рю и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьютъ челомъ сироты твои Кашина города посацкие люди Кружечново двора целовалничишка Елесѣйко Какинъ съ товарыщи. Въ прошломъ, г-рь, во 178-мъ году были мы, сироты твои, у твоего г-ва дѣла на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ з головою з Богданомъ Ветошниковымъ въ целовалничишкахъ, и голова Богданъ въ нынѣшнемъ во 179-мъ году въ сентябрѣ мѣсеце умре; а собрали мы, сироты твои, з головою з Богданомъ у питья прибылныхъ денегъ 712 рублевъ 27 алтынъ, а не добрали мы, сироты твои, противъ прошлого 177-го году 287 рублевъ 29 алтынъ. А тѣ недоборные деньги велено на насъ, сиротахъ твоихъ, доправить. А тотъ недоборъ учинился отъ того, что въ прошломъ, государь, во 177-мъ году хлѣбъ былъ дешевъ и добръ, четьверикъ Кашинской мѣры купили ржи по щи алтынъ, а ячмени купили четьверикъ по четыре алтына, а овса четьверикъ купили по два алтына, и іс того хлѣба вину и пиву было выходно и въ тотъ годъ хлѣбъ не зябъ, купили дешевою ценою и на Кружечномъ дворѣ въ томъ году питуховъ было много. А у насъ, сиротъ твоихъ, потому учинился недоборъ, что въ прошломъ во 178-мъ году хлѣбу былъ недородъ и тотъ зяблой, купили дорогою ценою, четьверикъ Кашинской мѣры ржи по 4 гривны и болши, и та рожь не вся росла, а ячмени четьверикъ купили по 10 алтынъ, а овса четьверикъ купили по гривне и по 4 алтына, и тотъ ячмень и овесъ былъ зяблой, и ис того хлѣба вину и пиву выходу было мало, и отъ того хлѣбного недороду на твоемъ государеве Кружечномъ дворѣ питуховъ было мало, продавали питье пиво и вино поволною ценою, и отъ (то)го, государь, учинился недоборъ. Милосердый г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуі насъ, сиротъ своихъ, вели, г-рь, про тотъ недоборъ сыскать всѣмъ Кашинымъ городомъ и всякихъ чиновъ уѣздными людми и безъ сыску не вели, г-рь, на насъ, сиротахъ твоихъ, того недобору править, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, отъ того недобору на правежи замученымъ не быть, и въ конецъ не погинуть и твоихъ в. г-ря податей и служебъ не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 179-го маія въ 17 день по указу великого государя думной дворянинъ Артемонъ Серьгѣевичъ Матвѣевъ приказалъ про недоборъ сыскать противъ государева указу.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., въ Ка-

шинѣ воеводе нашему Мирону Петровичю Суколѣнову. Въ приказе Галицкие чети въ приходной книге кружечныхъ дворовъ нынешняго 179-го году написано: по нашему великого государя указу и по выбору... (*далѣе слѣдуетъ изложеніе помѣщенной выше грамоты отъ 4 апрѣля*)... велено недоборные денги, что не добралъ голова Богдашка Ветошниковъ съ целовалники въ прошломъ во 178-мъ году передъ зборомъ 177-го году, 287 рублевъ 29 алтынъ доправить головы на Богдашкове женѣ і на детехъ, і на целовалникахъ и на выборныхъ на всѣхъ кашинцахъ посадцкихъ людехъ; а доправя тѣ денги, прислать къ намъ, великому государю, къ Москве въ приказъ Галицкие чети. І маия въ 17 день били челомъ намъ, великому государю, кашинцы посадцкие люди Кашинского Кружечного двора прошлого 178 году целовалники Елисѣйка Какинъ съ товарыщи:... (*слѣдуетъ изложеніе выше помѣщеннаго челобитья*)... И намъ, великому государю, пожаловать бы ихъ, велѣть про тотъ недоборъ сыскать всѣмъ Кашиномъ городомъ всякихъ чиновъ і уѣздными людми. И какъ къ тебѣ ся наша в. г-ря грамота придетъ, и ты бъ въ Кашине и въ Кашинскомъ уѣзде сыскалъ болшимъ повалнымъ обыскомъ, архимариты, и ігумены, и протопопы, и попы, и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обещанию, а дворяны и детми боярскими и всякихъ чиновъ служилыми, и кашинцы посадцкими и уѣздными людми, і старосты и целовалники и крестьяны по святей непорочной евангелской Христове заповеди, еже ей ей: въ прошломъ во 178-мъ году кашинцы посадцкие люди голова Богдашко Ветошниковъ да ларечной целовалникъ Елисѣйка Какинъ съ товарыщи на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ нашу в. г-ря денежную казну збирали въ правду-ль съ великимъ радѣньемъ неоплошно; и для чего они голова Богдашко и ларечной целовалникъ Елисѣйка съ товарыщи противъ сбору прошлого 177-го году не добрали 287 рублевъ 29 алтынъ? Или они голова Богдашко и ларечной целовалникъ Елисѣйка съ товарыщи, будучи во 178-мъ году на Кашинскомъ Кружечномъ дворѣ, нашу в. г-ря денежную казну крали или въ долги давали, и питье вино і медъ и пиво къ себѣ съ Кружечного двора имали безденежно и свойственнымъ людемъ и друзьямъ и хлѣбоязцемъ давали, и въ краже денежные казны и питья и хлѣбныхъ запасовъ межъ себя не упрекались ли? И буде упрекались, и хто кого чѣмъ упрекалъ? А обыскивалъ бы и роспрашивалъ всякого человѣка и рѣчи ихъ велѣлъ писать про всякую статью порознь, и дворяномъ и детемъ боярскимъ со крестьяны въ одни рѣчи писатца не велѣлъ. Да хто что про то про все въ обыску обыскные люди скажутъ, и ты бъ имяна ихъ и рѣчи велѣлъ писать на списокъ подлинно порознь, да къ тому обыскному списку велѣлъ обыскнымъ людемъ руки свои приложить. А которые обыскные люди сами грамоте не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣлъ

руки прикладывать отцемъ ихъ духовнымъ или кому они вѣрятъ. Да о томъ къ намъ, в. г-рю, писалъ и обыскной списокъ за руками обыскныхъ людей и за своею рукою прислалъ съ кѣмъ пригожъ безо всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего в. г-ря указу; а отписку и обыски велѣлъ подать въ приказе Галицкие чети думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. А сыскивать бы тебѣ про всѣ статьи по сему нашему в. г-ря указу прямо въ правду, не наровя никому, і роспрашивалъ бы всякого человѣка проти(въ) всѣхъ статей порознь; да и обыскнымъ людемъ говорилъ, чтобъ они въ обыску не лгали, сказывали прямо въ правду, не норовя и не укрывая голову Богдашка и ларечного целовалника Елисѣйка съ товарыщи. А буде ты учнешь въ обыску имъ норовить или обыскные люди учнутъ по нихъ покрывать, сказывать неправду, а после про то сыщетца, и тебѣ за понаровку, а обыскнымъ людемъ которые солгутъ, быть отъ насъ великого государя въ опале и въ жестокомъ наказаньи безо всякие пощады, и тѣ недоборные денги доправятъ на тебѣ і на обыскныхъ людехъ; да на тебѣ жъ и на обыскныхъ людехъ за лживые обыски по нашему в. г-ря указу велятъ взять пени болшие. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го мая въ 31 день.

Такова в. г-ря грамота за приписью дьяка Якова Поздышева отдана думного дворянина Семена Ивановича Заборовского человѣку Михайлу Румянцову. Такову в. г-ря грамоту Мишка Румянцовъ взялъ.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., въ Кашинъ воеводе нашему Мирону Петровичю Суколѣнову. Въ прошломъ во 179-мъ году маия въ 31 день послана къ тебѣ наша в. г-ря грамота, а велено въ Кашине и въ Кашинскомъ уѣзде сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ... (*слѣдуетъ изложенiе предшествующей грамоты отъ 31 мая*)... и обыскной списокъ за руками обыскныхъ людей прислать съ кѣмъ пригожъ безо всякого мотчанья, не дожидаясь къ себѣ иного нашего великого государя указу. И ты о томъ къ намъ, в. г-рю, не писывалъ и обысковъ сентября по... число нынешняго 180 году не присылывалъ, знатно імъ норовишь. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежней і по сей нашимъ в. г-ря грамотамъ о томъ обыскной списокъ обыскныхъ людей и за своею руками прислалъ къ намъ, великому государю, къ Москве съ кѣмъ пригожъ безо всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего в. г-ря указу; а отписку и обыски велѣлъ подать въ приказе Галицкие четі думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. А буде тѣхъ обысковъ къ намъ, в. г-рю, къ Москве

въ приказъ Галицкие чети вскоре не пришлешь, и по нашему в. г-ря указу доправлено будетъ на тебѣ за то пени 100 рублевъ безо всякие пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180-го сентября въ 16 день [1]).

(М. Г. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7179/1671 г. генваря 16, д. № 17).

№ 61.

Купчая (списокъ) на дворовое бѣлое мѣсто на посадѣ.

Список с купчей слово в слово. Се аз Кашина города Съѣзжие избы сторож Сава Івановъ сынъ Клементьева з женою своею Дарьею да с сыном своим Анисимом продал есми я Сава дворовое свое бѣлое мѣсто с огородомъ, что благословил меня Саву отецъ мой Іванъ Клементьевъ послѣ брата моего Андрея Іванова сына Клементьева, Кашинскому площадному подъячему Леонтью Григорьеву сыну Добрынину в Кашине на посаде на песку на берегу рѣки Кашины подле двора Кашинского разсылщика Петра Денисова сына Шастова, а по другую сторону двора вдовы Марьи Степановские жены Кункина; а во дворѣ і в огородѣ земля от сосѣдъ земля за межами. А взялъ я Сава у него Леонтья за то свое дворовое мѣсто и за огород у него Леонтья двенатцать рублевъ денег. И во очищенье есми я Сава ему Леонтью в томъ своемъ дворовом и огородномъ мѣстѣ имались, что наше дворовое и огородное мѣсто кромѣ ево Леонтья иному никому не продано и не заложено, і в кабалахъ хлѣбных и в денежных и в купчей ни в каких крѣпостях не укрѣплено і не написано. А будет гдѣ на то наше дворовое и огородное мѣсто вылягут какіе крѣпости, кабалы хлѣбные или денежные или закладные или духовные или какие нибудь крѣпости кромѣ сей купчей, и мнѣ Савѣ з женою своею и с сыномъ своимъ то свое дворовое и огородное мѣсто очищать ото всякихъ крѣпостей и долгъ свой платить самим, а ево Леонтья в томъ своем дворовом и огородномъ мѣстѣ убытка не довести ни котораго ни денги. В том я Сава з женою своею Дарьею да с сыномъ своимъ Анисимомъ ему Леонтью на то свое дворовое и огородное мѣсто и купчюю дали. А на то послуси Марко Елизарьевъ сынъ Пантелѣевъ да Алексѣй Иванов сынъ Поповъ. А купчюю писал Кашинской площадной подъячей Фомка Вшивкин лѣта 7180-го году іюня въ 26 д. На зади у подлинной пишет: К сей купчей Успенской поп Кирило Ивановъ вмѣсто сына своего духовнаго Савы Іванова сына Клементьева и жены его Дарьи и сына ево Анисима, что он Сава дворовое свое

[1]) На этомъ дѣло обрывается.

мѣсто продал и денги он Сава взял, и я Успенской поп Кирило руку приложилъ. Послухъ Марчко і руку приложил. Послух Алешко и руку приложил.

На оборотѣ: К сему списку дхвных дѣл подъячей Демка вмѣсто сестры своей вдовы Ѳедосьи Івановы дочери по ее велѣнью руку приложилъ, а подлинную купчую она вдова к себѣ взяла.

Помѣта: 194-го июля въ 19 д., съ подлинною правленъ. Бм.

(М. А. М. Ю. Столбцы Помѣстнаго приказа по Смоленску. № 37077 д. 30. 7194 г.).

№ 62.

Грамота (копія) къ воеводѣ объ отказѣ пустошей церквамъ Пятницкой и Петровской [1]).

Съ копіи копія.

Списокъ съ грамоты великаго государя. Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Россіи самодержца, въ Кашинъ воеводѣ нашему Ивану Федоровичу Неплюеву. Въ прошломъ во 180-мъ году іюля въ 29 день послана къ тебѣ наша в. г-ря грамота по челобитью князь Алексѣя княжь Иванова сына Вяземскаго, а велѣлъ въ Кашинской уѣздъ въ Чуцкой станъ на пустошь Петровичь, на пустошь Пятницкое съ пустошьми послать кого пригожь да про тѣ пустоши велѣно сыскать; да будетъ въ сыску скажутъ, тѣ лежатъ пустоши порожжи и спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣно измѣрить въ десятины, да тотъ сыскъ и мѣрные книги за руками прислать къ намъ къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ. И въ нынѣшнемъ во 180-мъ году сентября въ 13 день и какъ ты къ намъ, в. г-рю, и съ отпискою прислалъ изъ Кашина съ посаду Пятницкаго попа Ивана да Петровскаго попа Маковея двѣ челобитные за руками; а въ челобитныхъ ихъ написано: били челомъ намъ, в. г-рю, Пятницкой попъ Иванъ да Петровской попъ Маковей: въ прошломъ во 180-мъ году билъ челомъ намъ, в. г-рю, князь Алексѣй княжь Ивановъ сынъ Вяземской о пустошахъ изъ порожжихъ земель въ Кашинскомъ уѣздѣ, о пустоши Пятницкой да о пустошѣ Петровкѣ, и тѣ же пустоши престольные и не порожжіе и въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ тѣ пустоши описаны и намъ, в. г-рю, пожаловать бы ихъ, не велѣть тѣхъ пустошей

[1]) Пятницкой церкви, по преданію—Пятницкаго монастыря, не существуетъ. Означенныя въ сей грамотѣ пустоши этой церкви нынѣ принадлежатъ Вознесенской церкви, какъ ближайшей къ упраздненной. Петровская церковь существуетъ и теперь.

Пятницкой и пустоши Петровки отъ предковъ отнять; да къ тѣмъ челобитнымъ Пятницкій попъ Иванъ Петровской да попъ Маковей руки приложили. А въ Кашинскихъ межевыхъ книгахъ письма и мѣры и межеванья Прокофья Бестужева да подьячего Данила Брянцова 136-го, 137-го и 138-го году въ Чуцкомъ стану въ межевыхъ написана мѣра Срѣтенскаго дѣвича монастыря села Розмесова съ разными помѣщиками и вотчинники и съ посадскою землею; да въ той же межѣ написано поправу земля Стретенская сельца Розмесова, а полѣву за дорогою земля посадцкая, и тое пустоши Глазатова, межа Срѣтенская пошла направо отъ городскія дороги на другую проселочную середнюю дорошку и по той дорошкѣ межа по вражекъ по престольную землю верховныхъ апостолъ Петра и Павла пустоши Петровки; а на правой сторонѣ земля Срѣтенская пустоши Глазатова, а на лѣвой сторонѣ земля за дорошкою посадская, и у дорошки на углу яма на вражкѣ, а въ ямѣ каменья. И отъ тое ямы пошла межа на вражку вверхъ направо до мыса, поправу земля Срѣтенская пустоши Глазатова, а по лѣвую вражка земля Петровская, пустоши Петровской; и отъ того вражка межа старинная пошла налѣво по ручей Петровской врагъ, а на межѣ 6 ямъ, а въ ямахъ каменья; по праву земля Срѣтенская пустоши Глазатова, а по лѣву земля Петровская пустоши Петровки, и переѣхавъ Петровской врагъ межа пошла налѣво черезъ проселочную дорошку къ большой дорошкѣ къ Горицкой на поточину, межъ дорогами кустъ можжевелой, по праву земля Срѣтенская мученикъ Христовыхъ Мины и Виктора, сельца Розмесова, а полѣву земля Ивана Пивова, пустоши Трубникова, и отъ поточины по большой по Горицкой дорогѣ межа пошла направо къ межѣ деревнѣ Долгушѣ Ивана Скобьева, а на правѣ земля Пятницкая пустоши Свистуновой, межа жъ вотчинной земли Ивана Скобьева съ вотчинной земли Срѣтенскаго монастыря, да помѣстной земли Григорья Вотолина да Федора Сосновского деревни Бибикова; да въ той же межѣ написано: ѣдучи межею отъ большой дороги отъ Горицкіе къ ручью по правую сторону межа Иванова земля Скобьева деревни Долгуши, а по лѣву межа Григорьева земля Вотолина да Федора Сосновского, деревни Бибикова помѣстная земля; отъ престольныя земли старинная межа розошла большая дорога Горицкая, а на межѣ на большой дорогѣ на Горицкой столбъ дубовой, а на столбѣ грань, а подъ столбомъ уголье, а у столба у рѣчки у Кисти яма, а въ ямѣ уголья. И ѣдучи къ городу до большіе дороги Горицкой по лѣвую сторону вотчинная земля деревни Долгуши Ивана Скобьева, а по правую сторону межа престольная земля Предотеческая пустоши Бахабова, и переѣхавъ за рѣчку за Кисть яма, а въ ямѣ каменья, и отъ ямы столбъ сосновъ и

на столбѣ грань, подъ столбомъ уголье. Ѣдучи отъ рѣчки отъ Кисти къ городу по межѣ по меншой же дорогѣ Горицкой по лѣвую сторону межи вотчинная земля деревни Долгуши Ивана Скобьева, а по праву престольная земля Пятницкая пустоши Свистуновой. И нынѣ били челомъ намъ, в. г-рю, Кашина города Пятницкой попъ Иванъ да Петровской попъ Моковей, что намъ, в. г-рю, пожаловать ихъ, не велѣть ево князя Алексѣеву ложному челобитью повѣрить, велѣть тѣмъ пустошамъ быть къ тѣмъ церквамъ по прежнему нашему указу и по межевымъ книгамъ. И мы, в. г-рь, указали тѣмъ пустошамъ,—пустоши Пятницкой, Свистуново то-жъ, да пустоши Петровки быть по писцовымъ межевымъ книгамъ письма и межеванья Прокофья Бестужева да подьячево Данила Брянцова пустоши Свистуново къ церкви великомученицѣ Параскевѣ нареченныя Пятницы, а пустоши Петровки къ церкви Петру и Павлу, и о томъ послать къ тебѣ нашу в. г-ря отказную грамоту. И какъ тебѣ сія наша в. г-ря грамота придетъ, и ты-бъ въ Кашинской уѣздъ въ Чуцкой станъ на церковные пустоши на пустошь Свистуново да на пустошь Петровку послалъ кого пригожъ, а велѣлъ ему съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и целовалниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, да на тѣхъ пустошахъ велѣлъ переписать мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а переписавъ да тѣ пустоши по писцовымъ межевымъ книгамъ Прокофья Бестужева, пустошь Свистуново велѣлъ отказать къ церкви великомученицы Парасковеи, нареченныя Пятницы, попу Ивану и кто по немъ впредь у той церкви инные попы будутъ; а пустошь Петровку велѣлъ отказать къ церкви верховныхъ апостолъ Петра и Павла попу Моковею и кто по немъ у той церкви инные попы будутъ, со всѣми угодьи. Да что на тѣхъ пустошахъ окажетъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьяку, да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на тѣхъ пустошахъ на отказѣ будутъ, и за откащиковою рукою прислалъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Герасиму Дохтурову, да Андреяну Яковлеву, да Семену Румянцеву, да Ивану Протопопову да Костантину Курбатову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181-го году сентября въ 26 день. Дьякъ Семенъ Румянцовъ. Справилъ Федотко Гавриловъ.

Съ копіею читалъ города Кашина церкви Рождества Богородицы, что на Чистомъ Прудѣ, священникъ Тимофей Прохоровъ.

(*Изъ дѣлъ Кашинскаго Духовнаго Правленія, принадлежащихъ нынѣ І. Я. Кункину*).

№ 63

Дѣло объ употребленіи неорленой мѣры при пріемѣ стрѣлецкаго хлѣба.

Лѣта 7180-го февраля въ 25 день. По г-ву ц-ву і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. і. м. и б. Р. с., указу памят дьяком думному Семену Тито(ву) да Василью Семенову да Петру Ков(е)лину. В нынѣшнем во 180-м году февраля въ 9 ден писал к в. г-рю ц. і в. к. Алексѣю М-чю, в. в. и м. и б. Р. с., ис Каши(на) сотникъ московских стрельцов Фад(дей) Молчанов да Стрелецкого приказу подъяч(ей) Сава Ляпинъ. По указу де в. г-(ря) велено им быть в Кашине у збо(ру) і у высылки стрелецкого хлѣба на прош(лые) годы из доимки со 170-го году и на нынеш(ній) на 180-й год; и каторой хлѣб они застанут в Кашине до их приѣзду, и тот хлѣб велено им перемеря выслать к в-му г-рю к Москве с целовалники. И по их приѣздѣ в Кашине хлѣба въ зборе на прошлые годы у воеводы у Мирона Суколенова толко 10 четвертей с полосминою ржи, овса тож, по книгам за ево Мироновою рукою. А в каторой четверик тот хлѣб он Мирон у кашинских уѣздных сошных людей сбирал, и тот де четверикъ великъ. И они де сотник Фадей и подъячей Сава взяли в Кашине в таможне г-ву арленую медную мѣру, и тот четверикъ с тою орленую (!) осминую спускали, и объявилос примѣру у 10 четей с полуосминою и с получетверика три чети ржи, у 10 четей с полу осминою 4 четверти овса. И они де Фадей и Сава роспрашивали кашинских площедных подъячих Івашку Ильинского, Фомку Вшивкова, Левку Добрынина, каторые были у збору стрелецкого хлѣба, для чего они хлѣб принимали не против г-ва указу, не в орленую приемную осминную мѣру. И подъячие Івашка Ильинской с товарыщи дали скаску за руками, что де четверикъ дал и хлѣб велѣл принимат в тот болшой четверик воевода Мирон Суколѣнов рож въверхь, а овес в два верха; и они де Фадѣй и Сава Мирону Суколѣнову говорили: для чего онъ велѣл рож принимат в тот болшой четверик въверхь, а овес в два верха. И он де Мирон им сказал, что тот четверик целовалнику дал он Мирон, а велѣл хлѣб принимат под греблю против г-ва указу. И тот болшой четверикъ они прислали к Москве в Стрелецкой приказ. І в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. і м. і б. Р. с., указал про тот четверик в Кашине посадом и уѣздными всяких чинов людми сыскать кому пригож и о том послать свою в. г-ря грамоту из Розряду; а воеводу Мирона Суколѣнова выслат ис Кашина к г-рю к Москве, покамѣсть то дѣло сыщут. И по г-ву ц. і в. к. Алексѣя М-ча, в. в. и

м. и б. Р. с., указу діаком думному Семену Титову да Василью Семенову да Петру Ковелину учинит о томъ по сему в. г-рю указу.

На оборотѣ: Справил Ілюшка Колпаковъ.

Помѣта: Выписать хто в Кашин на Мироново мѣсто Суколѣно отпущон и какъ ево велено перемѣнить, и ту выписку положит на столъ тотчас.

По листамъ скрѣпа: Діякъ Іван.

И против сего г—ва указу в Розряде выписано:

В Кашине смолнянину Мирону Петрову сыну Суколѣнову велено быт за службы і за рану генваря съ 15-го числа прошлого 178-го году. А в прошломъ же во 179-м августа въ 17-м числѣ по указам великого г-ря по помѣте на выписке думного діяка Семена Титова велено быт в Кашине новгородцу Івану Ѳедорову сыну Неплюеву за службы і за полонное терпѣніе і за побитых родственников, а велено ему Мирона переменит генваря въ 15-м числѣ нынѣшняго 180-го году. И Івану Неплюеву наказ і о росписке великого г-ря грамота дана.

І нынѣшняго ж 180-го году ноября въ 16-м числѣ по указу великого г-ря по помѣте на выписке думного діяка Семена Титова по челобитью кашинцов грацких людей велено Мирону Суколѣнову в Кашине быт третей год, а Івану Неплюеву велено ево перемянит генваря въ 15-м числѣ 181-го году.

На выпискѣ изъ Розряда по лицу по склейкамъ помѣта: 180-го марта въ 19 ден по сему в. г-ря указу велѣть Мирона Суколѣнова ис Кашина выслать к Москве, і на ево мѣсто велѣть быть Івану Неплюеву по прежнему, і сыскивать про Мирона Івану ж.

От ц. і в. к. Алексѣя М-ча, всеа в. и м. и б. Росиі с., (въ Кашин воеводе нашему)[1]) Івану Ѳедоровичю Неплюеву. В памяти в Розряд із Стрелецкого приказу за приписью діяка Івана Горяинова написано: в нынешнем въ 180-м году ѳевраля въ 9 ден писал к в. г-рю *въ Стрелецкой приказ* ис Кашина сотникъ московских стрелцов Ѳадѣй Молчанов да Стрелецкого приказу подъячей Сава Ляпинъ, (по указу де) *которые по нашему* в. г-ря (велено имъ быть) *указу посланы* в Кашин(ѣ)ъ (у) *для* збору (і у) и высылки стрелецкаго хлѣба на прошлые годы изъ доимки со 170-го году і на нынешней на 180-й годъ, і каторой хлѣб (они застанутъ въ Кашине) збиран до ихъ приѣзду (і), *і им* тотъ хлѣбъ велено (имъ) перемеря(т) (і) выслат к в. г-рю к Москве с целовалники. І по ихъ приѣздѣ в Кашине хлеба в зборе на прошлые годы у воеводы у Мирона Суколѣнова только 10 четвертей с полуосминою ржи, овса то ж, по книгамъ за ево Миро-

---

[1]) Слова, заключенныя въ скобки, въ подлинникѣ зачеркнуты, слова набранныя курсивомъ,—написаны между строкъ и на оборотѣ другою рукою.

новою рукою, а в которой четверикъ тот хлѣб онъ Мирон у Кашинскихъ уѣздных сошных людей збирал, і тот де четверикъ великъ. I они де, сотникъ Ѳадей и подъячей Сава, взяли в Кашине в таможне г-ву орленую медную мѣру, і тот четверикъ с тою орленую осминою спускали, і объявилос примѣру у десяти четей с полуосминою і с получетвериком три четверти ржи, у 10 четвертей с полуосминою четыре чети овса. I они де Ѳадей и Сава роспрашивали Кашинских площадных подъячихъ Івашку Ильинского, Ѳомку Вшивкова, Левку Добрынина, которые были у *того* збору стрелецкого хлѣба: для чего они хлѣбъ принимали не противъ г-ва указу, не въ орленую приемною осминною мѣру? I подъячие Івашка Ильинской съ товарыщи дали им скаску за руками, что де тот четверикъ дал и хлѣб велел принимат в тот болшой четверик воевода Мирон Суколѣнов рож въ верхъ, а овес въ два верха. I они де Ѳадѣй и Сава Мирону Суколѣнову говорили: для чего онъ велѣлъ рож принимат в тот большой четверикъ вверхъ, а овес в два верха? I он де Мирон имъ сказал, что тот четверикъ целовалнику дал онъ Мирон, а велѣлъ хлѣбъ припимать подъ греблю противъ г-ва указу. I тот болшой четверикъ они прислали к Москве в Стрелецкой приказ. И по нашему в. г-ря указу про тот четверикъ *велено тебѣ сыскат* въ Кашинѣ посадом і уѣздными всяких чиновъ людми (велено в Кашине сыскат тебѣ). *и у нашего государева дѣла тебѣ (быт) Івану (велено) по прежнему нашему в. г-ря указу*, а Мирона Суколѣнова (велено) выслат къ намъ в. г-рю к Москве. I какъ к тебѣ ся наша в. г-ря грамота придет, і ты б (і ты б с Мироном по прежнему нашему в. г-ря указу) ѣхалъ въ Кашин, і с Мироном Суколѣновымъ росписався, *былъ у нашего г-ва дѣла въ Кашине, по прежнему нашему в. г-ря указу и по наказу, каков тебѣ дан напередъ сего* (*на Москве*) *изъ Розряду*, і про тот четверикъ сыскал (въ Кашине) *кашинцы*, поса(дом)*цкими* и уѣздными всяких чинов людми, а (ево) Мирона *Суколѣнова* за поруками выслалъ к намъ в. г-рю к Москве в Розряд; *а въ котором числѣ въ Кашин приѣдешь и Мирона Суколѣнова къ Москвѣ за поруками вышлеш, и ты б о том к нам в. г-рю писал*, і отписку велѣлъ подать в Розряд діяком нашимъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писан на Москвѣ лѣта 7180 г. марта въ 20 ден.

Г-рю ц. і в. к. А. М., в. в. и м. і б. Р. с., холоп твой Івашко Неплюевъ челом бьетъ. В нынѣшнем, г-рь, во 180-м году по твоему в. г-ря ц. і в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Россіи с., указу и по грамотѣ и по наказу изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, велено мнѣ, х-пу т., быть на твоей в. г-ря службѣ в Кашинѣ на Мироновомъ мѣстѣ Суколенева, и у нево Мирона взять ключи городовые и острожные, и наряд. и въ казнѣ зелье и свинец, и всякие пушечные і

хлѣбные запасы, и денги, что есть в зборѣ, и книги приходные и расходные денгам и хлебу, и зелью, и свинецу, и всякие пушечные запасы и твои в. г-ря указние грамоты о всяких твоих в. г-ря делах, и списки Кашинскихъ губных старостъ и городовых прикащиков, и всяких приказных людей, и детей боярских отставных, которые написаны въ городовой службѣ и Кашинскіе приказные избы подъячихъ и площадныхъ дьячковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ, і воротниковъ, і казенныхъ плотников и кузнецов, всякихъ служилых и посадцких людей, и подсосѣдников, и захребетников, и что у них дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ, с пищалми и со всякими бои пересмотрѣть. и принять все на лицо, і во всемъ съ Мироном росписаца, и про болшой четверикъ, что онъ Мирон збирал въ Кашинѣ стрелецкой хлеб, сыскать кашинцы посадцкими и уездными всяких чиновъ людми, а Мирона Суколенова за поруками выслать къ тебѣ великому г-рю к Москвѣ в Розряд; а в котором числѣ в Кашинъ я холопъ твой, приѣду и с ним Мироном Суколеновым роспишуся, и онъ Мирон за поруками к Москвѣ выслан будет, и мнѣ б, холопу твоему, отписать, и росписной списокъ и сметные тетрати и поручную запись прислать к тебѣ, в-му г-рю, к Москвѣ, і велѣть подать и ему Мирону явица въ Розряде твоим в-го г-ря дьяком, думному Семѣну Титову да Василью Семенову, да Петру Ковелину. И по твоему в-го г-ря указу и по грамотѣ и по наказу из Розряду я, холопъ твой, в Кашин приехалъ, и у него Мирона взял ключи городовые и острожные, и наряд і в казне зелье (*далѣе какъ на предъид. стран строка 41 сл. до этой стр. 12*)... а Мирона Суколенова велел дать на поруку с записью. И что я, холоп твой, у Мирона Суколенова принялъ, и тому всему росписной списокъ, за своею и за Мироновою руками, и сметные книги, и про большой четверикъ сыскъ, и по Миронѣ Суколеновѣ поручную запись съ сею отпискою послал к тебѣ, в-му г-рю, к Москвѣ, і велел подат в Розряде твоим в-го г-ря дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

На оборотѣ: Г-рю ц-рю і в-му князю Алексѣю Михаиловичу, всеа в. и м. и б. Росиі самодержцу.—180-го июля въ 24 ден с Кашинским розсылщиком с Петрункою Шастовымъ·

Помѣты: Взят к отпуску и выписать на перечень и ту выписку положит на стол тотчасъ.—В книгу записана.—В Розряд.

Се яз кашинцы дворяне Іван Михаилов сынъ Полтев, да яз Өедор Артемьевъ сынъ Спешнев, да яз Іван Өилипов сынъ Епиөанов, да яз Іван Васильевъ сынъ Угренин, да яз Власъ Кирилов сынъ Ятцкой, да яз Павел Өедоров сынъ Баклановской, да яз Аөонасей Павлов сынъ Секіотов, да яз Бѣзчастной Өедоров сынъ Грушетцкой, да яз Игнатей Юрьевъ сынъ Шишков, да яз Артемей Дмитрѣев сынъ Спешнев пору·

чилися есми по Мироне Петрове сыне Суколѣнове в том, что ему Мирону за нашею порукою стат на Москве в Розряде перед думным перед Семеном Титовым, да перед Васильем Семеновым, да перед Петром Ковелиным на срок июля въ 30 ден нынешняго 180-го году; а будеть он Мирон за нашею порукою на Москве в Розряде перед думным перед Семеном Титовым, да перед Васильем Семеновымъ, да перед Петром Ковелиным на тот срокъ не станет, который писан выше сего, и на нас на порутчиках в-го г-ря царя і в-го к. Алексѣя М-ча, в. в. и м. и б. Росиі самодержца, пеня, а пени что в. г-рь укажеть. А на то послуси: Іван Андревъ сынъ Попов, да Левонтей Григорьевъ сынъ Добрынинъ. А запис писал Ѳетка Гришенин лѣта 7180-го июля въ 7 ден.

На оборотѣ: Іванъ Полтев ручал Мирона Суколѣнова в статье, что ему стать в Розряде на Москвѣ на срокъ июля въ тридесятое число, і руку приложилъ и вместо Ѳедора Спешнева.—Иван Епиѳанов ручал и руку приложил.—Іванъ Угренин р. и р. п.—Влас Яцкой р. и р. п.—Павел Баклановской р. і р. п.—Аѳонасей Секнотовъ р. и р. п.—Безчастной Грушецкой руку п.—Игнатей Шишков ручал и р. п.—Артемей Спешнев руку приложил.—Послух Івашко р. п.—Послух Левка р. п.

Лѣта 7180 июня въ 6 ден. По г-ву ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Росиі самодержца, указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, в Кашинѣ в Съѣзжей избѣ воеводе Івану Ѳедоровичю Неплюеву кашинцы посадские люди—земской староста Івашко Струнников с товарыщи, да посадцкие люди Якушко Сысоев, Андрюшка Ванчаков, Івашко да Ортюшка Погребовы, Івашко да Гришка Сахарниковы, Івашко да Петрушка Воробьевы. Неѳедко Власов, Ѳочка Шустов, Івашко Ведерников, Ѳедка Засухин, Трошка Зыбошников, Любимко Лаптев, Сенька Летнишков, Петрушко Вешняков, Івашко Сухоруков, Анкидинко Кункинъ, Алешка Курицын, Аѳонка да Першка Сысоевы, Івашко Башаков, Томилко да Данилко Водолеевы, Івашко Богословской, Івашко Чиренин, Ѳедотка да Илюшка Сысоевы, Алешка Терликов, Ѳедка Окурин, Аѳонка Седелников, Оска Волков, Сенка да Максимко Ванчаковы, Аѳонка Сутугин, Митка Осекин, Алрюшка да Онишка да Богдашко Ѳокин, Мартышко Пуховицын, Івашко Поясницын, Артюшка Жданов, Еремъка Милковъ, Івашко Ждановъ, Ѳедка да Любишка Пыпины, Івашко Судоков, Еѳремко да Богдашка да Пронка Исполатовы, Івашко да Конюшка Запенины, Івашко Кропивин, Дмитрейко Небученовъ, Алешка Подламаевъ, Карпушко Ерославецъ, Оска да Івашко Доманины, Гришка Шипуновъ, Оска Волковъ, Сенка Сахарников, Івашко Титов, Тишка Бабин і все кашинцы посадцкие люди сказали по святой непорочной евангельской заповеди Господни еже ей ей: в нынешнѣм во 180-м году бывшей воевода Ми-

рон Петров сынъ Суколенов стрелѣцкой хлеб с сошных людей выборным целовалником велѣл примать в какову меру, про то ведаютъ они целовалники да подьячей; то наша и скаска. А скаску писал Івашко Воробьевъ.

На оборотѣ: К сей скаске земской староста Івашко Струнников і вмѣсто товарыщев руку приложил.—К с. с. Куземка Яковлев вместе отца своего Якова Сысоева р. п.—К с. с. Тимошка Івановъ вмѣсто отца своего Івана Погрѣбова по его веленью сынъ ево Тимошка р. п.—К с. с. Митка Осекин і вмѣсто Івана да Григорья Сахарниковых по ихъ веленью р. п.—К с. с. Алешка Микитин і вм. Любима Лаптева р. п.—К с. с. Афонька Калининъ р. п.—К с. с. Івашко Богословской р. п.—К с. с. Першъка Сысоеѳъ р. п.—К с. с. Ивашко Дмитреевъ сынъ Сахарниковъ вмѣсто Ивана Сахарникова да Ѳеонасья Яковлева п. ихъ в. р. п.—К с. с. Мишка Сутугинъ вмѣсто Ѳоки Шустова по ево в. р. приложилъ.

Лѣта 7180-го июня въ 2 д.. По г-ву ц-ву і в. к. Алексѣя М-ча, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по грамоте изъ Розряду за приписью дьяка Василья Семенова, в Кашине в съѣзжей избѣ воеводе Ивану Ѳедоровичю Неплюеву Кашинской таможенной верной голова нынешняго 180-го году Андрюшка Ванчаков с товарыщи сказали, по святой непорочной евангельской заповеди Господни еже ей ей: бывшей воевода Мирон Петров сынъ Суколенов взял у нас ис таможни московской орленой четверикъ, и тотъ четверикъ к намъ в таможню прислал того же дни, а хлѣба в тот четверикъ не примал; а с сошных людей стрелецкой хлеб целовалником в какову меру велѣл примат, того мы не вѣдаемъ; то наша и скаска. А скаску писал Івашко Воробьевъ.

На оборотѣ: К с. с. голова Ондрюшка Ванчаков р. п.

Лѣта 7180-го июня въ 3 де (*далѣе какъ въ предшествующей сказкѣ*) Кашинской таможенной избы прошлого 179-го году ларешной целовалникъ Ивашко Кошелев, да Тимошка Соков с т-щи сказали, по св непор. ев. з-ди Г-дни еже ей ей: бывшей в-да Мирон П. с. С-нов взял у насъ из таможни кашинскую таможенную большую меру полчетверика а не московской четверик, и у сошных людей стрелецкой хлѣб в ту ли большую меру кашинскую примал, или в московскую меру, того мы не ведаем, и тое меры в таможню к нам не присылывал; то наша и скаска. А с-ку писалъ Івашко Воробьевъ.

На оборотѣ: К. с. с. Алешка Микитин вместо Івана Кошелева Тимоѳея Сокова с товарыщи по их веленью р. п.

Лѣта 7180-го іюня въ день...... Пиминов крестьянин Ермолаеве сына Милюкова Пахомко Вахромеевъ сказал, по св. н. е. з-ди Г. еже ей ей: по указу в. г-ря и по гр. ис Стрелецкаго приказу, в Кашине

стрелецкой хлѣб платил я Пахомко в прямой четверик московской под гребло, а в том платеже есть у нас отпис; то моя и скаска.

На оборотѣ и въ концѣ сказки: К сей скаске Влас Яцкой Влас Яцкой вместо Пименова крестьянина Милюкова Пахомка Вахромеева по ево веленью руку приложил.

По листамъ сказокъ скрѣпа: Іва Фед—сей.

Лѣта 7180-го іюля въ день...... Кашинскаго уѣзду Нередцкого стану Луки Артемьева сна Шухертова члвкъ ево Микишка Купреянов сказал......: платилъ я в Кашине стрелецкой хлеб овесъ в два верха, а рож в один верхъ, а примали целовальники в кашинскую в старую меру; то моя и скаска. А скаску писал Мишка Попов.

Лѣта 7180-го іюля въ де..... Кашинскаго уѣзду Суходолскаго стану Микиты Ермолаева сна Тучкова староста Иевка Огаѳонов сказа... : платил я стрелецкой хлеб в Кашине овес в два верха, а рож в одинь верхъ, а примали целовалники в кашинскую в старую меру; то моя и скаска. А скаску писал Мишка Поповъ.

На оборотѣ: К сей скаске Семен Зыковъ вместо старосты Микиты Ермолаева сына Тучькова Иютъки Огаѳонова по ево веленью руку приложилъ.

Лѣта 7180-го іюля въ 2 день.... Рахманин Антропьев снъ Скобѣевъ сказал....: платил я Рахманинъ въ Кашине стрелецкой хлѣб в прямой четверик подъ греблю, і в том платеже есть у меня отпис; то моя и сказка.

На оборотѣ и въ концѣ сказки: К сей скаске Ѳедоръ Кисловской вмѣсто Рахъманина Скобеева по ево веленью руку приложил.

Лѣ 7180-го іюля в — ден.... Кашинскаго уезду Чюдцкого стану князя Микиты Васильева сына Елецкого крестьянин Ѳочка Емельянов сказал...: платил я стрелецкой хлеб в Кашине на прошлые годы по указу в. г-ря и по грамотѣ и(з) Стрелецкого приказу, а тот хлеб пріімали целовалники с подъячими овесь в два верха, а рож под гребло, а пріімали в меру в московской четверикъ в прямой; то моя и скаска...

На оборотѣ и въ концѣ сказки: К сей сказке Ѳедка Гришенин вместо княз Никитина крестьянина княж Васильева сына Елетцкого Ѳочки Емельянова по ево веленью руку приложилъ.

Лѣта 7180-го июля въ 4 де..... Кашинскаго уѣзду Нероходцкого стану Ильи Іванова сына Варламова староста Потапко Дмитреевъ сказал..: платил я стрелецкой хлеб на прошлые годы, и тотъ стрелецкой хлеб целовальники с подъячими прінмали рож в верхъ, а овес в два верха, а мера прямая ли или не прямая, того я не ведаю; то моя и скаска.

На оборотѣ и въ концѣ сказки: К сей сказскѣ вместо Ильина крестьянина Варламова старосты ево Потапка Дмитреева по его веленью Благовещенской поп Ѳедор руку приложил.

Лѣта 7180-го.... Семена Григорьева сына Зыкова староста Яшка Прокофьевь сказал...: платил в Кашине стрелецкой хлеб на прошлые годы овес в два верха, а рож в один верхъ, а прiмали целовальники в кашинскую в старую меру; то моя и скаска.

На оборотѣ: К сей скаске Семен Зыков вместо старосты своево Якушка Прокофьева руку приложилъ.

Лѣта 7180-го..... Кашинскаго уезду Чюдцкого стану Василья Iванова сына Непейцына крестьянин Ѳролко Марков сказал....: платил я в Кашине стрелецкой хлеб на прошлые годы, а прiмали тотъ хлеб целовалники овесъ в один верхъ, а рож то ж в один верхъ, а четверикъ прямой ли или не прямой, того я не вѣдаю; то моя и сказска...

На оборотѣ: К сей скаське Овдокимъ Милюковъ вместо Василья Непейцына крестьянина ево Ѳролка Маркова по ево велению и руку приложилъ.

Лѣта 7180-го июля въ 14 день... кашинец Михаило Аристов сынъ Латырев сказал...: платил я Михаило в Кашине стрелецкой хлѣб в кашинскую государеву таможенную меру рож подъ гребло, а овесъ в верхъ на прошлые годы; то моя и скаска....

На оборотѣ: К сей скаске Влас Яцкой вместо Михаила Латырева по ево веленью руку приложил.

Лѣта 7180-го июля въ 4 день..... Мартьян Ѳедоров сынъ Кувшинов сказалъ....: платили крестьянишка мои стрелецкой хлѣб в Кашине в прямой четверик под гребло, то моя и скаска.

На оборотѣ: К сей скаске Мартъян Кувшинов сказалъ и руку приложилъ.

Лѣта 7180-го июля въ день..... Ѳедор Дмитреевъ сынъ Баклановской, Михаило Iванов сынъ Постелниковъ, Iван Матвеевъ сынъ Бѣдов, Семен Iванов сынъ Слепцов, Ѳедор Петров сынъ Нетецкой, Борис Ѳедоров сынъ Пятова, Клементей Петровъ сынъ Нетецкой, Iванъ Савельевъ сынъ Молвянинов, Микита Ермолаевъ сынъ Тучков сказали....: платили мы стрелецкой хлеб в прямой четверикъ в *московской* под гребло i в том платеже есть у нас отписи, то наша и скаска....

На оборотѣ: К с. с. Ѳедор Баклановской р. п.—К с. с. Михаило Постелниковъ р. п.--К с. скасъкѣ Борисъ Пятов р. п.—К с. скасъке Клементей Нетецкой р. п.—К с. с. Влас Яцкой вместо Микиты Тучкова да Ивана Молвянинова по их в. р. п.—К с. с. Еуѳим Iвин вместо Ондрея Слепцова п. е. в. р. п. — К с. с. Степан Кожин вместо Iвана Бедова п. е. в. р. п.—К с. с. Ѳедор Нетецкой р. п.

Лѣта 7180-го июля въ 6 день.... Кашинского уезду Пудитцкого стану Яроѳеевы крестьяне Никиѳорова сына Бектышева деревни Го-

ловачева крестьяне Аниска Аристов, да Гараска Васильевъ сказали....: платилъ государь нашъ Яроѳей Никиѳорович стрелетской хлѣб в Кашине въ прямой четверикъ под гребло, то моя и скаска. А скаску писал Ѳедка Гришенин.

На оборотѣ и въ концѣ сказки: К с. с. Яроѳиевъ крестьянинъ Бехтышева Анисимъко Аристовъ да Гаранка Васильевъ руку приложил.

На листахъ сказокъ по склейкамъ скрѣпа: Іванъ Неплюевъ.

В доклад.

В нынешнемъ во 180-м году ѳевраля въ 25-м числѣ в памяти в Розряд и(зъ) Стрелецкого приказу за приписью діака Івана Горяинова написано: к в. г-рю ц. і в. к. Алексѣю М-чю, в. в. и м. и б. Россіи с., писал ис Кашина сотникъ московскихъ стрелцов Ѳадѣй Молчанов, да Стрелецкого приказу подъячей Сава Ляпинъ, что велено де имъ быти в Кашине у збору и у высылки стрелецкого хлѣба на прошлые годы в доимки, со 170-го и на нынешней на 180-й годъ, и того де они хлѣба в зборе заѣхали у воеводы у Мирона Суколѣнова ржи 10 четі с осминою, овса тож по книгам за ево Мироновово рукою, а в которою де мѣру он хлѣб принимал, и у той де мѣры примѣряли они лишку ржи 3 чети, овса 4 чети; і они де Ѳадей і Сава роспрашивали Кашинских площадных подьячих Івашку Ильинского, Ѳомку Вшивкова, Левку Б(Д?)обрынина, которые были у збору стрелецкого хлѣба, про болшую мѣру, что они принимали не против государева указу, і они имъ сказали, и подали скаску за руками, что де четверикъ дал и хлѣб велѣл принимать воевода Миронъ Суколѣнов рож в верхъ, а овес в два верха. І тот четверикъ прислали в Стрелецкой приказ.

И по указу в. г-ря посылана из Розряду в. г-ря грамота, а велено на Миронова мѣста Суколѣнова в Кашине быти воеводе Івану Неплюеву, і про болшой четверикъ сыскать посацкими и уѣздными людми, а Мирона за порукою выслать к Москве.

И июля въ 24-м числѣ к в. г-рю ц. і в. к. Алексѣю М—чю, в. в. и м. и б. Росиі с., писал ис Кашина Іван Неплюев і прислал по Мироне Суколѣнове в статье поручную запись і про болшой четверикъ сыскъ. А в сыску написано:

сказали по св. н. ев. з. Г. еже ей ей:

Кашинцов дворян и детей боярских 11 ч.: платили де они стрелецкой хлѣб в прямоі московской четверикъ под гребло, і в томъ числѣ 2 ч. сказали, что они платили рож под гребло, а овес в верхъ.

Посацкой земской староста 1, посацких людей 50 ч., і все посацкие люди, что стрелецкой хлѣб принимали выборные целовалники и подъячие, а в которою мѣру, про то вѣдают они целовалники.

Таможенной вѣрной голова 1 ч. с товарыщи, что де Мирон Суко-

лѣнов имал у них ис томожны московской орленой четверикъ, і тот четверикъ в таможню к нимъ прислал того ж дни, а хлѣб в тот четверикъ не принимал, а с сошныхъ людей в которую мѣру стрелецкой хлѣб целовалником велѣл принимать, того они не вѣдают.

Таможенной избы ларешныхъ 2 ч. с товарыщи, что де Мирон Суколѣнов взял у них ис таможни кашинскую таможенную болшую мѣру полчетверика, а не московской четверикъ, и у сошных людей стрелецкой хлѣб в ту ли, или в московскую мѣру принимал, того они не вѣдают, і тоѣ мѣры в таможню к ним не присылывал.

Да Кашинского уѣзду помѣщиков і вотчинников старосты и крестьяне 9 ч., і в том числѣ 6 ч. сказали что они стрелецкой хлѣб платили в прямой четверикъ под гребло, і в томъ числѣ 1 ч. сказал, что он платил овес в два верха, а рож под гребло, а принимали целовалники и подъячие в мѣру в московской в прямой четверикъ.

2 ч. сказали, платили они стрелецкой хлѣб, а принимали целовалники с подъячими рожъ в одинъ верхъ а овесъ в два верха; одинъ сказал, что принимали в старую мѣру, а другой сказал, старая л мѣра или нѣт, того он не вѣдаетъ.

1 же ч. сказал, что он платил стрелецкой хлѣб, а принимали целовалники рожъ і овес в одинъ верхъ, а четверикъ прямой ли или нѣт, того он не вѣдает.

І в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Росиі с., о томъ что укажетъ. *Помѣта*: 181-го сентября въ 20 д. по указу в г-ря послат с сей выписки памят в Стрелецкой приказ.

По л.л. доклада скрѣпа: Діякъ Василей Семенов.

Лѣта 7181-го октября въ 19 д. По г-ву ц. і в. к. Алексѣя М-ча, в. в. і м. і б. Росиі с., указу памят діакамъ, думному Ларіону Іванову, да Івану Горяинову, да Тимоѳѣю Симоновскому. В памяти в Розряд за твоею Івановою рукою приписью написано: в прошломъ во 180-м году ѳевраля въ 9 д. писал къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю М-чю, в. в. и м. і б. Росиі с., ис Кашина сотник московских стрелцов Ѳадѣй Молчанов, да подъячей Сава Ляпин, что в Кашине Мирон Суколѣнов с Кашинсково уѣзду с сошных людей по книгам збирал *стрелецкой* хлѣб рож і овес не против г-ва указу таможенной і орленой мѣдной мѣры болшимъ четверикомъ. І в. г. ц. і в. к. Алексѣй М-чь, в. в. и м. и б. Росиі с., указал про тот четверикъ, которымъ Мирон Суколѣнов хлѣбные запасы велѣл целовалником принимат, в Кашине посадомъ и уѣздными всяких чинов людми сыскать, і о томъ послать свою г-ву грамоту из Розряду. І въ прошломъ во 180-м году, по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя М-ча, в. в. и м. и б. Р. с., послана о том в Кашин ево в. г-ря грамота к Ивану Неплюеву. І (в прошломъ ж во 180-м году) июля въ 27-м числѣ *180 ж году* к в. г. ц. і в. к. Алексѣю М-чу, в.

в. і м. и б. Росиі с., писалъ, ис Кашина Іванъ Неплюев і прислал про тот четверикъ сыскъ, а в сыску написано: кашинцов дворян и детей боярскиих одиннадцать, посацких людей 51, таможенной голова одинъ ларешныхъ целовалников 2, да Кашинского уѣзду помѣщиковъ і вотчинников старостъ і крестьян 9 члвкъ, всего 74 ч. сказали по св. н. е. заповѣди Господни, дворяне и дѣти боярские, (что они) платили *они* стрелецкой хлѣб в прямой московской четверикъ под гребло, и в том числѣ два *человѣка* сказали, (что) платили они рожъ под гребло, а овес в верхъ; і посацкие люди сказали, (что) стрелецкой хлѣб принимали выборные целовалники и подъячие, а в которою мѣру, про то вѣдают они; таможенной голова сказал, (что де) Мирон *де* Суколѣнов имал у них московской орленой четверикъ, і к нимъ в таможню прислал того ж дни, а хлѣба в тот четверикъ не принимал, а въ которую мѣру принимал, того *они* не вѣдают; ларешные целовалники сказали, (что) Мирон *де* Суколѣнов взял у них таможенную болшую мѣру полчетверика, а не московской четверикъ, а в ту л мѣру принимал, того *они сказали*, не вѣдают, і мѣры к нимъ не прислал; старосты і крестьяне сказали, (что они) стрелецкой *де* хлѣб платили *они* в прямой четверикъ под гребло, і въ том числѣ (один сказал что он) *один человѣкъ сказал*, платил он овес в два верха, а рож под гребло, одинъ ж *человѣк* сказал, (что) принимали в старую мѣру, (другой сказал) *один же члвкъ сказал*, старая л мѣра или нѣт того он не вѣдает, одинъ же члвкъ сказал, (что он) платил *он* стрелецкой хлѣб рож і овес в одинъ верхъ, а четверикъ прямой ли или нѣт, того он не вѣдает.

Помѣта: Такова памят послана с подъячим с Ѳедором Дуровым сего ж числа.

На оборотѣ: Справилъ Васка Текутьев.

Отдана такова памят Стрелецкого приказу подъячему Михаилу Губкѣ [1]).

(М. А. М. Ю. Бѣлгородскій столъ. Столбецъ 796, л.л. 20—56).

№ 64.

Купчая (списокъ) на дворъ, проданный по духовной памяти посацкимъ человѣкомъ Родіоиомъ Шулгинымъ посацкому Семену Ромашеву.

Списокъ с купчей слово в слово.

Се аз кашинецъ посадцкой человѣкъ Родионъ Степановъ сынъ Шулгинъ, продалъ есми кашинцу посацкому человѣку Семену Савастьянову сыну Ромашеву, по духовной памяти первой своей жены

[1]) Конца не оказалось.

Парасковьи Кондратьевы дочери Васильевской жены Кожелина, двор свой съ мѣстомъ въ Кашине, на посаде подле двора кашинца посадс каго человѣка Петра ...лова сына Коноплина на мысу, противъ двор вдовы Ѳеимьи Григорьевской жены Ветошникова и супротивъ Гостин двора, промежъ проѣзжими дорогами. А на дворѣ хоромъ: изба, прс тивъ избы горница на подклѣте, промежъ ими сѣни покрыты, подл горницы отъ Петра Коноплина заулокъ тово жъ двора, баня ветх с.. с. ей, отъ бани до избы, идучи на дворъ отъ Петра Коноплин на лѣвой сторонѣ противъ ево бани выш.... Дворъ огороженъ кругом заборы. А взялъ есми язъ Родионъ у него Семена за тотъ свой двор съ мѣстомъ дватцать пять рублевъ денегъ, и въ очищенье есми яз Родіонъ ему Семену въ томъ своемъ дворѣ съ мѣстомъ имался, чт тотъ мой Родионовъ дворъ иному никому не проданъ, и не заложен и по душе въ монастырь и къ прихоцкимъ церквамъ никуды н отданъ, и не написанъ, кромѣ сей купчей. А будетъ гдѣ на тотъ мо Родионовъ дворъ выляжетъ иная купчая, или кабала хлѣбная, ил денежная, или духовная, или иная крѣпость, какая ни буди, окром сей купчей, и мнѣ Родиону тотъ свой дворъ съ мѣстомъ очищать от всякихъ крѣпостей и долгъ свой платить мнѣ Родиону самому, а ев Семена въ томъ своемъ дворѣ съ мѣстомъ убытка не до...... ни денгі В томъ я Родионъ ему Семену на тотъ свой дворъ съ мѣстомъ купчую далъ. А на то послуси: Левонтей Григорьевъ сынъ Добрынин Ѳедоръ Семеновъ сынъ Гришенинъ, Михайло Ондреевъ сынъ Попов А подлинную купчую писалъ Кашинской площадной подьячей Івашк Ильинской лѣта 7182 марта въ 28 день.

А у подлинной купчей назади пишетъ: къ сей дворовой купче Івашко Воробьевъ вмѣсто продавца Родивона Степанова сына Шу гина по его велѣнью руку приложилъ.

Послухъ Левко Добрынинъ руку приложилъ.

Послухъ Ѳедка руку приложилъ.

Послухъ Мишка руку приложилъ.

На оборотѣ: Къ сему списку Максимко Кункинъ руку приложил а подленную къ себе възялъ.

(М. Г. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7182/1674 г., № 484).

№ 65.

Дѣло объ оставленіи воеводой Сем. Ив. Нащокина на третій годъ п челобитью кашинцевъ.

Царю государю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всс великиа и малыа и бѣлыа Росиі самодержцу, бьютъ челомъ богомолц твои и холопы твои, Кашинские помѣщики і вотчинники, і сироты тво

государевы, кашинцы посадцкие людишка. В прошломъ. государь, во 182-м году, по твоему великаго государя царя і в. кн. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу, прислан к намъ в Кашин воевода Семенъ Ивановичъ Нащокинъ на Іваново мѣсто Неплюева, и будучи государь у нас онъ Семен Нащокин въ Кашинѣ твои великого государя дела дѣлаетъ въ правду всякия, противъ твого великого государя указу, и намъ, богомольцам твоим и холопямъ твоимъ, и сиротамъ твоимъ, посадцкимъ людишкамъ, дѣла дѣлает в правду, и налогъ намъ отъ него Семѣна Нащокина никаких нѣтъ. І в нынѣшнемъ, государь, во 183-ом году бьютъ челом тебѣ, великому государю, к намъ в Кашинъ на ево Семеново мѣсто Нащокина многие люди. А у насъ, государь, богомолцевъ твоихъ і у холопѣй твоихъ, в Кашинскомъ уѣздѣ в деревнишкахъ нашихъ крестьянишка скудны, і чинятца имъ от частыхъ воеводцкихъ перемѣнъ убытки большие, і намъ, сиротамъ твоим, посадцкимъ людишкамъ, от техъ же частыхъ перемѣнъ потому жъ чинятца убытки і разоренья болшиѣ. А онъ, государ, у насъ воевода Семенъ Нащокинъ человѣкъ доброй, и со всякиѣ твои в. г-ря дела ево Семена Нащокина ста..., и меж нас, богомолцевъ твоихъ и холопѣй твоихъ, и сирот твоихъ, и людишекъ и крестьянишокъ нашихъ росправы чинит в правду безволокитно. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй нас, богомолцов своихъ и холопѣй своихъ и сиротъ своих, кашинцов посадцких людишокъ, вели г-рь быть у нас в Кашинѣ ему воевод... Семену Нащокину впре... по прежнему в третѣй год, чтоб, г-рь, людишкамъ и крестьянишкам нашим, і намъ, сирот... твоимъ посадцкимъ людишк..., от частых воевод и от их перемен в убыткахъ болших і в разорение не быт, і твоих великого г-ря всякихъ податѣй не отбы... Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ челобитной подписи:

Къ сей челобитной Кашина города Дмитровскаго монастыря архимандрит Серъги руку приложил.—Ѳедька Зыков р. п.—Ѳедка Тихонов сын Зыков і вместо брата своего Ивана Зыкова р. п.—Мишка Андреевъ сынъ Зыковъ р. п.—Панько Зыковъ р. п.—Максимко Шатиловъ р. п.—Івашко Ивановъ сынъ Тютчев р. п.—Васька Тютчев р. п.—Ивашко Секиотов р. п. — Силка Кашкадамов р. п. — Микитка Секиотовъ р. п. — К сей челобитной Сенька Милюковъ, Івашка Рамѣйковъ р. п.—Левка Шатиловъ р. п.—К с. ч. Пименко Милюков і вместо брата своего Микиты Милюкова по ево велѣнью р. п.—К с. ч. Андрюшка Милюковъ и вмѣсто Андрея Чагина по ево веленью р. п.—К с. ч. Алешка Зиновьев и вмѣста Аѳанасія Бѣшенцова и Стефана Лихачева по их веленью р. п.—К с. ч. Алешка Зиновьевъ и вместо Ивана Исакова по ево веленію р. п.—К с. ч. Оска Калитин р. п.—К с. ч. Богдашко Постельниковъ вместо

отца своего р. п.—К с. ч. Еуѳимко Івин і вместо Луки Постельникова р. п.—К с. ч. Митрошко Суколѣнов р. п.—К с. ч. Оска Калитин вместо Івана Хвостова по ево веленію р. п.—К с. ч. Панка Баклановской р. п.—К с. ч. Иевко Поярковъ р. п. і вмѣсто Деменътъя Епифанова по его веленію р. п.—К с. ч. Івашко Кисловской р. п.—К с. ч. Артюшка Спешневъ и вмѣсто детей своихъ Ѳетки Спѣшнева и Оски Спешнева р. п.—К с. ч. Мишка Постелниковъ вмѣсто Июды Сосновсково да Григорья Заборовскаго по их веленью р. п.—К с. ч. Антипко Веляшев і вместо Тихона Епифанова по ево веленію р. п.—К с. ч. Івашко Нефимонов.—К с. ч. Ѳетка Кисловской р. п.—и вместо Микифора Кошкина по ево веленію р. п.—К с. ч. Кандрашка Грушецкой вмѣсто Ондрея Давыдова сына Тучкова (?) по ево веленію р. п.—К с. ч. Аѳонка Непюевъ і вмѣсто брата своего Петра р. п.—К с. ч. Тимошка Тютчев и вместо отца своего Василья Володиміровича і вмѣста Дмитрія Яцъкова по их веленію р. п.—К с. ч. Мишка Тютчев р. п.—К с. ч. Оска Калитинъ вместо Бориса Ѳедорова сына Пятова по е. в. р. п.—К с. ч. Власко Яцкой р. п.—К с. ч. Богдашко Постелников вместо Кондратья Яцкова по ево веленію р. п.—К с. ч. Микифорко Ивин р. п.—К с. ч. Ивашко Постелников вместо дяди своего Андрея Постелникова и брата своего Сер...я Постелникова по ихъ веленью р. п.—К с. ч. Андрюшка Сосновской вмѣсто Матвея Ерем..ева по ево веленію руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта: 184-го декабря въ 26 д. г-рь пожаловал, велел ему по градцкому челобитью и по заручной челобитной быт третей год и о том указ учинит думному діяку Семену Титову.—Выписат.

И в Розряде выписано:

В записной книге Новгородцкаго стола нынешняго 184-го году написано:

В Кашине воевода Семен Иванов сын Нащокин отпущон въ прошлом во 182-м году сентября въ 27-м числѣ. Росписался февраля въ 10-м числѣ того же году. И исполнитца в Кашине 2-й годъ в нынешнем во 184-м году ѳевраля въ 10-м числѣ. І в прошлом во 183-м году марта в 6-м числѣ, по указу великого государя, и по помете на выписке думнаго діака Герасима Дохтурова, и подписной челобитной думного жъ діака Лукьяна Голосова, велено отпустит в Кашин за службы и за рану стряпчего князя Ѳедора княж Михаилова сына Вяземского, какъ прежнему минет 2 годы, а наказ и о росписке государева грамота ему князю Ѳедору дана марта въ 9-м числѣ прошлого 183-го году, а велено ему Семена Нащокина переменить на срокъ генваря въ 15-м числѣ нынешняго 184-го году. И ныне в. г-рю ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Росиі самодержцу, бьют челом Кашина города архимаритъ и столники, і стряпчие, и дво-

ряня московские, и жилцы, и кашинцы дворяня, и дети боярские: в Кашине у них воевода Семен Нащокин, и будучи де имъ и людем ихъ и крестьяном обид и никакихъ налог и продажи не чинит, и дѣлает всякие дѣла безъ волокитъ против государева указу, і в. г-рь пожаловал бы ихъ, велѣл ему Семену в Кашине у них быт третій годъ.

А на челобитной ихъ, какова надъ сею выпискою, помѣта думнаго діака Григорья Богданова такова: 184-го декабря въ 26 день государь пожаловал, велѣл ему по грацкому челобитью и по заручной челобитной быть третей годъ и о том указ учинит думному дьяку Семену Титову.

А у челобитной ихъ рукъ приложено: архиманрит 1 человѣк, столник 1 ч., стряпчихъ 2, дворян московскихъ 4, жилцовъ 23 ч., кашинцовъ дворян и детей боярских 22 ч., дворовой 1 ч., смолнянин 1 ч., всего 55 ч. А по справке с Московским столом, стряпчим Семену Іванову сыну Нащокину, княз Федору княж Михайлову сыну Вяземскому по росписке велено имъ быт Семену на Москвѣ, а князю Федору на службе.

На оборотѣ: Справилъ Івашка Олсуѳъевъ.

184-го генваря въ 13 день В. г-рь ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и. м. и б. Россіи самодержецъ, пожаловалъ Семена Іванова сына Нащокина по челобитью столников и стряпчих, и дворянъ московских, и жилцов, и кашинцов городовых дворян и детей боярских, Кашинскихъ помѣщиков, і вотчинников, велѣл ему быть в Кашине третей годъ, а князя Ѳеодору Вяземскому по росписке велено быть на его государеве службе. Думный дьякъ Семен Титовъ.

По листамъ всего дѣла скрѣпа: сстава.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столбецъ 283, лл. 35—42).

№ 66.

Дѣло о назначеніи воеводой кн. Ѳед. Мих. Вяземскаго на мѣсто Сем. Иван. Нащокина.

Царю г. і. в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р. с., бьет челом холопъ твой Ѳедка княж Михайлов сынъ Взямского. В прошломъ, г-рь, во 179-м году убитъ у меня, холопа твоего, брат мой родной на твоей в. г-ря службѣ под Олатыремъ, а меня, холопа твоего, ранили на том же бою тяжелою раною въ шею. И я, х-пъ т., за ту свою кровь и за смерть брата своего родного бил челом отцу твоему в. г-рю ц. і в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. і б. Р. с., у руки, і по моему х-па т. челобитію. а по его государскому имянному указу, велено меня от-

пустить в Шацкой воеводою. I думной діякъ Семен Титовъ сказал, что отпущен де въ Шацкое іной воевода, и отпустилъ меня, х. т., въ Зарайскъ на Матѳѣево мѣсто Корондева, і наказ мнѣ, холопу твоему, і росписную грамоту дал, і велел мнѣ ждат на Москвѣ полгода. И я, х. т., ждал і полгода, і на срокъ меня, х. т., отпустили. I не допустя меня до Зарайску, з дороги поворотили к Москвѣ, а указано старому воеводе еще сидет четвертой год. И я, х. т., въ другой ряд бил челом при думномъ діяке Гарасиме Дохторове, і велѣно мнѣ быт в Кашине на Семенова мѣсто Нащокина, и наказ мнѣ, х. т., і росписная грамота дана ж, а велѣно мнѣ до сроку год ждать. И я, х. т., год ждал, и на срокъ отпущен. I в Кашин приедучи, воеводе Семену Нащокину росписную грамоту отдал, і он Семен со мною, х. т., не расписался, і на завтрея того числа прислана из Розряду грамота к нему Семену Нащекину, і велѣно ему быть в Кашинѣ еще третей годъ воеводою, а велѣно меня, х. т., іс Кашина выслат к Москвѣ и быт мнѣ на твоей в. г-ря службѣ. И я, х. т., нынѣча приволокся к Москвѣ и разорился до конца в волоките своей і в московских проторях. Милосердый г-рь ц. і в. к. Ѳеодор Алексѣевич, в. в. і м. і б. Р. с.! Пожалуй меня, х. своего, за смерть брата моего родного і за мою тяжелую рану, не вели, г-рь, прежнего милостиваго указу отца своего государева нарушит, і вели, г-рь, мнѣ по прежнему наказу быт мнѣ въ Кашинѣ, что бы мнѣ, холопу твоему, от такова разоренія в конецъ не погинуть, і скитаючись меж двор голодною смертію не умерети і в твоей великого государя службы не отбыт. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣты: 184-го февраля въ 28 д. г-рь пожаловал, велѣл выписат изъ отпусковъ і доложит себя г-ря.

Учинит по сему великого государя указу.

I в Розряде выписано:

В записной книге Московскаго стола всякихъ дѣлъ нынешняго 184-го году написано: в Зарайску—стряпчей Матвѣі Федоров сын Карандѣев отпущен за службу и за рану 180-го году ноября въ 18-м числѣ.

I в прошломъ во 182-м году апрѣля въ 22 д. по помѣте на выписке думного діяка Семена Титова в Зараескъ на Матвѣево мѣсто Карандѣева велено отпуст стряпчего князя Федора князь Михайлова сына Вяземскаго, какъ прежнему два годы минетъ.

А 183-го октября въ 1 д. блаженные памяти в. г-рь ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. і б. Р. с., указал Матвѣю Карандѣеву в Зарайску быт по прежнему до своего в. г-ря указу, а князя Федора Вяземскаго в Зарайскъ не отпущат, и наказ і свою государеву грамоту о росписке у него взят в Розряд.

И марта въ 6 д. прошлаго же 183-го году по указу блаженные

памяти в. г-ря и по помѣте на выписке думного діяка Гарасима Дохтурова стряпчего князя Ѳедора Вяземскаго за службу и за рану і за смерть брата его роднова князя Івана і вмѣсто Зарайска велено ево отпустит в Кашин на Семеново мѣсто Нащокина, і наказ и о росписке г-ва грамота ему князю Федору даны марта въ 9-м числѣ 183-го году. А велено ему Семена Нащокина переменит на срокъ генваря въ 15-м числѣ нынѣшняго 184-го году.

І в нынешнем же въ 184-м году декабря въ 26-м числѣ по челобитію Кашина города архимарита і Кашинскихъ помѣщиковъ і вотчинниковъ столников і стряпчих и дворянъ московских і жилцов, і кашинцов дворян и дѣтей боярских Семену Нащокину, что онъ будучи в Кашине имъ и людем ихъ и крестьяном обид и никакихъ налогъ и продажи не чинитъ, і дѣлаетъ всякія дѣла без волокиты, велено ему Семену в Кашине быть третей годъ.

Помѣта о том на челобитной их думного діяка Григорея Богданова такова: 184-го декабря въ 26 д. г-рь пожаловал, велѣлъ ему по грацкому челобитью и по заручной челобитной быть третей год, и о том указ учинит думному діяку Семену Титову, а князь Ѳедору Вяземскому по росписке велено быт на его государеве службе.

На указе в. г-ря помѣта думного діака Семена Титова.

А ныне в. г-рю ц. и в. к. Феодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьет челом стряпчій княз Ѳедор Вяземской, чтоб в. г-рь пожаловалъ, не велѣл прежнего отца своего государева блаженные памяти в. г-ря ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу нарушить, а велѣл бы в. г-рь по прежнему наказу быть ему въ Кашине на Семеново мѣсто Нащокина.

По лицу по склейкамъ помѣта: 184 марта въ 14 д. по указу в. г-ря ц. слушав—*и затѣмъ непосредственно послѣ послѣдняго слова выписи изъ Розряда, т. е. послѣ словъ: на Семеново мѣсто Нащокина* — челобитью князя Ѳедора Вяземскаго, приговорил ему князю Ѳедору быт въ Кашине по прежнему государеву указу, а переменит ему въ Кашине Семена Нащокина безсрочно, а ему Семену велет быт на службе великого государя въ Путивле въ полку с столником і воеводою со князи Васильем Голицыным, а срок учинит ему, стат в Путивле мая 9-е число нынешняго 184-го году, и о томъ о всемъ послать к нему Семену великого государя грамоту.

На оборотѣ: Справилъ Івашко Олсуѳьевъ.

Отъ царя і великого князя Федора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., в Кашинъ воеводе нашему Семену Ивановичю Нащокину. По нашему в. г-ря указу велено (на нашей государеве службе) [1]) въ

---

[1]) См. прим. на стр. 32.

Кашине на твое мѣсто *быть* стряпчему князю Ѳедору княж Михайлову сыну Вяземскому (быть) по прежнему нашему великаго г-ря указу и переменить ему *тебя* (велено) безсрочно, а тебѣ (Семену указали мы великій государь) быть на нашей великого государя службе в Путивле въ полку с столником нашим і воеводою со князем Васильем Васильевичем Голицыным (а) на срокъ, *а стать на той нашей государевой службе* (учиненъ тебѣ стать в Путивле) мая 9 число нынешняго 184-го году. І какъ к тебѣ ся наша в. г-ря грамота придет, а князь Федоръ Вяземскій въ Кашин пріѣдетъ, и ты б (ключи) городовые і острожные *ключи*, і в казнѣ зелье і свинецъ, і всякія пушечные і въ житницахъ всякія хлѣбные запасы, і денги, что есть в сборе, и книги приходные и расходные денгам, і хлѣбу і зелью і свинцу, і списки служилых людей і стрѣлцов, і пушкарей, і затинщиков, и посацких і всяких жилецких людей, і всякие наши (и судные) *государевы и челобитчиковы* вершеные и невершеные дѣла, и тому всему роспись за своею рукою отдал князю Ѳедору Вяземскому, і во всемъ с нимъ расписался; а отдавъ и росписався во всем, *с росписным списком* ѣхал к нам, в. г-рю, к Москве, (і явился) а на Москве явился і росписной список подал в Розряде дьяком нашим думному Семену Титову, да Василію Семенову, да Петру Кавелину, да Ѳедору Шакловито(ву)му. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184-го марта в (16) 17 д.

На оборотѣ в концѣ: Справилъ Івашко Олсуѳьевъ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 283, лл. 25—30).

№ 67.

Отписка выводы о пожарѣ города и посада.

Г-рю ц. и в. к. Феодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ѳедка Вяземской челом бьетъ. В нынешнем, г-рь, во 184-м году августа въ 6 ден, во второмнадесят часу дни волею Божиею в Кашинѣ городѣ на посадѣ учинился пожаръ, и от того пожару город острог рубленой, от Воскресенских проѣзжих ворот до Архангелских проѣзжих ворот, згорѣло пять башенъ, і стѣна рубленая вся згорела, и Архангельской мостъ згорел, і приказная ізба з дѣлами і Кружечной двор, і питья всякия Кружечного двора пригорѣли, і таможенная ізба і всякие заводы, і гостин і земской дворы, і губная ізба, і тюрма, і богодѣлни, і посад вес, і ряды, і па посадѣ церкви Божіі все пригорѣли, толко, г-рь, осталося в городѣ в остроге двѣ соборныя церкви да нѣболшое мѣсто остался посадцких і монастырских слободок на спольях,

все, г-рь, со втораго на десят часа до нощных часов пригорело. І о томъ что ты, в. г-рь, мнѣ, х-пу с., укажешь?

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Феодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с. — 184-го августа въ 13 ден с Кашинскимъ росылщиком с Олешкою Кучиным.

Помѣты: В. г-рь слушал и бояром чтена.—В книгу записана.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столбецъ 268, л. л. 34—36).

№ 68.

Отписка воеводы о полученіи имъ грамоты о починкѣ мостовъ и дорогъ для государева похода въ Кашинъ.

...[1]) князя Ѳеодора Алексѣев.., ...и м. и б. Росиі с...ца, изъ Розряду за приписью дьяка Ѳед... Шакловитова в Кашинъ ко мнѣ, холопу твоему, Розрядного приказу с сыном боярскимъ з Дмитрѣемъ Волковым. А в твоей, в. г-рь, грамоте написано, велѣно мнѣ, х. т., от Кашина по Колязинской, і по Углецкой, і по Дмитровской дорогам до Колязина монастыря, и до Углецкого, и до Дмитровского послать, кого пригоже, і велѣть имъ по дорогам мосты мостит, и дороги чистить, і гати гатит крепкие тотчасъ. И я, х. т., послал Кашинских пушкарей і розсылщиков многих людей во вес Кашинской уѣздъ, і велѣл на тѣх дорогах для твоего в. г-ря походу на болших рѣках, и на ворхах, и на речках здѣлат мосты и гати крепкие тотчасъ. І я, х. т., т. в. г-ря грамоту у нѣго Дмитрея принял, а ево Дмитрѣя ис Кашина сего же числа отпустил.

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Ѳеодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Росиі с.—185-го ноября въ 25 д. подал отписку розрядной сынъ боярской Дмитрей Волковъ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Московскій Столъ. Столбецъ 525, л. 177).

№ 69.

Челобитье Мих. Борщова о назначеніи его воеводой въ Кашинъ и дѣлопроизводство по нему.

Ц. г-рю і в. кн. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьет челомъ х. т. Мишка Гавриловъ сынъ Борщовъ. Служилъ я, х. т., блаженныя памяти отцу твоему государеву в. г-рю ц. і в. кн. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., многие годы всякие, г-рь, службы,

---

[1]) Начало утрачено.

лѣтние и зимние, и за отцомъ твоимъ великимъ государемъ в походахъ был з бояриномъ і воеводы в посылке подъ городы посылан, и на приступах, и на боях, и на выласках; да я же, холоп твой, былъ на полских службах з бояры и полномочными послы, со княземъ Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи, и в Вилне, і в Борисове; да я же, холоп твой, на ваших государских службах з бояриное і воеводою со князем Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково въ Губарях на боях и на выласках с полскими и литовскими людми; да я жь, х. т., на ваших государских службах з бояриное і воеводою со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракиным в Севску, і в приход крымских людей и изменников черкасъ на боях і в посылках бился, и языки крымских людей искалъ, и з бояриномъ и воеводою со князем Григорьемъ Григорьевичем Ромодановскимъ под Нѣжинымъ и под Черниговымъ был на приступех і в походехъ, от крымских людей и от изменников черкас голод и нужду терпѣл, и на боях и на выласках, да в то ж г-рь время отбили у меня холопа твоего крымские люди две телеги з запасомъ, и с платьишкомъ, и со всякою служилою рухлядью, и людишекъ дву человѣкъ въ полон взяли; да я же, х. т., былъ на ваших государских службах з бояриномъ і воеводою со княземъ Юриемъ Алексѣевичемъ Долгоруково в Арзамасе за воровскими людми; да у меня же, холопа твоего, убитъ на вашей государской службѣ под Быховымъ в полку боярина і воеводы князя Івана Івановича Лобанова Ростовскаго брат мой Михайла Борщевъ. И будучи я, х. т., на ваших государских службах, одолжалъ великими долгами и разорился без остатку. И по твоему в. г-ря указу я, х. т., былъ отпущен в Переславль-Залѣской на Васильево мѣсто Кроткова; и нынѣ, г-рь, на мое мѣсто отпущенъ Петръ Ѳедоров сынъ Полтевъ, а я, х. т., не отпущенъ никуда и по се число. Милосердый г-рь ц. і в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку, и за многое разорение, и за смерть и за кровь брата моего, вели, г-рь, мнѣ быть в то мѣсто на своей в. г-ря службѣ в Кашине на мѣсто князь Ѳедора княж Михайлова сына Вяземского. Царь государь смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 185-го декабря въ 4 д. г-рь пожаловал велѣл выписат и доложит себя государя.

I в Розряде выписано: в записной книге Новгородцкого стола нынешняго 185-го году написано: в Кашинѣ воевода княз Ѳедор княж Михайлов сынъ Вяземской отпущон в 184-м году марта въ 14 д., росписался апрѣля въ 30 д. 184-го году. И исполнитца ему князю Ѳедору въ Кашинѣ два года во 186-м году апрѣля въ 30-мъ числѣ.

А по годовой смѣтной росписи нынешнего 185-го году в Кашинѣ людей: отставных дворян 8 ч., губной староста 1 ч., подъячихъ 81 ч.

Съѣзжей избы сторожей 2 ч., пушкарей 6 ч., розсыльщиков 12 ч., дѣтей у них 11 ч., посацкихъ людей 426 ч., дѣтей ихъ 40 ч., дворников 9 ч., всего 523 ч.

А на государевых службах Михайло Борщов по наряду был до отпуску во 162-м і во 163-м году под Смоленскимъ в государеве полку, во 163-м году в государеве ж полку в Вилнѣ, и августе въ 19-м числѣ из Вилни для болѣзни отпущон к Москве. Во 164-м і во 165-м году на посолствѣ з бояриномъ со князем Никитою Івановичем Одоевскимъ съ товарищи. Во 168-м і во 169-м году в Губаряхъ в полку боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарищи. Во 169-м году в Борисовѣ на посольствѣ с великими и полномочными послы з бояриномъ со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи. Во 176-м і во 177-м году в Севску в полку боярина і воеводы князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи. Во 179-м году в понизовых городѣх в полку боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарищи. Да в смотреномъ списку, каковъ прислалъ в Розрядъ околничей і воевода княз Іванъ Івановичъ Лобанов-Ростовской во 168-м году, написано: жилецъ Михайло Микитин сынъ Борщов убитъ на бою под Быховым.

И у выписке Михайло Борщов сказал, что ему Михайло Микитин сынъ Борщов был братъ двоюродной, а за службы де свои онъ Михайла і за смерть брата своего на приказѣ нигдѣ не бывалъ, в помѣсье въ Ярославском да в Дмитровскомъ уѣзде 25 дворов.

На оборотѣ и въ концѣ выписки: Михайло Борщовъ руку приложил.

А в прошломъ в 184-м году, по указу в. г-ря и по подписнымъ челобитным думных дiяков Дементья Башмакова да Григорья Богданова и по помѣте на выписке думного дiяка Василiя Семенова, Михайла Гаврилова сына Борщова за службы і за смерть брата ево велено отпустит в Переславль-Залѣской на Васильево мѣсто Кроткого. А перемѣнить ему Василья велено въ сентябрѣ месяце 186-го году.

І в записной книге Новгородцкого стола записано: і в нынешнемъ в 185-м году въ Переславль Залѣской на Васильево мѣсто Кроткого отпущон за службы стряпчей Петръ Ѳедоров сынъ Полтев, а с Васильемъ Кротким росписался генваря въ 20 д.

І ныне г-рю ц. и в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьетъ челом Михайла Гаврилов сынъ Борщевъ, что б в. г-рь пожаловал за службы і за смерть брата ево. велѣл ево отпустит въ Кашин на князь Ѳедорово мѣсто Вяземского. какъ ему князю Ѳедору исполнитца в Кашинѣ два года. А опричь Михаила Борщова на княз Ѳедорово мѣсто Вяземскаго челобитчиков никого нѣтъ.

А в г-ве ц. и в. кн. Ѳеодора Алексѣев-ча, в. в. и м. и б. Р. с., указе нынѣшняго 185-го году сентября 11 числа написано: которые

челобитчики учнут приносит в Разряд подписные челобитные об отпуске своем на воеводство и на приказы до сроку за полгода, и тѣ челобитные у них принимать и давать им в тѣ городы наказы до сроку за мѣсецъ; а буде которые челобитники принесут челобитные, а до сроку будетъ болши полугода, и тѣхъ челобитен у нихъ не принимат; а которые принесут подписные челобитные, а преж их в тѣх городѣх по подписным же челобитным велено быть инымъ, и по таким послѣднимъ челобитным докладыват его великого государя.

На оборотѣ: Справил Бориско Корѣлкин.

Помѣта: выписат к великому государю в доклад наперечетъ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столб. 283, лл. 135—142).

№ 70.

Указъ объ отпускѣ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской на чехолъ сукна.

Лѣта 7185-го декабря въ 5 день. По государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россиі самодержца, указу казначѣю Ивану Багдановичю Камынину да дьякомъ Ѳедору Максимову да Ивану Волкову. Великиі государь царь и великиі князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, указалъ: взять ис Казенного приказу в Оружейную палату на чехолъ благовѣрные великия княгини Анны Кашинские четыре аршина сукна темно зеленого аглинского, да на чемоданы на нарядные лубья саадашные десять саѳьяновъ жолтыхъ. И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу казначѣю Ивану Богдановичю Камынину да дьякомъ Ѳедору Максимову да Ивану Волкову учинить о семъ по указу великаго государя. Діакъ Никита Зажарской.

На оборотѣ: По указу великаго государя отпустить съ распискою.

По сему великого государя указу сукно аглинское и саѳьяны в Оружейную полату принялъ тое жъ палаты подъячей Ивашко Зажарской и росписался.

(Архивъ Оруж. Пал. Опись 11-я, № 101.)

№ 71

Осмотръ патріаршей слѣдственной коммиссіи 7185 года въ Кашинѣ касательно житія благовѣрныя в. княгини Анны, ея чудесъ, образа и мѣста, гдѣ былъ гробъ съ мощами.

Лѣта 7185-го февраля въ 12 день. По указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, і по благословенню великого господина святѣйшаго Иоакима патріарха Московскаго и всеа Русиі преосвященному Іосифу митрополиту Рязанскому и Муромскому, да преосвященному Симеону архиепископу Тверскому и Кашинскому, да Лихвина города Доброво монастыря архимандриту Варсоноѳию, да Николая чюдотворца Гостунского протопопу Иоанну Лазареву сказалъ Кашина города соборной церкви Успенской попъ Василей по евангильской заповѣди Господней еже еі, еі вправду: служба де благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ на пренесение мощеі ея записана по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаіловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, у него великого государя въ верху, а на обрѣтѣніе мощей ея тропарь и канонъ писали въ Кашинѣ Воскресенского собору протопопъ Іванъ Наумовъ, будучи священикомъ въ томъ же городѣ Кашинѣ у церкви великомученицы Паросковиі, а съ нимъ писалъ кашинецъ посэцкой человѣкъ Семенъ Осиповъ сынъ Сухоруково при ево, поповѣ Васильеве отцѣ, попѣ Василиі жъ; и тотъ де отецъ ево попъ Василиі, какъ тотъ канонъ писали, тутъ былъ з братомъ ево, Васильевымъ, а съ своимъ сыномъ Никифоромъ поповымъ; а по какому и по чьему указу или по челобитью отца ево Васильева, попа Василья, протопопъ Іванъ тотъ канонъ писалъ, онъ про то не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де про то отецъ ево Василей да братъ Никифоръ; и ныне де онѣ в живыхъ, а протопопъ Іванъ и кашинецъ Семенъ умре. А житие благовѣрные великие княгини Анны принесъ братъ ево Никифоръ изъ Соловецкого монастыря, а откуды то житие взято, и кто ево написалъ, про то онъ, попъ Василей, не вѣдаетъ, а вѣдаетъ братъ ево Никифоръ. А которому де понамарю великая княгиня явилась, и того де понамаря нынѣ въ живе нѣтъ, и сродниковъ ево никого не осталось. А какъ де в прошломъ во 157 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, и великого господина святѣішаго Иосифа патриарха Московскаго і всеа Русиі, свидѣтелствовали мощи благовѣрной великие княгини Анны преосвѣщенной

Іона архіепископъ Тверскій и Кашинскій, да Андрониева монастыря архимандритъ Селиверстръ, да Данилова монастыря, что за Москвою рекою, игуменъ Іоанъ, и при томъ де свидѣтелствѣ мощей ея осматривали; а при осмотре де преосвященному архіепископу Іоне Андроньевской архимандритъ Селиверстръ говорилъ, чтобъ свидѣтелствовать поподлиннѣе со испытьствомъ, было бъ де что объявить великому государю. И взялъ де онъ, архимандритъ Селиверстръ, ея благовѣрные княгини руку и роспростиралъ персты ея и паки згибалъ; а тѣло де ея благовѣрныя княгини нетлѣнно, толко де тлѣніемъ разрушилися носъ да плюсна у ноги, а у которые, того не упомнитъ. А при томъ де свидѣтелствѣ онъ, попъ Василей, былъ самъ, будучи дьячкомъ. И какъ де благовѣрные княгини руку архимандритъ осязалъ, то онъ неподалеку видѣлъ, а про иное про все подлинно слышалъ отъ отца своего отъ попа Василья.

Въ Кашинѣ городѣ старецъ Варламъ, что былъ в мирѣ въ Кашинѣ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы попъ Василей, сказалъ по евангелской заповѣди Господни вправду: служилъ де онъ в тоі соборноі церкви лѣтъ с тридцать, а отецъ ево, Варламовъ, попъ Василей же у тое же церкви служилъ прежде ево лѣтъ с пятьдесятъ, а нынѣ де у тое церкви служитъ сынъ ево, Варламовъ, попъ Василей же. И въ прошломъ де году, а въ которомъ того не упомнитъ, въ приходъ литовскихъ людей Кашинъ городъ былъ въ осаде, и въ то осадное время при отце ево Варламове, при попѣ Василье, явилась благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская Успенского жъ собору понамарю Герасиму во сновидѣніі, а онъ де, понамарь, въ то время лежалъ великою болезнію близъ смерти; а въ явленіі де ему благовѣрная великая княгиня Анна велѣла о себѣ возвестить священнику, чтобъ надъ гробомъ ея передъ образомъ Спасовымъ Нерукотворенного свѣчи палили, и литіі пѣли, и гробъ ея почитали, и на гробнице ея не садились, и шапокъ не клали, а она де, благовѣрная княгиня, молитъ всемилостиваго Спаса и Пресвятую Богородицу о избавленіі града сего отъ иноплеменныхъ. И понамарь де Герасимъ того видѣния священнику не известилъ, помнѣлъ, что то неистинно; и она де, благовѣрная великая княгиня Анна, явилася ему жъ, понамарю Герасиму, послѣ того вскоре во сновидѣніі жъ второе, и онъ де, понамарь Герасимъ, по второмъ явленіі ево, Варламову отцу, священнику Василью известилъ и отъ болѣзни своей оздравелъ. И отецъ де ево, Варламовъ, священникъ Василей про то видѣние людемъ возвещалъ и приказывалъ, чтобъ гробъ ея, великия княгини, почитали, на немъ бы не садились и шапокъ не клали, а онъ де старецъ Варламъ, въ то время былъ дьячкомъ. Да онъ же старецъ Варлаамъ, сказалъ, что тотъ ея гробъ былъ подъ древяннои

соборною церковью Успения Пресвятыя Богородицы подъ мостомъ подъ правымъ крилосомъ, а подъ тотъ де церковъной мостъ входу не было, отъ ветъхости оселъ ниско, и человѣку подойти было немошно; а Спасовъ де нерукотворенной образъ стоялъ надъ гробницею ея въ церкви у крилоса, а не подъ церковью. А гробъ де каменной благовѣрной великой княгини Анны вышелъ изъ земли самъ собою: перво де ево показалась изъ земли треть, а потомъ не по многомъ времени старую, ветхую древяннную соборную церковь разобрали, для того что в ней служить было не мошно, а на томъ мѣстѣ построить бы новую церковь деревяную жъ, и гробъ де благовѣрные великие княгини объявился весь наверхъ земли, а подъ нимъ ямы и никакова знаку не было; і на томъ мѣсте построили новую соборную деревяную жъ церковь, и гробъ благовѣрные княгини сталъ подъ новую церковью подъ мостомъ посреді церкви, а не подъ крилосомъ, для того что новая церковь стала пространнее прежние церкви. И потомъ у того гроба учели быть чюдеса и исцеления болящимъ. А исцелѣлъ отъ нея, великие княгини Анны, Тверскаго уѣзду деревни Борзениновой крестьянинъ Калинко, а чей сынъ и которого помѣщика, онъ не знаетъ, отъ раслабленой болѣзни, и тотъ де крестьянинъ и доднесь живъ. И инымъ людемъ болящимъ исцеление было многое, а кому имены и онъ, старецъ Варламъ, за старостию не помнитъ. И после де того ходилъ бояринъ Василей Івановичь Стрешневъ молитися ко Алексадру Свирскому чюдотворцу, і какъ онъ былъ в Кашине, и онъ де, Варламъ, будучи попомъ, ему Василью Івановичю о явлени и о чюдесехъ благовѣрные великие княгини Анны извещалъ, и на Москвѣ думному Івану Гавреневу о томъ возвещалъ же, и они де ему велѣли бити челомъ и ізвещать великому государю; и онъ де, Варламъ, билъ челомъ блаженные памяти великому государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русиі самодержцу. И после, ево, Варламова, челобитья вскоре волею Божиею ево, великого государя, в животѣ не стало. И онъ де, Варламъ, билъ челомъ блаженые жъ памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу. И по ево, Варламову, челобитью и ізвѣту по ево великого государя указу присыланъ в Кашинъ преосвященный Иона, архиепископъ Тверскій і Кашинский, а с нимъ с Москвы Андроньева монастыря архимандритъ Селивестръ, да Данилова монастыря игуменъ Иоаннъ для свидѣтельства мощей великия княгини Анны. И преосвященны де Иона архиепископъ с архимандритомъ и с ыгуменомъ гробъ открывали и мощей досматривали; а онъ де, старецъ Варламъ, былъ тутъ же і виделъ, что мощи благовѣрные великие княгини Анны нетлѣнны, токмо тлѣнию предалась часть малая носа, да у ногъ плюснѣ,

а у обохъ ли или у одной ноги, и онъ того не помпитъ. А рука правая лежитъ на персехъ согбенна, яко благословящая. И Андроньевской де архимандритъ Селивестръ тое руки персты розгибалъ, а какъ опустилъ, и онѣ такожде согбенны учинились попрежнему. А чюдеса при свидѣтельстве были ль или нѣтъ, онъ про то не упомнитъ. И после того свидѣтелства на другой годъ блаженные памяти великии государь царь і великии князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержецъ, изволилъ притти в Кашинъ с своею государевою царицею і великою княгинею Марьею Ильичною и с своими государскими сестрами, з благородными царевнами; а с нимъ, великимъ государемъ, былъ преосвященный Варламъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский, и мощи благовѣрные великиа княгини Анны досматривалъ. И по досмотру ис подъ соборные Успения деревяные церкви в каменномъ гробу перенесли в соборную Воскресенскую каменную церковь и обязавъ запеча(та)лъ гробъ своими государскими печатми. А въ пренесение гробъ с мощми великий государь несъ самъ на рамехъ своихъ з бояры, а несли тотъ каменной гробъ съ мощми на древяномъ одрѣ, и тотъ одръ и ныне в целости. І во время пренесении было отъ гроба великие княгини Анны исцеление Кашинского губного старосты Петра Скобѣева снохѣ ево Анне отъ бесноватые болѣзни, а была де она въ той скорби з годъ. І потомъ де отъ благовѣрные княгини многие чюдеса людемъ ото всякихъ скорбей были, а в которое время и кому имены, и онъ того не упомнитъ. А по указу великого государя персть ис подъ гроба онъ, Варламъ, многимъ людямъ роздавали на исцеление, и доныне даютъ. А на обретение мощей великой княгине Анне тропарь и кондакъ и канонъ слогали и писали Кашина города бывшей Воскресенской протопопъ Іванъ Наумовъ да кашинецъ посацкой человѣкъ Семенъ Сухорукого. И протопопъ Іванъ да Семенъ Сухорукова померли. А на принесение мощей ея службу стихѣры і канонъ привезъ съ собою въ Кашинъ блаженные памяти великий государь царь і великий князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ. А житие де великие княгини писано въ Соловецкомъ монастырѣ, писалъ старецъ противъ речей сына ево Никиѳора; а какъ того старца зовутъ, и онъ имени ево не помнитъ, а вѣдаетъ про то сынъ ево Никиѳоръ.

Февраля того жъ числа старцовъ Варламовъ сынъ Никиѳоръ в допросе сказалъ: канонъ на обретение мощей благовѣрные і великие княгини Анны и тропарь и кондакъ слагали і писалъ города Кашина Пятницкой попъ Іванъ Наумовъ, что после того былъ в Кашине жъ протопопомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, да кашинецъ посадской человѣкъ Семенъ Осиповъ сынъ Сухорукого, и ныне ихъ в живыхъ

нѣтъ. А на принесение мощей ея полную службу стихѣры и канонъ изволилъ привести с собою блаженные памяти великий государь. А житие ея слогалъ и писалъ Соловецкаго монастыря старецъ Игнатей по велѣнию тогожъ монастыря уставщика старца Никодима по ево, Никиѳорову, челобитью, для того, что приѣзжаютъ де во градъ Кашинъ ко гробу благовѣрные великие княгини Анны многие богомолцы, а жития де ея у нихъ в Кашине нѣтъ и показать нѣчего; а сказывалъ имъ житие ея онъ, Никиѳоръ, про што вѣдалъ и слыхалъ, а онѣ де сыскали и у себя в Степеной книге, что она благовѣрного великого князя Михаила Тверского супружница, великая княгиня Анна. А житие де еѣ слагали онѣ и писали по своему разуму и Степенной книги и по ево, Никиѳоровымъ словамъ, что онъ имъ про житие ея сказывалъ. А вынесъ де онъ, Никифоръ, то житие с собою ис Соловецкаго монастыря в то время, какъ переносили мощи Ѳилипа митрополита ис того Соловецкого монастыря в царствующи градъ Москву. А чюдеса де благовѣрные великие княгини Анны писалъ онъ, Никиѳоръ, будучи в Кашине, кто что скажетъ, подълинствомъ; а у которыхъ чюдесъ есть предисловие, и то де онъ, Никиѳоръ, писалъ отъ своего разума, для того чтобъ было слагателнее.

И февраля же въ 13 день в Кашине князь Даниловъ человѣкъ Григорьевича Черкасскаго Данило Андрѣевъ сынъ Татариновъ въ допросе сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ служилъ де онъ, Данило, со отцомъ своимъ Андрѣемъ в дому боярина князя Никиты Івановича Одоевского. И по указу де боярскому отецъ ево, Андрѣй, былъ на приказе в ево боярской вотчине в Углецкомъ уѣзде в селе Красномъ, а онъ де, Данило, приѣзжалъ с Москвы к отцу своему в гости в то село Красное; а у сестры де ево, Даниловы, родной, у дѣвьки Анны отнялися очи, сомжилися вѣки, мѣсяца с три не разводилися, и ничего не видала. И отецъ де ево, Даниловъ, Андрѣй и мать его Пелагѣя и з болящею дочерью своею, а съ ево, Даниловою, сестрою Анною, и онъ, Данило, приѣзжали во градъ Кашинъ о исцелениі очей ея по обещанию своему к благовѣрной княгине молитися. І какъ де молебное пѣние совершили и по отпусте священникъ оградилъ ея, дѣвку Анну, животворящимъ крестомъ, и она в то время очима прозрѣла. А гробъ де благовѣрные великие княгини Анны с мощми в то время былъ подъ соборною Успенскою деревянною церковью, стоялъ поверхъ земли. А были де онѣ в Кашине до государского пришествия года за два. И тое де сестры ево Анны и отца ево Андрѣя ныне в живе нѣтъ, а мать ево, Данилова, Пелагѣя живетъ на Москвѣ в дому князя Данила Григорьевича Черкаскаго. А благовѣрной де княгини Анны по обещанию у нихъ и образъ написанъ. К подлинной скаске вмѣсто ево, Данилы, приложилъ

руку князь Даниловъ человѣкъ Григорьевича Черкаскаго Ѳилипъ Черкашенинъ.

Ѳевраля въ 16 день в Кашине в соборной Успенской церкви, кашинка вдова, посадского человѣка Богдановская жена Митроѳанова Акилина Назарьева дочь сказала по святей Христове евангилской заповеди Господни, еже ей ей: в прошломъ году ходила она хулять на Петровъ день со инными женами, и гуляя взашли онѣ на гробъ благовѣрные княгини Анны, а гробъ де ея въ то время былъ подъ древяною церковью. И она де, Акилина, оперлася о гробъ с небрежениемъ, и отъ того де отерпло полъ ея рука и нога правая отнялась, и она де постилась отъ Петрова дни до Ильина дни. И какъ былъ для свидѣтелства мощей благовѣрные княгини Анны преосвященный Иона, архиепископъ Тверский и Кашинский, и при немъ, архиепископе, привели ея в церковь ко гробу благовѣрные великие княгини Анны, и пѣли молебенъ, и святили воду, и тою священною водою она после тово молебна помазалася и пила, и отъ того де ей спустя дня з два в дому Богъ даровалъ исцеление. А в то де время благовѣрные великие княгини Анны мощи лежали подъ старою Успенскою церковью до свидѣтелства Ионы, архиепископа Тверскаго і Кашинскаго. А оздравевъ она жила лѣтъ с пятнатцать, а какъ умре, и тому лѣтъ с пятнатцать же.

Того же числа Кашина города Дмитровского монастыря служка Петрунка Степановъ сказалъ по святей Христове евангилской заповеди Господни, еже ей ей: братъ де ево родной, Ѳедка, былъ отъ болѣзни во иступлении ума, и по обѣщанию того брата ево привозилъ ко гробу благовѣрной великой княгини Анны болного болшей братъ ихъ, Никишка, а отъ того ея, благовѣрной княгини, гроба привезъ ево, Ѳедку, в домъ здрава в цѣломъ умѣ; а какъ брату ево исцеление было, и тому ныне лѣтъ з дватцать, а гробъ де съ мощьми ея в то время стоялъ в соборной Воскресенской церкви.

Того жъ числа Кашина города посадского человѣка Івановъ сынъ Погребова Петрушка сказалъ по святей Христове евангелской непорочной заповеди Господни, еже ей, ей: матери де ево Евдокѣе расслабления болѣзнь была ль и у гроба благовѣрные княгини отъ той болѣзни исцеление было ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, для того что остался после смерти матери своей на четвертомъ году, а отъ людей про то не слыхалъ.

Того жъ числа соборной Воскресенской церкви Стретенского дѣвича монастыря крестьянинъ Гришка Тихоновъ сказалъ по святей Христове евангилской непорочней заповеди Господни еже ей, ей: мать де ево Анна в прошломъ году была от огневые болезни во иступлени ума недѣль с шесть, и імалъ де отецъ его, Тихонъ, изъ

Воскресенские соборные церкви освященную воду и тою священною водою мать ево, Анну, кропили и пить ей давали, и она де отъ той воды в дому своемъ исцелѣла; а какъ исцеление получила, тому лѣтъ с пятнатцать, а какъ умре, и тому лѣтъ с восмь.

Троицы Сергиева монастыря села Ѳроловского крестьянинъ Андрюшка Давыдовъ сказалъ по святей Христове евангилской непорочной заповеди Господни, еже ей, ей: в прошломъ де году у отца его, Давыда, заволокло тускомъ очи, и не видѣлъ года с четыре, и по обещанию своему ходилъ въ городъ Кашинъ молитися благовѣрной княгине Анне, а гробъ ея въ то время былъ подъ древяною церковью, и у гроба ея получилъ исцеление и очима прозрѣлъ; а сколко тому лѣтъ, и онъ не упомнитъ, а какъ де отецъ ево, Давыдъ, умре, и тому лѣтъ з дватцать.

Того жъ числа в Кашине въ соборной Воскресенской церкви Кашина города Стретенского дѣвича монастыря старица Марѳа, что была в мире Лукьяновская жена Мизинцова Матрена, сказала по святей Христове евангилской заповеди Господни, еже ей, ей: в прошломъ де году по принесении мощей благовѣрные княгини Анны в соборную Воскресенскую каменную церковь исцеление получила она от очные болѣзни. А болѣзнь де ея въ мирскомъ житии была, ломота в голове, и отъ тоя ломотныя глазныя болѣзни болѣли у нея очи года с три, мало і видела, а потомъ де отъ зелныя болѣзни вѣки у нея сожжилися, и ничего не видела недѣль з девять. И помыслила де она итти ко гробу благовѣрные княгини Анны помолитися о исцелени болѣзни своей. І въ той де ночи явилась ей благовѣрная княгиня Анна таковымъ образомъ, кабы она, старица Марѳа, будучи белицею, пришла в церковь Воскресенскую и стала противъ гроба ея, и благовѣрная княгина Анна призывала ея: подойди ко мнѣ. И она старица Марѳа, ко гробу приступила, и благовѣрная княгиня ей говорила: давно де было тебѣ прітти и помолитися. И старица Марѳа надъ гробъ наклонилась, и благовѣрная княгиня Анна очи ей рукою своею осязала, а рука де у ней тепла; и после того явления она, старица Марѳа, отъ сна пробудилась и ощутила себя от очные болѣзни здрава. А опосле того исцеления она постриглась тому третей годъ.

Ѳевраля въ 18 день в Кашине въ соборной Воскресенской церкви Тверскаго уѣзду деревни Борзениновы столника Алексѣевъ крестьянинъ Михайлова сына Блохина Калинка Івановъ в допросе сказалъ по святей Христове евангилской непорочной заповеди Господни еже ей, ей: въ прошлыхъ де годѣхъ волею Божиею лежалъ въ скорби, і в той скорби отнялися у него руки и ноги, ногами не ходилъ и руками не владѣлъ года з два, и мать де ево, Анница, ево, Калинку,

для исцеления той скорби приводила врачей многихъ и лечила ево многими лекарствы, и ему де отъ тѣхъ лекарей ползы въ той скорби и облехчения никакова не учинилось. И шуринъ де ево, Калинковъ, Тверскаго уѣзду столника Григорья Өедорова сына Болшева вотчины ево села Харитонова крестьянинъ Митрошка Олеоровъ, приѣхавъ к нимъ в домъ, сказалъ матери ево и ему, Калинке, что де в Кашине объявился гробъ, а есть де отъ него болящимъ исцеление; и взявъ де онъ, Митрошка, ево, Калинку, привезъ в Кашинъ, и молился у гроба благовѣрные княгини Анны во время службы о исцелении своей скорби недѣлю, і в тѣхъ де числехъ во сновидѣни явилась ему благовѣрная княгиня и рекла ему: востани де, Калинникъ, Богъ тебя отъ скорби избавляетъ, я де о тебѣ Всемилостиваго Спаса молила. И онъ де, Калинка, отъ сна в то время пробудился и после того сновидѣния сталъ здравъ. А в то де время благовѣрные великие княгини Анны гробъ съ мощми стоялъ подъ старою Успенскою древяною церковью.

Того жъ числа города Городецка церкви Николая Чюдотворца дьячекъ Петрушка Івановъ в допросе сказалъ по святѣй Христове евангилской непорочной заповеди Господни, еже ей, ей: в прошломъ де году, тому лѣтъ с одиннатцать, Божиімъ изволениемъ лежалъ онъ три недѣли в великой скорби, опухъ весь, и глаза опухолью покрыло, не видѣлъ ничего, і лежалъ отъ того обмертвѣвъ трои сутки безъ памяти; и мать ево, вдова Өеросинья, обещалась благовѣрной великой княгине Аннѣ о исцелении тое ево скорби пѣть молебенъ. І какъ де братъ ево Николской попъ Іванъ, в дому у нихъ началъ пѣть молебенъ, и надъ нимъ, Петрушкою, поставили ея благоверные княгини Анны образъ, и ему де, Петрушке, стало отъ тоѣ болѣзни легче. А после того молебна спустя с недѣлю времени сталъ здравъ и въ городъ Кашинъ з братомъ своимъ с попомъ Іваномъ ѣздили и ей, благовѣрной княгине Анне, пѣли молебенъ же. І въ которой церкви в тѣ поры мощи ея стояли, того онъ не помнитъ, потому что былъ малъ, по пятому году. А сие исцеленіе онъ слушалъ отъ матери и отъ брата своего.

185-го өевраля въ 19 день въ Кашинѣ въ соборной Воскресенской церкви Дмитровского уѣзду Богородицкого монастыря Медвежей пустыни старецъ Өирсъ, что былъ въ мире боярина князя Григорья Сунчелѣевича Черкаскаго деревни Токарева крестьянинъ Өилипъ Григорьевъ, сказалъ по святей Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни еже ей, ей: в прошлыхъ годѣхъ лѣтнею порою былъ онъ на боярской работѣ, с поля возили в гумно снопы, и стоялъ де онъ на одонье, і крестянинъ де Мишка Микиөоровъ подовалъ ему снопы, и бросилъ ему снопъ в глаза, и отъ того де у

него учинилась очамъ ломота, и не видѣлъ лѣтъ с пять. И по обѣщанію своему, до морового повѣтрия за годъ, ходилъ онъ в городъ Кашинъ к благовѣрной княгинѣ Аннѣ о исцелениі очей своихъ молитца. И на другой день после обѣдни онъ, старецъ, очми прозрѣлъ. А гробъ де благовѣрной великой княгини Анны стоялъ в то время подъ соборною Успенскою древянною церковью. А нынѣ де онъ, старецъ Ѳирсъ, очми мало видитъ, заволокло тускомъ. А к подлиной скаскѣ соборной попъ Іванъ вмѣсто старца Ѳирса руку приложилъ.

185-го ѳевраля въ 20 день преосвященный Иосиѳъ, митрополитъ Рязанскиі и Муромскиі, и преосвященный Симеонъ, архиепископъ Тверскиі и Кашинскій осматривали образъ благовѣрные великие княгини Анны, что стоитъ въ соборной Воскресенской церкви надъ гробомъ ея, благовѣрной княгини, а по скаске старца Варлама и сына ево, попа Василья, писалъ де тотъ образъ по обѣщанию своему протопопъ Іванъ Наумовъ, что былъ в Кашинѣ в Воскресенскомъ соборѣ. А по осмотру тотъ образъ написанъ на штилистовой цкѣ, обложенъ басемнымъ окладомъ, вѣнецъ и гривна рѣзные. Да на тое же цкѣ на образе Богородицынѣ вѣнчикъ чаканной, гривенка басемная, и отъ того образа прикладъ панагия, и крестцы, и цата, и серешки, и перстни, и денги золоченые и незолоченые, и блестки преосвященные митрополитъ и архіепископъ велѣли отнять; а чево сколко отнято счетомъ і вѣсомъ, и то написано подъ сею статьею:

Паногия серебреная позолочена, обнизана мелкимъ жемчюгомъ, на ней чепочка маленкая серебряная бѣлая, пять крестовъ панагійныхъ, одинъ серебреной тощой, с камушками, другой яшморовой, обложенъ серебромъ з бирюзами и з жемчюшки, третей деревяной живорѣзной, обложенъ серебромъ, два серебряныхъ тощихъ, да крестовъ же серебряныхъ золоченыхъ и незолоченыхъ болшихъ и малыхъ по счоту девяносто шесть, а в нихъ вѣсу ѳунтъ дватцать золотниковъ с полузолотникомъ, цата плетеная въ золоченомъ серебрѣ в вѣсъ не положена, двои серешки з жемчюшками маленькие, десять перстней, три пронизочки, шесть блестокъ, а вѣсу во всемъ дватцать золотниковъ, денешка золотая, да золоченыхъ копеекъ четырнатцать алтынъ, да незолоченыхъ денегъ восмь рублевъ дватцать пять алтынъ. А тотъ весь прикладъ отданъ соборному Воскресенскому прото(по)пу Петру з братьею с роспискою.

185-го ѳевраля въ 21 день преосвященный Иосиѳъ, митрополитъ Рязанскиі и Муромскиі, и преосвященный Симеонъ, архиепископъ Тверскиі и Кашинскиі досматривали мѣста, гдѣ былъ гробъ с мощми благовѣрные великие княгини Анны. А по досмотру то мѣсто в соборной Успенской каменной церкви, позади лѣвова крилоса выкла-

дена яма кирпичемъ, глубиною в поясъ. А по скаске тое Успенские церкви попа Василья, что та яма выкладена кирпичемъ в то время, какъ строили каменную церковь, а прежъ сего на томъ мѣсте бывала древянная церковь; а надъ тою ямою стоитъ нынѣ древянное дощатое творило, а на немъ на верху положена каменная плита, что прежъ сего бывала на каменной гробнице благовѣрные великие княгини иноки Анны, а то де творило на томъ мѣсте здѣлали и поставили онѣ, старецъ Варламъ и попъ Василей.

И преосвященныі митрополитъ и архиепископъ велѣли с того мѣста древяное дощатое творило и плиту снять и положить в той же церкви к стенѣ, и ту выкладеную яму, надъ которою стояло дощатое творило, насыпать пескомъ и заравнять, а творило разобрать.

И по приказу преосвященнаго Иосиѳа, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и преосвященнаго Симеона, архіепископа Тѳерскаго и Кашинскаго, то мѣсто заравнено, яма пескомъ засыпана и сверхъ кирпичемъ выкладено противъ церковнаго мосту такожъ въ равенствѣ.

(И. Публ. Библ. Древлехранилище Погодина № 1608, л. 7—30).

№ 72.

Опредѣленіе собора 7185 г. о мощахъ благовѣрныя княгини Анны Кашинскія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. [1])

Въ лѣто 7185 февруаріа въ — день благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, желаніемъ и благоволеніемъ, мы Іоакимъ милостію божіею патріархъ Московскій и всея Русіа посылахомъ во градъ Кашинъ преосвященнаго Іосифа митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и преосвященнаго Сѵмеона архіепископа Тферскаго и Кашинскаго, и Добраго монастыря архимандрита Варсонофія, и собора святаго Николаа Гостунскаго протопопа Іоанна Лазарева ради достовѣрнаго досмотренія мощей благовѣрныя княгини Анны Кашинскія, и испытанія ради чудесъ, во свидѣтельство извѣстное.

Бывшымъ же симъ въ Кашинѣ, и оттуда къ намъ, патріарху, возвратившуся митрополиту Іосифу со архимандритомъ и протопопомъ, и подавшу намъ досмотръ свой написанъ за своими руками.

Мы же собрахомъ во С(вя)томъ Дусѣ сыны и сослужители архіерейства нашего, присущія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Кре-

[1]) Слова и буквы напечатанныя жирнымъ шрифтомъ въ подлинникѣ написаны киноварью.

стовую нашу патріаршую палату, преосвященныя митрополиты Іоасафа Казанскаго и Свіажскаго. Варсонофія Сарскаго и Подонскаго, и его Іосифа Рязанскаго и Муромскаго, преосвященныя архіепископы Стефана Суждалскаго и Юріевскаго, Арсенія Псковскаго и Изборскаго, Симеона бывшаго Сибирскаго, да Чудова монастыря архимандрита Павла, слушахомъ же соборнѣ досмотру ихъ и житія благовѣрныя княгини Анны и чудесъ ея и лѣтописныхъ книгъ, и обрѣтохомъ житіе съ лѣтописцами мѣстами не согласно.

1 НЕСОГЛАСІЕ.

Написано въ житіи, яко благовѣрная княгиня Анна бяше родомъ града Кашина дщи славныхъ боляръ. (Листъ 4, 43—48, 45, 2-жд. 59. к. 69. 84)[1]).

А въ лѣтописцахъ дщи князя Димитріа Борисовича Ростовскаго. (6802).

2 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи написано: великій князь Михаилъ Ярославичь, шедъ во Орду, взя съ собою сына князя Димитріа (листъ 24).

А въ лѣтописцахъ написано, былъ во Ордѣ съ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ сынъ его князь Константинъ. (6827).

3 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи: великій князь Михаилъ кончину пріятъ мечемъ усѣченъ бысть. (Листъ 25).

А въ лѣтописцахъ: ножемъ въ ребра въ десную страну ударенъ, и тако духъ испусти. (Лѣт. тож).

4 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи: тѣло князя Михаила Ярославича принесено изъ Орды сыномъ его княземъ Димитріемъ во Тферь. (Листъ 25).

А въ лѣтописцахъ: великій князь Юрій Даниловичь во Ордѣ повелѣ взяти тѣло его, и привезоша къ Москвѣ, и положиша въ монастырѣ въ церкви святаго Преображеніа. Потомъ же по прошенію великія княгини Анны, и сыновъ ея, князь великій Юрьи Даниловичь отпусти тѣло его съ Москвы во Тферь.

5 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи: пребываше великая княгиня съ сыномъ своимъ княземъ Константиномъ во Тфери, кому бо градъ Тферь отча достоянія въ наслѣдіе достася. (Листъ 27 и 47).

---

[1]) Эти и слѣдующія слова, заключенныя въ скобки, въ подлинникѣ написаны на поляхъ противъ тѣхъ словъ, за которыми они напечатаны въ текстѣ.

А въ лѣтописцахъ: во Тфери бяху князи Александръ, Константинъ и Димитрій, а не единъ князь Константинъ, понеже въ лѣто 6834, еще живу сущу князю Константину, пріиде изъ Орды князь Александръ Михаиловичь съ пожалованіемъ отъ царя, и сяде на великомъ княженіи во Тфери. Егда же князь Александръ отъ татарскаго насилія отъиде во Псковъ, тогда царь Азбякъ даде великое княженіе Тферское князю Константину Михаиловичю. По немъ же царь Азбякъ паки даде великое княженіе Александру Михаиловичю, и по убіеніи во Ордѣ князя Александра князь Константинъ шедъ во Орду тамо и преставися. (6828. 6845. 6854).

6 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи: по смерти князя Константина зваше князь Василій матерь свою изъ Тфери въ Кашинъ. Зане, (рече) аще бы и хотѣлъ оставити градъ той, и преселитися сѣмо по смерти брата моего, но никакоже оставятъ мя вельможи мои, и градъ весь. (Листъ 43).

А въ лѣтописцахъ: по смерти князя Константина въ лѣто 6857 князь Василій сяде на великомъ княженіи во Тфери, и въ лѣто 6865 князь Василій Михайловичь ходилъ во Орду, и въ лѣто 6866 пріиде изъ Орды во Тферь.

7 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи: преставися преподобная великая княгиня Анна въ лѣто 6846. (Листъ 67).

А въ лѣтописцахъ: въ лѣто 6866 еще живя бяше великая княгиня Софіа, и живяше въ Софіинѣ монастырѣ (а про Софіинъ монастырь сказываетъ преосвященный Іосифъ митрополитъ, что стоитъ во Тфери, а не въ Кашинѣ), а преставися въ лѣто 6876, а гдѣ преставися во Тфери или въ Кашинѣ, и въ кое число, того въ лѣтописцахъ не написано. А откуду числа преставленія въ житіи написаны, того не сыскано.

8 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи написано: прежде преставленіе княгини Анны въ лѣто 6846 октовріа въ 2 день, потомъ того же лѣта сына ея князя Василіа, іуліа въ 24 день. (Листъ 67, листъ 71).

А въ Троицкомъ лѣтописце писано преставленіе князя Василія Михайловича въ лѣто 6874, а въ прочихъ лѣтописцахъ въ лѣто 6876, прежде писано преставленіе князя Василія Михайловича, потомъ того же лѣта великія княгини Софіи матере его, а въ кое число, коего мѣсяца, кій ихъ преставися, того въ лѣтописцахъ не обрѣтеся.

9 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи въ трехъ мѣстехъ написано: мощи никакоже тлѣнію причастны. (Листъ 88 и 98 и 100).

А по осмотру и свидѣтельству преосвященнаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и преосвященнаго Симеона, архіепископа Тферскаго и Кашинского, и архимандрита, и протопопа мощи въ разныхъ мѣстехъ истлѣша и разрушишася.

10 НЕСОГЛАСІЕ.

По скаске попа Василіа и отца его, старца Варлама, написано: рука правая лежитъ на персехъ согбена, яко благословящая.

А по нынѣшнему архіерейскому досмотру правая рука въ завитіи погнулася, а длань и персты прямо, а не благословящими.

11 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ допросныхъ рѣчехъ попа Василія написано: Андроньевскій архимандритъ Силвестръ взялъ благовѣрныя княгини руку, распростиралъ персты ея и паки сгибалъ.

А старецъ Варламъ, отецъ его, сказалъ: архимандритъ де Силвестръ княгини Анны руки персты разгибалъ, а какъ отпустилъ, и они такожде согбенны учинилися по прежнему.

И то свидѣтельство и досмотръ на Москвѣ не сысканъ.

А нынѣшняго 185 году въ досмотрѣ архіереевъ написано: согнути длани и перстовъ, или разгнути, ни у которыя руки невозможно, для того что засохли накрѣпко, только кости сухія, да къ нимъ присохла кожа.

12 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ житіи въ двохъ мѣстехъ написано: тлѣнію не токмо мощи, но и ризы не причастны быша (листъ 98 і 100).

А по досмотру нынѣшнему архіерейскому: ризы, во что была скутана, и схима истлѣли, толко во остаткѣ части креста, что былъ вышитъ на куколѣ шолкомъ, да части плетей схимническихъ, и то истлѣло же, лежитъ на персехъ толко знакъ, а принятися не мощно. А на бедрахъ свивалникъ, какъ поясъ, да нить лежатъ истлѣли, принятися не мощно. Калиги обѣ по швамъ распоролися, а кожа не развалилася, а истлѣла.

Въ скаскѣ Никифора, Варламова сына, написано: житіе де благовѣрныя княгини Анны писано въ Соловецкомъ монастырѣ изъ Степенныя книги и, по ево Никифоровымъ словамъ, въ то время, какъ

бывшій Никонъ патріархъ ходилъ въ Соловецкой монастырь по мо
святого Филиппа митрополита.

А въ Степенной книгѣ и въ лѣтописныхъ про житіе благов
ныя княгини тако не обрѣтается, а его Никифоровымъ баснемъ
рить нѣчему.

13 НЕСОГЛАСІЕ.

Въ явленіи понамарю Герасиму великая княгиня сказала
свое: Анна, а по лѣтописцамъ имя ее иноческое Софіа. И аще
истинна явилася великая княгиня, всячески бы рекла свое имя и
ческое Софія, (не бо можаше имя свое монашеское забыти, или е
врещи, и зватися имянемъ мирскимъ, еже самоволно остави съ
стриженіемъ власы главы своея).

Также и въ чудесѣхъ обрѣтошася написанна нѣкая несогл
и неприличія.

И мы, смиренный Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ Мос
скій и всеа Русіи, съ сыны и сослужители архіерейства нашего,
борно слышавше, судихомъ: житіе великія княгини и о чудесѣхъ
саніе оставити, за недостовѣрное ихъ, и упразднити я до времени
ликаго собора тѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія, егда
чимъ впредь Богъ объявитъ и утвердитъ, понеже нынѣ обрѣтош
многая несходства въ житіи ея съ книгами лѣтописными и степ
ными.

Гробу съ мощами благовѣрныя княгини стояти въ той же
борной церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ, по прежнему запечатанну а
ерейскими печатми.

Празднества ея не творити и молебновъ ей не пѣти, до со
шеннаго великаго собора разсужденіа, а пѣти нынѣ по ней то
паннихиды.

Съ гроба шитый покровъ, на немъ же лежитъ образъ ея, и и
писанныя ея иконы взяти къ Москве для разсмотрѣнія, а впредь
великаго собора разсужденія и до подлиннаго извѣщенія образов
не писати. А какъ будетъ великій соборъ и объ ней достовѣр
свидѣтельство и усужденіе, тогда и о написаніи образовъ ея буд
изреченіе.

Въ церкви во имя великія княгини Анны безъ извѣстнаго ис
танія освященной божественныя службы ни каковыя же исправл
но заключити ю и запечатати до великаго собора разсужденія.
аще бы и извѣстно было, яко чиста есть, и житіе бы ея съ лѣтопи
и съ нынѣшнимъ архіерейскимъ досмотромъ разньства не им
обаче безъ великаго собора свидѣтельства, святости сотворити
намъ невозможно, понеже правило бывшаго великаго собора во дн

благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ лѣто 7175, при святѣйшихъ патріарсѣхъ: Паисіи Александрійскомъ и Макаріи Антіохійскомъ, и Іоасафѣ Московскомъ и всеа Россіи, съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы Россійскими, и съ прилучившимися Греческими архіереи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ великороссійскаго государства, заповѣдаетъ сице:

Нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святыя почитати.

А кого во святыя хощете почитати, и о таковыхъ обрѣтающихся тѣлесѣхъ достоитъ всячески испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельствы, предъ великимъ и совершеннымъ соборомъ архіерейскимъ.

Сихъ ради всѣхъ вышеписанныхъ благословныхъ винъ сей судъ нашъ сотворше, руками нашими подписахомъ.

По листамъ скрѣпа: Чюдова монастыря архімандрітъ Павелъ пріписалъ.

(Императ. Публ. Библіотека. Древлехр. Погодина, № 1608, л. 1—6).

№ 73.

Дѣло о досрочномъ смѣщеніи съ воеводства кн. Ѳеодора Михаил. Вяземскаго по ложному челобитью на него Кашинскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и о возвращеніи его на оное.

Царю г-рю і в. к. Ѳеодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Р. с., бьют челомъ холопи твои, столники, и стряпчие, и дворяня Московские, и жилцы, и дворяня городовые, и дети боярские, і всяких чинов Кашинъские помѣщики и вотчиньники. По твоему в. г-ря указу присланъ в Кашин воеводою князь Ѳедор княж Михаиловъ сынъ Вяземской и, будучи в Кашинѣ, онъ, князь Ѳедоръ, нам, холопемъ твоим, и людишкамъ, и крестьянишкам нашимъ чинитъ налоги и продажи великие, и поборы збираетъ многие, и людишекъ и крестьянишокъ нашихъ въ тюрьму бѣзвинно сажаетъ, и скупы емлетъ великие. Да онъ же, князь Ѳедор, бѣс твоего государева указу збираетъ ямъские, и стрѣлецкие, и подводные денги, и всякие поборы в приказную избу, какихъ прежде нѣ бывало, а в техъ зборехъ отписей людишкамъ, и крестьянишкамъ нашимъ не даетъ, и во всякихъ делѣхъ онъ, князь Ѳедор, намъ, холопемъ твоимъ, и людишкамъ, и крестьянишкамъ нашимъ чинитъ продажи и убытки болшие. Онъ же, княз Ѳедоръ, выбираетъ крестьянишокъ нашихъ в целовалники, и хто оку-

питъца, того для своей бѣздѣлной корысти, отпуститъ да иново выберетъ. Милосердный г-рь ц. і в. кн. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй насъ, х. с., вели, г-рь, ево князя Ѳедора ис Кашина переменить, кому ты, в. г-рь, укажешъ. Царь г-рь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ:

К сей челобитной вмѣсто отца своего Алексѣя Степановича Татищева сынъ ево Микитка Татищев руку приложил.—К с. ч. Матюшка Зыков и вмѣсто Василья Тютчева по ево веленіи р. п.—К с. ч. Івашко Неѳимонов р. п.—К с. ч. Мишка Латырев р. п.—К с. ч. Ѳетка Лихачевъ р. п.—К с. ч. Ларко Баклановъской р. п. и вместо Семена Зыкова.—К. с. ч. Івашко Баклановской р. п. — К с. ч. Гришька Епифановъ р. п.—К с. ч. Мишка Лихачев р. п.—К с. ч. Стенка Салтыков р. п.—К с. ч. Савка Лихачев р. п.—К с. ч. Максимко Кошкадамов і вместо Аѳонасья Бѣшенцева р. п. — К с. ч. Власко Яцкой р. п. — К с. ч. Аѳонка Волин (?) р. п.—Микифор Андреев.—К с. ч. Никиѳорко Ісленьевъ и вместо Луку Постелникова р. п.—К с. ч. Сенка Кашкадамов р. п.—К с. ч. Савко Погадаев и вместо Тимоѳея Івина р. п.—К с. ч. Івашъко Погодаев і въместо Якова Тушънева по ево велѣнъю р. п.—К с. ч. Еуѳимко Івин р. п. — К с. ч. Пронка Спешнев р. п. и вместо Дмитрея Яцково.

На оборотѣ помѣта: выписать.

В доклад. В записной книге Новгородцкого стола нынешняго 185-го году написано: в Кашинѣ воевода княз Ѳедоръ княж Михайловъ сынъ Вяземской, отпущон во 184-м году, росписался апрѣля въ 30 д. 184-го ж году, и исполнитца ему въ Кашинѣ два годы во 186-м г. апрѣля въ 30-м числѣ.

А по годовой смѣтной росписи нынешнего 185-го году въ Кашинѣ всяких чинов людей 523 ч.

І ныне в. г-рю ц. и в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьетъ челом из дворянъ Михайло Борщовъ, что б великій государь пожаловал, велѣл за ево службы і за смерть брата ево отпустить ево в Кашинъ на князь Ѳедорово мѣсто Вяземского [1]). А на государевыхъ службахъ Михаило Борщовъ со 162-го году по наряду былъ до отпуску: во 162-м і во 163-м году под Смоленским, во 163-м году в Вилнѣ, во 164-м і во 165-м году в Вилнѣ ж на посолствѣ, во 168-м и во 169-м году в Губарях, во 169-м году на посолствѣ в Борисовѣ, во 176-м і во 177-м году в Сѣвску, во 179-м году в Понизовыхъ городѣх. Во 168-м году братъ ево Михайлов двоюродный, жилецъ Михайло Микитин сынъ Борщов, убитъ на бою под Быховымъ.

---

[1]) Челобитье Мих. Борщова см. подъ № 68.

І в прошлом в 184-м году, по указу великого государя и по подписным челобитным думныхъ діяковъ Дементья Башмакова, да Григоря Богданова, і по помѣте на выписке думного діяка Василія Семенова, Михайла Гаврилова сына Борщова, за службы и за смерть брата ево, велено отпустить в Переславль Залѣсскій. І в нынешнем во 185-м году в Переславль Залѣсскій на Васильево мѣсто Кроткого отпущон за службы стряпчей Петръ Ѳедоровъ сынъ Полтев, а Михайлу Борщову велено приискать іной город. І в. г-рь ц. і в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., о том что укажетъ.

По лицу на склейкахъ начиная съ челобитья и далѣе непосредственно подъ текстомъ докладной выписи, т.-е. послѣ словъ: „что укажетъ" *помѣта:* 185-го апрѣля въ 7 день в. г-рь пожаловал, велѣл отпустить в Кашин на (ево князя) Ѳеодорово мѣсто отпустить вмѣсто Переславля Михаила Борщова, и наказ, и грамоту росписныя дать и переменит безсрочно, а князя Ѳедора выслат на службу в Белогородцкой полкъ.

Отъ царя і в. кн. Ѳеодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., *в Кашин воеводѣ* [1]) князю Ѳедору Михайловичю Вяземскому. По нашему, в. г-ря, указу велено въ Кашине быть на твое мѣсто Михаилу Гаврилову сыну Борщову, (а тебѣ велено быт) *а перемѣнит ему тебя в Кашине безсрочно; а тебѣ, росписався с нимъ во всем, ѣхат іс Кашина* на наш(ей)*у* государев(ой)*у* служб(е)*у* (в Путивль) *в Бѣлгород,* в полк(у)*ъ* боярина нашего і воеводы князя (Василья Васильевича Голицына с товарищи и на нашей г-ве службе) *Григорья Григорьевича Ромодановскаго, со всею службою и запасы, и стат* в том полку (стат) на срокъ іюня (къ) 4 числ(у)*о* нынѣшняго 185-го году. І какъ *к тебѣ ся наша, в. г-ря, грамота придет,* а Михайло Борщов в Кашин пріѣдет, и ты б *город и острог,* ключи городовые *и острожные,* и наряд і *в казне* (и)зелье, и свинецъ, и всякие пушечные и хлѣбные запасы, и денги, что есть в зборе, и наши государевы указные грамоты о всяких (наших государевых) дѣлах, и тому всему роспис за своею рукою Михайлу Борщово отдалъ, і во всемъ с ним росписался; а росписався ѣхал на нашу государеву службу (в Путивль) *в Бѣлгород,* в полкъ (к) боярин(у)*а* наше(му)*го* і воевод(е)*ы* (ко) княз(ю)*я* (Василья Васильевича Голицына с товарищи) *Григорья Григорьевича Ромодановского* к указному (сроку) *вышеписанному сроку* тотчасъ. Пісан на Москвѣ лѣта 7185-го апрѣля в 10 д.

Лѣта 7185-го апрѣля в 10 д. В. г. ц. і в. к. Ѳеодоръ Алексѣевич, в. в. и м. и б. Р. с., велѣл Михаилу Гавриловичю Борщову, за службы и за смерть брата ево, быть въ Кашине на князь Ѳедорово мѣсто Вяземскаго *воеводою,* а перемѣнити ему князя Ѳедора *в Кашине* безсрочно

---

[1]) См. прим. на стр. 32.

(і выслат ево на службу); *а князю Ѳедору, по указу великаго государя, велено быть на в. г-ря службѣ* (в Путивль) *въ Бѣлгородѣ,* въ полку боярина и воеводы князя (Василья...) *Григорья......*[1]) *и запасную.....* есть в зборе, і книги приходные и расходные всяким г-вым денежнымъ доходом, и хлѣбным запасом, и наказы прежнихъ воевод и приказныхъ людей, і указные г-вы грамоты о всякихъ г-вых дѣлех, и списки *кашинцов* отставныхъ дворян и дѣтей боярскихъ, которые написаны в городовой службе, и Приказные избы подъячихъ, и площадныхъ дьячковъ, (і Кашинскихъ) розсыльщиковъ, и пушкарей, і всякихъ жилецкихъ людей, и тому всему роспись, за князь Ѳедоровою рукою Вяземскаго, и против росписи всяких г-выхъ дѣл пересмотрить на лицо (і во всем с нимъ росписатца), а в денежных во всяких доходех, і в хлѣбных запасех, і в зелейной і въ свинцовой казнѣ, *по приходным и по расходным книгам,* ево князя Ѳедора счесть с того числа, какъ он в Кашин пріѣхалъ; (а что) *и чего против пріходу за росходом* по счету на нем княз Ѳедоре (обявитца и ему то все взять) *на лицо не объявитца, и то все взят в г-ву казну по прежнему, і во всем с нимъ росписатца, і тот росписной списокъ за рукою прислат к в. г-рю к Москве, в Розряд без мотчанья, отдат в Розряде ж. И об остроге, и о наряде, и о зелье, и о свинцѣ и о всяких о городовых крепостяхъ отписат ему к в. г-рю к Москве в Пушкарской приказ.* И будучи *ему* Михайлу (Борцову) в Кашине, по городу и по воротам, и по башням, и по стенам караулы держать по прежнему, і к городу, і к острогу, і ко всяким городовым крѣпостям, і къ наряду, і к зелейной, і к свинцовой казнѣ береженье держать (великое) *болшое,* что б в Кашине городу, і острогу, і всяким городовым и острожным крепостям *ни от чего* порухи никакие (ни от кого) не учинилось. *Отставить*[2]). Да и того ему беречь накрѣпко, чтоб в Кашине в городе, и на посаде, і в слободах, і в уѣздех, разбою і воровства, и корчмы, и блядни, и зерни, и табаку ни у ково не было; а которые люди учнут каким воровстомъ воровать, и корчму, и блядню, *и зернь,* и табакъ держать (и зернью играт), и *ему* (Михайлу) тѣх людей от воровства унимат, *и сыскивая про ихъ воровство,* чинит имъ наказаніе (по государеву указу), *смотря по винѣ и по человѣку.* А корчемное питье и табакъ велѣт вынимат, и отдават (то корчемное питье) на Кружечной двор; а на корчемниках и на питухах имать заповедь противъ г-ва указу. А у ково табакъ вымутъ, и тѣх, роспрося подлинно, держать в тюрмѣ; а табак держат з болшим береженіем до г-ва указу. Да о том писать к в. г-рю подлинно, и

[1]) Здѣсь утрачены конецъ листа и начало слѣдующаго.

[2]) Помѣта дьяка, показывающая, м. б., что переписчикъ долженъ начать новую строку.

роспросные их рѣчи присылать *къ Москвѣ в приказъ* (в) Нов(ую)*ыя* чет(ь)*и. Отставит*[1]). А которые люди учнуть на ково бит челом *великому* г-рю о каких управных дѣлех, и ему тѣх людей по челобитным судить *по десяти рублев*, (и) *а* пошлины с судных дѣлъ имат по прежнему г-ву указу, а болши десяти рублев никаких дѣл (ему) не судит, А что с судных дѣл пошлинных денег в зборѣ будет, и ему тѣ пошлинные денги записывать в книги, и тѣ(м денгам) книги и *денги* прислат (ко г-рю) к Москве с ыными денежными доходы вмѣсте; а самому ему тѣми пошлинными и иными никакими (г-выми) зборными денгами не корыстоватца.

Да и того ему берeч накрепко, чтоб Кашинцом посацкимъ і всякимъ жилецким людем обиды и продаж, и никакихъ налог ни от кого не было, *и самому ему, будучи в Кашине, з градцких і с уѣздных людей посулов и поминков с них ни от каких дѣл не имать, и ни чѣм их для своих прихотей не теснит, и не убытчит, и не розорят;* (да и того беречь и*) жилецким всяких чинов людем сказат учинит* заказ крепкой (учинит), *и самому ему берeч того по тому ж накрепко*, что б в Кашине в городе и на посадѣ, и в слободах в лѣтние в жаркие дни нихто избъ и мылен не топили, і в вечеру позно с огнемъ не сидѣли, а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варит, велѣть всякимъ людем подѣлат печи в огородехъ (и) на полых мѣстех, не близко хором, а во дворех по хоромам, і в рядѣх по амбарам и по лавкам в лѣтнюю пору поставит мѣрники і кадки с водою, для береженья отъ пожарнаго времяни, что б однолично в Кашине от огня было бережно. А однолично (ему) Михайлу жити в Кашине с великим береженьем не оплошно, і в. г. ц. і в. к. Ѳеодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Росіи с., дѣлом промышлять по сему г-ву наказу, и по указным его г-вымъ грамотам, и смотря по тамошнему дѣлу, і во всемъ г-ву дѣлу искат прибыли. А в котором числѣ он в Кашин приѣдет, и что у княз Ѳедора Вяземскаго каких дѣл возмет, и что в Кашине наряду, и зелья, и свинцу, і всяких пушечных запасов, и что х которой пищали ядер, і в сколко гривенокъ ядро вѣсом, і каков въ Кашине городъ, и острогъ мѣрою, і каковы в городе тайники і колодци, і какова в них вода, и что в Кашине приказных людей и подъячих, и что подъячим по окладом г-ва жалованья, и что отставных дворян и детей боярских, и голов и сотников стрелецких, и всяких служилых и жилецких людей, и ихъ детей, и братьи, и племянников, и сосѣдъ, и подсосѣдников, и захребетников с пищалями і со всякими бои, и Михаилу то все велѣть написать в книги, подлинно по статьям, да о том о всем и о своемъ пріѣздѣ отписати ему (ко) *к великому* г-рю ц. и в. к. Ѳеодору

---

[1]) Ср. предыдущее примѣчаніе.

Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., и тому всему книги за своею рукою прислать в Розрядъ (а о городе, и об остроге, и о наряде, і о зелье, и о свинцѣ, і о всяких пушечных запасех отписат ему ко г-рю в Пушкарской приказ). А Кашинских Приказные избы подьячих без г-ва указу не перемѣнять и не отставливат, и г-ва денежнаго жалованья без г-ва указу и без грамотъ изъ Розряду имъ не давать.

А [1]) только онъ, Михайло, будучи в Кашине, учнет жит оплошно и нерадѣтелно, и ево оплошкою и нерадѣньем городу и острогу и всякоі г-ве казнѣ учинитца какая поруха, или онъ учнет съ посадцких и съ уѣздныхъ людей от каких дѣл имати посулы и поминки, и буде про то сыщатъ, и отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. А., в. в. и м. и б. Р. с., быти ему, Михайлу, за то в великой опалѣ, без всякие пощады.

Такова [2]) государева грамота и наказ даны за приписью дьяка Любима Домнина.

Государю ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевчю, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Мишка Борщов челом биет. В нынѣшнем, г-рь, во 185-м году по твоему в. г-ря ц. і в. к. Ѳеодора Алексѣевиче, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по наказу из Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, велѣно мнѣ, холопу, быт на твоей великого государя службѣ в Кашине на княз Ѳедорово мѣсто Вяземского, и у него князя Ѳедора принят город Кашин и ключи городовые, и наряд, и зелье, и свинецъ, і всякие пушечные запасы, і в Приказной избѣ всякие твои в. г-ря дѣла, и денги, что есть в зборе, і во всемъ с ним, князем Ѳедором, расписатца. И по твоему в. г-ря указу я, х. т., в Кашин приѣхал апрѣля въ—д., и княз Ѳедор Вяземской города и ключей городовых, и наряду, и зелья, и свинцу, и пушечных, і в Съѣзжей избѣ твоих в. г-ря дѣл и денегъ не отдал, и со мною, х. т., ни в чем не росписался, и с Кашина уѣхал, невѣдомо куды. И о том что ты, в. г-рь, мнѣ, х. своему, укажешь? А ныне по твоему, в. г-ря, указу присланы твои, в. г-ря, многие грамоты о высылкѣ на твою, в. г-ря, службу служилых всяких чинов людей къ нему, княз Ѳедору Вяземскому; и буде, г-рь, за ево князя Ѳедоровою не роспискою твоим, в. г-ря, ратным людям высылка замотчает, и что б въ той высылкѣ от тебя, в. г-ря, мнѣ, х-пу т., в пенѣ и в опалѣ не быт.

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Ѳеодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Р. с.—185-го года апреля в 24 ден подал отписку Кашинской розсыльщик Петрушка Тартышевъ.

---

[1]) Написано той же рукой, что и слова между строкъ и на оборотѣ. Ср. предыдущія примѣчанія.

[2]) Другой почеркъ.

Помѣта: К отпуску і выписать, а ево княз Ѳеодора сыскат и про то роспросит.

И 185-го апрѣля въ 25 д. княз Ѳедор княж Михаиловъ сынъ Вяземской сыскан в Розряд, и против отписки Михайло Борщова роспрашиван: для чего он в Кашине Михайлу Борщову города, и городовых і острожных ключей, и наряду, и денежные, и зелейные, и свинцовые казны, і всяких пушечных и хлѣбныхъ запасов, і всяких государевых дѣл не отдал, и с ним ни в чем не росписався, и с Кашина без отпуску съѣхал к Москве.

А в роспросе он, княз Ѳедор, сказал: в Кашине де онъ с Михайломъ Борщовымъ не росписався і с Кашина уѣхал для того, что в Кашине ему указного сроку дву годов не дошло, и переменен онъ по челобитью Кашинцов дворян и детей боярскихъ неболших людей, а ныне де бьютъ челомъ в. г-рю об нем Кашинцы всѣм городом, что б ему быт в Кашине по прежнему; и онъ де для того к Москве и приѣхал бить челом в. г-рю о розыску, что он безвинно переменен. А что де онъ ис Кашина уѣхал, не росписався с Михайлом Борщовымъ, і въ томъ волен великій государь.

На оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ сказки: Князь Ѳедоръ Вяземской руку приложил.

Царю г. і в. к. Ѳедору Алексѣевичю, в. в. і м. б. Р. с., бьют челом сироты твои, Кашинцы посадцкие людишка, земъской старостишко Илюшко Носов с товарыщи, і во всех посадцких людишекъ мѣсто. В прошлом, г-рь, во 184-м году апреля въ—д., по твоему в. г-ря ц. і в. к. Ѳеодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по наказу из Розряду, за приписью дьяка Петра Ковѣлина, прислан к нам в Кашин воеводою князь Ѳедор Михайлович Вяземской, и по твоему в. г-ря указу он, князь Ѳедор, сидел въ городе Кашинѣ воеводою только год, и намъ, сиротамъ твоимъ, посадцким людишкамъ никаких налоговъ не чинил, і во всем нас, сирот, обѣрегал, и твои великого государя дѣла дѣлал в правду. А в нынѣшнем, г-рь, въ 185-м году апреля в—д. прислан к намъ въ Кашин на ево князь Ѳедорово место воеводою Михайло Гаврилов сынъ Борщов. М—дный г-рь ц. і в. к. Ѳеодор Алексѣевич, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй нас, сирот своих, посадцких людишекъ, вели, г-рь, у нас в Кашинѣ воеводою быть ему князю Ѳедору Михаиловичю Вяземскому по прежнему в другой год, или какъ ты, в. г., сиротамъ своимъ, укажеш. Царь г-рь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: К сей челобитной посадцкой человѣкъ Івашко Сухоруковъ вместо земъского старосты Ильи Носова с товарыщи, по ихъ веленью, руку приложил і вместо посадцкихъ людей Петра Вешнякова, Івана Башакова, Івана да Григорья Сахарниковыхъ руку приложил.—К с. ч. Аѳонка Седелниковъ и вместо посадцких Неѳедя

Власово, да Ѳедора Откурина (?), Данила Водолева, Кузмы да Івана Кробивиных, да Івана Поясницына, Осипа (?) Волъкова, да Трофима Зыбошникова, по ихъ веленью, р. п.—К с. ч. Оска Воробьевъ вместо Тихона да Ѳеонасія Сысоевых, Івана да Олексея Гурьевых, по их в., р. п.—К с. ч. Івашко Струнников р. п.—К с. ч. Куземка Яковлевъ р. п.—Къ с. ч. Триѳонко Волков вместо отца своего Козмы Савелева р. п.—К с. ч. посадцкой человѣк Андрюшко Ванчаков і вмѣсто Ортемья да Петра Погребовых, до Михайла Стулицова, да Любима Лапътева, да Микиты Горочешъникова, да Ѳедора Щепина, по их в., р. п.—К с. ч. Андрюшка Ильин сынъ Ванчаков вместо отца своего Ильи Ванчакова р. п.—К с. ч. Ѳетка Ванчаков р. п.—К с. ч. Андрѣйко Степановъ і вмѣсто Григорья Юрьева, Ефрѣма да Прокофья Исполатевых, Бориса Копътева, Івана Курицына, по их в., р. п.—К с. ч. Алешка Микитин і вмѣсто Семена Сахарникова, Івана Петкина да Сергѣя, по их в., р. п.—К с. ч. Ивашко Сухоруковъ і вместо посадцкпх людей, которые грамоти не умеют, по их в., р. п.

Помѣты: 185-го апрѣля въ 24 д. Г-рь пожаловал, велѣл розыскат и указ учинит по Уложенью думному діяку Василью Семенову.

Учинит по сему в. г-ря указу и дат прежнимъ челобитчикам с нынешними челобитчиками очную ставку, и князя Ѳедора послать в Кашин, и с прежними челобитчиками дать очную ставку.

Царю г. і в. к. Ѳедору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьет челом хѳлоп твой Ѳедка княж Михайлов сынъ Вяземской. В прошлом, г-рь, во 184-м году отпущен я, х. т., на воеводство в Кашин на Семенова места Нащокина за рану и за смерть брата сваго родного. И я, х. т., в Кашине был год и не полной, и умысля на Москвѣ непріятел мой Михаила Гаврилов сынъ Борщовъ, и наговорил Кашинских помѣщиков, чтоб они Кашинские помещики били челом тебѣ, в. г-рю, на меня, х. т., напрасно; и по ево наговору они, Кашинские помѣщики, били челомъ тебѣ, в. г-рю, на меня, х. т., ложно. И по их ложному челобитью в Кашин на мое место прислан он Михаила; и я, х. т., не росписався с ним приехал к Москве бит челом тебѣ, в. г-рю, что б меня, х. т., без вины до указных лѣт не переменять. Да обо мне ж, х. т., бьют челом тебѣ, в. г-рю, всем городом; и та челобитная в Розряде. И по твоему в. г-ря указу, а по их грацкому челобитью, велено мнѣ, х. т., в Кашине быт по прежнему, и з челобитчиками велено мне, х. т., дат очная ставка. Милосердный г-рь ц. і в. к. Ѳеодор Алексѣевич, в. в. і м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, х. с., вели, г-рь, мне с челобитчиками въ Кашине дат очную ставку перед дворянином, кому ты, в. г-рь, укажеш мимо недрузей моих Михаила Борщова да губнова старосты Ивана Толкачева и друзей ево и братьевъ. Цар г-рь смилуйся!

На оборотѣ помѣта:

185-го апрѣля въ 29 д. Взят к дѣлу і отписат.

И для того сыскного дѣла пописаны на примѣр:

из дворян—Кашинской помѣщик Іванъ Дементьевъ сын Лазарев.

Кашин. Выбор: Юрья Микифоров сынъ Кисловской. Иванъ Филиповъ сын Суворов. Илья Іванов сын Кожин. Микита Ермолаев сынъ Тучков. Наумъ Назарьевъ снъ Постелников. Дементій Юрьевъ сынъ Епифанов. Артемей Дмитревъ сынъ Спешнев. Андрей Денисов сынъ Ртищевъ.

Кашинцы ж отставные. Выбор: Максим Лукъянов сынъ Шатилов. Василей Андронников сынъ Малова. Іван Казаринов сынъ Шишков. Іван Микифоров сынъ Кисловской. Борис Ѳедоров сынъ Пятово.

Царю г-рю і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., бьет челом холопъ твой Ѳедка княж Михайлов сынъ Веземской. Въ прошлом, г-рь, во 184-м году апреля в—д. отпущен я, х. т., въ Кашин воеводою на Семеново мѣсто Нащокина, за смерть брата своего князя Івана Вяземского и за свои тяжелые раны, какъ мы, х. т., были з бояриномъ і воеводою со князь Юрьемъ Алексѣевичем Долгорукова, и под Олатырем воровские люди брата моево, князь Івана Вяземского, убили до смерти, а меня, х. т., тут же ранили. И нынѣ, г-рь, указано меня, х. т., переменит, и по затейному и ложному челобитью не многих Кашинских детей боярских по наговору Михаила Борщева; а мнѣ, х. т., в Кашине еще год толко прошел, приехал я, х. т., в Кашин в прошлом во 184-м году апреля в—д. И нынѣча, г-рь, указано быт на мое мѣсто Михайлу Борщеву. Милосердый г-рь ц. і в. к. Ѳеодоръ Алексѣевич, в. в. і м. і б. Р. с.! Пожалуй меня, х. с., не вели, г-рь, тому их ложному челобитью повѣрить и меня до указного сроку до дву годов переменить, і вели, г-рь, съ теми челобитчики дат мнѣ, х. с., очную ставку; а тому, г-рь, воеводе Михаилу Борщеву, которой наговаривал на меня челобитчиков, не вели, г-рь, в мое указные лѣта воеводить, потому что он станетъ и иныхъ на меня наговаривать. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 185-го мая во 2 д. г-рь пожаловал: будет челобитчики, бив челом, на очную ставку не пошли, и ложное их челобитье объявилос, и ему велѣть быт два года, и о том учинит указ думному діяку Василью Семеновичу.

Взять к дѣлу.

Царю г. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., бьет челом холопъ твой, Ѳедька княж Михайлов сын Вяземской. В прошлом, г-рь, во 184-м году апреля в—д. отпущен я, холоп твой, в Кашин воеводою на Семенова мѣсто Нащокина за смерть брата своего князь Івана Вяземского и за своі тяжелыя раны, какъ мы, х-пи т.,

были з бояриною і воеводою со князь Юрьем Алексѣевичем Долгорукова, и под Олатырем воровские люде брата моево князь Ивана Вяземского убили до смерти, а меня, х. т., тут же ранили. А росписался я, х. т., в Кашине с Семеном Нащокиным в том же году июня въ 20 д. А нынѣ, г., указано меня, х. т., переменит по затейному и ложному челобитью немногих Кашинских дѣтей боярских, по наговору Михаила Борщова, которой прислан въ Кашин на мое мѣсто воеводою по затейному и ложному челобитью. А я, х. т., за свои службы и за тяжелыя раны посланъ в Кашин на два годы, а не досидел в Кашине и до одного году дву мѣсяцов; а обо мнѣ, х. т., бьютъ челомъ тебѣ, в. г-рю, всемъ городом, и та их челобитная подана в Розряде. А которые, г-рь, челобитчики били челом на меня, х. т., ложно, и тѣ челобитчики, узнав свою вину, с Москвы без отпуску съѣхали, а на очную ставку со мною, х. т., не пошли; а я о том их ложном челобитьи, что онѣ с Москве съѣхали и на очныя ставки со мною не пошли, тебѣ, в. г-рю, бил челом, и та челобитная помѣчена, велено мѣня, х. т., отпустит въ Кашин воеводою по прежнему, и быть во Кашинѣ до указного сроку до дву годов. Милосердный г. ц. і в. к. Өеодор Алексѣевич, в. в. і м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, х. с., не вели, г-рь, тому их ложному челобитью поверит и меня, г-рь, до указного сроку до дву годов переменить; а тому, г-рь, воеводе Михайлу Борщову, которой наговаривал челобитчиков и научал на меня ложно бит челом, не вели, г-рь, ему в мое указные лѣта воеводить, потому что он, будучи в Кашине, станет і иных наговариват и научат на меня ложно бит челом. Цар г-рь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 185-го мая въ 3 д. Взят къ дѣлу и дѣло поднесть.

Г-рю ц. і в. кн. Ө. А., в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Мишка Борщов челом бьетъ. В нынешнем, г-рь, во 185-м году, по твоему в. г-ря ц. і в. кн. Өеодора А-ча, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по наказу из Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, велѣно мнѣ, х. т., быт на твоей в. г-ря службѣ в Кашинѣ на князя Өедорово мѣсто Вяземскаго, и у нѣго княз Өедора принят город Кашин, и ключи городовые, и наряд, и зелье, и свинѣцъ, і всякие пушечные запасы і в Приказной ізбѣ всякие твои в. г-ря дѣла, и денги, что есть в зборе, і во всемъ с нимъ князъ Өедоромъ росписатца. І по т. в. г-ря указу я, х. т., на твою в. г-ря службу в Кашин приѣхал апреля въ — день, и княз Өедор Вяземской города Кашина, и ключей городовых, и наряду, и зелья, и свинцу, і пушечных запасов, і въ Съѣзжей ізбѣ твоих в. г-ря дѣл, и денег нѣ отдал, и со мною, х. т., ни в чемъ нѣ росписался, ис Кашина ушел нѣведомо куды. А нынѣ, г-рь, по т. в. г-ря указу присланы т. в. г-ря многие грамоты до моего х. т. в Кашин при-

ѣзду к нѣму княз Өедору Вяземскому о высылкѣ служилых всяких чинов людей на т. в. г-ря службу в указные мѣста; і будѣт, г-рь, за ево княз Өедоровою нѣ росپискою твоимъ в. г-ря ратным людям высылка замотчаетъ, і чтоб отъ тебя в. г-ря в той высылке, і в иных твоих в. г-ря дѣлах мнѣ, х. т., в пенѣ і в опале нѣ быт. А что он, княз Өедор, ис Кашина ушел, и со мною, х. т., нѣ расписался, і о том что ты, в. г-рь, мнѣ, холопу своему, укажеш?

На оборотѣ: Г-рю ц. і в. кн. Өеодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Р. с.—185-го маия въ 4 д. подал отписку ис Кашина розсылщик Петрушка Шастовъ.

Помѣта: чтена, взят к дѣлу.

Царю г. и в. к. Өеодору Алексѣевичу, в. в. и м. и б. Р. с., бьют челом холопи твои Кашинские помѣщики всякихъ чиновъ люди. В прошлом, г-рь, во 184-м году апреля в—ден присланъ к намъ, х. т., в Кашин воеводою княз Өедор княж Михайловъ сын Вяземской на Семеново мѣсто Нащокина. И сидел он, княз Өедор, у нас в Кашине толко год, і в нынѣшнемъ, г-рь, во 185-м году апреля в — д. прислан к нам, х. т., в Кашин воеводою Михайло Гавриловъ сынъ Борщовъ, і велено ему, Михаилу, перемѣнить ево, князь Өедора Вяземского; а он, князь Өедор Вяземской, человѣкъ добрый, и твоі в. г-ря дѣла дѣлал в правду, и намъ, х. т., отъ нево, князь Өедора Вяземсково, обидъ и налогъ никаких не было. Милосердый г. ц. і в. к. Өедор Алексѣевич, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй нас, х. с., вели, г-рь, ему, княз Өедору Вяземскому, у насъ в Кашине быть воеводою попрежнему другой годъ. Ц. г-рь смилуйся!

На оборотѣ: Къ сей челобитной Ивашко Чепчюгов руку приложил.—К с. ч. Ивашко Хвостовъ р. п.—К с. ч. Евсигнейко Бѣдов р. п.—К с. ч. Никитъка Секиотовъ р. п.—К с. ч. Богдашко Постельниковъ р. п.—К с. ч. Макарко Толкачевъ р. п.—К с. ч. Васька Юсуловъ р. п.—К с. ч. Бориско Пятовъ р. п.—К с. ч. Сенька Толкачевъ и вмѣсто Василья Яцкова р. п.—К с. ч. Минька Лихачевъ р. п.—К с. ч. Өедорко Беклемишевъ вмѣсто Івана Өедорова сына Пояръкова, по е. в., і р. п.—К с. ч. Васка Секиотовъ р. п.—К с. ч. Никифорко Воголинъ и вместо Ульяна Тверкова, по е. в., р. п.—К с. ч. Потапко Текуевъ р. п.—К с. ч. Терешко Кисловской и вместо Тихона Епифанова, по е. в., р. п.—К с. ч. Прошка Исаковъ р. п.—К с. ч. Мирошка Патрикѣев вмѣсто Онтона Спешнева р. п.—К с. ч. Мишка Ушаков р. п.—К с. ч. Өедька Осекин (?) р. п.—К с. ч. Алешка Хотской р. п.—К с. ч. Вашко Толкачевъ р. п.—К с. ч. Микифорко Исленевъ р. п.—К с. ч. Богдан Протасьевъ вместо Івана Шубинского, по ево велѣнію, р. п.—К с. ч. Васька Перхуров р. п.—

Помѣта: 185-го мая въ 9 д. Взят к дѣлу и дѣло поднесть.

И 185-го года мая въ 10 д. в. г. ц. и в. к. Ѳ. А., в. в. и м. и б. Р. с., указал послать свою государеву грамоту в Кашин к губному старосте, и под грамотою с челобитныхъ, по которой били челом великому государю на прежнего Кашинского воеводу, на князя Ѳедора Вяземского, Кашинскіи помѣщики і вотчинники в обидахъ і в налогахъ, и с челобитной ж, по которой били челом великому государю об немъ же, княз Ѳедоре, Кашинские дворяне и посацкие люди, списки слово в слово, и по тѣмъ челобитнымъ прежнимъ челобитчи(комъ) с нынешними челобитчики давать ему в томъ очные ставки; а князь Ѳеодору Вяземскому ѣхать с Москвы в Кашинъ, и съ прежними челобитчики, которые на него по первой челобитной в. г-рю били челом, дать ему с ними очные жъ ставки, а съ очных ставокъ сыскать градцкими и уѣздными всяких чиновъ людми. И буде, по очнымъ ставкам и по сыску, князя Ѳедора Вяземскаго вины никакой противъ их челобитья не объявитца, и ему, князю Ѳедору, быть въ Кашине воеводою до г-ва указу по прежнему, *а Михайла Борщова выслать къ Москве;* а будет, по очным ставкамъ и по сыску же, ево князя Ѳедора объявитца какая вина, і в Кашинѣ быть воеводою Михаилу Борщову по прежнему, и съ ним, князь Ѳедоромъ, ему, Михайлу, росписатца, а князя Ѳедора по прежнему своему г-ву указу выслать на его г-ву службу в Белгородцой полкъ. А очные ихъ ставки и сыскъ за своею и за руками прислать ему к Москве в Розрядъ.

На оборотѣ по склейкамъ всего дѣла скрѣпа: Діякъ Василей Семеновъ.

185-го мая въ 15 день в. г-рь пожаловал князя Ѳедора Вяземскаво, велѣл ему быть в Кашине по прежнему до сроку, а Михайлу Борщову велѣлъ быть к Москвѣ и ждат сроку, и дать ему о томъ свою г-ву грамоту [1]).

Отъ ц. і в. к. Ѳ. А., в. в. и м. и б. Р. с., въ Кашинъ Михайлу Гавриловичю Борщову. Въ нынешнемъ во 185-м году апрѣля въ 10 числѣ по нашему в. г-ря указу, по челобитью московских чиновъ людей Кашинскихъ помѣщиковъ і вотчинниковъ, и Кашинцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по заручной их челобитной на Кашинского прежнего воеводу, на князя Ѳедор(ово)а (мѣсто) Вяземскаго в обидахъ і в налогах, велено тебѣ ево, *князя Ѳедора*, въ Кашине перемѣнить бесрочно, и с ним, княз Ѳедором, в нашей в. г-ря казнѣ і во всемъ росписався, выслать ево на нашу г-ву службу в Белгородской полкъ; и после того били челом нам, в. г-рю, Кашинцы жъ *земской староста,* жилецкие люди по заручной челобитной, что он, князь Ѳедор, будучи в Кашине, наши в. г-ря и челобитчиковы дѣла дѣлалъ в правду, а имъ *же, всяким людем,* обидъ и налог ни в чем не чи-

---

[1]) Этотъ документъ писанъ характерной скорописью дьяковъ.

нилъ. И ныне пожаловали мы, в. г-рь, ево, князя Ѳедора, велѣли ему быть въ Кашине воеводою с нынешняго числа впред до указного сроку, апрѣля до 30 числа 186-го году, по прежнему (і какъ он, княз Ѳедор, с сею нашею, в. г-ря, грамотою въ Кашин приѣдет, и ты б), *а тебѣ ис Кашина ѣхать к Москве и ждать сроку, какъ ему, князю Ѳедору, в Кашинѣ съ того числа, какъ онъ былъ отпущон,* (минет?) *два года. І какъ (к вам) кз тебѣ ся наша, в. г-ря, грамота придет, а князь Ѳедоръ Вяземской въ Кашинъ приѣдет, и ты б* город, и острог, і ключи городовые и острожные, и нарядъ, і въ казнѣ зелье, и свинецъ, і всякие пушечные і в житницах всякие хлѣбные запасы, и денги, что есть в зборѣ, і книги приходные и расходные, (і все, что есть по росписным прежним спискам), ему, князю Ѳедору, отдал, і во всем с ним росписался, а росписався, ѣхал к нам, в. г-рю, к Москвѣ, (а, приѣхав к Москве), і явился в Розряде дьякомъ нашимъ: думному Василію Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185-го мая въ 16 д.

Такова отпущена за приписью (Д) (П) (К).

На оборотѣ: воеводцкой.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столб. 283, лл. 143—170, 134, 171—178).

№ 74.

Купчая (списокъ) на дворовое мѣсто на посадѣ.

Список с купчие слово въ слово. Се аз, Кашина города соборные церкви Успения Пресвятые Богородицы священник Василей Васильевъ сынъ Игумновъ, продал есми в Кашине, на посаде, въ Яденевской улице дворовое свое место, подле двора вдовы Оксиньи Ивановские жены Протопопова, а по две стороны улица проезжая; а огородомъ та земля пришла к двору Кашинца посадъцкаго человѣка Кузмы Крошивина, а та моя земля от сосед за межами полуполковнику Елизарью Никифорову сыну Григорьеву. А взял я, Василей, у него, Елизарья, за то дворовое свое место десят рублев денег, и в очищенье есми я, Василей, имался, что то мое дворовое мѣсто иному ни кому не продано, и не заложено, и ни в каких крепостях ни у кого ни в чем не укреплено, и не написано, опричье сей купчей. А будет на то мое Васильево место вылягут иные купчие, или кабалы хлебные, или денежные, или даные, или иные крепости, какие нибуть, кроме сей купчей, или кто станеть в то мое дворовое место вступатца, и мне, Василью, то свое дворовое место ото всякихъ крепостей очищат,

а ево, Елизарья, в том дворовом месте убытка не какова не до(ве)ставить [1]). В том я, Василей, ему, Елизарью, на то свое дворовое место и купчую дал. А на то послуси Михайло Илинской да Иван Илинской. А купчую писал Кашинской площади подъячей Өетька Гришенин лѣта 7185-го году маия въ 19 д. А у подлинной купчей назади: к сей купчей соборные церкви Успения Пресвятые Богородицы поп Василей дворовое место продалъ и денги възялъ, и руку приложил. Послухъ Мишка руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

На оборотѣ: К сему списку Іван Спешнев, вместо Елизарья Григорева, по ево веленью, руку приложил, а подлинную купчую он, Елизарей, к себѣ взял.

Помѣта: С подлинною справлена.

(М. А. М. Ю. Столбцы Помѣстнаго приказа по Смоленску. № 37077, д. 30 (7194 г.).

---

[1]) Слогъ „ве" въ подлинникѣ зачеркнутъ, „авить" передѣлано изъ „и".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Яковъ Рейтенфельсъ.

СКАЗАНІЯ

ТЛѢЙШЕМУ ГЕРЦОГУ ТОСКАНСКОМУ КОЗЬМѢ ТРЕТЬЕМУ

О МОСКОВІИ

Падуя, 1680 г.

Иждивеніемъ книгопродавца Петра Марія Фрамботти.
Съ разрѣшенія старшихъ.

Съ латинскаго перевелъ

Алексѣй Станкевичъ.

МОСКВА.—1905.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена
А. И. Станкевича.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Все, что мы знаемъ объ авторѣ предлагаемыхъ ниже сказаній крайне скудно, отрывочно и сводится, почти исключительно, къ тѣмъ краткимъ извѣстіямъ, которыя сообщаетъ о немъ издатель его сочиненія въ своемъ „предувѣдомленіи къ просвѣщенному читателю“ [1]). Сынъ польскаго вельможи—сказано тамъ—пользовавшагося у короля Казиміра большимъ значеніемъ, благодаря выдающемуся уму своему и высокимъ нравственнымъ качествамъ, Яковъ Рейтенфельсъ, въ силу тѣхъ же, унаслѣдованныхъ отъ отца, достоинствъ, былъ въ большой милости у герцога Тосканскаго, Козьмы III-го, жилъ нѣкоторое время при немъ, не занимая, однако, никакой опредѣленной должности и, по желанію своего благодѣтеля, въ знакъ благодарности, составилъ для него сказанія о Московіи. Полякомъ называетъ Рейтенфельса и Бьянкини, въ своей исторіи о Тосканскихъ герцогахъ, говоря такъ: „изъ числа ученыхъ чужеземцевъ, облагодѣтельствованныхъ нашимъ великимъ герцогомъ, должно назвать Якова Рейтенфельса, поляка, жившаго нѣсколько лѣтъ (ок. 1675 г.) при Тосканскомъ Дворѣ, который, бывъ обласканъ тамъ, написалъ книгу „de rebus moscovitis“ и поднесъ ее, при отъѣздѣ своемъ обратно въ Польшу, великому герцогу“ [2]). Нашъ извѣстный Никодимъ (Адамъ) Селлій называетъ Рейтенфельса—Курлянд-

---

[1]) См. ниже стр. 3 и слѣд.
[2]) См. Ciampi. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze etc. Firenze 1842, vol. III pag. 28.

цемъ [1]) и, дѣйствительно, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги, Рейтенфельсъ выражается такъ: „у насъ въ Курляндіи“ [2]), да и фамилія его мало похожа на польскую. Когда, какимъ образомъ, и въ качествѣ кого, попалъ Рейтенфельсъ въ Москву и сколько времени онъ пробылъ въ ней,—въ точности неизвѣстно, но несомнѣнно то, что онъ не былъ, какъ это предполагалось нѣкоторыми нашими историками, посломъ отъ герцога Тосканскаго къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1670 г. и, вообще, никогда и нигдѣ не занималъ никакой оффиціальной должности. Никакого иностраннаго посольства къ московскому царю, въ 1670 г., къ тому же не было. да и самъ Рейтенфельсъ ничего и нигдѣ не говоритъ о посольствѣ, а разсказываетъ лишь, въ одномъ мѣстѣ своего труда, о впечатлѣніи, произведенномъ на него красивымъ зрѣлищемъ — смотромъ, происходившимъ при немъ, въ 1670 г., когда подъ Москвою, собралось до 60,000 великолѣпно убранныхъ воиновъ. И такъ, въ 1670 г. нашъ авторъ уже былъ въ Москвѣ.

За симъ, намъ удалось найдти въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ два документа [3]) 1672 года, касающихся, по нашему мнѣнію, Рейтенфельса, или, какъ они его называютъ, Якова Рутфеля [4]). Изъ нихъ, если мы не ошибаемся, видно, что Рейтенфельсъ приходился племянникомъ главному врачу Царя, нѣкоему Датчанину Іоганну Розенбургу [5]), по ходатайству котораго ему было разрѣшено, вмѣстѣ съ другими лицами, отправиться въ Вильну ради ученія, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса наукъ, поступить на царскую службу. Это извѣстіе, и наша догадка, подтверждаются, до нѣкоторой степени, и самимъ Рейтенфельсомъ, который, перечисляя лѣкарей, состоящихъ

---

[1]) См. Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ церковную и гражданскую россійскую исторію, соч. Адамомъ Селліемъ. М. 1815.

[2]) См. кн. I, гл. 5 и 11; кн. III, гл. 2; кн. IV, гл. 17.

[3]) См. приложенія.

[4]) Иностранцы, посѣщавшіе Россію, сильно искажали, какъ извѣстно, русскія слова и имена, но и мы платили имъ тѣмъ же.

[5]) Полное имя его: Іоганнъ Кюстеръ фонъ Розенбургъ.

на службѣ у Московскаго Царя, отзывается о Розенбургѣ съ большою похвалою и кончаетъ свой отзывъ о немъ такъ: „признаюсь открыто, что ему я обязанъ многими благодѣяніями".—Неизвѣстно, какъ воспользовались Рейтенфельсъ и прочіе даннымъ имъ разрѣшеніемъ, и сколько времени они пробыли въ Вильнѣ, если только они ѣздили туда, на что не имѣется указаній, но, повидимому, ни Рейтенфельсъ, никто другой изъ нихъ, на Царскую службу, впослѣдствіи, не поступилъ, хотя относительно Рейтенфельса мы имѣемъ основаніе предполагать, что онъ пробылъ въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, еще до весны 1672 года, ибо о рожденіи царевича Петра онъ говоритъ, что это произошло незадолго до его отъѣзда изъ Москвы [1]).

Но описываетъ онъ похороны Царя Алексѣя чрезвычайно подробно, какъ-будто свидѣтель-очевидецъ, да и заимствовать ему было негдѣ, развѣ, что ему кто-либо сообщилъ о семъ изъ Москвы, или онъ, какъ-нибудь, случайно, узналъ это изъ донесеній фанъ Кленка, хотя онъ расходится съ ними въ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ. На словахъ „увы! Въ то самое время, какъ я пишу это, самъ Великій, Несравненный Алексѣй явилъ намъ печальный образецъ сего обряда..." [2]) т. е. царскихъ похоронъ, основано утвержденіе, что Рейтенфельсъ написалъ свои сказанія въ этомъ же, 1676 году, но едва ли это вѣрно. Рейтенфельсъ неоднократно проситъ, въ предисловіи, снисхожденія за необработанный, отрывочный характеръ своихъ сказаній и объясняетъ это тѣмъ, что онѣ писались имъ во время скитаній, среди тревогъ и заботъ. Поэтому намъ кажется болѣе правдоподобнымъ предположеніе, что Рейтенфельсъ постоянно записывалъ все видѣнное и слышанное, а, живя у Тосканскаго Герцога, онъ только собралъ въ одно цѣлое свои отдѣльныя записи. Предположеніе это подкрѣпляется и чрезвычайнымъ дробленіемъ всего матеріала на небольшія, за немногими исключеніями, главы. Когда же именно и почему Рейтенфельсъ покинулъ Москву и посе-

---

[1]) Петръ родился 30 мая 1672 г.

[2]) Кн. II, гл. 11.

лился у Тосканскаго Герцога, сколько времени онъ тамъ прожилъ, куда уѣхалъ оттуда, и гдѣ и когда умеръ — все это, пока, неизвѣстно.

Такъ же скудны наши свѣдѣнія и о подлинной рукописи сказаній Рейтенфельса. Въ вышепомянутомъ предисловіи къ печатному ихъ изданію и въ вышеприведенномъ сочиненіи Бьянкини, сказано, что она была поднесена авторомъ герцогу Козьмѣ III-му, который передалъ ее на храненіе въ свою библіотеку, находившуюся въ завѣдываніи знаменитаго ученаго Антоніо Мальябекки. Здѣсь она попалась на глаза нѣкоему знатному заѣзжему германцу, живо заинтересовала его „новизною содержанія и красотою изложенія", и онъ, собственноручно, снялъ съ нея точную копію. Эту копію онъ уступилъ, при проѣздѣ обратно къ себѣ на родину, книгопродавцу П. М. Фрамботти въ Падуѣ, который и напечаталъ ее тамъ въ 1680 г. Имя этого знатнаго германца не дошло до насъ, а весьма скоро, какъ увидимъ ниже, и что крайне печально, исчезли, неизвѣстно какимъ образомъ и куда, какъ подлинная рукопись Рейтенфельсовыхъ сказаній, такъ и вышеназванная копія съ нея, по которой печаталъ Фрамботти.

Дѣло въ томъ, что такъ какъ сказанія Рейтенфельса напечатаны, по словамъ издателя, по точной копіи, то слѣдуетъ полагать, что Рейтенфельсъ писалъ свое сочиненіе по латыни. Однако г. Л. П. Рущинскій, въ извѣстномъ трудѣ своемъ „Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ" [1]), въ обозрѣніи источниковъ, выразился, что нѣмецкій ученый, которому мы обязаны, такъ сказать, открытіемъ труда Рейтенфельса, *перевелъ* сказанія на латинскій языкъ и издалъ этотъ свой переводъ. Но указывая, откуда заимствованы имъ эти, для насъ новыя, свѣдѣнія г. Рущинскій не сообщаетъ также, на какомъ языкѣ были, въ такомъ случаѣ, первоначально написаны сказанія. Между тѣмъ, изъ помянутаго уже выше ката-

лога Селлія намъ было извѣстно, что уже во времена Селлія, рукописи Рейтенфельса во Флоренціи не было. Слова г. Рущинскаго подали намъ надежду, что эта пропажа была, быть-можетъ, временною, что рукопись какъ-нибудь затерялась среди прочихъ сокровищъ библіотеки и была, впослѣдствіи, вновь найдена. Желая разъяснить эти вопросы, мы обратились съ запросомъ во Флоренцію, къ лицамъ, завѣдующимъ библіотеками, Медицейской (т. н. Лавренціанской), Маручелліанской и Національной (бывшей Мальябеккіевской, куда собственно и была передана рукопись Рейтенфельса самимъ Козьмою III-мъ), и вскорѣ были крайне огорчены оффиціальнымъ увѣдомленіемъ, что, не смотря на тщательныя розыски, произведенныя во всѣхъ вышеперечисленныхъ библіотекахъ, рукописи Рейтенфельса ни въ одной изъ нихъ на лице не оказалось. Мало того: Управленіе Національной библіотеки, заинтересовавшееся, вслѣдствіе нашего запроса, судьбою рукописи, наводило тщательныя справки въ Падуѣ о той копіи, по которой Фрамботти напечаталъ сказанія, но и эта копія, оказывается, исчезла неизвѣстно куда, когда и какъ.

Сказанія Рейтенфельса были изданы, какъ мы уже сказали выше, въ 1680 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „De rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium.—Patavii MDCLXXX. Typis Petri Mariae Frambotti Bibliopol. Sup. perm." т. е. „О событіяхъ Московскихъ[1]) Свѣтлѣйшему Герцогу Тосканскому Козьмѣ III-му. Въ Падуѣ 1680 года. Иждивеніемъ книгопродавца Петра Марія Фрамботти. Съ разрѣшенія старшихъ." Имени автора на заглавномъ листѣ нѣтъ, но оно указано въ предисловіи издателя къ читателю. У Аделунга[2]) приведено заглавіе нѣсколько иное: послѣ словъ „Ducem Cosmum Tertium" прибавлено „auctore Jacobe Reutenfels", но этого прибавленія мы въ экземплярахъ, намъ извѣстныхъ, не нашли и полагаемъ, что эти слова ошибочно добавлены са-

---

[1]) Подразумѣвается „сказанія" (commentarius). Такъ назвалъ свое сочиненіе самъ Рейтенфельсъ въ посвященіи.

[2]) Аделунгъ—Крит. лит. обозрѣніе путешественниковъ по Россіи II, 213.

мимъ Аделунгомъ, который, повидимому, описалъ книгу Рейтенфельса со словъ какого либо библіографа, но самъ ее не видалъ. Вслѣдствіе этого же онъ сдѣлалъ и другую ошибку, сказавъ, что къ книгѣ Рейтенфельса приложено сочиненіе Паисія Лигарида „Трактатъ о вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Святой Евхаристіи“, чего на самомъ дѣлѣ, нѣтъ. Рейтенфельсъ, въ одномъ мѣстѣ [1]), своихъ сказаній, упоминаетъ, правда, о своемъ намѣреніи приложить этотъ „Трактатъ“ къ своему сочиненію и, можетъ быть, онъ и былъ приложенъ къ рукописи его сказаній, но при напечатаніи ихъ, приложеніе было опущено. Названный выше нами Селлій объясняетъ это довольно туманно, говоря: „Паисій Лигаридъ во время пребыванія Рейтенфельса въ Москвѣ собралъ „Нѣкоторыя историческія записки касательно религіи“, а въ 1666 году, по просьбѣ одного шведскаго посла написалъ „Трактатъ о вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Св. Таинства Причащенія“ [2]), который (поелику не вездѣ можно его найдти) хотѣлъ Рейтенфельсъ издать въ концѣ книги своей, но какъ сія книга [3]), по смерти писателя, изъ Флорентинской библіотеки вышла, то я и не удивляюсь, почему его въ оной нѣтъ“. Выходитъ будто Рейтенфельсъ не приложилъ „Трактата“ къ своему сочиненію потому, что рукопись его, Рейтенфельса, пропала послѣ его, Рейтенфельса, смерти! Мы полагаемъ, что „Трактатъ“ отсутствуетъ въ печатномъ изданіи сказаній Рейтенфельса просто потому, что „знатный германецъ“ интересовался сочиненіемъ самого Рейтенфельса и списалъ только его сказанія, а приложенія не счелъ почему либо нужнымъ, или интереснымъ для себя. А если бы Рейтенфельсъ самъ издалъ свой трудъ, то, вѣроятно, былъ бы напечатанъ и „Трактатъ“.

Изданіе 1680 года есть первое, единственное и, надо сознаться, во многихъ отношеніяхъ, не удовлетворительное: шрифтъ сбитый, нечеткій, много грубыхъ опечатокъ, вродѣ

---

[1]) Книга III, глава 17, въ концѣ.

[2]) Объ этомъ сочиненіи П. Лигарида см. у митр. Евгенія, т. II, стр. 148.

[3]) Т. е. сочиненіе Рейтенфельса.

„marem“ вм. „mare“ (винит. пад. сред. рода) „fere“ вм. „fore“ „pedam“ вм. „pedum“, „cruris“ вм. „curis“ и т. п., невѣрно разставлены знаки препинанія, сплошь да рядомъ, не соблюдено правописаніе и мн. друг.[1]). Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, это изданіе крайне цѣнно, какъ величайшая библіографическая рѣдкость, замѣняющая пропавшую подлинную рукопись. Новое изданіе Рейтенфельсовыхъ сказаній (особенно, если бы удалось отыскать подлинникъ и по немъ исправить всѣ ошибки печатнаго текста) было бы весьма желательно. Въ настоящемъ же своемъ видѣ книга эта представляется намъ какимъ то, какъ-бы, пробнымъ, корректурнымъ изданіемъ, выпущеннымъ въ количествѣ немногихъ экземпляровъ, для дополненій и исправленій, послѣ чего она отпечаталась бы, такъ сказать, уже на бѣло.

Не смотря на громадный интересъ, представляемый сказаніями Рейтенфельса, они ни на какой европейскій языкъ, кромѣ русскаго, не были переводимы. Только въ Россіи, гдѣ онѣ, съ издавна, пользуются большою извѣстностью среди историковъ, были, до насъ еще, сдѣланы двѣ попытки къ ихъ большему распространенію, посредствомъ перевода. Въ 1836 году, нашъ сочленъ и извѣстный ученый Ю. И. Венелинъ перевелъ (?) на русскій языкъ первыя 9 главъ второй книги сказаній Рейтенфельса, но на этомъ и остановился, отвлеченный, вѣроятно, другими работами, болѣе подходящими къ его спеціальности. Переведенный имъ, небольшой отрывокъ не былъ напечатанъ, но сохранился въ его бумагахъ, принадлежащихъ нынѣ нашему обществу. Переводъ сдѣланъ неудовлетворительно и представляетъ собою скорѣе сжатый пересказъ сказаній Рейтенфельса, причемъ мѣстами сдѣланы большіе пропуски, а мѣстами встрѣчаются дополненія изъ другихъ источниковъ. На нашъ взглядъ, это — не переводъ, а скорѣе рядъ выписокъ для статьи о состояніи Россіи по сказаніямъ Рейтенфельса.

Вторымъ, за Венелинымъ, русскимъ ученымъ, познакомившимъ русскую публику съ разсказами Рейтенфельса, былъ из-

[1]) См. латинскій подлинникъ, страницы: 24, 38, 41, 51, 125, 137, 230, 255, 259 и друг.

вѣстный археологъ и историкъ Литвы, И. П. Тарнава-Боричевскій. Въ Журналѣ Мин-ва Народ-го Просвѣщенія за 1839 г.[1]) онъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при царѣ Алексіи Михайловичѣ“, предпославъ этому труду своему краткое извѣстіе о жизни автора, взятое изъ, неоднократно нами вышеупоминаемаго, предисловія издателя 1680 года. Эта работа представляетъ собою уже болѣе переводъ сказаній, нежели трудъ Венелина, но и она страдаетъ отсутствіемъ полноты и точности, причемъ, главнымъ образомъ, въ ней тщательно опущено все то, что рисуетъ нашихъ предковъ въ не совсѣмъ привлекательномъ, или комическомъ видѣ. Написана статья эта прекраснымъ языкомъ, такъ что и понынѣ читается легко, и жаль, во всякомъ случаѣ, что авторъ ограничился лишь немногими, сравнительно, главами.

Печатаемый ниже переводъ сказаній Рейтенфельса сдѣланъ нами полностью, безъ всякихъ пропусковъ, при чемъ мы старались держаться, какъ можно ближе латинскаго текста, позволяя себѣ отступленія отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не представлялось возможности передать иначе точный смыслъ подлинника. Переводить Рейтенфельса—дѣло не легкое: въ этомъ убѣдится всякій, кто возьметъ на себя трудъ заглянуть въ латинскій подлинникъ, и поэтому, вѣроятно, и намъ не удалось избѣжать погрѣшностей, но разнообразіе и обиліе историческаго матеріала, заключающагося въ этой книгѣ, подаетъ намъ надежду, что трудъ нашъ все же будетъ сочувственно принятъ интересующимися прошлымъ Россіи. Что же касается до свѣдѣній о самомъ Рейтенфельсѣ и его подлинной рукописи, то мы намѣрены продолжать наши, въ семъ направленіи, разысканія, и если найдутся новые матеріалы, то они составятъ предметъ особаго изслѣдованія.

Алексѣй Станкевичъ.

---

[1]) Іюль, Отд. II, стр. 1–54. Взяты изъ кн. II, главы: 1, 3—14, 18, 19, 21; изъ кн. III, главы: 2, 3, 5, 1.—16, 22.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Свѣтлѣйшій Герцогъ,

Государь Всемилостивѣйшій!

Издалека, съ холоднаго Сѣвера, изъ Киммерійскаго мрака, являются на ясный твой Тосканскій полуденный свѣтъ, мои сказанія о Московіи, дабы получить отъ блеска твоего имени себѣ жизненнаго духа, ибо, народившись среди постоянныхъ, тревожныхъ странствованій, онѣ непремѣнно должны были выйдти несвязными, необработанными и неясными. Я обращаюсь поэтому къ твоему великодушію: простри его благосклонно на мое неискусное и поверхностно-скользящее перо, если, Великій Государь, найдешь, что мои отрывочные, безъискусственные и необработанные разсказы не соотвѣтствуютъ ни твоему величію, ни важности описываемыхъ московскихъ событій. Вѣдь, ни величайшіе исполины, опущенные въ глубокій колодезь, ни изображеніе великихъ дѣлъ, помѣщенное на невзрачной, малой, дощечкѣ, ничуть не теряютъ вслѣдствіе сего, ни величины своей, ни значенія. Именно тебѣ, совершившему рядъ долгихъ и славныхъ путешествій и объѣздившему нѣкогда лучшую часть земнаго шара, конечно, хорошо извѣстно, что, во время путешествія, внѣшній видъ странниковъ, большею частью, бываетъ непригляденъ. Вотъ соображенія, которыя внушаютъ мнѣ надежду, что ты не сочтешь настоящій, малый, трудъ мой совершенно недостойнымъ твоего могущественнаго покровительства, и я, колѣнопреклоненно, горячо молю Треблагаго и Тремогущественнаго Господа

Бога (Ter Optimum Maximum), свыше обо всемъ Пекущагося, о томъ, чтобы ты, Государь справедливый, благочестивый, милостивый, богоподобный, какъ можно долѣе и благополучнѣе правилъ судьбою народовъ, къ отрадѣ твоихъ подданныхъ, на гордость и украшеніе всему міру и въ величайшее прославленіе Имени Господня.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ просвѣщенному читателю, о книгѣ сей, ея сочинителѣ и о томъ, какъ рукопись ея досталась намъ.

Если ученые вообще извлекаютъ величайшую для себя пользу и немалое удовольствіе изъ всякаго рода старинныхъ письменныхъ памятниковъ, то, по истинѣ, они, въ гораздо большей степени, обрѣтутъ и то и другое, въ рядѣ историческихъ повѣствованій, добросовѣстно и безъ всякихъ прикрасъ, составленныхъ просвѣщенными мужами, нежели въ какихъ-либо иныхъ сочиненіяхъ. Ибо исторія есть какъ бы богатѣйшая и разнообразнѣйшая сокровищница, своею чудесною силою заставляющая духъ и разумъ читателя, такъ сказать, само собою достигать высшей степени мудрости, прочно усваивая чуть не всѣ успѣхи цѣлаго ряда вѣковъ. Если же историческія сказанія, не имѣющія ничего общаго съ лживыми вымышленными баснями (nenia) доставляютъ вообще развлеченіе и пользу, то я смѣло и торжественно клянусь, что просвѣщенный и любознательный читатель найдетъ въ настоящемъ повѣствованіи въ изобиліи и то и другое. Ибо предлагаемыя сказанія наши заключаютъ въ себѣ, кромѣ несомнѣнной, доподлинной истины, составляющей душу исторіи, еще и такія, удивительно разнообразныя, свѣдѣнія, какія трудно найдти на страницахъ другихъ, древнихъ и новыхъ, сказаній. Ибо, такъ какъ здѣсь описываются страны и народы, крайне далеко отъ нашей страны находящіяся, то неизбѣжно надо

было подробно разсказать объ образѣ жизни, священныхъ обрядахъ, законахъ и нравахъ, весьма отличныхъ отъ нашихъ и для насъ совершенно неслыханныхъ и неизвѣстныхъ. Къ этому надо еще прибавить, что эта страна находится почти у самаго сѣвернаго полюса, сплошь покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и находится въ окоченѣломъ состояніи отъ постояннаго мороза, такъ что хорошенько не знаетъ ни ночного мрака, ни дневного свѣта. Однако же и тамъ произрастаютъ разные плоды, травы и деревья и водятся животныя, птицы и рыбы, по большей части, не похожія на наши. Все это и многое еще другое можетъ пріятно занять читателя, удивить его и доставить ему наслажденіе.

Выслушай же теперь внимательно и благосклонно, краткое сообщеніе о томъ, кто составилъ это чудесное, необычайное повѣствованіе и благодаря какому счастливому стеченію обстоятельствъ рукопись этого сочиненія досталась намъ.

Прекрасную повѣсть эту составилъ Яковъ Рейтенфельсъ, мужъ доблестный, отецъ коего пользовался чрезвычайной милостью и вѣсомъ у Свѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Казиміра, ибо былъ его совѣтникомъ въ сокровенныхъ дѣлахъ, мужъ отмѣнно выдающійся, ибо, превосходя всѣхъ современниковъ своихъ ученостью и краснорѣчіемъ, далеко опередилъ всѣхъ ихъ пріятностью обхожденія, нравственнымъ образомъ жизни, крайнимъ человѣколюбіемъ и непорочностью души. Итакъ, сей доблестный мужъ, достойный сынъ славнаго отца, проживая нѣкогда во Флоренціи и имѣя часто доступъ во дворецъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога Тосканскаго Козьмы III, составилъ, дабы снискать себѣ расположеніе Его Свѣтлости какимъ-либо важнымъ дѣломъ, эту повѣсть, переписалъ ее собственноручно и, посвятивъ ее ему же, поднесъ ему въ даръ, послѣ чего она была пріобщена къ другимъ рѣдчайшимъ книгамъ, коими библіотека Герцога была весьма богата.

А такъ какъ эта библіотека крайне гостепріимно открыта и для гражданъ Флоренціи, и для постороннихъ пріѣзжихъ, то случилось, что нѣкій знатный германецъ увидалъ эту рукопись между другими, рѣдчайшими, рукописями, и прель-

щенный новизною ея содержанія и красотою изложенія, усердно просилъ самаго библіотекаря о разрѣшеніи списать ее, чего, наконецъ, и добился. Ибо начальникъ сей библіотеки, Антоній Мальябеки, мужъ доблестный и выдающійся своей любезностью и доступностью по отношеніи ко всѣмъ ученымъ, и крайне участливо относящійся къ научнымъ вопросамъ, не только не затруднился дать такое разрѣшеніе, но даже сочувственно отнесся къ этому. Этотъ знатный германецъ получивъ желаемое, отправился въ путь изъ Флоренціи въ свое отечество, а прибывъ сюда, въ эти Итальянскія Аѳины, желая оказать услугу ученому міру, благосклонно предоставилъ мнѣ копію, имъ собственноручно и точно съ подлинника списанную, для напечатанія впервые. Ее то, благосклонный читатель, я нынѣ въ печатномъ видѣ и предлагаю тебѣ, для пользованія, и надѣюсь, что такъ какъ она преисполнена всякаго рода мудрости и заключаетъ въ себѣ разныя извѣстія, столь же новыя, сколько и достопримѣчательныя, то ты не пожалѣешь, что пробѣжалъ ее, а по временамъ, въ часы досуга, внимательно изучилъ ее. Прощай, и воздай похвалу нашему усердью ко всему ученому міру.

Падуя, марта мѣсяца 28 дня, 1680 года.

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Аблавій [1]).—Аллацій [2]). — Атласъ [3]). — Берозій [4]).—Цедренъ [5]).— Московская лѣтопись [6]).—Кромеръ [7]).—Геродотъ.—Іорнандъ [8]).—Коя-

---

[1]) Родомъ изъ Равенны. По свидѣтельству Іорнанда (De orig. etc. II, V, VII) написалъ сочиненіе „De bello Gothorum", а также исторію своего времени, до насъ недошедшую и извѣстную намъ лишь по ссылкамъ у Іорнанда.

[2]) Allacci или Allazzi. Въ высшей степени образованный и ученый грекъ, род. на о. Хіосѣ въ 1586 г., умеръ въ Римѣ въ 1669 г. Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій разнообразнаго характера.

[3]) Автора съ такимъ именемъ или сочиненія съ такимъ заглавіемъ мы не знаемъ и предполагаемъ, что Рейтенфельсъ разумѣетъ здѣсь какой-нибудь *географическій атласъ* съ пояснительнымъ текстомъ, н. п. Blaeu, Guil. et Joh.—Novus atlas d. i. Weltbeschreibung etc. Amsterdam 1641—42,—съ пояснительнымъ нѣмецкимъ текстомъ, Mercator, Ger.-Atlas sive cosmographiae meditationes de fabrica mundi. Amsterdam 1623,—съ объяснительнымъ латинскимъ текстомъ, или друг. подобн.

[4]) Берозій—жрецъ Вавилонскій, жившій въ III в. до Р. Х. и составившій 3 книги историческихъ сказаній, дошедшія до насъ въ отрывкахъ, приводимыхъ Іосиф. Флавіемъ и друг. Лучшее изданіе его сказаній въ Collection Didot—Fragmenta historicorum graecorum, 1848.—Другое, приписываемое ему сочиненіе „Antiquitatum libri quinque", нынѣ отвергается исторической критикой, какъ поддѣлка доминиканскаго монаха Дж. Нанни.

[5]) Цедренъ или Кедренъ, Георгій. Византійскій монахъ-писатель, конца XI-го или начала XII-го вѣка. Свѣдѣній о немъ не дошло до насъ. Его трудъ—всеобщая исторія отъ сотворенія міра до 1057 г.—представляетъ простую компиляцію изъ сочиненій Іоан. Скилица, Синкела, Өеофана, Тарасія и друг.

[6]) Извѣстное сочиненіе Конрада Буссова: Chronicon Moscoviticum, continens res a morte Ivan. Basilidis etc". Русскій переводъ см. у Устрялова „Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ" т. I, гдѣ оно приписю Мартину Беру.

[7]) Кромеръ, Мартинъ. Польскій епископъ, писатель (1512—1589) оставившій много сочиненій историческаго характера и богословско-полемическаго, н. п. „De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX", „Polonia, sive de situ, populis, moribus etc. regni Poloniae libri duo" и друг. О немъ см. „Eichhorn—Der ermländische Bischof Mart. Kromer", и Walewski—Marcin Kromer" и др.

[8]) Все что мы знаемъ о немъ, заключается въ двухъ строкахъ въ его „Исторіи Готовъ" (De origine actibusque Getarum). Изъ нихъ видно, что онъ

новичъ, орд. Iезуит., Исторія Литвы [9])—Никетъ [10]).—Олай Великій [11]).- Олеарій [12]).—Павлинія, Сѣверная исторія [13]). — Плиній. — Поссевин орд. Iезуит. [14]).—Прокопій [15]).—Птоломей.—Саксонъ Грамматикъ [16]).- Шефферъ [17]).—Сборникъ извѣстій о Московіи [18]).— Зонара [19]). И мн гіе другіе.

былъ родомъ готъ и написалъ свое сочиненіе около 552 г. по Р. Х. Издан 1) „Jornandês—De la succession des royaumes et des temps etc. etc... par M. Savagner. Paris. 1842".—2) Mommsen.—Jordanis Romana et Getica. Berolini. 18

[9]) Кояловичъ, Альбертъ (Войцѣхъ, Віюкъ), литовскій іезуитъ (род. 1609, 1677), авторъ многихъ сочиненій богословско-полемическаго характера а так и по исторіи Зап. Руси и Литвы.

[10]) Никетъ.—Никита Акоминатъ. О немъ см. „Ѳ. Успенскій—Византійс писатель Ник. Акоминатъ изъ Хонъ". Спб. 1874 и друг.

[11]) Olaus Magnus, — ученый архіепископъ въ Упсалѣ XVI вѣка. Его со неніе—Historia de gentibus septentrionalibus, earumque diversis statibus е при первомъ появленіи своемъ имѣло громадный успѣхъ и тогда же было пе] ведено на англійскій, итальянскій, нѣмецкій, французскій и голландскій язы

[12]) О жизни Олеарія и о его книгѣ см. въ „Предисловіи" къ русско переводу П. Барсова, въ „Чтеніяхъ" за 1868—1870 г. и отдѣльною книгою.

[13]) Павлиній, Лаврентій, — шведскій ученый богословъ (род. 1565 ум. 1646 г.). О жизни его и сочиненіяхъ см. у Jöcher,—Allgem. Gelehrt. Lexic vol. III, 1316.

[14]) О Поссевинѣ литературу см. у Иконникова—Опытъ русской исторіог фіи и друг.

[15]) Извѣстный византійскій историкъ.

[16]) Датскій историкъ XIII ст. Его „Chronica Slavorum" заключаетъ мно важныхъ свѣдѣній о Балтійскихъ славянахъ, но требуетъ строгой крити (изд. въ 1659 г.).

[17]) Шефферъ, Iоганнъ—ученый филологъ и правовѣдъ, родился въ Стр бургѣ въ 1621 г., былъ профессоромъ въ Упсалѣ, затѣмъ, тамъ же, библіоте ремъ Академіи. Умеръ въ 1679 г. Оставилъ много сочиненій разнообразн содержанія, между прочими о „Стратегикѣ" византійскаго императора Мав кія (Mauricii strategicum), гдѣ сообщаются этнографическія подробности о с вянахъ. Вѣроятно этимъ сочиненіемъ и пользовался Р—съ. Оно вышло Упсалѣ въ 1664 г.

[18]) Извѣстное изданіе „Rerum Moscoviticarum auctores varii etc.—Fra furti 1600". Здѣсь помѣщены сказанія Герберштейна, П. Iовія, Фабра и дру

[19]) Византійскій сановникъ и историкъ. О немъ и о прочихъ византійск писателяхъ см. у Krumbacher-Geschichte der byzant. Litteratur.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изложить связно и послѣдовательно то, что дѣйствительно было съ самыхъ раннихъ поръ существованія міра, — есть трудъ столь тяжелый и почти безнадежный, что и глубочайшіе понынѣ умы согласны въ томъ, что это значитъ лишь тратить даромъ и трудъ и время. Неудивительно посему, что всякая древность окутана продолжительнымъ мракомъ и что, въ періодѣ, когда первобытнымъ народамъ болѣе нравятся ужасы войны, нежели сладостные плоды мира—науки, главное мѣсто занимаютъ невѣжественные вымыслы. Мало того, неисповѣдимый Промыслъ Божій и непостижимое Его Правосудіе оставляютъ этотъ народъ подъ бременемъ дикихъ нравовъ и невѣжества, до той поры, пока онъ, какъ и всѣ остальные, не просвѣтится собственнымъ прозрѣніемъ, собственнымъ свѣтомъ. Дошедшіе же до потомковъ памятники, вырѣзанные на мѣди или на камнѣ, а также и устные, могущіе бы возвѣстить о давно прошедшемъ, подвергаются столь разнообразной порчѣ, что едва оставляютъ по себѣ слѣдъ: ибо съѣденный ржавчиною металлъ, или треснувшіе, либо стертые, камни,— могутъ превосходно свидѣтельствовать о чемъ угодно, но отнюдь не даютъ вѣрнаго представленія о томъ, что было, а гораздо вреднѣе то, что описывающіе эти сомнительные памятники, еще болѣе затемняютъ ихъ разнорѣчивыми объясненіями. Съ своей стороны, и въ записяхъ и устныхъ преданіяхъ чуть-ли не совсѣмъ затирается истина, либо вслѣдствіе ненадежности памяти людской, либо тщеславныхъ измышленій, либо неистовства войны и властителей, или же благодаря невѣжеству пишущихъ. Ко всему этому присоединяются и другія, еще большія, затрудненія. Вѣдь нерѣдко — какъ замѣтилъ кто-то — цѣлыя царства (regna tota) рушатся, или переносятся на другое мѣсто; нѣсколько племенъ сливаются въ одно, или одно

распадается на многія; пустыни заселяются, а тщательно обработанныя земли превращаются въ суровыя пустыни, (inhospita); лѣса вырубаются и обращаются въ плодоносныя нивы; большіе города разрушаются и, какъ бы изъ праха ихъ, возникаютъ новые на новыхъ мѣстахъ. Рѣки мѣняютъ свои русла, болота высыхаютъ и даже само море то наступаетъ, то отступаетъ. Считая, поэтому все, что касается, въ какомъ-либо отношеніи, древней исторіи, не достовѣрнымъ, я съ трудомъ нахожу какія-либо твердыя основанія, на которыя я бы могъ опереться.—Хотя и странно, что почерпаемыя со страницъ Св. Писанія свидѣтельства объ историческихъ событіяхъ, не суть лишь умозаключенія, основанныя на длинномъ рядѣ выводовъ, ибо Св. Писаніе преслѣдуетъ цѣли болѣе важныя и болѣе возвышенныя нежели подробное изложеніе мірскихъ, лѣтописныхъ событій, однако нельзя отрицать того, что уже изъ одной десятой главы книги Бытія можно узнать гораздо болѣе и гораздо вѣрнѣе о происхожденіи народовъ, нежели изъ свидѣтельствъ всѣхъ остальныхъ, дошедшихъ до насъ, письменныхъ памятниковъ. Поэтому и мы постараемся, прежде всего, этимъ божественнымъ путеводнымъ свѣточемъ (praeluce), ибо это, по общему убѣжденію, вѣрнѣе,—освѣтить, насколько это возможно, корни происхожденія Московскаго народа, окутанные столь глубокимъ мракомъ. Подвигаясь затѣмъ дальше въ пучинѣ времени, мы не преминемъ воспользоваться также и свѣтскими писателями, хотя въ началѣ, намъ придется довольствоваться одними предположеніями, такъ какъ Мосхи (Moschi), случайно упоминаемые у чужеземныхъ писателей значатся, то подъ однимъ названіемъ, то подъ другимъ. Но такъ какъ ихъ собственная исторія почти что не сохранила никакихъ остатковъ древности, то всякій свѣтъ, внесенный въ этотъ, поистинѣ Киммерійскій, мракъ, можетъ быть лишь отраднымъ, какъ бы слабъ онъ ни былъ. Я съ своей стороны, конечно, сочту себя вполнѣ вознагражденнымъ за настоящій, хотя бы и небольшой трудъ, если дамъ имъ какому-нибудь ученому, болѣе, къ его счастью, даровитому, нежели я, какъ бы руководящую нить и докажу необходимость не только исправить ошибки, могущія встрѣтиться у меня, но и разслѣдовать точно и обстоятельно то, чего я лишь поверхностно коснулся. Ибо я не на столько страшусь справедливой оцѣнки (censuram), и не такъ ужъ противъ поправокъ, чтобы не желать отъ души полнаго раскрытія истины. А пока, я кратко опишу обычаи (mores) и нѣкоторыя новѣйшія событія Московъ, основываясь иногда на болѣе достовѣрныхъ памятникахъ, Русскихъ и иныхъ, а иногда на личномъ моемъ опытѣ и на наблюденіяхъ очевидцевъ. При этомъ я усердно прошу читателей простить мнѣ, если я повторю кое-что общеизвѣстное, и позволенія свободно

обсуждать общераспространенныя понятія о правахъ. А такъ какъ въ послѣднихъ весьма трудно разобраться, то не должно отнюдь при при этомъ поддаваться ни чувству пріязни, ни чувству вражды. Ибо мнѣ хорошо извѣстны, и чувство взаимнаго отвращенія между отдѣльными лицами и, присущее всѣмъ народамъ вообще, зло—завистъ и презрѣніе. Я также хорошо знаю, что люди ревниво относятся къ добродѣтелямъ и порокамъ смертныхъ, постоянно расходясь другъ съ другомъ и ошибаясь, благодаря личному чувству. Благодаря этому, зачастую, одно и то же, у разныхъ народовъ, то превозносится, то осуждается, ибо даже самый негодный поступокъ мы хитро скрашиваемъ придуманнымъ выраженіемъ „благочестивый обманъ" или „государственная необходимость", и, нерѣдко, одно и то же чудовищное проявленіе варварства, которое мы въ другихъ всячески стараемся по яснѣе обнаружить, въ самихъ себѣ мы таимъ, благодаря лишь различнымъ названіямъ. Отъ всего этого, въ виду его дикости и непристойности, я намѣренъ воздержаться, въ остальномъ же я усердно прошу еще и еще простить мнѣ, мѣстами самое изложеніе, мѣстами—его порядокъ, такъ какъ я только урывками могъ трудиться надъ писаніемъ сихъ сказаній, среди постоянныхъ, суровыхъ, жизненныхъ заботъ на чужбинѣ и послѣ почти пятилѣтней разлуки съ Музами. Всякій безпристрастный читатель проститъ мнѣ поэтому и зіяющіе пробѣлы (hiulcae lacunae) и несвязность событій, вслѣдствіе молчанія источниковъ. Къ тому же никогда, клянусь, это сочиненіе не вышло бы въ свѣтъ, не будь на то воли Свѣтлѣйшаго Герцога Тосканскаго, моего милостиваго Государя. Сей доблестный Князь, служа, своею справедливостью правителямъ, а благочестіемъ—всѣмъ христіанамъ, нѣкіимъ сверхъестественнымъ, блестящимъ примѣромъ, побужденный выдающейся любовью къ просвѣщенію, неутомимо заботился о томъ, чтобы намъ, въ слабой попыткѣ нашей, оказана была ученая помощь, и прежде всего, помощь достославнаго Антонія Мальябекки, достойнѣйшаго помощника такого Государя, красы ученыхъ, въ которомъ счастливо соединились всѣ тѣ высшія умственныя дарованія, изъ коихъ каждое, въ отдѣльности, украсило бы уже любого ученаго. Изъ предосторожности, впрочемъ, я желалъ бы здѣсь предупредить, что подъ названіемъ Московитовъ я разумѣю всевозможныя народности, нынѣ подъ властью Россійскаго государства находящіяся, и что говоря то о нихъ всѣхъ вообще, то—объ отдѣльныхъ народахъ, я болѣе придерживался новаго и достовѣрнаго, нежели древняго и сомнительнаго, хотя Мосхи не безъ основанія считаются причастными славѣ Скиѳовъ и Готовъ, такъ какъ они, либо одного съ ними происхожденія, либо-же, смѣшавшись съ ними, дѣйствовали въ тѣхъ же русскихъ земляхъ, подпадая лишь въ разное время подъ

разное владычество. При наименованіи правителей, я также, въ перемежку, употреблялъ, то названіе Царя, то Короля, а иногда и Великаго Князя, зная, что отчасти всѣ эти выраженія—равнозначущи, а отчасти, въ разное время, предпочтительно употреблялось, либо то, либо другое наименованіе.

Для того же, чтобы можно было, потомъ, съ бо́льшимъ удобствомъ, продолжать разсказъ, мнѣ придется, въ самомъ началѣ его, повести рѣчь нѣсколько издалека, предпославъ самыя краткія и необходимыя свѣдѣнія о корнѣ происхожденія Московъ.

Послѣ того, какъ Ноевъ ковчегъ, этотъ пловучій домъ и зародышъ міра, благополучно избѣгнувъ всеобщей, неотвратимой, гибели, сталъ на горахъ Араратскихъ въ Арменіи, богоборцы (Theomachi) дерзновенно, въ теченіе многихъ лѣтъ, тщетно пытались воздвигнуть Вавилонскую башню, но, по смѣшеніи свыше языковъ, начали, по необходимости, разсѣяваться въ разныя стороны. Тогда—я умалчиваю о прочихъ—нѣкоторые потомки Іафета, отправились съ Армянскихъ высотъ, на Западъ и Сѣверъ, въ Натолію или Малую Азію, а отсюда, быть можетъ, по наущенію Ноя, одни переплыли, морскимъ зыбкимъ путемъ, черезъ Пропонтиду и Босфоръ, на населенные острова въ Архипелагѣ и въ Европу, главнымъ образомъ, въ Западную; другіе же, съ другой стороны, распространились вдоль Чернаго моря черезъ Каппадокію, Колхиду, Грузію, Черкассію (Cyrcassia) и вдоль Каспійскаго моря, черезъ Мидію, Албанію, Скиѳію до самаго Сѣвера, и даже, чрезъ Норвегію и Гренландію, или инымъ какимъ путемъ, въ Америку, какъ это ясно доказываютъ Исландскія лѣтописи. Вѣдь и самое имя Іафетъ обозначало, что его потомки разселятся на широчайшемъ пространствѣ. Кого же именно изъ этихъ потомковъ Ноя, должно считать родоначальникомъ того, или другаго, отдѣльнаго племени, никоимъ образомъ рѣшить нельзя, за разнообразіемъ мнѣній и непроницаемымъ, окутывающимъ этотъ вопросъ, мракомъ. Берозъ (если только дѣйствительно эта мысль приходила когда-либо самому Берозу въ голову) и нѣкоторые другіе, древнѣйшіе, писатели сообщаютъ, что Ной неоднократно, поочередно разсылалъ своихъ потомковъ основывать колоніи по всему земному шару и что, поэтому, онъ назывался у Скиѳовъ отцемъ всѣхъ—малыхъ и великихъ—боговъ, міровымъ зерномъ, и иными, отдающими древностью, именами. Отсюда естественно слѣдуетъ, что, въ свою очередь, и Іафетъ и Хамъ и Симъ поступали точно такъ-же. Все это, повидимому, нисколько не расходится со Св. Писаніемъ. Дѣйствительно, у Грековъ имя Іафета, съ древнѣйшихъ временъ, было въ такомъ употребленіи, что вошло даже въ поговорку, и то, что было въ незапамятныя времена, называлось „древнѣе Іафета". Они же разсказывали, что Прометею, сыну Іафета, на

Кавказскихъ горахъ, орелъ терзаетъ сердце или печень. Заманчиво предположеніе, что сей Прометей былъ Магогъ, сынъ Іафета, ибо его первоначальнымъ мѣстопребываніемъ былъ Кавказъ, и самое имя это напоминало о терзаніи сердца. Впрочемъ, далѣе я уже ничего не скажу, предоставляя рѣшить этотъ вопросъ другимъ, болѣе свѣдущимъ, лицамъ.

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВЪ.

Книга I.

Происхожденіе Московитовъ и обзоръ Царствованій [1]).

Книга II.

Дворъ и нынѣшнее правленіе.

[1]) Въ подлинникѣ собственно „рядъ“ или „перечень“ Царей (series reg

Книга III.

Сословіе подданныхъ и нравы.

Книга IV.

Природныя богатства государства и его обширность.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О происхожденіи Московитовъ и обзоръ царствованій.

ГЛАВА 1.

Откуда и когда появились Мосхи въ Россіи.

Подобно тому, какъ все въ подлунномъ мірѣ измѣняется, слѣдуя закону превращенія (lege mutationis), ежедневно нами по великой книги опыта замѣчаемому, но не постигаемому, точно такому же круговороту подвержены также и судьбы народовъ, на морѣ и на сушѣ, такъ что мы не видимъ ни достаточно долговѣчныхъ жилищъ, ни какого-либо постояннаго языка, ни неизмѣняющихся нравовъ, которыя бы долго продержались. Одни народы, которые еще не такъ-то давно совсѣмъ отвыкли на сѣверѣ отъ дневного свѣта, перемѣнивъ мѣстожительство, обитаютъ нынѣ на ясномъ Востокѣ и Югѣ, другіе, которыхъ, нѣкогда, чуть не первыхъ озаряло восходящее солнце, нынѣ погружены въ почти постоянный мракъ. А вслѣдствіе военныхъ набѣговъ и дружелюбныхъ сношеній, всѣ до того смѣшались, что въ настоящее время тщетно было бы искать какой-либо народъ на тѣхъ-же самыхъ земляхъ, которыя онъ обрабатывалъ въ началѣ исторіи. Поэтому намъ, отыскивающимъ сокрытую колыбель рода Московитовъ, нужно будетъ до тѣхъ поръ тѣсно связывать исторію съ землею и ея обладателями и изучать послѣдовательный ходъ различныхъ переселеній, пока мы не доберемся, идя по ихъ слѣдамъ, начиная съ ихъ выхода изъ Азіи, до нынѣшняго отечества ихъ, хотя иноплеменные народы гораздо менѣе тревожили Сѣверъ своими вторженіями (immigratio), нежели остальную часть земнаго шара. Всякій, нимало не задумываясь, скажетъ совершенно опредѣленно, что Мозоху, сыну Іафета, принадлежали, въ качествѣ первыхъ поселеній (колоній) въ

мірѣ, Каппадокія и вся область Трапезунтская и Колхида, ибо Іосифъ Еврей утверждаетъ, что Каппадокія нѣкогда называлась Мохой (Mocha) [1]), и всякій ясно видитъ изъ свидѣтельствъ Геродота, Плинія, Страбона, Птоломея и другихъ, достовѣрныхъ и надежныхъ, древнихъ писателей, что Мосхи (Moschi), Мосхины (Moschini) и Мосинокки (Mosinocci), занимали какъ Каппадокію, такъ и извѣстныя Кавказскія ущелья близъ Чернаго моря. Первоначально свободные, но вскорѣ порабощенные другими, они, испытавъ также измѣнчивость судьбы, не только подпали подъ власть Дарія Гистаспа и вошли въ составъ войска Ксеркса (имѣя въ рукахъ короткіе дротики съ длинными наконечниками и деревянные шлемы на головѣ), но совершенно, въ концѣ концовъ, слились съ племенемъ Каппадокійцевъ. Изъ разныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія объ нихъ, наиболѣе достойны вниманія слова Іезекіиля, гл. 27 и 38 [2]), гдѣ Боговдохновенный Пророкъ говоритъ: „Греція, Мозохъ и Ѳубалъ принесли рабовъ и мѣдные сосуды народу твоему", и далѣе „начальника Роса (Rhos), Мозоха и Ѳубала". Затѣмъ они же, тѣснимые могущественными Ассирійцами, или же потому, что туземные жители, умножаясь, расширяли свои владѣнія, достигли сѣвернаго берега Чернаго моря, пространствовавши по Кавказскимъ и Мосхійскимъ горамъ и пришли къ р. Танаису, а отсюда, постепенно, разсѣялись по всей Руси (Russia), двигаясь преимущественно по слѣдамъ Гомеритовъ [3]). Послѣдніе же, хотя занимали раньше эти мѣста, благодушно (aequiori animo) приняли пришельцевъ или, даже добровольно перенесли свои жилища дальше, такъ какъ предъ ними съ каждымъ днемъ открывались все болѣе и болѣе обширныя земли и они жили разбросанно, на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Продолжая такимъ образомъ двигаться все дальше, они, около 1900 г. отъ сотворенія міра, и 300-го послѣ потопа, страшно увеличили своимъ присоединеніемъ къ нему Сарматское государство (imperium Sarmaticum), образовавшееся раньше изъ потомковъ Магога и Ѳубала [4]) и части Гомеритовъ. Относительно этого вполнѣ сходятся, отрывочное извѣстіе Катона, утверждающаго, что сѣверныя страны были заселены на 108 лѣтъ ранѣе, нежели Италія, и показаніе Бероза, говорящаго, что Мозохъ основалъ двѣ колоніи. Какъ бы ни было, но имя Мосховъ, сохранившееся въ названіи однаго древнѣйшаго божества, и рѣки Москвы, въ небольшомъ уголкѣ Европы, начало въ позднѣйшія вѣка, послѣ долгаго забвенія, все шире и шире распространяться, ибо Мо-

---

[1]) Здѣсь въ текстѣ, повидимому, опечатка и должно бы быть „Мосхой (Moscha)".

[2]) Іезекіиля гл. 27, ст. 13 и гл. 38, 2—3.

[3]) Потомки Гомера, сына Іафета. Кн. Бытія, гл. 10, ст. 2.

[4]) Сыновья Іафета.

ксами (Moxi) стали уже называться народы за Казанью, и поэтъ Луканъ, равно и Плиній и Страбонъ, называютъ Мосховъ сосѣдями Сарматовъ; а ранѣе сего преобладали Сарматы. Сарматское государство (imperium) стояло незыблемо ровно 3000 лѣтъ, и даже самъ Александръ Великій, какъ-то, за вѣрную ихъ помощь въ войнѣ, нестолько даровалъ имъ, а скорѣе, подтвердилъ (если только онъ могъ сдѣлать и это) за ними, преимущественное право селиться на вѣки на пространствѣ земли, ограниченномъ Ледовитымъ, Балтійскимъ и Адріатическимъ морями. Нынѣшніе Чехи (Bohemi) и Далматы (Dalmatae)—я думаю, впрочемъ, похвальбы только ради—увѣряютъ, что это подтвержденіе, начертанное золотыми буквами, и въ настоящее время еще хранится въ Архивахъ Турціи. Это Сарматское государство имѣло всегда, вслѣдствіе обширности и разнообразія страны, многихъ, совершенно самостоятельныхъ князей (dominos), при чемъ, однако, одинъ былъ главенствующимъ надъ прочими, и на сторонѣ его были остальные соплеменники, въ силу договора о вѣчномъ союзѣ. Этотъ обычай, безъ сомнѣнія, сохранился отъ вышеназванныхъ первыхъ устроителей рода человѣческаго, которые, заполняя собою періодъ времени въ нѣсколько вѣковъ, постоянно удерживали за собою верховную власть надъ потомками.

Переднею частью государства и древнѣйшимъ мѣстопребываніемъ всѣхъ народовъ Сарматскаго или Скиѳскаго происхожденія, были, по единодушному свидѣтельству историковъ, Кавказъ и Араксъ, откуда, какъ изъ Троянскаго коня, вышли, ужасъ народовъ, люди въ желѣзныхъ доспѣхахъ, и куда они, какъ въ свое средоточіе, сносили такое множество величайшихъ и на весь міръ знаменитыхъ побѣдъ и неувядаемую за нихъ награду—славу. Кто же, стало быть, не заключитъ отсюда, и вполнѣ основательно, что Сарматскія племена получили свое названіе отъ этой самой родины ихъ!—Этими, крайне дикими, племенами постоянно пользовались, какъ наемниками, съ большимъ успѣхомъ, въ своихъ войнахъ, Ассирійцы, Персы, Мидяне, Александръ, Митридатъ и сами Римляне, властители вселенной. Семь разъ они нарушали спокойствіе Азіи своими набѣгами, Европу же они тревожили еще бóльшее число разъ.

Тѣмъ временемъ, Мосхи, распространяя все шире да шире свои владѣнія и становясь все болѣе извѣстными, подъ различными именами, сопредѣльнымъ народамъ, стали все сильнѣе и сильнѣе сталкиваться враждебно съ ними, хотя, первоначально, никто, конечно, не счелъ бы выгоднымъ дѣлать на нихъ нападенія, ибо они долѣе всѣхъ придерживались своего стариннаго, скромнаго и невзыскательнаго образа жизни, да и затруднительные пути сообщенія и доблесть ихъ крайне не располагали ихъ недруговъ къ войнѣ. Но потомъ, полагаю,

съ теченіемъ времени, у нихъ несомнѣнно произошли междуусобицы и разнаго рода раздоры, пока, наконецъ, благодаря передвиженію остальныхъ сѣверныхъ потомковъ Іафета, т. е. Кимвровъ и Готовъ, Мосхи не были вынуждены начать войну. Ибо съ послѣдними[1]) у нихъ постоянно происходили, вслѣдствіе захватовъ, съ той и другой стороны, земли, кровопролитныя сѣчи (serta), какъ это будетъ яснѣе видно изъ разсказа о Царяхъ Московскихъ. Шагъ за шагомъ оттѣсняя враговъ, они, подъ именемъ Славянъ, вскорѣ покорили себѣ всю землю до рѣки Ельбы и положили тамъ начало Полякамъ и Чехамъ. Не меньшее пространство земли они заняли потомъ, подъ именемъ Болгаръ, при чемъ, тотчасъ же за ними, какъ бы на смѣну своимъ родоначальникамъ, пришли въ Московію, изъ общей ихъ родины, новые народы. Греки, также, по Черному морю, пріѣхавшіе, урѣзали нѣкогда ихъ владѣнія (fines eorum a Graecis... sunt accisi) и они могли бы легко перенять греческій образъ жизни, если бы не были столь привержены къ собственнымъ нравамъ. Наконецъ дикіе Гунны и Татары, послѣдніе народы Скиѳіи, рядомъ новыхъ набѣговъ, такъ стѣснили ихъ, что у нихъ произошло замѣшательство, кажется, хуже Вавилонскаго. Впрочемъ, въ настоящее время, обстоятельства измѣнились въ ихъ пользу: они совершенно покорили ихъ и полновластно помыкаютъ ими.

ГЛАВА 2.

О разныхъ названіяхъ Московскихъ племенъ (gentium).

Хотя все, нынѣ называемое Московіей, государство (imperium), заключаетъ въ себѣ, и до сей поры, народы, ведущіе свое начало отъ потомковъ Мозоха и Магога т. е. Мосховъ, Готовъ и Скиѳовъ, какъ бы сросшихся (veluti concretos) въ одно цѣлое, тѣмъ не менѣе, они, то всѣ въ совокупности, то лишь нѣкоторые изъ нихъ, были въ разное время, извѣстны остальному міру подъ различными именами. У древнѣйшихъ Грековъ, которымъ мы, почти исключительно, обязаны древнѣйшими о нихъ извѣстіями, они сперва назывались Гипербореями и Киммерійцами, затѣмъ Скиѳами и Сарматами, а также и Скиѳоготами, и многими еще другими именами. Киммерійцами, или Кимврами, называлось то племя, которое, съ незапамятныхъ временъ, раньше другихъ, занимало бо́льшую часть Россіи. Я не сомнѣваюсь, что эти же самые потомки Гомера, раньше остальныхъ, были родоначальниками Германцевъ, направившіеся сюда, на пути своемъ въ дальнѣйшія страны. Ибо говорятъ, что они, бывъ прогнаны изъ своихъ

---

[1]) Т. е. Кимврами и Готами.

мѣстожительствъ Готами и Сарматами, неоднократными вторженіями черезъ Ѳракію, Месію [1]) и Паннонію, достигли наконецъ Норики; раньше же, они, по словамъ Поливія и Страбона, разбойничали, не имѣя постояннаго мѣстопребыванія, вдоль Меотидскаго моря и научились, по свидѣтельству Берозія, у Скиѳовъ, чрезъ страну коихъ они проходили, располагать свои повозки лагеремъ. Скиѳы, перешедшіе съ рѣки Аракса или Араса, около которой Магогъ нѣкогда впервые расположился на житье и оставилъ, у Евреевъ, всему племени названіе Магоговъ, на другую сторону Кавказа, Танаиса и Океана, назывались, ранѣе сего, по имени царя Сколота, Сколотами, что означаетъ—одѣтые въ желѣзные доспѣхи (ferrei) и звѣриныя шкуры (pelliti). Вслѣдствіе сего Берозій, въ пятой книгѣ, передаетъ, что Арассъ, отправившись съ сыномъ Скиѳомъ, изъ Арменіи на Западъ, занялъ земли вплоть до Европейской Сарматіи. Геродотъ приписываетъ это Геркулесу, который, по его разсказу, отъ женщины, полу-человѣка, полу-змѣи, имѣлъ сыновей Агаѳирса, Гелона и Скиѳа, и что отъ нихъ-то имена и перешли къ племенамъ. А потомъ ужъ и всѣ племена, около Босфора, Киммеріи, Борисѳена, Истра, Меотидскаго озера и Танаиса, были Греками и Римлянами прозваны Скиѳами. Нѣкоторые полагаютъ, что и Готское слово „Скюте" (Skythe), т. е. стрѣлокъ изъ лука, происходитъ отъ того-же корня, такъ какъ Скиѳы, преимущественно, славились искусствомъ стрѣлять изъ лука. Что происхожденіе Скиѳовъ относится къ глубочайшей древности—съ этимъ согласны даже тѣ, которые ревниво отстаиваютъ древность Египтянъ, Халдеевъ и Финикіянъ. Изъ племенъ, обитающихъ близъ Понта они поэтому считались наиболѣе развитыми и справедливыми, но и наиболѣе жестокими. Умершихъ царей своихъ, они, ради поклоненія, возили съ необычайной пышностью по всѣмъ областямъ, до р. Герра (Gerrhum), близъ источниковъ Борисѳена, гдѣ, дѣйствительно, находятся огромные курганы, мѣста ихъ погребенія. Дружескій союзъ они скрѣпляли тѣмъ, что пили съ друзьями вино, смѣшанное съ кровью, ибо, нѣкогда, у нихъ почиталось дѣломъ обычнымъ и ежедневно повторяющимся, пить кровь убитыхъ враговъ, одѣваться въ ихъ кожу, какъ въ плащъ, и употреблять человѣческіе черепа вмѣсто чашъ.—Скиѳскіе Готы,—одного происхожденія, отъ Магога, со Скиѳами, бродившими по Московіи, поселились наконецъ, въ Швеціи, гдѣ они, ведя постоянныя войны съ Германцами, или съ Кимврами, или съ Датчанами, постепенно, кажется, совершенно смѣшались съ ними. Отсюда они, въ 2593 г. отъ сотворенія міра, побуждаемые своимъ воинственнымъ духомъ и недостаткомъ земли, перешли, подъ предводительствомъ царя Бериха,

[1]) Нынѣшнюю Болгарію и Сербію.

чрезъ Балтійское море и, какъ бы желая, съ другой стороны, снова завоевать свое первоначальное отечество, покорили себѣ слѣдующіе народы: Эстонцевъ, Куретовъ и Улмеруговъ, т. е. Ливонцевъ, Курляндцевъ и Пруссовъ, или Генетовъ и Вандаловъ. Когда же у Готовъ, при царѣ Балтѣ, или Галтѣ (Balthi seu Galti) вспыхнули междуусобицы, то отъ нихъ ушли на новыя мѣста, около Валахіи, Гепиды (Gepidae), которые, впослѣдствіи напали на Готовъ, поддерживаемые Вандалами и Скиѳами, но были побѣждены, при чемъ Гадарикъ (Gadaricus), царь Готовъ, объявилъ Вандаловъ—союзниками, а Скиѳовъ—рабами. Скиѳы снова попытались освободиться, но были снова покорены Филимеромъ (Filimerus), вплоть до Меотидскаго озера; Филимеръ же перекинувъ мостъ черезъ Меотидское озеро, перевелъ среднюю часть войска отсюда и дошелъ, сражаясь со Скиѳами, называемыми Спалями (Spali) до Понта. Они проникли даже во Ѳракію, по языку нѣкогда сродственную Готамъ, и отчасти въ Грецію, подъ названіемъ Понтійскихъ Готовъ и сражались, во время Троянской войны, противъ Грековъ вмѣстѣ съ Амазонками. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, до сихъ поръ, многочисленные громадные, каменные столпы (cippi), воздвигнутые въ Швеціи, въ честь Готскихъ героевъ, храбро сражавшихся за предѣлами отечества. Ибо Швеція, какъ гласятъ Готскіе законы, есть постоянное и неизмѣнное мѣстопребываніе Готовъ. Когда Овидій жилъ изгнанникомъ въ Понтѣ, то они владѣли Томономъ (Tomon) и другими мѣстами, до самого лѣваго берега рѣки Истра и, даже до временъ Перекопскихъ хановъ, тамъ еще существовали ихъ вожди, происходящіе отъ завоевателей. Исторія этого народа въ скоромъ времени, надѣюсь, будетъ весьма разъяснена, когда будутъ объяснены всему міру древнія руны, высѣченныя на столпахъ (in cippis) и на скалахъ и которыя списываются и изслѣдуются въ Упсалѣ ученѣйшими мужами. Впрочемъ, Готы уже издревле должны были быть довольно развитымъ народомъ, ибо они вѣрили, подобно Скиѳамъ, въ безсмертіе души и приводили въ восхищеніе мудрѣйшихъ философовъ. Позднѣе, ихъ имя было кой-гдѣ слегка измѣнено въ прозваніе „Геты“; Геты, живущіе по Борисѳену утверждали, что ихъ покойники уходятъ къ демону Замолксису (Zamolxin) или Гевелейсу (Geveleizem) и тамъ становятся причастными всякихъ благъ. Отъ тѣхъ же Готовъ, которые нѣкогда отправились изъ Московскихъ областей въ Италію Испанію и еще куда-то, отдѣлились, говоритъ преданіе, Парѳяне, положившіе первое основаніе могущественнѣйшему Парѳянскому государству. Впослѣдствіе, то весь народъ Мосховъ, то отдѣльныя племена изъ его состава, назывались многими, различными именами, подробный перечень которыхъ впервые составленъ Греческими писателями. Изъ него можно, до извѣстной степени, выяснить себѣ древ

нѣйшій ихъ бытъ и простые нравы. Ибо всѣ они носятъ названіе, приноровленное къ мѣстожительству каждаго изъ нихъ: темноволосые Агаѳирсы въ пестрыхъ одеждахъ, получившіе свое названіе отъ сына Геркулеса, сосѣди Азіатскихъ Скиѳовъ, которые, говорятъ, владѣли большимъ количествомъ золота и не скупы и не завистливы. Это, несомнѣнно, обитатели нынѣшней Черкассіи (hodiernae Circassiae coloni). Гелузы (Helusii), т. е. строящіе жилища въ болотахъ, на озерахъ, такъ какъ они населяютъ землю, чрезмѣрно болотистую, и которые представлены у Тацита, въ его древней Германіи, какъ нѣчто басносдовное, по причинѣ ихъ необыкновенной одежды. Гелузы и Оксіоны (Oxionae), говоритъ, именно, этотъ писатель, имѣютъ голову и лице—человѣчьи, туловище же, руки и ноги—звѣриныя (это подобно тому, что говорятъ про нынѣшнихъ Лапландцевъ и Пермяковъ [1]). Гиппофаги, питающіеся кониной, которую Татары и понынѣ употребляютъ въ пищу; Борисѳениты, живущіе по р. Борисѳену, т. е. сѣверной, и приносящіе жертвы по греческому обряду (Graecorum more) и хвастающіе своимъ происхожденіемъ отъ Милезійцевъ; Невры, также близь рѣки живущіе, зовутся такъ отъ слова „нерва", т. е. ременная плетка. Вблизи находятся Гелоны, происшедшіе, какъ говорятъ, отъ Гелона, сына Геркулеса. Равнымъ образомъ, занимали нѣкогда не малую часть Московіи, Туссогеты или Тиссагеты, Тирсагеты и Массагеты, народы Гетскаго происхожденія. Аланы, т. е. бродячіе, кочевали около Меотидскаго озера и болотъ, пока не слились въ одно съ Готами; Агриппеи (Agrippaei), знаменитые своею справедливостію, говорятъ, процвѣтали въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и Абіи, жившіе у рѣки Оби (Obii?), послѣ того, какъ Месы [2]) заняли Месію (Moesiam) у Гема (ad Hemum) [3]). О нихъ говоритъ Гомеръ, въ 5-ой пѣсни Иліады, обращаясь къ Борею: „тамъ находятся, воинственное племя Ѳракійцевъ, любящіе войну (pugnaces) Месы, доблестное племя Гиппомолговъ (Hippomolgi), и пожирающіе молоко (lactivorique) Абіи,—справедливѣе коихъ нѣтъ народа". Царскіе Скиѳы (Basilei), которые, вслѣдствіе какой-то, неизвѣстной мнѣ, знатности, считаютъ прочихъ Скиѳовъ своими рабами; Меланхлены, ибо они носили темную одежду, какъ это дѣлается и сейчасъ, въ Червонной Руси (in nigra Russia). Будины или Бодины (Budini seu Bodini), рыжеволосые и голубоглазые, которые нѣкогда двинулись въ Подолію (ad Podoliam), гдѣ великое изобиліе выдръ и бобровъ. Номады (Nomades), ведущіе пастушескій образъ

---

[1]) Ср. ниже, кн. IV, гл. 17.

[2]) Изъ первоначальнаго племени Ѳракійцевъ выдѣлились Месы, оставшіеся въ Европѣ, въ Месіи, нынѣшней Болгаріи и Сербіи, и Мисы, занявшіе Мизію въ Малой Азіи.

[3]) Нынѣшніе Балканы.

жизни и бродящіе по полямъ и лѣсамъ, не имѣя постояннаго мѣста жительства; Георги (Georgae), усердно занимающіеся обработкою земли, у которыхъ и женщины были обучены военному искусству; отъ нихъ, кажется, еще уцѣлѣло племя Грузиновъ, часть коего принадлежитъ Мосхамъ. Далѣе — Аорсы и Аримаспы (Aorsae et Arimaspi), исторію которыхъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, нѣкогда изложилъ Аристей, учитель Гомера, въ эпической поэмѣ. Тотъ же Аристей свидѣтельствуетъ, что Аримаспами были прогнаны Иссидоны, Скиѳы—Иссидонами, а Киммерійцы, тревожимые Скиѳами, покинули страну у южнаго (australe) моря. Гамаксобы (Hamaxobii) и Иссидоны, имѣющіе обыкновеніе возить повсюду свои жилища на повозкахъ, что, и понынѣ дѣлаютъ Калмыцкіе Татары. Рифаки (Riphaces), получившіе названіе, быть можетъ, отъ Рифата (Riphat), сына Гомера, [1]) или отъ сильныхъ вѣтровъ и Рифейскихъ горъ. Циги (Zygi), близь Меотидскаго озера, получили названіе отъ легко раскалывающагося дерева, клена и багроваго цвѣта коры. Въ сосѣдствѣ съ ними, Плиній и Страбонъ, полагаютъ Сербовъ или Сирбовъ, (Serbi seu Sirbi), которые впослѣдствіе переселились въ Сербію, страну близь Константинополя. Также отступила вначалѣ, чрезъ Каспійскія ворота, съ цѣлью захватить государство на востокѣ, и часть Турокъ, главнымъ образомъ изъ тѣхъ частей Тартаріи и Черкассіи, которыя нынѣ подчинены Московіи. Равнымъ же образомъ, весьма заслуживаютъ упоминанія здѣсь и Амазонки (ибо они главная, домашняя гордость Русскихъ). Эти Савроматиды (Sauromatides), или Савропатиды (Sauropatides) и Эопарты (Oeopartae) [2]) т. е. женщины-мужеубійцы, ведутъ свое происхожденіе отъ тѣхъ Скиѳовъ, которые владѣли громадной частью Азіи, вплоть до воцаренія Ассирійскаго царя Нина, когда онѣ, перебивъ уцѣлѣвшихъ отъ вражескихъ мечей, мужей своихъ, сперва заняли пустынную страну у рѣки Ѳермадонта (prope Thermadonta flumen), наслѣдственное достояніе древнихъ потомковъ Мозоха. Въ этомъ мѣстѣ расположили свои жилища, изгнанные изъ своей родины партіей аристократической, Филосъ (Philos) и Сколопитасъ (Scolopytas), съ большимъ числомъ Скиѳской молодежи, но будучи окружены разнаго рода преслѣдованіями, они уступили владѣнія женамъ (uxoribus), которыя впослѣдствіе помогали Троянцамъ противъ Грековъ, и въ свою очередь, получили въ помощь отъ Скиѳскаго царя Сагилла (a Sagillo), громадный (ingentem) отрядъ конницы, подъ предводительствомъ Князя Печагора (Peazagora), но тѣмъ не менѣе были побѣждены Греками; когда же тѣ везли ихъ по морю, то онѣ перебили всѣхъ корабель-

---

[1]) Бытіе, гл. 10, ст. 3.

[2]) „Ойорпаты“ по Геродоту IV, 110.

щиковъ на судахъ и ушли въ скалы у Меотидскаго озера. Дѣлая отсюда набѣги на владѣнія Скиѳовъ, онѣ были признаны за женщинъ, и Скиѳы, пренебрегая ими, предоставили своимъ юношамъ бороться съ Амазонками, которыя, выйдя за нихъ замужъ, поселились по рѣкѣ Танаису, на разстояніи трехъ дней пути отъ Меотидскаго озера и здѣсь, говорятъ, имя и храбрость Амазонокъ были въ большой славѣ вплоть до временъ Юлія Цезаря.—Наконецъ, особенно выдаются между тѣми племенами, коихъ имена и до нынѣ еще сохранились, Московскія племена Болгаръ, Славянъ и Русскихъ. Кому не ясно, что Болгаре, или вѣрнѣе, Волгаре (Bolgaros seu potius Volgaros) получили свое имя отъ рѣки Волги, откуда они появились и распространили свое владычество и свой языкъ до самой Греціи включительно. Часть ихъ, прозванная на варварскомъ нарѣчіи Унноbундоболгарами (Unnobundobulgari) или Контраготами (Contragoti), поселилась у сѣверныхъ береговъ Евксинскаго Понта и у Меотидскаго озера. Кромѣ того,—изъ этого же племени, какъ бы изъ колчана (pharetra), явились, по свидѣтельству Свиды и другихъ, Славяне, отличающіеся, какъ уже одно ихъ названіе указываетъ, доблестью и которые, впослѣдствіе, подъ именемъ также Булгаръ и Венетовъ, заняли на громадномъ пространствѣ всѣ свободныя (vacuas) земли Вандаловъ. Поэтому-то лѣтописи Мосховъ и утверждаютъ, что Мосхи—Славянское племя изъ колѣна Іафетова. Здѣсь должно обратить вниманіе на то, что эти Славяне впервые привели двѣ дружины, въ Польшу и въ Богемію, большую часть коихъ, до того, занимали Вандалы. Имя же „Русскіе“, присвоенное нынѣ Московитами себѣ, происходитъ отъ славянскаго слова „разсѣяніе“ (Rosseie), и обозначало, уже въ древности, людей, живущихъ не кучно, а на большомъ разстояніи другъ отъ друга, вслѣдствіе чего Греки и называли ихъ—Славянами, Антами и Споріями, т. е. „разбросанными (sparsi)“.

Въ древнія времена, Рутенами (Rutheni), Россами (Rossi), Роксанами ((Roxani) и Роксоланами (Roxosolani), у Плинія, Тацита и Страбона, въ разныхъ мѣстахъ ихъ сочиненій, назывались народы, занимавшіе бо́льшую часть Европейской Сарматіи и которымъ нанесъ ужасное пораженіе Митридатъ Седьмой [1]).

Другіе производили это названіе отъ греческаго слова Русъ (Rus), обозначающаго „теченіе“ или отъ слова „Риссейя“ (Risseia), что на Арамейскомъ нарѣчіи значитъ „разсѣяніе“. Не буду здѣсь распространяться о словахъ пророка Іезекіиля: „князья Россъ, Мозохъ и Ѳубалъ“, такъ какъ Св. Іеронимъ сомнѣвается—было ли „Россъ“ собственное имя народа, или же оно обозначало только вождя.

---

[1]) Невѣрно: Митридатъ VI Великій, Евпаторъ.

Каковымъ бы истинное значеніе этого слова ни оказалось, но пророкъ, кажется, имѣетъ въ виду провинцію Араксъ, такъ какъ рѣчка Араксъ, по-арабски, называется Росъ (Rhos), и Іосифъ Бенгоріонъ [1]) J osephus Bengoryon) отводитъ мѣсто Россамъ у рѣки Киръ (Cyrum), которая сливается съ Араксомъ еще до впаденія его въ Грузинское или Каспійское море. А около этихъ рѣкъ Скиѳское государство, какъ бы начало сплотившись крѣпнуть. Перейдя отсюда черезъ Араксъ, Россы (Rhossi) заняли Таврику, которая также стала называться по ихъ имени. Это вполнѣ подтверждаетъ и Цецесъ [2]) (Tzetzes) въ своихъ историческихъ лѣтописяхъ, говоря, что Тавры были племя, называемое Россами. Нѣкоторые, оспаривая это, по моему мнѣнію, неосновательно утверждаютъ, что Россія называлась у Готовъ „Русландъ“ (Rusland), т. е. страною великановъ, ибо это чудовищное потомство Энака (Enaki genus), [3]) по преданію, нѣкогда владѣло всѣмъ Сѣверомъ. Поэтому у древнихъ Германцевъ она называлась „Гунеландъ [4]) или „Гунеградъ (Huneland aut Chunegrad)“, т. е. страна Гунновъ или великановъ, а также и „Острогардъ (Ostrogard)“, т. е. восточное государство, ибо Гунны, такъ же какъ и Угры (Uhgri), вышли изъ мѣстностей, нынѣ подчиненныхъ Мосхамъ. Во времена императоровъ Юстиніана и Маврикія, они, для внушенія громкимъ именемъ бо̀льшаго страха народамъ, выдавали себя, при первомъ своемъ царѣ Хаганѣ (Subprimo-rege Chagano) за Абарцевъ, иначе называемыхъ Аварами, Хунами (Avari, Chuni), Сарфатами (Sarfati) и Сабирами (Sabiri). Дѣло въ томъ, что въ 568 году по Р. Х., эти Гунны (Hunni), облеченные въ взъерошенныя (hirsutus) шкуры звѣрей, вторглись въ Паннонію, называя себя Аварцами, по имени вождя Авара, которому наслѣдовалъ Хаганъ (Chaganes). Поэтому Константинъ Багрянородный (Porphyrogetus) назвалъ Славянъ Аварами, ибо, конечно, они подчинили себѣ много Славянскихъ или Русскихъ племенъ, прежде чѣмъ стали тревожить Грековъ своими набѣгами. Іорданъ Равеннскій и римскій сенаторъ Аблавій говорятъ, что первые Гунны произошли

---

[1]) Бенгоріонъ или Іос. Горіонидъ, ученый раввинъ, жившій въ началѣ XII в. въ провинціи Туръ, во Франціи. Онъ составилъ исторію Евреевъ и выдавалъ ее за трудъ Іос. Флавія. Въ 1710 г. эта исторія была издана (еврейскій подлинникъ и латинскій переводъ) І. Ф. Брейтгауптомъ. См. Іѣхеръ. II pag. 1077.

[2]) Цецесъ, Іоаннъ, плодовитый греческій поэтъ, грамматикъ и историкъ, средины XII в. О немъ см. Іѣхеръ. IV pag. 1377 и Крумбахеръ, pag. 235.

[3]) Потомки Энака, сына Арбы т. е. „высокорослые“. О нихъ см. Кн. Іис. Нав. XI. 21—22. XV, 13—13; Числ. XIII, 34; Втор. кн. Царст. XXI. 18—22.

[4]) Съ XIII вѣка слово „Hiune“, обозначавшее первоначально Гунна, получаетъ у германцевъ значеніе „великана“ вообще и употребляется и понынѣ въ этомъ значеніи т. н. „Hüne, Hünengestalt, Hünengrab“ и т. п.

отъ вѣдьмъ (mulieres magicas) и Скиѳовъ. [1]) Одни изъ нихъ, называемые Евталитами (Eutalitae), по словамъ Прокопія, совершенно не похожи на прочихъ и не имѣютъ никакихъ сношеній съ ними, но живутъ рядомъ съ Персами, по направленію къ сѣверу. Главный городъ ихъ называется Горги (Gorgae), и они одни, изъ всѣхъ Гунновъ, обладаютъ бѣлымъ цвѣтомъ кожи и не безобразной наружностью. Это, кажется, нынѣшніе Грузины (Georgii) и Черкесы (Circassii). Обхожу здѣсь молчаніемъ племена Хозаровъ (Gazarorum), Борановъ (Boranorum), Азаніевъ (Asaniorum), Влаховъ (Blahorum), Бастарновъ (Bastarnorum), Печенѣговъ (Pacinagarum seu Piecinagorum) и Половцевъ (Polovzorum), и многія другія, кои нѣкогда занимали ту или другую часть Московіи, и память о которыхъ еще свѣжа. Впрочемъ, тѣ Половцы, которые жили первоначально близь Волги, т. е. Готоланы (Gothalani) и Сармато-готы (Sarmatogothii), остатки Готовъ, были истреблены Татарами, при ихъ нашествіи на Московію въ 1202 году. Въ настоящее время, всѣ племена, подчиненныя Московскому Царю, носятъ безъ различія, одно общее названіе Русскихъ или Московитовъ, отличаясь, одно отъ другаго, развѣ лишь языкомъ, вѣрою и нравами. Для того же, чтобы еще яснѣе стало, что всѣ, выше перечисленныя, разнообразныя, дошедшія до насъ отъ глубокой древности, имена народовъ, дѣйствительно принадлежатъ странѣ Русскихъ, достаточно взглянуть на теперешнія ея границы, ибо она широко захватила собою бóльшую часть Европейскихъ,—Сарматіи и Скиѳіи, всю Азіатскую Сарматію, и не малую часть Азіатской Скиѳіи.

ГЛАВА 3.

О мѣстопребываніяхъ Царей въ Россіи.

Не только одни Скиѳы, но и многіе другіе народы, въ первобытныя, суровыя времена, проводили счастливо жизнь не въ дворцахъ, искусно построенныхъ, согласно требованіямъ нашей изнѣженности, или въ укрѣпленныхъ городахъ, но въ малыхъ шалашахъ, крытыхъ повозкахъ, кожанныхъ шатрахъ, и подъ открытымъ небомъ. Быть-можетъ, самъ Господь незримо внушалъ имъ это, чтобы они, такимъ образомъ, мѣняя по возможности чаще мѣста своего пребыванія, двигались бы все впередъ, съ тѣмъ, чтобы, въ свою очередь, легко уступить впослѣдствіе свою землю другимъ, не удерживаемые дорогими

---

[1]) Это не совсѣмъ вѣрно. Въ своемъ сочиненіи о Готахъ Іорнандъ (гл. 8-я) говоритъ, что Гунны произошли отъ колдуній (или вѣдьмъ) и нечистыхъ духовъ (spiritus immundi).

прочими, говорятъ, присоединились къ войску Индатирса въ этой войнѣ, Таксакисъ, предводитель Скиѳовъ, или Массаитовъ и Скопасисъ, начальникъ Савроматовъ. Немного времени спустя, Скила, царь Скиѳовъ, былъ лишенъ царства и жизни братомъ своимъ, Октомасадомъ, за то, что принялъ греческія вѣрованія. Этотъ Скила, обученный греческому языку и нравамъ своею матерью Истріанкою, повелъ войско на городъ Борисѳенитовъ, гдѣ и самъ подготовилъ себѣ гибель, принимая, въ противность обычаю предковъ, участіе въ вакхическихъ празднествахъ, въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ изъ бѣлаго камня, окруженномъ изображеніями сфинксовъ и грифовъ. Онъ же написалъ полезное для здоровья наставленіе на своихъ изображеніяхъ: должно обуздывать языкъ, чрево и срамныя части (pudenda). Въ 3500 году отъ сотв. міра. Готоскиѳы изгнали изъ Скиѳіи Франковъ, или Германцевъ, число коихъ было почти невѣроятно. Въ 3600 году отъ сотв. міра. Атей, или Антей, царь Скиѳовъ, хорошо знающій Ѳракію, отправившись съ Филиппомъ, сыномъ Аминты, былъ побѣжденъ обманнымъ образомъ. Онъ же самъ утверждалъ, что ему кажется болѣе пріятнымъ, рѣзкое ржаніе кровнаго коня, нежели музыка флейтистки изъ Ѳивъ, такъ что послы, отправленные Филиппомъ, сообщали, что Антей, въ конюшнѣ, чиститъ, убираетъ и накрываетъ попоной лошадей и занимается этимъ, неподобающимъ царямъ, дѣломъ на глазахъ у всѣхъ. Въ это время Медампа, дочь Готилы, царя Готоскиѳскаго, вышла замужъ за Филиппа. Въ 3621 году отъ сотв. міра, когда Александръ Великій отправился противъ Парѳянъ и въ Гирканію, Зопиріонъ, начальникъ надъ Понтомъ и все войско его погибли отъ Скиѳскаго оружія. Александръ, потомъ, хоть и видѣлъ, но не побѣдилъ ихъ, отправившись уже за Вакховы грани [1]). Тогда же и Ѳалестрисъ, царица Амазонокъ, желанная гостья, явилась къ нему, а онъ, преслѣдуя Бесса, едва не былъ засыпанъ Кавказскими снѣгами. Отправившись отсюда къ Танаису (по мнѣнію другихъ, это была Волга), онъ построилъ городъ Александрію. Царь Скиѳовъ, владѣнія котораго находились тогда по ту сторону Танаиса, послалъ своего брата Харкасина разрушить этотъ городъ. Здѣсь, когда, во время сраженія съ небольшимъ отрядомъ враговъ, Александръ потерялъ своего коня, Буцефала, Скиѳы, чрезвычайно устрашенные его угрозами, возвратили ему его. Раньше же всего этого, пришли въ Бактріану двѣнадцать скиѳскихъ пословъ, начальникъ которыхъ обратился къ Македонянину съ изящною и убѣдительною рѣчью: въ лицѣ насъ—сказалъ онъ — ты имѣешь сторожей Азіи и Европы. Если-бы Танаисъ не отдѣлялъ насъ, то мы бы

---

[1]) Нынѣшняя область Балкъ, въ южномъ Туркестанѣ.

вычайно украсилъ его, онъ очень долго былъ мѣстопребываніемъ первыхъ русскихъ Князей, хотя съ нѣкоторымъ перерывомъ, когда находился послѣдовательно во власти Литовцевъ и Поляковъ. Высится этотъ городъ надъ Борисѳеномъ, на разстояніи 30 милліаріевъ отъ Понта и блаженствуетъ отъ обилія рыбы и богатыхъ урожаевъ плодовъ—полевыхъ и древесныхъ. Жители его, нѣкогда, были до того привержены къ утѣхамъ любви (in Venerem proclives), что дѣвочки, на восьмомъ году жизни, уже безстыдно занимались прелюбодѣяніемъ [1]). Въ настоящее время, они исправились отъ этого порока и усердно предаются плаванію, рыболовству и греблѣ веслами. О томъ, что Кіевъ служилъ мѣстопребываніемъ Царей, свидѣтельствуютъ множество преданій, могильныхъ памятниковъ, а также и остатковъ храмовъ и дворцовъ. Онъ дѣлится на старый и новый городъ; послѣдній, весьма мало населенный, расположенъ на верху горы, подошву которой омываетъ Борисѳенъ и, кажется, тѣ сухія поля (campi passi), что находятся внизу, были нѣкогда моремъ, ибо мѣстами на нихъ находятъ якори. Новый городъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе, замѣчательные, древніе храмы: храмъ Св. Софіи, знаменитый своими мозаиками и Царскими надгробіями; Св. Василія, съ греческими надписями, вырѣзанными на мраморѣ 1400 лѣтъ тому назадъ, но все-таки еще не вполнѣ стершимися отъ времени, и Св. Михаила Златоверхаго, названнаго такъ отъ позолоченныхъ желѣзныхъ листовъ, въ которомъ поклоняются мощамъ Св. Варвары, покоющимся здѣсь, по словамъ Русскихъ, со временъ Никомидійской войны. [2]). Изъ прочихъ древностей города заслуживаютъ вполнѣ упоминанія громадные подземные ходы (meatus), которые, кромѣ того, что стоили громадныхъ трудовъ, еще, какъ говорятъ, достойны удивленія потому, что дѣйствительно сохраняютъ внутри себя человѣческія тѣла, нисколько, отъ времени, не потерпѣвшія. На нѣкоторыя изъ нихъ, превышающія человѣческіе размѣры, нельзя смотрѣть безъ ужаса: это, вѣроятно, либо исполины, либо образцовые представители племени. Особенно же славится громадными пещерами, искусственно ли, или природою, созданными, это не рѣшено окончательно, гора, находящаяся на разстояніи полумилліарія отъ города, близь Печерскаго монастыря (monasterium Pieczari). Здѣсь находятся тѣла, Св. Елены или Ольги, монаха (Monachi) Св. Іоанна, и другихъ знаменитыхъ людей, совершенно сохранившіяся и какъ бы, понынѣ еще, дышащія. На разстояніи шести

---

[1]) О развратѣ Кіевлянъ говорятъ многіе историки. См. Закревскій—Описаніе Кіева, I, 32—33 и друг.

[2]) Ср. Закревскій—Описаніе Кіева, I, 209 и 501.—Бопланъ видѣлъ упоминаемыя здѣсь надписи въ 1646 году. См. Beauplan—Description de l'Ukraine.

тидскому озеру, были дружны съ нимъ [1]) и его союзниками; къ нимъ Страбонъ прибавляетъ еще, именно, Мосховъ и Киркитовъ, или Черкессовъ. Изъ тѣхъ же Скиѳовъ, которые сражались противъ вождей Митридатовыхъ, болѣе всего прославились Роксоланы, которымъ другой Скиѳскій царь, Палакъ, послалъ помощь подъ начальствомъ Тазія, хотя, въ концѣ концовъ, Митридатъ, убивъ изъ нихъ 50000, побѣдилъ ихъ, чрезъ своего посланнаго, Діофонта. Фарнаку же, сыну Митридата, въ 3917 году отъ сотв. міра, подалъ помощь Спадинъ, царь Аорсовъ, живущихъ у Танаиса, коему современникомъ былъ Абеанъ, царекъ (regulus) Ситаковъ и Бродячихъ Скиѳовъ. Около этого же времени и Асандеръ, царь этихъ народовъ, укрѣпилъ Херсонесскій перешеекъ, у Меотидскаго озера, стѣною въ 360 стадій [2]).

ГЛАВА 5.

О войнахъ и Царяхъ Русскихъ отъ Р. X. до временъ Царицы Ольги.

Между тѣмъ Готы, проникая постепенно въ Грецію изъ Скиѳіи, пріуготовили вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы путь и прочимъ Скиѳскимъ народамъ. Ибо послѣдніе, тревожимые, до сей поры, различными внутренними междуусобицами, стали вдругъ, какъ бы съ нѣкоего рокового согласія, высылать безчисленныя вереницы войскъ противъ Римлянъ и Грековъ. Въ первые годы по рожденіи Спасителя рода человѣческаго, при императорѣ Августѣ, Далматы съ Сарматами и Бастарнами (противъ коихъ успѣшно воевалъ Крассъ) безбожно терзали Римскую имперію, хотя, по словамъ Флора [3]), скоро затѣмъ Скиѳы и Сарматы, а равно и Геты и Индійцы, живущіе на самомъ югѣ, отправили пословъ къ Августу, прося о дружбѣ. По свидѣтельству Светонія, Августъ Цезарь просваталъ дочь свою Юлію за Коммозита, царя Гетовъ, а самъ, въ свою очередь, просилъ у него руки его дочери; вслѣдствіе этого союза Готы отступили изъ области Транссистрана во Фракію на 50 милліаріевъ. Тѣмъ временемъ Фротонъ Третій, царь Даніи, одержалъ побѣду надъ Западными Руссами и Гуннами. По словамъ Саксона [4]) уже въ первый день битвы рѣки русскія были наполнены трупами такъ, что по нимъ можно было удобно пройти, какъ по мосту. Бой продолжался семь дней, и во время его, было убито сто семьдесятъ

---

[1]) Митридатомъ.

[2]) Ср. Страбонъ VII, 4, 6.

[3]) Публій Анній Флоръ, римскій писатель конца I и начала II в. по Р. X. Его сочиненіе Bellarum Romanorum libriduo имѣетъ много изданій.

[4]) Грамматика.

жетъ касаться Московскаго государства и его древнихъ повелителей. Но такъ какъ всѣ его области, въ древности, были различно раздѣлены, и границы ихъ были разно означены, при чемъ не сохранилось остатковъ каждой въ отдѣльности, то я счелъ достаточнымъ, подробно изложить, то событіе у восточныхъ племенъ, то у западныхъ, то какого либо племени отдѣльно, то событія, касающіяся ихъ всѣхъ вмѣстѣ, и назову имена Князей (principum), дабы, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно обнаружилось-бы, что, за столь долгій промежутокъ времени, совершала та или другая часть Русскихъ, нерѣдко на славу другимъ племенамъ. Первоначально же сталкивались враждебно Готы и Русскіе, главнымъ образомъ однако такъ, что чаще первые были принуждаемы признать власть послѣднихъ.

Въ 2400 году отъ сотворенія міра, не касаясь здѣсь событій болѣе отдаленныхъ и затемненныхъ, отчасти вымысломъ, отчасти же отсутствіемъ показаній въ Готскихъ лѣтописяхъ, упоминается нѣкій Веспасанъ (Vespasan), царь Западныхъ Россіянъ (Ruthemorum Occidentalium), который, говорятъ, имѣлъ пребыванія въ городѣ Ротолѣ и велъ войны со Скандинавами (Sveonibus). Въ 2418 году отъ сотворенія міра, во времена Моисея и Девкаліона, Свафурламъ (Svafurlam), царь Русскихъ (Russorum), лишился дочери Ливоры (Livora), хищнически увезенной царемъ Упсальскимъ въ Ингрію. Въ 2493 г. отъ сотв. міра, Берихъ (Berichus), царь Шведовъ, впервые привелъ войска, черезъ море, на противоположный берегъ и, разбивъ Ульмеруговъ, Куретовъ и Эстовъ, угрожалъ оружіемъ даже Русскимъ. Съ 2620 года отъ сотв. міра, Русскіе начали понемногу смѣшиваться съ Гепидами, частью Готовъ, отдѣлившейся отъ прочихъ, и поселившимися въ Валахіи. Въ 2640 году отъ сотв. міра, Гадарикъ, царь Готовъ, одержавъ побѣду надъ Гепидами обратилъ Скиѳовъ въ рабовъ, а Вандаловъ въ союзниковъ за то, что тѣ помогали Гепидамъ. Въ 2660 году отъ сотворенія міра, Филимеръ, царь Готовъ, прогнавъ Киммерійцевъ съ ихъ мѣста жительства, привелъ войска къ Меотидскому озеру и, переправивъ ихъ по срединѣ озера, черезъ него, покорилъ Спаловъ, Скиѳовъ. Въ 2747 г. отъ сотв. міра, Танаузій или Таргитай, царь Гетоскиѳовъ, сынъ Юпитера и дочери рѣки Борисѳена, прогналъ Везора, египетскаго царя изъ Скиѳіи до самаго Нила, и, хотя египетскія болота помѣшали ему идти дальше, однако онъ въ теченіи многихъ лѣтъ заставлялъ бо́льшую часть Азіи платить ему дань. Сыновья этого Танавзія, Липоксайсъ, Арпоксайсъ и Колаксайсъ, раздѣлили царство между собой, и во время ихъ царствованія, говорятъ, упали съ неба золотые, воспламеняющіеся, плугъ, сѣкира и чаша, которые впослѣдствіе постоянно глубоко чтились у Скиѳовъ. Въ это же, приблизительно, время, когда тщетныя усилія Троянской войны и без-

гатѣйшей добычей. Въ 269 году. При императорѣ Клавдіѣ, они, проходя мимо Византіи, разграбили Халкедонію, Никомидію, Никею и другіе города. Тогда именно—говоритъ Свида—у рѣки Тира собралось до 320 тысячъ Скиѳовъ, къ коимъ присоединились Герулы, Певчесты (Peucesti) и Готы; съ 900 кораблями они явились въ Понтѣ и, сперва тщетно пытались взять города Томень и Марціонополисъ. попавъ въ тѣсный проливъ Пропонтиды, корабли ихъ раз[...] бóльшая часть ихъ погибла. Остальные же, доплывъ до [...] гору Аѳонъ на исправленныхъ судахъ, тщетно осад[...] Ѳессалонику. Отсюда они спустились въ Средизем[...] разсѣялись и, различнымъ образомъ, погибли. Уцѣлѣв[...] къ римлянамъ и обратились къ земледѣлію. Въ 379 г[...] царь Готовъ, побѣдившій Геруловъ и Славиновъ, [...] рикомъ 110 лѣтъ, былъ убитъ, ударами кинжала[...] братьями, Саромъ и Амміемъ, изъ Гуннскаго рода Ро[...] щими ему за сестру. Ибо Ерманарикъ, покорившій [...] исторія Швеціи, себѣ Скиѳовъ, Геруловъ, около Ме[...] Венетовъ, Вандаловъ и Эстонцевъ, незадолго до сего, [...] терзать лошадьми Суніель, женщину благороднаго п[...] развратную, мужъ которой тайно перешелъ на сторон[...] 280 году. Императоръ Пробъ побѣдилъ въ битвѣ сп[...] Бастарновъ и другихъ варваровъ, вторгшихся въ Ил[...] послѣ сего переселилъ 100000 изъ нихъ на римс[...] 319 году. Константинъ Великій, разбивъ царя Сармат[...] заключилъ миръ съ врагомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтоб[...] товъ воевали бы за императора, каждый разъ, когда в[...] нужда. Вслѣдствіе сего они, нуждаясь дома въ воин[...] Скиѳы угрожали имъ войною, вооружили своихъ рабов[...] которые, потомъ, обратили оружіе на нихъ самихъ (что, говорятъ, у этого народа производилось неоднократно) и присвоили себѣ даже, въ отсутствіи своихъ господъ, ихъ женъ, и дочерей. Когда герои возвращались домой, то они ихъ не пустили туда, и тѣ, прогнанные дубинами обратились въ количествѣ 300000 человѣкъ, къ Константину Великому, который и разселилъ ихъ по Скиѳіи, Ѳракіи, Македоніи и Италіи. Здѣсь, кажется, будетъ умѣстно привести разсказъ изъ Новгородскихъ лѣтописей, излагающій событіе совершенно схожее съ этимъ, ибо,—говоритъ лѣтопись—въ то время въ Угличѣ, одномъ изъ княжествъ Россіи, часть рабовъ возмутилась, и немедленно выстроился городъ Хлопій—градъ, т. е. городъ рабовъ, существующій и понынѣ [2]). Въ

[1]) Ср. Іорнандъ, De origin. etc. VIII.
[2]) Ср. ниже, кн. IV, гл. 16.

лись домой, въ 3344 году отъ сотв. міра, ихъ рабы, вступившіе тѣмъ временемъ въ бракъ съ женами своихъ господъ, преградили имъ путь, выкопавъ ровъ между Кавказомъ и Меотидскимъ озеромъ, пока, наконецъ, не были, благодаря рабскимъ свойствамъ своего духа, побѣждены дубинами (оружіемъ ничего нельзя было сдѣлать) и снова подчинены прежней власти. Въ 3380 году отъ сотв. міра. Въ области Гилея, близь Ахиллова Бѣга [1]) особенно, предъ остальными, упоминается Скиѳскій царь Савлій, пронзившій стрѣлою Анахарзиса, Скиѳскаго философа, по его возвращеніи изъ ученаго путешествія домой, за то, что онъ, тайно, у себя, совершалъ жертвоприношеніе по греческому образцу. Объ этомъ Анахарзисѣ весьма подробно и много говоритъ Гомеръ и другіе писатели, что онъ переложилъ Скиѳскіе законы въ стихи и въ Аѳинахъ славился у Солона своею ученостью. Между многими учеными его изреченіями, по справедливости, достопримѣчательно то, что форумъ, по его опредѣленію, есть мѣсто, назначенное для обмана и способствующее скупости, а также и то, что виноградная лоза приноситъ тройной плодъ: вождѣленіе, пьянство и печаль. Въ 3387 году отъ сотвор. міра, упоминается о Кальвидѣ (Calvidas) царѣ Скиѳовъ, когда Абаридъ, гиперборейскій жрецъ Апполона, прибылъ, по порученію своего народа, въ Грецію, дабы исполнить обѣтъ, данный его отечествомъ за избавленіе отъ чумы. Почитая здѣсь Пиѳагора за Апполона, онъ ему принесъ чудодѣйственную стрѣлу, благодаря которой онъ переплывалъ рѣки и освобождалъ города отъ чумы и дѣлалъ много другаго чудеснаго, по словамъ Геродота. Въ 3421 году отъ сотв. міра. Царица Томирида (сына которой Спаргапита, Персы убили раньше) разбила Кира, отправившагося съ войскомъ противъ Скиѳовъ, жившихъ по Волгѣ, и у обоихъ морей, и по рѣкѣ Оксу, и бросила голову его въ кожанный мѣхъ, наполненный кровью. Отправившись отсюда въ часть Мизіи, она выстроила тамъ городъ Тамеръ (Tamer) и назвала всю эту область Малой Скиѳіею. Въ 3427 году отъ сотв. міра. Камбизъ, сынъ Кира, отправился противъ Скиѳовъ, къ которымъ на помощь пришли жители города Борисѳена, черезъ Босѳоръ и Дунай, построивъ черезъ каждый изъ нихъ по мосту, при неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Въ 3493 году отъ сотв. міра. Дарій Гистаспъ, не получивъ въ жены дочь Готоскиѳскаго царя, Янкира, или Идантира, или, какъ другіе сообщаютъ, Антина или Индатирса, былъ завлеченъ съ войскомъ, восемью Скиѳскими царями въ пустыню и тамъ совершенно обезоруженъ голодомъ и утомительными переходами. Поэтому онъ съ немногими изъ своихъ вернулся изъ Скиѳіи во Ѳракію, по прошествіи 60 дней и терпя нужду во всемъ. Между

[1]) Теперешняя Тендера у устья Днѣпра.

гатѣйшей добычей. Въ 269 году. При императорѣ Клавдіѣ, они, проходя мимо Византіи, разграбили Халкедонію, Никомидію, Никею и другіе города. Тогда именно—говоритъ Свида—у рѣки Тира собралось до 320 тысячъ Скиѳовъ, къ коимъ присоединились Герулы, Певчесты (Peucesti) и Готы; съ 900 кораблями они явились въ Понтѣ и, сперва тщетно пытались взять города Томень и Марціонополисъ, попавъ же въ тѣсный проливъ Пропонтиды, корабли ихъ разбились о скалы, и бо́льшая часть ихъ погибла. Остальные же, доплывъ до Кизика и обогнувъ гору Аѳонъ на исправленныхъ судахъ, тщетно осадили Кассандрію и Ѳессалонику. Отсюда они спустились въ Средиземное море, всѣ поразсѣялись и, различнымъ образомъ, погибли. Уцѣлѣвшіе же примкнули къ римлянамъ и обратились къ земледѣлію. Въ 379 году. Ерманарикъ, царь Готовъ, побѣдившій Геруловъ и Славиновъ, будучи уже старикомъ 110 лѣтъ, былъ убитъ, ударами кинжала въ бокъ, двумя братьями, Саромъ и Аммiемъ, изъ Гуннскаго рода Россомановъ, мстящими ему за сестру. Ибо Ерманарикъ, покорившій какъ передаетъ исторія Швеціи, себѣ Скиѳовъ, Геруловъ, около Меотидскаго озера, Венетовъ, Вандаловъ и Эстонцевъ, незадолго до сего, приказалъ растерзать лошадьми Суніель, женщину благороднаго происхожденія, но развратную, мужъ которой тайно перешелъ на сторону Гунновъ [1]. В 280 году. Императоръ Пробъ побѣдилъ въ битвѣ сперва Сармато Бастарновъ и другихъ варваровъ, вторгшихся въ Иллирію, а вско после сего переселилъ 100000 изъ нихъ на римскую землю. В 319 году. Константинъ Великій, разбивъ царя Сарматовъ, Равзимод заключилъ миръ съ врагомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы 40000 Сарм товъ воевали бы за императора, каждый разъ, когда въ этомъ будет нужда. Вслѣдствіе сего они, нуждаясь дома въ воинахъ, такъ как Скиѳы угрожали имъ войною, вооружили своихъ рабовъ, которые, п томъ, обратили оружіе на нихъ самихъ (что, говорятъ, у этого н рода производилось неоднократно) и присвоили себѣ даже, въ отсу ствіи своихъ господъ, ихъ женъ, и дочерей. Когда герои возвращ лись домой, то они ихъ не пустили туда, и тѣ, прогнанные дубина обратились въ количествѣ 300000 человѣкъ, къ Константину Вел кому, который и разселилъ ихъ по Скиѳіи, Ѳракіи, Македоніи и Италі Здѣсь, кажется, будетъ умѣстно привести разсказъ изъ Новгородски лѣтописей, излагающій событіе совершенно схожее съ этимъ, ибо, говоритъ лѣтопись—въ то время въ Угличѣ, одномъ изъ княжест Россіи, часть рабовъ возмутилась, и немедленно выстроился горо Хлопій—градъ, т. е. городъ рабовъ, существующій и понынѣ [2]. I

---

[1]) Ср. Іорнандъ, De origin. etc. VIII.

[2]) Ср. ниже, кн. IV, гл. 16.

оду. Дагеръ Второй, король Шведскій, также покорилъ Руссовъ, Ретона, ихъ морскаго разбойника, а также и Дановъ; когда ервые снова возстали, то Аларихъ и Ингемаръ, наслѣдники а, снова подчинили ихъ себѣ. Въ 369 году. Императоръ Ва- купилъ за деньги миръ у Атанарика, царя Остроготовъ, трехлѣтней войны. Въ 376 году. Гунны, живущіе по ту сто- Меотидскаго озера, напали на Алановъ, заселившихъ пустыя у Скиѳовъ, но, будучи ими отброшены, проникли черезъ Истръ области, откуда бѣжали Готы. Тогда Винитарій, царь Готовъ, анный Скиѳами, Аланомъ, т.-е. собакою, былъ побѣжденъ Вала- ъ, царемъ Гунновъ и убитъ имъ же. Императоръ же Валентъ, нникъ ученія Арія, какъ предсказалъ ему Св. Исаакій, былъ енъ въ Константинополѣ тѣми Готами, коимъ онъ разрѣшилъ иться во Ѳракіи, и заживо сожженъ въ сельской хижинѣ, въ ой онъ заперся. Силы Гунновъ между тѣмъ все росли и, въ оду, часть ихъ, впервые, двинулись чрезъ Кавказскія ворота [1] наиса и Меотидскаго озера, въ Арменію, другая же часть, съ мъ днемъ все шире и шире захватывала часть Европы, межъ какъ Готы, которые до тѣхъ поръ занимали бо́льшую часть Россіи, Гунны и Гепиды, вели кровопролитнѣйшія войны между со- ихъ, войнахъ, многимъ изъ Московскихъ племенъ также участвовать, между тѣмъ, какъ весь ръ управлялся безчисленными мелкими царь- конечно, извѣстно. Въ 409 году, когда Гунны тью Московскихъ областей, Гульдинъ и Саръ, и Гепидовъ, просили помощи у Римлянъ про- о жестокаго изъ всѣхъ Готовъ [2]). Въ 437 году. овъ, въ незначительной и не кровопролитной ой, король Швеціи, вождь, пользующійся гро- ечности, такъ что даже враги бывали рады под- . Въ 451 году. Послѣ пораженія Аттилы на ѣ (противъ него тогда сражались вожди: Санги- міръ—Остроготовъ и Ардарикъ—Гепидовъ, вмѣ- ѣверныя племена, какъ бы совершенно сбросивъ и цѣпи, снова стали захватывать прежнія свои у. По смерти Аттилы, Дуридій, предводитель строготами Валаміромъ и Ѳеодеміромъ, бѣжалъ ми Гунновъ. Въ 489 году. Такъ какъ бо́льшая освободились отъ страха передъ Гуннами, то,

нта.

р. Іорнандъ. .. successione temporum, XIV.

тидскому озеру, были дружны съ нимъ [1]) и его союзниками; къ нимъ Страбонъ прибавляетъ еще, именно, Мосховъ и Киркитовъ, или Черкессовъ. Изъ тѣхъ же Скиѳовъ, которые сражались противъ вождей Митридатовыхъ, болѣе всего прославились Роксоланы, которымъ другой Скиѳскій царь, Палакъ, послалъ помощь подъ начальствомъ Тазія, хотя, въ концѣ концовъ, Митридатъ, убивъ изъ нихъ 50000, побѣдилъ ихъ, чрезъ своего посланнаго, Діофонта. Фарнаку же, сыну Митридата, въ 3917 году отъ сотв. міра, подалъ помощь Спадинъ, царь Аорсовъ, живущихъ у Танаиса, коему современникомъ былъ Абеанъ, царекъ (regulus) Ситаковъ и Бродячихъ Скиѳовъ. Около этого же времени и Асандеръ, царь этихъ народовъ, укрѣпилъ Херсонесскій перешеекъ, у Меотидскаго озера, стѣною въ 360 стадій [2]).

ГЛАВА 5.

О войнахъ и Царяхъ Русскихъ отъ Р. Х. до временъ Царицы Ольги.

Между тѣмъ Готы, проникая постепенно въ Грецію изъ Скиѳіи, пріуготовили вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы путь и прочимъ Скиѳскимъ народамъ. Ибо послѣдніе, тревожимые, до сей поры, различными внутренними междуусобицами, стали вдругъ, какъ бы съ нѣкоего рокового согласія, высылать безчисленныя вереницы войскъ противъ Римлянъ и Грековъ. Въ первые годы по рожденіи Спасителя рода человѣческаго, при императорѣ Августѣ, Далматы съ Сарматами и Бастарнами (противъ коихъ успѣшно воевалъ Крассъ) безбожно терзали Римскую имперію, хотя, по словамъ Флора [3]), скоро затѣмъ Скиѳы и Сарматы, а равно и Геты и Индійцы, живущіе на самомъ югѣ, отправили пословъ къ Августу, прося о дружбѣ. По свидѣтельству Светонія, Августъ Цезарь просваталъ дочь свою Юлію за Коммозита, царя Гетовъ, а самъ, въ свою очередь, просилъ у него руки его дочери; вслѣдствіе этого союза Готы отступили изъ области Транссистрана во Ѳракію на 50 милліаріевъ. Тѣмъ временемъ Фротонъ Третій, царь Даніи, одержалъ побѣду надъ Западными Руссами и Гуннами. По словамъ Саксона [4]) уже въ первый день битвы рѣки русскія были наполнены трупами такъ, что по нимъ можно было удобно пройти, какъ по мосту. Бой продолжался семь дней, и во время его, было убито сто семьдесятъ

[1]) Митридатомъ.

[2]) Ср. Страбонъ VII. 4, 6.

[3]) Публій Анній Флоръ, римскій писатель конца I и начала II в. по Р. Х. Его сочиненіе Bellarum Romanorum libriduo имѣетъ много изданій.

[4]) Грамматика.

дившіеся въ Месіи, подкрѣпленные новыми силами изъ Московской родины, вывезли снова богатую добычу изъ Ѳракіи. Въ 728 году, при греческомъ императорѣ Львѣ Исавріянинѣ, впервые упоминаются въ русскихъ, преимущественно, источникахъ, конечно, насколько сами Русскіе смогли припомнить столь отдаленныя, дошедшія до нихъ, свѣденія, первые Князья Русскіе, три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ, съ сестрою Лебедью. Изъ нихъ Кій, либо впервые основалъ, либо устроилъ (instauravit) Кіевъ, Щекъ — Щековицу, Хоревъ—Хоревицы, впослѣдствіи прозванную Вышеградомъ, и, наконецъ, Лебедь, на одноименной съ нею рѣкѣ, Лебедѣ, городъ Лыбедь, каждый совершенно самостоятельно. Въ тѣ времена, Руссы держали вождей прочихъ мелкихъ народовъ у себя въ подчиненіи. По имени Хорева, безъ сомнѣнія, на древнемъ Вандальскомъ языкѣ, и понынѣ еще употребляемомъ крестьянами у насъ, въ Курляндіи, Мосхи и до сей поры зовутся Кревингами, а Россія—Креваземьемъ. За симъ, въ 744 году, полчища Гунновъ снова вторглись въ Паннонію на пастбища (pascua) Римлянъ, при чемъ нельзя отрицать того, что съ ними вмѣстѣ пришло не мало людей изъ областей, нынѣ подчиненныхъ Московіи, такъ какъ подъ иго Гунновъ раньше подпали многія Русскія племена. Въ 810 году, императоръ греческій Михаилъ Куропалатъ велъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, войну съ Болгарами, поддерживаемыми Русскими. Тѣ же Русскіе помогали Крунну, царю Болгарскому, при взятіи имъ богатѣйшаго города Мезембріи [1]), когда онъ нанесъ императору страшное пораженіе. Въ 840 году, Витзеркъ, сынъ Датскаго короля Регнера, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, царь Востока, т. е. Руси, отвоевавъ многое у Шведовъ, былъ подъ конецъ сожженъ Даксономъ, другимъ княземъ Русскимъ. Въ это же время Инго, король Шведскій, оттѣснилъ Русскихъ, ищущихъ новыхъ земель на сѣверѣ. Остальные же Русскіе, у озера Ильменя, просили совѣта, относительно выбора вождя, у Гостомысла, который тогда уже сильно возвысилъ свою родину, городъ Новгородъ, давно прославившійся могуществомъ и судопроизводствомъ. Не имѣя потомства мужскаго пола, послѣдній, обладая необыкновеннымъ умомъ и благородствомъ души, посовѣтовалъ Русскимъ избрать себѣ князей изъ чужестранцевъ. Такимъ образомъ были чрезъ посланныхъ отъ народа призваны, приблизительно въ 860 году [2]), для управленія Западной Русью, братья, Рюрикъ, Синіевъ или Синавъ, и Труворъ, родомъ Варяги, т. е. князья Вандальскіе или Венетскіе, изъ области Варія (ex provincia Varia). коихъ Гостомыслъ зналъ за соединяющихъ

---

[1]) Незначительные остатки сего города въ Бургасскомъ округѣ Восточной Румеліи.

[2]) Въ 862 г.

въ себѣ мудрость съ ловкимъ обращеніемъ; въ Южной Руси же владычествовали, въ это время, Аскольдъ и Диръ. При этомъ, Рюрикъ, положившій въ Россіи начало царскому роду, называемому Беалымъ или, вѣрнѣе, Біалымъ (Bealam seu potius Bialam), взялъ въ свое управленіе Новгородъ и основалъ свою царскую столицу на Ладожскомъ озерѣ, Синіевъ или Синавъ основалъ городъ на островѣ въ озерѣ Бѣлоцерквѣ (Bialocerkvae) [1]) Труворъ, взявъ себѣ Псковъ, сѣлъ въ Изборскѣ (Isburgi). Братья, какъ говорятъ, вели свой родъ отъ римскихъ императоровъ. Въ это же время, по словамъ Цедрена, Восточные Руссы, отъ самыхъ Таврическихъ горъ, осадили Константинополь, на безчисленныхъ корабляхъ, бо̀льшая часть коихъ была, однако, уничтожена бурями. Немного же спустя, вѣроятно, въ 867 году, императоръ Василій Македонянинъ отправилъ архіепископа для обращенія Русскихъ въ христіанскую вѣру, но эта попытка не имѣла успѣха. По смерти же братьевъ, Рюрикъ распредѣлилъ, передъ собственною кончиною, всѣ области между своими военачальниками однако такъ, что предоставилъ главную власть, всетаки, сыну своему, Игорю.

ГЛАВА 6.

Объ Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и Владимірѣ Великомъ.

Игорь Рюриковичъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть, до сего раздѣленную межъ многими, именно: по совѣту Олега, опекуна своего, и благодаря его стараніямъ, онъ призвалъ Аскольда и Дира, князей Южной Руси, изъ Кіева, какъ будто бы для мирнаго совѣщанія, злокозненно умертвилъ ихъ и завладѣлъ городомъ и дворцомъ царскимъ. Чтобы еще лучше закрѣпить за собою власть, онъ въ 904 году, взялъ себѣ въ супруги Ольгу, внучку Гостомысла, благороднѣйшій отпрыскъ благороднаго корня. Въ 941 году онъ, совершивъ много другихъ славныхъ дѣлъ, соединившись съ нѣкоторыми Скиѳскими царьками, сильно встревожилъ Константинополь большимъ флотомъ, откуда направилъ оружіе на Гераклею и даже на Никомидію, послѣ того, какъ Романъ, императоръ Восточный, у Византіи, уничтожилъ его корабли метаніемъ въ нихъ греческаго огня. Но, обложивъ Древлянъ, народъ, платящій ему дани, чрезмѣрно тяжелыми сборами, онъ былъ предательски убитъ ихъ княземъ Маломъ [2]),

---

[1]) Описка вмѣсто „Бѣлоозерѣ".

[2]) Въ подлинникѣ онъ названъ „Малдиттомъ „(Malditto). Ошибка эта, думаемъ мы, принадлежитъ переписчику или наборщику, а въ подлинной рукописи Рейтенфельса, вѣроятно, стояло: „a principe illorum Mal dicto" т. е. „ихъ княземъ, по имени Малъ".

оставивъ малолѣтняго сына Святослава на попеченіи Ольги, благоразумнѣйшей изъ матерей.

Ольга, пока подросталъ сынъ, отдавалась всецѣло, съ великимъ рвеніемъ, дѣлу, не только утвержденія власти, но и увеличенію ея, какъ можно болѣе. Такъ она, въ началѣ своего вдовства, намѣреваясь, вполнѣ справедливо, отмстить Древлянамъ и принести успокоительную жертву душѣ мужа, приказала зарыть живыми въ землю пословъ, отправленныхъ къ ней, когда Малъ посватался къ ней, и хитро скрывая свои планы, отвѣчала чрезъ пословъ, что она исполнитъ желаніе князя, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ ней были присланы отъ нихъ самые знатные люди, съ которыми она и переговоритъ. Когда же пришло 50 человѣкъ, самыхъ знатныхъ, то она, пригласивъ ихъ, подъ личиною гостепріимства и согласно съ обычаями своего народа въ баню, сожгла ихъ тамъ всѣхъ до одного.

Одновременно съ этимъ, она обѣщала прибыть скоро вмѣстѣ съ послами и потребовала, чтобы къ ея пріѣзду приготовили, какъ можно больше, меду. Но, когда она съ отрядомъ избраннѣйшихъ воиновъ своихъ, прибыла въ область Древлянъ, то она перебила, вышедшихъ къ ней на встрѣчу съ медомъ и другими дарами, 5000 знатнѣйшихъ мужей, напоивъ ихъ пьяными (своимъ же она передъ этимъ запретила пить что-либо). Затѣмъ она объявила, что намѣрена уйти отъ города ихъ Коростеня, все это время ею осаждаемаго, и потребовала чтобъ каждый житель принесъ ей три голубя и столько же воробьевъ, какъ бы въ вознагражденіе за отступленіе. Получивъ птицъ, она привязала къ ихъ перьямъ зажженныя свѣтильни съ напитаннымъ сѣрою, сухимъ древеснымъ трутомъ; когда птицамъ была дана свобода летѣть, то онѣ направились, каждая къ своему гнѣзду, и во всемъ городѣ единовременно вспыхнули безчисленные пожары. Въ это самое время, Ольга напала на Коростень, объятый пламенемъ и дымомъ и легко овладѣла имъ, ибо немногіе были готовы оказать сопротивленіе. Какъ въ этомъ, такъ и во многомъ другомъ, она выказала вполнѣ свой проницательный умъ, легче, нежели парусъ, принаравливающійся [1]). Въ 958 году она, отправившись съ богатыми дарами въ Константинополь къ императору Константину, сыну Льва, возбудила благороднѣйшую страсть къ себѣ въ Іоаннѣ Цимисхіѣ, бывшемъ тогда главнымъ начальникомъ войска, и дабы не показаться доблестному влюбленному черезъ чуръ жестокою, она упросила его, сперва, согласно собственной доброй волѣ, посвятить ее въ тайны Христіанской Вѣры. Когда же Іоаннъ, по крещеніи ея [2]) въ которомъ она приняла святое

---

[1]) Подразумѣевается „къ обстоятельствамъ“.

[2]) Въ 957 г.

равнымъ образомъ, и Гепиды, Булгары и тѣ изъ Остроготовъ, которые двинулись изъ Месіи (Moesia) къ землямъ Италіи, мало-по-малу сбросили съ себя это иго. Въ 499 году. Булгары изъ сѣверныхъ странъ, племя раньше неизвѣстное, проникли вплоть до Ѳракіи, но умилостивленные дарами императора Анастасія, немного отступили, имѣя въ виду снова вернуться впослѣдствіи. Въ 522 году. Пока Гунны владычествовали надъ Херсонисомъ, Славяне, также Скиѳское племя, напали на Истрію, Булгары же въ 539 году на Месію. Въ это же самое время братья Лехъ и Чехъ, отдѣлившись отъ Славянъ, съ двумя дружинами, ради занятія новыхъ земель, положили, какъ говорятъ, основаніе двумъ знаменитымъ королевствамъ—Польскому и Чешскому, которыя до тѣхъ поръ были густо заселены Вандалами, ведущими свое начало отъ Германцевъ. Въ 552 году, Руссы вспоминаютъ въ своихъ лѣтописяхъ, что они выступили противъ императора Юстиніана, въ качествѣ союзниковъ царя Тотилы, вмѣстѣ съ сосѣдями—Готами изъ Скандинавіи, что подтверждаетъ и Димитрій [1]), посолъ Московскій къ папѣ Клименту VII, прибавляя, что Готы и Скиѳы тогда жестоко обращались съ своими врагами, истязая ихъ такимъ образомъ, что прогоняли сквозь растянутое тѣло ихъ колья, пока, наконецъ, Нарзесъ въ послѣднемъ и кровопролитнѣйшемъ сраженіи, гдѣ особенно храбро вели себя Лангобарды, не побѣдилъ Тотилу. Въ 582 году. Между тѣмъ какъ Хаганъ, царь Аваровъ, вмѣстѣ съ Славянами, сильно тревожилъ Ѳракію, значительная часть Руссовъ сдѣлалась данниками Алгота Втораго, короля Шведскаго, побѣдившаго ихъ вождя Ротера. Этотъ же Алготъ присоединилъ къ своему владѣнію и Меннинговъ, или, живущихъ на сѣверѣ Сатировъ или Пигмеевъ, то-есть, Лапландцевъ. [2]) Въ 608 году. Артусъ, король Шведскій, встревожилъ Мосховъ тяжелой войной. Въ 679 году. Булгары снова тронулись на Западъ изъ сѣверныхъ прибрежій Евксинскаго Понта и, пройдя съ побѣдоноснымъ оружіемъ въ рукахъ, громадное пространство, заставили императора Константина заключить, противъ желанія, миръ, съ уплатою дани, причемъ императоръ отдалъ имъ для поселенія Малую Месію, гдѣ нынѣ находятся Сербія и Болгарія. Въ 685 году. Бюргеръ, король Швеціи выстроилъ Выборгъ, сильное укрѣпленіе противъ Руссовъ, и отнялъ у нихъ Карелію съ частью Финляндіи (называемую Финнами—Веннайя, [3]) т. е. какъ-бы, страна Венедовъ). Въ 703 году. Булгары, посе-

---

[1]) Дмитрій Герасимовъ, прозванный Толмачомъ и Схоластикомъ, толмачъ Посольскаго Приказа, посылавшійся съ дипломатическими порученіями въ Вѣну, Данію, Пруссію, Римъ и Швецію. Онъ сообщилъ много свѣдѣній о Россіи П. Іовію и Герберштейну.

[2]) См. ниже, кн. IV, гл. 17.

[3]) A Vinnis Vennaia etc.

Россіи—кожи, воскъ, медъ и рабы“. Отнявъ все таки у Болгаръ, по Дунаю, 80 крѣпостей, онъ снова, въ лицѣ сына своего, Владиміра, храбро сразился, съ греческимъ императоромъ. Около 978 года [1]) онъ разбилъ Печенѣговъ (Peucinigos), варварское племя и, въ настоящее время, тревожащее Кіевъ набѣгами. Кажется, они назывались такъ отъ острова Певка на рѣкѣ Истрѣ, ибо, въ то время, они жили тамъ и близь устьевъ Дуная. Но въ другой разъ, взявъ Святослава въ сраженіи въ плѣнъ, Куря (Cures), князь Печенѣжскій и Боссинскій, предалъ его смерти и сдѣлалъ себѣ изъ его черепа чашу (что, точно также, сдѣлалъ Круннъ, царь Болгаръ съ головою императора Никифора) съ слѣдующей надписью: „ища чужаго, потерялъ свое собственное“ [2]). Такимъ образомъ, храбрый князь и по смерти, какъ бы совѣтовалъ врагу умѣренность, ибо далъ ему костяную чашу, вмѣсто золотой. Нѣтъ сомнѣнія, что Святославъ отличался сильной любовью къ крайне суровому образу жизни, такъ какъ онъ, весьма свѣдущій въ военномъ искусствѣ, очень благоразумно усилилъ, какъ бы стальными законами, у себя военную дисциплину, благодаря которой поддерживалось и всегда будетъ поддерживаться благосостояніе народовъ. Такъ, онъ лишилъ воиновъ котловъ для варки пищи, постелей и мягкихъ подстилокъ, какъ способствующихъ изнѣженности. Мало того, онъ самъ, какъ-то, изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ греческаго императора, выбралъ себѣ лишь грубую одежду и оружіе. Свое царство онъ раздѣлилъ между сыновьями на три части такъ, что Ярополку достался Кіевъ, Олегу—Древляне и Переяславль, Владиміру же—Новгородъ.

Владиміръ Святославовичъ, уступая сначала могуществу Ярополка (убившаго брата своего Олега), бѣжалъ къ Варяжскимъ князьямъ. Пріободренный ими и поддерживаемый ихъ силами, онъ двинулся противъ Ярополка, причемъ, взявъ приступомъ городъ Псковъ, насильно, скорѣе потащилъ, нежели взялъ, себѣ въ жены, Рохмиду, дочь Псковскаго (Plescoviensis) воеводы Рогволода [3]), въ рукѣ которой ему было отказано. Послѣ сего, онъ убилъ брата, бѣжавшаго изъ Кіева, по измѣнническому совѣту нѣкоего Блуда, и уже отдавшагося во власть его, дабы царствовать одному. Вслѣдствіе сего онъ первый сталъ именовать себя Царемъ т.-е. полновластнымъ правителемъ и господиномъ (regem ac dominum) всей Руси и передалъ этотъ титулъ потомству. Презрѣвъ Кіевъ и Переяславль, онъ нарекъ столицею государства новый городъ, Владиміръ, имъ выстроенный. Будучи язычни-

---

[1]) Въ 968 г.

[2]) Въ 972 г.

[3]) Рогволодъ былъ князь Полоцкій Рохмида-Рогнѣда.

въ себѣ мудрость съ ловкимъ обращеніемъ; въ Южной Руси же владычествовали, въ это время, Аскольдъ и Диръ. При этомъ, Рюрикъ, положившій въ Россіи начало царскому роду, называемому Беалымъ или, вѣрнѣе, Біалымъ (Bealam seu potius Bialam), взялъ въ свое управленіе Новгородъ и основалъ свою царскую столицу на Ладожскомъ озерѣ, Синіевъ или Синавъ основалъ городъ на островѣ въ озерѣ Бѣлоцерквѣ (Bialocerkvae) [1]) Труворъ, взявъ себѣ Псковъ, сѣлъ въ Изборскѣ (Isburgi). Братья, какъ говорятъ, вели свой родъ отъ римскихъ императоровъ. Въ это же время, по словамъ Цедрена, Восточные Руссы, отъ самыхъ Таврическихъ горъ, осадили Константинополь, на безчисленныхъ корабляхъ, бо̀льшая часть коихъ была, однако, уничтожена бурями. Немного же спустя, вѣроятно, въ 867 году, императоръ Василій Македонянинъ отправилъ архіепископа для обращенія Русскихъ въ христіанскую вѣру, но эта попытка не имѣла успѣха. По смерти же братьевъ, Рюрикъ распредѣлилъ, передъ собственною кончиною, всѣ области между своими военачальниками однако такъ, что предоставилъ главную власть, всетаки, сыну своему, Игорю.

ГЛАВА 6.

Объ Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и Владимірѣ Великомъ.

Игорь Рюриковичъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть, до сего раздѣленную межь многими, именно: по совѣту Олега, опекуна своего, и благодаря его стараніямъ, онъ призвалъ Аскольда и Дира, князей Южной Руси, изъ Кіева, какъ будто бы для мирнаго совѣщанія, злокозненно умертвилъ ихъ и завладѣлъ городомъ и дворцомъ царскимъ. Чтобы еще лучше закрѣпить за собою власть, онъ въ 904 году, взялъ себѣ въ супруги Ольгу, внучку Гостомысла, благороднѣйшій отпрыскъ благороднаго корня. Въ 941 году онъ, совершивъ много другихъ славныхъ дѣлъ, соединившись съ нѣкоторыми Скиѳскими царьками, сильно встревожилъ Константинополь большимъ флотомъ, откуда направилъ оружіе на Гераклею и даже на Никомидію, послѣ того, какъ Романъ, императоръ Восточный, у Византіи, уничтожилъ его корабли метаніемъ въ нихъ греческаго огня. Но, обложивъ Древлянъ, народъ, платящій ему дани, чрезмѣрно тяжелыми сборами, онъ былъ предательски убитъ ихъ княземъ Маломъ [2]),

[1]) Описка вмѣсто „Бѣлоозерѣ".

[2]) Въ подлинникѣ онъ названъ „Малдиттомъ „(Malditto). Ошибка эта, думаемъ мы, принадлежитъ переписчику или наборщику, а въ подлинной рукописи Рейтенфельса, вѣроятно, стояло: „a principe illorum Mal dicto" т. е. „ихъ княземъ, по имени Малъ".

оставивъ малолѣтняго сына Святослава на попеченіи Ольги, благоразумнѣйшей изъ матерей.

Ольга, пока подросталъ сынъ, отдавалась всецѣло, съ великимъ рвеніемъ, дѣлу, не только утвержденія власти, но и увеличенію ея, какъ можно болѣе. Такъ она, въ началѣ своего вдовства, намѣреваясь, вполнѣ справедливо, отмстить Древлянамъ и принести успокоительную жертву душѣ мужа, приказала зарыть живыми въ землю пословъ, отправленныхъ къ ней, когда Малъ посватался къ ней, и хитро скрывая свои планы, отвѣчала чрезъ пословъ, что она исполнитъ желаніе князя, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ ней были присланы отъ нихъ самые знатные люди, съ которыми она и переговоритъ. Когда же пришло 50 человѣкъ, самыхъ знатныхъ, то она, пригласивъ ихъ, подъ личиною гостепріимства и согласно съ обычаями своего народа въ баню, сожгла ихъ тамъ всѣхъ до одного.

Одновременно съ этимъ, она обѣщала прибыть скоро вмѣстѣ съ послами и потребовала, чтобы къ ея пріѣзду приготовили, какъ можно больше, меду. Но, когда она съ отрядомъ избраннѣйшихъ воиновъ своихъ, прибыла въ область Древлянъ, то она перебила, вышедшихъ къ ней на встрѣчу съ медомъ и другими дарами, 5000 знатнѣйшихъ мужей, напоивъ ихъ пьяными (своимъ же она передъ этимъ запретила пить что-либо). Затѣмъ она объявила, что намѣрена уйдти отъ города ихъ Коростеня, все это время ею осаждаемаго, и потребовала чтобъ каждый житель принесъ ей три голубя и столько же воробьевъ, какъ бы въ вознагражденіе за отступленіе. Получивъ птицъ, она привязала къ ихъ перьямъ зажженныя свѣтильни съ напитаннымъ сѣрою, сухимъ древеснымъ трутомъ; когда птицамъ была дана свобода летѣть, то онѣ направились, каждая къ своему гнѣзду, и во всемъ городѣ единовременно вспыхнули безчисленные пожары. Въ это самое время, Ольга напала на Коростень, объятый пламенемъ и дымомъ и легко овладѣла имъ, ибо немногіе были готовы оказать сопротивленіе. Какъ въ этомъ, такъ и во многомъ другомъ, она выказала вполнѣ свой проницательный умъ, легче, нежели парусъ, принаравливающійся [1]). Въ 958 году она, отправившись съ богатыми дарами въ Константинополь къ императору Константину, сыну Льва, возбудила благороднѣйшую страсть къ себѣ въ Іоаннѣ Цимисхіѣ, бывшемъ тогда главнымъ начальникомъ войска, и дабы не показаться доблестному влюбленному черезъ чуръ жестокою, она упросила его, сперва, согласно собственной доброй волѣ, посвятить ее въ тайны Христіанской Вѣры. Когда же Іоаннъ, по крещеніи ея [2]) въ которомъ она приняла святое

---

[1]) Подразумѣвается „къ обстоятельствамъ".

[2]) Въ 957 г.

комъ, онъ, говорятъ, имѣлъ четырехъ женъ и 300 наложницъ. Возобновившуюся въ это время, войну съ Печенѣгами, нѣкій малорослый московитъ счастливо окончилъ, сойдясь съ Печенѣгомъ громаднаго роста, въ единоборствѣ, получивъ предварительно и благопріятное предвѣщаніе по гаданію. А именно, онъ перерѣзалъ ножомъ горло Печенѣгу, когда тотъ, вслѣдствіе собственной тяжести, упалъ на землю, размахнувшись для удара по врагу. — Тѣмъ временемъ искорки Христіанской Вѣры, которыя со временъ Ольги таились подъ пепломъ, стали мѣстами вспыхивать и, не знаю, кто вдругъ возбудилъ во Владимірѣ такое рвеніе, что онъ разослалъ почти по всему земному шару пословъ, помышляя о выборѣ себѣ новой вѣры. Между тѣмъ какъ въ столь важномъ дѣлѣ, усердно, чрезъ своихъ пословъ, наперерывъ предлагали свои услуги, въ разныхъ мѣстахъ, многіе цари—Магометане, Татары, Христіане и особенно Римскій Первосвященникъ и Кесарь, успѣшнѣе всѣхъ оказались хлопоты греческаго императора Василія. Онъ, именно, послалъ къ Владиміру знаменитаго у грековъ философа и богослова, Кира, который, въ настоящее время, почитается у Русскихъ святымъ, и Киръ, объясняя Царю изображеніе Страшнаго Суда, поставленное предъ глазами его, возбудилъ въ душѣ его неусыпную тревогу. Вторгшись, межъ тѣмъ, въ Таврику, гдѣ и понынѣ еще видны слѣды прежнихъ властителей ея, генуэзцевъ, Владиміръ, чрезъ семь лѣтъ, съ помощью Анастасія, архіепископа Корсунскаго, овладѣлъ ею, и вскорѣ пожелалъ вступить въ бракъ съ Анною, сестрою императоровъ Василія II-го и Константина X-го. А такъ какъ онъ не могъ иначе достигнуть желанной цѣли, то онъ и принялъ христіанство, причемъ тотъ же Анастасій крестилъ его, въ 980 году отъ Рождества Спасителя [1]), и онъ принялъ новое имя—Василія. Городъ Корсунь и другіе, которые онъ захватилъ въ Греціи, онъ возвратилъ императору, какъ то было раньше условлено съ обѣихъ сторонъ. Разсказываютъ, что когда онъ передъ самымъ крещеніемъ, уже по прибытіи царевны Анны, сталъ колебаться, то лишился зрѣнія, но вскорѣ, по настоянію Анны, обмывшись освященной водой, одновременно прозрѣлъ, тѣлесно и душевно. При возвращеніи домой, онъ захватилъ съ собой Анастасія, Льва и другихъ греческихъ священнослужителей, монаховъ, музыкантовъ, разнаго рода ремесленниковъ, книги и славянскія письмена. Дома, онъ всѣхъ языческихъ боговъ, или идоловъ, предалъ огню на истребленіе, главнаго же бога Перуна, т.-е. громовержца, онъ приказалъ, привязавъ къ хвосту лошади, стащить, чрезъ весь Новгородъ, въ рѣку; Русскіе же, будучи еще язычниками, провожали его со слезами,—столь непреодолимо, почти, суе-

---

[1]) Въ 988 г.

Россіи—кожи, воскъ, медъ и рабы". Отнявъ все таки у Болгаръ, по Дунаю, 80 крѣпостей, онъ снова, въ лицѣ сына своего, Владиміра, храбро сразился, съ греческимъ императоромъ. Около 978 года [1]) онъ разбилъ Печенѣговъ (Peucinigos), варварское племя и, въ настоящее время, тревожащее Кіевъ набѣгами. Кажется, они назывались такъ отъ острова Певка на рѣкѣ Истрѣ, ибо, въ то время, они жили тамъ и близь устьевъ Дуная. Но въ другой разъ, взявъ Святослава въ сраженіи въ плѣнъ, Куря (Cures), князь Печенѣжскій и Боссинскій, предалъ его смерти и сдѣлалъ себѣ изъ его черепа чашу (что, точно также, сдѣлалъ Круннъ, царь Болгаръ съ головою императора Никифора) съ слѣдующей надписью: „ища чужаго, потерялъ свое собственное" [2]). Такимъ образомъ, храбрый князь и по смерти, какъ бы совѣтовалъ врагу умѣренность, ибо далъ ему костяную чашу, вмѣсто золотой. Нѣтъ сомнѣнія, что Святославъ отличался сильной любовью къ крайне суровому образу жизни, такъ какъ онъ, весьма свѣдущій въ военномъ искусствѣ, очень благоразумно усилилъ, какъ бы стальными законами, у себя военную дисциплину, благодаря которой поддерживалось и всегда будетъ поддерживаться благосостояніе народовъ. Такъ, онъ лишилъ воиновъ котловъ для варки пищи, постелей и мягкихъ подстилокъ, какъ способствующихъ изнѣженности. Мало того, онъ самъ, какъ-то, изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ греческаго императора, выбралъ себѣ лишь грубую одежду и оружіе. Свое царство онъ раздѣлилъ между сыновьями на три части такъ, что Ярополку достался Кіевъ, Олегу—Древляне и Переяславль, Владиміру же—Новгородъ.

Владиміръ Святославовичъ, уступая сначала могуществу Ярополка (убившаго брата своего Олега), бѣжалъ къ Варяжскимъ князьямъ. Пріободренный ими и поддерживаемый ихъ силами, онъ двинулся противъ Ярополка, причемъ, взявъ приступомъ городъ Псковъ, насильно, скорѣе потащилъ, нежели взялъ, себѣ въ жены, Рохмиду, дочь Псковскаго (Plescoviensis) воеводы Рогволода [3]), въ рукѣ которой ему было отказано. Послѣ сего, онъ убилъ брата, бѣжавшаго изъ Кіева, по измѣнническому совѣту нѣкоего Блуда, и уже отдавшагося во власть его, дабы царствовать одному. Вслѣдствіе сего онъ первый сталъ именовать себя Царемъ т.-е. полновластнымъ правителемъ и господиномъ (regem ac dominum) всей Руси и передалъ этотъ титулъ потомству. Презрѣвъ Кіевъ и Переяславль, онъ нарекъ столицею государства новый городъ, Владиміръ, имъ выстроенный. Будучи язычни-

---

[1]) Въ 968 г.

[2]) Въ 972 г.

[3]) Рогволодъ былъ князь Полоцкій Рохмида-Рогнѣда.

комъ, онъ, говорятъ, имѣлъ четырехъ женъ и 800 наложницъ. Возобновившуюся въ это время, войну съ Печенѣгами, нѣкій малорослый московитъ счастливо окончилъ, сойдясь съ Печенѣгомъ громаднаго роста, въ единоборствѣ, получивъ предварительно и благопріятное предвѣщаніе по гаданію. А именно, онъ перерѣзалъ ножомъ горло Печенѣгу, когда тотъ, вслѣдствіе собственной тяжести, упалъ на землю, размахнувшись для удара по врагу. — Тѣмъ временемъ искорки Христіанской Вѣры, которыя со временъ Ольги таились подъ пепломъ, стали мѣстами вспыхивать и, не знаю, кто вдругъ возбудилъ во Владимірѣ такое рвеніе, что онъ разослалъ почти по всему земному шару пословъ, помышляя о выборѣ себѣ новой вѣры. Между тѣмъ какъ въ столь важномъ дѣлѣ, усердно, чрезъ своихъ пословъ, наперерывъ предлагали свои услуги, въ разныхъ мѣстахъ, многіе цари—Магометане, Татары, Христіане и особенно Римскій Первосвященникъ и Кесарь, успѣшнѣе всѣхъ оказались хлопоты греческаго императора Василія. Онъ, именно, послалъ къ Владиміру знаменитаго у грековъ философа и богослова, Кира, который, въ настоящее время, почитается у Русскихъ святымъ, и Киръ, объясняя Царю изображеніе Страшнаго Суда, поставленное предъ глазами его, возбудилъ въ душѣ его неусыпную тревогу. Вторгшись, межъ тѣмъ, въ Таврику, гдѣ и понынѣ еще видны слѣды прежнихъ властителей ея, генуэзцевъ, Владиміръ, чрезъ семь лѣтъ, съ помощью Анастасія, архіепископа Корсунскаго, овладѣлъ ею, и вскорѣ пожелалъ вступить въ бракъ съ Анною, сестрою императоровъ Василія II-го и Константина X-го. А такъ какъ онъ не могъ иначе достигнуть желанной цѣли, то онъ и принялъ христіанство, причемъ тотъ же Анастасій крестилъ его, въ 980 году отъ Рождества Спасителя [1]), и онъ принялъ новое имя—Василія. Городъ Корсунь и другіе, которые онъ захватилъ въ Греціи, онъ возвратилъ императору, какъ то было раньше условлено съ обѣихъ сторонъ. Разсказываютъ, что когда онъ передъ самымъ крещеніемъ, уже по прибытіи царевны Анны, сталъ колебаться, то лишился зрѣнія, но вскорѣ, по настоянію Анны, обмывшись освященной водой, одновременно прозрѣлъ, тѣлесно и душевно. При возвращеніи домой, онъ захватилъ съ собой Анастасія, Льва и другихъ греческихъ священнослужителей, монаховъ, музыкантовъ, разнаго рода ремесленниковъ, книги и славянскія письмена. Дома, онъ всѣхъ языческихъ боговъ, или идоловъ, предалъ огню на истребленіе, главнаго же бога Перуна, т.-е. громовержца, онъ приказалъ, привязавъ къ хвосту лошади, стащить, чрезъ весь Новгородъ, въ рѣку; Русскіе же, будучи еще язычниками, провожали его со слезами,—столь непреодолимо, почти, суе-

[1]) Въ 988 г.

высшую власть себѣ, то Михаилъ Святополкъ Изяславичъ послѣдовалъ за двоюроднымъ братомъ въ очереди правленія. Онъ выдалъ свою дочь, Зоиславу, замужъ за польскаго короля Болеслава Кривоустаго, съ помощью котораго, наконецъ, овладѣлъ опять Кіевомъ, такъ какъ сынъ Изяслава, брата его, по возрасту своему, не могъ еще царствовать.

Всеволодъ Владиміровичъ, по смерти брата Вячеслава, будучи сильнѣе прочихъ князей, захватилъ власть надъ государствомъ, причемъ правилъ имъ такъ, что вмѣстѣ съ сыномъ Владиміромъ, временами, то властвовалъ надъ всѣми княжествами вмѣстѣ, то надъ отдѣльными изъ нихъ, состоя все-таки данникомъ Болеслава, короля Польскаго.

ГЛАВА 8.

О Владимірѣ, Мстиславѣ, Ярополкѣ и другихъ до Романа.

Владиміръ Всеволодовичъ, по прозванію Мономахъ, при жизни отца еще, началъ распространять о себѣ славу доблестными дѣяніями, присоединилъ къ Смоленску, Кіеву и другимъ областямъ, Владиміръ, изгнавъ оттуда своего дядю и велъ войну съ Гейзой II (Geisa), королемъ Венгровъ и его братьями, Владиславомъ и Стефаномъ. Въ 1043 году онъ, за убійство, неизвѣстно какого-то знатнаго Скиѳа, отправилъ громадное войско противъ императора Константина Мономаха, но будучи отбитъ на морѣ и на сушѣ, причинилъ своему народу весьма большіе убытки на долгое время. Въ 1048 году, при томъ же Константинѣ, ему подчинились Печенѣги, которые, хотя и приняли христіанство, однако вскорѣ вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія, покинули мѣста, гдѣ они жили съ разрѣшенія императора и вернулись снова въ Московію, откуда неоднократно тревожили Византійскую имперію разнаго рода набѣгами, пока, въ 1053 году, не предпочли сему мирный договоръ на 300 лѣтъ. Въ это время, говорятъ, Владиміръ завоевалъ Каффу, или Ѳеодосію, знаменитую венеціанскую колонію, и, свАливъ, въ единоборствѣ, съ коня Германна, правителя сего города, снялъ съ него тяжелую золотую цѣпь, унизанную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Впослѣдствіи онъ завѣщалъ на вѣчныя времена, чтобы эту цѣпь, знатное доказательство его храбрости, русскіе Цари, при вступленіи на царство, торжественно бы надѣвали на себя, и присоединилъ къ ней еще поясъ и вѣнецъ (diadema), унизанный золотыми бляхами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; все это хранится въ Москвѣ и въ настоящее время. Когда же онъ снова сталъ угрожать Константину войною, то императоръ отправилъ

къ нему послами, Неофита, митрополита Эфесскаго, съ двумя другими епископами, а также и намѣстника Антіохійскаго и Іерусалимскаго, архимандрита Евстаѳія, съ драгоцѣннѣйшими дарами, а именно, частицею отъ Креста Господня, золотою короною, чашею изъ камня сардоникса, оплечьемъ (humerale), украшеннымъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней, и золотымъ ожерельемъ, при чемъ, заключивъ мирный договоръ, преподнесъ ему титулъ Царя, т.-е. Самодержца. Въ 1065 г. Скиѳы Узы (Scythae Vzi) вздумали было съ 600000-мъ войскомъ потревожить Ѳракію и Грецію, но были уничтожены, частью чумою, частью же силами Болгаръ, Русскихъ, а также и Печенѣговъ. Въ 1075 г. Димитрій, нѣкій русскій Князь изъ прочихъ (reliquis), принялъ римскую вѣру. Въ 1097 г. Коломаннъ, король Венгерскій, объявилъ Русскимъ войну, но былъ побѣжденъ Митсодемомъ (Mitsodem), предводителемъ Гунновъ. Тогда же, кажется, и Владиміръ вторично отобралъ Владиміръ у дяди своего Святополка, когда тотъ, съ помощью Коломана, вторгся туда и избилъ тамъ болѣе 12 князей Половецкихъ съ безчисленными ихъ воинами. Долгое время испытывалъ онъ измѣнчивость счастья въ войнѣ и съ Инго, королемъ Шведскимъ. У этого Владиміра, разсказываютъ Русскіе, былъ конь, ведшій свой родъ, чрезъ длинный рядъ поколѣній, отъ Александрова Буцефала, который обыкновенно двигался, опустивъ голову и развѣсивъ уши, когда же чувствовалъ, что на немъ сидитъ его господинъ, то, на глазахъ всѣхъ, онъ, воспрянувъ духомъ, несся во весь опоръ, потрясая землю топотомъ своихъ копытъ, и отважно стремился на встрѣчу врагу. Кромѣ того, онъ, занимая почетное мѣсто въ конюшнѣ, выгонялъ другихъ лошадей, кусая ихъ и брыкаясь. Умирая, Владиміръ раздѣлилъ царство между сыновьями Мстиславомъ [1]), Ярополкомъ и Георгіемъ, при чемъ, однако, одному принадлежала высшая власть надъ другими.

Мстиславъ Владиміровичъ сѣлъ было въ 1116 году въ Кіевѣ на княженіе, но, похищенный вскорѣ послѣ сего смертью, оставилъ все въ наслѣдство своему брату.

Правленіе Ярополка Владиміровича, унаслѣдовавшаго престолъ отъ брата, было омрачено необычайными кровопролитными происшествіями, такъ какъ русскіе Князья, преслѣдуя въ душѣ различныя цѣли, раздирали братоубійственными руками внутренность государства, на подобіе гибельнаго и неожиданнаго Татарскаго погрома, такъ что власть, какъ бы по волѣ слѣпо горока, произвольно то находилась у одного изъ Князей, то у другого, то отнималась. Въ 1122 году, однако, Скиѳы, опустошившіе Ѳракію съ громаднымъ войскомъ, были побѣждены Іоанномъ Комненомъ. Историкъ Никетъ замѣчаетъ о

---

[1]) Отъ 1125 по 1132 г. У Рейтенфельса онъ названъ „Мечиславомъ" (Micislaus).

нихъ, что они раздѣлялись на нѣсколько племенъ и повиновались не одному вождю, изъ чего явствуетъ, что то были Татары въ соединеніи, несомнѣнно, съ нѣкоторыми русскими племенами. За симъ Ярополкъ, вмѣстѣ съ другими русскими Князьями, повелъ воиновъ противъ Поляковъ, своимъ игомъ обременявшихъ Русскихъ, но былъ захваченъ въ плѣнъ Влостовичемъ, польскимъ сенаторомъ, изгнаннымъ королемъ Болеславомъ и просившимъ у Ярополка защиты и убѣжища, въ то время, когда ѣхалъ какъ-то по деревнѣ, съ небольшимъ отрядомъ тѣлохранителей, и отвезенъ живымъ къ Болеславу. Освобожденный за громадный выкупъ изъ плѣна и клятвенно обѣщавъ хранить миръ, онъ, желая отплатить тою же монетою, ибо желаніе отмстить взяло верхъ въ душѣ его, послалъ нѣкоего Венгерца, (Hungarum) или вѣрнѣе, Московита, отлично знающаго венгерскій языкъ, который притворился также навлекшимъ на себя гнѣвъ своего государя и вслѣдствіе сего изгнаннымъ, и получилъ отъ Болеслава, для прокормленія своего, городъ Вислицу. Когда же король отправился въ городъ Бамбергъ на свиданіе съ Лотаремъ, императоромъ римскимъ, то этотъ Венгерецъ, распустивъ слухъ о предстоящемъ нападеніи Русскихъ на Польшу, убѣдилъ знатнѣйшихъ гражданъ, что Болеславъ велитъ имъ, какъ можно скорѣе, свозить свои богатства въ Вислицу, какъ безопасное мѣсто. А между тѣмъ онъ тайно извѣстилъ Ярополка, который, явившись съ дружиною, захватилъ городъ и громадныя въ немъ богатства, при чемъ произошло кровопролитнѣйшее избіеніе знатнѣйшихъ поляковъ. Болеславъ, прославившійся до сего времени 47-ю побѣдами, желая отмстить за столь возмутительное дѣло, потерпѣлъ около 1139 года, въ сраженіи близъ Галича, такое пораженіе, что едва спасся самъ, при помощи одного воина, на его лошади. Сколь справедливо, поистинѣ, воздалъ Господь каждому за его, говоря словами Еннія, гнусные, торгашескіе пріемы, при военныхъ дѣйствіяхъ. Вѣдь и Ярополкъ, вмѣсто награды, лишилъ своего Венгерца зрѣнія и языка, дабы показать, что начальники любятъ предательство, но ненавидятъ самихъ предателей. Въ это время и особенно послѣ смерти Ярополка, происходили тѣ страшныя междуусобицы межъ русскими Князьями, о которыхъ я выше упомянулъ. Въ 1140 году, Москвитяне, ставъ немного болѣе дружелюбными къ Польскому народу, помогали Владиславу II, собирающемуся вести войну съ тревожащими его братьями. Въ 1150 году, въ царствованіе Эриха Святого во Швеціи, Московиты съ Ливонцами занимались морскимъ грабежомъ вдоль Шведскихъ береговъ. Вскорѣ послѣ сего они даже проникли до столичнаго города Упсалы, ибо Гольмъ (Holmia) [1]) въ то время еще не былъ выстроенъ.

[1]) Т.-е. Стокгольмъ, который основанъ въ половинѣ XIII ст. До него столицами Швеціи были Бирка, Сигтуна, Упсала и др.

Межъ тѣмъ нѣкій Всеволодъ, а вскорѣ за нимъ, Игорь, были, правда, на короткое время, Царями въ столичномъ городѣ Кіевѣ. Послѣ ихъ изгнанія, имъ обладали послѣдовательно иные братья—Изяславъ и Геòргій. Въ 1158 году Ростиславъ, князь Смоленскій, занялъ это мѣстопребываніе (sedem) Царей. Его свергнулъ Изяславъ Давидовичъ, который самъ вскорѣ послѣ сего былъ прогнанъ Георгіемъ, хотя, по смерти Георгія, онъ снова захватилъ власть въ свои руки. Послѣ нихъ прославились по Россіи Владиміръ, а за нимъ Мстиславъ Изяславовичъ, а равно и Глѣбъ, князь Переяславскій, и Романъ Смоленскій, между тѣмъ какъ Ярославъ и Святославъ Черниговскіе вели упорную войну другъ противъ друга изъ-за престола (de solio). Въ 1164 году [1]). Андроникъ Комненъ, еще не будучи императоромъ, бѣжалъ въ Галичъ, городъ, бывшій, по замѣчанію Никета, намѣстничествомъ (toparchia) Русскихъ или Гиперборейскихъ Скиѳовъ, и княземъ коего дважды былъ Коломаннъ, сынъ Венгерскаго короля Андрея Второго, погибшій чрезъ нѣсколько лѣтъ въ походѣ противъ Татаръ. Въ 1168 году. При Шведскомъ царѣ Канутѣ, городъ Сигтуна, нѣкогда главный, разрушенъ огнемъ и мечемъ Рутенами, Корелами и другими, производящими морскіе грабительскіе набѣги внутрь Швеціи до самаго озера Меларна. Въ это время, кажется, Русскіе отвезли въ Москву серебряные ворота Сигтуны [2]). Тѣмъ временемъ Рюрикъ Мстиславичъ [3]) захватилъ Кіевъ, занятый Половцами, которыхъ Татары прогнали съ ихъ мѣстъ жительства, но, вскорѣ, вслѣдствіе зависти другихъ русскихъ Князей, былъ схваченъ и заключенъ въ монастырь, при чемъ ему наслѣдовалъ братъ его, Святославъ. Въ 1200 году. Влахи и Команы (это — слова Никета) во Ѳракіи, опустошили лучшія части сей провинціи и, быть-можетъ, подошли бы со стороны суши къ самымъ воротамъ главнаго города Византіи, если бы Русскіе, наихристіаннѣйшій, христолюбивѣйшій народъ, и ихъ Князья, частью по собственному побужденію, частью же по просьбамъ священниковъ, не вступились, съ поразительнымъ усердіемъ, за Римлянъ, сжалившись надъ христіанскимъ народомъ, съ которымъ варвары дурно обращались, и возмущенные тѣмъ, что по нѣсколько разъ въ годъ они уводили оттуда плѣнниковъ и продавали ихъ народамъ языческимъ.

Ростиславъ же и Владиміръ, сыновья Рюрика, пока жили подъ покровительствомъ Романа, князя Владимірскаго и Галицкаго, способ-

---

[1]) Въ 1188 г.

[2]) По видимому, это такъ называемые „Шведскіе ворота" въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. См. Аделунгъ—Корсунскіе врата, и т. д. стр. 147 и слѣд.

[3]) Ростиславовичъ.

ствовали увеличенію власти ихъ покровителя, который, переселясь вмѣстѣ съ ними, изъ Кіева въ Галичъ, тѣмъ самымъ, какъ бы перенесъ на него и право на названіе столицы. Впрочемъ этотъ городъ былъ вскорѣ снова занятъ Коломанномъ. Этотъ Романъ, сущій Неронъ для Россіи, полагая, что должно прежде всего подчинить себѣ крупныхъ рыбъ [1]) дабы, впослѣдствіи, съ бóльшимъ удобствомъ, покорять лягушекъ, повелѣлъ умертвить знатнѣйшихъ вельможъ государства, говоря, что никто не можетъ вполнѣ безопасно вкусить меда, если не будутъ убиты сперва пчелы. Въ 1205 году [2]) онъ, однако, погибъ самъ близъ города Завихоста (Zavichost) въ битвѣ противъ Лешка Бѣлаго, князя Польскаго (Poloniae principem).

ГЛАВА 9.

О Владимірѣ, Георгіи, Александрѣ, Даніилѣ, Львѣ и нашествіи Татаръ.

По кончинѣ Романа, государствомъ сталъ править, по праву наслѣдства, Владиміръ Рюриковичъ, противъ котораго Лешко Бѣлый, вмѣстѣ съ тремя другими Русскими Князьями, предпринялъ, еще при Романѣ, за Коломанна, короля Венгерскаго, чрезвычайно кровопролитную войну. До сего времени, значительная часть Литвы была подчинена Русскимъ, которымъ Литовцы, вслѣдствіе извѣстной своей бѣдности, платили дань вѣниками, т. е. пучками изъ распускающейся березы, употребляемыми въ баняхъ, и которые заставляли Литовцевъ, вмѣсто лошадей или быковъ, таскать повозки или плуги. Въ это же время, послѣ появленія. незадолго до сего, надъ Танаисомъ и Россіею, зловѣщей кометы, внезапно появились Татары, народъ до 1202 года въ Европѣ неизвѣстный, и находившійся до сего въ рабской зависимости отъ другихъ народовъ, и стали подчинять безчеловѣчному игу бóльшую часть русской земли. А именно, Чингизъ-Ханъ, негодуя на рабское положеніе своего народа, не имѣющаго подъ игомъ Пароянъ, ни собственныхъ законовъ, ни собственнаго царя, взялся, побуждаемый сновидѣніемъ, за оружіе и, съ крайнихъ предѣловъ Скиѳіи, быстро двинулся впередъ и овладѣлъ, отчасти самъ лично, отчасти же потомки его, самимъ царствомъ Пароянъ, существовавшимъ еще со временъ Александра Великаго, при чемъ завѣщалъ своимъ на вѣчныя времена впередъ, надменнѣйшее правило: не заключать мира ни съ какимъ народомъ, отказывающимъ имъ въ повиновеніи. На мѣстѣ царства Пароянъ, Татарскій ханъ Влуханъ впослѣдствіи

[1]) Въ подлинникѣ собственно „семгъ (salmones)".

[2]) Романъ Мстиславовичъ убитъ въ 1206 г.

основалъ царство Заволжское. Отсюда, какъ бы изъ нѣкоей военной крѣпости, были высланы безчисленныя полчища противъ Европы и, прежде всего, противъ Московіи. Такъ, въ 1228 году, Батый, называемый также Заинханомъ (Zainchan), внукъ Чингизъ-хана, двинулся на сѣверъ, а другіе два брата его, Іосхай[1]) и Чагатай, отправились къ рѣкѣ Тигръ и на югъ; въ это же время и Ердзивилъ князь Самогетовъ, отнялъ у Русскихъ Новгородъ. Первоначально Татары раздѣлялись на семь народностей: собственно Татары (т.-е. остатки, быть можетъ, Гунновъ), Тангуры, Кунаты, Талаиры, Сонихи, Монги и Тибеты,—впослѣдствіи же, размножившись до безконечности, они распространились почти по всему шару земному. И не были Мосхи въ состояніи завоевать Заволжскаго царства и освободиться вполнѣ отъ Татарскаго ига до тѣхъ поръ, пока тѣ постепенно не заняли снова Китай (Sinas), откуда они исторглись, и не начали заселять часть Индіи. Многіе полагаютъ, основываясь на 4-ой книгѣ Ездры, главѣ 13, что эти Татары произошли отъ тѣхъ десяти колѣнъ Израильскихъ, коихъ увелъ въ 3300 году, отъ сотворенія міра, Салманассаръ въ равнины Арсареѳъ (campos Arsareth), гдѣ никогда не обиталъ родъ человѣческій. Къ сему присоединяется еще и то, что Китайскія лѣтописи относятъ возникновеніе Татарской династіи почти къ этому же самому времени, а также и то, что у нѣкоторыхъ изъ этихъ Ордъ и до сей поры сохранились многіе Іудейскіе обычаи. Другіе принимаютъ Измаилтянъ за одно съ Турками и Гуннами (что также дѣлаетъ, замѣтилъ я, Никетъ), нѣкоторые, наконецъ, считаютъ ихъ потомками Магога. Отъ нихъ ведутъ свое происхожденіе, не только нынѣшніе персидскіе шахи, но даже и султаны Оттоманской имперіи. Это послѣднее мнѣніе, кажется, слѣдуетъ предпочесть всѣмъ остальнымъ. У нихъ, въ глубокой древности, заботы по управленію государствомъ (cura regiminis) препоручались четыремъ высшимъ совѣтникамъ (consiliariis): Ширму (Schirm), Барну (Barni), Гаргну (Gargni) и Ципцану (Tsipzan); называлось это Уланъ (Vlan) т.-е. великій царскій совѣтъ. Говорятъ, что такой образъ правленія примѣняется въ Китаѣ и въ настоящее время. По языку они родственны съ Турками, что явствуетъ, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ, употребляемыхъ, по большей части, Турками, съ небольшимъ только измѣненіемъ: Ханъ— т.-е. царь, Султанъ—сынъ царя, Бей—князь, Мурза—сынъ князя, Олбудъ—человѣкъ знатнаго происхожденія, Олбоадулу—сынъ знатнаго человѣка, Саидъ—первосвященникъ, Кси—частное лицо и т. д.— Вотъ этими-то Татарами, вторгшимися въ Россію, Владиміръ Рюриковичъ, могущественнѣйшій между прочими Князьями, по безчеловѣч-

[1]) Октай.

номъ уничтоженіи войска, былъ захваченъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Мстиславомъ Романовичемъ и другими Князьями. Столь мало, повидимому, имѣетъ значенія престолъ даже у чужихъ племенъ! Въ 1235 г.[1]) былъ взятъ городъ Москва, гдѣ, по убіеніи тамошняго Князя Георгія, вскорѣ былъ выбранъ Александръ. Этихъ двухъ Князей, какъ я замѣтилъ, впервые стали называть въ исторіяхъ Князьями, какъ города Москвы, такъ и Московскаго княжества. Владиміра же, въ плѣну у Могора, т.-е. Великаго Хана, видѣли доминиканскіе монахи, посланные отъ римскаго папы Иннокентія IV къ Великому Хану (Vsumcasanum)[2]), и которымъ эти варвары обѣщали, въ теченіи пяти лѣтъ, не нападать на христіанъ. Склонить ихъ къ крещенію, однако, никоимъ образомъ не могли. Мало того, весьма легко ихъ привлекли въ свое нечестіе (perfidia) Магометане, убѣдивъ ихъ, глупцовъ, въ томъ, что Ейсса Рохола, т.-е. Іисусъ есть Духъ Божій, а Магометъ Россолаи т.-е. что Магометъ есть справедливость Божья. Засимъ, когда Владиміръ, убѣжавъ изъ плѣна, сталъ вооруженною силою вновь захватывать Кіевъ, то Скирмунтъ и Тройнатъ, князья Литовскіе съ большимъ мужествомъ одержали верхъ надъ Балаклаемъ и Курдассомъ, посланныхъ Батыемъ. Въ такой сумятицѣ и горестномъ положеніи Россіи, многіе выдающіеся города, Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ, вслѣдствіе благопріятнаго положенія дѣлъ, вновь расцвѣли въ самовластныя республики, избравъ у себя сенатъ.

Тогда и Рингольтъ, сынъ Тройната, одержавшій блестящую побѣду надъ Русскими и Татарами, стремясь къ славѣ и расширенію предѣловъ власти, первый сталъ усиленно добиваться титула Великаго Князя Литовскаго и Русскаго. И Татары, бо́льшая часть коихъ уже прочно поселилась и основала столицу свою на Таврическомъ полуостровѣ, отнятомъ у Половцевъ Готскими князьями, стали налагать суровое иго на Россіянъ. Смотря по тому, какова была добрая воля сихъ варваровъ, Князья Московскіе либо получали удѣлы, либо заключались въ темницу. Мосхи до того были лишены почти всякаго права суда, что не могли даже, хотя заслуженно, наказывать за уголовныя преступленія, а съ рабскимъ трепетомъ ожидали изъ Крымскаго дворца молніеподобнаго приговора. Когда Татарскіе послы въѣзжали въ городъ, то Московскіе Князья, пѣшкомъ, несли имъ на встрѣчу кобылье молоко и овесъ, преклонивъ колѣна, выслушивали приказаніе Хана и, если изъ чаши проливалось немного молока на гриву коня, то языкомъ слизывали его, наконецъ, должны были пла-

---

[1]) Въ 1237 г.

[2]) Въ этомъ же смыслѣ употреблено это выраженіе у Олеарія (кн. V, гл. 29), гдѣ онъ говоритъ про одного персидскаго шаха, что „онъ имѣлъ прозваніе Usus cassan т. е. Великій Шахъ“.

тить ежегодную дань въ видѣ громаднаго количества денегъ, дорогихъ мѣховъ, одеждъ, во что бы то ни стало. Поэтому они и нынѣ дерзко требуютъ для себя того же.

Даніилъ Романовичъ, князь Кіевскій, ревнуя славѣ Рингольта и недовольствуясь названіемъ Великаго Князя, принялъ латинскіе обряды и былъ первымъ королемъ Русскимъ, вѣнчаннымъ въ 1246 году папскимъ посломъ Опизо [1]). Но призрачное сіе королевское достоинство скоро кончилось при сыновьяхъ его, Львѣ и Романѣ, снова обратившихся въ греческій расколъ. Даніилъ занялъ Люблинъ, знатный польскій городъ и многіе другіе, но и самъ былъ, съ перемѣннымъ счастьемъ и успѣхомъ, тревожимъ Миндогомъ, княземъ Литовскимъ. Не менѣе суроваго врага онъ имѣлъ и въ Нармундѣ, другомъ князѣ Литовскомъ, который, говорятъ, первый придумалъ литовскій гербъ—всадника, да еще къ тому же, съ копьемъ. Въ 1259 году Татары снова подъ предводительствомъ Ногая и Телебуга опустошили Россію и Польшу, уводя многія тысячи христіанъ въ вѣчное и крайне тяжелое рабство, хотя, наконецъ, понесли отъ Болеслава Стыдливаго, знаменитѣйшаго короля Польскаго, такое пораженіе, что Поляки наполнили девять громадныхъ мѣшковъ ушами убитыхъ враговъ. Даніилъ же нашъ скончался въ 1266 году.

Левъ Даниловичъ, ведшій въ 1280 году войну противъ Поляковъ, основалъ въ Россіи городъ Леополисъ (Leopolin) [2]). Въ 1290 году Тургиллъ, опекунъ Биргера, короля Шведскаго, напалъ на Россію съ моря, и съ суши, и отнялъ у нихъ Корелію и обратилъ ее, до того языческую, въ христіанскую страну, при чемъ воздвигъ въ защиту сей области крѣпость Выборгъ. Въ этомъ же вѣкѣ стали впервые въ Польшѣ и Россіи чеканить монету и, притомъ, кажется, изъ кожи, по почину (auctore) Венчеслава, короля, сперва Венгріи и Богеміи, а затѣмъ, и Польши, между тѣмъ какъ, до сего, эти народы вели торговлю посредствомъ простого обмѣна вещей, или же на вѣсъ золота и серебра.

ГЛАВА 10.

Объ Іоаннѣ Даниловичѣ, Іоаннѣ Ивановичѣ, Димитріи, Василіи и Георгіи.

Іоаннъ Даниловичъ, по смерти бездѣтнаго брата своего Льва, первый возвелъ Москву, около 1300 года [3]), на степень митрополіи и столицы болѣе обширнаго княжества, главнымъ образомъ по совѣту

---

[1]) По другимъ извѣстіямъ—этотъ нунцій называется Пизономъ.

[2]) Лембергъ или Львовъ

[3]) Въ 1328 г.

митрополита Петра, такъ какъ въ этомъ городѣ былъ похороненъ нѣкто Алексѣй, прославившійся у Русскихъ своей святостью и чудесами. Въ 1304 году, Гедиминъ, Великій Князь Литовскій, двинувшись съ войскомъ противъ Русскихъ Князей, нанесъ имъ сильное пораженіе. Этотъ Іоаннъ былъ прозванъ русскими Калитою, т.-е., собирателемъ подаяній, ибо постоянно носилъ, привѣшенную сбоку, котомку, полную щедрыхъ подачекъ. Іоаннъ Ивановичъ, заступившій мѣсто отца, царствовалъ весьма недолго, такъ что едва ли о его дѣяніяхъ что-либо занесено въ исторію.

Дмитрій Ивановичъ, вмѣстѣ съ братомъ, Симеономъ, Тверскимъ Княземъ, сдѣлалъ довольно удачную попытку свергнуть съ шеи Россіянъ ярмо Татаръ, которое они терпѣливо несли въ теченіе цѣлыхъ 150 лѣтъ. Въ 1350 г. [1]) Мосхи вели войну, довольно успѣшную, съ Магнусомъ Смехомъ, Королемъ Шведскимъ. Сперва они ему для вида обѣщали золото за миръ, но потомъ послали желѣзо, передѣланное въ стрѣлы. Въ 1359 году, бо̀льшая часть Русскихъ Князей съѣхалась у Авдула, Хана Заволжскихъ Татаръ, для оказанія ему почестей; Димитрій же, послѣ сего, разбилъ, въ двухъ битвахъ, Татарскаго Хана Мамая, при чемъ, говорятъ, въ первомъ сраженіи было убито 200.000 человѣкъ съ каждой стороны [2]). Тѣмъ не менѣе, однако, въ 1377 году Москва была отнята у него на глазахъ другимъ Татарскимъ Ханомъ, Тохтамышемъ [3]). Въ 1381 году, Дмитрій, тѣсня крестоносцевъ продолжительною осадою въ Нейгаузенѣ (Niehaus) [4]), ливонской крѣпости, въ то время, когда они уже готовы были сдаться ему, былъ такъ сильно раненъ, пущенною осажденными послѣднею, оставшеюся у нихъ, стрѣлою, что долженъ былъ позорно отступить съ войскомъ. Онъ же, ставъ во враждебныя отношенія съ Ольгердомъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, хвастливо, въ видѣ ѣдкой шутки, говорилъ, что преподнесетъ ему пасхальныя яйца, и едва, однако, не лишился княжества вслѣдствіе нападенія Ольгерда. Ибо Литовскій Князь, подойдя тайными путями, къ самой Москвѣ, принудилъ Дмитрія просить о мирѣ, и, оставивъ, въ память сего событія, копье, вонзенное въ ворота крѣпости, ушелъ побѣдителемъ [5]). Въ это же время и Казиміръ Великій, король Польскій, присоединилъ себѣ Червонную Русь, какъ свою область. Василій Дмитріевичъ, занятый разными вой-

---

[1]) Въ 1348 г.

[2]) Куликовская битва 1380 г.

[3]) Въ 1382 г.

[4]) Новый Городокъ на р. Бюмзе или Пимпе, Лифляндской губ., впадающей въ Псковское озеро.

[5]) Подробная выпись объ этомъ изъ хроники Стрыйковскаго—у Карамзина, т. V, гл. 1.

нами, потерялъ Смоленскъ и Кіевъ: эти города, приблизительно въ 1386 году, присягнули въ вѣрности Ягайлу, Великому Князю Литовскому. Съ Великимъ же Княземъ Литовскимъ Витовтомъ, на дочери котораго, Анастасіи [1]), онъ былъ женатъ, онъ вошелъ въ соглашеніе и составилъ заговоръ противъ Темиркутка или Темиразака [2]), Хана Заволжскаго, (котораго Баязетъ сперва, ради посмѣшища, прозвалъ Тимурленгомъ или Тамерланомъ, т.-е. хромцемъ). Ибо Царь, или Ханъ Темиръ твердо рѣшилъ въ душѣ своей направить окровавленное оружіе свое на Европу, что непремѣнно и произошло бы, если бы онъ не перенесъ, послѣ пораженія Баязета въ 1400 году [3]), войны въ самую Индію [4]). Въ 1399 году. Василій успѣшно прогналъ Татаръ изъ Волжской Болгаріи. Когда же въ 1404 году [5]) татаринъ Темирсакъ снова выступилъ противъ Русскихъ, то онъ въ Рязани остановился, принужденный, повидимому, къ тому, нѣкою божественною силою, противодѣйствующей ему. Ибо Русскіе говорятъ, что они вымолили у Всеблаженной Дѣвы таковую задержку, перенеся ради этого самаго, икону Ея съ большой торжественностью изъ Владиміра въ Москву, почему, и теперь еще даже, день 26 августа, когда это произошло, называется Срѣтеніемъ, т.-е. встрѣчею,—и весьма празднуется. Въ 1424 году [6]). Въ Новгородѣ свирѣпствовала столь сильная моровая язва (lues), что въ теченіе 6 мѣсяцевъ погибло 80.000 человѣкъ. До того велика была сила этого зла, что часто люди, шествующіе по улицамъ, мгновенно умирали или, явившись до сего здоровыми на похороны другихъ, внезапно умирали и хоронились тутъ же. По случаю предстоящей свадьбы Витовта, который, въ числѣ другихъ многихъ княжествъ Россіи, владѣлъ Псковомъ и Новгородомъ, къ нему отовсюду съѣхались европейскіе государи и при этомъ совѣщались о положеніи христіанъ. Въ этомъ совѣщаніи, происходившемъ въ г. Луцкѣ (Luceoriae) въ Волыни, въ 1428 [7]), приблизительно, году, участвовалъ, кромѣ Сигизмунда, императора Запада, пословъ Палеолога, Императора Восточнаго, Ерика, короля Даніи и Швеціи, Великихъ Князей Бориса Тверскаго и Олега Рязанскаго, Хановъ Таврическаго полуострова и Заволжскихъ, двухъ магистровъ ордена Крестоносцевъ въ Пруссіи и Ливоніи, а равно и новаго поборника христіанства, Ягайла, короля Польскаго,—также и нашъ Василій. Умирая, онъ предоставилъ

[1]) Софьѣ.
[2]) Темиръ-Кутлукъ и Темиръ-Акчакъ.
[3]) Въ 1402 г.
[4]) Въ Индію походъ предпринятъ въ 1398 г.
[5]) Въ 1395 г.
[6]) Въ 1390 г.
[7]) Въ 1429 г.

княжество брату Георгію, устранивъ сына своего Василія, который былъ ненавистенъ отцу, такъ какъ его мать, Анастасія [1]), была заподозрѣна въ прелюбодѣяніи. Георгій же Дмитріевичъ, собираясь занять престолъ, заключилъ было Василія въ оковы, но, послѣ кратковременнаго княженія, умирая, завѣщалъ ему наслѣдство въ своей духовной, пренебрегши (spretis propriis filiis) собственными сыновьями.

ГЛАВА 11.

О Василіи, Іоаннѣ и Василіи Іоанновичѣ.

Въ самомъ началѣ своего княженія, Василій Васильевичъ былъ схваченъ своими племянниками, сыновьями Георгія, о которыхъ онъ сожалѣлъ, что они, какъ бы выродки какіе, были презрѣны, и ослѣпленъ ими. Вскорѣ, впрочемъ, онъ, по желанію Татаръ и благодаря любви народа къ нему, получилъ обратно свое княжество и долгое время спокойно правилъ Московскимъ княжествомъ, получивъ прозваніе Темный, т.-е. лишенный свѣта. Объ этомъ Василіи, Стефанъ, Великій Палатинъ Валахіи, выражался такъ: „Онъ расширяетъ свои владѣнія, сидя дома и почивая". При немъ митрополитъ Кіевскій Исидоръ,—Кіевъ въ то время былъ подчиненъ своимъ особымъ Князьямъ—отправившись въ сопровожденіи ста всадниковъ на Флорентійскій Соборъ, въ качествѣ замѣстителя патріарха Антіохійскаго, получилъ въ 1439 году отъ папы Евгенія IV санъ кардинала, епископа Сабинскаго, но, когда онъ вернулся въ свое отечество, то Русскіе отобрали у него всѣ сокровища и заключили его въ темницу, ибо нисколько не желали утвердить того соединенія съ Римской Церковью, которое онъ было предпринялъ. Поэтому у Московитовъ, въ ихъ книгѣ законовъ, существуетъ особая глава, называемая Соборъ Флорентійскій. Убѣжавъ, впрочемъ, изъ заключенія, Исидоръ возвратился въ Италію, а оттуда отправился, въ качествѣ посла отъ ребра Апостольскаго, въ Константинополь къ Константину, послѣднему императору, а когда этотъ городъ былъ взятъ Турками, въ 1459 году, то онъ съ трудомъ, подъ видомъ другого лица, бѣжалъ въ Римъ, гдѣ былъ посвященъ Піемъ II въ патріархи Константинопольскіе.

Иванъ Васильевичъ, Великій и Счастливый, по прозванію, велъ много кровопролитныхъ войнъ съ Христіаномъ и Стенъ-Стуромъ, королями Шведскими. Въ 1450 году онъ женился на Маріи, дочери Тверского Князя, а послѣ ея смерти—на Софьѣ, дочери гре-

[1]) Софья.

нами, потерялъ Смоленскъ и Кіевъ: эти города, приблизительно въ 1386 году, присягнули въ вѣрности Ягайлу, Великому Князю Литовскому. Съ Великимъ же Княземъ Литовскимъ Витовтомъ, на дочери котораго, Анастасіи [1]), онъ былъ женатъ, онъ вошелъ въ соглашеніе и составилъ заговоръ противъ Темиркутка или Темиразака [2]), Хана Заволжскаго, (котораго Баязетъ сперва, ради посмѣшища, прозвалъ Тимурленгомъ или Тамерланомъ, т.-е. хромцемъ). Ибо Царь, или Ханъ Темиръ твердо рѣшилъ въ душѣ своей направить окровавленное оружіе свое на Европу, что непремѣнно и произошло бы, если бы онъ не перенесъ, послѣ пораженія Баязета въ 1400 году [3]), войны въ самую Индію [4]). Въ 1399 году. Василій успѣшно прогналъ Татаръ изъ Волжской Болгаріи. Когда же въ 1404 году [5]) татаринъ Темирсакъ снова выступилъ противъ Русскихъ, то онъ въ Рязани остановился, принужденный, повидимому, къ тому, нѣкою божественною силою, противодѣйствующей ему. Ибо Русскіе говорятъ, что они вымолили у Всеблаженной Дѣвы таковую задержку, перенеся ради этого самаго, икону Ея съ большой торжественностью изъ Владиміра въ Москву, почему, и теперь еще даже, день 26 августа, когда это произошло, называется Срѣтеніемъ, т.-е. встрѣчею, — и весьма празднуется. Въ 1424 году [6]). Въ Новгородѣ свирѣпствовала столь сильная моровая язва (lues), что въ теченіе 6 мѣсяцевъ погибло 80.000 человѣкъ. До того велика была сила этого зла, что часто люди, шествующіе по улицамъ, мгновенно умирали или, явившись до сего здоровыми на похороны другихъ, внезапно умирали и хоронились тутъ же. По случаю предстоящей свадьбы Витовта, который, въ числѣ другихъ многихъ княжествъ Россіи, владѣлъ Псковомъ и Новгородомъ, къ нему отовсюду съѣхались европейскіе государи и при этомъ совѣщались о положеніи христіанъ. Въ этомъ совѣщаніи, происходившемъ въ г. Луцкѣ (Luceoriae) въ Волыни, въ 1428 [7]), приблизительно, году, участвовалъ, кромѣ Сигизмунда, императора Запада, пословъ Палеолога, Императора Восточнаго, Ерика, короля Даніи и Швеціи, Великихъ Князей Бориса Тверскаго и Олега Рязанскаго, Хановъ Таврическаго полуострова и Заволжскихъ, двухъ магистровъ ордена Крестоносцевъ въ Пруссіи и Ливоніи, а равно и новаго поборника христіанства, Ягайла, короля Польскаго,—также и нашъ Василій. Умирая, онъ предоставилъ

---

[1]) Софьѣ.
[2]) Темиръ-Кутлукъ и Темиръ-Акчакъ.
[3]) Въ 1402 г.
[4]) Въ Индію походъ предпринятъ въ 1398 г.
[5]) Въ 1395 г.
[6]) Въ 1390 г.
[7]) Въ 1429 г.

Дмитрія, вслѣдствіе какой-то роковой нерѣшительности. Отошелъ этотъ достохвальный Князь отъ жизни сей, въ 1504 году, послѣ того, какъ окружилъ городъ Москву стѣною и наполнилъ ее нѣсколькими каменными зданіями, для которыхъ онъ вызывалъ въ Москву, на дорогихъ условіяхъ, Аристотеля, зодчаго Болонскаго, и другихъ мастеровъ.

Василій Ивановичъ, раньше называвшійся Гавріиломъ, принялъ власть, вступивъ на престолъ, отнятый у Дмитрія, сына брата его, въ 1505 году. Въ 1509 году онъ заключилъ союзъ съ Свантсономъ [1]), королемъ Шведскимъ. Въ 1514 г. онъ занялъ Псковъ [2]) и Смоленскъ [3]),— города, кои столь много разъ уже раньше подвергались попыткамъ подчиненія, главнымъ образомъ, благодаря содѣйствію нѣкоего поляка Михаила Глинскаго, и, подкупленной обѣщаніями, стражѣ. Неоднократно, но тщетно, подступалъ онъ къ Казани и Астрахани, послѣ того, какъ они возстали, побуждаемые къ тому новымъ княземъ, присланнымъ имъ изъ Крыма. Проживъ много времени въ необузданномъ любострастіи, онъ, наконецъ, женился на Соломоніи изъ московскаго рода Сабуровыхъ, вскорѣ заключилъ ее, изъ-за ея безплодія, въ монастырь и вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерью Василья Глинскаго, женщиною безумно расточительною и необузданною. Въ 1521 году, Махметъ-Гирей, ханъ Перекопскій, подъ предводительствомъ брата, Шахъ-Гирея, обратилъ въ бѣгство Шахмета, хана Заволжскаго и, занявъ все его царство, обложилъ городъ Москву и увелъ болѣе 80.000 человѣкъ въ тяжкое рабство. Василій тайкомъ бѣжалъ въ Новгородъ и сталъ снова данникомъ Татаръ. Но въ 1523 году онъ торжественно, чрезъ особыхъ пословъ, объявилъ войну Махметъ-Гирею Крымскому и его брату, Шахъ-гирею, царямъ Казанскимъ, которая благополучно кончилась, вслѣдствіе неожиданнаго мира. Этого Василія, говорятъ, легко было бы склонить къ принятію католической вѣры, если бы только императоръ Максимиліанъ не отказалъ ему въ титулѣ Царя. Посолъ отъ него, Дмитрій Герасимовъ (Erasmirus) прибылъ въ Римъ къ папѣ Клименту VII, для заключенія союза противъ Турокъ, вмѣстѣ съ Павломъ Центуріономъ изъ Генуи, который раньше былъ, ради торговыхъ цѣлей, посланъ Климентомъ съ грамотами въ Московію, который былъ даже въ Россіи еще при Львѣ X. Приблизительно около этого же времени былъ отправленъ въ Россію императоромъ Максиміаномъ извѣстный баронъ Герберштейнъ, для заключенія мира

---

[1]) Съ Христіаномъ II и Свантъ-Сономъ Стенъ Стуре, статъ-галтеромъ, въ 1517 г.

[2]) Въ 1510 г.

[3]) Въ 1514 г.

ческаго деспота Θомы Палеолога, изъ рода Багрянородныхъ. Этотъ Θома, изгнанный Турками, жилъ въ Римѣ, гдѣ, говорятъ, и Софья получила приданое отъ римскаго Первосвященника. Самъ же Іоаннъ выдалъ сестру свою за Кудайкула, царя Казанскаго, принявшаго при крещеніи имя Петра. Этотъ же князь не задумался бы принять обряды Римской Церкви, лишь бы только папскіе послы были уступчивѣе въ семъ дѣлѣ. Въ это время занялъ городъ Астрахань Кази, сынъ Крымскаго Хана, которому въ 1474 году подчинились и остальные Татары послѣ того, какъ Магометъ, султанъ Турецкій, взялъ Θеодосію, столицу Крымскаго Ханства. Межъ тѣмъ Царица Московская, Софья, подъ предлогомъ болѣзни, обратилась къ женѣ Татарскаго Хана съ настойчивой просьбой, чтобы тѣ Татары, кои обитали въ самомъ Кремлѣ Московскомъ, добровольно ушли бы оттуда навсегда, чѣмъ отнималась у нихъ возможность глубоко вникать въ замыслы Русскихъ. Вмѣстѣ съ этимъ Іоаннъ придумалъ предлогъ, чтобы отказаться отъ дальнѣйшаго платежа Хану дани. Онъ выдалъ дочь Елену замужъ за Вел. Князя Литовскаго, Александра, ставшаго вскорѣ польскимъ королемъ, но такъ какъ Литовцы съ пренебреженіемъ относились къ религіознымъ пунктамъ договора, то Іоаннъ въ кровопролитнѣйшемъ сраженіи разбилъ ихъ и отнялъ у нихъ бо́льшую часть земли и 70 укрѣпленныхъ мѣстъ и крѣпостей. У нихъ же онъ отнялъ, въ 1477 году, при помощи архіепископа Θеофила, Новгородъ и увезъ оттуда 300 возовъ, тяжело нагруженныхъ, въ городъ Бѣлая Церковь, сокровищницу Россіи, лежащій на островѣ. Вслѣдствіе чего въ 1494 году ганзейскіе купцы, всѣ до одного, ушли изъ Новгорода, послѣ того, какъ Царь изъ за того, что нѣсколько лицъ изъ ихъ числа неосторожно порицали его, заключилъ 49 заѣзжихъ нѣмцевъ въ темницу и вынудилъ у нихъ вознагражденіе, болѣе, чѣмъ въ 300.000 червонцевъ въ видѣ штрафа. Законы, впрочемъ, онъ издалъ весьма полезные и, прежде всего, строжайшій законъ о трезвости, впервые предоставивъ себѣ право приготовлять напитки. Въ 1500 году. Баязетъ, султанъ Турецкій, вторгнувшись въ Россію, потерялъ болѣе 40.000 своихъ, погибшихъ отъ холода и меча, во время борьбы за Менгли-Гирея, хана Перекопскихъ Татаръ, прогнавшаго братьевъ Айдера и Ямурка, кои бѣжали въ Москву. Въ 1502 году. Вальтеръ Плеттенбергъ (благородный родъ коего процвѣтаетъ и понынѣ у насъ, среди знатныхъ Курляндцевъ), великій магистръ ливонскихъ крестоносцевъ, разбилъ 80.000 Москов, надъ которыми начальствовалъ Гавріилъ, сынъ Іоанна, и заключилъ миръ на 50 лѣтъ. Видя приближающійся конецъ свой Іоаннъ назначилъ было правителемъ царства сперва Дмитрія, внука своего по первому браку, вскорѣ же затѣмъ, по совѣту жены,— Гавріила, собственнаго сына отъ второго брака, и, наконецъ, опять

Латинскою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прося у императора мужей ученыхъ и художниковъ. И Карлъ былъ бы не прочь отвѣчать взаимнымъ дружескимъ расположеніемъ, если бы всему этому не воспрепятствовали любекскіе купцы, которые въ то время, почти одни исключительно производили всю торговлю въ Московіи, съ громадной выгодою. Такъ какъ мнѣ нельзя будетъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о Іоаннѣ не упомянуть, хотя и противъ воли, съ омерзѣніемъ, о нѣкоторыхъ чудовищно-безчеловѣчныхъ порокахъ его, то я надѣюсь, что это не будетъ вмѣнено мнѣ въ преступленіе Алексѣемъ Михайловичемъ, симъ доблестнымъ Государемъ, который такъ не похожъ на него, что никакой порокъ не можетъ быть, въ какой бы то ни было степени, приписанъ ему, и который освѣщаетъ блескомъ необычайныхъ добродѣтелей своихъ, яснѣе самого солнца, мракъ своей сѣверной страны. Итакъ, Іоаннъ, этотъ усерднѣйшій гонитель, одинаково, всего честнаго и безчестнаго, предводитель головорѣзовъ всего рода человѣческаго, новый мститель, даже за чувство сожалѣнія, правилъ надъ подвластнымъ ему народомъ, который онъ ставилъ на одну доску съ дикими животными, не повелѣвая ими, а свирѣпствуя надъ ними. Мало того: онъ терзалъ также и чужеземцевъ и наполнилъ чуть ли не всю вселенную позорною славою своего тиранства. Не постыдился же нѣкто сказать о семъ палачѣ и пріятелѣ шутовъ, что онъ не поколебался бы превратиться въ діавола, такъ какъ, отринувъ все человѣческое, онъ ни во что не ставилъ весь родъ людской.

Брата и тестя онъ, безъ всякихъ на то причинъ, безбожно лишилъ жизни. Собственнаго сына, жертву своей жестокости, онъ удушилъ, хотя, вскорѣ, съ терзаемой фуріями совѣстью, послалъ, обуянный внезапнымъ раскаяніемъ, 77.000 золотыхъ, патріархамъ, Константинопольскому и Александрійскому, и монахамъ, стерегущимъ Гробъ Господень, дабы они молитвами и священнослуженіями упокоили душу убитаго. Висковатова (Viscovium), мужа, выдающагося между прочими, своимъ краснорѣчіемъ и весьма заслуженнаго, онъ велѣлъ своимъ слугамъ разрубить почленно на части; когда же дьякъ, движимый состраданіемъ, отсѣкъ Висковатому срамныя части для ускоренія его кончины, то онъ приказалъ ему, либо съѣсть отрѣзанное, либо же итти на казнь. Итакъ, тотъ изжевалъ, это страшное яство, хотя оно тщетно становилось ему поперекъ горла, и спасъ себѣ жизнь тѣмъ же средствомъ, которымъ причинилъ другому спасительную смерть. Новгородъ (посаднику коего онъ велѣлъ вступить въ бракъ съ кобылою и котораго онъ все-таки въ концѣ концовъ умертвилъ вмѣстѣ со священниками и 3.000 другихъ жителей), Псковъ, Нарву, Ливонію, и иные города и области, онъ наполнилъ такимъ количествомъ умерщвленныхъ изысканными способами казни,

между Поляками и Мосхами. И въ 1525 году, этотъ Герберштейнъ, посланный отъ римскаго императора Фердинанда прибылъ къ Василію вмѣстѣ съ послами—Іоанномъ Францискомъ (Frentiusen) отъ папы Климента и Леонардомъ Комита (Comit) отъ Карла V, для переговоровъ все о томъ же мирѣ. Вслѣдствіе чего, немного спустя, послы Московскіе явились къ Карлу V въ самую Испанію. Василій межъ тѣмъ послалъ Симеона Ѳеодоровича Курбскаго въ Ингрію, для покоренія далеко живущихъ народовъ, и этотъ Симеонъ, зайдя далеко за рѣку и гору Печору, исполнилъ это порученіе къ значительному увеличенію Русскаго Царства. Покоривъ Казанцевъ, онъ [1]) содержалъ у себя въ домѣ ихъ царя, Шигъ-Алея, человѣка чудовищныхъ размѣровъ, котораго Василій поставилъ имъ въ цари, но котораго они свергли. Такъ какъ всѣ прочіи Князья Русскіе были уже ему подвластны, и оставался только одинъ Василій Шемякинъ (Semetzi), то онъ призвалъ его къ себѣ, обвиняя его въ заговорѣ съ королемъ Польскимъ, благосклонно принялъ и заключилъ въ темницу, приказавъ убить, какъ бунтовщика, по совѣту, быть-можетъ, нѣкоего юродиваго, который ходилъ по городу, подметая улицы вѣникомъ и говоря, что наступилъ часъ, когда должно изъ государства, до сей поры еще не вполнѣ очищеннаго, выбросить окончательно всякій соръ. Вообще это былъ Князь характера лживаго, впавшій въ высокомѣріе и приписывающій себѣ титулы, длинные до тошноты. Собираясь умирать, онъ поручилъ опеку надъ своими дѣтьми, и заботы о царствѣ Михаилу Глинскому, котораго все время держалъ близь себя, какъ человѣка весьма искуснаго въ дѣлахъ военныхъ и мирныхъ. Елена же, жена Василія, избравъ, по смерти мужа, съ явнымъ безстыдствомъ, себѣ въ любовники боярина Іоанна Овчину, умерла отъ яда, а Овчина былъ разрубленъ на части.

ГЛАВА 12.

Объ Іоаннѣ Васильевичѣ—тиранѣ.

Іоаннъ Васильевичъ, достойный сынъ развратной Елены, принялъ бразды правленія въ 1540 году, мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ, и, производя свой родъ отъ Цезаря Августа, украсилъ государственный гербъ двуглавымъ орломъ съ распростертыми крыльями. Въ 1548 году [2]) онъ отправилъ пословъ къ императору Карлу V, прося у него помощи противъ Турокъ и предлагая соединеніе Греческой Церкви съ

[1]) Василій.

[2]) Посольство Скобельцына и Дмитріева въ 1538 г.

цевъ, Лапландцевъ, Югорцевъ, Булгаръ, все Заволжское царство и другіе народы, частью въ Европѣ, частью въ Азіи, обитающіе, и оставилъ своимъ потомкамъ обширнѣйшія владѣнія, пріобрѣтенныя оружіемъ. Правда, весьма благопріятствовало ему въ этомъ дѣлѣ то обстоятельство, что многія татарскія племена ушли къ своимъ, успѣшно, въ это время, воюющимъ на Востокѣ, въ Индіи и Китаѣ. Въ 1578 году. Шведы, воевавшіе и заключившіе миръ съ Иваномъ Васильевичемъ при короляхъ Густавѣ и Ерихѣ, отняли, при королѣ Іоаннѣ Третьемъ, у Московъ крѣпость Падису и нѣкоторыя другія мѣста Кареліи, а также и обѣ Нарвы. Но и съ Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, непобѣдимыми королями Польскими, велъ Иванъ Васильевичъ крайне тяжелую войну. Стараясь кончить ее весьма желаннымъ миромъ, Папа Григорій XIII послалъ знаменитаго Поссевина, изъ ордена іезуитовъ, который въ 1582 году чрезвычайно ловко умиротворилъ все. Передъ этою-то войною, говорятъ, въ городѣ Москвѣ, между прочими чудесными явленіями, выпалъ снѣгъ съ кровяными пятнами, и упалъ съ неба мраморный, надгробный камень съ надписью на невѣдомомъ языкѣ—предзнаменованіе несчастій и призывъ (praeco) къ покаянію. Далеко однако отъ того, чтобы смягчить каменное сердце тирана [1]), это, скорѣе, еще болѣе ожесточило его и онъ велѣлъ разбить зловѣщій камень въ дребезги. Равнымъ образомъ онъ нисколько не уважалъ, такъ какъ душа его была порабощена отвратительнѣйшими пороками, общаго у всѣхъ народовъ, закона о неприкосновенности пословъ, и священнаго оказанія гостепріимства. Съ герцогомъ Магнусомъ и братомъ отъ второй матери, Фридрихомъ II, королемъ Датскимъ, которому Иванъ Васильевичъ далъ въ жены Марію, дочь брата своего Георгія, и котораго онъ называлъ королемъ Ливоніи, онъ обошелся крайне позорно, заставивъ его однажды проползти на колѣняхъ двѣ тысячи шаговъ и выпить меду, смѣшаннаго съ собственною его кровью. Стражу его онъ изрубилъ въ куски и лишилъ бы жизни самого герцога, сорвавъ съ него всякую одежду, если бы тотъ самъ не спасся счастливымъ бѣгствомъ. Намѣреваясь, по заключеніи перемирія, войти въ Нарву, онъ сѣлъ въ колесницу, на которой былъ устроенъ помостъ, и потребовалъ, чтобы его везли люди, а не лошади. Духовенству, обращающемуся къ нему съ мольбою о смягченіи, хотя бы до нѣкоторой степени суроваго нрава его, онъ лицемѣрно объявилъ, что отказывается отъ Царской власти и удалился въ свой дворецъ, или, вѣрнѣе сказать, въ свой монастырь, называемый Александровскою слободою, гдѣ, неоднократно, облекшись вмѣстѣ съ своими приближенными, въ монашеское одѣяніе, совершалъ лицемѣр-

---

[1]) Собственно: „чтобы сдѣлать каменное сердце тирана восковымъ (cereum)“.

ныя церковныя службы, въ заключеніе коихъ, обыкновенно, слѣдовало избіеніе нѣсколькихъ заключенныхъ. Выйдя оттуда, о чемъ его всѣ колѣнопреклоненно умоляли, онъ, съ еще бо́льшимъ ожесточеніемъ, сталъ всячески изступленно свирѣпствовать, придумывая, кромѣ прежнихъ, еще новыѐ способы истязанія. Желая расширить городъ Москву, онъ устроилъ, по ту сторону рѣки, новыя слободы (pomoeria), подъ названіемъ Налей, отъ глагола наливать, ибо желалъ, чтобы воины тамъ свободно напивались допьяна. При немъ Англичане начали пріѣзжать по Бѣлому морю, и имъ была открыта гавань. Стоя уже почти одною ногою въ могилѣ, сильно, но, кажется, слишкомъ поздно, въ послѣднюю минуту жизни, онъ, говорятъ, раскаялся, когда, къ крайнему ужасу присутствующихъ, тѣло его уже стало разлагаться и издавать зловоніе, и онъ, къ общей радости, испустилъ духъ, терзаемый фуріями и стонущій отъ угрызенія совѣсти, въ 1584 году отъ Р. X., 66 лѣтъ отроду, возвративъ, передъ смертью, свободу заключеннымъ и освободивъ подданныхъ отъ податей на десять лѣтъ. Тѣлосложенія онъ былъ вполнѣ крѣпкаго, роста высокаго, глаза имѣлъ быстрые, но небольшіе, носъ—орлиный, лицо морщинистое и красное; высокомѣрный въ обращеніи, съ крѣпкою памятью, онъ никогда не смѣялся, кромѣ какъ въ опасности и во время своихъ свирѣпствъ, такъ что находился въ наилучшемъ настроеніи духа каждый разъ, какъ устраивалъ омерзительное избіеніе людей. Умъ имѣлъ проницательный и быстрый; не зналъ мѣры, одинаково, ни въ ненависти, ни въ благосклонности, одинаково былъ жаденъ до славы, какъ и до богатствъ; гордости же былъ необычайной, до того, что требовалъ непремѣнно выучить слона преклонять передъ нимъ колѣни. Въ военное и мирное время предавался хвастовству и расточительности. Болѣе всего его потѣшали охота и борьба плѣнниковъ съ дикими звѣрями, и онъ полагалъ, что имѣетъ право терять время, проводя его за игральными картами, или шашками. Преступною страстью былъ до того обуреваемъ, что, говорятъ, даже будучи уже при смерти, пытался изнасиловать [1]), и постоянно пользовался чужими женами. Видъ же добродѣтели придавало ему то, что онъ самъ читалъ просьбы, выслушивалъ людей, даже низкаго состоянія, строго преслѣдовалъ чиновниковъ за бездѣйствіе и жестокость, являлся, по временамъ покровителемъ чужестранцевъ, которыхъ допускалъ во дворецъ, предоставляя имъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія, кромѣ Іудеевъ, которыхъ былъ непримиримымъ врагомъ. Бывъ женатымъ на семи женахъ, онъ оставилъ послѣ себя только двухъ сыновей, а именно, Федора или Ѳеодора, который и наслѣдовалъ ему, и Дмитрія, убитаго Борисомъ Годуновымъ, захватившимъ себѣ Царскую власть.

[1]) Ирину, жену сына Ѳеодора.

ГЛАВА 13.

О Θеодорѣ, Борисѣ, Θеодорѣ, Василіи и Лже-Дмитріяхъ.

Θеодоръ, или Федоръ, Ивановичъ принялъ бразды правленія государствомъ въ тотъ же годъ, какъ умеръ его отецъ. Къ нему вскорѣ, вслѣдствіе его простоты и неразумія, присоединился, въ качествѣ какъ бы новаго правителя и помощника, Борисъ Годуновъ, братъ Царицы, послѣ того, какъ былъ удаленъ Богданъ Бѣльскій, воспитатель царскихъ дѣтей (который также стремился къ царской власти, но неудачно). Годуновъ, пріобрѣтя темными (occultis) дѣлами любовь народа, устранилъ съ своего пути малолѣтняго Дмитрія, посредствомъ нѣкихъ измѣнниковъ, которыхъ однако, предалъ смерти, дабы не оставить какъ-нибудь слѣдовъ и свидѣтелей своего преступленія. Въ 1593 году онъ отнялъ у Шведовъ нѣсколько городовъ и крѣпостей въ Ливоніи. Въ 1597 году, незадолго до своей кончины, Θеодоръ предлагалъ многимъ Князьямъ, окружавшимъ его ложе, Царскій скипетръ, и всѣ отказывались. Борисъ же Годуновъ, простершись ницъ, принялъ его, страстно желая получить, хотя и притворялся, что отказывается, а съ нимъ и всю власть. Какъ я уже замѣтилъ, онъ постоянно притворялся не хотящимъ взять на себя это, но, наконецъ, принялъ по многочисленнымъ просьбамъ подданныхъ и дѣтей, бѣгавшихъ съ мольбами по улицамъ, по его же наущенію, въ 1597 году[1]), и сталъ править весьма хорошо, поклявшись предварительно въ томъ, что онъ, въ теченіе пяти лѣтъ, не прольетъ ни единой капли крови гражданъ. Кромѣ того, онъ рѣшилъ при себѣ вводить въ Россію науки, но ему въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ помѣшало сопротивленіе духовенства. Привлекши къ себѣ великолѣпными обѣщаніями Густава, сына Шведскаго короля, Ерика XIV, онъ лишилъ его всего царскаго убранства, когда тотъ отказался перемѣнить вѣру, ради брака съ дочерью Бориса, и удалилъ его отъ себя. Этотъ Густавъ, окончивъ, впослѣдствіи, въ 1607 году, жизнь свою въ Россіи, былъ похороненъ въ какомъ-то лѣсу. Вслѣдствіе сего Борисъ, для скрѣпленія дружбы съ Христіаномъ IV, королемъ Датскимъ, вызвалъ къ себѣ его брата Іоанна, обѣщая ему, точно такъ-же, женитьбу на дочери своей Аксиньи (Axinia). Но и тотъ также, проживъ въ Москвѣ всего лишь шесть недѣль, скончался и былъ преданъ землѣ въ Нѣмецкой слободѣ, безъ всякихъ похоронныхъ торжествъ. Когда же Турки стали хлопотать о союзѣ съ Борисомъ, то онъ имъ послалъ камзолъ изъ свиной кожи и, шитый серебромъ (argenteum), мѣшокъ (marsupium), наполненный свинымъ пометомъ, вмѣстѣ съ открытымъ объявленіемъ вѣчной вражды.

---

[1]) Въ 1598 г.

ныя церковныя службы, въ заключеніе коихъ, обыкновенно, слѣдовало избіеніе нѣсколькихъ заключенныхъ. Выйдя оттуда, о чемъ его всѣ колѣнопреклоненно умоляли, онъ, съ еще бо́льшимъ ожесточеніемъ, сталъ всячески изступленно свирѣпствовать, придумывая, кромѣ прежнихъ, еще новые способы истязанія. Желая расширить городъ Москву, онъ устроилъ, по ту сторону рѣки, новыя слободы (pomoeria), подъ названіемъ Налей, отъ глагола наливать, ибо желалъ, чтобы воины тамъ свободно напивались допьяна. При немъ Англичане начали пріѣзжать по Бѣлому морю, и имъ была открыта гавань. Стоя уже почти одною ногою въ могилѣ, сильно, но, кажется, слишкомъ поздно, въ послѣднюю минуту жизни, онъ, говорятъ, раскаялся, когда, къ крайнему ужасу присутствующихъ, тѣло его уже стало разлагаться и издавать зловоніе, и онъ, къ общей радости, испустилъ духъ, терзаемый фуріями и стонущій отъ угрызенія совѣсти, въ 1584 году отъ Р. Х., 66 лѣтъ отроду, возвративъ, передъ смертью, свободу заключеннымъ и освободивъ подданныхъ отъ податей на десять лѣтъ. Тѣлосложенія онъ былъ вполнѣ крѣпкаго, роста высокаго, глаза имѣлъ быстрые, но небольшіе, носъ—орлиный, лицо морщинистое и красное; высокомѣрный въ обращеніи, съ крѣпкою памятью, онъ никогда не смѣялся, кромѣ какъ въ опасности и во время своихъ свирѣпствъ, такъ что находился въ наилучшемъ настроеніи духа каждый разъ, какъ устраивалъ омерзительное избіеніе людей. Умъ имѣлъ проницательный и быстрый; не зналъ мѣры, одинаково, ни въ ненависти, ни въ благосклонности, одинаково былъ жаденъ до славы, какъ и до богатствъ; гордости же былъ необычайной, до того, что требовалъ непремѣнно выучить слона преклонять передъ нимъ колѣни. Въ военное и мирное время предавался хвастовству и расточительности. Болѣе всего его потѣшали охота и борьба плѣнниковъ съ дикими звѣрями, и онъ полагалъ, что имѣетъ право терять время, проводя его за игральными картами, или шашками. Преступною страстью былъ до того обуреваемъ, что, говорятъ, даже будучи уже при смерти, пытался изнасиловать [1]), и постоянно пользовался чужими женами. Видъ же добродѣтели придавало ему то, что онъ самъ читалъ просьбы, выслушивалъ людей, даже низкаго состоянія, строго преслѣдовалъ чиновниковъ за бездѣйствіе и жестокость, являлся, по временамъ покровителемъ чужестранцевъ, которыхъ допускалъ во дворецъ, предоставляя имъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія, кромѣ Іудеевъ, которыхъ былъ непримиримымъ врагомъ. Бывъ женатымъ на семи женахъ, онъ оставилъ послѣ себя только двухъ сыновей, а именно, Федора или Ѳеодора, который и наслѣдовалъ ему, и Дмитрія, убитаго Борисомъ Годуновымъ, захватившимъ себѣ Царскую власть.

[1]) Ирину, жену сына Ѳеодора.

ГЛАВА 13.

О Θеодорѣ, Борисѣ, Θеодорѣ, Василіи и Лже-Дмитріяхъ.

Θеодоръ, или Федоръ, Ивановичъ принялъ бразды правленія государствомъ въ тотъ же годъ, какъ умеръ его отецъ. Къ нему вскорѣ, вслѣдствіе его простоты и неразумія, присоединился, въ качествѣ какъ бы новаго правителя и помощника, Борисъ Годуновъ, братъ Царицы, послѣ того, какъ былъ удаленъ Богданъ Бѣльскій, воспитатель царскихъ дѣтей (который также стремился къ царской власти, но неудачно). Годуновъ, пріобрѣтя темными (occultis) дѣлами любовь народа, устранилъ съ своего пути малолѣтняго Дмитрія, посредствомъ нѣкихъ измѣнниковъ, которыхъ однако, предалъ смерти, дабы не оставить какъ-нибудь слѣдовъ и свидѣтелей своего преступленія. Въ 1593 году онъ отнялъ у Шведовъ нѣсколько городовъ и крѣпостей въ Ливоніи. Въ 1597 году, незадолго до своей кончины, Θеодоръ предлагалъ многимъ Князьямъ, окружавшимъ его ложе, Царскій скипетръ, и всѣ отказывались. Борисъ же Годуновъ, простершись ницъ, принялъ его, страстно желая получить, хотя и притворялся, что отказывается, а съ нимъ и всю власть. Какъ я уже замѣтилъ, онъ постоянно притворялся не хотящимъ взять на себя это, но, наконецъ, принялъ по многочисленнымъ просьбамъ подданныхъ и дѣтей, бѣгавшихъ съ мольбами по улицамъ, по его же наущенію, въ 1597 году [1]), и сталъ править весьма хорошо, поклявшись предварительно въ томъ, что онъ, въ теченіе пяти лѣтъ, не прольетъ ни единой капли крови гражданъ. Кромѣ того, онъ рѣшилъ при себѣ вводить въ Россію науки, но ему въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ помѣшало сопротивленіе духовенства. Привлекши къ себѣ великолѣпными обѣщаніями Густава, сына Шведскаго короля, Ерика XIV, онъ лишилъ его всего царскаго убранства, когда тотъ отказался перемѣнить вѣру, ради брака съ дочерью Бориса, и удалилъ его отъ себя. Этотъ Густавъ, окончивъ, впослѣдствіи, въ 1607 году, жизнь свою въ Россіи, былъ похороненъ въ какомъ-то лѣсу. Вслѣдствіе сего Борисъ, для скрѣпленія дружбы съ Христіаномъ IV, королемъ Датскимъ, вызвалъ къ себѣ его брата Іоанна, обѣщая ему, точно такъ-же, женитьбу на дочери своей Аксиньи (Axinia). Но и тотъ также, проживъ въ Москвѣ всего лишь шесть недѣль, скончался и былъ преданъ землѣ въ Нѣмецкой слободѣ, безъ всякихъ похоронныхъ торжествъ. Когда же Турки стали хлопотать о союзѣ съ Борисомъ, то онъ имъ послалъ камзолъ изъ свиной кожи и, шитый серебромъ (argenteum), мѣшокъ (marsupium), наполненный свинымъ пометомъ, вмѣстѣ съ открытымъ объявленіемъ вѣчной вражды.

---

[1]) Въ 1598 г.

Англичане и Голландцы снова получили отъ него, чрезъ пословъ своихъ, прежнее право свободной торговли. Въ 1601 году и въ двухъ послѣдующихъ, въ Россіи господствовалъ такой голодъ, что были вынуждены употреблять въ пищу человѣческое мясо, хотя Царь и запретилъ чужеземцамъ покупать хлѣбъ. За голодомъ непосредственно послѣдовала смертоноснѣйшая чума, болѣзнь необычайная въ сѣверныхъ странахъ, вмѣстѣ съ другими карами разгнѣваннаго Неба. А въ 1606 году умеръ и самъ Борисъ, безъ всякой предсмертной болѣзни, какъ подозрѣваютъ, отъ яда, принятаго имъ самимъ, въ самый разгаръ смутъ, возбужденныхъ Лжедмитріемъ.

Ѳеодоръ, или Федоръ, Борисовичъ былъ Царемъ только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Губительнѣйшая для всей Россіи шайка Дмитріевъ дерзкая и сильная духомъ и людьми, подославъ къ нему убійцъ сразу лишила его, внезапно, и власти и жизни, несмотря на то, что подданные уже поклялись ему въ вѣрности, и что уже былъ назначенъ день, когда онъ долженъ былъ возложить на себя царскій вѣнецъ и прочее священное царское одѣяніе. Итакъ, Дмитрій первый (послѣ настоящаго Дмитрія, давно ужъ убитаго), принявъ на себя званіе Царя и, еще при Борисѣ, начавъ заводить смуты, будучи наученъ нѣкимъ Русскимъ монахомъ, враждебно относившимся къ Борису Ѳеодоровичу, по необычайному стеченію обстоятельствъ сталъ считаться Царемъ, что произошло, главнымъ образомъ, благодаря стараніямъ и помощи Кіевскаго воеводы (palatini), у котораго онъ былъ въ услуженіи и которому онъ открылъ вымышленное свое происхожденіе, будучи обиженъ пощечиною, полученною отъ своего господина. Мало того, самъ король Польскій Сигизмундъ и воевода Сендомирскій (на дочери коего, Маріи Георгіевнѣ (Gorgonam), Дмитрій, въ 1606 году, женился и которой онъ торжественно поклялся обратить Русскихъ въ католическую вѣру) въ значительной степени поспособствовали этому дѣлу. Въ 1606 году, іюня 10 дня, этотъ Дмитрій, или, вѣрнѣе, Гришка Отрепьевъ,—таково было его настоящее имя,—родомъ изъ Валахіи (а не изъ Италіи, какъ это нѣкоторые, неосновательно, полагали), обладающій прекрасною осанкою и краснорѣчіемъ, вошелъ съ чрезвычайной пышностью, и привѣтствуемый народомъ, въ Москву, разбивъ войско Бориса. Засимъ, оскверинвъ гнуснымъ любодѣяніемъ дочь Бориса, Аксинью, заключилъ ее въ монастырь, а мнимую мать свою возвелъ изъ ея уединенія на престолъ и, отправивъ прежде сего несмѣтныя сокровища въ Польшу, получилъ чрезъ пословъ Анну Марію, дочь Сендомірскаго воеводы, обѣщанную ему въ жены. Но какъ все ложное не бываетъ долговѣчно, то и Дмитрій, самъ себя выдавая и губя, началъ жить совершенно несогласно съ обычаями Русскихъ, вслѣдствіе чего у его подданныхъ явилось сильное подозрѣніе,

не чужестранецъ ли онъ, быть-можетъ. Такъ, онъ наслаждался музыкой во время обѣда, вскакивалъ безъ всякой посторонней помощи на необъѣзженныхъ коней, совершенно необычно занимался дѣлами въ полдень, когда всѣ предавались сну, весьма часто уѣзжалъ на охоту, крайне рѣдко творилъ крестное знаменіе въ ежедневныхъ службахъ и ввелъ много другихъ новшествъ для Русскихъ. Вслѣдствіе сего князья Шуйскіе, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ другими, справедливо предприняли составить заговоръ противъ сего тирана, при помощи Василія Ивановича [1]), участника въ его Дмитрія замыслахъ и раскрывшаго предъ ними его хитрыя выдумки. Старшій между Шуйскими, онъ подвергся, когда его замыслы были открыты, тяжелой пыткѣ, однако оставленъ въ живыхъ. Вскорѣ послѣ сего, онъ, ради освобожденія отечества и отмщенія за причиненное ему безчестіе, возобновилъ свои навѣты, и рано, на разсвѣтѣ, по знаку, данному колоколомъ, бросился, схвативъ оружіе, въ Кремль и окончательно добилъ Дмитрія, котораго и сама мать отказалась признать своимъ сыномъ, и уже полуживаго, вслѣдствіе какого-то паденія, въ первый же годъ его царствованія, и выставилъ тѣло убитаго на трехдневный, отвратительный показъ, при чемъ были убиты многіе Поляки, и только отцу Марины и царскимъ посламъ было разрѣшено возвратиться къ себѣ. Такова, поистинѣ, всегда была роковая награда за нечестивыя дѣла—кратковременное наслажденіе и вѣчный позоръ. Марина Георгіевна же (Maria Gorgona), спасшаяся подъ юбками своей дворцовой управительницы и заключенная въ монастырь, впослѣдствіи вышла замужъ за Лжедмитрія третьяго, который причинилъ тоже не мало смутъ, а затѣмъ, за нѣкоего Поляка, Заруцкаго, и, въ концѣ концовъ, умерла въ наигрязнѣйшей тюрьмѣ.

Итакъ, въ этомъ же году, Василій Ивановичъ Шуйскій, по выбору всей Россіи, принявъ Царскую власть, велѣлъ вырыть трупъ Дмитрія и сжечь его, внѣ города, рукою палача, при чемъ всенародно были объявлены его вины: что онъ, дѣйствительно, былъ бѣглый монахъ, волшебникъ, еретикъ, обманнымъ образомъ захватившій себѣ власть. Послѣ сего, Григорій Шаховскій (Schakopski) бѣжалъ съ Царскою печатью и, утверждая, что первый Дмитрій и понынѣ еще живетъ въ Польшѣ, снова возбудилъ сильныя волненія. Мало того, когда этотъ первый обманъ былъ обнаруженъ, то онъ выдумалъ снова еще другого Дмитрія, котораго весьма сильно поддерживали Петръ Ѳеодоровичъ, незаконный сынъ Ѳеодора Іоанновича [2]) шатающійся между казаками, и Поляки. Они измышленнаго третьяго Дмитрія, иначе на-

[1]) У Рейтенфельса ошибочно „Михайловича".

[2]) Такихъ было нѣсколько, перечисленныхъ у Соловьева—Исторія Россіи, т. VIII, гл. 4.

зываемаго Іоанномъ, супруга Марины, бывшаго до сего школьнымъ учителемъ въ Польшѣ, привели къ Россійской границѣ (въ то время, когда вся Московія была терзаема внутренними и внѣшними войнами), дабы съ бо́льшимъ успѣхомъ, на чужую отвѣтственность, выполнять собственные замыслы. Въ это время король Шведскій, Карлъ IX, предложилъ Мосхамъ помощь противъ Поляковъ, пославъ ради сего Петра Петрея [1]), выдающагося между прочимъ, составителя описанія Русскаго государства. Русскіе же, хотя сперва и отказались, въ 1609 г., однако усиленно просили о ней, и Яковъ Делагарди пришелъ съ войскомъ въ 5.000 человѣкъ. Съ этимъ небольшимъ войскомъ онъ овладѣлъ громаднымъ Новгородомъ, когда Мосхи отказались было платить обѣщанное жалованье, и держалъ его въ подчиненіи у своего короля до тѣхъ поръ, пока дѣло это не уладилось заключеніемъ мира. Межъ тѣмъ, когда Василій, ничѣмъ не успокоивая народъ, волнующійся вслѣдствіе раздоровъ, отправился въ монастырь, препоручивъ заботу о государствѣ Өеодору Мстиславскому, король польскій Сигизмундъ занялъ Смоленскъ. Дмитрій третій же, послѣ многихъ пораженій со стороны Мосховъ и осады Москвы, бѣжалъ къ Татарамъ и былъ тамъ измѣннически убитъ въ то время, какъ пировалъ и плясалъ съ ними, пронзенный выстрѣломъ изъ фузеи (bombardae ictu). Послѣ его смерти многіе присягнули и пристали къ Лжедмитрію четвертому, возбудившему смуты въ Западной Россіи, а вскорѣ послѣ сего, къ Лжедмитрію пятому, сыну Марины, изъ коихъ первый, нигдѣ не имѣвшій никакого успѣха, умеръ внезапно: неизвѣстнаго происхожденія, изгнанный изъ Пскова, онъ, садясь на коня, былъ пронзенъ копьемъ и погибъ. Большинство тогда избрало Русскимъ Царемъ Владислава, сына короля Сигизмунда, въ то время еще несовершеннолѣтняго, но потомъ внезапно раскаялось въ этомъ рѣшеніи, стоившемъ имъ много крови, когда они, подъ предводительствомъ патріарха Гермогена, Заруцкаго и Ляпунова, излюбленныхъ вождей народа, стали изгонять Поляковъ изъ Москвы. Но если въ 1610 году Мосхи, возбуждающимъ сожалѣніе образомъ, опустошили огнемъ и мечомъ Вильну, столицу Литвы, то и Поляки также, кромѣ похищенія громадныхъ сокровищъ, столь кровопролитно отмстили имъ, что въ 1612 году Русскіе рѣшили отправить пословъ къ императору Матвѣю, дабы, чрезъ его посредничество, Поляки перестали бы тревожить нападеніями Россію, не имѣющую вождя. Наконецъ, былъ извлеченъ изъ убѣжища своего и переданъ Сигизмунду, въ качествѣ плѣнника, и Василій Ивановичъ Шуйскій, который вскорѣ былъ схороненъ въ полѣ, близъ Гостининскаго замка [2]) (arx

---

[1]) Де Ерлезунда. Русскій переводъ его сочиненія, см. въ „Чтеніяхъ“ 1865—67 г.

[2]) Гостынинъ — нынѣ уѣздный городъ Варшавской губ., на р. Скрвѣ, при-

Gossinensis), но, по окончаніи войны, его бренные останки были почтены въ Варшавѣ памятникомъ отъ государства, а, немного времени спустя, увезены въ Москву. — Другіе призывали къ себѣ Карла Филиппа, брата Шведскаго короля Густава Адольфа, который, однако, не довѣряя постоянству Москововъ, добровольно самъ отказался отъ посягательствъ на царство. Наконецъ, Дмитрій шестой, по порядку, бывшій когда-то писцомъ при дворѣ, сталъ было волновать Московское государство, выдавая себя за Дмитрія Шуйскаго, но онъ, въ самомъ началѣ царствованія Михаила Өеодоровича, понесъ достойное своему преступленію наказаніе, бывъ преданъ позорной казни. И вотъ краткій очеркъ исторіи о Дмитріяхъ, не мало, впрочемъ, поистинѣ, запутанной туманными противорѣчіями и мелкими подробностями.

ГЛАВА 14.

О Михаилѣ Өеодоровичѣ.

Михаилъ Өеодоровичъ, изъ древняго рода Романовыхъ, черкесскихъ князей, отпрыскъ знатнаго происхожденія, уже прославившійся военною доблестью, былъ единодушно избранъ править государствомъ въ 1615 или, по русскому лѣтосчисленію, въ 7123 году[1]), отъ сотворенія міра, изъ подъ самаго плаща матери, укрывшей его, изъ опасенія, въ монастырѣ города Костромы, главнымъ образомъ, стараніями Трубецкаго, Пожарскаго и казаковъ, а также, въ значительной степени, по совѣту нѣкоего псковитянина, коему, впослѣдствіи, признательный Князь поручилъ должность сборщика податей. Въ этомъ мужѣ Псковъ, кажется, вѣщимъ образомъ, проявилъ древнюю доблесть мудраго Гостомысла, который нѣкогда удачно посовѣтовалъ избрать варяговъ въ Русскіе Князья. Съ благоразумной осторожностью избѣгалъ юный Михаилъ до этого всѣхъ почестей, которыя на каждомъ шагу встрѣчались ему повсюду въ изобиліи. Ибо, удаляясь въ отдаленныя мѣста, онъ не только великодушно отклонилъ просьбы бояръ, но даже расчистилъ себѣ путь къ отступленію мечомъ, когда казаки пытались какъ бы нѣкіимъ, пріятнымъ насиліемъ заставить его принять скипетръ, причемъ убилъ многихъ изъ нихъ. Отецъ сего новаго Царя, Өеодоръ Никитичъ[2]) Романовъ былъ однимъ изъ главныхъ пра-

токѣ Вислы. Изъ развалинъ замка, гдѣ былъ заключенъ Шуйскій, выстроена евангелическая церковь. Подробности о плѣнѣ Шуйскихъ, ихъ смерти, похоронахъ см. въ книгѣ Либровича — „Царь въ плѣну". Спб. 1901 г., и др.

[1]) Въ 1613 г.

[2]) У Рейтенфельса ошибочно „Николаевичъ".

вителей (ministros), какъ ихъ называютъ, государства, который, съѣздивъ удачно посломъ въ Польшу, принялъ, по избраніи сына въ Великіе Князья, имя Филарета и прославился подъ патріаршимъ клобукомъ. Михаилъ, прежде всего, немедленно отправилъ пословъ къ Имп. Матвѣю, дабы скрѣпить старый дружественный союзъ договоромъ о новомъ оказаніи помощи. Благодаря его заботамъ о мирѣ, удачно заключенномъ съ сосѣдями, Москва, какъ бы мертвая до сего, казалось, вновь ожила. Ибо, дѣйствительно, никто кромѣ Михаила, доблестнѣйшаго Князя, и, какъ бы, новаго основателя, не былъ бы въ состояніи возстановить утомленное и почти погибающее, подъ игомъ столь многихъ золъ, государство; какъ въ частной жизни своей онъ держалъ себя въ высшей степени похвально, такъ и, ставъ во главѣ всего государства, онъ поддержалъ прежнюю добрую о себѣ славу. Хотя и видѣлъ онъ себя взнесеннымъ превыше всѣхъ людей, тѣмъ не менѣе, сердце его всегда питало любовь къ низшимъ, такъ что онъ, подавляя въ себѣ великодушно всякую гордыню, считалъ, что для созиданія Царя, нужны тѣ же элементы [1]), какіе нужны для хорошаго человѣка вообще. Перво наперво онъ всенародно предалъ достойной казни послѣдняго Дмитрія, называвшагося собственно Тимошкою Анкундиновымъ. Этотъ Дмитрій, въ то время, какъ всѣ были на сторонѣ Михаила, убѣжалъ, не находя себѣ никакого дѣла въ Россіи, сперва въ Польшу, затѣмъ, въ скоромъ времени, въ Константинополь, гдѣ принялъ даже обрѣзаніе, какъ оно производится у турокъ,—отсюда въ Римъ, гдѣ сдѣлался католикомъ, и, наконецъ,—въ Виттенбергъ, гдѣ сталъ лютераниномъ. Выданный, наконецъ, Голштинскимъ герцогомъ московскому послу и привезенный въ Москву, онъ былъ битъ кнутомъ, удавленъ веревкою, а трупъ разрубленъ на пять частей послѣ того, какъ его продержали нѣсколько времени закованнымъ въ цѣпяхъ, на воротахъ Царскаго дворца, какъ бы на позорномъ нѣкоемъ сѣдалищѣ, напоказъ всѣмъ. Польскія войска Михаилъ мужественно отразилъ; такъ какъ до сего Русскіе колебались въ своемъ выборѣ, то они, будучи высланы впередъ Владиславомъ, уже обложили городъ и ждали прибытія короля. Михаилъ же, освободивъ сперва городъ, вытѣснилъ ихъ также и изъ Кремля и, наконецъ, совсѣмъ изъ Россіи, заключивъ, впрочемъ, съ ними договоръ. Говорятъ, Поляки тогда разграбили всю казну Московскаго Царя и захватили съ собою Царскую корону, какъ говоритъ нѣкто, что, кажется, не совсѣмъ похоже на истину, такъ какъ Полякамъ было предоставлено уйти не иначе, какъ съ позволенія Русскихъ изъ Кремля и изъ страны, гдѣ вещь, столь важная для Рус-

[1]) Въ подлинникѣ собственно „смѣсь“ (massa), или, болѣе русское „тѣсто“.

скихъ въ то время, была бы въ пренебреженіи. Была война и со Шведами, но вскорѣ, въ 1618 году, послѣдовалъ благотворный миръ. Въ 1631 году, незадолго до заключенія новаго мира съ Поляками, Михаилъ отправилъ въ Польшу посла, который потребовалъ отъ государственныхъ чиновъ (короля у нихъ въ то время не было) не обнажая головы, возвращенія Смоленска, съ суровыми угрозами и готовый вручить имъ, въ случаѣ отказа, обнаженную саблю, въ знакъ объявленія войны. Въ это же время пріѣзжали въ Москву и Персію Голштинскіе послы и съ ними знаменитый Олеарій, съ цѣлью открыть новые торговые пути. Въ 1633 году, Владиславъ Четвертый, снова начавъ войну, отнялъ у Москвовъ многіе города и тѣснилъ Смоленскъ долгою осадою, а въ 1645 году (въ которомъ онъ получилъ отъ шаха персидскаго великолѣпнѣйшіе подарки въ знакъ дружбы и заключилъ съ нимъ союзъ) Михаилъ, Государь, о которомъ всѣ весьма сожалѣли, скончался.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Дворъ и нынѣшнее правленіе.

ГЛАВА 1.

Объ Алексѣѣ Михайловичѣ, нынѣшнемъ Царѣ Русскихъ.

Алексѣй Михайловичъ, нынѣ благополучно царствующій, принялъ бразды правленія послѣ смерти достохвальнаго отца своего, въ 1645 году, юношею 16 едва лѣтъ отъ роду. Такъ какъ его дѣянія еще свѣжи въ нашей памяти, то я коснусь ихъ лишь кратко и въ общихъ чертахъ. Кромѣ разныхъ обременительныхъ войнъ со Шведами, Поляками, Казаками, Татарами и Турками, противъ него происходили и опасныя возстанія. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ— два: одно въ городѣ Конотопѣ, которое, впрочемъ, было подавлено, главнымъ образомъ, нѣмецкими солдатами; другое — необузданное (effrenata) возстаніе московскихъ жителей, вызванное чрезмѣрнымъ своеволіемъ (licentia) бояръ и судей (Boiharorum et judicum), Морозова, главнымъ образомъ, по отношеніи къ людямъ низшаго сословія, но и это возстаніе было погашено почти въ самомъ началѣ его. Въ послѣднее время, наконецъ, Степанъ Разинъ, съ своею шайкою, доставилъ Московскому Царству не мало хлопотъ. Въ 1647 году Алексѣй сочетался бракомъ съ дочерью боярина Иліи Даниловича[1]), межъ тѣмъ, какъ на сестрѣ ея женился бояринъ Морозовъ, управлявшій до сего дворцомъ Царя (aulae magister). Но, послѣ смерти первой супруги, въ 1671 году, Алексѣй, съ Божьяго благословенія и по общему желанію, вступилъ во второй, счастливый и плодотворный бракъ съ Натальей Кирилловной, дочерью Кирилла Полуэктовича[2]),

---

[1]) Милославскаго.

[2]) Нарышкина.

смоленскаго боярина и войсковаго тысяцкаго (tribuni militum), котораго онъ, впослѣдствіи, какъ тестя своего, удостоилъ перваго мѣста между боярами. Въ разное время отправлялъ онъ посольства, чрезвычайно пышныя и прославившія имя его, не только ко всѣмъ христіанскимъ государямъ Европы, но даже и въ Азію, къ Персамъ, Татарамъ и Китайцамъ, и, въ свою очередь, принималъ таковыя же отъ чужеземныхъ правителей. Въ 1672 году, въ Москву прибыло польское посольство, чрезвычайно блестящее и поражающее взоры свитою въ 400 человѣкъ и великолѣпными дарами, присланное королемъ Михаиломъ. Чтобы проводить это посольство въ городъ было выставлено болѣе 16,000 отборнѣйшей конницы и пѣхоты, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ пути, покрытаго снѣгомъ (это происходило зимою), на протяженіи двухъ милліаріевъ. Для усиленія великолѣпія, къ нимъ были еще присоединены бояре и московское знатное дворянство, красовавшіеся въ пышныхъ азіятскихъ одеждахъ, роскошно украшенныхъ (сказать бы, войско Дарія). Эта красивая картина блестящаго торжества неудержимо привлекала взоры всѣхъ. Послы эти пробыли пять мѣсяцевъ въ Москвѣ, на щедромъ иждивеніи Царя, при чемъ съ ними обращались истинно по-царски, а, при отъѣздѣ, и съ той и съ другой стороны, были розданы обильные дары, не говоря уже о весьма частыхъ почестяхъ, оказанныхъ имъ каждый разъ, какъ они допускались къ Царю. Между прочими членами посольства, находился благородный г. Геркулесъ Цани, родомъ изъ древнѣйшей, ученѣйшей, и богатѣйшей Болонской семьи, котораго Царь крайне щедро одарилъ, по особой къ нему милости, когда узналъ, что онъ—итальянецъ и изъѣздилъ, неустанно путешествуя, всю Европу. Я узналъ его, какъ мужа, настолько выдающагося своимъ происхожденіемъ, ученостью, опытностью, человѣколюбіемъ и щедростью, что счелъ бы за несправедливость и за грѣхъ, не объявить объ этомъ открыто, во всеобщее вѣдѣніе.

Росту Алексѣй, впрочемъ, средняго, съ нѣсколько полнымъ тѣломъ и лицомъ, бѣлъ и румянъ, цвѣтъ волосъ у него средній между чернымъ и рыжимъ, глаза голубые, походка важная, и выраженіе лица таково, что въ немъ видна строгость и милость, вслѣдствіе чего онъ, обыкновенно, внушаетъ всѣмъ надежду, а страха—никому и ни сколько.

Нрава же онъ самаго выдержаннаго и, поистинѣ, приличествующаго столь великому Государю: всегда серьезенъ, великодушенъ, милостивъ, цѣломудренъ, набоженъ и весьма свѣдущъ въ искусствѣ управленія, а также въ совершенствѣ знаетъ выгоды и планы чужеземцевъ. При этомъ онъ не мало времени посвящаетъ чтенію книгъ (насколько это возможно при отсутствіи у нихъ литературы) и из-

ученію наукъ, касающихся природы и политики. Бо́льшую часть дня онъ удѣляетъ совѣщанію о государственныхъ дѣлахъ, не малую также размышленію о вопросахъ вѣры и богослуженія, часто вставая даже по ночамъ для воздаванія Богу хвалы по псалтири царя Давида. Довольно рѣдко выѣзжаетъ онъ на охоту въ помѣстья (praedia), т.-е. загородные дворцы (palatia campestria). Посты онъ соблюдаетъ строже, чѣмъ кто-либо, а постъ сорокадневный, передъ Пасхой, онъ строжайше соблюдаетъ, добровольно воздерживаясь отъ употребленія даже вина и рыбы. Отъ всякихъ напитковъ, а, въ особенности, водки, онъ такъ воздержанъ, что не допускаетъ бесѣдовать съ собою того, кто выпилъ этой водки. Въ военномъ дѣлѣ онъ свѣдущъ и неустрашимъ, однако предпочитаетъ милостиво пользоваться побѣдами, нежели учить враговъ миру жестокими мѣрами. Особенно онъ явилъ себя достойнымъ славы великодушія во время войны съ Ливонцами, когда онъ обложилъ стѣны Риги осадою. Онъ занимается и благотворительностью и щедро одѣляетъ нищихъ, коимъ, не только почти ежедневно, собравъ ихъ толпу около себя, подаетъ обильную милостыню, а наканунѣ Рождества Христова посѣщаетъ заключенныхъ въ темницахъ и раздаетъ имъ деньги. Иностранцамъ, состоящимъ за жалованье на военной службѣ, либо пріѣхавшимъ въ Московію, для исполненія какой-либо иной Царской службы, онъ щедро даритъ, какъ бы въ залогъ своей милости, платья, коней и иные подарки, а также предоставляетъ имъ, движимый все тою же добротою души, болѣе свободы, нежели прежде, въ сношеніяхъ съ Мосхами. Это—Государь доблестнѣйшій и справедливѣйшій, равнаго которому имѣютъ немногіе христіанскіе народы, всѣ же, по справедливости, желаютъ имѣть.

Кромѣ того, Алексѣй такъ преданъ набожному образу жизни, что съ нимъ постоянно духовникъ, безъ разрѣшенія котораго, онъ не посѣщаетъ даже никакихъ игръ или зрѣлищъ. По внушенію послѣдняго, и при содѣйствіи также покойной Царицы, онъ велѣлъ вынести дорогіе, прекрасной работы, органы, находившіеся въ главной церкви Кремля, и удалить, вообще, всякую музыку изъ храмовъ. Въ 1640 г. онъ, съ цѣлью показать свою щедрость патріарху Іерусалимскому, подарилъ ему 100.000 рублей, или венгерскихъ червонцевъ, за частицу Святаго Креста, въ видѣ отдарка за столь цѣнный подарокъ, при чемъ пообѣщалъ, согласно обычаю предковъ, постоянную защиту и помощь, насколько это ему будетъ возможно, православнымъ христіанамъ на Востокѣ, хотя иногда выражаетъ страстное желаніе присоединиться къ св. католической церкви. Сердечной доброты — дабы увѣнчать какъ бы драгоцѣннымъ камнемъ, перечень его хорошихъ качествъ—въ немъ столько, что онъ строжайше требуетъ ея также и

отъ другихъ. Поэтому, когда нѣкій Грузинскій князь, проживающій изгнанникомъ, съ матерью своею, въ Москвѣ, приказалъ урѣзать нѣкоторымъ изъ слугъ своихъ уши и носъ, за оскверненіе придворныхъ дѣвицъ, то Алексѣй, по справедливости, страшно негодуя за отвратительный поступокъ, однако выразилъ, чрезъ посла, строгое порицаніе своему гостю за такую жестокость, прибавивъ къ тому еще, что если онъ и въ будущемъ намѣренъ проявлять такой нравъ, то чтобы онъ отправлялся къ себѣ въ Грузію, или выбиралъ бы себѣ другое пристанище, ибо онъ, Алексѣй, никоимъ образомъ не можетъ допустить его жестокостей въ Московіи.

Но, о горе! Въ то самое время, какъ я готовился обнародовать вышесказанное, мнѣ приносятъ печальныя вѣсти о томъ, что Алексѣй, сей несравненный Государь, достойный всякой похвалы за свою набожность, мудрость, справедливость и высшія свои качества, сего 1676 года, 29 января, послѣ девятидневной болѣзни, къ лютѣйшему прискорбію всей Московіи, скончался, проживъ 55 лѣтъ. За нѣсколько часовъ до смерти, онъ, говорятъ, по достопамятному великодушію своему, простилъ всѣмъ своимъ должникамъ нѣсколько тоннъ [1]) золота и приказалъ освободить изъ темницъ 300 осужденныхъ на смертную казнь за уголовныя преступленія и раздать изъ Царской казны 6000 венгерскихъ червонцевъ нищимъ, въ видѣ милостыни—посѣва для жатвы въ будущей жизни. Ему наслѣдовалъ сынъ Федоръ, или Ѳеодоръ, Алексѣевичъ, Государь, на котораго возлагаютъ большія надежды, такъ какъ онъ не только унаслѣдовалъ преемственнымъ образомъ всѣ добродѣтели великаго своего родителя, но, повидимому, получилъ превосходное тщательное воспитаніе и основательно изучилъ государственныя науки. Дабы подданные скорѣе присягнули ему, самъ Алексѣй, умирая, потребовалъ отъ присутствующихъ бояръ, чтобы они, тутъ же, поклялись Ѳеодору въ вѣрности.

ГЛАВА 2.

О государственномъ гербѣ и о титулѣ Царя.

Титулъ и гербъ Царя настолько же были многими, до сей поры, различно описаны, насколько и невѣрно другими поняты.

Въ древнія времена, Русскіе, равно какъ и прочіе скиѳскіе, Князья употребляли изображеніе лука и стрѣлы, вмѣсто герба, а также и плуга, какъ предметовъ священныхъ для нихъ. По принятіи же христіанства, гербомъ имъ служили три кружка, заключен-

[1]) Тонна, корабельный вѣсъ=2000 фунт.

ные въ треугольникѣ. Въ первомъ кружкѣ было написано: „Богъ нашъ Троица, прежде всѣхъ вѣковъ бывшая, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, но не три Бога, а одинъ по существу", во второмъ—почетныя прозванія того князя, которому назначалась грамота, въ третьемъ —титулъ самого Царя. Когда, съ теченіемъ времени этимъ гербомъ перестали пользоваться, Русскіе, особенно послѣ завоеванія Литвы, взяли себѣ за гербъ всадника, поражающаго дракона копьемъ. Весьма правдоподобно, однако, повидимому, то, что Русскіе пользовались этимъ гербомъ и гораздо раньше, ибо, говорятъ, многіе другіе сѣверные народы пользовались имъ также. Наконецъ, въ 1540 году, Иванъ Васильевичъ, надменно производя свой родъ отъ самого Августа, впервые избралъ гербомъ двуглаваго (geminem) орла съ распростертыми крыльями. Двуглавый орелъ этотъ увѣнчанъ двумя коронами такъ, что между ними, посреди, возвышается третья, а на груди его находится на конѣ Св. Георгій, поражающій копьемъ дракона. Этотъ государственный гербъ употребляется и понынѣ.

Что же касается исторіи о титулѣ, то старинная простота нравовъ относилась къ нему съ, достойнымъ похвалы, пренебреженіемъ, въ настоящее же время, при теперешнихъ сношеніяхъ, о немъ тщательно заботятся. Въ древнія времена, народы, болѣе суровые, предпочитали блистать скорѣе личными качествами и славными дѣяніями, нежели ничего не значащими прозваніями. Изъ Русскихъ Князей, и донынѣ именующихъ себя Князьями или Великими Князьями, Владиміръ Святославичъ сталъ первый называться Царемъ, т.-е. Правителемъ (Rex) и Обладателемъ (Dominus), всей Россіи. Московиты, по этому, стараются доказать, по лѣтописнымъ своимъ свидѣтельствамъ, что они это прозваніе „Царя" получили отъ греческихъ императоровъ. Когда же это прозваніе, нѣкоторое время, находилось какъ бы въ забвеніи, то Даніилъ Романовичъ, считая титулъ Великаго Князя ниже своего достоинства, принялъ отъ римскаго Первосвященника, принявъ и латинскіе обряды, титулъ короля, въ 1246 г. [1]).

Тотъ пространный титулъ, которымъ пользуются нынѣшніе Цари, возникъ при Иванѣ Васильевичѣ, около 1520 г. Полагаю, что это нисколько не будетъ отступленіемъ отъ, принятаго мною, плана, если я здѣсь, приведу на образецъ его: „Божіею, въ Троицѣ славимаго, милостью, Великій Обладатель, Царь и Великій Князь Федоръ, или, Θеодоръ, Алексѣевичъ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Царь Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгар-

---

[1]) См. стр. 54.

скій, и иныхъ земель Обладатель, и Великій Князь Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій [1]), Удорскій, Обдорскій, Кандинскій и всего Сѣвернаго побережья Повелитель, Обладатель Иверіи, Царь Карталиніи, Грузіи, Кабардинскій, Черкасскій, и Горскихъ Князей и многихъ, другихъ странъ и земель на Востокѣ, Западѣ и на Сѣверѣ, Отчичъ, Дѣдичъ и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель". Этотъ блестящій перечень названій въ титулѣ таковъ, что въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя слова, изъясняющія величіе Царя, но которыя у насъ не употребляются. Таковы: Государь (Asudar), т.-е. Великій Повелитель, Обладатель, т.-е. содержащій подъ своей властью, Самодержецъ или Единодержавецъ, т.-е. охранитель (conservator) и защитникъ (defensor), не нуждающійся въ посторонней помощи, Великій Князь и Повелитель, т.-е. Императоръ. Послѣднее, впрочемъ, не означаетъ какого-либо высшаго и единоличнаго властителя надъ земнымъ шаромъ, а имѣющаго власть, у себя, въ государствѣ, самовольно распоряжаться и приказывать. Поэтому Русскіе называютъ императора надъ христіанами также Кесаремъ. Нѣкогда Московскій Царь прозывался нѣкоторыми „Бѣлымъ Царемъ", такъ какъ подданные его, въ Бѣлоруссіи, носятъ, преимущественно, бѣлую одежду и бѣлыя шапки. Многіе ошибочно полагаютъ, что „Царь" означаетъ „Кесарь", но, до сей поры, Русскіе никогда не утверждали этого: ибо имъ извѣстно, что на ихъ языкѣ слова „Кесарь" и „Царь" значатъ совершенно разное. Поэтому, гдѣ въ Св. Писаніи различаются императоръ и король, то Московиты, въ Библіи, на русскомъ языкѣ, называютъ императора — Кесаремъ, а короля—Царемъ. Такъ они постоянно называютъ Давида, Соломона и прочихъ королей изъ Священной Исторіи—Царями. Это же слово „Царь", повидимому, принадлежитъ древне-скиѳскому, или даже арамейскому, языку, который сохранился и общеупотребителенъ и понынѣ у Татаръ, но нѣсколько измѣненный. Отъ нихъ то это слово и перешло къ Русскимъ. На первоначальномъ языкѣ страны „Царь" обозначало не болѣе, какъ „владѣлецъ" и выраженія „Тюменскій царь, Китайскій царь" и т. д. и понынѣ встрѣчаются за Волгою.

Поляки, не соглашавшіеся въ 1551 году, признать за Московомъ, титулъ Царя, главнымъ образомъ, опирались на тотъ доводъ, что, дескать, такъ именуются и варварскіе, татарскіе князья, и говорили, что они поступятъ не согласно съ достоинствомъ христіанъ, если будутъ воздавать ему одинаковыя, какъ у варваровъ, почести. Но, чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ языческіе, такъ и почти всѣ христіанскіе, государи, и даже самъ Римскій Императоръ стали удостоивать Великаго

---

[1]) Въ подлинникѣ описка „Бѣлоцерковскій (Bialocerkvae).

Князя Московскаго этимъ названіемъ. Одинъ лишь Первосвященникъ Римскій, по прибытіи къ нему, въ 1673 году, Московскаго посла, отзался сдѣлать это въ своихъ отвѣтныхъ грамотахъ и вполнѣ справедливо, такъ какъ Русскіе назвали Папу (Papam) лишь „Учителемъ", т.-е. ученымъ (Uzitel sive Doctoris nomine), хотя они и объяснили, конечно ради только отговорки, это тѣмъ, что имъ неизвѣстенъ папскій титулъ. Впрочемъ, у іезуита Альберта Віюка Кояловича, во второй части Литовской исторіи, Московскіе послы утверждаютъ, будто Папа Климентъ и императоръ Максиміліанъ, не отказывали ихъ Царю въ этомъ титулѣ. Какъ бы ни было, но титулъ Царя слѣдуетъ признать въ высшей степени подходящимъ къ величію и могуществу Московита, ибо столь многія и столь великія страны, коихъ онъ себя называетъ Царемъ и Обладателемъ, отнятыя по неоспоримому праву войны у язычниковъ, онъ, дѣйствительно, держитъ подъ своей властью. Въ самомъ дѣлѣ! Если мы награждаемъ злѣйшихъ враговъ христіанства, только по причинѣ ихъ сильнаго могущества, и королями и императорами и еще, Богъ вѣсть, какими длинными титулами, то почему же не пользоваться Московскому королю, т.-е. Царю, тѣмъ почетнымъ титуломъ, который онъ себѣ пріобрѣлъ кровью? Не можетъ быть даже и подозрѣнія въ томъ, что они желаютъ себѣ титулъ „Царя" какъ нѣчто бо́льшее, нежели „Король", ибо Русскіе называютъ всѣхъ иностранныхъ европейскихъ государей не Царями, а, взятымъ отъ Поляковъ, именемъ—Короля. Такъ, Витовтъ, Великій Князь Литовскій, не задумался провозгласить, въ 1418 году, Тахтана, начальника татарской конницы, возложивъ ему на голову шапку, украшенную жемчугами, Царемъ, хотя совершенно былъ чуждъ ему и по языку, и по происхожденію, и по вѣрѣ. А Русскіе, вслѣдствіе того, что имѣли больше сношеній съ азіатскими правителями, нежели чѣмъ съ европейскими, и называли первыхъ, согласно ихъ языку, Царями, а вторыхъ, заимствованнымъ у Поляковъ именемъ, Король, безъ всякаго умысла. Но такъ какъ тутъ, пожалуй, мнѣ скажутъ: „довольно" [1]), то я заявляю, что я не въ состояніи разобраться въ этихъ спорныхъ вопросахъ.

ГЛАВА 3.

Объ обрядѣ вѣнчанія на Царство.

Въ обширнѣйшемъ храмѣ, воздвигнутомъ въ честь Преблаженной Богоравной Дѣвы, и возвышающемся при Царскомъ Дворцѣ, по-

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ выраженіе „manum de tabula" т.-е., буквально „прочь руку отъ картины", т. е. „довольно", свидѣтельствующее о высокой степени образованія автора и его начитанности.

вый Царь Мосховъ вѣнчался на Царство, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: послѣ того какъ къ этому священнодѣйствію собрались въ большомъ количествѣ, какъ будто на народное собраніе, все духовенство, вельможи, дворянство и воинскіе начальники, а также и именитѣйшіе горожане, то на великолѣпно устроенномъ возвышеніи поставили три кресла въ рядъ. На первомъ, серебряномъ и разукрашенномъ золотомъ, сѣлъ будущій наслѣдникъ царства, одѣтый, по обычаю страны, въ длинное одѣяніе, разукрашенное золотомъ и драгоцѣнными камнями. Рядомъ съ нимъ, второе занялъ Патріархъ, которому предстояло совершить обрядъ. На третьемъ были приготовлены: знаменитая шапка, унизанная кругомъ драгоцѣнными камнями, громадная золотая цѣпь и княжескій поясъ (cingulum ducale), съ прибавленіемъ къ нимъ, золотой короны и Царской златотканной порфиры, тяжелой отъ дорогихъ жемчуговъ. Почти всѣ эти уборы служатъ для этого обряда со временъ Владиміра Мономаха. Итакъ, межъ тѣмъ какъ духовенство, рядомъ пѣснопѣній, испрашиваетъ будущему новому Царю всякихъ благополучій, старшій между вельможами проситъ Патріарха приступить къ совершенію обряда вѣнчанія на Царство. Тотъ, помолившись Богу и всѣмъ святымъ, приглашаетъ Царя, который, тѣмъ временемъ, всталъ, опять сѣсть съ нимъ вмѣстѣ на кресло. Московскій митрополитъ читаетъ молитву о благополучіи въ будущемъ, а Патріархъ творитъ надъ нимъ крестное знаменіе и возлагаетъ при этомъ крестъ, осыпанный жемчугами, на чело Царя. За симъ, старшій изъ вельможъ облекаетъ Царя въ порфиру и, принявъ отъ Патріарха шапку съ золотымъ, коронкообразнымъ, украшеніемъ наверху, надѣваетъ ее Царю на голову. Послѣ сего, священники начинаютъ пѣть литію (litaniam), т.-е. мольбы къ святымъ, и обычныя молитвы къ Блаженной Дѣвѣ, и, благословляютъ, по порядку всѣ— что продолжается довольно долго—новаго Царя, крестя его приподнятою рукою. То же самое дѣлаютъ и прочія сословія, дабы Царь благополучно царствовалъ на многіе и многіе годы, послѣ чего Патріархъ обращается къ нему съ увѣщаніемъ: почитать Бога и Его святыя иконы, править дѣлами по справедливости, неуклонно соблюдать русскую вѣру и распространять ее. Изъ этого храма всѣ, длиннымъ шествіемъ, идутъ сперва въ храмъ Св. Михаила, а затѣмъ въ церковь Св. Николая, находящіяся оба въ Кремлѣ, и служатъ, въ томъ и другомъ, молебны.

Во время этого шествія, по приказанію Царя, въ тѣснящуюся кругомъ съ поздравленіемъ толпу народа, бросаютъ множество золотыхъ и серебряныхъ монетъ, выбитыхъ въ память сего торжества и приглашаются знатнѣйшія лица изъ всѣхъ сословій къ великолѣпному и обильному пиршеству. Здѣсь, Царь, снявъ изъ одѣянія то,

что пообременительнѣе, подпоясанный вышеназваннымъ поясомъ и съ посохомъ изъ рога Единорога въ рукахъ, сидитъ на тронѣ, нѣсколько возвышающемся, среди столовъ, поставленныхъ въ два длинныхъ ряда. Послѣднимъ—объ остальныхъ, великолѣпно приготовленныхъ яствахъ, я умолчу — приносится какимъ-нибудь жителемъ г. Переяславля блюдо изъ рыбы сельди, похожее на нашу рыбную похлебку (halex) для напоминанія о пользѣ воздержанности [1]). Для увѣнчанія, какъ-бы, пира концемъ, знаменующимъ счастливое будущее, Царь посылаетъ каждому золотой кубокъ съ виномъ, который всѣ добросовѣстно и осушаютъ, при чемъ усерднѣйше отвѣчаютъ на эту милость пожеланіями Царю счастливаго царствованія и постояннаго здоровья.

Объ остальныхъ выраженіяхъ радости и подробностяхъ торжества я считаю лучше умолчать, нежели сообщать что-либо невѣрное, ибо, конечно, они измѣняются съ теченіемъ времени, да и не особенно многочисленны у Русскихъ.

ГЛАВА 4.

О бракосочетаніи Царя.

Изъ различныхъ иныхъ особенностей, которыми Цари Московскіе отличаются отъ прочихъ государей Европы, особенно слѣдуетъ, поистинѣ, упомянуть о томъ, что они, никоимъ образомъ, не соглашаются искать себѣ женъ у чужестранцевъ. Такъ какъ препятствіемъ или тормазомъ (sufflamen) къ сему служитъ не что иное, какъ различіе вѣроисповѣданій, то, вслѣдствіе сего, и дочери Царей не охотно выдаются замужъ за иностранцевъ, за предѣлы страны. Почему и въ канонахъ Іоанна митрополита [2]) (котораго они считаютъ за пророка) сказано: не должно выдавать дочерей Князя замужъ за тѣхъ, кто употребляетъ нечистое въ пищу или причащается опрѣсноками (azymis). Итакъ, Цари избираютъ себѣ супругъ изъ собственныхъ подданныхъ, совершенно такъ, какъ поступилъ восточный императоръ Никифоръ, призвавшій, говорятъ, самыхъ красивыхъ дѣвицъ во дворецъ, намѣреваясь избрать супругу для сына Ставранія. И соблюдаютъ они этотъ дѣдовскій обычай и понынѣ весьма строго, главнымъ образомъ, изъ-за того, чтобы не возбуждать, сроднившись и смѣшавшись чрезмѣрно, съ иноземцами, у подданныхъ желанія поступать такимъ же образомъ, ибо они

---

[1]) Другое объясненіе см. у Петрея де Ерлезунда, ч. 3-я.

[2]) Каноническіе отвѣты митрополита Іоанна II, нареченнаго Пророкомъ Христовымъ.

статочной мѣрѣ узнали, насколько это имъ невыгодно, когда ѣкогда, выдавали своихъ Царевенъ за польскихъ и иныхъ ко- , и литовскихъ великихъ князей, или же сами брали себѣ женъ рузіи, или иной какой страны. Въ 1671 году, во время нашего ванія въ Московіи, Алексѣй, оплакавъ достойнымъ образомъ ную жену свою, вознамѣрился жениться во вторый разъ и при- ь всѣмъ, прославившимся своею красотою знатнымъ дѣвицамъ, ться у Артамона Сергѣевича [1]) (изворотливаго, какъ говорится словицѣ, Артамона), управляющаго Дворомъ. Когда тѣ всѣ со- сь, то Царь, потаеннымъ ходомъ, пришелъ къ Артамону въ домъ ятавшись въ тайникъ (откуда, однако, ему была видна комната, ченная для женщинъ) тщательно разсматривалъ, не только по еніи къ одной внѣшности, но и по отношеніи къ духовнымъ твамъ и поведенію, все это красивое, хотя и не воинственное ое войско, а когда онѣ, поодиночкѣ, проходили мимо того окошка, отораго онъ смотрѣлъ, то онъ заботливо вглядывался, сколько ждой изъ нихъ, искусственной и природной красоты. Въ преж- ремена, кромѣ этого осмотра, еще подвергались чрезъ, испытан- вѣрности, женщинъ, подробному изслѣдованію физическія и твенныя свойства трехъ избранныхъ самимъ Царемъ изъ всего сонма, дабы на Царское ложе была выбрана самая выдающаяся сѣхъ. Но Алексѣй, будучи проницательнаго ума, безъ этихъ лочекъ, съ перваго же раза, избралъ себѣ въ сожительницы лью Кирилловну и также скоро пріобрѣлъ и ея любовь, чрезъ ки, достойные столь великаго Государя. Однако и для прочихъ, ченныхъ въ супруги Царя, дѣвицъ, рѣшеніе столь справедли- Париса не было однимъ лишь разочарованіемъ: кромѣ того, что ая изъ нихъ вернулась домой, богато одаренная и значительно ивъ себѣ цѣны отъ такого знаменитаго сватовства, онѣ еще, быть увѣрены, что выйдутъ, со временемъ, за болѣе знат- , а тѣхъ, которыхъ Царь удостоилъ своего вниманія, многіе вель- наперерывъ другъ передъ другомъ просятъ себѣ въ жены. Но, лжимъ послѣдовательно разсказывать о свадьбѣ Алексѣя: На- нѣкоторое время не знала о своемъ счастьѣ, пока Царь, нѣ- ко недѣль спустя, рано утромъ, не прислалъ къ Артамону на домъ, лькихъ бояръ съ придворными каретами (carpenta), въ сопровож- небольшаго отряда конницы и трубачей. Новоизбранная невѣста здѣсь, совершенно не зная того, что ей предстояло, и спокойно глубокимъ сномъ. Шафера, сообщивъ Артамону о почетномъ еніи, возложенномъ на нихъ отъ Царя, вмѣстѣ съ тѣмъ усердно

[1]) Матвѣева.

просили поскорѣе отпустить ихъ, по исполненіи порученія, во дворецъ съ невѣстою. Артамонъ, конечно, не могъ противиться Царской волѣ, къ тому же столь благородной, и, разбудивъ спящую крѣпкимъ сномъ Наталью, объявилъ ей о намѣреніи Царя, на которое она и не замедлила въ высшей степени благоразумно согласиться, находя это неизбѣжнымъ. Тогда ее поскорѣе одѣли въ Царское одѣяніе, привезенное изъ дворца, дабы народъ видѣлъ ее пышно наряженной, и повезли съ небольшимъ количествомъ ея прислужницъ въ Царскій дворецъ. Одѣяніе это, разукрашенное драгоцѣнными камнями, было отъ того такъ тяжело, что она нѣсколько дней жаловалась, что оно чуть не обломало ей всѣ кости. По пріѣздѣ, она тотчасъ же отправилась съ Царемъ въ церковь, гдѣ, въ присутствіи лишь немногихъ близкихъ лицъ, Царскимъ духовникомъ было совершено вѣнчаніе [1]), и лишь самыя знатныя лица въ теченіе нѣсколькихъ дней были великолѣпно угощаемы пышными пирами, а Кремль все время былъ закрытъ со всѣхъ сторонъ. Что же касается до обычныхъ, у сего народа, свадебныхъ подарковъ, заключающихся въ собольихъ мѣхахъ, то Царь послалъ съ избыткомъ таковые всѣмъ на домъ, и, кромѣ того, желая, чтобы въ его радости участвовали всѣ остальные служащіе, какъ русскіе, такъ и иностранцы, милостиво осыпалъ и ихъ щедрыми дарами и сластями. Я пропускаю здѣсь болѣе мелкія подробности Царской свадьбы, разузнавать о которыхъ, какъ и о многомъ другомъ, въ Московію никому не дозволяется.

ГЛАВА 5.

О Царицѣ или супругѣ Царя.

Хотя женщины Царскаго рода пользуются въ европейской части земного шара величайшими преимуществами предъ Московскими Царицами, однако нигдѣ онѣ не окружены такимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ у Московъ. О нихъ не позволено говорить мало-мальски непочтительно, и никто не можетъ похвастаться тѣмъ, что видѣлъ Царицу, гдѣ-либо, съ открытымъ лицомъ. Когда онѣ проѣзжаютъ по городу, среди народа, въ каретахъ, или ѣдутъ за городъ, то онѣ до того окутаны покрывалами, что ни ихъ не видно, ни онѣ сами ничего не видятъ. Поэтому, обыкновенно, устраиваютъ такъ, что онѣ совершаютъ свои поѣздки, бóльшею частью, либо рано утромъ, либо поздно вечеромъ, при чемъ впереди ѣдутъ нѣсколько солдатъ, не подпускаю-

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „предъ придворнымъ священникомъ были произнесены взаимныя клятвы въ вѣрности".

щихъ, встрѣчныхъ по пути, близко къ каретамъ. Кареты, въ которыхъ ѣздятъ Царскія супруги, обиты краснымъ сукномъ и везутъ ихъ, бо́льшею частью, восемь бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей, украшенныхъ нагрудниками и нахвостниками изъ краснаго шелка, а по бокамъ идетъ длинный рядъ тѣлохранителей. За каретою Царицы слѣдуютъ нѣсколько каретъ наиболѣе знатныхъ боярынь, запряженныхъ, однако, лишь одною, или двумя, лошадьми. Кромѣ своей, домовой, во дворцѣ, церкви, онѣ крайне рѣдко посѣщаютъ какія-либо другія, а на торжественныя, всенародныя молебствія, или собранія, не являются никогда. И такой строгій, затворническій, образъ жизни своихъ Царицъ Мосхи, ни подъ какимъ видомъ, не хотятъ измѣнить, такъ, что когда нынѣшняя Царица, Государыня великодушная и привѣтливая, при первомъ своемъ выѣздѣ, немного пріоткрыла окно кареты, то не могли достаточно надивиться столь необычному дѣлу. Ей это поставили на видъ, и она, съ сожалѣніемъ, но благоразумно, уступила, глубоко укоренившемуся въ народѣ, предразсудку.

Дома Царицы проводятъ всю жизнь уединенно, на женской половинѣ, въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и женщинъ, и никому изъ нашего брата, мужчинъ, кромѣ весьма немногихъ прислужниковъ, не дозволяется видѣть ихъ, ни разговаривать съ ними. Мало того, онѣ обыкновенно не могутъ набирать себѣ по собственному желанію боярынь изъ общаго числа знатныхъ женщинъ.

Съ Царемъ онѣ рѣдко садятся за одинъ столъ и, для препровожденія времени и развлеченія, занимаются лишь вышиваньемъ золотомъ или, больше, приготовленіемъ притираній. Нынѣшняя супруга Царя, Царица Наталья, хотя и не нарушаетъ никогда отцовскихъ обычаевъ, повидимому, однако склонна пойти инымъ путемъ, къ болѣе свободному образу жизни, такъ какъ, будучи сильнаго характера и живаго нрава, она отважно пытается внести повсюду веселіе.

Это можно было уже предсказать, по выраженію лица ея, когда мы имѣли, случайно, счастье видѣть ее, еще въ дѣвицахъ, два раза въ Москвѣ: это—женщина во цвѣтѣ лѣтъ, роста выше средняго, съ черными глазами на выкатѣ (prominulis), лице у нея кругловатое и пріятное, лобъ большой и высокій, вся фигура красива, отдѣльные члены тѣла крайне соразмѣрны, голосъ, наконецъ, пріятно звучащій, и всѣ маперы крайне изящны.

ГЛАВА 6.

О Царскихъ дѣтяхъ.

Насколько, по мнѣнію Тацита, лучшимъ отдохновеніемъ для благоразумныхъ Государей является женитьба, настолько надежнѣй-

шей опорою власти являются дѣти Царя. Ибо нѣтъ для подданныхъ болѣе вѣрнаго залога въ общественномъ благополучіи, нежели то, что Цари не только умираютъ, но и нарождаются, у нихъ на виду.

И, дѣйствительно, Московія, благодаря своему Алексѣю (Alexio-suo) глубоко счастлива, имѣя въ лицѣ сыновей Царя не малые залоги для будущаго преуспѣванія, хотя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она лишилась, преждевременно похищеннаго смертью, перворожденнаго, въ первомъ бракѣ, Царскаго сына [1]), (который, имѣя 19-ть лѣтъ отъ роду, уже, согласно обычаю страны, являлся народу). Живы же и понынѣ младшіе: Ѳеодоръ и Іоаннъ, а также и дочери: Евдокія, Марѳа, Софья, Екатерина, Марія и Ѳедосья. А незадолго до нашего отъѣзда изъ города Москвы, вторая супруга Царя, Царица Наталья, благополучно произвела на свѣтъ сына-первенца, наименованнаго Петромъ, да и въ послѣдующіе, за симъ, года, осчастливила, какъ мы слышали, Царскій бракъ плодовитостью. Братьевъ у Алексѣя нѣтъ, а сестры его, Ирина, Анна и Татьяна, не искали достойныхъ себѣ супруговъ внѣ своей страны, а внутри ея таковыхъ не оказалось, почему онѣ ведутъ монашескій образъ жизни. Воспитываются, впрочемъ, Царскія дѣти [2]) весьма заботливо и тщательно, но нѣсколько своеобразно, согласно съ московскими обычаями вообще, ибо Мосхи, съиздревле, пріучены устраивать весь свой жизненный путь согласно полученному ими воспитанію. Ихъ [3]) не пускаютъ ни на какія торжественныя и многолюдныя собранія, живутъ они во внутреннихъ помѣщеніяхъ дворца, куда никто не смѣетъ проникнуть, кромѣ лицъ, на попеченіи коихъ они находятся. Способъ воспитанія у нихъ почти тотъ же, что у всѣхъ азіатскихъ народовъ. Наружу они выходятъ не иначе, какъ послѣ того, какъ удалятъ всѣхъ, могущихъ попасть имъ на встрѣчу, и закрытые, со всѣхъ сторонъ, распущенными, зонтами. На 19-мъ лишь году отъ роду (Русскіе въ этомъ возрастѣ становятся совершеннолѣтними) можетъ являться народу лишь тотъ Царевичъ, который, въ будущемъ, имѣетъ наслѣдовать престолъ отъ отца. Остальные же, равно какъ и дочери, обречены на вѣчное проживаніе въ монастырѣ. И, право, это воспитаніе въ одиночествѣ и стѣсненіи, при сидячемъ образѣ жизни, причиняетъ, въ бо́льшинствѣ случаевъ, слабымъ тѣламъ ихъ жесточайшія болѣзни. Такъ и того старшаго сына Царя, о которомъ мы упоминали выше, скоротечно сразилъ ни какой иной злой недугъ, какъ недостатокъ, при полномъ одиночествѣ, движенія и дѣятельности, этихъ необходимыхъ животворящихъ условій

---

[1]) Царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго въ 1670 г.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „сіе вѣнценосное потомство“.

[3]) Дѣтей Царя.

въ природѣ [1]), благодаря чему тѣло и не оказалось достаточно сильнымъ. Почему, въ настоящее время, повидимому, на это смотрятъ уже болѣе правильно, нежели прежде, и дѣти, ежедневно, въ опредѣленные часы, упражняются въ разныхъ играхъ, либо въ ѣздѣ верхомъ, конечно, по загороженному двору, либо въ стрѣльбѣ изъ лука. Зимою имъ устраиваютъ деревянныя горы [2]) и посыпаютъ ихъ снѣгомъ; съ нихъ они быстро, но плавно скатываются на саняхъ или въ лубочныхъ корытцахъ, палкою направляя ихъ. Танцы, кулачные бои (pugillatoria) [3]) и другія общераспространенныя у насъ благороднѣйшія упражненія у Русскихъ не допускаются вовсе. Въ такъ называемые шахматы, знаменитую персидскую игру, по названью и ходу своему, по истинѣ, Царскую, они играютъ ежедневно и очень искусно, развивая ею свой умъ до удивительной степени. Науками, общеобразовательными они даже самымъ поверхностнымъ образомъ не занимаются, кромѣ всеобщаго краткаго политическаго обозрѣнія, ибо наставники ихъ обучаютъ исключительно только одному умѣнію читать, писать и считать, и знакомятъ ихъ съ состояніемъ собственной страны и другихъ сосѣднихъ державъ, чего де должно имъ ожидать и чего опасаться. Главное вниманіе въ этихъ занятіяхъ обращается на то, чтобы дѣти точнѣе изучали языкъ и нравы разнообразныхъ своихъ подданныхъ, привыкали неуклонно слѣдовать стариннымъ обычаямъ, и ревностно оберегать вѣру, при чемъ все это для нихъ безусловно обязательно. Не скрою, однако, что это, въ высшей степени простое и приноровленное къ жизни, воспитаніе, западая въ благородную душу и гибкій умъ, доводитъ до столь же высокой степени доблести, какъ изученіе всѣхъ философскихъ системъ и усвоеніе мудрости самыхъ выдающихся ученыхъ. Счастливы, вѣдь, всегда тѣ, которымъ не приходится сожалѣть о томъ, что время, назначенное для опыта и дѣйствія, было поглощено безцѣльнымъ, ненужнымъ ученіемъ.

ГЛАВА 7.

О пышномъ выходѣ Царя къ народу.

Русскіе Цари появляются всенародно крайне рѣдко и любятъ, чтобы имъ оказывали побольше уваженія издали, и дѣйствительно, если, гдѣ-либо все неизвѣстное считается величественнымъ, то,

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „этого живительнаго бальзама и жизненнаго духа для всего въ природѣ“.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „наклонные деревянные помосты“.

[3]) Имѣется въ виду вообще гимнастика, на которую, какъ и на танцы, русскіе смотрѣли какъ на какое-то шутовское кривлянье.

они, при своемъ затворничествѣ, почитаются подданными чуть не божествами, невидимыми и недоступными. Когда же они выѣдутъ, какъ-нибудь изъ дворца, то повсюду царитъ тишина и отсутствіе народа. Прежде всего, на большомъ разстояніи впереди Царя бѣгутъ нѣсколько дорожныхъ сторожей (viatores) [1]), въ красныхъ одеждахъ, которые тщательно выметаютъ метлами тѣ улицы, по которымъ поѣдетъ Царь, ибо, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по всему государству, есть особыя, нѣкія улицы, покрытыя постоянной, бревенчатой мостовой, крайне заботливо охраняемыя, по которымъ, кромѣ Царя, ѣздятъ весьма немногіе. За ними слѣдуетъ длинный рядъ солдатъ, а среди нихъ тѣсно окружаютъ Царя вельможи, или бояре, съ обнаженными,—солнце ли палитъ, дождь ли идетъ,—головами. Прочіе придворные служащіе несутъ службу только при торжественныхъ случаяхъ внутри дворца. Попадающіеся на встрѣчу, либо прогоняются съ пути и торопливо уходятъ подальше, либо стоятъ неподвижно по сторонамъ у зданій, а ѣдущимъ приказывается тотчасъ же слѣзать съ коней. Если Царь увидитъ гдѣ-либо кого изъ чужеземцевъ, то онъ посылаетъ нѣсколькихъ бояръ узнать о его здоровьи; послѣдніе, по бо́льшей части,—люди тучные, но исполняютъ приказанія Царя бѣгомъ. Когда Царь проѣзжаетъ мимо, то всѣ кланяются ему, падая ницъ и опуская голову до самой земли: это называется на ихъ языкѣ— бить челомъ. Во время церковныхъ, торжественныхъ шествій, Царь идетъ пѣшкомъ, верхомъ онъ ѣздитъ рѣже, а чаще всего въ каретахъ, которыхъ у него очень много, и присланныхъ изъ чужихъ странъ, и домашняго издѣлія (domesticos). За Царскою каретою можетъ слѣдовать только карета Грузинскаго Князя, ибо считается, и для мужчинъ не пристойнымъ ѣздить въ каретѣ, и не подобающимъ—сопровождать Царя такъ же, какъ ѣдетъ онъ самъ. Передъ каретою несутъ двѣ красныя подушки съ шелковыми чехлами того же цвѣта, и ведутъ также, по бо́льшей части, двухъ самыхъ породистыхъ коней, въ великолѣпномъ уборѣ. Зимою, мѣсто кареты заступаютъ сани, обитыя отборнымъ собольимъ мѣхомъ, въ которыя запрягается конь, въ такомъ же красивомъ уборѣ [2]), а впереди него идетъ другой, также по-Царски разукрашенный, на свободѣ и безъ сѣдока. Отправляясь за городъ, Царь беретъ съ собою нѣсколько тысячъ солдатъ-тѣлохранителей, которые, расположившись станомъ, безъ опредѣленнаго плана, по сосѣднимъ деревнямъ, содержатъ караулы по всѣмъ направленіямъ, и не подпускаютъ никого близко къ Царскому жилищу, а сельскихъ жителей, по пути слѣдованія Царя, они загоняютъ въ огороженные дворы ихъ.

---

[1]) Скороходовъ (?).

[2]) Подразумѣвается: „какъ и тотъ, который запрягается въ карету".

ГЛАВА 8.

О великолѣпіи Царскаго стола и Царскихъ пировъ.

Нашъ Алексѣй, съ младенческихъ лѣтъ еще, объявилъ себя такимъ врагомъ невоздержности, что совершенно удалилъ отъ двора своего тѣхъ жадныхъ обжоръ, тѣла коихъ тучны, а души — худы и бездѣятельны. Придерживаясь крайней простоты въ дѣлѣ питанія, онъ такъ строго воздерживается отъ всякихъ изысканныхъ яствъ, что приказываетъ, если таковыя случайно попадутся среди его обыкновенныхъ блюдъ, подавать все заморское и дорогое гостямъ, при чемъ самъ, въ знакъ особеннаго расположенія, лишь слегка отвѣдываетъ отъ нихъ. За столомъ Царю прислуживаютъ трое, или четверо, испытанныхъ слугъ, которые подаютъ и убираютъ кушанья, которыя приносятся къ дверямъ столовой другими придворными слугами. Они же и пробуютъ кушанья и напитки.

Предъ началомъ обѣда начальникъ стольниковъ, или придворныхъ слугъ, подаетъ къ нему знакъ, ударяя палкою по деревянной доскѣ. Обѣдаетъ Царь обыкновенно одинъ, но ужинаетъ вмѣстѣ съ Царицей. Въ торжественныхъ случаяхъ, когда къ столу приглашаются чужестранцы или свои же вельможи, то обѣды устраиваются необычайно роскошно и блестяще. Тогда длинные ряды болѣе важныхъ придворныхъ лицъ стоятъ, тѣсно сплоченные, неподвижно по всему дворцу, въ широкихъ, шелковыхъ, изукрашенныхъ дорогими камнями, одеждахъ, а другіе, на подобіе легко вооруженныхъ воиновъ, одѣтые полегче, задыхаясь (anheli), бѣгаютъ взадъ и впередъ. Тогда каждая зала, обтянутая шпалерами изъ разноцвѣтнаго шелка сотканными, горящими драгоцѣнными камнями и золотомъ, являетъ поистинѣ Царскій видъ и открыто, конечно тогда, щеголяетъ множествомъ самыхъ дорогихъ и разнообразныхъ блюдъ и напитковъ.

Въ столовыхъ тогда ставится не по одному лишь, а по два, по три, по четыре, зачастую даже, по пяти столовъ, а стоящій посрединѣ, вокругъ колонны, столъ съ серебряною, золотою, и осыпанною драгоцѣнными камнями, посудою, поражаетъ взоры зрителей, какъ нѣчто сказочное и прибавляетъ не мало блеска всему торжеству. Въ концѣ пира, за которымъ Царь, обыкновенно, предсѣдательствуетъ, сидя на своемъ престолѣ, Царь, какъ я уже говорилъ выше, посылаетъ каждому изъ гостей золотой кубокъ съ испанскимъ виномъ, съ приглашеніемъ выпить, какъ бы въ пожеланіе благополучнаго конца пира.

ГЛАВА 9.

О Царскихъ забавахъ.

Не только далекое разстояніе межъ странами, но и образъ мыслей и общественные законы, до настоящаго времени, препятствовали тому, чтобы нравы Московитовъ стали одинаковыми съ нравами чужеземцевъ. Поэтому ихъ Государи не допускали, даже для самихъ себя, принятыя въ другихъ странахъ, развлеченія въ царской жизни отъ заботъ, и, конечно, подавали примѣръ къ сему и подданнымъ. Изъ домашнихъ забавъ они, главнымъ образомъ, занимаются охотою, привыкнувъ весело ловить дикихъ звѣрей въ лѣсахъ, посредствомъ облавы, или по усердному гону ученыхъ псовъ, или посредствомъ быстраго полета сокола, или, наконецъ, выстрѣломъ изъ фузеи, или лука. Алексѣй же, если и отправляется иногда куда-нибудь за городъ, исключительно, ради отдыха душевнаго, предпочитаетъ пребываніе въ саду за городомъ—у него имѣется таковой, громадныхъ размѣровъ и, принимая во вниманіе суровый климатъ страны, довольно пышный—или въ какой-либо Царской вотчинѣ. Онъ же разрѣшилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, иностранцамъ, проживающимъ въ Москвѣ, дать ему, театральное представленіе, состоящее изъ пляски и „Исторіи" о Агасверѣ и Есфири, драматически обработанной. Дѣло въ томъ, что, наслышавшись отъ многихъ пословъ, что передъ европейскими государями часто даются театральныя представленія съ хорами, и иныя развлеченія, ради препровожденія времени и разсѣянія скуки, онъ, какъ-то неожиданно, приказалъ представить ему образчикъ сего въ видѣ какой-нибудь французской пляски (in tripudio aliquo Gallico) Поэтому, вслѣдствіе недостатка времени, въ одну недѣлю, со всевозможною поспѣшностью, было приготовлено все нужное для хора. Въ всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Москвы, необходимо было бы просить, предъ началомъ, у зрителей снисхожденія къ плохому устройству, но Русскимъ и это казалось чѣмъ-то необыкновенно-художественнымъ, такъ какъ все, — и новыя, невиданныя одежды, незнакомый видъ сцены, самое, наконецъ, слово „иноземное", и стройные переливы музыки,—безъ труда возбуждало удивленіе. Сперва, правда, Царь не хотѣлъ было разрѣшить музыки, какъ нѣчто совершенно новое и, нѣкоторымъ образомъ, языческое, но, когда ему поставили на видъ, что безъ музыки нельзя устроить хора, какъ танцовщикамъ нельзя плясать безъ ногъ, то онъ, нѣсколько неохотно, предоставилъ все на усмотрѣніе самихъ актеровъ. На самое представленіе Царь смотрѣлъ, сидя передъ сценой на креслѣ (sella), Царица съ дѣтьми, сквозь рѣшетку, или, вѣрнѣе, сквозь щели особаго, досками отгороженнаго, помѣщенія, а вельможи (изъ остальныхъ

никто болѣе не былъ допущенъ) стояли на самой сценѣ. Хвалебные стихи, пропѣтые Царю Орфеемъ, прежде чѣмъ онъ началъ плясать между двумя, движущимися пирамидами, я нахожу нужнымъ привести здѣсь, изъ уваженія къ достохвальному Алексѣю, хотя они были, пожалуй, и не звучны и не замысловаты:

„Наконецъ-то насталъ тотъ желанный день, когда и намъ можно послужить тебѣ, Великій Царь, и потѣшить тебя! Всеподданнѣйше должны мы исполнить долгъ свой у ногъ Твоихъ и трижды облобызать ихъ! Велико, правда, Твое Царство, управляемое Твоею мудростью, но еще больше слава о доблестяхъ Твоихъ, высоко превозносящая Тебя. Твоя мудрость и геройская мощь могутъ даровать намъ послѣ долгой, мрачной войны, златыя мирныя времена, а справедливый судъ Твой и, вмѣстѣ съ нимъ, милость, сіяя неземнымъ свѣтомъ, дѣлаютъ Твой правъ богоподобнымъ. Высокія качества Твои должно приравнять качествамъ боговъ, ибо Тебѣ, уже теперь всѣ уступаютъ. О, свѣтлое солнце, луна и звѣзды Русскихъ! Живи же постоянно въ высшемъ благополучіи, и да будетъ всегда несчастье далеко отъ Тебя. Царствуй долго, другъ небесъ! Умолкни недоброжелательство! Кто такъ близокъ къ божествамъ, тотъ долженъ процвѣтать! Итакъ, зазвучи же пріятно, струнный мой инструментъ (Saitenwerck), а ты, гора-пирамида, приплясывай подъ мое пѣніе“ [1]).

Въ этотъ же день, субботу на масленицѣ, Царь устроилъ также на Москвѣ-рѣкѣ, покрытой льдомъ, травлю, въ которой боролись между собой, громадныя, англійскія, и другихъ породъ, собаки съ бѣлыми медвѣдями изъ страны Самоѣдовъ. Зрѣлище было крайне забавное, такъ какъ и тѣ и другіе часто не могли удержаться на ногахъ на семъ скользкомъ помостѣ. Вечеромъ же Царь ходилъ туда же смотрѣть на летающіе, потѣшные огни [2]).

ГЛАВА 10.

Объ уединенномъ образѣ жизни Царя.

Цари Московскіе почитаютъ крайне величественнымъ то, что они, ради внушенія бо́льшаго уваженія своимъ подчиненнымъ, весьма рѣдко появляются среди народа (publice conversari), но скрываются въ постоянномъ глубокомъ уединеніи. Къ нимъ никто, иначе какъ

---

[1]) Въ подлинникѣ это стихотвореніе приведено на томъ языкѣ, на которомъ оно было пропѣто, т.-е. на нѣмецкомъ.

[2]) Собственно: „летающіе огни зажигательныхъ стрѣлъ“ (volatiles pyrobolorum ignes), какія употреблялись при осадѣ городовъ. Въ мирное время, эти стрѣлы, судя по этому разсказу, служили забавой, замѣняя нынѣшній фейерверкъ.

по зову, не смѣетъ явиться, за исключеніемъ весьма немногихъ вельможъ (senatores) и служащихъ при дворѣ, которые имѣютъ свободный доступъ во внутренніе покои дворца. Всѣ же остальные, какъ русскіе, [1]) такъ и чужестранцы, не только во внутренніе покои, но даже близко къ Кремлю, не допускаются. Поэтому вокругъ Царскаго жилища (habitaculum) расположено нѣсколько сотенъ солдатъ (centuriae) съ оружіемъ на готовѣ, которые никому не позволяютъ пройти по внутреннему двору, находящемуся подъ окнами Царскихъ покоевъ, если при немъ есть шпага, или какое-либо другое оружіе. Вслѣдствіе сего никто, никоимъ образомъ, не можетъ такъ, какъ это обыкновенно дѣлается при дворахъ всѣхъ Европейскихъ Государей, лично изложить Царю свое дѣло, явиться къ нему на судъ, или даже побесѣдовать съ придворными, во внутреннихъ покояхъ дворца.

Насколько же, поистинѣ, судебное дѣлопроизводство въ Московіи совершенно отлично отъ нашего, настолько оно вполнѣ, повидимому, схоже съ Турецкимъ и Азіятскимъ, такъ какъ всѣ дѣла, и здѣсь и тамъ, рѣшаются, какъ я убѣдился на опытѣ (teste experientia), либо посредствомъ письменныхъ челобитныхъ, либо же чрезъ нѣкоторыхъ ближайшихъ родственниковъ Царя, которымъ онъ оказываетъ непохвальное довѣріе. Къ этому недостатку присоединяется у Московъ еще то обстоятельство, что такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, Царь считаетъ ниже своего достоинства собственноручно подписывать указы и грамоты государственнаго характера, то часто его распоряженія оказываются въ высшей степени несправедливыми, при чемъ онъ самъ этого даже и не подозрѣваетъ.

ГЛАВА 11.

О Царскихъ похоронахъ.

Въ древнѣйшія времена, говоритъ Геродотъ, существовалъ обычай у Русскихъ народовъ, что они своихъ, умершихъ, гдѣ бы то ни было, Царей, возили чрезвычайно торжественно и съ величайшими посмертными почестями, по всѣмъ областямъ государства, дѣлая имъ какъ бы продолжительные похороны, до области и рѣки Герра, близъ источниковъ Борисѳена, гдѣ, наконецъ, они ихъ хоронили, въ холмахъ, насыпая таковые изъ земли, на подобіе горъ. Такого рода холмы и понынѣ еще можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ, въ Московіи, въ Польшѣ, и даже въ Швеціи и Даніи. Затѣмъ, съ измѣненіемъ, съ теченіемъ времени, общественныхъ нравовъ, Цари у нихъ, то хоро-

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „туземцы“ (indigenae).

нились, то сожигались, въ разныхъ мѣстахъ различно, смотря по тому, что повелѣвало грубое суевѣріе. Принявъ же, наконецъ, христіанство, Московскіе Князья пожелали, по выдающемуся своему смиренію, быть предаваемыми землѣ, скромно, безъ всякой пышности. Поэтому нынѣ, когда кто-либо, Царской крови, умираетъ, то онъ почти въ самый день смерти, хоронится въ соборѣ Св. Архангела Михаила, безъ многовѣщательной надгробной надписи, безъ дорогихъ куреній, въ простомъ, неукрашенномъ гробѣ. Оставшіеся въ живыхъ, родственники и домашніе его, въ изорванныхъ темныхъ одеждахъ, оплакиваютъ его, и за время, назначенное для скорби,[1] отращиваютъ себѣ волосы.

Состоящія при Дворѣ, женщины провожаютъ покойника до могилы съ непрерывающимися воплями, усердно проливая слезы, съ распущенными въ безпорядкѣ волосами, непокрытой головой и неумолкаемыми похоронными пѣснями. Самъ Царь удаляется во внутренніе покои и, облекшись въ поношенную (detrita) одежду, предается тяжкой печали, пока понемногу, выслушивая утѣшенія друзей, не вернетъ себѣ прежняго спокойнаго состоянія духа. Во все это время онъ оказываетъ бѣднымъ многія благодѣянія: подаетъ милостыню, отпускаетъ рабовъ на волю, освобождаетъ заключенныхъ въ темницахъ и военноплѣнныхъ и назначаетъ своимъ подданнымъ либо облегченіе въ налогахъ, либо полное освобожденіе отъ нихъ.

Увы! въ то самое время, однако, какъ я пишу эти строки, самъ Великій, Несравненный Князь, вышепомянутый Государь, Алексѣй, явилъ печальный образецъ похоронъ! Похоронное шествіе его (онъ скончался 29 января) двинулось въ ближайшее, по кончинѣ, воскресеніе въ соборный храмъ, приблизительно въ такомъ порядкѣ: впереди шли четыре сенатора или боярина, несшіе крышку гроба, за ними слѣдовали четыре другихъ боярина, несшіе трупъ Царя, на золоченыхъ, покрытыхъ золотой парчею, носилкахъ, за ними столько же бояръ несли самого Царя, Өеодора Алексѣевича, на похоронномъ сѣдалищѣ (in funebri sella)[2]. Столько же бояръ несли вдовствующую Царицу Наталію, распростертую (prostrata) на носилкахъ съ закрытымъ фатою лицомъ и головою, опущенною на грудь нѣкоей знатной боярыни[3]). За ними шли пять дочерей Царя отъ перваго брака и громадное количество сановниковъ, въ темнаго цвѣта, одеждахъ. Когда опечаленный народъ увидалъ это похоронное шествіе, то раз-

---

[1]) „Въ теченіе траурнаго срока“, по-нынѣшнему.

[2]) По случаю болѣзни ногъ. См. Посольство Кунраада фанъ-Кленка, изд. Археогр. Коммиссіи стр. 432—433.

[3]) По донесенію фанъ-Кленка, Царица ѣхала въ саняхъ (in een sleede). См. Посольство Кунраада фанъ-Кленка стр. 433, примѣч. 7.

дались такіе ужасные, исполненные всенародной скорби, вопли, что, казалось, уши раздираетъ какой-то пронзительный (acutus) звонъ колоколовъ. Во истину, Моски оплакивали его вполнѣ искренно и заслуженно, ибо никогда еще не было у нихъ, насколько они сами помнятъ, столь благочестиваго и милостиваго Государя. Въ этомъ, вѣдь, и заключается счастье добрыхъ Государей, что имъ слезами и стенаніями подданныхъ воздвигается памятникъ пышнѣе всякаго надгробія. Прахъ Царя стоялъ непохороненнымъ въ вышеназванномъ храмѣ шесть недѣль, втеченіе коихъ совершались панихиды, и нищіе,въ огромномъ количествѣ, ежедневно угощались на дворѣ Царскаго дворца обѣдами.

ГЛАВА 12.

О городѣ Москвѣ, мѣстопребываніи Царей.

Москва, средоточіе государства и священное мѣстопребываніе Царей, по справедливости, должна быть отнесена къ числу величайшихъ городовъ на земномъ шарѣ, ибо она, въ окружности, имѣетъ четыре германскихъ мили, и, окруженная стѣною съ десятью воротами, заключаетъ въ себѣ болѣе 600.000 жителей, такъ что боярамъ и инымъ, болѣе почетнымъ лицамъ, пріѣзжимъ и мѣстнымъ жителямъ неизбѣжно приходится ѣздить по городу, зимою въ саняхъ, лѣтомъ — верхомъ. Кромѣ того, на каждомъ перекресткѣ, и у каждыхъ воротъ города, стоитъ съ санями, или колымагами, наготовѣ, много извозчиковъ (Zvoscіki), т.-е. возницъ (vectores), которые, договорившись за весьма малую плату, быстро доставляютъ пріѣзжаго къ мѣсту, имъ указанному. Отъ сѣвернаго полюса она отстоитъ, по разсчету Олеарія, на 50 град., и самый длинный день въ ней продолжается 17 часовъ. Климатъ въ ней довольно мягокъ, и мѣстоположеніе ея весьма красиво; она поражаетъ своими, приблизительно, двумя тысячами церквей, кои почти всѣ каменныя и придаютъ городу великолѣпный видъ. Этой внѣшней красотѣ не мало способствуютъ семь, умѣренной высоты (modici), холмовъ, на которыхъ она отлого возвышается (leniter insurgit). Дома обывателей, бо̀льшею частью, деревянные и имѣютъ очень мало оконъ; впрочемъ, между ними попадаются много и каменныхъ, принадлежащихъ боярамъ и иноземцамъ. До полученія отъ Ивана Даниловича почетнаго званія Царской столицы, Москва составляла собственность рода Тахматовыхъ (Tachmatae), но съ тѣхъ поръ она, постоянно увеличиваясь, разрослась до тѣхъ, почти, громаднѣйшихъ размѣровъ, коими нынѣ славится, хотя, до Татарскихъ набѣговъ, ея границы простирались еще гораздо дальше. Улицы вымощены не камнемъ, а де-

ными бревнами или кольями, положенными въ одинъ непрерыв-
ядъ (perpetua serie combinatis), постоянно, впрочемъ, покрытыми
, или толстымъ слоемъ пыли, и бываютъ довольно гладки лишь
, когда снѣгъ и ледъ сравняютъ все. Внутри, за стѣнами го-
протекаютъ лишь двѣ рѣки: Москва, съ дѣйствительно глубокимъ
оходнымъ русломъ, и весьма неглубокая Неглинная, третья же
Яуза, съ мелкимъ русломъ, омываетъ лишь предмѣстья города.
bia). Всѣ онѣ приводятъ въ движеніе мельницы, къ великой
ѣ города, хотя обыватели его пользуются также и ручными. Въ
ьшихъ разстояніяхъ отъ города виднѣются нѣсколько лѣтнихъ
овъ, назначенныхъ для отдохновенія Царей, куда они имѣютъ
овеніе, по временамъ, удаляться, дабы собраться съ новыми, ду-
ими силами. Среди нихъ не послѣднее мѣсто принадлежитъ селу
лову, обладающему знаменитымъ обширнымъ садомъ съ четырьмя
айшими, широко раскрытыми воротами, со многими извивающи-
дорожками. Въ разстояніи, приблизительно, полумили отъ него
ится богатѣйшій звѣринецъ (vivarium), или лучше сказать, лѣсъ,
енный заборомъ и наполненный стадами разныхъ животныхъ,
зъ него изящное зданіе для приготовленія лѣкарствъ съ садомъ
бныхъ растеній. Таковъ же и Коломенскій, загородный дворецъ
nboskoi villa), который, кромѣ прочихъ украшеній, предста-
ъ достойнѣйшій обозрѣнія родъ постройки, хотя и деревянной,
что весь онъ кажется точно только-что вынутымъ изъ ларца, бла-
я удивительнымъ образомъ, искусно исполненнымъ рѣзнымъ
еніямъ, блистающимъ позолотою. Не буду уже ничего здѣсь еще
вокуплять о Преображенскомъ, тоже величавомъ и живописномъ
мъ мѣстопребываніи. Ближе къ городу бросаются въ глаза своею
иною деревянныя строенія — громадная Царская житница (gra-
m) и многія другія, поменьше, особливо же хлѣбные склады для
а, а также и нѣсколько питейныхъ домовъ (cauponae), или каба-
(Cabake). Изъ предмѣстій главное—Иноземская Слобода или
, отстоящая отъ послѣдняго городскаго окопа лишь на разстоя-
ебольшаго поля, съ постройками также деревянными, возведен-
по правиламъ и образцамъ нѣмецкимъ; здѣсь Нѣмцы живутъ
ьно отъ Русскихъ и посѣщаютъ (frequentant) три лютеранскихъ
и, двѣ—Кальвинистскихъ, одну Голландскую и одну Англикан-
кои не имѣютъ, однако, колоколовъ. Управляются они не вы-
ими, изъ ихъ среды, начальниками (magistratu), но подчинены
орному суду (dicasteriis aulicis subiecti).—За нею слѣдуетъ сло-
Басманная, населенная всякаго рода людьми и называемая, по-
, слободою перекрестовъ, т.-е. тѣхъ, которые, принявъ вторично
еніе, перешли изъ иноземныхъ христіанъ въ вѣру Московитовъ.

Впрочемъ, многіе пришельцы поклоняются въ самомъ городѣ, главнымъ образомъ, на Поганомъ Прудѣ, т.-е. на проклятомъ болотѣ (in Pogauni Prut, seu palude maledicta), своимъ богамъ (lares suos colant). Внѣ города свободно отправляютъ свое богослуженіе, въ одномъ мѣстѣ Поляки, исповѣдующіе Греческую вѣру, а въ другомъ — Татары съ своими омерзительными обрядами.—За ними, наконецъ, расположено нѣсколько помѣщеній для тѣхъ ямщиковъ, которые служатъ для развозки по разнымъ мѣстамъ гонцевъ и солдатъ, или стрѣльцовъ, и которыя, какъ бы, опоясываютъ городъ. Передъ послѣднимъ окопомъ (vallum) города, въ части, называемой Скородумомъ и Стрѣлецкимъ городкомъ (Skorodum et Streletzkoi gorod), т.-е. городомъ солдатъ, также имѣютъ свое мѣстопребываніе и прочіе стрѣльцы, вооруженные пищалями (sclopetarii). На противоположномъ берегу Москвы-рѣки, находится между этими же укрѣпленіями, часть города — Налейка (Naleuka), названная такъ Тиранномъ Василіемъ потому, что въ ней онъ впервые разрѣшилъ продавать вино своимъ солдатамъ и безнаказанно напиваться допьяна. Подлѣ Скородума простирается обширнѣйшая площадь (forum), на которой продается невѣроятное количество всякаго лѣса: балокъ, досокъ, даже мостовъ и башенъ, срубленныхъ уже и отдѣланныхъ домовъ, которые безъ всякаго затрудненія, послѣ покупки и разборки ихъ, перевозятся куда угодно. Въ виду почти непрерывныхъ и опустошительнѣйшихъ здѣшнихъ пожаровъ, это устроено какъ нельзя болѣе кстати. Внутри этого, такъ сказать, послѣдняго городскаго пояса находится еще одинъ, отдѣленный бѣлою, высочайшею и толстѣйшею стѣною, называемый Царь-городомъ (Zarigorod). Здѣсь находится громадная мастерская металлическихъ издѣлій, гдѣ льются пушки для войны и мѣдные колокола, и другая, не уступающая размѣрами первой, гдѣ приготовляется порохъ, а также и много иныхъ домовъ бояръ и иностранцевъ, каменныхъ и деревянныхъ, весьма красивыхъ на видъ и съ садами. Изъ нихъ всѣхъ, пальма первенства, вполнѣ заслуженно, принадлежитъ изящнѣйшему дворцу боярина Артамона Сергѣевича. Въ этомъ же мѣстѣ представляется взорамъ, на той сторонѣ рѣчки Неглинной, Опричный дворъ, воздвигнутый въ 1565 году, Иваномъ Васильевичемъ, въ которомъ онъ подолгу проживалъ вмѣстѣ съ своими жестокими тѣлохранителями (satellitium). Не слѣдуетъ также оставить безъ вниманія и громаднѣйшія помѣщенія для пословъ — христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ, дома шведскихъ купцовъ, свободные отъ всякихъ повинностей, и рынки для зерноваго хлѣба, лѣса и лошадей. Въ слѣдующемъ за симъ, внутреннемъ поясѣ, высочайшія, краснаго цвѣта, стѣны опоясываютъ Китай-городъ, вторую часть города. Въ ней находятся, кромѣ многихъ домовъ знатныхъ лю-

дей, великолѣпнѣйшія зданія Князя Грузинскаго и Печатнаго Двора, Греческій дворъ, уступающій, впрочемъ, нѣсколько, пожалуй, Греческому подворью въ Римѣ, и три обширнѣйшихъ гостинныхъ двора или, по ихъ размѣрамъ, вѣрнѣе сказать, три укрѣпленныхъ замка иностранныхъ купцовъ. Въ первомъ, болѣе древнемъ, продаются дешевые товары для ежедневнаго потребленія, во второмъ, новомъ, взимается пошлина по вѣсу, и хранятся, главнымъ образомъ, товары нѣмецкіе, въ третьемъ, или Персидскомъ, Армяне, Персы и Татары содержатъ около 200 лавокъ съ различными товарами, расположенныхъ по порядку подъ сводами (sub porticibus) и представляющихъ красивое пестрое зрѣлище.

Отсюда тянется обширная площадь, на которой продается громадное количество плодовъ, даже зимою, въ особыхъ подземныхъ чуланахъ (cella), и въ концѣ коей находится рыбный рынокъ, на берегу Москвы-рѣки, черезъ которую переброшенъ пловучій мостъ, устроенный на судахъ. На противоположномъ берегу находится, наводящее печаль, мѣсто казни преступниковъ, которое Мосхи называютъ Козьимъ болотомъ (Cosabolot). Зимою Мосхи постоянно, твердо полагаясь на прочность льда, ѣздятъ по самой рѣкѣ, замерзшей отъ холода, съ тяжелымъ, преимущественно, лѣснымъ матеріаломъ, и другими товарами на продажу. Передъ Царскимъ дворцомъ (дабы вернуться къ другому берегу рѣки) простирается четыреугольная площадь, на которой стоятъ нѣсколько пушекъ необыкновенной величины, поставленныя на кирпичныхъ подмосткахъ, близь которыхъ находится храмъ, Св. Іерусалимъ, изящнѣйшей постройки. Здѣсь, и на сосѣднихъ площадяхъ постоянно производится торговля съѣстными припасами и иными предметами, необходимыми въ жизненномъ обиходѣ, при густѣйшемъ стеченіи народа. Къ этому рынку примыкаетъ другой, полукругомъ расположенный, тянущійся почти на полмилліарія, гдѣ лавки для разнаго товара устроены такъ, что каждый отдѣльный, какой угодно, товаръ выставленъ для продажи только въ назначенномъ для него мѣстѣ. Такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ видишь шелковыя ткани, въ другомъ—шерсть, въ третьемъ—полотно; въ одномъ—золотыя и серебряныя вещи и драгоцѣнные камни, въ другомъ — благовонія, въ третьемъ — иностранныя вина, при чемъ до двухъ сотъ погребовъ расположено въ рядъ подъ землею, въ четвертомъ — разные, инаго рода, напитки, приготовленные изъ меда, вишенъ и другихъ ягодъ. Однимъ взглядомъ можно увидѣть здѣсь, въ одномъ мѣстѣ, дорогіе мѣха разнаго рода, въ другомъ — колокола, топоры, подсвѣчники и иныя металлическія издѣлія, въ третьемъ—ножи, рукавицы (chirothecae), чулки (tibiales), ковры, завѣсы (aulaea) и разныя ткани. Особый рядъ занимаютъ масло, сало и ветчина, особый — свѣчи и воскъ,

особый, наконецъ, разныя издѣлія изъ дерева. Въ кожаномъ ряд лежатъ кожаныя издѣлія: возжи и прочая конская сбруя, въ мѣх вомъ — шубы и шапки. Въ одномъ мѣстѣ выставлены лѣчебныя ра ныя зелья и травы, въ другомъ—запоры, ключи, гвозди, далѣе—шелк нитками, канитель, украшенія для дѣвицъ, браслеты (armilli)—все в особомъ мѣстѣ. Также продаются, каждое въ своемъ особомъ мѣст рынка, и обувь, и поножи, и хмель, и ячная крупа, и рыба соленая, и с но, и овесъ. Не говоря ужъ о многомъ другомъ еще, и мукѣ, и зерновом хлѣбу, и инымъ, всякаго рода, вещамъ, и чинящимъ обувь и низеньким лавочкамъ цырульниковъ—всему точно опредѣленъ свой рядъ, и вс они прекрасно и удобно расположены такъ, что покупателю даетс полная возможность выбрать наилучшее изъ всѣхъ, собранныхъ в одномъ мѣстѣ, тѣхъ или другихъ товаровъ. Не мало увеличивает красоту рынка то, что на немъ нѣтъ ни одного жилаго помѣщені дабы, такимъ образомъ, держать огонь, сильно свирѣпствующій обы новенно въ этомъ городѣ, какъ можно далѣе. По этой же причин рынокъ тщательно оберегается сторожами, и тѣ мастера, кои рабо таютъ съ огнемъ, живутъ въ отдаленномъ отъ рынка мѣстѣ. Недалек отъ рынка находятся городскіе суды, въ которыхъ разбираютъ тяжб гражданъ, наблюдаютъ за исправностью улицъ, взимаются пошлин и т. д.; все это производятъ двое судей, изъ бояръ, и столько ж писцовъ. Остальное управленіе города находится въ рукахъ, у так называемыхъ, старостъ, завѣдующихъ отдѣльными кварталами (tribu bus), сотниковъ, поставленныхъ во главѣ сотенъ, и десятниковъ—на чальниковъ надъ десятками (decuria). По другую сторону рѣки Н глинной находятся, кромѣ аптеки, мéньшихъ размѣровъ, двѣ грома ныхъ конюшни, вмѣщающія съ тысячу лошадей, а также двѣ об ширныхъ темницы (которыхъ, впрочемъ, не мало находится въ ра ныхъ мѣстахъ и въ городѣ), наполненныхъ преступниками, отправля мыми оттуда, какъ можно скорѣе, въ Сибирь.

Въ самой срединѣ города, наконецъ, стѣны, въ видѣ круга, опоя сываютъ Царскій, укрѣпленный замокъ, называемый Кремлемъ-горо домъ (Cremlegorod. Въ него ведутъ пять воротъ, многія каменны зданія придаютъ ему красивый видъ, и онъ представляетъ собою родъ далеко не маленькаго, городка: въ немъ находится болѣе тридцати храмовъ, изъ коихъ наиболѣе величественны—Храмъ Св. Троицы, Св. Маріи, Св. Михаила, Св. Николая и два монастыря—мужской и жен скій. Въ Большомъ Соборѣ, т.-е. церкви великаго собранія (Bolszo Zabor, hoc est, majoris congregationis), замѣчательно огромное сереб ряное паникадило, у котораго безконечное количество вѣтвей соеди няются въ видѣ вѣнца, и рукописная Библія, украшенная драгоцѣ ными камнями на громадную сумму. На кругломъ куполѣ этого храм

возвышается тяжелый крестъ изъ чистаго золота. И другихъ храмовъ башнеобразные куполы, покрытые вызолоченными желѣзными листами, при солнечномъ сіяніи, также сверкаютъ среди замка и наполняютъ душу зрителя восхищеніемъ предъ такимъ великолѣпіемъ. Засимъ, кругообразно, около замка расположены почти всѣ суды, аптека бóльшихъ размѣровъ, Патріаршій дворъ и дома другихъ придворныхъ, а посреди колокольня, называемая Иванъ Великій, въ такой степени превосходящая высотою всѣ остальныя, болѣе низкія, что смѣло можетъ поспорить съ величайшими, въ Европѣ, колокольнями. Близко около нея находится знаменитый, громадный колоколъ, частью подвѣшенный, а частью лежащій на деревянномъ помостѣ; благодаря его чрезвычайному вѣсу, до 320.000 фунтовъ, его тщетно, много разъ, пытались, усиліями многихъ людей, поднять надъ землею, но платились жизнью за такое дерзостное покушеніе, вслѣдствіе чего Царь далъ клятвенное обѣщаніе никогда не дѣлать болѣе подобной попытки. Какъ бы вѣнцомъ всему этому служатъ обширнѣйшіе Царскіе дворцы (palatia), изъ которыхъ одинъ, каменный, выдается и внѣшнимъ видомъ своимъ и величиною, другой, деревянный, гдѣ Государь обыкновенно обитаетъ зимою, ради укрѣпленія своего здоровья, и третій, также каменный, выстроенный съ большимъ изяществомъ, и въ которомъ, нѣкогда, проживалъ Илья Даниловичъ, тесть нынѣшняго Царя.

ГЛАВА 13.

Объ иностранцахъ, служащихъ у Царя.

Несмотря на то, что наиболѣе важныя придворныя должности исправляются, по бóльшей части, исключительно Русскими, однако, не мало изъ нихъ препоручено иноземцамъ, въ особенности такихъ, къ выполненію которыхъ Русскіе не пригодны, благодаря незнанію языковъ и другихъ, облагораживающихъ человѣка, наукъ (liberalium).

Если начать съ низшихъ должностей, то толмачи, т.-е. переводчики съ языковъ, за исключеніемъ весьма немногихъ,—иностранцы, частью пребывающіе въ своей вѣрѣ, частью же принявшіе русскую. Они исполняютъ свои обязанности лишь служа придворнымъ, при обыкновенныхъ разговорахъ съ чужестранцами и въ не важныхъ дѣлахъ. Болѣе важными, нежели они, считаются переводчики (Perevoczichi) или, вѣрнѣе, секретари, по внѣшнимъ сношеніямъ, которые переводятъ обоюдно, съ одного на другой языкъ, письма, и иные государственные акты, а также и рѣчи пословъ и разговоры о наиболѣе важныхъ предметахъ съ Царемъ и боярами.

Среди нихъ первыя мѣста занимаютъ, принявшіе Русскую вѣр Гроцій изъ Регенсбурга (Grotius Ratisbonensis) и Виніусъ, родомъ из Бельгіи, начертившій не такъ давно, въ главныхъ чертахъ, путь из Московіи въ Китай, на географической картѣ, и, еще нѣкто Сакс нецъ, по прозванью — водопійца (aquae potor), отлично знающ множество языковъ. За ними слѣдуетъ не мало Поляковъ, Татар Турокъ, Армянъ, Персовъ, Арабовъ и другихъ.—Грековъ, къ которым Русскіе, вслѣдствіе одинаковой съ ними вѣры, относятся весьма сн сходительно, находится большое количество, какъ при дворѣ, такъ при церквахъ. Врачи, все иностранцы, ибо русскихъ нѣтъ совсѣмъ, пр глашенные Царемъ изъ-за границы на превосходныхъ условіяхъ. Пе вое мѣсто межъ ними, безспорно, занимаетъ г. Іоганнъ Костеръ фон Розенбурхъ, знаменитый нѣкогда придворный врачъ Карла Густава, к роля шведскаго. Этому ученѣйшему мужу я обязанъ, — открыто с знаюсь въ этомъ, — многими благодѣяніями. Остальные же врачи, в наше время, были: знаменитые господа Блументростъ и Граммондъ, также еще нѣкто Арабъ, и еще другой, по происхожденію Еврей, по вѣрѣ Московитъ, который пользуется необыкновеннымъ располож ніемъ Царя и одинъ свободно посѣщаетъ внутренніе покои двор (такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и старшимъ спальникомъ). Аптекаре или составителей лѣкарствъ, изъ иностранцевъ—до двадцати человѣк получающихъ не малое жалованье, но они весь день проводятъ в аптекахъ за приготовленіемъ лѣкарствъ. Сюда врачи заходятъ тольк рано по утрамъ, для подачи совѣта, вообще же они пользуются боль шимъ досугомъ, почему, на вопросъ, что они дѣлаютъ дома, они тор жественно отвѣчаютъ, что заботятся о здоровьи Царя и, ради сего, по стоянно читаютъ книги. Впрочемъ, они переступаютъ трудный [1]) по рогъ дворца только въ случаѣ болѣзни Царя, или же, если онъ на рочито велитъ ихъ почему-либо призвать. При этомъ происходитъ слѣдующее, намъ неизвѣстное: когда имъ приходится лѣчить Царицу, или кого-либо изъ Царскихъ дочерей, то имъ не дозволяютъ осматри вать больную, но они обязаны, на основаніи показанія нѣкоей ста рухи (vetula), или приближенной какой-либо служанки, опредѣлить болѣзнь и назначить лѣкарство. Мало того, имъ не позволяется при бѣгать къ разнообразнымъ лѣкарствамъ вообще, даже въ случаѣ, если они необходимы. Для того, чтобы все это точнѣе соблюдалось, учре ждено въ Москвѣ врачебное судилище, или Приказъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ послѣднее время Лукіанъ Тимофеевичъ Коло

---

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ „lubricum" т.-е. гладкій, скользскій, или, кле кій, такъ что по немъ ступать очень затруднительно, если не вполнѣ нево можно.

совъ, единственный изъ уроженцевъ Москвы, хорошо знающій по-латыни, тогда какъ, въ другое время, въ немъ обыкновенно предсѣдательствовали бояре, ближайшіе родственники Царя, ради полной безопасности и почета.

ГЛАВА 14.

О служащихъ при Дворѣ изъ туземныхъ жителей.

Русскіе, какъ это подобаетъ, занимаютъ при Дворѣ наиболѣе важныя должности и имѣютъ болѣе свободный доступъ къ Царю. Изъ нихъ занимаютъ высшія должности, ежедневно являясь на службу къ Царю, и пользуются его довѣріемъ, комнатные бояре, которые допускаются во внутренніе покои и участвуютъ въ сокровеннѣйшихъ совѣщаніяхъ. Въ настоящее время къ числу таковыхъ принадлежатъ: Кириллъ Полуэктовичъ [1]), Долгорукій, князь Юрій Ромодановскій, Артамонъ Сергѣевичъ [2]), Одоевскій, Дохтуровъ и нѣсколько другихъ хотя тѣ, подобно большинству нижеслѣдующихъ, занимаютъ разныя государственныя мѣста и должности. Послѣ нихъ, кажется, должно первое мѣсто отвести священнику, духовнику Царя, который завѣдуетъ его душевнымъ спокойствіемъ, и безъ котораго онъ почти ни въ чемъ и нигдѣ не обходится. На одной, почти, ступени съ нимъ— лицо того же сословія, завѣдующее раздачею Царской милостыни. Думные бояре суть ближайшіе (intimi) совѣтники Царя, съ которыми онъ ежедневно совѣщается и рѣшаетъ дѣла. За ними слѣдуютъ собственно, такъ называемые, бояре или совѣтники Царскіе, число коихъ неопредѣленно. Окольничіе также находятся на службѣ близь Царя и призываются иногда для совѣта и для суда. Чаще всего кто-либо изъ нихъ сопровождаетъ бояръ, когда они по службѣ отправляются съ войскомъ, или пословъ, въ качествѣ товарища. Думные дворяне суть остальные совѣтники Царя, занимающіе мѣста немного пониже. Спальники и постельничіе, которые заботятся о Царской постели и по двое каждую ночь проводятъ безъ сна, стоя на стражѣ передъ спальней. Стольники, принадлежащіе также къ знатнѣйшему дворянству, живутъ постоянно въ Царской столицѣ и прислуживаютъ за столомъ, особенно въ торжественныхъ случаяхъ. Стряпчіе (strapci) суть ближайшіе прислужники при спальнѣ, носящіе бармы (strophia) и шапку Царя, повсюду за нимъ. Жильцы (silci) суть молодые подростки изъ дворянъ, которые въ разноцвѣтныхъ, шелковыхъ одеждахъ

---

[1]) Нарышкинъ.
[2]) Матвѣевъ.

Среди нихъ первыя мѣста занимаютъ, принявшіе Русскую вѣру. Гроцій изъ Регенсбурга (Grotius Ratisbonensis) и Виніусъ, родомъ изъ Бельгіи, начертившій не такъ давно, въ главныхъ чертахъ, путь изъ Московіи въ Китай, на географической картѣ, и, еще нѣкто Саксонецъ, по прозванью — водопійца (aquae potor), отлично знающій множество языковъ. За ними слѣдуетъ не мало Поляковъ, Татаръ, Турокъ, Армянъ, Персовъ, Арабовъ и другихъ.—Грековъ, къ которымъ Русскіе, вслѣдствіе одинаковой съ ними вѣры, относятся весьма снисходительно, находится большое количество, какъ при дворѣ, такъ и при церквахъ. Врачи, все иностранцы, ибо русскихъ нѣтъ совсѣмъ, приглашенные Царемъ изъ-за границы на превосходныхъ условіяхъ. Первое мѣсто межъ ними, безспорно, занимаетъ г. Іоганнъ Костеръ фонъ-Розенбурхъ, знаменитый нѣкогда придворный врачъ Карла Густава, короля шведскаго. Этому ученѣйшему мужу я обязанъ, — открыто сознаюсь въ этомъ, — многими благодѣяніями. Остальные же врачи, въ наше время, были: знаменитые господа Блументростъ и Граммондъ, а также еще нѣкто Арабъ, и еще другой, по происхожденію Еврей, а по вѣрѣ Московитъ, который пользуется необыкновеннымъ расположеніемъ Царя и одинъ свободно посѣщаетъ внутренніе покои дворца (такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и старшимъ спальникомъ). Аптекарей, или составителей лѣкарствъ, изъ иностранцевъ—до двадцати человѣкъ, получающихъ не малое жалованье, но они весь день проводятъ въ аптекахъ за приготовленіемъ лѣкарствъ. Сюда врачи заходятъ только рано по утрамъ, для подачи совѣта, вообще же они пользуются большимъ досугомъ, почему, на вопросъ, что они дѣлаютъ дома, они торжественно отвѣчаютъ, что заботятся о здоровьи Царя и, ради сего, постоянно читаютъ книги. Впрочемъ, они переступаютъ трудный [1] порогъ дворца только въ случаѣ болѣзни Царя, или же, если онъ нарочито велитъ ихъ почему-либо призвать. При этомъ происходитъ слѣдующее, намъ неизвѣстное: когда имъ приходится лѣчить Царицу, или кого-либо изъ Царскихъ дочерей, то имъ не дозволяютъ осматривать больную, но они обязаны, на основаніи показанія нѣкоей старухи (vetula), или приближенной какой-либо служанки, опредѣлить болѣзнь и назначить лѣкарство. Мало того, имъ не позволяется прибѣгать къ разнообразнымъ лѣкарствамъ вообще, даже въ случаѣ, если они необходимы. Для того, чтобы все это точнѣе соблюдалось, учреждено въ Москвѣ врачебное судилище, или Приказъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ послѣднее время Лукіанъ Тимофеевичъ Коло-

---

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ „lubricum" т.-е. гладкій, скользскій, или, клейкій, такъ что по немъ ступать очень затруднительно, если не вполнѣ невозможно.

совъ, единственный изъ уроженцевъ Москвы, хорошо знающій по-латыни, тогда какъ, въ другое время, въ немъ обыкновенно предсѣдательствовали бояре, ближайшіе родственники Царя, ради полной безопасности и почета.

ГЛАВА 14.

О служащихъ при Дворѣ изъ туземныхъ жителей.

Русскіе, какъ это подобаетъ, занимаютъ при Дворѣ наиболѣе важныя должности и имѣютъ болѣе свободный доступъ къ Царю. Изъ нихъ занимаютъ высшія должности, ежедневно являясь на службу къ Царю, и пользуются его довѣріемъ, комнатные бояре, которые допускаются во внутренніе покои и участвуютъ въ сокровеннѣйшихъ совѣщаніяхъ. Въ настоящее время къ числу таковыхъ принадлежатъ: Кириллъ Полуэктовичъ [1]), Долгорукій, князь Юрій Ромодановскій, Артамонъ Сергѣевичъ [2]), Одоевскій, Дохтуровъ и нѣсколько другихъ хотя тѣ, подобно большинству нижеслѣдующихъ, занимаютъ разныя государственныя мѣста и должности. Послѣ нихъ, кажется, должно первое мѣсто отвести священнику, духовнику Царя, который завѣдуетъ его душевнымъ спокойствіемъ, и безъ котораго онъ почти ни въ чемъ и нигдѣ не обходится. На одной, почти, ступени съ нимъ— лицо того же сословія, завѣдующее раздачею Царской милостыни. Думные бояре суть ближайшіе (intimi) совѣтники Царя, съ которыми онъ ежедневно совѣщается и рѣшаетъ дѣла. За ними слѣдуютъ собственно, такъ называемые, бояре или совѣтники Царскіе, число коихъ неопредѣленно. Окольничіе также находятся на службѣ близь Царя и призываются иногда для совѣта и для суда. Чаще всего кто-либо изъ нихъ сопровождаетъ бояръ, когда они по службѣ отправляются съ войскомъ, или пословъ, въ качествѣ товарища. Думные дворяне суть остальные совѣтники Царя, занимающіе мѣста немного пониже. Спальники и постельничіе, которые заботятся о Царской постели и по двое каждую ночь проводятъ безъ сна, стоя на стражѣ передъ спальней. Стольники, принадлежащіе также къ знатнѣйшему дворянству, живутъ постоянно въ Царской столицѣ и прислуживаютъ за столомъ, особенно въ торжественныхъ случаяхъ. Стряпчіе (strapci) суть ближайшіе прислужники при спальнѣ, носящіе бармы (strophia) и шапку Царя, повсюду за нимъ. Жильцы (silci) суть молодые подростки изъ дворянъ, которые въ разноцвѣтныхъ, шелковыхъ одеждахъ

[1]) Нарышкинъ.
[2]) Матвѣевъ.

и собольихъ шубахъ стоятъ на виду у всѣхъ, въ переднихъ комнатах съ бердышами. Московскіе дворяне, получая отъ Царя земли, или д нежное годовое жалованье, живутъ постоянно въ Москвѣ, всегда г товые выступить въ походъ. Городовые дворяне, на таковомъ же п ложеніи, проживая по городамъ, собираются обыкновенно по приказ нію воеводы, или намѣстника, въ случаѣ войны. Должно упомяну здѣсь и о тѣхъ двухъ юношахъ, князьяхъ, которые въ бѣломъ одѣ ніи стоятъ по обѣимъ сторонамъ Царя, когда онъ сидитъ на прест лѣ: одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ топоръ или сѣкиру, укр шенную слоновой костью, а другой—шестоперъ или булаву. Началь никъ конюшни нынѣ пользуется значеніемъ, гораздо меньшимъ, н жели прежде: въ давно прошедшія времена, онъ, въ случаѣ бездѣтн сти Царя, былъ ближайшимъ его наслѣдникомъ. Дворецкій бояринъ по простонародному называемый „набольшимъ въ дому" — главны управитель Двора. Оружничій бояринъ—завѣдуетъ складомъ оружі и украшеніями всего дворца. Комнатнымъ съ ключомъ (Comnatn Cluczom), называется главный прислужникъ въ спальнѣ, хранящі ключъ отъ Царскаго кабинета. Кравчій, или какъ его называютъ т перь, маршалъ, подаетъ яства, ловчій — начальникъ надъ царско охотою. Главнымъ церемоніймейстеромъ называется изъ числа сен торовъ тотъ, кто управляетъ Посольскимъ Приказомъ, или канцеля ріей, гдѣ вѣдаются, по большей части, дѣла объ иностранцахъ. Ду ные дьяки суть придворные секретари, между которыми перво мѣсто занимаютъ тѣ, которые завѣдуютъ тайнымъ архивомъ Цар так называемые дьяки тайныхъ дѣлъ, дьяки же низшаго разряд суть писцы, коихъ очень много и кои обыкновенно пишутъ, пол живъ бумагу на колѣни. За ними слѣдуютъ, по порядку, подьячі т.-е. прислуживающіе дьякамъ. Разсказъ объ остальной, наконец незнатнаго происхожденія, царской прислугѣ, составляющей длинно приложеніе ко Двору, и о Царскихъ тѣлохранителяхъ, я здѣсь опу скаю, такъ какъ мнѣ еще представится случай говорить объ этом въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА 15.

О самодержавномъ образѣ правленія Царя и его основаніи.

Власть Московскаго Царя до того не стѣснена никакими зак нами и до того самоуправна, что справедливо можетъ считатьс равною, если не превосходящей, царской власти древнихъ Ассирі цевъ и Грековъ, и современныхъ Турокъ, Персовъ и Татаръ. П этому-то нѣкій турецкій ораторъ сказалъ, что изъ всѣхъ христіа

скихъ правителей, только Московскій Царь одинъ обладаетъ полною и высшею властью надъ своими: этотъ варваръ, повидимому, либо по невѣжеству своему не замѣтилъ, а скорѣе всего не зналъ, того, что гораздо болѣе украшаетъ царей и болѣе священно у христіанскихъ царей, именно—ихъ превосходство надъ прочими (majestas). И дѣйствительно, Царь имѣетъ не только полнѣйшее право издавать и отмѣнять законы, заключать и нарушать союзы и мирные договоры, назначать и удалять чиновниковъ, уменьшать и увеличивать налоги, но располагаетъ вполнѣ жизнью и смертью своихъ подданныхъ и ихъ имуществомъ, такъ что можетъ, если захочетъ, отнять у нихъ все состояніе и жизнь, не объясняя причинъ сихъ дѣйствій. Если онъ иногда совѣщается о чемъ либо съ боярами, то онъ не проситъ ихъ о согласіи, а пользуется ихъ опытностью и покорностью. Поэтому всѣ его подданные открыто признаютъ, что всѣ они цѣликомъ и все ихъ имущество принадлежатъ Богу и Царю и прячутъ все, что у нихъ есть дорогаго и цѣннаго, въ сундуки или подземелья, дабы другіе, увидавъ, не позавидовали бы, правитель не заподозрилъ бы, и дабы не привлечь на себя чьей-либо жадности или иную какую опасность. И это одна, между прочимъ, изъ главныхъ причинъ тому, что Москва до сихъ поръ такъ отвратительно дика и не отличается красотою своихъ зданій. Самая же Царская власть вполнѣ наслѣдственна и составляетъ достояніе Царской семьи, при чемъ всегда наслѣдуютъ сыновья, старшіе или младшіе, смотря по желанію родителей. Прочіе члены семьи не могутъ никоимъ образомъ, основываясь на близкомъ родствѣ, захватить себѣ власть, такъ какъ волѣ умирающаго Царя предоставляется, слѣдуя весьма похвальному обычаю, передать изъ рукъ въ руки царскій скипетръ. Изъ этой власти проистекаютъ и эти многочисленныя и пышныя прозванія—Великаго Государя, Царя, Самодержца, Отчича и Дѣдича. Единственная цѣль, къ которой единодушно стремится все Русское государство, это—исключительно слава Царя, выгода его и благосостояніе, которая и достигается крайней суровостьюи поддерживается строжайшими законами. Поэтому, равнымъ образомъ, и всѣ подданные, дабы знали, что межъ ними нѣтъ никакого различія другъ отъ друга, никогда не допускаются слишкомъ близко къ Царю, не пользуются освобожденіемъ отъ повинностей или какими-либо преимуществами, никогда, наконецъ, не могутъ разбогатѣть. Дѣйствительно, относительно Московскихъ Князей мнѣніе таково, что презрѣнная доступность и обиліе средствъ у знати есть та стѣна, изъ за которой нынѣ сильные борятся съ Царями, и что обиліе преимуществъ у немногихъ есть зловредное сѣмя, поводъ къ соблазну и источникъ мятежа, и, напротивъ, если народу, по милости Князя, предоставляется одна только цѣль, достигнуть которой никто не можетъ иначе, какъ чрезъ

смиреніе, то всѣмъ дается возможность просто и легко идти по правому пути.

Поэтому Цари, дабы лучше обосновать свою власть и вполнѣ обезопасить себя, установили слѣдующіе основные законы, сходные съ древними спартанскими а нынѣ — татарскими. Ибо, одинаково съ ними, они не позволяютъ своимъ подданнымъ, ни путешествовать, ни вступать въ бракъ съ чужеземцами, ни, наконецъ, заниматься науками и искусствами, ради умственнаго развитія и нравственнаго совершенства; въ довершеніе къ сему, запрещается еще кому бы то ни было, спорить о вѣрѣ, или обращаться съ рѣчами къ народу въ церкви. Итакъ—священники держатъ въ Московіи народъ въ убѣжденіи, что Царь ничего не дѣлаетъ помимо воли Божіей, и что повинующійся до конца жизни своей приказаніямъ Царя, непремѣнно будетъ угоденъ Богу. Съ той же цѣлью князьямъ и боярамъ московскимъ приказано постоянно пребывать во дворцѣ, а члены наиболѣе вліятельныхъ семей обыкновенно разлучаются, или высылаются въ отдаленныя области подъ видомъ оказанія имъ чести. Наконецъ, справедливость Князя въ особенности, частая перемѣна должностныхъ лицъ и, расположенныя, по всему государству, военныя стражи, до такой степени хорошо упрочиваютъ Московскій престолъ, что всѣмъ ясно, въ какой степени и Россія опирается на Платоновское благоустройство.

ГЛАВА 16.

О писанныхъ законахъ и народныхъ собраніяхъ.

Первоначально обыкновенно народы во всѣхъ вопросахъ жизни руководились исключительно естественнымъ порядкомъ вещей и общепринятыми обычаями. Такого же порядка придерживались весьма долго и Мосхи, но нѣсколько позднѣе они уже стали излагать письменно свои законы, хотя, кажется, значительная часть ихъ нѣкогда присвоила себѣ и письмена и законы, письменно изложенные, и принятые у Готовъ и древнихъ Скиѳовъ. По принятіи христіанства, Владиміръ первый написалъ кое-какіе законы [1]) и съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ того, какъ являлась надобность, вновь составлялись послѣдующими Царями новые, весьма полезные, законы. Изъ нихъ весьма важны: собраніе законовъ Ивана Васильевича [2]), разборъ постановленій Флорентинскаго Собора съ строжайшимъ осужденіемъ Исидора [3]), правила

[1]) Церковный уставъ Св. Владиміра.

[2]) Судебникъ Царя Ивана Васильевича.

[3]) Соборная грамота русскихъ епископовъ о вѣрности ихъ митрополиту Іонѣ и т. д... 1459 г.

(canones) Іоанна митрополита [1]) и вопросы нѣкоего Кирилла къ Нифонту, епископу Новгородскому [2]). Всѣ эти отдѣльныя законоположенія Алексѣй Михайловичъ приказалъ, въ 1647 году, значительно добавивъ, собрать и привести въ лучшій порядокъ и напечатать подъ заглавіемъ Соборное Уложеніе, т.-е. постановленія соборовъ. Здѣсь все точно изложено: вопросы о вѣрѣ и о духовныхъ лицахъ, о судопроизводствѣ, о должностныхъ лицахъ, о разграниченіи земель, и о разныхъ сословіяхъ подданныхъ. Что же касается до всенародныхъ собраній, то они у Московъ бываютъ крайне рѣдко, такъ какъ только Царь можетъ созвать и распустить таковое. Еженедѣльно, однако, собираются въ особую комнату дворца, называемую столы [3]) (Stollie), или даже въ церковь, нѣсколько думныхъ бояръ (senatores), Патріархъ и митрополитъ съ епископами, для частнаго совѣщанія, при чемъ патріархъ креститъ лобъ и щеки Царя, когда тотъ входитъ, или выходитъ. За симъ, когда у всѣхъ ихъ, по порядку, спрашиваютъ ихъ мнѣніе о предложенномъ вопросѣ, или, вѣрнѣе сказать, ихъ совѣта, то они все полагаютъ на мудрость Царя и предоставляютъ ему полную власть выбрать и рѣшить, какъ ему угодно, какъ единственному и высшему издателю законовъ. Въ сравненіи съ другими народами, Мосхи, по правдѣ сказать, немного издали для себя законовъ, изъ коихъ они соблюдаютъ много совершенно несогласныхъ съ нашими обычаями, но, въ силу постояннаго примѣненія и привычки, строго соблюдаемыхъ, и полагаютъ, что то государство, которое нуждается во многихъ законахъ, крайне разстроено.

ГЛАВА 17.

О союзахъ.

Союзы, необходимые, вообще, для подкрѣпленія какой бы то ни было, власти, Московскій Царь заключаетъ лишь съ нѣкоторыми пограничными государями, предпочитая воздерживаться отъ сношеній съ болѣе отдаленными, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ почти и во всѣхъ остальныхъ. Съ достопочтеннѣйшимъ, впрочемъ, императоромъ Леопольдомъ онъ недавно заключилъ новый дружественный союзъ. Да сохранитъ Господь навѣки эту связь двухъ доблестнѣйшихъ государей, на неоспоримое благо всему христіанскому міру! Что же ка-

---

[1]) См. стр. 80 прим. 2.

[2]) Вопросы Кирика, Саввы и Иліи, съ отвѣтами Нифонта, епископа Новгородскаго, 1130—1156 г.

[3]) Ср. Флетчеръ, О государствѣ русскомъ, гл. 8, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс. 1848 г. кн. 1.

сается до, заключенныхъ и соблюдаемыхъ уже нѣсколько лѣтъ, союзовъ съ Англичанами и Голландцами, то они касаются исключительно права свободной торговли. Всѣ же остальные священные пункты договоровъ Мосхи, смотря по тому, требуетъ ли того миръ или война, спокойно, либо твердо соблюдаютъ, либо совершенно нарушаютъ. Изъ договоровъ, кажется, никогда ни одинъ не былъ такъ долговѣченъ, какъ заключенный нѣкогда съ Персами, такъ какъ одинаково нежелательное могущество сосѣдей. Татаръ и Турокъ, тѣснѣйшимъ образомъ связывало стремленія тѣхъ и другихъ [1]), какъ бы неразрывной связью. Другой родъ союза, но не на равныхъ правахъ (inaequale), они заключили также съ великимъ китайскимъ ханомъ, ради областей, расположенныхъ по ту сторону Оби, и, съ этою цѣлью, отправляютъ пословъ, одного за другимъ, въ Китай съ дарами. Эта, во всякомъ случаѣ, многолѣтняя дружба не мало способствуетъ къ держанію прочихъ татарскихъ хановъ и мурзъ между страхомъ и мирными замыслами. Да наконецъ, и торговлю-то съ Китаемъ (называемымъ нѣкоторыми Сѣвернымъ) Русскіе едва ли могли бы вести инымъ какимъ-либо способомъ, если бы они (какъ это дѣлаютъ Персы и другіе народы) не открыли себѣ пути къ столь подозрительнымъ и ненавидящимъ чужеземцевъ народамъ, подъ предлогомъ ввоза даней и подарковъ. Съ прочими татарскими мурзами, коихъ они предпочитаютъ имѣть въ числѣ друзей, нежели въ числѣ сосѣдей, нашимъ Мосхамъ сама необходимость велитъ заключать союзы. Со Шведами и Поляками они скорѣе поддерживаютъ миръ, нежели союзъ, хотя, недавно, они съ весьма похвальнымъ рвеніемъ, примкнули къ Полякамъ противъ Турокъ. Впрочемъ, прочность этой дружбы покоится на основаніи довольно сомнительной прочности, такъ какъ оба эти народа явно соперничаютъ другъ съ другомъ и явно питаютъ ненависть другъ къ другу. Всякій, однако, союзъ, заключенный Царемъ съ чужеземцами, онъ, обыкновенно, скрѣпляетъ, чрезъ пословъ, крестнымъ цѣлованіемъ.

ГЛАВА 18.

О посылкѣ и пріемѣ пословъ.

Никто почти изъ бывшихъ до него Московскихъ Царей, не посылалъ столь много и столь блестящихъ пословъ [2]) въ Азію и по всей Европѣ, какъ нынѣшній Царь Алексѣй Михайловичъ. Въ короткій

[1]) Т.-е. Русскихъ и Персовъ.

[2]) Собственно „ораторовъ" (oratores).

промежутокъ времени, не только у Турокъ, Персовъ, Татаръ, Шведовъ и Поляковъ, но и у Голландцевъ, Англичанъ, Французовъ, Испанцевъ и у священнѣйшаго Императора христіанскаго [1]) и многихъ Имперскихъ Князей, Великаго Герцога Тосканскаго, въ Венеціанской республикѣ, и даже у самаго Первосвященника Римскаго онъ, чрезъ пословъ, подавая примѣръ необычной вѣжливости и съ цѣлью предложить свои услуги, побывалъ. Вслѣдствіе этого и Мосхи также отъ весьма многихъ князей получили увѣренія въ дружбѣ и уваженіи.

Они принимаютъ совершенно своеобразно иностранныхъ пословъ и заботливо отсылаютъ ихъ обратно домой, какъ можно скорѣе. Ибо они не терпятъ постоянныхъ въ Москвѣ пословъ, или резидентовъ, какъ ихъ называютъ, а также и сами не позволяютъ своимъ долго оставаться при дворахъ другихъ государей, дабы тѣ, вслѣдствіе слишкомъ долгаго, постояннаго обращенія, не измѣнялись бы и не вносили въ отечество новые нравы. Мало того, они и пріѣзжихъ пословъ считаютъ, какъ бы честными, явными, лазутчиками и законными измѣнниками своей вѣрѣ. Посылаемымъ же ими за предѣлы государства, они постоянно, подъ угрозою тяжкаго наказанія, приказываютъ вездѣ тщательно поддерживать Царское достоинство и величіе, а также и разузнавать о всѣхъ дѣлахъ до мельчайшихъ подробностей, въ теченіе немногихъ дней. Во избѣжаніе же всякаго совращенія или подкупа со стороны иноземцевъ, и дабы послы находились въ полной зависимости отъ Царской милости, у нихъ, по возвращеніи домой, обыкновенно отбираютъ подарки, полученные ими за границей, и либо награждаютъ ихъ другими, либо же подвергаютъ наказанію [2]). Раньше, Мосхи до того считали себя всячески въ правѣ нарушать, почитаемыя священными у всѣхъ, права пословъ, что Иванъ Васильевичъ приказалъ пробить голову гвоздемъ нѣкоему татарскому послу, не снявшему шляпы, а другаго посла, отъ римскаго императора, недостаточно почтительнаго, отправилъ въ изгнаніе, въ холодную Сибирь. (Извѣстно, что отецъ нынѣшняго Царя поступилъ такимъ же образомъ съ нѣкіимъ англійскимъ посломъ). Пословъ отъ державъ, несостоящихъ съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ, Русскіе обыкновенно не допускали даже внутрь государства а, какъ можно скорѣе, отпускали домой, покончивъ дѣло, ради котораго тѣ пріѣзжали, чрезъ посредниковъ (internuncios), на границѣ. Послы же отъ дружескихъ державъ, съ момента прибытія ихъ къ границѣ Россіи, поступаютъ на полное содержаніе Царя, и ихъ провожаютъ до сто-

---

[1]) Т.-е. Австрійскаго.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „наставляютъ на путь истины, посредствомъ наказанія“.

лицы царства, осыпая всякаго рода проявленіями гостепріимства, хотя они часто испытываютъ завистливое и высокомѣрное, на словахъ и на дѣлѣ, обращеніе приставовъ, т.-е. чиновниковъ отъ порубежныхъ воеводъ. Ибо тѣ стараются послѣдними слѣзать съ коней, выходить изъ экипажа, сѣсть повсюду первыми на наиболѣе почетное мѣсто, какъ можно рѣже снимать шапку, какъ можно менѣе двигаться впередъ и по возможности чаще произносить титулъ Царя.

Прибывъ къ первому русскому городу, послы непремѣнно должны нѣкоторое время тамъ пообождать, доколѣ Царь, извѣщенный о ихъ прибытіи, не отпишетъ, какъ ему угодно поступить съ ними далѣе; въ это время управляющій сею областью, воевода, рѣдко показывается посламъ, дабы этимъ какъ нибудь не уронить чести своего Государя, а, можетъ-быть, и для того, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ подкупѣ. Затѣмъ, они съ новымъ переводчикомъ и приставомъ, проѣзжая по государству, не имѣютъ права идти пѣшкомъ, ни даже прохаживаться по улицамъ, лежащихъ на пути городовъ, иначе, какъ съ согласія и разрѣшенія сопровождающихъ ихъ приставовъ и окруженные военною стражею. Приблизясь къ Москвѣ, они нѣсколько времени ждутъ [1]), пока не будетъ назначенъ день для торжественнаго въѣзда и не явятся новые пристава. Эти съ еще большимъ упорствомъ, нежели прежніе, стараются, по большей части, закрывать посламъ видъ съ правой стороны, болѣе по собственной гордости и упорному высокомѣрію, нежели во исполненіе Царской воли. Поэтому, когда въ 1672 году, дворянинъ Адольфъ Евершильдъ, мой родственникъ, будучи посланъ Шведскимъ королемъ въ Московію, замѣтилъ своему приставу, что это крайне неприлично, прибавивъ, что Русскіе незаслуженно требуютъ, чтобы имъ за границею оказывали почести, такъ какъ они у себя не оказываютъ ничего подобнаго чужестранцамъ, то Царь немедленно велѣлъ приставу тотчасъ же перейдти на лѣвую сторону посла. [Когда же тотъ собирался уѣзжать, то Царь, оказавъ ему многіе, необычайные знаки расположенія, пожелалъ, чтобы онъ, окруженной знатными людьми, проѣхалъ бы по городу на бѣлыхъ лошадяхъ. Итакъ, обращаясь къ началу разсказа, послы въѣзжаютъ въ городъ, среди многочисленныхъ всадниковъ изъ знати, въ роскошныхъ одеждахъ, и между рядами пѣшихъ солдатъ, на длинное разстояніе развернутыми, и везутъ ихъ на Царскихъ лошадяхъ въ громадный дворецъ, именуемый Дворцомъ Христіанскихъ Пословъ. Необычное блестящее торжество это не можетъ не поразить зрителя. Затѣмъ они, въ стѣнахъ своего жилища, окружаются, какъ бы въ какой осадѣ, воинскою стражею, которая никому не позволяетъ входить

---

[1]) Собственно „на нѣсколько времени задерживаютъ окончаніе путешествія".

къ нимъ, кромѣ посланныхъ Царемъ, и никуда наружу не выпускаетъ кого бы то ни было изъ посольскихъ слугъ, дабы, какъ нибудь, не представилась имъ возможность подкупить московскихъ чиновниковъ деньгами или подарками, или кто либо не узналъ о томъ, что поручено посламъ, раньше Царя. Впрочемъ Мосхи поступаютъ такъ, прикрывая это видомъ почета и заботы о безопасности. Межъ тѣмъ, посламъ щедрою рукою (larga manu) отпускается все необходимое для существованія, такъ, чтобы имъ, сколько времени они бы не прожили въ Москвѣ, не было бы надобности тратиться самимъ на что-либо, кромѣ подарковъ.

Когда же, наконецъ, послы отправляются во дворецъ для изложенія предъ Царемъ своихъ порученій, то снова, до воротъ дворца имъ предшествуетъ многочисленный отрядъ всадниковъ, великолѣпно убранныхъ, нѣсколько ротъ (cohortes) пѣхоты, а также и большія пушки, везомыя въ нѣсколько длинныхъ рядовъ. Впереди, пѣшкомъ несутъ подарки Царю, каждый подарокъ особо. Впослѣдствіи ихъ, по приказанію Царя, точно оцѣниваютъ серебряныхъ дѣлъ мастера и купцы, дабы Царь могъ, черезъ это, равномѣрнѣе отдарить, стóящими столько же. При этомъ, нѣкоторые изъ болѣе почетныхъ членовъ посольства, обыкновенно также выставляютъ, такимъ же способомъ, свои незначительные дары Царю, съ цѣлью получить такимъ тайнымъ путемъ наживы болѣе цѣнные. Русскіе замѣтили это, наконецъ, и, въ бытность нашу, возвратили нѣкоторымъ изъ состоявшихъ при посольствѣ ихъ подарки, съ изрядною нѣкою придачею. Пройдя ворота, христіане входятъ далѣе во внутренніе покои, иною дверью, нежели магометане и язычники, сквозь тѣсную стражу тѣлохранителей (praetoriani): тутъ важно сидятъ много, внушительнаго вида, пожилыхъ мужей, занимающихъ различныя должности при Царѣ, въ высокихъ, башнеподобныхъ шапкахъ и великолѣпныхъ, золотомъ расшитыхъ, одеждахъ. Каждый разъ какъ послы входили въ какую-либо комнату, двери за ними запирались, пока, наконецъ, пройдя ихъ нѣсколько, и, снявъ предварительно съ себя шпаги (gladio deposito prius), они предстали предъ Царемъ, сидящемъ на пышномъ тронѣ; передъ нимъ стоялъ длинный рядъ бояръ въ замѣчательно роскошныхъ одеждахъ. Позади Царя стояли два молодыхъ спальника (cubicularii), въ одеждахъ изъ серебряной парчи, въ высочайшихъ шапкахъ, сшитыхъ изъ бѣлыхъ лисьихъ шкуръ: одинъ держалъ въ рукѣ сѣкиру, а другой — булаву. Послы пожелали Царю отъ имени своего государя, здоровья и передали привезенныя ими грамоты, при чемъ вкратцѣ изложили предметъ своего посольства, послѣ чего поцѣловали у Царя руку, которую въ прежнія времена Цари имѣли обыкновеніе обмывать послѣ сего, считая всякое прикосновеніе со стороны иновѣрцевъ осквернительнымъ. За-

тѣмъ Царь, съ своей стороны, спрашивалъ, чрезъ такъ называемаго Думнаго дьяка (cancellarium), о здоровьи иноземнаго (extranei) государя, и обыкновенно откладывалъ дѣло до дальнѣйшаго разсмотрѣнія, а, пока, приглашалъ пословъ къ обѣду, изобильно въ ихъ помѣщеніи приготовленному. Если же посламъ доводилось обѣдать вмѣстѣ съ Царемъ, то они сидѣли за столами, немного пониже. Царь, одѣтый, по большей части, въ бѣлую одежду (что служитъ знакомъ расположенія) предлагалъ каждому изъ нихъ кубки съ пѣнящимся виномъ и пилъ даже самъ вино въ честь и во здравіе ихъ государя, своего друга. Переговоры о мирѣ или войнѣ ведутъ съ послами нѣсколько, на то избранныхъ, бояръ, а Царь очень часто слушаетъ ихъ изъ сосѣдняго тайника (ex vicina latebra). Тотчасъ же послѣ перваго пріема (такъ называемой аудіенціи) посламъ и ихъ слугамъ дозволяется, однако въ сопровожденіи военной стражи, походить по городу, разрѣшается также и постороннимъ приходить къ нимъ, объявивъ предварительно стражѣ свое имя и причину прихода. Въ числѣ таковыхъ весьма часто посѣщаютъ пріѣзжихъ знатныя, подъученыя лица и, бесѣдуя о разныхъ обстоятельствахъ русскихъ, представляютъ все въ превосходномъ видѣ и сообщаютъ все, что угодно, кромѣ истины. Поэтому большинство изъ побывавшихъ въ Россіи привозятъ съ собою поверхностныя свѣдѣнія и общераспространенныя басни объ этомъ государствѣ, такъ какъ въ тайны московскія имъ не удается проникнуть вполнѣ удовлетворительно, никоими, даже окольными, путями[1]).

ГЛАВА 19.

О Царской казнѣ и отдѣльныхъ его доходахъ.

Долгое время Московиты славились между многими другими народами добровольною бѣдностью и простотою образа жизни, но потомъ ими также овладѣли жажда золота и неудержимая страсть къ стяжанію, и они начали насильно отнимать чужое имущество, чеканить монету и собирать сокровища. А такъ какъ все право и власть надъ подданными принадлежатъ въ настоящее время Князю, то всѣ богатства стекаются къ нему одному, такъ что Московскій Царь справедливо считается однимъ изъ богатѣйшихъ правителей на свѣтѣ, такъ какъ ежегодный его доходъ, по достовѣрному счету, въ общей сложности, значительно превышаетъ два милліона рублей, или венгерскихъ червонцевъ; одинъ Архангельскій портъ, говорятъ, до-

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „ибо въ тайники московскія (arcana moschovitica) они даже и подземными ходами проникнуть не могли (per cuniculos)“.

ставляетъ ежегодно 300.000 червонцевъ. Бо́льшая часть этихъ денегъ идетъ на расходы по содержанію Двора, на потребности государства и благоустройство Сибири въ особенности, и другихъ восточныхъ областей. Остальная же часть идетъ либо на пріобрѣтеніе драгоцѣнныхъ вещей, либо вносится на храненіе въ казначейство, такъ что доходовъ гораздо болѣе, нежели необходимыхъ расходовъ. Не упоминая здѣсь вторично о тѣхъ, поражавшихъ своимъ количествомъ, богатствахъ, собранныхъ на Бѣлоцерковномъ островѣ, при чемъ столько областей и городовъ подвергались кровопролитному разоренію, и нынѣ уже истраченныхъ, я не нахожу нужнымъ, однако, скрывать, что таково же, а, можетъ быть, и еще больше, богатство нынѣшняго Царя. Часть его сокровищъ хранится въ такъ называемой, Золотой Палатѣ, гдѣ возвышаются, въ порядкѣ расположенныя, груды драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, при чемъ ежедневно нѣсколько искуснѣйшихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и другихъ художниковъ заботливо ихъ перечищаютъ и тѣмъ увеличиваютъ ихъ цѣнность. Источники доходовъ крайне разнообразны и почти безчисленны. Изъ наслѣдственныхъ дворцовыхъ помѣстьевъ, называемыхъ оброчными вотчинами, которыя занимаютъ около половины всего государства (другая половина распредѣлена между духовенствомъ и знатью) доставляется Царю не только хлѣбъ, медъ, скотъ и многое другое въ этомъ же родѣ, но и громадное количество чеканной монеты. Изъ повинностей, которыя онъ единолично, по желанію, то увеличиваетъ, то уменьшаетъ, двѣ въ особенности, приносятъ Царю доходъ—*тягло* (Tagla), взимаемое по всему государству съ каждаго четверика (modium) муки, и *подать*—т.-е. ежегодный взносъ, уплачиваемый всѣми подданными безъ исключенія, смотря по величинѣ состоянія, хотя въ столь обширномъ государствѣ гораздо болѣе денегъ собирается отъ пошлинъ портовыхъ и, такъ называемыхъ, конфискованныхъ, товаровъ. Въ немалой степени замѣняютъ сокровища и дорогіе разнаго рода мѣха, которые, какъ-бы по недостатку денегъ, одинаково служатъ вмѣсто денегъ, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ, такъ что знаменитый французскій географъ Сансонъ (Sansonius) и многіе другіе, кажется, весьма удачно, думали видѣть въ этихъ мѣхахъ, золотое руно Аргонавтовъ, ибо и Фазисъ [1]), нынѣ называемый Фассомъ, въ сосѣдней съ Русскими Колхидѣ, славился нѣкогда какъ всемірный рынокъ, да и Севастіанополь въ той же Грузіи, въ которомъ обыкновенно собирались единовременно 300 народовъ съ Сѣвера, ради торговыхъ цѣлей [2]), пользовался не меньшею извѣстностью. Мало того, и тутъ и тамъ

---

[1]) Нынѣшній Ріонъ.

[2]) На ярмарку, говоря современнымъ языкомъ.

упоминаются, между прочими товарами, особенно мѣха, которые тогда необходимо было доставлять туда, главнымъ образомъ, изъ Московскихъ земель, въ громадномъ количествѣ. Затѣмъ съ кабаковъ, т.-е. питейныхъ домовъ, въ которыхъ, по всему государству, исключительно одинъ лишь Царь продаетъ пиво, медъ и водку, получается такой доходъ, что трудно даже сказать. Не меньшій, ежедневный доходъ доставляютъ и общественныя бани, которыя также онъ одинъ повсюду содержитъ, такъ какъ частое купанье стало у Москвовъ не только обычаемъ, но даже закономъ, такъ что каждый изъ нихъ посѣщаетъ баню, по крайней мѣрѣ, раза два-три въ недѣлю. Но еще болѣе барышей получается съ постояннаго преимущественнаго права (monopolium) торговать всякаго рода товаромъ и въ присущемъ Царю правѣ первому покупать и продавать. То, что казна получаетъ также и половину взысканій по уголовнымъ дѣламъ и десятую часть по всѣмъ прочимъ судебнымъ дѣламъ, отъ продажи лошадей, изъ Татаріи выведенныхъ, и, наконецъ, указъ, которымъ запрещается не ввозъ въ государство, а вывозъ изъ него денегъ,—все это приноситъ громадный доходъ. Наконецъ, даже и имущество частныхъ лицъ Царь, въ случаѣ крайней нужды, считаетъ себя, болѣе, чѣмъ другіе властители, въ правѣ отдать на общественную пользу [1]). Нашъ Алексѣй, однако, до сей поры, совершенно справедливо, не рѣшался на это, и, дабы показать свое милостивое отношеніе къ подданнымъ, рѣшилъ, что достаточно въ военное время взимать десятину, т.-е. только десятую часть съ доходовъ имущества, по строгой оцѣнкѣ, тогда какъ отецъ его, Михаилъ, повелѣлъ платить себѣ пятину, т.-е. пятую часть.

ГЛАВА 20.

О нѣкоторыхъ должностныхъ лицахъ.

Хотя обязанности должностныхъ лицъ у Москвовъ носятъ почти одинаковыя названія, какъ и въ Польшѣ, однако, въ самомъ отправленіи бóльшей части ихъ видна, съ той и другой стороны, разница. У Поляковъ все направлено къ свободѣ знати, въ Московіи же, вообще говоря, все находится въ жалкомъ, рабскомъ подчиненіи. Нѣкоторыя, высшія должности, когда-то обладавшія нѣкоторымъ подобіемъ свободы, либо совершенно отмѣнены Царями, или же власть и могущество ихъ до того ограничены, что даже сами бояре, именовав-

---

[1]) Чрезвычайно неясное мѣсто, которое можно понять и такъ:... „Царь считаетъ себя болѣе прежнихъ властителей т.-е. бывшихъ, до него, князей, въ правѣ“ и т. д.

шіеся правителями (senatores regni) государства, нынѣ едва-едва могутъ быть считаться наравнѣ съ частными, простыми совѣтниками (consiliaris privatis). Но, кажется, многихъ (я далекъ отъ того, чтобы сказать „всѣхъ"), одновременно съ ихъ обезсиленіемъ, одолѣло сильное любостяжаніе, которымъ они, хоть отчасти, удовлетворяютъ, если не честолюбію своему, то жадности. Такъ сильно господствуютъ нынѣ обманъ, подкупъ, до того стало обычнымъ развращать и развращаться! Изъ числа знатныхъ должностныхъ лицъ, воеводы или намѣстники (palatini), получаютъ въ управленіе ту или другую область, (provincia) приблизительно на три года. Они, хотя и являются представителями и подражателями Царя, очень ограничены въ своей власти. Они обязаны наиболѣе важныя дѣла (gravioris momenti causaë) представлять на разбирательство Царю и не могутъ лишить кого-либо жизни, не донеся сперва объ этомъ въ Москву. Въ остальномъ, они отправляютъ правосудіе болѣе свободно, но такъ однако, что никогда не забываютъ себя, измѣннически выговаривая себѣ за разборъ дѣла, такъ какъ они не получаютъ отъ Царя никакого годоваго жалованья, кромѣ взысканной съ преступниковъ пени. При отъѣздѣ на воеводство Царь обыкновенно вручаетъ имъ жезлъ (baculum), въ знакъ власти, а, можетъ-быть, и въ видѣ напоминанія о предстоящемъ наказаніи, ибо они легко лишаются не только своего сана и свободы, но въ видѣ роковой отместки, и жизни, какъ только возникаетъ малѣйшее подозрѣніе или жалоба на дурное веденіе ими дѣлъ. Раньше они должны были оставлять женъ и дѣтей въ Москвѣ, дабы Царь могъ оказывать имъ бóльшее довѣріе, нынѣ же, вмѣстѣ съ ними, отправляются въ области, въ качествѣ спутниковъ, послы (legati) и дьяки (secretarii), дабы взаимный страхъ и дѣятельное соревнованіе могущественнѣе удерживали каждаго изъ нихъ отъ несправедливыхъ поступковъ.

ГЛАВА 21.

О приказахъ, или присутственныхъ мѣстахъ.

Дабы въ столь обширномъ государствѣ отдѣльныя дѣла (singula negotia) велись болѣе подобающимъ образомъ (decentius) и въ бóльшемъ порядкѣ, Мосхи препоручили много присутственныхъ мѣстъ, въ простонародьи называемыхъ Приказами, или Канцеляріями (seu Cancellarias), почти безчисленному количеству дьяковъ или писцовъ для тщательнаго вѣденія. Изъ нихъ, слѣдующіе четыре почитаются какъ бы главенствующими между остальными.

Посольская Четверть, гдѣ ведутся дѣла съ чужеземными государями, послами и, даже, купцами иностранцами, въ которомъ, въ наше

время, съ великою славою предсѣдательствовалъ Артамонъ Сергѣевичъ. *Разрядная Четверть,* гдѣ ведутся записи о состояніи бояръ и дворянъ и ихъ службѣ, а также отмѣчаются мирныя и военныя пріобрѣтенія и потери, и владѣнія всего государства. Изъ него же получаютъ предписаніе отправляться и наказъ, воеводы, предъ отъѣздомъ ихъ въ области и царства (regna). *Помѣстная Четверть* ведетъ списокъ помѣстьямъ, пожалованнымъ отъ Царя за заслуги и разбираетъ споры, возникшіе изъ-за купли, продажи и наслѣдства. *Казанскій* и *Сибирскій Дворецъ* вѣдаетъ дѣла Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ, богатый доходъ отъ мѣховъ и благоустройство не населенныхъ[1]) странъ, число коихъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Эти присутственныя мѣста, въ совокупности взятыя (если прибавить къ нимъ еще три главнѣйшихъ, вышеназванныхъ), соотвѣтствуютъ вполнѣ семеричному (septuplo) сенату въ Китаѣ,—мало того, если кто внимательно присмотрится къ сути дѣла, то увидитъ безконечное количество китайскихъ обычаевъ у Москвовъ, чему, кажется, причина двойная: та, что весьма многіе обычаи всѣхъ азіатскихъ народовъ схожи между собой, и та, что многіе обычаи были переняты Русскими у Татаръ, которые одинаково владычествовали надъ Китайцами и надъ Московіей.—За этими приказами слѣдуетъ большое количество таковыхъ-же, приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: *Дворцовой приказъ*—обсуждаетъ дѣла, вообще касающіяся Дворца, *Иноземской* — распоряжается иностранцами, служащими въ военной службѣ и другими, кои, почему-либо, не подчинены другимъ приказамъ. *Рейтарскій*—завѣдываетъ конницею, набранною, бо́льшею частью, изъ туземцевъ дворянъ, и уплачиваютъ имъ жалованье. *Большой Приходъ,* куда сборщики (quaestores) или гости представляютъ отчеты о доходахъ съ пошлинъ въ гаваняхъ и т. п. [2]), гдѣ устанавливаются цѣны, вѣсъ и мѣра, и уплачивается мѣсячное и годичное жалованье многимъ служащимъ. *Судный Володимірскій Приказъ,* который бояре считаютъ своимъ исключительнымъ, судилищемъ по древнимъ установленіямъ. *Судный Московскій*, куда призываются на судъ стольники, стряпчіе и прочіе придворные (aulici) служащіе, и граждане (cives). *Разбойный*— судитъ разбойниковъ, воровъ и всякаго рода преступниковъ, подвергаетъ ихъ пыткѣ и постановляетъ приговоръ, сообразно съ преступленіями. *Пушкарскій* — завѣдываетъ литейщиками колоколовъ и пушекъ для войны, кузнецами и всѣми мастерами, изготовляющими, что нужно для вооруженія, заготовляетъ впередъ все необходимое и заботится вообще о военныхъ снарядахъ. *Ямской* откуда, по приказа-

---

[1]) Собственно „негостепріимныхъ, дикихъ (inhospitus)“.

[2]) Такъ въ подлинникѣ: „etc“.

нію Царя, быстро разсылаются, по всѣмъ направленіямъ, гонцы, скороходы и ямщики, что весьма схоже съ древне-персидскими ангарами [1]). *Челобитный*—принимаетъ письменныя прошенія и возвращаетъ ихъ съ надписаннымъ рѣшеніемъ. *Земской*, куда жители города Москвы отправляются на судъ, гдѣ утверждаются купчія и другіе договоры, а также принимаются пошлины съ домовъ, заставъ (portarum), мостовъ и т. п.

Холопій — заботится о рабахъ, записываетъ имена тѣхъ, которые отдаютъ самихъ себя на извѣстное время, или совсѣмъ продающихся другимъ, въ рабство, что у Русскихъ называется кабалою. *Большой красный* [2])—въ которомъ хранится Царская казна, излишекъ доходовъ, золотая и серебряная парчи, шелковыя ткани, разнаго рода одежды, ковры, и дорогія палатки (tentoria). *Казенный* (Casanoi)—вѣдаетъ дѣла, касающіяся торговли, откупщиковъ (publicanos) и купцовъ, изъ туземцевъ, и, въ особенности, тѣхъ, кто заключаетъ какой-либо договоръ съ Царемъ [3]).

Монастырскій—чинитъ судъ (administrat justitiam) надъ священниками, монахами и всѣмъ духовенствомъ въ свѣтскихъ дѣлахъ. *Каменный*—которому подчинены мастера, плотники и каменщики и все, что касается городскихъ построекъ, и который доставляетъ гражданамъ необходимое количество лѣса, желѣза и камня. *Новгородскій* — вѣдаетъ дѣла и доходы того и другаго Новгорода [4]). *Галицкій* — куда направляются дѣла по правовымъ и судебнымъ вопросамъ [5]), Галиціи, бывшей нѣкогда царствомъ. *Новый*—куда всѣ питейные дома (caupones), продающіе водку, пиво и медъ, представляютъ свои отчеты и вырученныя деньги и откуда имъ отпускаются напитки. *Костромской*—который разбираетъ дѣла Устюжской и Холмогорской областей. *Золотой* и *Алмазный*, или Златая храмина (sive domus aurea), въ которомъ хранятся сокровища Царя, сосуды и украшенія изъ золота и серебра и громадное количество драгоцѣнныхъ камней. Во время нашего пребыванія въ Москвѣ, Царь къ этимъ сокровищамъ присоединилъ еще одинъ алмазъ, необыкновенной величины, вывезенный изъ Восточной Тартаріи, и стоимость котораго торговцы съ трудомъ могли опредѣлить. *Ружейный*, въ которомъ изготовляется и хранится всякое оружіе, знамена и все прочее, необходимое для пышныхъ военныхъ торжествъ. *Аптекарскій*, въ которомъ собираются, для испол-

---

[1]) Персидское слово, означающее верховаго курьера; по-нашему „эстафетный почтарь“.

[2]) Т.-е. Большой Казны.

[3]) Т.-е. поставщиковъ Царскихъ (?).

[4]) Нижняго и Великаго.

[5]) Jura et causae.

ненія своихъ обязанностей, Царскіе лѣкари, хирурги и аптекари *Таможенный*, гдѣ собирается пошлина съ разныхъ товаровъ въ городѣ Москвѣ, и который ежегодно даетъ объ этомъ отчетъ приказу Большаго Прихода. *Сбора Десятой деньги*, въ которомъ производится сборъ десятой деньги съ имущества на необходимыя военныя издержки. *Сыскной*, наконецъ, разбираетъ новыя тяжбы (lites), въ точности неподходящія ни къ какому иному приказу. Но, кромѣ этихъ приказовъ, есть еще нѣсколько, менѣе важныхъ, во-первыхъ, по военнымъ дѣламъ, а также и тѣ три, которыми завѣдуетъ Патріархъ и которые мы опишемъ нѣсколько ниже. По приведеннымъ же образцамъ правленія, управляются и всѣ остальныя Русскія царства (regna и области.

ГЛАВА 22.

О разборѣ тяжбъ.

Московія, по счастію, до сей поры не знаетъ того, что у насъ вошло въ общеизвѣстную поговорку, именно, что богатство, жизнь и вѣра, по бо́льшей части, находятся въ рукахъ лицъ, которымъ бы никогда не слѣдовало ихъ поручать. Дѣйствительно, Мосхи не ввѣряютъ своей жизни лѣкарямъ, которыхъ, за исключеніемъ дворца, нигдѣ нѣтъ во всемъ государствѣ. Не позволяютъ они своимъ богословамъ терзать вѣру упорными, какъ какая болѣзнь, и неразумными спорами: собираться и разсуждать какъ бы то ни было о вѣрѣ, считается преступленіемъ, достойнымъ казни. Не допускаютъ они, наконецъ, и того, что бы ходатаи по дѣламъ (которыхъ они никакъ не терпятъ) обращались бы легкомысленно [1]) съ законными правами и имуществомъ гражданъ въ безконечныхъ тяжбахъ (что почти во всей Европѣ служитъ основаніемъ великаго бѣдствія). У Мосховъ, дѣйствительно, безъ всякой лишней траты словъ и времени, такъ какъ никакіе споры законниковъ [2]) не допускаются, въ часъ времени разбираются запутаннѣйшія жалобы и тяжбы, которыя въ другой странѣ тянулись бы цѣлое столѣтіе. Самыя мѣста для судебнаго производства распредѣлены въ городахъ такъ, что менѣе важныя недоразумѣнія и споры представляются на судъ губныхъ и сотскихъ старостъ, стоящихъ во главѣ своихъ сотенъ, болѣе важныя—воеводамъ (ad urbium praefectos), наиважнѣйшія — Царю. Порядокъ, такъ называемаго, судебнаго

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „не расточали бы" (prodigant).

[2]) Въ подлинникѣ стоитъ „leguleius", что означаетъ человѣка, придерживающагося строго буквы закона, законника — педанта и крючкотвора.

дѣйствія, установленъ слѣдующій, безъ всякихъ, безполезныхъ, длинныхъ, съ той и другой стороны, краснорѣчивыхъ обсужденій: истецъ, въ письменной просьбѣ, излагаетъ начальнику (praesidi), которому подлежитъ спорное дѣло, кратко, кѣмъ и на сколько (quantum) онъ обиженъ и, получивъ выпись (Vipis), т.-е. разрѣшеніе, немедленно приводитъ, чрезъ приставовъ (apparitores), обвиняемаго. За симъ каждый изъ нихъ (уплативъ прежде поруку, т.-е. вѣрное обезпеченіе, если дѣло того требуетъ) отстаиваетъ свое дѣло безъ замѣстителей, и передъ судьей, на окончательномъ рѣшеніи котораго они безусловно успокаиваются (decretoria sententia). Если, по случаю дальности разстояній, или по какой-либо другой причинѣ, дѣло не можетъ быть кончено съ перваго же собранія, то дается нѣкоторый добавочный срокъ для защиты, по истеченіи котораго, дѣло прекращается безповоротнымъ рѣшеніемъ.

Если дѣло не можетъ быть разъяснено свидѣтелями, или иными доказательствами, то оно рѣшается присягою и крестнымъ цѣлованіемъ. Если же не успокоятся на этихъ способахъ доказательства, то каждой изъ тяжущихся сторонъ предоставляется, позвать на кнутъ, т.-е. къ доказательству посредствомъ сего ужаснаго орудія [1]), однако съ тѣмъ, что она уплачиваетъ противнику, выдержавшему это истязаніе, и ни въ чемъ не сознавшемуся, по справедливости, большое денежное вознагражденіе за перенесенную терпѣливо боль, или же получаетъ столько же ударовъ кнутомъ, чѣмъ дѣло тотчасъ же и кончается. Въ древности, если обвиняемый опровергалъ на судѣ свидѣтелей истца, то, по указу Царя Ивана Васильевича, дѣло рѣшалось въ открытомъ полѣ поединкомъ. За исключеніемъ лука, разрѣшалось биться всякаго рода оружіемъ, при чемъ, съ обѣихъ сторонъ, стояли друзья тяжущихся съ дубинами, дабы все происходило правильнѣе. Нынѣ этотъ способъ рѣшенія тяжбъ очень мало примѣняется, ибо считается недостаточно справедливымъ. А для того, чтобы сильнѣе уменьшить общераспространенныя, пагубнѣйшія ссоры, начальствующія лица учредили присяжныхъ надзирателей (tutores) которые, какъ и воспріемники при св. крещеніи, клятвенно обязаны строго сдерживать всѣхъ прочихъ, а также тщательно записывать имена тѣхъ, кто чаще тягается и кто, въ какомъ преступленіи, былъ найденъ виновнымъ. Дабы легче можно было отличить безпокойныхъ и испорченныхъ людей, они обязываютъ ихъ дать поруку въ томъ, что они обижать не будутъ. И если кому-нибудь неожиданно приключится какая-либо непріятность, и виновникъ ея не будетъ извѣстенъ, то предаютъ жестокой пыткѣ того, со стороны котораго онъ когда-то опасался обиды и заявилъ о томъ судьѣ.

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно „хлыста“ или „бича“ (flagrum).

ГЛАВА 23.

О разнаго рода судебныхъ допросахъ, наказаніяхъ и казняхъ.

Не упоминая здѣсь, изъ воспоминаній о давно быломъ, о тѣхъ жесточайшихъ казняхъ, которыми Русскіе внушали отвращеніе къ себѣ во времена язычества, я не могу достаточно подивиться тому, что, будучи уже озарены свѣтомъ христіанскаго закона, они все еще нѣкоторое время были столь безчеловѣчны. Всякому, пишущему объ нихъ, поэтому, приходится сознаваться въ своемъ сомнѣніи: безчеловѣчность ли эта народа выработала жестокихъ властителей, или же народъ сталъ столь жестокимъ и безчеловѣчнымъ чрезъ жестокосердіе своихъ властителей? Дѣйствительно, повторяются вѣдь вновь, одна за другой, и нѣкоторыя государственныя болѣзни, благодаря тому, что пороки, какъ Антоновъ огонь, такъ распространяются по всѣму тѣлу, что ихъ нельзя ни выжечь, ни вырѣзать. Не станетъ также никто легкомысленно обвинять и властителя въ чрезмѣрной строгости законовъ, такъ какъ законы должны соотвѣтствовать духу народа. А московскія племена, будучи, дѣйствительно, за отсутствіемъ у нихъ мира и за непроцвѣтаніемъ у нихъ наукъ, совершенно неразвитыми, а скорѣе одичалыми, благодаря постояннымъ войнамъ, погрязли, посему, съ издавна въ ужаснѣйшихъ преступленіяхъ, не только кражахъ и убійствахъ, но безбоязненно совершали даже многое такое, чего нельзя и назвать честному человѣку,—такъ безчестно оно—и вполнѣ, кажется, заслужили—страдать отъ суровыхъ властителей. Зачастую, правда, ихъ властители были болѣе жестоки, чѣмъ, по справедливости, слѣдовало бы, въ родѣ знаменитаго всякими гнусными пороками обезображеннаго Нерона, который считалъ, что лишать жизни посредствомъ вскрытія жилъ не столь справедливо, полезно и необходимо, сколь пріятно, и убивалъ даже невинныхъ, ради своего удовольствія. О тогдашнемъ времени нѣкто выразился, нисколько не преувеличивая, такимъ образомъ: въ Москвѣ людей убиваютъ легче, нежели въ другихъ странахъ собакъ. Но Царь Иванъ Васильевичъ вовсе не злоупотреблялъ казнями или, вѣрнѣе, жестокостью своею, какъ говорили. Ибо, когда онъ приказалъ нѣкоему нѣмцу, живущему въ Москвѣ, сказать, какъ отзываются о немъ чужеземные властители, и этотъ (хотя и отговаривался долго, изъ страха, незнаніемъ) получивъ, наконецъ, отъ Царя обѣщаніе въ безнаказанности, что бы онъ ни сказалъ, объявилъ: «ты слывешь у всѣхъ чужестранцевъ за тирана“, то Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ, что они ошибаются, не зная въ точности обстоятельствъ, ибо, говоря о положеніи другихъ, имѣютъ въ виду лишь

свое собственное: тѣ, де, повелѣваютъ людямъ, а онъ — скотамъ. Но несправедливо было бы, по моему мнѣнію, умолчать о томъ, что въ царствованіе кротчайшаго Алексѣя ничего подобнаго уже Мосхи не боятся, развѣ что, какъ нибудь, наитягчайшими преступленіями они навлекутъ на себя наказаніе построже, ибо, на случай таковыхъ, въ Россіи существуютъ еще и понынѣ сильнѣйшія наказанія и пытки. Между орудіями пытки, служащими, обыкновенно, для вывѣдыванія истины или для наказанія, кромѣ дыбы, употребляемой также и въ другихъ странахъ, необходимо упомянуть о знаменитомъ, смертоносномъ орудіи—кнутѣ, т.-е. широкомъ ремнѣ, проваренномъ въ молокѣ, дабы удары имъ были бы болѣе люты. Палачъ бьетъ имъ по обнаженной спинѣ наказуемаго, котораго его помощникъ держитъ за руки у себя за плечами въ висячемъ положеніи, при чемъ судья при каждомъ ударѣ восклицаетъ: „скажи“, т.-е. „признавайся“. Бьютъ еще сихъ несчастныхъ нѣкими плетеными изъ гибкаго дерева жгутами, называемыми батогами (ими наказываютъ иногда и за незначительные проступки), по способу, несомнѣнно заимствованному отъ Евреевъ. Растянувъ преступника на землѣ и раздѣвъ его до рубашки, два заплечныхъ мастера садятся, одинъ въ головахъ, а другой на ноги, и попеременно колотятъ его по спинѣ своими палками,— мало того, нѣкоторыхъ, за болѣе тяжкія преступленія, они бьютъ этими же дубинками по животу, пока они не испустятъ духа. Это наказаніе, вызывая подкожное нагноеніе, несравненно болѣе жестоко, нежели кто-либо думаетъ. За симъ, они подвергаютъ другихъ смертоносному копченію (infumatione), т.-е. жгутъ ихъ на медленномъ огнѣ (lento igne), другимъ, крайне мучительно, проводятъ по тѣлу, что крайне больно на ощущеніе, раскаленнымъ до бѣла желѣзомъ, иныхъ, наконецъ, посредствомъ ледяной воды, падающей каплями на бритое темя, приводятъ въ такое изступленіе, что они, не вынеся невообразимой боли, лишаются жизни и разсудка, отрекаясь иногда даже отъ Бога. Примѣняютъ они различнаго рода наказанія и казни во многихъ случаяхъ также совершенно иначе, чѣмъ у насъ. Кнутъ и дубины, о которыхъ я выше упомянулъ, общеупотребительны, и знакомы даже боярамъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, покойная Царица приказала всенародно наказать одного боярина знаменитымъ, ужаснымъ кнутомъ за то, что онъ изнасиловалъ сѣнную дѣвушку (virginem aulicam); не говорю уже, какъ бы съ намѣреніемъ, о нѣкоторыхъ, недавно тѣмъ же награжденныхъ [1]). У нихъ именно, существуетъ торжественный обычай называть наказанье, какъ бы жестоко оно ни было,

---

[1]) Т.-е. Рейтенфельсъ не хочетъ назвать ихъ, дабы не подумали, что онъ намѣренно указываетъ на наказанныхъ недавно бояръ.

Царской милостью, и, отбывъ его, они благодарятъ за него Царя, судью и господина, кланяясь до земли. Впрочемъ, въ настоящее время, бóльшая часть преступниковъ, коихъ нынѣ насчитывается десять тысячъ во всей Россіи, на всю жизнь заключаются въ темницы, судилища и башни, или же отправляются въ Сибирь, въ изгнаніе, съ большими казенными издержками, гдѣ одни изъ нихъ опредѣляются въ военную службу, другимъ поручается охота на соболей и обрабатываніе почвы, и откуда они, по бóльшей части, если получатъ прощеніе отъ Царя, возвращаются къ себѣ, гораздо болѣе богатыми. Ибо, при уходѣ оттуда, имъ разрѣшается взять съ собою столько собольихъ шкурокъ, сколько они могутъ обернуть вокругъ тѣла, вмѣсто одежды; въ Москвѣ же они продаютъ ихъ съ громаднымъ барышомъ. Положеніе должниковъ въ Москвѣ въ высшей степени плачевно, такъ какъ они, по старинному суровому закону, расплачиваются своимъ тѣломъ за пустоту въ кошелькѣ [1]). Однимъ, отягченнымъ цѣпями и замурованнымъ въ темницахъ, черезъ каждые два дня напоминаютъ имена тѣхъ, которымъ они не смогли заплатить, посредствомъ докучливой (molesto) ругательницы (compellatore) палки, бьющей по голенямъ, другіе, коимъ дана законная отсрочка, находятся на полной свободѣ и занимаются своими домашними дѣлами, но, являются сами въ назначенные сроки къ судьѣ и расплачиваются тѣмъ же способомъ, т.-е. терпѣливо принимаютъ побои. Это мученіе продолжается либо до конца жизни должниковъ, либо до окончанія, опредѣленнаго судьей, срока. Женщины, обвиненныя въ убійствѣ мужей, также лишаются жизни различными способами, но наиболѣе употребляемый, это—зарываніе живыми въ землю. Мы видѣли въ Москвѣ по истинѣ потрясающую картину: двухъ такихъ мужеубійцъ, закопанныхъ по шею въ землѣ, коимъ днемъ священники читали молитвы и утѣшенія, зажегши вокругъ этихъ живыхъ покойницъ восковыя свѣчи, на ночь ожидала другая стража. Проведя три дня въ своихъ могилахъ, эти живыя покойницы, благодаря просьбамъ Царицы, наканунѣ смерти, вернулись къ жизни и, почти совершенно здоровыя [2]), поступили въ монастырь. Тѣхъ, которые возбуждаютъ какія-либо сомнѣнія относительно вѣры, заключаютъ въ небольшіе деревянные домики и сжигаютъ живыми и выглядывающими оттуда. Къ прочимъ преступникамъ примѣняются: висѣлица, колъ, колесованіе, топоры, а также иные, новые способы, умерщвленія. Ужасный

---

[1]) Собственно: „за то, чего у нихъ не достаетъ, въ видѣ монеты".

[2]) Собственно: „ни въ какой части тѣла не пострадавшія". Ср. разсказъ Кемпфера о Дунькѣ-окопачкѣ, въ книгѣ Аделунга—Баронъ Мейербергъ и его путешествіе по Россіи, стр. 369—370.

образецъ необыкновеннаго рода казни мы видѣли въ Москвѣ, примѣненнымъ къ Стенькѣ, т.-е. Степану, Разину, взбунтовавшемуся казаку. Этого измѣнника ввезли въ городъ прикованнымъ цѣпями къ висѣлицѣ, на возвышеніи, точно въ тріумфальной колесницѣ, такъ, чтобы всѣ его видѣли. За колесницей слѣдовали, безпорядочной толпой, солдаты и плѣнники, улицы всѣ были заполнены невѣроятнымъ количествомъ зрителей, которыхъ, отовсюду, привлекло изъ домовъ, однихъ—необыкновенное зрѣлище или негодованіе, а многихъ даже и сожалѣніе. Въ темницѣ его били кнутомъ, жгли огнемъ, капали ледяную воду на голову и подвергали еще многимъ другимъ, утонченнымъ пыткамъ. Тѣло его было уже все изъязвлено, такъ что удары кнута [1]) падали на обнаженныя кости, а онъ, все-таки, такъ пренебрегалъ ими, что не только не кричалъ, но даже не стоналъ и упрекалъ брата, раздѣлявшаго съ нимъ страданія и менѣе выносливаго, въ малодушіи и изнѣженности. Когда, наконецъ, они на четвертый день прибыли оба на мѣсто казни, то послѣдній [2]), пообѣщавъ указать Царю кладъ, зарытый имъ гдѣ-то вмѣстѣ съ братомъ, Стенькою, и котораго де никто не найдетъ, если онъ его не укажетъ, получилъ взамѣнъ смерти пожизненное заключеніе въ темницѣ. А Стенька, выслушавъ сперва длинный перечень своихъ преступленій и смертный приговоръ, во всеуслышаніе (palam) объявленный судьею, перекрестился, легъ на смертную плаху (ferale tabulum) и, послѣдовательно, былъ лишенъ правой и лѣвой, рукъ и ногъ, и наконецъ, головы [3]).

Вотъ, точно, какъ погибъ медленною смертью, чтобы онъ чувствовалъ, что умираетъ по заслугамъ, тотъ, который незадолго до сего внезапно перебилъ много тысячъ людей. Части трупа были затѣмъ выставлены на высокихъ шестахъ, а торсъ (truncus) валялся на землѣ. А дабы предупредить волненія, которыхъ Царь опасался со стороны уцѣлѣвшихъ случайно заговорщиковъ, площадь, на которой преступникъ понесъ свое наказаніе, была, по приказанію Царя, окружена тройнымъ рядомъ преданнѣйшихъ солдатъ, и только иностранцы допускались въ средину огороженнаго мѣста, а на перекресткахъ по всему городу стояли отряды войскъ.

Конецъ второй книги.

---

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ „flagrum" т.-е. кнутъ со многими ременными полосами (вродѣ такъ называемой „кошки"), на концѣ коихъ находились металлическіе шишки.

[2]) Братъ Стеньки.

[3]) Въ подлинникѣ собственно такъ: „легъ на смертную плаху и чувствовалъ, какъ его укорачивали: сперва на правую и лѣвую руку, затѣмъ на ноги, и наконецъ на голову".

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Сословіе подданныхъ и нравы.

ГЛАВА 1.

О многочисленности народонаселенія.

Всѣмъ въ достаточной степени, и даже болѣе, извѣстно, какъ много разноименныхъ народностей, и сколь обширныя пространства пространныхъ областей, заключаетъ въ себѣ Московское государство. Нельзя однако скрывать и того, что количество обитателей гораздо меньше, въ сравненіи съ этимъ большимъ количествомъ земли, ибо оно, во-первыхъ, также покрыто крайне густыми лѣсами, рядомъ непроходимыхъ болотъ по направленію къ Востоку, незаселенными равнинами и ледяными пустынями на Сѣверѣ. Мало того: многія мѣста наводятъ тоску своимъ необработаннымъ видомъ и понынѣ, вслѣдствіе постоянныхъ боевыхъ схватокъ и гибельныхъ набѣговъ Татаръ, а въ особенности, вслѣдствіе многократныхъ грабежей и уводовъ людей въ рабство, и чумы, которая во времена Димитріевъ, гибельно свирѣпствовала. Если духовенство обладаетъ третьею частью поверхности всего государства, то монастыри, въ свою очередь, отнимаютъ не малое количество людей отъ общества. Не мало способствовали малочисленности жителей также и, до сей поры еще не достаточно правильно установленныя, внѣшнія сношенія, и строжайшее изгнаніе чужестранцевъ, хотя, въ настоящее время, по всей Московіи, говорятъ, разсѣяно, кромѣ Поляковъ и Грековъ, около восемнадцати тысячъ Нѣмцевъ. Весьма значительную часть людей отнимаютъ стражи, повсюду отъ набѣговъ многочисленныхъ, злѣйшихъ враговъ расположенныя, а также и тѣ громадныя колоніи, которыя Царь съ достойной столь великаго Государя заботливостью, посылаетъ въ Сибирь и другія, еще болѣе отдаленныя мѣста, освободившіяся въ послѣднее

время, вслѣдствіе ухода Татаръ. Это дѣло и понынѣ ведется съ такимъ усердіемъ, что не такъ давно Мосхи предложили духовенству на обсужденіе вопросъ: можно ли, не преступая Христіанской вѣры, разрѣшить колонистамъ въ Сибиріи сожительство съ двумя женами одновременно? Духовенство, однако, взвѣсивъ тщательно всякіе доводы, сочло это, никоимъ образомъ, не благоразумнымъ. Какъ бы то ни было, все-таки, кажется, число жителей въ Московіи достаточно велико, ибо они, безъ всякаго затрудненія, по первому же призыву могутъ вывести въ поле триста тысячъ солдатъ. Однихъ татаръ у нихъ [1]) находится подъ властью болѣе двѣнадцати ордъ, или племенъ, значительно различествующихъ, по языку, даже между собою. Что столько же и различныхъ нарѣчій существуетъ у столь же многочисленныхъ народностей Московскихъ--это недавно неосновательно выдумано нѣкіимъ Французомъ. Правда, Пермь, Устюгъ, Печора, Обдорія, Мордва и Югорія (отъ которыхъ происходитъ народъ и языкъ Венгерскій) и другія нѣкоторыя области имѣли, нѣкогда, каждая свое особое нарѣчіе, подобно тому какъ и, нынѣ Мосхамъ подвластные, Татары и Лапландцы, хотя, даже и послѣдніе, такъ начали учиться русскому языку, что забываютъ мало по малу родный. Такъ какъ Царь прилагаетъ всяческое стараніе къ установленію одного языка, то и общераспространенная о Русскихъ поговорка (единъ Царь, едина одежда, едина вѣра, одни деньги и одинъ языкъ) въ высшей степени, кажется, справедлива.

ГЛАВА 2.

О боярахъ и знатныхъ людяхъ.

Вслѣдствіе того, что Царь пользуется высшей и снисходительной властью надъ подчиненными, права дворянъ и народа почти одинаковы. Всѣ зовутъ себя его рабами и смиренно прикрѣпощенными къ землѣ. Длинныя родословныя записи (stemmata) не выставляются ими, ни въ домахъ, ни снаружи [2]); имъ даже не дозволяется иначе, какъ по особой милости, имѣть у себя дома изображеніе Царя. Съ пользою для себя никто, въ Московіи, не выставляетъ заботливо древность своего происхожденія, ибо самый послѣдній въ родѣ легко можетъ достигнуть высшихъ, какихъ только пожелаетъ, почестей, если проявитъ особыя достоинства, по одному, исключительно, рѣшенію Царя,

---

[1]) Московъ.

[2]) Рейтенфельсъ имѣетъ въ виду обычай древнихъ выставлять такія записи въ атріумахъ.

не прибѣгая къ происхожденію, или покровителямъ. Впрочемъ, въ частномъ кругу, а особенно, въ глубинѣ души, они гордятся длиннымъ рядомъ знатныхъ предковъ, если таковой у нихъ есть, усердно справляются о томъ, даже у иностранцевъ, и превозносятъ ихъ хвалами. Поэтому занятіе торговлею или какими-либо иными пристойными ремеслами, дворяне почитаютъ ниже своего достоинства.— Такъ какъ ихъ имущество и земельныя владѣнія, какъ наслѣдственныя, такъ и, въ новѣйшее время Государемъ пожалованныя, и составляющія третью часть государства, оцѣниваются точно такъ же, какъ и прочія, то ежегодныя подати и налоги платятъ всѣ одинаково, всѣ одинаково поставляютъ для войны, каждый смотря по своему состоянію, солдатъ, иногда даже и сами бываютъ обязаны двинуться въ походъ. Царь предоставилъ имъ только право завѣщанія, дабы они не умирали совсѣмъ какъ безправные, и право суда, въ, такъ называемыхъ, гражданскихъ дѣлахъ, надъ своими рабами, но, впрочемъ, до извѣстной степени, ограниченное. Право ловить рыбу и охотиться на дичь дано немногимъ, но преслѣдовать хищныхъ звѣрей могутъ одинаково всѣ. Въ остальномъ, дворяне не пользуются никакими, хотя бы малѣйшими, преимуществами, кромѣ развѣ того, что держатъ многочисленную прислугу, носятъ болѣе пышную одежду, нежели прочіе граждане, да еще то, что слуга, когда они ѣдутъ верхомъ по городу, несетъ впереди кожанный чапракъ, или когда они ѣдутъ въ саняхъ, то кругомъ нихъ стоятъ, торжественности ради, нѣсколько слугъ. Обыкновенно дворяне подраздѣляются на слѣдующіе: Князья, называемые также и удѣльными, т. е. особо стоящими (Udelni, hoc est divisi), ведущіе свой родъ по бóльшей части отъ старинныхъ Московскихъ мелкихъ князей, но утратившіе прежнее богатство и могущество. Они служатъ нынѣ Царю совершенно наравнѣ съ другими. Бояре—совѣтники (senatores), сидящіе, также, выше и ниже: первые участвуютъ въ тайныхъ совѣщаніяхъ Царя, вторые—почти что носятъ только названіе этой должности. Сыны Боярскіе, т. е. дѣти и внуки бояръ занимаютъ частью, разныя должности при Дворѣ, или же въ областяхъ, въ военное и мирное время, частью же служатъ за жалованье у Царя во время войны. Они то собственно и носятъ названіе Дворянъ, или, придворныхъ солдатъ (dvorani, seu milites aulici). Всѣ они, въ знакъ своего дворянскаго достоинства, по вошедшей въ общее употребленіе, привычкѣ, оканчиваютъ послѣдній слогъ своего проименованія [1]) не на „овъ“, какъ прочіе граждане, а на „вичъ“. Это проименованіе есть только „отчество“ (patronymicum), хотя нѣкоторые болѣе древніе роды имѣютъ, кромѣ него, еще и другія про-

[1]) Т. е. отчества (cognominis).

званія. Но въ письменныхъ прошеніяхъ, назначаемыхъ ими для подачи Царю, они, ради бо́льшей почтительности, подписываются собственными, уменьшительными именами, признавая себя вполнѣ зависящими отъ согласія или отказа его одного. Въ наше время изъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ выдавались слѣдующіе: князь Юрій Ромодановскій, князь Воротынской, князь Яковъ Синкелевичъ Черкасскій, Милославскій, Проскуровъ, Кирилла Полуэктовичъ, тесть Царя, Артамонъ Сергѣевичъ, Салтыковъ, Богданъ Матвѣевичъ, Куденетовичъ (Chudonekevicz), Морозовъ, Собакинъ, Колосовъ, Хитровъ, Хованскій, Нащокинъ, происходящій изъ нашей Курляндіи, изъ стариннаго рода фонъ-Сакенъ, и Долгорукій, главный начальникъ надъ войсками. Названіе это дано было роду слѣдущимъ, какъ разсказываютъ, по-истинѣ, удивительнымъ образомъ: Царь Иванъ Васильевичъ отправился какъ-то, ночью, переодѣвшись въ чужое, простое платье, съ цѣлью лично, будучи не узнаваемымъ, вывѣдать мнѣніе приближенныхъ къ нему лицъ, и нечаянно попалъ въ какой-то гнусный притонъ воровъ. Обходясь съ ними по дружески, онъ (самъ Царь) сталъ отпускать на счетъ Царя непристойныя шутки. Одному изъ воровъ эти его остроты не понравились и онъ закатилъ злословящему увѣсистую пощечину (alapam non levem impegit). Иванъ Васильевичъ, столь тяжко проученный за свою отвагу, благоразумно поспѣшилъ домой и велѣлъ тотчасъ же схватить этихъ воровъ. На другой день онъ ихъ, заключенныхъ въ темницѣ, по одиночкѣ осмотрѣлъ и, узнавъ своего вчерашняго наставника [1]), промолвилъ: „долга, по истинѣ, у тебя рука, что досталъ вчера вечеромъ до главы Царя твоего и далъ ему пощечину. Не падай, впрочемъ, духомъ! Повелѣваю—да будетъ навсегда имя тебѣ и твоему потомству—Долгорукіе“. Послѣ сего онъ его возвелъ въ дворянское званіе, пожаловалъ богатства и осыпалъ почестями. Не менѣе достойный удивленія случай, положилъ начало знаменитому роду Дохтуровыхъ, принадлежащему къ наиболѣе выдающимся въ Москвѣ. Нѣкій лѣкарь, изъ Нѣмцевъ, при дворѣ Царя, собралъ несмѣтныя богатства и пожелалъ вернуться на родину, дабы спокойно наслаждаться ими. Когда Царь, чрезъ доносчиковъ, узналъ объ этомъ, то пожелалъ воспрепятствовать его отъѣзду, упредивъ его закономъ, и издалъ слѣдующій указъ: если онъ хочетъ уѣзжать, то пусть оставитъ въ Москвѣ, либо всѣ свои богатства, либо одного изъ сыновей заложникомъ. А такъ какъ тотъ, стремясь къ богатству и отдыху, продолжалъ настаивать на выѣздѣ изъ Россіи, то и предпочелъ оставить Царю сына, который и былъ воспитанъ по московски,

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно „исправителя“ (corrector), т. е. человѣка, наказавшаго за какую-либо провинность.

при Царскомъ Дворѣ, достигъ впослѣдствіи высшихъ почестей и сталъ основателемъ новаго, далеко не безславнаго, рода.

ГЛАВА 3.

О войскѣ и способѣ веденія войны.

Объ отважныхъ дѣяніяхъ Русскихъ подробно и послѣдовательно разсказываютъ не только ихъ собственныя, но и иноземныя, лѣтописи, и, дѣйствительно, они, совершенно справедливо, приравниваютъ своихъ героевъ и героинь, принадлежащихъ, вообще говоря, къ невоинственному полу, къ наиболѣе прославившимся у другихъ народовъ. Это какъ нельзя болѣе ясно доказали Визинніи [1]) (Visinni), Владиміры, Василіи, Иваны и другіе, отличавшіеся богатырскимъ сложеніемъ тѣла и отважнымъ духомъ, мужи, и тѣ знаменитыя покорительницы мужей, мужеподобныя амазонки, Ольги и другія женщины давно прошедшихъ временъ. Я не буду говорить здѣсь о давнихъ, равно какъ и о новѣйшихъ, военныхъ походахъ Русскихъ противъ отдаленныхъ Скиѳовъ, Литовцевъ, Поляковъ, Турокъ, Шведовъ, Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ, въ которыхъ они всегда сражались весьма храбро. По истинѣ, они ни сколько [2]) не ставши менѣе отважными, и по сю пору такъ усердно поддерживаютъ войною свою прежнюю славу, что, кажется, питаются боевыми стычками и болѣе занимаются суровыми [3]) военными дѣлами, нежели златоносными мирными занятіями. Не вполнѣ, дѣйствительно, успокоились еще они послѣ послѣднихъ волненій, и не достаточно еще побѣжденные дикіе Татары и казаки, прославившіеся чуть не ежегодными возмущеніями, предались мирнымъ занятіямъ и образу жизни, такъ, что Московское государство можетъ скорѣе пострадать отъ мирнаго положенія, нежели отъ военнаго. При такихъ обстоятельствахъ, Русскіе, даже въ мирное время, содержатъ болѣе 100000 войска. Бо́льшая часть его несетъ службу въ пограничныхъ городахъ, въ видѣ охраны, много войска расположено постоянными лагерями на границахъ. Пятнадцать тысячъ изъ нихъ, называемые Опричниками, отправляютъ караульную службу въ Москвѣ, охраняя Царя. Почти всѣ они женаты, и дѣти, рожденные ими, получаютъ отъ Царя ежегодно вспомоществованіе, дабы воспитанные, такимъ образомъ, наставленіями и примѣромъ отцовъ, молодые солдаты, со временемъ, могли бы замѣнить стариковъ.

---

[1]) См. выше, книга I, гл, 5.
[2]) Въ подлинникѣ собственно: „ни на волосъ (ne hilum)“.
[3]) Въ подлинникѣ собственно: „желѣзными (ferrea)“.

Главная сила Русскихъ заключается въ пѣхотѣ и, совершенно справедливо, можетъ быть уподоблена турецкимъ янычарамъ. Солдаты женятся, болѣе, впрочемъ, по приказанію Царя, нежели по собственному желанію, и, будучи посланы въ отдаленныя и незаселенныя области, не только несутъ тамъ охранную службу, но и основываютъ тамъ поселенія (colonias), по образцу римскихъ военныхъ поселенцевъ. Кромѣ нихъ, почти постоянно пребываютъ въ Москвѣ, много отрядовъ (cohortes) той могущественнѣйшей конницы, состоящей изъ дворянъ, которая, по одному знаку Царя, можетъ выставить болѣе 100.000 вооруженныхъ, а равно и большіе и средніе дворяне, а также и дѣти, т.-е. сыновья, боярскіе и жильцы, которыхъ можно уподобить турецкимъ тимаріотамъ (Timariotis). Къ нимъ присоединяются, за симъ, и тѣ, весьма значительные отряды, которые, обыкновенно, составляются духовенствомъ и боярами изъ ихъ рабовъ. Дворяне, впрочемъ, особенно, болѣе богатые, въ случаѣ войны, во избѣжаніе военныхъ тягостей, подъ благовиднымъ предлогомъ, ссылаются по бо́льшей части, на мнимую болѣзнь, но тщетно: ибо Царь поручаетъ все дѣло придворнымъ лѣкарямъ, честность коихъ никакими никто подарками не можетъ подкупить, пусть-де они рѣшаютъ—пригоденъ ли такой-то или нѣтъ. Третій родъ войска—двоякосражающіеся, обучены, по нѣмецкому образцу, конной и пѣхотной боевой службѣ, и ихъ ставятъ на одну доску съ лучшими войсками, гдѣ бы то ни было. Ибо будучи обучены Нѣмцами, они, благодаря лучшему, теоретическому военному образованію, а можетъ быть и вслѣдствіе долголѣтняго упражненія, такъ усовершенствовались, что кажется, превзошли самихъ себя [1]). Тѣ же иностранцы поставили и пѣшее войско у Московъ и артиллерію въ настоящее время такъ, что Русскіе уже сами ежегодно отливаютъ пушки въ большомъ количествѣ и весьма ловко управляютъ ими. Видя таковую пользу отъ иностранцевъ, Царь съ благодарностью повелѣлъ имъ никогда не служить въ Московіи рядовыми, но занимать исключительно почетныя мѣста, въ награду за эти услуги. Раньше, иностранцы получали также и громаднѣйшее жалованье, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оно, по завистливому ревнованію нѣкихъ купцовъ, было сильно урѣзано и сокращено. Царь, правда, извлекъ изъ сего обстоятельства себѣ пользу, но оба ревнивца потерпѣли убытокъ. Русскіе солдаты получаютъ жалованье деньгами, также гораздо меньшее, но зато Царь обильно снабжаетъ ихъ одеждою, хлѣбомъ и иными, нужными для войны, припасами. Каждому роду войска назначенъ свой, совершенно особый приказъ, или управленіе. Въ случаѣ же крайней необходимости, Царь, обыкно-

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „оставили далеко самихъ себя за собою“.

при Царскомъ Дворѣ, достигъ впослѣдствіи высшихъ почестей и сталъ основателемъ новаго, далеко не безславнаго, рода.

ГЛАВА 3.

О войскѣ и способѣ веденія войны.

Объ отважныхъ дѣяніяхъ Русскихъ подробно и послѣдовательно разсказываютъ не только ихъ собственныя, но и иноземныя, лѣтописи, и, дѣйствительно, они, совершенно справедливо, приравниваютъ своихъ героевъ и героинь, принадлежащихъ, вообще говоря, къ невоинственному полу, къ наиболѣе прославившимся у другихъ народовъ. Это какъ нельзя болѣе ясно доказали Визинніи [1]) (Visinni), Владиміры, Василіи, Иваны и другіе, отличавшіеся богатырскимъ сложеніемъ тѣла и отважнымъ духомъ, мужи, и тѣ знаменитыя покорительницы мужей, мужеподобныя амазонки, Ольги и другія женщины давно прошедшихъ временъ. Я не буду говорить здѣсь о давнихъ, равно какъ и о новѣйшихъ, военныхъ походахъ Русскихъ противъ отдаленныхъ Скиѳовъ, Литовцевъ, Поляковъ, Турокъ, Шведовъ, Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ, въ которыхъ они всегда сражались весьма храбро. По истинѣ, они ни сколько [2]) не ставши менѣе отважными, и по сю пору такъ усердно поддерживаютъ военную свою прежнюю славу, что, кажется, питаются боевыми стычками и болѣе занимаются суровыми [3]) военными дѣлами, нежели златоносными мирными занятіями. Не вполнѣ, дѣйствительно, успокоились еще они послѣ послѣднихъ волненій, и не достаточно еще побѣжденные дикіе Татары и казаки, прославившіеся чуть не ежегодными возмущеніями, предались мирнымъ, занятіямъ и образу жизни, такъ, что Московское государство можетъ скорѣе пострадать отъ мирнаго положенія, нежели отъ военнаго. При такихъ обстоятельствахъ, Русскіе, даже въ мирное время, содержатъ болѣе 100000 войска. Бóльшая часть его несетъ службу въ пограничныхъ городахъ, въ видѣ охраны, много войска расположено постоянными лагерями на границахъ. Пятнадцать тысячъ изъ нихъ, называемые Опричниками, отправляютъ караульную службу въ Москвѣ, охраняя Царя. Почти всѣ они женаты, и дѣти, рожденные ими, получаютъ отъ Царя ежегодно вспомоществованіе, дабы воспитанные, такимъ образомъ, наставленіями и примѣромъ отцовъ, молодые солдаты, со временемъ, могли бы замѣнить стариковъ.

---

[1]) См. выше, книга I, гл, 5.

[2]) Въ подлинникѣ собственно: „ни на волосъ (ne hilum)“.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „желѣзными (ferrea)“.

разстройствамъ рядовъ, засадамъ, хитростямъ и обманамъ. Значки или военные знамена они употребляютъ съ разными на нихъ изображеніями — орловъ, драконовъ, всадниковъ и креста. На томъ изъ нихъ, которое есть собственно Царское знамя, находится изображеніе Іисуса Навина, останавливающаго своими молитвами бѣгъ солнца, какъ бы наложивъ на него руки. Главные начальники войскъ, въ знакъ своей власти, привѣшиваютъ конскіе хвосты и гривы, окрашенные въ красный цвѣтъ, къ копьямъ (этотъ обычай существуетъ въ Польшѣ и понынѣ). Изъ средствъ, возбуждающихъ къ бою, главнымъ образомъ, употребляются многочисленные трубачи, которые дуя, по азіятски, въ рога и трубы, похожія на пастушескія, издаютъ для изнѣженнаго Европейскаго слуха [1]) крайне нестройные звуки, преимущественно въ то время, когда солдаты, съ дикими криками бросаются на непріятеля, дабы устрашить его. Употребляютъ они также и бубны, деревянные и металлическіе, обтянутые кожей, очень небольшаго размѣра. Нѣкоторые всадники возятъ ихъ съ собой, привязанными къ сѣдлу, какъ это дѣлаютъ Татары. Разсѣявшись по лѣсу, они бьютъ по деревьямъ стрѣлами (sagittis) и тѣмъ подаютъ другъ другу вѣсть о себѣ. Съ собою они не берутъ никакой тяжелой поклажи и носятъ за плечами, только на одинъ день разсчитанное, пропитаніе—сухари [2]), сушеную рыбу и толокно, т.-е. овсяную муку, которую они смѣшиваютъ съ молокомъ или сырою водою въ густую кашу (in pultem). Благодаря, однако, слишкомъ длинной и неудобной для ходьбы одеждѣ, они подвигаются впередъ только шагомъ. Отличившихся Царь, по большей части, награждаетъ золотой медалью съ своимъ изображеніемъ, и какимъ либо наряднымъ платьемъ; болѣе знатнымъ предоставляется иногда прибавлять себѣ прозвище по побѣжденнымъ непріятелямъ [3]). Нѣкогда они праздновали побѣду неслыханнымъ образомъ и пятнали, добытую доблестно славу, жестокимъ кровопролитіемъ, но, въ настоящее время, отъ этихъ неистовствъ не осталось и слѣда. Состоящіе на службѣ, иностранцы носятъ тѣ же военные чины, которые въ употребленіи внѣ Московіи, да и Русскіе не много отличаются отъ нихъ въ этомъ. Полуголова (Polgolova)—я опускаю здѣсь болѣе низшіе чины—значитъ то же, что Прохиліархъ, т.-е. подполковникъ (какъ любятъ выражаться новѣйшіе писатели), а Голова—Хиліархъ. И тотъ и другой имѣетъ подъ своимъ начальствомъ нѣсколько тысячъ солдатъ. Остальныхъ, слѣдующихъ за этими, главными, военачальниковъ зовутъ воеводами. Главный начальникъ всего войска

---

[1]) Въ подлинникѣ собственно: „по отзыву изнѣженныхъ Европейскихъ ушей“.

[2]) Собственно: „дважды печеный хлѣбъ“ (panem bis coctum).

[3]) Собственно: „болѣе знатныхъ ожидаетъ иногда впереди прозвище по побѣжденнымъ непріятелямъ“.

венно, призываетъ къ оружію десятаго, седьмаго, иногда даже и третьяго, человѣка изъ всего числа подданныхъ, а также набираетъ несмѣтное количество солдатъ изъ Калмыковъ и Татаръ, питающихся исключительно сырымъ мясомъ, изъ Черемисовъ, у которыхъ оба пола одинаково воинственны, изъ Черкесовъ, кои никакой опасности не страшатся и, наконецъ, изъ казаковъ, частью находящихся подъ его властью, частью же, союзныхъ съ нимъ, преимущественно, ради ихъ проворства, достойныхъ высшей похвалы.

Вслѣдствіе разнообразія въ способахъ сражаться, всѣ эти воины употребляютъ и разнаго рода оружіе: большинство конницы вооружено кривыми короткими саблями, стрѣлами, копьями, и одѣто въ желѣзныя кольчуги. Въ пѣхотѣ, стрѣльцы не даютъ врагу приблизиться, посредствомъ сабель и самопаловъ (bombarda), называемыхъ ими, колесчатыми [1] (rotulatas); остальные вступаютъ въ бой съ легче переносимымыми огнестрѣльными орудіями (sclopetum) [2], какія въ большомъ ходу и у насъ. Зимою, у нихъ въ большомъ употребленіи деревянныя лыжи, загнутыя къ верху спереди и сзади; подвязавъ ихъ къ подошвамъ ногъ, они съ неимовѣрною быстротою несутся по глубокому снѣгу и по льду и нападаютъ на врага, который не въ состояніи двигаться. Четыре тысячи человѣкъ солдатъ, изъ Норботніи [3] и Сѣверной Московіи дѣйствовали успѣшно такимъ образомъ въ 1610 г., когда были призваны шведскимъ военачальникомъ Яковомъ Делагарди противъ Поляковъ. Дѣлая общую оцѣнку Московскому воинству, должно считать его пѣхоту несомнѣнно лучшею, нежели конницу, ибо она болѣе старается о завоеваніи и защитѣ городовъ, нежели объ удачныхъ стычкахъ въ открытомъ полѣ. Вполнѣ справедливо выразился Царь Иванъ Васильевичъ, что для Русскихъ на войнѣ нужны шпоры, а для Поляковъ—узда, такъ какъ онъ, во-очію, убѣдился, что они болѣе обладаютъ способностью къ повиновенію и перенесенію невзгодъ, нежели страстью къ сраженіямъ. Хотя они, въ началѣ нападенія, дѣйствуютъ горячо, какъ большинство народовъ Скиѳскаго происхожденія, однако не могутъ долго устоять въ сраженіи, и если бѣгство гдѣ либо началось, то ихъ нельзя удержать никакою высшею властью.

Поэтому они, скрывая свои намѣренія, охотно прибѣгаютъ къ сраженіямъ на разстояніи, притворнымъ отступленіямъ, раздѣленіямъ,

---

[1]) Повидимому здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ старинныхъ ружьяхъ, въ которыхъ курокъ, вызывающій искру изъ кремня ударомъ, замѣнялся стальнымъ кружкомъ, который заводился посредствомъ пружины и, вращаясь около кремня, высѣкалъ искры.

[2]) Фузеями (?).

[3]) Норботтенъ.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КЪ НАШЕЙ ПОЛЕМИКѢ

съ

СТАРООБРЯДЦАМИ.

КЪ НАШЕЙ ПОЛЕМИКѢ

съ

СТАРООБРЯДЦАМИ.

КЪ НАШЕЙ ПОЛЕМИКѢ

СЪ

СТАРООБРЯДЦАМИ

ПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ КЪ ПОЛЕМИКѢ ОТНОСИТЕЛЬНО
ЩЕЙ ЕЯ ПОСТАНОВКИ И ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛАВНѢЙШИХЪ
СТНЫХЪ ПУНКТОВЪ РАЗНОГЛАСІЯ МЕЖДУ НАМИ И СТА-
РООБРЯДЦАМИ).

Е. Голубинскаго,

динарнаго академика Императорской Академіи Наукъ (бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи).

МОСКВА.—1905.

Іобужденіемъ къ написанію предлагаемыхъ статей слу-
для меня желаніе указать на необходимость нѣкоторыхъ
ıвокъ въ постановкѣ полемики со старообрядцами, а также
ıіе сдѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія въ обла-
ı самой полемики.

Эовременное, значительное противъ прежняго, расшире-
тносящихся къ полемикѣ историческихъ и археологиче-
ъ свѣдѣній дѣлаетъ неизбѣжными нѣкоторыя поправки
ı постановкѣ. А поэтому я позволяю себѣ питать увѣрен-
, что оказываю ей своими статьями благовременную и
5рую услугу.

Относительно совершенно несправедливаго и по качеству
ю не красиваго обвиненія, взведеннаго на меня нѣкото-
ı присяжными полемистами противъ раскола, будто свои
ы я писалъ въ пользу старообрядцевъ, сдѣланы мною
сненія въ отвѣтахъ на статьи священника С. Ледов-
о и покойнаго о. протоіерея І. Г. Виноградова, которые
печатываю ниже).

Е. Голубинскій.

12 апрѣля 1905.

А.

ОБЩІЕ ВОПРОСЫ.

I.

Itò было причиною возникновенія у насъ раскола старообрядства? *)

Въ половинѣ XVII вѣка, передъ восшествіемъ на патріаршій престолъ Никона, мы—русскіе нѣсколько рознились съ греками относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а равнымъ образомъ и богослужебныя книги наши не совсѣмъ согласны были съ книгами греческими. Никонъ по своемъ восшествіи на патріаршій престолъ рѣшилъ привести насъ къ соглашенію или въ согласіе съ греками относительно обрядовъ и обычаевъ, а равно и богослужебныя книги наши исправить по книгамъ греческимъ. Это рѣшеніе патріарха Никона и вызвало у насъ расколъ такъ-называемаго старообрядства: нашлись люди, которые подняли протестъ противъ соглашенія насъ съ греками въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и противъ исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по книгамъ греческимъ и которые въ концѣ-концовъ и отдѣлились отъ церкви, чтобы образовать свое особое схизматическое или раскольническое общество **).

---

*) Эта статья была напечатана въ издаваемомъ Московской Духовной Академіей журналѣ Богословскій Вѣстникъ, въ январской книжкѣ 1892-го года.

**) Раскольники наши протестуютъ противъ названія ихъ раскольниками и требуютъ, чтобы ихъ называли старообрядцами. Но ихъ протестъ и требованіе вовсе неосновательны. Такъ какъ раскольникъ (σχισματικός, схизматикъ) есть названіе общее или родовое, означающее всѣхъ людей, отдѣляющихся отъ церкви изъ-за какихъ-нибудь частныхъ причинъ извѣстнаго свойства и характера или извѣстной важности (Василія Великаго каноническое правило 1): то, конечно, они не просто раскольники, а раскольники старообрядцы (точнѣе было бы—инообрядцы, особообрядцы, а не было бы совсѣмъ неправильно и несправедливо —новообрядцы, такъ какъ въ ихъ разностяхъ съ нами есть и новшества). Но

Что же значилъ этотъ протестъ противъ соглашенія насъ съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ и противъ исправленія нашихъ книгъ по книгамъ греческимъ? Неужели у насъ были люди, которые требовали, чтобы мы, будучи одной вѣры съ греками и заимствовавъ вѣру и книги именно отъ нихъ, имѣли особые отъ нихъ обряды и обычаи и чтобы богослужебныя книги наши были несогласны съ ихъ книгами? Такихъ людей у насъ вовсе не было, напротивъ всѣ у насъ вполнѣ признавали, что мы должны быть согласны съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ, а что книги наши должны быть согласны съ книгами греческими, и какъ Никонъ предпринялъ свое исправленіе нашихъ обрядовъ и книгъ во имя того принципа, что въ отношеніи къ однимъ и другимъ мы должны быть согласны съ греками, такъ и поднявшіе протестъ противъ исправленія сдѣлали это во имя того же самаго принципа нашего согласія съ греками. Такое весьма странное и непонятное съ перваго взгляда явленіе, что во имя одного и того же принципа и предпринято было Никономъ исправленіе обрядовъ и книгъ и поднятъ былъ противъ его исправленія протестъ, поведшій къ образованію раскола старообрядства, объясняется тѣмъ, что Никонъ и протестовавшіе не одними и тѣми же, а совсѣмъ разными глазами, смотрѣли на современныхъ имъ грековъ. Нѣкоторое несогласіе наше съ греками въ обрядахъ было дѣломъ давнишнимъ и у насъ очень хорошо знали о немъ и прежде Никона; но у насъ давно составилось и вплоть до него—Никона существовало убѣжденіе, что вина въ семъ случаѣ не на насъ русскихъ, а на грекахъ. У насъ составилось убѣжденіе, будто мы—русскіе неизмѣнно сохранили обряды и обычаи, а равно и книги, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ получили ихъ вмѣстѣ съ христіанской православной вѣрой отъ древнихъ грековъ, и будто напротивъ сами позднѣйшіе греки, отступивъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, привнесли въ обряды съ обычаями и въ книги еретическія и погрѣшительныя новшества, которыя отчасти заимствовали отъ латинянъ, а отчасти создали себѣ сами, своимъ произволомъ, или же подъ вліяніемъ ига турецкаго. Убѣжденіе это было у насъ до Никона общепринятымъ убѣжденіемъ. Никонъ при-

они дѣйствительно раскольники, и если у насъ принято и вошло въ обычай называть ихъ просто этимъ послѣднимъ именемъ безъ прибавленія старообрядцы, то понятная причина сего есть та, что у насъ нѣтъ другихъ раскольниковъ, чтò дѣлало бы нужнымъ частнѣйшее обозначеніе. А если раскольники заявляютъ претензію, чтобы мы, называя ихъ старообрядцами, не соединяли съ этимъ понятія раскольникъ или не считали ихъ за раскольниковъ: то претензія равносильна тому, чтобы самихъ себя мы признали за раскольниковъ (ибо между нами двоими кто-нибудь да раскольникъ, а не обои мы одинаково православны, чтò невозможно).

веденъ былъ и пришолъ къ сознанію ошибочности и неосновательности убѣжденія, и во имя того принципа, что мы должны быть согласны съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ, равно какъ и въ книгахъ, онъ и предпринялъ свое исправленіе, т. е. исправленіе обрядовъ и обычаевъ по современнымъ ему обрядамъ и обычаямъ греческимъ и исправленіе книгъ по современнымъ ему книгамъ греческимъ. Вслѣдствіе заявленій и представленій Никона было перемѣнено убѣжденіе о грекахъ и признана была необходимость его исправленія большинствомъ представителей русской церкви, а за большинствомъ представителей церкви послѣдовало большинство ея членовъ. Но нашлись отдѣльные люди, которые не хотѣли и не могли перемѣнить убѣжденія о современныхъ имъ грекамъ; эти-то отдѣльные люди во имя того же самаго принципа, что мы должны быть согласны съ греками, при чемъ подъ греками, отдѣляя древнихъ грековъ отъ позднѣйшихъ, они думали разумѣть первыхъ, и подняли протестъ противъ Никонова исправленія.

Но какимъ же образомъ могло случиться это, повидимому, совершенно непонятное, чтобы безъ всякой дѣйствительной причины предки наши составили себѣ убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и заразились еретическими и погрѣшительными новшествами?

Причину кажущагося непонятнымъ и до такой степени своеобразно характеризующаго нашу исторію и нашу церковную жизнь явленія составляетъ то, что предки наши, вслѣдствіе отсутствія у нихъ просвѣщенія, составили себѣ особые взгляды на обычаи церковные и что къ тому времени, какъ эти особые ихъ взгляды созрѣли, нѣкоторые обычаи оставались еще многообразными (собственно — двуобразными) у грековъ, а вслѣдъ за ними и у насъ, а что другіе обычаи, бывъ единообразными у грековъ, не успѣли еще сдѣлаться таковыми именно у насъ.

Обычай есть то, что входитъ въ употребленіе и остается въ употребленіи безъ положительнаго письменнаго закона (у юристовъ: *ἔθος νόμος ἄγραφος*, обычай—неписанный законъ). Но относительно чего нѣтъ положительнаго письменнаго закона, то можетъ существовать въ употребленіи (какъ не опредѣленное прямо письменнымъ закономъ) однообразно, можетъ существовать и не однообразно *). Такъ и обычаи церковные, представляя собою именно обычаи, существовавшіе въ употребленіи безъ письменныхъ относительно нихъ уза-

*) Относительно чего напр. есть письменный законъ у насъ въ Россіи, то на всемъ пространствѣ государства существуетъ однообразно, а относительно чего нѣтъ письменнаго закона, то въ однихъ мѣстахъ можетъ быть такъ, въ другихъ иначе, и въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ можетъ быть такъ и иначе.

1*

коненій (которыя уже превращали бы ихъ изъ обычаевъ въ дѣло узаконенное), могли существовать въ употребленіи однообразно, т. е. въ одной только формѣ или одномъ видѣ, а могли существовать и не однообразно, т. е. не въ одной формѣ или одномъ видѣ, а въ нѣсколькихъ. На самомъ дѣлѣ было такъ, что иные обычаи существовали однообразно, другіе не однообразно. Церковная власть посредствомъ своихъ письменныхъ узаконеній, конечно, могла бы придать однообразіе тѣмъ обычаямъ, которые существовали въ употребленіи не однообразно. Но неоднообразіе формы или вида иныхъ обычаевъ представляло собою дѣло безразличное, такъ какъ одинаково пріемлемы были однѣ и другія вошедшія въ употребленіе формы; регламентировать же нарочитымъ образомъ то, чтó было дѣломъ безразличнымъ, церковная власть не поставляла своей задачей *).

Между тѣмъ предки наши, вслѣдствіе отсутствія у нихъ просвѣщенія, составили себѣ такой взглядъ на обычаи церковные, который не допускалъ, чтобы какой-либо обычай могъ существовать не въ одной формѣ, а въ нѣсколькихъ формахъ. Простой, необразованный человѣкъ обыкновенно придаетъ внѣшне-обрядовымъ церковнымъ обычаямъ преувеличенное значеніе, приравнивая ихъ къ догматамъ вѣры: догматы вѣры онъ мало знаетъ или совсѣмъ не знаетъ, а обрядовые обычаи составляютъ то, что онъ самъ обязательно исполняетъ или видитъ обязательно исполняемымъ, и онъ привыкаетъ полагать въ обычаяхъ самое существо вѣры или принимать ихъ за это существо, при чемъ обыкновенно производитъ ихъ отъ самого Христа и апостоловъ и представляетъ дѣло такъ, будто Христосъ и апостолы установили ихъ въ одномъ, навсегда имѣющемъ оставаться неизмѣннымъ, видѣ. У всѣхъ народовъ низшая необразованная часть людей приравниваетъ обычаи относительно ихъ важности къ догматамъ вѣры **). Но если не имѣетъ просвѣщенія цѣлый народъ, тогда цѣлый народъ и впадаетъ въ ту становящуюся его характерною чертою крайность, чтобы приравнивать обычаи къ догматамъ вѣры. Этотъ послѣдній случай и имѣлъ мѣсто съ нашими предками. Если же обычаи суть то же, чтó догматы и имѣютъ одинаковыя съ ними важность и значеніе: то недопустимо, чтобы какой-либо обычай могъ одновременно существовать въ нѣсколькихъ формахъ. Какъ всякій догматъ, выражая собою какую-нибудь истину христіанскаго вѣроученія, содержитъ въ себѣ единое и неизмѣнное ученіе, ибо истина

*) Ниже мы ведемъ нарочитыя и обстоятельныя рѣчи объ одновременномъ разнообразіи и постепенной измѣняемости обычаевъ церковныхъ.

**) Такъ это было напр. и у грековъ, простой народъ которыхъ потому именно, что приравнивалъ обычаи къ догматамъ вѣры, насчитывалъ у латинянъ величайшее множество ересей.

одна и неизмѣняема, иначе—какъ всякій догматъ не можетъ имѣть нѣсколькихъ видовъ, чтобы утверждать не одно что-нибудь, а одно и другое и третье, напр. что Іисусъ Христосъ есть Богъ и не Богъ, что Онъ есть Богочеловѣкъ и не Богочеловѣкъ: такъ и обычаи, по мнѣнію людей, которые приравниваютъ ихъ къ догматамъ, очевидно, могутъ имѣть только одну неизмѣнную форму. А такимъ образомъ, съ точки зрѣнія людей, приравнивающихъ обычаи къ догматамъ, только одна извѣстная форма какого-нибудь обычая можетъ быть истинною и православною, всѣ же другія формы неистинны и неправославны и совершенно такъ же, какъ несогласіе и разногласіе по отношенію къ догматамъ, представляютъ изъ себя ересь.

Превратный, сейчасъ указанный, взглядъ на обычаи церковные составили себѣ наши предки вслѣдствіе отсутствія у насъ просвѣщенія. Между тѣмъ, какъ сказали мы, взглядъ этотъ, созрѣвъ или установившись, нашелъ въ дѣйствительности то, что нѣкоторые обычаи продолжали еще оставаться неединообразными у грековъ, а за ними и у насъ, а что другіе обычаи, бывъ единообразными у грековъ, не успѣли еще стать таковыми у насъ самихъ; именно—возглашеніе пѣсни аллилуія продолжало еще совершаться у грековъ, а за ними и у насъ, въ двухъ безразлично формахъ сугубленія и трегубленія или двоенія и троенія, а сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, существовавъ у грековъ въ единообразномъ видѣ троеперстія, у насъ употреблялось еще въ двухъ видахъ двоеперстія и троеперстія. Эта двойственность формы или вида въ одномъ и другомъ случаѣ представляла собою нѣчто невозможное по тѣмъ понятіямъ, которыя составились у предковъ нашихъ объ обычаяхъ, и они должны были одну форму въ обоихъ случаяхъ признать за правильную и православную, а другую форму за неправильную и еретическую. Такъ дѣйствительно они и сдѣлали, какъ должны были сдѣлать по своимъ понятіямъ объ обычаяхъ. Но поднятые у насъ при этомъ споры о томъ, которая въ обоихъ случаяхъ форма есть правильная и православная и которая неправильная и еретическая, кончились тѣмъ, что въ первомъ случаѣ, въ отношеніи къ пѣсни аллилуія, была признана неправильною и еретическою та форма, которая у грековъ впослѣдствіи стала общеупотребительною, а во второмъ случаѣ, въ отношеніи къ сложенію перстовъ, была признана неправильною и еретическою та форма, которая, не ставъ еще общеупотребительною у насъ, уже была, какъ и осталась, общеупотребительною у грековъ. Такимъ образомъ, и составилось у предковъ нашихъ убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они, отступивъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, привнесли еретическія и погрѣшительныя новшества. При этомъ, на первыхъ порахъ дѣло устроилось такъ, что какъ

будто представители самой греческой церкви давали предкамъ нашимъ право обвинять позднѣйшихъ грековъ въ ихъ мнимыхъ еретическихъ и погрѣшительныхъ новшествахъ, а случившіяся обстоятельства дали имъ кажущіяся основанія производить мнимыя новшества позднѣйшихъ грековъ именно отъ латинянъ.

Своеобразные взгляды нашихъ предковъ на церковные обычаи или, иначе сказать, ихъ своеобразныя богословскія воззрѣнія сложились не вдругъ. Постепенно слагавшись въ теченіе столѣтій, они наконецъ заявили себя и выступили за себя въ началѣ XV вѣка. Со времени принятія нами христіанства и до начала XV вѣка, въ продолженіе четырехъ сотъ лѣтъ, пѣснь аллилуія была возглашаема у насъ, такъ же какъ и у грековъ, безразличнымъ образомъ двугубо и трегубо, но наконецъ представителями нашихъ, успѣвшихъ созрѣть, богословскихъ воззрѣній поднятъ былъ вопросъ: который изъ двухъ способовъ возглашенія есть истинный и православный и который неистинный и неправославный.

Вопросъ впервые поднятъ былъ во Псковѣ, въ правленіе митрополита Фотія *). Не предполагая по своему новообразовавшемуся взгляду на предметъ, чтобы у грековъ могло быть то же, что было у насъ, то-есть чтобы пѣснь аллилуія безразличнымъ образомъ возглашалась у нихъ сугубо и трегубо, псковичи обратились за рѣшеніемъ вопроса къ митрополиту, и этотъ въ посланіи отъ 12 августа 1419 г. приказалъ имъ троить пѣснь аллилуія **). Приказывая псковичамъ троить пѣснь аллилуія, Фотій не хотѣлъ сказать того, чтобы двоеніе было неправильно и неправославно, ибо это значило бы ему самому сказать нѣчто неправославное; не хотѣлъ сказать и того, чтобы троеніе было тогда господствующимъ обычаемъ въ Греціи, ибо мы положительно знаемъ, что въ Греціи были тогда въ одина-

---

*) Что русскія воззрѣнія относительно возглашеній пѣсни аллилуія впервые и прежде всего были заявлены именно во Псковѣ, это, какъ должно думать, было не безъ значенія. Заявлять русскія воззрѣнія и возбуждать соотвѣтственные споры, что представляло своего рода протестъ противъ существовавшаго порядка, въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, препятствовала и не дозволяла епископская власть, которой естественнѣе было стоять за statu quo. Псковъ же находился только въ весьма слабой зависимости отъ архіепископа новгородскаго, veto котораго было здѣсь безсильно.

**) Посланіе у *преосв. Макарія* въ Исторіи, IV, 379, и у *Павлова* въ Памятникахъ древне-русскаго каноническаго права, I, № 48, col. 408 („А еже о аллилуіи на славахъ, — писалъ Фотій псковичамъ,—сице глаголи: Слава Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь: аллугіа (такая форма слова была у насъ употребительна), аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже; аллугіа, аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже; аллугіа, аллугія, аллугія, слава Тобѣ, Боже“).

ковомъ употребленіи какъ троеніе, такъ и двоеніе: онъ хотѣлъ только дать псковичамъ отвѣтъ, который бы успокоилъ и удовлетворилъ ихъ и прекратилъ у нихъ споры. Находя съ своей точки зрѣнія, что двѣ формы одного и того же обычая не могутъ быть одинаково правильными и православными, они спрашивали митрополита: которую употреблять имъ одну; сказать имъ, что употребляйте обѣ, не значило дать имъ отвѣтъ на ихъ вопросъ, и Фотій указываетъ имъ употреблять одну форму, только, не предвидя печальныхъ слѣдствій отъ своего упущенія, не дѣлаетъ при этомъ надлежащаго разъясненія относительно обѣихъ формъ (а приказываетъ именно троить, а не двоить какъ нужно думать, потому, что троеніе въ его время было преобладающимъ у грековъ въ самомъ Константинополѣ или же, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ въ той монемвасійской епархіи, изъ которой былъ онъ самъ и въ томъ южномъ Пелопоннесѣ, въ которомъ находится монемвасійская епархія). Послѣ отвѣта Фотіева въ Псковѣ и псковской области утвердился единообразный обычай троить пѣснь аллилуія, причемъ на продолжавшееся въ другихъ мѣстахъ безразличное употребленіе троенія и двоенія псковичи, конечно, начали смотрѣть какъ на весьма большую неправильность. Но если во Псковѣ утвердилось мнѣніе (и вѣрованіе), что правильный способъ возглашенія пѣсни есть троеніе, то могли найтись односторонніе защитники и двоенія, и естественно было, чтобы защитники нового одностороняго мнѣнія вступили въ борьбу съ защитниками прежняго одностороняго мнѣнія. Такъ это и случилось. Спустя лѣтъ тридцать пять или сорокъ послѣ того, какъ во Псковѣ, на основаніи посланія Фотіева, начали единообразно троить пѣснь аллилуія, явился нѣкій монахъ Аѳанасій, бывшій прежде на Востокѣ, который началъ укорять и обличать псковичей за ихъ троеніе, утверждая, что на Аѳонѣ и отъ патріарха константинопольскаго Іосифа онъ наученъ тому, чтобы двоить пѣснь, а не троить *). Что на Аѳонѣ Аѳанасій нашелъ если не исключительно господствующимъ, то преобладающимъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, это весьма возможно, ибо мы имѣемъ позднѣйшія данныя, дѣйствительно заставляющія предполагать, что

---

*) По записямъ на рукописяхъ извѣстенъ тверской іеромонахъ Аѳанасій который былъ на Аѳонѣ въ 1430—32 годахъ и который возвратился въ Россію не позднѣе 1436 г., см. у *Строева* въ Библіологическомъ Словарѣ стрр. 5 (прим.), 19. 27—28. Считаемъ за весьма вѣроятное признать, что этому-то Аѳанасію и принадлежали споры съ псковичами о пѣсни аллилуія, именно — что онъ построилъ монастырь, какъ сіе послѣднее извѣстно объ Аѳанасіи, спорившемъ съ псковичами, въ псковской области (примѣры того, чтобы, по разнымъ причинамъ, люди строили монастыри не въ своихъ, а въ чужихъ областяхъ, очень

тамъ если не исключительно господствовало, то преобладало двоенiе *); очень можетъ быть даже, что Аѳанасiй встрѣчалъ на Аѳонѣ и такихъ монаховъ, которые, бывъ по своимъ богословскимъ воззрѣнiямъ однимъ и тѣмъ же съ нашими предками, то-есть не выше ихъ, сильно порицали троенiе; но чтобы патрiархъ Iосифъ сказалъ ему, что должно двоить пѣснь аллилуiя, это совсѣмъ невѣроятно: патрiархъ могъ только сказать ему, что аѳонское двоенiе столько же православно и прiемлемо какъ и троенiе, каковой отвѣтъ ему патрiарха и могъ быть понятъ имъ неправильно. Какъ бы то ни было, но Аѳанасiй выступилъ противъ троенiя псковичей за свое двоенiе, ссылаясь на Аѳонъ и на патрiарха Iосифа. Онъ былъ человѣкъ весьма уважаемый, пустынноподвижникъ и строитель собственнаго общежительнаго монастыря, такъ что псковичи не могли заподозрить его, чтобы онъ лгалъ на грековъ или чтобы его ссылка на нихъ представляла какое-нибудь недоразумѣнiе. Но, конечно, не могли они думать и о митрополитѣ Фотiи, предписанiе котораго о пѣсни аллилуiя было понято у нихъ такъ, что единственно правильный и должный способъ ея возглашенiя есть троенiе, предписывалъ имъ какой-либо иной способъ возглашенiя, а не тотъ, который былъ въ его время у грековъ. Такимъ образомъ, ссылку Аѳанасiя на грековъ въ защиту двоенiя пѣсни аллилуiя псковичи необходимо должны были понять такъ, что у грековъ послѣ митрополита Фотiя принята новизна относительно возглашенiя пѣсни аллилуiя. Оставалось, слѣдовательно, рѣшить только вопросъ: откуда могла быть взята греками новизна. Въ промежутокъ времени между митрополитомъ Фотiемъ и выступленiемъ Аѳанасiя противъ псковичей съ его заявленiемъ, будто греки двоятъ пѣснь аллилуiя, имѣлъ мѣсто флорентiйскiй соборъ (1438—39), на которомъ греки приняли было унiю съ папою: какъ было не подумать псковичамъ, что эти соборъ и унiя и были виновными въ новизнѣ грековъ или что греки заимствовали послѣднюю отъ латинянъ? Правда, они знали, что патрiархъ Iосифъ, на котораго ссылался Аѳанасiй, не возвратился съ собора въ Константинополь, чтобы имѣть возможность

не малочисленны), — что онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ двоенiе пѣсни и что затѣмъ или самъ началъ обличать псковичей за ихъ троенiе или наоборотъ отъ нихъ подвергся укоризнамъ за свое нововведенiе. Споръ Аѳанасiя съ псковичами имѣлъ мѣсто послѣ взятiя Константинополя турками въ 1453 г., ибо препирающiеся говорятъ объ этомъ событiи, между 1455—60 годами, такъ какъ митрополитъ Iона убѣждалъ псковичей прекратить какiе-то бывшiе у нихъ споры, по всей вѣроятности, — наши споры о пѣсни аллилуiя, въ посланiи отъ 1461 г. (у *Павлова* въ Памятникахъ каноническаго права, № 90, col. 677), причемъ митрополитъ могъ скоро, а могъ и не очень скоро узнать о спорахъ.

*) Объ этомъ — въ особой статьѣ о пѣснѣ аллилуiя, которую см. ниже.

вводить въ немъ латинскія новизны, а умеръ на самомъ соборѣ (о чемъ прямо они сами говорили въ спорахъ съ Аѳанасіемъ); но не придумывая другаго источника, изъ котораго бы могла быть заимствована греками новизна, и въ то же время нисколько ни сомнѣваясь, что дѣло идетъ о новизнѣ, вѣроятно, они представляли дѣло такимъ образомъ, что Іосифъ началъ заимствовать отъ латинянъ новизны еще до собора и до принятія формальной съ ними уніи. Такъ или иначе, но защитнику двоенія пѣсни аллилуія, ссылавшемуся на патріарха константинопольскаго Іосифа и на аѳонскихъ монаховъ, псковичи рѣшительно и самымъ рѣзкимъ тономъ отвѣчали, что онъ ссылается на людей, которые относительно вѣры уже развратилися и отъ истины отвернулися (отвергнулися). Патріархъ Іосифъ,—говорили псковичи Аѳанасію,—съ русскимъ митрополитомъ Исидоромъ и съ папою римскимъ на этихъ годахъ („на сихъ лѣтахъ") учинили во фряжскомъ городѣ Флоренціи 8-й (вселенскій) соборъ, которому вовсе не подобало быть, и за это патріархъ вскорѣ получилъ отмщеніе отъ праведнаго суда Божія, не возвратился на свой столъ; на этомъ соборѣ и было начало пагубы греческой земли, ибо на немъ греки къ своей погибели отвернулися отъ истины; а что ты приводишь слова Писанія: „яко отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима", то слова сіи относятся къ апостоламъ и ихъ преемникамъ — святымъ патріархамъ, нынѣ же нужно ожидать изъ Іерусалима только антихриста съ его пагубнымъ ученіемъ; ты развратился отъ греческія земли, но не подобало тебѣ принимать новаго ученія и вѣрить развращеннымъ грекамъ, а надлежало вѣрить святымъ отцамъ и киръ митрополиту Фотію, который написалъ намъ въ домъ св. Троицы во Псковъ (то-есть относительно того, что должно троить пѣснь аллилуія) *).

Въ первой половинѣ XV вѣка, когда псковичи на основаніи превратно понятаго ими указа Фотіева, стояли за троеніе пѣсни аллилуія, какъ за единственно правильную и православную форму ея

*) См. посланія неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію о пѣсни аллилуія, напечатанныя въ православномъ Собесѣдникѣ 1866 г., часть II, стрр. 140—166 (Посланія эти, помѣщенныя въ Четь-Минеяхъ митрополита Макарія, были усвояемы, какъ усвояются и издателями, самому митрополиту Макарію, по какому-то весьма странному недоразумѣнію).—Если бы псковичи обратили свое вниманіе на то, что у нихъ самихъ передъ 1419 годомъ было троеніе и двоеніе пѣсни аллилуія, вслѣдствіе чего они обращались съ своимъ вопросомъ къ митрополиту Фотію, то, нужно думать, они затруднились бы производить двоеніе отъ латинянъ и отъ флорентійскаго собора. Но они не обратили на это вниманія... (впрочемъ, можетъ быть, и на двоеніе, бывшее у нихъ, они смотрѣли какъ на заимствованіе отъ латинянъ).

возглашенія, а монахъ Аѳанасій, на основаніи составленнаго имъ ошибочнаго убѣжденія, выступилъ защитникомъ двоенія пѣсни, какъ таковой же единственно правильной и православной формы ея возглашенія, у грековъ на самомъ дѣлѣ оставались еще въ безразличномъ одновременномъ употребленіи обѣ формы возглашенія. Впослѣдствіи у грековъ вошла въ общее или единообразное употребленіе та форма, которая утвердилась было во Псковѣ на основаніи указа Фотіева, т.-е. троеніе. Если бы послѣ Пскова эта форма вошла въ общее единообразное употребленіе и во всей Россіи: тогда обвиненіе псковичей на грековъ, будто относительно пѣсни аллилуія они заразились еретической новизной отъ латинянъ, оказалось бы простымъ недоразумѣніемъ. Но споры о пѣсни аллилуія кончились у насъ тѣмъ, что на основаніи свидѣтельства монаха Аѳанасія, которому посредствомъ фальсификаціи приданъ былъ гораздо большій авторитетъ, нежели какой имѣло оно въ устахъ его, и посредствомъ выдумки сверхъестественныхъ откровеній *), а всего болѣе потому, что въ данномъ случаѣ не выказалъ должной твердости духа для свидѣтельства о правдѣ преп. Максимъ Грекъ, за правильную и православную форму ея возглашенія было признано не троеніе, а двоеніе. Такимъ образомъ, неправильной и неправославной была признана у насъ та форма, которая напротивъ у грековъ вошла въ общее употребленіе. А такимъ образомъ и случилось, что въ отношеніи къ пѣсни аллилуія греки оказались въ нашихъ глазахъ зараженными еретической новизной. Псковичи обвиняли грековъ въ заимствованіи ими отъ латинянъ ереси двоенія пѣсни. Но когда было у насъ рѣшено и принято, что ересь составляетъ не двоеніе, а троеніе: то, перемѣнивъ мнѣніе относительно вида ереси, но не перемѣняя мнѣнія относительно ея источника, у насъ начали обвинять грековъ въ заимствованіи ими отъ латинянъ троенія пѣсни **).

Что касается перстосложенія для крестнаго знаменія, то, какъ мы сказали, это послѣднее, бывъ ко времени обнаруженія нашихъ своеобразныхъ взглядовъ на обычаи церковные единообразнымъ у грековъ, не успѣло еще стать таковымъ у насъ самихъ.

Въ минуту принятія нами христіанства отъ грековъ, у сихъ послѣднихъ было въ общемъ употребленіи для крестнаго знаменія двоеперстіе, которое, разумѣется, заимствовали отъ нихъ и мы. Но въ

---

*) Разумѣемъ житіе преп. Евфросина псковскаго, которое есть поддѣлка въ болѣе обширномъ смыслѣ, нежели какъ это обыкновенно принимается. Рѣчь объ этомъ ниже, въ особой статьѣ о пѣсни аллилуія.

**) Стоглавый соборъ, окончательно рѣшившій споръ между троеніемъ и двоеніемъ въ пользу послѣдняго,—Стоглавника гл. 42.

одолженіе времени съ конца XII по вторую половину XIII вѣка гѣсто двоеперстія у нихъ вошло въ общее употребленіе троеперстіе *). Послѣ своего водворенія у грековъ троеперстіе начало распространяться и у насъ, чтобы замѣнить собою, какъ и у нихъ, бывшее дотолѣ двоеперстіе. Если бы оно успѣло войти у насъ въ общее употребленіе и сполна замѣнить собою двоеперстіе прежде, чѣмъ созрѣли и начали заявлять себя у насъ наши своеобразные взгляды на церковные обычаи: то эта смѣна у грековъ одной формы обычая другою ничѣмъ не отразилась бы у насъ и прошла бы или осталась бы не замѣченною, просто имѣвъ у насъ мѣсто, какъ и у нихъ. Но сказаннаго не случилось, потому что не успѣло случиться, и къ тому времени, какъ созрѣли наши своеобразные взгляды на обычаи, дѣло съ сложеніемъ перстовъ для крестнаго знаменія оказалось у насъ въ такомъ же положеніи, въ каковомъ было и съ возглашеніемъ пѣсни аллилуія, именно—что одновременно находились у насъ въ употребленіи два способа сложенія перстовъ — двоеперстіе и троеперстіе. Опять имѣлъ быть поставленъ и дѣйствительно былъ поставленъ вопросъ: которое изъ двухъ перстосложеній есть истинное и православное, которое есть неистинное и еретическое. Но и опять, какъ въ отношеніи къ пѣсни аллилуія, случилось, что отчасти на основаніи неправильно понятыхъ свидѣтельствъ только археологическихъ, а не историческихъ (относившихся къ минувшему времени), отчасти на основаніи свидѣтельствъ выдуманныхъ, вопросъ рѣшенъ былъ не въ пользу того способа сложенія, который былъ господствующимъ у грековъ. Благодаря этой второй случайности явилась у насъ вторая мнимая ересь грековъ, легкое объясненіе относительно источника которой заключалось въ томъ же, чтобы производить ее отъ латинянъ. Если не во всей Россіи, то во Псковѣ, вопросъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія рѣшенъ былъ въ пользу двоеперстія, уже къ тому времени, какъ происходили споры съ монахомъ Аѳанасіемъ о пѣсни аллилуія, и псковичи говорили послѣднему, что какъ въ отношеніи къ пѣсни греки на сихъ лѣтѣхъ отвернулися отъ истины, чтобы не исповѣдывать Троицы (чрезъ употребленіе, какъ послѣдній утверждалъ о нихъ, двоенія), такъ и относительно крестнаго знаменія приняли печать антихристову на чело и на десницу **).

*) Объ этомъ—въ особой статьѣ о перстосложеніи, которую см. ниже.

**) Въ одномъ изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію говорится: „печать антихристову (греки) на челѣ и на десници пріяша, нѣсть (бо) сіе ино что печать антихристова, развѣ не полагати десници на челѣ и не знаменовати честнаго и животворящаго креста Христова“, стр. 143 нач. Такъ какъ обвиненіе на грековъ, будто они не полагали десницы на челѣ и не знаменовались честнымъ крестомъ, было бы совершенною несообразностію: то не-

Итакъ, предки наши, вслѣдствіе отсутствія у нихъ просвѣщенія, образовали себѣ такой своеобразный взглядъ на церковные обычаи, который, приравнивая обычаи по ихъ важности и значенію къ догматамъ вѣры, допускалъ для каждаго изъ нихъ только одну форму, какъ истинную и православную форму. Между тѣмъ, къ тому времени, какъ созрѣлъ своеобразный взглядъ нашихъ предковъ на обычаи *), у грековъ, а въ слѣдъ за ними и у насъ, оставались еще въ безразличномъ употребленіи для возглашенія пѣсни аллилуія двѣ формы—двоеніе и троеніе, а отдѣльно у насъ самихъ находились еще въ одновременномъ употребленіи двѣ формы перстосложенія для крестнаго знаменія — двоеперстіе и троеперстіе. Сообразно своему взгляду на обычаи предки наши должны были въ обоихъ случаяхъ признать и провозгласить одну форму за истинную и православную, а другую за неистинную и еретическую. Случилось такъ, что въ отношеніи къ пѣсни аллилуія за истинную они признали ту форму, которая была потомъ оставлена у грековъ, а за неистинную признали ту форму, которая вошла у нихъ въ общее употребленіе, и что въ отношеніи къ сложенію перстовъ для крестнаго знаменія за истинную признали ту форму, которая уже давно была оставлена у грековъ, а за неистинную признали ту форму, которая была принята у нихъ въ употребленіе на мѣсто оставленной. По взгляду предковъ нашихъ это значило, что въ обоихъ случаяхъ греки усвоили себѣ еретическія новшества, а при этомъ обстоятельства времени дали имъ поводъ видѣть еретиковъ, отъ которыхъ греки будто бы заразились своими новшествами, въ латинянахъ.

Относительно двухъ частныхъ случаевъ предки наши составили себѣ убѣжденіе, будто въ этихъ двухъ случаяхъ позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и усвоили себѣ

обходимо понимать рѣчь, намѣренным или ненамѣреннымъ образомъ усиленную (а можетъ быть, извѣстную намъ въ поврежденномъ чтеніи, съ пропускомъ при глаголахъ: „не полагати" и „не знаменати" нарѣчія: „право") о крестномъ знаменіи неправильномъ. А подъ этимъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ должно разумѣть троеперстіе, ибо оно было тогда у грековъ въ общемъ употребленіи.

*) Мы сказали выше, что своеобразный взглядъ нашихъ предковъ на обычаи церковные впервые заявилъ себя въ началѣ XV века. Это начало XV в. должно быть принимаемо не за время общаго распространенія взгляда между нашими богословами, а за время его перваго между ними обнаруженія, за которымъ уже послѣдовало распространеніе. Окончательно созрѣлъ и утвердился у насъ нашъ своеобразный взглядъ, представлявшій собою нашу своеобразную богословію, къ половинѣ XVI вѣка. При этомъ, что касается до исторіи его провозглашенія, то впереди шли частные богословы и только уже за ними церковная власть съ своимъ оффиціальнымъ голосомъ.

латинскія еретическія новизны. Но мы разрознились съ греками не въ отношеніи только къ двумъ помянутымъ случаямъ. Съ одной стороны, мы приняли отъ нихъ христіанство, когда еще вся вообще обрядность не имѣла у нихъ полнаго однообразія и находилась еще въ состояніи образованія, по каковой причинѣ, при дальнѣйшемъ водвореніи единообразія и законченности у нихъ и у насъ, нѣкоторое разрозненіе между ними и нами въ обрядовыхъ частностяхъ было дѣломъ неизбѣжнымъ; а съ другой стороны, у насъ допущены были нѣкоторыя и прямыя новизны противъ нихъ, равно какъ и нѣкоторыя непохвальныя вольности. Во всемъ этомъ, придавая съ нашей точки зрѣнія и неважнымъ разностямъ весьма важное значеніе, мы должны были винить кого-нибудь, себя или грековъ, и, конечно, обвиняли не себя, а грековъ, послѣ того какъ допущеніе ими мнимыхъ еретическихъ новшествъ относительно двухъ указанныхъ случаевъ было признано у насъ за несомнѣнное. А такимъ образомъ, предки наши начали обвинять позднѣйшихъ грековъ въ отступленіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ не только въ отношеніи къ двумъ указаннымъ пунктамъ, но и къ довольно многому другому. Вообще, у насъ дѣло начало быть представляемо такъ, что все, чѣмъ греки рознятся отъ насъ, составляетъ ихъ еретическія и погрѣшительныя новизны; иначе сказать, дѣло начало быть представляемо у насъ такъ, что мы—русскіе неизмѣнно хранимъ чистоту православія древнихъ грековъ, а позднѣйшіе греки болѣе или менѣе отступили отъ этой чистоты *).

---

*) Что касается до богослужебныхъ книгъ съ порядкомъ и составомъ ихъ чинопослѣдованій и ихъ текстомъ: то здѣсь вопросъ о разрозненіи грековъ съ нами и обвиненія на нихъ въ допущеніи ими новшествъ могли подняться у насъ только гораздо позднѣе, при чемъ было не такъ, чтобы это разрозненіе было причиной, по которой мы обвинили грековъ въ отступленіи отъ чистоты православія, а такъ, что, уже имѣя прежде составленное или готовое убѣжденіе въ отступленіи грековъ отъ чистоты православія, мы объясняли себѣ его (разрозненіе) этимъ послѣднимъ. Въ минуту принятія нами христіанства богослужебныя книги грековъ отличались большимъ разнообразіемъ относительно частностей, каковое разнообразіе и оставалось у нихъ до самаго начала печатанія книгъ, при помощи котораго введено было въ нихъ единообразіе. Отъ грековъ разнообразіе частностей въ значительной мѣрѣ перешло и къ намъ и конецъ этому разнообразію и у насъ могъ быть положенъ только посредствомъ книгопечатанія. Пока отсутствовало единообразіе въ самыхъ русскихъ книгахъ, до тѣхъ поръ, очевидно, не могло имѣть мѣста и обвиненіе на грековъ въ отступленіи по отношенію къ книгамъ отъ чистоты православія, потому что у насъ самихъ не было того, въ недостаткѣ чего можно было бы ихъ обвинять (т.-е. этого единообразія). Посредствомъ книгопечатанія греки ввели у себя одинъ видъ единообразія, а мы, дѣйствовавъ независимо отъ нихъ, ибо были уже предубѣждены противъ нихъ,—нѣсколько другой. Тогда, при установившейся дѣйствительной розни между нашими и греческими книгами, мы и на-

Взводя на позднѣйшихъ грековъ такое тяжкое обвиненіе, какъ измѣна чистотѣ православія древнихъ грековъ, люди, повидимому, должны были смущаться слишкомъ большою невѣроятностью предположенія, чтобы позднѣйшіе греки допустили и способны были допустить подобную измѣну. Но при своемъ взглядѣ на церковные обычаи и при сложившихся обстоятельствахъ русскіе необходимо должны были обвинять грековъ за измѣну православію (ибо иначе они должны были бы признавать еретиками самихъ себя); къ успокоенію же смущенія и разрѣшенію недоумѣнія служилъ для предковъ нашихъ ихъ особенный и своеобразный взглядъ на другой предметъ, разумѣемъ—христіанское благочестіе. Отсутствіе у насъ просвѣщенія имѣло по отношенію къ вѣрѣ своимъ слѣдствіемъ то, что обряды и обычаи церковные мы приравняли къ догматамъ вѣры; но оно имѣло свои особенныя слѣдствія и по отношенію къ благочестію, а именно—что мы вдались въ крайность такъ называемой наружной набожности и начали главнымъ образомъ полагать благочестіе, въ ущербъ истинному благочестію — христіанской жизни, въ усердіи къ наружной молитвѣ и къ благоукрашенію мѣстъ общественной наружной молитвы — храмовъ, въ строгомъ наблюденіи постовъ и въ прилежномъ посѣщеніи святыхъ мѣстъ *), причемъ съ нашей точки зрѣнія на благочестіе мы дѣйствительно стали людьми весьма благочестивыми. Но греки никогда не впадали въ нашу крайность и относительно наружной набожности далеко отставали и отстаютъ отъ насъ, въ чемъ и сами вполнѣ сознавались и сознаются (называвъ и называя, отчасти съ уваженіемъ, а больше съ ироніей, нашу Москву благочестивою Москвой). Не видя у современныхъ себѣ грековъ въ достаточной мѣрѣ своего благочестія, предки наши, не считавшіе, конечно, этого своего благочестія за собственное созданіе, а производившіе его вмѣстѣ съ вѣрою именно отъ грековъ же, заключили, что позднѣйшіе греки утратили благочестіе древнихъ грековъ. Если же люди способны были утратить древнее благочестіе своихъ отцовъ (какъ думали о грекахъ наши предки), то, конечно, возможно было для нихъ и отъ нихъ и то, чтобы они утратили чистоту древняго отеческаго православія. При этомъ, сами позднѣйшіе греки какъ бы нарочно постарались до послѣдней степени уронить себя въ глазахъ предковъ нашихъ со стороны въ точномъ смыслѣ нравственной. Поставленіе въ 1380 г. въ митрополиты московскіе самозванца Пимина (весьма неправильно и очень

чали объяснять эту рознь въ отношеніи къ книгамъ съ помощью уже готоваго, прежде составленнаго, убѣжденія въ поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ.

*) Пусть припомнитъ читатель обличенія этому нашему благочестію со стороны преп. Максима Грека.

зно у насъ понимаемое, при чемъ въ дѣйствительности главная
а была не на нашихъ послахъ, а на нихъ — грекахъ) составляло
›е вопіющее съ ихъ стороны дѣяніе, что самая патріархія кон-
тинопольская должна была представляться предкамъ нашимъ не
че, какъ глубоко въ нравственномъ отношеніи упадшею противъ
вняго времени *).

Но если это было такъ по отношенію къ грекамъ, то наоборотъ
ованіе предковъ нашихъ, что они суть неизмѣнные хранители чис-
я православія древнихъ грековъ, находило себѣ подтвержденіе
крѣпленіе въ случившихся политическихъ событіяхъ и въ тѣхъ
лядахъ, которые образовались у нашихъ предковъ по поводу со-
іїй. Разумѣемъ взятіе Константинополя турками и тотъ взглядъ,
орый, въ слѣдствіе этого взятія, образовался у предковъ нашихъ
свою Москву. Послѣ взятія турками Константинополя, который
нимаемъ былъ за второй православный Римъ, имѣвшій своею мис-
о охранять на землѣ православіе, предки наши начали смотрѣть на
скву, какъ на третій Римъ, на который перенесена была съ Кон-
нтинополя сейчасъ указанная миссія (извѣстный взглядъ, о кото-
мъ не считаемъ нужнымъ распространяться). И если Москвѣ суж-
ъ и ввѣренъ былъ жребій быть охранительницею на землѣ право-
вія: то, конечно, уже черезъ это признавалось и свидѣтельство-
юсь, что она сохраняла чистоту православія (ибо какъ было
ввѣрено ей охраненіе православія, еслибы сама она не сохра-
а его?).

Своеобразный взглядъ на церковные обычаи, какъ мы сказали,
лъ у насъ взглядомъ не только низшей части общества, составля-
щей такъ называемый простой народъ, но и всего вообще общества,
тому что у насъ не только былъ необразованъ простой народъ
отсутствовало просвѣщеніе и во всемъ обществѣ. Слѣдовательно,
вытекавшее изъ нашего взгляда на церковные обряды убѣжденіе
юсительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отступили отъ чистоты
авославія древнихъ грековъ, должно было стать у насъ общимъ
ѣжденіемъ. Этимъ общимъ убѣжденіемъ дѣйствительно оно и стало.
флорентійскій соборъ создалъ такія церковныя обстоятельства, а
корѣ за тѣмъ послѣдовавшее взятіе Константинополя турками со-
ало такія церковныя и вмѣстѣ государственныя обстоятельства, что
авительство наше не только не старалось задерживать заявленія

---

*) Сынъ и преемникъ Дмитрія Ивановича Донскаго, при которомъ упомя-
тое дѣяніе имѣло мѣсто, Василій Дмитріевичъ, какъ доносилъ въ Константино-
ь митр. Кипріанъ, пренебрегалъ (презиралъ, περιεφρόνει) и императора и па-
арха, см. Acta Patriarchatus Constantinopolitani *Миклошича*, t. II. p. 189, съ
сскимъ переводомъ у *Павлова* въ Памятнн., втораго счета col. 269.

Взводя на позднѣйшихъ грековъ такое тяжкое обвиненіе, какъ измѣна чистотѣ православія древнихъ грековъ, люди, повидимому, должны были смущаться слишкомъ большою невѣроятностью предположенія, чтобы позднѣйшіе греки допустили и способны были допустить подобную измѣну. Но при своемъ взглядѣ на церковные обычаи и при сложившихся обстоятельствахъ русскіе необходимо должны были обвинять грековъ за измѣну православію (ибо иначе они должны были бы признавать еретиками самихъ себя); къ успокоенію же смущенія и разрѣшенію недоумѣнія служилъ для предковъ нашихъ ихъ особенный и своеобразный взглядъ на другой предметъ, разумѣемъ—христіанское благочестіе. Отсутствіе у насъ просвѣщенія имѣло по отношенію къ вѣрѣ своимъ слѣдствіемъ то, что обряды и обычаи церковные мы приравняли къ догматамъ вѣры; но оно имѣло свои особенныя слѣдствія и по отношенію къ благочестію, а именно—что мы вдались въ крайность такъ называемой наружной набожности и начали главнымъ образомъ полагать благочестіе, въ ущербъ истинному благочестію — христіанской жизни, въ усердіи къ наружной молитвѣ и къ благоукрашенію мѣстъ общественной наружной молитвы — храмовъ, въ строгомъ наблюденіи постовъ и въ прилежномъ посѣщеніи святыхъ мѣстъ *), причемъ съ нашей точки зрѣнія на благочестіе мы дѣйствительно стали людьми весьма благочестивыми. Но греки никогда не впадали въ нашу крайность и относительно наружной набожности далеко отставали и отстаютъ отъ насъ, въ чемъ и сами вполнѣ сознавались и сознаются (называвъ и называя, отчасти съ уваженіемъ, а больше съ ироніей, нашу Москву благочестивою Москвой). Не видя у современныхъ себѣ грековъ въ достаточной мѣрѣ своего благочестія, предки наши, не считавшіе, конечно, этого своего благочестія за собственное созданіе, а производившіе его вмѣстѣ съ вѣрою именно отъ грековъ же, заключили, что позднѣйшіе греки утратили благочестіе древнихъ грековъ. Если же люди способны были утратить древнее благочестіе своихъ отцовъ (какъ думали о грекахъ наши предки), то, конечно, возможно было для нихъ и отъ нихъ и то, чтобы они утратили чистоту древняго отеческаго православія. При этомъ, сами позднѣйшіе греки какъ бы нарочно постарались до послѣдней степени уронить себя въ глазахъ предковъ нашихъ со стороны въ точномъ смыслѣ нравственной. Поставленіе въ 1380 г. въ митрополиты московскіе самозванца Пимина (весьма неправильно и очень

чали объяснять эту рознь въ отношеніи къ книгамъ съ помощью уже готоваго, прежде составленнаго, убѣжденія въ поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ.

*) Пусть припомнитъ читатель обличенія этому нашему благочестію со стороны преп. Максима Грека.

ивно у насъ понимаемое, при чемъ въ дѣйствительности главная
на была не на нашихъ послахъ, а на нихъ — грекахъ) составляло
кое вопіющее съ ихъ стороны дѣяніе, что самая патріархія кон-
нтинопольская должна была представляться предкамъ нашимъ не
аче, какъ глубоко въ нравственномъ отношеніи упадшею противъ
евняго времени *).

Но если это было такъ по отношенію къ грекамъ, то наоборотъ
рованіе предковъ нашихъ, что они суть неизмѣнные хранители чис-
ты православія древнихъ грековъ, находило себѣ подтвержденіе
укрѣпленіе въ случившихся политическихъ событіяхъ и въ тѣхъ
глядахъ, которые образовались у нашихъ предковъ по поводу со-
тій. Разумѣемъ взятіе Константинополя турками и тотъ взглядъ,
торый, въ слѣдствіе этого взятія, образовался у предковъ нашихъ
свою Москву. Послѣ взятія турками Константинополя, который
инимаемъ былъ за второй православный Римъ, имѣвшій своею мис-
ю охранять на землѣ православіе, предки наши начали смотрѣть на
оскву, какъ на третій Римъ, на который перенесена была съ Кон-
антинополя сейчасъ указанная миссія (извѣстный взглядъ, о кото-
мъ не считаемъ нужнымъ распространяться). И если Москвѣ суж-
нъ и ввѣренъ былъ жребій быть охранительницею на землѣ право-
авія: то, конечно, уже черезъ это признавалось и свидѣтельство-
лось, что она сохраняла чистоту православія (ибо какъ было
ввѣрено ей охраненіе православія, еслибы сама она не сохра-
ла его?).

Своеобразный взглядъ на церковные обычаи, какъ мы сказали,
алъ у насъ взглядомъ не только низшей части общества, составля-
щей такъ называемый простой народъ, но и всего вообще общества,
тому что у насъ не только былъ необразованъ простой народъ
отсутствовало просвѣщеніе и во всемъ обществѣ. Слѣдовательно,
вытекавшее изъ нашего взгляда на церковные обряды убѣжденіе
тносительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отступили отъ чистоты
равославія древнихъ грековъ, должно было стать у насъ общимъ
бѣжденіемъ. Этимъ общимъ убѣжденіемъ дѣйствительно оно и стало.
о флорентійскій соборъ создалъ такія церковныя обстоятельства, а
скорѣ за тѣмъ послѣдовавшее взятіе Константинополя турками со-
дало такія церковныя и вмѣстѣ государственныя обстоятельства, что
равительство наше не только не старалось задерживать заявленія

---

*) Сынъ и преемникъ Дмитрія Ивановича Донскаго, при которомъ упомя-
утое дѣяніе имѣло мѣсто, Василій Дмитріевичъ, какъ доносилъ въ Константино-
оль митр. Кипріанъ, пренебрегалъ (презиралъ, περιεφρόνει) и императора и па-
іарха, см. Acta Patriarchatus Constantinopolitani *Миклошича*, t. II. p. 189, съ
усскимъ переводомъ у *Павлова* въ Памятн., втораго счета col. 269.

нашими богословами ихъ новообразовавшихся взглядовъ, но, побуждаемое своими практическими цѣлями, даже восхитило у нихъ инициативу въ семъ случаѣ и, успѣвъ уже или не успѣвъ еще искреннимъ образомъ усвоить ихъ взгляды, нѣсколько прежде нихъ начало утверждать и проповѣдывать о грекахъ, будто флорентiйскiй соборъ и взятiе Константинополя турками повредили и изрушили у нихъ православiе.

Послѣ бѣгства Исидора изъ Москвы новый митрополитъ св. Iона былъ поставленъ русскими въ самой Москвѣ и безъ дозволенiя отъ патрiарха. Причиной самоволiя было то, что патрiархъ былъ унiатъ *). Но русскимъ казалось не достаточнымъ ссылаться только на одну эту причину и они въ оправданiе допущеннаго ими своеволiя представляли дѣло такъ, будто послѣ флорентiйскаго собора въ Константинополѣ вообще изрушилось православiе. Митрополитъ Iона въ своемъ извѣстительномъ посланiи въ Литву о своемъ поставленiи въ митрополиты, оправдывая то, что онъ поставленъ въ самой Москвѣ и безъ дозволенiя патрiарха, говоритъ, что „коли было въ Цариградѣ православiе, (до тѣхъ поръ) и (великiе князья московскiе) оттуда прiимали благословенiе и митрополита", а что нынѣ, когда — подразумѣвается — въ Цареградѣ православiе изрушилося, великiй князь самъ приказалъ поставить его въ митрополиты **). Въ посланiи собора московскихъ епископовъ къ собору литовскихъ епископовъ по случаю прихода въ Литву митрополита-унiата Григорiя, въ объясненiе и оправданiе того же самовольнаго поставленiя Iоны въ митрополиты самимъ великимъ княземъ, утверждается, будто „нынѣ царяградская церковь поколебалася, отъ нашего православiя отступила" ***).

Попытка Исидора ввести на Москвѣ флорентiйскую унiю, конч-

---

*) Объявивъ еретикомъ и свергнувъ Исидора, русскiе должны были бы объявить еретикомъ и патрiарха-унiата, съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ признанiя его власти. Но на это послѣднее предки наши не рѣшились. Не отвергая власти патрiарха-унiата, они только хотѣли, чтобы ихъ православный митрополитъ не былъ поставленъ руками этого патрiарха, по ихъ мнѣнiю, впавшаго въ ересь (хотя ими и признаваемаго!). Не успѣвъ получить отъ патрiарха дозволенiе поставить митрополита самимъ, они рѣшились наконецъ на самоволiе.

**) Посланiе въ Памятнн. *Павлова*, № 64, col. 540, cfr другое посланiе Iоны къ литовскимъ епископамъ. ibid. № 87, col. 646, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ путешествiи въ Константинополь до поставленiя Исидорова: „достигохъ Царствующаго града цвѣтущаго въ *прежнемъ* благочестiи греческаго православiя". А что у насъ очень хорошо было извѣстно дѣйствительное положенiе дѣлъ въ Константинополѣ послѣ флорентiйскаго собора, т.-е. что унiя вовсе не была принята тамъ духовенствомъ и народомъ, см. еще посланiе Iоны въ въ Литву, ibid. № 66, col. 558 fin.

***) Въ Памятнн. *Павлова* № 84, col. 633 fin.

ь тѣмъ, что онъ съ позоромъ долженъ былъ бѣжать изъ нея въ мъ къ папѣ. Но папа не пришолъ въ совершенное отчаяніе отъ кого исхода дѣла. Выждавъ времени и дождавшись благопріятныхъ стоятельствъ, спустя 17 лѣтъ послѣ бѣгства Исидорова, въ 1458 г. ъ поставилъ въ митрополиты кіевскіе и всея Руси ученика Исирова сейчасъ помянутаго Григорія, съ тѣмъ, чтобы этотъ занялъ ли не всю русскую митрополію, то по крайней мѣрѣ подвѣдомую ролю польскому литовскую ея часть. Въ виду такихъ, неожиданно ившихся, опасностей, какъ потеря каѳедрою митрополіи всея Россіи литовской половины и водвореніе въ литовской Руси уніи, съ ѣмъ являлась бы опасность отъ послѣдней и для самой Руси мосвской, на Москвѣ митрополитомъ всея Россіи Іоною приняты были мыя усиленныя старанія о томъ, чтобы убѣдить литовскихъ русихъ не признавать Григорія. Съ этою цѣлію Іона написалъ въ Литву ѣлый рядъ посланій и отъ своего собственнаго лица и отъ собора сковскихъ епископовъ. Въ этихъ посланіяхъ, какъ одно изъ рѣшильныхъ средствъ убѣжденія не измѣнять православію, находимъ казаніе на то, какому бѣдствію подвергся Царствующій градъ или онстантинополь, когда отступилъ отъ благочестія, т. е. отъ православія, подразумѣвается—на флорентійскомъ соборѣ. Въ одномъ изъ обственныхъ посланій Іоны читаемъ: „сами вѣсте, сынове, колику режде бѣду подъя Царствующій градъ отъ болгаръ, такоже отъ ерсъ: яко въ мрежахъ дръжаще (—ху) его семь лѣтъ; но донелѣже ръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же воего благочестія отступи(ша), вѣсте, что пострадаше (—а, т. е. отъ урокъ), какова плѣненія и смерти различныа быша, о душахъ же хъ Богъ вѣсть единъ“... *)

Св. Іона былъ поставленъ въ митрополиты у себя на Москвѣ своими епископами потому, что въ Константинополѣ каѳедру паріаршую занимали уніаты; но при этомъ еще не было рѣшено, чтобы всегда такъ поступать на будущее время. Когда же, въ его бытость митрополитомъ, Константинополь взяли турки (1453 г.), русскими немедленно было принято это послѣднее рѣшеніе. Побужденія при томъ были у нихъ двухъ родовъ, заключавшіяся, съ одной стороны, въ томъ, чтобы устранить нежелаемое, а съ другой стороны — чтобы удовлетворить собственнымъ притязаніямъ. Какъ императоръ гречекій былъ мірскимъ главою патріарха константинопольскаго, утверждалъ его въ его званіи и возлагалъ на него отличія (инсигніи) послѣдняго, такъ этимъ же мірскимъ главою сталъ по отношенію къ нему и указанное началъ дѣлать и султанъ, въ слѣдствіе чего па-

[1]) Въ Памятник. *Павлова* № 81, col. 623.

нашими богословами ихъ новообразовавшихся взглядовъ, но, побуждаемое своими практическими цѣлями, даже восхитило у нихъ иниціативу въ семъ случаѣ и, успѣвъ уже или не успѣвъ еще искреннимъ образомъ усвоить ихъ взгляды, нѣсколько прежде нихъ начало утверждать и проповѣдывать о грекахъ, будто флорентійскій соборъ и взятіе Константинополя турками повредили и изрушили у нихъ православіе.

Послѣ бѣгства Исидора изъ Москвы новый митрополитъ св. Іона былъ поставленъ русскими въ самой Москвѣ и безъ дозволенія отъ патріарха. Причиной самоволія было то, что патріархъ былъ уніатъ *). Но русскимъ казалось не достаточнымъ ссылаться только на одну эту причину и они въ оправданіе допущеннаго ими своеволія представляли дѣло такъ, будто послѣ флорентійскаго собора въ Константинополѣ вообще изрушилось православіе. Митрополитъ Іона въ своемъ извѣстительномъ посланіи въ Литву о своемъ поставленіи въ митрополиты, оправдывая то, что онъ поставленъ въ самой Москвѣ и безъ дозволенія патріарха, говоритъ, что „коли было въ Цариградѣ православіе, (до тѣхъ поръ) и (великіе князья московскіе) оттуда пріимали благословеніе и митрополита", а что нынѣ, когда — подразумѣвается — въ Цареградѣ православіе изрушилося, великій князь самъ приказалъ поставить его въ митрополиты **). Въ посланіи собора московскихъ епископовъ къ собору литовскихъ епископовъ по случаю прихода въ Литву митрополита-уніата Григорія, въ объясненіе и оправданіе того же самовольнаго поставленія Іоны въ митрополиты самимъ великимъ княземъ, утверждается, будто „нынѣ царяградская церковь поколебалася, отъ нашего православія отступила" ***).

Попытка Исидора ввести на Москвѣ флорентійскую унію, кончи-

---

*) Объявивъ еретикомъ и свергнувъ Исидора, русскіе должны были бы объявить еретикомъ и патріарха-уніата, съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ признанія его власти. Но на это послѣднее предки наши не рѣшились. Не отвергая власти патріарха-уніата, они только хотѣли, чтобы ихъ православный митрополитъ не былъ поставленъ руками этого патріарха, по ихъ мнѣнію, впавшаго въ ересь (хотя ими и признаваемаго!). Не успѣвъ получить отъ патріарха дозволеніе поставить митрополита самимъ, они рѣшились наконецъ на самоволіе.

**) Посланіе въ Памятнн. *Павлова*, № 64, col. 540, cfr другое посланіе Іоны къ литовскимъ епископамъ. ibid. № 87, col. 646, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ путешествіи въ Константинополь до поставленія Исидорова: „достигохъ Царствующаго града цвѣтущаго въ *прежнемъ* благочестіи греческаго православія". А что у насъ очень хорошо было извѣстно дѣйствительное положеніе дѣлъ въ Константинополѣ послѣ флорентійскаго собора, т.-е. что унія вовсе не была принята тамъ духовенствомъ и народомъ, см. еще посланіе Іоны въ въ Литву, ibid. № 66, col. 558 fin.

***) Въ Памятнн. *Павлова* № 84, col. 633 fin.

лась тѣмъ, что онъ съ позоромъ долженъ былъ бѣжать изъ нея въ Римъ къ папѣ. Но папа не пришолъ въ совершенное отчаяніе отъ такого исхода дѣла. Выждавъ времени и дождавшись благопріятныхъ обстоятельствъ, спустя 17 лѣтъ послѣ бѣгства Исидорова, въ 1458 г. онъ поставилъ въ митрополиты кіевскіе и всея Руси ученика Исидорова сейчасъ помянутаго Григорія, съ тѣмъ, чтобы этотъ занялъ если не всю русскую митрополію, то по крайней мѣрѣ подвѣдомую королю польскому литовскую ея часть. Въ виду такихъ, неожиданно явившихся, опасностей, какъ потеря каѳедрою митрополіи всея Россіи ея литовской половины и водвореніе въ литовской Руси уніи, съ чѣмъ являлась бы опасность отъ послѣдней и для самой Руси московской, на Москвѣ митрополитомъ всея Россіи Іоною приняты были самыя усиленныя старанія о томъ, чтобы убѣдить литовскихъ русскихъ не признавать Григорія. Съ этою цѣлію Іона написалъ въ Литву цѣлый рядъ посланій и отъ своего собственнаго лица и отъ собора московскихъ епископовъ. Въ этихъ посланіяхъ, какъ одно изъ рѣшительныхъ средствъ убѣжденія не измѣнять православію, находимъ указаніе на то, какому бѣдствію подвергся Царствующій градъ или Константинополь, когда отступилъ отъ благочестія, т. е. отъ православія, подразумѣвается—на флорентійскомъ соборѣ. Въ одномъ изъ собственныхъ посланій Іоны читаемъ: „сами вѣсте, сынове, колику прежде бѣду подъя Царствующій градъ отъ болгаръ, такоже отъ персъ: яко въ мрежахъ дръжаще (—ху) его семь лѣтъ; но донелѣже дръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же своего благочестія отступи(ша), вѣсте, что пострадаше (—а, т. е. отъ турокъ), какова плѣненія и смерти различныа быша, о душахъ же ихъ Богъ вѣсть единъ“... *)

Св. Іона былъ поставленъ въ митрополиты у себя на Москвѣ и своими епископами потому, что въ Константинополѣ каѳедру патріаршую занимали уніаты; но при этомъ еще не было рѣшено, чтобы и всегда такъ поступать на будущее время. Когда же, въ его бытность митрополитомъ, Константинополь взяли турки (1453 г.), русскими немедленно было принято это послѣднее рѣшеніе. Побужденія при этомъ были у нихъ двухъ родовъ, заключавшіяся, съ одной стороны, въ томъ, чтобы устранить нежелаемое, а съ другой стороны — чтобы удовлетворить собственнымъ притязаніямъ. Какъ императоръ греческій былъ мірскимъ главою патріарха константинопольскаго, утверждалъ его въ его званіи и возлагалъ на него отличія (инсигніи) послѣдняго, такъ этимъ же мірскимъ главою сталъ по отношенію къ нему и указанное началъ дѣлать и султанъ, въ слѣдствіе чего па-

---

[1]) Въ Памятни. *Павлова* № 81, col. 623.

тріархъ превратился теперь въ раба христоненавистнаго бусурмана. Но у русскихъ не могло быть желанія, чтобы ихъ митрополитъ получалъ посвященіе отъ этого раба бусурмана, — чтобы бусурманская скверна, которую султанъ сообщалъ своими руками патріарху, переходила и на митрополита и чтобы черезъ рабство патріарха султану и они сами до нѣкоторой степени становились рабами этого ненавистника креста Христова. И дѣло шло тутъ не объ однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ и мнѣніяхъ, но и объ осязаемой дѣйствительности, ибо митрополитъ русскій, имѣвшій отправляться — предполагая, что онъ былъ бы избираемъ дома — для посвященія въ Константинополь, обладаемый турками, долженъ былъ бы имѣть непосредственныя сношенія съ чиновниками турецкими, въ вѣдѣніи которыхъ находился патріархъ съ церковію, могъ бы быть требуемъ для непосредственныхъ представленій самому султану, который могъ видимымъ образомъ поставить дѣло такъ, чтобы онъ—митрополитъ казался такимъ же рабомъ его, какъ и самъ патріархъ, чрезъ что могли бы быть изъявляемы султаномъ нѣкоторыя притязанія на верховенство и надъ самимъ великимъ княземъ. Такимъ образомъ, русскіе должны были гнушаться мыслью, чтобы ихъ митрополитъ ходилъ для посвященія въ Константинополь, послѣ того какъ послѣдній достался въ невѣрныя и скверныя руки мусульманъ-турокъ, и должны были находить это невозможнымъ по весьма важнымъ соображеніямъ и осязаемо практическимъ. Другое и противоположнаго свойства побужденіе желать, чтобы послѣ взятія Константинополя турками митрополиты наши стали фактически независимыми отъ патріарховъ константинопольскихъ, заключалось для предковъ нашихъ въ явившемся у нихъ послѣ паденія Константинополя указанномъ взглядѣ ихъ на свою Москву, какъ на третій православный Римъ, предназначенный охранять на землѣ Христову церковь. Если послѣ паденія Константинополя Москва заняла это высокое положеніе въ христіанскомъ мірѣ: то какъ же ея митрополиты могли оставаться зависимыми отвнѣ и получать себѣ посвященіе именно тамъ, гдѣ водворился врагъ креста Христова? Предки наши при своемъ мнѣніи о новомъ высокомъ положеніи ихъ государства должны были бы желать совершенной независимости своей церкви, съ учрежденіемъ въ ней самостоятельнаго патріаршества. Но это послѣднее желаніе вовсе еще не приходило имъ на умъ. Они не шли на этомъ пути далѣе желанія фактической независимости ихъ митрополита отъ патріарха. Таковую фактическую независимость отъ патріарха, по указаннымъ нами побужденіямъ, русскіе и рѣшили доставить своему митрополиту послѣ взятія Константинополя турками. Первоначально у насъ не хотѣли было самостоятельнымъ образомъ присвоять митрополитамъ фактической неза-

симости или права поставляться имъ въ самой Россіи и обращались ыло съ просьбою объ этомъ къ патріарху, и только, не получивъ ъ патріарха удовлетворенія своей просьбы, увидѣли себя вынуж- енными поступить самовольно *). Но необходимо думать, что прави- ельство смущалось своимъ своеволіемъ, что оно видѣло или пред- лагало неодобреніе своему поведенію со стороны самихъ русскихъ **), оно сочло за нужное оправдать себя передъ русскимъ обществен- ымъ мнѣніемъ, и вмѣстѣ дать ему тонъ или направить его желае- ымъ для себя образомъ. Это сдѣлало оно такъ, что по поводу по- тавленія преемника Іонина митрополита Ѳеодосія оно выдало списаніе, одъ заглавіемъ: „Слово избранно отъ святыхъ писаній, еже на ла- ыню" и пр. (заглавіе очень длинное), которое представляетъ своего ода политическую брошюру оффиціальнаго или оффиціознаго проис- ожденія, имѣющую своею цѣлію и задачею показать, что русскіе аконно и по уважительнымъ причинамъ поступили такъ, какъ они оступили. Право русскихъ имѣть митрополита фактически незави- имаго отъ патріарха или такъ сказать—автокефальнаго, хотя бы то, одразумѣвается, и вопреки грековъ, въ словѣ доказывается, во-пер- ыхъ, тѣмъ, что русскій государь, будучи постоянно называемъ въ немъ благовѣрнымъ и боговѣнчаннымъ царемъ ***) и будучи величаемъ въ немъ титулами споспѣшника благочестію истиннаго православія, высочайшаго исходатая благовѣрія, хотя и не совсѣмъ открытою, но несомнѣнно—вполнѣ понятною для современниковъ, рѣчію, выдается за преемника императоровъ византійскихъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что въ словѣ говорится о просіявшемъ въ русской землѣ благочестіи и что ей, русской землѣ, подобаетъ во вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ радоватися, поелику она одѣялась свѣтомъ благочестія, имѣетъ покровъ Божій на себѣ, многосвѣтлую благодать Господню и исполнилась цвѣтовъ благообразнѣ цвѣтущихъ Божіихъ храмовъ, якоже звѣздъ сіяющихъ святыхъ церквей, якоже солнечныхъ лучъ блещащихся, благолѣпіемъ украшаемыхъ и соборомъ святаго пѣнія величаемыхъ (при чемъ читатель молча приглашается производить сравненіе между нами и греками, подпавшими власти турокъ), и на-

---

*) Съ просьбою обращался митр. Іона къ патр. Геннадію; что со стороны Геннадія не послѣдовало удовлетворенія просьбы, видно изъ послѣдующаго заявленія патр. Діонисія, о которомъ ниже.

**) Что св. Іону, поставленнаго въ митрополиты въ самой Россіи и безъ дозволенія патріарха, нѣкоторые русскіе не признавали законнымъ митрополитомъ, это мы знаемъ положительно (изъ разсказа преп. Іосифа Волоколамскаго о ссорѣ Іоны съ Пафнутіемъ Боровскимъ).

***) И митр. Іона въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ вел. кн. Василія Васильевича царемъ,—въ Памятнн. *Павл.* № 90, col. 673.

конецъ, въ-третьихъ, тѣмъ, что открыто заявляется, будто въ Россіи—„большее православіе и высшее христіанство", при чемъ хотя и не прибавляется прямо: чѣмъ въ Греціи, но ясно дается знать это послѣднее *).

Поставленный по приказанію папы митрополитъ-уніатъ Григорій, о которомъ говорили мы выше, прибывъ въ Литву въ 1458 или 1459 г., въ продолженіе 11 или 12 лѣтъ оставался въ ней уніатомъ, неизвѣстно—насколько бывъ признаваемъ литовско-русскими православными епископами; но въ 1470 году онъ рѣшился возвратиться къ православію и отправилъ въ Константинополь къ патріарху своего посла съ изъявленіемъ своего желанія и съ просьбою, чтобы патріархъ призналъ и утвердилъ его въ санѣ митрополита русскаго. Патріархъ Сѵмеонъ Трапезундскій, къ которому отправленъ былъ посолъ, или отказалъ въ просьбѣ или, можетъ быть, не успѣлъ исполнить ее, такъ какъ занималъ каѳедру патріаршую весьма недолгое время. Но преемникъ Сѵмеона Діонисій, склоненный, какъ увѣряютъ наши извѣстія, великими дарами Григорія, возсоединилъ его съ православіемъ, утвердилъ въ санѣ митрополита не только литовскаго, но и всея Руси, и отправилъ за него своего посла не только въ Литву, но и въ Москву и въ Новгородъ, съ повелѣніемъ и въ эти два послѣднія мѣста, чтобы его признали своимъ митрополитомъ, а чтобы митрополита, поставленнаго въ самой Москвѣ, отстранили, какъ незаконнаго и непризнаваемаго Константинопольскою церковію **). Когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ узналъ о дѣяніи патріарха и что его посолъ идетъ на Русь, то немедленно созвалъ въ Москвѣ соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего священства, и на соборѣ было приговорено, чтобы пословъ патріаршаго и Григоріева не пускать и въ московскую землю и чтобы имѣть самаго патріарха, не заботясь объ его благословеніи или неблагословеніи, „чужа отъ себя и отреченна". Въ оправданіе своего формальнаго отреченія отъ патріарха великій князь приводитъ то, что будто бы по признанію самихъ патріарховъ православіе у грековъ въ слѣдствіе взятія Константинополя турками уже изрушилось. Въ своемъ посланіи къ новгородскому архіепископу по поводу нашего дѣла великій князь увѣряетъ, будто патріархъ Сѵмеонъ (называемый въ посланіи Симономъ), къ которому прибылъ посолъ Григоріевъ, отказывая послу въ просьбѣ, мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что „язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чужой неволѣ, а наше ся уже православіе изрушило" ***).

---

*) Слово напечатано въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ *А. Н. Попова*, стр. 360 sqq..

**) См. у *преосв. Макарія* въ Ист., IX, 36 sqq...

***) Въ Памятнн. *Павлова* № 100, col. 711.

ъ 1474 или 1475 г. патріархъ Константинопольскій Рафаилъ,
ли самъ подкупленъ или исполняя приказаніе подкупленнаго
на, поставилъ въ митрополиты литовскіе, на мѣсто умершаго
рія, самозваннаго, не прошеннаго литовскими русскими, канди-
нѣкоего тверскаго монаха, по имени Спиридона Сатану (аван-
та очень умнаго и ловкаго и, вѣроятно, богатаго). Когда мо-
кіе русскіе узнали объ этомъ поставленіи, то у нихъ возникло
ніе, чтобы патріархъ съ султаномъ не вздумали навязывать
ь митрополитовъ и имъ и противъ возможности сего принята
на Москвѣ та мѣра, что въ такъ называемыя повольныя (соб-
ю: обѣщательныя въ смыслѣ: давать обязательство) грамоты,
ыя даваемы были новопоставленными епископами митрополиту,
но было формальное обязательство не принимать митрополитовъ,
щенныхъ въ Константинополѣ, какъ утратившемъ—подразумѣ-
ь—православіе. Спиридонъ прибылъ въ Литву, облеченный отъ
рха саномъ ея митрополита, въ 1476 г., а въ повольной грамотѣ
политу Геронтію тверскаго епископа Вассіана, поставленнаго
ібря 1477 г., читается: „а къ Спиридону, нарицаемому Сатанѣ,
авшаго (—шему) во Цариградѣ поставленіа, во области безбож-
турокъ, отъ поганаго царя, или кто будетъ иный митрополитъ
вленъ отъ латыни или отъ турскаго области, не приступати
къ нему, ни пріобщеніа ни соединеніа ми съ нимъ не имѣти
ова" *).

ызванная обстоятельствами намѣренная проповѣдь правитель-
будто послѣ собора флорентійскаго и взятія турками Констан-
оля изрушилось у грековъ православіе, какъ мы сказали, нѣ-
ко предупредила собою убѣжденную проповѣдь нашихъ бого-
въ, будто послѣ собора греки заразились отъ латинянъ ихъ
ескими новшествами въ отношеніи къ пѣсни аллилуія и къ
нію перстовъ для крестнаго знаменія. Очень можетъ быть, что
вѣдь правительства дала нашимъ богословамъ мужество впер-
ысказать ихъ убѣжденіе. Но во всякомъ случаѣ эта проповѣдь,
прекратившаяся по минованіи въ ней нужды, должна была
сильно содѣйствовать тому, чтобы укрѣпить дѣйствительное
кренное мнѣніе русскихъ о поврежденности чистоты правосла-
позднѣйшихъ грековъ.

видимому, совершенно несостоятельно было утверждать, будто
изрушили у грековъ православіе, ибо турки, будучи не хри-
ми, а мусульманами или иновѣрцами, могли заставить грековъ
ть свою вѣру вмѣсто христіанства, но не могли изрушить у

См. у *Павлова* въ Памятнн. col. 683, прим. 2.

нихъ, т.-е. исказить, заразить ересями само православное христіанство. Но турки дѣйствительно изрушили у грековъ православіе въ томъ смыслѣ, что отняли у нихъ ихъ благолѣпныя церкви, дозволивъ имъ строить новыя церкви только въ видѣ сараевъ и лачугъ, не имѣющихъ на себѣ крестовъ, и что стѣснили у нихъ свободу богослуженія, запретивъ имъ торжественныя и открытыя церемоніи (и, какъ утверждалъ Иванъ Васильевичъ въ помянутомъ выше посланіи въ Новгородъ, будто бы запретивъ имъ звонъ, котораго у нихъ однако не было, такъ какъ звонъ составляетъ у насъ своего рода латинскую ересь, бывъ заимствованъ нами съ Запада), и вотъ, заставляя людей, дѣйствительно наклонныхъ поставлять сейчасъ указанное въ болѣе или менѣе тѣсную связь съ самымъ существомъ вѣры, думать такъ, что съ этимъ могло погибнуть и все, правительство и утверждало, будто турки изрушили у грековъ православіе и въ собственномъ смыслѣ этого слова...

Представляется въ свою очередь, повидимому, недоумѣнною и убѣжденная проповѣдь нашихъ богослововъ относительно объясненія послѣдними того, какъ исчезла у позднѣйшихъ грековъ чистота православія древнихъ грековъ. Богословы наши объясняли это исчезновеніе не однимъ чѣмъ-нибудь, но однимъ, и другимъ, и третьимъ: сначала они ссылались на флорентійскій соборъ, потомъ начали ссылаться—съ одной стороны, на это, указанное правительствомъ, взятіе Константинополя турками, съ другой стороны— на то, что греки печатали свои книги въ латинскихъ земляхъ и что латиняне будто бы получили при этомъ возможность вмѣщать въ ихъ книги свои ереси, а также ссылались и на кое-что другое. Но на самомъ дѣлѣ въ этомъ ничего нѣтъ страннаго. Предки наши составили себѣ убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, не на основаніи какихъ-нибудь дѣйствительныхъ данныхъ, на которыя однѣ въ такомъ случаѣ они и указывали бы, а вслѣдствіе того, что у нихъ образовался своеобразный взглядъ на обычаи церковные и что относительно послѣднихъ мы разрознились съ греками, иначе сказать, что они составили себѣ убѣжденіе путемъ теоретическимъ и апріорическимъ, внѣ всякой зависимости отъ какой-либо дѣйствительности. На основаніи ихъ своеобразнаго взгляда на обычаи, съ присоединеніемъ того обстоятельства, что мы разрознились съ греками относительно послѣднихъ, для нихъ составляло несомнѣнный фактъ, что отъ кого-то и какъ-то позднѣйшіе греки заразились еретическими новшествами и что кто-то и какъ-то изрушилъ у нихъ чистоту древняго православія (обычай можетъ имѣть только одну православную форму; но у грековъ нѣкоторые обычаи имѣли другую форму противъ насъ; слѣдовательно — эту другую, еретиче-

скую, форму греки заимствовали отъ кого-нибудь и какъ-нибудь). Несомнѣнный самъ по себѣ фактъ нужно было объяснять какъ-нибудь, т.-е. чѣмъ-нибудь внѣшнимъ: оказалось возможнымъ ссылаться на флорентійскій соборъ, и предки наши ссылались на него; явилась возможность ссылаться на взятіе Константинополя турками, на печатаніе греками книгъ въ латинскихъ земляхъ, — и предки наши начали ссылаться на то и на другое. Не будь собора флорентійскаго, не будь взятія Константинополя турками и печатанія греками книгъ въ латинскихъ земляхъ, поврежденіе чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ оставалось бы для предковъ нашихъ все равно и все таки несомнѣннымъ фактомъ и только въ объясненіе его они ссылались бы на что-нибудь другое. Однимъ словомъ, несомнѣнный для предковъ нашихъ самъ по себѣ фактъ поврежденія чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ нужно было объяснять чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, поэтому они и готовы были и искали объяснить его всѣмъ, чѣмъ представлялось возможнымъ, т.-е. болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

Итакъ, въ половинѣ XV вѣка, по поводу пѣсни аллилуія и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, у предковъ нашихъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Это убѣжденіе съ половины XV вѣка и осталось твердымъ и общимъ убѣжденіемъ нашихъ предковъ до самаго патріарха Никона.

Существованіемъ именно этого убѣжденія объясняется то недоумѣнное, что представляетъ исторія бывшихъ у насъ послѣ половины XV вѣка споровъ о церковныхъ обычаяхъ и упорядоченія у насъ обрядовой стороны богослуженія церковною властію, а также исторія нашего дониконовскаго исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ 1479 г. между великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и митрополитомъ Геронтіемъ возникъ весьма горячій споръ о томъ, какъ совершать крестные ходы — по солнцу или противъ солнца. Естественно было бы ожидать, что для рѣшенія спора, котораго никакъ не могли рѣшить сами, обратятся за спросомъ къ грекамъ. Однако этого вовсе не сдѣлали и напротивъ ссылку на грековъ одного изъ лицъ, участвовавшихъ въ спорѣ, оставили безъ всякаго вниманія. Это значитъ, что тогдашнимъ грекамъ у насъ уже не довѣряли и что уже не считали ихъ компетентными для рѣшенія спора.

Одну изъ задачъ Стоглаваго собора составляло упорядоченіе у насъ церковной обрядности и богослужебныхъ чиновъ. Естественно было бы ожидать, что у насъ въ семъ случаѣ будетъ поставленъ себѣ передъ глазами примѣръ грековъ. Однако этого вовсе не было, такъ что для собора греки какъ будто и не существовали. Причиною сего

было то, что во времена собора уже вовсе не считали у насъ грековъ обязательнымъ для себя примѣромъ *).

Великій князь Василій Ивановичъ поручилъ было Максиму Греку исправить наши богослужебныя книги по книгамъ греческимъ; но когда Максимъ, исполняя порученіе, открылъ въ книгахъ важныя погрѣшности, то привлекъ на себя своимъ открытіемъ тяжкій гнѣвъ и великаго князя и всѣхъ русскихъ. Это значитъ, что великій князь допускалъ только нѣкоторое неважное несогласіе нашихъ книгъ съ книгами греческими (подразумѣвается, т.-е. какъ подразумѣвалъ государь—древними) **) и что открытіе Максима посягало на вѣру русскихъ въ то, что они суть хранители неповрежденной чистоты православія древнихъ грековъ (и для того-то между прочимъ, чтобы подорвать авторитетъ Максима, какъ исправителя книгъ, и старались какъ можно болѣе навыскивать противъ него обвиненій, какъ противъ развратителя книгъ).

Когда введено было у насъ книгопечатаніе и начато было печатаніе богослужебныхъ книгъ, такъ называемые книжные справщики наши встрѣтили великое затрудненіе въ приготовленіи подлинниковъ для печати, т.-е. въ приготовленіи списковъ, съ которыхъ печатать книги, потому что въ рукописяхъ книги представляли большое разнообразіе (объ этомъ разнообразіи нарочитая рѣчь будетъ ниже) и справщики не знали, чтò чему предпочитать и чтò выбирать. При такомъ затрудненіи естественно было бы обратиться къ помощи греческихъ печатныхъ книгъ. Нò этого мы вовсе не видимъ до Никона, и причина сего есть та, что у насъ не вѣрили печатнымъ, какъ и вообще новымъ, греческимъ книгамъ ***).

---

*) Есть основанія полагать, что митрополита Макарія очень занималъ вопросъ о томъ, справедливо ли наше русское мнѣніе о поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, и что лично онъ какъ будто склонялся къ тому, чтобы считать мнѣніе несправедливымъ. Объ этомъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

**) Великій князь допускалъ существованіе погрѣшностей потому, что о неисправности нашихъ книгъ говорили ему нѣкоторые изъ грековъ, пріѣхавшихъ въ Россію съ его матерью и служившихъ при дворѣ.

***) Патріархъ Филаретъ Никитичъ по поводу споровъ о словѣ „и огнемъ" въ богоявленскомъ освященіи воды обращался къ восточнымъ патріархамъ съ просьбою справиться въ греческихъ книгахъ, читается или не читается въ нихъ спорное слово. Но Филаретъ просилъ патріарховъ справиться не въ новыхъ книгахъ, которымъ онъ со всѣми русскими не вѣрилъ, а въ древнихъ: еслибы дѣло шло о новыхъ книгахъ, то Филарету нечего было просить патріарховъ справиться въ книгахъ, а просто нужно было спросить, какъ читается (ибо чтò было въ новыхъ книгахъ, патріархи хорошо знали и безъ справокъ), а затѣмъ въ извѣстіяхъ прямо говорится, что просилъ справиться въ древнихъ книгахъ.

скую, форму греки заимствовали отъ кого-нибудь и какъ-нибудь). Несомнѣнный самъ по себѣ фактъ нужно было объяснять как-нибудь, т.-е. чѣмъ-нибудь внѣшнимъ: оказалось возможнымъ ссылаться на флорентійскій соборъ, и предки наши ссылались на него; явилась возможность ссылаться на взятіе Константинополя турками, на печатаніе греками книгъ въ латинскихъ земляхъ, — и предки наши начали ссылаться на то и на другое. Не будь собора флорентійскаго, не будь взятія Константинополя турками и печатанія греками книгъ въ латинскихъ земляхъ, поврежденіе чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ оставалось бы для предковъ нашихъ все равно и все таки несомнѣннымъ фактомъ и только въ объясненіе его они ссылались бы на что-нибудь другое. Однимъ словомъ, несомнѣнный для предковъ нашихъ самъ по себѣ фактъ поврежденія чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ нужно было объяснять чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, поэтому они и готовы были и искали объяснить его всѣмъ, чѣмъ представлялось возможнымъ, т.-е. болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

Итакъ, въ половинѣ XV вѣка, по поводу пѣсни аллилуія и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, у предковъ нашихъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Это убѣжденіе съ половины XV вѣка и осталось твердымъ и общимъ убѣжденіемъ нашихъ предковъ до самаго патріарха Никона.

Существованіемъ именно этого убѣжденія объясняется то недоумѣнное, что представляетъ исторія бывшихъ у насъ послѣ половины XV вѣка споровъ о церковныхъ обычаяхъ и упорядоченія у насъ обрядовой стороны богослуженія церковною властію, а также исторія нашего дониконовскаго исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ 1479 г. между великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и митрополитомъ Геронтіемъ возникъ весьма горячій споръ о томъ, какъ совершать крестные ходы — по солнцу или противъ солнца. Естественно было бы ожидать, что для рѣшенія спора, котораго никакъ не могли рѣшить сами, обратятся за спросомъ къ грекамъ. Однако этого вовсе не сдѣлали и напротивъ ссылку на грековъ одного изъ лицъ, участвовавшихъ въ спорѣ, оставили безъ всякаго вниманія. Это значитъ, что тогдашнимъ грекамъ у насъ уже не довѣряли и что уже не считали ихъ компетентными для рѣшенія спора.

Одну изъ задачъ Стоглаваго собора составляло упорядоченіе у насъ церковной обрядности и богослужебныхъ чиновъ. Естественно было бы ожидать, что у насъ въ семъ случаѣ будетъ поставленъ себѣ передъ глазами примѣръ грековъ. Однако этого вовсе не было, такъ что для собора греки какъ будто и не существовали. Причиною сего

чинъ, у насъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, причемъ дѣло было понимаемо такъ, будто все, чѣмъ греки отличались отъ насъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и богослужебныхъ книгахъ, составляло ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества. Это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства *). Патріархъ Никонъ созналъ несправедливость и неосновательность убѣжденія, вслѣдствіе чего и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ. Рѣшительное большинство общества признало и приняло Никоново исправленіе, перемѣняя вслѣдъ за нимъ свой взглядъ на грековъ. Но среди цѣлаго общества нашлись отдѣльные люди, которые, во имя прежняго взгляда на грековъ возстали противъ Никонова исправленія. Отъ этихъ-то отдѣльныхъ людей и пошолъ расколъ старообрядства **).

при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и при Өедорѣ Ивановичѣ, говоритъ въ своихъ Запискахъ о Московіи, что Грозный и современные ему Русскіе были плохаго мнѣнія о православіи грековъ, см. русскій переводъ Записокъ во 2-й мартовской книжкѣ или въ 6-мъ № Библіотеки для Чтенія за 1865-й годъ, стр. 5). Преп. Максимъ Грекъ въ опроверженіе русскаго взгляда на грековъ написалъ „Сказаніе о томъ, яко не оскверняются святая, аще и много лѣта обладаеми суть отъ поганыхъ" (отчасти имѣетъ ту же цѣль и его „Сказаніе ко отрицающимся на поставленіи и клянущимся своимъ рукописаніемъ" и пр.).

*) За исправленіемъ Никона послѣдовала реформа Петра Великаго, представлявшая собою перенесеніе къ намъ съ Запада такъ сказать еретичества государственнаго и бытоваго, и она рѣшительнымъ образомъ послужила къ тому, чтобы придать расколу его крѣпость.

**) Можетъ казаться недоумѣннымъ, что русскіе считали грековъ за еретиковъ и въ то же время находились въ общеніи съ ними и признавали юридическія за ними права и духовную въ нихъ благодать (учрежденіе нашего патріаршества и поставленіе патріархомъ Іеремією нашего перваго патріарха Іова, поставленіе патріархомъ Өеофаномъ патріарха Филарета), какъ будто они были православные. Но русскіе не признавали грековъ за настоящихъ еретиковъ, какъ напр. латинянъ, а за православныхъ, только съ поврежденнымъ православіемъ, или за православныхъ, которые только внѣшнимъ, такъ сказать, образомъ, болѣе или менѣе заражены были ересями (подобно тому какъ, вступивъ въ сношенія съ грузинами и нашедши у нихъ многія обрядовыя разности съ собой, русскіе признали ихъ за православныхъ, но съ поврежденнымъ и исполненнымъ еретическихъ новшествъ православіемъ). Для нихъ дѣло состояло въ томъ, чтобы считаемы были за ереси не наши обрядовыя разности съ греками, а напротивъ ихъ разности съ нами, и чтобы мнимыя ереси грековъ нисколько не касались насъ самихъ и не были намъ навязываемы, а помимо своихъ ересей (представлявшихся ими—русскими какъ бы чѣмъ то внѣшнимъ и какъ бы лишь механическою прибавкою къ православію или механическимъ на него наслоеніемъ, нагроможденіемъ) греки были для нихъ все-таки православными. Обстоятельныя рѣчи объ этомъ ниже.

Изъ сказаннаго нами видно, что нашъ расколъ старообрядства есть слѣдствіе взаимодѣйствія двухъ причинъ: разрозненія нашего съ греками въ нѣкоторыхъ обычаяхъ церковныхъ и отсутствія у насъ просвѣщенія, что было причиною образованія у насъ своеобразныхъ взглядовъ на церковные обычаи. Если бы мы не разрознились съ греками въ обычаяхъ: то и при отсутствіи просвѣщенія не возникло бы у насъ раскола старообрядства, потому что тогда мы не имѣли бы поводовъ обвинять грековъ въ еретическихъ новшествахъ. Если бы мы имѣли просвѣщеніе: то и при разрозненіи нашемъ съ греками не возникло бы у насъ раскола старообрядства, потому что тогда мы не смотрѣли бы на ихъ разности съ нами какъ на еретическія новшества. Но при существовавшихъ условіяхъ въ отношеніи къ обрядности (разумѣемъ то, что греческое разнообразіе послѣдней перешло и къ намъ и что единообразіе у нихъ и у насъ водворялось независимо другъ отъ друга) весьма трудно было не случиться тому, чтобы въ чемъ-нибудь да не разрознились мы съ греками. Слѣдовательно, главную причину возникновенія у насъ раскола старообрядства составляетъ отсутствіе у насъ просвѣщенія, при существованіи котораго уже во всякомъ или ни въ какомъ случаѣ расколъ не имѣлъ бы у насъ мѣста *), такъ какъ тогда не создалось бы у насъ своеобразныхъ взглядовъ на обычаи церковные.

II.

Какъ явилась у Никона мысль объ исправленіи обрядовъ и книгъ и что̀ такое было или въ чемъ состояло его исправленіе книгъ? **)

До патріарха Никона русскіе объясняли свои разности съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и несогласіе своихъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ съ книгами греческими такимъ образомъ, что они—русскіе неизмѣнно сохраняютъ чистоту православія древнихъ грековъ, а будто позднѣйшіе греки, отступивъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества. Патріархъ Никонъ сознавалъ несправедливость существовавшаго у насъ мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, почему и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ. Но какъ

---

*) Какъ онъ вовсе не нашелъ себѣ мѣста въ Руси юго-западной или кіевской.

**) Эта статья была напечатана въ февральской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892-й годъ.

чинъ, у насъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, причемъ дѣло было понимаемо такъ, будто все, чѣмъ греки отличались отъ насъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и богослужебныхъ книгахъ, составляло ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества. Это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства *). Патріархъ Никонъ сознаъ несправедливость и неосновательность убѣжденія, вслѣдствіе чего и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ. Рѣшительное большинство общества признало и приняло Никоново исправленіе, перемѣняя вслѣдъ за нимъ свой взглядъ на грековъ. Но среди цѣлаго общества нашлись отдѣльные люди, которые, во имя прежняго взгляда на грековъ возстали противъ Никонова исправленія. Отъ этихъ-то отдѣльныхъ людей и пошолъ расколъ старообрядства **).

при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и при Өедорѣ Ивановичѣ, говоритъ въ своихъ Запискахъ о Московіи, что Грозный и современные ему Русскіе были плохаго мнѣнія о православіи грековъ, см. русскій переводъ Записокъ во 2-й мартовской книжкѣ или въ 6-мъ № Библіотеки для Чтенія за 1865-й годъ, стр. 5). Преп. Максимъ Грекъ въ опроверженіе русскаго взгляда на грековъ написалъ „Сказаніе о томъ, яко не оскверняются святая, аще и много лѣта обладаеми суть отъ поганыхъ" (отчасти имѣетъ ту же цѣль и его „Сказаніе ко отрицающимся на поставленіи и клянущимся своимъ рукописаніемъ" и пр.).

*) За исправленіемъ Никона послѣдовала реформа Петра Великаго, представлявшая собою перенесеніе къ намъ съ Запада такъ сказать еретичества государственнаго и бытоваго, и она рѣшительнымъ образомъ послужила къ тому, чтобы придать расколу его крѣпость.

**) Можетъ казаться недоумѣннымъ, что русскіе считали грековъ за еретиковъ и въ то же время находились въ общеніи съ ними и признавали юридическія за ними права и духовную въ нихъ благодать (учрежденіе нашего патріаршества и поставленіе патріархомъ Іереміею нашего перваго патріарха Іова, поставленіе патріархомъ Өеофаномъ патріарха Филарета), какъ будто они были православные. Но русскіе не признавали грековъ за настоящихъ еретиковъ, какъ напр. латинянъ, а за православныхъ, только съ поврежденнымъ православіемъ, или за православныхъ, которые только внѣшнимъ, такъ сказать, образомъ, болѣе или менѣе заражены были ересями (подобно тому какъ, вступивъ въ сношенія съ грузинами и нашедши у нихъ многія обрядовыя разности съ собой, русскіе признали ихъ за православныхъ, но съ поврежденнымъ и исполненнымъ еретическихъ новшествъ православіемъ). Для нихъ дѣло состояло въ томъ, чтобы считаемы были за ереси не наши обрядовыя разности съ греками, а напротивъ ихъ разности съ нами, и чтобы мнимыя ереси грековъ нисколько не касались насъ самихъ и не были намъ навязываемы, а помимо своихъ ересей (представлявшихся ими—русскими какъ бы чѣмъ то внѣшнимъ и какъ бы лишь механическою прибавкою къ православію или механическимъ на него наслоеніемъ, нагроможденіемъ) греки были для нихъ все-таки православными. Обстоятельныя рѣчи объ этомъ ниже.

Изъ сказаннаго нами видно, что нашъ расколъ старообрядства есть слѣдствіе взаимодѣйствія двухъ причинъ: разрозненія нашего съ греками въ нѣкоторыхъ обычаяхъ церковныхъ и отсутствія у насъ просвѣщенія, что было причиною образованія у насъ своеобразныхъ взглядовъ на церковные обычаи. Если бы мы не разрознились съ греками въ обычаяхъ: то и при отсутствіи просвѣщенія не возникло бы у насъ раскола старообрядства, потому что тогда мы не имѣли бы поводовъ обвинять грековъ въ еретическихъ новшествахъ. Если бы мы имѣли просвѣщеніе: то и при разрозненіи нашемъ съ греками не возникло бы у насъ раскола старообрядства, потому что тогда мы не смотрѣли бы на ихъ разности съ нами какъ на еретическія новшества. Но при существовавшихъ условіяхъ въ отношеніи къ обрядности (разумѣемъ то, что греческое разнообразіе послѣдней перешло и къ намъ и что единообразіе у нихъ и у насъ водворялось независимо другъ отъ друга) весьма трудно было не случиться тому, чтобы въ чемъ-нибудь да не разрознились мы съ греками. Слѣдовательно, главную причину возникновенія у насъ раскола старообрядства составляетъ отсутствіе у насъ просвѣщенія, при существованіи котораго уже во всякомъ или ни въ какомъ случаѣ расколъ не имѣлъ бы у насъ мѣста *), такъ какъ тогда не создалось бы у насъ своеобразныхъ взглядовъ на обычаи церковные.

II.

Какъ явилась у Никона мысль объ исправленіи обрядовъ и книгъ и что̀ такое было или въ чемъ состояло его исправленіе книгъ? **)

До патріарха Никона русскіе объясняли свои разности съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и несогласіе своихъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ съ книгами греческими такимъ образомъ, что они—русскіе неизмѣнно сохраняютъ чистоту православія древнихъ грековъ, а будто позднѣйшіе греки, отступивъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества. Патріархъ Никонъ созналъ несправедливость существовавшаго у насъ мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, почему и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ. Но какъ

---

*) Какъ онъ вовсе не нашелъ себѣ мѣста въ Руси юго-западной или кіевской.

**) Эта статья была напечатана въ февральской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892-й годъ.

случилось, что Никонъ созналъ несправедливость этого мнѣнія, послѣ того какъ оно господствовало у насъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій и въ продолженіе столѣтій было содержимо у насъ со всею твердостію?

Наше русское мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и заразились еретическими новшествами, было вопіющею несправедливостью по отношенію къ этимъ позднѣйшимъ грекамъ. Вопіющей несправедливости когда-нибудь долженъ былъ настать конецъ, и Никонъ былъ призванъ къ тому, чтобы положить ей конецъ. Самъ собою онъ едва ли былъ бы въ состояніи возвыситься до сознанія несправедливости нашего мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, потому что самъ собою онъ ничѣмъ не могъ бы быть возбужденъ къ этому. Но онъ способенъ былъ внимать и внять представленіямъ относительно сего людей стороннихъ, что и дѣйствительно имѣло мѣсто: переворотъ мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ произвели въ немъ іерусалимскій патріархъ Паисій и кіевскіе ученые.

Іерусалимскій патріархъ Паисій прибылъ въ Москву за милостыней 27 января 1649 г. и оставался въ ней въ продолженіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ до 10 іюня того же 1649 г. Совершенно естественно было, чтобы, побуждаемый желаніемъ получить отъ государя возможно щедрую милостыню, онъ постарался пріобрѣсти расположеніе людей, находившихся въ наибольшемъ приближеніи къ государю. Однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Алексѣю Михайловичу людей былъ въ то время Никонъ, котораго Паисій засталъ архимандритомъ новоспасскимъ и который при немъ 11 марта 1649 г. былъ поставленъ въ митрополиты новгородскіе. И дѣйствительно Паисій постарался сблизиться съ Никономъ. Дней черезъ пять — черезъ шесть по своемъ прибытіи въ Москву, предъ наступленіемъ великаго поста (который въ 1649 г. начался 4 февраля), онъ подалъ черезъ Посольскій приказъ свой „листъ“ государю, въ которомъ, высказавъ ему пожеланія провести время поста здраво и невредимо и пр., обращался къ нему съ просьбой: „пребывая при вашей милости говорилъ я въ прошлые дни съ преподобнымъ архимандритомъ спасскимъ Никономъ и полюбилась мнѣ бесѣда его,—онъ есть мужъ благоговѣйный, досужій (пріятный, серьезный, назидательный *) и вѣрный царствію вашему: прошу, да будетъ имѣть свободу приходить къ намъ бесѣдовать подосугу, безъ запрещенія великаго вашего царствія“ **). И вотъ въ своихъ бе-

*) Переводъ котораго-либо изъ греческихъ: *χαρίεις, σπουδαῖος, διδακτικός*.

**) Паисій обращается къ царю съ приводимою просьбою потому, что въ то время у насъ не дозволялось никому имѣть сношеній съ важными пріѣзжими иностранцами, въ томъ числѣ и съ греческими патріархами, безъ вѣдома и

сѣдахъ съ Никономъ „подосугу“ патріархъ и успѣлъ поколебать въ немъ его прежнее, общее со всѣми русскими, мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ. Съ начала XVI вѣка греки начали пріѣзжать въ Москву за милостыней въ очень большомъ количествѣ, такъ что до Паисія ихъ перебывало въ Москвѣ великое множество; если пребываніе въ Москвѣ никого изъ прежнихъ грековъ не сопровождалось тѣми послѣдствіями, которыми сопровождалось пребываніе Паисія: то съ одной стороны, это, можетъ быть, значитъ, что ни у кого изъ прежнихъ грековъ не хватало мужества, чтобы говорить русскимъ о несправедливости ихъ мнѣнія о нихъ—позднѣйшихъ грекахъ *), а съ другой стороны—это во всякомъ случаѣ значитъ, что до Никона у русскихъ вовсе не находилось охоты слушать подобныя рѣчи. Какъ мало было у прежнихъ русскихъ охоты слушать помянутыя рѣчи, это мы видимъ на примѣрѣ ихъ поведенія съ патріархами Іереміей и Ѳеофаномъ: удовлетворяя неразумному со стороны русскихъ требованію, основанному на ихъ своеобразномъ московскомъ пониманіи дѣла, будто патріархи обладаютъ преизлишествомъ архіерейской благодати, Іеремія долженъ былъ поставить въ патріархи Іова, а Ѳеофанъ — Филарета, съ повтореніемъ полнаго архіерейскаго рукоположенія **), и затѣмъ первый изъ двоихъ посредствомъ собственноручной подписи долженъ былъ подтвердить русское мнѣніе о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, и что она „благочестіемъ всѣхъ презвыде“, ибо это читается въ уложенной грамотѣ объ учрежденіи патріаршества, подписанной Іереміею***), а второй безъ церемоніи учимъ былъ (и смиренно дозволялъ учить себя) русскимъ обычаямъ и порядкамъ совершенія богослуженія ****). Если Паисій рѣшился повести съ Никономъ рѣчи о несправедливости мнѣнія русскихъ относительно позднѣйшихъ грековъ: то необходимо понимать это такъ, что, имѣя мужество и желаніе поднимать рѣчь объ этомъ, онъ примѣтилъ въ Никонѣ готовность ее слушать. Относительно мужества Паисія, конечно, должно пред-

---

разрѣшенія правительства (а „въ прошлые дни“, т.-е. тотчасъ по пріѣздѣ Паисія въ Москву, Никонъ „говорилъ“ съ нимъ, т.-е. имѣлъ съ нимъ свиданіе и бесѣду, какъ нужно думать, по приказанію государя, который, вѣроятно, поручилъ Никону получше высмотрѣть патріарха).

*) Вмѣстѣ съ отсутствіемъ мужества Олеарій указываетъ еще другую причину, почему греки не говорили русскимъ о несправедливости ихъ мнѣнія, это—опасеніе лишиться значительныхъ приношеній, которыя они ежегодно получали отъ послѣднихъ,—русскій переводъ Путешествія въ Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1868 г., кн. 4, стр. 387.

**) *Преосв. Макарія* Ист. X, 36 нач. и XI, 6.

***) Собр. государ. грамм. и договв. II, 97 col. 2.

****) См. у *архим. Леонида* въ Описаніи рукописей Московской Духовной Академіи приложеніе къ № 32 (202), перваго выпуска стр. 165.

полагать, что онъ надѣленъ былъ имъ отъ природы и что по этому свойству своего характера онъ представлялъ изъ себя человѣка нерядоваго; а что касается до желанія, то оно совершенно понятно: нѣтъ сомнѣнія, оно было давнимъ желаніемъ грековъ. Готовность Никона слушать рѣчи Паисія, само собою разумѣется, должна была зависѣть отъ свойствъ и качествъ его ума. Нужна была терпимость, которая бы дозволила Никону слушать доводы противъ того, что составляло на Москвѣ твердое убѣжденіе; нужна была сила ума, чтобы признать основательность доводовъ, и наконецъ нужна была смѣлость ума, чтобы не смущаться передъ мыслію о необходимости измѣнить существовавшее дотолѣ убѣжденіе. Что Никонъ отличался силою и смѣлостью ума, это есть фактъ общепризнанный. Повидимому, онъ вовсе не отличался терпимостію. Но если впослѣдствіи онъ съ нетерпимостью проводилъ свое новое убѣжденіе, то всегда бываетъ такъ, что люди новоубѣжденные не отличаются терпимостью, и это нисколько не отрицаетъ въ нихъ присутствія терпимости за то, такъ сказать — нормальное для нихъ, время, пока они держатся стараго убѣжденія: терпимость есть свойство сильныхъ умовъ, какъ несмущаемость предъ мыслью о возможности перемѣнить взглядъ, иначе при упорномъ „не хочу слушать" невозможенъ былъ бы для нихъ переходъ отъ предубѣжденій къ убѣжденіямъ. Приведенный доводами Паисія къ бо́льшему или меньшему сомнѣнію въ справедливости господствовавшаго на Москвѣ убѣжденія, будто у позднѣйшихъ грековъ повреждена чистота православія, Никонъ долженъ былъ сообщить о своемъ сомнѣніи царю Алексѣю Михайловичу. Алексѣй Михайловичъ, вовсе не имѣвшій твердаго характера Никонова, былъ, какъ извѣстно, человѣкъ исключительнаго ума, которымъ онъ во всякомъ случаѣ равнялся съ Никономъ, а можетъ быть и въ значительной степени превосходилъ его. Слѣдовательно, если доводы Паисія въ пользу грековъ подѣйствовали на сего послѣдняго: то столько же и еще болѣе они могли подѣйствовать и на государя. Кромѣ Никона были у Алексѣя Михайловича, въ 1649 г. 20-лѣтняго юноши, еще два человѣка, безъ совѣта съ которыми онъ не давалъ мыслямъ своимъ никакого опредѣленнаго направленія, это — воспитатель его бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ и его духовникъ благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ. Оба эти послѣдніе представляли изъ себя людей весьма выдающихся, способныхъ внимать голосу истины, и оба они стали на сторону сомнѣній государя и Никона. Приведенный къ сомнѣнію, царь Алексѣй Михайловичъ съ своими совѣтниками рѣшилъ подвергнуть вопросъ своему изслѣдованію, дабы, въ виду великой его важности, не оставаться при одномъ сомнѣніи, а остановиться на чемъ-нибудь положительномъ. Съ сею цѣлью на первыхъ порахъ рѣ-

жно было имъ отправить на Востокъ надёжнаго русскаго человѣка, который привезъ бы возможно обстоятельное донесеніе, насколько греки разнятся съ нами въ обрядахъ и обычахъ и въ чинахъ церковныхъ. Въ исполненіе такого рѣшенія и посланъ былъ на Востокъ вмѣстѣ съ самимъ патріархомъ Паисіемъ извѣстный Арсеній Сухановъ, который представилъ потомъ государю въ видѣ донесенія свой проскинитарій *).

Со всею и совершенною вѣроятностью слѣдуетъ думать, что это первое изслѣдованіе вопроса было дѣломъ частнымъ и тайнымъ у царя съ его тремя названными совѣтниками и что въ тайну не былъ посвященъ и самъ патріархъ Іосифъ. Разумѣемъ подъ тайною не то, чтобы Арсеній былъ отправленъ на Востокъ секретно,—онъ отправленъ былъ совершенно открыто, а то, что составляла тайну истинная цѣль, для которой понадобилось государю имѣть свѣдѣнія о чинахъ и обрядахъ греческихъ. Въ самое время пребыванія Паисія въ Москвѣ между духовникомъ царя и патріархомъ Іосифомъ произошла какая сильная ссора, которая дѣлала совершенно невозможнымъ привлеченіе послѣдняго къ тайнѣ, а поводъ къ которой даетъ знать, что не могли имѣть и охоты привлекать его къ ней. Дѣло было въ слѣдующемъ. Относительно совершенія богослуженія, съ цѣлью его ускоренія, у насъ съ весьма давняго времени ввелся безобразнѣйшій обычай пѣть заразъ на обоихъ клиросахъ и читать заразъ въ нѣсколько голосовъ—въ пять, въ шесть и даже больше **). Противъ этого обычая напрасно писалъ митр. Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій

---

*) Можетъ показаться недоумѣннымъ, что для описанія греческихъ богослужебныхъ чиновъ и обычаевъ Сухановъ посланъ былъ въ Іерусалимъ, а не въ Константинополь и не на Аѳонъ. Но въ Москвѣ, какъ это необходимо думать, предполагали существованіе у грековъ повсюднаго единообразія въ богослужебныхъ чинахъ и обычаяхъ, а между тѣмъ, посылая Суханова въ Іерусалимъ, хотѣли достигнуть двухъ цѣлей — получить описаніе греческихъ богослужебныхъ чиновъ и вмѣстѣ описаніе палестинскихъ святыхъ мѣстъ.

**) Память патріарха Іоасафа 1-го тіуну Манойлову въ Акт. Эксп., III, № 264, стр. 401, сfr челобитную патр. Іосифу одного неизвѣстнаго, относительно церковныхъ безпорядковъ, напечатанную въ 1-мъ выпускѣ сочиненія *Н. Ѳ. Каптерева*: Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ, стр. 168 (неизвѣстный говоритъ, что благодаря многогласному пѣнію службы совершаются въ церквахъ Божіихъ образомъ неистоваго пьянства. — Позднѣйшія греческія церковныя власти многогласно совершали церковныя службы, находясь въ дорогѣ (см. статью Арсенія Суханова: „О чинѣхъ греческихъ вкратцѣ“): должно думать, что это дорожное многогласіе мы и заимствовали отъ грековъ къ всегдашнему употребленію. Но и дорожное греческое многогласіе не представляло того безобразія, какое представляло наше многогласіе всегдашнее: у грековъ не пѣли или не читали заразъ громко въ нѣсколько голосовъ, но одинъ пѣлъ или читалъ громко, а другіе нѣсколькіе читали тайно).

въ Псковъ (въ томъ же самомъ, въ которомъ о троеніи пѣсни аллилуія *), напрасно сдѣлалъ свое постановленіе Стоглавый соборъ **) и напрасно подтверждалъ постановленіе собора патр. Гермогенъ ***). Спустя 24 года послѣ смерти Гермогена обратилъ свое вниманіе на возмутительное безобразіе непосредственный предшественникъ патріарха Іосифа Іоасафъ 1-й и пытался было хотя нѣсколько ограничить его посредствомъ компромисса, а именно — предписалъ было, чтобы многогласіе не шло далѣе двухъ-трехъ заразъ голосовъ ****) Стефанъ Вонифатьевичъ, представлявшій собою не только человѣка какъ сказали мы выше, весьма выдающагося, но и церковнаго нашего дѣятеля истинно замѣчательнѣйшаго, ставъ духовникомъ одушевленнаго наилучшими намѣреніями по отношенію къ государству и къ церкви Алексѣя Михайловича съ самаго начала его царствованія *****) и тотчасъ же пріобрѣтши величайшее на него вліяніе, задался мыслью о широкой и серьезной церковной у насъ реформѣ,—объ исправленіи нравовъ духовенства и мірянъ, о приведеніи въ надлежащій видъ безобразнаго дотолѣ богослуженія и о возобновленіи въ церквахъ ученія къ народу (посредствомъ положеннаго по уставу чтенія твореній отеческихъ и житій святыхъ, какъ это послѣднее предписывалъ·

---

*) „А еже ми писасте о канонахъ: аще случится два или три, и единъ попъ поетъ канонъ, а другой попъ поетъ другій канонъ, а третій попъ поетъ третій канонъ: и не вѣмъ, откуду пріясте таковый обычай и преданіе, еже есть отинудь неподобно и козлогласованно, сему убо своимъ гласомъ поюще свой канонъ, овому же другымъ гласомъ, и бещинно сіе есть"... Въ Памятнн. *Павлова* col. 412.

**) Стоглавника главы 16-й вторая половина, Казанск. изд. стр. 105—sqq.

***) Въ грамотѣ ко всѣмъ людямъ, паче же священникомъ и діакономъ, о исправленіи церковнаго пѣнія, о которой см. въ статьѣ *Сахарова*: „Изслѣдованія о русскомъ церковномъ пѣніи", помѣщенной въ февральской книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв. 1849 г., стр. 157 (упоминается въ царской грамотѣ о единогласномъ пѣніи отъ 25 мая 1651 г., Акт. Эксп. т. IV, № 327, стр. 487, col. 2 fin.). „По преданію святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ и говорятъ-де голоса въ два и въ три и въ четыре, а индѣ въ пять и въ шесть"... у *Сахарова* (въ наказной памяти патр. Іоасафа: „говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть и больши, со всякимъ небреженіемъ").

****) Указанная память тіуну Манойлову.

*****) Предшественникъ Стефана въ качествѣ благовѣщенскаге протопопа и царскаго духовника Никита Кавадѣевъ упоминается въ маѣ 1644 г. (какъ одинъ изъ участниковъ въ преніяхъ съ пасторомъ королевича Вольдемара); Стефана находимъ благовѣщенскимъ протопопомъ и духовникомъ царскимъ въ сентябрѣ 1645 г., — Вивліоѳ. VII, 242: когда въ промежуточное время онъ сталъ благовѣщенскимъ протопопомъ и духовникомъ царскимъ, остается неизвѣстнымъ. Если Алексѣй Михайловичъ не наслѣдовалъ его отъ отца († 12 іюля 1645 г.), а самъ выбралъ: то необходимо будетъ думать, что остановилъ на немъ выборъ вслѣдствіе его выдающихся качествъ. Біографическихъ свѣдѣній о Стефанѣ мы никакихъ не имѣемъ (Въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ есть рукопись, содер-

было и предшественникъ Іосифа Іоасафъ) *). Но, не говоря объ исправленіи нравовъ духовенства и мірянъ, приведеніе въ надлежащій видъ безобразнаго дотолѣ богослуженія или введеніе единогласія вмѣсто многогласія было дѣломъ вовсе не шуточнымъ. Такъ какъ введеніе единогласія составляло то же, что значительное удлинненіе богослуженія: то противъ него самымъ рѣшительнымъ образомъ были всѣ міряне, и серьёзнымъ образомъ поставленный вопросъ о немъ возбуждалъ цѣлую настоящую революцію въ обществѣ. Стефанъ Вонифатьевичъ собралъ около себя въ Москвѣ кружокъ сочувствовавшихъ ему людей, которые горячо пропагандировали его мысль о необходимости единогласія; привлекъ (на свою сторону нѣкоторыхъ провинціальныхъ протопоповъ (или же при посредствѣ государя ставилъ на протопопскія мѣста людей себѣ единомысленныхъ): но безъ оффиціальнаго и дѣятельнаго участія патріарха и архіереевъ цѣль не могла быть достигнута. Между тѣмъ, патріархъ Іосифъ, угождая ли боярамъ, которымъ вовсе нежелательно было единогласіе, или какъ говоритъ Шушеринъ, по тупой привязанности къ старинѣ, стоялъ за многогласіе. Это отстаиваніе патріархомъ стараго безобразія и было причиной ужасной ссоры между нимъ и Стефаномъ Вонифатьевичемъ. 11 февраля 1649 г., въ сборное воскресенье, патріархъ и бывшіе въ Москвѣ архіереи пришли послѣ службы въ царскія палаты. Во время представленія ихъ государю Стефанъ выступилъ съ публичною жалобой на нихъ послѣднему, которая по своему характеру была жестокой противъ нихъ бранью: они названы были волками и губителями, а не пастырями **). Послѣ такой сильной ссоры между

жащая русскій переводъ бѣлорусской книги „О образѣхъ и о крестѣ", сдѣланный, какъ значится въ записи на рукописи, въ Великомъ Новгородѣ, „нѣкоторымъ нашимъ доброразсуднымъ и смысленнымъ мужемъ" и изъ начальныхъ буквъ написаннаго виршами предисловія къ которой составляется акростихъ: „многогрешни поп Стефан слвояномъ (вмѣсто: словяномъ) радоватися". Покойный архим. Леонидъ полагаетъ, что новгородскій попъ Стефанъ, переводчикъ книги „О образѣхъ и о крестѣ", есть именно Стефанъ Вонифатьевичъ, см. его статейку: Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ, напечатанную въ 1 кн. Чтен. Общ. Ист. и Древн. за 1880 г., и его же Описаніе рукописей Московской Духовной Академіи, вып. 2, № 12 (178), стр. 208. Нельзя сказать ничего рѣшительнаго о предположеніи ни за, ни противъ. То обстоятельство, что Стефанъ Вонифатьевичъ основалъ пустыню въ честь Зосимы и Савватія (Марчуковскую, близь Москвы) и что въ монашествѣ самъ принялъ имя Савватія позволяетъ съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать общее, что онъ былъ откуда-то съ сѣвера, на которомъ особенно чтились Зосима и Савватій соловецкіе).

*) Рѣчи о Стефанѣ Вонифатьевичѣ, дающія достаточное о немъ понятіе, можно читать въ указанномъ сочиненіи г. Каптерева (гл. VI).

**) См. челобитную патр. Іосифа государю на Стефана Вонифатьевича въ

духовникомъ и патріархомъ, въ которой, какъ необходимо думать, и самъ Алексѣй Михайловичъ принималъ косвенное и скрытое участіе *), не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы пытаться привлекать патріарха къ тайнѣ, о которой говоримъ. Что дѣло дѣйствительно составляло тайну, это видно изъ поведенія Арсенія Суханова по отношенію къ грекамъ: въ своихъ извѣстныхъ преніяхъ съ ними онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отстаиваетъ московскій взглядъ на нихъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ обличаетъ ихъ въ еретическихъ новшествахъ; но если бы онъ зналъ, по какому побужденію и съ какою цѣлію онъ посланъ былъ царемъ для описанія чиновъ и обрядовъ греческихъ, то говорилъ бы съ греками значительно инымъ тономъ, и очень можетъ быть, что и самыя его пренія съ ними не имѣли бы мѣста.

Но прежде, чѣмъ Арсеній возвратился съ Востока съ своимъ Проскинитаріемъ, въ Москвѣ совершился окончательный переворотъ мнѣнія о грекахъ. Дѣло, начатое Паисіемъ, докончили, какъ мы сказали, кіевскіе ученые, которые прибыли въ Москву непосредственно въ слѣдъ затѣмъ, какъ выбылъ изъ нея патріархъ іерусалимскій. Между учеными должно разумѣть собственно одного, это — знаменитаго Епифанія Славинецкаго.

Кіевскіе ученые были вызваны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для двухъ цѣлей: для риторскаго ученія и для справки Библіи греческія на славянскую рѣчь, т.-е. для заведенія въ Москвѣ настоящаго училища съ научнымъ образованіемъ и для повѣрки и исправленія славянскаго текста Библіи по греческому подлиннику. Первое, до нѣкоторой степени настоящее, училище было открыто въ Москвѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ въ концѣ 1632 г., благодаря прибытію въ нее грека, способнаго быть учителемъ; но, просуществовавъ не много болѣе года, оно закрылось за смертію учителя (протосинкеллъ александрійскаго патріарха Іосифъ) **). Въ на-

---

приложеніяхъ къ указанному сочиненію г. Каптерева. Что причиной жалобы и брани Стефана, о чемъ прямо не говорится въ челобитной, было именно отстаиваніе патріархомъ многогласія, см. ниже.

*) По своему крайне мягкому характеру Алексѣй Михайловичъ не могъ самъ рѣшительнымъ образомъ дѣйствовать противъ патріарха; но необходимо думать, что Стефанъ затѣялъ ссору съ патріархомъ съ предварительнаго согласія царя. Можно предполагать, что патріархъ и архіереи и пришли во дворецъ не по существовавшему относительно даннаго дня обычаю, а бывъ нарочно позваны (cfr Выходы государей; и патріархъ говоритъ въ челобитной, что царь *указалъ* ему и архіереямъ быть у себя).

**) Впрочемъ, существованіе этого перваго училища неизвѣстно совершенно достовѣрнымъ образомъ. Іосифъ оставленъ былъ въ Москвѣ между прочимъ затѣмъ, чтобы „учити на учительскомъ дворѣ малыхъ робятъ греческому языку

чалѣ 1646 г., т.-е. уже въ правленіе Алексѣя Михайловича и при патріархѣ Іосифѣ, нѣкоторые греки, желавшіе водворить у насъ просвѣщеніе, прислали было другаго учителя (константинопольскаго архимандрита Венедикта); но этотъ учитель не понравился въ Москвѣ, главнымъ образомъ, кажется, патріарху съ его ближайшими совѣтниками, своимъ дѣйствительнымъ, или только такъ найденнымъ у насъ, ученымъ высокомѣріемъ, и, проживъ въ Москвѣ годъ, былъ отпущенъ изъ нея назадъ*). Между тѣмъ, если Михаилъ Θеодоровичъ съ своимъ отцомъ только не прочь были завести въ Москвѣ настоящее училище, когда представлялась къ тому возможность, то Алексѣй Михайловичъ, идя далѣе своихъ отца и дѣда и представляя собою истиннаго предтечу своего великаго сына, одушевленъ былъ положительнымъ и страстнымъ желаніемъ ввести въ Москвѣ „риторское ученіе“, т.-е. настоящее научное образованіе **). Послѣ неудачи съ учителемъ грекомъ рѣшено было обратиться къ малоруссамъ ***). Въ 1640 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила предлагалъ Михаилу Θеодоровичу, чтобы онъ въ царствующемъ своемъ градѣ казною своею царскою повелѣлъ монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго кіевскаго Братскаго монастыря живучи дѣтей боярскихъ и простаго чина грамотѣ греческой и словенской учили. Согласно съ этимъ представленіемъ и рѣшено было поступить, только на первыхъ порахъ повести дѣло не какъ дѣло царское, а какъ дѣло

и грамотѣ“: но училъ ли онъ дѣйствительно, относительно этого положительныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

*) Не невозможно, что Венедиктъ имѣлъ смѣлость укорять русскихъ за ихъ мнѣніе о грекахъ.—Письмо, присланное въ Посольскій Приказъ (вѣроятно, отъ патріарха) для врученія архим. Венедикту и имѣющее своимъ содержаніемъ обличеніе послѣдняго въ высокомѣріи и поученіе смиренію, см. у *Н. Θ. Каптерева* въ сочиненіи: Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, стр. 484, прим., cfr Описаніе ркпп. Царск., № 404, л. 227, стр. 485 (Посланіе самого Венедикта къ Борису Ивановичу Морозову о семи апокалипсическихъ фіалахъ, дающее нѣкоторое основаніе предполагать, что партія царя относилась къ нему благосклонно, — у *Востокова* въ Опис. Румянц. Муз., № 380, л. 406, стр. 568).

**) Объ этомъ страстномъ желаніи Алексѣя Михайловича прямо свидѣтельствуетъ патріархъ Паисій въ посланіи къ нему съ обратнаго пути изъ Путивля,— Акт. южн. и западн. Россіи т. 3, № 262, стр. 328, col. 1 („о учителехъ, что имѣли великое хотѣніе“).

***) Въ началѣ 1648 г. была напечатана въ Москвѣ грамматика Смотрицкаго, „въ наученіе православнымъ, паче же дѣтямъ сущимъ“, въ началѣ 1649 г. былъ напечатанъ въ Москвѣ такъ называемый Малый катихизисъ, „ради наученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же дѣтемъ учащимся“: не слѣдуетъ ли это понимать такъ, что первоначально хотѣли было съ заимствованными учебниками устроить въ Москвѣ училище собственными силами?

частное. Въ 1647—48 г. приближенный къ Алексѣю Михайловичу человѣкъ, извѣстный Ѳёдоръ Михайловичъ Ртищевъ, построилъ при одной церкви, находившейся на вспольѣ Москвы, общежительный монастырь и созвалъ въ него до 30 малорусскихъ ученыхъ монаховъ *). Эти монахи и начали въ Москвѣ то риторское ученіе, котораго страстно желалъ Алексѣй Михайловичъ. Но скоро оказалось, что ученость монаховъ, собравшихся въ монастырь Ртищева (по всей вѣроятности: „кто съ борку, кто съ сосенки"), очень не велика и что между ними нѣтъ настоящихъ ученыхъ **). Тогда государь уже отъ своего лица обратился въ Кіевъ съ просьбой о присылкѣ настоящихъ ученыхъ. Другое, для чего нужны были Алексѣю Михайловичу кіевскіе ученые, т.-е. настоящіе ученые, это, какъ мы сказали,—повѣрка и исправленіе славянскаго текста Библіи по греческому подлиннику. У насъ существовали въ печати уже всѣ богослужебныя книги, но еще не было Библіи: Алексѣй Михайловичъ захотѣлъ напечатать и ее (вмѣстѣ съ Кормчею книгою, которая также оставалась еще не напечатанною). Текстъ для печати хотѣли приготовить возможно удовлетворительнымъ образомъ, повѣривъ и исправивъ его по греческому подлиннику ***); а такъ какъ въ Москвѣ не было людей, знающихъ греческій языкъ, то для нашего дѣла и требовались кіевскіе ученые. Вѣроятно, по указанію одного москвича, постригшагося въ монахи въ Кіевѣ и прибывшаго въ Москву за милостыней ****), царь просилъ кіевскія духовныя власти двумя, одна за другой, грамотами, отъ неизвѣстнаго

---

*) Когда именно Ртищевъ построилъ свой Андреевскій монастырь, положительно остается неизвѣстнымъ. Но мы знаемъ, что нѣкоторые ученики монаховъ его монастыря не позднѣе начала 1650 г. уѣхали въ Кіевъ доучиваться тамъ по-латыни,—*Соловьева* Ист. т. X, 2 изд., стр. 150; у *Каптерева* въ сочиненіи: „Патріархъ Никонъ и его противники", стр. 140, прим. (Въ Очеркѣ собранія рукописей Ундольскаго, принадлежащемъ покойному Викторову, говорится, что въ одной изъ рукописей собранія есть историческія свѣдѣнія о Ртищевскомъ братствѣ, — стр. 5. По наведеннымъ нами справкамъ, свѣдѣнія не заключаютъ въ себѣ ничего новаго).

**) Слич. предыдущее примѣчаніе. Представлять дѣло такъ, какъ мы его представляемъ, нѣтъ положительныхъ основаній; но необходимо представлять его такъ на основаніи очевидныхъ соображеній: еслибы между монахами Андреевскаго монастыря были настоящіе ученые, то Алексѣю Михайловичу не было бы никакой нужды обращаться въ Кіевъ съ просьбою о новыхъ ученыхъ.

***) За время, пока русскіе не перемѣнили мнѣнія о грекахъ, подъ греческимъ подлинникомъ долженъ быть разумѣемъ подлинникъ древнихъ рукописей.

****) Нѣкоего старца Марка. Съ первой грамотой, адресованной, за небытностью въ Кіевѣ митрополита Сильвестра Коссова, къ епископу черниговскому Зосимѣ, былъ посланъ этотъ старецъ Маркъ (у *Каптерева*, стр. 20); но что онъ отправился изъ Москвы не ранѣе начала 1649 г., см. Акты южн. и западн. Россіи, т. 3, дополн. № 15, VII.

еще трое: самъ царь Алексѣй Михайловичъ, духовникъ его протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ и его воспитатель Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Самъ царь, сколько знаемъ, не имѣлъ личныхъ сношеній съ Епифаніемъ, и слѣдовательно—первый, кто велъ съ нимъ непосредственныя рѣчи о грекахъ, съ цѣлью рѣшенія вопроса о нихъ, и кто тотчасъ же болѣе или менѣе былъ расположенъ имъ въ пользу грековъ, чтобы расположить и остальныхъ двоихъ, былъ или Стефанъ Вонифатьевичъ или Борисъ Ивановичъ. Между двумя лицами — духовникомъ и свѣтскимъ, конечно, вся вѣроятность думать о первомъ, а не о второмъ, а такимъ образомъ Стефану Вонифатьевичу должна быть усвоена вмѣстѣ съ Никономъ честь перваго двигателя нашего весьма важнаго вопроса къ тому его рѣшенію, которое онъ получилъ. Отъ сентября 1649 г. по конецъ іюля 1652 г., когда Никонъ былъ поставленъ въ патріархи, прошло времени два года безъ мѣсяца. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что Никонъ ставился въ патріархи уже съ рѣшоннымъ намѣреніемъ предпринять исправленіе обрядовъ и книгъ, а слѣдовательно — и съ измѣнённымъ взглядомъ на грековъ; но когда въ продолженіе нашего времени онъ вмѣстѣ съ государемъ, названными двоими и можетъ быть и нѣкоторыми другими совѣтниками государя, посвященными въ тайну (между которыми весьма вѣроятно думать по крайней мѣрѣ объ одномъ — Ѳёдорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ), окончательно измѣнили взглядъ на грековъ, положительно сказать этого мы не въ состояніи. Очень можетъ быть, что это имѣло мѣсто въ первый же пріѣздъ его изъ Новгорода въ Москву, который по нашимъ свѣдѣніямъ долженъ быть относимъ къ зимѣ 1649—50 г. *). Но если мягкій Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ навязывать новаго взгляда на грековъ престарѣлому патріарху Іосифу, съ тѣмъ чтобы заставить его предпринять исправленіе обрядовъ и книгъ, а предпочиталъ ожидать его смерти: то не могло быть для него и побужденій заявлять свой новый взглядъ какими-нибудь совершенно ясными дѣйствіями. Напротивъ, онъ долженъ былъ таить отъ патріарха свой новый взглядъ и соединенное съ нимъ или необходимо вытекавшее изъ него рѣшеніе предпринять исправленіе обрядовъ и книгъ, чтобы не огорчать патріарха напраснымъ и безцѣльнымъ образомъ. Такъ это дѣйствительно и было **). А поэтому и мы поставлены въ невозмож-

---

*) Показаніе Шушерина.

**) Что Алексѣй Михайловичъ и его совѣтники дѣйствительно хранили въ тайнѣ до смерти патр. Іосифа свою перемѣну взгляда на грековъ, относительно этого мы имѣемъ прямыя указанія. Стефанъ Вонифатьевичъ несомнѣнно былъ одинъ изъ числа перемѣнившихъ взглядъ и однимъ изъ главныхъ въ этомъ числѣ; между тѣмъ люди, возставшіе потомъ противъ исправленія Никонова, хлопотали было, чтобы онъ былъ поставленъ въ патріархи на мѣсто Іосифа.

ность указать,—что впрочемъ и не особенно важно, когда именно въ продолженіе указаннаго нами времени случилось, что государь вмѣстѣ съ Никономъ и другими своими совѣтниками окончательно перемѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ грековъ *).

Но какимъ образомъ Епифанію удалось достигнуть того, чтобы окончательно перемѣнить въ Москвѣ взгляды на грековъ? Когда относительно какого-либо дѣла мы не знаемъ прямо, какъ оно происходило, то, конечно, въ отвѣтъ на вопросъ о немъ могутъ имѣть съ нашей стороны мѣсто только рѣчи, которыя представляются намъ наиболѣе вѣроятными. Прибывъ въ Москву и узнавъ про здѣшніе взгляды на грековъ, услышавъ здѣшнія рѣчи о нихъ, Епифаній долженъ былъ придти въ величайшее изумленіе, ибо ничего подобнаго не было въ кіевской Руси. Можетъ быть, и тамъ начинали было одновременно съ Москвой слагаться тѣ своеобразные взгляды на обычаи церковные, слѣдствіемъ которыхъ были московскіе взгляды на позднѣйшихъ грековъ; но тамъ явилось просвѣщеніе, которое должно было подавить зачатки взглядовъ. И не только во времена Епифанія не было ничего подобнаго въ кіевской Руси, но напротивъ тамъ, ведя борьбу съ латинянами и уніатами, самымъ нарочитымъ и самымъ настоятельнымъ образомъ доказывали неповрежденность православія у грековъ (ибо латиняне, привлекая къ папѣ югозападныхъ русскихъ, старались доказывать имъ, съ одной стороны, будто греки приняли было флорентійскую унію, а съ другой стороны—будто у грековъ подъ игомъ турецкимъ пало христіанство). Въ Кіевѣ горячо

---

*) Въ послѣсловіи къ Шестодневу (собранію дневныхъ службъ недѣли), напечатанному въ концѣ 1650 г., дѣлается новое противъ того, какое положено въ самомъ текстѣ книги, предписаніе относительно пѣнія кондаковъ на павечерницахъ и полуночницахъ по трисвятомъ и на заутрени по шестой пѣсни, и въ объясненіи предписываемой поправки говорится: „понеже и въ греческихъ переводахъ (спискахъ, экземплярахъ) по ссму же уставу (какъ предписывается въ послѣсловіи) обрѣтохомъ, сего ради и послѣдующе сему такоже указахомъ и положихомъ на концѣ книги сея; на ряду же (въ самомъ текстѣ Шестоднева) указанному не дивится никто же, ниже смущается о семъ, зане съ прежнихъ переводовъ печатано, а греческихъ еще не видѣхомъ“. Дополнительное предписаніе, содержащее поправку, несомнѣнно принадлежитъ Епифанію Славинецкому, относительно участія котораго въ печатаніи богослужебныхъ книгъ въ 1650 г. мы имѣемъ и положительное свидѣтельство (см. у Медвѣдева въ Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ, § 23, св. Аѳанасій). Но заключать отъ этого предписанія, чтобы къ концу 1650 г. уже окончательно совершилась въ Москвѣ перемѣна взгляда на грековъ, нѣтъ достаточнаго основанія. Поправка, которая дѣлается предписаніемъ, весьма могла быть допущена и при существованіи стараго взгляда на грековъ подъ условіемъ, что за нее говорили древнія греческія книги (такъ, патріархъ Іоасафъ I-й на основаніи между прочимъ греческихъ книгъ выключилъ изъ Требника 1636 г. чинъ священническаго погребенія).

доказывали неповрежденность православія у грековъ и ихъ твердую преданность ему, а въ Москвѣ держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они измѣнили чистотѣ православія древнихъ грековъ и напринимали еретическихъ новшествъ! Совершенно естественно было, чтобы Епифаній выступилъ самымъ жаркимъ апологетомъ грековъ, и такъ какъ люди уже имѣли уши отверстыя и приготовленныя къ слушанію апологіи (разумѣемъ патр. Паисія), то и случилось, что она возъимѣла свое полное дѣйствіе и что послѣ начала, положеннаго патр. Паисіемъ, привела къ концу, т. е. чтобы на Москвѣ окончательно перемѣнили взглядъ на позднѣйшихъ грековъ. Наше московское убѣжденіе относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они заразились еретическими новшествами, проистекало изъ нашего своеобразнаго взгляда на церковные обычаи; но, разумѣется, мы этого не сознавали (ибо никто не сознаетъ своего недоразумѣнія, иначе послѣднее не можетъ имѣть и мѣста) и искали объяснять дѣло внѣшними причинами. Какъ на внѣшнія причины мы указывали именно на то, что было опровергаемо въ кіевской Руси (т. е. будто бы греки принимали флорентійскую унію, будто бы пало у нихъ христіанство подъ игомъ турецкимъ), и слѣдовательно — Епифанію оставалось только пользоваться уже готовыми (уже разработанными и надлежаще поставленными) доказательствами. Должно думать, что собственный живой примѣръ кіевской Руси представлялся для московскихъ людей (тѣхъ немногихъ, о которыхъ идетъ рѣчь) особенно убѣдительнымъ доказательствомъ. Не трудно было доказать отъ простаго здраваго смысла, что турки, какъ иновѣрцы, не могли повредить у грековъ православія; но недостаточно было одного здраваго смысла, чтобы доказать, что греки не заимствовали ересей отъ латинянъ, ибо тутъ было нѣчто само по себѣ возможное, и въ этомъ-то случаѣ живой примѣръ кіевской Руси и могъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ. Если кіевскіе русскіе, ведя упорнѣйшую и кровавую борьбу съ латинянами, въ то же время горячо защищали неповрежденность православія у грековъ, то съ слишкомъ большою наглядностью ясно было, что они не признавали справедливости того, будто греки заражены были латинскими ересями. Слѣдовательно, для московскихъ Русскихъ могъ возникать только вопросъ: не ошибались ли кіевскіе Русскіе относительно грековъ? Но въ то именно самое время московскіе русскіе сознали превосходство кіевскаго просвѣщенія надъ своимъ невѣжествомъ; а такимъ образомъ они должны были допускать и признавать, что имъ—московскимъ русскимъ съ ихъ невѣжествомъ естественнѣе было ошибаться на счетъ грековъ, чѣмъ кіевскимъ русскимъ. При этомъ должна была возставать передъ глазами людей великая тѣнь только что умершаго Петра Могилы (31 декабря 1646 г.).

Петръ Могила торжественно призналъ неповрежденность православія у грековъ чрезъ то, что представилъ на ихъ соборное разсмотрѣніе и утвержденіе составленный имъ катихизисъ (Православное исповѣданіе вѣры): неужели и онъ, человѣкъ такого разума и такой ревности о православіи, могъ ошибаться относительно грековъ *)? Это обстоятельство, что тогда именно московскіе русскіе возвысились до того, чтобы сознавать превосходство просвѣщенія надъ невѣжествомъ, доставляло Епифанію возможность ближайшимъ образомъ убѣждать ихъ въ ошибочности ихъ взгляда на позднѣйшихъ грековъ. На разности съ нами грековъ въ церковныхъ обычаяхъ у насъ смотрѣли какъ на допущенныя ими еретическія новшества. Но ясно, что новшества легче было допустить людямъ невѣжественнымъ, каковы были мы, нежели людямъ образованнымъ, каковы были греки; а такимъ образомъ, опираясь на это, признанное тогда московскими русскими, превосходство просвѣщенія надъ невѣжествомъ, Епифаній и имѣлъ возможность убѣдить ихъ, что еретическія новшества допущены не греками, а наоборотъ нами самими, вслѣдствіе нашего невмѣняемаго невѣжества **).

Мы сказали выше, что Никонъ вступилъ на патріаршій престолъ уже съ заранѣе принятымъ намѣреніемъ произвести исправленіе обрядовъ и книгъ. Это ясно видно изъ его поведенія при восшествіи на престолъ. Прежде чѣмъ изъявить свое согласіе на принятіе сана

*) А что Петръ Могила былъ весьма почитаемъ на Москвѣ еще и при патр. Іосифѣ, видно изъ того, что въ 1649 г. напечатанъ въ Москвѣ его Краткій катихизисъ и что въ томъ же 1649 г. сдѣланы нѣкоторыя заимствованія изъ его Требника для здѣшней печатной Кормчей книги (глава Кормчей 51, О тайнѣ супружества, сіесть законнаго брака).

**) Въ предисловіи къ первоисправленному служебнику 1655 г. дѣло о принятіи Никономъ рѣшенія исправлять обряды и богослужебныя книги представляется такъ, что будто бы самъ онъ самостоятельнымъ образомъ принялъ это рѣшеніе. Почему дѣло не представляется такъ, какъ оно было, это совершенно понятно: представлять его такъ, какъ оно было, т. е. что почти все зависѣло отъ прихода въ Москву кіевскаго монаха, должно было бы казаться оскорбительнымъ для чести московскихъ русскихъ и для чести самого Никона и вообще было бы не удобно (а если Никонъ долженъ былъ приписать инипіативу самому себѣ, то, конечно, должны были явиться и объясненія, какъ это случилось; относительно дѣянія константинопольскаго собора объ учрежденіи нашего патріаршества, рѣчи котораго о потребленіи изъ церковныхъ огражденій всякой новины будто бы подали Никону первую мысль объ исправленіи, необходимо думать, что оно найдено было имъ вовсе не случайно, а намѣренно, для той первоначальной цѣли, чтобы переводъ его помѣстить въ прибавленіяхъ къ Кормчей книгѣ, и что только уже потомъ сдѣлано имъ изъ него новое употребленіе; что прибавку къ символу Никонъ не узрѣлъ на саккосѣ Фотія, а узналъ о ней изъ указанія константинопольскаго патріарха Паисія, это мы знаемъ положительно, — посланіе Паисія къ Никону, и объ этомъ, въ

патріаршаго, онъ потребовалъ, чтобы ему дано было всѣми торжественное обѣщаніе, что будутъ слушаться его какъ пастыря и отца во всемъ, что онъ будетъ возвѣщать о догматахъ Божіихъ и о правилахъ *). Предъявлять это необычное требованіе Никонъ не имѣлъ никакихъ побужденій для себя въ прошедшемъ, ибо прошедшее вовсе не представляло примѣровъ того, чтобы не слушались патріарха, и очевидно, что онъ имѣлъ въ виду не прошедшее, а будущее, т. е. что онъ опасался неповиновенія и сопротивленія себѣ относительно уже рѣшеннаго имъ исправленія обрядовъ и книгъ.

Прежде чѣмъ обращаться къ другому, поставленному нами, вопросу, мы должны сказать о новомъ, не особенно давно заявленномъ, мнѣніи относительно предшествующаго вопроса. Новое мнѣніе принадлежитъ нашему бывшему достопочтенному сотоварищу Н. Ѳ. Каптереву и состоитъ въ томъ, что существовавшій у насъ погрѣшительный взглядъ на позднѣйшихъ грековъ перемѣнилъ не Никонъ, а еще его предшественникъ Іосифъ и что „Никонъ въ своей дѣятельности только продолжалъ то, начало чему было положено при его предшественникѣ“ (см. нѣсколько разъ упомянутое нами выше изслѣдованіе г. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“).

Оправдывая себя извѣстнымъ: magnus amicus Plato, sed magis

странное противорѣчіе себѣ, прямо говорится и въ самомъ предисловіи къ служебнику). Для тѣхъ, кто не хочетъ знать никакого „дѣло такъ должно было быть“, т. е. не признаетъ никакой исторической вѣроятности или правдоподобности самой по себѣ и вѣритъ только прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ, мы имѣемъ, къ счастію, и это прямое и ясное свидѣтельство: существуетъ записка объ исправленіи Библіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, авторъ которой не называетъ себя по имени, но очевидно есть современникъ и болѣе чѣмъ вѣроятно— ученикъ Епифаніевъ Евѳимій; въ запискѣ этой прямо и ясно говорится, что Никонъ началъ исправлять богослужебныя книги вслѣдствіе представленій Епифанія, см. въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина подъ сл. Епифаній 2 изд. I. 179. Мы сказали выше, что кіевскіе ученые и въ числѣ ихъ Епифаній были вызваны въ Москву для риторскаго ученія и для справки Библіи съ греческаго на славянскую рѣчь. Въ слѣдствіе предпринятаго исправленія богослужебныхъ книгъ, при чемъ Епифаній сталъ однимъ изъ главныхъ работниковъ, и то и другое отошло на задній планъ.

*) Что дѣло дѣйствительно было такъ, это несомнѣнно доказывается однимъ изъ писемъ Никона къ Алексѣю Михайловичу, въ которомъ онъ говоритъ о полученіи имъ помянутаго обѣщанія: лгать и сочинять Никону предъ самимъ царемъ было бы нѣчто невозможное. Равнымъ образомъ, фактъ былъ признанъ и самимъ государемъ во время производства суда надъ Никономъ (только съ заявленіемъ спора противъ той широты обѣщанія, которую придавалъ последнему Никонъ въ посланіи къ патр. Діонисію). См. также у *преосв. Макарія* въ Ист., т. XII, стр. 6—7 и стр. 241, прим..

amica veritas, мы должны рѣшительнымъ образомъ высказаться противъ справедливости новаго мнѣнія г. Каптерева. Перемѣна взгляда на грековъ, какъ говорили мы выше, дѣйствительно совершалась у насъ въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа; но она совершилась помимо него и даже какъ бы тайкомъ, въ секретѣ отъ него, при враждебномъ къ нему отношеніи указаннаго выше кружка людей, съ царемъ во главѣ, который возвысился до того, чтобы перемѣнить взглядъ. Что же касается до самого Іосифа, то несомнѣнно, что ранѣе того, какъ началась независимая отъ него перемѣна взгляда на грековъ, онъ вовсе не перемѣнялъ этого взгляда и продолжалъ оставаться при томъ же взглядѣ, что̀ и его предшественники. Если бы еще патр. Іосифъ ранѣе Никона перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ: то имъ бы еще и предпринято было исправленіе обрядовъ и книгъ: одно столько же необходимо предполагаетъ другое, сколько необходимымъ образомъ предполагается, что если я созналъ ошибку и если я имѣю добрую волю и возможность исправить ее, то я тотчасъ же ее и исправляю. Дѣло имѣетъ себя именно такимъ образомъ, и какъ предполагать о комъ-нибудь, что онъ созналъ свою ошибку, имѣетъ желаніе и возможность исправить ее и въ то же время не исправляетъ ея, есть совершенная несообразность по существу и логическое противорѣчіе: такъ предполагать и о патріархѣ Іосифѣ, чтобы онъ перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ и однако не предпринялъ исправленія обрядовъ и книгъ, было бы такою же несообразностью. Старый взглядъ нашъ на позднѣйшихъ грековъ состоялъ въ томъ, что ихъ обрядовыя разности съ нами были признаваемы у насъ за ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества; перемѣнить взглядъ на нихъ значило признать, что еретическія и погрѣшительныя новшества не у нихъ, а у насъ самихъ. Но если это такъ, то патріархъ Іосифъ, сознавъ, что русская церковь заражена (безсознательно для себя) еретическими и погрѣшительными новшествами, конечно, вмѣстѣ съ симъ и неотдѣлимо отъ сего долженъ бы былъ возъимѣть желаніе устранить новшества и тотчасъ же на самомъ дѣлѣ предпринять ихъ устраненіе; а слѣдовательно,—если онъ не сдѣлалъ или не предпринималъ дѣлать этого послѣдняго, то и предполагать о немъ, будто онъ перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ, тогда какъ онъ не предпринималъ исправленія обрядовъ и книгъ, значитъ допускать относительно него указанныя нами nonsens и несообразность, что человѣкъ созналъ ошибку, имѣлъ желаніе и возможность исправить ее и въ тоже время не исправилъ ея. Такимъ образомъ, если патріархомъ Іосифомъ не было предпринимаемо исправленія обрядовъ и книгъ, то изъ сего необходимо слѣдуетъ или этимъ необходимо предполагается, что онъ не перемѣнялъ и взгляда

патріаршаго, онъ потребовалъ, чтобы ему дано было всѣми торжественное обѣщаніе, что будутъ слушаться его какъ пастыря и отца во всемъ, что онъ будетъ возвѣщать о догматахъ Божіихъ и о правилахъ *). Предъявлять это необычное требованіе Никонъ не имѣлъ никакихъ побужденій для себя въ прошедшемъ, ибо прошедшее вовсе не представляло примѣровъ того, чтобы не слушались патріарха, и очевидно, что онъ имѣлъ въ виду не прошедшее, а будущее, т. е. что онъ опасался неповиновенія и сопротивленія себѣ относительно уже рѣшеннаго имъ исправленія обрядовъ и книгъ.

Прежде чѣмъ обращаться къ другому, поставленному нами, вопросу, мы должны сказать о новомъ, не особенно давно заявленномъ, мнѣніи относительно предшествующаго вопроса. Новое мнѣніе принадлежитъ нашему бывшему достопочтенному сотоварищу Н. Ѳ. Каптереву и состоитъ въ томъ, что существовавшій у насъ погрѣшительный взглядъ на позднѣйшихъ грековъ перемѣнилъ не Никонъ, а еще его предшественникъ Іосифъ и что „Никонъ въ своей дѣятельности только продолжалъ то, начало чему было положено при его предшественникѣ" (см. нѣсколько разъ упомянутое нами выше изслѣдованіе г. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ").

Оправдывая себя извѣстнымъ: magnus amicus Plato, sed magis

странное противорѣчіе себѣ, прямо говорится и въ самомъ предисловіи къ служебнику). Для тѣхъ, кто не хочетъ знать никакого „дѣло такъ должно было быть", т. е. не признаетъ никакой исторической вѣроятности или правдоподобности самой по себѣ и вѣритъ только прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ, мы имѣемъ, къ счастію, и это прямое и ясное свидѣтельство: существуетъ записка объ исправленіи Библіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, авторъ которой не называетъ себя по имени, но очевидно есть современникъ и болѣе чѣмъ вѣроятно— ученикъ Епифаніевъ Евѳимій; въ запискѣ этой прямо и ясно говорится, что Никонъ началъ исправлять богослужебныя книги вслѣдствіе представленій Епифанія, см. въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина подъ сл. Епифаній 2 изд. I, 179. Мы сказали выше, что кіевскіе ученые и въ числѣ ихъ Епифаній были вызваны въ Москву для риторскаго ученія и для справки Библіи съ греческаго на славянскую рѣчь. Въ слѣдствіе предпринятаго исправленія богослужебныхъ книгъ, при чемъ Епифаній сталъ однимъ изъ главныхъ работниковъ, и то и другое отошло на задній планъ.

*) Что дѣло дѣйствительно было такъ, это несомнѣнно доказывается однимъ изъ писемъ Никона къ Алексѣю Михайловичу, въ которомъ онъ говоритъ о полученіи имъ помянутаго обѣщанія: лгать и сочинять Никону предъ самимъ царемъ было бы нѣчто невозможное. Равнымъ образомъ, фактъ былъ признанъ и самимъ государемъ во время производства суда надъ Никономъ (только съ заявленіемъ спора противъ той широты обѣщанія, которую придавалъ послѣднему Никонъ въ посланіи къ патр. Діонисію). См. также у *преосв. Макарія* въ Ист., т. XII, стр. 6—7 и стр. 241, прим..

разумѣется, не думаемъ, или онъ упустилъ изъ виду то, какъ Никонъ представляетъ задуманное имъ исправленіе обрядовъ и книгъ въ своихъ извѣстныхъ возглашеніяхъ къ собору 1654 г., т. е. что Никонъ представляетъ его какъ дѣло совершенно новое, предпринимаемое и начинаемое именно имъ *).

Что патр. Іосифъ не перемѣнялъ взгляда на позднѣйшихъ грековъ, это составляетъ (по вышесказанному) нѣчто безусловно и такъ сказать математически несомнѣнное. Если же такъ, то, очевидно, не можетъ существовать доказательствомъ противнаго и приводимое въ качествѣ таковыхъ доказательствъ, какъ противорѣчащее несомнѣнному, есть или что либо невѣрное и несуществующее или же что либо требующее иного объясненія, нежели какое дается. Г. Каптеревъ приводитъ слѣдующія доказательства того, будто патр. Іосифъ прежде Никона перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ: 1) при Іосифѣ напечатаны въ Москвѣ замствованные изъ кіевской Руси два полемическіе сборника противъ латинянъ съ уніатами и противъ лютеранъ (Кириллова книга и Книга о вѣрѣ), въ которыхъ настоятельно доказывается неповрежденность православія позднѣйшихъ грековъ; 2) самъ патр. Іосифъ въ своихъ посланіяхъ къ королевичу Вольдемару прямо и ясно говоритъ объ этой неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ; 3) патр. Іосифъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ то, что онъ не считалъ поврежденнымъ православіе у позднѣйшихъ грековъ: онъ обращался къ константинопольскому патріарху съ особою грамотою, въ которой просилъ у него разрѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ; 4) Іосифовскіе справщики ясно высказывали мысль, что наши русскія богослужебныя книги должно исправлять по книгамъ греческимъ. Три первыя изъ этихъ доказательствъ представляютъ собою то, чему долженъ быть придаваемъ иной смыслъ, нежели какой придается, а четвертое доказательство или составляетъ невѣрную (недоумѣнную) ссылку на то чего на самомъ дѣлѣ не было или же подходитъ подъ одну категорію съ тремя первыми доказательствами. Если въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ были напечатаны два южнорусскіе полемическіе сборника, въ которыхъ настоятельно защищается неповрежденность православія у позднѣйшихъ грековъ, то московскіе русскіе, печатая у себя сборники и не выпуская изъ нихъ рѣчей о неповрежденности православія у грековъ, могли понимать эти послѣднія не въ безусловномъ, а ограниченномъ смыслѣ, а именно—признавать, что неповреждено православіе у грековъ, насколько они согласны съ нами,

*) А свидѣтельства, что самъ Никонъ до восшествія на патріаршій престолъ смотрѣлъ на грековъ такъ же, какъ и тѣ, которые возстали противъ его исправленія?

но при этомъ подразумѣвать, что оно у нихъ повреждено, насколько они съ нами несогласны *). Самые сборники должны были оправдывать такой образъ пониманія московскихъ русскихъ и заставлять ихъ думать, что и южные русскіе понимаютъ дѣло такъ же: въ нихъ защищается неповрежденность православія у грековъ и въ то же время сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія предписывается не греческое, а московское, не троеперстіе, а двоеперстіе **). Что такой образъ пониманія былъ возможенъ со стороны московскихъ русскихъ, это доказывается намъ дѣйствительнымъ примѣромъ такого пониманія: филаретовскіе справщики—игуменъ Илія и Григорій Онисимовъ оставили въ катихизисѣ Лаврентія Зизанія неприкосновенными его слова, что „греки и до сего времени цѣлу и нерушиму сохраняютъ вѣру Христову" и въ то же время сдѣлали ему свое извѣстное заявленіе о непріемлемости на Москвѣ греческихъ печатныхъ книгъ, какъ болѣе или менѣе поврежденныхъ. Патр. Іосифъ въ своихъ посланіяхъ къ королевичу Вольдемару прямо и ясно говоритъ о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ именно въ сейчасъ указанномъ нами смыслѣ, т. е. разумѣя его неповрежденность въ отношеніи къ тѣмъ пунктамъ, которые составляли предметъ спора между нами и лютеранами и въ отношеніи къ которымъ православіе позднѣйшихъ грековъ и на самомъ дѣлѣ признавалось на Москвѣ неповрежденнымъ. Но что патр. Іосифъ признавалъ неповрежденность православія позднѣйшихъ грековъ (по колику въ собственномъ вѣроученіи мы были согласны съ ними) и не признавалъ ея (насколько они разнились съ нами въ обрядахъ), видно изъ того, что самъ онъ писалъ королевичу о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ, а что одинъ изъ его представителей въ спорахъ съ пасторомъ королевича, Иванъ Насѣдка, говорилъ о поврежденности православія у позднѣйшихъ грековъ. Если патр. Іосифъ въ 1650 г. обращался къ константинопольскому патріарху Парѳенію съ просьбой дать отвѣтъ на нѣкоторые вопросы: то опять это можетъ быть понимаемо не такъ, чтобы онъ перемѣнилъ мнѣніе о грекахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ обязательный авторитетъ патріарха константинопольскаго въ вопросахъ вѣро-и-обрядо-ученія. Дѣло шло тутъ главнымъ образомъ объ единогласномъ чтеніи и пѣніи.

---

*) Полагаемъ, что такъ именно понимаютъ дѣло и старообрядцы, весьма уважающіе наши сборники.

**) Объ этомъ согласіи южной Руси съ Москвою относительно перстосложенія, причемъ въ южной Руси вовсе не было усвояемо ему того значенія, какое было усвояемо ему въ Москвѣ, см. ниже въ особой статьѣ о перстосложеніи.

Будучи страшно укоряемъ своими противниками за нерасположеніе къ введенію единогласія, патріархъ Іосифъ, естественно, желалъ оправдать себя ссылкой на какой-нибудь авторитетъ, который былъ признаваемъ его противниками, и такъ какъ онъ зналъ, что его противники склоняются къ тому, чтобы признавать авторитетъ патріарха константинопольскаго (ибо тайна, которою царь покрывалъ дѣло съ своими совѣтниками, конечно, не утаилась отъ него), то онъ и могъ обратиться къ патріарху въ тщетной (можетъ быть, внушенной ему какимъ-нибудь греческимъ проходимцемъ) надеждѣ, что получитъ отъ послѣдняго отвѣтъ, на который можно будетъ ему сослаться въ свое оправданіе *). Что іосифовскіе справщики ясно высказывали мысль о необходимости исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по книгамъ греческимъ, это утверждается на томъ основаніи, что въ предисловіи къ грамматикѣ Смотрицкаго, напечатанной ими въ 1648 г., приводятся обширныя выписки изъ словъ Максима Грека, которыми онъ оправдываетъ себя въ исправленіи нашихъ книгъ по книгамъ греческимъ. Но выписки изъ словъ Максима приводятся въ предисловіи не съ тою цѣлію, чтобы показать необходимость исправленія нашихъ книгъ по книгамъ греческимъ, а чтобы показать необходимость намъ—русскимъ ученія, просвѣщенія. Все обширное предисловіе къ грамматикѣ, которая есть начальная мудрость изъ семи свободнымъ мудростей или первая наука въ кругѣ школьныхъ

---

*) Патр. Іосифъ обращался къ константинопольскому патр. Парѳенію съ просьбою дать отвѣты на четыре вопроса, именно: 1) если совершаютъ литургію многіе архіереи и священники, то можно ли служить двумя потирами; 2) въ службѣ по мірскимъ церквамъ и монастырямъ можно ли читать единогласно; 3) если жены оставляютъ по нелюбію своихъ мужей и постригаются въ монашество и если дѣлаютъ тоже и по тому же мужья, то остающаяся въ мірѣ сторона имѣетъ ли право вступить въ другой бракъ; 4) подобаетъ ли священствовать (быть поставляемымъ въ священники) тому, кто женится на вдовѣ, на рабыни или на дочери своей рабыни или на блудницѣ или на скомрахинѣ, или кто женится во второй разъ. Два послѣдніе вопроса, какъ со всею вѣроятностію нужно думать, заданы были только для счета, чтобы не обращаться къ константинопольскому патріарху съ слишкомъ малымъ количествомъ двухъ вопросовъ, ибо отвѣты на нихъ находились въ Кормчей книгѣ (отвѣтъ на первый вопросъ, состоящій въ томъ, что остающаяся въ мірѣ сторона имѣетъ право вступить въ другой бракъ,—въ 81-мъ параграфѣ 42-й главы Кормчей, что̀ есть 40-я глава 123-й новеллы Юстиніана; отвѣтъ на второй вопросъ, отрицательный, въ 17-мъ и 18-мъ апостольскихъ правилахъ). Что касается двухъ первыхъ вопросовъ, составляющихъ дѣйствительные вопросы, то относительно перваго изъ нихъ должно думать, что введенія двухъ потировъ желалъ Никонъ, что патр. Іосифъ съ своей стороны противился этому и что, задавая вопросъ константинопольскому патріарху, онъ (патріархъ) надѣялся, какъ это и на самомъ дѣлѣ было, получить отрицательный отвѣтъ на вопросъ

наукъ, посвящено доказанію этой необходимости для насъ ученія, просвѣщенія. Послѣ длиннаго ряда свидѣтельствъ въ пользу необходимости просвѣщенія, заимствованныхъ изъ житій святыхъ отцовъ и изъ твореній отеческихъ, въ пользу того же приводятся свидѣтельства и изъ многословущаго въ Россіи Максима Грека. „Максимъ Грекъ,—говоритъ предисловіе,—во своей книзѣ своими списаніями хулящихъ ученіе и не требующихъ сего укоряетъ, паче же и обличаетъ, прочее же и не не молитъ, да искусни будутъ и учени божественнымъ писаніямъ", и съ сейчасъ указанною цѣлію и приводитъ мѣста изъ Максима; а если приводитъ ихъ именно изъ словъ Максима, которыми онъ оправдываетъ себя въ исправленіи нашихъ книгъ по книгамъ греческимъ, такъ это потому, что именно въ этихъ словахъ находятся желаемыя автору предисловія мѣста (говорящія, что погрѣшности въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ произошли отъ невѣжества нашихъ переводчиковъ и переписчиковъ и что для хорошаго перевода съ греческаго требуется быть человѣкомъ образованнымъ). Но если даже и согласиться, что іосифовскіе справщики дошли до сознанія необходимости исправлять наши книги по книгамъ греческимъ, то подъ греческими книгами нужно будетъ разумѣть не новыя или современныя, а древнія *); что же касается до первыхъ,

---

спустя нѣсколько времени съ тѣмъ же вопросомъ, въ числѣ другихъ вопросовъ, обращался Арсеній Сухановъ къ александрійскому патріарху, а вопросы Суханова къ этому послѣднему патріарху должны быть считаемы за вопросы, порученные ему Никономъ съ кружкомъ тѣхъ людей, которые начали перемѣнять взглядъ на грековъ). На свой собственный вопросъ: „подобаетъ ли въ службѣ по мірскимъ церквамъ и по монастырямъ читать единогласно", Іосифъ получилъ отъ константинопольскаго патріарха отвѣтъ: „не только подобаетъ, но и непремѣнно должно" (Что Іосифъ обращался къ константинопольскому патріарху съ своими вопросами тайно отъ людей противнаго съ нимъ образа мыслей относительно многогласія, это видно изъ сейчасъ указаннаго обстоятельства, что съ вопросомъ о потирахъ Сухановъ снова обращался къ александрійскому патріарху. Если бы Никонъ, которому должны быть усвояемы вопросы, предложенные Сухановымъ александрійскому патріарху, зналъ о Парѳеніевомъ отвѣтѣ Іосифу относительно потировъ, то не сталъ бы задавать въ другой разъ вопроса о нихъ.—Съ грамотой отъ Іосифа къ Парѳенію ѣздилъ константинопольскій грекъ Ѳома Ивановъ. Этотъ Ѳома Ивановъ былъ близкій человѣкъ къ Парѳенію (см. въ 1-ой за 1891 г. книжкѣ Прибавленій къ твореніямъ святыхъ отцевъ статью Н. Ѳ. Каптерева: Пріѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія, стр. 235 прим.), и онъ-то, вѣроятно, и обнадежилъ нашего патріарха, что привезетъ ему отъ константинопольскаго патріарха отвѣтъ объ единогласіи желательный для него).

*) Причемъ они держались бы ошибочныхъ представленій относительно возможности исправленія славянскихъ книгъ по этимъ древнимъ греческимъ книгамъ, о чемъ сейчасъ ниже.

то мы имѣемъ прямой отзывъ о нихъ одного изъ справщиковъ (Ивана Насѣдки), какъ о книгахъ поврежденныхъ *).

Если бы еще патр. Іосифъ измѣнилъ взглядъ на грековъ, съ тѣмъ чтобы предпринять соотвѣтственную сему измѣненію взгляда дѣятельность по отношенію къ обрядамъ и книгамъ: то еще противъ него и долженъ былъ бы подняться тотъ протестъ, который мы видимъ поднятымъ противъ Никона. Г. Каптеревъ утверждаетъ, будто такъ дѣйствительно и было. Но это съ его стороны есть странное недоразумѣніе. Къ патр. Іосифу питали сильную вражду члены кружка протопопа Стефана Вонифатьевича; г. Каптеревъ полагаетъ, что питали вражду не всѣ члены кружка, а только нѣкоторые, именно— что это были тѣ самые члены кружка, которыхъ послѣ мы видимъ протестующими противъ Никона, и что они, отдѣлившись отъ Стефана Вонифатьевича (котораго, по послѣдующимъ свѣдѣніямъ о немъ, должно было бы считать перемѣнившимъ взглядъ вмѣстѣ съ патріархомъ) возстали противъ Іосифа за тоже, за что послѣ возставали на Никона. На самомъ дѣлѣ враждовали противъ Іосифа не нѣкоторые только, а всѣ вообще члены Стефанова кружка (не распадавшагося во все правленіе Іосифа), съ нимъ самимъ во главѣ, а дѣйствительная причина вражды состояла не въ перемѣнѣ патріархомъ взгляда на грековъ (тогда Стефанъ былъ бы не противъ патріарха, а съ нимъ, какъ послѣ былъ съ Никономъ), а въ его сопротивленіи введенію единогласія. На соборѣ объ единогласіи, бывшемъ 9 февраля 1651 г., патріархъ Іосифъ жаловался, что онъ „третіе се лѣто есть біемъ отъ свадникъ, терпя клеветныя раны“: третіе лѣто назадъ отъ 1651 г. есть 1649 годъ, и ясно, что Іосифъ говоритъ о біеніи отъ свадникъ, начавшемся сценой 11 февраля 1649 г., о которой мы говорили выше **).

---

*) Г. Каптеревъ указываетъ и на дѣйствительныя попытки исправленія славянскихъ книгъ по книгамъ греческимъ, имѣвшія мѣсто въ послѣднее время патріаршества Іосифа. Но Іосифъ въ послѣднее время своего патріаршества, какъ это знаетъ и г. Каптеревъ, былъ не столько дѣйствительнымъ, сколько номинальнымъ патріархомъ, и нѣкоторыя попытки исправленія книгъ, начавшіяся при немъ со времени пріѣзда кіевскихъ ученыхъ и принадлежащія симъ послѣднимъ, должны быть усвояемы иниціативѣ не его, а тѣхъ, кого Епифаній Славинецкій успѣлъ склонить на сторону грековъ (разумѣется исправленіе Шестоднева, указанное выше, которое впрочемъ не имѣетъ и значенія, усвояемаго ему г. Каптеревымъ; а послѣсловіе въ Кормчей книгѣ, на которое онъ еще ссылается, принадлежитъ не іосифовской, а никоновской редакціи послѣдней, и понимается имъ объ Іосифовомъ времени неправильно; притомъ же это послѣсловіе говоритъ о греческой Кормчей книгѣ, *древними писцы* написанной).

**) Сfг. статью *С. А. Бѣлокурова:* „Дѣяніе Московскаго собора 1649 года“, напечатанную въ IV кн. Чтеній Общ. Ист. и Древн. за 1894 годъ. Правленіе патр.

наукъ, посвящено доказанію этой необходимости для насъ ученія, просвѣщенія. Послѣ длиннаго ряда свидѣтельствъ въ пользу необходимости просвѣщенія, заимствованныхъ изъ житій святыхъ отцовъ и изъ твореній отеческихъ, въ пользу того же приводятся свидѣтельства и изъ многословущаго въ Россіи Максима Грека. „Максимъ Грекъ,—говоритъ предисловіе,—во своей книзѣ своими списаніями хулящихъ ученіе и не требующихъ сего укоряетъ, паче же и обличаетъ, прочее же и не не молитъ, да искусни будутъ и учени божественнымъ писаніямъ“, и съ сейчасъ указанною цѣлію и приводитъ мѣста изъ Максима; а если приводитъ ихъ именно изъ словъ Максима, которыми онъ оправдываетъ себя въ исправленіи нашихъ книгъ по книгамъ греческимъ, такъ это потому, что именно въ этихъ словахъ находятся желаемыя автору предисловія мѣста̀ (говорящія, что погрѣшности въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ произошли отъ невѣжества нашихъ переводчиковъ и переписчиковъ и что для хорошаго перевода съ греческаго требуется быть человѣкомъ образованнымъ). Но если даже и согласиться, что іосифовскіе справщики дошли до сознанія необходимости исправлять наши книги по книгамъ греческимъ, то подъ греческими книгами нужно будетъ разумѣть не новыя или современныя, а древнія *); что же касается до первыхъ,

---

спустя нѣсколько времени съ тѣмъ же вопросомъ, въ числѣ другихъ вопросовъ, обращался Арсеній Сухановъ къ александрійскому патріарху, а вопросы Суханова къ этому послѣднему патріарху должны быть считаемы за вопросы, порученные ему Никономъ съ кружкомъ тѣхъ людей, которые начали перемѣнять взглядъ на грековъ). На свой собственный вопросъ: „подобаетъ ли въ службѣ по мірскимъ церквамъ и по монастырямъ читать единогласно“, Іосифъ получилъ отъ константинопольскаго патріарха отвѣтъ: „не только подобаетъ, но и непремѣнно должно“ (Что Іосифъ обращался къ константинопольскому патріарху съ своими вопросами тайно отъ людей противнаго съ нимъ образа мыслей относительно многогласія, это видно изъ сейчасъ указаннаго обстоятельства, что съ вопросомъ о потирахъ Сухановъ снова обращался къ александрійскому патріарху. Если бы Никонъ, которому должны быть усвояемы вопросы, предложенные Сухановымъ александрійскому патріарху, зналъ о Парѳеніевомъ отвѣтѣ Іосифу относительно потировъ, то не сталъ бы задавать въ другой разъ вопроса о нихъ.—Съ грамотой отъ Іосифа къ Парѳенію ѣздилъ константинопольскій грекъ Ѳома Ивановъ. Этотъ Ѳома Ивановъ былъ близкій человѣкъ къ Парѳенію (см. въ 1-ой за 1891 г. книжкѣ Прибавленій къ твореніямъ святыхъ отцевъ статью Н. Ѳ. Каптерева: Пріѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія, стр. 235 прим.), и онъ-то, вѣроятно, и обнадежилъ нашего патріарха, что привезетъ ему отъ константинопольскаго патріарха отвѣтъ объ единогласіи желательный для него).

*) Причемъ они держались бы ошибочныхъ представленій относительно возможности исправленія славянскихъ книгъ по этимъ древнимъ греческимъ книгамъ, о чемъ сейчасъ ниже.

Въ минуту принятія нами христіанства отъ грековъ, о чемъ мы отчасти говорили выше, богослуженіе у нихъ еще вовсе не достигло конца своего образованія и еще вовсе не приходило къ совершенному единообразію, напротивъ оно продолжало образовываться и продолжало сохранять бо́льшее или меньшее разнообразіе относительно частностей весьма долгое время и послѣ принятія нами христіанства. Все то новое, что́ по мѣрѣ теченія времени являлось въ богослуженіи у грековъ, было заимствуемо отъ нихъ и нами, и почти все то разнообразіе, которое, несмотря на теченіе времени, оставалось въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ, перешло изъ этихъ послѣднихъ книгъ и въ наши славянскія книги *). А по сей причинѣ древнія греческія и древнія славянскія рукописи богослужебныхъ книгъ, разумѣя въ нихъ „все" не въ особенномъ и частномъ смыслѣ, какъ это разумѣется въ предисловіи къ служебнику и о чемъ ниже, а въ смыслѣ обыкновенномъ и общемъ, не только не представляютъ совершеннаго согласія между собой, а напротивъ представляютъ такое разногласіе, что, говоря безъ преувеличенія, трудно найти двѣ рукописи, которыя были бы совершенно между собой согласны **). При

не отъ него, а отъ самого царя съ Никономъ, Стефаномъ Вонифатьевичемъ и другими государевыми совѣтниками. Въ послѣднее время своего правленія, когда между нимъ и царемъ сталъ крайне непріязненный ему духовникъ, онъ былъ, какъ мы уже говорили, болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, патріархомъ, думалъ и говорилъ единственно о томъ, что „перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ", намѣреваясь отъ срама самъ добровольно оставить каѳедру (Книжные справщики времени патр. Іосифа, не имѣвшіе ничего общаго съ Аввакумами и Лазарями и представлявшіе изъ себя цѣлую корпорацію ученыхъ въ тогдашнемъ смыслѣ, несомнѣнно, были люди очень замѣчательные; въ своемъ товариществѣ и своимъ кружкомъ они дошли до сознанія необходимости просвѣщенія,—не какъ-нибудь впрочемъ внезапно, а прогрессируя въ томъ направленіи, которое уже началось ранѣе, о чемъ говорить здѣсь было бы также неумѣстно,—и не есть дѣло невозможное, что страстное желаніе, которымъ одушевленъ былъ царь Алексѣй Михайловичъ завести на Москвѣ риторское ученіе, хотя отчасти было плодомъ вліянія печатнаго двора на царскій дворецъ. — О томъ, что они—справщики не были людьми слѣпой вѣры, а достаточно смѣлыми критиками предлагавшагося имъ повѣстнаго, читай предисловіе Симона Азарьина къ книгѣ о новыхъ чудесахъ преп. Сергія Радонежскаго и въ самой книгѣ разсказъ о чудѣ 22-мъ).

*) Относительно сего сравнивай нашей Исторіи русской церкви т. I полов. 2, гл. V, отдѣлъ второй.

**) Относительно рукописей славянскихъ см. Описанія рукописей синодальной библіотеки *Горскаго* и *Невоструева* отдѣлъ третій, содержащій книги богослужебныя (и читай предисловіе); относительно рукописей греческихъ см. Евхологій *Гоара* (*Εὐχολόγιον* sive Rituale Graecorum, opera Jacobi Goar — первое изданіе въ Парижѣ въ 1647 г., второе изданіе въ Венеціи въ 1730 г.; въ частности см. In sacram Chrysostomi liturgiam variae lectiones, самое начало, парижск. изд. р. 87).

Обращаемся къ другому, поставленному нами, вопросу: что̀ такое было или въ чемъ состояло Никоново исправленіе богослужебныхъ книгъ?

На основаніи предисловія къ служебнику 1655 г., который представляетъ собою первую исправленную Никономъ богослужебную книгу, отвѣчаютъ на вопросъ, что онъ—Никонъ исправлялъ напечатанныя до него богослужебныя книги по древнимъ рукописямъ славянскимъ и греческимъ. Но какъ именно понимать это исправленіе? Въ предисловіи къ служебнику говорится, что въ новыхъ московскихъ печатныхъ книгахъ обрѣтаются многія несходства съ древними греческими и славянскими рукописями, а прямѣе сказать—погрѣшенія противъ нихъ, но что эти послѣднія „единъ купно чинъ и уставъ показуютъ", во всемъ однѣ съ другими согласуясь, и обыкновенно или, по крайней мѣрѣ, бо̀льшею частью дѣло понимается такъ, будто Никоново исправленіе богослужебныхъ книгъ состояло въ точномъ и настоящемъ воспроизведеніи древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей или было ничѣмъ инымъ, какъ этимъ точнымъ воспроизведеніемъ. Такое пониманіе дѣла, основанное на ошибочномъ толкованіи недостаточно опредѣленныхъ словъ предисловія къ служебнику, есть пониманіе совершенно неправильное, ибо представляемое въ подобномъ видѣ исправленіе богослужебныхъ книгъ было дѣломъ вовсе невозможнымъ и было бы со стороны Никона дѣломъ, лишоннымъ смысла.

Іосифа называется и обзывается темнымъ временемъ за то, что при немъ употреблены были усерднѣйшія старанія о введеніи у насъ въ общее употребленіе двоеперстнаго крестнаго знаменія. Это, конечно, совершенно неосновательно (и если угодно, даже болѣе, чѣмъ неосновательно). Люди употребляли усердныя старанія вовсе не потому, чтобы они были сравнительно темны или невѣжественны, а совсѣмъ по другой причинѣ: двоеперстіе давно было признано у насъ тѣмъ правильнымъ и православнымъ способомъ перстосложенія, который долженъ быть употребляемъ всѣми (опредѣленіе Стоглаваго собора); но оно не входило у насъ въ общее употребленіе и до временъ патр. Іосифа (такъ какъ и до его времени вмѣстѣ съ двоеперстіемъ продолжало оставаться троеперстіе); а по этому онъ и предпринялъ старанія къ достиженію того, чему, по тогдашнему пониманію дѣла, которымъ однимъ, конечно, онъ могъ и долженъ былъ руководствоваться, давно надлежало быть; иначе сказать, эти заботы Іосифа о введеніи двоеперстія въ общее употребленіе свидѣтельствуютъ не объ его темнотѣ, которая тутъ не причемъ, а объ его особенной ревности къ устраненію,—подразумѣвается, какъ онъ понималъ дѣло, продолжавшей оставаться погрѣшности (употребленія троеперстія). Какъ за симъ думать о патр. Іосифѣ, разумѣемъ—лично о немъ, это составляетъ не совсѣмъ рѣшонный вопросъ и во всякомъ случаѣ рѣчи объ этомъ потребовали бы такого длиннаго отступленія, котораго здѣсь мы не можемъ себѣ позволить. Несомнѣнно только то, что „новыя вѣянія", которыя начались въ послѣднее время его правленія, шли вовсе-

привести насъ относительно нихъ въ полное согласіе съ современными себѣ греками. Что относительно богослуженія мы должны быть согласны съ греками, отъ которыхъ мы приняли христіанство, или что богослуженіе должно быть у насъ по сейчасъ указанной причинѣ одно и то же съ ними, это составляло такое же общепризнанное у насъ положеніе, какъ то, что, принявъ вѣру отъ нихъ, мы должны быть одной съ ними вѣры, то-есть, выражая дѣло въ общей отвлеченной формулѣ, какъ то, что мы должны быть тѣмъ, чѣмъ должны быть. Когда предки наши заподозрили позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ, они, естественно, начали учить, что мы должны быть въ согласіи относительно богослуженія съ древними греками, у которыхъ еще не было повреждено православіе. Но если Никонъ перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ и началъ смотрѣть на нихъ какъ на неизмѣнно и неповрежденно сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ: то изъ этого само собою и необходимо слѣдовало, что мы должны быть въ согласіи относительно богослуженія съ этими послѣдними греками, ибо иначе признавать чистоту православія позднѣйшихъ грековъ и не хотѣть того, чтобы быть въ согласіи съ ними относительно богослуженія было бы нелѣпостью, логическимъ contradictio in adjecto. Но и наконецъ, приступая къ исправленію книгъ, что провозглашалъ Никонъ на соборѣ 1654 г., въ своихъ извѣстныхъ „возглашеніяхъ", какъ не то, что онъ желаетъ привести русскую церковь относительно обрядовъ и богослуженія къ согласію и единенію съ современною церковью греческой? *)

Чему необходимо надлежало быть и что одно только и могло быть, то и на самомъ дѣлѣ было. Первоисправленный Никономъ служебникъ и всѣ послѣдующіе новые служебники вплоть до настоящаго не составляютъ какихъ-нибудь книгъ секретныхъ, относительно которыхъ была бы невозможна повѣрка. Эта повѣрка документальнымъ образомъ и доказываетъ, что Никонъ исправилъ служебникъ не по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ, а по современному себѣ печатному греческому евхологію **) и по современному живому

---

*) Замѣчательно, что, ссылаясь въ этихъ возглашеніяхъ на книги греческія и славянскія, Никонъ ссылается на славянскія книги: древнія, старыя, древнія (старыя) харатейныя, а къ греческимъ книгамъ не прилагаетъ этихъ эпитетовъ („въ греческихъ служебникахъ, преводахъ, и въ нашихъ старыхъ,... якоже греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ,... противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ" и пр.)

**) У грековъ нѣтъ нашихъ служебниковъ въ отдѣльномъ видѣ, но служебникъ всегда соединенъ у нихъ съ требникомъ, что̀ и составляетъ евхологій (молитвословъ, у насъ въ древнее и старое время—молитвенникъ).

сейчасъ указанномъ положеніи дѣла съ древними рукописями греческими и славянскими, какимъ образомъ возможно было бы такое исправленіе по нимъ книгъ, которое составило бы точное и настоящее ихъ воспроизведеніе? Тутъ возможно было бы одно изъ двухъ: или чтобы взята была въ качествѣ оригинала какая-либо одна греческая либо славянская рукопись или чтобы изъ многихъ рукописей сдѣланъ былъ сводъ. Но въ первомъ случаѣ какими бы основаніями могъ руководиться Никонъ, чтобы остановить свой выборъ на извѣстной рукописи, а во второмъ случаѣ какими бы основаніями могъ онъ руководиться, чтобы брать въ свой сводъ изъ рукописей одно и не брать другаго? Но положимъ, что невозможное было возможнымъ. Древнія рукописи греческія и славянскія представляютъ богослуженіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало во времена написанія каждой изъ нихъ; но позднѣйшее богослуженіе ушло отъ древняго времени впередъ, получивъ тѣ или другія прибавки, потерпѣвъ тѣ или другія измѣненія: съ какой же бы стати Никонъ, подвергая живую жизнь археологической реставраціи, захотѣлъ возвращать наше богослуженіе къ древнему времени и какой смыслъ могло имѣть это его желаніе? А при семъ и здѣсь, какъ выше, какія бы имѣлъ онъ основанія, чтобы остановиться на одномъ древнемъ времени, а не на другомъ, на третьемъ? Чтобы дѣло было совсѣмъ наглядно, возьмемъ чинъ проскомидіи. Въ древнихъ служебникахъ Никонъ нашолъ бы одну просфору, двѣ просфоры, три просфоры: на которомъ же бы изъ этихъ служебниковъ онъ остановился и съ какой стати онъ возстановилъ бы единопросфоріе, дву-или-трепросфоріе, когда одно, другое и третіе представляло давно оставленную старину?

Никонъ предпринялъ свое исправленіе богослужебныхъ книгъ потому, что перемѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ и на современныхъ себѣ грековъ,—что, отказавшись отъ прежняго нашего мнѣнія о нихъ, будто они утратили чистоту православія, началъ смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнно и неповрежденно сохраняющихъ эту чистоту. Что же изъ сего слѣдовало по отношенію къ богослужебнымъ книгамъ? Очевидно—то, чтобы онъ захотѣлъ и предпринялъ исправить наши книги по современнымъ книгамъ греческимъ, дабы

Сн. новыя русскія изслѣдованія: *Катанскаго* Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви, Спб., 1868, *Одинцова* Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в., Спб. 1881, *Дмитріевскаго* Богослуженіе въ русской церкви въ первые пять вѣковъ, Казань, 1882, *Мансветова*—Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882, и Церковный уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви, М. 1885.

скую церковь въ полное согласіе съ современною церковью греческою *); а если такъ, то уже вовсе не можетъ быть разумѣемо исправленія книгъ по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ въ обыкновенномъ и общемъ смыслѣ слова. Въ какомъ именно особенномъ и частномъ смыслѣ должны быть понимаемы увѣренія предисловія, что книги предположено было исправлять, а служебникъ дѣйствительно исправленъ былъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, это не можетъ подлежать сомнѣнію и само собою ясно. Перемѣнивъ взглядъ на современныхъ грековъ, Никонъ призналъ наши разности съ ними въ книгахъ за наши погрѣшительныя новшества, и вотъ, утверждая, что это дѣйствительно такъ, предисловіе къ служебнику и ссылается на рукописи греческія и славянскія, т.-е. хочетъ сказать, что относительно разностей между нами и греками тѣ и другія рукописи свидѣтельствуютъ, что древность у грековъ, а у насъ дѣйствительно погрѣшительныя новшества **). Въ са-

---

щики исправляли книги главнымъ образомъ не по греческимъ оригиналамъ, а по кіевскимъ славянскимъ книгамъ, правленнымъ съ греческихъ оригиналовъ, см. въ IX книгѣ Чтеній въ Обществѣ Нестора лѣтописца свѣдѣнія о засѣданіяхъ, стр. 30. Что вмѣстѣ съ греческими оригиналами Никоновскіе справщики имѣли у себя подъ руками и кіевскія славянскія книги, правленныя съ греческихъ оригиналовъ (въ Кіевской Руси началось это правленіе съ 1604 г., съ Срятинскаго служебника Гедеона Болобана, а въ самомъ Кіевѣ съ 1620 г., съ служебника, напечатаннаго въ семъ году въ Печерской Лаврѣ), это не только весьма вѣроятно, но и болѣе чѣмъ вѣроятно. Однако, касательно ихъ подлинной роли при исправленіи нужно ожидать болѣе точныхъ свѣдѣній.

*) Приводимыя въ предисловіи слова изъ посланія патр. Паисія къ Никону: „да совершаютъ (всѣ священныя лица въ Россіи) послѣдованіе и всякое священнодѣяніе по чину великія церкве, да ни едино разнство имамы, яко чада истинная единыя и тояжде матере восточныя апостольскія соборныя великія церкве Христовы...; сего ради мы отъ многія любве и еже къ Богу желанія, еже имамы быти во всѣхъ соединени и подобни, яко едино тѣло церковное, желаемъ, да исправятся (несогласія въ церковныхъ вещехъ), да не пребудетъ нѣкое слово у еретиковъ осудити насъ, яко имамы разньства между нами"..., и собственныя слова предисловія: „да всякъ православный, невѣдѣнія и сопротивныхъ благочестію погрѣшеній и иже оттуду находящія казни убѣгнувъ, во истинномъ разумѣніи и въ незазорномъ съ греческими православными законы согласіи поживетъ"... См. также „Сказаніе вкратцѣ, како и кѣмъ исправися чинъ проскомидіи божественныя литургіи", въ которомъ говорится, что Никонъ, „аще и вмалѣ видѣвъ разстоящю церковь (русскую) отъ восточныя (разумѣется—современныя) церкве, подвигся соединити ю (съ послѣднею).

**) Не всѣ греческія и славянскія древнія рукописи одинъ чинъ и уставъ являли въ томъ смыслѣ, чтобы относительно разностей между нами и греками единогласно говорить въ пользу грековъ и противъ насъ. Рукописи раздѣлялись въ этомъ отношеніи на три класса: однѣ не говорили ни за грековъ, ни противъ нихъ за насъ, потому что составлявшее предметъ спора между греками и нами въ нихъ было еще иначе, въ болѣе древнемъ видѣ, нежели какъ это у

момъ началѣ предисловія къ служебнику говорится, что онъ „исправился съ древнихъ греческихъ книгъ св. горы Аѳона и прочихъ и харатейныхъ словенскихъ“; но потомъ, въ поясненіе дѣйствительнаго смысла этихъ словъ, въ немъ говорится объ исправленіи служебника, что исправленіе сдѣлано или произведено чрезъ *избраніе истиннаго* отъ греческихъ и славянскихъ рукописей („отъ греческихъ и славянскихъ древнихъ книгъ истинное избраше и сію святую книгу служебникъ... повелѣша напечатати“ *).

грековъ и у насъ; другія говорили за грековъ противъ насъ, третьи за насъ противъ грековъ. Предисловіе не имѣетъ въ виду рукописей перваго класса, какъ не имѣлись онѣ въ виду и при исправленіи книгъ, потому что онѣ не служили къ рѣшенію спора и, будучи такъ сказать въ сторонѣ отъ него, представляли собою только памятники оставленной старины. Разумѣя рукописи втораго и третьяго классовъ, предисловіе, повидимому, говоритъ неправду, что онѣ одинъ чинъ и уставъ являли въ указанномъ нами смыслѣ. Но исправители книгъ, a priori (на основаніи общаго положенія, что современные греки православны) признававшіе, что наши разности съ греками суть наши погрѣшительныя новшества, смотрѣли на тѣ рукописи, которыя говорили въ нашу пользу противъ грековъ, какъ на рукописи поврежденныя. А такимъ образомъ, когда въ предисловіи говорится, что всѣ древнія греческія и славянскія рукописи одинъ чинъ и уставъ являютъ: то подразумѣвается, что всѣ рукописи, которыя должны быть признаны неповрежденными (ибо, говоря, что всѣ рукописи одинъ чинъ и уставъ являютъ, оно въ то же время говоритъ и о рукописяхъ поврежденныхъ, съ которыхъ до Никона печатались московскія книги). Съ нашей теперешней точки зрѣнія такое отношеніе исправителей книгъ къ рукописямъ, конечно, представляетъ собою нѣчто произвольное, но оно нисколько не было произвольнымъ съ тогдашней точки зрѣнія: при тогдашнемъ состояніи у насъ археологіи и при тогдашнемъ пониманіи у насъ дѣла разности между нами и греками могли быть объясняемы у насъ только такимъ образомъ, чтобы на той или на другой сторонѣ были признаваемы новшества, а слѣдовательно—чтобы были признаваемы поврежденными или тѣ или другія рукописи; перемѣнивъ взглядъ на грековъ, Никонъ призналъ новшества на нашей сторонѣ, а такимъ образомъ онъ a priori долженъ былъ признать поврежденными и тѣ рукописи, которыя говорили за насъ.

*) Въ предисловіи къ служебнику и къ нѣкоторымъ другимъ исправленнымъ книгамъ (тріодь постная 1656 г.) говорится, что исправленіе было произведено по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ: но въ предисловіяхъ къ другимъ книгамъ говорится, что онѣ — книги новопреложены съ греческихъ текстовъ (преводовъ,—ирмологій 1657 г,) или что онѣ исправлены съ греческихъ книгъ (слѣдованная псалтырь 1658 года), при чемъ, какъ это ясно дается знать (въ предисловіи къ ирмологію), подъ книгами должны быть разумѣемы новыя книги. Рукописи не называются въ предисловіи къ служебнику, какъ и въ другихъ предисловіяхъ, рукописями (каковое названіе употребляемъ только мы сами), но древними книгами и преводами, т. е. списками, и очень можетъ быть, что подъ греческими древними книгами и преводами разумѣются въ немъ именно печатныя книги, ибо въ предисловіи къ часослову 1653 г., который нѣсколько поправленъ былъ до начала общаго исправленія, говорится, что онъ поправленъ

(Исправленный Никономъ служебникъ, бывъ напечатанъ при немъ три раза,—въ 1655, 1656 и 1658 гг., укоряемъ былъ за то, что изданія не имѣли совершеннаго согласія между собой, но что всѣ три представляли бо́льшую или меньшую взаимную рознь, — см. у *Соловьева* т. XI, изд. 2 стр. 287, cfr стр. 281, также Медвѣдева „Извѣстіе истинное". Сами справщики книгъ, по словамъ Медвѣдева, объясняли эту рознь тѣмъ, что въ первомъ изданіи гораздаго ради поспѣшенія они „не осмотрились", то-есть допустили ошибки, и что въ послѣдующихъ двухъ изданіяхъ эти ошибки были исправляемы, cfr собственныя слова справщиковъ въ предисловіи къ ирмологію 1657 г. Но можетъ быть предполагаема и другая, болѣе существенная, причина нѣкоторой розни, а именно—что, съ одной стороны, печатный евхологій, бывшій подъ руками у справщиковъ, болѣе или менѣе расходился или не сходился съ современной живой практикой великой или константинопольской церкви и св. горы, которой хотѣли слѣдовать, а съ другой стороны—что самая эта практика въ великой церкви и на св. горѣ не была еще совершенно тождественна *) и что поэтому и не могъ быть сразу установленъ возможно удовлетворительный текстъ служебника **).

III.

Необходимо ли было Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ и сдѣланное Никономъ не нуждается ли въ настоящее время въ какихъ либо поправкахъ ***)?

Передъ патріархомъ Никономъ между нашими предками и современными греками существовали нѣкоторыя разности относительно обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, а также и богослужебныя книги наши были не совершенно согласны съ современными имъ книгами греческими. Но эти разности и это несогласіе, отъ чего бы и какъ бы онѣ не произошли, не представляли ничего существеннаго и важнаго ничего такого, что̀ касалось бы догматовъ вѣры и повреждало ихъ, а

„противъ *древнихъ* греческихъ *печатныхъ* преводовъ". Соборъ 1666 г. уже довольно прямо даетъ знать, что исправленіе нашихъ книгъ было производимо по греческимъ печатнымъ книгамъ („что о книгахъ греческихъ *печатныхъ* и древнихъ рукописныхъ держати годствуетъ, суть ли праведныя и достовѣрныя?" — дѣяніе 1-е).

*) Cfr Описанія сvнодд. рукоп. *Горск.* и *Невостр.* №№ 368 и 369.

**) Cfr послѣсловіе къ изданію служебника 1667 г..

***) Эта статья была напечатана въ мартовской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника" за 1892 годъ.

равнымъ образомъ и ничего такого, что̀ составляло бы нарушеніе положительныхъ узаконеній вселенской церкви (за однимъ и особаго рода исключеніемъ въ послѣднемъ случаѣ) *). Слѣдовательно, и при существованіи разностей и несогласія русская церковь была столько же совершенно православною, какъ и церковь греческая, и столько же, какъ и послѣдняя, хранящею положительныя узаконенія вселенской церкви. Если же такъ, то, повидимому, не было никакой нужды въ Никоновомъ исправленіи обрядовъ и книгъ, ибо существованіе разностей между частными церквами относительно обрядовъ и богослуженія, насколько и поколику онѣ суть разности безразличныя, всегда признавалось какъ нѣчто совершенно допустимое и терпимое, согласно съ древне-отеческимъ, что in una fide nihil officit sanctae ecclesiae consuetudo diversa (при единствѣ вѣры нисколько не вредитъ святой церкви различный обычай) **). О ненужности исправленія представлялъ Никону и константинопольскій патріархъ Паисій въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ на его вопросы. Паисій писалъ Никону: „жалится зѣло (преблаженство твое) о несогласіи нѣкихъ чиновъ, иже бываютъ въ нѣкихъ церквахъ, и непщуетъ, яко тіи различніи чинове растлѣваютъ вѣру нашу; о немже хвалимъ мысль, ибо который боится преступленія малыхъ погрѣшеній, сохраняется отъ великихъ, но исправляемъ намѣреніе, ибо, елико о еретицѣхъ, имамы велѣніе отъ апостоловъ, да бѣгаемъ ихъ по первомъ и второмъ наказаніи, яко развращенныхъ, подобно и раздорниковъ, иже аще и являются, яко согласуютъ въ вящшихъ догматѣхъ православныхъ, но имутъ нѣкая и своя чуждая отъ соборныя мысли церковныя; но аще случится и нѣкоей церкви разньствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существенныхъ вѣры, сирѣчь не прикасающихся свойственнымъ составомъ вѣры, но малыхъ, якоже есть время литургіи (о чемъ между прочимъ спрашивалъ Никонъ) и подобныхъ, сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно, ибо не взятъ церковь наша изначала образъ сей послѣдованіе, еже держитъ нынѣ, но по малу“..., и затѣмъ, указавъ на разности относительно богослуженія, существовавшія между частными церквами въ древнее время и не производившія между ними раздѣленія, заключаетъ: „не подобаетъ убо ниже нынѣ непщевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдо-

---

*) Разумѣемъ прибавку въ 8-мъ членѣ символа вѣры, которая представляла собою не прибавку въ собственномъ смыслѣ, а соединеніе въ одно мѣсто двухъ разныхъ переводовъ одного и того же слова *Κύριος*.

**) Слова св. папы Григорія Великаго (Двоеслова), см. у *Бингама* въ Origines sive Antiquitates Ecclesiasticae, vol. VII, p. 52, lib. XVI, cap. 1, § XV, гдѣ и вообще о безразличныхъ разностяхъ въ обрядахъ и обычаяхъ.

ваніе свое мало различное отъ другаго въ вещѣхъ, яже не суть существительныя, сирѣчь составы вѣры, токмо да согласитъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковью"...

Что же побудило Никона предпринять исправленіе обрядовъ и книгъ, въ которомъ, повидимому, не было никакой нужды?

Всякій человѣкъ всегда дѣйствуетъ и поступаетъ соотвѣтственно своей точкѣ зрѣнія на предметъ или сообразно тому, какъ онъ понимаетъ дѣло: иначе быть этого не можетъ (потому что точка зрѣнія есть основаніе для дѣйствія). Нужно или не нужно было Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ, о чемъ ниже, но во всякомъ случаѣ самъ Никонъ съ своей точки зрѣнія на данный предметъ долженъ былъ находить исправленіе совершенно необходимымъ. Русскіе XV вѣка составили себѣ убѣжденіе о современныхъ имъ грекахъ, будто греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, какъ мы много разъ говорили, вслѣдствіе того, что, образовавъ себѣ своеобразный взглядъ на обычаи церковные, именно — придавъ имъ преувеличенное значеніе и приравнявъ ихъ къ догматамъ вѣры, начали смотрѣть на разности грековъ съ ними относительно обычаевъ, какъ на еретическія и погрѣшительныя новшества со стороны послѣднихъ. Прямой обратный путь къ истинному мнѣнію о позднѣйшихъ грекахъ, что они неизмѣнно хранятъ чистоту православія древнихъ грековъ, былъ тотъ, чтобы усвоить себѣ настоящій или надлежащій взглядъ на обычаи церковные, какъ на нѣчто такое, разности относительно чего не составляютъ ересей и погрѣшеній, а дѣло безразличное, съ тѣмъ, конечно, добавленіемъ къ сему, чтобы признавать, что въ разностяхъ были виновны не греки, а мы сами (ибо само собою надлежало предполагать, что разрознились не они съ нами, а мы съ ними, такъ какъ не мы для нихъ, а они для насъ составляли примѣръ послѣдованія и подражанія). Но Никонъ перемѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ грековъ не сейчасъ указаннымъ путемъ. Чтобы усвоить настоящій взглядъ на обычаи церковные, нужно было имѣть общебогословское научное образованіе и болѣе или менѣе достаточныя свѣдѣнія археологическія, между тѣмъ какъ Никонъ не имѣлъ ни одного, ни другихъ. Онъ нисколько не измѣнилъ прежняго русскаго взгляда на обычаи церковные и твердо продолжалъ содержать его, но при этомъ онъ перемѣнилъ мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ такимъ образомъ, что началъ считать виновниками привнесенія еретическихъ и погрѣшительныхъ новшествъ не ихъ, а насъ самихъ, или — что онъ началъ смотрѣть какъ на еретическія и погрѣшительныя новшества не на ихъ разности съ нами, а на наши разности съ ними. Нѣкоторыми оспаривается справедливость того, что Никонъ смотрѣлъ на наши разности съ греками, какъ на ереси и на погрѣшенія; но

это несомнѣнно такъ. Въ посланіи къ константинопольскому патріарху Паисію Никонъ весьма „жалился“ (жаловался, точно съ греческаго подлинника: плакался), что существующія у насъ съ греками разности *растлѣваютъ* нашу вѣру *), а о книгахъ епископа коломенскаго Павла и протопопа Іоанна Неронова, т.-е. иначе сказать, вообще о прежнихъ печатныхъ нашихъ книгахъ отзывался, какъ о книгахъ, наполненныхъ ересями **); въ предисловіи къ первоисправленному служебнику 1655 г. наши разности съ греками съ нарочитою необиновенностію называются погрѣшеніями; наконецъ, составлявшее нашу главную разность съ греками двуперстное крестное знаменіе было предано Никономъ торжественному проклятію (на соборѣ 1656 г.) ***). Но если Никонъ смотрѣлъ на наши разности съ греками, какъ на ереси и погрѣшенія, то само собою понятно, что онъ долженъ былъ

---

*) См. выше.

**) Посланія Паисіева отвѣты 8-й и 9-й.

***) Преосв. Макарій, ссылаясь на то, что Никонъ одинъ разъ сказалъ Неронову: „обои-де (книги, старыя и новыя) добры, все-де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“, и что въ угоду послѣднему онъ допустилъ, чтобы въ Успенскомъ соборѣ (московскомъ) въ продолженіе нѣсколькихъ дней наравнѣ съ троеніемъ пѣсни аллилуія было употребляемо и двоеніе, утверждаетъ, будто Никонъ готовъ былъ разрѣшить своимъ противникамъ употребленіе и такъ называемыхъ ими старыхъ обрядовъ, если только эти противники будутъ въ единовѣріи съ церковію и въ покорности ея богоучрежденной іерархіи (Ист. XII, 218 sqq). Но если бы Никонъ дѣйствительно готовъ былъ разрѣшить своимъ противникамъ употребленіе старыхъ обрядовъ на указанныхъ условіяхъ, то онъ не ограничился бы приведенными, одинъ разъ сказанными Неронову, словами, а обратился бы съ формальнымъ предложеніемъ относительно сего ко всѣмъ возставшимъ противъ его исправленія, потому что это было бы средствомъ примиренія со всѣми ими и улаженія всего дѣла, и его весьма важная мысль объ „единовѣріи“ не была бы и не могла бы быть оставлена послѣ него. Нельзя думать, чтобы Никонъ способенъ былъ въ одно и то же время одну и ту же вещь называть и черною и бѣлою, и если онъ провозгласилъ наши разности съ греками за ереси и погрѣшенія, то, конечно, не могъ онъ допустить, чтобы на указанныхъ условіяхъ люди содержали ереси и погрѣшенія. Что въ данномъ случаѣ дѣло шло вовсе не объ „единовѣріи“, видно изъ того, что въ угоду Неронову Никонъ допустилъ двоеніе пѣсни аллилуія въ своемъ Успенскомъ соборѣ, ибо нельзя же думать, чтобъ онъ расположенъ былъ допустить единовѣріе въ стѣнахъ этого послѣдняго. Что касается до истиннаго смысла словъ и поступка Никонова, то, во-первыхъ, мы знаемъ о нихъ изъ показанія самого же Неронова и очень можетъ быть, что дѣло было существенно не такъ, какъ онъ представляетъ его; во-вторыхъ, если дѣйствительно было такъ, то надлежитъ видѣть тутъ со стороны Никона простую особаго рода любезность къ Неронову, допущенную имъ изъ желанія умягчить сердце послѣдняго и примирить его съ собой (и что касается въ частности до словъ, то надлежитъ видѣть въ нихъ, если только онѣ дѣйствительно были сказаны, лишь одинъ изъ образцовъ свойственнаго Никону поспѣшнаго безмѣрія въ выраженіяхъ).

смотрѣть на исправленіе обрядовъ и книгъ какъ на дѣло столько же необходимое, сколько вообще необходимо очищеніе православія отъ ересей и погрѣшеній. Повидимому, должны были бы произвести свое дѣйствіе на Никона представленія патріарха константинопольскаго, послѣ чего онъ могъ бы усвоить настоящій взглядъ на предметъ съ помощью кіевскихъ и греческихъ ученыхъ, которые были около него и которые, нѣтъ сомнѣнія, смотрѣли на предметъ болѣе или менѣе надлежащимъ образомъ, ибо настоящій въ большей или меньшей степени взглядъ на предметъ былъ взглядомъ всей вообще просвѣщенной части общества у грековъ и у кіевлянъ или у южно-русскихъ. Но на Москвѣ свой собственный и своеобразный взглядъ на внѣшнюю, обрядовую сторону вѣры, какъ на нѣчто почти такое же и столько же важное, какъ и догматы вѣры, укоренялся вѣками и былъ укорененъ такъ крѣпко, что люди не въ состояніи были вдругъ разстаться съ нимъ, чтобы усвоить болѣе правильный взглядъ.

Говоря о Никонѣ, мы вовсе не разумѣемъ въ данномъ случаѣ его одного, но и всѣхъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нимъ перемѣнилъ убѣжденіе о грекахъ. Какъ онъ, перемѣнивъ это убѣжденіе, остался при своемъ прежнемъ взглядѣ на обряды и обычаи церковные: такъ и всѣ другіе, вмѣстѣ съ нимъ перемѣнившіе убѣжденіе, остались подобно ему при своемъ прежнемъ взглядѣ на обряды и обычаи или подобно ему не въ состояніи были возвыситься до настоящаго взгляда на эти послѣдніе. А такимъ образомъ, когда мы говоримъ, что Никонъ съ своей точки зрѣнія долженъ былъ находить исправленіе обрядовъ и книгъ совершенно необходимымъ: то мы хотимъ сказать, что это должны были находить совершенно необходимымъ и всѣ другіе, иначе — что это было необходимо съ общей московской точки зрѣнія и что на его мѣстѣ и всякій другой и кто бы то ни было (подразумѣвается—изъ числа перемѣнившихъ убѣжденіе о грекахъ) поступилъ такъ-же бы, какъ поступилъ онъ.

Итакъ, повторяемъ, Никонъ съ своей точки зрѣнія на предметъ долженъ былъ находить исправленіе обрядовъ и книгъ совершенно необходимымъ. Но на самомъ дѣлѣ не было ли это его исправленіе дѣломъ напраснымъ и не только напраснымъ, но, такъ какъ оно произвело расколъ старообрядства, и достойнымъ сожалѣнія? Исправленіе обрядовъ и книгъ не было безусловнымъ образомъ необходимо,—необходимость эта могла быть признана только за нѣкоторыми частными поправками въ книгахъ *); но оно было весьма, и не только

---

*) Разумѣемъ такія поправки, какъ исключеніе изъ символа вѣры слова „истиннаго", исключеніе изъ служебника разрѣшительныхъ молитвъ священника „за ся".

ма, но самымъ рѣшительнымъ, можно сказать — безусловнымъ зомъ, желательно. Нѣкоторая рознь наша съ греками относино обычаевъ церковныхъ и нѣкоторое несогласіе нашихъ богожебныхъ книгъ съ книгами греческими нисколько не препятствонамъ быть совершенно православными: но для розни и несоглале только не было никакой благословной вины, а напротивъ вина была прямо и положительно крайнимъ образомъ неблагословная. разрознились съ греками въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ богослужебныхъ книгахъ единственно въ слѣдствіе того, что, одаря своему невѣжеству, составили себѣ совершенно неосновaное убѣжденіе, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты ославія древнихъ грековъ. Не будь составлено нами этого убѣжя относительно позднѣйшихъ грековъ, не произошло бы и разенія между нами и ими. Коль скоро эта единственная причина анялась, т. е. коль скоро было сознано и признано нами, что е убѣжденіе относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, вовсе неосновано: что оставалось дѣлать, за совершеннымъ отсутствіемъ другой чины къ розни, какъ не возстановить согласія? Заимствовавъ отъ овъ христіанскую православную вѣру, мы заимствовали отъ нихъ стѣ съ вѣрою и обряды и богослуженіе. Мы могли бы затѣмъ восзоваться своимъ правомъ быть самостоятельными въ обрядахъ гослуженіи, насколько это право предоставлено каждой частной кви. Но, не говоря о томъ, что мы вовсе не въ состояніи были ользоваться этимъ правомъ, ибо, при своемъ невѣжествѣ, далеко мы несильны, чтобы быть творцами въ богослуженіи, мы вовсе отѣли имъ (правомъ) пользоваться, потому что совсѣмъ не было жденій и цѣли, съ которыми и для которой мы имъ воспользосъ бы. А поэтому, всегдашнее непремѣнное желаніе наше состовъ томъ, чтобы быть въ согласіи съ греками относительно обряь и богослуженія, точнѣе — чтобы имѣть обряды и богослуженіе и и тѣ же съ греками или именно греческіе, такъ чтобы одни и гое у насъ представляли ни что иное, какъ воспроизведеніе и ную копію однихъ и другаго у грековъ, иначе и ближе сказать: всегда знавали мы за безусловно обязательное для себя то, чтобы столько быть однихъ обрядовъ и одного богослуженія съ греками, сколько и мы одной съ ними вѣры. Если же, несмотря на все свое жеіе быть въ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуія, мы разрознились съ ними относительно тѣхъ и другаго: то чина сего была столько же неблагословна, сколько неосновательно о убѣжденіе, составленное нашими предками, будто позднѣйшіе ки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, ибо это

смотрѣть на исправленіе обрядовъ и книгъ какъ на дѣло столько же необходимое, сколько вообще необходимо очищеніе православія отъ ересей и погрѣшеній. Повидимому, должны были бы произвести свое дѣйствіе на Никона представленія патріарха константинопольскаго, послѣ чего онъ могъ бы усвоить настоящій взглядъ на предметъ съ помощью кіевскихъ и греческихъ ученыхъ, которые были около него и которые, нѣтъ сомнѣнія, смотрѣли на предметъ болѣе или менѣе надлежащимъ образомъ, ибо настоящій въ большей или меньшей степени взглядъ на предметъ былъ взглядомъ всей вообще просвѣщенной части общества у грековъ и у кіевлянъ или у южно-русскихъ. Но на Москвѣ свой собственный и своеобразный взглядъ на внѣшнюю, обрядовую сторону вѣры, какъ на нѣчто почти такое же и столько же важное, какъ и догматы вѣры, укоренялся вѣками и былъ укорененъ такъ крѣпко, что люди не въ состояніи были вдругъ разстаться съ нимъ, чтобы усвоить болѣе правильный взглядъ.

Говоря о Никонѣ, мы вовсе не разумѣемъ въ данномъ случаѣ его одного, но и всѣхъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нимъ перемѣнилъ убѣжденіе о грекахъ. Какъ онъ, перемѣнивъ это убѣжденіе, остался при своемъ прежнемъ взглядѣ на обряды и обычаи церковные: такъ и всѣ другіе, вмѣстѣ съ нимъ перемѣнившіе убѣжденіе, остались подобно ему при своемъ прежнемъ взглядѣ на обряды и обычаи или подобно ему не въ состояніи были возвыситься до настоящаго взгляда на эти послѣдніе. А такимъ образомъ, когда мы говоримъ, что Никонъ съ своей точки зрѣнія долженъ былъ находить исправленіе обрядовъ и книгъ совершенно необходимымъ: то мы хотимъ сказать, что это должны были находить совершенно необходимымъ и всѣ другіе, иначе — что это было необходимо съ общей московской точки зрѣнія и что на его мѣстѣ и всякій другой и кто бы то ни было (подразумѣвается—изъ числа перемѣнившихъ убѣжденіе о грекахъ) поступилъ такъ-же бы, какъ поступилъ онъ.

Итакъ, повторяемъ, Никонъ съ своей точки зрѣнія на предметъ долженъ былъ находить исправленіе обрядовъ и книгъ совершенно необходимымъ. Но на самомъ дѣлѣ не было ли это его исправленіе дѣломъ напраснымъ и не только напраснымъ, но, такъ какъ оно произвело расколъ старообрядства, и достойнымъ сожалѣнія? Исправленіе обрядовъ и книгъ не было безусловнымъ образомъ необходимо,—необходимость эта могла быть признана только за нѣкоторыми частными поправками въ книгахъ *); но оно было весьма, и не только

*) Разумѣемъ такія поправки, какъ исключеніе изъ „истиннаго", исключеніе изъ служебника разрѣшительника „за ся".

весьма, но самымъ рѣшительнымъ, можно сказать — безусловнымъ образомъ, желательно. Нѣкоторая рознь наша съ греками относительно обычаевъ церковныхъ и нѣкоторое несогласіе нашихъ богослужебныхъ книгъ съ книгами греческими нисколько не препятствовали намъ быть совершенно православными: но для розни и несогласія не только не было никакой благословной вины, а напротивъ вина ихъ была прямо и положительно крайнимъ образомъ неблагословная. Мы разрознились съ греками въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и въ богослужебныхъ книгахъ единственно въ слѣдствіе того, что, благодаря своему невѣжеству, составили себѣ совершенно неосновательное убѣжденіе, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Не будь составлено нами этого убѣжденія относительно позднѣйшихъ грековъ, не произошло бы и разрозненія между нами и ими. Коль скоро эта единственная причина устранялась, т. е. коль скоро было сознано и признано нами, что наше убѣжденіе относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, вовсе неосновательно: что̀ оставалось дѣлать, за совершеннымъ отсутствіемъ другой причины къ розни, какъ не возстановить согласія? Заимствовавъ отъ грековъ христіанскую православную вѣру, мы заимствовали отъ нихъ вмѣстѣ съ вѣрою и обряды и богослуженіе. Мы могли бы затѣмъ воспользоваться своимъ правомъ быть самостоятельными въ обрядахъ и богослуженіи, насколько это право предоставлено каждой частной церкви. Но, не говоря о томъ, что мы вовсе не въ состояніи были воспользоваться этимъ правомъ, ибо, при своемъ невѣжествѣ, далеко были мы несильны, чтобы быть творцами въ богослуженіи, мы вовсе не хотѣли имъ (правомъ) пользоваться, потому что совсѣмъ не было побужденій и цѣли, съ которыми и для которой мы имъ воспользовались бы. А поэтому, всегдашнее непремѣнное желаніе наше состояло въ томъ, чтобы быть въ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія, точнѣе — чтобы имѣть обряды и богослуженіе одни и тѣ же съ греками или именно греческіе, такъ чтобы одни и другое у насъ представляли ни что иное, какъ воспроизведеніе и точную копію однихъ и другаго у грековъ, иначе и ближе сказать: всегда признавали мы за безусловно обязательное для себя то, чтобы столько же быть однихъ обрядовъ и одного богослуженія съ греками, сколько были мы одной съ ними вѣры. Если же, несмотря на все свое желаніе быть въ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія, мы разрознились съ ними относительно тѣхъ и другаго: то причина сего была столько же неблагословна, сколько неосновательно было убѣжденіе, составленное нашими предками, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, ибо это

именно убѣжденіе (бывшее плодомъ нашего невѣжества) составляло причину происшедшей розни *). Не было ли не только весьма, но и самымъ рѣшительнымъ, безусловнымъ образомъ желательно, чтобы согласіе, необходимость котораго столько нами признавалась, но которое нарушено было по такой неблагословной причинѣ, по такому прискорбнѣйшему недоразумѣнію, было возстановлено? Никонъ предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ потому, что онъ придавалъ обрядамъ и чинопослѣдованіямъ богослуженія преувеличенное значеніе. Но положимъ, что онъ стоялъ бы на настоящей или должной точкѣ зрѣнія на обряды и чинопослѣдованія. Мы непремѣнно желали находиться въ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія; между тѣмъ вопреки своему желанію мы разрознились съ ними вслѣдствіе прискорбнѣйшаго съ нашей стороны недоразумѣнія: не долженъ ли бы былъ онъ (Никонъ) считать за свою непремѣнную обязанность возстановить согласіе послѣ того какъ недоразумѣніе обнаружилось и разъяснилось? Въ наглядное поясненіе дѣла представимъ себѣ житейскій примѣръ. Положимъ, что съ кѣмъ-нибудь вы непремѣнно желали бы находиться въ дружбѣ и что не смотря на ваше желаніе у васъ выйдетъ съ этимъ кѣмъ-нибудь ссора изъ-за прискорбнѣйшаго съ вашей стороны и по вашей винѣ недоразумѣнія: послѣ того какъ разъяснится для васъ недоразумѣніе, не постараетесь ли вы тотчасъ же возстановить дружбу и это возстановленіе желаемой вами дружбы, послѣ того какъ исчезнутъ въ вашихъ глазахъ мнимыя причины къ ссорѣ, не будетъ ли необходимымъ съ вашей стороны дѣяніемъ? Такимъ образомъ, повторяемъ, и съ надлежащей точки зрѣнія на обряды и чинопослѣдованія богослуженія, предпринятое Никономъ исправленіе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, хотя не можетъ быть признано за дѣло безусловнымъ образомъ необходимое, тѣмъ не менѣе долженствуетъ быть признано за дѣло самымъ рѣшительнымъ образомъ желаемое. А такимъ образомъ очевидно, что предпринятое Никономъ исправленіе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ было дѣломъ вовсе и нисколько

*) До начала печатанія греками богослужебныхъ книгъ мы имѣли одно съ ними богослуженіе, но съ заимствованіемъ отъ нихъ разнообразія въ частностяхъ, которое у нихъ существовало. Послѣ того, какъ съ помощью книгопечатанія они водворили у себя единообразіе въ богослуженіи, и мы должны были бы усвоить отъ нихъ это установленное ими или установившееся у нихъ единообразіе. Но когда греки начали печатать богослужебныя книги, у насъ уже смотрѣли на нихъ какъ на отступившихъ отъ чистоты древняго православія, и мы, приступивъ въ свою очередь къ печатанію богослужебныхъ книгъ, водворяли у себя единообразіе въ богослуженіи независимо отъ ни[illegible] въ этомъ единообразіи и разрознились съ ними (такъ что у н[illegible] одно единообразіе, у насъ другое).

не напраснымъ. Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ произвело расколъ старообрядства. Это, конечно, очень прискорбно. Но, во-первыхъ, не могъ же Никонъ предвидѣть, что это дѣйствительно случится такъ, а во-вторыхъ что было бы, еслибы съ совершеніемъ всякихъ, сколько-нибудь желаемыхъ, дѣлъ люди останавливались предъ неразумными возраженіями противъ нихъ со стороны нѣкоторыхъ?

Перемѣнивъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ, но оставаясь при прежнемъ взглядѣ на обычаи церковные, Никонъ въ своемъ исправленіи обрядовъ и книгъ совершилъ дѣло хотя не безусловно необходимое, какъ онъ на него смотрѣлъ, но тѣмъ не менѣе самымъ рѣшительнымъ и, можно сказать, безусловнымъ образомъ желаемое Однако, сохраненный Никономъ прежній преувеличенный взглядъ на обычаи церковные дѣйствительно имѣлъ своимъ слѣдствіемъ то, что онъ допустилъ при этомъ одну прискорбную погрѣшность. Эту прискорбную погрѣшность составляетъ произнесенное имъ на соборѣ 23 апрѣля 1656 г. торжественное проклятіе на двуперстное крестное знаменіе *). Впрочемъ, на эту прискорбную погрѣшность, извиняемую и искупаемую до нѣкоторой степени противоположной погрѣшностью Стоглаваго собора, который предалъ проклятію всякое недвуперстное крестное знаменіе, не имѣютъ никакого права жаловаться раскольники, ибо вовсе не она была причиной ихъ отдѣленія отъ церкви, и они все равно отдѣлились бы отъ послѣдней, еслибы и не было произнесено проклятія на двуперстіе. Что же касается до тѣхъ раскольниковъ, которые желали бы возсоединиться съ церковью, но подъ условіемъ сохраненія двоеперстія, то съ допущеніемъ церковію единовѣрія погрѣшительное Никоново проклятіе снимается съ нихъ **).

---

*) Главная вина за эту погрѣшность должна быть возлагаема на патріарха антіохійскаго Макарія, который, потворствуя изъ корыстнаго раболѣпства ошибочному взгляду Никона, не только не удержалъ его отъ проклятія, но и самъ сначала произнесъ его (въ недѣлю православія, 24 февраля) и далъ ему свое рукописаніе, которымъ прямо уполномочивалъ его вторично и болѣе торжественно сдѣлать то же самое.

**) Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ высшей степени странны и не основательны желанія и домогательства раскольниковъ, чтобы снята была съ нихъ клятва собора 1667 года. Конечно, достойно большаго сожалѣнія, что соборъ не предложилъ возставшимъ противъ Никонова исправленія обрядовъ и книгъ остаться въ церкви на условіяхъ нынѣшняго единовѣрія (cfr Краткую церковную россійскую исторію *митр. Платона*,—II, 234 fin., въ которой настоятельно высказывается это сожалѣніе); но почему бы не сдѣлалъ этого соборъ,—потому ли, что не хотѣлъ, или потому, что при своихъ взглядахъ на дѣло не могъ сдѣлать, во всякомъ случаѣ это есть уже прошлое. Что же касается до настоящаго времени, то теперь, съ допущеніемъ единовѣрія, это упущеніе уже восполнено и съ тѣхъ, которые изъявляютъ готовность возсоединиться съ церковію подъ условіемъ сохраненія дониконовскихъ обрядовъ и книгъ, клятва со-

Нѣкоторые имѣютъ наклонность представлять себѣ Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ, какъ единоличное дѣло Никона: онъ-де задумалъ исправленіе обрядовъ и книгъ, онъ предпринялъ и онъ совершалъ его, а другіе были только простыми исполнителями его приказаній добровольными или невольными. Такое представленіе дѣла вовсе несправедливо и неосновательно. Первая мысль объ исправленіи усвояется исключительному и единоличному вдохновенію Никона въ предисловіи къ первоисправленному служебнику 1655 г.; но мы уже говорили выше, что въ предисловіи къ служебнику точная историческая истина жертвуется въ семъ случаѣ до нѣкоторой степени удобству представленія дѣла. Первая мысль объ исправленіи принадлежала вовсе не одному Никону, хотя дѣйствительно пошла отъ него (не какъ плодъ его вдохновенія, а какъ плодъ его бесѣдъ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ), а сколько ему, столько же и царю Алексѣю Михайловичу съ другими ближайшими совѣтниками послѣдняго, и не будь государь, подобно Никону, способенъ внять представленіямъ о несправедливости нашего мнѣнія относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они утратили чистоту православія древнихъ грековъ, не могло бы имѣть мѣста и самое Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ, ибо veto государя могло бы остановить дѣло въ самомъ началѣ (и даже могло бы быть такъ, что Никонъ, проникшійся мыслію о необходимости исправленія, не былъ бы избранъ и въ патріархи). Предпринятіе исправленія обрядовъ и книгъ и его веденіе усвояется единолично Никону уже вопреки положительно и безспорно извѣстной намъ исторіи дѣла. Пришедши вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и другими ближайшими совѣтниками государя къ сознанію необходимости исправленія обрядовъ и книгъ, Никонъ предпринялъ и повелъ его съ соборнаго одобренія и подъ соборнымъ смотрѣніемъ представительства русской церкви: соборъ 1654 г. одобрилъ предпринятіе исправленія, соборъ 1655 г. раз-

---

бора снимается, а снять ее съ самихъ раскольниковъ значило бы ничто иное, какъ признать расколъ за нерасколъ (а если есть нѣкоторые православные, сочувствующіе желанію раскольниковъ, то тутъ — сочувствіе, по невѣдѣнію простирающееся за предѣлы должнаго), cfr въ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу" *митр. Филарета* „Отвѣты на вопросы глаголемаго старообрядца по случаю бесѣды о Стоглавомъ соборѣ", § 3 fin. (Впрочемъ, желаніе не только раскольниковъ, но, если не ошибаемся, отчасти и единовѣрцевъ, чтобы равносильная собору 1667 г. церковная власть дала удостовѣреніе, что клятва произнесена на людей, отдѣлившихся отъ церкви, но не простирается на обряды, изъ-за которыхъ произошло раздѣленіе, не слѣдовало бы оставлять совершенно безъ вниманія. Какъ извѣстно, и митр. Филаретъ былъ за исполненіе этого желанія, — Собраніе мнѣній и отзывовъ т. IV, стр. 311—313, и тома дополнит. 507—508).

смотрѣлъ и одобрилъ сдѣланное исправленіе важнѣйшей изъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ—служебника. Утверждать, будто соборы эти имѣли значеніе лишь одной простой комедіи, которою Никонъ хотѣлъ прикрывать свое своеволіе, и будто они вовсе не свидѣтельствовали о дѣйствительномъ согласіи предстоятелей русской церкви на исправленіе, было бы не болѣе, какъ тенденціознымъ или намѣреннымъ произволомъ: подлѣ деспотическаго (положимъ, что это такъ) Никона сидѣлъ на соборѣ 1654 г. вовсе недеспотическій царь Алексѣй Михайловичъ и если высказываться противъ исправленія не были на соборѣ заграждены уста Павлу коломенскому, то, конечно, не были бы заграждены онѣ и кому-либо другому изъ архіереевъ, и самый деспотизмъ Никона на примѣрѣ Павла проявилъ себя только уже послѣ этого собора (и проявилъ себя слишкомъ жестоко, какъ нужно или, по крайней мѣрѣ, можно думать, именно потому, что всѣ были слишкомъ рѣшительнымъ образомъ противъ него одного). Но положимъ, что Никонъ былъ страшенъ *); ясное однако свидѣтельство въ пользу того, что всѣ архіереи, за исключеніемъ одного Павла коломенскаго, высказались за исправленіе не изъ страха передъ Никономъ, а по добровольному искреннему сознанію, къ которому были приведены сдѣланными имъ вразумленіями (на соборѣ и, какъ это вѣроятно предполагать, и ранѣе его), представляетъ намъ послѣдующая исторія. Если бы люди дѣйствовали изъ страха передъ Никономъ, то они должны были бы воспользоваться скоро возвращенной имъ свободой, ибо удаленіе Никона съ престола имѣло мѣсто и всего спустя четыре года послѣ приступа къ исправленію обрядовъ и книгъ (10 іюля 1658 г.); между тѣмъ мы знаемъ, что и послѣ удаленія Никона съ престола только одинъ изъ архіереевъ (Александръ вятскій) питалъ временное предубѣжденіе противъ его исправленія, такъ что имѣемъ все право предполагать между архіереями то единодушіе и единосовѣтіе за исправленіе, о которомъ они торжественно и нарочито засвидѣтельствовали на соборѣ 1666 г.. Такимъ образомъ, такъ называемое Никоновское исправленіе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ несправедливо представляется нѣкоторыми, какъ единоличное дѣло Никона; напротивъ, оно было общимъ дѣломъ всѣхъ представителей русской церкви (за исключеніемъ одного), а слѣдовательно черезъ представителей церкви—общимъ дѣломъ сей послѣдней **).

---

*) Каковымъ дѣйствительно представляетъ его извѣстный Павелъ алеппскій.

**) Недавно высказано величайшей крайности мнѣніе, будто исправленіе обрядовъ и книгъ не только было единоличнымъ дѣломъ Никона, но будто Никонъ, не заботясь о серьёзныхъ побужденіяхъ, предпринялъ его потому, что легкомысленнымъ образомъ поддался вліянію всякихъ, хорошихъ и худыхъ, грековъ. Несостоятельность этого мнѣнія настолько очевидна, что мы не счи-

Напрасно было бы оспаривать справедливость мнѣнія, что характеръ Никона былъ изъ очень несчастныхъ и далеко не изъ свѣтлыхъ характеровъ. Но тѣмъ не менѣе вовсе несправедливо было бы полагать, будто виной раскола былъ именно этотъ несчастный характеръ и что будь на мѣстѣ Никона другой человѣкъ съ инымъ характеромъ, раскола могло бы не быть. Рядомъ съ несчастнымъ по характеру Никономъ стоялъ человѣкъ, надѣленный счастливѣйшимъ характеромъ, это—царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевичъ. Будучи горячимъ поборникомъ Никона въ дѣлѣ исправленія обрядовъ и книгъ, онъ успѣлъ сохранить все уваженіе къ себѣ и людей, возставшихъ противъ исправленія. Но и кроткія увѣщанія Стефана, восполнявшія и возмѣщавшія собою строптивыя приказанія Никона, не имѣли никакого дѣйствія на возставшихъ: они продолжали сохранять свое уваженіе къ Стефану, но что касается до отношенія къ исправленію, то въ этомъ случаѣ вовсе не хотѣли слушаться его *). Недо-

---

таемъ нужнымъ опровергать его. До недавняго времени наша противураскольническая полемика хотѣла видѣть главную причину возникновенія раскола въ личномъ оскорбленномъ самолюбіи тѣхъ лицъ, которыя возстали противъ исправленія Никонова, утверждая, что люди эти были при Іосифѣ книжными справщиками и что Никонъ съ позоромъ отстранилъ ихъ отъ ихъ почетныхъ должностей. Это оказывается несправедливымъ, потому что, какъ въ настоящее время дознано, никто изъ людей, возставшихъ противъ исправленія Никонова, книжнымъ справщикомъ не бывалъ. Однако, есть дѣйствительное основаніе если не утверждать, то отчасти заподозривать, что личному оскорбленному самолюбію принадлежала нѣкоторая доля участія въ созданіи раскола. Въ послѣднее время патріаршества Іосифа дѣлами церкви фактически завѣдывалъ Стефанъ Вонифатьевичъ съ кружкомъ приближенныхъ къ нему людей, главнымъ между которыми послѣ него самого былъ Иванъ Нероновъ и не безъ голоса между которыми былъ и Аввакумъ; къ кружку принадлежалъ и Никонъ, бывъ весьма любезенъ и хорошъ и даже (будто бы искателенъ) съ остальными его членами. Но когда онъ (Никонъ) поставленъ былъ въ патріархи, то, мстя ли Неронову съ братіей за ихъ старанія склонить государя къ избранію въ преемники Іосифу Стефана Вонифатьевича (что дѣлалось безъ вѣдома и воли послѣдняго, который вовсе не помышлялъ о патріаршествѣ и былъ рѣшительно въ пользу Никона) или же просто не желая видѣть ихъ своими навязчивыми совѣтниками, тотчасъ же совершенно порвалъ съ ними прежнюю близость. Можно подозрѣвать, что обманутыя ожиданія Неронова и Аввакума быть наперсниками Никона, какъ патріарха, и играть при немъ видную роль, и были отчасти причиной, что они выступили противниками предпринятаго Никономъ исправленія обрядовъ и книгъ. Впрочемъ, повторяемъ, можно только подозрѣвать, и никакъ не болѣе; а прямо хотѣть видѣть главную причину возникновенія раскола ни въ чемъ иномъ, какъ именно въ этомъ оскорбленномъ самолюбіи Неронова и Аввакума (cfr преосв. Макарія Ист. XII, 120) было бы такъ же малоосновательно, какъ и утверждать, будто исправленіе обрядовъ и книгъ было единоличнымъ и насильственнымъ дѣломъ Никона.

*) Стефанъ Вонифатьевичъ, въ монашествѣ Савватій, скончался въ Нико-

статки характера Никонова, которые касаются насъ въ данномъ случаѣ, принадлежали къ числу тѣхъ недостатковъ, которые бываютъ свойственны людямъ съ сильными характерами: недостатки характера Никонова не были причиной, произведшей расколъ, но положительной сторонѣ его характера мы обязаны тѣмъ, что имъ было предпринято возможное только для человѣка съ сильнымъ характеромъ исправленіе обрядовъ и книгъ. Что же касается до раскола старообрядства, то его возникновеніе представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ печальныхъ историческихъ случаевъ, что въ цѣлыхъ массахъ людей, когда имъ приходится отказываться отъ заблужденій, нерѣдко находятся отдѣльные люди, которые, являя изъ себя упорныхъ и закоренѣлыхъ поборниковъ старины (старовѣровъ въ общемъ смыслѣ этого слова), выступаютъ защитниками заблужденій.

IV.

О надлежащей постановкѣ полемики съ старообрядцами *).

Наша полемика съ старообрядцами до настоящаго времени объясняетъ происхожденіе разностей въ церковныхъ обычаяхъ и въ чинопослѣдованіяхъ богослужебныхъ книгъ, которыя были до Никона у насъ съ греками и которыя въ настоящее время составляютъ разности старообрядцевъ съ нами-православными, такимъ же образомъ, какъ объяснялъ ихъ самъ Никонъ, а именно—смотритъ на нихъ какъ на наши новшества, явившіяся въ отношеніи къ обычаямъ и привнесенныя въ книги, благодаря нашему невѣжеству. Полемика дѣлаетъ только ту поправку противъ Никона, что тогда какъ этотъ нѣкоторыя по крайней мѣрѣ разности наши съ греками считалъ и объявлялъ за ереси, она видитъ во всѣхъ разностяхъ однѣ лишь погрѣшности **). Но археологія обрядовъ и богослуженія, которая въ послѣднее время начала быть у насъ серьёзнымъ образомъ изучаема и на которую въ отношеніи къ богослуженію пролитъ новый свѣтъ описаніемъ рукописей московской синодальной библіотеки, совершеннымъ покойными А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, открываетъ, что это остающееся со времени Никона представленіе дѣла не соотвѣтствуетъ дѣйствительности,—что большая часть нашихъ бывшихъ

новомъ Иверскомъ монастырѣ 11 ноября 1655 или 1656 г., см. письмо Никона къ Алексѣю Михайловичу въ Письмахъ государей, № 388, стр. 350 (объ отношеніяхъ Стефана къ Никону cfr еще ibid. № 383).

*) Эта статья была напечатана въ одной книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ съ предшествующей статьей.

**) Cfr Исторіи *преосв. Макарія* т. XII, стр. 221.

разностей съ греками не суть новшества, а именно только разности, происшедшія отъ случайнаго разрозненія нашего съ греками,—что другія разности хотя дѣйствительно суть новшества, но въ смыслѣ весьма относительномъ, такъ что усвоять имъ названіе погрѣшностей было бы несправедливо, и что только немногія разности должны быть признаваемы за дѣйствительныя новшества погрѣшительныя.

Въ отношеніи къ церковнымъ обычаямъ важнѣйшія бывшія разности наши съ греками суть: двоеперстіе, сугубая аллилуія, седмипросфоріе и хожденіе посолонь. Но двоеперстіе не только не есть новшество, а и древность, даже болѣе древняя, чѣмъ троеперстіе, ибо исторія формы перстосложенія для крестнаго знаменія состояла въ томъ, что первоначально было употребляемо единоперстіе и пятиперстіе, потомъ двоеперстіе и наконецъ уже, какъ форма оставшаяся навсегда, троеперстіе *). Сугубая аллилуія есть такая же древность, какъ и трегубая, и она не только употреблялась у грековъ совмѣстно съ трегубой аллилуіей до весьма поздняго времени, но отчасти употребляется и до сихъ поръ **). Седмипросфоріе есть новшество, но именно новшество весьма относительное, ибо и пятипросфоріе есть новшество противъ четверопросфорія (которое у грековъ въ патріархатѣ константинопольскомъ было употребляемо еще во второй половинѣ XVI вѣка ***), а въ патріархатѣ іерусалимскомъ даже еще въ половинѣ XVII вѣка) ****) и такъ далѣе до одной просфоры, съ которой началась и на которой очень долгое время была совершаема проскомидія. Притомъ еще, седмипросфоріе должно быть признано новшествомъ и не въ совершенно строгомъ смыслѣ этого слова: въ частномъ употребленіи (зависѣвшемъ отъ воли ктиторовъ монастырей и церквей) оно находилось у грековъ съ весьма древняго времени *****). Хожденіе посолонь какъ будто дѣйствительно составляетъ наше новшество, и при томъ какое-то загадочное ******), но во всякомъ случаѣ новшество не особенно важное.

---

*) Снова отсылаемъ читателя къ нарочитой статьѣ о перстосложеніи, которая печатается ниже.

**) См въ нынѣшнемъ евхологіи чинъ священническаго погребенія.

***) Въ греческомъ подлинникѣ Никоновской Скрижали, напечатанномъ въ 1574 г., не пять просфоръ, а четыре просфоры (1. агнецъ, 2. въ честь Богородицы, 3. въ честь Предтечи и святыхъ, 4. за живыхъ и за мертвыхъ).

****) Проскинитарій Суханова (просфоры тѣ же, что выше).

*****) См. моей Исторіи русской церкви т. I, 2, 1-го изд. стр. 310, 2-го изд. стр. 357, и у *Мансветова* въ сочиненіи: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности", прилож. стр. XXXVII.

******) Вел. кн. Иванъ Васильевичъ, неожиданно заявившій митр. Геронтію мнѣніе, что съ крестами при освященіи церквей должно ходить посолонь, и упорнѣйшимъ образомъ стоявшій на своемъ мнѣніи съ весьма немногими изъ духов-

Положительный отвѣтъ на вопросъ относительно богослужебныхъ книгъ, что̀ въ нихъ новшества и что̀ разности, происшедшія отъ случайнаго разрозненія съ греками, очень труденъ или, лучше сказать, совсѣмъ невозможенъ, потому что для этого требовалось бы произвести такое сличеніе славянскихъ рукописей съ греческими, котораго еще вовсе не произведено и которое, вѣроятно, будетъ произведено весьма не скоро. Въ минуту принятія нами христіанства отъ грековъ, богослужебныя книги послѣднихъ представляли весьма значительное разнообразіе относительно частностей, потому что это весьма значительное разнообразіе еще существовало у нихъ тогда въ самомъ богослуженіи. По мѣрѣ теченія дальнѣйшаго времени разнообразіе постепенно у нихъ уменьшалось, но все таки оставалось болѣе или менѣе значительнымъ до самаго начала печатанія богослужебныхъ книгъ, которое собственно ввело дѣйствительное однообразіе. Если не сполна, то въ весьма значительной степени разнообразіе греческихъ богослужебныхъ книгъ перешло и въ наши славянскія книги. Когда началось печатаніе богослужебныхъ книгъ у насъ, нужно было составлять изъ существовавшихъ разнообразныхъ книгъ единообразные своды для печати, и такъ какъ дѣло велось у насъ при этомъ независимо отъ грековъ (поелику ихъ уже считали у насъ отступившими отъ чистоты древняго православія) и безъ справки съ печатными книгами греческими, то и весьма легко было нашимъ печатнымъ книгамъ до нѣкоторой степени разрозниться съ печатными книгами греческими. Что одною изъ причинъ разногласія нашихъ дониконовскихъ печатныхъ книгъ съ печатными книгами греческими было сейчасъ указанное случайное разрозненіе, это есть положительно извѣстный и несомнѣнный фактъ *). На вопросъ: отъ которой болѣе причины произошло разногласіе — отъ случайнаго разрозненія или отъ своеволія нашихъ переписчиковъ книгъ, позволявшихъ себѣ вносить въ книги свои новшества, какъ мы сказали, положительнаго отвѣта не можетъ быть дано; что же касается до отвѣта предположительнаго, то со всею и рѣшительною вѣроятностію должно думать, что главнѣйшею причиною разногласія было именно случайное разрозненіе и что своеволіе переписчиковъ было этою причиною развѣ только въ самой незначительной степени. Наши книжные писцы весьма не рѣдко, а если имѣли возможность, то и большею частію, были не только

ныхъ, которые поддерживали его, не приводилъ въ свою пользу никакихъ доказательствъ, кромѣ весьма непонятныхъ умствованій (по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ послѣднія передаются въ лѣтописи).

*) См. Описанія сунодальныхъ рукописей *Горскаго* и *Невоструева* отдѣлъ третій, содержащій описаніе богослужебныхъ книгъ, въ которомъ не рѣдко указывается, что читаемое въ древнихъ и старыхъ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, но не читаемое въ нынѣшнихъ, находится на греческомъ.

кія-либо дѣйствительныя новшества, привнесенныя въ книги у насъ, а разгласіе, которое, бывъ въ богослужебныхъ книгахъ у грековъ, перенесено было и къ намъ и которое у насъ еще болѣе было умножено писцами чрезъ составленіе ими новыхъ редакцій изъ нѣсколькихъ рукописей (о чемъ выше). Хотѣли, напримѣръ, книжные справщики напечатать служебникъ; для приготовленія оригинала, съ котораго печатать, они брали нѣсколько рукописей; но между рукописями (какъ новыми, такъ и древними харатейными) оказывалось разгласіе или разногласіе, которое нужно было объединять: на это-то именно разгласіе и жалуются книжные справщики въ послѣсловіяхъ къ книгамъ.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что наша полемика съ старообрядцами должна быть поставлена иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ. Въ чемъ должна состоять иная постановка полемики, это мы указывали выше.

Бо́льшая часть нашихъ дониконовскихъ разностей съ греками не составляли нашихъ погрѣшительныхъ новшествъ, таковыми погрѣшительными новшествами были только немногія изъ разностей. Но тѣмъ не менѣе необходимо было не только частное устраненіе немногихъ дѣйствительныхъ погрѣшностей, а и то общее соглашеніе насъ съ греками въ обрядахъ и книгахъ или то исправленіе обрядовъ и книгъ, которое совершилъ Никонъ. Разности, не представлявшія изъ себя новшествъ, хотя бы и непогрѣшительныхъ, а бывшія только простыми разностями, происшедшими въ слѣдствіе случайнаго разрозненія нашего съ греками, и разности, представлявшія изъ себя новшества, которыя не могутъ быть названы погрѣшительными, явились не вслѣдствіе какой-либо причины уважительной или даже только извинительной, а по самой неблагословной нашей винѣ, въ слѣдствіе прискорбнѣйшаго съ нашей стороны недоразумѣнія *), а поэтому и ихъ устраненіе, хотя при ихъ существованіи церковь наша нисколько и не утрачивала чистоты православія, было столько же для насъ обязательно, сколько несправедливо и несообразно было то, что предки наши заподозрили позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ.

Мы всегда признавали обязательнымъ для себя находиться въ полномъ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія. Не смотря на это признаніе мы разрознились съ позднѣйшими греками относительно обрядовъ и богослуженія вслѣдствіе того, что за-

---

*) Вслѣдствіе того же нашего невѣжества, которымъ объясняетъ дѣло и теперешняя наша полемика, только чрезъ иное его проявленіе, нежели какое видитъ послѣдняя.

подозрили этихъ позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ *). Но заподозрѣніе было совершенно несправедливо и неосновательно. Слѣдовательно, послѣ того, какъ была сознана нами несправедливость и неосновательность заподозрѣнія, къ каковому сознанію пришелъ Никонъ, необходимо долженствовало быть возстановлено между нами и позднѣйшими греками согласіе относительно обрядовъ и богослуженія. Эти краткія положенія болѣе подробнымъ образомъ изложены нами выше и мы считаемъ за излишнее повторять ихъ.

Того положенія, что мы должны быть въ полномъ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія, поколику послѣдніе суть православны, нисколько не оспариваютъ старообрядцы. Напротивъ, самый расколъ старообрядства возникъ именно какъ защита этого положенія. Основатели раскола возстали противъ Никонова исправленія именно какъ поборники нашего согласія въ обрядахъ и богослуженіи съ греками, поколику послѣдніе суть православны, такъ какъ на позднѣйшихъ грековъ, привести насъ въ согласіе съ которыми предпринялъ Никонъ, они смотрѣли какъ на отступившихъ отъ чистоты православія. Слѣдовательно, въ нашей полемикѣ съ старообрядцами требуетъ быть доказаннымъ собственно одно положеніе, именно—что позднѣйшіе греки вовсе не отступали отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Какъ скоро будетъ доказано это, то будетъ доказано и все, ибо если позднѣйшіе греки не отступали отъ чистоты православія древнихъ грековъ, то изъ сего необходимо будетъ слѣдовать, что мы должны быть въ согласіи съ этими позднѣйшими греками относительно обрядовъ и богослуженія.

Но при сейчасъ сказанномъ подразумѣвается еще нѣчто, составляющее conditionem, sine qua non. Старообрядцы смотрятъ на дѣло неправильными глазами, придавая обрядамъ и обычаямъ церковнымъ, равно какъ и богослужебнымъ чинопослѣдованіямъ, то преувеличенное значеніе, о которомъ говорили мы выше. Какъ всякій споръ между кѣмъ-нибудь возможенъ только въ томъ случаѣ, если спорящіе стоятъ на одной и той же точкѣ зрѣнія на предметъ: такъ и полемика съ старообрядцами необходимо предполагаетъ это же самое,

*) Подразумѣвается при этомъ посредствующая мысль, что, заподозривъ позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ, мы уединились и устранились отъ нихъ въ отношеніи къ обрядамъ и богослуженію и, такъ сказать, начали относительно послѣднихъ жить сами о себѣ, самостоятельно установляя для себя формы или виды обычаевъ и при введеніи у насъ книгопечатанія самостоятельно приводя бывшее дотолѣ разнообразіе богослужебныхъ книгъ къ единообразію (и такимъ образомъ введши у себя иное единообразіе, нежели какое установилось или было принято у грековъ).

кія-либо дѣйствительныя новшества, привнесенныя въ книги у насъ, а разгласіе, которое, бывъ въ богослужебныхъ книгахъ у грековъ, перенесено было и къ намъ и которое у насъ еще болѣе было умножено писцами чрезъ составленіе ими новыхъ редакцій изъ нѣсколькихъ рукописей (о чемъ выше). Хотѣли, напримѣръ, книжные справщики напечатать служебникъ; для приготовленія оригинала, съ котораго печатать, они брали нѣсколько рукописей; но между рукописями (какъ новыми, такъ и древними харатейными) оказывалось разгласіе или разногласіе, которое нужно было объединять: на это-то именно разгласіе и жалуются книжные справщики въ послѣсловіяхъ къ книгамъ.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что наша полемика съ старообрядцами должна быть поставлена иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ. Въ чемъ должна состоять иная постановка полемики, это мы указывали выше.

Бóльшая часть нашихъ дониконовскихъ разностей съ греками не составляли нашихъ погрѣшительныхъ новшествъ, таковыми погрѣшительными новшествами были только немногія изъ разностей. Но тѣмъ не менѣе необходимо было не только частное устраненіе немногихъ дѣйствительныхъ погрѣшностей, а и то общее соглашеніе насъ съ греками въ обрядахъ и книгахъ или то исправленіе обрядовъ и книгъ, которое совершилъ Никонъ. Разности, не представлявшія изъ себя новшествъ, хотя бы и непогрѣшительныхъ, а бывшія только простыми разностями, происшедшими въ слѣдствіе случайнаго разрозненія нашего съ греками, и разности, представлявшія изъ себя новшества, которыя не могутъ быть названы погрѣшительными, явились не вслѣдствіе какой-либо причины уважительной или даже только извинительной, а по самой неблагословной нашей винѣ, въ слѣдствіе прискорбнѣйшаго съ нашей стороны недоразумѣнія *), а поэтому и ихъ устраненіе, хотя при ихъ существованіи церковь наша нисколько и не утрачивала чистоты православія, было столько же для насъ обязательно, сколько несправедливо и несообразно было то, что предки наши заподозрили позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ.

Мы всегда признавали обязательнымъ для себя находиться въ полномъ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія. Не смотря на это признаніе мы разрознились съ позднѣйшими греками относительно обрядовъ и богослуженія вслѣдствіе того, что за-

*) Вслѣдствіе того же нашего невѣжества, которымъ объясняетъ дѣло и теперешняя наша полемика, только чрезъ иное его проявленіе, нежели какое видитъ послѣдняя.

:чики, вооружившись за послѣднее время книжками „Богослов-
› Вѣстника“, прежде всего съ дерзостью требуютъ отъ меня объ-
іія тѣхъ положеній г. Голубинскаго, въ которыхъ доказывается,
› предки наши съ половины XV вѣка и вплоть до самаго патріар-
ва Никона были твердо убѣждены въ неправославіи позднѣй-
› грековъ, совершенно отвергали ихъ авторитетъ въ рѣшеніи цер-
ıхъ вопросовъ. Чувствуя свое безсиліе противъ ученыхъ доказа-
:твъ г. Голубинскаго, я вообще пока стараюсь не заходить да-
по данному вопросу; но, сознавая за собой священную обязан-
› защищать церковь православную отъ дерзкихъ нападеній ея
›въ, я убѣждаюсь, что такое мое отношеніе къ вопросу о пра-
ıвіи греческой церкви. по крайней мѣрѣ, не должно продол-
:я болѣе. Поэтому покорнѣйше прошу васъ, батюшка, сообщить
при первомъ возможномъ случаѣ, дѣйствительно ли изъ поло-
i г. Голубинскаго слѣдуетъ, что убѣжденіе въ неправославіи
›въ было *общепринятымъ* убѣжденіемъ нашихъ предковъ въ те-
: болѣе двухъ вѣковъ предъ временемъ окончательнаго испра-
ія богослужебныхъ книгъ, возбужденнаго патріархомъ Нико-
,“ *)?

). Ледовскій говоритъ, что онъ передаетъ отрывокъ изъ письма
ии словами, и мы не знаемъ, измѣняетъ или не измѣняетъ онъ
лъ письма. Но то или другое, т. е. хотя бы и второе, во всякомъ
аѣ онъ отвѣтственъ за него, ибо, помѣщая его у себя, онъ, оче-
о, одобряетъ его. Что же хочетъ сказать письмо? Авторъ его го-
гъ, что онъ чувствуетъ свое безсиліе противъ ученыхъ доказа-
:твъ г. Голубинскаго, но что въ то же время онъ сознаетъ за
i священную обязанность защищать церковь православную (под-
мѣвается—греческую) отъ дерзкихъ нападеній ея враговъ... Изъ
ставленія этихъ двухъ положеній, съ принятіемъ во вниманіе того
›ятельства, что статья адресуется „ревнителю православія“, если
сѣ вообще читатели, то читатели, имѣющіе нѣкоторое предубѣ-
іе противъ меня, не сдѣлаютъ ли заключенія, будто мои ученые
ды таковы, что не только по злоупотребленію, въ разсчетѣ на
жество противника, враги церкви, т. е. раскольники, могутъ поль-
ться ими для дерзкихъ на нее нападеній, а что они и на самомъ
› служатъ для сей позорной цѣли? Но вотъ что у меня въ стать-
Сказавъ о возникновеніи у насъ раскола старообрядства, я
рю въ заключеніе: „Итакъ, съ половины XV вѣка, вслѣдствіе
анныхъ нами причинъ, у насъ составилось убѣжденіе о позднѣй-
ь грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древ-

) „Братскаго Слова“ стр. 437—438.

нихъ грековъ, при чемъ дѣло было понимаемо такъ, будто все, чѣмъ греки отличались отъ насъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и богослужебныхъ книгахъ, составляло ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества. Это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства. Патріархъ Никонъ созналъ несправедливость и неосновательность убѣжденія, вслѣдствіе чего и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ" *). Въ слѣдъ за этимъ я задаю вопросъ: „Но какъ случилось, что Никонъ созналъ несправедливость мнѣнія (о позднѣйшихъ грекахъ) послѣ того какъ оно господствовало у насъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій и въ продолженіе столѣтій было содержимо у насъ со всею твердостію",—и отвѣчаю на вопросъ: „Наше русское мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и заразились еретическими новшествами, было вопіющею несправедливостью по отношенію къ этимъ позднѣйшимъ грекамъ. Вопіющей несправедливости когда-нибудь долженъ былъ настать конецъ, и Никонъ былъ призванъ къ тому, чтобы положить ей конецъ" **)... Въ заключеніе моихъ рѣчей о надлежащей постановкѣ полемики съ старообрядцами я говорю: „Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами требуетъ быть доказаннымъ собственно одно положеніе, именно — что позднѣйшіе греки вовсе не отступали отъ чистоты православія древнихъ грековъ; какъ скоро будетъ доказано это, то будетъ доказано и все" ***)... Итакъ, я говорю что мнѣніе предковъ нашихъ о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было вопіющею несправедливостію,—что доказать несправедливость этого мнѣнія есть то главнѣйшее, что требуется отъ нашей полемики съ старообрядцами. А противъ меня инсинуируютъ, будто мои ученые доводы служатъ оружіемъ для дерзкихъ враговъ позднѣйшей греческой церкви въ ихъ нападеніяхъ на эту церковь!

Кончаетъ свою статью о. Ледовскій сими словами: „Удивительно, а еще болѣе прискорбно видѣть, что нынѣ служители духовной науки, гг. профессора, въ родѣ Голубинскаго, примкнули къ расколоучителямъ, — опираясь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, какъ (sic) и эти послѣдніе, проповѣдуютъ, что будто бы убѣжденіе въ неправославіи грековъ съ XV вѣка сдѣлалось всеобщимъ на Руси" ****)... Не обижаюсь на то, что нѣкій, не совсѣмъ вѣдомый міру, отецъ трактуетъ меня свы-

---

*) Выше стр. 26. („Богосл. Вѣстн." 1892-го года, январь, стр. 74—75).
**) Стр. 28. (ibid., февраль, стр. 277).
***) Стр. 75 (ibid., мартъ, стр. 505).
****) „Братск. Слово", стр. 457 fin..

сока и презрительно; не хочу понимать его словъ, хотя, думается мнѣ, и имѣлъ бы право, въ смыслѣ той мерзкой клеветы на меня, будто я писалъ свои статьи: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ въ пользу раскольниковъ и противъ церкви: но да будетъ ему стыдно за то обвиненіе на меня, составляющее по свойству своему нѣчто едва ли меньшее и едва ли лучшее клеветы, будто я примкнулъ къ расколоучителямъ и въ своемъ ученіи о происхожденіи раскола опираюсь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, что и эти послѣдніе. Существуетъ статья, принадлежащая ни кому иному, какъ самому редактору „Братскаго Слова“, которая, бывъ направлена противъ расколоучителей, трактуетъ о томъ же самомъ, о чемъ трактуетъ о. Ледовскій въ своей статьѣ, направленной противъ меня, и которая, нося почти то же заглавіе, что̀ статья о. Ледовскаго, а именно: „О православіи греческой церкви (противъ раскольниковъ)“, напечатана въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1865 года *). Сличите свидѣтельства расколоучителей, которыя указываетъ г. Субботинъ въ своей статьѣ, съ моими свидѣтельствами, и вы увидите, что нѣтъ буквально ни одного общаго!

Установляя новый до нѣкоторой степени взглядъ на происхожденіе раскола и указывая на необходимость нѣсколько новой постановки полемики съ старообрядцами, я, разумѣется, говорю противъ прежняго взгляда и противъ прежней постановки полемики. Люди, которые считаютъ себя представителями прежняго взгляда, чувствуя себя оскорбленными въ своемъ самолюбіи, и прибѣгаютъ къ простѣйшему средству опровергать меня — къ недостойной инсинуаціи противъ меня, будто я пишу за расколъ и противъ церкви (разумѣю, конечно, не М. И. И-ва и не о. Ледовскаго, которые только поютъ съ чужаго голоса или въ чужой тонъ, а другихъ нѣкоторыхъ людей которые именно считаютъ себя представителями прежняго взгляда). Въ своемъ отвѣтѣ о. протоіерею І. Г. Виноградову **) я говорю слѣдующее: „Статьи: „„Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами““ я писалъ не въ интересѣ старообрядцевъ, а напротивъ въ интересѣ нашей православной полемики съ старообрядцами. Наша полемика съ старообрядцами основывается на церковной греко-русской археологіи. Противустарообрядческіе полемисты изучаютъ археологію какъ средство для своей цѣли; но есть у насъ профессіональные и непрофессіональные археологи, для которыхъ археологія служитъ не средствомъ, а цѣлію, которые изучаютъ ее для нея самой, безъ всякаго отношенія къ полемикѣ и безъ всякой заботы о сей послѣдней. Этими археоло-

---

*) Части второй стрр. 150—186 и части третьей стрр. 311—346.

**) Который см. ниже.

гами нашими пролитъ въ послѣднее время на исторію богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ новый свѣтъ, при которомъ оказывается, что наша полемика съ старообрядцами должна быть поставлена нѣсколько иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ. Такъ вотъ, указаніе необходимости нѣсколько иной постановки полемики противъ нынѣшней и показаніе, въ чемъ именно должна состоять эта иная постановка, и составляли мою цѣль при написаніи моихъ статей. Никто не станетъ отрицать возможности появленія между старообрядцами человѣка, подобнаго Андрею Денисову. Но явись такой человѣкъ, то онъ, пользуясь свѣдѣніями нашей археологіи и, такъ сказать, съ нашими же книгами въ рукахъ, заставилъ бы насъ измѣнить постановку полемики съ старообрядцами. Не дожидаясь, чтобы это случилось и чтобы насъ принудили къ перемѣнѣ постановки полемики, а находя по всякимъ соображеніямъ и побужденіямъ, что это гораздо лучше сдѣлать намъ самимъ, я и рѣшился написать мои статьи"... *). Въ настоящей моей статьѣ я представлю такое убѣдительное частное доказательство необходимости того, чтобы постановка полемики съ старообрядцами была нѣсколько измѣнена, что будутъ спорить противъ него развѣ только люди, которые изъ побужденій личнаго самолюбія готовы спорить и противъ того, что дважды два есть четыре. А такъ какъ поводъ представить такое доказательство даетъ мнѣ о. Ледовскій, то я и приношу ему за это искреннюю благодарность.

Послѣ довольно длиннаго вступленія обращаюсь къ самому дѣлу.

Нисколько не примыкаю я къ расколоучителямъ и вовсе не опираюсь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, что̀ и эти послѣдніе; но самъ по себѣ я дѣйствительно проповѣдую, что „съ половины XV вѣка у насъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ", и что „это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое, убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства **).

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что патр. Никонъ предпринялъ исправленіе нашихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, желая привести эти чины, обряды и книги въ согласіе или къ единству съ чинами, обрядами и книгами современной ему церкви греческой (съ которою дотолѣ была у насъ относительно однихъ съ другими и третьихъ нѣкоторая рознь). Какимъ же образомъ Никоново исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, предпринятое съ сейчасъ указанною цѣлію, могло подать поводъ къ

*) „Богословск. Вѣстника" 1893 года августъ, стр 325, см. ниже.
**) Мѣсто приведено выше.

возникновенію у насъ раскола старообрядства, т. е. съ какой же стати нѣкоторые у насъ люди возстали противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, провозгласивъ его дѣломъ еретическимъ, и отдѣлились изъ-за него отъ церкви, чтобы образовать свое раскольническое общество?

На вопросъ этотъ наши полемисты противъ старообрядства отвѣчаютъ въ слѣдъ за покойнымъ преосвященнымъ Макаріемъ, что причиной возстанія нѣкоторыхъ людей противъ предпринятаго Никономъ исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ была личная вражда этихъ нѣкоторыхъ людей къ патріарху. Что касается до причины личной вражды, то преосв. Макарій указывалъ сначала одну причину, потомъ другую. Въ Исторіи русскаго раскола, напечатанной въ 1855 году, онъ указывалъ причину личной вражды къ Никону епископа Коломенскаго Павла въ томъ, что первый восхитилъ патріаршество у близкаго родственника епископа, при которомъ этотъ могъ надѣяться на большое значеніе, а причину личной вражды протопоповъ Іоанна Неронова, Аввакума, Даніила и Логгина—въ томъ, что Никонъ съ безчестіемъ устранилъ ихъ отъ должности справщиковъ, доставлявшей имъ столько почету *). Когда было дознано, что Никонъ вовсе не восхищалъ патріаршества у близкаго родственника епископа Павла и что ни одинъ изъ названныхъ протопоповъ вовсе не бывалъ справщикомъ, преосвящ. Макарій, умалчивая о причинѣ личной вражды къ Никону епископа Павла, указалъ какъ на причину личной вражды къ нему протопоповъ Іоанна Неронова, Аввакума и другихъ, на то, что при патріархѣ Іосифѣ протопопы эти были самые авторитетные люди въ московскомъ духовенствѣ, что они надѣялись быть тѣмъ же и при Никонѣ, но что совершенно обманулись въ своей надеждѣ **). Есть, какъ кажется, между полемистами нашими упорные люди, которые, давно усвоивъ себѣ первое объясненіе дѣла, хотятъ держаться за него и доселѣ, несмотря на отказъ отъ него, по причинѣ его несомнѣнной несостоятельности, самаго преосв. Макарія, а люди неупорные, конечно, принимаютъ второе или позднѣйшее объясненіе преосв. Макарія.

О причинѣ возникновенія раскола старообрядства, которую указываетъ преосв. Макарій, должно быть сказано, что нѣкоторое, второстепенное, значеніе можетъ быть ей усвояемо, но что считать ее главной причиной было бы далеко неосновательно. Сдѣлавъ ту поправку въ словахъ преосв. Макарія, что протопопы были весьма авторитетные люди въ московскомъ духовенствѣ во время правленія патр. Іосифа, но не при немъ самомъ или не передъ нимъ самимъ, ибо съ нимъ

---

*) Стр. 163.

**) См. статью: „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ", напечатанную въ 29-й части Прибавленій къ твореніямъ свв. отцевъ, стр. 16—17, и Исторіи русской церкви т. XII, стр. 120—121.

самимъ находились во враждебныхъ отношеніяхъ *), можно и не невѣроятно будетъ допускать, что личное оскорбленное самолюбіе болѣе или менѣе содѣйствовало тому, чтобы Нероновъ и Аввакумъ выступили съ своимъ протестомъ противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ. Но чтобы, восставая противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, они дѣйствовали главнымъ образомъ изъ личнаго оскорбленнаго самолюбія, тѣмъ болѣе, чтобы весь расколъ старообрядства создался благодаря ихъ личному оскорбленному самолюбію, этого невозможно допустить. Возьмите дѣятельность Неронова и Аввакума по удаленіи Никона съ каѳедры (читая о ней у самого преосв. Макарія въ XII т. Исторіи русской церкви), и вы, если будете смотрѣть на дѣло безъ предъубѣжденія, ясно увидите, что они дѣйствовали, какъ люди искренно убѣжденные **). А предполагать далѣе относительно всего раскола, что три — четыре оскорбленные Никономъ въ своемъ личномъ самолюбіи протопопа (съ Нероновымъ и Аввакумомъ подразумѣваемъ Даніила и Логгина), кликнули противъ него кличъ и что подъ ихъ знамя потекли люди, не имѣвшіе сами по себѣ ничего противъ Никона, значитъ предполагать нѣчто совсѣмъ неудобопріемлемое.

Не знаемъ мы, есть ли въ исторіи примѣры, чтобы такія крупныя религіозно-бытовыя явленія, какъ нашъ расколъ старообрядства, были обязаны своимъ существованіемъ такой причинѣ, какъ личное оскорбленное самолюбіе. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что расколъ нашъ не принадлежитъ къ числу подобныхъ явленій. А несомнѣнно это потому, что мы положительно знаемъ о дѣйствительной причинѣ, которая его вызвала.

Чтó говорили люди, возставшіе противъ предпріятія Никона исправить церковные чины, обряды и книги, въ объясненіе и оправданіе своего протеста и своего отдѣленія изъ-за него отъ церкви? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ словами редактора „Братскаго Слова“ въ его статьѣ О православіи греческой церкви: „Какъ скоро восточная церковь, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха Паисія, Антіохійскаго Макарія и другихъ греческихъ пастырей выразила полное сочувствіе къ (sic) предпріятію патріарха Никона исправить погрѣшности въ россійскихъ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, приверженцы мнимой старины, недовольные этимъ предпріятіемъ, стали гласно проповѣдывать, будто церковь восточная утратила древнее православіе и благочестіе, уклонилась въ латинство и другія ереси и потому

---

*) Смотри выше стр. 50.

**) А въ объясненіе протеста Павла Коломенскаго, послѣ того какъ оказалось неосновательнымъ первое предположеніе о руководившихъ имъ личныхъ побужденіяхъ, не могло быть указано новыхъ личныхъ побужденій.

согласіе Восточныхъ патріарховъ не можетъ служить оправданіемъ для Никона, и править славянскія книги по греческимъ значитъ не исправлять ихъ, а портить" *). Что же такое представляли собою эти рѣчи расколоучителей,—было ли выдумано ими содержащееся въ рѣчахъ обвиненіе противъ восточной церкви лишь послѣ того, какъ церковь эта въ лицѣ патріарховъ и другихъ пастырей выразила свое сочувствіе предпріятію Никона, или же оно (обвиненіе) имѣло какое-нибудь основаніе въ прошломъ? Редакторъ „Братскаго Слова" и о. Ледовскій отвѣчаютъ, что содержащееся въ приведенныхъ рѣчахъ расколоучителей обвиненіе противъ восточной церкви было выдумано ими лишь послѣ того, какъ церковь эта выразила свое сочувствіе предпріятію Никона. Но на самомъ дѣлѣ обвиненіе представляло собою вовсе не выдумку расколоучителей, а нѣчто совсѣмъ другое. Оно представляло собою, какъ я говорю въ первой статьѣ „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", совершенно несправедливое, но долговременное и твердое убѣжденіе нашихъ дониконовскихъ предковъ,—убѣжденіе, несправедливость котораго сознавалъ Никонъ, почему и предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, но несправедливости котораго не сознали люди, возставшіе противъ его исправленія, и которое (убѣжденіе) и было именно причиною возникновенія у насъ раскола старообрядства **).

Въ доказательство того, что сейчасъ указанное убѣжденіе господствовало между нашими предками непосредственно предъ приступомъ Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ, я сослался на такое свидѣтельство, котораго невозможно оспаривать. И однако о. Ледовскій не только оспариваетъ его, но и совсѣмъ не признаетъ его силы. Писавъ для людей болѣе или менѣе знающихъ дѣло (не столько для обыкновенной публики, сколько для настоящихъ полемистовъ), я только указалъ на свидѣтельство, но не привелъ его въ подлинности и съ подробностію. Этимъ и пользуется о. Ледовскій, чтобы увѣрять читателей „Братскаго Слова", будто свидѣтельство вовсе не содержитъ того, что я ему усвояю. Я говорю: „Прямыхъ заявленій со стороны русскихъ послѣ половины XV вѣка, что у позднѣйшихъ грековъ повреждена чистота православія и что только одни они—русскіе остаются хранителями этой чистоты, до настоящаго времени приведено въ извѣстность не особенно много. Но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ одинъ, содержащій эти заявленія, памятникъ или документъ, цѣль котораго какъ бы нарочитымъ образомъ составляетъ то, чтобы устранить всякія наши сомнѣнія и представить намъ дѣло съ совершенной ясностью. Разумѣемъ „Преніе" съ греками о вѣрѣ

*) „Душеполезн. Чтен." 1865 г., ч. 2, стр. 150.

**) Выше стр. 26.

Арсенія Суханова. Преніе это, съ одной стороны, несомнѣнно доказываетъ, что подлежащій рѣчамъ взглядъ русскихъ на грековъ и на самихъ себя твердо содержимъ былъ ими непосредственно до Никона; а съ другой стороны—въ немъ изображается нашъ взглядъ съ такою опредѣленностію и такою обстоятельностію, что не остается желать ничего большаго *)". О. Ледовскій противъ сейчасъ приведенныхъ моихъ словъ пишетъ: „Какъ на самое рѣшительное доказательство своего взгляда, г. Голубинскій указываетъ на извѣстное „Преніе" съ греками Арсенія Суханова. Вамъ, достоуважаемый М. И., какъ я знаю, хорошо извѣстно содержаніе названнаго сочиненія; вы не могли не видѣть въ немъ, что Арсеній Сухановъ, какъ ни предубѣжденно смотрѣлъ на обычаи тогдашнихъ грековъ, однако очень далекъ былъ отъ того, чтобы употребляемыя ими троеперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими, тѣмъ паче объявлять всѣхъ грековъ утратившими православіе. Съ утратившими православіе, съ еретиками, онъ, какъ истый русскій человѣкъ, не имѣлъ бы общенія ни въ молитвѣ, ни въ ястіи и питіи; между тѣмъ Арсеній находился въ полномъ общеніи съ греками. Итакъ, и этотъ представитель общепринятаго мнѣнія современныхъ ему россіянъ не подтверждаетъ того, чтобы таковымъ было именно мнѣніе о неправославіи грековъ" **).

Прежде всего, о. Ледовскій какъ въ приведенномъ мѣстѣ, такъ и во всей своей статьѣ далеко непохвальнымъ образомъ и, очевидно, не съ благою цѣлію переиначиваетъ меня. Я нигдѣ не говорю, чтобы предки наши считали позднѣйшихъ грековъ утратившими православіе, какъ вездѣ въ своей статьѣ онъ утверждаетъ обо мнѣ, а постоянно говорю, что считали ихъ утратившими чистоту православія. А одно и другое—вещи совсѣмъ различныя, о чемъ нарочитая рѣчь будетъ ниже. Затѣмъ, когда о. Ледовскій находитъ возможнымъ утверждать, будто во время своихъ преній съ греками Сухановъ „очень далекъ былъ отъ того, чтобы употребляемыя ими троеперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими": то онъ даетъ видѣть въ себѣ одного изъ тѣхъ жалкихъ полемистовъ противъ раскола и наоборотъ за расколъ противъ православія, которые, бывъ побуждаемы желаніемъ выйдти побѣдителями изъ спора въ данную минуту, готовы утверждать что угодно. Пока Сухановъ вмѣстѣ съ Никономъ не перемѣнилъ взгляда на грековъ и не призналъ правильными трегубой аллилуіи и троеперстія, до тѣхъ поръ онъ несомнѣнно смотрѣлъ на первую, какъ на латинскую ересь, ибо таковою называлъ ее Стоглавый соборъ, а на второе, какъ на латинскую или какъ просто на ересь, ибо противъ него изречено было: „аще кто двѣма персты не

*) Выше стр. 25.

**) Стр. 454—455.

ображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы коша" (если бы о. Ледовскій и еще сталъ настаивать на своемъ, единственный отвѣтъ, который мы въ состояніи были бы дать ему,)—посовѣтовать ему выписаться изъ сословія полемистовъ).

Но сейчасъ сказанное нами есть отступленіе или уклоненіе въ орону, а дѣйствительный нашъ вопросъ состоитъ въ томъ: правда и неправда, что взглядъ дониконовскихъ русскихъ на позднѣйшихъ эековъ, какъ на отступившихъ отъ чистоты древняго православія, ображается въ „Преніи" Суханова съ совершенною ясностію? Прежде мъ дѣлать выписки изъ „Пренія", доказывающія, что это есть немнѣнная и несомнѣннѣйшая правда, не можемъ не выразить нашего удивленія, что о. Ледовскій позволяетъ себѣ утверждать, будто) неправда. Въ виду почти такой же неожиданности, какъ та, что ловѣкъ на глазахъ у васъ называетъ черное бѣлымъ, мы заподоиваемъ, что о. Ледовскій, хотя и выражается о Преніи: „извѣстное реніе" и хотя вообще выдаетъ себя за человѣка, хорошо знакомаго ь нимъ, на самомъ дѣлѣ не знаетъ его и принимаетъ за него Проскинитарій Суханова (а если это такъ, при чемъ подозрѣніе наше одкрѣпляется и однимъ положительнымъ даннымъ, которое укажемъ иже: то, не имѣя свѣдѣній, зачѣмъ было и соваться куда не слѣуетъ, и зачѣмъ было браться не за свое дѣло?). Въ Преніи съ таою ясностію говоритъ Сухановъ о поврежденности чистоты правоіавія у современныхъ ему грековъ, что пока не сталъ извѣстнымъ го подлинникъ, свидѣтельствующій о несомнѣнной принадлежности го Суханову (каковая несомнѣнная принадлежность доказывается впрочемъ и внутренними его признаками), не только православные читали его за раскольничью поддѣлку, но даже и раскольники - поповцы считали его за поддѣлку раскольниковъ - безпоповцевъ. „Эти ренія,—говоритъ преосв. Макарій, признавшій въ позднѣйшее время мѣстѣ съ другими ихъ подлинность послѣ прежняго мнѣнія о нихъ, акъ о раскольничьей поддѣлкѣ, представляютъ одно изъ самыхъ ркихъ свидѣтельствъ о тогдашнемъ религіозномъ настроеніи умовъ ь нашемъ отечествѣ" *), т. е. употребляя нѣсколько прикровенную ѣчь, которую впрочемъ раскрываетъ въ другомъ мѣстѣ **), именно оворитъ, что пренія представляютъ одно изъ самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, что дониконовскіе предки наши считали позднѣйихъ грековъ людьми, утратившими чистоту древняго православія. ообщать обстоятельныя свѣдѣнія о Преніи (въ единственномъ: Пре- —запись о преніяхъ, которыхъ было четыре; во множественномъ:

*) Ист. русск. церкви т. XI, стр. 159 fin..
**) Ibid. стр. 142 fin..

пренія—самыя пренія) было бы очень долго, и мы просимъ читателя обратиться за ними къ Исторіи русской церкви преосв. Макарія (т. XI, стрр. 142—159). А кратко дѣло вотъ въ чемъ. Въ 1649-мъ году, въ правленіе патр. Іосифа, пріѣзжалъ въ Москву за милостыней іерусалимскій патріархъ Паисій. Во время четырехъ съ половиною—мѣсячной бытности въ Москвѣ Паисію удалось болѣе или менѣе въ значительной степени поколебать предубѣжденіе русскихъ противъ современныхъ грековъ, какъ противъ людей, будто бы утратившихъ чистоту древняго православія *), и поэтому для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о состояніи вѣры у грековъ рѣшено было послать съ патріархомъ къ нимъ на Востокъ одного изъ московскихъ книжныхъ и способныхъ къ дѣлу людей, въ каковые и выбранъ былъ именно Арсеній Сухановъ (состоявшій тогда строителемъ принадлежавшаго Троицкому Сергіеву монастырю московскаго Богоявленскаго подворья). Доѣхавъ на возвратномъ пути изъ Россіи домой до Молдавіи съ Валахіей, патріархъ имѣлъ въ послѣднихъ очень продолжительную остановку. Отсюда Арсеній два раза возвращался въ Москву, съ политическими отъ него порученіями, и здѣсь же, во время проживанія при немъ, въ промежутокъ между первою и второю поѣздками въ Москву, въ апрѣлѣ—іюнѣ 1650 года, въ тогдашней столицѣ Валахіи Торговищѣ, имѣлъ пренія о вѣрѣ отчасти съ нимъ самимъ (патріархомъ), отчасти съ лицами его свиты, отчасти съ однимъ и другими вмѣстѣ **).

Обращаемся къ выпискамъ изъ преній тѣхъ мѣстъ, которыя представляютъ собою ясныя свидѣтельства, что тогдашніе русскіе смотрѣли на современныхъ имъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ. *Первое преніе* происходило 24-го Апрѣля. Сидѣвъ за трапезою, патр. Паисій показалъ Суханову свою руку со сложенными тремя перстами и спросилъ его: такъ ли вы креститеся? Сухановъ, сложивъ свои персты, какъ писано въ Кирилловой книгѣ, т. е. двоеперстно, сказалъ: такъ мы крестимся. Послѣ этого начался споръ о крестномъ знаменіи между патріархомъ и лицами его свиты съ одной стороны и Сухановымъ съ другой: первые защищали троеперстіе, а второй—двоеперстіе. Обязанность русскихъ имѣть одно и то же съ греками перстосложеніе для крестнаго знаменія патріархъ и его спутники доказывали Суханову тѣмъ, что вѣдь русскіе приняли вѣру отъ грековъ. На это Сухановъ отвѣчалъ: „А се вы

---

*) См. выше стр. 28—31.

**) „Преніе“ или записка о преніяхъ напечатана *С. А. Бѣлокуровымъ* въ 11 и 12 №№ „Христіанскаго Чтенія“ за 1883-й годъ и вторично во 2-й кн. „Чтеній Общ. Ист. и Древн.“ за 1894-й годъ.

вѣру приняли отъ апостолъ, и мы также отъ апостола Андрея; а хотя бы (и) отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которыя непорочно сохраняли правила святыхъ апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которыя не соблюдаютъ правилъ святыхъ апостолъ, — въ крещеніи обливаются вси и покропляются, а не погружаются въ купели, и книгъ своихъ и науки у себя не имѣютъ, но отъ нѣмецъ пріимаютъ". *Второе преніе* происходило 9-го Мая. Сухановъ изъявилъ желаніе поговорить съ греками „о лѣтописцѣ", именно —о той, бывшей тогда у насъ розни съ ними въ хронологіи, что они принимали уже 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова, а мы еще по старому 5500 лѣтъ *)—и просилъ патріарха, чтобы онъ велѣлъ поговорить съ нимъ —Арсеніемъ кому нибудь изъ своихъ архимандритовъ. Патріархъ сначала самъ вступилъ въ собесѣдованіе съ Сухановымъ, а потомъ предоставилъ говорить съ нимъ и своимъ спутникамъ. Въ записи объ этомъ второмъ преніи между прочимъ читаемъ: „Патріархъ говоритъ: Арсеней, невозможно четыремъ патріархомъ погрѣшить въ такомъ дѣлѣ, чтȏ ты говоришь о лѣтописцѣ, что будто у насъ съ вами не сходится; то у васъ потеряно, а у насъ у четырехъ патріарховъ у всѣхъ единогласно. Арсеней говоритъ: владыко святый, мнится ми, что у васъ погрѣшено, понежъ по взятіи Царяграда отъ турка латинницы книги греческія всѣ выкупили и, у себя переправя, печатали погречески и вамъ раздавали.—Патріархъ говорилъ: Арсеней, вѣдь вѣра изыде отъ Сіона и чтȏ есть добраго, то все отъ насъ изыде, ино—мы корень и источникъ всѣмъ (въ) вѣрѣ и вселенскія соборы у насъ же были. Арсеней говорилъ: владыко святый, истинну глаголешь, что законъ изыде отъ Сіона и соборы у васъ же были,—тое и мы вѣру держимъ и проповѣдуемъ, которая отъ Сіона изыде и вселенскими соборы подкрѣплена; а вы, греки, тое вѣры не держите, которая отъ Сіона изыде, но токмо словомъ говорите (т. е. только на словахъ увѣряете, будто держите).—Арсеней же говорилъ: вы, греки, называетеся источникъ всѣмъ вѣрнымъ, якоже и папа называетъ себя глава всей церкви, и мы глаголемъ вамъ: ни папа—глава церкви, ни вы, греки, — источникъ всѣмъ, а естли и былъ, толко нынѣ пересохъ и сами жаждою стражете, нежели (а не то, чтобы) вамъ весь свѣтъ напоявати своимъ источникомъ, а иныя ваши греки пьютъ изъ бусорманскаго источника". *Третіе преніе* происходило 3-го Іюня. Сначала говорили о сожженіи на Аѳонѣ греческими монахами московскихъ печатныхъ книгъ, въ кото-

*) Въ мѣсяцесловѣ съ лѣтописью не только нашей славянской Слѣдованной псалтири, но и греческаго Орологія или Часослова до сихъ поръ значится подъ 25-мъ Декабря, что Спаситель родился въ 5500-мъ году отъ сотв. міра.

рыхъ содержалось предписаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія двоеперстномъ и которыя найдены были у одного сербскаго монаха (извѣстное событіе, случившееся не задолго передъ тѣмъ), потомъ о печатныхъ книгахъ греческихъ и славянскихъ московскихъ, при чемъ Сухановъ, доказывая неисправность первыхъ, настаивалъ на исправности вторыхъ, и наконецъ, о крестномъ знаменіи. „Митрополитъ Власій (бывшій однимъ изъ греческихъ даскаловъ или учителей въ Торговищѣ) старцу Арсенію говорилъ: Арсеніе, о крестномъ знаменіи ни евангелистъ, ни апостолъ, нихто не писалъ, какъ персты складывать, — то (это) есть самоизволеніе, токмо подобаетъ крестообразно креститися, а то все добро и ереси и хулы на Бога никакой нѣтъ: мы складываемъ великій перстъ з (съ) двумя верхними во образъ Троицы и тѣми крестимся, а вы складываете великій перстъ з двѣмя нижними во образъ Троицы, а двѣмя верхними креститеся, тожъ добро, однако (одинаково) крестъ Христовъ воображается, но толко намъ мнится, наше лучше, что (потому что) мы старѣе. Арсеней старецъ говорилъ: вѣмъ, владыко, что вы старѣе, но старая одежда требуетъ покрѣпленія, или егда полата или церковь каменая попортится, то треба починить, и паки нова будетъ и крѣпка; а у васъ и много есть развалилось преданія апостольская и святыхъ отцевъ, сирѣчь творите не по древнему преданію, а починить, сирѣчь справить, не хсщете, гордостію надувся, ходите (и) называетеся всѣмъ источникъ (въ) вѣрѣ, и вмѣсто погруженія обливаетеся и покропляетесь, а о крестномъ знаменіи, оставя преданіе блаженнаго Ѳеодорита и прочихъ, и держите новаго своего учителя Дамаскина иподьякона“. *Четвертое и послѣднее преніе* происходило 6-го Іюня. Греки защищали свое обливательное крещеніе, а Сухановъ сильно порицалъ его, какъ „папиной ереси часть“, и говорилъ, что если на Москвѣ узнаютъ про ихъ обливаніе, то и ихъ такъ же, какъ бѣлорусцевъ, станутъ перекрещивать; греки говорили, что всѣ четыре патріарха будутъ писать въ Москву противъ перекрещиванія крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ, а Сухановъ отвѣчалъ: „будетъ добро станите писать, ино послушаютъ, а станите писать противно святымъ апостоломъ, и на Москвѣ о томъ и четырехъ патріарховъ не послушаютъ: знаютъ на Москвѣ древнее преданіе, какъ предано святыми апостолы и отцы, и безъ четырехъ патріарховъ“; греки доказывали безусловно обязательный для русскихъ авторитетъ четырехъ патріарховъ, а Сухановъ весьма оспаривалъ это, говоря, что какъ греки живутъ безъ папы, такъ и русскіе могутъ обходиться и безъ ученія грековъ („тако-же и мы можемъ нынѣ и безъ вашего ученія быть“). Наконецъ, Сухановъ, укоривъ грековъ, что они мало не соединачилися съ римлянами, сказалъ имъ: „что у васъ не (ни) было доброго, то все къ

Москвѣ перешло", подтвердилъ эти свои слова частнѣйшими указаніями (сравнивъ цвѣтущее государственное и церковное состояніе Москвы съ бѣдственнымъ состояніемъ ихъ—грековъ въ томъ и другомъ отношеніи, а также сказавъ о томъ, что у нихъ мощей теперь нѣтъ, такъ какъ всѣ разносили они по чужимъ землямъ, „а у насъ много, да и нашея земли многихъ Богъ прославилъ угодниковъ своихъ,— мощи ихъ нетлѣнны лежатъ и чюдеса творятъ, и риза Спасителя нашего, Бога Христа, у насъ же") и въ заключеніе пренія прочелъ имъ всю сполна извѣстную повѣсть о бѣломъ клобукѣ, въ которой между прочимъ содержится предсказаніе: „Якоже отъ Рима благодать и слава и честь отъята бысть, такоже и отъ Царствующаго града благодать Святаго Духа отъимется въ плѣненіе агарянское и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей рустей земли во времена своя, и царя рускаго возвеличитъ Господь надъ многими языки и подо властію его мнози царіе будутъ отъ иноязычныхъ, и патріаршескій чинъ отъ Царствующаго града такоже данъ будетъ рустей земли во времена своя, и страна наречется свѣтлая (святая?) Росія, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи (благодѣяніи?) рускую землю, исполнити православія величествомъ и честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ (разумѣется грековъ)" *).

Итакъ, вотъ передъ читателемъ выписки изъ Пренія Суханова съ греками о вѣрѣ. Теперь онъ можетъ судить, справедливо или несправедливо я утверждаю, что взглядъ дониконовскихъ русскихъ на позднѣйшихъ грековъ, какъ на отступившихъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, изображается въ Преніи съ совершенною ясностію. Говорится, что мы — русскіе держимъ и проповѣдуемъ ту вѣру, которая изошла отъ Сіона и подкрѣплена вселенскими соборами, а что греки этой вѣры не держатъ, а только на словахъ увѣряютъ, будто держатъ; говорится, что у грековъ „много есть развалилось преданія апостольская и святыхъ отцевъ", т. е. что они творятъ не по древнему преданію, а исправить не хотятъ; говорится, что, бывъ прежде для всѣхъ источникомъ въ вѣрѣ, теперь греки представляютъ изъ себя источникъ пересохшій и страдающій отсутствіемъ воды; говорится, что они содержатъ книги, которыя переправили по своему и имъ—грекамъ раздавали латинницы и что они—греки мало не соединились съ римлянами, а что иные изъ нихъ пьютъ изъ бусурманскаго источника. Если все это не совершенно ясно, то я не знаю, наконецъ, что же такое ясность. Но я увѣренъ, что для обыкновеннаго читателя это совершенно ясно. А что касается до о. Ледовскаго,

---

*) Повѣсть напечатана въ 1-мъ выпускѣ Памятниковъ старинной русской литературы *Кушелева-Безбородко*. Приведенное мѣсто на стр 296, col. 1 sub fin.

то, вѣроятно, мнѣ не скоро удалось бы заставить его признать, что дважды два есть четыре, но, къ счастію, я располагаю для этого особеннымъ средствомъ. Авторитетъ редактора „Братскаго Слова" онъ, нѣтъ сомнѣнія, признаетъ: такъ вотъ, преклоняясь предъ этимъ-то авторитетомъ, онъ и долженъ будетъ признать, что дважды два есть четыре. Въ помянутой выше статьѣ своей „О православіи греческой церкви" г. Субботинъ говоритъ какъ о раскольничьихъ свидѣтельствахъ (т. е. какъ о свидѣтельствахъ, приводимыхъ будто бы только раскольниками) о томъ увѣреніи Суханова, будто по взятіи Константинополя турками латинницы выкупили всѣ греческія книги и, переправя ихъ у себя, печатали и грекамъ раздавали *), и о пророчествѣ, содержащемся въ Повѣсти о бѣломъ клобукѣ, которая была прочитана Сухановымъ грекамъ въ заключеніе всѣхъ преній **). Пусть же смотритъ о. Ледовскій у г. Субботина, и онъ увидитъ, что послѣдній признаѐтъ въ обоихъ свидѣтельствахъ совершенно яснымъ тотъ смыслъ, который мы придаемъ имъ (и кромѣ котораго, впрочемъ, имъ и придавать нельзя, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ числу свидѣтельствъ, имѣющихъ одинъ ясный смыслъ, а не подлежащихъ разнотолкованію). Относительно пророчества, читаемаго въ Повѣсти о бѣломъ клобукѣ, г. Субботинъ говоритъ: „Свидѣтельство это, дѣйствительно, вполнѣ благопріятствуетъ раскольничьему мнѣнію о греческой церкви"...

Такимъ образомъ, въ Преніи съ греками о вѣрѣ, принадлежащемъ Арсенію Суханову и относящемся къ 1650-му году, содержится неоспоримо и неперетолкуемо ясное свидѣтельство, что между русскими того времени, т. е. времени, которое непосредственно предшествовало приступу Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ, господствовало твердое убѣжденіе о позднѣйшихъ и современныхъ имъ грекахъ, будто греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Положимъ, что убѣжденіе начало слагаться не такъ рано, какъ я принимаю, хотя я принимаю на основаніи положительныхъ свидѣтельствъ ***); положимъ, что оно было и не общимъ, какъ я утверждаю, о чемъ рѣчь будетъ ниже: но несомнѣнно то, что передъ приступомъ Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ оно было убѣжденіемъ нѣкоторыхъ и что оно было убѣжденіемъ твердымъ. А если это такъ, то за симъ съ необходимостію должно быть принимаемо,

*) „Душепол. Чтеніе" 1865-го года ч. 2-я, стр. 174 (говоритъ какъ о мнимомъ свидѣтельствѣ преп. Максима грека).

**) Ibid. стр. 162.

***) И хотя я,—доведу до свѣдѣнія о. Ледовскаго, согласенъ въ этомъ случаѣ съ программой ученія о русскомъ расколѣ, выданной для семинарій отъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ.

что расколъ старообрядства обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ существованію у нѣкоторыхъ дониконовскихъ русскихъ именно этого, совершенно ложнаго и вопіюще несправедливаго, но твердаго убѣжденія. Утверждать, чтобы люди, возставшіе противъ исправленія Никонова, дѣйствовали по личнымъ побужденіямъ, значитъ утверждать нѣчто такое, что́ не можетъ быть принято; напротивъ должно быть принимаемо, что люди дѣйствовали по искреннему убѣжденію (хотя нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и съ нѣкоторой примѣсью личныхъ побужденій). Но что же говорили они въ оправданіе своего протеста противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, которое состояло въ томъ, чтобы привести насъ относительно чиновъ, обрядовъ и книгъ въ согласіе съ современной церковью греческой? Они говорили о грекахъ то же самое, что говорилъ грекамъ о нихъ Арсеній Сухановъ въ своемъ Преніи съ ними, веденномъ прежде приступа Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ. Изъ этого совершеннаго тожества рѣчей съ необходимостію слѣдуетъ, что искреннее убѣжденіе людей, поднявшихъ протестъ противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ составляло то, что было искреннимъ убѣжденіемъ Суханова въ 1650-мъ году, т. е. будто позднѣйшіе греки, согласить насъ съ которыми въ чинахъ, обрядахъ и книгахъ предпринялъ Никонъ, отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Арсеній Сухановъ, въ 1650-мъ году искренно и твердо бывшій убѣжденнымъ (вмѣстѣ со всѣми русскими) въ поврежденіи чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, потомъ призналъ и принялъ Никоново исправленіе, перемѣнивъ въ слѣдъ за Никономъ и вмѣстѣ съ большинствомъ русскихъ свой взглядъ на этихъ грековъ; но нашлись другіе люди, которые не въ состояніи были, не могли и не хотѣли перемѣнить прежняго взгляда на позднѣйшихъ грековъ. Эти люди и возстали противъ исправленія Никонова; эти люди и стали расколоучителями.

Итакъ, расколъ старообрядства, какъ должно быть принимаемо за несомнѣнное, обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ тому, что, когда Никонъ предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, состоявшее въ соглашеніи насъ относительно послѣднихъ съ современными греками, нѣкоторые русскіе люди не хотѣли перемѣнить своего прежняго взгляда на грековъ, какъ на отступившихъ будто бы отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Если же это такъ, то вотъ съ совершенною очевидностію и слѣдуетъ необходимость того, чтобы относительно даннаго вопроса измѣнена была постановка полемики съ старообрядцами. Вы будете утверждать вмѣстѣ съ редакторомъ „Братскаго Слова“, что приверженцы мнимой старины, недовольные предпріятіемъ патр. Никона исправить книги и

обряды, начали гласно проповѣдывать, будто церковь восточная утратила древнее православіе и благочестіе и уклонилась въ латинство и другія ереси, лишь послѣ того какъ увидѣли, что восточная церковь, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха Паисія, Антіохійскаго Макарія и другихъ греческихъ пастырей выразила полное сочувствіе къ предпріятію Никона *); или — вы будете утверждать съ о. Ледовскимъ, что расколоучители, возставшіе противъ предпринятаго исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, Аввакумъ, Ѳедоръ, Аврамій и др. начали кричать, что у грековъ православіе повреждено, что ихъ книги, чины и обряды еретическіе и при этомъ начали ссылаться и на повѣсть о бѣломъ клобукѣ **) и на Суханова и на другихъ подобныхъ свидѣтелей, лишь послѣ того какъ предпринято было Никономъ его исправленіе ***). Но вамъ укажутъ на Преніе о вѣрѣ съ греками Арсенія Суханова, и что вы будете отвѣчать? Будете отвѣчать то, что̀ отвѣчаетъ о. Ледовскій и что мы привели выше. Но вамъ скажутъ, что или вы слишкомъ смѣло утверждаете совершенную неправду или что вы не читали Пренія и за тѣмъ прочитаютъ вамъ тѣ мѣста изъ него, которыя выписаны выше. Для спасенія чести вамъ останется утверждать старое, что Преніе не принадлежитъ Арсенію Суханову, а есть раскольничья поддѣлка. Но вамъ сошлются на Соловьева и на преосв. Макарія, изъ которыхъ второй говоритъ: „Подлинность сего сочиненія, т. е. Пренія или записи о преніяхъ, сохранившагося въ подлинникѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію“ ****); вамъ укажутъ на это, полагающее конецъ всякому спору, обстоятельство, что Преніе сохранилось въ подлинникѣ.

Истину о происхожденіи раскола старообрядства составляетъ то, что у насъ образовалось и существовало убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, — что когда Никонъ предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы привести насъ относительно послѣднихъ въ согласіе съ современными ему греками, то нашлись люди, которые не въ состояніи были перемѣнить прежняго взгляда на позднѣйшихъ грековъ, и что люди эти и возстали про-

*) „Душепол. Чтеніе“ 1865-го года, ч. 2-й стр. 150.

**) Значитъ, о. Ледовскій не знаетъ, что на повѣсть о бѣломъ клобукѣ ссылается Сухановъ въ Преніи. Это и служитъ положительнымъ основаніемъ для подозрѣнія, что о. Ледовскій незнакомъ съ Преніемъ Суханова и принимаетъ за него Проскинитарій послѣдняго.

***) „Братское Слово“, стр. 457.

****) *Соловьева* — въ XI т., 2-го изд. стр. 249, *преосв. Макарій*—въ XI же т., стр. 159 нач.

ивъ исправленія, какъ противъ соглашенія насъ съ отступниками отъ чистоты древняго православія. А такимъ образомъ, измѣняя постановку полемики съ старообрядцами по данному вопросу, необходимо доказывать имъ, что совершенно ошибочно было убѣжденіе предковъ нашихъ, отъ котораго отказался Никонъ, но при которомъ остались расколоучители, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ.

Но скажутъ, что я на самомъ дѣлѣ примкнулъ къ расколоучителямъ, въ чемъ обвиняетъ меня о. Ледовскій: какъ же я говорю, что у дониконовскихъ русскихъ существовало убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, когда имѣются совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ? Дѣйствительно, имѣются такія свидѣтельства и суть двухъ родовъ: читаемыя въ книгахъ и состоящія въ дѣйствіяхъ. Что касается до свидѣтельствъ, читаемыхъ въ книгахъ, то въ Большомъ катихизисѣ, правленномъ и напечатанномъ въ Москвѣ при патр. Филаретѣ въ 1627-мъ году, въ Извѣстіи о началѣ патріаршества въ Россіи, составленномъ при томъ же патріархѣ въ неизвѣстномъ году, въ такъ называемой Кирилловой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ при патр. Іосифѣ въ 1644-мъ году и въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ при томъ же патріархѣ въ 1648-мъ году, читаются совершенно ясныя свидѣтельства, что греки и до сего времени цѣлу и нерушиму сохраняютъ вѣру, — въ Большомъ катихизисѣ *), Извѣстіи о началѣ патріаршества **) и въ Кирилловой книгѣ ***) краткія, а въ Книгѣ о вѣрѣ ****) очень пространное и обстоятельное. Свидѣтельства, состоящія въ дѣйствіяхъ, суть слѣдующія: царь Иванъ Васильевичъ въ 1557-мъ году обращался къ константинопольскому патріарху съ просьбою о соборномъ благословеніи его царскаго вѣнчанія; задумавъ учредить у себя патріаршество, русскіе искали благословенія на сіе у греческихъ патріарховъ, первый патріархъ русскій поставленъ былъ руками константинопольскаго патріарха Іереміи и потомъ патріаршество наше утверждено было двумя

---

*) Раскольничьей редакціи гл. 4, вопросъ послѣдній, Гродненск. четверточн. изд. л. 26.

**) Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 76, стр 191, col. 2.

***) Гродненск. изд. лл. 27 об., 28 об. и 29 об. (рѣчи ненарочныя, хотя впрочемъ и ясныя).

****) Главы книги 1-я и 2-я и отчасти 18-я и 19-я (прямыя рѣчи именно о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ въ гл. 1-й лл. 10 об., 11 об., 12 и об. 13—15, и въ гл. 2-й, лл. 27 об.—29 об.).

греческими соборами; патр. Филаретъ Никитичъ поставленъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и потомъ обращался ко всѣмъ патріархамъ съ вопросомъ о словѣ: „и огнемъ"; патр. Іосифъ, предшественникъ Никона, обращался къ константинопольскому патріарху за разрѣшеніемъ нѣсколькихъ церковныхъ вопросовъ. Какъ же понимать эти совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ?

Положимъ, что свидѣтельствамъ принадлежало бы все ихъ значеніе: вытекало ли бы изъ нихъ то слѣдствіе, что мое требованіе измѣнить постановку полемики съ старообрядцами неосновательно? Нисколько, напротивъ требованіе вполнѣ сохраняло бы свою силу. Признавая за свидѣтельствами все ихъ значеніе, мы имѣли бы: съ одной стороны, въ Преніи съ греками о вѣрѣ Арсенія Суханова несомнѣнное и совершенно ясное свидѣтельство, что дониконовскіе русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ; съ другой стороны, въ сейчасъ указанныхъ нами свидѣтельствахъ несомнѣнныя и совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ. Т. е. имѣли бы объ одномъ и томъ же двои одинаково несомнѣнныя и совершенно ясныя, но діаметрально противоположныя, свидѣтельства; иначе сказать—имѣли бы такія противоположныя свидѣтельства, которыя необходимо было бы примирять (такъ какъ ни одного свидѣтельства ни другихъ свидѣтельствъ, принимая одно и другія за свидѣтельства несомнѣнныя, нельзя было бы отвергать). Но какъ же можно было бы примирить свидѣтельства? Единственная возможность примирить свидѣтельства состояла бы въ томъ, чтобы допустить, что предъ вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона были, съ одной стороны, такіе русскіе, которые смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ, а съ другой стороны — такіе русскіе, которые смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія. А если это такъ, то и при условіи признавать все значеніе свидѣтельствъ, которыя говорятъ, что вплоть до Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ, наше требованіе измѣнить постановку полемики съ старообрядцами оставалось бы въ своей полной силѣ. Составляло бы несомнѣнный фактъ, что предъ вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона были у насъ въ томъ или другомъ количе-

тивъ исправленія, какъ противъ соглашенія насъ съ отступниками отъ чистоты древняго православія. А такимъ образомъ, измѣняя постановку полемики съ старообрядцами по данному вопросу, необходимо доказывать имъ, что совершенно ошибочно было убѣжденіе предковъ нашихъ, отъ котораго отказался Никонъ, но при которомъ остались расколоучители, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ.

Но скажутъ, что я на самомъ дѣлѣ примкнулъ къ расколоучителямъ, въ чемъ обвиняетъ меня о. Ледовскій: какъ же я говорю, что у дониконовскихъ русскихъ существовало убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, когда имѣются совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ? Дѣйствительно, имѣются такія свидѣтельства и суть двухъ родовъ: читаемыя въ книгахъ и состоящія въ дѣйствіяхъ. Что касается до свидѣтельствъ, читаемыхъ въ книгахъ, то въ Большомъ катихизисѣ, правленномъ и напечатанномъ въ Москвѣ при патр. Филаретѣ въ 1627-мъ году, въ Извѣстіи о началѣ патріаршества въ Россіи, составленномъ при томъ же патріархѣ въ неизвѣстномъ году, въ такъ называемой Кирилловой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ при патр. Іосифѣ въ 1644-мъ году и въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ при томъ же патріархѣ въ 1648-мъ году, читаются совершенно ясныя свидѣтельства, что греки и до сего времени цѣлу и нерушиму сохраняютъ вѣру, — въ Большомъ катихизисѣ *), Извѣстіи о началѣ патріаршества **) и въ Кирилловой книгѣ ***) краткія, а въ Книгѣ о вѣрѣ ****) очень пространное и обстоятельное. Свидѣтельства, состоящія въ дѣйствіяхъ, суть слѣдующія: царь Иванъ Васильевичъ въ 1557-мъ году обращался къ константинопольскому патріарху съ просьбою о соборномъ благословеніи его царскаго вѣнчанія; задумавъ учредить у себя патріаршество, русскіе искали благословенія на сіе у греческихъ патріарховъ, первый патріархъ русскій поставленъ былъ руками константинопольскаго патріарха Іереміи и потомъ патріаршество наше утверждено было двумя

---

*) Раскольничьей редакціи гл. 4, вопросъ послѣдній, Гродненск. четверточн. изд. л. 26.

**) Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 76, стр 191, col. 2.

***) Гродненск. изд. лл. 27 об., 28 об. и 29 об. (рѣчи ненарочныя, хотя впрочемъ и ясныя).

****) Главы книги 1-я и 2-я и отчасти 18-я и 19-я (прямыя рѣчи именно о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ въ гл. 1-й лл. 10 об., 11 об., 12 и об. 13—15, и въ гл. 2-й, лл. 27 об.—29 об.).

греческими соборами; патр. Филаретъ Никитичъ поставленъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и потомъ обращался ко всѣмъ патріархамъ съ вопросомъ о словѣ: „и огнемъ"; патр. Іосифъ, предшественникъ Никона, обращался къ константинопольскому патріарху за разрѣшеніемъ нѣсколькихъ церковныхъ вопросовъ. Какъ же понимать эти совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ?

Положимъ, что свидѣтельствамъ принадлежало бы все ихъ значеніе: вытекало ли бы изъ нихъ то слѣдствіе, что мое требованіе измѣнить постановку полемики съ старообрядцами неосновательно? Нисколько, напротивъ требованіе вполнѣ сохраняло бы свою силу. Признавая за свидѣтельствами все ихъ значеніе, мы имѣли бы: съ одной стороны, въ Преніи съ греками о вѣрѣ Арсенія Суханова несомнѣнное и совершенно ясное свидѣтельство, что дониконовскіе русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ; съ другой стороны, въ сейчасъ указанныхъ нами свидѣтельствахъ несомнѣнныя и совершенно ясныя свидѣтельства, что вплоть до самаго Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ. Т. е. имѣли бы объ одномъ и томъ же двои одинаково несомнѣнныя и совершенно ясныя, но діаметрально противоположныя, свидѣтельства; иначе сказать—имѣли бы такія противоположныя свидѣтельства, которыя необходимо было бы примирять (такъ какъ ни одного свидѣтельства ни другихъ свидѣтельствъ, принимая одно и другія за свидѣтельства несомнѣнныя, нельзя было бы отвергать). Но какъ же можно было бы примирить свидѣтельства? Единственная возможность примирить свидѣтельства состояла бы въ томъ, чтобы допустить, что предъ вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона были, съ одной стороны, такіе русскіе, которые смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ, а съ другой стороны — такіе русскіе, которые смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія. А если это такъ, то и при условіи признавать все значеніе свидѣтельствъ, которыя говорятъ, что вплоть до Никона русскіе смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ, наше требованіе измѣнить постановку полемики съ старообрядцами оставалось бы въ своей полной силѣ. Составляло бы несомнѣнный фактъ, что предъ вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона были у насъ въ томъ или другомъ количе-

ствѣ люди, которые смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ; по сказанному выше, необходимо было бы принимать, что лица возставшія противъ исправленія Никонова или расколоучители были изъ числа этихъ людей: а такимъ образомъ и являлась бы необходимость доказывать, что лица возставшія противъ исправленія Никонова или расколоучители совершенно несправедливо смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ.

Итакъ, говоримъ, пусть существующія свидѣтельства о томъ, что русскіе вплоть до патр. Никона смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ, имѣли бы все свое значеніе: наше требованіе измѣнить полемику съ старообрядцами указаннымъ выше образомъ и при этомъ оставалось бы въ своей полной силѣ. Но несомнѣнно, что свидѣтельства не имѣютъ усвояемаго имъ значенія дѣйствительныхъ свидѣтельствъ и что все дѣло должно быть представляемо именно такъ какъ я его представляю въ моихъ статьяхъ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами". Первое сейчасъ я и покажу, а для чего это сдѣлаю, о томъ скажу ниже.

Преніе съ греками о вѣрѣ Арсенія Суханова содержитъ въ себѣ совершенно и безспорно ясныя свидѣтельства, что въ то время, какъ вести споры съ греками, или въ 1650-мъ году, Сухановъ держался твердаго убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ (вполнѣ признающимъ это, какъ видѣли мы, долженъ быть считаемъ и редакторъ „Братскаго Слова", который говоритъ, что свидѣтельство Повѣсти о бѣломъ клобукѣ, читанной Сухановымъ грекамъ, „дѣйствительно вполнѣ благопріятствуетъ раскольничьему мнѣнію о греческой церкви"). Но въ то время, какъ спорить съ греками о вѣрѣ, Сухановъ былъ оффиціальнымъ представителемъ русскаго правительства и спорилъ какъ таковой представитель правительства, а записку свою о спорахъ онъ составилъ именно для правительства и представилъ сему послѣднему. Не слѣдуетъ ли изъ этого съ необходимостію того заключенія, что правительство было одного убѣжденія съ Сухановымъ о позднѣйшихъ грекахъ или иначе — что убѣжденіе это было общимъ убѣжденіемъ тогдашнихъ русскихъ? Не имѣя предзанятыхъ мыслей, вы, конечно, отвѣчали бы на вопросъ утвердительно; а имѣя эти предзанятыя мысли, вы, можетъ быть, отвѣтите, что указаннаго съ необходимостію еще не слѣдуетъ, а слѣдуетъ только то, что Сухановъ считалъ правительство согласнымъ съ собой относительно мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ. Если это такъ, то должно быть сказано, что помянутое заключеніе съ необходимостію слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго поведенія

правительства по отношенію къ Суханову. Будь правительство не согласно съ Сухановымъ относительно мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, оно должно было бы увидѣть въ тѣхъ рѣчахъ, которыя адресовалъ Сухановъ патр. Паисію и его спутникамъ въ спорахъ съ ними, тяжкое оскорбленіе грекамъ,—ибо развѣ это было не тяжкое оскорбленіе говорить людямъ, что они уже не держатъ той вѣры, которая отъ Сіона изыде, а только на словахъ увѣряютъ, будто держатъ?—и должно было подвергнуть его (Арсенія) своему строгому наказанію и отстранить его отъ исполненія порученія, которое на него возложило. Но на дѣлѣ ничего подобнаго не случилось. Представивъ правительству свою записку о спорахъ съ греками, Сухановъ вовсе не навлекъ на себя его гнѣва, а напротивъ вполнѣ сохранилъ его благорасположеніе и по прежнему оставленъ былъ исполнять порученіе, которое было на него возложено.

Какъ извѣстно, расколоучители укоряли Никона, что до патріаршества онъ самъ былъ одного съ ними мнѣнія о грекахъ и самъ многократно говорилъ имъ, что греки потеряли вѣру *). И что укоръ этотъ былъ справедливъ, т. е. что Никонъ первоначально предъубѣжденъ былъ противъ грековъ вмѣстѣ со всѣми, а потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе о нихъ, въ слѣдствіе чего и предпринялъ свое исправленіе, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Объ его первоначальномъ вмѣстѣ со всѣми предъубѣжденіи противъ грековъ свидѣтельствуетъ то, что много времени послѣ перемѣны имъ взгляда на нихъ предъубѣжденіе это всплыло изъ глубины его души, гдѣ оно было погружено и погребено. Когда въ 1667-мъ году судили его греческіе патріархи и въ осужденіе его поступковъ ссылались на правила Кормчей, онъ отвѣчалъ, что правилъ, на которыя ссылались, въ русской Кормчей нѣтъ, а греческія правила непрямыя, что ихъ патріархи отъ себя написали, а печатали ихъ еретики **). Даже иностранецъ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Михаила Θеодоровича, знаетъ и сообщаетъ о похвальбѣ русскихъ, что они заимствовали вѣру отъ старыхъ грековъ, и даетъ знать объ ихъ предъубѣжденіи противъ новыхъ грековъ тѣмъ, что этимъ послѣднимъ усвояетъ взглядъ на нихъ самихъ (русскихъ), какъ на раскольниковъ ***). Но, наконецъ, если бы мы и не имѣли свидѣтельствъ, изъ которыхъ само собою слѣдуетъ или въ которыхъ прямо говорится, что убѣжденіе относительно позднѣйшихъ

---

*) См. у *преосв. Макарія* въ Исторіи русской церкви, т. XII, стр. 215.

**) См. у *Соловьева* въ Ист., т. XI, 2-го изд. стрр. 323 и 324, у *преосв. Макарія* въ Ист. русской церкви, т. XII, стрр. 734 и 735, и у *Субботина* въ сочиненіи Дѣло патріарха Никона, стр. 167.

***) Адамъ Олеарій, см. русскій переводъ его путешествія въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 18[illegible] IV, стр. 387.

грековъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было общимъ убѣжденіемъ дониконовскихъ или передниконовскихъ русскихъ: то необходимо было бы предполагать это на основаніи той разности, которая была у нихъ съ греками въ церковныхъ обычаяхъ, и на основаніи того взгляда, который они имѣли на эту разность, или того значенія, которое они придавали послѣдней. Стоглавый соборъ узаконилъ, чтобы для крестнаго знаменія употребляемо было двоеперстіе, а относительно троеперстія изрекъ: „аще ли кто двѣма персты не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша“, т. е. провозгласилъ его за ересь. Стоглавый соборъ узаконилъ, чтобы употребляема была сугубая аллилуіа, а трегубую аллилуію прямо назвалъ латинскою ересью. Согласно узаконенію Стоглаваго собора дониконовскіе русскіе употребляли двоеперстіе и сугубую аллилуію, а въ троеперстіи и трегубой аллилуіи видѣли ереси; въ то же время они знали о грекахъ, что эти послѣдніе употребляютъ троеперстіе и трегубую аллилуію, которыя были принимаемы ими за ереси: какъ же иначе могли и должны были они смотрѣть на современныхъ имъ грековъ, какъ не на людей, утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ? Но послѣ Стоглаваго собора двоеперстіе и сугубая аллилуія стали общепринятыми у русскихъ, какъ узаконенныя самою властію русской церкви; а слѣдовательно и взглядъ на позднѣйшихъ грековъ, какъ на отступившихъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, долженъ былъ стать общимъ взглядомъ русскихъ. А если бы кому подумалось, что отъ Стоглаваго собора до патр. Никона прошло много времени и что-де постановленія собора могли быть забыты: тому мы напомнимъ,—отмѣчая напоминаніе, такъ сказать, „нотой бене“, что именно въ правленіе предшественника Никонова патр. Іосифа приняты были церковною властію нарочитыя и усердныя старанія, чтобы окончательнымъ образомъ ввести въ силу постановленіе собора относительно двоеперстнаго крестнаго знаменія.

На основаніи сейчасъ сказаннаго нами должно быть принимаемо за несомнѣнную истину то, что мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ, какъ объ утратившихъ будто бы чистоту православія древнихъ грековъ, было у дониконовскихъ русскихъ общепринятымъ мнѣніемъ. Если же это такъ, то очевидно, что и относящіяся къ дониконовскому времени ясныя свидѣтельства о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ нужно понимать какъ-нибудь особеннымъ образомъ, не придавая имъ значенія дѣйствительныхъ свидѣтельствъ. Иначе выходило бы непримиримое противорѣчіе, что въ одно и то же время русскіе и считали и не считали позднѣйшихъ грековъ утратившими чистоту православія древнихъ грековъ. Какъ же можно

и нужно понимать свидѣтельства? Мы сказали выше, что свидѣтельства, читаемыя въ книгахъ, находятся въ Большомъ катихизисѣ, въ Извѣстіи о началѣ патріаршества въ Россіи, въ такъ называемой Кирилловой книгѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ. Три книги изъ четырехъ сейчасъ названныхъ — Большой катихизисъ, Кириллова книга и Книга о вѣрѣ, какъ всякій знаетъ, представляютъ собою книги чрезвычайно уважаемыя раскольниками, составляютъ, такъ сказать, ихъ каноническія книги. Не видитъ ли читатель, что выходитъ нѣчто весьма странное и загадочное: раскольники проповѣдуютъ относительно позднѣйшихъ грековъ ученіе, противъ котораго читаются ясныя свидѣтельства въ ихъ каноническихъ книгахъ, или наоборотъ— раскольники считаютъ своими каноническими книгами такія книги, въ которыхъ читаются ясныя свидѣтельства противъ ихъ ученія о позднѣйшихъ грекахъ. Что же можетъ быть отвѣчаемо на вопросъ объ этой странности и загадочности? Можетъ быть отвѣчаемо то, что хотя свидѣтельства читаются и въ московскихъ книгахъ, но онѣ суть не московскія свидѣтельства, а бѣлорусскія или южно-русскія, кіевскія. Названныя книги, какъ извѣстно, южно-русскаго происхожденія. Въ южной или кіевской Руси, представлявшей собою въ отношеніи къ характеру религіозныхъ воззрѣній,—разумѣемъ именно воззрѣнія на обрядовую сторону вѣры, нѣчто совсѣмъ особое отъ московской Руси, вовсе не слагалось московскаго убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, какъ объ утратившихъ будто бы чистоту православія древнихъ грековъ, а между тѣмъ тамъ, защищая позднѣйшихъ грековъ отъ навѣтовъ и клеветъ на нихъ со стороны латинянъ, имѣли нужду защищать неповрежденность ихъ православія, почему въ тамошнихъ книгахъ и обычны были рѣчи объ этой неповрежденности. Такъ, въ помянутыхъ книгахъ читаются рѣчи о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ, потому, что онѣ суть южно-русскія книги, а остались въ нихъ эти рѣчи и по московскимъ ихъ изданіямъ лишь потому, что московскіе издатели не хотѣли и не отваживались дѣлать въ нихъ надлежащихъ выпусковъ и воспроизводили ихъ, какъ есть, даже и съ тѣмъ, что говорило противъ нихъ самихъ. Книги чрезвычайно уважаются раскольниками за то, что въ нихъ читается предписаніе слагать персты для крестнаго знаменія двоеперстно. Но если въ книгахъ читается это предписаніе, то несомнѣнно, что московскіе издатели ихъ смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ, ибо на Москвѣ, усвояя догматическое значеніе тому или иному сложенію перстовъ для крестнаго знаменія, смотрѣли на троеперстіе, которое содержали эти греки, какъ на ересь. А такимъ образомъ, относительно рѣчей о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ, которыя

воспроизводятся въ московскихъ изданіяхъ трехъ книгъ, нужно думать, что или московскіе русскіе не дерзая посягать на нихъ, не усвояли имъ никакого смысла и смотрѣли на нихъ какъ на нѣчто чужое и до нихъ самихъ (московскихъ русскихъ), такъ сказать, не касающееся, или же—что они усвояли имъ смыслъ только условный, считая позднѣйшихъ грековъ хранящими православіе потолику, поколику они сверхъ настоящихъ догматовъ вѣры не расходились съ нами въ чинахъ и обычаяхъ церковныхъ. Что рѣчи южно-русскихъ книгъ о неповрежденной цѣлости православія у позднѣйшихъ грековъ въ московскихъ изданіяхъ этихъ книгъ не имѣютъ своего подлиннаго смысла, а или только смыслъ неизмѣннаго, цѣлостнаго, воспроизведенія оригинала, или сейчасъ указанный смыслъ условный, это, кромѣ того, что въ противномъ случаѣ являлось бы непримиримое противорѣчіе съ положительно извѣстнымъ фактомъ, что московскіе русскіе держались твердаго убѣжденія о поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, а также и сейчасъ указанное внутреннее непримиримое противорѣчіе въ самыхъ книгахъ, видно еще и изъ тѣхъ, относящихся къ данному вопросу, частныхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о московскихъ редакторахъ и издателяхъ южно-рускихъ книгъ. Московскіе редакторы Большаго катихизиса, книжные справщики, Богоявленскій игуменъ Илія и Григорій Онисимовъ оставили неприкосновенными въ катихизисѣ слова о грекахъ его автора, Лаврентія Зизанія: „начало вѣрѣ Христовѣ отъ Іерусалима, идѣже и до сего времени греки цѣлу и нерушиму сохраняютъ ея" *), и въ то же время говорили Лаврентію въ своемъ преніи съ нимъ: „Всѣхъ греческихъ старыхъ переводовъ (списковъ) добрыхъ правила у насъ есть, а новыхъ переводовъ греческаго языка всякихъ книгъ не пріемлемъ, потому что греки нынѣ живутъ въ тѣснотахъ великихъ между невѣрными и по своихъ воляхъ печатати имъ книгъ не умѣть, и для тово вводятъ (люди?) иныя вѣры въ переводы греческаго языка, что̀ хотятъ, и намъ такихъ новыхъ переводовъ греческаго языка не надобно, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано, и мы той новой вводъ не пріемлемъ" **). Въ московскомъ изданіи Кирилловой книги и Книги о вѣрѣ сохранены подлинныя рѣчи о неповрежденности православія у позднѣйшихъ грековъ,

*) Цитата выше.

**) См. въ лѣтописяхъ русской литературы и древности *Тихонравова*, т. II, отд. II, стр. 87 fin. — Игуменъ Илія и Григорій Онисимовъ говорили сейчасъ приведенное нами Лаврентію Зизанію, державъ преніе съ нимъ по порученію патр. Филарета. Найдетъ ли о. Ледовскій возможнымъ утверждать, чтобы они рѣшились говорить о новыхъ греческихъ книгахъ противное тому, что думалъ о нихъ патріархъ?

и въ то же время одинъ изъ издателей обѣихъ книгъ, извѣстный Иванъ Насѣдка, говоритъ, что „книги греческіе всѣ перепорчены въ Римѣ отъ латынскихъ еретиковъ, которые вмѣщали въ нихъ свои ереси“ *).

Четвертое книжное или письменное свидѣтельство о неповрежденной цѣлости православія у позднѣйшихъ грековъ, читаемое въ Извѣстіи о началѣ патріаршества въ Россіи, есть свидѣтельство настоящее московское. Если бы можно было положиться на его достовѣрность, то оно представляло бы собою важное свидѣтельство. Доказывало бы оно не то, что у дониконовскихъ русскихъ не существовало убѣжденія о поврежденности православія у позднѣйшихъ грековъ,— существованіе убѣжденія, по сказанному выше, не можетъ подлежать сомнѣнію, а то, что по временамъ и при томъ въ весьма торжественныя минуты русскіе забывали про это убѣжденіе, каковое его забвеніе не мало говорило бы противъ него. Но пока очень можно подозрѣвать, что свидѣтельство представляетъ собою позднѣйшую вставку въ Извѣстіи, ибо это послѣднее напечатано по рукописи не современной, а конца XVII вѣка, и такой, относительно которой издатели ея даютъ знать, что въ ней могутъ быть предполагаемы значительныя отмѣны противъ подлинника, распространенія и переиначенія **).

Дѣйствія, на которыя указываютъ въ доказательство того, что дониконовскіе русскіе не держались о позднѣйшихъ грекахъ убѣжденія, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, какъ я сказалъ, суть слѣдующія: царь Иванъ Васильевичъ въ 1557-мъ году обращался къ константинопольскому патріарху съ просьбою о соборномъ благословеніи его царскаго вѣнчанія; принявъ рѣшеніе учредить у себя патріаршество, русскіе искали благословенія на сіе у греческихъ патріарховъ, первый русскій патріархъ поставленъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, и потомъ патріаршество наше было утверждено двумя греческими соборами; патр. Филаретъ Никитичъ поставленъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и потомъ обращался ко всѣмъ патріархамъ со спросомъ о словѣ „и огнемъ“; патр. Іосифъ обращался къ константинопольскому патріарху за рѣшеніемъ нѣсколькихъ церковныхъ вопросовъ.

---

*) См. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1892 г., кн. II, стр. 337.

**) См. на концѣ 2-го тома Дополн. къ Акт. Ист., въ которомъ напечатано Извѣстіе, примѣч. подъ № 29, стр. 6.

Какъ же смотрѣть на этотъ новый рядъ свидѣтельствъ въ пользу того, что дониконовскіе русскіе признавали православіе позднѣйшихъ грековъ? Такъ какъ фактъ, что дониконовскіе русскіе держались о позднѣйшихъ грекахъ убѣжденія, будто они утратили чистоту православія древнихъ грековъ, по вышесказанному, есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію: то очевидно, что и этимъ новымъ свидѣтельствамъ не можетъ быть усвояемо такого значенія, при которомъ бы онѣ оказывались въ непримиримомъ противорѣчіи съ несомнѣннымъ фактомъ. Дѣйствительное значеніе этихъ свидѣтельствъ, при которомъ онѣ не оказываются находящимися въ непримиримомъ противорѣчіи съ несомнѣннымъ фактомъ, есть то, что хотя дониконовскіе русскіе держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, какъ объ утратившихъ будто бы чистоту православія древнихъ грековъ, но что въ то же время они вовсе не считали ихъ за еретиковъ, а за православныхъ христіанъ, только утратившихъ чистоту древняго православія, и что какъ съ таковыми православными, несмотря на утрату чистоты православія, сохранившими духовную благодать и юридическія права, они и продолжали находиться съ ними въ общеніи братства и братскаго младшинства и искали отъ нихъ признанія и санкціи такимъ своимъ учрежденіямъ, какъ царство и патріаршество. Православные съ поврежденною чистотою православія или православные не совсѣмъ православные, это—какъ будто нѣкоторое contradictio in adjecto или противорѣчіе въ сказуемомъ и нѣчто такое, что затруднится признать богословская наука. Но несомнѣнно, что это именно такъ. Съ одной стороны, русскіе держались мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто у нихъ повреждена чистота православія, а съ другой стороны—они вовсе не считали ихъ и за еретиковъ, а за православныхъ: сложеніе въ одно мѣсто этихъ двухъ положеній, очевидно, даетъ то, что они (русскіе) считали ихъ (грековъ) за православныхъ съ поврежденною чистотою православія. Въ подтвержденіе возможности такого взгляда со стороны русскихъ на грековъ я указывалъ въ моей статьѣ: „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами", въ которой говорю объ этомъ, на то, что именно такимъ образомъ начали смотрѣть русскіе на грузинъ, когда въ концѣ XVI вѣка вступили съ этими послѣдними въ церковныя сношенія. Они признали и признавали грузинъ православными, но, находя у нихъ многія разности съ собой въ чинахъ, обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ, признали ихъ православными съ очень поврежденнымъ православіемъ. Патр. Іовъ, привѣтствуя митрополита грузинскаго въ своемъ посланіи къ нему, говоритъ ему, что русскіе благодатію Божіею изначала знаютъ ихъ христіанами (подразумѣвается — православными), но что нынѣ они не во всемъ исполнено христіанскую

вѣру держатъ, а во многомъ съ ними — русскими раздѣляются *), и потомъ объ отправленіи изъ Россіи въ Грузію прошенныхъ учительныхъ людей „для исправленія христіанскія вѣры“ пишетъ, что посылаетъ имъ „учительныхъ людей, старцовъ и священниковъ, могущихъ исторгнути у нихъ корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія, по истинному извѣщенію православныя вѣры истинныхъ церковныхъ преданій и просвѣтити свѣтомъ богоразумія и (дабы) единовѣрнымъ быти имъ (грузинамъ) съ ними (русскими) во благочестивой и непорочной христіанской вѣрѣ во всякомъ исправленіи по благовѣстію Христову и апостольскому ученію и по святыхъ отецъ преданію“ **). Какимъ образомъ случилось, что дониконовскіе русскіе начали смотрѣть на позднѣйшихъ грековъ, какъ на такихъ православныхъ, у которыхъ повреждена чистота древняго православія, объ этомъ я обстоятельно говорю выше въ статьѣ I. Случилось, что русскіе разрознились съ греками въ чинахъ, обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Съ своей точки зрѣнія на дѣло и при своемъ мнѣніи о самихъ себѣ, русскіе поняли это такъ, что они сохраняютъ чины, обряды и обычаи неизмѣнно въ томъ правильномъ и православномъ видѣ, въ какомъ получили ихъ отъ древнихъ грековъ, а что будто позднѣйшіе греки позволили себѣ погрѣшительныя и еретическія новшества или— что то же—большія или меньшія отступленія отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Насколько греки были согласны съ нами въ вѣрѣ, настолько, по мнѣнію предковъ нашихъ, были они православны, и насколько они рознились отъ насъ въ чинахъ, обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ, настолько, по мнѣнію предковъ нашихъ, была повреждена у нихъ чистота православія. Царь Иванъ Васильевичъ искалъ у константинопольскаго патріарха соборнаго благословенія своему царскому вѣнчанію; но предположите, что тотъ же патріархъ потребовалъ бы отъ него, чтобы предписанныя Стоглавымъ соборомъ двоеперстіе и сугубую аллилуію онъ замѣнилъ у себя троеперстіемъ и трегубой аллилуіей: что бы было? Несомнѣнно, что онъ отказалъ бы патріарху, ссылаясь на то, что русскіе приняли свои обычаи отъ древнихъ грековъ, а о современныхъ греческихъ обычаяхъ продолжалъ бы сохранять мнѣніе, которое высказалъ о нихъ Стоглавый соборъ, т.-е. что троеперстіе и трегубая аллилуія суть ереси или еретическія у грековъ новшества. Патр. Іовъ былъ поставленъ константинопольскимъ патріархомъ Іеремієй; но въ уложенной грамотѣ объ его поставленіи и объ учрежденіи у насъ патріаршества было сказано, что

*) См. въ Христіанск. Чтен. 1869 г., ч. II, стр. 870.

**) См. въ изданіи *С. А. Бѣлокурова*: Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1-й, М. 1889 г., стрр. 91—92.

„великое російское царствіе, третей Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде“, при чемъ подъ всѣми, какъ это ясно изъ контекста рѣчи, разумѣлись и греки, и причемъ подъ благочестіемъ разумѣлось не только благочестіе въ собственномъ смыслѣ слова, но и вѣра въ томъ обширномъ смыслѣ, въ которомъ говоритъ о ней патріархъ Іовъ въ приведенныхъ выше словахъ своего посланія въ Грузію... Патр. Филаретъ былъ поставленъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ; но въ вопросѣ о прибавкѣ слова: „и огнемъ“ онъ не положился на его личное свидѣтельство, а просилъ его справиться вмѣстѣ съ другими патріархами въ старыхъ греческихъ книгахъ *).

Я сказалъ выше, что мое требованіе, измѣнить полемику съ старообрядцами, въ отношеніи къ занимаемому насъ пункту оставалось бы во всей своей силѣ и въ томъ случаѣ, если бы существующія свидѣтельства, что русскіе вплоть до патр. Никона смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно и вполнѣ сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ, имѣли бы значеніе дѣйствительныхъ свидѣтельствъ. Тогда нужно было бы понимать дѣло такъ, что были русскіе, которые вплоть до самаго Никона смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на неизмѣнно соблюдающихъ чистоту православія древнихъ грековъ, и что были другіе русскіе, которые держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, и изъ среды которыхъ и возстали расколоучители. Такимъ образомъ, я могъ бы предложить полемистамъ противъ старообрядцевъ, такъ сказать, компромиссъ: доказывалъ бы справедливость своего требованія измѣнить полемику и въ то же время оставлялъ имъ (полемистамъ) помянутыя свидѣтельства, допуская, что они имѣютъ значеніе относительно большей или меньшей части дониконовскихъ русскихъ. Если я не нахожу возможнымъ остановиться на компромиссѣ и считаю нужнымъ доказывать, что свидѣтельства совсѣмъ (и въ отношеніи къ какой-либо части дониконовскихъ русскихъ) не имѣютъ значенія: такъ это потому, что допущеніе компромисса было бы съ моей стороны завѣдомой фальшью,

---

*) Что касается до обращенія патр. Іосифа съ вопросами къ константинопольскому патріарху, то см. объ этомъ выше, стр. 47—49.—А слова патр. Іосифа въ посланіи къ датскому королевичу Вольдемару о согласіи въ вѣрѣ русскихъ съ греками (Памятники преній о вѣрѣ, стрр. 117, 132 и 140) должны быть понимаемы въ томъ условномъ смыслѣ, который мы указали, т. е. что русскіе считали грековъ согласными съ собой въ вѣрѣ, насколько послѣдніе, сверхъ настоящихъ догматовъ вѣры, не расходились съ ними въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Тотъ же патр. Іосифъ, который говоритъ о согласіи въ вѣрѣ русскихъ съ греками, былъ рѣшительнымъ образомъ противъ греческаго троеперстія (и тому же королевичу Вольдемару говорилъ, что у насъ церковные чины и преданія на основаніи *древнихъ*, греческихъ книгъ,—ibid. стр. 26).

за которую мнѣ было бы стыдно, но отъ которой не было бы пользы полемикѣ, ибо не мной, такъ другими она была бы обнаружена. Оправдывая себя въ писаніи статей: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, въ которыхъ доказываю необходимость измѣнить постановку полемики съ ними, я говорю, что иначе они заставятъ насъ сдѣлать это съ нашими же книгами въ рукахъ. Что касается до пункта полемики съ старообрядцами, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, то уже и въ настоящее время довольно некоротокъ списокъ нашихъ, т.-е. принадлежащихъ нашимъ православнымъ писателямъ, книгъ, въ которыхъ утверждается и доказывается, что убѣжденіе въ поврежденности чистоты православія позднѣйшихъ грековъ было общимъ убѣжденіемъ дониконовскихъ русскихъ *).

Итакъ, происхожденіе раскола старообрядства должно быть объясняемо не личнымъ, оскорбленнымъ отъ патр. Никона, самолюбіемъ трехъ - четырехъ протопоповъ, а тѣмъ, что дониконовскіе русскіе держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Сообразно съ симъ, измѣнивъ полемику съ старообрядцами относительно вопроса о происхожденіи раскола, должно доказывать имъ, что убѣжденіе дониконовскихъ предковъ нашихъ относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было совершенно неосновательно и совершенно несправедливо.

Я знаю, что съ моимъ представленіемъ дѣла о происхожденіи раскола старообрядства я вдвойнѣ или двоякимъ образомъ вооружаю противъ себя полемистовъ. Во-первыхъ, тѣмъ, что, предлагая новый взглядъ на происхожденіе раскола противъ того взгляда, котораго они держатся, я оскорбляю ихъ личное самолюбіе; во-вторыхъ, тѣмъ, что, придавая происхожденію раскола нѣсколько бо́льшій смыслъ, нежели какой имѣетъ оно по ихъ представленію, я дѣлаю болѣе трудною въ данномъ случаѣ полемику съ старообрядцами, чѣмъ это теперь. Относительно личнаго самолюбія, которое не хочетъ пожертвовать собою высшему интересу дѣла, я ничего не могу сказать, кромѣ того, чтобы посовѣтовать ему, не мстить за свое оскорбленіе такимъ недостойнымъ образомъ, какъ инсинуаціи и клеветы. Что касается до большей трудности полемики при моемъ представленіи дѣла, то до нѣкоторой степени это правда. Говорить старообрядцамъ, что-де вашъ расколъ возникъ изъ-за того, что патр. Никонъ прогналъ отъ себя протопоповъ Іоанна Неронова и Аввакума, навязывавшихся ему въ совѣтники, очень легко; а доказывать старообрядцамъ, что

*) Въ числѣ книгъ можно указать и такія, которыя имѣютъ довольно давнюю „оффиціальную“ аппробацію.

мнѣніе дониконовскихъ русскихъ о поврежденности православія позднѣйшихъ грековъ, которое составляло дѣйствительную причину возникновенія раскола, было совершенно неосновательно и совершенно несправедливо, конечно, нѣсколько труднѣе. Но что же дѣлать, если болѣе справедливое иногда оказывается и болѣе труднымъ. Мнѣніе, будто расколъ старообрядства возникъ изъ-за оскорбленнаго самолюбія двухъ протопоповъ, не только несправедливо, но въ настоящее время вовсе и не имѣетъ уже адептовъ, за исключеніемъ профессіональныхъ полемистовъ, которые держатся за него ради его такъ сказать полемической доброкачественности. И хотя съ того времени, какъ преосв. Макарій поддерживалъ его въ послѣдній разъ, прошло не болѣе 13-ти лѣтъ *), но и въ эти 13-ть лѣтъ по отношенію къ нашему вопросу утекло много воды, такъ что въ настоящее время отстаивать это, завѣдомо несправедливое, мнѣніе, значитъ собственно лишь выказывать упорство, достойное лучшей участи. При томъ же большая трудность полемики при новомъ представленіи дѣла о возникновеніи раскола старообрядства не Богъ знаетъ какая, а главное—профессіональный полемистъ во всякомъ случаѣ долженъ быть въ состояніи доказать старообрядцамъ, что это мнѣніе о поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, кому бы оно не принадлежало и когда бы не возникло, есть мнѣніе совершенно неосновательное и совершенно несправедливое.

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что дониконовскіе предки наши держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Именно—дѣло было такъ, что патр. Никонъ, признавъ сейчасъ указанное убѣжденіе неосновательнымъ и несправедливымъ, предпринялъ свое исправленіе церковныхъ чиновъ, обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы относительно чиновъ, обрядовъ и книгъ привести насъ въ согласіе съ современными ему греками, и что, тогда какъ за Никономъ послѣдовало большинство русскаго общества, нашлись въ послѣднемъ отдѣльные люди, которые не перемѣнили убѣжденія и которые поэтому и подняли протестъ противъ Никонова исправленія. Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами, необходимо доказывать, что убѣжденіе дониконовскихъ русскихъ о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было совершенно неосновательно и несправедливо.

Но дониконовскіе русскіе составили себѣ убѣжденіе о позднѣй-

*) XII томъ Исторіи, въ которомъ о патр. Никонѣ, оконченъ преосв. Макаріемъ въ началѣ 1882-го года.

за которую мнѣ было бы стыдно, но отъ которой не было бы пользы полемикѣ, ибо не мной, такъ другими она была бы обнаружена. Оправдывая себя въ писаніи статей: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", въ которыхъ доказываю необходимость измѣнить постановку полемики съ ними, я говорю, что иначе они заставятъ насъ сдѣлать это съ нашими же книгами въ рукахъ. Что касается до пункта полемики съ старообрядцами, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, то уже и въ настоящее время довольно некоротокъ списокъ нашихъ, т.-е. принадлежащихъ нашимъ православнымъ писателямъ, книгъ, въ которыхъ утверждается и доказывается, что убѣжденіе въ поврежденности чистоты православія позднѣйшихъ грековъ было общимъ убѣжденіемъ дониконовскихъ русскихъ *).

Итакъ, происхожденіе раскола старообрядства должно быть объясняемо не личнымъ, оскорбленнымъ отъ патр. Никона, самолюбіемъ трехъ - четырехъ протопоповъ, а тѣмъ, что дониконовскіе русскіе держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Сообразно съ симъ, измѣнивъ полемику съ старообрядцами относительно вопроса о происхожденіи раскола, должно доказывать имъ, что убѣжденіе дониконовскихъ предковъ нашихъ относительно позднѣйшихъ грековъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было совершенно неосновательно и совершенно несправедливо.

Я знаю, что съ моимъ представленіемъ дѣла о происхожденіи раскола старообрядства я вдвойнѣ или двоякимъ образомъ вооружаю противъ себя полемистовъ. Во-первыхъ, тѣмъ, что, предлагая новый взглядъ на происхожденіе раскола противъ того взгляда, котораго они держатся, я оскорбляю ихъ личное самолюбіе; во-вторыхъ, тѣмъ, что, придавая происхожденію раскола нѣсколько бóльшій смыслъ, нежели какой имѣетъ оно по ихъ представленію, я дѣлаю болѣе трудною въ данномъ случаѣ полемику съ старообрядцами, чѣмъ это теперь. Относительно личнаго самолюбія, которое не хочетъ пожертвовать собою высшему интересу дѣла, я ничего не могу сказать, кромѣ того, чтобы посовѣтовать ему, не мстить за свое оскорбленіе такимъ недостойнымъ образомъ, какъ инсинуаціи и клеветы. Что касается до большей трудности полемики при моемъ представленіи дѣла, то до нѣкоторой степени это правда. Говорить старообрядцамъ, что-де вашъ расколъ возникъ изъ-за того, что патр. Никонъ прогналъ отъ себя протопоповъ Іоанна Неронова и Аввакума, навязывавшихся ему въ совѣтники, очень легко; а доказывать старообрядцамъ, что

*) Въ числѣ книгъ можно указать и такія, которыя имѣютъ довольно давнюю „официціальную" аппробацію.

мнѣніе дониконовскихъ русскихъ о поврежденности православія позднѣйшихъ грековъ, которое составляло дѣйствительную причину возникновенія раскола, было совершенно неосновательно и совершенно несправедливо, конечно, нѣсколько труднѣе. Но что же дѣлать, если болѣе справедливое иногда оказывается и болѣе труднымъ. Мнѣніе, будто расколъ старообрядства возникъ изъ-за оскорбленнаго самолюбія двухъ протопоповъ, не только несправедливо, но въ настоящее время вовсе и не имѣетъ уже адептовъ, за исключеніемъ профессіональныхъ полемистовъ, которые держатся за него ради его такъ сказать полемической доброкачественности. И хотя съ того времени, какъ преосв. Макарій поддерживалъ его въ послѣдній разъ, прошло не болѣе 13-ти лѣтъ *), но и въ эти 13-ть лѣтъ по отношенію къ нашему вопросу утекло много воды, такъ что въ настоящее время отстаивать это, завѣдомо несправедливое, мнѣніе, значитъ собственно лишь выказывать упорство, достойное лучшей участи. При томъ же большая трудность полемики при новомъ представленіи дѣла о возникновеніи раскола старообрядства не Богъ знаетъ какая, а главное—профессіональный полемистъ во всякомъ случаѣ долженъ быть въ состояніи доказать старообрядцамъ, что это мнѣніе о поврежденности чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, кому бы оно не принадлежало и когда бы не возникло, есть мнѣніе совершенно неосновательное и совершенно несправедливое.

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что дониконовскіе предки наши держались убѣжденія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Именно—дѣло было такъ, что патр. Никонъ, признавъ сейчасъ указанное убѣжденіе неосновательнымъ и несправедливымъ, предпринялъ свое исправленіе церковныхъ чиновъ, обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы относительно чиновъ, обрядовъ и книгъ привести насъ въ согласіе съ современными ему греками, и что, тогда какъ за Никономъ послѣдовало большинство русскаго общества, нашлись въ послѣднемъ отдѣльные люди, которые не перемѣнили убѣжденія и которые поэтому и подняли протестъ противъ Никонова исправленія. Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами, необходимо доказывать, что убѣжденіе дониконовскихъ русскихъ о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было совершенно неосновательно и несправедливо.

Но дониконовскіе русскіе составили себѣ убѣжденіе о позднѣй-

---

*) XII томъ Исторіи, въ которомъ о патр. Никонѣ, оконченъ преосв. Макаріемъ въ началѣ 1882-го года.

шихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, въ слѣдствіе того, что произошло разрозненіе между нами и ими въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ: все, чѣмъ они разрознились съ нами, было у насъ признано за ихъ погрѣшительныя и еретическія новшества (почему и составлено было указанное о нихъ мнѣніе, какъ объ утратившихъ будто бы чистоту православія древнихъ грековъ). Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами необходимо доказывать, что разрозненіе грековъ съ нами или собственно—насъ съ греками означало вовсе не отступленіе послѣднихъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, а нѣчто совсѣмъ другое.

Послѣ напечатанія статьи о. Ледовскаго и прежде, чѣмъ я отвѣтилъ на нее, редакторъ „Братскаго Слова“ самъ лично и черезъ своихъ сотрудниковъ нѣсколько разъ повторилъ свое обвиненіе на меня, будто настоящія статьи „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ писаны мною въ защиту раскола и противъ православной церкви. Поэтому мною приписанъ былъ къ отвѣту нижеслѣдующій постскриптумъ.

P. S. (перепечатываемый, какъ напечатанъ былъ въ 1895 году). Редакторъ „Братскаго Слова“ продолжаетъ своими и чужими устами лжесвидѣтельствовать на меня, будто статьи „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ писаны мною въ защиту раскола и противъ православной церкви *). Но, наконецъ, если бы статьи писаны были мною въ защиту раскола и противъ православной церкви, то могъ ли бы я быть согласенъ съ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ и съ самимъ св. Сѵнодомъ? А между тѣмъ это есть такъ. Я говорю, что у насъ съ половины XV вѣка составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, по поводу чего написана моя настоящая статья; но то же самое говоритъ Программа ученія о Русскомъ расколѣ, выданная Учебнымъ Комитетомъ при св. Сѵнодѣ для семинарій. Въ отдѣлѣ о важнѣйшихъ причинахъ, подготовившихъ расколъ въ Русской церкви, находится въ ней параграфъ, посвященный одной изъ этихъ важнѣйшихъ причинъ: „в) *Горделивое и преувеличенное мнѣніе русскихъ книжниковъ о значеніи православной Русской церкви* и неповрежденности ея не только въ ученіи, но и въ обрядахъ, соединенное съ презрительнымъ отношеніемъ не только къ иновѣрцамъ, но и къ единовѣрнымъ грекамъ. Историческія объ этомъ свидѣтельства. Усиленіе подозрѣній относительно мнимаго неправославія грековъ со времени Флорентійскаго собора и взятія турками Константинополя: Сказаніе о Тихвинской

---

*) См. вышедшія книжки „Братскаго Слова“ за нынѣшній 1895 годъ.

иконѣ; повѣсть о бѣломъ клобукѣ, и др.“ Расходясь съ прежними полемистами противъ раскола и поправляя ихъ, я говорю, что патр. Никонъ предпринялъ свое исправленіе нашихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ и богослужебныхъ книгъ съ цѣлію привести эти чины, обряды и книги въ согласіе и ликъ единству съ чинами, обрядами и книгами современной ему (а не древней, какъ утверждалось прежде) церкви греческой; но то же говоритъ и св. Сѵнодъ въ своемъ „Изъясненіи о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“, изданномъ въ 1886 году. Въ Изъясненіи читается, что при патр. Никонѣ предпринято было у насъ исправленіе богослужебныхъ книгъ между прочимъ съ тою цѣлію, „дабы чины и обряды церкви россійской привести въ согласіе съ общеупотребляемыми въ православной восточной церкви“ *). По поводу негодованія на меня со стороны редактора „Братскаго Слова“ и другихъ за указаніе новаго свидѣтельства о двоеперстіи, которое будто бы наноситъ ущербъ нашей полемикѣ съ старообрядцами, я далъ объясненіе въ моемъ отвѣтѣ о. протоіерею І. Г. Виноградову, напечатанномъ въ августовской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1893-й годъ **).

VI.

О несправедливомъ мнѣніи дониконовскихъ русскихъ, будто повреждена была чистота православія у позднѣйшихъ грековъ, и о причинѣ этого мнѣнія—неправильномъ усвоеніи помянутыми русскими обрядамъ и обычаямъ церковнымъ значенія догматовъ вѣры, что̀ въ совокупности было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства ***).

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что патр. Никонъ предпринялъ исправленіе нашихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ и текста нашихъ богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ,

*) См. Изъясненіе въ августовской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ за 1886 годъ.

**) См. его ниже. Въ настоящее время къ постскриптуму можемъ прибавить слѣдующее. Есть брошюра: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, напечатанная по опредѣленію св. Синода и принадлежащая, какъ оказывается изъ Каталога книгъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (у насъ подъ руками Каталогъ 1892 г.), профессору Субботину (№ Каталога 518). Въ этой брошюрѣ говорится о цѣли, съ которою предпринято было патр. Никономъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, то же самое, что̀ и въ помянутомъ „Изъясненіи“,—изд. 1888-го года, стрр. 13 и 14.

***) Статья эта была напечатана въ І книгѣ Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей за 1896-й годъ.

шихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, въ слѣдствіе того, что произошло разрозненіе между нами и ими въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ: все, чѣмъ они разрознились съ нами, было у насъ признано за ихъ погрѣшительныя и еретическія новшества (почему и составлено было указанное о нихъ мнѣніе, какъ объ утратившихъ будто бы чистоту православія древнихъ грековъ). Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами необходимо доказывать, что разрозненіе грековъ съ нами или собственно—насъ съ греками означало вовсе не отступленіе послѣднихъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, а нѣчто совсѣмъ другое.

Послѣ напечатанія статьи о. Ледовскаго и прежде, чѣмъ я отвѣтилъ на нее, редакторъ „Братскаго Слова“ самъ лично и черезъ своихъ сотрудниковъ нѣсколько разъ повторилъ свое обвиненіе на меня, будто настоящія статьи „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ писаны мною въ защиту раскола и противъ православной церкви. Поэтому мною приписанъ былъ къ отвѣту нижеслѣдующій постскриптумъ.

P. S. (перепечатываемый, какъ напечатанъ былъ въ 1895 году). Редакторъ „Братскаго Слова“ продолжаетъ своими и чужими устами лжесвидѣтельствовать на меня, будто статьи „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ писаны мною въ защиту раскола и противъ православной церкви *). Но, наконецъ, если бы статьи писаны были мною въ защиту раскола и противъ православной церкви, то могъ ли бы я быть согласенъ съ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ и съ самимъ св. Сvнодомъ? А между тѣмъ это есть такъ. Я говорю, что у насъ съ половины XV вѣка составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, по поводу чего написана моя настоящая статья; но то же самое говоритъ Программа ученія о Русскомъ расколѣ, выданная Учебнымъ Комитетомъ при св. Сvнодѣ для семинарій. Въ отдѣлѣ о важнѣйшихъ причинахъ, подготовившихъ расколъ въ Русской церкви, находится въ ней параграфъ, посвященный одной изъ этихъ важнѣйшихъ причинъ: „в) *Горделивое и преувеличенное мнѣніе русскихъ книжниковъ о значеніи православной Русской церкви* и неповрежденности ея не только въ ученіи, но и въ обрядахъ, соединенное съ презрительнымъ отношеніемъ не только къ иновѣрцамъ, но и къ единовѣрнымъ грекамъ. Историческія объ этомъ свидѣтельства. Усиленіе подозрѣній относительно мнимаго неправославія грековъ со времени Флорентійскаго собора и взятія турками Константинополя: Сказаніе о Тихвинской

---

*) См. вышедшія книжки „Братскаго Слова“ за нынѣшній 1895 годъ.

нѣ; повѣсть о бѣломъ клобукѣ, и др.“ Расходясь съ прежними
емистами противъ раскола и поправляя ихъ, я говорю, что патр.
онъ предпринялъ свое исправленіе нашихъ церковныхъ чиновъ и
дѣвъ и богослужебныхъ книгъ съ цѣлію привести эти чины, об-
ы и книги въ согласіе и ликъ единству съ чинами, обрядами и кни-
и современной ему (а не древней, какъ утверждалось прежде) церкви
ческой; но то же говоритъ и св. Сѵнодъ въ своемъ „Изъясненіи о
ержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ преж-
о времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“, изданномъ
1886 году. Въ Изъясненіи читается, что при патр. Никонѣ пред-
нято было у насъ исправленіе богослужебныхъ книгъ между про-
ъ съ тою цѣлію, „дабы чины и обряды церкви россійской при-
ти въ согласіе съ общеупотребляемыми въ православной восточной
кви“ *). По поводу негодованія на меня со стороны редактора
атскаго Слова“ и другихъ за указаніе новаго свидѣтельства о
еперстіи, которое будто бы наноситъ ущербъ нашей полемикѣ съ
рообрядцами, я далъ объясненіе въ моемъ отвѣтѣ о. протоіерею
. Виноградову, напечатанномъ въ августовской книжкѣ „Богослов-
го Вѣстника“ за 1893-й годъ **).

VI.

есправедливомъ мнѣніи дониконовскихъ русскихъ, будто повреждена а чистота православія у позднѣйшихъ грековъ, и о причинѣ этого нія — неправильномъ усвоеніи помянутыми русскими обрядамъ и обы-мъ церковнымъ значенія догматовъ вѣры, что въ совокупности было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства *).**

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что патр.
онъ предпринялъ исправленіе нашихъ церковныхъ обрядовъ и
чаевъ и текста нашихъ богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ,

*) См. Изъясненіе въ августовской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ за
годъ.

**) См. его ниже. Въ настоящее время къ постскриптуму можемъ прибавить
дующее. Есть брошюра: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, напе-
анная по опредѣленію св. Синода и принадлежащая, какъ оказывается изъ
алога книгъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (у насъ
рукахъ Каталогъ 1892 г.), профессору Субботину (№ Каталога 518). Въ
брошюрѣ говорится о цѣли, съ которою предпринято было патр. Нико-
исправленіе богослужебныхъ книгъ, то же самое, что и въ помянутомъ
ъясненіи“, — изд. 1888-го года, стрр. 13 и 14

***) Статья эта была напечатана въ I книгѣ Чтеній въ Обществѣ Исторіи и
вностей за 1896-й годъ.

чтобы въ отношенiи къ обрядамъ и обычаямъ и къ тексту богослужебныхъ книгъ привести насъ въ согласiе съ современными ему—патрiарху греками, съ которыми относительно обрядовъ и обычаевъ и текста богослужебныхъ книгъ была у насъ дотолѣ нѣкоторая рознь. Эта нѣкоторая рознь между нами и греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и въ текстѣ богослужебныхъ книгъ началась съ того, что, установляя у себя единообразiе въ обычаяхъ церковныхъ, которые первоначально были не единообразны, мы случайнымъ образомъ приняли въ общее единообразное употребленiе не тѣ формы ихъ, которыя были приняты въ общее единообразное употребленiе у грековъ (сложенiе перстовъ для крестнаго знаменiя двоеперстное, тогда какъ у грековъ принято было троеперстное; двоенiе пѣсни аллилуiя, тогда какъ у грековъ принято было троенiе; см. выше, статью I). Подобная случайность не означала ничего иного, кромѣ того, что у грековъ принята была въ общее единообразное употребленiе одна православная форма обычаевъ, а у насъ другая православная форма, и намъ, какъ заимствовавшимъ вѣру съ обрядами и обычаями отъ грековъ, оставалось сдѣлать только поправку, т.-е. отказавшись отъ своего единообразiя, принять ихъ греческое единообразiе. Но у насъ дѣло было понято совсѣмъ иначе. При отсутствiи просвѣщенiя предки наши въ своемъ богословствованiи вдались въ ту крайность, чтобы приравнять обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры и чтобы придать имъ тѣ же значенiе и важность, которыя принадлежатъ послѣднимъ. Но какъ всякiй догматъ, выражая собою какую-нибудь истину христiанскаго вѣроученiя, содержитъ въ себѣ единое и неизмѣнное ученiе, ибо истина одна и неизмѣняема: такъ и о формѣ обрядовъ и обычаевъ, приравнявъ ихъ къ догматамъ вѣры, предки наши должны были начать думать, будто правильною и православною формою всякаго обряда и обычая можетъ быть только одна форма, а никакъ не нѣсколькiя (см. ту же I статью). Дѣйствительно, такъ и начали думать наши предки и, видя у себя и у грековъ разныя формы нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, они поняли это такъ, что которыми-то изъ двоихъ обряды содержатся въ правильной и православной, идущей отъ древности, формѣ, а у которыхъ-то изъ двоихъ форма ихъ (обрядовъ) представляетъ еретическое и погрѣшительное нововведенiе, и само собою разумѣется, что вводителями еретическихъ и погрѣшительныхъ нововведенiй или новшествъ они признали не самихъ себя, а грековъ. Такимъ образомъ, предки наши начали думать о позднѣйшихъ грекахъ, будто греки эти отступили отъ чистоты православiя древнихъ грековъ и допустили у себя еретическiя и погрѣшительныя новшества. Дальнѣйшимъ слѣдствiемъ сего было то, что когда начали у насъ печатать богослужебныя книги и чрезъ

печатаніе вводить въ нихъ единообразіе, а также и изготовлять при семъ возможно удовлетворительныя ихъ редакціи: то не обратились къ грекамъ, чтобы дѣлать дѣло вмѣстѣ и въ полномъ согласіи съ ними, но дѣлали дѣло совершенно независимо отъ нихъ и совершенно самостоятельно. А поэтому и въ книгахъ, какъ и въ обычаяхъ, мы до нѣкоторой степени разрознились съ ними. Патр. Никонъ сознавалъ и признавалъ несправедливость мнѣнія русскихъ о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и ввели у себя еретическія и погрѣшительныя новшества, почему и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и обычаевъ, равно какъ и богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы привести насъ относительно обрядовъ и обычаевъ, равно какъ и богослужебныхъ книгъ, въ согласіе съ современными ему — патріарху греками. Но тогда какъ большинствомъ русскихъ, отказавшимся въ слѣдъ за патріархомъ отъ прежняго взгляда на позднѣйшихъ грековъ, принято было его исправленіе: нашлось нѣкоторое количество отдѣльныхъ людей, которые остались при прежнемъ взглядѣ и которые и протестовали противъ его—Никонова исправленія, чтобы образовать расколъ старообрядства.

Такимъ образомъ, расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что предки наши приравняли обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры и что это приравненіе дало имъ (указаннымъ выше образомъ) основаніе думать о позднѣйшихъ грекахъ, будто греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества. Изъ сказаннаго слѣдовало бы, что въ полемикѣ съ старообрядцами надлежитъ доказывать несправедливость приравненія обрядовъ и обычаевъ церковныхъ къ догматамъ вѣры и что вмѣстѣ съ этимъ будетъ доказана и несправедливость мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Но на самомъ дѣлѣ должно доказывать бóльшее. Дониконовскіе предки наши составили себѣ убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, на томъ основаніи, что увидѣли у нихъ рознь съ собою въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Но, составивъ себѣ убѣжденіе, они не стали доказывать его, какъ выводъ изъ сейчасъ указаннаго, а наоборотъ, выдавая его за убѣжденіе самостоятельное, они на основаніи его начали утверждать, будто разности грековъ съ нами въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ суть еретическія и погрѣшительныя новшества. Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами надлежитъ доказывать: во-первыхъ, что дониконовскіе предки наши несправедливо утверждали о позднѣйшихъ грекахъ, какъ несправедливо въ слѣдъ за ними утверждаютъ старообрядцы,

будто греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества; во-вторыхъ, что дониконовскими предками нашими неосновательно приравнивались, какъ послѣ нихъ неосновательно приравниваются старообрядцами, обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры. А такъ какъ и разность между нашими дониконовскими и греческими богослужебными книгами предки наши объясняли, а старообрядцы теперь объясняютъ, тѣмъ же отступленіемъ позднѣйшихъ грековъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, то, въ-третьихъ, должно быть дано объясненіе относительно происхожденія и дѣйствительнаго значенія сей послѣдней разности. Все это мы и сдѣлаемъ въ настоящей нашей статьѣ.

I.

Утверждая о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества, дониконовскіе предки наши говорили, а теперь старообрядцы говорятъ, будто чистоту православія позднѣйшихъ грековъ повредили — главнымъ образомъ латиняне, а отчасти и поработители ихъ турки. Что касается до того, какъ отъ латинянъ могли позднѣйшіе греки заразиться ихъ еретическими и погрѣшительными новшествами, то говорилось и говорится: во-первыхъ, что греки соединились съ латинянами на Флорентійскомъ соборѣ; во-вторыхъ, будто послѣ взятія Константинополя турками латиняне выкупили всѣ греческія рукописи, содержащія учительныя отеческія творенія, и, переправя ихъ по своему, печатали ихъ въ искаженномъ видѣ и раздавали грекамъ; въ-третьихъ, что греки не имѣли возможности печатать у себя дома богослужебныхъ книгъ и что-де книги эти были печатаемы для нихъ неисправно и съ злонамѣренными поврежденіями въ Венеціи типографщиками еретическими и, наконецъ, въ-четвертыхъ, что дидаскалы или учители ихъ ходили учиться въ западную Европу и тамъ-де на Западѣ заражались латинскими ересями.

На Флорентійскомъ соборѣ греки дѣйствительно соединились съ латинянами, принявъ ихъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о совершеніи литургіи на опрѣснокахъ и о чистилищѣ и признавъ надъ собою верховную власть папы. Но соединеніе, исключая отдѣльныхъ, весьма немногихъ людей, было не дѣйствительнымъ или искреннимъ, а лишь наружнымъ или притворнымъ, и, продолжавшись весьма короткое время, не только ни малѣйше не

повредило православія у грековъ, а напротивъ еще болѣе укрѣпило ихъ въ немъ.

Изложимъ, какъ было дѣло *). Имперіи Византійской суждено было погибнуть отъ меча Турокъ, которые, начавъ ея завоеваніе въ концѣ XIII вѣка, къ концу слѣдующаго XIV вѣка довели послѣднее до того, что имперія начала ограничиваться лишь самымъ Константинополемъ съ весьма ничтожной его окрестностью, небольшимъ побережьемъ Чернаго моря и небольшими владѣніями въ Македоніи съ Өессаліей и Пелопоннесѣ **). Безсильные бороться съ турками сами собой, императоры Византійскіе, естественно, должны были обратиться къ мысли о томъ, чтобы искать себѣ помощи противъ нихъ у государей западныхъ. Но помощь государей западныхъ можно было получить схизматическимъ императорамъ (каковыми были въ глазахъ западныхъ людей Византійскіе императоры) только съ соизволенія на сіе и только при содѣйствіи сему со стороны папъ. А такъ какъ соизволеніе и содѣйствіе папъ можно было пріобрѣсти только посредствомъ церковнаго союза съ ними или уніи: то императоры и должны были хлопотать о сей уніи, къ которой, до появленія на сценѣ ихъ несчастной исторіи турокъ, они уже прибѣгали для

---

*) На русскомъ языкѣ есть „Исторія Флорентійскаго собора“, напечатанная въ Москвѣ, въ 1847-мъ году, и представляющая собою одну изъ магистерскихъ диссертацій, писанныхъ въ Московской Духовной Академіи.

**) Въ минуту смерти императора Іоанна V, Палеолога, въ 1391-мъ году имперія Византійская состояла: изъ самаго Константинополя съ ничтожною его окрестностью, которая заключалась внутри Анастасіевой великой стѣны, шедшей отъ Селимвріи или Силивріи на Мраморномъ морѣ до Деркоса близъ Чернаго моря; изъ побережья Чернаго моря отъ Деркоса до Месембріи; изъ небольшаго владѣнія въ Македоніи и Өессаліи съ главнымъ городомъ Өессалоникой и изъ небольшаго владѣнія въ южномъ Пелопоннесѣ съ главнымъ городомъ Спартой. Сынъ и преемникъ Іоанна императоръ Мануилъ не задолго до своей смерти, послѣдовавшей въ 1425 мъ году имѣлъ, по справедливому замѣчанію современнаго историка (и государственнаго человѣка) Георгія Франтцы,—Chronic lib. I, n. 40. (въ Патрол. *Миня* t. 156, col. 736), великое неблагоразуміе раздѣлить эти жалкіе остатки имперіи между шестью своими сыновьями на особыя владѣнія или деспотіи (удѣлы), такъ что послѣ сего самая имперія начала ограничиваться однимъ Константинополемъ съ прилежащей къ нему, указанной выше, крохотной мѣстностью. Дальнѣйшія территоріальныя перемѣны до паденія имперіи и до подпаденія власти турокъ всѣхъ греческихъ владѣній состояли въ томъ, что Өессалоника продана была Венеціанцамъ еще при жизни Мануила (въ 1423-мъ году) и что деспотъ Пелопоннезскій Константинъ, съ 1449-го года послѣдній императоръ, овладѣлъ было всѣмъ Пелопоннесомъ (подъ латинскими владѣтелями) и даже нѣкоторыми частями Аттики и Беотіи.—Султанъ Турецкій Мурадъ I, занимавшій престолъ съ 1359-го по 1389-й годъ, завоевавъ всю европейскую часть имперіи за исключеніемъ того, что̀ указано, уже въ 1366-мъ году перенесъ свою столицу изъ азіатской Бруссы въ европейскій Адріанополь.

огражденія себя отъ самихъ латинянъ (Ліонская унія 1274-го года, о которой скажемъ ниже). Очень долгое время тянулись у императоровъ переговоры съ папами относительно уніи, не приводившіе ни къ чему *); наконецъ, послѣ довольно продолжительной остановки бывъ возобновлены въ 1415-мъ году, они привели къ тому, что по соглашенію между императоромъ Іоанномъ VII, Палеологомъ, и папою Евгеніемъ IV для заключенія уніи устроенъ былъ соборъ въ Италіи, который открытъ былъ въ городѣ Феррарѣ 9-го апрѣля 1438-го года и который, бывъ перенесенъ изъ Феррары во Флоренцію въ январѣ—февралѣ 1439-го года, окончилъ свои засѣданія въ этомъ послѣднемъ городѣ 6-го іюля 1439-го года, именно—соборъ Ферраро-Флорентійскій или просто Флорентійскій, о которомъ у насъ рѣчь. Греческіе епископы, въ числѣ 22-хъ и съ патріархомъ Константинопольскимъ Іосифомъ во главѣ, отправились на соборъ вовсе не съ предрѣшеннымъ намѣреніемъ измѣнить православію и признать латинскія новшества и заблужденія, а съ твердою надеждою, что имъ удастся убѣдить латинянъ отказаться отъ ихъ новшествъ и заблужденій для возвращенія къ истинѣ православія, и если бы они предвидѣли то, что дѣйствительно случилось и что они сами сдѣлали, такъ несомнѣнно, что они вовсе не поѣхали бы на соборъ. Продолжительныя, веденныя на соборѣ въ теченіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ, пренія между греками и латинянами о главныхъ пунктахъ разногласія между ними: объ исхожденіи Св. Духа, о хлѣбѣ въ евхаристіи, о чистилищѣ и о главенствѣ папы, не привели ни къ чему: латинянамъ, конечно, не удалось убѣдить грековъ признать ихъ новшества и заблужденія, но и грекамъ вовсе не удалось заставить латинянъ отказаться отъ ихъ новшествъ и заблужденій. Послѣ того, какъ пренія окончились ничѣмъ, папа объявилъ грекамъ (въ концѣ марта 1439-го года), что или пусть принимаютъ они ученіе Римской церкви или же пусть отправляются къ себѣ домой, — подразумѣвается: безъ надежды получить помощь противъ турокъ его — папы и западныхъ государей. Уѣхать домой безъ надежды получить помощь противъ турокъ было для императора Константинопольскаго ужасно, ибо его положеніе въ виду этихъ послѣднихъ было тогда уже истинно отчаянное: и императоръ, не уѣзжая изъ Флоренціи, рѣшился во что бы то ни стало заключить унію съ папою. Сначала онъ пытался было достигнуть соглашенія посредствомъ уступокъ легкихъ, кото-

*) Пока опасность отъ турокъ не была слишкомъ настоятельною, императоры вели переговоры съ папами объ уніи не столько для дѣйствительнаго устроенія послѣдней, сколько для самыхъ переговоровъ, чтобы устрашать ими турокъ, которые очень опасались помощи грекамъ со стороны западныхъ народовъ.

рыя бы не очень тяготили его совѣсть, какъ защитника православія, и которыя бы навлекали на него не очень сильные укоры за измѣну православію. Когда папа остался непреклоненъ и требовалъ всего, императоръ, жертвуя неприкосновенностью православія спасенію отечества, рѣшился и на все. Между епископами нашлись двое, которые объявили себя за соединеніе съ папой: это были—Исидоръ, митрополитъ русскій, который водился, по всей вѣроятности, тѣмъ же побужденіемъ, что и императоръ, т.-е. желаніемъ спасти погибавшее отечество, и Виссаріонъ, митрополитъ Никейскій, водившійся, какъ можно думать, личной суетностію и личными разсчетами. Къ двоимъ епископамъ присоединился въ качествѣ единомышленника духовникъ императора, іеромонахъ-протосинкеллъ, Григорій Мамма. Наконецъ троимъ удалось привлечь на свою сторону еще четвертаго—Доровея митрополита Митиленскаго. Противъ четверыхъ сейчасъ названныхъ объявили себя за сохраненіе православія, чего бы то ни стоило и къ чему бы то ни повело, всѣ остальные члены собора, числомъ до 28-ми (кромѣ епископовъ разумѣются сановники патріаршіе и настоятели монастырей). Но императору съ его помощниками, между которыми главнымъ былъ нашъ русскій митрополитъ Исидоръ, пользовавшійся, очень большимъ авторитетомъ въ средѣ членовъ собора, удалось постепенно, посредствомъ убѣжденія и принужденія, а отчасти, можетъ быть, и посредствомъ подкупа, достигнуть того, чтобы всѣ члены собора, хотя наружно и неискренно, признали унію съ папою на требуемыхъ послѣднимъ условіяхъ *). 5-го іюля 1439-го года греки подписали актъ уніи съ папою, въ которомъ признавали: латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; дѣйствительность совершенія таинства евхаристіи на опрѣснокахъ; латинское ученіе о чистилищѣ и главенство папы въ церкви.

Итакъ, греки дѣйствительно соединились съ латинянами на Флорентійскомъ соборѣ; но соединеніе это, какъ мы сказали, было не искреннее, а только притворное или наружное и, продолжавшись весьма недолгое время, не только не повредило православія у грековъ, а напротивъ еще болѣе укрѣпило ихъ въ привязанности къ нему.

Одинъ изъ сановниковъ патріарха Константинопольскаго, присутствовавшій на соборѣ и написавшій его исторію, свидѣтельствуетъ, что большинство членовъ собора подписалось подъ актомъ уніи съ стенаніемъ и плачемъ въ глубинѣ сердца (*ἐν μυθοῖς καρδίας στένοντες*

---

*) Главнымъ средствомъ преклоненія членовъ собора, какъ объ этомъ даетъ знать Сиропулъ, о которомъ сейчасъ ниже, было представленіе имъ, что унія будетъ только наружною, а что между тѣмъ иначе невозможно спасеніе отечества.

καὶ δακρύοντες οἱ πλείους ὑπελράφομεν *). На другой день послѣ подписанія акта уніи, 6-го іюля, совершено было торжественное обнародованіе его во Флорентійскомъ соборномъ храмѣ, послѣ чего папа служилъ въ храмѣ торжественную литургію. Но ни одинъ греческій епископъ, несмотря на желаніе папы, не хотѣлъ служить вмѣстѣ съ латинянами и никто изъ грековъ не пріобщался опрѣсноковъ **). Когда греческіе епископы на возвратномъ пути изъ Флоренціи прибыли въ Венецію, то дожъ Венеціанскій изъявилъ желаніе видѣть чинъ греческаго богослуженія. Императоръ, удовлетворяя желаніе дожа, только послѣ многихъ просьбъ могъ принудить старшаго между епископами митрополита Ираклійскаго совершить литургію въ соборѣ св. Марка. Митрополитъ согласился, но служилъ литургію на греческомъ антиминсѣ и съ греческими церковными сосудами; папскаго имени не было на ней упомянуто и символъ вѣры читанъ былъ безъ прибавленія ***). Когда епископы возвратились съ собора въ Константинополь (1-го февраля 1440-го года): то первымъ вопросомъ къ нимъ жителей столицы послѣ того какъ они, сошедъ съ галеръ, ступили на берегъ, было: „Чѣмъ кончился соборъ, одержали ли мы верхъ“ (какъ того надѣялись всѣ греки, а равно и всѣ епископы, ѣздившіе на соборъ)? Митрополитъ Ираклійскій и за нимъ всѣ прочіе отвѣчали: „Мы продали нашу вѣру, промѣняли благочестіе на нечестіе, и, предавъ чистую жертву, сдѣлались азимитами: да отсѣчется рука, подписавшая, да исторгнется языкъ, изрекшій исповѣданіе“! ****).

Такъ епископы и прочіе духовные, ѣздившіе на Флорентійскій соборъ, засвидѣтельствовали, что ими дано было согласіе на унію не искреннимъ, а только притворнымъ образомъ и такъ скоро большинство ихъ отказалось отъ этой уніи! Императоръ Іоаннъ Палеологъ, видѣвшій въ уніи единственную надежду спасенія для имперіи, не отказывался отъ нея до самой своей смерти, которая послѣдовала 31-го октября 1448 года: на мѣсто патріарха Іосифа, умершаго во Флоренціи 10-го іюня 1439 года, былъ избранъ имъ въ патріархи, 4-го мая 1440 года, изъявившій согласіе признавать унію Митрофанъ, митрополитъ Кизическій, а на мѣсто Митрофана, умершаго 1-го ав-

*) Великій екклесіархъ и дикеофилаксъ Сильвестръ Сиропулъ (неправильно называемый Сгуропуломъ). Написанная имъ Исторія Флорентійскаго собора издана въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ въ 1660-мъ году Англичаниномъ *Робертомъ Крейгтономъ* (Creyhton) подъ заглавіемъ: Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos sive Concilii Florentini exactissima narratio. Приведенныя слова у Сиропула—sect. X, cap. VIII, p. 292.

**) См. русскую Исторію Флорентійскаго собора, стр. 175.

***) *Сиропулъ*, sect. XI, cap. IV, p. 318.

****) См. у современнаго историка *Дуки*,—Hist. Bysant. cap. XXXI (въ Патрол. *Миня* t. 157, col. 1013: *Ὁ Ἡρακλείας Ἀντώνιος καὶ οἱ πάντες ἀπεκρίνοντο*).

густа 1443 года, помянутый нами выше іеромонахъ-протосинкеллъ Григорій Мамма. Но императоръ содержалъ унію,—несомнѣнно притворнымъ образомъ *), лишь съ своими патріархами, съ нѣсколькими епископами, которыхъ могли поставить послѣдніе, и съ немногими изъ своихъ приближенныхъ; что же касается до большинства духовенства и до народа, то ни одно, ни другой вовсе не хотѣли знать уніи. Когда епископы возвратились съ собора домой, то духовенство Константинопольское не соглашалось служить даже съ тѣми изъ нихъ, которые, раскаявшись въ своемъ согласіи на соединеніе, представляли въ свое оправданіе, что были увлечены къ тому неволею **). А съ какою величайшею враждою встрѣтилъ унію народъ, объ этомъ мы можемъ заключить по той величайшей враждѣ, съ которою встрѣтилъ онъ ея возобновленіе спустя 12 лѣтъ и о чемъ ниже. Патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, узнавъ о принятіи епископами, ѣздившими на соборъ, уніи съ папою и о томъ, что возведенный императоромъ на Константинопольскую патріаршую каѳедру приверженецъ уніи Митрофанъ ставитъ въ епископы своихъ единомысленниковъ, въ началѣ 1443 года собрались на соборъ въ Іерусалимѣ и на соборѣ произнесли свое осужденіе на унію и объявили всѣхъ митрополитовъ, епископовъ и прочихъ духовныхъ, поставленныхъ отъ Митрофана по единомыслію съ нимъ въ ереси, лишенными своихъ церковныхъ степеней и всякаго права священнодѣйствовать ***). И въ весьма странномъ положеніи находилась унія въ Константинополѣ! Импер. Іоаннъ не рѣшался отказаться отъ нея, но съ другой стороны, въ виду общей величайшей вражды къ ней, онъ не рѣшался и на то, чтобы формально и торжественно обнародовать или провозгласить ее, такъ что во все время его правленія она не была торжественнымъ образомъ обнародована и была содержима имъ какъ бы подъ рукой и какъ бы по секрету; преемникъ папы Евгенія IV Николай V писалъ преемнику импер. Іоанна Константину отъ октября 1451-го года: Ecce jam tot annos transiere, ex quo ista facta sunt,—заключена унія, et tamen apud Graecos unionis hujusmodi decretum silentio tegitur (вотъ уже столько лѣтъ прошло, какъ это сдѣлано,—заключена унія, и однако у грековъ постановленіе о сей уніи покрывается молчаніемъ) ****). Что въ Константинополѣ унія съ папой была содержима только императоромъ и патріархомъ съ весьма немногими

*) Какъ ясно даетъ знать это *Сиропулъ*— sect. X, cap. VI, p. 288 нач.

**) *Сиропулъ*, sect. XII, cap. I; см. также въ Туркогреціи *Крузія* гражданской исторіи п. ιδ', p. 4.

***) См. русскую Исторію Флорентійскаго собора, стр. 190.

****) Посланіе папы Николая въ латинскомъ подлинникѣ съ греческимъ переводомъ въ 160-мъ томѣ греческой серіи Патрологіи *Миня*, col. 1208—1209.

это хорошо было извѣстно и у насъ въ Москвѣ. Св. митрополитъ Іона писалъ Кіевскому князю Александру Владимировичу: „Самъ, сыну, вѣси, чтоже Божіею милостію и благодатію опрично зборныя церкви святыя Софѣя и царевы палаты въ Цариградѣ ни въ монастырѣхъ, ни въ единой ни въ которой Божьей церкви, во всемъ Цариградѣ и во всей Святѣй горѣ, нигдѣже не поминается имя папино, а держатъ вси милостію Божьею ту добрую старину, еже по Божью повелѣнью отъ святыхъ апостолъ и отъ богоносныхъ отецъ, по священнымъ правиломъ и по всему божественному писанію, намъ преданную“ *).

О преемникѣ Іоанна, послѣднемъ Византійскомъ императорѣ Константинѣ, который вступилъ на императорскій престолъ 6-го января 1449 года, принято думать, что тотчасъ по занятіи престола онъ объявилъ себя за православіе противъ уніи и что въ 1451-мъ году, въ виду рѣшительнаго приготовленія турокъ къ овладѣнію Константинополемъ, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, для полученія помощи противъ турокъ, обратиться къ папѣ съ предложеніемъ о возобновленіи или о возстановленіи уніи. На самомъ дѣлѣ гораздо вѣроятнѣе думать о Константинѣ, что первоначально онъ подобно брату держался уніи,—что въ 1451 году, вынуждаемый требованіемъ духовенства и народа, онъ отказался было отъ нея и возстановилъ православіе и что почти тотчасъ послѣ возстановленія православія, по указанной выше причинѣ, онъ обратился къ папѣ съ предложеніемъ объ ея (уніи) возстановленіи **). Какъ бы то ни было, но въ 1451-мъ

---

*) Акт. Ист. т. I, № 47, стр. 94 fin., Памятнн. канонич. права *Павлова* ч. I, № 66, col. 558 fin.—Нѣкоторые принимаютъ, что въ 1440-мъ году составлялся въ Константинополѣ соборъ изъ архіереевъ и многихъ клириковъ, который подалъ императору *'Απολόγιαν καὶ ἀναφορὰν περὶ τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ συνόδου*, напечатанную патр. Іерусалимскимъ Нектаріемъ въ его *Περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ παπαντιῤῥήσις*'ѣ, стр. 233—236 (напр. архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ въ книгѣ *Ὀρθόδοξος Ἑλλάς*, стр. 107). Но *'Απολόγια* и *ἀναφορά* принадлежитъ не небывалому Константинопольскому собору 1440-го года, а группѣ архіереевъ, патріаршихъ сановниковъ и настоятелей Константинопольскихъ монастырей, не признававшихъ уніи отъ которыхъ въ концѣ правленія патр. Митрофана и по рѣшительному настоянію сего послѣдняго требуемо было императоромъ признаніе уніи и которые подали императору *'Απολόγιαν καὶ ἀναφορὰν* въ объясненіе и оправданіе своего упорства, cfr у *Сиропула* sect. XII, cap. XI.

**) Если бы Константинъ тотчасъ по вступленіи на престолъ объявилъ себя за православіе: то тотчасъ же и долженъ бы былъ низвести съ каѳедры патріарха—уніата Григорія Мамму. А между тѣмъ низведеніе Григорія со всею вѣроятностью должно быть относимо къ 1451-му году. Въ этомъ послѣднемъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ бѣжалъ или изгнанъ былъ изъ Константинополя (Франтца говоритъ о немъ: *διέβη ἀπὸ τῆς πόλεως ὡς φυγάς*,—lib. III, n. β', у *Миня* въ Патрол. col. 818; Дука употребляетъ о немъ выраженіе: *ἐξόριστος πα-*

году импер. Константинъ обратился къ преемнику папы Евгенія IV Николаю V съ предложеніемъ о возстановленіи уніи, слѣдствіемъ каковаго предложенія было то, что въ ноябрѣ 1452 года прибылъ въ Константинополь отъ папы бывшій русскій митрополитъ Исидоръ, который 12-го числа слѣдующаго декабря торжественно и возстановилъ въ храмѣ св. Софіи унію съ папой (не вводившуюся прежде, какъ мы сказали, оффиціальнымъ и торжественнымъ образомъ *).

Современный греческій историкъ Дука сообщаетъ намъ свѣдѣнія, какъ было принято греками это возстановленіе уніи. Прежде всего онъ говоритъ, что и тѣ немногіе, которые желали ея возстановленія и приняли ее возстановленную, желали и приняли, со включеніемъ и самого императора, только наружнымъ или притворнымъ образомъ, изъ-за нужды получить отъ папы и при его посредствѣ помощь противъ турокъ **). Затѣмъ, мы находимъ у него слѣдующее. 12-го декабря, въ то время, какъ Исидоръ совершалъ въ храмѣ св. Софіи церемонію возстановленія уніи, народъ, воодушевленный противъ послѣдней знаменитымъ монахомъ Геннадіемъ, бывшимъ сановникомъ Георгіемъ, Схоларіемъ, ходилъ по городу и кричалъ анаѳему принявшимъ и имѣющимъ принять унію,—кричалъ, что не хочетъ помощи латинянъ ни соединенія съ ними и что пусть исчезнетъ служба азимитовъ ***). Послѣ 12-го декабря народъ пересталъ ходить въ храмъ св. Софіи, чтобы не оскверняться, и началъ смотрѣть на него какъ на прибѣжище демоновъ (*ὡς καταφύγιον δαιμόνων*), какъ на языческое капище и как на іудейскую синагогу ****). Священники, бывшіе противъ уніи, строжайше воспрещали мірянамъ имѣть общеніе съ священниками, принимавшими унію, говоря, что они не священники и что приносимая ими евхаристія не есть евхаристія; если священникъ уніатъ являлся на похороны или на поминовеніе усоп-

---

ιάρχης,—cap. XXXVI, у *Миня* въ Патрол. col. 1060; папа Николай V въ упомянутомъ выше посланіи къ императ. Константину употребляетъ о немъ выраженіе: abjectus Sacerdos,—у *Миня* col. 1210) и со всею вѣроятностью должно думать, что послѣ своего низложенія онъ оставался или оставляемъ былъ въ Константинополѣ очень не долго. Нашъ Московскій великій князь Василій Васильевичъ Темный, поставившій въ концѣ 1448-го года въ митрополиты русскіе св. Іону безъ спроса у патріарха—уніата, рѣшился извѣщать импер. Константина о своемъ поступкѣ только въ 1451-мъ году (см. грамоту въ Акт. Ист., т. I, №№ 41 и 262 и въ Памятникахъ канонич. права *Павлова* № 71). Но если бы Константинъ тотчасъ по вступленіи на престолъ объявилъ себя за православіе, то и великій князь долженъ былъ бы извѣстить его о своемъ поступкѣ тотчасъ послѣ его вступленія на престолъ.

*) *Дука*, cap. XXXVI, въ Патрол. *Миня* t. 157, coll. 1057 и 1060.

**) Cap. XXX, у *Миня* coll. 1057, 1060—61.

***) Cap. XXXVI, у *Миня* coll. 1057 и 1060.

****) Capp. XXXVII и XXXIX, у *Миня* coll. 1065, 1072 и 1104

шихъ, то священники неуніаты тотчасъ, сбросивъ ризы, бѣжали какъ отъ огня *). Самъ народъ не хотѣлъ причащаться отъ священниковъ уніатовъ, говоря, что это значило бы получать не освященіе, а оскверненіе, и смотрѣлъ на церкви, въ которыхъ они служили, какъ на языческія капища **). На представленіе, что унія съ папой есть единственное средство спасенія Константинополя отъ Турокъ, народъ отвѣчалъ, что лучше желаетъ видѣть господствующею въ немъ чалму турецкую, чѣмъ шляпу латинскую (*Κρειττοτέρον ἐστιν εἰδέναι ἐν μέσῃ τῇ πόλει φακιόλιον βασιλεύον Τούρκων ἢ καλύπτραν λατινικήν*) ***). Наконецъ, чтобы показать всю необычайную и непоборимую силу отвращенія грековъ къ латинянамъ, Дука говоритъ, что когда по взятіи Константинополя турками народъ, ища спасенія отъ ихъ меча, сбѣжался въ храмъ св. Софіи, то если бы и тогда сошелъ ангелъ съ неба и сказалъ: „примите унію и прогоню враговъ изъ города", народъ не принялъ бы уніи ****).

Необычайное отвращеніе грековъ къ латинянамъ, проявленное ими по поводу Флорентійскаго собора, не было съ ихъ стороны какой-нибудь мимолетной вспышкой, условленной чѣмъ-нибудь временнымъ и случайнымъ, а было выраженіемъ давняго и закоренѣлаго чувства, свидѣтельства о чемъ идутъ весьма издалека, равно какъ имѣются и изъ времени, непосредственно предшествовавшаго собору. Въ 1098-мъ году одинъ изъ вождей крестоносцевъ писалъ другому вождю (Боэмундъ Тарентскій Готтфриду Буильёнскому) относительно грековъ, съ которыми послѣднему предстояло имѣть дѣло, какъ герцогу Антіохійскому: „Знай, лучшій изъ людей, что тебѣ предлежитъ имѣть дѣло противъ злѣйшаго звѣря и съ человѣкомъ негоднымъ, котораго помыслъ состоитъ въ томъ, чтобы всегда обманывать и до самой смерти всякими способами преслѣдовать весь латинскій родъ, ибо я знаю злобу и упорно-непобѣдимую ненависть грековъ къ латинянамъ"; а второй изъ вождей отвѣчалъ первому, что, знавъ прежде о ненависти грековъ къ латинянамъ по слуху, онъ ежедневно убѣждается теперь въ этомъ на дѣлѣ *****). По поводу взятія въ 1186-мъ году сицилійцами Ѳессалоники, при чемъ подверглась величайшему поруганію святыня грековъ, Никита Хоніатъ говоритъ: „Между нами и ими (проклятыми латинянами) утвердилась величайшая пропасть

*) Cap. XXXVII, у *Миня* col. 1065.

**) Cap. XXXVI, у *Миня* col. 1062.

***) Cap. XXXVII, у *Миня* col. 1072.

****) Cap. XXXIX, у *Миня* col. 1104.

*****) См. у *Вильгельма Тирскаго* въ Historia rerum transmarinarum, lib. II, cap. 10—въ Патрол. *Миня* t. 201, col. 260; выписка у *Пихлера* въ Kirchliche Trennung, I, 281—282.

вражды, мы не можемъ соединиться душами и совершенно расходимся другъ съ другомъ, хотя и бываемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ и часто живемъ въ одномъ и томъ же домѣ“ *). Первый латинскій императоръ Константинополя Балдуинъ писалъ папѣ Иннокентію III о грекахъ: „Это такой народъ, который не удостоивалъ всѣхъ латинянъ имени людей и называлъ (ихъ) собаками и который проливать ихъ кровь считалъ почти заслугой“ **). Латеранскій соборъ 1215-го года говоритъ: „Послѣ того какъ греческая церковь свергла съ себя повиновеніе апостольскому сѣдалищу, греки до такой степени начали гнушаться латинянами, что между другимъ, чинимымъ къ ихъ униженію (дѣлали и то), что въ случаѣ если на ихъ (греческихъ) престолахъ совершали службу священники латинскіе, не прежде хотѣли тамъ служить на нихъ, какъ, считая ихъ яко бы оскверненными чрезъ сіе, измывали ихъ“ ***). Греческій императоръ Михаилъ Палеологъ, отнявшій въ 1261-мъ году Константинополь у латинянъ, опасаясь новаго отнятія ими у него города, увидѣлъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ защитѣ папы и заключилъ съ нимъ унію на Ліонскомъ соборѣ 1274-го года. Когда несмотря на прямыя и ясныя заявленія, что требуется унія лишь на словахъ и притомъ съ самыми легкими обязательствами по отношенію къ папѣ ****), императоръ встрѣтилъ рѣшительное себѣ сопротивленіе, то онъ обрушился на сопротивляющихся жестокими казнями. А эти казни, нисколько не помогши дѣлу фиктивной уніи, кончившейся со смертью Михаила Палеолога въ 1282-мъ году, должны были сильно увеличить вражду грековъ къ латинянамъ. Митрополитъ Солунскій Нилъ Кавасила говоритъ въ своемъ сочиненіи „О причинахъ раздѣленія церквей“, написанномъ около 1340-го года, что вражда между греками и латинянами столь велика, что безъ чрезвычайной помощи Божіей нельзя и думать о примиреніи, а одинъ западный паломникъ писалъ въ 1428-мъ году, что греки открыто признаются, что они лучше примутъ вѣру турецкую, нежели латинскую *****).

Послѣ взятія Константинополя турками 29-го мая 1453-го года, греки, какъ бы нарочито показывая свою непримиримую вражду къ ставшей теперь совсѣмъ безполезною для нихъ уніи, избрали себѣ въ

---

*) Царствованія Андроника Комнина кн. I, п. 8 (русск. перев. I, 383).

**) Въ Патрол. *Миня* t. 215, col. 452; выписка у *Пихлера*, ibid. I, 308.

***) Canon 4.

****) См. Пахимера кн. V, пп. 18 и 20 (русск. перев. стрр. 355 и 364).

*****) См. у *архим. Арсенія* въ Лѣтописи церковныхъ событій, 2-го изд. стрр. 500 и 539 (Нарочитыя рѣчи о враждѣ грековъ къ латинянамъ можно читать въ сочиненіи *А. П. Лебедева*: Очерки исторіи Византійско-восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, стр. 79 sqq).

лософія“ *). Это мнимое показаніе преп. Максима Грека, не говорящее прямо, что у грековъ погибло православіе, но такъ сказать инсинуирующее и заставляющее подозрѣвать это, взято у извѣстнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго изъ его предисловія къ переводу словъ Іоанна Златоустаго, названнаго имъ Новымъ Маргаритомъ, и тенденціознымъ образомъ передѣлано такъ, чтобы утверждать совсѣмъ противное или обратное тому, что утверждается въ подлинникѣ. Курбскій пишетъ, что онъ спрашивалъ своего учителя, преп. Максима Грека: всѣ ли творенія отеческія переведены на славянскій языкъ и что получилъ отъ него въ отвѣтъ: „Не преведены суть во словенскій, но въ грецкомъ всѣ обрѣтаются, а не токмо во словенскій, но ни въ латинскій языкъ не дозволенны были преложитися, аще и зѣло ихъ римляня желали и многія прошенія о томъ чинили, но грецкими цесармп было забраняемо сіе имъ и никакожъ попущаемо, не вѣмъ, реклъ, чего ради **), даже до Царствующаго града взятія; егда же, грѣхъ ради христіанскихъ, Константиновъ градъ по Божію праведному суду преданъ былъ подъ власть безбожныхъ турковъ и святилище великое Божія Премудрости оскверненно суще и олтаръ великій опроверженъ, патріархъ Анастасій ***) и презвитери и вси клирици отъ церкви отогнанны и въ плѣнъ и въ работу взяти,

*) Троицк. Лаврск. ркп. № 201, гл. 134, л. 553 об. О преложеніи латинянами греческихъ книгъ въ свой римскій языкъ и о сожженіи ими послѣ сего всѣхъ греческихъ книгъ говорится и въ повѣсти о бѣломъ клобукѣ, см. Памятники старинн. русск. литературы *Кушелева-Безбородко*, I, 288.

**) Или Курбскій перетолковалъ преп. Максима Грека, или же преп. Максимъ Грекъ говорилъ Курбскому нѣчто такое, чего мы объяснить не въ состояніи. На Западѣ дѣйствительно мало знакомы были съ твореніями восточныхъ отцовъ (и съ классической греческой литературой) до взятія Константинополя турками, но не по указанной причинѣ, представляющей собою nonsens, а по другой.

***) Извѣстно весьма сомнительное дѣяніе собора, будто бы бывшаго въ Константинополѣ при импер. Константинѣ, въ которомъ говорится, что на мѣсто низведеннаго соборомъ патріарха—уніата Григорія Маммы поставленъ былъ православный патріархъ, по имени Аѳанасій (дѣяніе напечатано Алляціемъ въ его сочиненіи: De Ecclesiae Orientalis et Occidentalis perpetua concensione, pp. 1380—1389, и потомъ въ обширнѣйшей редакціи патріархомъ Іерусалимскимъ Досиѳеемъ въ его изданіи: *Τόμος καταλλαγῆς*, стрр. 457—521). Но что на мѣсто Григорія Маммы соборомъ или не соборомъ дѣйствительно поставленъ былъ православный патріархъ, представляющій собою предшественника Геннадію Схоларію, относительно этого кромѣ показанія Курбскаго извѣстны и другія наши русскія свидѣтельства. Повѣсть о взятіи Царяграда турками, читаемая въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ, въ Степенной книгѣ и въ Царственномъ лѣтописцѣ (въ первой—V, 231—277, во-второй—Собр. лѣтт. VIII, 125—144, въ третьей—II, 56—65, въ четвертомъ—стр. 317 sqq. утверждаетъ, что у грековъ во время осады Константинополя турками былъ и потомъ на то

лософія“ *). Это мнимое показаніе преп. Максима Грека, не говорящее прямо, что у грековъ погибло православіе, но такъ сказать инсинуирующее и заставляющее подозрѣвать это, взято у извѣстнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго изъ его предисловія къ переводу словъ Іоанна Златоустаго, названнаго имъ Новымъ Маргаритомъ, и тенденціознымъ образомъ передѣлано такъ, чтобы утверждать совсѣмъ противное или обратное тому, что утверждается въ подлинникѣ. Курбскій пишетъ, что онъ спрашивалъ своего учителя, преп. Максима Грека: всѣ ли творенія отеческія переведены на славянскій языкъ и что получилъ отъ него въ отвѣтъ: „Не преведены суть во словенскій, но въ грецкомъ всѣ обрѣтаются, а не токмо во словенскій, но ни въ латинскій языкъ не дозволенны были преложитися, аще и зѣло ихъ римляня желали и многія прошенія о томъ чинили, но грецкими цесарми было забраняемо сіе имъ и никакожъ попущаемо, не вѣмъ, реклъ, чего ради **), даже до Царствующаго града взятія; егда же, грѣхъ ради христіанскихъ, Константиновъ градъ по Божію праведному суду преданъ былъ подъ власть безбожныхъ турковъ и святилище великое Божія Премудрости оскверненно суще и олтаръ великій опроверженъ, патріархъ Анастасій ***) и презвитери и вси клирици отъ церкви отогнанны и въ плѣнъ и въ работу взяты,

*) Троицк. Лаврск. ркп. № 201, гл. 134, л. 553 об. О преложеніи латинянами греческихъ книгъ въ свой римскій языкъ и о сожженіи ими послѣ сего всѣхъ греческихъ книгъ говорится и въ повѣсти о бѣломъ клобукѣ, см. Памятники старинн. русск. литературы *Кушелева-Безбородко*, I, 288.

**) Или Курбскій перетолковалъ преп. Максима Грека, или же преп. Массимъ Грекъ говорилъ Курбскому нѣчто такое, чего мы объяснить не въ состояніи. На Западѣ дѣйствительно мало знакомы были съ твореніями восточныхъ отцовъ (и съ классической греческой литературой) до взятія Константинополя турками, но не по указанной причинѣ, представляющей собою nonsens, а по другой.

***) Извѣстно весьма сомнительное дѣяніе собора, будто бы бывшаго въ Константинополѣ при импер. Константинѣ, въ которомъ говорится, что на мѣсто низведеннаго соборомъ патріарха—уніата Григорія Маммы поставленъ былъ православный патріархъ, по имени Аѳанасій (дѣяніе напечатано Алляціемъ въ его сочиненіи: De Ecclesiae Orientalis et Occidentalis perpetua concensione, pp. 1380—1389, и потомъ въ обширнѣйшей редакціи патріархомъ Іерусалимскимъ Досиѳеемъ въ его изданіи: *Τόμος καταλλαγῆς*, стрр. 457—521). Но что на мѣсто Григорія Маммы соборомъ или не соборомъ дѣйствительно поставленъ былъ православный патріархъ, представляющій собою предшественника Геннадію Схоларію, относительно этого кромѣ показанія Курбскаго извѣстны и другія наши русскія свидѣтельства. Повѣсть о взятіи Царяграда турками, читаемая въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ, въ Степенной книгѣ и въ Царственномъ лѣтописцѣ (въ первой—V, 231—277, во-второй—Собр. лѣтт. VIII, 125—144, въ третьей—II, 56—65, въ четвертомъ—стр. 317 sqq. утверждаетъ, что у грековъ во время осады Константинополя турками былъ и потомъ на то

послѣди же патріярхъ отъ рукъ ихъ утече съ нѣкоими презвитеры и діяконы до Венацѣи и зъ собою газофилякію (либрарію, або книгохранительницу, какъ поясняетъ на полѣ самъ Курбскій) церковную изнесе; Венеты же, видѣвъ давно желательное въ рукахъ ихъ, все оставя, яшася вседушне за книги учителей въсточныхъ церквей, и посаждаютъ двухъ презвитеровъ Софѣйскихъ и Петра архидіякона, мужей не точію въ священныхъ писаніяхъ искусныхъ, но и внѣшнюю философію навыкшихъ, и ктому придаютъ имъ въ помощь своихъ премудрыхъ и преводятъ книги всѣхъ учителей нашихъ, елико ихъ обрѣли, отъ еллинскіе бесѣды на римскую, по чину и разуму грамотическому, не отмѣняюще не (ни) малѣйше; и преложивше ихъ на языкъ свой даютъ въ друкъ (на печатаніе) и размножаютъ много и посылаютъ, продающе ихъ лехкою (дешевою) цѣною не точію въ Италіи, но и по всѣмъ странамъ западнымъ, на исправленіе и просвѣщеніе народовъ христіанскихъ" *).

Что греки долгое время печатали свои богослужебныя книги въ Венеціи, это совершенная правда; но чтобы венеціанскіе латинскіе типографщики, печатавшіе для нихъ книги, повреждали послѣднія во время печатанія и вносили въ нихъ свои латинскія ереси и погрѣшенія, это совершенная неправда.

Греки сознали великую пользу книгопечатанія и его рѣшительное превосходство надъ рукописаніемъ гораздо ранѣе насъ—русскихъ, такъ что первая греческая книга была напечатана въ 1486-мъ году **), за 78 лѣтъ до напечатанія въ Москвѣ первой славянской книги. Но типографское мастерство есть мастерство очень подозрительное, легко и почти неизбѣжно возбуждающее мысль о злоупотребленіяхъ, а поэтому греки, въ виду опасности привлекать на себя подозрѣнія турокъ, долгое время и не находили возможнымъ заводить у себя

или другое время пережилъ осаду православный патріархъ Анастасій. Новгородская 3-я лѣтопись говоритъ, что Царьградъ взятъ турками при императорѣ Константинѣ и патріархѣ Аѳанасіи (Собр. лѣтт. III, 240 fin.).

*) См. Предисловіе къ новому Маргариту въ сочиненіи-изданіи: Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни, Кіевъ, 1849, т. II, стрр. 308—310, также въ I кн. Чтеній Общ. Ист. и Древн. за 1888 г., въ приложеніяхъ къ статьѣ *А. С. Архангельскаго*: Очерки исторіи западно-русской литературы, стр. 11 нач.). Должно, впрочемъ, оговориться и прибавить, что извѣстна другая запись Курбскаго, въ которой утверждается, будто о греческихъ книгахъ, относящихся къ наукамъ словеснымъ, — физикѣ, метафизикѣ и логикѣ или діалектикѣ, Максимъ дѣйствительно говорилъ ему (Курбскому), что когда достались онѣ латинянамъ, то послѣдніе перевели ихъ на свой языкъ, а ихъ (греческія книги), многія зависти ради, пожгли, см. въ Описаніи рукописей *Хлудова* составл. *А. Поповымъ*, № 60, л. 66, стр. 118.

**) См. *Νεοελληνικὴν Φιλολογίαν Андрея Пападопула Врето*, ч. I, № 1.

своихъ типографій, а хотѣли пользоваться типографіями заграничными, именно — ближайшаго къ нимъ и наиболѣе знакомаго имъ западнаго города Венеціи *). Но дѣло было не такъ, чтобы греки заказывали венеціанскимъ типографщикамъ (между которыми, не мѣшаетъ замѣтить, было нѣсколько и собственныхъ православно-греческихъ) и печатать книги и вмѣстѣ изготовлять текстъ книгъ для печати, а такъ, что они заказывали типографщикамъ только печатать, а текстъ для печати изготовляли сами. Обыкновенно было такимъ образомъ, что какой-нибудь образованный грекъ, побуждаемый желаніемъ оказать услугу своимъ соотечественникамъ или надеждою денежной выгоды, изготовлялъ текстъ какой-нибудь богослужебной книги и изготовленный имъ текстъ отдавалъ въ типографію для напечатанія. Но типографіи обязываются печатать съ совершенно неизмѣнною точностью то, что имъ доставляется для печатанія: такъ это есть теперь, такъ это было съ самаго начала книгопечатанія, ибо такъ это должно быть по существу дѣла. А если бы и предположить совершенно невѣроятное, что венеціанскіе типографщики, ревнуя о своемъ католичествѣ, хотѣли рѣшаться на подлоги и искаженія въ поручавшихся имъ для печатанія греческихъ книгахъ: то хотѣніе не могло бы осуществляться по той простой причинѣ, что корректуру печатавшихся книгъ обыкновенно держали сами тѣ греки, которые заказывали типографіямъ печатаніе книгъ. Вообще, какъ въ настоящее время у насъ и гдѣ бы то ни было намѣренное искаженіе типографщиками какихъ бы то ни было книгъ есть дѣло невозможное и не могущее имѣть мѣста: такъ и въ XV—XVII в. оно было для венеціанскихъ типографщиковъ дѣломъ невозможнымъ и не могшимъ имѣть мѣста по отношенію къ греческимъ богослужебнымъ книгамъ, которыя они печатали. Но если бы даже наконецъ и допустить, что венеціанскіе типографщики злонамѣренно вносили въ греческія книги латинскія ереси: то ересями этими могли бы заражаться только нѣкоторые изъ народа, не свѣдущіе въ вѣрѣ, но не могъ бы заразиться ими никто изъ людей, свѣдущихъ въ вѣрѣ, и никакъ не могла бы заразиться ими вся греческая церковь, ибо люди свѣдущіе въ вѣрѣ и представители церкви смотрѣли бы на ереси какъ на ереси и изглаждали бы ихъ изъ книгъ. (Пусть старообрядцы возьмутъ въ примѣръ самихъ себя: можно ли было бы подобнымъ способомъ навязать имъ отвергаемые ими наши православные обряды и обычаи?) *).

---

*) Въ 1627-мъ году патр. Кириллъ Лукарисъ завелъ было типографію въ Константинополѣ, но инсинуаціи на него по поводу нея турецкому правительству со стороны іезуитовъ заставили его отказаться отъ собственнаго книгопечатанія въ слѣдующемъ же 1628-мъ году, см. *Νεοελληνικὴν Φιλολογίαν Константина Саты*, стр. 275 sqq.

(У Арсенія Суханова въ Преніи указаніе на тотъ способъ передачи латинянами грекамъ ихъ ересей и погрѣшеній, о которомъ у насъ рѣчь, читается: „Вамъ (грекамъ) книги печатаютъ въ Венеціи и во Англіи по еллинскому писанію". Указаніе вмѣстѣ съ Венеціей на Англію служитъ съ одной стороны доказательствомъ подлинной принадлежности Пренія Суханову, ибо у позднѣйшаго поддѣлывателя Англія, конечно, не могла бы явиться; а съ другой стороны оно (указаніе) отъ недостаточнаго знанія ошибочно: въ 1624-мъ году завелъ было въ Лондонѣ типографію греческій монахъ Никодимъ Метакса, но, во-первыхъ, типографія принадлежала не кому-либо изъ еретиковъ, англичанъ, а православному греку, во-вторыхъ—она существовала весьма недолго и, сколько извѣстно, въ ней не было напечатано ни одной богослужебной книги) **). — Въ преніяхъ съ греками Сухановъ опровергалъ ссылку своихъ противниковъ на то, что ихъ книги приготовляютъ для печати ихъ же православные гречане указаніемъ, что у одного изъ дидаскаловъ, присутствовавшихъ на преніяхъ, была печатная грамматика, въ которой символъ вѣры былъ напечатанъ съ прибавленіемъ: „и отъ Сына". Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта неизвѣстная грамматика была изданіемъ не православнаго грека. А если православный человѣкъ пользовался книгою, которая содержала въ себѣ ереси, такъ изъ этого ничего не слѣдуетъ: пользуясь книгою, православный человѣкъ смотрѣлъ на содержавшіяся въ ней ереси именно какъ на ереси.

Совершенно вѣрно, что греческіе дидаскалы или учители отправлялись для полученія образованія въ западную Европу; но совершенно невѣрно, что слѣдствіемъ сего было зараженіе греческой церкви латинскими ересями и погрѣшеніями.

Мы—русскіе обходились безъ настоящаго просвѣщенія и не чувствовали нужды въ немъ до времени Петра Великаго. Но у грековъ было иное. Хотя послѣ блестящихъ въ отношеніи къ просвѣ-

---

*) Въ 1645-мъ году одинъ греческій архіерей, убѣждавшій наше правительство завести въ Москвѣ греческую типографію и училище учить русскихъ дѣтей философіи и богословію на греческомъ языкѣ и по рускому, увѣрялъ, что латиняне и лютеране, печатая у себя греческія книги, вмѣщаютъ въ нихъ лютое зелье, поганую свою ересь,—*Муравьева* Сношенія съ Востокомъ, II, 334, и *Каптерева* Характеръ отношеній, стр. 483. Но, во-первыхъ, архіерей разумѣлъ книги не богослужебныя, а учительныя, о попыткахъ фальсификаціи которыхъ мы сказали выше; во-вторыхъ, на его увѣреніе со всею вѣроятностію должно смотрѣть, какъ на благочестивое присочиненіе (pia fraus), вызванное желаніемъ сильнѣе подѣйствовать на русскихъ.—Справедливо лишь то, что въ картинкахъ, которыми украшаются богослужебныя книги, примѣчается иногда латинскій до нѣкоторой степени характеръ.

**) См. въ сейчасъ указанномъ сочиненіи *К. Саѳы*, стр. 274—275.

щенію древнихъ временъ потомъ оно и значительно у нихъ упало, но никогда не пропадала у нихъ жажда его и никогда не изчезало у нихъ и оно само. Послѣ взятія Константинополя турками настали тяжелыя времена для просвѣщенія въ самой Греціи, между тѣмъ на Западѣ, не говоря о полной свободѣ и величайшемъ покровительствѣ, которыми пользовались науки, начались времена такъ называемаго ихъ (наукъ) возрожденія: и греческіе юноши, жаждавшіе и желавшіе просвѣщенія, устремились для его пріобрѣтенія на Западъ. Главное учебное заведеніе, въ которомъ греки искали себѣ западнаго образованія, составлялъ Падуанскій университетъ, такъ какъ Падуя была ближайшимъ университетскимъ городомъ къ Венеціи, мѣсту преимущественной высадки грековъ на итальянскомъ берегу. Но въ Падуанскомъ университетѣ, равно какъ и въ другихъ обыкновенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Италіи, вовсе не занимались нарочитой пропагандой; а поэтому и неприкосновенность православной вѣры грековъ, учившихся въ университетѣ и другихъ обыкновенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Италіи, вовсе не подвергалась опасности. Впрочемъ, были, вѣроятно, отдѣльные случаи измѣны православію и отпаденія въ латинство, имѣвшіе своей причиной не то, что юноши учились въ учебныхъ заведеніяхъ Италіи, а то, что, живя въ Италіи, они подпадали вліянію внѣшкольныхъ ревнителей католичества, которые увлекали ихъ въ послѣднее. Затѣмъ, было въ Италіи учебное заведеніе, которое имѣло нарочитою своею цѣлію воспитывать греческихъ юношей въ католичествѣ съ тѣмъ, чтобы они по возвращеніи домой посвящали себя пропагандѣ католичества между своими соотечественниками, это—греческая коллегія, основанная въ Римѣ въ 1577-мъ году папою Григоріемъ XIII и дѣйствительно приготовившая изъ грековъ-ренегатовъ нѣсколько ревностныхъ слугъ католичества, каковы: Петръ Аркудій, Матѳей Каріофиллъ, Левъ Алляцій и другіе. Но если такимъ образомъ составляетъ дѣйствительный фактъ, что благодаря ученію и пребыванію грековъ въ Италіи были между ними отдѣльные случаи отпаденія въ католичество: то эти отдѣльные случаи вовсе не означаютъ того, чтобы греческая церковь, благодаря своимъ дидаскаламъ, учившимся въ Италіи, заразилась латинскими ересями и погрѣшеніями. Отдѣльные люди между греками отпадали отъ православія въ католичество и даже становились ревностными слугами послѣдняго: но церковь греческая, какъ таковая, въ неприкосновенной цѣлости сохраняла все свое православіе и терпѣла только тотъ ущербъ, что лишалась нѣсколькихъ своихъ членовъ. Люди, отпадавшіе отъ православія въ католичество или эти ренегаты могли увлекать въ католичество другихъ отдѣльныхъ, и даже болѣе или менѣе многихъ, людей: но опять вредъ для церкви, нисколько не

утрачивавшей чистоты православія, былъ лишь тотъ, что она теряла болѣе или менѣе значительное количество своихъ членовъ. Чтобы извинить грековъ, отправлявшихся для пріобрѣтенія просвѣщенія въ католическо-схизматическую Италію, достаточно напомнить, что древніе знаменитые отцы церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый искали себѣ просвѣщенія у языческихъ учителей, а что наприм. Василій Великій прямо совѣтуетъ христіанскимъ юношамъ читать сочиненія языческихъ писателей (Бесѣда къ юношамъ о томъ, какъ получить пользу изъ языческихъ сочиненій) *) А какіе прекрасные учители и какіе горячіе ревнители православія могли выходить изъ грековъ, учившихся въ Италіи, достаточно напомнить, что преп. Максимъ Грекъ провелъ въ Италіи, для изученія въ ней наукъ, около десяти лѣтъ.

(У Суханова это заявленіе о дидаскалахъ греческихъ, ходившихъ учиться въ Италію, читается: „Дидаскалы ваши ходятъ учиться въ Римъ и въ Венецію и отъ тѣхъ наукъ приходятъ къ вамъ, и тамъ они будучи, якоже въ коростовомъ стадѣ здравая скотина окоростоваетъ, и тако (тако и) ваши дидаскалы приходятъ къ вамъ“... Подъ Римомъ Сухановъ, по всей вѣроятности, разумѣетъ римскую коллегію Григорія XIII, а подъ Венеціей, должно думать, разумѣетъ находящійся по близости ея Падуанскій университетъ).

Итакъ, всѣмъ тѣмъ, на что указывали дониконовскіе русскіе и на что указываютъ старообрядцы въ подтвержденіе своего мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто греки эти утратили чистоту православія древнихъ грековъ и заразились отъ латинянъ ихъ еретическими новшествами, нисколько не подтверждается справедливости мнѣнія: все это совершенно несостоятельно и представляетъ собой — если дѣйствительные факты, то такіе, изъ которыхъ созидаются свидѣтельства въ пользу мнѣнія безъ всякаго основанія, а если не факты, то нелѣпыя сказки и выдумки.

Исторія Флорентійскаго собора свидѣтельствуетъ не о томъ, будто чрезъ посредство этого собора греки заимствовали отъ латинянъ ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества, но о томъ, что въ его время греки питали величайшее отвращеніе къ латинству. А что касается дальнѣйшаго времени послѣ Флорентійскаго собора, то

---

*) Пусть старообрядцы читаютъ предисловіе къ грамматикѣ, напечатанной въ Москвѣ при патр. Іосифѣ въ 1648-мъ году. Въ немъ обстоятельно и настоятельно, свидѣтельствами и примѣрами отцевъ церкви и писателей церковныхъ, доказывается необходимость просвѣщенія и сильно порицаются тѣ христіане, которые ненавидятъ и отмещутъ внѣшнее ученіе, т.-е. ученіе, касающееся не христіанской православной вѣры, а обыкновенныхъ человѣческихъ знаній, заимствуемыхъ и не у христіанскихъ учителей.

всякій, кто хоть сколько-нибудь знаетъ исторію грековъ за дальнѣйшее послѣ собора время, очень хорошо знаетъ, что не только вовсе не являлось въ это дальнѣйшее время такихъ обстоятельствъ, которыя бы могли превратить вражду грековъ къ латинянамъ въ расположеніе къ нимъ, но что напротивъ были только обстоятельства, которыя должны были довести вражду до самой послѣдней и до самой возможной степени напряженія,—разумѣемъ католическую пропаганду на Востокѣ. Не отсутствуютъ и внѣшнія свидѣтельства о православіи грековъ послѣ Флорентійскаго собора. Спустя 45-ть лѣтъ послѣ него въ 1484-мъ году собираемъ былъ соборъ въ Константинополѣ, на которомъ подтвердительно торжественнымъ образомъ осуждена была Флорентійская унія и на которомъ составленъ былъ чинъ принятія обращающихся въ православіе изъ латинства (черезъ мѵропомазаніе *). Въ первой половинѣ XVI вѣка громко свидѣтельствовалъ о православіи грековъ преп. Максимъ Грекъ **). Во второй половинѣ XVI вѣка греки ясно засвидѣтельствовали о своемъ православіи своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ введенія уніи въ нашей югозападной Руси. Наконецъ, непрерывный за все время рядъ свидѣтелей представляютъ изъ себя тѣ весьма многіе греческіе писатели, которые писали противъ латинства и въ его опроверженіе ***).

Но если бы и отсутствовали всякія внѣшнія свидѣтельства, то совершенная несправедливость мнѣнія, будто позднѣйшіе греки заразились отъ латинянъ их еретическими и погрѣшительными новшествами, съ рѣшительностью доказывается свидѣтельствомъ внутреннимъ. Если бы позднѣйшіе греки заразились отъ латинянъ еретическими и погрѣшительными новшествами: то, конечно, были бы извѣстны эти новшества. Но такихъ новшествъ вовсе неизвѣстно. Правда, старообрядцы указываютъ на заимствованіе греками отъ латинянъ троеперстія для крестнаго знаменія. Но это вовсе неосновательно. Троеперстіе употребляется у латинянъ не для крестнаго знаменія, а для благословенія, и по формѣ своей отлично отъ троеперстія греческаго (три первые перста не соединяются пушками или концами въ одно мѣсто, какъ въ нашемъ троеперстіи, но протягиваются, именно — протягиваются указательный и большой персты, а палецъ или прижимается къ нимъ или же отводится въ сторону. На извѣстныхъ Корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, представляющихъ собою произведеніе мастеровъ западныхъ, есть изо-

*) См. въ Синтагмѣ кановновъ *Ралли и Потли*, V, 143.

**) Сочиненій Максима Казанск. изд. ч. III, стрр. 154 и 156.

***) См. книгу *архимандрита Андроника Димитракопула Ορθοδοξος Ελλας ητοι περι των Ελληνων, γραψαντων κατα Λατινων* (Православная Греція или о Грекахъ писавшихъ противъ латинянъ), *'Εν Λειψίᾳ* 1872.

браженія Спасителя и епископовъ западныхъ съ благословляющею троеперстно рукою. Троеперстіе такъ мало похоже на наше, что принимается раскольниками за ихъ двоеперстіе) *).

---

*) Указывали еще дониконовскіе русскіе, а за ними указываютъ старообрядцы, будто Греки заимствовали отъ латинянъ обливаніе въ таинствѣ крещенія. Но это есть недоразумѣніе: Греки не заимствовали отъ латинянъ обливанія, а при крещеніи младенцевъ употребляли и до сихъ поръ употребляютъ (?) такое погруженіе, которое можетъ быть смѣшиваемо съ латинскимъ обливаніемъ и принимаемо за послѣднее. Греки всегда твердо учили, какъ и до сихъ поръ учатъ, что крещеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе (о времени Флорентійскаго собора см. у Сvмеона Солунскаго De sacramentis, cap. 63, въ Патрол. *Миня*, t. 155, col. 228: о новомъ времени—изданіе *Иліи Танталида Παπιστικοι ελεγχοι*, томъ III, *Εν Κωνσταντινουπ.*, 1853, содержащій трактатъ *Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος*). Но чрезъ настоящее или полное погруженіе они крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается до младенцевъ, то въ виду опасности утопленія или, какъ выражаются наши славянскіе служебники, залитія, они большею частію крестили, какъ и до сихъ поръ крестятъ (?), ихъ чрезъ погруженіе неполное или не совсѣмъ настоящее: младенецъ поставляется въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возливаетъ воду горстію правой руки (у латинянъ крещеніе совершается такъ, что одѣтаго младенца держитъ на рукахъ воспріемникъ или воспріемница, что священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно льетъ на нее немного освященной, принесенной имъ съ собой, воды изъ малаго сосуда. По-гречески латинское малое ліяніе воды или окропленіе—*ῥαντισμός*). Патріархъ Григорій Мамма въ своей Апологіи противъ Марка Ефесскаго пишетъ: *Οὐδ' ἡμεῖς* (греки) *καταδύομεν τὰ νήπια μέχρις ὅλης κορυφῆς, διότι οὐ δυνάμεθα παραγγέλλειν αὐτοῖς φυλάττειν εἰσπνοὴν καὶ ἐκπνοὴν τῆς ῥινὸς, ἵνα ταύτης φυλαττομένης καὶ ἡ δι' ὤτων τοῦ ἱεροῦ ὕδατος εισοδος φυλάττηται. ἀλλ' οὐδὲ τὸ στόμα τοῦ νηπίου κλείειν δυνάμεθα· ἀλλ ἐμβάλλομεν αὐτὰ εἰς τὴν κολυμβήθραν, ὡς πάνυ ἀναγκαῖον καὶ παραδεδομένον οἱονεὶ τῆς κολυμβήθρας μήτραν εἰκονιζούσης καὶ τὴν ἀναγέννησιν διὰ τούτου δηλούσης· καὶ ἵνα μὴ ἡ κεφαλὴ, ἔνθα ἡ τῶν αἰσθήσεων ξυνωρὶς καὶ τὸ τῆς ψυχῆς ὄχημα, ἄμοιρος γένηται τοῦ θείου βαπτίσματος, ὑποκοιλαίνοντες τὴν χεῖρα καὶ ταύτην ἐκ τοῦ ἁγίου ὕδατος ἐμπλήσαντες ἐπιχέωμεν ἐπανω αὐτῆς, τὸ θεῖον ἐκφωνοῦντες ὄνομα καὶ ἑκάστης ὑποστάσεος ἰδίωμα*, т.-е. И мы (Греки) не погружаемъ младенцевъ со всею головой, потому что не можемъ приказать имъ беречь вдыханіе и выдыханіе носа, чтобы при сохраненіи сего предотвращенъ былъ входъ священной воды и чрезъ уши, а также не можемъ запереть и уста младенца; но погружаемъ ихъ (младенцевъ) въ купель, что̀ есть дѣло совершенно необходимое и преданное, такъ какъ купель изображаетъ матернія ложесна и чрезъ сіе означаетъ возрожденіе; а дабы и голова, гдѣ кони чувствъ и колесница души, не была безпричастна святому крещенію, сдѣлавъ горсть изъ руки и наполнивъ ее святой водой, льемъ поверхъ ея (головы), возглашая божественное имя и собство каждой ипостаси,—въ Патрол. *Миня*, t. 160, col. 137. Въ греческомъ подлинникѣ номоканона, печатаемаго при большомъ требникѣ, предписаніе священнику относительно совершенія крещенія читается: *Καὶ βαπτίζεις τὸ παιδίον εἰς τρεῖς καταδύσεις, ἤγουν εἰς τρία καταιβάσματα ἐν τῷ ὕδατι, λέγων οὕτως· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμὴν, καὶ καταβάζεις αὐτὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν, ὁποῦ ἔχει τὸ ἁγίασμα, καὶ βρέχεις τὸ ὅλον καθ' ἕν. Καὶ πάλιν ἵστασαι ὀλίγων ὀρθῶς, ἀνάγων τὸ παιδίον, καὶ καταβάζεις αὐτὸ δευτέραν φορὰν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ βρέχεις αὐτὸ*

Что касается увѣренія дониконовскихъ русскихъ, повторяемаго старообрядцами, будто вѣру у грековъ повредили турки, то оно просто нелѣпо. Если бы турки были христіанами другого исповѣданія, они могли бы повредить вѣру у грековъ, навязавъ имъ свои ереси и погрѣшенія. Но турки — совсѣмъ другой вѣры, не христіане, а магометане. Могли они принуждать грековъ къ перемѣнѣ вѣры, къ принятію ихъ магометанства вмѣсто христіанства, но этого они вовсе не дѣлали: а какая бы была цѣль для нихъ принуждать грековъ къ принятію кой-чего изъ ихъ вѣры и какой бы былъ смыслъ въ этомъ? Турки внѣшнимъ образомъ весьма унизили греческую церковь, отнявъ у грековъ и обративъ въ мечети ихъ великолѣпные храмы, а

ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἀμήν. Καὶ πάλιν ἵστασαι ὀρθῶς καὶ καταβάζεις τὸ πάλιν τὸ τρίτον, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀμήν, καὶ τότε βρέχεις τὸ τέλειον, εἶτα τὸ ἐπαίρνεις ἀπὸ τὴν κολυμβήθραν καὶ τὸ δίδεις τῷ ἀναδόχῳ, — И крещаешь дитя въ три погруженія, то есть (именно) въ три низвожденія въ водѣ, говоря такъ: крещается рабъ Божій во имя Отца, аминь, и низводишь его въ купели, въ которой находится освященная вода, и поливаешь всего его одинъ разъ, и опять немного выпрямляешься, возводя дитя, и низводишь его во второй разъ въ воду и поливаешь его равнымъ образомъ говоря: и Сына, аминь, и опять становишься прямо и низводишь его опять въ третій разъ, равнымъ образомъ говоря: и Святаго Духа, аминь, и тогда поливаешь его окончательно; потомъ вынимаетъ его изъ купели и даетъ его воспріемнику, см. ученое изданіе *А. С. Павлова*: Номоканонъ при большомъ требникѣ, Одесса, 1872, стр. 170, пр. 200. Въ преніяхъ съ Арсеніемъ Сухановымъ греки говорили послѣднему о своемъ крещеніи: „Мы въ крещеніи обливаемся, а не погружаемся въ купели, тако мы изначала пріяли и держимъ, а у насъ то именуется и погруженіе, что трижды на крещаемаго святитель руку возводитъ и низводитъ, егда воду льетъ на него“ (а указаніе на существующія злоупотребленія см. въ Пидаліонѣ, въ примѣч. къ 50-му апост. правилу, Закинеск. 1864 г. изд. стр. 65, col. 1 fin.). И у насъ въ Россіи это крещеніе дѣтей чрезъ неполное погруженіе было болѣе или менѣе распространено съ древняго до позднѣйшаго времени. О древнемъ времени см. Вопрошаніе Кирика Новгородскаго въ Памятникахъ словесности XII вѣка *Калайдовича*, стр. 198, п. 16, и въ Памятникахъ каноническаго права *Павлова* col. 55, п. 16. Относительно позднѣйшаго времени см. многіе рукописные служебники и требники XV—XVI вѣка, указанные въ Опытѣ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій, по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ Московской печати, изданныхъ первыми пятью Россійскими патріархами, *іеромон. Филарета*, втор. изд. стр. 38—39, и печатные, имъ же указываемые, служебники Іовлевскій и междупатріаршій и требникъ Болобановскій (также въ Выпискахъ *Озерскаго*, ч. 2, изд. 4, стр. 400). Рукописные служебники и требники и Болобановскій печатный требникъ говорятъ: „Аще младенецъ есть убо крещаемый, и посажаетъ его долѣ въ крестилници водѣ сущіи, и по шію куплетъ, придержа лѣвою рукою, десною рукою пріимъ теплую воду возливаетъ на главу его, занеже, младенцу слабу сущу, блюстися залитіа“ (текстъ синодальн. служебника XVI в., по Опис. *Горск. и Невостр.* № 358, л. 179 об.), а печатные служебники Іовлевскій и междупатріаршій, ограничивая нашъ способъ крещенія чрезъ неполное погруженіе случаями болѣзни крещаемыхъ младенцевъ, говорятъ: „Аще ли боленъ (младенецъ крещаемый), то подобно

мѣсто отнятыхъ дозволивъ имъ строить храмы жалкіе по виду и е имѣющіе на себѣ крестовъ, запретивъ имъ внѣхрамовыя торжественныя церемоніи, каковы крестные ходы и пр. *): но они ни малѣйше не посягали на вѣру грековъ. А въ концѣ концовъ и здѣсь отъ же вопросъ, что выше: если бы турки повредили вѣру у рековъ, то поврежденія эти были бы извѣстны, какія же это поврекденія? (О нелѣпости мнѣнія, будто турки повредили вѣру у грековъ писалъ еще митр. Филаретъ въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, — бесѣда 1, изд. 6, которое имѣемъ подъ руками, стр. 9 fin. **).

ыти въ купели водѣ теплой, и погрузить его въ водѣ по выю, и возливаетъ му на главу воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя"... и пр. (Филаретовскій требникъ, устраняя существовавшій у насъ дотолѣ обычай неполнаго погруженія младенцевъ, предписываетъ; „и аще убо младенецъ крещаемый, погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу").—Выше мы сказали съ ограниченіемъ, что греки большею частію крестили и крэстятъ младенцевъ чрезъ погруженіе неполное, имѣя въ виду свидѣтельство Христофора Ангела въ его *'Εγχειρίδιον'ѣ περὶ τῆς καταστάσεως τῶν σήμερον εὑρισκομένων Ἑλλήνων*, который въ первый разъ напечатанъ былъ въ Кембриджѣ въ 1619-мъ году. Христофоръ Ангелъ, разумѣя, вѣроятно, тѣ или иныя мѣстности Пелопоннеса, изъ котораго онъ былъ родомъ, говоритъ, что греки крэстятъ младенцевъ чрезъ погруженіе ихъ въ воду и съ головой: *λαμβάνει ὁ ἱερεὺς τὸ νήπιον ταῖς χερσὶν αὐτοῦ καὶ κρατεῖ ταῖς δυσὶ χερσὶν ἐκ τῶν ὤμων καὶ εἰσβάλλει ἔσω τοῦ ὕδατος ὅλον νήπιον σὺν κεφαλῇ, λέγων· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ ἀνέλκει νήπιον, ἔπειτα πάλιν*, и пр., т. е. беретъ священникъ младенца въ свои руки и держитъ его обѣими руками за плечи и погружаетъ въ воду всего младенца съ головой, говоря: крещается рабъ Божій такой-то во имя Отца, и возвлекаетъ (возводитъ) младенца, потомъ опять...,—гл. 24.

*) Арсеній Сухановъ въ Преніяхъ съ греками говоритъ объ этомъ: „Не могутъ патріархи ваши по граду съ кресты ходити и на главѣ крестъ носити и на церкви крестъ имѣти и надъ мертвымъ у церкви отпѣвать (?) и по граду нести или въ колокола звонити и на осляти ѣздить (разумѣется: въ вербное воскресеніе)".

**) Въ повѣсти о взятіи Константинополя турками, находящейся въ Никоновской лѣтописи и хронографахъ, читается легенда (усвояемая въ хронографахъ нѣкоему Ивану Семенову Пересвѣтову, потомку будто бы знаменитаго Троицкаго инока-воителя Пересвѣта), что султанъ Магометъ „списалъ книги христіянскія потурски слово въ слово, да помыслилъ съ своими сеиты (магометанскими высшими духовными) и съ молнами (т. е. муллами)... со всею своею вѣрною думою и хотѣлъ греческихъ книгъ Настасію патріарху не отдати и христіанскую вѣру, греческій законъ, подернути до тла во Іерусалимѣ и во Цареградѣ", но что по молитвѣ патріарха Господь Богъ напустилъ на султана великій страхъ и онъ возвратилъ патріарху книги,—Никон. лѣт. т. V, стр. 261—262; изъ хронографовъ легенда напечатана *А. Н. Поповымъ* въ Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи, стр. 165; cfr *Строева* Библіологич. Словарь, стр. 137 и *Порфирьева*

II.

Изъ всего сказаннаго нами съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что у позднѣйшихъ грековъ никто не повреждалъ чистоты православія,— что ни отъ кого не заимствовали они еретическихъ и погрѣшительныхъ новшествъ и что они постоянно содержали, какъ и до сихъ поръ содержатъ, православіе древнихъ грековъ во всей его неповрежденной цѣлости. Если же это такъ, то откуда же взялась и какъ произошла нѣкоторая рознь ихъ съ нами въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ? Съ точки зрѣнія людей, которые приравниваютъ обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры, каковы были дониконовскіе русскіе и каковы суть старообрядцы, это есть дѣло необъяснимое безъ предположенія, что которою-либо стороной допущены новшества. Если обряды и обычаи церковные суть то же, что̀ догматы вѣры или имѣютъ одно съ ними значеніе: то всегда и неизмѣнно должны существовать въ одной и той же формѣ, какъ всякій догматъ всегда и неизмѣнно есть одинъ и тотъ же. А если такъ, то и существованіе обряда или обычая въ нѣсколькихъ формахъ не можетъ означать ничего иного, какъ допущеніе кѣмъ-либо новшества. На самомъ дѣлѣ обряды и обычаи церковные могли существовать и дѣйствительно существовали въ нѣсколькихъ, одинаково правильныхъ и православныхъ, формахъ и наше нѣкоторое разрозненіе съ греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ произошло такъ, что у насъ вошли въ общее употребленіе однѣ формы нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, а у грековъ другія. Слѣдовательно, въ полемикѣ съ старообрядцами необходимо показать, что приравниваніе обрядовъ и обычаевъ церковныхъ къ догматамъ вѣры совершенно несправедливо и неосновательно, что они могли существовать и дѣйствительно существовали въ нѣсколькихъ формахъ и что отдѣленіе отъ церкви изъ-за той или иной формы ихъ совершенно неблагословно и неизвинительно.

Сдѣлаемъ мы это такимъ образомъ, что приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ извѣстные намъ примѣры существованія въ церкви разныхъ обычаевъ, а равно извѣстныя намъ свидѣтельства отцовъ и писателей о томъ, что обряды и обычаи имѣютъ совсѣмъ иное зна-

---

Исторію русской словесности, 4 изд. стр. 598. Раскольники передѣлали эту легенду такъ, что турки испортили греческія книги (турки обобрали у грековъ всѣ ихъ книги, вписали во всѣ книги свои ереси и возвратили ихъ грекамъ; греки не замѣтили въ книгахъ внесенныхъ турками ересей и усвоили послѣднія: таково нелѣпое и ребячески смѣшное представленіе дѣла! Любопытно было бы знать, что̀ отвѣчали бы раскольники, если бы отъ нихъ прямо потребовано было указать находящіяся въ греческихъ книгахъ турецкія ереси).

ченіе, чѣмъ догматы вѣры, и что ихъ разнообразіе нисколько не нарушаетъ единства церкви.

Въ продолженіе первыхъ трехъ съ четвертью вѣковъ, до Никейскаго вселенскаго собора, церкви Малоазійскія (а въ продолженіе меньшаго перваго времени и многія другія церкви восточныя) праздновали Пасху несогласно съ церковію Римскою и другими западными церквами, именно—тогда какъ Римская церковь праздновала Пасху въ тотъ день, въ какой празднуемъ ее теперь мы, т.-е. въ первое воскресеніе послѣ полнолунія, бывающаго въ весеннее равноденствіе,—церкви Малоазійскія (съ другими восточными) праздновали ее въ одинъ день съ Іудеями, т.-е. 14-го числа еврейскаго мѣсяца Нисана, на какой бы день недѣли оно ни пало *). Въ концѣ втораго вѣка былъ поднятъ споръ объ этой разности и Римскій епископъ Викторъ (193—203) требовалъ было отъ епископовъ Малоазійскихъ принять западный обычай, а когда встрѣтилъ отъ нихъ (съ Поликратомъ епископомъ Ефесскимъ во главѣ) рѣшительный отпоръ себѣ, то своими грамотами объявилъ было ихъ лишенными общенія. „Но, говоритъ Евсевій Кесарійскій въ своей церковной исторіи, изъ которой мы сдѣлаемъ выписку относящагося до насъ **),—это не всѣмъ епископамъ нравилось; многіе изъ нихъ напротивъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними. Извѣстны и донынѣ ихъ (епископовъ) посланія, въ которыхъ они сильно порицаютъ Виктора. Изъ числа сихъ посланій одно написано Иринеемъ (Ліонскимъ) отъ лица Галльскихъ, подчиненныхъ ему, братій ***). Въ немъ Ириней хотя и утверждаетъ, что таинство воскресенія Господня должно праздновать только въ день воскресный, однакожъ и Виктору, какъ должно, совѣтуетъ не отлучать отъ общенія цѣлыя церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай, и къ симъ словамъ присоединилъ слѣдующія: „Разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста (недѣли, предшествующей празднику Пасхи или страстной): ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде,

---

*) Объ этой разности въ празднованіи христіанами Пасхи до перваго вселенскаго собора говоритъ и преп. Іосифъ Волоколамскій въ статьѣ о вдовствующихъ попѣхъ, составляющей 79-ю главу Стоглавника.

**) Выписку изъ Евсевія, равно какъ ниже выписки изъ Сократа и Созомена, дѣлаемъ по русскому переводу Санктпетербургской Духовной Академіи.

***) Св. Ириней Ліонскій, ученикъ Поликарпа, епископа Смирнскаго, и Папія, епископа Іерапольскаго, учениковъ Іоанна Богослова, занималъ каѳедру епископскую съ 178-го года по 202-й годъ, въ которомъ потерпѣлъ мученическую смерть.

у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожъ всѣ они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры", (*καὶ ἡ διαφωνία τῆς νηστείας τὴν ὁμόνοιαν τῆς πίστεως συνίστησι* *). Къ этому Ириней присовокупилъ еще повѣствованіе, которое хорошо будетъ предложить здѣсь. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: „Пресвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь, именно: Аникита, Пій, Игинъ, Телесфоръ и Ксистъ, какъ сами не соблюдали этого обычая (Малоазійскаго) въ празднованіи Пасхи, такъ и своимъ не позволяли соблюдать его; несмотря однакоже на это несоблюденіе они тѣмъ не менѣе сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ тотъ обычай былъ соблюдаемъ, хотя соблюденіе его для несоблюдавшихъ должно было казаться весьма страннымъ. За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ: напротивъ, тѣ самые, не соблюдавшіе его и предшествовавшіе тебѣ, пресвитеры, посылали евхаристію братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его, епархій. Когда блаженный Поликарпъ (Смирнскій) при Аникитѣ (167—175) приходилъ въ Римъ, то оба они и касательно другихъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли: потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычаи предшествовавшихъ ему пресвитеровъ. Несмотря на такое состояніе дѣла, они однакожъ находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершать (въ своей церкви) евхаристію, и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе" **).

Въ началѣ прошлаго вѣка было найдено нѣсколько небольшихъ отрывковъ изъ неизвѣстныхъ сочиненій какого-то Иринея, который съ весьма большою вѣроятностію принимается за св. Иринея Ліонскаго. Одинъ отрывокъ, содержащій укоризны кому-то за споры о празднованіи праздниковъ, т.-е. если дѣйствительно принадлежащій

---

*) Мысль та, что если, несмотря на различіе въ отношеніи къ посту, у всѣхъ одна и та же вѣра, то изъ сего ясно, что установители разныхъ обычаевъ проповѣдывали вездѣ одну и ту же вѣру, и слѣдовательно—что эта единая вездѣ вѣра имѣетъ своимъ источникомъ единаго Христа.

**) Кн. V, гл. 24.

св. Иринею Ліонскому, то представляющій собою отрывокъ изъ посланія Иринея къ папѣ Виктору,—того ли, выдержки изъ котораго приводитъ Евсевій, или другаго, читается: „Апостолы постановили, что не должно судить насъ въ пищѣ и питіѣ и за какой-нибудь праздникъ или новомѣсячіе или субботы (Колосс. 2, 16). Итакъ, откуда эти брани, откуда раздѣленія? Мы празднуемъ, но въ квасѣ злобы и лукавства (1 Кор. 5, 8), разрывая церковь Божію, и наблюдаемъ внѣшнее, чтобы отвергнуть лучшее—вѣру и любовь (Мѳ. 23, 23). Мы слышали пророческія слова, что таковые праздники и посты неугодны Господу" (Исаіи 58, 4)... *).

Въ третьемъ вѣкѣ церковь Карѳагенская расходилась съ церковію Римскою относительно способа принятія еретиковъ въ нѣдра православія, именно—въ Карѳагенѣ перекрещивали еретиковъ, а въ Римѣ принимали ихъ безъ перекрещиванія. Когда по нѣкоторому поводу возбуждены были въ Карѳагенѣ сомнѣнія относительно существовавшаго тамъ способа принятія еретиковъ и когда на двухъ соборахъ, 255-го и 256-го годовъ, подтвержденъ былъ древній обычай: то папа Стефанъ (257—260), узнавъ о рѣшеніяхъ соборовъ, писалъ къ св. Кипріану Карѳагенскому повелительныя посланія, требуя принятія римскаго обычая, и кончилъ тѣмъ, что прервалъ общеніе съ Карѳагенскою церковію. Отъ одного изъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ св. Кипріана, именно—Фирмиліана Кесаріи Каппадокійской, сохранилось посланіе къ нему (Кипріану), въ которомъ между прочимъ читаемъ: „И живущіе въ Римѣ (т.-е. папа) не во всемъ соблюдаютъ то, что предано отъ начала; и напрасно кто-нибудь сталъ бы претендовать на знаніе апостольскаго авторитета, основываясь на томъ, что̑ видитъ у нихъ относительно дней празднованія Пасхи и относительно многихъ другихъ божественныхъ таинствъ нѣкоторыя разности и что не наблюдаютъ тамъ (въ Римѣ) одинаково всего, что̑ наблюдается въ Іерусалимѣ, почему и въ другихъ весьма многихъ провинціяхъ многое, по различію мѣстъ и людей, пестрѣетъ разнообразіемъ (multa diversitate variantur), и однако изъ-за сего никогда не было отступаемо отъ мира и отъ единства каѳолической церкви **).

Самъ св. Кипріанъ на одномъ изъ соборовъ, созыванныхъ имъ для разсужденій о принятіи еретиковъ въ церковь, приглашалъ присутствовавшихъ епископовъ высказать свои мнѣнія такими словами: „Выскажемъ каждый объ этомъ предметѣ, что думаемъ, никого не

---

*) Отрывки, найденные въ 1715-мъ году Тюбингенскимъ профессоромъ *Матѳеемъ Пфаффомъ*, мы имѣемъ въ греческой Патрологіи *Константина Ѳондогона*, I, стр. 310.

**) Въ Патрол. *Миня*, латинск. серіи t. 3, col. 1159, § VI.

осуждая или не устраняя кого-нибудь, если думаетъ несогласное (съ другими), отъ права общенія; ибо никто изъ насъ не поставилъ себя епископомъ надъ епископами или не принуждаетъ товарищей своихъ тиранническимъ терроромъ къ необходимости послѣдованія (ему), поелику каждый епископъ, въ силу свободы и власти своей, имѣетъ собственное мнѣніе (подразумѣвается: относительно сего предмета) и какъ не можетъ быть судимъ отъ другаго, такъ и самъ не можетъ судить“... *)

Въ церквахъ восточныхъ въ продолженіе цѣлыхъ трехъ съ половиною столѣтій праздники Рождества Христова и Богоявленія Господня были празднуемы въ одинъ день—6-го января, и только въ началѣ второй половины IV вѣка принятъ былъ западный обычай праздновать Рождество Христово отдѣльно отъ Богоявленія, — 25-го декабря **). И однако, изъ-за этой разности не было никакихъ споровъ между Востокомъ и Западомъ.

Василій Великій въ 1-мъ каноническомъ правилѣ своемъ, разсуждая о способахъ принятія въ церковь еретиковъ и раскольниковъ, говоритъ, что надлежитъ въ семъ случаѣ слѣдовать обычаю каждой страны.

Карѳагенскій соборъ въ 81-мъ правилѣ своемъ, сдѣлавъ постановленіе о томъ, чтобы епископы, пресвитеры и діаконы воздерживались отъ своихъ женъ, присоединяетъ къ постановленію оговорку „но надлежитъ поступать по обычаю каждой церкви“.

Блаженный Іеронимъ († 420) въ одномъ посланіи своемъ пи-

---

*) Въ изданіи *Беверегія Συνοδικον* sive Pandectae canonum, I, 368, также у *Бингама* въ Origines sive Antiquitates Ecclesiasticae, I, 122. Въ греческомъ переводѣ слова: каждый епископъ... читаются *εἶς ἕκαστος ἐπίσκοπος ἐξουσίαν ἔχει πράττειν ἐλευθερίως, ἃ φρονεῖ.*

**) У Григорія Богослова есть слово „на богоявленіе или на рождество Спасителя“, въ которомъ о самомъ праздникѣ говорится: нынѣ праздникъ Богоявленія или Рождества, ибо такъ или иначе называется день сей и два наименованія даются одному торжеству,—русск. перев. т. III, изд. 3 стр. 193—94. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Рождество Христово, сказанномъ въ Антіохіи около 380-го года говоритъ: „еще нѣтъ и десятаго года, какъ день этотъ сдѣлался извѣстенъ и знакомъ намъ“,—по изд. *Монфокона*—II. 355 (самое слово надписывается: *Λόγος πανηγυρικὸς εἰς τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἄδηλον μεν ἔτι τότε οὖσαν, πρὸ δὲ ὀλίγων ἐτῶν γνωρισθεῖσαν παρά τινων τῶν ἀπὸ τῆς Δύσεως ἐλθόντων καὶ ἀναγγειλάντων,* т. е. Слово торжественное въ день рождества Спасителя нашего Іисуса Христа, еще тогда (до тѣхъ поръ) бывшій неизвѣстнымъ, но немного лѣтъ назадъ узнанный отъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ и возвѣстившихъ (о немъ), западныхъ).—А въ іерусалимской церкви, въ видѣ исключенія, Рождество Христово было празднуемо вмѣстѣ съ Богоявленіемъ даже еще и въ первой половинѣ VI вѣка, см. свидѣтельство Космы Индикоплевста у *преосв. Сергія* въ Мѣсяцесловѣ Востока, II, 400.

етъ: „Преданія церковныя (особенно тѣ, которыя не вредятъ вѣрѣ) лжно соблюдать такъ, какъ преданы отъ предковъ: не разрушать ычая однихъ противнымъ обыкновеніемъ другихъ..., но пусть кажая область избыточествуетъ въ своемъ разумѣ (abundet in suo ensu,—водится своимъ разумомъ, поступаетъ по своему усмотрѣнію) предписанія предковъ считаетъ законами апостольскими" *).

Блаженный Августинъ († 430) въ одномъ посланіи своемъ пиетъ: „Въ сихъ вещахъ, относительно которыхъ ничего опредѣленаго не постановило Божественное Писаніе, обычай народа Божія ли установленія предковъ должны быть почитаемы закономъ. Если ы мы хотѣли спорить о нихъ и на основаніи обычая однихъ людей орицать другихъ людей, то родилась бы безконечная борьба, котоая трудомъ словопренія не внушила бы (не доставила бы) никакихъ одлинныхъ документовъ истины; почему и должно опасаться, чтобы урей препирательства не омрачить ясной погоды любви... Да будетъ дна вѣра по всей, всюду простирающейся, церкви, какъ бы внутри ъ членахъ, хотя самое единство вѣры прославляется нѣкоторыми азличными обыкновеніями (etiam si ipsa unitas fidei quibusdam diersis observationibus celebratur **), которыми нисколько не наносится щерба тому, что есть истиннаго въ вѣрѣ. Ибо *вся красота дщери аревой внутрь* (Псал. 44, 14), а оныя обыкновенія, которыя состоятъ ъ различныхъ празднованіяхъ, понимаются какъ ея одежда. Почему амъ говорится: *рясны златыми одѣяна и преиспещрена.* Но и сія одекда пусть такъ разнообразится различными празднованіями, чтобы е быть разодранной враждебными спорами" ***).

Въ другомъ посланіи своемъ блаженный Августинъ пишетъ: „Часто примѣчалъ я съ скорбію и болію сердечною, что многія смуденія причиняются немощнымъ чрезъ спорливое упрямство или суевѣрную боязливость нѣкоторыхъ братій, которые въ вещахъ, относящихся къ тому роду, что́ ни на основаніи авторитета Священнаго Писанія, ни на основаніи преданія вселенской церкви, ни соображеніемъ пользы къ исправленію жизни не можетъ быть постановлено нихъ опредѣленнаго рѣшенія, возбуждаютъ столько споровъ, такъ акъ не считаютъ ничего правильнымъ кромѣ того, что сами наблюаютъ... Различно по разнымъ мѣстамъ и по странамъ наблюдаемое, акъ то: что одни постятся въ субботу, а другіе нѣтъ, что одни еженевно пріобщаются Тѣла и Крови Господней, а другіе принимаютъ

---

*) Въ Патрол. *Миня* t. 22, col. 672 (ad. Lucinium Boeticum); выписка у *инzама* въ Origines, vol. VII, p. 52.

**) Мысль та же, что̀ выше у св. Иринея Ліонскаго.

***) Патрол. *Миня* t. 33, coll. 136 и 146 (ad Casulanum nn. 2 и 22); выписка *Бинг.* въ Origin., vol. VII, p. 52.

ихъ въ извѣстные дни, что въ иныхъ мѣстахъ не пропускается ни одного дня, чтобы не совершалось приношенія, а въ другихъ—только въ субботу и въ воскресеніе, и если что другое сего рода можетъ быть указано *), весь этотъ родъ (отдѣлъ обычаевъ) подлежитъ свободному соблюденію и не можетъ быть относительно сего лучшей дисциплины для настоящаго и мудраго христіанина, чтобы поступать такъ, какъ поступаютъ въ той церкви, въ которой ему случится быть. Ибо что ни возстаетъ ни противъ вѣры, ни противъ добрыхъ нравовъ, должно быть почитаемо за безразличное и должно быть соблюдаемо согласно съ тѣми, среди которыхъ живемъ (Quod enim neque contra fidem neque contra bonas mores injungitur, indifferenter habendum et pro eorum, inter quos vivitur, societate servandum est" **).

Продолжатель Евсевія Кесарійскаго, церковный историкъ Сократъ, жившій въ послѣдней четверти IV—первой половинѣ V вѣка, пишетъ по поводу разности въ празднованіи Пасхи, о которой сказали мы выше: „Ни апостолы ни евангелисты не возлагали ига рабства на послѣдователей проповѣди евангельской, но чтить праздникъ Пасхи и другіе праздничные дни предоставили признательности облагодѣтельствованныхъ... Каждое христіанское общество, по областямъ, совершало воспоминаніе о спасительныхъ страданіяхъ, согласно принятому обычаю, когда хотѣло; ибо ни Спаситель ни апостолы не предписали намъ закономъ соблюдать это, равно какъ ни евангеліе ни апостолъ не грозили осужденіемъ, наказаніемъ или проклятіемъ, какъ угрожалъ Іудеямъ законъ Моvсеевъ... Цѣль апостоловъ была не та, чтобы предписывать время праздниковъ, но чтобы дать руководство къ правой жизни и благочестію"... Послѣ рѣчей о разности времени въ празднованіи Пасхи Сократъ предлагаетъ краткія рѣчи вообще о разности обычаевъ въ разныхъ церквахъ. Здѣсь у него читаемъ: „Съ самаго перваго взгляда легко замѣтить, что посты предъ Пасхою въ разныхъ мѣстахъ соблюдаются различно. Именно, въ Римѣ передъ Пасхою постятся непрерывно три недѣли, кромѣ субботы и дня Господня. А въ Иллиріи, во всей Греціи и Александріи держатъ постъ шесть недѣль до Пасхи и называютъ его четыредесятницей. Другіе же начинаютъ поститься за семь недѣль до праздника, и хотя, исключая промежутки, постятся только три пятидневія, однако свой постъ называютъ также четыредесятницею... Разногласіе касается не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержа-

*) Въ посланіи, выдержку изъ котораго мы привели выше, блаж. Августинъ говоритъ, что обычаи этого рода, т. е. въ разныхъ мѣстахъ разные, весьма многочисленны, такъ что трудно ихъ исчислить (enumerare difficile est).

**) У *Миня* ibidd., col. 200—201 (ad Jannuarium, nn. 2 и 3); выписка у *Бинг.* ibidd., p. 41.

нія отъ яствъ, потому что одни воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ, другіе изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбою ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моvсея, произошли также изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ, другіе питаются только сухимъ хлѣбомъ, нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до девятаго часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу. Такимъ образомъ, у разныхъ племенъ бываетъ различно и представляются на то безчисленныя причины. И такъ какъ никто не можетъ указать на письменное касательно сего повелѣніе, то явно, что апостолы предоставили все это волѣ и выбору каждаго, чтобы всякій дѣлалъ доброе не по страху и принужденію. Таково по церквамъ разногласіе въ разсужденіи постовъ. Есть также различіе и въ церковныхъ собраніяхъ. Тогда какъ всѣ церкви въ мірѣ совершаютъ тайны и въ день субботній каждой недѣли, александрійцы и римляне, на основаніи какого-то древняго преданія, не хотятъ дѣлать этого; а сосѣди александрійцевъ египтяне и жители Ѳиваиды, хотя дѣлаютъ собранія въ субботу, но принимаютъ тайны не тогда, какъ это бываетъ вообще у христіанъ, но приносятъ жертву и пріобщаются тайнъ уже по насыщеніи всякими яствами, около вечера"... Указавъ и еще на разности въ отношеніи къ церковнымъ собраніямъ, Сократъ говоритъ въ заключеніе: „Вообще между всѣми обществами вѣрныхъ едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполнѣ согласны одна съ другою". И потомъ о разностяхъ между церквами въ обычаяхъ: „Трудно, даже невозможно, описать всѣ церковные обычаи, соблюдаемые въ разныхъ городахъ и областяхъ"... *).

Другой церковный историкъ, Созоменъ, писавшій вслѣдъ за Сократомъ, говоритъ о различіи обычаевъ въ церквахъ по поводу тѣхъ же споровъ о празднованіи Пасхи: „Мнѣ кажется, что Викторъ (нужно: Аникита) епископъ Римскій и Поликарпъ Смирнскій весьма мудро рѣшили возникшій въ древности объ этомъ споръ: ибо когда западные іереи думали, что не должно уничижать преданія Петра и Павла, а Азійскіе утверждали, что надобно слѣдовать евангелисту Іоанну, то упомянутые епископы съ общаго согласія опредѣлили, чтобы тѣ и другіе, празднуя Пасху по своему обычаю, не отдѣлялись отъ взаимнаго общенія. Они весьма справедливо думали, что безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣры, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти одниxъ и тѣхъ же

*) Церк. ист. кн. V, гл. 22.

по всему сходныхъ преданій. Извѣстно, что въ Скиѳіи много городовъ, но у всѣхъ скиѳовъ одинъ епископъ, между тѣмъ какъ у другихъ народовъ священствуютъ епископы иногда и въ селеніяхъ... Діаконовъ у римлянъ еще и донынѣ не болѣе семи, потому что римляне имѣютъ въ виду число рукоположенныхъ апостолами, между которыми находился первомученикъ Стефанъ, а у другихъ число ихъ неопредѣленно. Сверхъ того, въ Римѣ каждый годъ только однажды поютъ аллилуіа, именно — въ первый день пасхальнаго праздника, такъ что многіе римляне даже клянутся тѣмъ, чтобы имъ сподобиться услышать или пѣть эту пѣснь. Тамъ же ни епископъ ни другой кто не говоритъ въ церкви поученій, а у александрійцевъ проповѣдуетъ одинъ только городской епископъ, — обычай, котораго прежде не было и который вошелъ, говорятъ, съ того времени, какъ Арій, будучи пресвитеромъ, началъ бесѣдовать о предметахъ вѣры и вводить новости. У александрійцевъ странно и то, что при чтеніи евангелія епископъ не встаетъ, чего у другихъ я не видѣлъ и не слыхалъ. Тамъ эту святую книгу читаетъ одинъ архидіаконъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ діаконы, а во многихъ церквахъ одни священники, въ знаменитые же праздники епископы, какъ напр. въ Константинополѣ въ первый день Пасхи"... Далѣе Созоменъ говоритъ подобное тому, что̀ читается у Сократа, о различіи въ разныхъ мѣстахъ обычая въ отношеніи къ посту четыредесятницы, и потомъ: „Не всѣ также совершаютъ однѣ и тѣ же молитвы и псалмопѣнія или чтенія и не въ одно и то же время... По городамъ и селеніямъ много и другихъ обычаевъ, свято соблюдаемыхъ воспитанными въ нихъ людьми, изъ уваженія къ лицамъ, которые вначалѣ предали ихъ или впослѣдствіи сохраняли"... *).

Папа Григорій Великій, извѣстный у насъ подъ именемъ Двоеслова и Бесѣдовника (590—604), въ посланіи къ одному испанскому епископу пишетъ: „При единой вѣрѣ нисколько не вредитъ святой церкви различный обычай (in una fide nihil officit sanctae ecclesiae consuetudo diversa **), и потомъ въ посланіи къ крестителю Англовъ епископу Августину пишетъ: „Мнѣ желательно, чтобы ты заботливо избиралъ, если въ Римской или Галльской или въ какой-либо церкви нашолъ нѣчто, что̀ можетъ быть наиболѣе угоднымъ Всемогущему Богу, и чтобы въ церкви Англовъ, которая еще нова въ вѣрѣ, вливалъ (насаждалъ) посредствомъ нарочитаго наставленія, что̀ могъ ты собрать во многихъ церквахъ. Ибо должно любить не вещи ради

---

*) Церк. ист. кн. VII, гл. 19.

**) Въ Патрол. *Миня* t. 77, col. 497 fin. (ad Leandrum); выписка у *Бинг.* въ Origin., vol. VII, p. 53.

мѣстъ, но мѣста ради добрыхъ вещей. Итакъ, въ отдѣльныхъ какихъ бы то ни было церквахъ выбирай то, что̀ благочестиво, что̀ свято, что̀ надежно, и это, соединивъ какъ бы въ связку, полагай въ умахъ Англовъ, какъ обычай"... *).

Изъ 50-го правила Карѳагенскаго собора и 29-го правила Трулльскаго собора (692 г.) мы узнаѐмъ, что въ африканской церкви существовалъ очень долгое время мѣстный обычай совершать въ великій четвергъ литургію послѣ принятія пищи.

Извѣстный греческій лѣтописецъ Георгій Амартолъ, которымъ пользовался нашъ русскій первоначальный лѣтописецъ, сказавъ о происхожденіи частнаго обычая Римской церкви поститься въ субботу, прибавляетъ: „и другія нѣкоторыя церкви хранятъ различные обычаи, какъ пишутъ историки", и потомъ, приведши рѣчи историковъ (Созомена), замѣчаетъ о своемъ времени: „нынѣ же наибольшею частію произошла въ обычаяхъ перемѣна" **).

Патріархъ Константинопольскій Фотій въ посланіи къ папѣ Римскому Николаю, написанномъ въ 861-мъ году съ цѣлію защитить его—Фотія поставленіе въ патріархи, говоритъ о различіи обычаевъ въ разныхъ церквахъ: „Каждый содержится и управляется собственнымъ уставомъ и правиломъ. Многія правила однимъ преданы, а другимъ даже и неизвѣстны; принявшій и нарушающій подлежитъ наказанію, а не знающій или не принявшій какъ будетъ отвѣтственъ? Многія законоположенія были соблюдены тѣми, кому были положены и показали хранителей (ихъ) слугами Божіими; но и не получавшіе (законоположеній), а поэтому даже не обращавшіе къ нимъ ума (не думавшіе о нихъ), тѣмъ не менѣе познаны какъ боголюбезные... И подлинно, есть общее всѣмъ, что необходимо всѣмъ хранить, и преимущественно предъ другимъ то, что̀ относится къ вѣрѣ, гдѣ и малое уклоненіе значитъ согрѣшать смертнымъ грѣхомъ. Но есть и отдѣльно касающееся нѣкоторыхъ, нарушеніе чего тѣми, кому дано для соблюденія, подлежитъ осужденію, а кѣмъ не принято, тѣми и несоблюденіе не подлежитъ осужденію. И установленное вселенскими и общими приговорами надлежитъ соблюдать всѣмъ, а что̀ изложилъ кто-либо изъ отцевъ отдѣльно или опредѣлилъ помѣстный соборъ, то не сдѣлаетъ болѣе благочестивою мысль хранящихъ и несоблюденіе того не будетъ опаснымъ для непринявшихъ" ***).

Ѳеофилактъ, архіепископъ Болгарскій, составитель извѣстнаго Благовѣстника, жившій во второй половинѣ XI—началѣ XII вѣка,

---

*) У *Миня* ibid., col. 1187; выписка у *Бинг.* ibidd.

**) По изд. *Муральта* p. 277—278.

***) По изданію посланій Фотія, сдѣланному *Валеттой*, Lond. 1864, стрр. 153 fin.—155.

говоря о разностяхъ между греческою и латинскою церквами, высказываетъ положеніе, что „не всякій обычай имѣетъ силу раздѣлять церкви, но только тотъ, который ведетъ къ различію въ догматѣ“ (*οὐ πᾶν ἔθος ἀποσχίζειν ἐκκλησίας ἰσχύει, ἀλλὰ τὸ πρὸς διαφορὰν ἄγον δόγματος*) *).

Извѣстный толкователь каноновъ церковныхъ Іоаннъ Зонара, написавшій свои толкованія въ третьей четверти XII вѣка, говоритъ въ толкованіи на 11-е правило Лаодикійскаго собора, которымъ запрещается поставлять въ церкви такъ называемыхъ пресвитеридъ: „Бяху въ древнихъ (у древнихъ),—приводимъ слова по славянскому переводу, читаемому въ Іосифовской Кормчей,—нѣціи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша“. А въ толкованіи на 19-е правило того же собора, въ которомъ говорится о подаяніи мира на литургіи или о цѣлованіи между собою присутствовавшихъ на богослуженіи, замѣчаетъ: „Еже нынѣ не бываетъ, упразднибося, яко и иная многа, творимая прежде“ **).

Выше мы привели свидѣтельства св. Иринея Ліонскаго, Сократа и Созомена о большемъ разнообразіи, существовавшемъ въ древнее время, относительно того, сколько времени и какъ соблюдать постъ четыредесятницы. Что касается до прочихъ трехъ годовыхъ постовъ, то относительно нихъ существовало очень большое разнообразіе не менѣе, какъ до первой половины XV вѣка ***). Одни соблюдали эти посты, другіе не только не соблюдали, но даже и укоряли соблюдавшихъ; одни соблюдали ихъ всѣ три, другіе не всѣ; въ отношеніи къ продолженію одни соблюдали ихъ такъ, какъ это нынѣ, другіе сокращали до двѣнадцати дней, до шести, до четырехъ и даже до одного дня ****).

Итакъ, вотъ что такое суть обряды и обычаи церковные по ученію древнихъ отцевъ церкви и писателей церковныхъ и что́ такое они были въ практикѣ древней церкви.

1. Апостолы не заботились объ установленіи обычаевъ церковныхъ, предоставляя установлять ихъ самимъ вѣрующимъ разныхъ мѣстъ.

2. Если же установляли обычаи, то не по соглашенію другъ съ

---

*) Въ Синтагмѣ каноновъ *Ралли* и *Потли*, V, 432.

**) Еще примѣры измѣненія церковныхъ обычаевъ см. у *митр. Платона* въ Увѣщаніи во утвержденіе истины, 10-го, 1885-го года, изданія стр. 129 sqq.

***) См. Апологію Григорія Маммы противъ Марка Ефесскаго въ Патрол. *Миня*, t. 160, col. 140.

****) См. моей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов., стр. 399.

другомъ, такъ чтобы установленные ими обычаи были единообразны, а каждый самъ по себѣ и разнообразно.

3. Обычаи, установленные апостолами, послѣ были отмѣняемы (установленный ап. Іоанномъ Малоазійскій обычай празднованія Пасхи).

4. Изъ-за различія обычаевъ церкви не раздѣлялись между собою, а предстоятели церквей, хотѣвшіе производить изъ-за нихъ раздѣленіе, были сильно порицаемы за это.

5. Въ разныхъ частныхъ церквахъ обычаи были весьма разнообразны.

6. Въ однѣхъ и тѣхъ же частныхъ церквахъ и вообще во всей церкви обычаи съ теченіемъ времени подвергались измѣненію.

Изъ сказаннаго ясно, что обычаи церковные представляютъ собою нѣчто совсѣмъ отличное отъ догматовъ вѣры, что тогда какъ послѣдніе всегда едины и неизмѣнны, они (обычаи) могли быть и были разные, могли съ теченіемъ времени измѣняться и дѣйствительно измѣнялись. Изъ сказаннаго ясно, что по отношенію къ обычаю слагать персты для крестнаго знаменія очень могъ имѣть мѣсто тотъ случай, чтобы съ теченіемъ времени онъ нѣсколько разъ измѣнялся въ своей формѣ, а по отношенію къ обычаю возглашать пѣснь аллилуія очень могъ имѣть мѣсто тотъ случай, чтобы онъ одновременно существовалъ въ нѣсколькихъ формахъ. Оба случая дѣйствительно имѣли мѣсто, и благодаря этому-то и произошло наше разрозненіе съ греками въ отношеніи къ одному и другому обычаю: у нихъ принято было къ общему единообразному употребленію троеперстіе, а у насъ было принято къ такому же употребленію предшествующее ему по времени двоеперстіе; у грековъ стало господствующимъ троеніе пѣсни аллилуія, а у насъ было принято къ общему употребленію существовавшее одновременно съ нимъ двоеніе пѣсни.

Изъ сказаннаго съ ясностію видно, что наше разрозненіе съ греками въ отношеніи къ сложенію перстовъ для крестнаго знаменія и пѣсни аллилуія означало не то, будто позднѣйшіе греки утратили чистоту православія древнихъ грековъ, а нѣчто совсѣмъ другое, нисколько не касавшееся чистоты православія позднѣйшихъ грековъ, которой они на самомъ дѣлѣ не утрачивали.

Но въ заключеніе всего старообрядцы могутъ сказать, что вышеприведенныя наши рѣчи о значеніи обрядовъ и обычаевъ церковныхъ говорятъ не противъ нихъ за насъ, а наоборотъ противъ насъ за нихъ. Если разность между частными церквами въ обрядахъ и обычаяхъ совершенно допустима: то будетъ слѣдовать, что при существованіи передъ Никономъ нѣкоторой разности въ обрядахъ и обычаяхъ между греческою и русскою церквами вовсе не было нужды въ его — Никоновомъ исправленіи обрядовъ и обычаевъ. На это воз-

говоря о разностяхъ между греческою и латинскою церквами, высказываетъ положеніе, что „не всякій обычай имѣетъ силу раздѣлять церкви, но только тотъ, который ведетъ къ различію въ догматѣ“ (*οὐ πᾶν ἔθος ἀποσχίζειν ἐκκλησίας ἰσχύει, ἀλλὰ τὸ πρὸς διαφορὰν ἄγον δόγματος*) *).

Извѣстный толкователь каноновъ церковныхъ Іоаннъ Зонара, написавшій свои толкованія въ третьей четверти XII вѣка, говоритъ въ толкованіи на 11-е правило Лаодикійскаго собора, которымъ запрещается поставлять въ церкви такъ называемыхъ пресвитеридъ: „Бяху въ древнихъ (у древнихъ),—приводимъ слова по славянскому переводу, читаемому въ Іосифовской Кормчей, — нѣціи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша“. А въ толкованіи на 19-е правило того же собора, въ которомъ говорится о подаяніи мира на литургіи или о цѣлованіи между собою присутствовавшихъ на богослуженіи, замѣчаетъ: „Еже нынѣ не бываетъ, упраздчибося, яко и иная многа, творимая прежде“ **).

Выше мы привели свидѣтельства св. Иринея Ліонскаго, Сократа и Созомена о большемъ разнообразіи, существовавшемъ въ древнее время, относительно того, сколько времени и какъ соблюдать постъ четыредесятницы. Что касается до прочихъ трехъ годовыхъ постовъ, то относительно нихъ существовало очень большое разнообразіе не менѣе, какъ до первой половины XV вѣка ***). Одни соблюдали эти посты, другіе не только не соблюдали, но даже и укоряли соблюдавшихъ; одни соблюдали ихъ всѣ три, другіе не всѣ; въ отношеніи къ продолженію одни соблюдали ихъ такъ, какъ это нынѣ, другіе сокращали до двѣнадцати дней, до шести, до четырехъ и даже до одного дня ****).

Итакъ, вотъ что такое суть обряды и обычаи церковные по ученію древнихъ отцевъ церкви и писателей церковныхъ и что̀ такое они были въ практикѣ древней церкви.

1. Апостолы не заботились объ установленіи обычаевъ церковныхъ, предоставляя установлять ихъ самимъ вѣрующимъ разныхъ мѣстъ.

2. Если же установляли обычаи, то не по соглашенію другъ съ

---

*) Въ Синтагмѣ каноновъ *Ралли* и *Потли*, V, 432.

**) Еще примѣры измѣненія церковныхъ обычаевъ см. у *митр. Платона* въ Увѣщаніи во утвержденіе истины, 10-го, 1885-го года, изданія стр. 129 sqq.

***) См. Апологію Григорія Маммы противъ Марка Ефесскаго въ Патрол. *Миня*, t. 160, col. 140.

****) См. моей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов., стр. 399.

ругомъ, такъ чтобы установленные ими обычаи были единообразны, каждый самъ по себѣ и разнообразно.

3. Обычаи, установленные апостолами, послѣ были отмѣняемы становленный ап. Іоанномъ Малоазійскій обычай празднованія Пасхи).

4. Изъ-за различія обычаевъ церкви не раздѣлялись между соою, а предстоятели церквей, хотѣвшіе производить изъ-за нихъ разѣленіе, были сильно порицаемы за это.

5. Въ разныхъ частныхъ церквахъ обычаи были весьма разнобразны.

6. Въ однѣхъ и тѣхъ же частныхъ церквахъ и вообще во всей еркви обычаи съ теченіемъ времени подвергались измѣненію.

Изъ сказаннаго ясно, что обычаи церковные представляютъ собою ѣчто совсѣмъ отличное отъ догматовъ вѣры, что тогда какъ послѣдіе всегда едины и неизмѣнны, они (обычаи) могли быть и были разые, могли съ теченіемъ времени измѣняться и дѣйствительно измѣялись. Изъ сказаннаго ясно, что по отношенію къ обычаю слагать ерсты для крестнаго знаменія очень могъ имѣть мѣсто тотъ случай, тобы съ теченіемъ времени онъ нѣсколько разъ измѣнялся въ своей ормѣ, а по отношенію къ обычаю возглашать пѣснь аллилуія очень огъ имѣть мѣсто тотъ случай, чтобы онъ одновременно существоалъ въ нѣсколькихъ формахъ. Оба случая дѣйствительно имѣли ѣсто, и благодаря этому-то и произошло наше разрозненіе съ греами въ отношеніи къ одному и другому обычаю: у нихъ принято ыло къ общему единообразному употребленію троеперстіе, а у насъ ыло принято къ такому же употребленію предшествующее ему по ремени двоеперстіе; у грековъ стало господствующимъ троеніе пѣсни ллилуія, а у насъ было принято къ общему употребленію существоавшее одновременно съ нимъ двоеніе пѣсни.

Изъ сказаннаго съ ясностію видно, что наше разрозненіе съ греками въ отношеніи къ сложенію перстовъ для крестнаго знаменія и ѣсни аллилуія означало не то, будто позднѣйшіе греки утратили истоту православія древнихъ грековъ, а нѣчто совсѣмъ другое, исколько не касавшееся чистоты православія позднѣйшихъ грековъ, оторой они на самомъ дѣлѣ не утрачивали.

Но въ заключеніе всего старообрядцы могутъ сказать, что вышериведенныя наши рѣчи о значеніи обрядовъ и обычаевъ церковыхъ говорятъ не противъ нихъ за насъ, а наоборотъ противъ насъ а нихъ. Если разность между частными церквами въ обрядахъ и бычаяхъ совершенно допустима: то будетъ слѣдовать, что при существованіи передъ Никономъ нѣкоторой разности въ обрядахъ и обыаяхъ между греческою и русскою церквами вовсе не было нужды ъ его — Никоновомъ исправленіи обрядовъ и обычаевъ. На это воз-

можное возраженіе старообрядцевъ мы уже отвѣчали прежде (въ статьѣ: Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, напечатанной въ мартовской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника" за 1892-й годъ и которая выше есть статья III). Если бы русская церковь была происхожденія апостольскаго и вообще древняго и сама установила свои обычаи: тогда она имѣла бы полное право соблюдать ихъ (насколько бы они не были отмѣнены властію вселенской церкви). Но мы—русскіе заимствовали вѣру, а съ вѣрою готовые обряды и обычаи, въ позднѣйшее время отъ грековъ и поэтому всегда считали своею обязанностію быть съ ними въ полномъ согласіи относительно обрядовъ и обычаевъ или держаться именно тѣхъ самыхъ обрядовъ и обычаевъ, которыхъ держатся они. Этого положенія, что мы — русскіе должны быть согласны съ греками относительно обрядовъ и обычаевъ или держаться однихъ и тѣхъ съ ними обрядовъ и обычаевъ, вовсе не отрицаютъ и старообрядцы. Но они несправедливо считаютъ позднѣйшихъ грековъ утратившими чистоту православія древнихъ грековъ. Если же позднѣйшіе греки православны, какъ это есть на самомъ дѣлѣ, то мы и должны находиться въ согласіи съ ними относительно обрядовъ и обычаевъ церковныхъ. Сознавъ несправедливость составившагося у насъ мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они утратили чистоту православія древнихъ грековъ, Никонъ на основаніи или по требованію сейчасъ указаннаго положенія и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и обычаевъ. А изъ этого ясно и видно, что его исправленіе обрядовъ и обычаевъ было вполнѣ благословно.

III.

Дониконовскіе предки наши заподозрили позднѣйшихъ грековъ въ отступленіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ вслѣдствіе того, что мы—русскіе нѣсколько разрознились съ этими греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Но когда оказалось, что и богослужебныя книги наши не совершенно согласны съ книгами греческими, то, имѣя уже убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, и о позднѣйшихъ богослужебныхъ греческихъ книгахъ у насъ начали думать, будто онѣ повреждены, именно — будто ихъ повредили, о чемъ говорили мы выше, венеціанскіе типографы. О несправедливости этого послѣдняго увѣренія или утвержденія мы уже сказали. Но должно показать въ полемикѣ съ старообрядцами, какъ могла произойти эта разность между книгами славянскими и греческими, не означающая поврежденія ни однѣхъ книгъ ни другихъ.

Если бы представлять себѣ дѣло о чинахъ богослуженія такъ, то они въ полномъ и законченномъ видѣ даны апостолами, съ тѣмъ, тобы навсегда потомъ оставаться неизмѣнными: то, конечно, разость богослужебныхъ книгъ греческихъ и нашихъ славянскихъ означала бы, что въ которыхъ-то изъ нихъ допущены погрѣшности. Но ъ дѣйствительности дѣло съ чинами богослужебными было не такъ. огослуженіе постепенно слагалось у грековъ въ теченіе очень долаго времени и имѣло очень большое помѣстное разнообразіе, котоое и выразилось въ богослужебныхъ греческихъ книгахъ. Разнообраіе въ чинахъ богослуженія изъ греческихъ богослужебныхъ книгъ ерешло и въ наши славянскія книги и продолжалось въ однѣхъ и ругихъ книгахъ до начала у грековъ и у насъ книгопечатанія, котоое у нихъ и у насъ должно было ввести однообразіе. Но у насъ ачалось книгопечатаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установленіе единообразія въ богослужебныхъ книгахъ, когда уже составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. А поэтому у насъ и установляли единообразіе независимо отъ грековъ, вовсе не обращаясь къ нимъ съ справками о томъ, какое они установили у себя единообразіе. Но при такомъ способѣ веденія дѣла совершенно естественно было случиться тому, чтобы единообразіе, установленное нами, оказалось нѣсколько отличнымъ отъ единообразія, установленнаго у себя греками, или чтобы оказалась нѣкоторая разность между греческими печатными богослужебными книгами и нашими таковыми же книгами времени дониконовскаго.

Сообщимъ кратко свѣдѣнія о постепенномъ образованіи и долговременномъ разнообразіи литургіи и прочихъ общественныхъ службъ *).

---

*) Для обстоятельнаго знакомства съ дѣломъ см. книги, указанныя выше на стр. 52—53, и кромѣ того еще: *Ѳ. А. Смирнова* Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV вѣка, Кіевъ. 1876; *Н. Ѳ. Красносельцева* Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ (греческихъ и славянскихъ) Ватиканской библіотеки, съ замѣчаніями о составѣ и особенностяхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, въ нихъ содержащихся, и съ приложеніями, Казань, 1885, *его же* Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV вѣка, Казань, 1888, *его же* Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго, вып. I, Казань, 1889, *его же* Къ исторіи православнаго богослуженія,—матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой библіотеки, Казань, 1889, *его же* Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ IX в., Одесса, 1892, *его же* Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени, Одесса, 1892; *А. А. Дмитріевскаго* Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, епископа Тмуитскаго, Кіевъ, 1894, *его же* Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в., Казань, 1894, *его же* Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ

Литургія есть общественная служба, на которой совершается таинство евхаристіи или приносятся Тѣло и Кровь Христовы. Въ первые, тѣ или иные, годы времени апостольскаго не было литургіи, а таинство евхаристіи совершалось такъ, какъ совершилъ его Самъ Спаситель, т. е. безъ предшествующей службы прямо предлагались хлѣбъ и вино, которые краткими молитвами благословлялись и прелагались въ Тѣло и Кровь Христовы и затѣмъ преподавались вѣрующимъ для вкушенія и питія *). Къ концу вѣка апостольскаго явились литургіи, ибо преданіемъ усвояется ихъ составленіе нѣкоторымъ изъ апостоловъ (литургія ап. Іакова, литургія еванг. Марка) **).

библіотекахъ православнаго Востока, т. I, *Τυπικα*, ч. 1-я, Кіевъ, 1895, и томъ II, *Εὐχολόγια*, Кіевъ, 1901; *С. Д. Муретова* Историческій очеркъ чинопослѣдованія проскомидіи до „устава литургіи" Константинопольскаго патріарха Филоѳея, Москва, 1895, *его же* Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи, Сергіевъ Посадъ, 1895; *А. В. Петровскаго* Апостольскія литургіи восточной церкви: литургіи ап. Іакова, Ѳаддея, Марія и евангел. Марка, Спб., 1897; *А. Л. Катанскаго* Очеркъ исторіи обрядовой стороны таинства елеосвященія (статья въ Христіанск. Чтеніи 1880-го года); *А. И. Алмазова* Исторія чинопослѣдованій крещенія и миропомазанія, Казань, 1884. (Двадцать слишкомъ древнихъ литургій въ подлинномъ ихъ видѣ см. въ изданіи Санктпетербургской Духовной Академіи „Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ", пять выпусковъ, Спб., 1874—1878).

*) Что въ первые, тѣ или иные, годы апостольскаго времени не было литургіи, это видно изъ словъ ап. Павла въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, гл. XI, стт. 20 и 21. Если бы существовала литургія, какъ служба, то она предваряла бы совершеніе таинства евхаристіи, а между тѣмъ у апостола мы видимъ, что таинство евхаристіи предварялось вечерію любви (см. также Дѣян. апост. гл. XX, стт. 7 и 11). И по *Διδαχη των δωδεκα αποστολων* (Ученіе двѣнадцати апостоловъ) евхаристія совершалась безъ всякой службы, единственно съ краткими молитвами предъ благословеніемъ чаши и предъ преломленіемъ хлѣба и съ краткою молитвою послѣ пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, см. въ Правосл. Обозр. 1886 г. т. II, стрр. 507—509, глл. 9 и 10. Греческій писатель начала XII вѣка Іоаннъ Фурнъ въ одномъ трактатѣ, посвященномъ исторіи богослуженія, говоритъ: „И благословенный хлѣбъ освящался отъ апостоловъ только оными словами: „„сіе есть тѣло Господа нашего Іисуса Христа, которое преломляется для васъ во оставленіе грѣховъ"", какъ приняли они отъ самаго Учителя, безъ нынѣшняго священносовершительнаго послѣдованія призываній, которыя, частію изъ пророческихъ, частію изъ апостольскихъ и евангельскихъ выраженій, и священныхъ молитвъ, произносятся предъ освященіемъ и послѣ", см. у *архим. Арсенія* въ Лѣтописи церковныхъ событій, 2 изд. стр. 416.

**) Если бы усвоять точность показанію Плинія въ письмѣ къ импер. Траяну, то слѣдовало бы думать, что явились не вездѣ, ибо Плиній, сказавъ о собраніяхъ христіанъ въ опредѣленный день (воскресный) для утренней молитвы, объ ихъ вторичныхъ собраніяхъ для совершенія таинства евхаристіи выражается: rursusque (sunt soliti) coeundi ad capiendum cibum, и опять собираются для принятія пищи.

Что такое были эти апостольскія литургіи, остается совершенно неизвѣстнымъ, такъ какъ въ своемъ подлинномъ или первоначальномъ видѣ онѣ не дошли до насъ. Софроній Іерусалимскій говоритъ о нихъ, что образъ совершенія таинства евхаристіи во всѣхъ ихъ былъ неизмѣнно одинъ и тотъ же, но что въ молитвахъ и возглашеніяхъ онѣ различались между собою, поелику каждый апостолъ составлялъ литургію для того народа, къ которому былъ назначенъ, независимо отъ другихъ апостоловъ *). Первыя обстоятельныя свѣдѣнія о литургіи находимъ въ апологіи Іустина мученика къ импер. Антонину, которая написана въ 150-мъ году. У св. Іустина читается о литургіи его времени слѣдующее: „Въ такъ называемый день солнца (т. е. воскресный) бываетъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селеніямъ и читаются сказанія апостоловъ или писанія пророковъ, сколько оказывается возможнымъ; потомъ, когда чтецъ перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ увѣщаніе и приглашеніе къ подражанію симъ добрымъ (мужамъ, образцамъ); затѣмъ встаемъ всѣ вмѣстѣ и возсылаемъ молитвы; и когда окончимъ молитвы, приносятся хлѣбъ и вино и вода, и предстоятель равнымъ образомъ возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько можетъ (сколько его сила, — *ὅση δύναμις αὐτῷ*), а народъ выражаетъ свое одобреніе, говоря: аминь; и бываетъ раздаяніе каждому и причащеніе (даровъ), надъ которыми совершено благодареніе, а къ неприсутствовавшимъ они посылаются съ діаконами“ **). Послѣ образца литургіи половины II вѣка знаемъ образецъ литургіи конца III вѣка, читаемый во 2-й книгѣ Постановленій апостольскихъ (гл. 57). Составъ этой второй литургіи есть слѣдующій: 1) чтецъ на какомъ-нибудь возвышеніи читаетъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта; 2) послѣ двухъ чтеній (*ἀνὰ δύο γενομένων ἀναγνωσμάτων*) кто-нибудь другой поетъ Давидовъ псаломъ, а народъ подпѣваетъ концы (*τὰ ἀκρόστιχα*); 3) читается апостолъ, а послѣ апостола читается евангеліе (во время чтенія котораго всѣ стоятъ); 4) пресвитеры обращаются съ увѣщаніемъ къ народу,—одинъ за однимъ, а не всѣ вмѣстѣ, а послѣ всѣхъ тоже дѣлаетъ епископъ; 5) всѣ вмѣстѣ встаютъ и по выходѣ оглашенныхъ и кающихся молятся на востокъ Богу, восшедшему на небо небесное; 6) діаконъ, предстоящій архіерею, обращается съ увѣщаніемъ къ народу, чтобы никто не имѣлъ противъ кого, чтобы никто—въ лицемѣріи, и бываетъ лобызаніе мужчинъ съ мужчинами и женщинъ съ женщинами; 7) діаконъ молится о всей церкви и о всей вселенной, о плодахъ (плодоношеніи), объ іереяхъ и начальникахъ, объ

*) Въ толкованіи литургіи, см. въ Патрол. *Миня* t. 87, col. 3981, n. *α'*.
**) Апологіи гл. 67, у *Миня* въ 6-мъ томѣ.

архіереѣ и царѣ и о всеобщемъ мирѣ; 8) архіерей молится о мирѣ народа и благословляетъ его; 9) бываетъ жертва въ предстояніи всего, тихо молящагося, народа, и когда будетъ она принесена, всѣ причащаются *).

Сохранившіяся до насъ и переданныя нами извѣстія о литургіяхъ половины II-го и конца III-го вѣковъ показываютъ, чѣмъ была литургія въ половинѣ II и въ концѣ III вѣка въ отношеніи къ своему общему составу; что же касается до частностей, то должно быть предполагаемо большое ихъ разнообразіе и большая ихъ неустойчивость: за исключеніемъ образа совершенія таинства евхаристіи, который, какъ говоритъ Софроній Іерусалимскій, твердо установленъ былъ еще во времена апостольскія, все остальное находилось въ полномъ распоряженіи настоятеля каждой отдѣльной церкви или епископа. Конечно, далеко не всѣ епископы пользовались своимъ правомъ составлять себѣ свои собственныя литургіи, такъ какъ не у всѣхъ могло хватать на это и умственныхъ средствъ и такъ какъ многіе могли не находить въ этомъ никакой нужды. Но если допустить, что каждая частная церковь имѣла одну собственную литургію: то и тогда разнообразіе въ частностяхъ будетъ необыкновенно большимъ. Послѣ того, какъ явилась въ церковномъ управленіи централизація и образовались митрополичьи или митрополитанскіе округи, епископіи, нѣтъ сомнѣнія, начали усвоять себѣ литургіи своихъ митрополій **): но и число митрополій было очень велико. Что и дѣйствительно было написано большое число литургій, не говоря о литургіяхъ, сохранявшихся безъ письмени, это подтверждаетъ св. Проклъ, патріархъ Константинопольскій († 446 или 447 г.), который въ своемъ словѣ о преданіи божественной литургіи говоритъ: „многіе божественные пастыри и учители церкви, преемствовавшіе священнымъ апостоламъ, оставивъ письменное изложеніе таинственной литургіи, предали (его) церкви“ ***). И это же говорятъ, какъ мы видѣли выше, церковные историки Сократъ и Созоменъ.

Ко второй половинѣ IV вѣка литургіи достигли такой обширности, что Василій Великій († 379) и Іоаннъ Златоустый (низведенъ съ каѳедры 404, † 407), снисходя къ человѣческой слабости своихъ пасомыхъ, тяготившихся продолжительностію службы, сократили литургіи, употреблявшіяся въ ихъ церквахъ, приготовивъ свои ихъ ре-

---

*) Въ Патрол. *Миня* t. I, col. 724, sqq. въ изданіи *Питра*: Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, t. I, p. 233 sqq.

**) На Западѣ это прямо было предписываемо, см. *Бингама* Origines, vol. V, p. 114.

***) Въ Патрол. *Миня* t. 65, col. 849.

дакціи *). Какъ принадлежавшія знаменитымъ отцамъ церкви, литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго постепенно начали входить въ общее употребленіе, вытѣсняя мѣстныя, дотолѣ бывшія въ разныхъ церквахъ, литургіи. Такимъ образомъ, появленіе литургій Василія Великаго и Іоанна Златоустаго составило эпоху въ исторіи литургій, замѣнивъ очень большое количество ихъ лишь двумя. Однако, не случилось и того, чтобы на послѣдующее время начали существовать и быть употребляемыми въ церквахъ только двѣ совершенно единообразныя литургіи. Литургіи начали существовать только двѣ **), но не такъ, чтобы каждая изъ нихъ сохраняла полное единообразіе во всѣхъ церквахъ и во всѣхъ употреблявшихся церквами ихъ спискахъ, а такъ, чтобы въ церквахъ и по употреблявшимся въ нихъ спискамъ каждая изъ нихъ получила бóльшее или меньшее разнообразіе въ частностяхъ. Литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго принимаемы были въ общее употребленіе, но при этомъ принимавшіе ихъ въ употребленіе предстоятели разныхъ церквей позволяли себѣ относиться къ нимъ съ нѣкоторою свободою: кое-что вносили въ нихъ изъ прежнихъ литургій, кое-что измѣняли по собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ, та и другая литургія болѣе или менѣе и оразнообразились по частнымъ церквамъ. Дальнѣйшее ихъ разнообразіе производили писцы рукописей, которые на основаніи нѣсколькихъ несогласныхъ списковъ литургій составляли свои новыя ихъ редакціи. Во второй половинѣ XIV вѣка Константинопольскій патріархъ Филоѳей, бывъ, вѣроятно, побуждаемъ желаніемъ ввести въ литургіяхъ единообразіе, приготовилъ было свою ихъ редакцію. Однако, и эта редакція Филоѳеева вовсе не положила конца разнообразію литургій, которое оставалось до самаго начала книгопечатанія.

Разнообразіе литургій, существовавшее у грековъ, перешло въ бóльшей или меньшей степени и въ наши славянскія рукописи и у насъ самихъ должно было еще умножиться отъ того, что писцы нашихъ рукописей, подобно писцамъ греческимъ, составляли изъ разныхъ, несогласныхъ между собою, списковѣ литургій новыя редакціи послѣднихъ. Чтобы ознакомиться съ разнообразіемъ славянскихъ списковъ литургій, должно читать тотъ томъ Описанія славянскихъ ру-

---

*) Одна изъ обширныхъ литургій, предшествующихъ Василію Великому читается въ 8-й книгѣ Постановленій апостольскихъ, глл. 6—15.

**) Это должно быть сказано, впрочемъ, съ оговоркой. Изъ вопросовъ Марка, патріарха Александрійскаго, къ Ѳеодору Вальсамону, относящихся къ 1203-му году, видно, что въ предѣлахъ Іерусалимскихъ и Александрійскихъ даже до того времени были въ употребленіи литургіи апостола Іакова и евангелиста Марка,—у *Ралли и П.* IV, 448.

кописей московской сунодальной библіотеки, принадлежащаго покойнымъ А. В. Горскому и К. И. Невоструеву, въ которомъ содержится описаніе книгъ богослужебныхъ (№ 342 и слѣдующіе).

О прочихъ общественныхъ службахъ мы не можемъ сообщить послѣдовательныхъ свѣдѣній, что̀ впрочемъ для нашей цѣли и не нужно. Въ первые, тѣ или иные, годы времени апостольскаго не было литургіи: но совершать общественную молитву христіане, разумѣется, начали съ самаго перваго времени, какъ о томъ и свидѣтельствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ,—2, 42. Христіане изъ іудеевъ первоначально молились вмѣстѣ съ іудеями въ ихъ храмѣ и ихъ синагогахъ (Дѣян. 2, 46; 3, 1; 21, 20), а христіане изъ язычниковъ, какъ, вѣроятно, потомъ и христіане изъ іудеевъ, имѣли общественное богослуженіе только первому времени свойственное и отличное отъ послѣдующаго, по присутствію въ церкви апостольской особыхъ, сверхъестественныхъ, дарованій,—1 Коринѳ. 14, 26 (Колосс. 3, 16; Ефес. 5, 19). Спустя много времени послѣ вѣка апостольскаго мы находимъ три класса иныхъ общественныхъ службъ кромѣ литургіи, именно: службы церквей каѳедрально - епископскихъ, службы церквей приходскихъ и службы монастырей *), при чемъ дѣло относительно ихъ появленія должно быть представляемо такъ, что сначала явились службы церквей каѳедрально-епископскихъ,—что когда отдѣлились отъ каѳедрально-епископскихъ церквей приходскія церкви, явились службы сихъ послѣднихъ, и что наконецъ явились службы монастырей, которыя, какъ вѣроятно думать, первоначально взяты были монахами у приходскихъ церквей, но потомъ были расширены и умножены **). Въ продолженіе неизвѣстнаго времени до начала XIII вѣка службы церквей каѳедрально-епископскихъ вышли изъ употребленія и остались службы церквей приходскихъ и монастырей ***). То или иное отношеніе имѣли службы приходскихъ церквей къ службамъ монастырей въ древнее время, но въ позднѣйшее время онѣ являются сокращеніемъ вторыхъ службъ, такъ что во всѣхъ церквахъ службы стали однѣ и тѣ же, только въ однѣхъ церквахъ—

---

*) См. нашей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов. стр. 299 sqq.

**) Въ Греціи европейской и азіатской приходскія церкви явились, кажется, уже послѣ появленія монастырей, но въ Греціи африканской,—въ Египтѣ, какъ даетъ знать Епифаній,—Haeres. LXIX, Arian. c. 1 (въ Патрол. *Миня* t. 42, col. 201, у *Бингама* въ Origines, III, 598), онѣ явились ранѣе монастырей. И у монаховъ египетскихъ дѣйствительно было общественныхъ службъ, подобно тому, какъ въ приходскихъ церквахъ, только двѣ,—вечерня и утреня, см. Кассіана въ Патрол. *Миня* t. 49, col. 150, у *Бингама* ibid. V, 303, у *П. С. Казанскаго* въ Исторіи монашества, I, 137.

***) См. въ нашей Исторіи ibid., стр. 300 sqq.

въ полномъ видѣ, въ другихъ церквахъ — въ болѣе и менѣе сокращенномъ видѣ. А слѣдовательно, у грековъ и у насъ могли явиться въ печати и при этомъ болѣе или менѣе разрозниться между собой только эти, ставшія общими всѣмъ церквамъ, службы монастырскія.

Въ древнѣйшее время монастырскія службы были весьма разнообразны: извѣстный Іоаннъ Кассіанъ, монахъ палестинско-египетскій и игуменъ Марсельскій (Кассіанъ Римлянинъ нашихъ святцевъ, † послѣ 432-го года), говоритъ, что заутрень въ монастыряхъ было въ его время почти столько же много, сколько было самыхъ монастырей и монашескихъ келей *). Въ уставной записи Студійскаго монастыря говорится о разнообразіи монастырскихъ службъ, что „многія и различныя утвердились въ честныхъ монастыряхъ отъ древнихъ временъ преданія" **). Съ теченіемъ времени относительно монастырскихъ службъ случилось то же, что относительно литургій, — вошли въ общее употребленіе уставы этихъ службъ, принадлежавшія двумъ знаменитымъ монастырямъ: Палестинскому Саввы Освященнаго и сейчасъ помянутому Студійскому Константинопольскому. А потомъ наконецъ сталъ общимъ уставомъ одинъ только уставъ, именно — первый, Саввы Освященнаго ***). Но какъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, принятыхъ въ общее употребленіе, явилось собственное бо́льшее или ме́ньшее разнообразіе, такъ это же самое случилось и съ принятыми въ общее употребленіе службами монастырей Саввина и Студійскаго. Извѣстно свидѣтельство объ этомъ Никона Черногорца, читаемое въ его Тактиконѣ ****), о томъ же свидѣтельствуютъ и наши славянскія рукописи *****).

Изъ сказаннаго ясно, какимъ образомъ при введеніи единообра-

---

*) Tot propemodum typos ac regulas vidimus usurpatas, quod monasteria cellaque conspeximus,—въ сочиненіи De coenotiorum institutis, Lib. II, cap. II, въ Патрол. *Миня* t. 49 col. 78; выписка у *Бингама* въ Origines, vol. V, 335.

**) См. нашей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов., стр. 671 fin..

***) Уставъ Саввы Освященнаго сталъ господствующимъ на востокѣ Греціи, уставъ Студійскій—на западѣ; а затѣмъ и на западѣ Греціи былъ принятъ первый уставъ, по словамъ Сvмеона Солунскаго (см. нашей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов., стр. 303 sqq), въ первой половинѣ XIII вѣка. У насъ въ Россіи первоначальный Студійскій уставъ, введенный преп. Ѳеодосіемъ Печерскимъ, началъ смѣняться Іерусалимскимъ уставомъ съ послѣдней четверти XIV вѣка, со времени митр. Кипріана.

****) „Различны типики Студійскія же и Іеросалимскія прочтохъ и собрахъ, и не согласишася единъ ко другому, ниже Студійскій со друзѣмъ Студійскимъ, ни Іеросалимскій со другимъ Іеросалимскимъ", предисл. л. 11, тоже въ словѣ 6-мъ, л. 44 об.

*****) См. въ Описаніи синодальныхъ рукописей *Горск.* и *Невостр.* съ № 380-го.

зія въ богослужебныхъ книгахъ греками и нами—русскими отдѣльно и независимо одними отъ другихъ могло случиться, чтобы наше русское единообразіе оказалось нѣсколько отличнымъ отъ единообразія греческаго или нѣсколько рознымъ съ нимъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами слѣдуютъ вотъ какія заключенія:

никто никогда не повреждалъ чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ и они постоянно сохраняли, какъ и до сихъ поръ сохраняютъ, его во всей его неприкосновенной цѣлости;

если между греками и нами — русскими произошло нѣкоторое разрозненіе въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и въ богослужебныхъ книгахъ: то причину сего составляло не отступленіе позднѣйшихъ грековъ отъ чистаго православія древнихъ грековъ, чего вовсе не было, а нѣчто совершенно другое и имѣющее совершенно другой смыслъ;

исправленіе обрядовъ и обычаевъ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ, предпринятое патр. Никономъ и состоявшее въ томъ, чтобы въ отношеніи къ обрядамъ и обычаямъ церковнымъ и къ богослужебнымъ книгамъ привести насъ въ согласіе съ современными ему—патріарху греками, было дѣломъ вполнѣ благословнымъ.

Б.

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ.

I.

О перстосложеніи для крестнаго знаменія и для благословенія *).

1) Для крестнаго знаменія.

Обычай изображать на себѣ крестное знаменіе восходитъ у христіанъ къ глубокой древности. Уже Тертулліанъ за свое время, т.-е. за послѣднюю четверть II—первую четверть III вѣка, говоритъ о немъ, какъ о принятомъ и общемъ обычаѣ **), а Василій Великій прямо и положительно относитъ его къ числу преданій апостольскихъ ***).

Обычай имѣетъ свою исторію не только въ отношеніи къ сложенію перстовъ руки, но и къ части тѣла, на которой изображать крестъ, и къ способу изображенія креста.

Въ настоящее время мы изображаемъ крестъ на верхней части своего тѣла такимъ образомъ, что онъ ложится своими концами на челѣ (лбу), нижней груди или верхнемъ животѣ и на плечахъ, иначе сказать—обнимаетъ собою площадь указанныхъ частей тѣла. Самый способъ изображенія креста въ настоящее время состоитъ въ томъ, что перстосложенной рукой мы прикасаемся къ челу, нижней груди или верхнему животу ****) и къ плечамъ, т.-е. что на самомъ тѣлѣ

---

*) Эта статья была напечатана въ апрѣльской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892 г.

**) De corona militis, cap. III fin.,—въ Патрол. *Миня*, t. 2, col. 80.

***) Каноническое правило 91-е, представляющее собою мѣсто изъ книги о Св. Духѣ къ еп. Амфилохію.

****) Новѣйшіе греческіе ученые стоятъ за то, чтобы прикасаться рукой къ животу, а не къ груди, см. въ Пидаліонѣ примѣчаніе къ 91-му правилу Василія Великаго (преп. Максимъ Грекъ и иподіаконъ Дамаскинъ въ XVI в. и Христофоръ Ангелъ въ XVII в. также говорятъ о прикосновеніи рукой къ животу).

дѣйствительнымъ образомъ мы означаемъ только конечныя точки креста, а его линіи (продольную и поперечную) проводимъ рукою въ воздухѣ. Очень долгое время то и другое было не такъ, какъ это теперь. Что касается части тѣла, то крестъ изображаемъ былъ на одномъ только челѣ. Что касается до способа изображенія, то онъ въ буквальномъ смыслѣ былъ начертываемъ на тѣлѣ, а именно — изображаемъ былъ такъ, что рукой проводились на челѣ или по челу сначала продольная линія, потомъ поперечная *).

*) Всѣ древніе отцы до Іоанна Дамаскина включительно († между 750—780 годами), которые, говоря о знаменіи креста, прямо указываютъ мѣсто тѣла, на которомъ оно полагается, называютъ этимъ мѣстомъ чело, см. сводъ рѣчей отцовъ о знаменіи креста въ сочиненіи *Іакова Гретзера* (Gretserus) De sancta cruce (три тома, Ratisbonae, 1734), Tom. I, lib. IV, capp. X, XVIII, XXXI, XXXII, XXXIX, XLIII, а менѣе полный у *Свицера* въ Словарѣ (Thesaurus ecclesiast.) подъ сл. *σταυρός*. У нѣкоторыхъ отцовъ читаются нарочитыя рѣчи о томъ, почему знаменіе креста полагается именно на челѣ, напр., у Кипріана Карѳагенскаго въ сочиненіи De unitate ecclesiae (по другому надписанію: De simplicitate praelatorum), у Августина въ отрывкѣ слова 27-го на слова апостола въ посланіи къ Галатамъ гл. 6, у Іоанна Златоустаго въ словѣ или трактатѣ противъ іудеевъ и язычниковъ, что Христосъ есть Богъ, у Іоанна Дамаскина въ Точномъ изложеніи православной вѣры, гл. 84 (Златоустый даетъ знать, что крестъ, долженствовавшій быть начертываемымъ на челѣ, иногда начертывался на всемъ лицѣ, т. е. что продольная черта его проводилась съ чела на носъ и далѣе, а поперечная черта проводилась не по серединѣ чела, а по низу его, по глазамъ или ниже глазъ, ибо употребляетъ выраженіе „начертывать крестъ на лицѣ", *σφραγίζειν τὸ πρόσωπον, ἐντυποῦν σταυρὸν τῇ ὄψει,*—противъ іудеевъ слово 8-е и на евангеліе отъ Матѳея слово 54 или по другому счету 55, на гл. 16, ст. 13). Что крестъ изображаемъ былъ на челѣ посредствомъ дѣйствительнаго начертанія его на послѣднемъ или чрезъ проведеніе рукой по челу продольной линіи и поперечной, а не посредствомъ обозначенія концовъ его точками или не чрезъ прикосновеніе рукой къ челу въ четырехъ мѣстахъ, это, во-первыхъ, необходимо предполагать само собой: съ одной стороны, изображать малый крестъ на челѣ посредствомъ точекъ или посредствомъ четырекратнаго прикосновенія къ челу рукой, какъ мы теперь изображаемъ большой крестъ на верхней части тѣла, было бы дѣломъ неестественнымъ и несообразнымъ; съ другой стороны, въ данномъ случаѣ, какъ и всегда бываетъ, люди, конечно, начали съ менѣе искусственнаго и потомъ уже перешли къ болѣе искусственному, а менѣе искусственный способъ изображенія креста есть именно первый. Во-вторыхъ, отцы и писатели употребляютъ объ изображеніи креста такія выраженія, которыя ясно даютъ знать, что онъ именно начертывался чрезъ проведеніе по челу рукою продольной и поперечной линій; выраженія эти суть: *ἐγχαράττω* — начертываю, вычерчиваю, *ἐπιγράφω* — надписую, написую, *σφραγίζω* (наиболѣе употребительное) — отпечатлѣваю, напечатлѣваю, т. е. изображаю крестъ такъ, чтобы это его изображеніе было какъ бы дѣйствительнымъ и настоящимъ его отпечаткомъ; tero—тру, т. е. изображаю крестъ посредствомъ тренія, вычерчиванія рукой по челу (Тертулліанъ: frontem crucis signaculo terimus), inscribo, conscribo—надписую, написую, pingo — живописую, presso, imprimo — выдавливаю, вы-

Обращаемся къ исторіи перстосложенія.

Въ продолженіе первыхъ семи слишкомъ вѣковъ христіане изображали или начертывали на себѣ крестъ преимущественно однимъ перстомъ, но отчасти и нѣсколькими перстами. Изъ приведенныхъ до настоящаго времени въ извѣстность свидѣтельствъ, которыя прямо говорятъ о перстахъ, всѣ свидѣтельства за исключеніемъ одного говорятъ въ единственномъ числѣ о перстѣ, а одно во множественномъ числѣ о перстахъ. О начертаніи креста перстомъ, т. - е. однимъ перстомъ, говорятъ: Іоаннъ Златоустый, Епифаній Кипрскій, блаж. Іеронимъ, Θеодоритъ Кирскій, Созоменъ, Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Мосхъ и Андрей Критскій; о начертаніи креста перстами говоритъ Кириллъ Іерусалимскій *). Подъ однимъ перстомъ, которымъ былъ

тискиваю.—Когда вмѣсто начертанія малаго креста на челѣ вошло въ обычай полагать большой крестъ на челѣ, груди, плечахъ, сказать не можемъ. Но если писатели даже второй половины XII в. употребляютъ объ изображеніи креста выраженіе: „полагать печать Христову на челѣ“ (см. ниже слова Θеоріана), то въ словахъ этихъ должно видѣть простую, такъ сказать, археологическую неточность., ибо отъ конца XI—начала XII вѣка имѣемъ ясное свидѣтельство объ употребленіи большого креста, разумѣемъ обличеніе латинскаго способа полагать на себѣ крестъ въ статьѣ *Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων*, — О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ (статьей еще не пользуется нашъ митр. Георгій, упоминаемый подъ 1072 и 1073 годами и уже пользуется ею нашъ митр. Никифоръ I, занимавшій каѳедру съ 1103 по 1123 годъ, cfr. моей Исторіи русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 712; статья въ греческомъ подлинникѣ съ древнимъ славянскимъ переводомъ у *А. Н. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 58). Преп. Θеодоръ Студитъ въ сейчасъ ниже приводимыхъ словахъ какъ будто даетъ знать, что уже въ его время, т. е. въ послѣдней четверти VIII—первой четверти IX вѣка, началъ входить въ употребленіе большой крестъ; то же какъ будто дается знать въ дѣяніяхъ константинопольскаго собора 879—80 г., бывшаго въ храмѣ св. Софіи (греки укоряли на соборѣ латинянъ, что они *ἐπὶ τοῦ χαρακτῆρος τοῦ σταυροῦ ἄρχονται ἀπὸ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους*, въ изображеніи креста начинаютъ отъ лѣвой стороны, см. у *Свицера* въ Thesaurus'ѣ подъ сл. *σταυρός*, col. 1011); однако константинопольскій патріархъ Алексѣй въ своемъ уставѣ, написанномъ въ 1034 году, какъ будто говоритъ еще о двухъ отдѣльныхъ крестахъ на челѣ и на персяхъ, см. нашей Исторіи русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 513 прим. (Пока существовало начертаніе креста на челѣ, весьма обычно было, чтобы вмѣстѣ съ этимъ крестомъ былъ начертываемъ крестъ на груди, какъ представляющей собою сѣдалище человѣческихъ вожделѣній,—у *Гретзера*, t. I, pp. 362, 369 и 391: весьма вѣроятно поэтому думать, что отъ малаго креста перешли къ большому съ тою мыслію или по тому побужденію, чтобы, вмѣсто начертанія двухъ отдѣльныхъ крестовъ на челѣ и на груди, заразъ ограждать ихъ однимъ крестомъ).

*) Всѣ свидѣтельства, за исключеніемъ принадлежащаго Андрею Критскому, указаны и приведены у *преосв. Макарія* въ Исторіи, т. VIII. стр. 101. Андрей Критскій говоритъ о начертаніи креста перстомъ въ похвальномъ словѣ преп. Патапію, именно — въ разсказѣ о чудѣ исцѣленія преподобнымъ одного

начертываемъ крестъ, должно разумѣть или указательный перстъ или—что вѣроятнѣе,—преимущественнымъ образомъ указательный, а отчасти такъ называемый палецъ (крайній перстъ большой, противоположный мизинцу), т.-е. понимать дѣло такъ, что главнымъ образомъ крестъ былъ начертываемъ указательнымъ перстомъ, но отчасти (иногда, иными) пальцемъ. При начертаніи креста однимъ перстомъ можетъ быть съ удобностію употребляемъ какъ таковой одинъ перстъ только или указательный или палецъ, слѣдовательно—и могутъ быть разумѣемы или одинъ который-нибудь изъ нихъ, или же одновременно тотъ и другой. Такъ какъ начертаніе креста указательнымъ перстомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ пальцемъ: то съ вѣроятностію и долженъ быть разумѣемъ преимущественно онъ. Но что и пальцемъ могъ быть начертываемъ крестъ у грековъ, представляется не невѣроятнымъ думать это на основаніи существующихъ свидѣтельствъ о начертаніи имъ креста не у грековъ *). Какіе и сколькіе персты разумѣетъ Кириллъ Іерусалимскій, говоря о начертаніи креста перстами, а не перстомъ, остается неизвѣстнымъ. Но чтобы онъ разумѣлъ наши теперешніе три перста, какъ хочетъ предполагать преосв. Макарій **), это весьма мало вѣроятно: опредѣленное перстосложеніе,

---

бѣсноватаго юноши: Патапій исцѣлилъ бѣсноватаго тѣмъ, что перстомъ начерталъ надъ нимъ въ воздухѣ крестъ; когда исцѣленный припалъ къ его ногамъ, онъ начерталъ перстомъ знаменіе креста на его челѣ,—Патрол. *Миня*, t. 97, col. 1228 (Снимки съ древнихъ памятниковъ скульптуры, на которыхъ Спаситель представленъ начертывающимъ крестъ однимъ указательнымъ перстомъ, см. у *Мартиньи* въ Dictionnaire des antiquités chrétiennes, pp. 64, 97 и 497).

*) Что латиняне начертывали крестъ пальцемъ, видно изъ того, что они, сохранивъ до настоящаго времени древній малый крестъ при позднѣйшемъ большомъ, и до сихъ поръ начертываютъ его пальцемъ (латиняне крестятся не однимъ крестомъ, — позднѣйшимъ большимъ, какъ мы православные, а двумя крестами,—позднѣйшимъ большимъ и вмѣстѣ древнимъ малымъ; это дѣлается такъ, что, положивъ на себѣ большой крестъ, они въ слѣдъ за тѣмъ начертываютъ на себѣ и малый крестъ; первый крестъ полагается всѣми пятью перстами, собранными въ некрѣпкую горсть, второй крестъ начертывается пальцемъ. Этотъ именно двойной крестъ разумѣется въ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ“, когда въ ней говорится, что латиняне „пятью перстъ страною нѣкако (*πλαγίως πῶς*) благословляютъ (*κατασφραγίζονται*) и послѣди пальцемь лице прекрещаваютъ“). Латинскіе епископы и священники, если не благословляютъ, а начертываютъ на комъ или на чемъ-нибудь крестъ (на крещаемыхъ младенцахъ или на всѣхъ присутствующихъ въ церкви за богослуженіемъ въ извѣстные дни года, на стѣнахъ церквей при ихъ освященіи, на престолахъ при совершеніи каждаго богослуженія): то и до сихъ поръ начертываютъ его пальцемъ. Свидѣтельства, что начертаніе креста пальцемъ было (если не остается и до сихъ поръ) въ употребленіи у Несторіанъ и Коптовъ, см. у *Морини* въ De sacris ordinationibus, Pars II, ed. Antverp., 1685, pp. 386, 399, 444 и 446.

**) Ibid. VIII, 102 нач.

съ усвоеннымъ ему символическимъ значеніемъ, для второй и третьей четвертей IV вѣка, когда жилъ Кириллъ Іерусалимскій († въ 385 или въ 386 г.), слишкомъ рановременно и если бы явилось уже въ его время, то не было бы причинъ исчезнуть ему послѣ него, тогда какъ всѣ позднѣйшія извѣстныя свидѣтельства, каковы всѣ указанныя выше, говорятъ объ единоперстіи (и между ними свидѣтельство Іоанна Мосха говоритъ объ единоперстіи именно въ Іерусалимской церкви). Гораздо вѣроятнѣе разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго всѣ пять перстовъ или то пятиперстіе, иначе всеперстіе, которое у латинянъ сохранилось отъ древняго времени до позднѣйшаго *). Будучи предстоятелемъ Іерусалимской церкви, св. Кириллъ, конечно, говоритъ о перстосложеніи, которое было при немъ господствующимъ въ этой церкви; а слѣдовательно—и изъ единственнаго, принадлежащаго ему, свидѣтельства о многоперстіи выводъ есть тотъ, что въ продолженіе нѣкотораго времени это многоперстіе, подъ которымъ съ вѣроятностію должно разумѣть пятиперстіе или всеперстіе, было господствующимъ на Востокѣ въ цѣлой частной церкви.

Позднѣйшее извѣстное въ настоящее время свидѣтельство объ единоперстіи принадлежитъ Андрею Критскому, который скончался въ первой четверти VIII вѣка. Чрезъ столѣтіе послѣ него у преп. Ѳеодора Студита находимъ указаніе, что въ продолженіе этого столѣтія вмѣсто единоперстія явилось опредѣленное нѣсколькоперстіе. Въ одной изъ своихъ эпиграммъ или стихотворныхъ надписей къ кресту онъ говоритъ отъ самаго креста: „Кто изображаетъ меня (на себѣ) и какъ-нибудь только (однимъ) перстомъ, тотчасъ обращаетъ въ бѣгство враждебнаго демона“ **). Если при Ѳеодорѣ Студитѣ изображеніе креста однимъ перстомъ было какимъ-нибудь, то ясно, что изображеніемъ не какимъ-нибудь, а настоящимъ и истовымъ, принятымъ, было изображеніе извѣстными нѣсколькими перстами. Вмѣстѣ

---

*) Преосв. Макарій хочетъ разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго наше теперешнее троеперстіе на томъ основаніи, что по современному свидѣтельству преп. Ефрема Сирина крестное знаменіе совершалось тогда во имя Св. Троицы. Но имѣемъ свидѣтельства, что при начертаніи креста исповѣданіе Троицы выражалось тогда чрезъ утроеніе самаго крестнаго знаменія (какъ это и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто при всякомъ освященіи священникомъ воды): у самого преосв. Макарія слова Іоанна Мосха, затѣмъ см. у *Гретзера*, Tom. I. lib. IV. pp. 341 col. 1, 376 col. 1 и 391 col. 1 (vitale signum in sacro numero Trinitatis pressit in frontibus,—слова въ житіи Антонія Великаго, принадлежащемъ Аѳанасію Великому) и у *Дюканжа* въ Glossarium'ѣ Graecitatis подъ сл. *σφραγίζειν* (у Іоанна Мосха есть и другое свидѣтельство о троекратномъ начертаніи креста, кромѣ приводимаго преосв. Макаріемъ,—Луга гл. 3).

**) *Τυπῶν μέ τις καὶ μόνον ἔμπου* (читаемъ: *εἴ που*) *δακτύλῳ, εὐθὺς τὸν ἐχθραίνοντα δαίμονα στρέψει,* — въ Патрол. *Миня*, t. 99, col. 1796, п. 57.

съ тѣмъ однако Θеодоръ Студитъ даетъ знать въ своихъ словахъ, что съ появленіемъ нѣсколькоперстія единоперстіе въ его время еще не выходило совсѣмъ изъ употребленія.

Съ конца IX вѣка начинаются свидѣтельства, изъ которыхъ мы положительно узнаемъ, что такое было нѣсколькоперстіе, которое явилось за то или другое время до Θеодора Студита, именно—узнаемъ, что это было двоеперстіе. Давно извѣстно свидѣтельство о двоеперстіи, принадлежащее Петру Дамаскину и относящееся къ половинѣ XII вѣка. Преосв. Филаретъ указалъ свидѣтельство несторіанскаго митрополита Иліи Геверн, относящееся къ концу IX вѣка *). Н. Θ. Каптеревъ недавно указалъ свидѣтельство извѣстнаго іаковитскаго писателя второй половины XIII вѣка Григорія Абулфараджа или Bar-Hebraeus'а, относящееся къ первой половинѣ XI вѣка, т.-е. говорящее объ этой первой половинѣ XI вѣка **). Всѣ указанныя свидѣтельства можно было бы понимать такъ, что онѣ говорятъ о господствѣ двоеперстія на одномъ Востокѣ — въ Сиріи и что относительно Запада—Константинополя съ его патріархатомъ онѣ не лишаютъ насъ права предполагать другое ***). Но есть и еще свидѣтельство, которое уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе или, иначе сказать, что оно было повсюднымъ и общимъ у грековъ. Въ 1170 г. константинопольскій императоръ Мануилъ Комнинъ предпринялъ церковныя сношенія съ армянами въ надеждѣ примирить ихъ съ православіемъ ****). Къ армянамъ былъ посыланъ императоромъ для богословскихъ собесѣдованій съ ними одинъ изъ ученыхъ константинопольскихъ, по имени Θеоріанъ. Этотъ Θеоріанъ описалъ два свои собесѣдованія съ армянами, и въ описаніи одного изъ собесѣдованій мы и находимъ у него свидѣтельство, что въ его время въ Константинополѣ было

---

*) Въ статьѣ: Богослуженіе русской церкви домонгольскаго времени, напечатанной въ 1846—1847 г., Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. № 7, стр. 31.

**) Въ статьѣ: Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники, напечатанной въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія за 1887 г. (февральск. кн. стр. 352. Въ отдѣльномъ изданіи заглавіе статьи нѣсколько измѣнено и есть: Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ).

***) Свидѣтельство Абулфараджа, что въ 1029 г. константинопольскій патріархъ требовалъ отъ яковитовъ, чтобы они крестились не однимъ перстомъ, а двумя перстами, можно было бы понимать такъ, что патріархъ требовалъ отъ яковитовъ, чтобы они крестились, какъ крестятся православные въ области ихъ жительства Сиріи (причемъ оставалась бы возможность предположенія, что въ Константинополѣ крестились иначе).

****) См. объ этихъ сношеніяхъ въ 5-й части Прибавлл. къ творр. свв. отцовъ статью: „Сношеніе армянской церкви съ восточною православною въ XII вѣкѣ“.

употребляемо двоеперстіе. Въ описаніи 2-го собесѣдованія онъ говоритъ, что подъ конецъ рѣчей всталъ одинъ сирскій священникъ *) и сказалъ ему: „зачѣмъ вы изображаете крестъ двумя перстами? не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другаго, слѣдовательно—по вашему и два естества Христовы раздѣлены между собою?“ — Далѣе Өеоріанъ передаетъ свой отвѣтъ священнику и въ отвѣтѣ подтверждаетъ, что греки константинопольскіе, которыхъ онъ былъ представителемъ, дѣйствительно крестились двумя перстами, только, какъ бы шуткой желая отдѣлаться отъ вопроса, о чемъ самъ замѣчаетъ, говоритъ священнику, что у грековъ два перста означаютъ не два естества во Христѣ, а совсѣмъ другое **).

Побужденіемъ къ тому, чтобы вмѣсто единоперстія было усвоено двоеперстіе, должно быть считаемо желаніе выражать нагляднымъ образомъ исповѣданіе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ въ противоположность монофизитамъ, для которыхъ одинъ

---

*) Участвовавшій въ преніяхъ какъ одинъ изъ представителей сирійскихъ яковитовъ, родственныхъ съ армянами по вѣрѣ.

**) Вотъ въ полномъ видѣ мѣсто у Өеоріана: *Τούτων οὕτω ῥηθέντων, ἀναστὰς ἱερεύς τις τῶν Σύρων εἶπε πρὸς τὸν Θεωριανόν· διὰ τί σφραγίζετε δακτύλοις δυσίν; οὐκ εἰσὶν οἱ δάκτυλοι διακεχωρίσμένοι ἀνὰ μέρος; λοιπὸν καὶ αἱ δύω φύσεις τοῦ Χριστοῦ κεχωρισμέναι εἰσὶ καθ᾽ ὑμᾶς; Ὁ δε Θεωριανός, οἷον ἀστεϊζόμενος, εἶπεν· οὐ τὰς δύο φύσεις τοῦ Χριστοῦ σημαίνοντες οὕτω δρῶμεν, ἀλλὰ τῆς τυραννίδος τοῦ διαβόλου ἀπαλλαγέντες ἐδιδάχθημεν παράταξιν ποιεῖν κατ᾽ ἐκείνου καὶ πόλεμον, ταῖς μέν χερσὶν ἐργαζόμενοι δικαιοσύνην καὶ ἐλεημοσύνην καὶ τὰς λοιπὰς ἀρετάς, ὅπερ ἐστὶν ἡ παράταξις, διὰ δὲ τῶν δακτύλων, τοῖς μετώποις ἐπιτεθέντες τὴν τοῦ Χριστοῦ σφραγίδα, συνιστῶμεν τὸν πόλεμον καὶ οὔτο τοῦτον καταγωνιζόμεθα, καὶ μετὰ τοῦ Δαβὶδ εὐλογοῦμεν τὸν Κύριον, εὐλογιτὸς Κύριος ὁ Θεός μου, λέγοντες ἕκαστος, ὁ διδάσκων τὰς χεῖράς μου εἰς παράταξιν καὶ τοὺς δακτύλους μου εἰς πόλεμον. οὐ τὸν δάκτυλον, ἀλλὰ τοὺς δακτύλους*, т. е. когда это (предшествующее) такъ было сказано, всталъ одинъ сирскій священникъ и сказалъ Өеоріану: для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другого? слѣдовательно — по вашему раздѣлены (между собою) и два естества Христовы (мысль та, что если признавать два отдѣльныя естества, не содѣлавшіяся единымъ естествомъ, какъ учили армяне, то нужно будто бы признавать и два лица, а это будетъ несторіанство). Но Өеоріанъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ (отдѣлываясь шуткой), сказалъ: не знаменуя два естества Христовы такъ дѣлаемъ мы, но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе (уготованіе) и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели и это есть ополченіе (уготованіе), а перстами, полагая на челѣ печать Христову, мы составляемъ брань, и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давидомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты моя на брань* (Пс. 143, 1) — не перстъ (т. е. не одинъ перстъ, какъ у васъ — яковитовъ), но персты, — у *Миня* въ Патрол., t. 133, col. 296 sub fin.

перстъ сдѣлался символомъ ихъ ученія объ одномъ естествѣ Іисуса Христа *).

Не невозможно, что то двоеперстіе, которое было принято, т.-е. состоявшее въ протяженіи указательнаго и большаго середняго перстовъ, было заимствовано отъ иконографіи или представляло собою воспроизведеніе двоеперстія, съ которымъ Спаситель и святые изображались на иконахъ. Но самое это иконографическое двоеперстіе, которое мы находимъ на иконахъ съ самаго перваго времени ихъ появленія и несравненно ранѣе, нежели начало быть употребляемо двоеперстіе для изображенія крестнаго знаменія, вовсе не означало собой этого послѣдняго двоеперстія, о чемъ нарочито скажемъ ниже.

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ начала VIII по начало IX вѣка первоначальное единоперстіе для изображенія крестнаго знаменія замѣнено было у грековъ двоеперстіемъ.

Но и двоеперстіе не было формою перстосложенія для крестнаго знаменія, при которой греки остались бы затѣмъ навсегда. Въ продолженіе столѣтія, обнимающаго послѣднюю четверть XII и три первыя четверти XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у нихъ вошло въ употребленіе троеперстіе, и только уже это послѣднее стало ихъ окончательнымъ перстосложеніемъ. Второе собесѣдованіе Ѳеоріана съ армянами, въ описаніи котораго читается свидѣтельство о господствѣ или употребленіи при немъ въ Константинополѣ двоеперстія, имѣло мѣсто въ 1172 г.; но въ извѣстномъ такъ называемомъ Преніи панагіота съ азимитомъ, которое написано послѣ 1274 и до 1282 года, мы находимъ свидѣтельство, что въ данное время господствовало въ Константинополѣ или было тамъ въ употребленіи уже не двоеперстіе, а троеперстіе **).

---

*) Петръ Дамаскинъ говоритъ: „Два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема“. Объ единоперстіи яковитовъ говоритъ Димитрій, митрополитъ кизическій, что они придумали знаменовать лицо однимъ перстомъ, *ὡς τὴν μίαν ἐν Χριστῷ φύσιν πρεσβεύοντες*, т. е. чтобы проповѣдывать единое естество во Христѣ, см. у *Свицера* въ Thesaurus ecclesiast. подъ сл. *σταυρός*, II, 1010; объ единоперстіи армянъ говоритъ одинъ неизвѣстный писатель, что они начертываютъ на лицѣ крестъ однимъ перстомъ, *ὡς ἂν κἀν τούτῳ μίαν φύσιν τοῦ σταυρωθέντος σημάνωσι*, т. е. что бы хотя симъ означить (провозвѣщать) единое естество Распятаго, см. въ сочиненіи *И. Троицкаго* „Изложеніе вѣры церкви армянскія“, Спб., 1875, стр. 193, прим.

**) Обстоятельныя рѣчи о Преніи и оно само у *А. Н. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 238 sqq (греческій подлинникъ Пренія недавно напечатанъ *А. Васильевымъ*: Anecdota Graeco-Byzantina,—pars prior, Mosquae, 1893,—p. 179; мѣсто о перстахъ—p. 186). Преніе представляетъ собою не какое-нибудь серьёзное и

Что было причиной замѣны у грековъ двоеперстія троеперстіемъ, относительно этого мы не имѣемъ ни указаній, ни намековъ. Но необходимо думать, что причиной былъ расширенный символизмъ перстовъ. Замѣняя первоначальное единоперстіе двоеперстіемъ, греки хотѣли выражать двумя перстами православное ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ вопреки монофизитамъ, которые съ однимъ перстомъ начали соединять свое еретическое ученіе объ одномъ естествѣ въ Іисусѣ Христѣ; но при этомъ остальнымъ тремъ перстамъ не было придаваемо никакого значенія. Съ теченіемъ же времени и остальнымъ тремъ перстамъ было придано символическое значеніе, именно — значеніе трехъ лицъ св. Троицы *). Когда это послѣднее случилось, то и могли найдти, что три перста въ сложеніи двоеперстномъ недостаточно удовлетворительнымъ образомъ выражаютъ св. Троицу, а поэтому и замѣнили двоеперстіе троеперстіемъ. Наши

авторитетное сочиненіе, а анонимную сатиру на латинянъ и отчасти на импер. Михаила Палеолога, который вступилъ въ церковный союзъ съ послѣдними, принадлежащую своеобразному мудрецу изъ народа (сатиру лубочнаго, такъ сказать, характера). Но это нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы свидѣтельство Пренія о перстосложеніи для крестнаго знаменія было принимаемо за вполнѣ достовѣрное свидѣтельство (ибо въ нашемъ случаѣ и несерьёзный авторъ, такъ же какъ серьёзный, могъ говорить только о томъ, что было у грековъ въ дѣйствительности, т.-е., хотимъ мы сказать, въ нашемъ случаѣ серьезность или несерьезность автора не имѣетъ значенія). Латиняне несправедливо укоряются въ Преніи, будто слагаютъ крестъ двумя перстами. Эту несправедливую укоризну можно понимать такъ, что авторъ хочетъ навязывать латинянамъ перстосложеніе, которое отчасти оставалось еще у самихъ грековъ и которое было считаемо уже за неправильное. Троеперстіе есть и въ западной церкви, въ которой оно явилось гораздо ранѣе восточной, ибо о немъ говоритъ уже папа Левъ IV, занимавшій престолъ съ 847-го по 855-й годъ; въ настоящее время оно употребляется тамъ для благословеній, а въ древнее время употреблялось, или по крайней мѣрѣ предписывалось къ употребленію и для крестнаго знаменія, см. у *преосв. Макар.* въ Ист., VIII, 108, прим. Но восточное троеперстіе, отличное отъ западнаго и по своей формѣ (о формѣ западнаго троеперстія см. ниже), не есть его воспроизведеніе, а явилось независимо отъ него и представляетъ собою обрядовой обычай Востока самостоятельный (латинское троеперстіе по своей формѣ таково, что можетъ быть принимаемо и за двоеперстіе; а поэтому укоризну латинянъ въ Преніи, что они крестятся двумя перстами, можно понимать еще и такъ, что латинское троеперстіе принималось греками за двоеперстіе).

*) Какъ это видно изъ сдѣланной въ XII вѣкѣ приписки въ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ", къ пункту, обличающему пятиперстіе латинянъ, которая читается: „должно располагать персты въ знаменованіяхъ такимъ образомъ, чтобы ими означались два естества во Христѣ и три лица (Св. Троицы), какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ поднятыми руками",—у преосв. *Макарія* въ Ист., VIII, 110 (Патрол. *Миня* t. 140 col. 542 fin.).

старообрядцы въ своемъ двуперстіи слагаютъ три послѣдніе перста такъ, что палецъ упираетъ своей пушкой въ пушки малаго середняго перста и мизинца; но это сложеніе трехъ перстовъ, очевидно, есть искусственное, имѣющее въ виду достигнуть той цѣли, чтобы перстами по возможности удовлетворительно выражалось равенство и единство лицъ св. Троицы. Пока же тремъ перстамъ не было придаваемо символическаго значенія, они, конечно, должны были полагаться или располагаться естественно (какъ это имъ удобно); естественное же положеніе или расположеніе ихъ есть то, чтобы малый середній перстъ и мизинецъ были пригнуты къ ладони (не плотно), а палецъ былъ положенъ на нихъ, и необходимо думать, что въ такомъ именно видѣ они и были располагаемы въ древнемъ двуперстномъ сложеніи. Когда усвоено было тремъ перстамъ символическое значеніе лицъ св. Троицы, то и могло быть найдено, что сейчасъ указаннымъ расположеніемъ ихъ неудовлетворительно изображается равенство и единство лицъ св. Троицы, а поэтому, вмѣсто двоеперстія и могло быть принято троеперстіе, въ которомъ указанный недостатокъ совершенно устраняется. Цѣль могла быть достигнута двумя путями: или принятіемъ троеперстія вмѣсто двоеперстія, или же поправкою въ самомъ двоеперстіи, именно--расположеніемъ въ немъ трехъ перстовъ такъ, какъ они расположены въ позднѣйшемъ нашемъ двоеперстіи и какъ они располагаются въ нынѣшнемъ двоеперстіи старообрядцевъ (т. е. чтобы палецъ упирался своей пушкой въ пушки малаго середняго перста и мизинца). Не было сдѣлано этого послѣдняго, какъ должно думать, потому, что сейчасъ указанное расположеніе перстовъ, какъ мы сказали, есть не натуральное (насильственное) и затруднительное, —что при этомъ ихъ расположеніи очень не удобно (не ловко) полагать на себѣ крестное знаменіе. Что же касается до троеперстія, то мысль усвоить его, послѣ того какъ съ измѣненіемъ взгляда на персты (съ приданіемъ символическаго значенія и тремъ перстамъ) оказалось неудовлетворительнымъ двоеперстіе, должна была явиться, такъ сказать, сама собой. Сложите персты двоеперстно по древнему (т. е. чтобы палецъ лежалъ на маломъ середнемъ перстѣ) и полагайте на себѣ крестъ: протянутые персты указательный и большой середній нѣсколько нагнутся, палецъ подопретъ ихъ и само собою образуется троеперстіе *).

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ послѣдней четверти XII вѣка

---

*) Можетъ быть, что образцомъ для троеперстія послужило и діаконское держаніе ораря тремя перстами, сfr въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу продолженіе 9-й бесѣды о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія, § 13.

о третью четверть XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у грековъ вошло ь употребленіе троеперстіе, которое и осталось у нихъ навсегда *).

Мы—русскіе заимствовали отъ грековъ христіанство въ то время, акъ у нихъ было въ употребленіи двоеперстіе. Само собою понятно, то вмѣстѣ съ христіанствомъ мы усвоили себѣ отъ нихъ это двоеерстіе, а не какое-нибудь другое перстосложеніе. Когда у грековъ мѣсто двоеперстія вошло въ употребленіе троеперстіе, это послѣдее начало распространяться и у насъ, чтобы замѣнить собою первое. о у насъ не случилось того, чтобы замѣна дѣйствительно произошла ли дѣйствительно имѣла мѣсто. Напротивъ, у насъ двоеперстіе вступило въ борьбу съ троеперстіемъ и борьба кончилась тѣмъ, что перстоложеніе, оставленное греками, одержало побѣду надъ перстосложеіемъ, которое было ими принято.

Какъ въ Греціи троеперстіе не было введено вмѣсто двоеперстія утемъ формальнаго законодательства или прямыхъ предписаній со тороны церковной власти, а вошло путемъ обычая; такъ и у насъ но имѣло водворяться на мѣсто двоеперстія не первымъ, а вторымъ утемъ. Но противъ того, что̀ прямо не санкціонировано церковною ластью, а входитъ въ употребленіе путемъ обычая, пока оно не пріорѣтетъ авторитета обязательности чрезъ всеобщее признаніе и пока тъ долговременности не станетъ ненарушимымъ преданіемъ, возможы возраженія и протесты. Эти возраженія и протесты были подняты ротивъ троеперстія и въ Греціи, когда оно тамъ вводилось или вхоило на мѣсто двоеперстія. Позднѣйшіе, XII столѣтія, греки начали ринимать двоеперстіе, употреблявшееся въ крестномъ знаменіи, за о двоеперстіе, съ которымъ Іисусъ Христосъ изображался на икоахъ и которое будто употреблялъ Онъ Самъ **). Но мнимый примѣръ Самого Іисуса Христа былъ слишкомъ обязательнымъ, чтобы люди, смотрѣвшіе у грековъ сейчасъ указаннымъ образомъ на дѣло, вовсе не захотѣли и не попытались возвысить въ его защиту своего голоса. И они дѣйствительно возвысили свой голосъ такимъ образомъ, что произнесли проклятіе на тѣхъ, которые не крестятся двумя перстами, какъ крестился, по ихъ мнѣнію, Христосъ; наше знаменитое: „аще кто не знаменается (не креститъ) двѣма перстома, якоже и Христосъ,

*) Когда православные вмѣсто единоперстія усвоили двоеперстіе, ихъ примѣру послѣдовали Несторіане. Можетъ быть, что и желаніе имѣть особое отъ Несторіанъ перстосложеніе отчасти содѣйствовало принятію троеперстія вмѣсто двоеперстія.

**) Въ приведенной выше припискѣ XII в. къ статьѣ „О фрязѣхъ“ слова: „какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ“, очевидно, значатъ: какъ (какими перстами) благословляющимъ изображается Христосъ на иконахъ.

да будетъ проклятъ“ представляетъ собою именно этотъ протестъ противъ троеперстія, заявленный въ Греціи защитниками двоеперстія *). Выраженный въ столь грозной формѣ протестъ никого не смутилъ у грековъ и остался у нихъ безъ всякаго дѣйствія. Но перенесенный отъ грековъ къ намъ онъ пріобрѣлъ у насъ двоеперстію горячихъ сторонниковъ. Проклятіе указываетъ на примѣръ Христа; для повѣрки смотрѣли на иконы Спасителя, и на иконахъ дѣйствительно находили, что Спаситель изображается на нихъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ. На самомъ дѣлѣ было, что если Спаситель изображался на иконахъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ, то перстосложеніе это не было перстосложеніемъ для благословенія, а имѣло другое значеніе (о чемъ ниже), а если изображался съ перстосложеніемъ для благословенія, то перстосложеніе не было двуперстнымъ, а лишь настолько похожимъ на него, чтобы быть за него принимаемымъ (о чемъ также ниже). Но у насъ, не обладавъ надлежащимъ знаніемъ дѣла, двуперстное сложеніе на иконахъ Спасителя принимали за перстосложеніе для благословенія и перстосложеніе для благословенія только похожее по виду на двуперстное принимали за это послѣднее. А такимъ образомъ, мнимое свидѣтельство иконъ Спасителя въ пользу двоеперстія и придало у насъ проклятію значеніе голоса истины, чтобы пріобрѣсть двоеперстію горячихъ защитниковъ. Но люди, ставшіе защитниками двоеперстія, не остановились на томъ, что дѣйствительно принимали за истину. Человѣческая исторія полна примѣрами, какъ желающіе защитить и отстоять то, что принимается ими за истину, нисколько не затрудняются прибѣгать ко лжи. Такъ было и въ нашемъ случаѣ. Къ проклятію на некрестящихся двумя перстами сочинено было новое свидѣтельство въ пользу двоеперстія чрезъ извѣстную передѣлку сказанія о Мелетіи Антіохійскомъ **). Люди, усвоившіе отъ грековъ общепринятое у нихъ

---

*) Мы считаемъ за вѣроятнѣйшее принимать, что наше: „аще кто не знаменается...“ дѣйствительно есть переводъ греческаго: *εἴ τις οὐκ σφραγίζεται μετὰ δύο δάκτυλα ὡς καὶ Χριστὸς, νὰ εἶναι ἀφωρισμένος*, какъ указалъ Андрей Денисовъ въ Поморскихъ отвѣтахъ. *Νὰ εἶναι* нисколько не будетъ языкомъ новымъ для грека XII—XIII вѣка, притомъ для грека малообразованнаго, каковаго даетъ видѣть въ себѣ человѣкъ, произносящій проклятіе на некрестящихся двумя перстами (Необходимо думать, что проклятіе первоначально явилось въ отдѣльномъ видѣ и что въ чинъ: „Аще кто въ ереси бывъ“ внесено уже послѣ. Чинъ оставленъ представителями церковной власти: но представители церковной власти не могли быть до того невѣжественными, чтобы произносить проклятіе на некрестящихся двоеперстно).

**) Въ подлинникѣ читалось: „Покага три персты.., потомъ два совокупль, а единъ протягнувъ“ (какъ это и читается въ нѣкоторыхъ Прологахъ, въ которыхъ мѣсто сохранилось безъ передѣлки,—преосв. *Макарія* Ист., VIII,

троеперстіе, написали было отъ себя наставленіе о сложеніи трехъ перстовъ (такъ называемое Θеодоритово слово), но защитники двоеперстія, пользуясь несовершенною опредѣленностію наставленія, поспѣшили и его обратить въ свою пользу *). Сверхъ этихъ трехъ свидѣтельствъ въ пользу двоеперстія существовало еще четвертое—Петра Дамаскина, относительно котораго предки наши, конечно, не знали, что оно представляло изъ себя свидѣтельство только археологическое, говорившее уже о прошломъ времени.

---

118), т. е. показать три перста, а потомъ два пригнулъ, каковой смыслъ имѣетъ слово „совокупль" (греческ. *συναγαγών*—сведши, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у насъ употребляется выраженіе: „свело пальцы"), а одинъ протянулъ. Защитники двоеперстія переправили „протягнувъ" въ „пригнувъ" и слово „совокупль" получило тотъ смыслъ, что два перста оставилъ протянутыми.

*) Что такъ называемое Θеодоритово слово (можетъ быть—дѣйствительно принадлежащее какому-нибудь русскому Θеодориту, а по всей вѣроятности окрещенное именемъ блаженнаго Θеодорита однимъ изъ его первыхъ переписчиковъ на томъ основаніи, что взято было имъ или изъ рукописи, содержащей творенія бл. Θеодорита (толкованіе на псалтирь), или изъ рукописи, въ которой читалось въ слѣдъ за выписками изъ бл. Θеодорита, первоначально написано въ защиту троеперстія, это не можетъ подлежать сомнѣнію. „Три персты равны имѣти вкупѣ..., два перста имѣти наклонена, а не простерта..., согбеніе персту толкуется"... Когда говорится о трехъ перстахъ безъ прямаго или нарочитаго указанія—какихъ именно, то само собою разумѣются три первые перста; согбеніе перстовъ („персту"—двойственное число) имѣетъ мѣсто въ троеперстномъ сложеніи, и нѣтъ его въ двуперстномъ. Мысль слова есть та, что сложеніемъ трехъ первыхъ перстовъ хорошо (подразумѣвается: гораздо лучше, чѣмъ въ двоеперстіи) выражается единство трехъ лицъ Св. Троицы и ихъ равенство, а пригнутіемъ двухъ перстовъ хорошо выражается тайна сошествія Іисуса Христа на землю (редакторъ дѣяній Стоглаваго собора, находя несообразнымъ въ приложеніи къ двоеперстію: „согбеніе", дѣйствительно, употребляетъ вмѣсто него „гбеніе", при чемъ разумѣетъ или легкое наклоненіе двухъ протянутыхъ перстовъ или же нѣкоторое согбеніе одного изъ нихъ, именно—большаго середняго,—гл. 31 fin.). Если Θеодоритово слово заповѣдуетъ не только креститься двумя перстами, но и благословлять, то это значитъ, что авторъ его, какъ нѣкоторые и въ Греціи, неправильно думалъ, будто должно употреблять одно и то же перстосложеніе и для крестнаго знаменія и для благословенія (см. приведенную выше приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ"). Когда слово повелѣваетъ „два перста имѣти наклонена, а не простерта", то имѣетъ въ виду употребленіе такого троеперстія, въ которомъ два послѣдніе перста не пригибались, а протягивались (какъ въ двоеперстіи два первые): изображеніе такого троеперстія, взятое съ одного греческаго памятника, см. у *митр. Григорія* въ „Истинно древней и истинно православной Христовой церкви", ч. II, 2-го изд. стр. 131, послѣднее изображеніе (Относительно усвоенія статьи бл Θеодориту представлялось бы не невѣроятнымъ думать еще слѣдующее: первоначально статья явилась безъименною, но потомъ, когда была переправлена на двоеперстіе, она была усвоена бл. Θеодориту потому, что у послѣдняго въ толкованіи псалтири (Пс. 22, 4) между прочимъ говорится о крестѣ, что онъ

Такимъ образомъ, въ пользу двоеперстія у насъ явилось цѣлыхъ четыре свидѣтельства и во главѣ ихъ грозное проклятіе на крестящихся недвоеперстно, а въ пользу троеперстія по передѣлкѣ слова Ѳеодоритова не было ни одного свидѣтельства. Естественно, что при устахъ болѣе чѣмъ трехъ свидѣтелей въ пользу двоеперстія и при совершенномъ отсутствіи свидѣтелей въ пользу троеперстія, споръ между двумя перстосложеніями былъ рѣшонъ у насъ въ пользу перваго. По старымъ взглядамъ нашимъ на обычаи церковные, о чемъ нарочито говорили мы выше, рѣшеніе спора о двухъ перстосложеніяхъ имѣло для предковъ нашихъ тотъ смыслъ, что двоеперстіе есть перстосложеніе единственно истинное и единственно православное, а что троеперстіе есть еретическая новизна. Видя эту мнимо-еретическую новизну господствующею у грековъ, предки наши рѣшили, что позднѣйшіе греки заимствовали ее отъ латинянъ *). Когда окончательно составилось у насъ сейчасъ указанное мнѣніе о двоеперстіи и троеперстіи и когда оно было принято у насъ самими представителями церковной власти, не можемъ сказать **). Но этими представителями церковной власти двоеперстіе было предписано у насъ, въ качествѣ перстосложенія единственно истиннаго и православнаго, къ общему употребленію сначала въ лицѣ митропол. Даніила, а потомъ Стоглаваго собора ***).

„отъ двою палицъ составляется", при чемъ разумѣемое толкователемъ о крестѣ вещественномъ, что онъ слагается изъ двухъ древъ (палицъ, палица) у насъ понято было о крестѣ, который полагается человѣкомъ на себѣ, что онъ изображается двумя пальцами (палицъ превращено было въ противуграмматическое палицъ. Но это вѣроятное объясненіе дѣла устраняется тѣмъ, что статья усвояется бл. Ѳеодориту уже въ подлинномъ своемъ видѣ).

*) Какъ латиняне крестились и крестятся, это мы указывали выше. Что касается до благословенія, то оно совершалось и совершается у нихъ посредствомъ троеперстія, но троеперстія не нашего православнаго, а своего особаго: два послѣдніе перста пригибаются къ ладони, а три первые протягиваются, и именно—или всѣ три раздѣльно, или большой перстъ и указательный сжимаются вмѣстѣ, а отдѣльно (оттопырясь) одинъ палецъ. Такъ какъ въ случаѣ прижатія пальца къ двумъ перстамъ это троеперстіе превращается въ двоеперстіе: то иногда оно и принимается за двоеперстіе и называется этимъ послѣднимъ именемъ. На такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ новгородскаго Софійскаго собора благословляющія руки латинскихъ епископовъ весьма отчетливо изображены съ нашимъ троеперстіемъ (принимаемымъ старообрядцами за свое двоеперстіе!).

**) Начало оно у насъ составляться, какъ указывали мы выше,—не позднѣе первой половины XV вѣка (а по увѣренію нѣкоторыхъ, уже въ XIV вѣкѣ начинаетъ являться въ русскихъ Кормчихъ статья о двуперстіи вмѣстѣ съ проклятіемъ на не соблюдающихъ сего обряда, см. *Ил. Бѣляева* Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава, М. 1863, стр. 41).

***) Предполагать, будто митр. Даніилъ и Стоглавый соборъ не знали,

Итакъ, окончательно принятое у грековъ троеперстіе не входило у насъ въ общее употребленіе и въ концѣ концовъ было формальнымъ образомъ отвергнуто. Но представлять дѣло такимъ образомъ, будто до времени Никона оно совсѣмъ или почти что совсѣмъ оставалось у насъ неизвѣстнымъ, было бы совершенно неосновательно. Напротивъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, распространившись у насъ болѣе или менѣе въ значительной степени непосредственно послѣ своего утвержденія у грековъ, оно постоянно оставалось у насъ въ той же значительной степени распространенности вплоть до патр. Іосифа, причемъ вовсе не повели къ его исчезновенію у насъ и формальныя запрещенія на него со стороны митр. Даніила и Стоглаваго собора. Заимствованное отъ грековъ проклятіе на некрестящихся двумя перстами необыкновенно часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ, будучи повторяемо въ нихъ и къ мѣсту и не къ мѣсту. Конечно, подвергаются его громамъ враги дѣйствительные, а не воображаемые (ибо иначе значило бы понапрасну бить проклятіемъ воздухъ); а если оно повторяется необыкновенно часто, то ясно дается этимъ знать, что количество враговъ было вовсе не такъ ничтожно, чтобы не стоило обращать на нихъ вниманія. Сказаніе о Мелетіи Антіохійскомъ передѣлано у насъ такъ, чтобы служило свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстія, конечно, съ какою-нибудь реальною цѣлію; но эта цѣль, очевидно, есть борьба съ троеперстниками *). Если у насъ

какое перстосложеніе находится въ общемъ употребленіи у современныхъ имъ грековъ, было бы вовсе не основательно. Равнымъ образомъ, предполагать, что митрополитъ и соборъ предписывали двоеперстіе къ общему употребленію съ какимъ-то умысломъ, въ родѣ умысла пріуготовить расколъ, было бы въ высшей степени странно (митрополитъ и соборъ предписываютъ двоеперстіе къ общему употребленію потому, что, считая эту форму перстосложенія истинною и правильною, они желаютъ водворить у насъ относительно перстосложенія полное единообразіе). Другое дѣло—совершенно несправедливое мнѣніе митрополита и собора о поврежденности чистоты православія у современныхъ имъ грековъ. Если въ двухъ мѣсяцахъ Макарьевскихъ Миней,—Декабрѣ и Іюнѣ, Преніе панагіота написано безъ передѣлки чтенія о перстахъ: то нужно понимать это не такъ, будто до Стоглаваго собора Макарій самъ держался троеперстія, а такъ, что онъ приказывалъ писать памятники безъ передѣлокъ (замѣтимъ здѣсь кстати, что и въ Кирилловой книгѣ, гл. 26, Преніе напечатано съ сохраненіемъ подлиннаго чтенія о перстахъ). А если сокращеніе Пренія, помѣщенное въ Августѣ мѣсяцѣ, читается съ передѣлкою о перстахъ, то должно думать, что передѣлка принадлежитъ не самому Макарію, который былъ человѣкъ неспособный на передѣлки, а уже произведена ранѣе. Всѣ мѣсяцы Макарьевскихъ Миней Московскаго Успенскаго собора написаны послѣ Стоглаваго собора, ибо на всѣхъ мѣсяцахъ подпись 1553 года.

*) Поддѣланнымъ или передѣланнымъ сказаніе читается въ Прологахъ уже XIV в.,—*преосв. Макар.* Ист. VIII, 118.

было написано наставленіе объ употребленіи въ крестномъ знаменіи троеперстія, каково такъ называемое Ѳеодоритово слово, то, конечно, были у насъ и люди, которые содержали это перстосложеніе. Преосв. Макарій нашелъ въ одномъ Кирилло-Бѣлозерскомъ сборникѣ XV в. статью: „Како подобаетъ крестити (т.-е. креститься) рукою", написанную въ защиту двоеперстія *). Въ статьѣ этой прямо и ясно говорится о существованіи у насъ людей, которые держались троеперстія и защищали его; а если авторъ статьи говоритъ, что это были только „нѣціи", т.-е. немногіе, то извѣстно, что у людей, борющихся о мнѣніяхъ, служитъ обычнымъ пріемомъ представлять число защитниковъ противнаго мнѣнія только очень незначительнымъ. Бывшій Троицкій игуменъ Артемій отзывался между прочимъ о постановленіи Стоглаваго собора относительно крестнаго знаменія: „да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего". Отзывъ этотъ, толкуемый такъ и сякъ, совершенно ясно и несомнительно значитъ то, что на соборѣ сдѣлали было предписаніе всѣмъ креститься единообразно двумя перстами, но что съ предписаніемъ вовсе не достигли цѣли, т.-е. что употреблявшіе троеперстіе и послѣ предписанія собора остались при своемъ. Артемій держался того воззрѣнія, что совсѣмъ не нужно и не должно было дѣлать предписанія объ единообразномъ употребленіи перстосложенія, а предоставить каждому слагать персты, какъ хочетъ, потому что „нѣтъ деи въ томъ ничего", т. е. что въ различномъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія нѣтъ никакой важности **),—„прежде деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ", т.-е. поелику въ разное время изображали на себѣ крестное знаменіе различно. Порицая соборъ за напрасное, по его мнѣнію, предписаніе, Артемій и указывалъ на то, что это напрасное предписаніе все равно не достигло цѣли. Такимъ образомъ, если Стоглавый соборъ съ своимъ предписаніемъ о двоеперстіи не успѣлъ достигнуть того, чтобы всѣ его приняли, то ясно, что были люди, державшіеся не двоеперстія, иначе—троеперстія; а если можно было примѣчать по наглядкѣ, смотря на сложеніе перстовъ молящимися (какъ примѣчалъ Артемій), что предписаніе собора не имѣло силы, то ясно, что державшихся троеперстія было очень не мало ***). Поло-

---

*) Ibid. стр. 118, прим. 144.

**) За такой взглядъ на различіе перстосложенія Артемій и осужденъ былъ какъ за „хулу о крестномъ знаменіи".

***) Преосвященный Макарій хочетъ доказывать значительную распространенность у насъ троеперстія до Стоглаваго собора словами царя къ собору: „христіане крестятся не по существу",—Ист. VIII, 125. Но подъ „не по существу" должно разумѣть не неправильное сложеніе перстовъ, а неладное

тельное свидѣтельство, что послѣ Стоглаваго собора у насъ продолжало оставаться троеперстіе, содержится въ житіи преп. Але[к]сандра Ошевенскаго († 1479), которое написано монахомъ Александрова монастыря Ѳеодосіемъ въ 1567 г.. Списатель житія разсказываетъ въ заключеніе сего послѣдняго о бывшемъ ему видѣніи преп. [Ал]ександра и говоритъ: „азъ же возбнувъ отъ видѣнія и никого же [видѣхъ] и наипаче начахъ плакати и рыдати, понеже много пререко[вахъ] святому; и увѣдѣ (древняя форма вмѣсто: увѣдѣхъ) бывшаа [надъ] собою, яко десная рука моя ослабѣ, длань же о запястіи со[гбе]ся, три же перста верхнихъ едва возмогохъ вмѣсто содвинути, [еже] (вмѣсто: еже,—чтобы) на лицѣ своемъ крестное знаменіе вообра[жат]и, два же персти нижнихъ ко длани прикорчишася“ *)... Что и [во] времена Никона, послѣ усиленнѣйшихъ стараній, употребленныхъ [въ] патріаршество Іосифа ввести двоеперстіе въ общее употребленіе **), [н]е оставалось много людей, державшихся троеперстія, объ этомъ [онъ] свидѣтельствовалъ на соборѣ 1656 г. И что бы кто ни думалъ о [Ни]конѣ, но допустить, чтобы онъ позволилъ себѣ не обинуяся лгать [пре]дъ лицомъ цѣлаго собора и—такъ какъ дѣяніе собора имѣло быть [на]печатано—предъ лицомъ всей русской земли, вовсе не представ[ляе]тся возможнымъ ***).

[на]аганіе на себѣ крестнаго знаменія (безсмысленное маханіе рукой по груди [и] положеніе перстовъ на груди и плечахъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ [сл]ѣдуетъ, противъ чего у грековъ писалъ иподіаконъ Дамаскинъ въ извѣстномъ [сво]емъ словѣ и о чемъ у насъ Вассіанъ Косой выражается въ одномъ сочине[ніи], что „крестное знаменіе на лицѣ не все полно крестили“, а извѣстная Бесѣда [Сер]гія и Германа Валаамскихъ,—что „крестное знаменіе на лицѣ своемъ не [по]лна воображали“). Это же должно разумѣть у старца Филоѳея и у другихъ, [пи]савшихъ о крестномъ знаменіи до Стоглаваго собора.

*) Списковъ житія преп. Александра, написанныхъ до патр. Никона, [ко]гда бы могла быть сдѣлана поправка, извѣстно нѣсколько (см. въ Описаніи [ру]кописей Ундольскаго выписку нашего мѣста изъ житія по рукописи XVI [вѣ]ка,—№ 276, л. 153, въ Описаніи рукописей библіотеки Троицкой Сергіевой [Ла]вры выписку по рукописи 1633 года,—№ 694, л. 196 и въ Описаніи рукописей [Ч]удова выписку по рукописи первой половины XVII вѣка,—№ 198, л. 232); [во]обще неповрежденность чтенія приведеннаго мѣста не можетъ подлежать [со]мнѣнію.

**) Значенія какого-нибудь недобраго умысла, какъ уже мы говорили [пр]ежде, эти старанія, конечно, вовсе не имѣли: считая двоеперстіе за истинное [и] правильное перстосложеніе, люди, по совершенно понятнымъ похвальнымъ [по]бужденіямъ, и предприняли усилія ввести наконецъ это перстосложеніе въ [об]щее употребленіе.—Самыя эти усиленнѣйшія старанія представляютъ собою [ре]шительное свидѣтельство въ пользу того, что до времени патр. Іосифа троеперстіе у насъ оставалось и находилось въ болѣе или менѣе значительномъ [ра]спространеніи.

***) Весьма замѣчательно, что Петрей и Олеарій, говоря объ употреблявшемся

Сейчасъ выше мы представили исторію или судьбу троеперстія въ сѣверной, московской Руси. Троеперстіе болѣе или менѣе значительно распространялось здѣсь, но по особымъ здѣшнимъ причинамъ, оно не только не вошло здѣсь въ общее употребленіе, но и было формальнымъ образомъ отвергнуто. Въ юго-западной или кіевской Руси особыя московскія причины вовсе не имѣли мѣста: здѣсь вовсе не составляли себѣ мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, а напротивъ постоянно смотрѣли на нихъ какъ на неизмѣнно хранящихъ эту чистоту православія. Повидимому, надлежало бы ожидать, что здѣсь мы найдемъ троеперстіе вошедшимъ въ такое же общее употребленіе, какъ и у самихъ грековъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы находимъ, что во всѣхъ здѣшнихъ учительныхъ книгахъ, начиная съ конца XVI вѣка и до половины XVII вѣка, предписывается къ употребленію не греческое троеперстіе, а московское двоеперстіе *). Что же это значитъ и какъ это понимать? Если въ кіевской Руси нисколько не сомнѣвались въ чистотѣ православія грековъ (а это несомнѣнный и безспорный фактъ, какъ свидѣтельствуютъ кіевскія учительныя книги и исторія сношеній тамошнихъ русскихъ съ греками) и въ то же время хотѣли держаться перстосложенія не греческаго, а московскаго: то очевидно, что здѣсь съ формою перстосложенія не соединяли вопроса о чистотѣ или нечистотѣ православія,— что смотрѣли на нее, какъ на дѣло безразличное, и что только по какимъ-то особымъ побужденіямъ предпочитали держаться перстосложенія московскаго. Эти особыя побужденія должно видѣть въ томъ, что кіевскіе русскіе были приведены къ ошибочному мнѣнію, будто троеперстное перстосложеніе есть у грековъ очень новое, явившееся не ранѣе половины XVI вѣка, и что они не хотѣли жертвовать стариной такой новизнѣ. Около 1585 года въ кіевской Руси было напечатано слово Максима Грека о крестномъ знаменіи **), говорящее, какъ

шемся русскими ихъ времени (Петрей—первой четверти, Олеарій—второй четверти XVII в.) перстосложеніи, говорятъ именно о троеперстіи и только о немъ одномъ, какъ будто бы оно было ихъ единственнымъ перстосложеніемъ,—русскій переводъ перваго въ Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г. кн. II, стр. 402 нач., русскій переводъ втораго ibid., 1868 г. кн. IV, стр. 330.

*) См. сочиненіе *Н. Ѳ. Каптерева*: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ", выпускъ первый, стр. 64 sqq. Съ немалою вѣроятностію надлежитъ принимать за исключеніе Большой катихизисъ, въ которомъ начальное предписаніе о сложеніи трехъ перстовъ должно быть усвояемо автору, а дальнѣйшее поясненіе, сводящее троеперстіе на двоеперстіе,—московскимъ редакторамъ.

**) Слово было напечатано въ отдѣльномъ видѣ, крошечной, состоящей изъ двухъ четверточныхъ листовъ, брошюркой на иждивеніе или по порученію

ѣстно, о перстосложеніи двоеперстномъ, а не троеперстномъ. Сіе слово и заставило кіевскихъ ученыхъ думать, будто троеперстіе лось у грековъ не ранѣе половины XVI вѣка, и оно-то и побу- ю ихъ стать на сторону двоеперстія. Максимъ былъ родомъ грекъ если онъ говоритъ о двоеперстіи, то ясный, повидимому, выводъ сего былъ тотъ, что троеперстіе явилось у грековъ послѣ него. отъ ошибочный выводъ и сдѣлали кіевскіе ученые, ставшіе такимъ разомъ сторонниками двоеперстія вслѣдствіе простаго недоразумѣнія.

Въ кіевскихъ учительныхъ книгахъ съ конца XVI вѣка появля- ся наставленія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и всѣ ставленія до Петра Могилы предписываютъ двоеперстіе. Но что сается того, какъ было въ кіевской Руси до и послѣ появленія ставленій на самомъ дѣлѣ, т.-е. какъ было здѣсь съ перстосложе- мъ въ народѣ или у народа, то мы имѣемъ свидѣтельства, кото- я увѣряютъ, что всѣ крестились здѣсь троеперстно, и которыя отъ намъ по крайней мѣрѣ право предполагать, что троеперстіе ло здѣсь господствующимъ или преобладающимъ *).

акладомъ") епископа луцкаго и острожскаго Кирилла Терлецкаго, который реведенъ былъ изъ епископовъ пинскихъ въ епископы луцкіе 29 мая 1585 г. стомъ печати, которое, такъ же какъ и годъ, не обозначено, считаютъ трогъ (*Каратаевъ* Хронологич. роспись, № 89). По всей вѣроятности, слово азалъ Кириллу Терлецкому и напечаталъ его для него московскій печатникъ аконъ Иванъ Ѳедоровъ, работавшій у князя Острожскаго въ Острогѣ († 5 де- бря 1585 г. во Львовѣ).

*) Во-первыхъ, свидѣтельство діакона Павла Алеппскаго, которое см. у *еосв. Макарія* въ Ист., XII, 172; во-вторыхъ, свидѣтельство тѣхъ грековъ, ко- рые держали съ Арсеніемъ Сухановымъ извѣстныя пренія и которые говорили ханову: „Вы на Москвѣ однѣ такъ (двоеперстно) креститесь, а въ Польской млѣ Русь по нашему по греческому крестится". Въ Бесѣдахъ къ глаголемому тарообрядцу утверждается, что въ книгахъ кіевскаго изданія: Бесѣдахъ Зла- устаго на Ап. Павла 1623 г., Бесѣдахъ Златоустаго на Дѣянія 1624 г. и тол- ованіи Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ 1625 г., изображено на картин- ахъ троеперстіе (Дополненіе къ 9-й бесѣдѣ о сложеніи перстовъ для крестнаго наменія и для благословенія). Если это правда, то нужно будетъ понимать ѣло такъ, что учительные люди, по указанному выше недоразумѣнію, пропо- ѣдывали двоеперстіе, а народъ, за представителей котораго въ нашемъ слу- аѣ должны быть принимаемы граверы или рѣщики картинокъ, держался въ оемъ большинствѣ успѣвшаго издавна распространиться въ немъ троеперстія. сли принимать, что въ Большомъ катихизисѣ первоначально предписывалось отреблять троеперстіе, то нужно будетъ понимать это такъ, что авторъ ка- хизиса предписывалъ было перстосложеніе, которое на самомъ дѣлѣ упо- ѣблялось въ кіевской Руси. Кіевскіе учительные люди проповѣдывали двое- ерстіе на основаніи московскаго источника; но на Москвѣ при патр. Іосифѣ идѣтельство кіевскихъ учительныхъ книгъ въ пользу двоеперстія было при- то за самостоятельное свидѣтельство малорусской церкви. Замѣтимъ здѣсь

Какъ смотрѣть на самое это слово Максима, имѣвшее такое важное значеніе по отношенію къ кіевской Руси, а вмѣстѣ съ тѣмъ ставшее такимъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстія и на Руси московской *)?

Если бы Максимъ написалъ свое слово съ нарочитою цѣлію сказать, что должно креститься двоеперстно (съ каковою нарочитою цѣлію онъ написалъ слово о двоеніи пѣсни аллилуія) или хотя бы онъ написалъ слово и не съ этою нарочитою цѣлію, но именно такъ выражался въ немъ относительно формы или образа перстосложенія: тогда, конечно, было бы несомнѣнно и не подлежало бы никакому спору, что онъ личнымъ образомъ, по чему-то совершенно для насъ непонятному, предпочиталъ московское перстосложеніе принятому и общеупотребительному тогда греческому. Но въ словѣ Максима этого „должно" вовсе нѣтъ. Слово написано имъ въ отвѣтъ на чью-то просьбу раскрыть силу образа крестнаго или обычая знаменаться крестомъ, и, не говоря предписательно, что персты для крестнаго знаменія должно слагать такимъ-то образомъ, онъ говоритъ повѣствовательно, что такое-то сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія,

---

кстати, что Угорцы или Угерце, въ которыхъ въ 1618 г. была напечатана одна книжка, говорящая о двоеперстіи („Събраніе въкратцѣ словесъ отъ бож. писаніа и съ объясненіемъ изложеніа св. апостолъ двунадесяти артыкуловъ православной вѣры"), находятся не въ Сербіи (на основаніи каковаго ошибочнаго мнѣнія заключаютъ о распространеніи двоеперстія въ послѣдней), а въ той же кіевской Руси, собственно — въ Галиціи (въ Санокской округѣ, недалеко на востокѣ отъ городка Лизко). А когда извѣстный сербоаѳонскій іеромонахъ Дамаскинъ, осужденный въ 1648—49 г. аѳонскими монахами за двоеперстіе, ссылался въ защиту послѣдняго, кромѣ московскихъ книгъ, еще на сербскую рукопись, писанную 130 лѣтъ тому назадъ: то, какъ съ очень большою вѣроятностію можно думать, ссылался на рукопись, содержащую творенія Петра Дамаскина, переводомъ котораго мы обязаны именно сербамъ, см. Опис. сѵнодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 140, л. 279, стр. 187 нач.

*) О подлинной принадлежности слова Максиму не можетъ быть никакого спора. Оно находится въ собраніи сочиненій Максима, которое принадлежитъ ему самому. Это есть то собраніе, предъ которымъ читается: „Предсловіе, сказующе вкратцѣ силу книжки сеа", *нач.*: „Настоащаа новосъчиненнаа книжка даръ убо есть всесвятаго и поклоняемаго Духа". Что авторъ предисловія есть самъ Максимъ, это ясно видно изъ того, что большую книгу онъ называетъ книжкой, а также и изъ всего вообще предисловія. Настоящаго собранія сочиненій Максима есть списки современные ему или почти современные,—нашей академической библіотеки фундамент. № 42, принадлежавшій митр. Іоасафу, и Хлудовскій № 73, писанный въ 1563 г., и въ обоихъ спискахъ читается наше слово. Академическій, бывшій Іоасафовскій, списокъ несомнѣнно доказываетъ и то, что чтеніе мѣста въ словѣ о перстахъ не переправлено послѣ Максима, а дѣйствительно принадлежитъ ему.

іно — двоеперстное, значитъ то-то *). Повѣствовательная, а не
описательная, рѣчь Максима можетъ быть понимаема двояко; или
онъ дѣйствительно предпочиталъ двоеперстіе троеперстію или
что онъ только не отвергалъ перваго, какъ нашего русскаго обы-
Изъ двухъ возможныхъ объясненій рѣчи Максимовой за объ-
ніе истинное, безспорно, должно быть признано второе, а не пер-
Относительно подверженнаго измѣненію обычая, каковъ—способъ
женія перстовъ для крестнаго знаменія, дѣло состояло не въ
ихъ-нибудь археологическихъ доказательствахъ (предполагая, что
выя доказательства могли быть указаны Максиму въ пользу
перстія). а въ относительномъ авторитетѣ церквей, которыя рас-
лись между собою касательно обычая; но, конечно, никто не
детъ возможнымъ и вѣроятнымъ предположить, чтобы авторитетъ
ской церкви Максимъ признавалъ высшимъ авторитета церкви
ческой. Что же касается до того, что не по собственному побужде-
а будучи вызванъ говорить о господствовавшемъ тогда въ Россіи
стосложеніи, Максимъ говоритъ о послѣднемъ, какъ о перстосло-
іи, которое имъ признается: то въ этомъ на самомъ дѣлѣ ничего
ь страннаго и непонятнаго. Двоеперстіе совершенно столько же
вославно, какъ и троеперстіе, и наша въ семъ случаѣ разность
греками касалась обычая, принадлежащаго къ числу обычаевъ
азличныхъ **). Но въ отношеніи къ обычаямъ безразличнымъ
ская церковь нисколько не обязана была непремѣнно находиться
полномъ согласіи съ церковію греческою; тутъ дѣло было исклю-
ельно въ собственной волѣ русскихъ: если они хотѣли находиться
согласіи съ греками (слѣдствіемъ каковаго именно хотѣнія было
оновское исправленіе, о чемъ мы говорили выше), никто имъ не
пятствовалъ, но если не хотѣли и желали удерживать свои обы-
, греки не имѣли права посягать въ семъ случаѣ на ихъ сво-
у ***). Такимъ образомъ, Максимъ долженъ былъ признавать за

*) Въ подлинникѣ о перстахъ: „совокупленіемъ тріехъ перстей: сирѣчь:
ьца и еже отъ средняго и малаго исповѣдуемъ....., протяженіемъ долгаго и
дняго исповѣдуемъ“..... Въ сущности ничего нескладнаго тутъ нѣтъ: Мак-
ь употребляетъ выраженіе „средній“ не о взаимномъ положеніи перстовъ,
ъ ихъ относительной величинѣ, и разумѣетъ подъ среднимъ въ первомъ
аѣ малый середній, во второмъ—указательный. а подъ долгимъ большой
дній.

**) Для православныхъ, наклонныхъ мыслить пораскольничьи, замѣтимъ
ь кстати, что пусть смотрятъ они въ Бесѣдахъ къ глаголемому старо-
дцу 9-ю бесѣду о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благо-
енія.

***) Пусть припомнитъ читатель, что пишетъ относительно этого констан-
польскій патріархъ Паисій въ своихъ отвѣтахъ Никону. Въ частности о

русскими право держаться ихъ особаго отъ грековъ обычая относительно перстосложенія, а слѣдовательно—и говорить объ этомъ обычаѣ, когда былъ къ тому вызванъ, какъ объ обычаѣ, который былъ имъ признаваемъ. Правда, что онъ выражается: совокупленіемъ трехъ перстовъ исповѣдуемъ то-то, а совокупленіемъ двухъ перстовъ исповѣдуемъ то-то, и не выражается: вы — русскіе исповѣдуете то-то и то-то. Но при весьма частномъ и незначительномъ случаѣ, по какому Максимъ говоритъ о господствовавшемъ въ его время у русскихъ перстосложеніи (вопросъ, обращенный къ нему какимъ-то частнымъ лицомъ) отдѣлять ему себя отъ нихъ, какъ грека, было бы въ высшей степени странно и неумѣстно. По тогдашнимъ московскимъ взглядамъ, одно изъ двухъ перстосложеній было неправославно; но Максимъ, разумѣется, держался не этого московскаго взгляда, а того настоящаго взгляда, что оба перстосложенія одинаково православны, и для него могло составлять вопросъ только то, который обычай имѣетъ болѣе авторитета. Не можетъ подлежать сомнѣнію и само собою должно быть разумѣемо, что онъ усвоялъ бо́льшій авторитетъ обычаю церкви греческой; но онъ признавалъ и за русскою церковію ея право держаться своего обычая, а поэтому, вызванный говорить о семъ обычаѣ, онъ и говоритъ о немъ, какъ такомъ обычаѣ, который имъ признается.

2) Для благословенія.

Въ первое время, какъ кажется, благословеніе преподавалось чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки или своихъ рукъ на голову благословляемаго, а если благословляемыхъ было много, чрезъ поднятіе надъ ними своихъ рукъ (какъ Іисусъ Христосъ благословлялъ дѣтей и какъ, возносясь на небо, Онъ благословилъ апостоловъ,—Матѳ. XIX, 13. 15, Лук. XXIV, 50), безъ начертанія на головѣ или надъ головами знаменія креста *). Но не позднѣе первой половины IV в. вошло въ обычай преподавать благословеніе чрезъ

сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія одинъ изъ ученыхъ спутниковъ іерусалимскаго патріарха Паисія говорилъ Арсенію Суханову: „тако (о томъ) никто не писалъ, какъ персты складывать,—ни евангеліе, ни апостолъ: то есть самовольное, кто какъ хощетъ, но токмо подобаетъ крестообразно крестъ чинить; а то все добро и ереси и хулы на Бога нѣтъ никакой; мы слагаемъ верхній перстъ (палецъ) съ двѣма верхними во образъ Святыя Троицы и тѣми крестимся, а вы слагаете великій перстъ со двѣма нижними во образъ Святыя Троицы, а двѣма верхними креститеся такоже добро“...

*) Cfr у *Мартиньи* въ Dictionnaire des antiquités chrétiennes подъ сл. Bénir, p. 85 col. 2 sub fin., указаніе на свидѣтельства памятниковъ скульптурныхъ.

начертаніе благословляющимъ на головѣ благословляемаго или надъ головами благословляемыхъ знаменія креста *).

Отъ времени до начала VII в. имѣемъ свидѣтельства, что не для благословенія народа, а для огражденія себя отъ опасности епископы начертывали крестъ надъ предметами или на предметахъ, которые грозили опасностью, тѣмъ же однимъ перстомъ, которымъ всѣ начертывали крестъ на самихъ себѣ **). Съ вѣроятностію можно думать, что и при благословеніи народа епископы первоначально начертывали крестъ этимъ же однимъ перстомъ. Но затѣмъ, не позднѣе начала VII вѣка, предупреждая появленіе двоеперстія для крестнаго знаменія приблизительно на два столѣтія, явилось у епископовъ для благословенія народа извѣстное опредѣленное нѣсколькоперстіе. Объ этомъ нѣсколькоперстіи говоритъ Софроній, патріархъ іерусалимскій, скончавшійся между 634—644 годами ***). Свидѣтельство Софронія, высказанное особеннымъ образомъ, не совершенно ясно, именно — говоря о сложеніи перстовъ: пальца съ малымъ середнимъ ****), онъ не совсѣмъ ясно говоритъ о способѣ ихъ сложенія. Не совершенно ясное въ этомъ послѣднемъ отношеніи свидѣтельство Софроніево вполнѣ объясняется для насъ позднѣйшимъ свидѣтельствомъ Іоанна Скилицы о патріархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Керуларіи. Скилица говоритъ, что когда патріархъ скончался (въ 1058 году), то персты правой его руки, сложенные крестовидно, какъ обычно благо-

---

*) Свидѣтельство историка Филосторгія о времени импер. Констанція, который занималъ престолъ съ 337 по 361 г., см. у Свиды въ Словарѣ подъ сл. *Λεόντιος;* свидѣтельство бл. Августина, который † 430, въ 118-мъ его трактатѣ на Іоанна и послѣдующія многія свидѣтельства см. у *Гретзера*, T. 1, lib. IV, p. 372 sqq.

**) Свидѣтельства Созомена и Іоанна Мосха,— у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 102, прим. 123.

***) Патр. Софроній въ своемъ толкованіи на церковныя службы пишетъ: „Благословеніе епископомъ народа послѣ чтенія евангелія указываетъ на будущее пришествіе (Господа) въ 6505 году, такъ какъ по числительному (счётному) употребленію персты (какъ они сложены для благословенія) означаютъ шесть разъ пять тысячъ“ (у *Миня* въ Патролог. t. 87 col. 400). Слова эти, очевидно, читаемыя въ поврежденномъ видѣ, должны быть исправлены по воспроизводящему Софронія патріарху константинопольскому Герману, у котораго находимъ: „Благословеніе архіереемъ народа указываетъ на будущее пришествіе Христово чрезъ числительное употребленіе перстовъ, означающее (т.-е. въ которомъ персты, какъ они слагаются для благословенія, означаютъ) число шесть тысячъ пятисотное“ (ibid. t. 98, col. 417).

****) О томъ, что для полученія въ ручномъ счетѣ числа шесть тысячъ пятьсотъ нужно сложить палецъ съ малымъ середнимъ, см. статью: „Свидѣтельство VIII вѣка о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи“, помѣщенную во 2-й части Православнаго Собесѣдника за 1858 г.

словлять при возглашеніи народу мира, въ этомъ положеніи и остались, не измѣнившись съ омертвѣніемъ тѣла *). Перстосложеніе крестовидное или крестовое, очевидно, есть такое перстосложеніе, въ которомъ тѣ или другіе персты складывались такъ, что изъ нихъ составлялся (образовывался) крестъ. Слѣдовательно, патр. Софроній говоритъ о крестовидномъ сложеніи пальца съ малымъ среднимъ перстомъ. А слѣдовательно, крестовидное перстосложеніе для благословенія, явившееся около или не позднѣе начала VII в., было такое перстосложеніе, въ которомъ три перста: указательный, большой средній и мизинецъ протягивались, а два перста: палецъ и малый средній крестовидно полагались одинъ на другой, какъ это теперь въ благословеніи именословномъ.

Крестовидное перстосложеніе превращено въ именословное такимъ образомъ, что изъ двухъ протянутыхъ перстовъ—указательнаго и большаго средняго второй былъ нѣсколько нагнутъ. Можно думать, что первоначально это измѣненіе было сдѣлано не съ тою мыслію, чтобы превратить перстосложеніе въ именословное, а съ тою мыслію, чтобы превратить его въ двукрестовое или двукрестное, и что только потомъ уже было усмотрѣно въ двухъ крестахъ съ на-

---

*) Подлинныя слова Скилицы: *Ἡ γὰρ χεὶρ τοῦ πατριάρχου σταυροειδῶς σχηματισθεῖσα, ᾗ ἔθος εὐλογεῖν ἐπιφωνοῦντι τῷ λαῷ τὴν εἰρήνην, μεμένηκεν ἄτρεπτος, μὴ συναλλοιωθεῖσα τῇ νεκρώσει τοῦ σώματος,* — Патрол. **Миня** t. 122, col. 372 fin. — Въ славянскомъ глаголическомъ требникѣ конца X—XI вѣка, который открытъ на Синаѣ и изданъ въ кирилловской транскрипціи чешскимъ ученымъ Гейтлеромъ, въ чинѣ богоявленскаго освященія воды, въ молитвѣ: „Самъ убо человѣколюбче Царю“ послѣ словъ: „ангельскія крѣпости исполнену“ читается предписаніе: „и потом прѣкрѣстит поп воду в. прѣстом“, т.-е. и потомъ перекреститъ попъ воду трижды перстомъ (въ глаголическомъ счетѣ, который почему-то оставленъ г. Гейтлеромъ безъ перевода на кирилловскій, в значитъ не 2, а 3).—Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda, izdao *Dr. L. Geitler*, p. 9 нач. Это „перекреститъ перстомъ“, т.-е. однимъ перстомъ, можетъ быть понимаемо трояко: или что въ нашемъ требникѣ перстомъ вмѣсто перстами стоитъ такъ сказать археологически, какъ воспроизведеніе чтенія въ его время уже оставленнаго и не соотвѣтствующаго современной ему дѣйствительности: или что крестовидное перстосложеніе въ первое время послѣ своего появленія было употребляемо только епископами, а священники оставались при старомъ способѣ изображенія креста однимъ перстомъ; или что, наконецъ, первое время и епископами и священниками крестовидное перстосложеніе было употребляемо только для благословенія людей въ собственномъ смыслѣ перваго слова, а что начертаніе креста на предметахъ и тѣми и другими по прежнему дѣлалось однимъ перстомъ, какъ подобное имѣло и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто у католиковъ, см. выше стр. 156 (начертаніе креста на водѣ однимъ перстомъ встрѣчаемъ и въ греческихъ позднѣйшихъ евхологіяхъ, см. у Гоара въ чинѣ крещенія, по парижск. изд. стрр. 357, 360 и 363).

нутымъ мизинцемъ именословіе, значеніе каковаго и было ему усвоено. Когда послѣ половины XI вѣка, послѣ патр. Михаила Керуларія, рестовидное перстосложеніе превращено или превратилось въ именословное, относительно этого пока мы знаемъ только то, что превращеніе имѣло мѣсто когда-то до половины XVI вѣка *).

Относительно перстосложенія для благословенія должна быть дѣлана одна, впрочемъ нерѣшительная, оговорка. Такъ называемое еодоритово слово повелѣваетъ и креститься и благословлять одними тѣми же тремя перстами, и мы имѣемъ указаніе, что какъ будто вященники дѣйствительно благословляли троеперстно, и что, слѣовательно, именословно благословляли только епископы. Въ одной салтири съ возслѣдованіемъ конца XV вѣка, находящейся въ Сvнодальной библіотекѣ, помѣщенъ: „Уставъ святыя горы о панагіи въ ути". Въ уставѣ этомъ читается: „аще не случится понагѣи на пути, о выневше хлѣбецъ на руку правую, глаголетъ: „благословенъ Богъ, илуя и питаа насъ", поряду, та же учинить руку свою пръсты три, коже іереи крестъ дѣеть", и держа хлѣбецъ въ рукѣ полагаетъ съ имъ на себѣ крестное знаменіе **).

---

*) Отъ половины XVI вѣка извѣстна статейка протопопа Навплійскаго (что въ Пелопоннесѣ) Николая Малакса *Περὶ τῆς σημασίας τῶν ἡνωμένων δακτύλων τῆς χειρὸς τοῦ ἱερέως ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν τὸν χριστώνυμον λαόν*, т.-е. О значеніи соединенныхъ перстовъ руки священника при благословеніи имъ христоименитаго народа, въ которой говорится, что соединенные персты представляютъ сокраженіе или сокращенное изображеніе, начертаніе, имени Іисуса Христа: Іс Хс, т.-е. говорится объ именословномъ перстосложеніи для благословенія. Въ славянскомъ переводѣ статейка напечатана въ Никоновской Скрижали. Когда именно написана Малаксомъ статейка, неизвѣстно; но онъ жилъ въ продолженіе трехъ первыхъ четвертей XVI вѣка и писательская дѣятельность его относится къ концу второй и къ послѣдней изъ этихъ четвертей (въ 1540-мъ году, въ которомъ венеціане уступили Навплію туркамъ и въ которомъ онъ оставилъ послѣднюю, чтобы удалиться въ Венецію, онъ былъ уже протопопомъ и скончался затѣмъ послѣ 1573-го года, — *архим. Арсенія* Лѣтопись церковныхъ событій, изд. стр. 598). А что касается до греческаго подлинника *Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων*, на основаніи котораго въ первомъ изданіи статьи мы относимъ появленіе именословнаго перстосложенія ко времени до 1458-го года, то этотъ подлинникъ дѣйствительно долженъ быть относимъ къ позднѣйшему времени, къ началу XVIII в., см. письма *преосв. Порфирія Успенскаго* къ архим. Антонину о живописцѣ Панселинѣ, напечатанныя въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1867-й годъ, — томъ IV, стрр. 128 и 140 sqq.

**) Опис. Сvнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 407, л. 195 об. Уставъ читается въ Церковномъ Уставѣ 1610 г. и въ Уставѣ Іоасафовскомъ, см. *преосв. Макарія* Исторію русскаго раскола, стр. 97 прим. 193 (приведенъ текстъ сполна). Во всякомъ случаѣ это „персты три, якоже іерей крестъ дѣетъ", читаемое въ Уставѣ св. Горы о панагіи по рукописи XV в., составляетъ важное свидѣтельство противъ раскольниковъ въ пользу троеперстія, cfr въ Бесѣдахъ къ глаго-

Что сложенie перстовъ для благословенiя крестовидное, я
шееся у грековъ не позднѣе первой половины VII вѣка, переходило
нихъ и къ намъ—русскимъ, это не можетъ подлежать никакому
мнѣнiю и само собою очевидно. Почти всѣ наши митрополиты п
ода домонгольскаго были греки и, конечно, употребляли для бл
словенiя то самое сложенie перстовъ, которое употреблялось въ
цiи. Въ свою очередь епископы наши, родомъ русскie, могли упот
лять только то перстосложенie, которое употребляли митропол
потому что принятie ими какого-нибудь своего особаго перстослож
представляло бы собою нѣчто совершенно немыслимое. Вообще,
вершенно ясно, что если въ минуту принятiя нами христiанства
грековъ было употребляемо этими послѣдними для благословенiя
женie перстовъ крестовидное, то и къ намъ могло перейдти отъ н
именно только это перстосложенie, а не какое-нибудь другое *). П
ходило ли къ намъ отъ грековъ перстосложенie именословное, поло
тельно сказать этого мы не можемъ, не зная, когда оно у нихъ явил

Со времени св. Iоны примѣръ современныхъ грековъ утрат
въ глазахъ предковъ нашихъ свой авторитетъ; между тѣмъ, съ од
стороны, на основанiи „слова" неизвѣстнаго Өеодорита у насъ со
вилось мнѣнie, будто и для благословенiя и для крестнаго знаме
должно быть употребляемо одно и то же перстосложенie, а съ дру
стороны—правильнымъ и должнымъ перстосложенiемъ для крестн
знаменiя было признано не троеперстie, а двоеперстie: и дѣло от
сительно перстосложенiя для благословенiя имѣло тотъ конецъ, ч
двоеперстie было признано у насъ и принято за таковое перстос
женie, одинаково съ крестнымъ знаменiемъ.

лемому старообрядцу Продолженie бесѣды 9-й, о сложенiи перстовъ для кре
наго знаменiя и благословенiя, § 14.

*) Патр. Паисiй въ своемъ отвѣтѣ Никону на его вопросъ о перстос
женiи для благословенiя говоритъ, что персты должно складывать такъ, чтоб
изъ нихъ образовывались четыре буквы I и C, X и C, и прибавляетъ: „а ко
рыми персты начертываетъ кто сiя четыре письмена, ничтоже разньствует
(отв. 25). Предполагая, что такъ было или что это имѣло силу и въ древ
время въ отношенiи къ перстосложенiю крестовидному, т. е. что и въ не
для изображенiя креста не считались обязательными палецъ съ малымъ сер
нимъ перстомъ, мы будемъ имѣть на старыхъ иконахъ нашихъ немалочисл
ные примѣры перстосложенiя крестовиднаго. Не рѣдки на старыхъ икона
примѣры такого перстосложенiя, въ которомъ указательный и большой серед
перстъ сложены крестовидно (какъ теперь въ именословномъ перстосложен
а палецъ и два послѣднie перста соединены вмѣстѣ, плотно или не пло
Православные принимаютъ это перстосложенie за близкое къ именословн
раскольники—за двуперстное; на самомъ дѣлѣ со всею вѣроятностiю дол
видѣть въ немъ древнее перстосложенie крестовидное.

Мы замѣчали выше, что перстосложенныя руки на иконахъ по юему происхожденію и первоначальному значенію не суть руки ıагословляющія или молебныя, за каковыя онѣ начали быть прини- ıемы въ позднѣйшее время, а нѣчто другое. Закончимъ нашу статью ѣчами объ этомъ.

По своему происхожденію и первоначальному значенію персто- ıоженныя руки на иконахъ составляютъ символъ или условный, ɔинятый иконописцами, знакъ того, что лица, изображаемыя на ико- ıхъ съ таковыми руками (Спаситель или какой-либо святой) гово- ıтъ (благовѣствуютъ, проповѣдуютъ), т.-е. должны быть представляемы ıми какъ говорящія (благовѣствующія, проповѣдующія).

Обычай употреблять перстосложенныя руки какъ символъ или :ловный знакъ того, что изображаемое лицо должно быть представ- ıемо говорящимъ, или обычай изображать говорящія лица съ пер- ?осложенными руками введенъ еще живописцами дохристіанскими и ıятъ ими съ живой дѣйствительности. Ораторы греческіе и римскіе, ɔсходя на каѳедру, приглашали слушателей къ молчанію и вни- ıанію и вмѣстѣ привѣтствовали ихъ посредствомъ поднятія и потря- ıнія перстосложенной руки, а равнымъ образомъ и во время самаго роизнесенія рѣчей жестикулировали посредствомъ разнообразнаго ерстосложенія *). Сохранились до настоящаго времени списки клас-

---

*) Каковой обычай явился у ораторовъ, нѣтъ сомнѣнія, потому, что и въ быкновенной жизни при какихъ-нибудь усиленныхъ, особенно оживленныхъ, ѣчахъ люди потрясаютъ перстосложенной рукой, а равнымъ образомъ и по- аютъ знакъ къ молчанію среди шума если не перстосложенно, то просто под- ятой рукой. Что касается до привѣтствія посредствомъ поднятія перстосло- кенной руки, то сравнивай употребленіе этого жеста въ настоящее время на- ıими военными. Объ обычаѣ ораторовъ греческихъ и римскихъ предварять вои рѣчи поднятіемъ и потрясеніемъ перстосложенныхъ рукъ, равно какъ и о кестикуляціи посредствомъ разнообразнаго перстосложенія во время самаго роизнесенія рѣчей, нарочито и довольно подробно говоритъ Квинтиліанъ въ воемъ сочиненіи De institutione oratoria,—lib. XI, cap. III,—De pronuntiatione, атѣмъ мимоходомъ и не нарочно говорятъ: Персій въ своихъ сатирахъ, sat. V, de Alcibiade, v. 7, Апулей въ своихъ Метаморфозахъ или De aureo asino,— b. II, cap. XXI, и другіе (Цицеронъ въ своемъ спеціальномъ сочиненіи De ora- re, не говоря подробно, дѣлаетъ общее наставленіе о сообразованіи перстовъ ɣки, причемъ разумѣетъ различныя перстосложенія, съ содержаніемъ рѣчи,— b. III, cap. 59). Простертіе руки и потрясаніе рукой, о которыхъ говорится въ ıигѣ Дѣяній апостольскихъ (XII, 17, XIII, 16, XIX, 33, XXI, 40. XXVI, 1), какъ ıакахъ приглашенія къ молчанію, суть именно тѣ самыя ораторскія поднятіе ки и потрясаніе рукой, о которыхъ мы говоримъ (что̀ по-русски переведено: авъ знакъ рукою, далъ знакъ рукою", по-гречески: *κατασείσας, κατέσεισεν τῇ ρί, τὴν χεῖρα)*. И въ позднѣйшее время, у ораторовъ христіанскихъ было въ ычаѣ протягивать руку передъ началомъ рѣчей, см. напр. свидѣтельство аммматика Корппа объ импер. Іустинѣ,—у *Гретзера* Т. I, р. 368 нач. (по

сическихъ или языческихъ произведеній, украшенныхъ миніатюрами, на которыхъ лица говорящія изображены съ поднятыми и перстосложенными руками совершенно такъ, какъ это на иконахъ и вообще на живописныхъ изображеніяхъ христіанскихъ: Мартиньи въ своемъ Словарѣ указываетъ на творенія Гомера, находящіяся въ Миланской амбросіанской библіотекѣ, и на Энеиду Виргилія, находящуюся въ Ватиканской библіотекѣ (подъ сл. Bénir, p. 85, col. 1); мы съ своей стороны можемъ указать на рукопись твореній Діоскорида, находящуюся въ Вѣнской императорской библіотекѣ, рисунки которой напечатаны у Ламбеція и у Несселя въ Описаніи рукописей библіотеки *). Извѣстны примѣры поднятыхъ и перстосложенныхъ рукъ на произведеніяхъ и скульптурныхъ **).

нынѣшнему чину крещенія, оглашаемый отрицается сатаны, „горѣ руцѣ имущь", но Кириллъ Іерусалимскій говоритъ объ этомъ: „слышишь повелѣніе, съ рукою простертою, какъ бы присутствующему, сказать ему: *отрицаюсь тебя, сатана*", — тайноводств. сл. 1, § 4).—Для соображеній относительно разнообразнаго перстосложенія, которое находимъ на древнихъ памятникахъ христіанской иконографіи, считаемъ не неумѣстнымъ перечислить тѣ виды перстосложенія, которые извѣстны намъ какъ обычные ораторскіе жесты. У Квинтиліана въ качествѣ таковыхъ жестовъ указываются слѣдующіе виды перстосложенія: 1. Малый средній перстъ соединялся съ пальцемъ (подгибался подъ палецъ), остальные три перста протягивались (medius digitus,—изъ двухъ среднихъ перстовъ разумѣется именно малый средній, in pollicem contrahitur, explicitis tribus); объ этомъ перстосложеніи Квинтиліанъ говоритъ, что оно есть наиболѣе употребительное, приличествуетъ въ началѣ рѣчи, а при дальнѣйшемъ произношеніи послѣдней—въ повѣствованіяхъ, порицаніяхъ и обвиненіяхъ; 2. два средніе перста подгибались подъ палецъ, а указательный и мизинецъ протягивались; объ этомъ перстосложеніи Квинтиліанъ говоритъ, что оно есть жестъ болѣе настоятельный, чѣмъ предшествующій, въ началѣ рѣчей и при повѣствованіяхъ не идущій; 3. три послѣдніе перста пригибались къ ладони, палецъ прижимался къ нимъ, а указательный протягивался; по Квинтиліану, это—жестъ для порицанія и для указанія; 4. четыре первые перста слегка соединялись своими концами (а мизинецъ протягивался?); 5. малый средній перстъ и мизинецъ пригибались къ ладони, большой средній и указательный протягивались, палецъ прижимался къ двумъ послѣднимъ; 6. четыре перста слегка наклонялись, палецъ сгибался внутрь; 7. малый средній перстъ наклонялся (остальные протягивались?); 8. указательный перстъ упирался въ ноготь пальца съ боку, остальные персты протягивались разъединенно или сжато; 9. всѣ персты пригибались, а палецъ отгибался въ сторону. Апулей говоритъ объ употреблявшемся ораторами перстосложеніи, въ которомъ два послѣдніе перста пригибались, а два первые и палецъ протягивались, при чемъ палецъ оттопыривался (отводился назадъ или въ сторону).

*) У перваго t. II, edition. alterae pp. 135 и 183, у втораго—t. I, pars III сначала.

**) Кортюмъ въ примѣчаніяхъ къ своему нѣмецкому переводу Павла Силенціарія указываетъ такихъ примѣровъ нѣсколько (прим. 55; переводъ при-

Что въ христіанской иконографіи перстосложенныя руки первоначально употреблялись съ тѣмъ же значеніемъ, съ какимъ онѣ употреблялись въ иконографіи дохристіанской, на это мы имѣемъ и словесныя свидѣтельства и свидѣтельства памятниковъ. Павелъ Силенціарій въ своемъ описаніи Юстиніановой св. Софіи говоритъ объ изображеніи Спасителя на одной изъ алтарныхъ завѣсъ, что Онъ представляется (изображенъ) протягивающимъ персты правой руки, какъ вѣщающій (въ знакъ того, что вѣщаетъ) присноживой глаголъ, (а) въ лѣвой рукѣ имѣющимъ книгу, которая вѣдаетъ (содержитъ) божественныя глаголы (т. е. евангеліе) *). Въ Вѣнской императорской библіотекѣ находится отрывокъ написаннаго въ IV—V вѣкѣ Пятокнижія Моvсеева, украшеннаго миніатюрами, которыхъ сохранилось 24 и которыя всѣ воспроизведены у Ламбеція и у Несселя **). На миніатюрахъ этихъ, представляющихъ текстъ Пятокнижія въ лицахъ, очень не малое количество перстосложенно протянутыхъ рукъ, и нѣкоторыя изъ нашихъ рукъ, устраняя предположеніе, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ вольностію живописца, который ветхозавѣтнымъ лицамъ усвоилъ христіанскій образъ благословенія и молитвы, съ неоспоримою ясностію показываютъ, что онѣ не суть руки благословляющія или молебныя, а руки служащія знакомъ того, что лица, которымъ онѣ принадлежатъ, изображены какъ говорящія или должны быть принимаемы за говорящихъ, ибо видѣть въ большей части этихъ нѣкоторыхъ рукъ руки благословляющія или молебныя было бы несообразностію ***), а въ одной

ложенъ къ извѣстному изданію Зальценберга Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel), см. также Таблицы къ Исторіи древняго искусства *Рангави (Πίνακες διὰ τὴν Ἱστορίαν τῆς ἀρχαίας καλλιτεχνίας)*,—табл. 8 № 3, табл. 9 № 4, табл. 11 № 5, и табл. 12 № 2. Въ знаменитой группѣ Лаокоона одинъ изъ сыновей Лаокоона изображенъ съ поднятой и перстосложенной рукой въ знакъ того, что онъ говоритъ, жалуется на боль, отцу.

*) Подлинныя слова: Спаситель изображенъ такъ, что *ἔοικε δέ δάκτυλα τείνειν δεξιτερῆς, ἅτε μῦθον ἀειζώοντα πιφαύσκων, λαιῇ βίβλον ἔχων ζαθέων ἐπιίστορα μύθων*,— Патрол. **Миня**, t. 86, pars posterior, col. 2149, vers. 776.

**) У перваго—t. III, pp. 3—29, у второго—t. I, pars I. pp. 55—102.

***) Изображены Исавъ и Іаковъ, изъ которыхъ первый продаетъ второму свое первенство; Исавъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у Несселя p. 69: ясно, что Исавъ не благословляетъ Іакова и не молится на него, а говоритъ ему. Изображенъ Іосифъ, разсказывающій своимъ братьямъ видѣнный имъ сонъ; Іосифъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у Несс. p. 82: ясно, что онъ не благословляетъ братьевъ и не молится на нихъ, а говоритъ имъ. Изображенъ Іосифъ въ темницѣ съ хлѣбодаромъ и виночерпіемъ, а передъ темницей—стражъ ея съ своей женой; стражъ съ женой обращены другъ къ другу съ перстосложенно протянутыми руками,—p. 87: ясно, что они разговариваютъ. Изображены братья Іосифа, стоящіе передъ нимъ послѣ того, какъ у нихъ въ мѣшкахъ найдены были деньги; Іосифъ съ перстосложенно протянутой рукой,—p. 88: ясно,

—просто кощунствомъ *). Извѣстны примѣры древнихъ скульптурныхъ и въ собственномъ смыслѣ иконографическихъ памятниковъ, на которыхъ первоначальное значеніе перстосложенно протянутыхъ рукъ какъ символа или условнаго знака, что лица изображены говорящими, представляется яснымъ съ совершенною безспорностію **).

На перстосложенныя руки на иконахъ и вообще священныхъ изображеніяхъ начали смотрѣть какъ на руки благословляющія не ранѣе XI вѣка. Изъ XII вѣка мы знаемъ свидѣтельство, которое усвояетъ перстосложеннымъ рукамъ послѣднее значеніе,—разумѣемъ приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и прочихъ латинѣхъ", приведенную нами выше. Но въ извѣстномъ Менологіи импер. Василія Болгаробойца, относя-

---

что онъ говоритъ братьямъ. См. также pp. 60, 65, 71, 73, 76, 83 (особенно крайняя фигура вправо отъ зрителя), 89 и 90.

*) См. миніатюру, изображающую паденіе Лота съ дочерями,—р. 64.— Ни одной изъ перстосложенно протянутыхъ рукъ на миніатюрахъ нельзя было бы принимать за руки молебныя, а нѣкоторыя можно было бы принимать только за руки благословляющія; но благословеніе изображается на миніатюрахъ чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки на голову благословляемаго,—pp. 77, 78 и 99. На нашихъ миніатюрахъ ясно видно, что и перстосложенная рука изъ облака по своему первоначальному значенію не есть рука благословляющая, а рука, служащая знакомъ того, что Богъ говоритъ (Изображено грѣхопаденіе Адама и Евы и надъ ними рука изъ облака,—р. 55; ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву за грѣхопаденіе, а обличаетъ ихъ въ немъ. Изображено изгнаніе Адама и Евы изъ рая и надъ ними рука изъ облака,—р. 56: ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву, а повелѣваетъ имъ изойти изъ рая).— Пророки, до сихъ поръ изображаемые на иконахъ съ перстосложенно протянутыми руками, собственно не благословляютъ и не молятся, а пророчествуютъ, т. е. перстосложенныя руки—знакъ того, что они изображаются пророчествующими.

**) Вотъ нѣкоторые примѣры. Барельефъ на одномъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ двухъ слѣпыхъ; представлены Спаситель, слѣпые и два апостола; рука Спасителя на головѣ одного изъ слѣпыхъ; одинъ изъ апостоловъ съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Спасителю: ясно, что апостолъ говоритъ Спасителю, а не благословляетъ Его. Барельефъ на другомъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ кровоточивой; представлены Спаситель, кровоточивая и одинъ изъ апостоловъ; у Спасителя и апостола, обращенныхъ другъ къ другу, руки перстосложенно протянуты: ясно, что они разговариваютъ. На одной фрескѣ изображено обличеніе Спасителемъ отрекшагося отъ Него апостола Петра; Спаситель съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Петру: ясно, что Онъ не благословляетъ Петра, а говоритъ ему, т. е. держитъ обличительную рѣчь къ нему, см. у *Мартиньи* въ Словарѣ pp. 64 (второе изображеніе), 288 и 577 (Импер. Юстиніанъ поставилъ на дворѣ построенной имъ св. Софіи свою статую съ протянутой къ востоку правой рукой; по объясненію Свиды, это протяженіе руки означало то, что императоръ изображенъ былъ говорящимъ къ восточнымъ народамъ,—въ Словарѣ подъ сл. *Ἰουστινιανός*).

щемся къ концу X—началу XI вѣка, руки эти еще ясно употребляются съ своимъ первоначальнымъ значеніемъ символа или условнаго знака лицъ говорящихъ (проповѣдующихъ, благовѣствующихъ) *).

*) Подъ 9 октября, къ памяти діакониссы Попліи, изображено: императ. Юліанъ сидитъ на престолѣ, предъ нимъ Поплія съ протянутой къ нему перстосложенной рукой; ясно, что Поплія не благословляетъ Юліана, а держитъ къ нему обличительную рѣчь (какъ это говорится въ текстѣ сказанія о ней). Подъ 8 октября, къ памяти св. Пелагіи, изображеніе епископа Нонна, сидящаго на каѳедрѣ съ перстосложенно протянутой рукой: въ текстѣ сказанія ясно дается знать, что епископъ представленъ, какъ занимающійся ученіемъ народа. Подъ 12 октября изображеніе 7-го вселенскаго собора; одинъ изъ епископовъ (крайній слѣва) съ перстосложенно протянутой рукой: ясно, что епископъ не благословляетъ другихъ епископовъ, а говоритъ. Подъ 29 декабря—избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ; Иродъ сидитъ на престолѣ съ перстосложенно протянутой рукой; передъ нимъ воины избиваютъ младенцевъ: конечно, ясно, что Иродъ говоритъ воинамъ, т.-е. приказываетъ имъ избивать младенцевъ (cfr тоже изображеніе у *Мартиньи* въ Словарѣ, р. 299, и у *Лабарта* въ Histoire des arts industriels au moyen age, planche V). См. еще подъ 9 и 23 сентября, подъ 25 ноября и подъ 3 декабря (къ памяти муч. Ананіи). Что перстосложенныя руки въ Менологіи не суть руки благословляющія, а служащія условнымъ знакомъ лицъ говорящихъ, это совершенно ясно видно и изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: 1) рисунки Менологія, какъ и его текстъ, представляютъ одно цѣлое, произведенное въ одно время и нѣсколькими немногими лицами подъ однимъ чьимъ-либо смотрѣніемъ; между тѣмъ перстосложеніе въ немъ не одно и то же на всѣхъ рукахъ, а разное (таковымъ, конечно, не было бы перстосложеніе для благословенія: живописцы, дѣлавшіе рисунки, изображая благословенное перстосложеніе, употреблявшееся въ ихъ время, его одно или его однообразно и изображали бы); 2) есть рисунки, на которыхъ нѣсколько лицъ представлены съ перстосложенными руками и у всѣхъ лицъ перстосложеніе разное или у каждаго лица свое особое (напр. ч. II, стрр. 17 и 35). Что касается до этого разнообразія перстосложенія, какъ условнаго знака лицъ говорящихъ: то отчасти оно заимствовано было живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, которыми въ свою очередь взято съ живой дѣйствительности, представляя собою воспроизведеніе разнообразнаго перстосложенія, употреблявшагося ораторами; отчасти могло быть заимствовано ими (христіанскими живописцами) у своихъ пѣвческихъ регентовъ (доместиковъ), которые при управленіи хорами давали знать пѣвчимъ о разнообразіи пѣнія посредствомъ различнаго перстосложенія протянутой руки, см. у Дюканжа въ Glossar. Graecit. подъ сл. χειρονομεῖν. Въ Менологіи импер. Василія преобладаютъ два перстосложенія: двуперстное и крестовидное (впрочемъ, ясно крестовидное только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ же случаяхъ—могущее быть принимаемымъ за крестовидное или за то ораторское перстосложеніе, которое у Квинтиліана подъ № 1-мъ). О первомъ скажемъ сейчасъ ниже; что же касается до втораго, то его употребленіе въ Менологіи должно быть понимаемо такъ, что живописцы, рисовавшіе изображенія для послѣдняго, берутъ какъ символъ для обозначенія лицъ говорящихъ то перстосложеніе, которое въ ихъ время употреблялось епископами для благословенія (что именно какъ символъ, а не съ подлиннымъ значеніемъ перстосложенія для благословенія, это совершенно ясно видно изъ

А что касается до того, когда начали смотрѣть на перстосложенныя руки, какъ на руки молебныя, и когда начали изображать съ перстосложенными руками молящихся людей: то, по всей вѣроятности, это случилось не ранѣе половины XV вѣка. По крайней мѣрѣ до этой половины XV вѣка молились посредствомъ воздѣянія рукъ *), причемъ положеніе на себѣ креста было только добавочнымъ дѣйствіемъ, предварявшимъ или заканчивавшимъ руковоздѣятельную молитву **); и необходимо полагать, что до того времени молящіеся и изображались съ воздѣтыми руками ***).

Мы видѣли выше, что справедливость проклятія на некрестящихся двумя перстами у насъ повѣряли иконами Спасителя, на которыя ссылается проклятіе, и что на иконахъ находили или дѣйствительное двоеперстіе, которое не было перстосложеніемъ для благословенія, или же перстосложеніе для благословенія, которое, не бывъ двоеперстіемъ, могло быть принимаемо за это послѣднее. Перстосложеніе для благословенія, которое не было двоеперстіемъ, но могло быть принимаемо за него, было перстосложеніе крестовидное. При нѣкоторой неотчетливости изображенія, при наклоненіи вмѣстѣ съ малымъ середнимъ перстомъ и мизинца, какъ могли складываться персты для крестовиднаго благословенія и въ дѣйствительности, потому что при этомъ крестъ сохранялся, оно легко могло быть принимаемо за двуперстное (а если сейчасъ указанное перстосложеніе писалось такъ, что рука своимъ лицомъ была обращена внутрь, а къ наружи задомъ,—что встрѣчается весьма не рѣдко и чуть не наибольшею частію: то оно должно было казаться двуперстнымъ, ибо сзади видны были два первые перста протянутые и два послѣдніе пригнутые, а пальца не было видно); съ другой стороны, при предзанятой мысли, что перстосложеніе должно быть двуперстнымъ, и отчетливо написанное крестовидное перстосложеніе по своей близости къ двуперстному могло быть принимаемо за послѣднее. Двуперстное перстосложеніе, которое предки наши должны были встрѣчать на иконахъ

нѣсколькихъ изображеній, на которыхъ крестовидно перстосложенныя руки не могутъ быть принимаемы за руки благословляющія: ч. I, стрр. 63, 104, 123, ч. II стрр. 5, 56, 58, 91).

*) См. у *Мансветова* въ сочиненіи: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литературной дѣятельности“ выписки изъ славянскаго устава 1409 года, стр. 83 fin., и Марка Ефесскаго Изъясненіе церковнаго послѣдованія,—въ Писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія, т. III, стр. 123.

**) Cfr Студійскій уставъ патр. Алексѣя въ Сѵнод. ркп. по Опис. *Горск.* и *Невостр.* № 380, л. 253 об. fin., о томъ, что монахи полагали на себѣ крестное знаменіе по окончаніи поклоновъ.

***) Какъ изображаются они въ Менологіи импер. Василія.

весьма не рѣдко, было перстосложеніемъ не для благословенія, каковое перстосложеніе никогда не употреблялось для благословенія въ дѣйствительности, а однимъ изъ перстосложеній символическихъ, служившихъ къ обозначенію лицъ говорящихъ и, будучи заимствовано какъ таковое живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, является на иконахъ и на скульптурныхъ изображеніяхъ съ самаго перваго времени тѣхъ и другихъ. Такъ какъ въ числѣ символическихъ перстосложеній оно занимало первое мѣсто, будучи наиболѣе часто употребляемо, то оно и должно было весьма часто встрѣчаться на иконахъ, писанныхъ до того времени, какъ перстосложеннымъ рукамъ усвоено было значеніе рукъ благословляющихъ. Но и послѣ того, какъ это послѣднее случилось, оно могло еще болѣе или менѣе долгое время писаться на иконахъ, ибо многіе иконописцы могли смотрѣть на него какъ на усвоенную традицію и механически воспроизводить его съ старыхъ. По своему происхожденію это двоеперстіе есть собственно особаго рода троеперстіе, тождественное по виду съ тѣмъ троеперстіемъ, которое употребляется у латинянъ для благословенія и въ которомъ палецъ, указательный и большой средній персты раздѣльно протянуты, а два послѣдніе перста пригнуты (близкое къ тому или то самое ораторское перстосложеніе, о которомъ говоритъ Апулей). Но это троеперстіе весьма не рѣдко изображалось такъ, что палецъ, указательный и большой средній персты протягивались не раздѣльно, а сжато, и именно—сжато двоякимъ образомъ: или такъ, что указательный и большой средній сжимались между собой (подразумѣвается—протянутые), а палецъ прижимался къ нимъ, достигая своимъ верхомъ второго отъ низу сустава указательнаго (у Квинтиліана № 5-й), или такъ, что указательный и большой средній сжимались между собой, а палецъ протягивался отдѣльно отъ нихъ, ложась на сгибъ малаго средняго перста. Въ томъ и другомъ случаѣ и выходило двуперстіе (собственно въ одно и то же время и двуперстіе и особаго вида троеперстіе)*).

---

*) Кромѣ двуперстія, о которомъ сказали мы сейчасъ, встрѣчается двуперстіе и совершенно тождественное съ нашимъ позднѣйшимъ или съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, т.-е. въ которомъ палецъ упертъ своей пушкой или своимъ концомъ въ пушки или концы малаго средняго перста и мизинца (въ Менологіи импер. Василія нѣсколько разъ, затѣмъ см. еще напр. снимки съ миніатюръ одной, относимой къ VI—IX в., греческой рукописи въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ за 1866 годъ, отд. I, къ стр. 86, № 6). Это двуперстіе должно быть принимаемо не за древнее молитвенное двуперстіе, употребляемое въ качествѣ символа лицъ говорящихъ, ибо послѣднее, какъ указывали мы выше, должно быть представляемо иначе, а за самостоятельный символъ или за одинъ

Дополнительныя рѣчи о перстосложеніи.

Отвѣтъ о. протоіерею I. Г. Виноградову *).

Отказаться отъ какого-нибудь научнаго мнѣнія, которое было твердо содержимо, горячо защищаемо и долгое время проповѣдуемо, конечно, не особенно легко и не весьма пріятно. Но бываетъ, что относительно подобнаго научнаго мнѣнія становятся извѣстными новыя данныя, изъ которыхъ оказывается, что оно было ошибочно. Что остается тогда дѣлать? Какъ это ни тяжело и какъ это ни непріятно, остается разстаться съ мнѣніемъ, потому что упорствовать въ защитѣ того, что оказывается ошибочнымъ, было бы дѣломъ страннымъ и напраснымъ. Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами сейчасъ указанное нами случилось съ мнѣніемъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, и однако полемисты наши противъ старообрядцевъ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, не хотятъ сдѣлать того, что надлежало бы сдѣлать, т. е. не хотятъ отказаться отъ мнѣнія, которое оказывается ошибочнымъ.

Полемистами противъ старообрядства принимается, что употребляемое нами—православными троеперстіе древнѣе употребляемаго старообрядцами двоеперстія. На самомъ дѣлѣ оказывается, что это не такъ,—что наоборотъ двоеперстіе старѣе троеперстія. Въ моей статьѣ „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892-й годъ, я указалъ къ прежде извѣстнымъ свидѣтельствамъ въ пользу того, что двоеперстіе старѣе троеперстія, еще одно свидѣтельство, которое окончательно рѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде извѣстныя свидѣтельства можно было понимать такъ, что двоеперстіе находилось въ употребленіи ранѣе троеперстія только на востокѣ Греціи — въ патріархатѣ антіохійскомъ, а что на западѣ — въ па-

---

изъ самостоятельныхъ видовъ перстосложенія, служащаго символомъ лицъ говорящихъ. Такъ какъ этого двуперстія мы не встрѣчаемъ на иконографическихъ памятникахъ дохристіанскихъ: то можно думать, что оно взято живописцами въ сравнительно позднее время отъ тѣхъ пѣвческихъ доместиковъ, о которыхъ упоминали мы выше. Что касается до его тождества съ позднѣйшимъ нашимъ и съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, то, можетъ быть, послѣднее есть простая случайность, а можетъ быть—древнее молитвенное двуперстіе было переправлено у насъ на позднѣйшее именно по образцу его (символическаго иконнаго двуперстія).

*) Эта статейка была напечатана въ августовской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1893-й годъ (въ настоящее время о. протоіерей—уже покойникъ; но мы оставляемъ статью, какъ она была написана).

тріархатѣ константинопольскомъ издавна находилось въ употребленіи троеперстіе. Я указалъ свидѣтельство, которое ясно говоритъ, что и въ Константинополѣ двоеперстіе употреблялось ранѣе троеперстія, изъ чего будетъ слѣдовать, что во всей греческой церкви двоеперстіе предшествовало троеперстію. Противъ вновь указаннаго мною свидѣтельства и написалъ о. протоіерей Виноградовъ возраженіе, помѣщенное въ 9-мъ № „Братскаго Слова" за 1893-й годъ.

Указанное мною новое свидѣтельство относится ко второй половинѣ XII вѣка. Императоръ константинопольскій Мануилъ Комнинъ завязалъ сношенія съ армянскимъ католикосомъ (патріархомъ), въ надеждѣ устроить соединеніе между православными и армянами. Для переговоровъ императоръ посылалъ къ католикосу одного ученаго монаха, по имени Ѳеоріана. Ѳеоріанъ, два раза ѣздившій къ армянамъ, въ 1170 и 1172 г., самъ описалъ собесѣдованія о вѣрѣ, веденныя имъ съ армянами во время обѣихъ поѣздокъ. Въ описаніи собесѣдованій второй поѣздки мы и читаемъ у него слѣдующее: разъ во время бесѣды всталъ одинъ сирскій священникъ (разумѣется священникъ сирскихъ яковитовъ, которые, будучи такими же монофизитами, какъ и армяне, участвовали въ переговорахъ, для каковой цѣли яковитскій патріархъ присылалъ къ армянскому католикосу епископа со священниками) и обращаясь къ нему—Ѳеоріану сказалъ: „для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? Не раздѣлены ли между собою персты, какъ особые одинъ отъ другаго? слѣдовательно, по вашему раздѣлены и два естества Христовы (мысль та, что если признавать два отдѣльныя естества, не содѣлавшіяся единымъ естествомъ, какъ учили монофизиты, то нужно будто-бы признавать и два лица, что́ будетъ несторіанствомъ). Ѳеоріанъ (въ отвѣтъ на это) сказалъ: не знаменуя два естества Христовы такъ дѣлаемъ мы, но"... и пр. (дальнѣйшее ниже).

Что можетъ быть яснѣе этого свидѣтельства? Человѣка, посланнаго константинопольскими императоромъ и патріархомъ, представителя константинопольской церкви, спрашиваютъ: „для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами": не совершенно ли безспорно, что вопросъ значитъ: для чего вы, константинопольскіе греки, изображаете крестное знаменіе двумя перстами, и можно ли понимать его какъ-нибудь иначе? Но не желающій отказаться отъ прежняго мнѣнія о. протоіерей Виноградовъ находитъ, что свидѣтельство вовсе неясно и что оно вовсе будто бы не доказываетъ того, что у константинопольскихъ грековъ во второй половинѣ XII вѣка было господствующимъ двоеперстіе. Однако, совершенно яснаго не могъ же превратить о. протоіерей въ совершенно или сколько-нибудь неясное,

а потому и доводы его против приведеннаго мною свидѣтельства отличаются полной несостоятельностью.

Прежде всего о. протоіерей обвиняетъ меня, будто изъ приводимаго мною свидѣтельства я дѣлаю неправильное заключеніе, а именно—будто я, нарушая извѣстное логическое положеніе, что отъ частнаго не дѣлается заключенія къ общему, заключаю изъ приводимаго мною свидѣтельства, что „не только въ Константинополѣ, но даже и у всѣхъ грековъ повсюду сохранялся общій обычай для крестоизображенія слагать только два перста“. Но о. протоіерей взводитъ на меня обвиненіе совсѣмъ несправедливое. Я дѣйствительно дѣлаю заключеніе, что во второй половинѣ XII вѣка и ранѣе двоеперстіе было повсюднымъ и общимъ у грековъ, но дѣлаю заключеніе вовсе не изъ одного приводимаго мною новаго свидѣтельства, а изъ совокупности всѣхъ свидѣтельствъ о двоеперстіи или изъ соединенія приводимаго мною свидѣтельства съ прежде извѣстными свидѣтельствами. Относительно прежде извѣстныхъ свидѣтельствъ о двоеперстіи, при желаніи защищать древность троеперстія, можно было настаивать на томъ толкованіи, что въ нихъ разумѣется не вся греческая церковь, а только восточная ея часть,—патріархатъ антіохійскій, а относительно части западной,—патріархата константинопольскаго, оставалось возможнымъ утверждать, что въ немъ съ давняго времени господствовало троеперстіе. Изъ приводимаго мною новаго свидѣтельства оказывается, что и въ западной части греческой церкви или патріархатѣ константинопольскомъ также было въ употребленіи двоеперстіе. Изъ соединенія новаго приводимаго мною свидѣтельства о двоеперстіи съ прежде извѣстными свидѣтельствами о немъ я и дѣлаю заключеніе, что довольно продолжительное время двоеперстіе было повсюднымъ и общимъ у грековъ, и вовсе не нарушаю, какъ несправедливо обвиняетъ меня о. протоіерей, извѣстнаго логическаго положенія, что отъ частнаго не дѣлается заключенія къ общему.

Но о. протоіерей взвелъ на меня несправедливое обвиненіе совершенно безцѣльнымъ образомъ, т. е. безъ всякой пользы для себя. Положимъ, что изъ частнаго свидѣтельства о патріархатѣ константинопольскомъ я сдѣлалъ несправедливое заключеніе обо всей греческой церкви; это несправедливое заключеніе (котораго въ дѣйствительности я вовсе не дѣлалъ) было бы въ данномъ случаѣ не причемъ (не шло бы къ дѣлу) и вопросъ собственно въ томъ: что говоритъ новое приводимое мною свидѣтельство о патріархатѣ константинопольскомъ? О. протоіерей находитъ, что приводимое мною новое свидѣтельство „оставляетъ очень немалое сомнѣніе въ томъ, что и въ одномъ Константинополѣ было ли употребляемо всѣми двоеперстіе“, что „на основаніи новаго свидѣтельства довольно сказать, что дву-

перстіе употребляли *нѣкоторые* (курсивъ автора) въ Константинополѣ въ половинѣ XII вѣка и нѣтъ *никакихъ основаній* (курсивъ его же) утверждать, чтобы оно въ данное время имѣло болѣе широкое употребленіе". Читатель знаетъ свидѣтельство, и пусть онъ судитъ самъ: насколько основательно и насколько справедливо понимать свидѣтельство въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какой хотѣлъ бы придавать ему о. протоіерей. Къ представителю константинопольской церкви обращаются съ вопросомъ: „для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами": кто изъ людей, не заинтересованныхъ въ томъ, чтобы отрицать силу свидѣтельства, пойметъ вопросъ такъ, что въ немъ разумѣется употребленіе двоеперстія только нѣкоторыми въ Константинополѣ, а не всѣми или по крайней мѣрѣ не большинствомъ съ представителями церкви во главѣ? Задававшему вопросъ яковитскому священнику не было никакого дѣла до нѣкоторыхъ въ Константинополѣ, для него важны были обычаи представителей церкви и послѣдовавшаго имъ большинства и онъ именно спрашиваетъ: для чего *вы изображаете* крестное знаменіе двумя перстами? Если бы двоеперстіе во времена Θеоріана не было господствующимъ въ Константинополѣ, а было употребляемо въ немъ только нѣкоторыми, то Θеоріанъ такъ бы и отвѣчалъ, т. е. что двоеперстіе употребляется въ Константинополѣ только нѣкоторыми, но не представителями церкви съ большинствомъ народа, между тѣмъ какъ онъ ясно и опредѣленно отвѣчаетъ: да, мы употребляемъ двоеперстіе (*οὕτω δρῶμεν*), только соединяемъ съ нимъ не тотъ смыслъ, который ты предполагаешь.

Не останавливаясь на томъ, чтобы придавать словамъ Θеоріана указанный ограниченный смыслъ, о. протоіерей высказываетъ предположеніе, что Θеоріанъ употреблялъ для крестнаго знаменія троеперстіе, которое могло быть только принято сирскимъ священникомъ за двоеперстіе (въ слѣдствіе того, что смотрящій на крестящагося видитъ его перстосложную руку совнѣ и при этомъ сложенными два перста,— указательный и большой средній, но не видитъ, въ какомъ положеніи находится палецъ): но это предположеніе крайне несостоятельно и само по себѣ, а во всякомъ случаѣ его совершенно устраняетъ (избавляя насъ отъ необходимости показывать его несостоятельность самого по себѣ) Θеоріанъ своими ясными словами, что константинопольскіе греки употребляли двоеперстіе.

Какъ на возраженія противъ приводимаго мною новаго свидѣтельства о. протоіерей указываетъ: 1) на то, что Θеоріанъ усвояетъ двоеперстію необычное значеніе, 2) что, говоря о двухъ перстахъ, онъ употребляетъ множественное, а не двойственное число. Если бы на основаніи сейчасъ указанныхъ возраженій о. протоіерей заявлялъ сомнѣніе въ подлинной принадлежности приводимаго мною свидѣ-

тельства Θеоріану, тогда возраженія были бы для меня понятны; но такъ какъ онъ сомнѣнія не заявляетъ, то возраженія остаются для меня совершенно непонятными. Какое намъ дѣло до того, что Θеоріанъ усвояетъ необычное значеніе двоеперстію и что онъ употребляетъ множественное число, а не двойственное? Для насъ важно и намъ нужно только то, что онъ совершенно ясно свидѣтельствуетъ объ употребленіи въ его время константинопольскими греками двоеперстія. Что касается до значенія, которое усвояетъ Θеоріанъ двоеперстію, то онъ говорилъ священнику: „не знаменуя два естества Христовы такъ дѣлаемъ мы (изображаемъ крестное знаменіе двумя перстами), но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели, и это есть ополченіе, а перстами, полагая на челѣ печать Христову, мы составляемъ брань, и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давидомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты моя на брань* (Пс. 143, 1),—не перстъ (подразумѣвается: какъ у васъ—яковитовъ), но персты". Почему Θеоріанъ не хочетъ признать, что православные выражали двумя перстами ученіе о двухъ естествахъ Іисуса Христа и даетъ двоеперстію новое толкованіе, сказать положительнымъ образомъ, разумѣется, мы не можемъ, а за вѣроятнѣйшее предполагаемъ, что онъ хотѣлъ избѣжать безполезнаго спора съ сирскимъ священникомъ о томъ, хорошо или не хорошо выражается двоеперстіемъ православное ученіе о двухъ естествахъ Іисуса Христа *). Что касается до употребленія Θеоріаномъ множественнаго числа вмѣсто двойственнаго, то пусть о. протоіерей смотритъ большія и хорошія греческія грамматики, и онъ найдетъ отвѣтъ на свой вопросъ или разрѣшеніе своего недоумѣнія.

Наконецъ, послѣдній аргументъ о. протоіерея противъ приводимаго мною новаго свидѣтельства есть тотъ, что „далеко неосновательная" статья моя о перстосложеніи полна весьма слабыхъ заключеній, которыя я дѣлаю на основаніи однихъ предположеній. Но если бы и справедливо обвинялъ меня о. протоіерей въ томъ, что я наполнилъ свою статью весьма слабыми заключеніями: то и это нисколько не ослабляло бы силы приводимаго мной новаго свидѣтельства, потому что всѣ мои весьма слабыя заключенія нисколько не касались бы его или нисколько бы къ нему не относились. Приводя новое свидѣтельство, я только привожу его и не дѣлаю никакихъ заключеній, такъ

---

*) О. протоіерей находитъ въ словахъ Θеоріана нескладицу; но это только придирка съ его стороны (совершенно безполезная для его цѣлей), а на самомъ дѣлѣ въ словахъ Θеоріана нѣтъ никакой нескладицы.

какъ оно не нуждается ни въ какихъ заключеніяхъ, будучи само по себѣ совершенно яснымъ *). (Отъ обвиненій въ слабыхъ заключеніяхъ, признавая ихъ несправедливыми, не считаю нужнымъ оправдываться, такъ какъ это не относится къ дѣлу).

О. протоіерей укоряетъ меня за то, что я принялъ прежнія свидѣтельства о двоеперстіи на вѣру, безъ собственной критической ихъ провѣрки и подвергаетъ ихъ своему разбору, съ цѣлію показать ихъ малозначительность. Я принялъ прежнія свидѣтельства не на вѣру, а если не даю въ своей статьѣ критической ихъ провѣрки, такъ потому, что не считалъ этого нужнымъ. Я не сдѣлаю этой провѣрки и теперь, чтобы опровергать разборъ о. протоіерея, потому что это повело бы меня очень далеко, а между тѣмъ для нашихъ цѣлей это вовсе не нужно **). Коль скоро мы признаемъ одно свидѣтельство Ѳеоріана,—а не признавать его невозможно, то для насъ однимъ этимъ свидѣтельствомъ вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія несомнѣнно рѣшается въ томъ смыслѣ, что у грековъ константинопольскихъ, а за ними и у насъ—русскихъ, двоеперстіе старѣе троеперстія или что у нихъ и у насъ первое предшествовало второму. Невозможно представлять дѣла такимъ образомъ, чтобы у грековъ константинопольскихъ послѣ первоначальнаго единоперстія вошло въ употребленіе троеперстіе, чтобы троеперстіе смѣнено было двоеперстіемъ и чтобы потомъ оно опять принято было вмѣсто двоеперстія. Но не признавая возможнымъ представлять дѣло такимъ образомъ и находя, что свидѣтельства говорятъ о предшествующемъ троеперстію господствѣ у константинопольскихъ грековъ двоеперстія, необходимо, какъ это очевидно, представлять дѣло такимъ образомъ, что перво-

---

*) Невозможно оспаривать того, что слова Ѳеоріана содержатъ ясное свидѣтельство о господствѣ въ Константинополѣ во второй половинѣ XII вѣка двоеперстія. Если бы Ѳеоріанъ не сдѣлалъ своего особаго толкованія двоеперстія, то, можетъ быть, оставалось бы у него неяснымъ: о которомъ перстосложеніи онъ говоритъ,—для крестнаго знаменія или благословенія, такъ что желающіе могли бы разумѣть его слова о послѣднемъ: но въ своемъ особомъ толкованіи двоеперстія онъ ясно даетъ знать, что говоритъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

**) Укажемъ о. протоіерею примѣръ того, какъ одно и то же свидѣтельство въ глазахъ людей предубѣжденныхъ и непредубѣжденныхъ можетъ имѣть совершенно различное значеніе. Онъ—о. протоіерей, будучи водимъ желаніемъ защитить древность троеперстія, признаетъ свидѣтельство Петра Дамаскина весьма неважнымъ; а издатели греческаго Пидаліона, не имѣющіе указаннаго желанія, безъ всякихъ оговорокъ принимаютъ на основаніи свидѣтельства, что современные Петру греки (не только антіохійскаго патріархата, а всѣ вообще) крестились двоеперстно,—2-е примѣчаніе къ толкованію 91-го правила Василія Великаго.

начальное единоперстіе смѣнилось въ Константинополѣ двоеперстіемъ и что только уже послѣ двоеперстія водворилось въ немъ троеперстіе. А если это такъ и если мы положительно знаемъ, что двоеперстіе господствовало въ Константинополѣ по крайней мѣрѣ до 1172-го года (въ которомъ Өеоріанъ велъ вторыя собесѣдованія съ армянами), то изъ сего необходимо будетъ слѣдовать, что и мы—русскіе заимствовали первоначально отъ грековъ константинопольскихъ двоеперстіе.

Итакъ, совершенно ясное свидѣтельство Өеоріана, что во второй половинѣ XII вѣка у грековъ константинопольскихъ господствовало двоеперстіе, нисколько не опровергнуто о. протоіереемъ Виноградовымъ, ибо вовсе и не могло быть опровергнуто. А изъ свидѣтельства необходимо слѣдуетъ, что у грековъ константинопольскихъ, а за ними и у насъ—русскихъ, двоеперстіе старѣе троеперстія.

Но если это такъ, то я съ своимъ указаніемъ новаго свидѣтельства о двоеперстіи не нанесъ ли вреда нашей полемикѣ съ старообрядцами? Отвѣчаю на вопросъ: 1) что съ указаніемъ какого бы то ни было свидѣтельства я не могъ нанести вреда полемикѣ съ старообрядцами, 2) что во всякомъ случаѣ съ моимъ указаніемъ даннаго свидѣтельства о двоеперстіи я не нанесъ ей ни малѣйшаго вреда. Наша полемика съ старообрядцами есть защищеніе и оправданіе противъ нихъ произведеннаго патр. Никономъ исправленія церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Но исправленіе книгъ, чиновъ и обрядовъ, произведенное патр. Никономъ, было дѣломъ вполнѣ законнымъ и совершенно благословнымъ; а противъ того, что вполнѣ законно и совершенно благословно, не можетъ быть найдено свидѣтельствъ (могутъ быть найдены свидѣтельства только противъ неправильныхъ представленій о дѣлѣ, какъ это уже и случилось и о чемъ я говорилъ въ моихъ статьяхъ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, напечатанныхъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ прошлаго [подразумѣвается: 1892-го] года [и которыя читаются выше, въ первомъ отдѣлѣ]). Во всякомъ случаѣ, повторяю, я не наношу ни малѣйшаго вреда нашей полемикѣ съ старообрядцами указаніемъ своего новаго свидѣтельства о двоеперстіи. Несомнѣнно, что двоеперстіе старѣе троеперстія: но что изъ этого слѣдуетъ въ его пользу? Совершенно ничего не слѣдуетъ, напротивъ изъ этого слѣдуетъ именно то, что перстосложеніемъ для крестнаго знаменія должно быть у насъ не оно, а троеперстіе. Церковно-богослужебные чины и благочестивые христіанскіе обычаи явились не такимъ образомъ, чтобы заразъ во всей полнотѣ даны были апостолами и чтобы со времени апостоловъ они остались навсегда неизмѣнными, а такимъ образомъ, что на весьма незначительной основѣ, положенной апостолами, они постепенно слагались и образовывались, переходя отъ формы къ

формѣ, или отъ вида къ виду, и отъ объема къ объему, пока наконецъ не остановились въ образованіи, чтобы оставаться на дальнѣйшее время неизмѣнными. Такъ было съ чиномъ литургіи и съ чинами всѣхъ прочихъ общественныхъ и всѣхъ частныхъ службъ; такъ было напр. съ благочестивымъ христіанскимъ обычаемъ постовъ; такъ было и съ обычаемъ полаганія на себѣ крестнаго знаменія. Въ какой же формѣ мы должны содержать чины и обычаи,—въ какой-либо изъ формъ бывшихъ и оставленныхъ или же въ той, на которой каждый изъ нихъ остановился окончательно? Если растолковать дѣло какъ слѣдуетъ самому тупому раскольнику, то, конечно, и онъ не отвѣтитъ на вопросъ, что должно содержать чины и обычаи въ одной изъ формъ прежде бывшихъ и потомъ оставленныхъ. Возьмите чинъ литургіи: въ какомъ видѣ содержатъ ее сами старообрядцы,—въ томъ ли прежнемъ, какой она имѣла во 2-мъ, 4-мъ вѣкѣ и т. д., или въ томъ окончательномъ, который она получила только въ весьма недавнее сравнительно время? Они содержатъ ее, равно какъ и всѣ другія чинопослѣдованія, не въ какой-либо изъ прежде бывшихъ и потомъ оставленныхъ формъ, а въ ея окончательной формѣ. То же самое требованіе, то же самое правило или тотъ же самый законъ употреблять перстосложеніе для крестнаго знаменія не которое-либо изъ бывшихъ и оставленныхъ, а которое осталось навсегда, вполнѣ прилагается и къ обычаю полагать на себѣ крестное знаменіе. Сначала было въ обычаѣ не перстосложеніе, а единоперстіе, потомъ сложеніе двоеперстное и наконецъ троеперстное: ясно, что мы должны содержать не двоеперстіе, которое было и оставлено, а троеперстіе, которое принято окончательно всею церковью. Двоеперстіе дѣйствительно древнѣе троеперстія, но если старообрядцы въ отношеніи къ обычаямъ настаиваютъ на этомъ положеніи, что древнѣйшее есть правильнѣйшее, такъ пусть они употребляютъ не двоеперстіе, а единоперстіе, которое несомнѣнно древнѣе двоеперстія; пусть они кладутъ на себѣ не большой крестъ, начертываемый на челѣ, груди и плечахъ, а малый, начертываемый на одномъ челѣ, ибо несомнѣнно, что второй крестъ предшествовалъ первому и былъ въ обычаѣ значительно долгое время прежде него. У насъ въ Россіи отчасти по особымъ обстоятельствамъ, отчасти случайнымъ образомъ,—что я разъясняю въ своей статьѣ о перстосложеніи, двоеперстіе не уступило мѣста троеперстію, какъ бы этому надлежало быть у насъ въ слѣдъ за греками, а и послѣ водворенія у грековъ втораго осталось господствующимъ, давъ второму только нѣкоторое мѣсто. Но это было или это случилось какъ нарушеніе того правила или взгляда (въ нарушеніе того принципа), что въ богослужебныхъ чинахъ, обрядахъ и обычаяхъ мы—русскіе должны быть согласны съ греками. Водясь этимъ

взглядомъ (принципомъ), патр. Никонъ предпринялъ исправленіе нашихъ богослужебныхъ чиновъ, обрядовъ и обычаевъ: водясь этимъ взглядомъ (принципомъ) и дѣлая именно то, что и должно было сдѣлать, онъ замѣнилъ у насъ двоеперстіе троеперстіемъ.

О. протоіерей не инсинуируетъ противъ меня прямо, будто свою статью о перстосложеніи я написалъ въ пользу старообрядцевъ, какъ позволилъ себѣ весьма некрасивымъ образомъ инсинуировать это противъ меня по поводу всѣхъ моихъ статей: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами" другой профессіональный представитель противустарообрядческой полемики *); однако онъ говоритъ, будто „въ общемъ у меня замѣтно желаніе доказать древность употребленія двоеперстія", т. е. будто я не просто указываю свидѣтельства, говорящія о древности двоеперстія, но намѣренно хочу и стараюсь доказать эту древность, при чемъ, конечно, дается авторомъ подразумѣвать читателю, что мою заботу составляетъ интересъ не православныхъ, а старообрядцевъ. Въ виду инсинуацій прямыхъ и непрямыхъ считаю умѣстнымъ кратко отвѣтить здѣсь на вопросъ: зачѣмъ я писалъ свои статьи: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами" и въ частности—зачѣмъ я писалъ статью о перстосложеніи. Я писалъ инкриминируемыя статьи не въ интересѣ старообрядцевъ, а напротивъ въ интересѣ нашей православной полемики съ старообрядцами. Наша полемика съ старообрядцами основывается на церковной греко-русской археологіи. Противустарообрядческіе полемисты изучаютъ археологію какъ средство для своей цѣли; но есть у насъ профессіональные и непрофессіональные археологи, для которыхъ археологія служитъ не средствомъ, а цѣлію, которые изучаютъ ее для нея самой, безъ всякаго отношенія къ полемикѣ и безъ всякой заботы о сей послѣдней. Этими археологами нашими пролитъ въ послѣднее время на исторію богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ новый свѣтъ, при которомъ оказывается, что наша полемика съ старообрядцами должна быть поставлена нѣсколько иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ. Такъ вотъ, указаніе необходимости нѣсколько иной постановки полемики противъ нынѣшней и показаніе, въ чемъ именно должна состоять эта иная постановка, и составляли мою цѣль при написаніи моихъ статей. Никто не станетъ отрицать возможности появленія между старообрядцами человѣка, подобнаго Андрею Денисову. Но явись такой человѣкъ, то онъ, пользуясь свѣдѣніями нашей археологіи и такъ сказать съ нашими же книгами въ рукахъ, заставилъ бы насъ измѣнить постановку полемики противъ старообряд-

*) Не затруднившійся и не стѣснившійся донимать меня мелкими выходками смѣшнаго свойства.

весьма не рѣдко, было перстосложенiемъ не для благословенiя, каковое перстосложенiе никогда не употреблялось для благословенiя въ дѣйствительности, а однимъ изъ перстосложенiй символическихъ, служившихъ къ обозначенiю лицъ говорящихъ и, будучи заимствовано какъ таковое живописцами христiанскими у живописцевъ дохристiанскихъ, является на иконахъ и на скульптурныхъ изображенiяхъ съ самаго перваго времени тѣхъ и другихъ. Такъ какъ въ числѣ символическихъ перстосложенiй оно занимало первое мѣсто, будучи наиболѣе часто употребляемо, то оно и должно было весьма часто встрѣчаться на иконахъ, писанныхъ до того времени, какъ перстосложеннымъ рукамъ усвоено было значенiе рукъ благословляющихъ. Но и послѣ того, какъ это послѣднее случилось, оно могло еще болѣе или менѣе долгое время писаться на иконахъ, ибо многiе иконописцы могли смотрѣть на него какъ на усвоенную традицiю и механически воспроизводить его съ старыхъ. По своему происхожденiю это двоеперстiе есть собственно особаго рода троеперстiе, тождественное по виду съ тѣмъ троеперстiемъ, которое употребляется у латинянъ для благословенiя и въ которомъ палецъ, указательный и большой середнiй персты раздѣльно протянуты, а два послѣднiе перста пригнуты (близкое къ тому или то самое ораторское перстосложенiе, о которомъ говоритъ Апулей). Но это троеперстiе весьма не рѣдко изображалось такъ, что палецъ, указательный и большой середнiй персты протягивались не раздѣльно, а сжато, и именно—сжато двоякимъ образомъ: или такъ, что указательный и большой середнiй сжимались между собой (подразумѣвается—протянутые), а палецъ прижимался къ нимъ, достигая своимъ верхомъ второго отъ низу сустава указательнаго (у Квинтилiана № 5-й), или такъ, что указательный и большой середнiй сжимались между собой, а палецъ протягивался отдѣльно отъ нихъ, ложась на сгибъ малаго середняго перста. Въ томъ и другомъ случаѣ и выходило двуперстiе (собственно въ одно и то же время и двуперстiе и особаго вида троеперстiе) *).

---

*) Кромѣ двуперстiя, о которомъ сказали мы сейчасъ, встрѣчается двуперстiе и совершенно тождественное съ нашимъ позднѣйшимъ или съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстiемъ, т.-е. въ которомъ палецъ упертъ своей пушкой или своимъ концомъ въ пушки или концы малаго середняго перста и мизинца (въ Менологiи импер. Василiя нѣсколько разъ, затѣмъ см. еще напр. снимки съ миніатюръ одной, относимой къ VI—IX в., греческой рукописи въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ за 1866 годъ, отд. I, къ стр. 86, № 6). Это двуперстiе должно быть принимаемо не за древнее молитвенное двуперстiе, употребляемое въ качествѣ символа лицъ говорящихъ, ибо послѣднее, какъ указывали мы выше, должно быть представляемо иначе, а за самостоятельный символъ или за одинъ

тамъ академіи въ 1897—8 учебномъ году предложеніе для кандидатской диссертаціи: „Какъ поступать пастырю церкви и миссіонеру по отношенію къ расколу въ виду статей Каптерева и Голубинскаго“!!! *) Курьезно тутъ по отношенію къ тогдашнему ректору Казанской академіи, теперешнему преосвященному Волынскому Антонію, который аппробовалъ предложеніе, что мои статьи печатались въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, когда онъ былъ ректоромъ Московской академіи и что, слѣдовательно, онѣ печатались съ его одобренія...

II.

О пѣсни аллилуія **).

Пѣснь или пѣсненное возглашеніе „аллилуія“ перешло вмѣстѣ съ книгою псалмовъ изъ еврейскаго богослуженія въ христіанское, нѣтъ сомнѣнія, съ самаго перваго времени существованія христіанства, ибо по указанію Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (XIX, 1—6) и небесная церковь новозавѣтная славитъ Господа сею же пѣснію.

(Славянская форма слова—аллилуія есть форма греческая—*ἀλληλούϊα*; собственная еврейская форма есть: галелуія или съ полугласнымъ *е* гальлуія. Слово значитъ: хвалите, славьте Бога; сложено изъ двухъ словъ: галелу или гальлу—хвалите, славьте, отъ галалъ—хвалить, славить, и Ія (Jah), что есть сокращеніе слова Ісгова—Богъ) ***).

У евреевъ пѣснь аллилуія была пѣснію радости и торжества, почему возглашалась преимущественно въ праздникъ пасхи (псалмы 113—118, имѣющіе въ своемъ надписаніи: аллилуія, были пѣты въ праздникъ пасхи; принимаютъ, что Спаситель по совершеніи предъ своимъ страданіемъ ветхозавѣтной пасхи и новозавѣтной тайной вечери пошелъ съ учениками на гору Елеонскую, „воспѣвше“,—Матѳ. XXVI, 30, Марк. XIV, 26, именно пѣснь аллилуія). Въ западной или римской христіанской церкви пѣснь аллилуія сохранила свое еврейское значеніе пѣсни радости и торжества; почему тамъ вошло въ обычай не возглашать ее въ продолженіе великаго поста и на литургіяхъ заупокойныхъ съ другими заупокойными службами (а возгла-

---

*) См. протоколы засѣданій совѣта академіи, напечатанные при январской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ за 1899-й годъ, стр. 19 fin.

**) Эта статья была напечатана въ майской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892-й годъ.

***) Въ древнее и старое время слово писалось у насъ различно: аллилуія, аллилугія, алле(ѣ)луія, алле(ѣ)лугія, и сокращенно (но безъ титла): аллугія (весьма часто) и аллѣя.

іть усиленно въ день пасхи и въ продолженіе пятидесятницы)*). противъ, въ церкви восточной, греческой, пѣснь аллилуія получила значеніе по преимуществу пѣсни умилостивительной и покаянй, имѣющей напоминать о второмъ пришествіи Господнемъ для да праведныхъ и грѣшныхъ и о томъ, что грѣшники должны статься избѣгнуть осужденія посредствомъ покаянія**); почему въ эческой церкви она поется въ продолженіе всего года, но преимущезенно въ великомъ постѣ, а также на службахъ заупокойныхъ.

Относительно двухъ спорныхъ между нами и старообрядцами особовъ возглашенія пѣсни аллилуія—троенія и двоенія до недавго времени у насъ было принимаемо, что всегдашне-единственнымъ, чиная съ древняго времени, способомъ возглашенія пѣсни у гревъ было троеніе, а что двоеніе есть произвольная новизна, или наша усская или же сербская. Но по новѣйшимъ археологическимъ свѣѣніямъ оказывается, что это не такъ, а именно—что и двоеніе есть акая же древность у грековъ, какъ и троеніе, и что оба способа возглашенія пѣсни находились у нихъ въ совмѣстномъ или одинаковомъ употребленіи до позднѣйшихъ временъ.

Какъ было съ этою двойственностію способа возглашенія пѣсни,—

---

*) Въ греческихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ читается между прочимъ то обвиненіе на послѣднихъ, что въ великій постъ они не кланяются кресту и не взираютъ на него, но скрываютъ его въ нѣкоторомъ темномъ мѣстѣ, обвивъ плащаницею, а съ нимъ (скрываютъ, вмѣстѣ съ этимъ перестаютъ пѣть) и аллилуію, — что въ великую субботу, открывъ крестъ какъ бы возставшій отъ гроба, показываютъ его отъ алтаря народу и внезапно великимъ гласомъ возглашаютъ: аллилуія, вопія это всѣ долгое время, какъ ы въ великую недѣлю пасхи: Христосъ воскресе, см. въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ *. Н. Попова*, стр. 67 и другія по Указателю подъ сл. аллилуія. Въ этомъ обвиненіи говорится о дѣйствительно существующихъ у латинянъ обычаяхъ, олько дѣло, намѣренным или ненамѣреннымъ образомъ, нѣсколько представляется невѣрно: крестъ (вмѣстѣ съ иконами) латиняне завѣшиваютъ на пятой недѣлѣ великаго поста, а обнажаютъ его и воздвизая поклоняются ему lenudatio et adoratio S. Crucis) въ великую пятницу; перестаютъ пѣть аллилуію въ субботу блуднаго (sabbato septuagesimae), возобновляютъ пѣніе въ великую субботу (впрочемъ, въ древнее время, можетъ быть, было именно такъ, акъ представляется въ полемическихъ сочиненіяхъ; о похоронахъ аллилуіи,— epultura alleluiae, совершавшихся въ субботу блуднаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ а Западѣ съ особымъ церковнымъ чиномъ или чинопослѣдованіемъ, см. у *Дюканжа* въ Glossarium'ѣ Latinitatis подъ сл. Alleluia). Въ древнѣйшее время, по видѣтельству Созомена, аллилуію пѣли въ Римѣ однажды въ году, въ первый ень праздника Пасхи,—Церк. Ист. кн. VII, гл. 19.

**) Вѣроятно, вслѣдствіе того, что на Востокѣ, расширяя смыслъ слова ллилуія, придавали ему значеніе: грядетъ Богъ (грядетъ Господь); хвалите о (Симеонъ Солунскій).

такъ ли, что троеніе и двоеніе начали быть употребляемы единовременно или что прежде (сперва) которое-нибудь одно, а потомъ и другое, и если предполагать второй случай, то которое относительнымъ образомъ старѣе или первоначальнѣе: отвѣчать на эти вопросы не можемъ по отсутствію положительныхъ данныхъ. Древнѣйшія извѣстныя намъ свидѣтельства о способѣ возглашенія пѣсни, относящіяся къ концу V—половинѣ IX вѣка, говорятъ о троеніи*), и этимъ какъ будто дается намъ нѣкоторое право считать его старшимъ двоенія. Но съ другой стороны нисколько не невозможно и то, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ простою случайностію, т. е. что и относительно двоенія пѣсни аллилуія существуютъ столько же древнія свидѣтельства, какъ и о троеніи, но только пока остаются неизвѣстными намъ. Какъ бы то ни было, но начиная съ первой половины XI вѣка мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что у грековъ вмѣстѣ съ троеніемъ пѣсни аллилуія употреблялось и двоеніе, иначе сказать, что у нихъ находились въ одновременномъ и совмѣстномъ употребленіи обѣ формы возглашенія—и троеніе и двоеніе. Первое свидѣтельство объ употребленіи греками сугубой аллилуіи вмѣстѣ и одновременно съ трегубою находимъ въ такъ называемомъ Студійскомъ уставѣ Константинопольскаго патріарха Алексѣя, который занималъ каѳедру съ 1025 по 1043 г. и уставъ котораго, бывъ перенесенъ изъ Греціи въ Россію стараніями преп. Ѳеодосія Печерскаго, сталъ нашимъ русскимъ Студійскимъ уставомъ**). За патріархомъ Алексѣемъ слѣдуетъ Никонъ

---

*) Разумѣемъ свидѣтельства: Андрея, архіепископа Кесарійскаго, жившаго, какъ принимаютъ, въ концѣ V—началѣ VI вѣка, въ 56-й главѣ его толкованія на апокалипсисъ, посвященной начальнымъ шести стихамъ 19-й главы послѣдняго; Германа, патріарха константинопольскаго, жившаго въ первой половинѣ VIII вѣка, въ его толкованіи богослуженія (впрочемъ, не несомнѣнно ему принадлежащемъ), и Ѳеофана начертаннаго, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка, въ стихирахъ его службы Георгію побѣдоносцу (объ этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ см. въ письмѣ неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни аллилуія монаху Аѳанасію,—въ Правосл. Собесѣдн. 1866, кн. II, стрр. 145 и 165, cfr Опис. синодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 432, л. 23). Къ тремъ яснымъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о троеніи пѣсни аллилуія должно быть присоединяемо четвертое, не совсѣмъ ясное, свидѣтельство Софронія, патріарха Іерусалимскаго, жившаго въ первой половинѣ VII вѣка. Въ своемъ изъясненіи церковныхъ службъ онъ говоритъ, что на литургіи послѣ апостола снимается омофоръ съ архіерея при пѣніи послѣдняго аллилуія (*εἰς τὸ ἔσχατον ἀλληλούϊα*), и этимъ выраженіемъ „послѣдняго“ даетъ знать, что аллилуія пѣлось троекратно, а не двукратно (ибо иначе онъ сказалъ бы: при пѣніи втораго аллилуія).

**) Объ уставѣ патр. Алексѣя см. нашей Исторіи русской церкви 1, 2, стрр. 322 и 503. Указаніе и выписки мѣстъ устава, въ которыхъ предписывается возглашать „двугубную“ аллилуію, см. въ сочиненіяхъ покойнаго *И. Д. Мансветова*: „О пѣсненномъ послѣдованіи“, помѣщенномъ въ Прибавленіяхъ къ творе-

черногорецъ, жившій во второй половинѣ того же XI вѣка, у котораго вмѣстѣ съ предписаніемъ троить пѣснь аллилуія находимъ предписаніе и двоить ее въ первомъ словѣ его Тактикона *). Затѣмъ, у митрополита Кипріана, въ сохранившейся до настоящаго времени его Слѣдованной псалтири **), находимъ сугубленіе аллилуіи какъ единственный способъ возглашенія пѣсни ***). Такъ какъ мы положительно знаемъ, что двоеніе аллилуіи было обычаемъ греческимъ, существовавшимъ совмѣстно съ троеніемъ: то и предположеніе, будто Кипріанъ перенесъ къ намъ новизну сербскую, конечно, неосновательно. Но изъ сопоставленія Кипріана, въ псалтири котораго находимъ сугубую аллилуію, съ его преемникомъ Фотіемъ, который въ

ніямъ свв. отцевъ 1880 г. (ч. 26), стр. 1017, „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности", стр. 93 и прилож. стр. XIX fin., „Церковный уставъ,—его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви", стр. 165 (нашъ уставъ по древнѣйшей, дошедшей до настоящаго времени, его рукописи конца XII—начала XIII вѣка былъ извѣстенъ Андрею Денисову, который ссылается на него въ Поморскихъ отвѣтахъ,—отв. 16).

*) По Почаевскому изданію лл. 2 и 3. „На полунощницы подобаетъ пѣти исперва непорочны и на куюждо славу по г҃ аллилуіа, по трехъ же славахъ Помилуй мя, Боже, аллилуіа трищи"... На утренѣ на концѣ канона „сѣдалны воскресны, таже непорочны со аллилуіа, гласъ 5, на конецъ Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ, и тропари непорочномъ воскресны съ гласомъ, таже аллилуіа 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды".... Что выраженіе: „аллилуіа 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды" должно понимать такъ, что удвоенное или двойное аллилуія надлежитъ произносить трижды или троить съ „Слава Тебѣ Боже", это довольно ясно и само по себѣ, а во всякомъ случаѣ это безспорнымъ образомъ объясняетъ митр. Кипріанъ, который пишетъ: „аллилуіа, аллилуіа (дважды), Слава Тебѣ, Боже, трижды". Изъ снесенія Никона черногорца съ Кипріаномъ слѣдуетъ, что и его выраженіе въ данномъ мѣстѣ: „аллилуіа трищи" можетъ быть понимаемо о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже". А что и вообще предписаніе богослужебныхъ книгъ: „аллилуіа трижды" не всегда и непремѣнно должно быть разумѣемо о нашей тройной аллилуіи, но что тотъ же самый образъ выраженія употребляется и о двойной аллилуіи, утрояемой съ Слава Тебѣ, Боже, это ясно видно изъ того же митр. Кипріана, а также изъ Срятинскаго требника Гедеона Болобана, о которомъ сейчасъ ниже.

**) Въ настоящее время рукопись Московской Духовной Академіи,—фундамент. № 142.

***) Вотъ всѣ мѣста Псалтири объ аллилуіи: л. 146 об.: „слава и нынѣ, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, 3-жды"...., „слава и нынѣ, аллилуіа 3-жды"; л. 155: „аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, 3-жды"; на оборотѣ л. 155 и на л. 156 такъ же, какъ на л. 155; л. 165: „аллилуіа 3-жды"; на лл. 167, 173 об., 175 об. и 179 такъ же, какъ на л. 165; л. 393 об.: „аллилуіа 3-жды, слава Тебѣ, Боже". Ясно, что когда у Кипріана просто говорится: „аллилуіа 3-жды", то разумѣется удвоенное или двойное аллилуія, трижды произносимое съ Славой Тебѣ, Боже.

своемъ посланіи во Псковъ повелѣваетъ троить аллилуію, слѣдуетъ другое заключеніе, а именно—что во времена нашихъ двухъ митрополитовъ двоеніе пѣсни было преобладающимъ обычаемъ на Аѳонѣ, изъ монаховъ котораго былъ Кипріанъ, а троеніе пѣсни—преобладающимъ обычаемъ въ остальной Греціи, или по крайней мѣрѣ той части этой остальной Греціи, къ которой принадлежалъ по своему происхожденію Фотій, т. е. Пелопоннесѣ. На небольшомъ разстояніи отъ Кипріана († 1406) находимъ предписаніе двоить въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣснь аллилуія у Симеона Солунскаго († 1429) *).

Что сугубая аллилуія переходила отъ грековъ не только къ намъ-русскимъ, но и къ болгарамъ и сербамъ, это необходимо предполагать само собой, а во всякомъ случаѣ объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ болгарскія и сербскія богослужебныя книги **). А что у насъ въ Россіи сугубая аллилуія не составляла только особенности Москвы, но до позднѣйшаго времени была въ употребленіи и на Кіевѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ кіевскія или южно-русскія богослужебныя книги.

Кіевскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность указать и то время, когда у грековъ трегубая аллилуія стала рѣшительнымъ образомъ преобладающею надъ сугубой или господствующею. Въ Спрятинскомъ требникѣ Гедеона Болобана 1606 г. единственный способъ возглашенія пѣсни есть ея двоеніе или сугубленіе. А такъ какъ Гедеонъ Болобанъ приготовилъ свой требникъ для печати, нарочито исправивъ его по спискамъ греческимъ, нарочно испрошеннымъ отъ властей греческихъ (отъ патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса въ бытность послѣдняго мѣстоблюстителемъ константинопольской патріаршей каѳедры): то ясно, что въ его время трегубая аллилуія еще не преобладала у грековъ рѣшительнымъ образомъ надъ сугубой аллилуіей ***). Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что трегубая алли-

---

*) *Λέγουσιν ἀλληλούϊα διπλοῦν*,—въ Патрол. Миня t. 155 col. 652, cfr *Мансветова*: „О пѣсненномъ послѣдованіи“ стр. 1017 (Сvмеонъ Солунскій, многократно говорящій о пѣсни аллилуія, къ сожалѣнію, и всего только однажды говоритъ прямо, сколько разъ она должна быть возглашаема).

**) См. у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 130, прим. 161, Трудовъ Кіевской Духовной Академіи январскую книжку 1863 г., стрр. 40 и 42, и *А. Попова* Описаніе рукописей Хлудова, № 138, стр. 294.

***) Указаніе возглашеній аллилуіи въ требникѣ Гедеона Болобана: лл. 35 об., 70, 91 об., 104, 106 об., 111 и другіе: „аллилуіа, аллилуіа“; л. 246: „аллилуіа, аллилуіа, Слава Тебѣ, Боже, трижды“; лл. 30 об. и 106: аллилуіа трижды (—щи)“. Предисловіе къ требнику, въ которомъ Гедеонъ говоритъ объ его приготовленіи къ печати, напечатано въ Москвитянинѣ 1844, № 8, см. также Филарета „Обзоръ“ № 152. Полные и исправные экземпляры требника чрезвычайно рѣдки; такой экземпляръ, съ нѣкоторымъ впрочемъ количествомъ вписанныхъ листовъ

луія получила у грековъ рѣшительное преобладаніе надъ сугубою или стала у нихъ господствующею въ продолженіе полустолѣтія отъ напечатанія Гедеономъ своего требника до предпринятія Никономъ его исправленія книгъ, иначе сказать—въ продолженіе первой половины XVII столѣтія. Впрочемъ, и ко времени Никонова исправленія книгъ, какъ узнаемъ изъ Проскинитарія Арсенія Суханова, трегубая аллилуія стала у грековъ именно только господствующею и преобладающею и была признана со стороны церковной власти за долженствующую единственно быть употребляемою, но на самомъ дѣлѣ еще не была исключительно употребляемою: Арсеній не одинъ разъ замѣчаетъ въ Проскинитаріи, что при господствѣ у грековъ троенія аллилуіи (и при голосѣ церковной власти за него одно, какъ это высказалъ ему Александрійскій патріархъ въ отвѣтъ на его вопросъ) иные у нихъ еще продолжаютъ двоить ее *).

Такимъ образомъ, исторія способа возглашенія пѣсни аллилуія состояла у грековъ въ томъ, что въ неизвѣстное намъ древнее время до конца V вѣка установились у нихъ или единовременно, или одно въ слѣдъ за другимъ, два способа возглашенія — трегубленіе и сугубленіе (при предположеніи послѣдняго случая относительно времени старшимъ должно быть признаваемо трегубленіе),—что эти два способа въ продолженіе очень долгаго времени, не менѣе какъ до начала XVII вѣка, существовали у нихъ совмѣстно (одинъ бывъ употребляемъ одними, другой другими, а иными, можетъ быть, безразлично тотъ или другой) и что въ продолженіе первой половины XVII вѣка стало у нихъ рѣшительно господствующимъ, чтобы стать затѣмъ и единственнымъ **), троеніе пѣсни ***).

находится въ библіотекѣ Виѳанской Духовной Семинаріи.—Не пересматривавъ южно-русскихъ богослужебныхъ книгъ, старшихъ требника Гедеонова, мы не можемъ навѣрное сказать, что не онъ первый вводитъ въ эти книги двоеніе аллилуіи. Такъ какъ Гедеонъ исправлялъ свой требникъ по греческому требнику, свѣренному съ аѳонскими списками послѣдняго (добрѣ исправленному „по древнихъ святыя горы требникахъ“,—предисл.), то изъ сего во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что на Аѳонѣ до конца XVI в. преобладало двоеніе.

*) „Аллилуія (говорятъ греки) по 3-жды трижды, иніи же говорятъ по 2-жды 3-жды“,—Синодальн. ркп. Проскинитарія № 574, лл. 256 и 280 (на первомъ листѣ слова Арсенія кѣмъ-то позднѣйшимъ зачеркнуты, но такъ, что можно ихъ разобрать).

**) Если венеціанскіе евхологіи не расходятся въ отношеніи къ пѣсни аллилуія съ прочими греческими евхологіями: то въ нихъ и до сихъ поръ (у насъ подъ руками евхологій 1869 г.) въ чинѣ погребенія священническаго не единократная аллилуія, какъ это у насъ и какъ это и въ нихъ въ чинахъ погребенія мірскаго и монашескаго, а двукратная или сугубая (*Κύριος ποιμαίνει με...* Господь пасетъ мя... *Ἀλληλούϊα, Ἀλληλούϊα,* и проч.).

***) Это есть исторія собственно много (нѣсколько) кратнаго возглашенія

У насъ русскихъ способъ возглашенія пѣсни аллилуія долженъ былъ бы имѣть ту же самую исторію, что и у грековъ, т.-е. чтобы въ продолженіе одного времени съ ними (весьма долгаго) мы употребляли или принимали оба способа возглашенія пѣсни—трегубленіе и сугубленіе и чтобы потомъ вслѣдъ за ними остались при употребленіи одного перваго. Но у насъ образовался особый взглядъ на обычаи церковные, который не допускалъ, чтобы какой-либо обычай могъ существовать въ двухъ формахъ, и по которому существованіе какого-либо обычая въ двухъ формахъ значило, что одна форма его есть правильная и православная, а другая—неправильная и еретическая. Въ слѣдствіе этого у насъ возбужденъ былъ вопросъ: который изъ двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія есть правильный и православный и который—неправильный и еретическій. Если бы случилось, что вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу троенія, тогда мы (случайнымъ образомъ) остались бы въ согласіи съ греками

пѣсни аллилуія. Но кромѣ много (нѣсколько) кратнаго возглашенія пѣсни въ древнее время было, какъ есть и теперь, возглашеніе единократное. Относительно этого послѣдняго можемъ замѣтить, что въ древнее время оно употреблялось въ большемъ количествѣ случаевъ, нежели теперь, cfr указанныя на стр. 198—199 сочиненія *Мансветова* въ указанныхъ тамъ мѣстахъ и еще „О пѣсненномъ послѣдованіи" стр. 784, также *преосв. Макарія*, Ист. II, 2-го изд. стр. 254. Считаемъ нужнымъ еще прибавить, что у грековъ до позднѣйшаго времени сохранялся первоначальный обычай возглашать пѣснь аллилуія неопредѣленно или произвольно многое количество разъ въ видѣ такого исключенія и какъ бы злоупотребленія, что они позволяли себѣ дѣлать это иногда, — относительно древняго времени см. у *преосв. Макарія* Ист. II, 254, относительно позднѣйшаго времени — усвояемое Иверскому архимандриту Діонисію сочиненіе противъ раскола напечатанное *г. Каптеревымъ* въ Правосл. Обозрѣніи 1888 г. № 12, прилож. стрр. 48 и 49, и Проскинитарій Арсенія Суханова, — сvнод. ркп. № 574, л. 326 об.—Въ одной изъ рукописей флорентинской Лаврентіанской библіотеки есть отрывокъ сочиненія неизвѣстнаго *Περὶ τοῦ ἀλληλούϊα*, но у Бандини въ описаніи рукописей библіотеки (Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae), T. I, p. 89, не видно, что́ именно говорится въ отрывкѣ. Мы не приводимъ здѣсь свидѣтельствъ въ пользу того, что вмѣстѣ съ двугубой аллилуіей у грековъ и у насъ до Стоглаваго собора, а отчасти и послѣ сего собора, употреблялась и трегубая аллилуія, потому что это не относится къ нашей цѣли. Но не приводя нарочитымъ образомъ этихъ свидѣтельствъ, укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, могущія остаться неизвѣстными спеціальнымъ полемистамъ. Къ древнимъ греческимъ свидѣтельствамъ, указаннымъ выше, должно быть прибавлено свидѣтельство инока Филиппа, который въ своемъ сочиненіи Діоптра, названномъ у насъ Зерцаломъ, написанномъ въ 1095 г., говоритъ, что ангелами наша пѣснь возглашается: „аллилуія, аллилуія, аллилуія" (на свидѣтельство Зерцала ссылается неизвѣстный псковичъ въ посланіи къ монаху Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. стр. 165; о самомъ Зерцалѣ см. въ Опис. сvнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 170). За симъ, свидѣтельство болѣе позднее, именно — одной богослужебной греческой книги, относящейся ко вре-

относительно пѣсни аллилуія; но случилось, что онъ рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія, и мы относительно пѣсни разрознились съ ними.

Мы сдѣлаемъ дополненія и поправки къ исторіи того, какъ вопросъ о способѣ возглашенія пѣсни аллилуія рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія.

Вопросъ впервые возбужденъ былъ въ Псковѣ въ правленіе митрополита Фотія. Относительно того, какъ явилось во Псковѣ разногласіе въ возглашеніи пѣсни аллилуія, подавшее поводъ къ вопросу или заставившее псковичей возбудить этотъ послѣдній, съ очень большою вѣроятностію надлежитъ думать, что до предшественника Фотіева Кипріана псковичи всѣ единообразно троили пѣснь аллилуія, но что съ полученнымъ ими отъ Кипріана требникомъ, а вѣроятно и уставомъ или слѣдованной псалтирью, каковые митрополитъ озаботился послать имъ, когда узналъ, что у нихъ нѣтъ церковнаго правила праваго *), перешло къ нимъ и двоеніе пѣсни. Какъ бы то ни было, но Фотій въ посланіи во Псковъ отъ 19 Августа 1419 г. отвѣчалъ псковичамъ на обращенный ими къ нему вопросъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, что ее надлежитъ троить или говорить трижды по трижды (утрояемое аллилуія произносить три раза со Славой Тебѣ,

---

мени нашего митр. Фотія, посланіе котораго во Псковъ составляетъ также греческое свидѣтельство, см. ниже. Наши русскія свидѣтельства: въ кондакарѣ Московской сѵнодальной типографіи XII—XIII вѣка: „аллѣлуіа, аллелуіа, аллелуіа, Слава Тебѣ, Боже“, см. *Мансветова* О пѣсненномъ послѣдованіи стр. 784. Въ Слѣдованной псалтири, бывшей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г.: „аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, Слава Тебѣ, Боже“,—у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 137 прим. Въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, нынѣ Московской Духовной Академіи, № 577, л. 212 sqq., принадлежавшемъ, какъ значится въ записяхъ на немъ, чернцу Ануфрію Исакову, ученику Діонисія Звенигородскаго, ученика преп. Іосифа Волоколамскаго, читается рядъ выписокъ о томъ, что аллилуію должно трегубить (изъ Зерцала инока Филиппа, указъ псковичей или уставъ о пѣтьи меѳимона, cfr ниже, подъ именемъ: „Ѳеодоритъ о трегубей аллилуіа“, и изъ Андрея Кесарійскаго подъ именемъ: „Толкованіе Лаодикійскаго събора“). Въ трехъ рукописяхъ XVI в.: „аллилуія, аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже“, см. Опис. сѵнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 330, лл. 18 и 213, и у *преосв. Макарія* въ Ист., VIII, 140 прим. Въ рукописи бывшей Хлудова первой половины XVII вѣка: аллил., аллил., аллил., Слава Т. Б.,—*Попова* Опис. стр. 290. № 130. Вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ рукописей—свидѣтельства посланія Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію, житія Евфросинова и Стоглаваго собора (а что и въ печатныхъ книгахъ, включительно до іосифовскихъ, встрѣчается ясный приказъ троить аллилуію посредствомъ прямо написаннаго: аллилуія, аллилуія, аллилуія, см. *преосв. Макарія* Исторію раскола, стр. 100 sqq).

*) О посылкѣ Кипріаномъ требника во Псковъ см. посланіе псковскому духовенству въ Акт. Ист., I, № 8, и въ Памятникахъ *Павлова* № 30.

Боже) *). Нельзя не пожалѣть, что Фотій, желая дать отвѣтъ псковичамъ, который бы успокоилъ и удовлетворилъ ихъ, чрезъ это ненамѣреннымъ образомъ какъ бы санкціонировалъ и призналъ нашъ русскій неправильный взглядъ на предметъ. Псковичи, спрашивая Фотія, которое изъ двухъ возглашеній пѣсни употреблять имъ, разумѣли: которое изъ двухъ возглашеній пѣсни признавать за правильное и православное и которое за неправильное, еретическое. Митр. Фотій вовсе не думалъ сказать того, чтобы одно изъ двухъ возглашеній было правильно и православно, другое—неправильно и еретическое, а понималъ вопросъ псковичей такъ, что въ возглашеніи пѣсни они желаютъ держаться единообразія, и поэтому, удовлетворяя ихъ желанію, предписываетъ къ единообразному употребленію одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія (ибо при двухъ способахъ одинаково правильныхъ употреблять ли оба ихъ или одинъ изъ нихъ—все равно, и въ послѣднемъ случаѣ правильное нисколько не перестаетъ быть правильнымъ): но, конечно, онъ былъ понятъ псковичами по своему. Если бы Фотій вмѣсто того, чтобы опредѣленно предписывать псковичамъ одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія пѣсни, предоставилъ сдѣлать выборъ имъ самимъ, прямо сказавъ, что оба способа одинаково правильны и православны: то симъ могли бы быть устранены у насъ споры объ аллилуіи, и единообразіе троенія мы усвоили бы потомъ за греками (хотя, разумѣется, не усвоили бы его ранѣе грековъ, т.-е. хотя не имѣла бы мѣста такая случайность, чтобы у насъ ранѣе грековъ водворилось то именно единообразіе относительно возглашенія пѣсни, которое потомъ водворилось у нихъ). Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашъ собственный взглядъ на обычаи церковные восторжествовалъ бы и надъ авторитетомъ митр. Фотія и что несмотря на его ясное заявленіе, что оба способа возглашенія пѣсни аллилуія одинаково правильны и православны, у насъ въ концѣ концовъ возобладало бы то ученіе, что правиленъ и православенъ только одинъ способъ возглашенія, а что другой способъ есть неправильный и еретическій.

---

*) Въ нѣкоторыхъ изъ весьма немногихъ дошедшихъ до насъ списковъ посланія Фотіева во Псковъ съ отвѣтомъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, приказъ митрополита троить пѣснь передѣланъ позднѣе на приказъ двоить ее (почему Андрей Денисовъ, имѣвшій подъ руками передѣланные списки, и ссылается въ Поморскихъ отвѣтахъ на Фотія, какъ на повелѣвающаго будто бы глаголати аллилуія по дважды). Но что Фотій повелѣваетъ троить, а не двоить, пѣснь, это съ совершенно несомнительною ясностію открывается изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни монаху Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. 1866 г., II, 162.

Послѣ указа Фотіева и на основаніи его въ Псковѣ водворилось динообразное троеніе пѣсни аллилуія. Но спустя лѣтъ 35 отъ указа отіева между псковичами явился защитникъ двоенія пѣсни. Это ылъ нѣкій монахъ Аѳанасій, путешествовавшій на Востокъ и представляющій собою, какъ говорили мы выше, *) по всей вѣроятности, дно и то же лицо съ тѣмъ тверскимъ іеромонахомъ Аѳанасіемъ, который по записямъ на рукописяхъ извѣстенъ какъ человѣкъ болѣе ли менѣе долго жившій на Востокѣ, именно—на Аѳонѣ **). Основавъ въ псковской области монастырь (св. Николая, въ настоящее ремя не существующій и находившійся неизвѣстно гдѣ) ***), онъ ввелъ ъ немъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, усвоенный имъ на Аѳонѣ, акъ бывшій тамъ господствующимъ и принимавшійся имъ, въ противоположность псковичамъ, за единственно правильный и православный пособъ возглашенія пѣсни. Когда псковичи узнали о явившемся реди нихъ нововводителѣ, они сильно заволновались и жестоко начали поносить его. Одинъ неизвѣстный псковичъ, принадлежавшій къ числу усердныхъ почитателей строгой монашеской жизни Аѳанасія, написалъ ему нѣсколько посланій, въ которыхъ настоятельно убѣждалъ его отказаться отъ двоенія, какъ отъ ереси, въ недавнее будто бы передъ тѣмъ время заимствованной греками отъ латинянъ, и старательно, при помощи тщательнымъ образомъ собранныхъ свидѣтельствъ, доказывалъ ему, что единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни есть троеніе ****). Когда Аѳанасій, ссылаясь на примѣръ Аѳона, на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ *****), остался непреклон-

---

*) Стр. 7—10.

**) Іеромонаха Аѳанасія мы считаемъ, вслѣдъ за другими, тверичемъ на томъ основаніи, что въ 1436 г. онъ пожертвовалъ одну рукопись, купленную на Аѳонѣ, въ одинъ изъ тверскихъ монастырей,— *Строева* Библіолог. Словарь, стр. 27 (монастырь, называвшійся Перемѣрой, находился близь Твери, см. о немъ и объ его мѣстности у *В. Борзаковскаго* въ Исторіи тверскаго княжества, стрр. 40 sub fin., 210 и прим. 173). Но весьма возможно, что онъ былъ и не тверичъ, а псковичъ, а къ монастырю тверскому имѣлъ отношенія не какъ къ монастырю своей родины, а какія либо иныя.

***) Въ надписаніи одного посланія неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію монастырь называется великой лаврой святаго Николы; этимъ какъ будто дается знать, что монастырь былъ довольно видный. Но, несмотря на всѣ поиски, мы не могли найти никакихъ объ немъ указаній.

****) Посланія напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ 1867 г., кн. II, стрр. 140—165. Къ сожалѣнію, они дошли до насъ въ весьма неисправныхъ спискахъ.

*****) См. сейчасъ указанныя посланія. Какъ говорили мы выше стр. 7—8 Аѳанасій могъ стать сторонникомъ двоенія пѣсни аллилуія не только потому, что

нымъ, псковичи провозгласили его еретикомъ. Аѳанасій обратился съ жалобою на псковичей къ архіепископу Новгородскому Евѳимію (2-му, Вяжицкому, занимавшему каѳедру съ 1434 по 1458 г.). Но отвѣтъ архіепископа, который еще держался надлежащаго взгляда на предметъ и признавалъ одинаково правильнымъ и православнымъ какъ одинъ, такъ и другой способъ возглашенія пѣсни, не защитилъ его отъ его поносителей *). Тогда отъ архіепископа Аѳанасій обратился съ жалобою къ митрополиту Іонѣ **). Митрополитъ, не рѣшая спора по существу, написалъ псковичамъ только увѣщаніе, чтобы „разногласія у нихъ въ церквахъ божіихъ и въ православной хри-

---

видѣлъ его господствующимъ на Аѳонѣ, но и потому, что онъ могъ встрѣтить тамъ такихъ греческихъ монаховъ, которые, держась взгляда на обычаи церковные одинаковаго съ нашими предками, прямо втолковали ему, что двоеніе аллилуіи есть единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Ссылка Аѳанасія на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, въ виду того несомнѣннаго факта, что троеніе было тогда у грековъ въ одинаковомъ употребленіи съ двоеніемъ, конечно, должна быть признана за несомнѣнную ложь, которую онъ позволилъ себѣ, желая отстоять себя съ двоеніемъ пѣсни отъ нападеній псковичей (частнѣйшія и прямыя доказательства: митр. Фотій былъ именно современникомъ патр. Іосифа, и онъ приказывалъ псковичамъ троить пѣснь аллилуія; въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ есть греческая тріодь, принадлежавшая, какъ видно изъ подписи на ней, митр. Фотію, и въ ней—тройная аллилуія, см. *архим. Саввы* Указатель для обозрѣнія сѵнодальной библіотеки, греческія рукописи, сл. Тріодь, также Описаніе греческихъ рукописей Сѵнодальн. Библіотеки *архим. Владимира*, № 284 стр. 400.

*) Сейчасъ ниже мы доказываемъ, что житіе преп. Евфросина Псковскаго есть фальсификація, въ которой данныя изъ жизни Аѳанасія переносятся на Евфросина. Считаемъ за совершенно вѣроятное принимать, что усвояемое авторомъ житія Евфросинова обращеніе къ архіепископу этого послѣдняго составляетъ дѣйствительный фактъ по отношенію къ Аѳанасію. Только на читаемыя въ житіи посланія: Евфросиново, въ дѣйствительности—Аѳанасіево, къ Евѳимію и Евѳиміево къ Евфросину, въ дѣйствительности—къ Аѳанасію, должно смотрѣть, какъ на пересочиненныя авторомъ житія. За дѣйствительный отвѣтъ Евѳимія Аѳанасію должно быть принимаемо то, что̀, по словамъ Дмитрія Герасимова въ его посланіи объ аллилуіи къ архіепископу Геннадію, судили великіе люди, когда былъ прежде споръ о пѣсни („едино обое судили"). Подъ прежнимъ споромъ должно разумѣть именно споръ псковичей съ Аѳанасіемъ, потому что другаго спора прежде Димитрія Герасимова и архіепископа Геннадія неизвѣстно (А выраженіе Герасимова: „мнѣ ся помнитъ" должно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ очевидцемъ спора, а въ томъ, что онъ знаетъ, слыхалъ, о немъ).

**) Въ одной рукописи Царскаго, № 366, л. 323, Опис. стр. 369, читается посланіе къ Іонѣ какого-то Аѳанасія о называніи невѣрнымъ христіанина или еретикомъ. Мы принимаемъ, что это есть посланіе къ Іонѣ именно нашего Аѳанасія.

стіанской вѣрѣ никакоже не было" *). Не успѣвъ побороть упорства Аѳанасіева, псковичи покончили дѣло тѣмъ, что написали указъ или какъ бы приговоръ, въ которомъ повелѣвается троить пѣснь аллилуія въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, какъ написано въ Богословѣ, т.-е. въ апокалипсисѣ Іоанна Богослова, и въ которомъ говорится, что кто двоитъ пѣснь, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына и поетъ такъ на грѣхъ себѣ и на осужденіе **).

Такъ бывъ встрѣчена псковичами при своемъ первомъ появленіи у нихъ послѣ митр. Фотія, сугубая аллилуія мало-по-малу начала потомъ пріобрѣтать между ними защитниковъ себѣ, такъ что спустя еще лѣтъ около 35 отъ ихъ похода противъ нея въ лицѣ Аѳанасія поднялись споры о ней между ними самими ***). Тогда одинъ изъ за-

---

*) См. посланіе Іоны къ псковичамъ въ Акт. Ист. I, № 60, стр. 108 col. 1, и въ Памятн. *Павлова*, № 90, col. 677.

**) Указъ читается въ рукописяхъ въ слѣдъ за посланіями неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію; напечатанъ въ Правосл. Собесѣдн. ibidem, стр. 165. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ надписывается: „Слово лаодикійскаго собора", каковымъ надписаніемъ, на основаніи апокалипсиса гл. 3, ст. 14—19, можетъ быть, хотѣли придать ему особенную грозность, cfr Лаодикійскаго собора слово къ полувѣрцамъ въ Описаніи сборниковъ Публичной Библіотеки *Бычкова*, I, 194 (извѣстное азбучно-грамматическое Лаодикійское посланіе, переведенное дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ, какъ будто заключаетъ въ своемъ названіи ту же мысль). Читаемый въ рукописяхъ въ отдѣльномъ видѣ уставъ называется „уставомъ о пѣтьи меѳимона."—*Ключевск.* Житія святыхъ, стр. 256 прим., *преосв. Макарія* Ист. VIII, 131, Опис. сvнодд. ркпп. *Горск. и Невостр.* № 330 л. 213, стр. 741, а въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря,—№ 577 л. 212 об. fin., онъ приводится подъ именемъ выписки изъ Ѳеодорита о трегубой аллилуіи (тогда какъ толкованіемъ Лаодикійскаго собора называется выписка объ аллилуіи изъ Андрея Кесарійскаго,—л. 213 fin.).

***) Если посланіе Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіи дѣйствительно составляетъ часть его посланія къ архіепископу о седьмой тысячѣ или о седьми тысячахъ (*преосв. Макарія* Ист. VII, 247), то послѣднее писано въ 1491 г. (оба посланія напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., кн. I). Геннадій спрашивалъ Герасимова о трегубой аллилуіи, конечно по поводу споровъ о ней, происходившихъ въ его паствѣ. Споры происходили, какъ это мы узнаемъ изъ перваго житія преп. Евфросина Псковскаго (цитата сейчасъ ниже), во Псковѣ и слѣдовательно они начались здѣсь не позднѣе 1490 г. (замѣтимъ здѣсь кстати, что принимаемое нѣкоторыми мнѣніе, будто Герасимовъ прислалъ Геннадію посланіе изъ Рима, ни на чемъ не основано, а при этомъ предполагать, что Геннадій самъ посылалъ его въ Римъ, и совсѣмъ странно: какъ мы знаемъ изъ Павла Іовія, до 1525 г. Герасимовъ не бывалъ въ Римѣ. Изъ одной приписки въ самомъ посланіи,—объ Юрьѣ, что-то переводившемъ для Геннадія: *преосв. Макарія* Ист. VII, 248—видно, что оно писано изъ Москвы. Подъ „и здѣся" Герасимовъ разумѣетъ Москву, а подъ „мнѣ ся помнитъ, что *у насъ* о томъ споръ бывалъ", у него нужно разумѣть Новгородъ или Псковъ, за уроженца того или другаго изъ которыхъ онъ со всею вѣроят-

щитниковъ сугубой аллилуіи рѣшился доставить ей торжество надъ трегубою посредствомъ вымышленнаго житія одного изъ псковскихъ святыхъ и посредствомъ сочиненія сверхъестественныхъ откровеній самому себѣ,—разумѣемъ житіе преп. Евфросина псковскаго, т.-е. первое житіе неизвѣстнаго, которое потомъ литературно переработалъ и отчасти передѣлалъ священникъ Василій *), и видѣніе Божіей Матери автору житія.

Это житіе Евфросина есть ни что иное, какъ фальсификація или поддѣлка, явившаяся такимъ образомъ, что перенесены на Евфросина данныя изъ исторіи монаха Аѳанасія, о которомъ говорили мы выше.

Уже само по себѣ, безъ всякихъ положительныхъ указаній, житіе должно было бы принимать за вымыселъ. Во время юности Евфросиновой, говоритъ авторъ житія, въ Псковѣ происходили споры о пѣсни аллилуія; эти споры возбудили въ Евфросинѣ желаніе узнать истину о нашей пѣсни, т.-е. о томъ,—троить или двоить ее, и для

ностію долженъ быть считаемъ. Подъ споромъ, какъ мы сказали, должно разумѣть споръ Аѳанасія съ псковичами, а подъ тѣмъ, что судили великіе люди, должно разумѣть отвѣтъ Аѳанасію архіепископа Евѳимія).

*) Что неизвѣстный авторъ написалъ, т.-е. сочинилъ, житіе Евфросина по поводу происходившихъ въ его время споровъ между псковичами о пѣсни аллилуія и съ цѣлію положить конецъ спорамъ, объ этомъ онъ говоритъ во введеніи къ житію (котораго нѣтъ у Василія),—ркп. Ундольскаго, нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 306 л. 10 нач. Такъ какъ житіе извѣстно только въ одной этой рукописи, то во всѣхъ нижеслѣдующихъ цитатахъ и должна быть разумѣема она. Житіе написано не позднѣе 1510 г., ибо Псковъ, окончательно лишенный свободы Василіемъ Ивановичемъ въ январѣ сего года, называется въ немъ „землею свободною“—л. 73 об. (а что касается до того, что житіе изложено по повелѣнію архіепископа Геннадія, изъ чего слѣдовало бы, что оно написано не позднѣе 1504 года, то сего нѣтъ въ немъ,—должно бы было быть на л. 89, и это есть прибавка самого Василія. Въ житіи есть ссылка на мудрую Іудиѳь, л. 31 нач.,—у Василія это по печатному въ Памятникахъ Кушелева-Безбородко, IV. 88 нач., а книга Іудиѳь переведена Геннадіемъ съ латинскаго для его полной библіи; но авторъ могъ читать ее ранѣе 1499 г., отъ котораго дошелъ до насъ старшій списокъ библіи, ибо переводъ всѣхъ книгъ библіи взятыхъ съ латинскаго, сдѣланъ не позднѣе 1493 года, см. Опис. cvнод. ркпп. *Горск. и Невостр.*, № 1—3, стр. 128). Авторъ житія какъ будто былъ не монахъ, см. у Василія по печатному 103, col. 2: „искусенъ черноризецъ хощетъ быти въ немъ“, и если монахъ (но только еще не искусный черноризецъ), то не Евфросинова монастыря, ибо нигдѣ не называетъ этого монастыря нашего обителію, но всегда того или его—Евфросина обителію, и не зналъ находившагося въ монастырѣ образа Евфросинова, такъ что когда увидалъ Евфросина въ видѣніи, то пошелъ (въ монастырь) смотрѣть его образъ. Чтобы имѣлъ отношеніе къ фабрикаціи житія, т. е. принималъ въ ней участіе, игуменъ Евфросинова монастыря Памфилъ, ученикъ преп. Евфросина (извѣстный обличительнымъ посланіемъ на псковичей къ псковскимъ властямъ 1505 г.,—Допол. къ Акт. Ист. I, № 22), это представляется сомнительнымъ.

знанія истины онъ отправился въ Константинополь къ вселенскому атріарху *). Но юность Евфросина какъ разъ падаетъ на время правенія митр. Фотія **). Съ какой же бы стати онъ пошелъ въ Константинополь къ патріарху, когда въ Москвѣ былъ представителемъ патріарха такой же грекъ, какъ и онъ самъ, и когда, не ходя въ Константинополь, онъ (Евфросинъ) могъ получить желаемый ему отвѣтъ тъ митрополита? Съ какой стати пошелъ бы онъ въ Константинополь ъ патріарху, когда псковичи именно съ даннымъ вопросомъ обращались къ митрополиту и получили отъ него прямой отвѣтъ? Вообще, овершенно невѣроятно и совершенно несостоятельно было бы предолагать, чтобы въ правленіе митр. Фотія Евфросинъ или кто-нибудь другой обращался съ нашимъ или съ какимъ либо другимъ церковноогослужебнымъ вопросомъ помимо митрополита къ патріарху, потому что этотъ обходъ митрополита былъ бы совершенно непонятенъ и ничѣмъ не могъ бы быть объясненъ.

Какъ бы то ни было, но фактъ вымысла и поддѣлки житія Евфросинова долженъ быть признаваемъ за положительный фактъ. У неизвѣстнаго защитника сугубой аллилуіи были подъ руками письма

*) По житію, Евфросинъ ходилъ въ Константинополь еще будучи юношей: см. л. 34 sqq рѣчи Евфросина посланнымъ Іова, откуда онъ навыкъ двоить пѣснь аллилуія, въ которыхъ не говорится это прямо, но ясно дается знать, и л. 88 об., гдѣ самъ авторъ житія прямо говоритъ, что Евфросинъ ходилъ къ Царюграду, на вопросъ къ патріарху объ аллилуіи, *„въ юности своей"*. А Василій въ этомъ случаѣ, допуская явную хронологическую несообразность, передѣлываетъ автора житія (путешествіе въ Цареградъ юноши, псковскаго поселянина, „на вопросъ" къ патріарху, независимо отъ всего, не особенно вѣроятно: но авторъ житія именно затѣмъ и посылаетъ Евфросина въ Царьградъ юношей, что иначе это путешествіе уже не было-бы въ самый прекрасный цвѣтъ благочестія въ Константинополѣ и задолго до его взятія Турками, какъ нужно было представлять дѣло автору).

**) Авторъ житія не сообщаетъ, въ какомъ году умеръ Евфросинъ, а относительно возраста говоритъ, что въ „глубоцѣ старости",—л. 71. Василій, на основаніи свѣдѣній, имъ самимъ полученныхъ въ монастырѣ Евфросиновомъ, которыя онъ не выдаетъ за достовѣрныя („якоже нѣции повѣдаютъ въ него обители о немъ") и которыя на самомъ дѣлѣ не отличаются достовѣрностію (Евфросинъ, по его словамъ, вручилъ передъ смертію игуменство Игнатію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ игуменомъ былъ Харлампій), говоритъ, что Евфросинъ скончался въ 1481 г., будучи 95 лѣтъ отъ роду. Достовѣрно извѣстно, что Евфросинъ былъ живъ въ 1472 году и что онъ скончался не ранѣе правленія Новгородскаго архіепископа Θеофила, который занималъ каθедру съ 1471 г. по 1480, см. запись на рукописи, писанной въ монастырѣ Евфросиновомъ и находящейся въ числѣ рукописей, пріобрѣтенныхъ Румянцевскимъ Музеемъ отъ Пискарева,—по каталогу Викторова № 59, и духовное завѣщаніе Евфросина въ Акт. Экспед. I, № 108. Принимая, что Евфросинъ скончался въ 1480 г., лѣтъ 90-ста, получимъ, что время 20-лѣтней юности началось для него въ 1410 г., а Фотій занималъ митрополичью каθедру съ 1409 по 1431 г..

неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію и вообще всѣ документы, относящіеся къ спору послѣдняго съ псковичами о пѣсни аллилуія. Въ письмахъ передаются увѣренія Аѳанасія, что онъ наставленъ двоить пѣснь аллилуія отъ Константинопольскаго патріарха Іосифа, вообще отъ вселенскихъ патріарховъ и на Аѳонѣ *). Эти увѣренія вовсе не называются въ письмахъ псковича лживыми, въ нихъ только устраняется ссылка Аѳанасія на грековъ тѣмъ, что-де не должно слушать послѣднихъ, такъ какъ въ недавнее передъ тѣмъ время они будто бы отвернулися отъ истины и заразились ересями. Но у защитника двоенія аллилуіи хватало настолько учености, чтобы видѣть несостоятельность этого устраненія: съ флорентійскаго собора, на которомъ греки могли и, по увѣренію автора писемъ, и дѣйствительно заразились ересями, патр. Іосифъ не возвращался (какъ о томъ говорится и въ самыхъ письмахъ). Слѣдовательно, ясно было, что Аѳанасій видѣлъ Іосифа и будто бы былъ наученъ отъ него двоить пѣснь аллилуія еще до флорентійскаго собора, иначе—еще въ добрую пору, во время непорушимости своего православія. Такимъ образомъ, у защитника двоенія пѣсни могла составиться искренняя вѣра въ то, что Аѳанасій наученъ былъ отъ патр. Іосифа двоить пѣснь аллилуія, съ признаніемъ, подразумѣвается, троенія пѣсни обычаемъ неправильнымъ и неправославнымъ, или искренняя вѣра въ то, что греки до поврежденія у нихъ православія флорентійскимъ соборомъ двоили пѣснь аллилуія, и слѣдовательно—у него могло составиться искреннее убѣжденіе, что должно двоить пѣснь. Съ этимъ искреннимъ убѣжденіемъ нашъ защитникъ двоенія пѣсни и рѣшился на фабрикацію житія преп. Евфросина и на дерзкое сочиненіе явленій Евфросина и Божіей Матери ему самому (внутренно оправдывая себя, конечно, тѣмъ, что рѣшается на ложь для доставленія торжества правому дѣлу). О монахѣ Аѳанасіи, который въ свое время провозглашенъ былъ псковичами еретикомъ, конечно, не сохранилось у нихъ никакой памяти, такъ что ссылаться на него въ защиту сугубой аллилуіи значило бы ссылаться на человѣка, который не имѣлъ въ глазахъ псковичей никакого авторитета и имя котораго было для нихъ пустымъ словомъ. Но преп. Евфросинъ былъ знаменитый подвижникъ, основавшій строго общежительный монастырь и воспитавшій учениковъ, которые основали нѣсколько подобныхъ монастырей, однимъ словомъ—былъ для области псковской почти то же, что преп. Сергій Радонежскій для области московской. Болѣе авторитетной ссылки, чѣмъ на него, не могло для псковичей уже и быть. И вотъ, желая доставить сугубой аллилуіи торжество надъ трегубою посред-

*) Правосл. Собесѣдн. стрр. 141, 142, 164.

ствомъ самаго бóльшаго авторитета, на который только можно было ссылаться предъ псковичами, нашъ защитникъ сугубой аллилуіи, поставивъ Евфросина на мѣсто Аѳанасія, и сочинилъ про него, будто онъ ходилъ въ Константинополь для разузнанія истины объ аллилуіи, будто наученъ былъ отъ патріарха Іосифа двоить ее, будто имѣлъ о ней горячія пренія съ псковичами и будто, не успѣвъ научить послѣднихъ истинѣ, провозглашенъ былъ отъ нихъ въ ихъ ослѣпленіи еретикомъ. Это сочиненіе или эта сочиненность житія Евфросинова ясно открывается изъ его сличенія съ письмами неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію, на основаніи которыхъ, съ другими документами, оно сочинено. Въ общихъ чертахъ исторія преп. Евфросина совершенно одна и та же съ исторіей монаха Аѳанасія, какъ послѣдняя указывается въ письмахъ къ Аѳанасію неизвѣстнаго псковича. Евфросинъ ходилъ на Востокъ и тамъ наученъ былъ двоить пѣснь аллилуія; по возвращеніи съ Востока онъ основалъ свой монастырь, въ которомъ и ввелъ двоеніе пѣсни; на него возстали за это псковичи и, не успѣвъ заставить его отказаться отъ двоенія пѣсни, провозгласили еретикомъ: то же самое и Аѳанасій. Двѣ совершенно тождественныя исторіи происходятъ въ одно и тоже время: Евфросинъ препирался съ псковичами въ правленіе Новгородскаго архіепископа Евѳимія Вяжицкаго, который занималъ каѳедру съ 1434 по 1458 г.; Аѳанасій препирался съ ними (какъ это видно изъ писемъ неизвѣстнаго къ нему псковича) спустя нѣсколько лѣтъ послѣ флорентійскаго собора, имѣвшаго мѣсто въ 1438—39 году, и въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ взятія Константинополя турками, что случилось въ 1453 г. Эта совершенная единовременность двухъ совершенно тождественныхъ исторій не указываетъ ли на то, что въ двухъ исторіяхъ должно видѣть одну исторію, раздѣленную на двѣ такимъ образомъ, что съ одного лица, съ которымъ она дѣйствительно случилась, она перенесена еще на другое лицо какъ вымыселъ? Но имѣемъ частный, общій обѣимъ исторіямъ, признакъ, который окончательно убѣждаетъ насъ въ этомъ. По житію, во главѣ псковичей, возставшихъ на Евфросина за сугубую аллилуію, былъ распопа Іовъ, заправлявшій въ Псковѣ всѣми дѣлами духовными и гражданскими и прозванный отъ псковичей столпомъ, котораго Евфросинъ прозвалъ столпомъ мотыльнымъ и котораго самъ авторъ житія за сложеніе имъ съ себя священства ради втораго супружества называетъ Іудою предателемъ. Изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію знаемъ, что во главѣ возставшихъ на послѣдняго псковичей былъ именно Іовъ и что онъ—Аѳанасій именовалъ его мотыльнымъ и Іудою *). Повидимому, между исторіей Евфросина и

*) Правосл. Собесѣдн стр. 141 нач. Этотъ Іовъ, т.-е. дѣйствительный Іовъ

исторіей Аѳанасія есть существенное частное различіе: Евфросинъ, по житію, былъ только въ Константинополѣ и ссылается только на патр. Іосифа, а Аѳанасій, по письмамъ къ нему неизвѣстнаго псковича, ссылался еще на Аѳонъ. Но почему авторъ житія умалчиваетъ объ Аѳонѣ въ отношеніи къ Евфросину, это совершенно понятно: въ своемъ монастырскомъ уставѣ Евфросинъ ясно по одному поводу даетъ знать, что онъ не бывалъ на Аѳонѣ *).

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что житіе Евфросина есть ни что иное, какъ вымыселъ, явившійся такимъ образомъ, что на него перенесена была исторія монаха Аѳанасія. Мы сказали, что авторъ житія пользовался не только письмами неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію, но и другими документами. Въ приложеніи къ житію помѣщено подъ именемъ Евфросинова посланіе къ псковскому духовенству („господеи нашеи священникомъ събора святыа Троица и прочимъ, всему священническому чину", лл. 112—117 об.), въ которомъ авторъ сильно бранитъ Іова, называя его мотыльнымъ столпомъ Іевкомъ, отметникомъ Христовымъ и вторымъ Іудою (въ ркп. л. 116 грубая описка: „отметниче Христовъ и втореню"), и въ которомъ пространно доказываетъ, что считаетъ своимъ долгомъ слушать не ихъ—псковичей, а соборной церкви. Такъ какъ Евфросинъ не имѣлъ нужды писать псковскому духовенству, и въ житіи не говорится, чтобы писалъ; такъ какъ изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳа-

---

писемъ неизвѣстнаго псковича, нѣтъ сомнѣнія, есть тотъ священникъ Іовъ, который въ 1422 или 1425 г. приходилъ къ митр. Фотію посломъ отъ псковскаго духовенства.—Памятнн. *Павл.* col. 427. Относительно прозванія его столпомъ сравн. отзывъ архіепископа Геннадія о митр. Спиридонѣ Сатанѣ: „сей человѣкъ въ нынѣшняя роды бѣяше столпъ церковный, понеже измлада извыче священная писанія". Когда авторъ житія говоритъ, что Іовъ умеръ послѣ Евфросина, т.-е. надѣляетъ его слишкомъ большимъ долголѣтіемъ, то очень можетъ быть, что говоритъ неправду.

*) Въ главѣ: „О подаяніи (милостыни) отъ обители": „Слышахомъ отъ самовидѣцъ, яко въ Святѣи горѣ и въ прочихъ великихъ обителіи отъ древнихъ святыхъ отець пріяли уставъ"... (Аѳанасій былъ современникомъ Евфросина, и весьма возможно, что именно онъ былъ тѣмъ самовидцемъ, отъ котораго послѣдній имѣлъ свѣдѣнія объ Аѳонѣ). А если въ томъ же уставѣ Евфросинъ говоритъ, что „12 кошницъ (оставшихся отъ напитанія Христомъ пяти тысячъ народа) и донынѣ благодатію Христовою съхранени суть въ Царѣградѣ на показаніе послѣднему роду сему" (въ главѣ: „О потребахъ"), то это нисколько не составляетъ свидѣтельства о томъ, что Евфросинъ былъ въ Константинополѣ: о нашихъ кошницахъ говорятъ всѣ паломники константинопольскіе (паломники, которыхъ могъ читать Евфросинъ: архіепископъ Антоній, Стефанъ новгородецъ, іеродіаконъ Зосима) и объ этомъ читается въ Прологѣ и Минеѣ подъ 11 Мая, въ сказаніи объ „обновленіи" Константинополя, т.-е. объ основаніи его Константиномъ Великимъ.

насію мы знаемъ, что этотъ писалъ поносительныя посланія псковскому духовенству, ругая въ нихъ преимущественно Іова *) и такъ какъ въ посланіи, усвояемомъ Евфросину, дословнымъ образомъ есть то, что, по псковичу, писалъ Аѳанасій **): то мы не сомнѣваемся, что посланіе принадлежитъ не Евфросину, а этому послѣднему. Къ сожалѣнію, посланіе читается въ неоконченномъ видѣ (прерывается на полуфразѣ), причина каковой неоконченности, по всей вѣроятности, есть та, что далѣе въ посланіи говорилось нѣчто такое, что вовсе не шло бы къ Евфросину, напр., что Аѳанасій ссылался далѣе на Аѳонъ ***). Мы сказали выше, что авторъ житія имѣлъ подъ руками посланіе Аѳанасія къ Евѳимію и отвѣтъ Евѳимія Аѳанасію и только передѣлываетъ второй изъ нихъ (усвояя первый Евфросину). Вотъ основанія для нашего предположенія. Псковичи представляются въ житіи возстающими на Евфросина за сугубую аллилуію, когда имъ былъ уже устроенъ монастырь и когда въ монастырѣ былъ уже игуменъ. Но самъ же авторъ житія говоритъ, что первый игуменъ въ монастырь поставленъ архіепископомъ Іоанномъ, л. 51 об., что̀ есть очевидно описка вмѣсто: Іоною, а Іона былъ преемникомъ Евѳимія. Это противорѣчіе автора самому себѣ можно объяснять только такимъ образомъ, что о поставленіи игумена онъ говоритъ на основаніи ставильной грамоты послѣдняго, въ которой значилось имя архіепископа Іоны, а въ посланіяхъ удержалъ имя того архіепископа, которое въ нихъ стояло, т.-е. не переправилъ имени Евѳимія на имя Іоны ****).

---

*) Правосл. Собесѣдн., стр. 140—141.

**) Напр. Аѳанасій, по неизвѣстному псковичу, „и еще глаголаше (между прочимъ писалъ), яко отъ Сіона изыде законъ и слово Господне отъ Іерусалима".—Правосл. Собесѣдн. стр. 141 fin.. Въ посланіи, усвояемомъ Евфросину „паки же мати церквамъ Сіонъ...., по пророческому Михееву слову: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима",—л. 114 об.

***) Изъ посланія видно, что не Аѳанасій началъ обличать псковичей за употребленіе ими троенія пѣсни аллилуія, а псковичи возстали на него за введеніе имъ въ своемъ монастырѣ двоенія. Онъ начинаетъ посланіе: „Слышу отъ многихъ, што потяжаетъ (—те) мя много, паче же всѣхъ васъ мотылныи столпѣ (sic) Невко, паче же на святую и апостолску съборную церковъ о аллугіи, што деи дважды глаголеть, а не трижды, акоже самъ глаголеть и прочіи"... л. 112.

****) Изъ житія имя Евѳимія неудачно перенесено позднѣйшею рукой и въ надписаніе Устава Евфросинова, въ которомъ говорится, что онъ написанъ по благословенію митрополита Ѳеодосія (1461—1464) и архіепископа Евѳимія († 1458). Уставъ написанъ по благословенію митр. Ѳеодосія и архіепископа Іоны (1458—1470), очевидно, одновременно съ поставленіемъ перваго игумена монастыря. Не знаемъ, встрѣчалъ ли авторъ житія въ находившихся у него подъ руками документахъ о спорѣ Аѳанасія съ псковичами точное указаніе времени, когда Аѳанасій былъ въ Греціи; во всякомъ случаѣ онъ могъ знать это изъ записей

Но для нашего защитника сугубой аллилуіи главное было не въ томъ, чтобы сочинить житіе преп. Евфросина, а въ томъ, чтобы сочинить явленіе Божіей Матери самому себѣ, для чего житіе преп. Евфросина было только видимымъ поводомъ и предлогомъ. Сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ великую тайну воскресенія Христова; тайна эта оставалась сокровенною для ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ, а равно осталась сокровенною и для всего новозавѣтнаго сонма святыхъ мужей, такъ что не могъ и не дерзнулъ открыть ее ни одинъ вселенскій соборъ; самъ святой Евфросинъ, отъ юности посвятившій себя откровенію тайны, умеръ въ ея невѣдѣніи, такъ какъ въ Константинополѣ ему только повелѣли двоить аллилуію, но ничего не могли сказать объ ея значеніи: и вотъ, наконецъ, по молитвамъ преп. Евфросина, Божія Матерь явилась списателю житія, чтобы возвѣстить церкви Божіей отъ вѣка утаенную тайну сугубой аллилуіи. Таковымъ великимъ и такъ сказать вселенскимъ орудіемъ въ отношеніи къ великой тайнѣ сугубой аллилуіи суждено было послужить скромному псковичу, утаившему свое имя! А если бы этотъ скромный псковичъ не надумалъ писать житіе Евфросина, то великая тайна сугубой аллилуіи и до сихъ поръ могла бы оставаться для церкви тайной *)...

На вопросъ, откуда списатель взялъ свое ученіе, будто сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ тайну воскресенія Христова, можетъ быть отвѣчаемо двумя предположеніями,—или что онъ былъ наведенъ на него стихирами службы св. Георгію, въ которыхъ послѣ

на книгахъ, которыя Аѳанасій вынесъ съ собою изъ Греціи; такъ, въ записи на одной книгѣ читается: „въ лѣто 6938 (1430) прекуплена бысь книга сія ермонахомъ Аѳанасіемъ русиномъ въ святой горѣ Аѳонстѣй..., въ царство греческаго царя кѵръ Калоуана Палеолога и при святѣйшемъ патріарсѣ Константинопольскомъ кѵрѣ Іосифа (—ѣ)“.—*Строева* Библіолог. Слов. стр. 27.

*) Въ предисловіи къ разсказу о явленіи Божіей Матери списатель говоритъ (не совсѣмъ толково), что сначала онъ написалъ было дѣйствительно житіе Евфросина и что уже потомъ далъ своему сказанію тотъ видъ, который оно имѣетъ въ настоящее время (собственно сказанія о преніи Евфросина съ псковичами о сугубой аллилуіи). Но это, по всей вѣроятности, только литературный пріемъ, имѣющій цѣлію отвѣтить на вопросъ: съ какой стати ему—списателю—явилась Божія Матерь. А когда въ другомъ мѣстѣ, въ разсказѣ о черноризцѣ Кононѣ,—у Василія по печатн. стрр. 75—76, авторъ говоритъ: „сіе же чюдо преднаписахъ въ житьи святаго и поставихъ въ ряду чюдесъ, (но) понеже бо тамо не исправихъ,.... и сего ради здѣся паче исполнихъ“,.... л. 65 об., тогда какъ въ нынѣшнемъ сказаніи нѣтъ выше рѣчей о Кононѣ: то думаемъ, что это опять есть лишь тотъ же литературный пріемъ, имѣющій цѣлію усилить вѣру читателя, будто авторомъ дѣйствительно передѣлано житіе. Въ настоящемъ случаѣ фальшивая ссылка и неудачна, потому что преднаписать было негдѣ.

возглашенія самого аллилуія (троекратнаго) вмѣсто: Слава Тебѣ, Боже, прибавляется: „Слава Тебѣ, Христу жизнодавцу",—„Слава Тебѣ, Христу благодѣтелю",—„Слава Христу воскресшему" *), или что онъ взялъ его (ученіе) у латинянъ, которые дѣйствительно возглашаютъ пѣснь аллилуія въ честь воскресшаго Христа. Можетъ-быть, вѣроятнѣе первое предположеніе, но нисколько не невѣроятно и второе: вслѣдствіе пограничности псковской области съ латинской землей авторъ могъ быть знакомъ съ ученіемъ латинянъ и онъ самъ прямо намекаетъ на это знакомство **).

Сочиненное неизвѣстнымъ ревнителемъ сугубой аллилуіи житіе преп. Евфросина не достигло той непосредственной цѣли, на которую было разсчитано, — не доставило торжества сугубой аллилуіи надъ трегубою въ Псковѣ и псковской области ***); но оно достигло другой, гораздо важнѣйшей, цѣли, на которую не было разсчитано: на основаніи его ****) Стоглавый соборъ приговорилъ: по всей русской землѣ пѣть сугубую аллилуію, а трегубую оставить, какъ латинскую ересь (гл. 42).

---

*) См. въ письмахъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію,—Правосл. Собесѣдн. стрр. 145 fin., 146 и 147 нач.

**) „Вси языцы латиньстіи, такоже и еретицы, глаголютъ вещь сію (аллилуію) овъ дважды, инъ трижда, а невѣдятъ тайны ея искомыя".... у Василія въ печатн. стр. 104 fin. Двоили аллилуію именно латиняне (см. сейчасъ ниже). Ославленный списателемъ житія и благодаря ему исключенный изъ святцевъ, преп. Евфросинъ, обыкновенно, представляется человѣкомъ невѣжественнымъ. Но мы не имѣемъ ни малѣйшаго дѣйствительнаго основанія представлять его человѣкомъ невѣжественнымъ. Между тѣмъ написанный имъ для своего монастыря строго общежительный уставъ даетъ видѣть въ немъ одного изъ не особенно многочисленныхъ у насъ ревнителей истиннаго монашества и человѣка въ исторіи нашего монашества далеко нерядоваго. Въ предисловіи къ уставу Евфросинъ говоритъ, что оставилъ Снѣтогорскій монастырь, въ которомъ принялъ монашеское постриженіе, чтобы основать свой монастырь, видя свое недостоинство. Дѣйствительной причиной должно считать неудовольствіе Евфросина на ослабленіе въ Снѣтогорскомъ монастырѣ строгаго общежитія, какъ оно заведено было въ немъ по уставной грамотѣ Суздальскаго архіепископа Діонисія. Этой грамотой Евфросинъ значительно пользуется въ своемъ уставѣ.

***) Какъ свидѣтельствуетъ Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи объ аллилуіи, сообщающій, что и въ его время многіе, при чемъ слово „многіе" должно быть разумѣемо въ смыслѣ большинства, во Псковѣ и псковской землѣ говорили трегубую аллилуію.

****) Разумѣемъ: его переработки, произведенной священникомъ Василіемъ, по просьбѣ монаховъ Евфросинова монастыря, въ 1547 г. (Какъ относились къ сугубой аллилуіи монахи Евфросинова монастыря 1547 г., остается неизвѣстнымъ. Можетъ-быть и вѣроятнѣе, что послѣ написанія имъ житія Евфросинова анонимнымъ списателемъ, они приняли ее вмѣсто трегубой аллилуіи; но не невозможно и то, что съ большинствомъ псковичей они продолжали держаться трегубой аллилуіи, а въ отношеніи къ житію ожидали суда высшей церковной власти).

Митр. Макарій подвергается сильнымъ и жестокимъ укоризнамъ за свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи, сдѣланное на основаніи такого плохого источника, какъ житіе Евфросиново. Но мы того рѣшительнаго мнѣнія, что значительная и бóльшая часть вины должна быть снята съ митр. Макарія и возложена на преп. Максима Грека. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что Макарій сдѣлалъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи не столько на основаніи житія Евфросинова, сколько на основаніи слова Максимова къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго *), и что если онъ, ссылаясь на житіе, не ссылается на слово, то потому, что Максимъ Грекъ и всѣ тогдашніе Греки не имѣли никакого авторитета въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ. Зависимость опредѣленія Стоглаваго собора отъ слова Максимова совершенно ясна. Соборъ въ своемъ опредѣленіи утверждаетъ, будто аллилуія значитъ по-русски: слава Тебѣ, Боже: но это именно говоритъ Максимъ въ своемъ словѣ. Соборъ утверждаетъ, будто трегубая аллилуія есть латинская ересь; но это именно говоритъ Максимъ въ томъ же своемъ словѣ. До митр. Макарія у насъ въ Россіи были или находились еще, какъ это было тогда и у грековъ, въ одновременномъ употребленіи трегубая и сугубая аллилуія **). Митр. Макарій, вообще заботившійся о водвореніи у насъ единообразія въ богослуженіи и по отношенію къ пѣсни аллилуія стоявшій уже на той русской точкѣ зрѣнія, чтобы считать правильнымъ и православнымъ который либо одинъ способъ ея возглашенія, „словомъ" Максимовымъ ошибочно былъ увѣренъ, будто тогда у грековъ находилась въ общемъ единообразномъ употребленіи сугубая аллилуія и будто бывшая у насъ вмѣстѣ съ сугубой аллилуіей трегубая аллилуія есть латинская ересь: и онъ постановилъ свое опредѣленіе, мнясь приводить русскую церковь въ согласіе съ церковію греческой и думая о послѣдней, что въ ней было такъ еще и въ древнее время, „въ добрую ея пору" (ибо если, какъ увѣрялъ Максимъ, трегубая аллилуія есть латинскій обычай, то о греческой церкви оставалось думать, что въ ней всегда была употребляема сугубая аллилуія).

Что же думать о самомъ словѣ Максима къ смѣющимъ трищи гла-

---

*) Въ подлинной принадлежности слова Максиму нельзя сомнѣваться, какъ и не сомнѣвается преосв. Макарій,—Ист. VIII, 139. Кромѣ нѣсколькихъ указываемыхъ имъ, почти современныхъ рукописей, слово читается и въ совсѣмъ современной рукописи, принадлежавшей митр. Іоасафу и представляющей собою сборникъ сочиненій Максима, составленный имъ самимъ, — библіотеки Московской Духовной Академіи фундамент. № 42 (см. выше примѣч. къ стр. 172).

**) Какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ и самъ Макарій въ своемъ соборномъ опредѣленіи.

голати аллилуія чрезъ преданія церковнаго? Максимъ былъ горячій поборникъ правды, подобный древнимъ пророкамъ, къ которымъ онъ не безъ основанія и самъ себя приравнивалъ. Но и солнце не безъ пятенъ, и наше слово необходимо принимать не за иное что, какъ за малое пятно на весьма свѣтлой, въ общемъ, памяти Максима. Горячій поборникъ правды, онъ на этотъ разъ былъ ей завѣдомо невѣренъ. Въ своемъ словѣ онъ говоритъ о сугубой аллилуіи такъ, какъ будто бы въ его время она находилась у грековъ въ общемъ единообразномъ употребленіи; но это неправда: можетъ быть, въ его время трегубая аллилуія еще и не стала рѣшительно господствующею, какъ это столѣтіемъ позднѣе, но несомнѣнно, что она находилась у нихъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ же употребленіи, какъ и сугубая аллилуія *). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто „что̀ бо есть у насъ: слава Тебѣ, Боже, то есть у евреехъ: аллилуія"; но что онъ зналъ дѣйствительное значеніе слова аллилуія, на это мы имѣемъ положительное доказательство **). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто троеніе аллилуіи есть обычай римской церкви; но чтобы, проживъ столько времени въ Италіи, онъ не зналъ, какъ возглашается въ римской церкви пѣснь аллилуія, и что о церкви римской вовсе нельзя сказать, чтобы ея обычай составляло троеніе пѣсни, этого невозможно предполагать ***). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто двоенію пѣсни аллилуія во псалмоглаголаніяхъ наученъ былъ отъ ангеловъ св. Игнатій Богоносецъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что сказанія о наученіи ангелами Игнатія Богоносца антифонному или двуклиросному пѣнію псалмовъ онъ искажаетъ не по невѣдѣнію, а намѣренно (или намѣренно отдаетъ предпочтеніе сказаніямъ апокрифическимъ предъ сказаніями достовѣрными).

Но какъ же могло случиться, чтобы Максимъ написалъ столько омрачающее его память слово? Относительно этого необходимо или, по крайней мѣрѣ, со всею вѣроятностію должно думать слѣдующее.

---

*) Во времена Максима сугубая аллилуія, какъ имѣемъ основанія думать (см. выше), господствовала на Аѳонѣ. Что̀ господствовало на Аѳонѣ, Максимъ и выдаетъ за господствовавшее во всей греческой церкви.

**) Въ статейкѣ: „толкованіе именъ" Максимъ говоритъ о словѣ аллилуія: „аллилуія—хвала Богу",—Троицк. Лаврск. ркп. № 201, л. 482.

***) Въ римской церкви нѣтъ, какъ въ церкви греческой, извѣстнаго принятаго учащенія пѣсни аллилуія, которое бы всегда употреблялось одно и то же; тамъ, она возглашается поодножды, подважды, потрижды и по многу разъ,—въ каждое назначенное время богослуженія свое количество разъ, что̀ точно и обозначается въ богослужебныхъ книгахъ (каковы: Missale или служебникъ, Breviarium, совмѣщающій въ себѣ наши уставъ, слѣдованную псалтирь, минеи, октоихъ и тріоди, и Antiphonarium или антифонникъ). Наиболѣе частыя возглашенія пѣсни аллилуія суть однократное и двукратное (послѣднее въ знакъ того, что человѣкъ приноситъ хвалу Богу душою и тѣломъ).

Въ Москвѣ въ Максимово время сугубая аллилуія если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей, придворной сферѣ *); какой-нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуіи предложилъ Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ сановника того въ отношеніи къ себѣ, чего искалъ (отпуска на родину или, по крайней мѣрѣ, свободы отъ заточенія и церковнаго отлученія) и имѣлъ слабость согласиться **)...

Общія положенія нашей полемики съ старообрядцами относительно возглашенія пѣсни аллилуія суть слѣдующія.

И трегубая и сугубая аллилуія одинаково древняго происхожденія и какъ въ одной, такъ и другой, нѣтъ ничего неправославнаго (первая въ честь Св. Троицы, вторая—въ честь двухъ естествъ Іисуса Христа); очень долгое время оба способа возглашенія пѣсни находились у грековъ въ совмѣстномъ безразличномъ употребленіи, но потомъ при водвореніи у нихъ единообразія и единства въ отношеніи къ способу возглашенія пѣсни, такимъ единообразнымъ и единымъ способомъ стало у нихъ троеніе.

Мы, русскіе, должны и сами признавали себя обязанными быть въ согласіи съ греками относительно богослуженія; слѣдовательно, и у насъ имѣло быть введено, какъ это и сдѣлалъ Никонъ, троеніе на мѣсто принятаго было у насъ (на несостоятельныхъ, указанныхъ выше, основаніяхъ) къ единообразному употребленію двоенія.

III.

О четвероконечномъ крестѣ ***).

Когда идетъ рѣчь и рѣшается вопросъ о пріемлемыхъ формахъ креста, то должно отличать: во-первыхъ, кресты или изображенія крестовъ, на которыхъ нѣтъ изображенія распятаго Спасителя или распятія, отъ крестовъ или ихъ изображеній, на которыхъ находится

---

*) Вел. кн. Василій Ивановичъ говорилъ на смертномъ одрѣ: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже",—Собр. лѣтт. VI, 274. (А что если не въ Москвѣ, то въ ея окрестностяхъ была употребляема въ первой половинѣ XVI в. трегубая аллилуія, см. у *митр. Григорія* въ „Истинно древней церкви", II, 2-го изд. стр. 149—150: рукопись бывшая Песношскаго монастыря, находящагося въ 25 верстахъ отъ Дмитрова).

**) Слово „къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуія" читается въ собраніи сочиненій Максима, которое сдѣлано имъ самимъ; а это собраніе сдѣлано имъ въ 1532 г. („въ лѣтѣхъ осмыя тысящи четыредесятому лѣту наставшу").

***) Въ нижеслѣдующихъ двухъ статьяхъ, а точнѣе говоря—статейкахъ, о четвероконечномъ крестѣ и объ имени Іисусъ, мы не ведемъ объ одномъ и о

изображеніе распятаго Спасителя или распятія; во-вторыхъ, самые кресты отъ изображеній на нихъ распятаго Спасителя или распятія. Во второмъ случаѣ разумѣемъ то, что распятый Спаситель или распятіе обыкновенно изображается не на самомъ крестѣ, но на вторичномъ, такъ-сказать, крестѣ, который изображенъ на самомъ крестѣ (чтобы читателю были понятны наши слова, стоитъ ему только посмотрѣть на крестъ, который у него на шеѣ) и что должно отличать этотъ вторичный крестъ, принадлежащій къ распятію, отъ самаго креста.

Распятый Спаситель изображался, какъ и до сихъ поръ изображается, у Грековъ и у насъ на восьмиконечномъ крестѣ, т.-е. на крестѣ, который имѣетъ двуконечную дощечку съ надписью и двуконечподножіе *). Но что касается до крестовъ безъ изображоннаго на нихъ распятія или до самыхъ крестовъ, но не изображоннаго на нихъ распятія (второй указанный выше случай): то первые кресты (кресты безъ изображоннаго на нихъ распятія), представляющіе собою начальные кресты, которые употреблялись въ церкви, были въ древнее время крестами четвероконечными, а вторые кресты (кресты съ изображоннымъ на нихъ распятіемъ) были дѣлаемы, какъ и до сихъ поръ дѣлаются, и четвероконечными и восьмиконечными.

Послѣ того, какъ началось въ церкви почитаніе креста, очень долгое время не было изображаемо на крестахъ (письмомъ, рѣзьбой, литьемъ) распятаго Спасителя или распятія, но кресты были дѣлаемы или безъ всякихъ изображеній на нихъ, съ разными лишь украшеніями, или же были изображаемы на нихъ и подъ ними только сим-

---

другомъ предметѣ полныхъ рѣчей, такъ какъ въ рѣчахъ этихъ нѣтъ нужды, а дѣлаемъ только то, что къ прежде извѣстнымъ свидѣтельствамъ въ пользу православія и противъ старообрядства добавляемъ нѣкоторыя новыя свидѣтельства. Полемическія книги противъ старообрядцевъ, которыя мы имѣемъ въ виду при нашихъ добавленіяхъ, суть: Бесѣды къ глаголемому старообрядцу *митр. Филарета*, Истинно древняя и истинно православная Христова церковь *митр. Григорія* и Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ *А. П. Озерскаго*.

*) Разумѣемъ установившуюся и ставшую обычною форму распятія. Но извѣстно довольно немалое количество распятій семиконечныхъ (при чемъ верхнее малое поперечіе или дщица съ надписью не прибита къ продольному дереву нѣсколько ниже его верхняго конца, а наложена на этотъ послѣдній, см. въ нѣмецкомъ сочиненіи *I. Stockbauer*'a Kunstgeschichte des Kreuzes, Schaffhausen, 1870, Ss. 160, 165, 173, 174, и у *Покровскаго* въ Очеркахъ, стрр. 180 и 234, №№ 84 и 134, а въ натурѣ—на саккосѣ митр. Фотія, хранящемся въ Синодальной ризницѣ), и древнее, впрочемъ не греческое, а сирское, распятіе четвероконечное (при чемъ, какъ само собою разумѣется, нѣтъ дщицы съ надписью и подножія, вмѣсто котораго ноги Спасителя прибиты прямо къ продольному дереву креста,—у *Stockbauer*'a ibid. S. 165, у *Покровскаго* ibid. стр. 174, № 78).

волы Спасителя и Его крестной смерти (агнецъ, жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака, Іона въ чревѣ китовомъ). Прежде было принимаемо учеными, что распятый Спаситель или распятіе впервые является на крестахъ въ концѣ VII, началѣ VIII вѣка; въ настоящее время это относятъ къ болѣе раннему времени,— къ концу V, началу VI вѣка *).

Первоначальные кресты, не имѣвшіе изображенія распятаго Спасителя или распятія, несомнѣнно были въ древнее время если не исключительнымъ, то, главнымъ образомъ, крестами четвероконечными, а по своему происхожденію эти четвероконечные кресты суть кресты свыше указанные. Въ итальянскомъ городѣ Равеннѣ **) до настоящаго времени существуетъ нѣсколько церквей, построенныхъ въ V и VI вѣкахъ, въ которыхъ до настоящаго времени остаются цѣлыми современныя ихъ построенію мозаическія изображенія. Въ числѣ этихъ изображеній есть нѣсколько крестовъ, и всѣ кресты суть кресты четвероконечные ***). Въ древнихъ церквахъ самаго Рима сохранилось нѣсколько мозаическихъ крестовъ, относящихся къ IV—IX вѣкамъ, и всѣ кресты четвероконечные ****). Въ св. Софіи и въ св. Иринѣ Константинопольскихъ были кресты четвероконечные *****). На монетахъ римско-византійскихъ императоровъ, начиная съ Валентиніана I (364—375) появляются, а съ Валентиніана III (423—455) становятся довольно обычными изображенія крестовъ. Всѣ изображенія до первой половины VIII вѣка, до импер. Льва Исавра (717—741),—а всѣхъ ихъ въ совокупности великое множество, — представляютъ исключительно крестъ четвероконечный ******).

---

*) См. сочиненія *Н. В. Покровскаго*: Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 314 sqq., и Очерки иконографіи и искусства, Спб. 1894, стр. 34, также статью *А. П. Голубцова*: „Изъ исторіи изображеній креста", напечатанную въ 43-й части Прибавленій къ твореніямъ святыхъ отцевъ.

**) Находящемся въ южной части сѣверной Италіи, близъ берега Адріатическаго моря, съ 404-го года бывшаго столицей римскихъ императоровъ, съ 493-го года—столицей остготскихъ королей, а съ 540-го по 752-й годъ резиденціей греческихъ экзарховъ.

***) См. снимки съ нихъ въ Очеркахъ *Покровскаго*, стр. 121 sqq. рисунки, 47, 48, 55, 56, 57 и 60.

****) Въ церквахъ Маріи Великой (di S. Maria Maggiore), Пуденціаны, Пракседы и Нерея и Ахиллея, видѣнные нами самими. О времени построенія церквей и о мозаикахъ въ нихъ см. книгу *De Bleser*'а Rome et ses monuments, guide du voyageur catolique (второе изданіе, которое имѣемъ въ рукахъ: Louvain, 1870, p. 368). Рисунокъ мозаики въ церкви св. Пуденціаны въ словарѣ *Мюллера* и *Мотеса*, fig. 288.

*****) См. нашей Исторіи Русской церкви I, 2, 166 (прим. 2) и 778 (къ стр. 188).

******) См. снимки съ монетъ въ сочиненіи *Дюканжа* Familiae Byzantinae, Parisiis, 1860. Начиная со Льва Исавра (717—741) появляются на монетахъ

Мы сказали, что по своему происхожденію четвероконечные кресты суть кресты, указанные свыше. О Константинѣ Великомъ извѣстно, что въ память своего троекратнаго видѣнія креста на небѣ (передъ сраженіемъ съ Максентіемъ въ 312-мъ году, во время осады Ликинія въ Византіи въ 324-мъ году и во время похода на Скиѳовъ дунайскихъ незадолго до смерти, послѣдовавшей 21-го мая 337-го года) онъ поставилъ въ Константинополѣ, на его площадяхъ, три креста, сдѣланные по подобію крестовъ, видѣнныхъ имъ на небѣ *). Мы не имѣемъ описанія формы крестовъ, поставленныхъ Константиномъ въ Константинополѣ. Но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что императоры, принявъ для изображенія на монетахъ крестъ четвероконечный, взяли его съ образца крестовъ Константиновыхъ, ибо уклоненіе императоровъ отъ образца, даннаго Константиномъ, было бы совсѣмъ непонятно и необъяснимо **). А во всякомъ случаѣ, что кресты, видѣнные Константиномъ на небѣ, были кресты четвероконечные, это положительнымъ образомъ извѣстно намъ изъ другаго указанія. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ Константинъ видѣлъ крестъ на небѣ, приготовляясь къ сраженію съ Максентіемъ, ему явился во снѣ Христосъ вмѣстѣ съ показаннымъ ему на небѣ знаменіемъ креста и повелѣлъ ему устроить по подобію этого послѣдняго военное знамя, дабы пользоваться симъ средствомъ (имъ, какъ средствомъ) отраженія нападеній вражескихъ ***). Исполняя божественное повелѣніе, Константинъ тотчасъ же приказалъ устроить военное знамя, которое бы было воспроизведеніемъ видѣннаго имъ на небѣ знаменія креста, это—такъ называемый Константиновъ лабарумъ (происхожденіе и значеніе названія котораго остаются необъясненными). Евсевій Кесса-

---

кресты шестиконечные, но все-таки преобладающими остаются кресты четвероконечные; что же касается до крестовъ восьмиконечныхъ, то ихъ нѣтъ на монетахъ совсѣмъ ни одного.

*) См. о сихъ крестахъ у *Дюканжа* въ сочиненіи Constantinopolis Christiana, lib. II, p. 176 нач., у *Гретзера* t. I, p. 256, у *Византія* въ сочиненіи *Κωνσταντινούπολις*, томъ I, стр. 429 sub fin., и у *Унгера* въ Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte, Wien, 1878, S. 158.

**) У *Бандурія* въ Imperium Orientale, t. 2, p. 632, напечатанъ снимокъ съ миніатюры изъ одной греческой рукописи IX вѣка, на которой представлена побѣда Константина Великаго надъ Максентіемъ: на миніатюрѣ видимый Константиномъ въ небѣ крестъ есть крестъ четвероконечный, равносторонній, подобный нашимъ крестамъ орденскимъ.

***) *Ἐνταῦθα δὴ ὑπνοῦντι αὐτῷ, τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ σὺν τῷ φανέντι κατ᾽ οὐρανὸν σημείῳ ὀφθῆναι τε καὶ παρακελεύσασθαι, μίμημα ποιησάμενον τοῦ κατ᾽ οὐρανὸν ὀφθέντος σημείου, τούτῳ πρὸς τὰς τῶν πολεμίων συμβολὰς ἀλεξήματι χρῆσθαι.* Крестъ на небѣ былъ Константиномъ виденъ днемъ послѣ полудня; Христосъ явился ему въ слѣдующую ночь.

рійскій, сообщающій сейчасъ выше указанное, сдѣлалъ подробное описаніе лабарума, и изъ сдѣланнаго имъ описанія узнаемъ, что деревянный станъ лабарума, который имѣлъ быть устроенъ по образу креста, видѣннаго Константиномъ на небѣ и на которомъ повѣшенъ былъ богато украшенный квадратный кусокъ матеріи или платъ, имѣлъ форму четвероконечнаго креста. *Ὑψηλὸν δόρυ, χρυσῷ κατημφιεσμένον, κέρας εἶχεν ἐγκάρσιον, σταυροῦ σχήματι πεποιημένον*, — Длинное копье, одѣтое золотомъ, имѣло поперечное древко (буквально: рогъ), сдѣланное (прикрѣпленное къ копью) въ видѣ креста: таковъ былъ деревянный станъ лабарума, представлявшій собою крестъ, сдѣланный по подобію креста, видѣннаго Константиномъ на небѣ *).

Приведемъ извѣстныя намъ письменныя свидѣтельства о почитаніи четвероконечныхъ и всякой вообще формы крестовъ, которыя не читаются въ указанныхъ нами полемическихъ книгахъ противъ раскольниковъ.

Книга о вѣрѣ въ главѣ 9-й, о животворящемъ крестѣ, утверждаетъ, что слова ап. Павла въ посланіи къ Ефесеямъ, въ главѣ 3-й, стихѣ 18-мъ: *Да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота*, всѣ учители церковные разумѣютъ о крестѣ Христовомъ. Но если это такъ, то всѣ учители, разумѣя слова апостола о крестѣ Христовомъ, конечно, разумѣютъ ихъ о крестѣ четвероконечномъ, ибо широта, долгота, глубина и высота составляютъ четвероконечіе **).

Св. Василій Великій въ толкованіи на 2-ю главу пророка Исаіи

---

*) См. сочиненіе Евсевія О жизни Константина, кн. I, глл. XXVIII—XXXI, также гл. XL, и его же „Церковную Исторію", кн. IX, гл. IX. Въ своемъ полномъ видѣ, по описанію Евсевія, —гл. XXXI, лабарумъ (labarum, *λάβαρον*) представлялъ изъ себя слѣдующее: длинное, покрытое золотомъ, копье съ придѣланнымъ къ нему поперечнымъ древкомъ, являвшее вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ четвероконечный крестъ, подобный тому кресту, который былъ видѣнъ Константиномъ на небѣ; на верхушкѣ копья, образовывавшаго съ поперечнымъ древкомъ четвероконечный крестъ, утвержденъ былъ золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, вѣнокъ, съ монограммою внутри его имени Спасителя, состоявшею изъ буквъ *X* и *P*, изъ коихъ вторая была вставлена въ первую такъ: ☧, на поперечномъ древкѣ повѣшенъ былъ квадратный изъ дорогой матеріи платъ, который былъ затканъ золотомъ и бывъ обильно и изящно украшенъ драгоцѣнными камнями, блисталъ лучами свѣта и по своему великолѣпію представлялъ зрѣлище неописанное, на платѣ, въ верхнемъ его полѣ, или же надъ нимъ, на поперечномъ древкѣ, что у Евсевія неясно, находились золотыя погрудныя изображенія императора и его дѣтей.

**) Изъ учителей церковныхъ, которые говорятъ о словахъ апостола, разумѣя ихъ о крестѣ Христовомъ, и именно—крестѣ четвероконечномъ, прямо могутъ быть указаны св. Григорій Нисскій и блаж. Августинъ, см. у Гретзера, t. 1, p. 4.

спрашиваетъ: „Для чего крестомъ совершено домостроительство вочеловѣченія“, и отвѣчаетъ: „Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые, ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая его часть обращена къ одной изъ четырехъ частей міра“ *).

Прокопій Газскій (жившій въ концѣ V, началѣ VI вѣка) въ толкованіи на XI главу того же пророка Исаіи говоритъ, что „на четверо раздѣляются части креста (*τετραχῆ τοῦ σταυροῦ τὰ μέρη διῄρηται*) **).

Блаженный Θеодоритъ Киррскій въ толкованіи на 22-й псаломъ говоритъ, что крестъ составляется изъ двухъ деревъ: *ἀπὸ δύο ῥάβδων συναγόμενος γίνεται σταυρός* ***).

Преп. Θеодоръ Студитъ († 826) въ сочиненіи *Ἀντιρρητικὸς κατὰ εἰκονομάχων*, т.-е. Опроверженіе иконоборцевъ, въ словѣ III, гл. III, § V, говоритъ, что крестъ Христовъ изображается очень различно, что между прочимъ иногда изображается онъ съ титломъ, а иногда безъ титла, т.-е. иногда шестиконечнымъ, а иногда четвероконечнымъ, но что при весьма большомъ разнообразіи его изображеній всякому кресту подобаетъ то же поклоненіе, которое и первообразу всѣхъ изображеній (*ἐν τοσαύταις διαφοραῖς μία ἡ προσκύνησις αὐτοῦ τε καὶ πρωτοτύπου*) ****).

Въ исповѣданіи вѣры современнаго преп. Θеодору Студиту, т.-е. жившаго въ концѣ VIII, началѣ IX вѣка синкелла Іерусалимскаго Михаила, славянскій переводъ котораго читается въ Изборникѣ Свя-

---

*) Русск. перев. ч. 2, изд. 3-го стр. 287.

**) Въ Патролог. *Миня*, t. 87, pars secunda, col. 2053 нач.

***) Толкованіе на 4-й стихъ псалма: *Жезлъ Твой и палица Твоя та мя утѣшиста* въ древнемъ славянскомъ переводѣ читается: „Глаголати убо можеши жезлъ и палицу—самый крестъ (называть жезломъ и палицей можешь..., разумѣть подъ жезломъ и палицей можешь...), его же печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ, отъ дву бо палицъ составляется“. Слово „палицъ“ у насъ было понято о пальцахъ руки и мѣсто у блаж. Θеодорита было принимаемо за свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія. Но „палицъ“ у Θеодорита есть родительный множественнаго числа слова палица, т.-е палка, дерево, что именно значитъ *ῥάβδος* (родительный множественнаго числа слова: палецъ, пальцъ, былъ бы какъ именительный единств. числа: палецъ, пальцъ).—Свидѣтельство общеизвѣстное, но о немъ говорится, когда идетъ рѣчь о перстосложеніи, и, если не ошибаемся, не приводится оно, когда идетъ рѣчь о формахъ креста.

****) Въ Патролог. *Миня* t. 99, col. 421. Говоря, что крестъ иногда изображается съ титломъ, иногда безъ титла (*μετὰ τίτλου, ἄνευ τίτλου*), т.-е. иногда шестиконечнымъ, а иногда четвероконечнымъ, Θеодоръ Студитъ какъ-будто даетъ знать, что восьмиконечный крестъ въ его время еще не былъ въ употребленіи.

тославовомъ 1073-го года (л. 20 об.) и въ первоначальной лѣтописи (подъ 988-мъ годомъ, въ видѣ поученія епископа Корсунскаго св. Владиміру) говорится: „поклоняюся древу честнаго креста ради обѣшаннаго на немъ плотію Господа и всякому образу животворящаго креста (*καὶ πάντα τύπον τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ* *), по переводу въ Изборникѣ: „и вьсему образу животворьнаго крьста“; по вольному переводу въ лѣтописи: „и всякому кресту“)**).

Въ такъ называемомъ паннонскомъ житіи Константина, первоучителя славянскаго, написанномъ во второй половинѣ IX вѣка, читается, что Константинъ, державъ преніе съ иконоборцемъ—патріархомъ Анніемъ, между прочимъ по одному поводу говорилъ своему противнику: „четыре части крестъ имать“.

Патріархъ Константинопольскій Фотій († 891) въ одномъ изъ своихъ писемъ, направленныхъ противъ иконоборцевъ, даетъ знать, что въ его время почитаемъ былъ крестъ съ титломъ и безъ титла,—*μετὰ τοῦ τίτλου καὶ ἄνευ ἐκείνου*, т.-е. шестиконечный и четвероконечный ***).

Ѳеофилактъ, епископъ Тавроменійскій (того самаго города въ Сициліи Тавроменія, въ настоящее время называемаго Таорминой, епископомъ котораго былъ священномученикъ Панкратій), жившій въ первой половинѣ XII вѣка, въ словѣ на Воздвиженіе креста говоритъ

---

*) Греческій подлинникъ въ изданіи Изборника Святославова въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1882, кн. IV.

**) Послѣ того, какъ вошло въ обычай изображать на крестахъ распятіе, перестали дѣлать кресты безъ изображенія на нихъ распятія для употребленія въ церквахъ и домахъ (для совмѣстнаго и одинаковаго молитвеннаго употребленія ихъ съ иконами), но не перестали дѣлать ихъ для поставленія при дорогахъ и вообще на открытыхъ мѣстахъ въ видѣ памятниковъ о какихъ-либо событіяхъ. Что касается до этихъ крестовъ безъ изображенія на нихъ распятія (кресты „безъ написанія“, *ἀζωγράφητοι σταυροί*), то Никифоръ Исповѣдникъ (806—815) и такъ называемое паннонское житіе Константина, первоучителя славянскаго (написанное во второй половинѣ IX вѣка), говорятъ объ ихъ почитаніи, при чемъ Никифоръ прибавляетъ, что таковые „не живописанные“ кресты, менѣе иконы Христовой,—*ἐλάττονες εἰσὶν τὴν εἰκόνος τοῦ Χριστοῦ*, потому что чрезъ икону Христову мы покланяемся самому Христу, а чрезъ неживописанный крестъ мы покланяемся не Христу, но тому первообразному кресту, на которомъ распятъ Христосъ (слова Никифора Исповѣдника въ Пидаліонѣ *Никодима*, въ предисловіи къ дѣяніямъ 7-го вселенскаго собора,—послѣднее примѣчаніе sub fin., Закинѳскаго изданія стр. 321; въ паннонскомъ житіи Константиновомъ говорится о крестѣ безъ написанія въ изложеніи пренія Константина съ патр. Анніемъ). А въ позднѣйшее время нашъ митрополитъ Фотій говоритъ, что этимъ крестамъ безъ написанія не должно кланяться, хотя и не слѣдуетъ поругаться имъ и разорять ихъ; подлинныя слова Фотія, читаемыя въ одномъ посланіи его въ Псковъ, суть: „А еже на крестѣ имени не будеть, тому не кланятися, а не поругатися ему, ниже разоряти таковыхъ“ (въ Памятникахъ *Павлова* col. 410 fin).

***) По изданію писемъ, сдѣланному *Іо. Валеттою, ἐν Λονδίνῳ*, 1864, N 43, стр. 340.

объ его четвероконечіи: *Σταυρὸς ἀνυψούμενος ταῖς ἀπὸ τοῦ μέσου τέταρσι προβολαῖς πᾶσαν τὴν κτίσιν περιλαβὼν τῆς ἰδίας δόξης πληροῖ,* т.-е. воздвизаемый крестъ, четырьмя концами (идущими) изъ середины обнимая всю тварь, наполняетъ (ее) своей славой: въ Патрологіи *Миня* t. 132, col. 185 нач..

Такъ какъ со времени появленія обычая изображать на крестахъ распятаго Спасителя или распятіе не дѣлается крестовъ, на которыхъ бы не было распятія: то старообрядцы могутъ говорить, что въ древнѣйшее время было почитаніе четвероконечнаго креста, но что потомъ оно оставлено. Если дѣйствительно они это говорятъ, то говорятъ совершенно неосновательно. Во-первыхъ, хотя съ появленія обычая изображать на крестахъ распятаго Спасителя дѣйствительно не дѣлается крестовъ безъ распятія: но дѣлались и дѣлаются изображенія креста безъ изображенія на нихъ распятія, при чемъ у насъ съ старообрядцами разногласіе именно о такомъ изображеніи креста, на которомъ нѣтъ изображенія распятія (объ изображеніи креста на просфорахъ). Во-вторыхъ, хотя послѣ появленія обычая изображать на крестахъ распятаго Спасителя не дѣлается крестовъ безъ распятія и хотя Спаситель всегда изображается распятымъ на крестѣ восьмиконечномъ: но тѣмъ не менѣе остались въ употребленіи, чтобы быть почитаемыми, и кресты четвероконечные. Тутъ, повидимому, противорѣчіе; на самомъ же дѣлѣ противорѣчія тутъ нѣтъ и дѣло объясняется очень просто. Мы сказали, что распятый Спаситель или распятіе никогда не изображается на самомъ крестѣ, а на второмъ или вторичномъ крестѣ, который изображенъ на самомъ крестѣ. Такъ вотъ, эта двойственность креста и дѣлаетъ возможнымъ то, чтобы при непремѣнномъ изображеніи распятія на крестахъ восьмиконечныхъ остались въ употребленіи и почитаніи и кресты четвероконечные: распятіе изображается на крестѣ восьмиконечномъ, но этотъ восьмиконечный крестъ можетъ быть изображенъ на крестѣ четвероконечномъ, такъ чтобы самый крестъ былъ четвероконечнымъ, а изображенный на немъ крестъ, на которомъ распятіе,—восьмиконечнымъ, или, иначе сказать,—чтобы крестъ во всей своей совокупности былъ одновременно крестомъ и четвероконечнымъ и восьмиконечнымъ.

Что послѣ того, какъ вошло въ обычай изображать на крестахъ распятаго Спасителя или распятіе, не прекратилось употребленіе и почитаніе изображеній четвероконечнаго креста безъ изображеннаго на нихъ распятія и четвероконечныхъ крестовъ съ изображеннымъ на нихъ (на вторичномъ осьмиконечномъ крестѣ) распятіемъ, это по отношенію къ однимъ и другимъ доказывается тѣми общими свидѣтельствами о четвероконечномъ крестѣ, которыя относятся ко времени позднѣйшему появленія обычая и которыхъ можетъ быть указано

четыре, именно свидѣтельства: Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Студита, Михаила синкелла и Григорія Синаита въ канонѣ кресту *). Въ частности относительно того, что осталось въ употребленіи и почитаніи изображеніе четвероконечнаго креста безъ изображеннаго на немъ распятія, ясное и неоспоримое доказательство представляютъ, во-первыхъ, помянутыя нами выше монеты византійскихъ императоровъ, во-вторыхъ,—кресты на богослужебныхъ одѣяніяхъ. Мы сказали, что до импер. Льва Исавра изображается на монетахъ исключительно крестъ четвероконечный. Со времени Льва Исавра вмѣстѣ съ крестомъ четвероконечнымъ начинаетъ быть изображаемъ крестъ шестиконечный, но во всякомъ случаѣ рѣшительно преобладающимъ до самаго конца чеканки монетъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ царства остается первый. Что касается до крестовъ на богослужебныхъ одѣяніяхъ,—омофорахъ, саккосахъ, епитрахиляхъ, ризахъ, то они всегда были, какъ и до сихъ поръ остаются, крестами четвероконечными**). Отно-

---

*) Свидѣтельства Іоанна Дамаскина и Григорія Синаита приводятся въ книгахъ, которыя мы имѣемъ въ виду при нашихъ дополненіяхъ.—Кресты безъ изображенія на нихъ распятія почитаемы были даже иконоборцами,—*архим. Арсенія* Лѣтопись церковныхъ событій, 2 изд. стр. 277 нач. и см. монеты Льва Исавра и Константина Копронима у *Дюканжа* (р. 123).

**) Древнія архіерейскія одѣянія въ натурѣ, и между ними принадлежавшія свв. митрополитамъ Петру и Фотію, нужно смотрѣть въ Московской синодальной ризницѣ, а изображенія одѣяній — въ Менологіи напр. импер. Василія, о которомъ сейчасъ ниже, на саккосахъ митр. Фотія, въ лицевомъ житіи преп. Сергія второй половины XVI вѣка, принадлежащемъ Троицкой Лаврѣ и въ 1853 году напечатанномъ литографически,—лл. 101—103 об., 233, 234 об., 286 и об., 330 об.—Укажемъ еще, помимо одѣяній, на нѣкоторые русскіе памятники, дѣлая указанія тутъ же подъ чертой въ виду большой возможности того, что онѣ уже дѣлаемы были прежде. Въ Кіевософійскомъ соборѣ на олтарной стѣнѣ изображены мозаикой Божія Матерь и Тайная вечеря (въ видѣ литургіи, совершаемой Спасителемъ). У Божіей Матери на челѣ и на персяхъ три четвероконечные креста; въ изображеніи Тайной вечери лежитъ на престолѣ и поставленъ на верху надпрестольнаго киворія четвероконечный крестъ, см. снимки въ Очеркахъ Покровскаго, стрр. 245 и 248, а описаніе въ Описаніи Кіевософійскаго собора митр. Евгенія, стр. 42. Въ развалинахъ Кіевской Десятинной церкви открыта каменная гробница неизвѣстнаго князя, а въ Кіевософійскомъ соборѣ хранится таковая же гробница вел. кн. Ярослава Владимировича: на обѣихъ гробницахъ изсѣчены многія изображенія четвероконечныхъ крестовъ, см. у Фундуклея въ Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ листы гравюръ послѣ стрр. 28-й и 36-й (вторую гробницу и у митр. Евгенія въ Описаніи собора).—Укажемъ и на наши письменныя позднѣйшія свидѣтельства о почитаніи четвероконечнаго креста, разумѣя подъ „нашими“ свидѣтельства, или принадлежащія нашимъ русскимъ писателямъ, или же принадлежащія неизвѣстнымъ, можетъ-быть, и греческимъ писателямъ, только читаемыя въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ. Григорій, архіепископъ россійскій, т.-е. митрополитъ литовскій Григорій Цамблакъ говоритъ въ словѣ на Воздвиженіе честнаго кре-

сительно употребленія и почитанія четвероконечныхъ крестовъ съ изображеннымъ на нихъ (на восьмиконечныхъ вторичныхъ крестахъ) распятіемъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства въ службѣ на Воздвиженіе креста и у Симеона Солунскаго. Въ службѣ ясно называются четвероконечными воздвизальные или напрестольные кресты; а Сvмеонъ Солунскій ясно говоритъ о четвероконечіи запрестольныхъ крестовъ *).

ста: „Въистинну крестъ слава Христова, якоже Самъ глаголаше: *егда прославится Сынъ человѣческій*, явѣ, яко внегда вознесется на крестъ, и зри, яко не токмо воображаемъ и носимъ спасаетъ всекрѣпкый, но и просто образа его виды спасительни бываютъ: вселенная бо четырми концы описуется, и четырми стихіами человѣческое естество составляется; четырми времены кругъ лѣту вѣнчается, и четырми вѣтры вселенная прохлажается, но и человѣческое видѣніе подобіе креста носитъ"... Сказавъ и еще о нѣкоторыхъ образахъ четвероконечнаго креста Цамблакъ прибавляетъ: „И ни едино же сихъ тще и всуе бываема, но вся ко спасенію ключима, вся по неисчетеной силной Божіи премудрости дѣйствуема, по блаженному паки Павлу, ко Ефисеомъ пишущу: *да возможете постигнути со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота*"... см. слово въ Четь-Минеи митр. Макарія подъ 14-мъ сентября, по печатному изданію Археографической Коммиссіи coll. 768—769. Въ поученіи на Воздвиженіе честнаго креста, принадлежащемъ неизвѣстному автору и читаемомъ въ той же Макарьевской Четь-Минеѣ, подъ тѣмъ же 14-мъ сентября,—по печатн. изд. col. 1195, говорится (взятое изъ древнихъ отцовъ): „Крестный образъ, на четыри страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показаетъ, яко божественнымъ естествомъ съдержима суть: вышняя убо вышнимъ рогомъ съдержима суть; нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами"... Изъ неяснаго вопроса царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору о крестахъ на главахъ церквей (составляющаго 8-й вопросъ во второмъ ряду вопросовъ,—Казанск. изд. стр. 171) и изъ неяснаго отвѣта на вопросъ, даннаго соборомъ, во всякомъ случаѣ съ полною ясностью слѣдуетъ, что во времена собора признаваемъ и почитаемъ былъ крестъ не одной формы, а нѣсколькихъ формъ. А если такъ, то необходимо думать, что почитаемы были кресты всѣхъ трехъ формъ, т.-е. восьмиконечный, шестиконечный и четвероконечный.

*) По нынѣшнимъ богослужебнымъ книгамъ въ службѣ читается: „Четвероконечный міръ днесь освящается, четверочастному воздвизаему Твоему кресту, Христе Боже", а по Минеѣ 1095—1096-го года читается: „Четвероконечный міръ днесь освящаеть(ся) четвероконьчьному възвышаему Твоему кресту, Христе Боже нашь", см. въ I томѣ Памятниковъ древнерусскаго языка, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Академіи Наукъ стр. 0121 нач.; Сvмеонъ Солунскій приводится у Озерскаго.—На саккосѣ митр. Фотія, хранящемся въ Московской сvнодальной ризницѣ, вышиты четыре четвероконечныхъ креста, на одномъ изъ которыхъ—распятіе на своемъ восьмиконечномъ крестѣ, а на трехъ—изображенія господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, см. снимокъ саккоса въ Указателѣ для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ сvнодальной) ризницы, составленномъ *преосв. Саввой*. Запрестольный крестъ есть крестъ четвероконечный даже въ помянутомъ лицевомъ житіи преп. Сергія Радонежскаго второй половины XVI,—л. 206 об. (и таковъ же есть въ немъ крестъ архіерейскій парамандный,—л. 253 об.).

Есть письменный греческій памятникъ конца X—начала XI вѣка, который даетъ видѣть, какой формы кресты были употребляемы и почитаемы греками въ указанное время. Это—уже бывшій выше предметомъ нашихъ рѣчей Менологій импер. Василія Болгаробойца (976—1025), представляющій собою иллюстрированный или украшенный картинками (миніатюрами) прологъ *). Въ Менологіи относительно крестовъ находимъ слѣдующее. Крестъ запрестольный или выносной изображенъ въ немъ четыре раза,—подъ 25-мъ Сентября, 26-мъ Октября, 25-мъ Ноября и 26 Января, и изъ четырехъ разъ—три раза есть четвероконечный и одинъ разъ шестиконечный. Напрестольный или воздвизальный крестъ изображенъ два раза,—подъ 14-мъ Сентября и 12-мъ Октября, и оба раза есть шестиконечный. Всѣ остальные кресты и именно—на верху жезла Предтечи, проповѣдующаго на Іорданѣ (подъ 7-мъ Января), въ рукахъ у святыхъ (подъ 8-мъ Февраля), на омофорахъ и епитрахиляхъ святителей (не указываемъ отдѣльныхъ случаевъ или примѣровъ по причинѣ очень большаго ихъ количества), на ракахъ святыхъ (подъ 25-мъ Ноября) и на одрахъ усопшихъ (подъ 5-мъ Сентября и 24-мъ Октября), на верхахъ надпрестольныхъ киворіевъ и амвонныхъ шатровъ или теремовъ и на стѣнкахъ самихъ амвоновъ (подъ 23-мъ Октября, 21-мъ Ноября, 16-мъ и 25-мъ Января), на престольныхъ одеждахъ (нашитые на одежду по серединѣ престола,—подъ 5-мъ и 23-мъ Сентября, 11-мъ Октября, 16-мъ и 30-мъ Января), надъ арками, въ которыхъ изображены иные святые (подъ 12-мъ и 31-мъ Декабря, 2-мъ, 9-мъ и 15-мъ Января и 3-мъ Февраля), на верху вѣнца императорскаго (подъ 26-мъ Января и 24-мъ Февраля), на одеждѣ императорской (подъ 3-мъ Февраля) и монашеской (подъ 12-мъ Октября и 31-мъ Декабря), на куполахъ церквей (не указываемъ отдѣльныхъ случаевъ или примѣровъ по той же причинѣ, что выше) суть кресты четвероконечные. Во всемъ Менологіи нѣтъ еще ни одного случая или примѣра креста восьмиконечнаго.

Принимая вмѣстѣ съ восьмиконечнымъ крестомъ и четвероконечный крестъ, мы, православные, на одномъ и на другомъ крестѣ изображаемъ распятіе совершенно одинаково съ старообрядцами (написуя или вообще изображая на одномъ и на другомъ крестѣ, такъ сказать—подраспятный, восьмиконечный крестъ), и главное, въ чемъ они укоряютъ насъ по отношенію къ кресту, есть то, что мы печатаемъ просфоры изображеніемъ четвероконечнаго креста, на которомъ нѣтъ изображенія распятія. Въ заключеніе нашихъ рѣчей укажемъ старообрядцамъ на доказательство почитаемости этого креста какъ будто

---

*) Подробныя свѣдѣнія о Менологіи можно читать въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока *преосв. Сергія*, I, 1-го изд. стр. 217, 2-го изд. стр. 278.

такое, что имѣетъ силу и значеніе неопровержимыя. Не знаемъ, изображается ли у нихъ Спаситель подобно тому, какъ изображается у насъ, съ сіяніемъ вокругъ головы или вѣнцомъ (нимбомъ), въ которомъ вписанъ четвероконечный равносторонній крестъ; если не изображается, то весьма многими примѣрами безспорнымъ образомъ можетъ быть доказано, что онъ изображался на древнихъ иконахъ. Но этотъ четвероконечный крестъ есть именно тотъ самый крестъ Христовъ, который мы печатаемъ на просфорахъ *)...

IV.

Объ имени Іисусъ.

Имя Спасителя Іисусъ съ самаго перваго времени начало быть произносимо и пишемо у насъ двояко: или совершенно такъ, какъ произносятъ и пишутъ его греки: Іисусъ, или же съ выпускомъ буквы *иже:* Ісусъ. Уже въ самомъ древнемъ, дошедшемъ до насъ, славянскомъ евангеліи, которое написано у насъ въ Россіи, именно— евангеліи Остромировомъ, написанномъ въ 1056 году, оно пишется

*) Что изображаемый въ вѣнцѣ Спасителя крестъ, каковымъ изображеніемъ Его вѣнецъ отличается отъ вѣнцовъ святыхъ, есть именно крестъ, на которомъ Онъ распятъ, т.-е. образъ сего креста, прямое свидѣтельство объ этомъ см. въ посланіяхъ преп. Θеодора Студита, въ Патрол. *Миня* t. 99, coll. 957 и 1312: въ одномъ посланіи Θеодоръ укоряетъ иконописца, что онъ изобразилъ ангеловъ, распятыми въ вѣнцахъ, *ἐν τοῖς φεγγίοις ἐσταυρωμένους*, т.-е. съ изображеніями креста въ вѣнцахъ; въ другомъ посланіи онъ говоритъ объ изображеніи Спасителя, носящимъ на главѣ образъ креста, *χαρηφοροῦν τὸν τύπον τοῦ σταυροῦ* (Christi corona per crucis figuram a sanctorum coronis distinguitur, говоритъ знаменитый западный археологъ епископъ Вильгельмъ Дурандъ, † 1296, въ сочиненіи Rationale divinum officiorum, lib. 1, cap. 3, n. 20). У насъ въ позднѣйшее время крестъ въ вѣнцѣ Спасителя былъ изображаемъ такъ, что его можно было принимать и не за крестъ, а за символическое изображеніе чего-то. Нѣкоторые видѣли въ 9-ти чертахъ или начертаніяхъ, которыми онъ изображался или изъ которыхъ онъ составлялся, 9-ть драхмъ, т.-е. 9-ть чиновъ ангельскихъ, см. въ сочиненіи *А. Карпова*: Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей (Казань, 1877), стр. 255. Но древнія иконы Спасителя (напр. на мозаикахъ Равеннскихъ) не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что изображеніе есть изображеніе креста, а не чего-либо другаго. И у насъ символическое толкованіе изображенія принималось только нѣкоторыми, другіе же рѣшительно стояли за то, чтобы видѣть въ немъ крестъ Христовъ, на которомъ Онъ распятъ, см. у Карпова ibid. стр. 226.—Уже св. Димитрій Ростовскій въ одномъ изъ своихъ словъ на день Воздвиженія креста указывалъ старообрядцамъ, что всѣ мы—христіане полагаемъ на себѣ перстами руки четвероконечный крестъ, а что священники благословляютъ людей и вещи при ихъ освященіи тѣмъ же самымъ крестомъ, и что, конечно, они—старообрядцы не признаютъ этого четве-

двояко: то Іисусъ, то Ісусъ *). Очень долгое время употреблялись совмѣстно одна и другая формы имени, а потомъ къ концу XVI в. или вообще въ XVI вѣкѣ стала исключительно употребляемою вторая форма, т.-е. произношеніе и написаніе Ісусъ **). Патр. Никонъ при своемъ исправленіи книгъ замѣнилъ форму: Ісусъ формою: Іисусъ, и съ тѣхъ поръ у насъ—у православныхъ—употребляется вторая форма, между тѣмъ какъ старообрядцы удерживаютъ первую форму.

Конечно, не можетъ быть никакой рѣчи о неправославіи формы Ісусъ (если только иной православный не такъ же безуменъ, какъ многіе изъ старообрядцевъ). Не можетъ быть рѣчи и о неправильности, ибо правильность или неправильность тутъ не при чемъ: можетъ быть правильно или неправильно употребляемо слово своего родного языка, а собственное имя, взятое изъ другого языка, получаетъ ту или иную форму не по требованію правильности или неправильности, а по требованію легкости и удобства выговора. Если греки изъ еврейскаго слова: Ешуа, какъ по-еврейски имя Спасителя, сдѣ-

---

роконечнаго креста за неистинный крестъ (За св. Димитріемъ Ростовскимъ на то же указывалъ старообрядцамъ митр. Платонъ въ своемъ Увѣщаніи во утвержденіе истины). Освящая воду для крещенія, священникъ трижды начертываетъ въ ней перстами четвероконечный крестъ и говоритъ: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ образа,—по Іосифовскому требнику: воображенія, креста Твоего вся сопротивныя силы“...; но сопротивныя силы могутъ сокрушаться, конечно, только подъ знаменіемъ истиннаго креста. Святые отцы говорятъ (и старообрядцы, думаемъ, не отрицаютъ), что знаменіе креста, которое мы полагаемъ на себѣ, имѣетъ силу прогонять демоновъ; слѣдовательно, оно есть знаменіе истиннаго креста; но мы полагаемъ на себѣ знаменіе четвероконечнаго креста...

*) Полнымъ словомъ чаще пишется Ісусъ, чѣмъ Іисусъ, а подъ титломъ чаще пишется Іи҃съ, чѣмъ Іс҃ъ, см. въ Выпискахъ у *Озерскаго*.

**) См. тѣже Выписки. Если въ печатныхъ евангеліяхъ до 1644-го года читается въ одномъ мѣстѣ: Иг҃съ, то должно видѣть тутъ просто типографическій недосмотръ.—Что касается до другихъ славянъ восточныхъ, то у Сербовъ, не знаемъ—послѣ ли предшествующаго періода колебанія, вошла въ общее употребленіе вторая форма, т.-е. Ісусъ, которая остается у нихъ и до настоящаго времени (хотя въ богослужебныхъ книгахъ, руководствуясь примѣромъ нашихъ русскихъ богослужебныхъ книгъ, они печатаютъ: Іисусъ). Напротивъ у Болгаръ какъ будто съ древняго времени вошла въ общее употребленіе первая форма, т.-е. Іисусъ. Въ настоящее время они произносятъ и пишутъ имя Спасителя именно такъ; что же касается до древняго времени, то одинъ сербскій писатель конца XIV—первой половины XV вѣка, родомъ болгаринъ, какъ можно думать, съ образца книжныхъ людей своей родины предписываетъ въ своихъ наставленіяхъ сербскимъ книжнымъ людямъ писать имя Спасителя не Ісусъ, а Іисусъ (Константинъ философъ и грамматикъ, см. его въ I томѣ Изслѣдованій по русскому языку, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, приготовленномъ *И. В. Ягичемъ*, стр. 479 fin... У католическихъ, но по племенному сродству принадлежащихъ къ восточнымъ Славянамъ, Хорватовъ, такъ же какъ и у ближайшихъ родичей ихъ Сербовъ,—Ісусъ).

лали слово Іисусъ, если французы изъ латинскаго имени Спасителя: Іезусъ сдѣлали Жезю, а англичане—Джизѳсъ, то, конечно, и мы, вовсе не нарушая какой-нибудь правильности, изъ греческаго имени Іисусъ могли сдѣлать свое русское имя Ісусъ.

Но есть другая точка зрѣнія на предметъ. Для насъ, русскихъ, нисколько не труднѣе, а напротивъ еще легче произношеніе имени Спасителя въ формѣ: Іисусъ, чѣмъ Ісусъ; между тѣмъ, составляло общепринятое и общепризнанное у насъ положеніе, что должны мы быть какъ можно ближе къ грекамъ во всемъ церковномъ даже и до словъ, а въ частности относительно досточтимаго имени Спасителя не можетъ не быть признано совершенно естественнымъ и похвальнымъ желаніе, чтобы его произношеніе и начертаніе было по возможности и какъ можно болѣе близко къ тому его произношенію и начертанію, которое въ подлинныхъ и первоначальныхъ книгахъ Новаго Завѣта, каковы книги греческія, или то́му его произношенію и начертанію, которое принадлежитъ самимъ писателямъ книгъ—евангелистамъ и апостоламъ *). Сейчасъ сказаннаго нами нисколько не отрицаютъ сами старообрядцы, напротивъ, все это они вполнѣ признаютъ; если же они стоятъ за начертаніе и произношеніе имени Спасителя въ формѣ Ісусъ, то не потому, чтобы находили болѣе легкимъ ея произношеніе или чтобы признавали ее, такъ сказать, за національную русскую, а именно потому, что они считаютъ ее подлинною греческою. Они полагаютъ, что у древнихъ православныхъ грековъ была употребительна форма имени Спасителя Ісусъ, а что позднѣйшіе греки, отступившіе отъ чистоты православія древнихъ грековъ, замѣнили ее формою: Іисусъ, а поэтому они и стоятъ за первую форму и отвергаютъ вторую форму.

Такимъ образомъ, должно быть доказываемо старообрядцамъ, что греки всегда произносили и писали имя Спасителя въ формѣ: Іисусъ.

Доказывается это двумя, такъ сказать, путями: указаніемъ частныхъ примѣровъ написанія имени Спасителя въ книгахъ и общими свидѣтельствами, что у грековъ оно всегда произносилось и писалось именно: Іисусъ, а не Ісусъ.

Частные примѣры, указанные въ Выпискахъ Озерскаго, въ настоящее время значительно могутъ быть пополнены изъ рукописей сѵнодальной библіотеки при руководствѣ ихъ Описанія, составленнаго о. архимандритомъ Владиміромъ. Въ Выпискахъ Озерскаго указы-

---

*) И имена святыхъ и людей высокихъ и чтимыхъ мы пишемъ и произносимъ не какъ передѣланы они народомъ, а возможно близко къ греческому: Іоаннъ, а не Иванъ, Георгій, а не Егоръ, Евѳимій, а не Еѳимъ, Исидоръ, а не Сидоръ и пр.

ваются примѣры изъ двухъ древнихъ рукописей сѵнодальной библіотеки. О. архимандритъ указываетъ еще пять древнихъ рукописей, въ которыхъ находятся эти примѣры (состоящіе въ томъ, что имя Спасителя пишется не подъ титломъ І҃съ, какъ наибольшею частію, а сполна *).

Ограничиваясь по отношенію къ частнымъ примѣрамъ этимъ простымъ указаніемъ, мы приведемъ здѣсь тѣ общія свидѣтельства, которыя, сколько знаемъ, не приводились прежде въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ старообрядцевъ.

Климентъ Александрійскій, скончавшійся около 220 года, говоритъ въ Строматахъ, гл. XI, § 84, что 318 домочадцевъ, съ которыми Авраамъ поразилъ царя Еламскаго Ходолломогора и союзниковъ послѣдняго (Быт. XIV, 14, 15), предзнаменовали крестъ Христовъ и Его спасительное имя, — что крестъ Христовъ предзнаменованъ буквой тавъ Т, которою изображается число 300, а что имя Спасителя предзнаменовано буквами *ιη* (по-славянски: ӏи), которыми изображается число 18.

Тотъ же Климентъ въ другомъ своемъ сочиненіи, носящемъ названіе Педагогъ, кн. III, гл. XII, § 98, производитъ имя Спасителя Іисусъ отъ греческаго глагола *ἰάομαι*, который значитъ врачую, исцѣляю. Производство слова, принимаемое и нѣкоторыми другими (напр. Кирилломъ Іерусалимскимъ,—10 огласит. поученіе), неправильное, ибо имя Іисусъ не отъ греческаго *ἰάομαι*, врачую, а есть еврейское Ешуа (позднѣйшее сокращеніе древняго: Егошуа), что̀ значитъ спасеніе, какъ это указывается въ евангеліи,—Матѳ. 1, 21: но оно предполагаетъ написаніе имени Спасителя въ формѣ: Іисусъ, ибо только при этой формѣ его написанія возможно его неправильное производство отъ греческаго *ἰάομαι*.

Евсевій Кессарійскій въ сочиненіи: О жизни Константина Великаго, кн. V, гл. 18, приводитъ пророчество о Спасителѣ одной изъ сивиллъ (языческихъ пророчицъ), написанное такими стихами, первыя буквы начальныхъ словъ которыхъ образуютъ акростихъ Его имени, и этотъ акростихъ есть *Ιησους* (Іисусъ) **).

Въ пророчествѣ другой сивиллы говорится, что имя Спасителя будетъ состоять изъ шести буквъ, — четырехъ гласныхъ и двухъ согласныхъ, и что переложеніе его въ цифры будетъ давать восемь единицъ, столько же десятковъ и восемь сотенъ ***). По обоимъ этимъ

---

*) См. въ указателѣ къ Описанію слово Іисусъ.

**) Начальныя слова стиховъ, изъ первыхъ буквъ которыхъ составляется акростихъ, суть: *Ἱδρώσει, Ἥξει, Σάρκα, Ὄψονται, Ὕψιστον, Σαρκοφόρον.*

***) См. въ изданіи *Joh. Opsopaei* Sibyllina oracula, Paris, 1599, p. 184 fin. и въ изданіи *Servat. Gallaei Σιβυλλιάκοι χρησμοι*, hoc est, Sibyllina oracula, Amstelod., 1689, p. 177 нач..

описаніямъ имени Спасителя оно есть Ἰησοῦς (Іисусъ), а не Ἰσοῦς (Ісусъ), ибо шесть буквъ, изъ коихъ четыре гласныя, а двѣ согласныя въ первомъ имени, тогда какъ во второмъ пять буквъ, изъ коихъ гласныхъ три, и число 888 выражается первымъ именемъ *), тогда какъ во второмъ 880.

Св. Ириней Ліонскій († 202) въ своемъ сочиненіи: Опроверженіе лжеименнаго знанія, излагая таинственное ученіе о буквахъ и числахъ одного гностика, который, между прочимъ, указывалъ, что въ имени Спасителя шесть буквъ, и что число, означаемое буквами, есть 888, подтверждаетъ, что это послѣднее дѣйствительно такъ **).

Св. Амвросій Медіоланскій († 397) въ сочиненіи: Двѣ книги о патріархѣ Авраамѣ,—кн. I, гл. 3, говоритъ, подобно Клименту Александрійскому, что числомъ 318-ти домочадцевъ Авраамовыхъ предзнаменованы крестъ Христовъ и Его имя Іисусъ, т.-е. что буквы, которыми изображается цифра 18 (ιή, по-славянски і҃и), суть двѣ первыя буквы имени.

Послѣ св. Амвросія Медіоланскаго то же говоритъ Евхерій, епископъ Ліонскій († 456) въ толкованіи на книгу Бытія. Подлинныя слова Евхерія, которыми мы заключимъ рядъ свидѣтельствъ, суть: Quod vero ille (Abraham) tantum in trecentis decem et octo comitantibus adversarios principes debellavit, jam tunc in sacrae crucis figuram, quae per Tan literam Graecam, et Iesu nomen, quod per jota et eta (латинское произношеніе названія буквы η,—иты) Graecis literis scribitur, qui salvator interpretatur, in numero CCCXVIII experimitur ***).

Нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, изъ старообрядцевъ утверждаютъ о насъ, православныхъ, будто подъ именемъ Іисуса мы вѣруемъ не въ Христа Сына Божія, а во инаго Бога, и что подъ инымъ Богомъ, въ котораго мы вѣруемъ, должно подразумѣвать сына погибели — антихриста. Это возмутительно и безумно, но если это утверждается, то должно быть опровергаемо. Какъ же опровергать? Нашимъ увѣреніямъ, что подъ именемъ Іисуса мы вѣруемъ въ того же Христа, Сына Божія, въ котораго вѣруютъ и старообрядцы подъ именемъ Ісуса, и что утверждать у насъ вышеуказанное есть истинно безумная клевета, та часть старообрядцевъ, о которыхъ мы говоримъ, не хочетъ вѣрить. Очевидно, старообрядцы эти представляютъ дѣло такъ, что подъ именемъ Іисуса не можетъ быть разумѣемъ и исповѣдуемъ Христосъ,

*) *I*—10, *η*—8, *σ*—200, *ο*—70, *υ*—400, *ς*—200=888.

**) Мѣсто изъ св. Иринея буквально приводитъ у себя Епифаній Кипрскій въ сочиненіи Объ ересяхъ,—кн. 1, отд. III, глл. 8 и 9. русск. перев. ч. 2, стрр. 24—26. Собственныя слова самого Иринея въ гл. 9: „имя Іисусъ по числу, означенному буквами, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь“.

***) *У Гретзера* t. I, p. 2, col. 2.

Сынъ Божій, что если мы произносимъ имя Спасителя въ формѣ Іисусъ, а не Ісусъ, то уже необходимо и по неволѣ исповѣдуемъ не Христа, а антихриста, однимъ словомъ, что имя Іисусъ есть имя антихриста, такъ что съ употребленіемъ его мы, православные, необходимо становимся сознательными и безсознательными почитателями антихриста. Это нелѣпое увѣреніе, будто Іисусъ есть имя антихриста опровергается древними рукописными евангеліями. Мы сказали, что въ древнихъ рукописныхъ евангеліяхъ имя Спасителя пишется: то Іисусъ, то Ісусъ; скажутъ ли старообрядцы, что въ тѣхъ мѣстахъ древнихъ евангелій, въ которыхъ написано Іисусъ, разумѣется не Христосъ, а антихристъ? Въ Остромировомъ евангеліи 1056 г. написано: пристѫпльше къ Иісусоу оученици ѥго...; да познаѭть тебе ѥдиного истиньнаго ба҃. и ѥго же посъла иісу ха҃...; по иісѣ же идѣаше симонъ петръ...; и гл҃аше иісови помѧни мѧ. ѥгда придеши въ цсрствии своѥмъ и рече ѥму иіс аминь глѭ тебѣ дьньсь съ мъноѭ бѫдеши въ раи...; въскресъ иісъ отъ мрьтвыихъ...; ꙗвисѧ иіс оученикомъ своимъ...: разумѣется ли во всѣхъ этихъ мѣстахъ антихристъ, а не Христосъ? Въ евангеліи, написанномъ въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ между 1118—1128 годами и потому называемомъ Юрьевскимъ, написано: Книгы рожьства іисоусъ христосова...; отъ негаже родисѧ іисоусъ, нарицаѥмыи хсъ...; іисусъ христосово же рожьство сице бѣ...; родишь же сына и прозовеши имѧ ѥмоу иісъ...; и нарече имѧ ѥму иісоусъ *): разумѣется ли во всѣхъ этихъ мѣстахъ антихристъ, а не Христосъ? Подобныхъ доказательствъ изъ древнихъ рукописей, что подъ Іисусомъ онѣ разумѣютъ Христа, а не антихриста, иначе сказать, — что въ древнее время у насъ имя Спасителя произносилось и писалось въ обѣихъ формахъ: въ формѣ Ісусъ, за которую стоятъ старообрядцы, и въ формѣ Іисусъ, которую употребляемъ мы—православные, можетъ быть приведено множество (въ Изборникѣ Святославовомъ 1073 г. написано: и вѣмы ꙗко снъ бжий приде. и да намъ разоумъ. да оувѣмы истоваꙗго ба҃. и бѫдемъ въ истовѣємь єго снꙋ иисоусѣ хсѣ· тъ єсть истиньный бъ· и жизнь вѣчьнаꙗ...; єще же имамы рещи· ꙗко єдиного нь га҃ иіс хса· чоудьный нарече павьлъ... л. 6 обор., coll. 1 послѣ середины и 2 нач.; въскрѣсивый христоса иисоуса из мьртвыихъ оживить и мьртваꙗ вашѧ тѣлеса... л. 10, col. 2 fin.; (исповѣдуемъ) ѥдино собьство· ѥдиного же сна и га нашего иіс хса ба коупьно и чл҃ка... л. 245, col. 1 нач.).

*) См. въ Выпискахъ у *Озерскаго*.

V.

О словѣ „истиннаго" въ 8-мъ членѣ Символа вѣры.

Первая половина 8-го члена Символа вѣры читается по-гречески: *Καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ Κύριον, τὸ ζωοποιὸν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον.*

Слово *κύριος* есть вмѣстѣ имя существительное и имя прилагательное. Какъ имя существительное оно значитъ: Господь (по отношенію къ Богу), господинъ (по отношенію къ людямъ); какъ имя прилагательное оно значитъ: господственный, господствующій. На славянскій языкъ слово *Κύριος* первоначально было переведено и какъ существительное и какъ прилагательное, такъ что въ однихъ спискахъ перевода 8-й членъ символа читался: и въ Духа Святаго, Господа, а въ другихъ спискахъ читался: и въ Духа Святаго, господственнаго, но потомъ въ общее употребленіе вошолъ переводъ именемъ существительнымъ: и въ Духа Святаго, Господа. Послѣ водворенія единообразія въ правильномъ переводѣ слова *Κύριος* явился неправильный переводъ его словомъ „истинный": и въ Духа Святаго истиннаго. Наконецъ, правильный переводъ соединенъ былъ въ одно мѣсто съ неправильнымъ, и такимъ образомъ и явилось чтеніе: и въ Духа Святаго, Господа истиннаго.

Къ извѣстнымъ (приводимымъ) примѣрамъ древняго перевода слова: *Κύριος* словами: Господь, господственный, укажемъ нѣсколько примѣровъ неизвѣстныхъ (не приводимыхъ).

Въ посланіи митрополита Кіевскаго Іоанна II, прибывшаго въ Россію передъ 1077 годомъ и скончавшагося въ 1089 году, къ папѣ Клименту III, по древнему славянскому (съ греческаго) переводу посланія, извѣстному въ настоящее время въ рукописи конца XV вѣка, читается: „Дивно бо рещи и страшно, како дерзусте (вы—латиняне) вѣру претворити (говоря о Святомъ Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца и Сына), яко отъ конець вселеныя и до конець во всѣхъ крестьяньскихъ церквахъ согласно въспѣвають, глаголюще: вѣруемъ въ Духъ Святый и Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемъ и спрославляемъ", см. въ Памятникахъ словесности XII вѣка *Калайдовича*, стр. 216 fin., и 1 кн. Учен. Записокъ 2 Отд. Акад. Наукъ, стр. 19 *).

---

*) Въ одной Волоколамской рукописи XVI вѣка, находящейся въ настоящее время въ библіотекѣ Московск. Дух. Академіи, два раза написано посланіе митр. Іоанна и въ обоихъ спискахъ чтеніе нашего мѣста одно и то же со списками напечатанными,—№ 558, лл. 230 и 258 об. fin. („вѣруемь въ Святыи Духъ и Господа животворящего... вѣруемь въ Духь Святыи и Господа животворящаго).

Въ славянскомъ переводѣ Богословія св. Іоанна Дамаскина, который совершенъ былъ Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ, жившимъ и трудившимся при болгарскомъ царѣ Симеонѣ († 927), въ главѣ 8-й, „О Святѣй Троицѣ“, по пергаминному списку сѵнодальной библіотеки XII—XIII вѣка читается: „Вѣруемъ и во единъ Духъ Святыи, господьствьныи, животвореныи“ (господственный, животвореный, т.-е. животворный), см. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1877 г., кн. IV, стр. 71 fin..

Въ такъ называемомъ Изборникѣ Святославовомъ 1073 года, переведеннымъ съ греческаго для помянутаго болгарскаго царя Сѵмеона, въ статьѣ: „О святыихъ и мирьскыихъ (вселенскихъ) шести съборѣхъ“ говорится, что къ положенному (изложенному) первымъ вселенскимъ соборомъ (сѵмволу) второй вселенскій соборъ сдѣлалъ прибавленіе о Святомъ Духѣ, именно — что Онъ есть „господьствьныи и животворный“,— по изданію Изборника Обществомъ любителей древней письменности л. 23 об., col. 2, по изданію въ Чтен. Общ. Ист. и Др. 1882 г., кн. IV, стр. 56.

(Въ Номоканонѣ Іоанна Схоластика, переводъ котораго со всею вѣроятностью долженъ быть усвояемъ Меѳодію, первоучителю славянскому, въ статьѣ: „Образъ вѣрѣ святыхъ отець и епископъ 150 втораго сбора“, по рукописи Румянцевскаго музея XIII в. (у Востокова въ Описаніи № 230, л. 2) и по рукописи Моск. Дух. Академіи конца XV, начала XVI в. (фундамент № 54, л. 1 об.), а также у преп. Максима Грека въ словѣ противу льстиваго списанія Николая Нѣмчина (Казанск. изд. 1, 227) вмѣсто: „въ Духъ Святый, Господа“ или „въ Духъ Святый, господственный“ читается: „въ Духъ Святый Господень“. Это „Господень“ должно быть понимаемо какъ употребленное вмѣсто „господственный“ и въ его смыслѣ или какъ равнозначительное съ нимъ).

Греческое ясное свидѣтельство, что слово *Κύριος* въ 8-мъ членѣ сѵмвола вѣры значитъ: Господь, находимъ у Сѵмеона Солунскаго († 1430). Въ разговорѣ противъ ересей Сѵмеонъ пишетъ: „Обстоятельнѣйшее ученіе о Духѣ излагаетъ второй вселенскій соборъ, заимствуя изложеніе изъ Писаній; тогда какъ первый соборъ говоритъ только: „и въ Духа Святаго“, сіи (отцы втораго собора) присовокупляютъ: Господа, животворящаго (*τὸ Κύριον, τὸ ζωοποιόν*)... и „Господа“ (*τὸ Κύριον*) берутъ изъ посланія божественнаго Павла, который говоритъ: *Господь же* (*ὁ δὲ Κύριος*) *Духъ есть, а идѣже Духъ Господень* (*τὸ Πνεῦμα Κυρίου*), *ту свобода* (2 Коринѳ. 3, 17),—въ Патрол. *Миня* t. 155, col. 128. Въ краткомъ изъясненіи сѵмвола вѣры Сѵмеонъ пишетъ относительно слова *τὸ Κύριον*: „(Духъ Святый называется *τὸ Κύριον*) потому что одного существа Отца и Сына (съ Отцомъ и Сыномъ), ибо какъ Отецъ Господь (*Κύριος*)

Сынъ Господь (*Κύριος*), такъ и Духъ написанъ (названъ) Господомъ Κύριος): не три Господа, но одинъ Господь",—ibid. col. 784.

Слово *κύριος*, какъ имя прилагательное, кромѣ своего первоначальнаго значенія: господственный, господствующій, употреблялось и употребляется еще въ нѣсколькихъ, вторичныхъ, такъ сказать, значеніяхъ, акъ-то: главный, существенный, назначенный (назначенное время), обственный (въ грамматикѣ: собственное имя). Но оно не имѣло и е имѣетъ значенія: истинный, которое по-гречески: *ἀληθινός*, какъ го видно изъ того же символа вѣры, во второмъ членѣ котораго лова: „Бога истинна отъ Бога истинна" по-гречески: *Θεὸν ἀληθινὸν ε Θεοῦ ἀληθινοῦ*. Не знаемъ, высказываютъ ли старообрядцы предпооженіе, что при словѣ *τὸ Κύριον* въ греческомъ стояло: *ἀληθινόν*. Но сли бы они высказывали его, то въ отвѣтъ имѣло бы быть сказано: 1) что совершенно неизвѣстно ни одной греческой рукописи, ъ которой бы при *Κύριος* стояло *ἀληθινός* *); 2) что если бы въ греческомъ подлинникѣ при *Κύριος* стояло *ἀληθινός*, то и въ древнихъ лавянскихъ переводахъ при словѣ: Господь или господственный тояло бы слово: истинный, тогда какъ истинный въ соединеніи съ 'осподь является лишь въ XV вѣкѣ **); 3) что слово: истинный явиось не какъ переводъ никогда не существовавшаго въ греческомъ лова *ἀληθινός*, а какъ новый переводъ *τὸ Κύριον* вмѣсто прежняго: 'осподь, господственный, видно изъ того, что первоначально оно явиось одно, безъ слова: Господь и въ замѣну послѣдняго. (Первая извѣстная рукопись, въ которой читается въ символѣ вѣры: истиннаго, именно безъ „Господа" есть слѣдованная псалтирь митр. Кипріана, аходящаяся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи,—фундамент № 142, - 170 ***). Предположенія, по какому побужденію или съ какого по-

*) Указаніе чтенія 8-го члена символа вѣры во многихъ греческихъ руописяхъ Синодальной Библіотеки см. въ Описаніи рукописей архим. Владимира ъ Index'ѣ слово: символъ вѣры).

**) Первый извѣстный примѣръ чтенія въ 8-мъ членѣ символа вѣры: Господа истиннаго" представляетъ грамота архіепископа Новгородскаго Генадія о пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ, см. въ Памятникахъ каноническаго рава *Павлова* col. 814 sub. fin..

***) Слѣдованная псалтирь представляетъ собою одну изъ богослужебыхъ книгъ, собственноручно написанныхъ митр. Кипріаномъ (автографъ его). есмотря на свой санъ митрополита, Кипріанъ занимался списываніемъ богоцужебныхъ книгъ, принимая на себя дѣло книжнаго писца для того, чтобы риготовлять экземпляры богослужебныхъ книгъ по возможности исправные, о возможности свободные отъ погрѣшностей (см. его наказъ книжнымъ писцамъ тносительно списыванія написанныхъ имъ книгъ въ Описаніи синодд. ркпп. орск. и Невостр. № 344, л. 72, стр. 11). Такимъ образомъ, если въ слѣдованной салтири Кипріана 8-й членъ символа вѣры читается: „И въ Духа Святаго,

вода сдѣланъ былъ новый неправильный переводъ слова *τὸ Κύριον* словомъ: истинный вмѣсто первоначальнаго перевода словомъ: Господь или господственный, — см. у митр. Филарета въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, бесѣда 2, и у архіеп. Филарета въ Исторіи русской церкви, періода третьяго § 30.

истиннаго, животворѣщаго": то вовсе нельзя понимать этого такъ, чтобы передъ словомъ: истиннаго по ошибкѣ было пропущено слово: Господа, а необходимо понимать такъ, что „истиннаго" стоитъ вмѣсто „Господа" или въ замѣну его.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, данномъ въ день Пасхи, 17-го апрѣля, настоящаго 1905-го года, между прочимъ повелѣвается, — пунктъ 7: „Присвоить наименованіе старообрядцевъ, въ замѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“.

юнахахъ, § 4.

Къ стр. 55 fin.. Что требникъ 1658-го года и цвѣтная тріодь 1660-го года правлены были съ греческихъ оригиналовъ, а не съ малороссійскихъ, правленныхъ по оригиналамъ, славянскихъ переводовъ, см. въ Опис. синодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* №№ 379 и 430.— Эпифаній Славинецкій, нѣтъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ греческими оригиналами имѣлъ у себя подъ руками и славянскіе кіевскіе переводы, греки—Арсеній и архим. Діонисій, конечно, производили справку

вода сдѣланъ былъ новый неправильный переводъ слова *τὸ Κύριον* словомъ: истинный вмѣсто первоначальнаго перевода словомъ: Господь или господственный, — см. у митр. Филарета въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, бесѣда 2, и у архіеп. Филарета въ Исторіи русской церкви, періода третьяго § 30.

истиннаго, животворѣщаго": то вовсе нельзя понимать этого такъ, чтобы передъ словомъ: истиннаго по ошибкѣ было пропущено слово: Господа, а необходимо понимать такъ, что „истиннаго" стоитъ вмѣсто „Господа" или въ замѣну его.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, данномъ въ день Пасхи, 17-го апрѣля, настоящаго 1905-го года, между прочимъ повелѣвается,—пунктъ 7: „Присвоить наименованіе старообрядцевъ, въ замѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ".

нахахъ, § 4.

Къ стр. 55 fin.. Что требникъ 1658-го года и цвѣтная тріодь 30-го года правлены были съ греческихъ оригиналовъ, а не съ малороссійскихъ, правленныхъ по оригиналамъ, славянскихъ переводовъ, см. въ Опис. синодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* №№ 379 и 430.— Епифаній Славинецкій, нѣтъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ греческими оригиналами имѣлъ у себя подъ руками и славянскіе кіевскіе переводы, греки—Арсеній и архим. Діонисій, конечно, производили справку

вода сдѣланъ былъ новый неправильный переводъ слова *τὸ Κύριον* словомъ: истинный вмѣсто первоначальнаго перевода словомъ: Господь или господственный, — см. у митр. Филарета въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, бесѣда 2, и у архіеп. Филарета въ Исторіи русской церкви, періода третьяго § 30.

истиннаго, животворѣщаго": то вовсе нельзя понимать этого такъ, ч
словомъ: истиннаго по ошибкѣ было пропущено слово: Госп
понимать такъ, что „истиннаго" стоитъ вмѣсто „Господа" и

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 1 къ прим.. Въ запискѣ, поданной старообрядцами въ концѣ рошлаго 1904-го или началѣ нынѣшняго 1905-го года (извѣстной амъ изъ сообщенія „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 21-го января астоящаго года) на имя предсѣдателя комитета министровъ и содер-кащей рядъ ходатайствъ о дарованіи имъ религіозныхъ и граждан-кихъ правъ, въ первомъ ходатайствѣ о томъ, чтобы ихъ — старо-брядцевъ не называли раскольниками, а или старовѣрами или старо-брядцами, • говорится: „въ оффиціальныхъ актахъ и документахъ асъ, старообрядцевъ, именуютъ *почему-то* раскольниками“. Это „по-ему-то“ есть нахальство со стороны старообрядцевъ, разсчитанное на редполагаемую неособую освѣдомленность о взаимномъ отношеніи ежду церковію и расколомъ тѣхъ лицъ, которымъ предназначена аписка... Далѣе старообрядцы хотятъ представить дѣло такъ, что ри Никонѣ изъ одной православной церкви образовались двѣ пра-ославныя (и равноправныя!) церкви — православная церковь господ-твующая (подразумѣвается—на самомъ дѣлѣ вовсе не признаваемая ми за православную) и православная церковь, именуемая отъ гос-одствующей церкви расколомъ...

Къ стр. 48. Что въ концѣ XVII—началѣ XVIII вѣка у насъ вольно ыло женѣ постригшагося въ монахи мужа выйти замужъ за дру-аго, а мужу постригшейся жены жениться на другой, см. въ Акт. Орндич. 1838 г. № 404, II, стр. 426 col. 2, и въ Регламентѣ статью о онахахъ, § 4.

Къ стр. 55 fin.. Что требникъ 1658-го года и цвѣтная тріодь 660-го года правлены были съ греческихъ оригиналовъ, а не съ ма-ороссійскихъ, правленныхъ по оригиналамъ, славянскихъ перево-овъ, см. въ Опис. синодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* №№ 379 и 430.— пифаній Славинецкій, нѣтъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ греческими ориги-лами имѣлъ у себя подъ руками и славянскіе кіевскіе переводы, греки—Арсеній и архим. Діонисій, конечно, производили справку

исключительно по оригиналамъ (ибо не могли имѣть охоты признавать авторитетъ за кіевскими переводами).

Къ стр. 55—56. Богослужебныя книги раздѣляются на два класса или на двѣ половины: въ однѣхъ изъ нихъ—чины и обряды службъ (служебникъ, требникъ, уставъ, часословъ), въ другихъ — то, что поется и читается за службами (минеи, тріоди, октоихи). Когда мы говоримъ объ исправленіи нашихъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ по современнымъ, а не по древнимъ, книгамъ греческимъ, то само собою разумѣется, что имѣемъ въ виду книги перваго класса или первой половины. Что же касается до книгъ втораго класса или второй половины, то ихъ не только можно, но и должно было бы исправлять по древнимъ книгамъ греческимъ.

Къ стр. 58. Что соборомъ 1667-го года окончательно исправленъ былъ служебникъ не только на основаніи книгъ, но и на основаніи живой практики греческой церкви, объ этомъ ясно говорятъ отцы собора въ своемъ соборномъ свиткѣ, извлеченіе изъ котораго напечатано при служебникѣ 1667-го и 1668-го годовъ („Ова—при исправленіи—отъ добрыхъ греческихъ преводовъ взяхомъ, ова множае отъ обычаевъ святыя восточныя церкве, яже за сокращеніе въ греческихъ служебникахъ, отъ нихже и сей служебникъ исправися, иная и не писана суть, точію на указѣхъ обрѣтаются“). Въ томъ же соборномъ свиткѣ совершенно ясно говорится относительно всей вообще греческой церкви, что къ 1667-му году еще далеко не было въ ней повсюднаго единообразія богослуженія.

Къ стр. 119 fin.. Нѣмецкій путешественникъ ко святымъ мѣстамъ или паломникъ второй половины XV вѣка Феликсъ Фаберъ (Фабри) говоритъ о ненависти грековъ къ латинянамъ: Invidia maxima contra ecclesiam Romanam exardescunt (Graeci), quare etiam Turcis totam quasi Graeciam tradiderunt, se et provinciam perdentes propter ecclesiam Latinam. Находившійся въ подданствѣ Венеціанской республики грекъ Григорій Малаксъ, братъ извѣстнаго протопопа Николая Малакса, въ запискѣ, поданной имъ Венеціанскому правительству въ 1570-мъ году, заявляетъ, что греки согласятся скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить своей вѣрѣ. Обоихъ см. въ книгѣ *В. И. Ламанскаго*: Secrets d'état de Venise. Saint-Pétersbourg, 1884, p. 679 прим. и приложж. p. 085. Наконецъ, нашъ Барскій въ своемъ Путешествіи къ святымъ мѣстамъ свидѣтельствуетъ, что „греки зѣло ненавидятъ Рима и послушающихъ его“,—5-го, 1800-го года, изд. стрр. 139 и 156 sub. fin..

Къ стр. 123. Встрѣчали мы и позднѣйшія со стороны греческихъ ученыхъ жалобы, будто венеціанскіе типографы-католики XVI вѣка подлежатъ укору за то, что въ печатанныя ими греческія богослужебныя книги навносили много погрѣшностей (читается это, напр.,

ь одномъ письмѣ патріарха Константинопольскаго Констанція 1-го ь епископу Ставропольскому и ректору Халкинской семинаріи Константину Типальду). Но примѣры, на которые указываютъ въ подтвер-деніе обвиненія, ясно даютъ видѣть, что въ погрѣшностяхъ, нисколько ; составляющихъ какихъ нибудь латинскихъ ересей, виноваты были вовсе не типографы, а редакторы, изготовлявшіе книги къ печати (ре-акторъ одного изданія или редакторы нѣсколькихъ изданій февраль-кой мѣсячной минеи подъ 10-мъ числомъ мѣсяца называютъ святаго настасія, патріарха Іерусалимскаго патріархомъ Константинополь-кимъ, изъ чего выходитъ скандальная нелѣпость, ибо патріархъ Кон-antинопольскій Анастасій былъ иконоборецъ: а патріархъ Констан-й винитъ за это нисколько не виноватаго типографа и спѣшитъ по ому поводу вообще обвинять типографовъ). Конечно, со стороны ти-ографовъ могли быть опечатки, но чтобы въ напечатанныя ими гре-ескія богослужебныя книги они намѣренно вносили латинскія ереси, римѣровъ этого вовсе не указывается (А что этимъ путемъ, если ы и справедливы были обвиненія на типографовъ, греческая церковь икакъ не могла быть заражена латинскими ересями, объ этомъ мы казали. И греки, обвиняющіе типографовъ, пришли бы въ истинный жасъ, если бы узнали, что своими обвиненіями они подаютъ поводъ ъ такимъ подозрѣніямъ на греческую церковь).

Къ стр. 129. Въ настоящее время греческая церковь запрещаетъ рестить чрезъ погруженіе младенца въ воду безъ головы, съ воз-ліяніемъ на голову воды рукою, и предписываетъ, чтобы крещеніе ыло совершаемо чрезъ всецѣлое, и съ головой, троекратное погру-кеніе младенца въ воду, см. грамоту патріарха Константинопольскаго Агаѳангела отъ сентября мѣсяца 1829-го года въ изданіи *Μανουηλ'*а ω. *Γεδεων'*а. *Κανονικαὶ διατάξεις, ἐπιστολαί, λύσεις, θεσπίσματα τῶν ;ιωτάτων πατριάρχων Κωνσταντινουπόλεως*, т. II, стр. 180—184 (въ грамотѣ редписывается: *βαπτίζει ἱερεὺς τὸ βρέφος ὁλόκληρον ἐν τῇ ἱερᾷ κολυμ-ήθρα, ἤτοι καταδύει, ἐμβυθίζει αὐτὸ εἰς τὸ ὕδωρ μέχρις ὑπὲρ κεφαλὴν μετ' πιδεξίου προσοχῆς ...; ἀνάγκη γίνεσθαι ἐντελεῖς μέχρις ὑπὲρ κεφαλὴν τὰς ρεῖς καταδύσεις τοῦ βαπτιζομένου...*, стр. 182).

Къ стр. 136. Въ книгѣ неизвѣстнаго автора: „Жизнь св. Василія еликаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія и его пастырская ѣятельность“, напечатанной въ С.-Петербургѣ, въ 1873 году, между рочимъ есть имѣющее въ виду старообрядцевъ „Изъясненіе св. Ва-иліемъ того, могутъ ли быть измѣняемы обряды церковные и есть и основаніе расторгать союзъ любви изъ-за обрядовъ“ (въ концѣ й главы книги).

Къ стр. 138 fin.. Разнообразное празднованіе Великаго поста и обще его исторію см. въ статьѣ *А. Петровскаго*: „Предпасхальный

постъ и исторія его развитія", напечатанной въ апрѣльской книжкѣ „Христіанскаго Чтенія" за 1903-й годъ.

Къ стр. 151. Григорій Мамма въ одномъ сочиненіи своемъ противъ Марка Ефесскаго (половина XV вѣка) говоритъ: *Ἡ καθολικὴ ἐκκλησία ἐν ταῖς ψαλμῳδίαις ἄλλην τάξιν ἔχει, καὶ ἄλλην αἱ μεγάλαι μοναί, καὶ ἄλλην τὰ ἡσυχαστήρια, καὶ ἄλλην αἱ κοσμικαὶ ἐκκλησίαι*, т.-е. соборная церковь имѣетъ иной чинъ псалмопѣній, и иной (чинъ имѣютъ) большіе монастыри, и иной—пустыни, и иной—мірскія церкви: мѣсто приведено у *Дюканжа* въ Glossarium'ѣ Graecitatis, подъ сл. *Ἡσυχαστήριον*. Что касается до русской церкви, то Стоглавый соборъ говоритъ объ уставахъ Студійскомъ и Святыя горы и о многихъ уставахъ, а еще— что въ монастыряхъ свой чинъ противу приходскихъ церквей, — глл. 7, 15 и 41, вопр. — отв. 28, Казанск. изд. стрр. 84, 102 и 193 fin.. Въ началѣ XVII вѣка у насъ въ Россіи были разные обычаи въ монастыряхъ, и рукописи этого времени указываютъ на старинные уставы и говорятъ объ ихъ отмѣнѣ, см. Описанія сvнодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 391, стрр. 333 и 334.

Къ стр. 155—156. Дюканжъ въ Glossarium'ѣ Latinitatis, подъ сл. Signum, приводитъ слова Юлія Африкана, греческаго египетско-палестинскаго писателя, жившаго въ концѣ 2-го—въ первой половинѣ 3-го вѣка и умершаго около 240-го года: Signum Dei in frontibus nostris digitis suis facimus.

Въ дѣяніяхъ 7-го вселенскаго собора, бывшаго въ 787-мъ году, находимъ указаніе, что крестъ изображаемъ былъ тогда еще на челѣ и еще однимъ перстомъ. *Διά τε τῆς γινομένης παρ' ἡμῶν εἰς αὐτὸν (σταυρὸν) προσκυνήσεως*,—говорятъ отцы собора, *τῆς τε ἐν τῷ μετώπῳ σειμειώσεως, καὶ τῆς ἐν τῷ ἀέρι διὰ δακτύλου γινομένης σφραγῖδος, ἀποδιώκειν δαίμονας ἐλπίζομεν*, т.-е. что же касается до творимаго ему (кресту) нами поклоненія, до знаменованія его на челѣ и дѣлаемаго перстомъ напечатлѣнія (его) въ воздухѣ: то мы уповаемъ, что прогоняемъ (чрезъ сіе) демоновъ,—дѣяніе шестое, томъ или отдѣлъ четвертый, у *Манси* въ Conciliorum collectio t. XIII, p. 270 sub. fin., см. также греческій Пидаліонъ, въ предисловіи къ дѣяніямъ 7-го собора 9-е примѣчаніе, Закинѳск. изд. стр. 319, col. 1 fin. (въ русскомъ Казанскомъ переводѣ дѣяній соборовъ, VII, 488 fin., почему-то нѣтъ ни чела, ни перста).

Къ стр. 157. Въ Сербіи, по свидѣтельству извѣстнаго писателя Константина Костенчскаго, начертаніе на себѣ крестнаго знаменія однимъ перстомъ было весьма и чуть ли не наиболѣе употребительно еще въ его Константиново время, т.-е. въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка, см. его Книгу о письменехъ въ I томѣ Изслѣдованій по русскому языку, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, стр. 457 нач.

Къ стр. 160 fin.. О преніи панагіота съ азимитомъ см. еще въ статьѣ *Н. Ѳ. Красносельцева*: „Преніе панагіота съ азимитомъ по новымъ греческимъ спискамъ“, напечатанной въ Лѣтописяхъ Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, VI, Византійское отдѣленіе, стр. 295, и въ статьѣ *М. Сперанскаго*: „Къ исторіи пренія панагіота съ азимитомъ“, напечатанной во II томѣ „Византійскаго Временника“, Отд. I, стр. 521.

Къ стр. 161. Относительно побужденія, которое заставило грековъ вмѣсто двоеперстія усвоить троеперстіе если не прямо можно подозрѣвать, то по крайней мѣрѣ можно задавать вопросъ: не было ли этимъ побужденіемъ желаніе имѣть перстосложеніе отличное отъ перстосложенія латинянъ? Послѣ овладѣнія Константинополемъ въ 1204-мъ году латиняне въ продолженіе 57-ми лѣтъ (1204—1261) жили между греками въ качествѣ ихъ ненавистнѣйшихъ поработителей. Не невозможно думать, что на перстосложеніе ненавистнѣйшихъ людей греки смотрѣли какъ на печать антихристову. Но латинское троеперстіе (указательный и большой середній персты соединенно протянуты, палецъ приложенъ къ нимъ, малый середній перстъ и мизинецъ пригнуты къ ладони) до такой степени похоже на двоеперстіе, что старообрядцами, какъ говорили мы выше (стр. 166 прим.), принимается за это послѣднее.

Къ стр. 172. Въ Хлудовскомъ спискѣ сочиненій Максима Грека № 73 не читается словъ Максима о перстосложеніи и объ аллилуіи, а только значатся онѣ въ оглавленіи, ибо сборникъ сочиненій раздѣленъ былъ на два переплета или на двѣ особыя книги, и второй книги, въ которой находились слова, не достаетъ въ библіотекѣ (въ сборникѣ по оглавленію находились 73 главы или 73 сочиненія Максима, и между ними—сказъ, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ, составлялъ 40-ю главу, а словцо къ смѣющимъ трижды глаголати аллилуіа — 27-ю главу, но въ первой, сохранившейся, половинѣ сборника находится только 25 главъ).

Къ стр. 176 fin.. О начертаніи креста однимъ перстомъ на водѣ при совершеніи крещенія и объ елеопомазаніи однимъ перстомъ крещаемаго по греческимъ евхологіямъ IX — XV вѣковъ, см. въ т. II Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока, *А. А. Дмитріевскаго*, Кіевъ, 1901, стрр. 2, 69, 208, 252, 374, 399.

Къ стр. 179. Обычай изображать лица говорящія съ перстосложенными руками или посредствомъ этого перстосложенія давать знать, что изображонныя лица должны быть представляемы говорящими, прежде Грековъ и Римлянъ былъ еще у Индѣйцевъ, Ассиріянъ и Египтянъ,—не приводимъ свидѣтельствъ за ихъ для насъ ненадобностью.

Къ стр. 180. На миніатюрахъ одной греческой рукописи XII вѣка находимъ перстосложеніе, служащее къ обозначенію лицъ говорящихъ, котораго не указано нами, именно—палецъ и большой середній перстъ соединены между собою концами, малый середній перстъ пригнутъ къ ладони, а указательный перстъ и мизинецъ протянуты. См. въ сочиненіяхъ *Н. В. Покровскаго:* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ, Спб., 1892, стр. 401, и Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, Спб., 1894, стр. 179, миніатюру, изображающую воскресеніе Христово (въ группѣ лицъ, которыя направо отъ зрителя, перстосложенныя руки двухъ переднихъ, говорящихъ между собою лицъ).

Къ стр. 181—182. На иконѣ Благовѣщенія архангелъ Гавріилъ обыкновенно изображается съ протянутой къ Божіей Матери перстосложенной рукой: ясно, что архангелъ не благословляетъ Божію Матерь, а благовѣствуетъ Ей (Лук. I, 28: *и вшедъ къ ней ангелъ рече: радуйся, благодатная, Господь съ тобою: благословена ты въ женахъ).* А для кого это не совершенно ясно, тѣмъ мы скажемъ, что есть и такія древнія изображенія Благовѣщенія, на которыхъ архангелъ съ перстосложенной рукой, протянутой къ Божіей Матери, а Божія Матерь съ перстосложенной рукой, протянутой къ архангелу, см. напр., такое изображеніе изъ рукописи VI вѣка въ изданіи *К. Тренева:* Иконостасъ Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, М. 1902, стр. 90, № 66. Тутъ уже безспорно, что архангелъ и Божія Матерь не благословляютъ другъ друга, а бесѣдуютъ другъ съ другомъ.—Еще совершенно яснѣе примѣры употребленія перстосложенныхъ протянутыхъ рукъ, какъ знака лицъ говорящихъ: на миніатюрѣ X вѣка изображено посѣщеніе пророкомъ Наѳаномъ царя Давида: у Наѳана перстосложенная рука, протянутая къ Давиду; у послѣдняго перстосложенная рука, протянутая къ первому, см. у *Прохорова* въ I кн. Христіанскихъ Древностей 1862-го года. На фрескѣ Кіевскаго Софійскаго собора изображенъ великомученикъ Георгій и передъ нимъ на колѣняхъ царица Александра: великомученикъ съ протянутой къ царицѣ перстосложенной рукой, см. у гр. *Толстова и Кондакова* въ Русскихъ древностяхъ въ памятникахъ искусства, т. IV, № 113, стр. 138.

Къ стр. 182. На монетѣ императора никейскаго Ѳеодора Ласкаря, занимавшаго престолъ съ 1255-го по 1258-й годъ, Спаситель изображенъ съ перстосложеніемъ правой руки, состоящимъ въ томъ, что протянутъ одинъ указательный перстъ, а всѣ остальные пригнуты,—у *Дюканжа* въ Familiae Byzantinae, p. 218. Ясно, что Спаситель, изображонный съ этимъ перстосложеніемъ, представляется говорящимъ (благовѣствующимъ), а не благословляющимъ (ибо перстосложеніе

для благословенія было крестовидное). А слѣдовательно,—еще и въ половинѣ XIII вѣка Спаситель изображаемъ былъ не какъ благословляющій, а какъ благовѣствующій (говорящій).

Выше мы упоминали о лицевомъ житіи преп. Сергія Радонежскаго, написанномъ во второй половинѣ XVI вѣка и въ 1853-мъ году изданномъ литографически. На картинкахъ этого житія лица говорящія обозначаются посредствомъ протянутыхъ перстосложенныхъ рукъ; наибольшею частію перстосложеніе есть единоперстіе, состоящее въ томъ, что указательный перстъ протянутъ, а всѣ остальные персты пригнуты *); но довольно примѣровъ, что лица говорящія обозначаются посредствомъ двоеперстія или посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному, именно—перстосложенія, въ которомъ палецъ сомкнутъ съ малымъ середнимъ перстомъ, а остальные персты протянуты (посредствомъ двоеперстія: лл. 3, 5, 27, 67 об., 68, 145 и об., 154 об., 159, 162 об., 188, 190, 191 об., 197, 216, 289 об., 291, 334 об., sqq.; посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному: лл. 25, 26, 103, 155, 226, 275 об., 292, 327 об.). Слѣдовательно, и во второй еще половинѣ XVI вѣка лица говорящія обозначались у насъ посредствомъ перстосложенія, тождественнаго съ двоеперстіемъ для крестнаго знаменія и посредствомъ перстосложенія, близкаго къ крестовидному перстосложенію для благословенія.

Между фресками алтарной стѣны Московскаго Успенскаго собора, которыя относятся ко второй четверти XVII вѣка и которыя открыты были при реставраціи собора въ 1882-мъ году, есть изображенія преподобныхъ Варлаама пустынника и Іоасафа царевича Индѣйскихъ. Преп. Варлаамъ, въ знакъ того, что онъ держитъ поученіе къ Іоасафу, какъ это видно и изъ читаемаго на хартіи, находящейся въ лѣвой рукѣ его, изображонъ съ перстосложенною двоеперстно и протянутою къ Іоасафу правою рукой.

Въ Строгановскомъ иконописномъ лицевомъ подлинникѣ XVII вѣка, изданномъ въ 1869-мъ году, также находимъ нѣсколько примѣровъ, что лица говорящія обозначаются посредствомъ протянутой и двоеперстно перстосложенной руки, см. 23 сентября, 8 ноября, 10 декабря, 1 января, 25 марта, 2 августа.

Находимъ тоже на рисункахъ и XVIII вѣка, см. въ Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, отд. I, статью *Ѳ. И. Буслаева*: „Общія понятія объ русской иконописи", рисунокъ 1, къ стр. 10, „почи Богъ въ день седьмый" **).

---

*) А также пятиперстіе или всеперстіе, состоящее въ томъ, что поднята рука съ протянутыми всѣми пятью перстами, см. напр., л. 136 об. sqq..

**) А на иконѣ Благовѣщенія архангелъ Гавріилъ, благовѣствующій Божіей

Наши русскіе старые примѣры того, что на однѣхъ и тѣхъ же священныхъ картинахъ различно перстосложенныя руки, см. въ статьѣ *Н. В. Покровскаго*: „Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства", напечатанной въ III томѣ Трудовъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (1884), Одесса, 1887, послѣ стрр. 306 и 314.

Къ стр. 183. Очень большое количество перстосложенныхъ рукъ, служащихъ знакомъ того, что изображонныя съ ними лица говорятъ, т.-е. представлены и должны быть понимаемы, какъ говорящія,—въ сочиненіи *Н. В. Покровскаго* „Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства", Спб., 1894.

Къ стр. 195. Мы не знали близко покойнаго о. протоіерея, какъ противураскольничьяго полемиста, и очень можетъ быть, что мы должны были бы напомнить ему касающіяся нашего разномыслія и разногласія съ нимъ авторитетныя рѣчи преосв. Филарета Черниговскаго. Въ своей статьѣ: „Богослуженіе до-монгольскаго времени" преосв. Филаретъ высказываетъ общее, признаваемое имъ безспорнымъ, положеніе относительно крестнаго знаменія: „Извѣстно, что христіане Вселенской церкви въ разное время различно знаменовались крестнымъ знаменіемъ, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно было выразить симъ внѣшнимъ дѣйствіемъ по обстоятельствамъ времени". А негодовавшимъ на него за сообщеніе свидѣтельства о двоеперстіи, принадлежащаго Иліи Гевери, онъ отвѣчаетъ въ одномъ письмѣ къ А. В. Горскому: „Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія; боятся крика невѣждъ: ихъ не заставить молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду; правда сама себѣ защита, а подмостки человѣческія годны только на то, чтобы сломало ихъ время" (см. Письма Филарета архіепископа Черниговскаго къ А. В. Горскому, М. 1885, № 84, стр. 216, также Прибавленій къ твореніямъ святыхъ отцевъ часть 33-ю, стр. 331, примѣч.).

Къ стр. 203. Въ греческомъ рукописномъ часословѣ XVI вѣка, находящемся въ Синодальной Библіотекѣ, одинъ разъ читается дважды аллилуія: *ἀλληλούια, ἀλληλούϊα, δόξα σοι, ὁ Θεός*, въ другой разъ—трижды аллилуія: *ἀλληλούϊα, ἀλληλούϊα, ἀλληλούϊα, δόξα σοι, ὁ Θεός* такъ что въ одной и той же богослужебной книгѣ и дважды и трижды аллилуія, см. въ Описаніи греческихъ рукописей Синодальной Библіотеки *архим. Владимира* № 280, лл. 38 и 141, стр. 397.

Матери, въ знакъ сего послѣдняго, и до настоящаго, если не ошибаемся, времени изображается съ перстосложенной рукой.

Дополненія къ главѣ о четвероконечномъ крестѣ (стрр. 218—229).

О пріемлемости крестовъ троякой формы. Спаситель распятъ не на трехъ крестахъ, а на одномъ крестѣ: между тѣмъ пріемлются и почитаются церковію три креста—четвероконечный, шестиконечный и восьмиконечный. Отвѣтъ на сіе есть тотъ, что всѣ три пріемлемые и почитаемые церковію креста суть истинные или дѣйствительные кресты, а именно,—что всѣ они представляютъ собою одинъ истинный крестъ въ разныхъ формахъ: четвероконечный крестъ есть истинный крестъ безъ добавленій; шестиконечный крестъ есть истинный крестъ съ добавленіемъ дщицы съ надписью; восьмиконечный крестъ есть истинный крестъ съ дополненіемъ дщицы и подножія или верхняго и нижняго малыхъ поперечій. Довольно долгое первое время въ церкви былъ изображаемъ и почитаемъ крестъ Христовъ въ простѣйшей формѣ не имѣющаго добавленій креста четвероконечнаго (прежде всего, должно думать, потому, что, не изображая на крестѣ самого распятаго на немъ Спасителя и намѣренно чуждаясь сего, т.-е. дѣлать таковое изображеніе, о чемъ сейчасъ ниже, не считали добавленій нужными; затѣмъ, какъ вѣроятно думать, съ одной стороны, потому, что прообразы креста Христова представляли и образы сего креста въ природѣ представляютъ собой кресты четвероконечные, а съ другой стороны—потому, что крестъ этотъ, такъ сказать, незаслоненнѣе и незакрытѣе выражаетъ ту идею, что распятіемъ Христовымъ на крестѣ спасены всѣ четыре конца вселенной, о чемъ см. выше приведенныя изъ отцовъ свидѣтельства, а, наконецъ, и потому, что начальная буква имени Христова представляла именно четвероконечный крестъ); потомъ вошолъ въ употребленіе крестъ шестиконечный, а, наконецъ—крестъ восьмиконечный, послѣ чего остались въ употребленіи и одинаковомъ почитаніи всѣ три формы или вида креста.

У Дюканжа въ Constantinopolis Christiana, Lib. IV, p. 149, помѣщены, взятыя изъ одной греческой рукописи, изображенія свв. Параскевы, Варвары и Марины: у первой въ рукѣ крестъ восьмиконечный, у второй—шестиконечный, у третьей—четвероконечный, такъ что на одномъ рисункѣ всѣ три креста.

Крестъ преп. Евфросиніи Полоцкой 1161-го года, не имѣющій на себѣ распятія,—шестиконечный; на немъ малые кресты, не имѣющіе распятій,—шестиконечные и четвероконечные, см. *гр. Толстова и Кондакова* „Русскія древности въ памятникахъ искусства", вып. VI, № 208, стр. 169.

О формѣ подлиннаго креста Христова. Какую форму имѣлъ подлинный крестъ Христовъ, на которомъ Христосъ Господь былъ распятъ,—это остается неизвѣстнымъ. При самомъ обрѣтеніи креста св. Еленою не было сдѣлано его описанія, а потомъ уже онъ и не могъ быть

описываемъ, такъ какъ вслѣдъ за обрѣтеніемъ онъ былъ розпятъ на части *). Малый крестъ, сдѣланный изъ части древа подлиннаго креста, которая оставлена была св. Еленою въ Іерусалимѣ, вѣроятно, былъ сдѣланъ по точному подобію подлиннаго креста; но и этотъ послѣдній крестъ, въ настоящее время уже не существующій, также никѣмъ не былъ описанъ **).

Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ и нѣкоторые другіе полагаютъ, что крестъ Христовъ имѣлъ форму греческой буквы *T* (русскаго прописнаго твердо,—у *Гретзевера* t. 1, p. 2, см. также въ Синаксаристѣ *Никодима* подъ 14-мъ сентября), т.-е. что безъ дощечки съ надписью онъ былъ трехконечный ***). Іустинъ мученикъ и Ириней

---

*) Историки Сократъ (кн. I, гл. 17) и Созоменъ (кн. II, гл. 1) говорятъ, что св. Елена одну часть креста (Созоменъ: бо́льшую) оставила въ Іерусалимѣ, а другую часть привезла въ Константинополь. Но св. Кириллъ Іерусалимскій, писавшій ранѣе Сократа и Созомена и, конечно, лучше ихъ знавшій дѣло, говоритъ, что „древомъ крестнымъ по частямъ уже наполнена цѣлая вселенная“ и что по частямъ оно роздано изъ Іерусалима уже цѣлой вселенной (огласнтельнн. поученій 4-го § 10 и 13-го § 4). На основаніи Кирилла Іерусалимскаго говоритъ св. Димитрій Ростовскій: „Оный самый крестъ, на немже Христосъ распятъ бысть, не обрѣтается, раздробленъ и разнесенъ отъ вѣрныхъ на благословеніе и исцѣленіе по вселеннѣй“,—Розыска ч. 1, гл. 6 сначала. — А кто бы удивился, что не сохранилось о формѣ креста Христова общаго и твердаго преданія, которое шло бы отъ самаго времени распятія, тому мы скажемъ, что не сохранилось подобнаго преданія и о внѣшнемъ видѣ Спасителя: бл. Августинъ († 430) говоритъ, что существуетъ множество разныхъ сказаній о внѣшнемъ видѣ Спасителя, но что въ дѣйствительности онъ остается вовсе неизвѣстнымъ (qua fuerit Dominus facie, nos penitus ignoramus,—De trinitate, VIII, 4).

**) Этотъ малый крестъ, сдѣланный изъ части древа подлиннаго креста, должно разумѣть подъ животворящимъ древомъ, находившимся въ Іерусалимѣ, а именно онъ уносимъ былъ Хозроемъ въ Персію въ 614-мъ году и возвращенъ въ Іерусалимъ Иракліемъ въ 628-мъ году. О крестѣ этомъ, который хранился въ скевофилакіи Голгоѳской церкви, въ серебряномъ позолоченномъ ковчегѣ (сдѣланномъ св. Еленою,—Сократъ и Созоменъ въ указанныхъ выше мѣстахъ) и приносимъ былъ въ самую церковь, для лобызанія народомъ, только въ извѣстные немногіе дни, см. въ изданіи-сочиненіи *А. А. Дмитріевскаго:* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ IX—X в., Казань, 1894, стр. 394 fin. sqq.

***) Древнія изображенія трехконечныхъ крестовъ, вырѣзанныя на драгоцѣнныхъ камняхъ (камеи) см. у *Мартиньи*, p. 626, и у *Мюллера* и *Мотеса*, fig. 1031 (О неожиданномъ и не совсѣмъ понятномъ почитаніи трехконечнаго креста у насъ въ Россіи, въ Тверской губерніи, если только за изображенія трехконечныхъ крестовъ не принимаются изображенія двухстороннихъ сѣкиръ, каковыя видятъ въ загадочныхъ изображеніяхъ иные, см. въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства при Московск. Публич. Музеѣ на 1875-й годъ, № 1—3, Смѣсь, стр. 7 fin., и въ Русской Старинѣ 1888-го года, въ августѣ мѣсяцѣ, статью *Семевскаго*: Путевые очерки, стр. 424 нач.).—Изъ словъ евангелиста

Ліонскій полагаютъ, что безъ этой дощечки съ надписью крестъ Христовъ былъ пятиконечный, именно что онъ состоялъ изъ продольнаго и поперечнаго деревъ и изъ короткаго обрубка дерева, который вставленъ или вколоченъ былъ въ середину продольнаго дерева и на который сажаемы были распинаемые *). Климентъ Александрійскій и Тертулліанъ, Іустинъ мученикъ и Ириней Ліонскій жили въ то время, когда смертная крестная казнь чрезъ распятіе на крестѣ была еще въ употребленіи. Слѣдовательно, когда два первые изъ нихъ предполагаютъ, что Христосъ былъ распятъ на трехконечномъ крестѣ, а два вторые предполагаютъ, что Онъ былъ распятъ на пятиконечномъ крестѣ, то первые разумѣютъ одинъ, а вторые другой изъ двухъ крестовъ, употреблявшихся въ ихъ время для смертной крестной казни.

О крестахъ Константиновыхъ. Мы сказали, что не имѣемъ описанія формы крестовъ, поставленныхъ Константиномъ Великимъ въ Константинополѣ. Но вотъ указанія, не совершенно прямое и совершенно прямое, что кресты эти были четвероконечные. Объ одномъ изъ нашихъ крестовъ Свида въ своемъ Словарѣ подъ словомъ *Σταυρός* говоритъ, что на концахъ его были круглыя яблоки (*ἐπὶ τὸ βόρειον τοῦ φόρου μέρος σταυρὸς ἵστατο, ὡς εἶδεν αὐτὸν ἐν τῷ οὐρανῷ Κωνσταντῖνος, χρυσέμπλαστος, ἐν τοῖς ἀκρωτηριακοῖς στρογγύλοις μήλοις*,—въ сѣверной части фороса (форума) или торговой площади (главной) стоялъ крестъ, какъ видѣлъ его на небѣ Константинъ, обложенный золотомъ,

---

Іоанна, что Спаситель на крестѣ *преклонь главу предаде духъ*,—XIX. 30, какъ будто дѣйствительно слѣдуетъ, что крестъ Его имѣлъ форму буквы тавъ или нашей прописной буквы *твердо*, имѣвъ или не имѣвъ затѣмъ поперечный рогъ (о которомъ говорится далѣе): если бы крестъ былъ четвероконечный, т.-е. продольнымъ деревомъ выступалъ вверхъ надъ поперечнымъ, то голова или шея Спасителя была бы привязана къ верхнему концу (ибо иначе зачѣмъ бы сему послѣднему и быть) и Онъ не могъ бы преклонить или наклонить головы.

*) Іустинъ мученикъ въ Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ,—§ 91. Ириней въ сочиненіи противъ ересей,—кн. 2, гл. 42. Славянскій переводъ Іустина въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, въ Дополненіи къ бесѣдѣ 3-й о крестѣ, а подлинныя слова о маломъ древѣ, утвержденномъ въ серединѣ продольнаго древа, суть: *καὶ ἐν τῷ μέσῳ πηγνύμενον, ὡς κέρας καὶ αὐτω ἐξέχων ἐστι, ἐφ᾽ ᾧ ἐποχοῦνται οἱ σταυρούμενοι*. Подлинныя слова Иринея суть: Figura crucis fines et summitates habet quinque: duos in longitudine, duos in latitudine, unum in medio, in quo quiescit, qui clavis affingitur. О дощечкѣ съ надписью, которая была найдена отдѣльно отъ креста, говорятъ Сократъ и Созоменъ. Первый: „Вмѣстѣ съ ними (крестами) найдена и дощечка Пилата, на которой распятаго Христа провозглашалъ онъ въ разныхъ письменахъ царемъ іудейскимъ“. Второй: „И отдѣльно отъ нихъ (крестовъ) еще (найдено) древо въ видѣ бѣлой дощечки, на которой словами и письменами еврейскими, греческими и римскими было изображено: „Іисусъ Назарянинъ царь іудейскій“.

съ круглыми яблоками на концахъ *). Но какъ въ натурѣ, такъ и въ иконографіи кресты съ круглыми яблоками на концахъ почти исключительно суть кресты четвероконечные, такъ что чрезвычайно рѣдки примѣры, чтобы кресты эти были шестиконечными и неизвѣстно ни одного примѣра, чтобы они были восьмиконечными **). Греческій Константинопольскій писатель X вѣка Константинъ Родій, составившій между 931—944-мъ годами, по порученію импер. Константина Порфирогенита, описаніе произведеній искусства, находившихся въ Константинополѣ, усвояетъ одному изъ крестовъ Константина Великаго эпитетъ: *τετραφεγγής*, четверосіянный ***). Но это: четверосіянный значитъ: четвероконечный, ибо подъ *φεγγεῖον*'ами, сіяніями, креста Родій разумѣетъ именно находившіеся на концахъ его *μῆλα* или яблоки.

О времени появленія крестовъ восьмиконечныхъ. Когда вошли у грековъ въ употребленіе восьмиконечные кресты, т.-е. именно самые кресты, а не изображенныя на нихъ распятія, съ достовѣрностью сказать не можемъ, но несомнѣнно, что въ позднее сравнительно время. Преп. Ѳеодоръ Студитъ и патр. Фотій даютъ знать, что въ ихъ время кресты были четвероконечные и шестиконечные и что еще не было крестовъ восьмиконечныхъ (см. выше стрр. 223 и 224); въ Менологіи импер. Василія (976—1025) также кресты четверо-и-шестиконечные и нѣтъ еще крестовъ восьмиконечныхъ. Затѣмъ, находимъ восьмиконечные кресты на монетахъ греческихъ императоровъ XIII и XV вѣковъ, но кресты странной формы, у которыхъ поперечія не какъ у обыкновенныхъ крестовъ — короткое, длинное и опять короткое (‡), а короткое, болѣе длинное и еще болѣе длинное (‡) ****). На миніатюрѣ одной ватиканской греческой рукописи XII, а можетъ быть—и XIII вѣка, изображающей воскресеніе Спасителя, въ рукѣ у Спасителя восьмиконечный крестъ съ обыкновенными поперечіями.

---

*) Свиду повторяютъ Кодинъ и анонимъ Бандуріевъ, см. у *Унгера* въ Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte, S. 158, § 373.

**) Намъ извѣстны два примѣра шестиконечныхъ крестовъ съ круглыми яблоками на концахъ; это—кресты на одной изъ монетъ импер. Іоанна Цимисхія (970—976) и на одной изъ монетъ импер. Романа Діогена (1068—1071),—у *Дюканжа* pp. 152 и 159.

***) См. въ 1-й книгѣ Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (Одесса, 1896) статью *О. Ѳ. Вульфа*: „Семь чудесъ Византіи и храмъ святыхъ Апостоловъ", стр. 77.

****) См. Déscription générale des monnaies Byzantines frappées sous l'empereurs d'Orient depuis Arcadius jusqu'a la prise de Constantinople par Mahomet II, par *J. Sabatier*, Paris, 1862, t. 2 Pll. LXIV, № 2, и LXV, № 8.— По своей формѣ кресты эти тождественны съ составляющимъ загадку для [illegible] восьмиконечнымъ крестомъ, который см. напр. въ Словарѣ [illegible] Fig. 856.

но нижнее поперечіе или подножіе посажено слишкомъ низко на продольномъ деревѣ, почти у самаго нижняго конца его, такъ что смотритъ не подножіемъ, а поперечіемъ неизвѣстнаго назначенія *). Совсѣмъ обыкновенные восьмиконечные кресты видимъ на миніатюрахъ одной парижской греческой рукописи, именно—въ рукахъ у нѣсколькихъ, изображонныхъ на миніатюрахъ, святыхъ мученицъ. Но Дюканжъ, напечатавшій миніатюры въ своемъ сочиненіи Constantinopolis christiana,—Lib. IV, pp. 137 и 149, не сообщаетъ, какого вѣка рукопись. Памятникъ извѣстнаго времени, на которомъ находимъ обыкновенные восьмиконечные кресты, есть саккосъ греческой работы, принадлежавшій нашему митрополиту Фотію (1408—1431) и хранящійся теперь въ сvнодальной ризницѣ,—фотографическій снимокъ съ него см. въ Указателѣ ризницы *преосв. Саввы.* Что касается до нашихъ Русскихъ памятниковъ, то въ Изборникѣ Святославовомъ 1073-го года, на картинкахъ передъ первой и передъ второй его частями, представляющихъ сонмы (группы) святыхъ, въ рукахъ у послѣднихъ — кресты четверо-пятеро- **) и шестероконечные, а надъ арками, въ которыхъ помѣщены святые, на картинкахъ передъ второй частью—кресты четвероконечные; въ октябрьской мѣсячной минеѣ, написанной въ 1096-мъ году и находящейся въ Типографской библіотекѣ, на бордюрѣ надъ оглавленіемъ книги—крестъ шестиконечный, см. у *преосв. Саввы* въ Палеографическихъ снимкахъ, дополнн. л. II; въ настѣнной живописи (фрескахъ) Новгородской Спасо-Нередицкой церкви, относящейся по своему первому написанію къ 1199-му году,—кресты шестиконечные, см. въ сочиненіи *Н. В. Покровскаго:* Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ, таблл. I, III и IV; въ рукописи Московской Духовной Академіи XII—XIII вѣка, содержащей хронографъ Григорія Амартола, кресты на церквахъ—четвероконечные, а крестъ въ рукахъ у святаго—шестиконечный,—№ 100, лл. 18, 125 об., 157 об., 244 об., 245 об.; въ рукописяхъ Троицкой Лавры конца XIV и конца XV вв. кресты на бор-

---

*) См. въ сочиненіяхъ *Н. В. Покровскаго*: Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 401 и Очерки памятниковъ правосл. иконографіи, стр. 179.

**) Пятиконечные кресты такимъ образомъ, что дщица съ титломъ или надписью изображена прибитою ко кресту не нѣсколько ниже верхняго конца его, а на самомъ концѣ такъ: ┬ (у Русскихъ въ Галиціи служитъ народнымъ или наиболѣе почитаемымъ крестомъ крестъ седмиконечный, при чемъ къ нашему пятиконечному кресту прибавлено то же, что̀ у восьмиконечнаго креста, косое подножіе, такъ что крестъ этотъ есть ☦.—Изображеніе пятиконечнаго креста есть на окладѣ иконы Владимирской Божіей Матери, а самые кресты семиконычене есть въ ризницѣ того же Московскаго Успенскаго собора).

дюрахъ—шестиконечные, см. въ Описаніи ркпп. №№ 115 и 314 *) (Что нынѣшнее косое подножіе на восьмиконечныхъ крестахъ, вплотную или вгладь врѣзанное въ продольное дерево крестовъ и на самомъ дѣлѣ не представляющее изъ себя подножія, къ которому прибиты, но на которомъ не поставлены, ноги Спасителя, происхожденія греческаго, а не русскаго, какъ являлась бы наклонность думать, объ этомъ см. въ Замѣткахъ поклонника Святой Горы, Кіевъ, 1864, стр. 83).

О ссылкѣ старообрядцевъ на пророка Исаію. Существуетъ древнее мнѣніе, усвояемое еще Іоанну Златоусту (*Гретзера* t. 1, p. 7, col. 1), что пророкъ Исаія, говоря въ главѣ 60-й (ст. 13): *И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупѣ прославити мѣсто-святое мое и мѣсто ногъ моихъ прославлю,* разумѣетъ крестъ Христовъ, и что такимъ образомъ крестъ сей, по пророчеству Исаіи имѣвшій быть безъ дщицы съ надписью шестиконечнымъ, съ этою послѣднею былъ восьмиконечный. Можно принимать мнѣніе, можно и не принимать его (разумѣя слова пророка, по прямому ихъ смыслу, о ветхозавѣтномъ храмѣ Іерусалимскомъ), но во всякомъ случаѣ ссылка на него старообрядцевъ во утвержденіе того ихъ лжеученія, будто должно почитать единственно крестъ восьмиконечный, совершенно неосновательна. Какъ выше мы сказали, остается собственно неизвѣстнымъ, на какомъ крестѣ распятъ былъ Спаситель; но церковію принято изображать его на крестѣ восьмиконечномъ и мы вовсе не отвергаемъ этого, а такъ именно и изображаемъ распятіе и почитаемъ восьмиконечный крестъ какъ истинный крестъ Христовъ. Если же вмѣстѣ съ полнымъ крестомъ восьмиконечнымъ мы почитаемъ и неполный крестъ четвероконечный, то дѣлаемъ это по самой благословной винѣ. Почитаніе въ церкви креста Христова началось именно съ неполнаго креста четвероконечнаго, въ единственномъ видѣ котораго довольно долгое время онъ и былъ почитаемъ и который потомъ навсегда остался почитаемымъ вмѣстѣ съ позднѣе явившимся или вошедшимъ въ употребленіе крестомъ восьмиконечнымъ: на это мы имѣемъ великое множество самыхъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ. Что касается до того, что крестъ неполный почитается

---

*) Въ Сербской рукописи 1386-го года крестъ надъ бордюрой восьмиконечный, см. у преосв. Саввы въ Палеографическихъ снимкахъ, л. 33. А что касается до настѣнной живописи, то находимъ восьмиконечный крестъ въ Новгородской церкви св. Николая на Липнѣ, построенной въ 1292-мъ году и неизвѣстно точнымъ образомъ когда расписанной, см. сочиненіе *Г. Д. Филимонова,* Археологическія изслѣдованія по памятникамъ: церковь св. Николая Чудотворца на Липнѣ, близъ Новгорода (и) Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ, М. 1859, рисунковъ листъ VI, вверху лѣвая сторона.

одинаково съ крестомъ полнымъ, то отвѣтъ на сіе есть тотъ, что неполный крестъ вовсе не перестаетъ быть истиннымъ крестомъ, а представляетъ собою только неполный истинный крестъ, и что почитаніе его одинаковое съ крестомъ полнымъ совершенно равнозначимо съ почитаніемъ иконъ Спасителя и святыхъ какъ изображонныхъ въ полномъ ихъ видѣ, такъ и въ половину лишь корпуса или по грудь. (Въ канонѣ Ѳеофана исповѣдника на 15-е сентября первый тропарь 9-й пѣсни читается: „Пречистое древо честнаго креста Твоего яви великій Исаія кипарисомъ и певгомъ и кедромъ, рекъ славѣ пришельствовати къ Тебѣ Ливановѣ, Спасе, и прославити тѣмъ лобно мѣсто“, но въ томъ же канонѣ вмѣстѣ съ этой ссылкой на пророка Исаію крестъ Христовъ нѣсколько разъ называется четвероконечнымъ или изображается какъ четвероконечный, см. 4-й пѣсни тропарь 7-й, 7-й пѣсни тропари 3-й и 4-й и 8-й пѣсни тропарь 3-й: содержащая канонъ сентябрьская минея конца XI вѣка напечатана въ I томѣ Памятниковъ древнерусскаго языка, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ).

Дѣлая нѣкоторое общее резюме рѣчей о крестѣ, должно сказать:

1) На какомъ крестѣ распятъ былъ Спаситель, это остается достовѣрно неизвѣстнымъ и древніе святые отцы были объ этомъ различнаго мнѣнія.

2) Первое довольно долгое время крестъ Христовъ почитаемъ былъ церковію въ видѣ креста четвероконечнаго, на которомъ не было изображаемо самого распятія.

3) Когда вошло въ обычай изображать распятіе, то стали дѣлать такимъ образомъ, чтобы изображать распятаго Спасителя не на самомъ крестѣ, а на вторичномъ крестѣ, который изображался (какъ и доселѣ изображается) на самомъ крестѣ. Вторичный крестъ, на которомъ изображалось (и изображается) распятіе, дѣлали отчасти семиконечнымъ (выше стр. 251), но преимущественно и въ концѣ концовъ исключительно восьмиконечнымъ; что касается до самаго креста, то сначала онъ оставался тѣмъ же четвероконечнымъ, а потомъ началъ быть еще дѣлаемъ шестиконечнымъ и черезъ другое „потомъ“ — восьмиконечнымъ, въ каковыхъ трехъ формахъ или видахъ и сталъ быть почитаемъ (Но если изображеніе распятія дѣлалось и дѣлается не на крестѣ, а на стѣнахъ церковныхъ, на доскахъ, на бумагѣ, то, конечно, дѣлалось и дѣлается не на двойномъ крестѣ, а на единичномъ или единственномъ крестѣ восьмиконечномъ).

4) Отъ изображеній распятія должно отличать изображенія крестовъ безъ распятія. Эти послѣднія, подобно самымъ крестамъ, дѣ-

лались и дѣлаются четвероконечными, шестиконечными и восьмиконечными *).

О позднемъ появленіи распятія. Распятіе, т.-е. изображеніе на крестѣ распятаго на немъ Спасителя, представляющее своего рода икону **), явилось или вошло въ употребленіе въ церкви не съ самаго начала христіанства потому же, почему не съ этого начала вошли въ употребленіе обыкновенныя иконы (о чемъ см. напр. нашей Исторіи русской церкви т. I полов. 2, 1-го изд. стр. 161, 2-го изд. стр. 187 sqq.). Затѣмъ, была еще особенная причина, по которой распятіе должно было явиться или войти въ употребленіе позднѣе обыкновенныхъ иконъ: казнь посредствомъ распятія на крестѣ составляла у языческихъ римлянъ до крайности позорную казнь (что̀ даетъ знать и апостолъ, говоря объ Іисусѣ Христѣ, что *Онъ претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ,*—Евр. 12, 2, т.-е. о срамотѣ, о позорности распятія на крестѣ) ***), и нужно было пройти тому или другому, болѣе или менѣе продолжительному, времени послѣ уничтоженія этой казни, чтобы христіане перестали смущаться зрѣніемъ Спасителя на крестѣ, а казнь эта запрещена Константиномъ Великимъ (который объявилъ себя за христіанство въ 312-мъ году и который скончался въ 337-мъ году).

Къ стр. 225. Въ стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора есть каменный крестъ, вставленный въ нее архіепископомъ Новгородскимъ Алексѣемъ, занимавшимъ каѳедру съ 1360 г. по 1388 г.: самый крестъ четвероконечный, а распятіе на немъ восьмиконечное, см. описаніе креста съ рисункомъ его въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, т. III, col. 423.

Къ стр. 226. Не особенно давно реставрированную древнюю настѣнную живопись Кіево-Софійскаго собора, на которой кресты въ рукахъ у святыхъ исключительно четвероконечные, см. въ изданіи Русскаго Археологическаго Общества: Древности Россійскаго государства,—Кіевскій Софійскій соборъ (а кресты на сферахъ или шарахъ, которые держатъ въ рукахъ ангелы,—шестиконечные съ подставами).

---

*) Мы сказали немного выше, что у русскихъ Галиціи находится въ преимущественномъ употребленіи и пользуется особеннымъ почитаніемъ крестъ семиконечный. Мы разумѣли это объ изображеніи креста безъ распятія на немъ; на какомъ крестѣ—семиконечномъ или восьмиконечномъ изображается у нихъ распятіе, этого не можемъ сказать, потому что относительно этого не достаетъ у насъ свѣдѣній.

**) Иконоборцы, почитавшіе крестъ безъ изображеннаго на немъ распятія, возставали противъ распятія на крестѣ одинаково съ обыкновенными иконами.

***) Казнь распятія на крестѣ или крестная казнь была у римлянъ столько же позорна, сколько позорна у насъ казнь повѣшенія.

одинаково съ крестомъ полнымъ, то отвѣтъ на сіе есть тотъ, что неполный крестъ вовсе не перестаетъ быть истиннымъ крестомъ, а представляетъ собою только неполный истинный крестъ, и что почитаніе его одинаковое съ крестомъ полнымъ совершенно равнозначимо съ почитаніемъ иконъ Спасителя и святыхъ какъ изображонныхъ въ полномъ ихъ видѣ, такъ и въ половину лишь корпуса или по грудь. (Въ канонѣ Ѳеофана исповѣдника на 15-е сентября первый тропарь 9-й пѣсни читается: „Пречистое древо честнаго креста Твоего яви великій Исаія кипарисомъ и певгомъ и кедромъ, рекъ славѣ пришельствовати къ Тебѣ Ливановѣ, Спасе, и прославити тѣмъ лобно мѣсто", но въ томъ же канонѣ вмѣстѣ съ этой ссылкой на пророка Исаію крестъ Христовъ нѣсколько разъ называется четвероконечнымъ или изображается какъ четвероконечный, см. 4-й пѣсни тропарь 7-й, 7-й пѣсни тропари 3-й и 4-й и 8-й пѣсни тропарь 3-й: содержащая канонъ сентябрьская минея конца XI вѣка напечатана въ I томѣ Памятниковъ древнерусскаго языка, издаваемыхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ).

Дѣлая нѣкоторое общее резюме рѣчей о крестѣ, должно сказать:

1) На какомъ крестѣ распятъ былъ Спаситель, это остается достовѣрно неизвѣстнымъ и древніе святые отцы были объ этомъ различнаго мнѣнія.

2) Первое довольно долгое время крестъ Христовъ почитаемъ былъ церковію въ видѣ креста четвероконечнаго, на которомъ не было изображаемо самого распятія.

3) Когда вошло въ обычай изображать распятіе, то стали дѣлать такимъ образомъ, чтобы изображать распятаго Спасителя не на самомъ крестѣ, а на вторичномъ крестѣ, который изображался (какъ и доселѣ изображается) на самомъ крестѣ. Вторичный крестъ, на которомъ изображалось (и изображается) распятіе, дѣлали отчасти семиконечнымъ (выше стр. 251), но преимущественно и въ концѣ концовъ исключительно восьмиконечнымъ; что касается до самаго креста, то сначала онъ оставался тѣмъ же четвероконечнымъ, а потомъ началъ быть еще дѣлаемъ шестиконечнымъ и черезъ другое „потомъ" — восьмиконечнымъ, въ каковыхъ трехъ формахъ или видахъ и сталъ быть почитаемъ (Но если изображеніе распятія дѣлалось и дѣлается не на крестѣ, а на стѣнахъ церковныхъ, на доскахъ, на бумагѣ, то, конечно, дѣлалось и дѣлается не на двойномъ крестѣ, а на единичномъ или единственномъ крестѣ восьмиконечномъ).

4) Отъ изображеній распятія должно отличать изображенія крестовъ безъ распятія. Эти послѣднія, подобно самымъ крестамъ, дѣ-

Къ стр. 235 sqq. Поводъ къ внесенію въ 8-й членъ сvмвола вѣры слова: *истиннаго*, по всей вѣроятности, подало сказаніе о вселенскихъ соборахъ, въ которомъ говорится, что отцы 2-го вселенскаго собора „Бога истиннаго и Господа животворящаго Пресвятаго Духа уяснища“: Никоновск. печатн. Кормчая л. 7 fin., Мѣрило праведное въ ркп. Моск. Дух. Акад. № 187, л. 45 нач. („Бога истиннаго Іс҃а животворящаго“... Іс҃а ошибкой вмѣсто Гд҃а). На греческомъ въ изданіи Ралли и П. *Σύνταγμα κανονων, I*, 371 нач. (*Θεὸν δὲ ἀληθινὸν καὶ κύριον καὶ ζωοποιὸν τὸ πανάγιον Πνεῦμα ἐτράνωσαν*).

У Никона Черногорца 8-й членъ сvмвола вѣры читается: „и въ д҃ха ст҃го истинна и животворящаго, т.-е. безъ слова: Господа, см. Описанія сvнодд. ркпп. *Горск.* и *Невостр.* № 226/229, стр. 51 fin..

Въ рукописи Троицкой Сергіевой Лавры, написанной въ 1423-мъ году по повелѣнію преп. Кирилла Бѣлозерскаго, 8-й членъ сvмвола вѣры одинъ разъ читается: „и въ Духа Святаго, Господа животворящаго“, два раза: „и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго“, см. Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, № 16, стр. 34.

Преп. Максимъ Грекъ укоряемъ былъ за то, что въ 8-мъ членѣ сvмвола вѣры выпустилъ слово: истиннаго, см. нашей Исторіи русской церкви 1-ю полов. II тома, стр. 722, прим. 1.

Къ стр. 227. Антоній, архіепископъ Новгородскій, говоритъ въ своемъ Паломникѣ, что „во святѣй Софѣи (Константинопольской) во олтарѣ великомъ за святымъ престоломъ стоитъ крестъ златъ, выше двою человѣкъ отъ земля, съ каменіемъ драгимъ и жемчюгомъ учиненъ, а (что) предъ нимъ виситъ крестъ златъ полутора лохтій (одного аршина),—водлѣ трехъ вѣтей повѣшена три кандила, а горитъ въ нихъ масло, а (предъ) четвертую вѣтій (кандило) отъ верху поверженo",—по изд. *Саввaитова* coll. 77 и 87. Антоній хочетъ сказать, что малый запрестольный крестъ во св. Софіи былъ четвероконечный и что предъ четырьмя концами его (вѣть—вѣтвь) горѣли четыре лампады, при чемъ лампады предъ тремя концами—боковыми и нижнимъ—были прикрѣплены къ нимъ самимъ (какъ это болѣе ясно изъ его дальнѣйшей рѣчи), а лампада передъ верхнимъ концомъ висѣла на шнурѣ, опущенномъ сверху, изъ свода или отъ свода.

Къ стр. 228. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ древніе кресты: запрестольный — четвероконечный, напрестольные — шестиконечные, см. гр. *М. В. Толстова* сочиненіе: „Святыни и древности Великаго Новгорода", М. 1862, стр. 43 и 44.

Къ стр. 232. Въ сборникахъ сочиненій Максима Грека читается статья: „Сиввилино пророчество о второмъ пришествіи общаго Судіи всѣхъ и о судѣ живыхъ и мертвыхъ, есть же краегранесіе его въ греческомъ сицево: Исусъ Христосъ, Божій Сынъ, Спасъ, по гречески: Исусъ Христосъ, Өеоу Vіос, Сотиръ", представляющая собою славянскій переводъ пророчества той сивиллы, которую приводитъ у себя Евсевій Кесарійскій. Что въ подлинникѣ у Максима было: *Іисусъ*, объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя рукописи его сочиненій, въ которыхъ ясно видно позднѣйшее изглажденіе буквы І, см. напр. рукопись Румянцевскаго Музеума № 244, л. 64 об. А что самъ Максимъ писалъ имя Спасителя: Іисусъ, а не Ісусъ, объ этомъ также ясно свидѣтельствуютъ нѣкоторыя старѣйшія рукописи его сочиненій, напр. Хлудовская рукопись 1563-го года, о которой см. въ Описаніи Хлудовскихъ рукописей *А. Н. Попова* стр. 157 fin., и наша академическая фундаментальная рукопись № 42, принадлежавшая митр. Іоасафу (въ рукописи на лл. 81, 83 об., 88 об., 106, 221, 387 стоитъ **і҆и҃съ**, **і҆и҃сѹ**, **і҆и҃сова**; на лл. 72, 75 об., 90 стоитъ теперь: **и҃съ**, **и҃са**, **и҃сомъ**, но при этомъ остатки изглаженной буквы *і*, что сдѣлано какимъ-либо раскольничьимъ читателемъ рукописи, ясно видны; въ словѣ обличительномъ на агарянскую прелесть, л. 83 об. нач., краегранесеніе пророчества сивиллы, о которомъ выше, приводится: **і҆и҃съ, х҃с сн҃ъ б҃жій сп҃съ**; встрѣтили мы одинъ разъ написанное: **і҆соу҆**,—л. 253 нач., но это написаніе, очевидно, должно быть усвояемо не самому Максиму, а писцу рукописи).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Страница:	*Строка*:	*Напечатано*:	*Нужно*:
66	2 снизу	Собраніе	Собранія
99	6 —	лѣтописяхъ	Лѣтописяхъ
113	19 сверху	пользовавшійся,	пользовавшійся
116	16 снизу	*παπαντιρρησις*'ѣ	*παπα αντιρρησις*'ѣ
151	16 —	coenotiorum	coenobiorum
158	14 —	1846—1847 г. въ Чтеніяхъ—Древн.	Чтеніяхъ — Древн. 1846 1847 г.
163	9 —	(не креститъ)	(*вар.* не креститъ).
219	13 сверху	двуконеч подножіе	двуконечное подножіе
223	6 и 22 сверху послѣ цыфръ V и VIII должно быть тире, а не запя		
241	15 снизу	*Γεδεων*'а.	*Γεδεων*'а
251	1 снизу	семиконычене	семиконечные

Упущенія въ ссылкахъ на 2-ю половину I тома нашей Исторіи ›кой церкви, состоящія въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ›ываются страницы одного 1-го изданія, безъ указанія страницъ изданія.

Нужно:

На стр. 142, 1-я строка снизу: 2-го изд. стр. 462,

На стр. 151, 14-я строка снизу: 2-го изд. стр. 776,

На стр. 155, 23-я строка снизу: 2-го изд. стр. 821,

На той же страницѣ, 11-я строка снизу: 2-го изд. стр. 619, прим. 3,

На стр. 220, 3-я строка снизу: 2-го изд. стр. 194.

Стр.

IV.

СМѢСЬ.

IV.

СМѢСЬ.

—„Журналъ для милыхъ“ (1804—1904 гг.).

Съ душевной пустотою,
Нельзя на свѣтѣ жить;
Съ любовію одною,
Счастливымъ можно быть.
Тотъ жалокъ—кто безъ милой
Проводитъ цѣлой вѣкъ;
Любви волшебной силой
Живится человѣкъ.
И самое мученье,
Отъ сладостныхъ цѣпей
Приноситъ восхищенье—
Отраду въ жизни сей.
Блаженъ—кто съ сердцемъ страстнымъ.
Въ сей міръ произведенъ;
Все кажется прекраснымъ—
Тогда—когда влюбленъ.
И комната простая,
Пріятнѣй тѣхъ палатъ,
Что пышностію блистая
Для сердца кроютъ ядъ.
Когда бы я къ любезной
Страсть нѣжну не питалъ,
Тогда бы лилъ токъ слезной,
Терзался—и страдалъ.
Кто милую имѣетъ,
Тотъ съ радостью умретъ;
Любезна пожалѣетъ,
Придетъ на гробъ—вздохнетъ.
И слезка покатится,
На хладный прахъ его...
Тутъ надпись появится
«Прахъ друга моего».

„Журналъ для милыхъ“ I, 356—358.

I.

лодые люди, ставшіе во главѣ изданія „Журнала для милыхъ“,
іодъ свою защиту „богоподобныя созданья“, поставили своей

задачей „прелести нашихъ читательницъ защищать отъ злыхъ насмѣшекъ критики“. По выходѣ первой книжки, въ статьѣ: „Жертва милымъ [1]) въ обращеніи къ „любезнымъ соотечественницамъ“, подъ вліяніемъ

Нѣжныхъ тѣхъ заразъ,
Чѣмъ онѣ плѣняютъ насъ,

они высказали надежду, что „несовершенства“ ихъ твореній „ваши нѣжныя чувствованія, ваши прелести довершатъ“. Убѣжденные, что женщина совмѣщаетъ въ себѣ „палату прелестей однѣхъ“, „мы щастливы“, говорятъ они, „что и симъ жертвуемъ, наше удовольствіе, наше благо, въ томъ состоитъ, что мы посвятили сіи вамъ; и когда удостоимся благоволенія вашего, то ни злоба, ни клевета болѣе не посмѣютъ чернымъ ядомъ угрожать намъ“. Предвосхитивъ дамское „благоволѣніе“, они открываютъ страницы своего журнала изображенію „милыхъ“.

И преувѣдомленіе къ журналу и заключительныя строки первой книжки 1-го тома свидѣтельствуютъ о томъ возвышенномъ чувствѣ, которымъ преисполнено ихъ сердце по отношенію къ женщинѣ.

Та одорація женщинъ, которая мѣстами рельефно выступаетъ и въ стихахъ и прозѣ журнала, ставитъ сотрудниковъ ихъ въ тѣсную связь съ ихъ предшественниками—издателями журналовъ XVIII в., не мало воспѣвавшихъ красавицъ, какъ „сладостный магнитъ, привлекающій сердца мужчинъ [2]), какъ „таможню прелестей однѣхъ“ [3]).

Соотвѣтственно дифирамбамъ женщинъ у писателей XVIII ст., въ родѣ слѣдующихъ:

О полъ возлюбленный! достойный алтарей!
Порабощающій всѣхъ нѣжностію своей [4]).

или:

О полъ прелестнѣйшій! Творенья безподобны
Что покорить себѣ вы неудобны? [5])

и въ „Журналѣ для милыхъ“ читаемъ слѣдующія изліянія:

Въ тебѣ всё совершенство
Въ тебѣ одной хочу я зрѣть,
Въ тебѣ все счастіе—мое блаженство
И бога моего имѣть [6]).

---

[1]) I, 57—58.
[2]) Бурцевъ, 901, IV.
[3]) Ibid.
[4]) С.-Петербургскій Меркурій, 1793, II, 17.
[5]) Ibid. 21.
[6]) II, 280.

Подъ вліяніемъ чарующей прелести женщины поэтъ восклицаетъ:

Ты Ангелъ въ видѣ человѣка!
Душа души и божество [1]...

Словомъ, она „богъ души моей“ [2], а потому „буду поклоняться ѣ [3], „боготворить“ [4].

Въ этомъ боготвореніи женщины поэзія не уступала прозѣ. Въ мъ отношеніи очень характерно слѣдующее мѣсто:

„Женщины самое милое, любезное, можно сказать божественное ренïе: — безъ женщинъ мы бы не могли существовать. Женщины, ренïе любимое всею природою.

Нѣжное сердце,—милой взглядъ, чувствительная душа,—самыя хитительныя прïятности, гдѣ какъ не въ женщинахъ?

Женщина животворитъ, пламенитъ грубыя чувства наши,—кто не овъ умереть за женщинъ?

Естьли женщина имѣетъ худой испорченный нравъ, — кто тому ичиною? — мущины! — Имъ мудрено ли превратить кроткаго агнца тигра. Божественное творенïе иначе не могло создаться, какъ съ гельскимъ нравомъ.

Человѣкъ имѣющïй чувства женщины, а мужское сердце, есть вершенъ.

Въ каждой женщинѣ я зрю безподобное, несравненное творенïе, прекрасная — это превышаетъ все...

Ласка женщины есть порфира, объятïя корона, ахъ!—на что тогда бладать мïромъ? Женщины вы погубляете и вмѣстѣ воскрѣшаете всё“ [5].

II.

Впрочемъ, божество это „Журналомъ для милыхъ“ низводится на емлю и ставится въ различныя жизненныя отношенія къ мужчинѣ. лавнымъ и исключительнымъ по журналу стимуломъ, ихъ объединяющимъ, является любовь, различная степень интенсивности которой вляется источникомъ и злосчастій и неизреченныхъ радостей.

Въ первомъ случаѣ терзаются и мужчина и женщина: „райскій бальамъ любви“ [6] у него зрится въ неизвѣстномъ будущемъ; любовь, какъ ѣзвой мотылiокъ“ [7] отлетѣлъ далеко. Съ потерею любви, какъ единтвеннаго источника жизни, и самая жизнь теряетъ всякое разумное

---

[1] II, 188.
[2] II, 97.
[3] II, 87.
[4] II, 340.
[5] II, 284—286.
[6] II, 177.
[7] I, 90.

значеніе: „Лишившись тебя“, говоритъ возлюбленный, „весь свѣтъ въ глазахъ моихъ померкнетъ, все буду зрѣть противнымъ, пагубнымъ и несноснымъ игомъ“ [1]). Весь видимый міръ ему кажется въ столь мрачномъ освѣщеніи въ зависимости отъ его душевнаго состоянія: „Отторженный отъ предмета обожаемаго, лишенный надежды даже видѣть его, погружается въ бездну унынія“ [2]). Душа моя исторгается изъ самой себя [3]): Отсюда совершенно естественъ переходъ къ мысли о самоубійствѣ: „Пистолетъ! одинъ выстрѣлъ“, вопитъ влюбленный, „и прощай злая жизнь... увидишь гробъ, провезенный мимо оконъ дома моего“ [4]). И вотъ онъ уже мечъ, висѣвшій на его бедрѣ, вонзилъ въ недра [5]). Разставаясь съ жизнію, онъ надолго уноситъ съ собою самое для него дорогое: „Портретъ твой снидетъ со мною въ гробъ“ [6]).

Подобнымъ стенаніямъ влюбленнаго, изливающимся въ прозѣ, соотвѣтствуютъ и стихи:

А нынѣ стражду, рвуся,
Лью слезы—и мятуся
Не зря отрадъ нигдѣ
Безъ милинькой Лизетѣ
Почто мнѣ жить на свѣтѣ
Пожертвую — судьбѣ.

* * *

Мѣста всѣ премѣнились,
Безъ ней утѣхи скрылись,
Не зрю отрадъ нигдѣ;
Безъ милинькой Лизетѣ
Не для чего жить въ свѣтѣ
Пожертвую—судьбѣ.

„Съ симъ словомъ онъ бросился въ рѣку“ [7]).

Она, подобно ему, стонетъ, терзается и вопль свой выражаетъ въ прозѣ и стихахъ: „Ты всего лишилъ меня, ты похитилъ у меня сердце, а съ нимъ мою вольность, и все мое блаженство. Жестокой! почтоже ты медлишь отнять у меня и жизнь, въ которой ты всѣхъ несчастій виновникъ!“ [8]). Услышавъ о смерти возлюбленнаго, она разражается слѣдующей тирадой: „Жестокіе, пустите меня къ нему, дайте мнѣ съ его устъ всосать въ себя смерть или оживотворить его пламеннымъ дыханіемъ“, А потому, если

---

[1]) I, 28.
[2]) II, 205.
[3]) II, 18.
[4]) I, 66—67.
[5]) I, 38.
[6]) II, 159.
[7]) I, 48—49.
[8]) 1, 24.

Любить его не должно?
Такъ должно умереть [1]).

Смерть является желаннымъ выходомъ изъ трагическаго поло-
ія:

Нещастнымъ та отрада,
Прибѣжище одно;
За муку смерть награда
Я жду ее давно.

* * *

Перестань судьба жестока
Нещастную терзать
Ударомъ мощна рока
Спѣши мнѣ дни прервать [2])

:

Увы! не можно льститься,
Чтобы владѣть тобой,
На вѣкъ должна проститься
Съ тобой любезной мой.

* * *

Прости сказать мнѣ должно
Могуль то перенесть!
Нѣтъ, нѣтъ, клянусь неложно
Согласнѣй—умерѣть [3]).

Такъ какъ любовь—единственный источникъ земныхъ радостей:
знавъ любви, нельзя веселостей вкушать“ [4]), то любовникъ
;ѣло, нераздѣльно, на вѣки, сливаетъ свою собственную жизнь
стѣ съ ея бытiемъ:

Сердечко мнѣ Лизета подаривши,
Теперя требуетъ назадъ!
Жестокая! отдать тебѣ его я бъ радъ,
Но въ пламенникъ его съ моимъ я положивши,
Такъ долго, хорошо... смѣшалъ одно съ другимъ,
Что сердцу твоему... различья нѣтъ съ моимъ [5]).

Поэтому, что сладостнѣе того, какъ быть любиму [6]), хотя бы эта
въ сопровождалась горѣнiемъ и томленiемъ [7]). Онъ любитъ такъ
только ея самое:

---

[1]) 1, 13.
[2]) Ibid.
[3]) 1, 29.
[4]) 1, 364.
[5]) II, 9.
[6]) II, 169.
[7]) II, 32.

Не деньги, не уборы
Ея—мнѣ дорожатъ;
Богатства цѣлы горы
Для сердца все не кладъ [1]).

Онъ готовъ исключительно посвятить себя на служеніе ей:

Я все веселье презираю,
Тебѣ хочу угоднымъ быть;
Умъ, сердце, душу посвящаю
И для тебя лишь буду жить [2]).

Служеніе ей—единственное благо, исключающее всѣ другія

При ней порфиру презираю,
Предъ ней вселенная пуста,
Для ней живу, для ней и умираю
Безъ ней унылы всѣ мѣста [3]).

Въ силу такого чарующаго вліянія любезной, образъ ея вс
съ нимъ:

. . . .
Образъ твой... въ очахъ моихъ.
Всѣхъ тобою называю
Всѣхъ на свѣтѣ забываю;
Я въ раю какъ ты со мной:
Чтожъ, скажи сему виной?
Гдѣбъ я ни былъ, ты со мною,
Сладка пища чувствъ моихъ;
Я дышу огнемъ... одною
Силой прелестей твоихъ [4]).

А вотъ и самыя обаятельныя прелести у милой:

Въ угрюмомъ Сентябрѣ ты Лиза въ свѣтъ родилась,
Но какъ мила, тиха, нѣжна;
Природа думаю съ тобой уговорилась
Чтобъ ты и осенью ея была весна:
И коль завиденъ тотъ для всѣхъ счастливецъ
Кто сей весны любимецъ [5]).

---

[1]) I, 69.
[2]) I, 182.
[3]) I, 354.
[4]) II, 32.
[5]) I, 43—44.

Соотвѣтственно такому возвышенному представленію милой, ко-рая всегда „напоминаетъ ангельскій мнѣ нравъ“, и возлюбленный › обращеніи съ ней робокъ, деликатенъ, застѣнчивъ, идилличенъ: ится предложить сочиненные для нея стихи [1]). Видя ее спящею, зметавшись на пушистой муравѣ, и опасаясь разбудить, только вы-азываетъ пожеланія почивать ей кротко, какъ „чистой каплѣ росы листикѣ алой розы“ [2]); онъ приравниваетъ милую къ цвѣтку, „кото-ій, возросши, успокоитъ растерзанное сердце“. „Буду поливать тебя ими слезами, слезами сердечнаго восхищенія, и жизнь моя будетъ виднѣе жизни Ангеловъ“ [3]). Онъ обращается къ соловью и проситъ ѣть, потому что голосъ его напоминаетъ голосъ милой [4]). Нѣжнаго лубочка проситъ слетать къ возлюбленной и поцѣловать

Анюту милу, несравненну
Пріятно, нѣжно поцѣлуй [5]).

Обращаясь въ пѣсенкѣ къ любезной, онъ говоритъ:

Тронь ты милую Анюту,
Сердце къ жалости склони,
И въ ту самую минуту,
Страсть мою ей изъясни [6]).

Въ отсутствіи своей любезной „нерѣдко кропилъ слезами цвѣты, крашающія мѣсто ея уединенія“ [7]). На могилѣ милой онъ „сирота ъ подлунной, монахъ міра сего“ [8]).

Она тоже груститъ по миломъ, гуляя въ лѣсу, проливала „токи лезъ“:

Все мое въ томъ и веселье
И забава вся лишь въ томъ
Что сердечное мученье
Вздохъ мой, мысль моя о немъ [9]).

Особенно грусть сильно объемлетъ ея сердце, когда должна про-титься съ нимъ на вѣки. Единственнымъ утѣшеніемъ и отрадой слу-итъ ей рисующійся образъ милаго:

Хотя въ слезахъ мученьи
Я дни препровожу

---

[1]) II, 18.
[2]) II, 19.
[3]) II, 271.
[4]) II, 27.
[5]) II, 246.
[6]) 2, 191.
[7]) 1, 332.
[8]) II, 16.
[9]) I, 20.

Мнѣ то лишъ облегченье
Тебя что вображу [1]).

Въ такомъ меланхолическомъ настроенiи бѣжитъ она на ручеекъ, вьетъ милому вѣнокъ и проситъ голубка уменьшить ея тоску — отнести вѣнокъ къ милому [2]). Душа ея, сосредоточенная на одномъ чувствѣ, готова превратиться въ легкiй вѣтерокъ и полетѣть къ нему [3]). Томимая жаждой свиданья, она восклицаетъ: „Ахъ! для чего влюбленные не имѣютъ крыльевъ“ [4])!

Но милые по „Журналу для милыхъ“ не тоскуютъ только въ разлукѣ и льютъ „токи слезъ“, а встрѣчаются, видятся и млѣютъ отъ любви. Свиданiе любезныхъ происходитъ при идиллической обстановкѣ: то у „свѣтлаго ручья“, то въ „миртовой“ „меланхолической рощѣ“, то на „бальзамическомъ лугу“. Такъ, напримѣръ,

Въ умѣ съ различными мечтами,
Присѣлъ я къ свѣтлому ручью;
И тамъ, межъ нѣжными цвѣтами,
Увидѣлъ милую свою [5]).

Воображенiе его уноситъ въ тѣ мѣста, гдѣ онъ гулялъ съ Машинькою“. Мнѣ казалось, что она и теперь со мною. Я беру ее за руку— чувствую огонь любви—она умильно на меня смотритъ, цѣлуетъ меня, и я сбѣгаю съ нею къ чистому пруду, окруженному прекраснымъ кустарникомъ. Тутъ останавливаюсь, прижимаю ее къ трепещущей груди — уста наши смыкаются... руки сплелися!.. и мы клянемся жить и умереть вѣрными добродѣтели и любви нашей! [6]). „Любовь наполняетъ ихъ сердца; они немогутъ быть одинъ безъ другаго; они умираютъ, когда не видятся“ [7]). Они „погружались чувствительно въ бездну любви“ [8]).—Она удалялась въ ту миртовую рощу, гдѣ нѣкогда гуляла я съ милымъ:—тамъ провожали мы съ нимъ нѣсколько часовъ въ прiятныхъ разговорахъ, цѣловали другъ друга и одинъ другимъ восхищались; наслаждаясь „пѣнiемъ пернатыхъ сладкопѣвцевъ и тихимъ журчанiемъ прохладнаго источника“ [9]), она спѣшитъ на милый холмикъ, гдѣ казалось тогда мнѣ все оживленнымъ“ [10]), поистинѣ почитала себя счастливѣе всѣхъ смертныхъ [11]). При перемѣнѣ же своего душевнаго

---

[1]) I, 30.
[2]) I, 265.
[3]) I, 336.
[4]) I, 350.
[5]) II, 141.
[6]) II, 6—7.
[7]) I, 342.
[8]) I, 330.
[9]) I, 21.
[10]) I, Ibid.
[11]) I, 22.

стоянія, она нигдѣ не находитъ удовольствія, „тоска-грусть, уны-е, отчаянïе всюду меня преслѣдуютъ" [1]).

Природа, нѣмая и бездушная, однакожъ въ изображеніи журнала, ляется какъ бы соучастницею ихъ психическихъ состояній: эхо возщаетъ милой о любви къ ней [2]).

о же является вѣстникомъ и отъ ней:

Придти ко мнѣ въ лѣсокъ Анюта не забудетъ? — *будетъ.*
Кто мнѣ отвѣтствуетъ ты ль милая моя? — *Я.*
Какъ, ты! но гдѣжъ Анюта? невозможно! — *можно.*
Но полно твой ли гласъ мнѣ слышится, другъ мой? — *мой.*
Ты видно спряталась, что мнѣ тебя не видно! — *видно.*
Не тамъ ли ты, гдѣ дубъ къ высокой липѣ льнетъ — *нѣтъ.*
Но гдѣжъ тебя искать, скажи, не будь упряма... — *пряма.*
Такъ ты прижалася къ тѣмъ розовымъ кустамъ? — *тамъ.*
Ахъ, какъ я безъ тебя томлюся, какъ скучаю! — *чаю.*
Позволишь ли ты мнѣ придти туда? — *да.*
Ау,... ау! гдѣжъ ты? Анюты ужъ не стало!.. — *стало.*
Пойду, ты эхо льстишь надеждою пустой! [3]) — *стой.*

Нельзя не замѣтить, что здѣсь сементализмъ доведенъ до не-:ественнаго, смѣшного: характеръ чувствованій влюбленныхъ напу-ой, несоотвѣтствующій дѣйствительности, которая ставила ихъ въ ношенія болѣе грубыя на почвѣ эротизма.

III.

„Журналъ для милыхъ", низведя божество на землю и поставя жизненную идиллическую обстановку, рисуетъ и картины отноше-і мужчины къ женщинѣ болѣе реальнаго эротическаго характера, оспаленныхъ" физической организаціей женщины. Такъ какъ взоры нщины „очаровываютъ сердца" [4]), отъ которыхъ можно „мучительно ереть [5]), ибо „ты всё въ глазахъ моихъ" [6]), то влюбленный проситъ нуть „одинъ взоръ нѣжной, милой" [7]). „Взоры твои произвели въ емъ сердцѣ огонь любви" [8]) и „предъ очами воспаленъ Адонисъ" [9]).

[1]) Ibid. 23.
[2]) 1, 19.
[3]) II, 7—8.
[4]) II, 90.
[5]) II, 173.
[6]) II, 183.
[7]) II, 131.
[8]) II, 97.
[9]) II, 183.

Черные глаза плѣнили
Нѣжностію меня своей
И въ минуту воспалили
Жаръ въ крови моей [1]).

Дѣло не ограничивалось только созерцаніемъ глазокъ: они и „наши губы ощущали взаимно пламенные поцѣлуи“ [2]). И когда „уста ея коснулись къ устамъ его; всё изчезаетъ для нихъ“ [3]).

„Заблуждаясь въ лабиринтѣ чувственныхъ восторговъ“ мужчина сожалѣетъ, что женщина украсила свои прелести изумрудами и бриліантами [4]), сугубо сожалѣетъ, что „пунцовыя платья скрываютъ драгоцѣнный для меня предметъ“ [5]). Въ журналѣ устанавливаются и самые объекты этого очаровательнаго „предмета“. Это, во-первыхъ, „восхитительная грудь“ [6]).

Роза цвѣтокъ теряетъ свою прелесть въ присутствіи естественной прелести-грудей:

На что она (роза) въ красѣ своей?
Коль у грудей твоихъ бываетъ
Всѣ прелести свои теряетъ
Отъ дивной красоты твоей [7]).

Онъ при случаѣ любуется ими и созерцаетъ, какъ „волненіе по грудямъ ея разливается“ [8]). „Онъ бы желалъ коснуться и умереть на семъ очаровывающемъ мѣстѣ“ [9]).

Его мечты простираются далѣе:

А естьлибы нагою
Представилась когда,
Обнявшись съ дорогою
Я умеръ бы тогда [10]).

Такъ какъ Венера скинула съ себя одежду, закрывающую прелести отъ глазъ смертныхъ [5]), то онъ и увидѣлъ, „чего бы ни одинъ смертный не долженъ былъ видѣть“ [11]).

Подъ вліяніемъ такихъ вожделѣній, смотря на женщину, какъ на объектъ животныхъ наслажденій, возлюбленный только и думаетъ о томъ,

---

1) I, 80.
2) I, 9.
3) II, 98.
4) I, 76.
5) I, 292.
6) II, 93.
7) II, 188.
8) II, 94.
9) Ibid.
10) I, 70.
11) I, 145.

Чтобъ въ объятьяхъ милой Психи
Ночь пріятно проводить [1]).

Подобно голубкамъ, которые, послѣ возвращенія одного изъ странствія,

Опять вмѣстѣ сопряглися
Горлица и голубокъ,

и онъ, обращаясь къ ней, говоритъ:

Будь ты горлицей моей
А я—голубкомъ твоимъ [2]).

Для возлюбленныхъ „Амуръ украденными съ Олимпа мѣхами попеременно раздуваетъ пламень любви [3]) и

Она (любовь) тотчасъ и явилась,
Гротъ любви моей помогъ,
Настя—млела и стыдилась,
Я счастливѣй быть не могъ [4]).

„Крылатый божокъ пронзилъ сердце двухъ юныхъ любовниковъ. Горячая кровь молодого человѣка закипѣла... и жаръ любви разлился по всѣмъ членамъ его... Непроходные Серальскіе двери ему отвѣрсты, любовники предаются удовольствїямъ подъ покровительствомъ Венеры“ [5]). „Сама тайна присудствовала при нашемъ блаженствѣ“ [6]). Естественно поэтому, что

Гименей насъ отличаетъ,
Что весна, то новой плодъ [7]).

Проза также щеголяетъ иногда картинками эротическаго характера. Возьмемъ для примѣра одну.

„Юная Ириса, первая цвѣтущая изъ нашихъ деревенскихъ лилій, въ прекрасныїй весеннїй вечеръ пошла прогуляться, съ подобными себѣ подружками, въ прїятную меланхолическую рощицу. Тамъ онѣ сѣли на зеленую мураву и составили кругъ прелестныхъ Нимфъ. Жаль только, что между ними не было никакого Тирсиса. А вороватый Амуръ, имѣя удобный случай, опустился въ кружокъ невинныхъ пастушекъ, прилегъ осторожно и уснулъ. Милыя дѣвушки

[1]) II, 337.
[2]) I, 167.
[3]) I, 74.
[4]) I, 147.
[5]) I, 74.
[6]) I, 192.
[7]) I, 194.

долго его не примѣтили, пѣли пѣсни, играли въ фанты. Наконецъ, рѣзвая Хлоюшка была прозорливѣе другихъ; она увидѣла спящее дитя; сказала о томъ своимъ подругамъ, и онѣ всѣ разстроились. Маленькой шалунъ большую сдѣлалъ заботу любезнымъ дѣвушкамъ. Въ одну секунду Нимфы разбѣжались по рощѣ и по лугамъ и всякая старалась нарвать хорошій изъ цвѣтовъ букетъ, чтобы убрать ими Амура. Скоро бѣлые полные ихъ ручьки отяготились букетами; и вотъ уже время приступать къ убиранію прелестнаго мальчика. Ежели всѣмъ вдругъ — онъ испугается, а у дѣвушекъ сострадательныя сердца; естьли — и наконецъ жребій опредѣлилъ Ирисѣ. Любезная рѣзвушка сплѣла изъ розъ вѣнокъ и тихонько—тихонько... подошла... нагнулась... и лишъ только хотѣла надѣть гирланду на голову прелестнаго мальчика, онъ вскочилъ, обвился рученками, около алебастру подобной пастушкиной шеи, оплелся ножками около ея туловища и розовыми своими губками высасывалъ изъ нея чистѣйшій нектаръ. Она рвалась, кидалась туда и сюда, но малютка все еще не насытился. Подружки ея стояли въ изступленіи, и естьлибы не Хлоя, то бѣдная Ириса погибла. Рѣзвая пастушка вмѣсто вѣнка сплела изъ незабудокъ розги, велѣла здѣлать такія же своимъ подружкамъ; а по окончаніи работы Ириса, обезсилевъ, упала на бальзамическій лугъ... Тутъ то Веперинъ сынъ повеселился, пороскошничалъ; видѣлъ то, за что бы иной съ удовольствіемъ отдалъ всѣ свои сокровища.—Между тѣмъ прелестные Нимфы украдкою схватили Амура за крылышки, и бѣдной запищалъ.—Не вырвешься, не вырвешься,—кричали Нимфы,—такъ и быть, только отомщу,—ворчалъ божокъ. Мужественная Аглая сѣла на дерновую скамью, сжала крѣпко плутову голову въ своихъ коленяхъ; а плутишка тому и радъ. Вотъ, ожидалъ ли я, чтобъ моя голова попала въ такое роскошное мѣсто! о, я всѣ обиды имъ прощаю— между тѣмъ Нимфы распаляются большимъ гнѣвомъ. Хлоя принимаетъ на себя должность сѣчь виноватаго, и начинаетъ стегать его розовымъ плетешкомъ. Мальчикъ визжалъ, вертѣлся, и какое упрямство! кричалъ: не больно, не больно! дѣвушки принимались по перемѣнно. Наконецъ Купидону наскучило лѣжать въ коленяхъ Аглаи; онъ вырвался, вспорхнулъ, взлетѣлъ, и видя разкрытую, прелестную грудь Ирисы, превратился въ бабочьку и скрылся въ ея шелашекъ. Нимфа запрыгала, онъ у меня—у меня, сестрицы, выньте, избавте меня; ой! ой! умираю, умираю! больно!.. больно... Нимфы были въ недоумѣніи и не знали что Ирисѣ причиняло болѣзнь, она лѣжала. Ахъ! въ очаровательномъ обморокѣ, въ такомъ положеніи, чтобъ, ежели кто на нее взглянулъ, то вѣрнобъ не утерпѣлъ... она стенала; но стенаніе сіе было божественно. Плутъ удовольствовавшись является предъ глазами Ирисиныхъ подругъ, и по лѣсу раздалось:

Ахъ! ахъ! ахъ повторило эхо въ горахъ, лѣсахъ и долинахъ, онъ ее погубилъ. Амуръ побѣжалъ и всѣ дѣвушки устремились ловить его.— Ловили—ловили, и, наконецъ, поймали. Обществомъ присуждено ему было остричь крылья, лишить лука и пламенныхъ стрѣлъ. Но Ириса опамятовалась, забыла нанесенную обиду, и ставъ въ кругу говорила: „Милые сестрицы, съ начала я чувствовала жестокую боль отъ его ядовитыхъ стрѣлъ, но минута и все миновалось. Я объята очаровательнымъ огнемъ, огнемъ несравненнымъ. Итакъ я чрезъ Амура познала божественное удовольствіе; по моему мнѣнію, должно вамъ прежде всего испытать едемскую сладость, теперь разлившуюся по нервамъ моимъ: и потомъ судите его поступокъ“. Предложеніе принято съ рукоплесканіемъ и вездѣ безмолвіе разспространилось. Тутъ-то воръ Амуръ повеселился, ныряя тамъ и сямъ. Съ нимъ соединились два вѣрные его друга, Тирсисъ и Лидасъ, пастухи изъ сосѣдней деревни, и какоежъ было торжество! — Отъ Ирисы говорятъ произошелъ рой амуровъ, которыхъ она воспитывала въ соплетенномъ изъ розъ лилій и нарциссовъ гнѣздѣ.—Отъ Хлои родился Амуръ танцмейстеръ, отъ Аглаи Амуръ музыкантъ; а отъ прочихъ игры, радости и смѣхи [1]).

Такимъ же характеромъ отличается „Сельская повѣсть—Аленушка“, „полногрудая милушка“, влюбившаяся въ молодого человѣка, „зараженнаго моднымъ воздухомъ“, физическими красотами котораго, во время купанья этого послѣдняго настолько залюбовалась, залегши въ густую траву, что „хотѣло вылетѣть сердце“. Да и она потомъ „скинула съ себя одежду, закрывающую прелести отъ глазъ смертныхъ“. Они купались въ струистой рѣчкѣ, ныряли, плескались, можетъ быть что и еще между ними происходило что. — Но романисты закрываютъ такія приключенія на пять минутъ, тонкою дымкою и молчатъ . . . . Анюшка одѣлась, сердце въ ней сильно билось, щеки пламенѣли и дѣвушка говорила: Милый Агланронъ! какъ несправедливы люди, что находятъ различіе между полами; оба они созданы на то, чтобы совершенствовать взаимно себя“ [2]).

IV.

Отношеніе мужчины къ женщинѣ и обратно, какъ мы видѣли,— основное содержаніе журнала; перепитіи разныхъ видовъ любви составляютъ наибольшую его часть, но не охватываетъ его всего. Въ него входятъ, какъ придатокъ: 1) бытовыя картины; 2) разнаго рода

[1]) I, 96—105. [2]) I, 140, 146.

смѣсь; 3) отношеніе къ критикѣ; 4) и редакціонная часть. Въ содержаніи перваго отдѣла есть статьи, родственныя съ основнымъ содержаніемъ журнала и его дополняющія. Таковы напримѣръ: „Забавныя привычки женщинъ“ [1]), „Кокетка“ [2]), „Что должно въ годъ проживать щеголихѣ“ [3]). Есть нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ мужчинамъ, отринутымъ женскою любовью: „эпиграммы“ на рогоносца [4]), „Старики не могутъ любить“ [5]). „Парижскія увѣдомленія“ вводятъ въ область „дамскихъ и мужскихъ модъ“ [6]). Статья: „На новый годъ“ посвящена времяпровожденію „любезныхъ дѣвушекъ“ и „молодыхъ попрыгунчиковъ“ на маскарадѣ [7]), статья же „Рѣшительный скачокъ“ или „Бракъ нѣжнаго Петиметра“—свадьбѣ и обстоятельствамъ, ей предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ за ней [8]). Статья: „Липецкой бульваръ“ — бытового характера, стоитъ особо, внѣ связи съ другими [9]).

Во второмъ отдѣлѣ—смѣси—помѣщаются въ журналѣ свѣдѣнія, соотвѣтствующія заглавію: анекдоты [10]), новости [11]).

Критика журнала сказалась очень слабо количественно и качественно: мы имѣемъ очень ограниченное число статеекъ [12]) и то, по большей части, въ видѣ писемъ, обращенныхъ въ редакцію съ краткими замѣчаніями, невинными запросами и недоумѣніями.

Къ этому отдѣлу близко примыкаетъ и послѣдній, въ которомъ отъ редакціи сообщается о посвященіи своего журнала и источникахъ духовнаго подъема издателей [13]) и непринятіи ею къ напечатанію произведеній, съ указаніемъ причинъ такого отказа [14]), о жалкомъ существованіи къ концу года, когда это „бѣдное изданіе, по опредѣленію непредвидѣнности стало приходить въ упадокъ“ и, наконецъ, прекратилось [15]). Издатели, освобожденные отъ необходимости къ опредѣленному времени удовлетворять своихъ подписчиковъ, такъ пропѣли похоронную пѣснь своему журналу: „Цѣлой годъ, быть заперту въ клеткѣ, имѣть сообщество съ одними перьями и бумагой, слышать на щетъ свой несносные пересуды,—пускать все мимо ушей; и послѣ такихъ ужасныхъ обстоятельствъ вырваться, летѣть и быть свободну. „Свобода! ты царь души нашей“...!!

Хотя „Журналъ для милыхъ“ издавался съ спеціальною цѣлью—сдѣлать пріятное дамамъ и, слѣдовательно, наполнить содержаніе

---

1) I, 248—256.
2) II, 286—296.
3) II, 42—49.
4) II, 264.
5) I, 276.
6) II, 301—310.
7) I, 4—6.
8) I, 197—232.
9) II, 352—356.
10) II, 34.
11) I, 171—179.
12) II, 369—374; II, 49—74; I, 241—250; 296—299; 359.
13) I, 57—58.
14) II, 191—200.
15) II, 377.

журнала матеріаломъ для нихъ только угоднымъ, но издатели, выполнивъ свои добровольныя обязанности соотвѣтственно своимъ эстетическимъ и этическимъ воззрѣніямъ, какъ дѣти своего вѣка, естественно, помимо ихъ воли, допустили въ содержаніе своего журнала и то, что не находилось въ соотвѣтствіи съ прямою задачею ихъ журнала, такъ ясно ими выраженною [1]).

V.

Изъ трехъ направленій — ложноклассическаго, романтическаго и сентиментальнаго, господствовавшихъ въ русской литературѣ въ XVIII в. и отражавшихся въ различной степени ширины и глубины въ повременныхъ изданіяхъ XIX столѣтія, первыя два сказались въ „Журналѣ для милыхъ" сравнительно слабо и то въ ограниченномъ количествѣ пьесъ; сатирическій элементъ, вторгшійся въ журналъ, чувствуется сильнѣй, но не сливается органически съ основнымъ содержаніемъ журнала и является случайнымъ къ нему придаткомъ; всего ярче отлился въ журналѣ сементализмъ—въ воркованіи милыхъ, въ радостяхъ при созерцаніи и совмѣстномъ пребываніи, въ безпросвѣтной тоскѣ при разлукѣ и охватывающемъ ихъ по временамъ отчаяніи, въ безконечной радости при свиданіяхъ, объятіяхъ и лобызаніяхъ. въ идиллическомъ изображеніи мѣстъ, гдѣ происходили сердечныя изліянія, и, наконецъ, въ живомъ, такъ сказать, одушевленномъ сочувствіи, которое обнаруживала и неодушевленная природа къ ихъ сердечнымъ состояніямъ.

Въ изображеніи всѣхъ перепитій душевныхъ состояній милыхъ примѣшивался, какъ мы видѣли по приведеннымъ отрывкамъ, эротизмъ, мѣстами принимавшій крайне циническую окраску. „Журналъ для милыхъ" въ мягкихъ тонахъ иногда рисуетъ картины, полныя сладострастія. Въ этомъ отношеніи онъ близко стоитъ, какъ бы въ преемственной связи, съ журнальной сатирической литературой XVIII в. и въ особенности съ „Зрителемъ" (1792) и С.-Петербугскимъ „Меркуріемъ" (1793), блещущихъ изображеніями разврата.

Главнымъ редакторомъ и издателемъ „Журнала для милыхъ" былъ М. Н. Макаровъ, довольно плодовитый писатель, принимавшій участіе въ различныхъ журналахъ и, между прочимъ, въ изданіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Онъ былъ въ юныхъ годахъ, когда принялся за изданіе „Журнала для милыхъ". Онъ былъ воодушевленъ той же идей, которая имъ положена раньше въ имъ же

---

[1]) II, 379.

издаваемомъ журналѣ „Московскій Меркурій“. Въ январской книжкѣ этого журнала 1803 г., когда онъ выходилъ, Макаровъ пишетъ: „*Вамъ*, любезныя читательницы, желаемъ предпочтительно угодить; *Ваше* только одобреніе назовемъ *вѣнцемъ и щастіемъ* своимъ. — Не судите о Меркуріѣ по первой книжкѣ: начало всякаго труда трудно. Мы же обѣщаемъ ничего, кромѣ *посредственнаго;* но и посредственное имѣетъ свои степени: иное ближе къ *хорошему*, другое къ *дурному*. Много встрѣтилось намъ досаднаго; много надлежало,—и еще надлежитъ преодолѣть препятствій!.. А притомъ, и время нынѣ самое непріятное: глаза смотрятъ на печальные предметы, воображеніе холодно, какъ снѣгъ, которымъ мы окружены; умъ не дѣйствуетъ; рука не пишетъ. Когда весна посѣтитъ и нашъ суровый климатъ, когда вся натура начнетъ оживать и обновляться, когда благоухающая *роза* будетъ спорить съ *Вами* о преимуществѣ въ свѣжести и нѣжности, а *лилея*—въ бѣлизнѣ: тогда, можетъ быть, и мы положимъ сколько цвѣтовъ къ ногамъ Вашимъ.

До тѣхъ поръ (чтобы совсѣмъ не замерзнуть) объ *Васъ, Прекрасныя!* станемъ думать безпрестанно“.

Изъ сравненія этого предисловія съ посвященіемъ соотечественницамъ въ „Журналѣ для милыхъ“ открывается тожественность задачъ обоихъ журналовъ въ основномъ ихъ содержаніи.

Сотрудниками и соредакторами „Журнала для милыхъ“ былъ князь П. И. Шаликовъ, С-ъ и С. И. Крюковъ.

Князь Шаликовъ—извѣстный издатель журналовъ: „Московскаго Зрителя“ (1806), „Аглаи“ (1808—1812) и „Дамскаго Журнала“ (1823—1833). Участіе его въ разсматриваемомъ нами журналѣ незначительно.

Крюкову была посвящена въ „Московскомъ Курьерѣ“ слѣдующая эпитафія:

На прахъ здѣсь Крюкова вы, *Милыя*, взгляните,
Сердечный вздохъ, слезу ему вы посвятите;
Для васъ онъ жертвовалъ и знаньемъ и собой:
Да будетъ миренъ сонъ, любезный Крюковъ, твой [1]).

В. Покровскій.

---

[1]) „Московскій Курьеръ“, 1805, ч. I, № 14, 221.

2.—Сольвычегодскія сотницы 7094 года.

Писцы издаваемыхъ сотницъ изъ „грамотъ коллегіи экономіи" по Московскому Архиву Министерства Юстиціи были извѣстны г. Милюкову, но сами эти сотницы раньше не были извѣстны и пускаются нами въ ученый оборотъ впервые. Между тѣмъ онѣ очень интересны. Взять хотя бы описаніе Спасопреображенскаго Сойгинскаго монастыря и церкви въ селѣ Никольскомъ. Не мало любопытныхъ въ ней данныхъ и для характеристики монастырскаго хозяйства и классовъ и разрядовъ населенія. Очень интересенъ и перечень книгъ имѣвшихся при церквахъ. Четвертый же выпускъ нашего изданія „Сотницы, грамоты и записи" по разнымъ причинамъ не такъ-то еще скоро будетъ сданъ нами въ печать. Поэтому мы и рѣшаемся на отдѣльную публикацію издаваемыхъ сотницъ. Даемъ кстати здѣсь же и поправки и дополненія къ болѣе раннимъ нашимъ изданіямъ на основаніи дальнѣйшихъ нашихъ работъ надъ печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ.

Держала корректуру сотницъ по архивнымъ оригиналамъ М. Н. Шуйская.

I (10882).

Лѣта 7094-го. Сотная с книг писма и мѣры Івана Григоревича Огарева да подячег Филипа Юрьева.

Вычегодцкіе земли. Плесовские волости. Спасского монастыря на усть рѣчки Соиги. А в нем *церков Преображение* Господа нашего Іисуса Христа древян вверхъ. А в церкви: Дѣисус стоячеи, тринатцат образов, венцы писаны золотом, а поставилъ его Яков Оникеевъ сынъ Строгоновъ. Да в церкви ж двери царские, столбцы и сѣнь на празелени. Да в олтарѣ образ Пречистые Богородицы Одегитрие престолная. А на престоле індитя дороги алы, да сосуды церковные оловяные, да два креста воздвизалных. Да образов мѣстных: образ Преображение Спасово, да образ всѣхъ святых на золоте, оба полу-четверты пяди, да образ Рожество Пречистые Богородицы на празелени, образ архистратига Михаила на пражелти четырех пядеи, да четыре образы страстотерпца Христова мученика Геѳргия з деянием, восемь образов чюдотворца Николы, два в киоте на золоте, а шесть бес киотов. Да по леву царских двереи образ Пречистые Богородицы на празелени четырехъ пядеи. Да образ воскресение Христово пядница на золоте. Да два дѣисуса, а в дѣисусе по три образы, одинъ пяд-

ница, а другои поменши. Да книг: Евангилье тетръ в десть, евангилисты выбиваны на жести; да два апостола, один тетръ в десть, а другои апракос в полдесть; да три прологи, а в них четыре мѣсяцы; да устав в десть; да лѣствѣчникъ; да псалтыр в пол-десть; да семь минеи мѣсячных, в них писаны девять мѣсяцъ, в пол-десть; минѣя общая в четверть; двѣ треоди постная да цветная, обе в пол-десть; да два охтоя в пол-десть; да часовникъ в четверть; да два служебника в четверть; да книга Асафа царевича в четверть. Да в церкви ж две свечи поставные.

Да в том же монастырѣ *церков* теплая *Рожество Пречистые* клѣтцкиі, а в неи дѣисус, семь образов на бели; да двери царские на бели, да образ Пречистые Богородицы Одегитрие, образъ Рожество Пречистые на празелени, пядницы, да одиннадцать образов розныхъ; да на престоле индитя крашенинна черна; да образ Вседержителев з затворы, а на затворех на правом Никола чюдотворецъ, а на лѣвомъ Іван Предотеча; образ Сергиево видѣние на золоте пядница; да свеча поставная; да сосуды церковные древяные. Да на колоколнице два колокола. А в церквах образы и книги и свечи все строение монастырское.

Да в монастырѣ *кѣлья* игуменская, а в неи строитель Герасим [1]), да четыре кѣльи, а в них живут 16 старцов. Да в монастырѣ жъ погреб да двѣ житницы. Да за монастырем дв. монастырсково слуги Вахромѣиков.

Да за монастырем же *дв. конюшенной*, а на нем конюшни, а в конюшнех лошадеи монастырскихъ: меринъ кар, мерин коур лыс, мерин бур звездочел, два жеребчика лоншаки, да кобыла гнеда, да кобыла бура звездочела.

Да на *коровъ дворъ* 10 коров доиных, 6 телиц, 15 овец старых.

Да под монастырем на рекѣ на Соиге *мелница* монастырская.

Пашни у монастыря паханые 10 ч. в поле, а в дву по тому ж; *сѣна* на рекѣ на Соиге 60 к., да на острову на Верезщагине 40 к., да за Вычегдою на пожне на Подельне с Савельем Оржаницынымъ 30 к.

Да к монастырю ж *деревни:* Д. *Горки* пуста; а в неи дв. пустъ, пашни перелогомъ 2 ч., сѣна нѣтъ, лѣсъ по обе стороны вверхъ по рекѣ по Вычегде. П. что была д. *Горбуновская*, а дал тоѣ пустош Олеша Горбунов въ монастыр по душе, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 3 ч. в поле, а в дву по тому же, да на пожнѣ на Островкѣ сѣна 50 к. П. что был пч. *Кузнецовской Полудницын* у реки у Вычегды на усть рѣчки Черные, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 ч. в поле, а в дву по тому ж, сѣна на усть рѣчки Черные 10 к., лѣсу пашенново и непашенново промежь пустошеи Олексѣевской

---

[1]) По Строеву (782) 1628 года. Другой?

я Кузнецовскои по Черную рѣчку на версту. Д. *Красиновская* над озером над Соровымъ, а дал её в монастыр по душе Ондрѣи Красинъ, во дв. половникъ Жданко Тимофѣев, пашни паханые 3 ч. с осминою в поле, а в дву потому ж, сѣна 80 к.

Чакулские волости *деревни* по рекѣ по Вычегде, а даваны в монастыр по душе: Д. *Сѣкурская* на рѣчке на Сѣкуре, а дал тоѣ деревню въ монастыр по душе Василеи Дмитреевъ сынъ Беляевъ да старецъ Максим Юрьевъ, а в неи во дв. половникъ Сенка Неѳедевъ, во дв. Захарко да Гаврилко Сенины, пашни паханые 6 ч. в поле, а в дву по тому ж, сѣна 200 к. Д. *Сѣкурская* на рѣчкѣ на Змееватице, во дв. Митка Михайлов, тоѣ ж деревни на другои сторонѣ рѣчки Змееватицы во дв. Истома Елизаров, пашни паханые 4 ч. в поле, а в дву потому ж, сѣна въ Чаене наволоке за рекою за Вычегдою 150 к., да на рекѣ на Змееватице рыбная ловля да 5 слопцов. Д. *Литвиновская*, во дв. Кондрашко Григоревъ, пашни паханые 3 ч. в поле, а в дву по тому ж, сѣна 60 к. Д. *Родивоновская* в Лупенском наволоке за рекою за Вычегдою, во дв. половникъ монастырскои Назарко Ортемьевъ да Максимко Тимофѣевъ, пашни паханые 4 ч. в поле, а в дву по тому ж, сѣна 30 к.

А угодья к монастырю: *Рыбные ловли:* в Вычегде, да в Лупье, да въ Язинце и в ыстокехъ против Спасские земли; да монастырю ж участокъ в Святе озере, ловити неводом одним.

I всего в Спасскомъ монастырѣ 2 церкви да 5 кѣлеи, а в нихъ строитель да 16 старцов; да монастырских же 6 [5 ?] деревень живущих, да деревня пустая, да 2 пустоши; а в деревнях і в пустошах 8 дворов крестьянских, а людеи в них 10 чл., да двор пустъ; пашни паханые худые земли 21 [20 ?] ч. с осминою в поле, а в дву по тому же, да перелогомъ и лѣсом поросло 8 [7 ?] ч. в поле, а в дву по тому ж, сѣна 710 к. А сошново писма в живущемъ пол-полчети сохи.

А *давати* Спаскому строителю з братею с монастырскихъ селъ и з деревень государю за дан и за ямские денги и за городовое и за засечное и за ямчюжное дѣло и за приметные денги, за пошлины и за всякие государевы подати на год оброку по два рубля денег да пошлинъ с рубля по два алтына. А посылати имъ тот государевъ оброкъ и пошлины к Москве с Вычег(о)дцкими Еренског города с целовальники, какъ вычегодцкие данщики поѣдутъ со государевою данью к Москве. А с Плесовскою волостью Спасскому строителю з братею и их крестьяномъ государевых податеи никакихъ не давати и не тянути с ними ни во что.

А *межа* Спаского монастыря землѣ и деревням с Сѣкурских лугов и с Литвиновских с верхнева конца от Лупенсково заостровя по

Кривому озерку, с нижнево конца озерка тог в гору прямо да на Соболе на слудку по взвозу от реки от Вычегды, да со взвоза прямо в гору до Киурсково болота, да к Чаинскимъ пожням. Межа с нижнева конца с Онисимовыми детми по ровцу наволочекъ прямо к озерку к Неводинскому, да по озерку вниз да по рѣчке вверхъ по Ошюге в гору, да с верхнева конца оприч Миткинские пожни Микляева, а верхнему концу тоѣ земли и пожнямъ по розсоховатому врагу пониже Лупьи да в гору прямо, направе земля и лѣсъ государево, а налеве земля и лѣсъ Спасског монастыря і деревень.

Къ сеи сотнои писецъ Іван Григорьевич Огарев печат свою приложил.

Печать.

На оборотѣ по склеямъ: К сеи сотнои подячеи Ѳилипъ Юрьевъ руку приложил.

На оборотѣ же помѣты: По Соливычегоцку № 33. № 20.

Изъ трехъ листовъ.

II (13933).

...7095—г февраля в 22 ден. Били челом царю... Усолског уѣзду... Вилеготцкіе волости вологодцкого владыки хрестьяне Федка Іванов сынъ Ужищев і во всѣхъ крестьян мѣсто сказали: Писали у Соли на посаде і в Усолскомъ уѣздѣ писцы Оѳонасеи Іванович Велямiнов да дякъ Іванъ Григоревъ, а сотные им с книг писма своег их владычнимъ селом и деревнямъ и починкомъ и всякимъ их угодямъ не дали; и имъ-де оброков за наместнич доход и всяких государевых доходов платити нѣ по чему, і вы... сошног писма въ селех і въ деревнях і в починках не выдают; и государь бы их пожаловал, велѣл имъ... на ихъ владычны села и на деревни сотную с книг писма и мѣры Оѳонася Івановича Веляминова да діяка Ивана Григорева, по чему имъ вперед платити всякие государевы доходы оприч посадцких людеи і волосных хрестьянъ. И царь... владычних крестьян Ѳедка Ужищева с товарыщи пожалывал, велѣл имъ на их села и деревни и на починки и на всякия угодя с книг сотную дати.

А в **писцовыхъ книгах писма и меры Оѳонася Івановича Веляминова да діяка Івана Григорева написано**:

Лѣта 7094-г году. **В Усолскомъ уѣзде в Вилеготцкои волости** в Николскомъ да в Покровскомъ да в Ылинскомъ приходе **владыки воло(го)тцког.** С. *Николское* на Виледі, а в селе *храмъ Никола чюдотворецъ* древян вверхъ, а в немъ образов: дѣисус стоячеи на красках, а въ немъ 5 образов, венцы обложены серебромъ; двери царь-

-ские на красках; образ мѣснои Никола чюдотворец на красках, венец обложен серебромъ, а у него двѣ гривны серебряны плоских; образ Пречистые Одегитрее, обложен серебромъ; да образ мѣснои в киотѣ Прокофѣи устюжскіи чюдотворецъ да Варламеи Ноугородцкіи чюдотворецъ на красках. Да теплои *храм Ѳеонасеи Олександрѣйскии* древян клѣтцкіи, а в немъ образов: дѣисус стоячеи на красках, а в немъ одинадцать образовъ; двери царьские на красках; образ мѣснои Ѳеонасеи Олександрѣискии на красках, а у нег гривна серебряна; да образ мѣснои Никола чюдотворецъ на красках; да образ мѣснои Пречистые Одегитрее на золотѣ, а у нег гривна серебряна; да три свѣчи мѣсных; сосуды церковные, потыр и блюдца, древяны. А книг у обѣихъ храмов: евангиле печатное тетръ въ десть; да другое евангиле тетръ же писменое въ десть; да два пролога в полдестъ; да измарагдъ; да соборникъ; да синоксаръ в полдестъ; да двѣ треоді, посная да цвѣтная, в полдесть; да 9 минѣи мѣсечных в полдестъ; да минѣя общая; да апостолъ тетръ в полдесть, да псалтыря в полдестъ; да часовникъ въ четверть. Да двои колокола не велики.

А *дворов в селе:* во дв. владыченъ приказщикъ Тимоха Тороканов, во дв. поп Богдан, во дв. церковнои діячекъ Гриша Іванов, во дв. проскурница Окулина, во дв. пономар Оброско. А владычних половников: во дв. Петрушка Никифоров, во дв. Жданко Олексѣевъ. Пашни середние земли 7 четвертеи в поле а въ дву потому ж, сѣна 20 к., полвыти. А непашенных: во дв. Ромашко Новиков, во дв. Миня Микитинъ, во дв. Ѳедко Івановъ, во дв. Меркушо Пономаревъ, во дв. Кричко Еремѣевъ, во дв. Лучка Архипов, во дв. Івашко Носиков кузнецъ, во дв. діячек Осипко Григоревъ, во дв. Епиха Мартемьянов порътнои мастер, во дв. Малец. Патрекѣевъ, во дв. вдова Оленка Максимова с сыном с Пятункою, во дв. вдова Капиля Захарова жена Гладкова, во дв. Ондрюшка Мартемъянов. Да три кѣли, а в них живут нищие. Да 3 дворы пусты. Да 3 дворы, а в них живут нищие.

К тому ж селу деревни, а в них живут владычни половники: Д. *Сергѣева Горка,* во дв. Куземка Боровскои, во дв. Іванко Еремеевъ; пашни середние земли 5 четвертеи с полуосминою в поле, а въ дву потому же; сѣна 10 к.; полторы четверти выти. Д. *Чаброва* над Чабровскимъ озеркомъ; во дв. Гришка Семенов, во дв. Поздячко Михаилов; пашни середние земли 5 четвертеи с полуосминою в поле, а в дву потому ж; сѣна 10 к.; полторы четверти выти. Д. *Ѳедорково* на речке на Ѳедорке владычня приказщика Тимохи Тороканова, а в неи половники ег: во дв. Ѳедко Сусло да Ондрюшка Шипилов, да в относном дворѣ Ѳедко Оголигузов; пашни середние земли 5 четвертеи с полосминою в поле, а в дву потому же; сѣна 15 к.; полторы четверти выти.

В *Ылинскомъ* приходѣ: Д. *Новая изба Капустина* на Виляді, во

дв. Ѳедко Филипов; пашни середные земли 3 четверти с осминою в поле, а в дву по тому ж, сѣна 5 к.; четверть выти. Д. *Івашевская* на Виляді, во дв. Васка Губникъ, во дв. Митка Матвѣевъ; пашни середние земли 5 четвертеи с полосминою в поле, а в дву по тому ж; сѣна 12 к.; полторы четверти выти. Д. *Кибринская* на Кибринскомъ озере, во дв. Тимоха Степанов з братею, да в относномъ дворѣ во дв. Левка Блин; пашни середние земли 7 четвертеи в поле, а въ дву по тому же; сѣна 20 к.; пол-выти. Д. *Воронцово* на Виляді, во дв. Жданко Шешукинъ, во дв. Пятко Мосѣевъ; пашни худые земли 4 четверти в поле, а въ дву по тому ж; сѣна 10 к.; четверть выти.

І всего владычнихъ: селцо да 7 деревень, а в них дв. приказщиков, да 15 дв., а в них половников 15 [16 ?] чл.; непашенных 13 дв., а людеи въ них 14 чл.; пашни в селѣ и в деревнях середние земли 38 [39 ?] четвертеи с осминою, да худые земли 4 четверти в поле, а в дву по тому ж; сѣна 102 к.; а вытеи три выти. А сошного писма по сотнои Юрья Самсонова во владычне селѣ і въ деревнях соха и пол-трети сохи. А по отписи данного целовалника Мелихи Забѣлина дани и запросу и ямскихъ и приметныхъ денегъ и за городовое и за засечное и за ямъчюжное дѣло и за посошные люді и соколя оброку и казначѣевых и діячих и подячих пошлинъ 7 рублевъ и 3 алтыны и 3 денги, пищалныхъ 12 алтынъ. А оброкъ о того селца и з деревенъ с вытеи платят владыке вологодцкому.

А у сотные назаді припис государева діяка Дружины Петелина. А правилъ подъячеи Тихонъ Семеновъ. К сеи сотнои по приказу господина (Антонія епископа ?) дьяк его Лука Рыдин руку приложил.

На оборотѣ на склеѣ: Диякъ Иван руку приложил.

На оборотѣ же помѣты: По Усо́лску № 146. № 1.

Изъ 2 листовъ.

III.

Поправки и дополненія.

А. Къ первому выпуску „Обзора грамотъ коллегіи экономіи".

Въ статьѣ „Родопроисхожденіе дворянъ Головкиныхъ" („Извѣстія русскаго генеалогическаго Общества", II, 89—148) Н. П. Лихачевымъ изданы бѣжецкія грамоты коллегіи экономіи за №№ 1133, 1159, 1169, 1178, 1188, 1212, 1217, 1219, 1230, 1239, 1249, 1250, 1255, 1265, 1278, 1281, 1285, 1296, 1298, 1318, 1322, 1330, 1343.

В. Къ третьему выпуску „Сотникъ, грамотъ и записей".

Къ стр. 24. А. А. Шахматовымъ изданы не всѣ двинскіе акты XV в. Такъ напр. изъ Мухановскихъ актовъ имъ не изданы №№ 21 (закладная Михаила

...сильева Микифору Перхурьеву на участокъ на Ровдинѣ Горѣ 1490—1491 гг.) ...68 (Купчая Ондр. Ив. Епифанова его братьямъ на четверть Епифановской ...мли 1498—1499 гг.).

Къ стр. 37—39. О пашенныхъ и церковныхъ бобыляхъ см. также гр. кол. . по Устюгу подъ № 13682 (1679 г.) и стр. 399 въ IV т. „О. Д. и Б. М. А. М. Ю.".

Къ стр. 43. Въ „Большой Энциклопедіи" Южакова нами дано ученіе лишь ...центральныхъ частныхъ актахъ. Въ Поморьѣ смѣны данныхъ мѣновными не ...блюдаемъ. На всемъ протяженіи XVI—XVII в. здѣсь очень много данныхъ, ...пчихъ и особенно закладныхъ и доимочныхъ памятей къ нимъ. Мѣновныхъ ... по Поморью очень мало, и здѣсь онѣ не играютъ той роли, что въ центрѣ. ... древнерусскомъ же залогѣ новѣйшее ученіе см. въ статьѣ г. Удинцева ...одписка въ вѣрѣ" („Сборникъ, посвященный М. Ф. Владимірскому-Буданову, ...евъ, 1904 г. Рецензированъ нами въ „Научномъ Словѣ" за ноябрь 1904 г.).

Къ стр. 100. См. статью г. Гурлянда „Приказъ сыскныхъ дѣлъ" въ томъ ... „Сборникѣ". Не Семенъ ли Васильевичъ Головинъ?

Къ стр. 122—123. См. также:

1. *Дьяконовъ.* Рецензія на третій томъ „Древностей русскаго права" Сергѣевича, (Ж. М. Н. П. 1904, VII).
2. *Помяловскій.* Очерки изъ исторіи Новгорода (о своеземцахъ). Тамъ же.
3. *Кауфманъ.* Документы и живая исторія русской общины (Ж. М. Н. П. 1904, IX).
4. *Ключевскій.* Рецензія на книгу Рожкова. Спб. 1904.
5. *Крестьянскій строй.* Изд. кн. П. Д. Долгорукова и гр. С. Л. Толстого. Спб. 1905 г.
6. *Наша* рецензія на эту книгу въ „Научномъ Словѣ" за 1905 г.
7. *Шумаковъ.* Отголоски смутнаго времени. Нижній-Новгородъ. 1905 г.
8. *Онъ же.* Изъ практики помѣстнаго приказа. Ж. М. Н. П., 1905 г.

Къ стр. 163—167. Поправки къ списку судей и дьяковъ Помѣстнаго при... ...за на основаніи столбцовъ за №№ 31073—31088 (подробности см. въ IV в. ...отницъ, грамотъ и записей").

Бутурлинъ И. Ф. 184, мартъ.
Ивановъ А. И. Дьякъ съ іюня 190 года.
Казариновъ Иванъ. 185, мартъ—186, іюль.
Курбатовъ Константинъ. 180, іюль—190, мартъ.
Протопоповъ Григорій. 179, апрѣль—180, январь.
Струковъ Семенъ. 184, мартъ—190, декабрь.
Федоровъ Дмитрій. По мартъ 203 года.

Къ стр. 168. Дьяки помѣстнаго приказа послѣ 7189 г., о которыхъ говорится ... тѣхъ же столбцахъ.

1. Близнаковъ Григорій. 190, декабрь—мартъ.
2. Васильевъ Семенъ. 196, мартъ—202, январь.
3. Векентьевъ Иванъ. 194, май—200, октябрь.
4. Волковъ Алексѣй. 202, августъ—205, мартъ.
5. Вяземскій Петръ. 204, декабрь—1712, сентябрь.
6. Даниловъ Максимъ. 202, іюнь.
7. Иполитовъ Семенъ. 190, апрѣль—августъ.
8. Кирѣевъ Андрей. 1710, мартъ—1712, сентябрь.
9. Клементьевъ Иванъ. 189, мартъ.
10. Козловъ Иванъ. 202, май—207, апрѣль.

11. Лосевъ Иванъ. 1710, мартъ—1712, сентябрь.
12. Лукинъ Василій. 193, октябрь.
13. Ляпинъ Исай. 195, мартъ.
14. Мануиловъ Василій. 191, январь—197.
15. Мануковъ Федосѣй. 203, іюнь—1710, мартъ.
16. Молчановъ Григорій. 200, іюль.
17. Невѣжинъ Анисимъ. 190, январь—207, декабрь.
18. — Тимофей. 201, іюнь.
19. Перекусихинъ Гавріилъ. 199, сентябрь—200, іюль.
20. Протопоповъ Василій. 189, августъ.
21. Ратмановъ Адріанъ. 201, іюль—1712, сентябрь.
22. Румянцевъ Никифоръ. 1710, мартъ—1712, сентябрь.
23. Татариновъ Осипъ. 207, іюнь—1712, сентябрь.
24. Телицынъ Василій. 195, октябрь—197.
25. Улановъ Леонтій. 201, январь—203, іюнь.
26. Федоровъ Василій. 193, сентябрь—196, августъ.
27. Фроловъ Кириллъ. 202, августъ.
28. Шеинъ Иванъ. 204, іюнь—208, октябрь.
29. Яковлевъ Михаилъ. 196, февраль—198, мартъ.

О столахъ же и повытьяхъ Помѣстнаго приказа (съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ и ихъ состава за августъ 1699 года) см. вышеупомянутую нашу замѣтку „Изъ практики Помѣстнаго приказа“.

Къ стр. 182. Стр. 1—5 съ конца надо выкинуть.

Сообщилъ Дѣйствительный Членъ **С. А. Шумаковъ**.

3.—1531 г. іюня 31. О лицахъ, назначенныхъ великимъ княземъ къ князю Д. Ѳ. Бѣльскому.

Лѣт 7039 июн 31 день велѣл княз велики быти (*зачеркнуто:* в станице) у князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣлского и спати переменяяс (*зачеркнуто:* Михаилу да Борису Ступишиным) Михаилу Гнездовскому, да Истоме Тарасовскому, да Захарью Шишкину. (*зачеркнуто:* да Ивану, да Петру, да Василью Ступишиным; *надъ строкой:* посланы на службу) да Ивану Тихменеву. А доспѣх княж Дмитреевъ велѣл княз велики взяти Миките Карпову. А кони велѣл княз велики взяти Василью Беззубому.

(А. М. И. Д. Розыскныя дѣла. Подлинникъ, черновикъ).

4.—Ок. 1534 г. Докладъ великому князю о назначеніяхъ при свадьбахъ князей Бѣльскаго. Шуйскаго и Пронскаго.

Доложити государя великого князя: кому камка нести за князем Дмитреем Бѣлским и кому другая камка нести за Шуйским, на которыхъ венчати.

X короваем дьячьи жоны: Өедора Огарева, Василья Колзакова (*зачеркнуто:* Өедуры Леонтьева). Которым ис тѣх государь укажет? А были двѣ.

А сидѣл у короваев дворцовой діакъ Семен Бурмасов, и ныне Өедура пригоже ли? Как государь велит?

Въ друшках быти во княж Иваново место быти княз Ивану Турунтаю.

А камки носити: Шемякич сынъ княз Иван Забитскиӥ. А за Пронским камка носити княз Се... княж Данилову сыну Пронскому.

(Тамъ же. Дѣла о бракахъ. Подлинникъ).

5.—1649—1650 гг. Два доклада царю Алексѣю Михаиловичу объ избранныхъ Освященнымъ соборомъ кандидатахъ на архіерейскія каѳедры.

I.

Повелѣниемъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русі самодержца, его государевъ богомолецъ святѣйшиі Иосиѳъ патриархъ с сыновы своими преосвященными митрополиты и архиепископы и епископом избраша в преосвященную митрополию в славный град Казань в митрополиты:

Чюдова монастыря архимаритъ Ферапонтъ.

Андроньева монастыря архимаритъ Селиверстъ.

Богоявленского монастыря игуменъ Корнилеӥ.

И от тѣх избранных кому государь царь и в. к. Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи повелит быти славному граду Казани митрополитом?

Внизу помѣта: 158-го генваря въ 10 де(нь) по государеву указу избран в Казан в митрополиты Богоявленской игумен Корнилеӥ.

II.

Повелѣниемъ г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. Р. с., его государевъ богомолецъ святѣйшиӥ Иосиѳъ патриархъ с сыновы своими с митрополиты и архиепископы и епископомъ избраша в преосвященную архиепископлю в славный град Псков:

Чюдова монастыря архимарит Өерапонтъ.

Андроньева монастыря архимарит Селивестръ.

Иосиѳова монастыря игумен Зосима.

› Пскова Печерского монастыря архимарит Макарей.

И от тѣх избранних кому г. ц. и в. к. Алексѣй Михаилович в. Р. повелит быти архиепископу граду Пскову?

Помѣты нѣтъ, но архимандритъ Макарій хиротонисанъ 4 ноября 1649 г.

(Тамъ же. Духовныя Россійскія дѣла).

6.—1652 г. Запись о посвященіи въ патріархи митрополита Никона.

Того ж (=160) году июля въ 25 день по изволению Божию и по избранию государя царя і великого князя Алексея Михаиловича въсея Русиі з бояры и со всем вьселенским собором поставлен бысть въ царствующем граде Москвѣ въ потриярхи Ноугородцъкий и Великолутцкий митрополит Никон. И какъ патриярхъ ходил окола города, и за ним ходили по государеву указу бояря князь Алексей Никитичь Трубетцкой, да князь Ѳедор Семеновичь Куракин, да князь Юрья Алексеѣвич Долгорукой, да околничѣй князь Дмитрей Алексеевич Долгорукой, да Прокоѳей Ѳедорович Соковнин.

(Изъ Разрядной книги. Современная запись, сдѣланная на одномъ изъ чистыхъ листовъ. Ркп. Эрмитажной библіотеки № 390а (въ Императ. Публичной библіотекѣ), XVII в., содержащая разряды съ 6800 по 7146 г., л. 990 об.).

7.—1655 г. августъ. Распросныя рѣчи человѣка стольника И. Б. Милославскаго Федора Зыкова о непригожихъ словахъ про государя.

163-го году августа въ 25 д. тюремной сиделець столника Ивана Богдановича Милославского человѣкъ Ѳетка Зыковъ перед дворским перед Кирилою Ворнавинымъ сказывает за собою государево слово, а прислан онъ ис Посолского приказу.

И того ж дни перед боярином перед княземъ Григорьем Семеновичем Куракиным с товарыщи тюремной сидѣлецъ столника Івана Богданова сына Милославского человѣкъ Ѳедка Зыковъ роспрашиван накрепко: какое он за собою государево слово сказывал, чтоб про то сказал правду.

И Ѳедка Зыков сказал: сидит де в тюрмѣ в сибирке Ѳедка Дуракъ. И празновали де Николе чюдотворцу тюремные сидѣлцы, тому ныне недѣля прошла; і в то де время принесли от государыни ц... і великие княгини Марьи Ильичны милостину по 10 денег

И тот де Ѳедка Дуракъ, приняв тое милостину, кинул за тын, а про Николу чюдотворца говорил злые слова с лаею. А слышели де то тюремной староста Івашко Степанов сынъ Воломской да боярской человѣкъ Артюшкою зовут, а коего боярина и чей словет, тово не вѣдает; да і всѣ де тое тюрмы сибирки сидѣлцы 43 человѣка то слышели ж, а дворской де про то не известилъ. Да и прежде того тое ж тюрмы целовалникъ Івашко Беляй сказал за собою государево слово дворскому, и дворской де того не объявил же.

А Ѳедка Дуракъ в роспросе сказался Переславля Залѣского волной человѣкъ салдатъ. Какъ де празновали в тюрмѣ Николе чюдотворцу, и он де того не помнит, был болен, а про Николу де чюдотворца бранных слов не говаривал, и царицы государыни милостины за тын не метывал. За что де мнѣ метат?

А на очной ставке Ѳедка Зыков и Ѳедка Дуракъ говорили прежние рѣчи: Ѳедка Зыков говорил, что он Ѳедка про Николу чюдотворца злые рѣчи говорил и царицы государыни милостину метал; а Ѳедка в том во всемъ запирался и говорил внѣ ума.

А тюремной сидѣлецъ тюрмы сибирки староста Івашко Воломской сказал: на празникъ-де Успения Пречистые Богородицы празнество у нихъ было Николе чюдотворцу, и назавтрее де извещали ему тое ж тюрмы сибирки сидѣлцы Ортюшка, а чей словет, того не упомнит, да Максимко Попадья, что Ѳедка Дуракъ про празнество Пречистые Богородицы и про Николу чюдотворца говорил неистовые слова. І он де, слыша у них такое великое дѣло, назавтрее того сказывал про то дворскому. А какъ де от царицы государыни милостину к нему приносили, и он ту милостину бросал-ли, про то он ни от кого не слыхал и самъ не видалъ. А про то де он слыхал преже того і после, что он Ѳедка Дуракъ денги и хлѣб бросает на землю, и говорит внѣ ума, і за то де ему бываетъ смирение тюремное, бьютъ шелепамі. А какой де онъ человѣкъ, и скол давно, и в каком дѣле посажен, того де он не вѣдает.

Тюремной сидѣлецъ Ортюшка Парѳенов, боярина князя Василья Григорьевича Ромодановского человѣкъ, сказал: какъ де был празник Успения Пречистые Богородицы, і в то де время Ѳедка Дуракъ про празникъ Богородицы и про Николу чюдотворца говорил неістовые слова внѣ ума; да много де того бывает: хто у него спросит про отца его и про мат, и он лает матерны и всякою лаею безумствомъ. А про милостину де государыни царицы, что онъ бросал, не видал и ни от кого не слыхал; а то де бывает же, что хлѣб бросает на землю безумством.

А Максимко де Попадья то вѣдает же, что он про празнество Богородицыно и про Николу чюдотворца неістовые слова говорилъ; а

не роспрашиван Максимко, потому что его в то время в тюрмѣ не было, был в городе для милостины.

Сидѣлцы ж тюрмы сибирки десятникъ Мелентьев человѣкъ Квашнин Івашко Турчанинъ с товарыщі 40 человѣкъ сказали: про образ де Пречистые Богородицы и Николы чюдотворца злых слов от него николи не слыхалі; а какъ де государыня царица прислала к нимъ милостину после того празнества з дьяком с-Ываном Взимковым, а в кой день, того не упомнят, в вечеру поздо, и тот де Дурак милостину принял в тюрмѣ и приняв тотчас пошолъ спат. А роздавал милостину, приняв у дьяка Івана Взимкова, сидѣлцомъ он десятникъ Ивашко Турчанин. И того де Өедку, мечючи мелостыни, нихто не видал; а в-ыные де дни видали, что он денги и хлѣб мечет, и говорит безумные рѣчи, и ему за то бываетъ смиренье. А назавтрее де праздника Успения Пречистые Богородицы ззывал ихъ всѣх староста на сход и имъ объявлял, что извещали ему старосте тюремные сидѣлцы Ортюшка да Максимко про Өедку Дурака, что он говорил про празнество Богородицы и про Николу чюдотворца неистовые слова; а какой де он Өедка человѣкъ и в каком дѣле и ис которого приказу посажен, того не вѣдают. А посажен де он в нынешнем во 163-м году после Семеня дни.

А дворской Кирила Варнавин сказал: назавтрее де Успеньева дни извещал ему тюрмы сибирки староста Івашко Воломской тое ж тюрмы про сидѣлца про Өедку Дурака, что он говорил про Пречистую Богородицу и про Николу чюдотворца злые слова; и он де про то извещал в Розбойном приказе столнику Василью Волынскому, и Василей де велѣл ему довѣдатца, ис которого приказу тот Өедка посажен. И ему де Кирилу сказывал подьячей, кой с ним сидит у тюремных дѣл: чаетъ де он, что тот Өедка посажен из Стрелецкого приказу. И он де Кирило в Стрелецком і в-ыных приказех довѣдатца про него Өедку, какъ он в тюрму посажен, не мог.

(А. М. И. Д. Розыскныя дѣла 1655 г. августа 25, № 33).

8.—1660—1666 гг. О документахъ касающихся патріарха Никона, отданныхъ на храненіе въ Посольскій приказъ.

169-го октября въ 5 день указалъ великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михайловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Александру Дурову дела о отреченіи бывшего Никона патриарха отдать в Посолской приказ думному дьяку Алмазу Іванову; а в Посолском приказе указал великиі государь тѣмъ делам быть за своею государевою печатью. А что какихъ дѣлъ, и тому роспись:

Скаски подлинные за руками о отреченіі бывшего патриарха Никона; а тѣ скаски запечатаны печатью боярина Петра Михайловича Салтыкова.

Изложение на патриарха Никона, что паки ему не быть, за властелинскими руками, и писмо патриархово за его рукою, каково привез Матвѣй Пушкин; за боярскою ж печатью.

2 выписки перечневые из сказокъ про отречение патриархово.

Выписка ис правил святых отецъ.

2 имена властем, кто был на соборе.

Скаска Матвѣя Пушкина, за ево рукою, какъ он был у патриарха.

3 листа греческих писем и с них переводы.

Выписка ис правил святыхъ отецъ за Епиѳаниевою рукою.

Выписка ис правил ж святых отецъ.

3 скаски старца Епиѳания за ево рукою.

Писмо, каково подал Полоцкой епископъ Калистъ.

Скаска греческих властей, какъ по оставленіі патриарха к соборному деянию достоит руками подписатись.

Списокъ из изложения на Никона патриарха, на 5 тетратех.

4 тетрати чорные выписки ис правил святых отецъ.

2 грамоты Никона патриарха к архиепископу Тверскому Иосаѳу.

Дѣло Суздалского архиепископа, что извещал на него поп Никита; за печатью боярскою.

Ізложение соборное на него ж архиепископа, что велено ему быть для пропитания у Михаила Архангела, и он и то возненавиделъ, и самоволно отстал, і за то онъ отлученъ архиерейства и сослан в Ростов в Борисоглѣбской монастырь.

Писмо отъ заповедей святых отецъ о храненіи священных правил, каково подал великому государю Резанской архиепископъ августа въ 15 день 170-го году.

175-го октября въ 5 день. По указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, отдано на собор в Патриаршу Крестовую: дѣяние соборное да писмо Никона патриаха, что прислано с Матвѣем Пушкиным, за печатью боярина Петра Михайловича Салтыкова; да столпикъ—на верху написано: деяние соборное кинаварем, двѣ скаски за рукою старца Епиѳания. А взял Чюдова монастыря архимарит Иакимъ.

Другой рукой: 175-го ноября въ 6 день по указу великого государя ящикъ и дела по сей росписи отданы властем. Принял архимадрит Чюдовской Иоаким.

(Тамъ же).

9.—„Выписка, какимъ образомъ въ чужестранныхъ разныхъ государствахъ поступаютъ съ служителями и съ крѣпостными людьми".

По ведомости розныхъ государствъ с-ыноземцы:

У цесаря і во всѣмъ Римскомъ государствѣ или въ Германіи служатъ люди во дворѣхъ господскихъ и шляхетскихъ наемные по договорамъ, на сколко лѣтъ наймутся; и по уреченнымъ лѣтам отходятъ, или і впредь наймываются по своей волѣ ж. А неволники плѣнные і купленые, которые не христіане, служатъ вѣчно въ неволе; а естли кто із нихъ воспріимет вѣру христіанскую, то онъ свободенъ бываетъ от господина своего по нѣсколкомъ времени, в 7 или в 9 лѣтъ протівъ протчихъ людей. А кохда совершанное время ко окончанию приходитъ, то долженъ за месецъ или за два слуга изъявить господину своему, что выше того у него служить не хощетъ.

А крестьяня во всей Германіи неволные, вѣчно господамъ своимъ порабощеные, и неволно имъ никуды без воли господъ своихъ отходіть; и хотя збѣжавъ пойдутъ в салдаты или в какую королевскую іли иного господина службу, то по желанію господина отданы будутъ ему и над животом их владычествуютъ господа их безъ прекословія по правамъ; а берут из них господа і в домы свои для услугъ по перемѣнамъ. А естли которой похочетъ, то и вовсе молодого, а не з жеребья от земли, может в домъ свой взять; однакож онъ ему и дѣтямъ его всегда порабощенъ, пока развѣ господинъ по воле своей имъ дастъ отпускную.

Протівъ того ж і в Датцкой землѣ во всем.

Во Франціи, сказываютъ, неволных никакихъ нѣтъ, а служатъ все за заплату в урочные лѣта и с крестьянъ господамъ брать в слуги неволно. А воленъ во всѣхъ крестьянех корол, естли кого из нихъ хочет взять в салдаты и до протчихъ услугъ своихъ. А господа ихъ токмо берутъ с нихъ уреченной оброкъ по уставу.

В Англіи и в-Италіи також, какъ сказываютъ, и в Гишпаніи, живутъ люди потому ж на урочные лѣта наемные; а какъ срокъ доходитъ, то долженъ слуга, естли впред у господина наймыватся не хочет, за нѣсколко мѣсяцовъ то сказать господину своему, что онъ болѣе у него служить не будетъ. А плѣнные мусулмане и языческихъ народовъ у них живутъ в вѣчномъ порабощеніи и волно іхъ продавать и покупать, пока не крестятся. Да и крестьянъ неволных у нихъ нѣтъ, токмо імѣютъ господа земли свои, которыя крестьяне у нихъ оброчатъ на несколко лѣтъ, а потом по воле своей или когда не возмогут в оброкѣ договорится, могутъ в-ыное мѣсто жить перейтить; а

сверхъ договору ни в какую работу дворовую ихъ господа нудить не могутъ.

Такое ж поведѣніе и волность людем и крестьяном и в Голандіи, с такимъ еще различіемъ, что и купленые неволники, хотя і не християнские вѣры, могутъ, когда хотят, свободно от господина своего к иному господину.

В Прусех и во всемъ округѣ цесарском против вышеписанной Германской статьи.

В Полше сие извѣстно многим, что содержатъ во крестьянехъ и слугахъ слуги наемные, а крестьяны неволніки.

В Свѣе і в Лиѳляндѣхъ по полским обычаем или жесточайшіе.

(А. М. И. Д. Историч. сочиненія. 1697 г., № 6).

10.—„Реестръ вышедшимъ въ замужество госпожамъ камеръ-фрейлинамъ и фрейлинамъ“ въ 1762—1786 гг.

1. Камеръ-фрейлина Александра Васильевна Энгельгардова. 1781 ноября 12. За польскаго гетмана графа Броницкаго.

Фрейлины:

2. Княжна Елисавета Бѣлосельская. 762 іюля 29. Лейбъ-гвардіи за порутчика барона Черкасова.

3. Марья Шаферова. — іюля 29. Лейбъ-гвардіи за порутчика Лодыжинскаго.

4. Катерина Чоглокова.—ноября 11. Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку за маіора Рославлева.

5. Графиня Варвара Гендрикова. 763 генваря 24. Лейбъ-гвардіи за подпорутчика Челищева.

6. Княжна Марья Одоевская. 764 апрѣля 25. Лейбъ-гвардіи за оберъ-офицера Закревскаго.

7. Софья Дараганова. — апрѣля 25. За полковника князя Хаванскаго.

8. Княжна Марья Хаванская.—апрѣля 25. За камеръ-юнкера князя Ѳедора Барятинскаго.

9. Графиня Катерина Гендрикова.—сентября 29. Лейбъ-гвардіи за порутчика Матвѣя Апраксина.

10. Анна Вейделева. 766 августа 16. За генералъ-аншефа графа Захара Чернышева.

11. Анна Панина. — ноября 1. Лейбъ-гвардіи за порутчика Лопина.

рья Вейделева. 767. За генералъ-аншефа Петра Панина.

13. Анна Сачъ (?).—апрѣля 19. За статскаго дѣйствительнаго совѣтника Тимофея Остервалда.

14. Елисабета Чоглокова.—ноября 4. Лейбъ-гвардіи за поручика Загряжскаго.

15. Катерина Шаферова. 768 іюля 6. Лейбъ-гвардіи за корнета князя Волконскаго.

16. Еласавета Штакельберхъ. — августа 24. За камеръ-юнкера графа Орлова.

17. Княжна Катерина Менщикова. За камеръ-юнкера Степана Зиновьева.

18. Софья Алсуфьева. 768 ноября 12. Лейбъ-гвардіи Конного полку за поручика графа Девіера.

19. Вѣра Чоглокова. 769 іюня 8. Лейбъ-гвардіи за поручика графа фонъ-Миниха.

20. Княжна Катерина Трубецкая. — іюля 27. За камергера графа Строгонова.

21. Катерина Зиновьева. 771 іюля 29. За камеръ-юнкера Всеволодскаго.

22. Графиня Анна Ефимовская. 772 генваря 16. За камеръ-юнкера графа Миниха.

23. Графиня Наталья Разумовская. 772 октября 24. За камеръ-юнкера Загряжскаго.

24. Графиня Анна Разумовская. 773 апрѣля 26. За камеръ-юнкера Васильчикова.

25. Катерина Штакельберхъ.—октября 13. За камеръ-юнкера Тизенгаузена.

26. Княжна Ирина Щербатова. 775 мая 10. За камеръ-юнкера Спиридова.

27. Княжна Елисавета Мещерская.—октября 26. Лейбъ-гвардіи за капитана Сенявина.

28. Катерина Зиновьева. 777 іюня 5. За генерала фельдцейхмейстера князя Орлова.

29. Княжна Авдотья Белосельская. — іюня 7. Лейбъ-гвардіи за поручика Салтыкова.

30. Галафира Алымова. — іюня 9. За камергера Ржевскаго.

31. Софья Бемъ. 778 въ генварѣ. За генерала квартирмейстера Боура.

32. Аграфена Бибикова.—ноября 12. За армейскаго маіора Рѣбо-Піэра.

33. Варвара Энгельгардова. 779 генваря 27. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку за маіора князя Голицына.

34. Прасковья Леонтьева.—мая 24. З адъютанта Уварова.

35. Надежда Энгельгардова.—ноября 13. За полковника Измайлова.

36. Княжна Анна Волконская. За генералъ-поручика князя Прозоровскаго.

37. Катерина Молчанова. 780 генваря 27. Лейбъ-гвардіи за поручика Алсуфьева.

38. Авдотья Ланская. 781 февраля 7. За генералъ-маіора Чернышова.

39. Александра Левшина.—апрѣля 29. Лейбъ-гвардіи за капитана князя Черкасова.

40. Варвара Ланская.—іюля 18. За армейскаго маіора Мацлева.

41. Катерина Сенявина.—августа 18. За бригадира графа Сергѣя Воронцова.

42. Наталья Нарышкина.—августа 22. За полковника графа Сологубія.

43. Елисавета Ланская.—сентября 24. Гвардіи за капитана поручика Кушелева.

44. Катерина Энгельгардова.— ноября 10. За камеръ-юнкера графа Павла Скавронскаго.

Итого въ 20 лѣтъ 44 человѣка.

45. Марья Сенявина. 1783 генваря 29. За камеръ-юнкера Александра Нарышкина.

46. Княжна Прасковья Репнина.—февраля 13. За камеръ-юнкера князя Голицына.

47. Марья Озерова.—сентября 11. Лейбъ-гвардіи за капитана Николая Горчакова.

48. Графиня Елисавета Бутурлина.—ноября 12. За камергера Андреяна Дивова.

49. Катерина Нарышкина. 1784 октября 21. За камеръ-юнкера графа Юрья Головкина.

50. Прасковья Закревская. 1785. За генералъ-поручика Павла Сергѣевича Потемкина.

51. Наталья Барщова. - февраля 16.

52. Княжна Катерина Трубецкая. 1786 генваря 18.

Итого въ 24 года 52 человѣка.

(А. М. И. Д. Дѣла о бракахъ).

11.—1800 г. Объ осмотрѣ вещей пріѣхавшихъ въ Россію французскихъ актеровъ Верneля и Бергамина.

1.

По секрету.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Вторичное повеленіе вашего сіятельства отъ 16-го маія объ актерѣ Вернелѣ я сего числа получилъ и исполнить по оному въ точности не упущу, сколь скоро онъ пріѣдетъ. О чемъ донеся съ глубочайшимъ почтеніемъ есмь, милостивый государь, вашего сіятельства *(подп.)* всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ *(—Кронштадтскій комендантъ)*.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину. Маія 17-го дня 1800 года. Кронштатъ.

Вверху помѣта: получено 18 мая 1800.

2.

Секретное.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Французскій актѣръ Вернелъ вчера изъ Любека сюда пріѣхалъ вмѣсте съ таковымъ же актеромъ Бергаминомъ, имѣющимъ при себѣ и жену. Слѣдуя Высочайшимъ повеленіямъ, объявленнымъ мнѣ отъ вашего сіятельства маія отъ 13-го и 16-го чиселъ, касательно обыска и арестованія бумагъ Вернеля, почелъ я необходимымъ исполнить то надъ обѣими, потомучто они пріѣхали вмѣсте на одномъ суднѣ, имѣя и экипажъ общей; а при томъ и для того, что Вернелъ можетъ передать и спрятать что нибудь въ экипаже Бергамина. И такъ подъ предлогомъ, что здѣсь, яко въ мѣстѣ пограничномъ, порядокъ требуетъ осмотреть подробно всякаго въѣзжающаго въ Россію чужестранца, я, не впуская ихъ въ гавань, а на рейдѣ, осматривалъ самъ съ тою точностью, какую ваше сіятельство предписать мнѣ изволили, и, сколько нашелъ въ разныхъ связкахъ и въ сундукахъ мѣжду другими ихъ вѣщами бумагъ, книгъ, и нотъ, оные при семъ имѣю честь представить въ трехъ ящикахъ, запечатанныхъ моею печатью съ надписью, которые два принадлѣжатъ Вернелю и которой Бергамину. У нихъ экипажъ кажется довольно не малъ, и большою частью въ платье и бѣлье. У Бергамина есть нѣсколько эстамповъ въ рамахъ и безъ рамъ, а у Вернеля свѣрхъ того три ящика разныхъ винъ. Всѣ сіи вѣщи, укладенныя въ 26-ти мѣстахъ, я отдалъ таможнѣ подъ сохраненіе. До полученія отъ вашего сія-

льства резолюціи они оба остаются у меня подъ присмотромъ, не
вая имъ знать, что оной за ними есть.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятель-
ва, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга Александръ
коловъ.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину. Іюля
го дня 1800 года. Кронштатъ.

P. S. При самомъ запечатаніи сего, Вернель и Бергаминъ при-
али писмы свои на почту для пересылки въ Санктъ-Петербургъ,
торые при семъ вашему сіятельству представляю, всего четыре.

Вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ.

Помѣты: пол. 6 іюля 1800.

3.

Князю Гав. Петр. Гагарину.

Прибывшія изъ Любека два французскіе актера Бергаминъ и
ернель, подъ предлогомъ объ оныхъ донесенія, задерживаются въ
ронштадтѣ. Вѣщи, у нихъ находящіяся, я самъ осматриваю, а ваше
іятельство покорнѣйше прошу послать повеленіе въ Кронштадскую
аможню удвоить поиски при осмотрѣ ящиковъ съ винами, онымъ
ктерамъ принадлежащихъ, а особливо открывать дни для удостовѣ-
енія, что оныя не двойныя.

Пребывая *и пр.*

подписано: Графъ Федоръ Ростопчинъ.

Іюля 6 дня 1800 въ Петергофѣ.

2. – 1800 г. О задержаніи на границѣ отправившагося изъ Рима якобинца Мадерна.

Секретное.

Милостивый государь, графъ Федоръ Васильевичъ.

Высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, объявлен-
ое мнѣ вашимъ сіятельствомъ сего іюля 6 о сдѣланіи наистрожай-
шаго предписанія, дабы отправившейся изъ Рима якобинецъ Мадерна
съ 4 товарищами, по прибытіи ихъ къ границѣ, остановлены были
впредь до повелѣнія, а бумаги ихъ отобраны,— я имѣлъ честь полу-
чить 8 числа, и во исполненіе онаго не только всѣмъ пограничной
дистанціи командирамъ, но и на случай, буде бы оной якобинецъ
нашелъ случай пробраться чрезъ границу, всѣмъ комендантамъ наи-

стражайшія повелѣнія далъ. А для равномѣрнаго исполненія по таможенной части не оставилъ я отнестись и къ здѣшнему гражданскому губернатору г; дѣйств. стат. совѣтнику Ореусу. О чемъ извѣщая вашего сіятельства, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга князь Алексѣй Горчаковъ.

№ 124. Іюля 10 дня 1800 г. Выборгъ,

Его сіятельству г. дѣйств. тайн. совѣтнику и кавалеру графу Растопчину.

13.—1649 г. О постриженіи въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ двухъ колодниковъ.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича в Р., в Звенигородъ в Сторожевской монастырь Рожества Пречистые Богородицы и преподобного Савы чюдотворца архимариту Варламу з братьею. По нашему указу посланы к вамъ в монастырь с приставомъ съ Юрьемъ Щулѣповымъ два колодника Содовко да Ганко трудникъ; а тот Содовко не пострижен, а черное платье („и схиму на себя"—*зачеркнуто*) положил и имя себѣ дал Саулом самъ своимъ самоволством без благословенья. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, а пристав с колодники к вамъ приѣдетъ,—и вы б у него тѣх колодников взяли и велѣли их держать в монастырѣ до нашего указу с великим береженьемъ; а Содовка б есте постригли і имя ему нарекли по правилом святых отецъ иное. А какъ тѣх колодниковъ у пристава примете, и вы б о том къ намъ отписали с тѣм же приставом, а отписку велѣли подать околничему нашему Ивану Ондрѣевичю Милославскому да Лву Григорьеву. Писан на Москвѣ лѣта 7158-го мая въ 18 де.

Архимандритъ Варлаамъ и строитель чернецъ Тихонъ Пестриковъ и братіею въ отпискѣ писали, что колодники прибыли въ монастырь 19-го мая и они у пристава тѣх колодниковъ принѣли и по твоему государеву указу того Содовку пострижемъ мапя въ 20 де.—*Отписка подана Щулѣповымъ 21-го мая.*

(*Столбцы II разряда 158 г., № 49. Арх. Оруж. Палаты*).

...ымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г.
...картой), ц. 2 р. (13).
...47. Дневныя дозорныя записи о мос-
...ихъ раскольникахъ. Части 3-7. Съ
...дисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г.,
... р. 50 к. (14).
...48. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ
...дона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ вве-
...іемъ и примѣчаніями В. Н. Алексан-
...ова. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—
...5 гг. М. 1903 г. Ц. 3 р. (26).
...49. Московская Тихвинская, что въ
...ыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ мо-
...тыремъ, церковь. Историческое описа-
... составленное священникомъ Н. А.
...орцевымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)
...50. Грузинскій изводъ сказанія о св.
...ргіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц.
... к. (28).
...51. Общій архивъ министерства Им-
...аторскаго Двора. II. Списки и выписки
... архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и
...жимаго имущества кн. Потемкина-Та-
...ческаго, купленныхъ у наслѣдниковъ
... императрицею Екатериною II). М.
...2 г., ц. 40 к. (14).
...52. Памяти Нила Александровича По-
...а. Н. Шляко и А. Голомбіевскаго. М.
...2 г., ц. 30 к. (23).
...53. Матеріалы для исторіи гор. Сара-
...а. I. Записи книгъ Печатнаго приказа
...60—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гол-
...о-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.
...54. Описаніе рукописныхъ собраній,
...одящихся въ г. Кіевѣ:
...*Вып. I-й*: Собраніе рукописей митр.
...аріи, Мѣлецкаго монастыря на Волыни,
...обратскаго монастыря и Кіевской духов-
... семин. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.
...*Вып. II-й*. Рукописи Кіевопечер-
... лавры, кіевскихъ монастырей: Злато-
...[illegible], Пустынноникольска-
... [illegible], женскаго Флоровскаго
...[illegible] церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.
...*Вып. III-й*. Библіотека Кіево-Софій-
...го собора. М. 1904 г. Ц. 3 р. (100).
...155. Слава Россійская. Комедія 1724
..., представленная въ Московскихъ гош-
...ѣй, по случаю коронаціи императри-
... Екатерины Первой. Съ предисловіемъ
... [illegible] М. 1892 г., ц. 60 к. (16).
...156. Христорождественская церковь въ
...[illegible] посадѣ Московской губерніи.
... М. 1892 г., ц. 50 к. (16).
...157. Дневникъ генерала Патрика Гор-
.... Переводъ съ нѣмецкаго М. Салты-

ковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

158. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

159. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

160. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

161. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

162. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

163. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

164. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

165. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

166. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

167. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

168. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

169. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

170. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовско-русскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

171. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

172. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

173. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

174. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

175. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

176. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

177. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. П. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

178. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

179. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

180. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

181. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

182. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Олеамова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

183. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 Іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

184. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й. ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

185. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

186. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

187. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II. ц. 50 к. (
Вып. III; ц. 50 коп.

188. Памяти въ Бозѣ почившаго Го
даря Императора Александра III. Рѣчь, п
изнесенная въ засѣданіи Императ. об
ства Исторіи и Древностей Россійск
28 октября 1894 г. предсѣдателемъ об
ства В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 1

189. Акты домашняго архива гг. Зи
выхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894
ц. 20 к. (13).

190. Отчеты о присужденіи обществ
премія Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнго
«О сношеніяхъ малороссійскаго духов
ства съ Московскимъ правительствомъ
царствованіе Алексѣя Михайловича», с
ставленный С. Т. Голубевымъ, М. 189
ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любав
скаго «Областное дѣленіе и мѣстное у
равленіе литовско-русскаго государс
ко времени изданія перваго литовска
статута», составленный С. А. Бершад
скимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣл
курова «О библіотекѣ Московскихъ Го
сударей въ XVI в.», сост. М. Н. Сок
ловымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Ляхова «К
исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Старо
дубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ.
1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Ул
вицкаго «Историч. очеркъ русскихъ к
сульствъ за границей», сост. гр. Л. Ка
маровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевс
митрополитъ Петръ Могила и его спо
движники», сост. Е. Е. Голубинским
М. 1900 г., ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лап
«Великое княжество Литовское за вре
отъ заключенія Люблинской уніи до смер
Стефана Баторія. 1569—1586 г., т. I. Сп
1901 г., составл. С. М. Середонинымъ.
1905 г. Ц. 30 коп.

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавск
«Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И
Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

191. Очерки по исторіи Грузинской сл
весности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895
ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г
ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц.
(47).

192. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіе
Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В
Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (29).

193. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

194. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

195. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ С. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

196. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

197. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

198. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

199. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

200. Къ матеріаламъ по исторіи Груліи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

201. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

202. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

203. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (148).

204. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

205. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

206. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

207. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

208. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

209. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

210. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

211. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

212. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

213. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

214. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

215. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

216. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

217. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

218. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Купріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

219. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

220. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Θеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

76. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

77. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

78. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

79. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

81. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

82. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

83. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп.—XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М 1902 г., ц. 50 ко., (120).

84. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

85. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Арха[нгельскій]. М. 1881 г., ц. 25 коп.

86. Митрополитъ Даніилъ и его сочи[неніе]. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

87. Изъ бумагъ митрополита москов[ск]скаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

88. Домострой по списку Императ. об[щ]щества Исторіи и Древностей Россійских[ъ]. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

89. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

90. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

91. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

92. Описаніе актовъ архива Мгарскаго, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

93. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

94. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніи ихъ въ Россію. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

95. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ Н. И. Барсовымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

96. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

97. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

98. Акиръ Премудрый по вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

99. а) Лѣтопись византійца Θеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

100. О селахъ Рождественѣ, что н…

Истрѣ. Пятницкомъ-Берендѣевѣ и
ковцѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ
ѣ, Московской губерніи, до 70-хъ
въ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М.
7 г., ц. 50 к. (4).

01. Дѣло о богопротивныхъ сбори-
ь и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М.
7 г., ц. 40 к. (8).

02. Село Клементьево нынѣ часть Сер-
кого посада, составлявшая одинъ изъ
риходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

03. Матеріалы для Русской исторіи,
. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц.
б.

04. Лѣтопись церкви св. великомуче-
и побѣдоносца Георгія, что на Крас-
горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, сто-
аго города Москвы. Я. Копьева. М.
8 г., ц. 50 к. (10).

05. Реляціи временно-главнокомандо-
аго русскою арміею генералъ-пору-
Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О.
овскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

06. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ
812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М.
8 г., ц. 20 к. (12).

07. Слѣдственная коммиссія о зло-
ребленіяхъ пензенскаго воеводы Жу-
(1752—1756 г.). Н. Н. Пеeловъ. М.
8 г., ц. 30 к. (12).

08. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши
0—1654). Н. А. Кулиша. М. 1888—
9 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пере-
ой. (1 и 3—10, 2-й-9).

09. Атака Гданска фельдмаршаломъ
омъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ ре-
й графа Миниха. Д. Масловскаго. М.
8 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

10. Историческіе матеріалы о церк-
и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г.
игоровыхъ. Вып. 6-й Воховская де-
а. Вып. 7-й Перемышльская и Хотун-
десятина. — Вып. 8-й Пехрянская
тина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р.
пускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколам-
десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можай-
десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

11. Солотчинскій монастырь, его слуги
естьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій
къ монастырскаго хозяйства, суда и
вленія въ связи съ положеніемъ мо-
рскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII
тія. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г.,
0 к. (15).

12. Грамота Константинопольскаго па-
ха Іоанникія къ царю Алексѣю Ми-
хайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Бѣлобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

113. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Н. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

114. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

115. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

116. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. О. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

117. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

118. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

119. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

120. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

121. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Θеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

122. Мангазейскій чудотворецъ Василій. П. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

123. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской

письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

124. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

125. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

126. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

127. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія П. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

128. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

129. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. П. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

130. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

131. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

132. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

133. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемана. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

134. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

135. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

136. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожни[...]кова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

137. Описаніе рукописей Тверскаго му[...]зея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г[...], ц. 1 р. 50 к. (13).

138. Русскія рукописи Стокгольмскаг[...] государственнаго архива. К. Якубовъ. [...] 1891 г., ц. 30 к. (9).

139. Glagolitica Würdigung neuent[...]deckter Fragmente von Dr. V. Jagi[...] Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ [...] denkschriften der Kaiserlichen Akademi[...] Der Wissenschaften in Wien. Philoso[...]dhisch-historische Klasse. Band. XXXVII[...] В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

140. Осада Ревеля (1570—1571 г[...]) герцогомъ Магнусомъ королемъ лив[...]скимъ, голдовникомъ царя Ивана Грозна[...] А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17[...]

141. Собраніе сочинені[...] Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisani[...] ot Lewówa do Móskwi. II. Besida [...] Crircásom, wo osobi Czircása opisana. II[...] Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (С[...] одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н[...] Щепкина, и б) 1661 г. Објасньење [...]водно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фото[...]типіею). Съ предисловіемъ В. П. Бозо[...]сова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе исто[...]рическихъ пророчествъ (съ 2-мя фототи[...]піями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколов[...] М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й а) Об святом Крещенію[...] (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. Н[...] Башкирова, и б) Обличење на Соловѣ[...]скую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М[...] 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

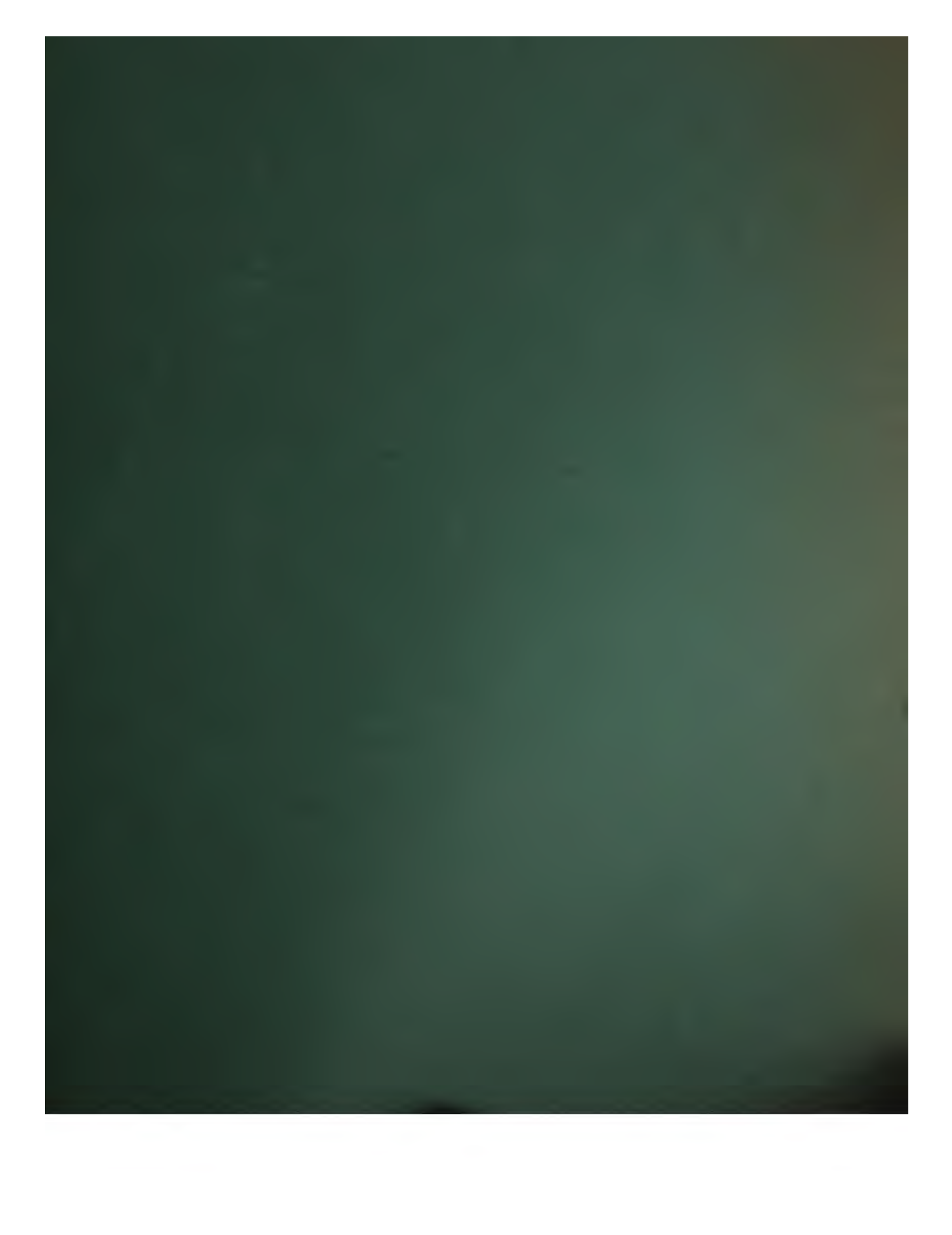
142. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. П. А[...] Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

143. Матеріалы для истор. Обществ[...] Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Че[...]стовичу (1862—1877 гг.). П. А. Чисто[...]вичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

144. Памяти о. архимандрита Леонид[...] намѣстника св. Троице-Сергіевой лавр[...] († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

145. Памятники преній о вѣрѣ возник[...]шихъ по дѣлу королевича Вальдемара [...] царевны Ирины Михайловны, собранн[...] Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 [...] ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

146. Тульскій уѣздъ въ XVII в. [...] видъ и населеніе по писцовымъ и пер[...]

172. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

173. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

174. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

175. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

176. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

177. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

178. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

179. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

180. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

181. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

182. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника И. М. Одоимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

183. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

184. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

185. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

186. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

187. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II., ц. 50 к.
Вып. III; ц. 50 коп.

188. Памяти въ Бозѣ почившаго Го
даря Императора Александра III. Рѣчь, пр
изнесенная въ засѣданіи Императ. Об
ства Исторіи и Древностей Россійск
28 октября 1894 г. предсѣдателемъ об
ства В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15

189. Акты домашняго архива гг. Зв
ныхъ. А. Н. Миловидовъ. М. 1894
ц. 20 к. (13).

190. Отчеты о присужденіи общест
преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнг
«О сношеніяхъ малороссійскаго духов
ства съ Московскимъ правительствомъ
царствованіе Алексѣя Михайловича», с
ставленный С. Т. Голубевымъ, М. 189
ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Люб
скаго «Областное дѣленіе и мѣстное у
равленіе литовско-русскаго государ
ко времени изданія перваго литовск
статута», составленный С. А. Берн
скимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣл
курова «О библіотекѣ Московскихъ Г
сударей въ XVI в.», сост. М. И. Сок
ловымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Н
исторія раскола на Вѣткѣ и въ Старо
дубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М
1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Ул
ницкаго «Историч. очеркъ русскихъ ко
сульствъ за границей», сост. гр. Л. Г
маровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій
митрополитъ Петръ Могила и его спо
движники», сост. Е. Е. Голубинскимъ
М. 1900 г., ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо
«Великое княжество Литовское за вре
отъ заключенія Люблинской уніи до смерт
Стефана Баторія. 1569—1586 г., т. I. С
1901 г., составл. С. М. Середонинымъ. М
1906 г. Ц. 30 коп.

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавск
«Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И.
Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

191. Очерки по исторіи Грузинской сло
весности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895
ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г.
ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц.
(47).

192. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіем
Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В.
Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

193. Къ исторіи сношеній Россіи съ Гераклеей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

194. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

195. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. Н. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

196. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

197. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

198. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

199. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

200. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

201. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

202. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

203. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

204. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

205. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

206. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

207. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

208. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

209. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

210. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

211. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

212. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

213. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

214. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

215. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

216. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

217. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

218. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

219. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

220. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ П. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. П. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

221. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

222. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

223. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

224. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

225. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

226. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

227. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

228. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

229. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

230. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

231. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

232. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

233. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

234. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48). — въ 1900 — 1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—въ 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

235. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

236. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. І. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

237. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деволонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

238. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

239. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

240. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

241. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

242. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

243. Матеріалы для исторіи цѣнъ въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

244. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

245. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

246. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

247. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

248. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го

вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

249. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. Н. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

250. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

251. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

252. Поученіе Исаія, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

253. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

254. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

255. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

256. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

257. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

258. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

259. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

260. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. 1-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

261. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

262. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

263. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

264. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н Рогожинъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

265. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

266 Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

267. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

268. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

269. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбія о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

270. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

271. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

272. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. Н. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

273. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

274. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

275. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

276. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

277. О приписываемомъ Игнатію Смоль-

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр.1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр.1—61),ц.30 к.
6) за 1892 и 1893 гг. (стр.1—112),ц.1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.50 к.
9) за 1896—1897 гг., ц.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго, (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенные книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892 и 1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп. 50 к.
9) за 1896—1897 гг., ц.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина 1-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенные книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійских

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книг въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка го довая **(восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкою въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казна чея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій**,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донскою монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ**,

1 Мѣщанская, Троицк-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общ ства, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ залом и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова въ Москвѣ, Варшав и Петербургѣ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 ГОДЪ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ПЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1905.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древн Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древносте Россійскихъ открываетъ *шестнадцатый* конкурс на Высочайше утвержденную премію имени Геннаді Феодоровича Карпова. Срокъ представленія сочи неній истекаетъ 1 ноября 1907 года. О результат конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1908 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Феодоровича Карпов допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одина коваго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которо относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Член Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Обществ Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и руко писныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоста ляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представ ленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Фео ровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ ка комъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ПЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1905.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1905 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

Стран.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Павелъ Галь.

ТЬЯ НОВГОРОДСКАЯ СКРА

(ок. 1325 г.).

Текстъ и русскій переводъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительныхъ Членовъ Р. Ѳ. Брандта и Н. И. Аммона.

Названіе «скра» (skra) носили собранія постановленій или статутовъ торговавшихъ въ Новгородѣ нѣмецкихъ купцовъ [1]). Самое обстоятельное объясненіе этого слова skra встрѣчается въ сочиненіи тайнаго юстиціи совѣтника, ординарнаго профессора германскаго права въ Гётингенскомъ университетѣ, д-ра Ф. Френсдорфа, подъ названіемъ: «Das statuarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod» (изданномъ въ двухъ частяхъ въ городѣ Гётингенѣ въ 1887-мъ году, у книгоиздателя Дидрихса). Тамъ сказано, что слово «скра» встрѣчается, кромѣ Новгорода, также въ Апенраде и еще во Фленсбургѣ въ XIII-мъ столѣтіи. Фленсбургскіе статуты, относящіеся до упорядоченія внутреннихъ отношеній, начинаются словами: Haer byrias bymens skra af Flensborgh. Собраніе законовъ XIV столѣтія города Зёста (Soest) въ Вестфаліи носитъ названіе: «deyaude schrae der stat van Soist». Названіе скра гораздо распространеннѣе въ скандинавскихъ странахъ, гдѣ оно встрѣчается уже въ глубокую старину. Около 1118 года былъ составленъ въ Исландіи кодексъ судебныхъ договоровъ подъ надзоромъ вождя Гафлида, прозванный поэтому: Haflidaskra [2]). — «Королевское зерцало», изданное въ Норвегіи въ концѣ XII-го столѣтія, внушаетъ читателю не забывать никогда изученія lögskrar, т.-е. книгъ законовъ. Gildesskra есть норвежское названіе для гильдейскаго статута. Также на датскомъ языкѣ слово скра еще въ настоящее время означаетъ постановленіе товарищества. Вездѣ, гдѣ нынѣ еще употребителенъ нѣмецкій языкъ, слово это встрѣчается, хотя въ нѣсколько измѣненной формѣ; нижне-германецъ слово skra или schra превращаетъ въ schrage. Это послѣднее слово — schrage или schragen, перешедшее изъ первоначальнаго женскаго рода въ

---

[1]) Въ словарѣ Д. Шиллера и Д. Любена, Mittelniederdeutches Wörterbuch (изд. въ Бременѣ у Кюльмана, 1878) въ томѣ IV-мъ, на стр. 131-ой сказано, что skra означаетъ тонкую кожу, полосу изъ пергамента, также свертокъ или статутъ. Это названіе встрѣчается уже во введеніи къ статутамъ города Апенраде (въ Шлезвигѣ), изданнымъ въ 1335-мъ году: nos consules et cives in Opnraa statuta nostre civitatis quae *skraa* dicuntur... ordinavimus et scribifecimus in hunc modum.

[2]) Френсдорфъ I ч., стр. 3.

мужскій, потому что часто смѣшивалось съ однозвучнымъ, но совершенно несроднымъ schrage, что означаетъ наклонный станокъ,—употребительно и нынѣ въ Ревелѣ, въ Ригѣ, въ Фленсбургѣ и въ Гамбургѣ, отчасти въ смыслѣ статутовъ корпораціи, отчасти въ смыслѣ тарифовъ публичныхъ должностныхъ лицъ.

Первая Новгородская скра или, говоря иначе, древнѣйшая, возникла во второй половинѣ XIII-го столѣтія, около 1260 года; единственный экземпляръ ея хранится въ государственномъ архивѣ города Любека. Напечатана она въ первой книгѣ собранія Lübeckisches Urkundenbuch, стр. 700 — 703; также въ сочиненіи Sartorius-Lappenberg'a: Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa, въ т. II, стр. 16—27.—Въ каталогѣ Любекскаго государственнаго архива эта скра значится въ отдѣлѣ Ruthenica, подъ названіемъ: Aelteste Skrov des Hofes der deutschen zu Nowgorod, zwischen 1229 und 1250 (?).

Вторая по старшинству скра возникла между 1290 и 1300 годами и сохранилась въ трехъ рукописяхъ, изъ коихъ одна находится въ Любекѣ, другая въ Копенгагенѣ, а третья въ Ригѣ. По Любекскому списку она напечатана была въ Lübeckisches Urkundenbuch, въ I-ой книгѣ, стр. 703 — 711; также въ сочиненіи Sartorius-Lappenberg'a: Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa, кн. II, стр. 16—27. Копенгагенская рукопись была издана въ первый разъ въ сочиненіи Генриха Бермана: Die skra von Nougarden, d. i. die Handels, Gerichts und Polizei Ordnung des deutschen Handelshofes zu Nowgorod in uralten Zeiten, Copenhagen 1828, gedruckt bey Andreas Seidelin, съ нѣмецкимъ переводомъ; также у проф. Андреевскаго, въ 1-ой части, стр. 42—84, съ нѣмецкимъ и русскимъ переводомъ. Третья (Рижская) рукопись издана Шлютеромъ въ Юрьевѣ, подъ названіемъ: Die Nowgoroder Skra, nach der Rigaer Handschrift, herausgegeben von W. Schlüter, Jurjew (Dorpat. Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ, 1893).

Подлинникъ *третьей* Новгородской скры, указанный въ каталогѣ Любекскаго государственнаго архива (въ отдѣлѣ Ruthenica, подъ № 16a), хранится вмѣстѣ съ другими старинными документами въ особомъ отдѣленіи церкви Святой Маріи, въ алтарной части, называемой «die Trese» (отъ слова tresor). Найдена эта скра около 13 лѣтъ тому назадъ, при переводѣ государственнаго архива изъ полицейской канцеляріи въ нынѣшнее зданіе архива, на Королевской улицѣ. Съ внѣшней стороны этотъ историческій памятникъ имѣетъ видъ книги, писанной на пергаментѣ, съ 22-мя пролинованными листами, изъ коихъ

списаны лишь 39 страницъ (на каждой страницѣ по 21 строкѣ).— екстъ писанъ прямымъ готическимъ минускульнымъ шрифтомъ (scrip-ra minuta erecta), который употреблялся монахами въ XIII—XVI олѣтіяхъ. Заголовки отдѣльныхъ частей сдѣланы буквами краснаго вѣта. Инициалы чередуются то краснаго, то синяго цвѣта. Вся внѣш-ость книги указываетъ на ея оффиціальное происхожденіе и употреб-ніе. — Переплетъ книги деревянный, обтянутъ красною кожею, и нига замыкается тонкою металлическою застежкою. На передней бложкѣ имѣется надпись A 1361, которой однако, по мнѣнію про-ессора Френсдорфа, нельзя придавать особаго значенія, такъ какъ, овидимому, она сдѣлана не такъ давно.

Профессоръ Френсдорфъ полагаетъ [1]), что, судя по характеру исьма, происхожденіе этой скры слѣдуетъ отнести къ первой поло-инѣ XIV столѣтія, между 1307 годомъ, когда Любекъ подчинился ладычеству Даніи, и 1346 годомъ. — Послѣ подчиненія Любека дат-кому владычеству въ 1307 году, ганзейскій союзъ распался и послѣ овольно долгаго перерыва опять началъ (начиная съ 1330 года) мало-по-малу возрождаться и проявлять прежнюю дѣятельность. Тѣмъ не менѣе, во время упадка ганзейскихъ связей нѣмецкіе купцы про-должали посѣщать Новгородъ; для выясненія этихъ сношеній служатъ, кромѣ нѣкоторыхъ Новгородскихъ историческихъ актовъ [2]), еще от-дѣльные статуты, начинающіеся съ XIV-го столѣтія. Въ одномъ изъ такихъ статутовъ 1346 года, сказано: deshoves olderman sal man keysen to ener tiet van Lubecke, tar anderen tit van Gotlandes» [3]). Этотъ статутъ 1346 года представляетъ высшую степень развитія, чѣмъ на-стоящая третья скра. А такъ какъ послѣдняя ничего не говоритъ о правилахъ для выборовъ старшины, изложенныхъ въ статутѣ 1346-го года, то слѣдуетъ полагать, что она была издана раньше 1346-го года, и отнюдь не въ 1361-мъ году, какъ значится на переплетѣ. Го-родское право города Висби содержитъ совершенно такія же предпи-санія относительно бросанія товара черезъ бортъ, какія значатся на страницѣ 25-ой скры, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ раз-личій,—почти одинаковаго съ ними содержанія; и потому эти поста-новленія имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ. Городское же право

---

[1]) Statuarisches Recht der Deutschen in Nowgorod, часть II, стр. 3 и 6.

[2]) Сравни Hanseatisches Urkundenbuch II, номеръ 505, 1331 года, № 569—1335 г., № 599—1337 года и № 614—1338 года.

[3]) Sartorius-Lappenberg II, 275.

города Висби составлено въ 1332-мъ году, а потому III-ья скра, можно думать, и возникла между 1307-мъ и 1332-мъ годами, какъ полагаетъ профессоръ Френсдорфъ, около 1325-го года.

Содержащіяся въ указанныхъ трехъ скрахъ административныя, гражданскія и уголовныя нормы, вѣроятно, удовлетворяли тѣмъ потребностямъ, которыми вызывались эти положенія: недоставало лишь развитія отдѣльныхъ частей этого права, каковой пробѣлъ пополнялся отдѣльными статутами, касавшимися качества привозимаго на новгородскій рынокъ товара, мѣры, вѣса, заключенія и выполненія торговыхъ сдѣлокъ, полицейскаго и хозяйскаго распорядка въ подворьѣ. Эти постановленія также носятъ названія: skra, bok (Buch) der skra, sante Peters skra, или просто: dat bok (das Buch). Самое старинное собраніе статутовъ подобнаго рода, которыми измѣнены и дополнены прежнія скры, хранится въ Любекскомъ государственномъ архивѣ и имѣетъ видъ небольшой пергаментной тетради. Въ этомъ сборникѣ помѣщено всего 17 отдѣльныхъ постановленій, изданныхъ между 1315 и 1355 годами [1]. Такое же собраніе, въ которое впрочемъ вошло также предыдущее, появилось къ концу XIV столѣтія и дошло до насъ въ двухъ рукописяхъ, хранящихся въ Ревелѣ и Стокгольмѣ.

Нѣмецкое подворье въ Новгородѣ оставалось вторично закрытымъ двадцать лѣтъ сряду, съ 1494 по 1514 годъ, и затѣмъ, когда оно вновь стало посѣщаться ганзейскими купцами, то Любекъ и другіе города сочли нужнымъ издать новыя постановленія, которыя соотвѣтствовали бы измѣнившимся условіямъ. Они напечатаны у Willebrand'a Hansische Chronik (Lübeck, 1748) подъ названіемъ: Schrage tho Neuwgarden (1514 г.).

Предлагаемая третья Новгородская скра еще нигдѣ не была напечатана цѣликомъ. Отрывки изъ нея приводятся въ вышеупомянутомъ сочиненіи профессора Френсдорфа. Она служитъ новымъ звеномъ въ ряду нѣмецкихъ законоположеній, которыя дѣйствовали въ Новгородѣ, и по содержанію своему служитъ источникомъ для исторіи Ганзы, равно какъ для исторіи развитія германскаго права въ области уголовной и гражданской. Для насъ она представляетъ историческій интересъ относительно порядка торга, который соблюдался между русскими и нѣмцами на Новгородскомъ подворьѣ (стр. 11 и 13), относительно степени подчиненія русскихъ суду старшины подворья (стр. 34), и

---

[1]) Напечатаны полностью у Sartorius-Lappenberg т. II, стр. 265—291 и отчасти въ Собраніи ганзейскихъ актовъ т. III, стр. 361—375.

ообще ею характеризуются торговыя сношенія между нѣмцами и овгородцами во времена Ганзы [1]).

Платежные знаки въ то время, когда возникла эта скра, были ще двоякаго рода: серебряныя и кожаныя деньги. Тѣ и другія имѣли бщую монетную единицу, — гривну, по нѣмецки marc. — Одна marc uluers, часто упоминаемая въ скрѣ (стр. 8), соотвѣтствовала одной ривнѣ или почти 48-ми золотникамъ или $^1/_2$ русскаго фунта серебра, ли $^1/_5$ нѣмецкаго килограмма. Кожаныя деньги обращались подъ наваніемъ кунъ и служили для оплаты небольшихъ счетовъ. $7^1/_2$ marc kunen (гривенъ кунъ) равнялись одной marc suluers (гривнѣ серебра). Одна marc kunen (стр. 13)=30-ти штукамъ куницъ, по нынѣшнимъ деньгамъ=10-ти рублямъ серебромъ или 21 маркамъ и 60 пфеннигамъ. V lives punt honeghes (стр. 5)—значитъ: пять лифляндскихъ фунтовъ меда. Одинъ лифляндскій фунтъ=60 русскимъ фунтамъ. Balg (стр. 12) означаетъ шкуру. Twe marc hovede (стр. 13) значитъ 32 куньи головки (1 marc hovede=16 куньимъ головкамъ). Verdinc (стр. 20)— означаетъ одну четверть монетной единицы. $^1/_2$ verdinc von hushure (стр. 11)—означаетъ полъ-вердинга съ платы за наемъ квартиры. На страницѣ 24-й слова des hilighen ghestes penninc (пфеннингъ Святаго Духа) означаютъ вообще деньги или задатокъ. На страницѣ 29-ой скры говорится о viftich marken goldes, т.-е. пятьдесятъ марокъ золота, причемъ разъяснено, что одну марку золота, слѣдуетъ считать за восемь марокъ серебра. Названіе scheffel (modius—четверикъ) совсѣмъ не встрѣчается въ этой скрѣ, такъ какъ въ то время не существовала торговля хлѣбомъ между нѣмцами и новгородцами. Rep (на стр. 15) означаетъ шнурокъ, длиною въ 10 локтей.

Настоящая скра списана мною въ Любекскомъ государственномъ архивѣ съ возможною тщательностью; при переводѣ ея преслѣдовалась цѣль дать наиболѣе точный переводъ.

Считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность г. архиваріусу Любекскаго государственнаго архива, профессору, доктору Н. Гассе, за любезную и предупредительную помощь его при разборѣ содержанія и переводѣ этой III-ей скры.

Павелъ Таль.

Любекъ, 26 января 1904 г.

---

[1]) Объ этой торговлѣ см. у А. В. Никитскаго Очерки экономической жизни великаго Новгорода, М. 1893 г. (Чтенія Общества за 1893 г., кн. I и II).

(*Cmp. 1*) Dat si withelic unde openbar alle den ienen, de nu sin unde hir na comen scolen, de desse schra sen unde horen, dat van ganseme rade unde enen ghemenen wilkore de wisesten va allen steden van dudescheme lande recht, dat van aneghincge gheholden is unde ghewesen heuet in deme houe der dudesschen to nogarden, bescreven is al dus to holdende allen den ghenen, de den beschedenen hof plegehen to sokende bi watere unde bi lande. Dit recht scal men al ut lesen twie in deme iare.

§ *1.*[1]) Wo men den olderman kesen scal.

So wanne de sommer uare edder de winter uare comen in de Nv, so scolen se kesen under sic den olderman des houes, de dar rechtes to si. Wil he den sit der oldermannesscop nicht underwinnen mit gůden willen, so scal men ene bidden. Wil he dende bede nicht horen, so scal men eme beden dre lot bi des houes (*cmp. 2*) rechte.

Wil he der nicht achten, so betere he deme houe viftich marc suluers. Vort mer de oldermann des houes scal hebben vrien wilkore to kesende ver man eme to helpende, de eme rechtes sin. Dese, so wanne se to nogarden comen, scolen vort kesen sunte peters oldermanne unde to sic vier wisesten, of te se erer to donde hebben. So we sic des enten wil, so wan he beden is, unde eme de dre lot gheloden sin, like deme oldermane des houes, al so dar uore bescreuen steit, so betere he sunte petere X marc suluers. Vindet oc de olderman des Nv uare, also he in de hof comet, enen anderen olderman uor sic, de scal eme entwiken mit der oldermannes scap. Wert oc en olderman des houes to nogarden ghekoren, den scal men kesen bi deme suluen bode, dat hir uore bescreuen is. De olderman der somer uart of te de winter uart heuet vrien kore hus to sokende in deme houe, so war (*cmp. 3*) he wil, mit sinen cumpanen. Is et oc not, se heuet he ouer vrien wilkore to entsan de in sine herberghe, al so manighen al so eme uellic is. In dem groten stouen, de den winter

[1]) Параграфы въ подлинникѣ отсутствуютъ и здѣсь поставлены для бóльшаго удобства при сравненіи перевода съ текстомъ.

Да будетъ извѣстно и явно всѣмъ тѣмъ, которые нынѣ налицо и послѣдствіи явятся, видящимъ и слышащимъ эту скру, что всѣмъ совѣтомъ и по общему рѣшенію мудрѣйшихъ всѣхъ городовъ нѣмецкой емли это право искони соблюдалось и существовало въ подворьѣ ѣмцевъ въ Новгородѣ.

Предписано придерживаться всего этого всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ обыкновеніе посѣщать названное подворье водою и сухимъ утемъ. Это право слѣдуетъ все прочитывать два раза въ годъ.

§ 1. Гдѣ слѣдуетъ выбирать старшину.

Какъ скоро ѣдущіе лѣтомъ или зимою прибудутъ въ Неву, то ни должны избрать между собою старшину для подворья, котораго очтутъ для себя пригоднымъ. Если онъ не захочетъ принять должность старшины по доброй волѣ, то слѣдуетъ его упрашивать. Если нъ тогда этой просьбѣ не хочетъ внять, то слѣдуетъ просить его рижды отъ имени подворья. Если онъ сего не приметъ въ уваженіе, о долженъ уплатить подворью пятьдесятъ марокъ серебромъ. Затѣмъ старшинѣ должна быть предоставлена свободная воля избрать себѣ въ помощь четырехъ людей, которыхъ онъ сочтетъ для себя пригодными. Эти, какъ скоро прибудутъ въ Новгородъ, должны сейчасъ же избрать старшинъ для (общины) святого Петра, а тѣ къ себѣ четырехъ мудрѣйшихъ, съ которыми уже прежде имѣли дѣло. Если кто будетъ (также) уклоняться отъ сего, когда его просили, и послѣ троекратнаго приглашенія, подобно какъ при избраніи старшины подворья, какъ выше его прописано, то(тъ) долженъ уплатить общинѣ святого Петра деять марокъ серебромъ. Также, если старшина прибывшій по Невѣ, по пріѣздѣ въ подворье найдетъ тамъ другого старшину, то тотъ долженъ уступить ему достоинство (званіе) старшины. Также, если старшина подворья будетъ выбираться въ Новгородѣ, то слѣдуетъ выбирать его тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ здѣсь выше прописано. Старшина лѣтней и зимней поѣздки имѣетъ свободную волю избрать себѣ въ подворьѣ домъ, гдѣ хочетъ (помѣститься) съ своими товарищами. И, если встрѣтится надобность, то онъ можетъ по собственной волѣ помѣстить въ своемъ пристанищѣ столько людей, сколько пожелаетъ. Въ большой горницѣ, которая принадлежитъ зимнимъ ѣздокамъ,

uaren to horet, heuet ouer de olderman vrien wilkore sin ghesete to kesende mit siner selscap, dar he wil. Is et oc not, so scolen de water uare unthalen de landvaren, of te se moghen, in dem stouen. Scol oc de olderman to houe edder to deghe dincge of te to gasterie, so weme he to segget, de scal eme uolghen edder he betere sunte petere ene marc suluers. Des houes olderman si vri van de hof warde unde uan kerkes slapen. Des Nv uare na ere me olden sede, al so se hebbet ghelotet umme de hus un de comen in de hof, vindet se de lant waren uor sic, de scolen en de hus uare rumen, dar se umme ghelotet hebbet, unde uaren in andere hus. De Nv uare scolen wesen in deme (*cmp. 4*) clete silf derde. Is et oc not, dat der lantvare so vele comen, so moghen sunte peters oldermanne enen man eder twe to en in setten.

§ 2. Vat men dat gůt be se, er met uor cope.

De olderman unde sine wisesten scolen dar to lude kesen, de dat gůt besen, dat dar comet in den hof, dat men sculdich is to besende. Ve darto benomet werdet dat gut to besende, den scol men dat beden. Were dat ienich man des lodes nicht achten wolde, de betere sunte petere dre marc suluers. Wente nen man scal al so danich gůt uor copen, et ne si besen, bi X marken suluers.

§ 3. Van der steuene.

So wan et ine de steuene kundighet, so we der uor sumet, de betere V kune; were oc de steuene ghekundighet bi der hoghesten wite, so we de uor sumet, de betere X kunen. We ouer des uor wunnen wert, dat he uorsma to der steuene to (*cmp. 5*) komende, de betere sunte petere V lives punt honeghes.

§ 4. Van deme prestere.

Nen man scal ienighen prester uaren to nogarden uppe Sunte peters cost. Wellic prester comet somer uar edder winter uar, de prester he vor sic vindet, de scal eme untwiken, unde an den, de mit des somer uaren edder winter uaren comet, scolen sic holden, de in deme houe sint. De winter uare scolen eren prester suluen becostighen bet in den hof. So wanne in den hof commen, so scal man eme de cost gheuen in ener mastap, dar et deme copmanne gheuellighst is van sunte peters weghene, unde gheuen eme dar to lone to ieweliker weken achte zolotnicke. So wanne de beschedene winter uare wedder ut deme houen uaret, so scolen se ouer ene su-

гаршинѣ предоставляется полная свобода избрать себѣ помѣщеніе вмѣстно съ своими товарищами, гдѣ пожелаетъ. Въ случаѣ надобости ѣдущіе водою должны принять у себя въ горницѣ, если могутъ, дущихъ сухимъ путемъ. Также, если старшина долженъ идти въ подворье или на совѣщаніе, или на пирушку (въ гости), то тотъ, кому иъ прикажетъ, долженъ слѣдовать за нимъ или уплатить штрафъ въ азну святого Петра, одну марку серебромъ. Старшина подворья пусть удетъ свободенъ отъ повинности сторожить подворье и сторожить очью въ церкви. Пріѣзжающіе по Невѣ и по старому обычаю своему збравшіе между собою по жребію дома, если по прибытіи въ подворье найдутъ предъ собою пріѣхавшихъ сухимъ путемъ, то эти послѣдніе должны очистить дома, выбранные по жребію, и переѣхать въ ругіе. Пріѣхавшіе по Невѣ должны помѣститься въ клѣти (даже) имъ-третей. Въ случаѣ надобности прибытія столь многихъ сухимъ утемъ старшины святого Петра могутъ помѣстить одного или двухъ ь прибывшимъ водою.

§ *2*. Объ осмотрѣ товара, подлежащаго продажѣ.

Старшина и его товарищи должны избрать людей для осмотра овара, который прибудетъ въ подворье и который обязательно долженъ быть осмотрѣнъ. Назначеннаго къ осмотру этого товара слѣуетъ просить объ этомъ. Тотъ, кто не обратитъ вниманія на это риглашеніе, долженъ уплатить святому Петру штрафъ въ три марки еребромъ. Если кто-либо предложитъ таковой товаръ къ продажѣ, е подвергнутый осмотру, тотъ платитъ штрафъ въ десять марокъ серебромъ.

§ *3*. О собраніи.

Если будетъ объявлено собраніе, то не явившійся долженъ уплатить штрафъ въ 5 кунъ; если же собраніе будетъ созвано подъ угрозою наивысшаго штрафа, то тотъ, кто не явится, платитъ штрафъ въ 10 кунъ. Кто, сверхъ того, будетъ уличенъ въ томъ, что пренебрегъ явкою въ собраніе, тотъ платитъ казнѣ святого Петра 5 ливонскихъ фунтовъ меда.

§ *4*. О священникѣ.

Никто не долженъ возить священника въ Новгородъ на счетъ вятого Петра. Священнику, который прибудетъ въ лѣтнюю поѣздку ли въ зимнюю, долженъ уступить мѣсто тотъ священникъ, котораго нъ застанетъ. И тѣ, которые будутъ находиться въ подворьѣ, должны ржаться священника, который прибудетъ въ лѣтнюю или зимнюю ѣздку. Зимніе ѣздоки должны сами продовольствовать своего свя-

luen becostighen. De somer uare scolen eren prester suluen becostighen bet in den hof, so wan he dar comet, so scal (*cmp. 6*) he de cost hebben van sunte peters weghene in ener mascap, dar et deme kopmane gheuellighest is. Bliuet he dar en verdendel iares edder min, so scol men eme gheuen twe marc suluers unde uere zolotnicke.

Blivet he oc dar bouen, so scal men emeghe uen to lone to iewelıker weken, de wile dat hedar leghet, achte zolotnicke undeanderes nicht. De somer uare scolen eren prester ouer suluen becostighen wedder to hus. So we deme prestere mergheuet uan sunte petere weghen, den hir bescreue steit, de ghelde dat van sines sulues gůd und dar to betere he sunte petere dre marc suluers.

§ 5. Van den breuen to scriuende.

De prester scal Sunte petere breue scriuen, der he bedarf, umme nicht. Heuet och nich copman enes breues to donde, se scal he scriuen den bref umme enen balch. Heuet men oc enes presters to donde van binnen landes, de come up al so dan (*cmp. 7*) recht, al so de prester heue in der somer var.

§ 6. Van der stouen.

Alle de stoven sunder de stove, de den winter uaren to horet, de dar sint in deme hove, de scolen sin ghemeyne. Over de stove, de dar is gheheten de kindere stove, is dat he leddich is to der tit, also de beschedene kindere pleghet to drinkende, so gheneten se des to erer bliscap. Mach he oc nicht ledich wesen van manichuoldicheit, so scole se is enberen to der tit dor behof der ghemenheit.

§ 7. Der knapen recht.

Dar en mesterman enen knapen entfeit uppe der watervart to nogarden, he ne mach ene nicht uor wisen, he ne brincge ene wedder, dar he ene entfenc, et ne si also dan sake, dar ene de here to rechte umme vor wisen maghe. Is et oc sake, dat eneme knapen ungelucke to come an suken, umme dat so ne mach ene sin here nicht vor wisen, et ne (*cmp. 8*) si mit erer beider willen. So wan oc en knape comet an sines heren brot, so is he eme plichtich bi to stande to nyden unde to noden unde nicht to vortuende, et ne si erer beider wille. Wert ienich al so dumkone, it siuppe der reyse edder in dem

енника до самаго подворья. Когда они прибудутъ въ подворье, то слѣдуетъ ему давать продовольствіе въ размѣрѣ по усмотрѣнію купцовъ для службы у святого Петра и давать ему жалованье по восьми золотниковъ еженедѣльно. Когда упомянутые зимніе ѣздоки опять ѣдутъ съ подворья, то они опять должны сами его продовольствовать. Лѣтніе ѣздоки должны сами продовольствовать своего священника до подворья, и по прибытіи туда онъ долженъ получать продовольствіе ради святого Петра въ размѣрѣ, каковой угодно будетъ опредѣлить купцамъ. Если онъ останется тамъ четверть года или меньше, то слѣдуетъ давать ему двѣ марки серебромъ и четыре золотника. Если онъ останется тамъ болѣе продолжительное время, то слѣдуетъ ему давать жалованье каждую недѣлю, такъ долго, покамѣстъ онъ тамъ пробудетъ, по восьми золотниковъ и больше ничего. Ѣдущіе лѣтомъ должны сами продовольствовать своего священника при возвращеніи домой. Тотъ, кто дастъ священнику больше ради святого Петра, чѣмъ здѣсь прописано, тотъ долженъ уплатить это изъ собственныхъ средствъ и сверхъ того святому Петру штрафъ въ три марки серебромъ.

§ 5. О письмахъ, которыя понадобится писать.

Священникъ долженъ писать письма, необходимыя святому Петру, безвозмездно. Также, если купцу понадобится письмо, то онъ долженъ писать таковое за одинъ мѣхъ. Если также окажется занятіе для священника, прибывшаго сухимъ путемъ, то таковому слѣдуетъ такое же вознагражденіе, какое положено священнику, прибывшему въ лѣтнюю поѣздку.

§ 6. О горницахъ.

Всѣ горницы, находящіяся въ подворьѣ, кромѣ горницы, принадлежащей зимнимъ ѣздокамъ, должны быть общія. Но, если горница, называемая «дѣтскою» (горницею), свободна къ тому времени, когда упомянутые мальчики (отроки, слуги ?) имѣютъ обыкновеніе въ ней пить, то они могутъ пользоваться ею по своему желанію. Если она не свободна отъ разнаго рода товара (?), то они должны обходиться безъ нея это время, покамѣстъ она нужна общинѣ.

§ 7. О правѣ рабочихъ.

Если мастеръ найметъ съ собою работника для поѣздки водою въ Новгородъ, то онъ не долженъ увольнять его прежде, чѣмъ не привезетъ его обратно туда, откуда его нанялъ, развѣ что будетъ причина, по которой хозяинъ по справедливости можетъ его уволить. Также, если съ работникомъ случится несчастіе въ видѣ болѣзни, то

hove, dat he sic to unplichte uplendet wedder sinen heren ef te jeghen ienighen mesterman, dar scade unde ungehemac af comen moghe, wert des sunderliken ienich knape uor wunen, dat he des hovet man si, he betere X marc suluers. Unde alle, de mede an vlocke unde an uerden sin, werdet se des uor wnnen mit twen beederuen mannen, de vmbesproken sin eres rechtes, de beteren er iewelic dre marc suluers. Swen me ane tuch anspreket, de mach sic unseggen mit sines sulues hant.

§ 8. Van twigincge in cranken worden.

Scut ienich twist, de wile de kindere drinket, manc en suluen van cranke (*cmp. 9*) worden, dat scal men richten vor ereme oldermanne. Is et over en twist an sleghen edder an schlachtincge, dat scal richten des houes olderman.

Schut ie nich twist tusschen den mestermannen suluen efte tusschen den mestermannen unde den knapen, dat scal richten des houes olderman. Scut en schelincge under weghen, it si lantuart ef te water uart, wert dat vor evenet under weghen, so si dat ghelegheret, comet it ouer in de hof, so scol dat richten de olderman.

§ 9. Van der hof warde.

So we hof warde is, de scal de hof bewaren, wente dre mestermanne to bedde sin, unde he beware de hunde to rechter tit. Dot ouer de hunde ienighen scaden binnen der tit, al so he de bewaren scolde, dar antworde he suluen uore.

Loset oc anders we de hunde, den de hof warde, dar antworde de uore, de se losede, schut dar scade af.

(*Cmp. 10*) To stotet ouer de hunde de kedene, dar heuet de hof warde nene shult ane. Welk man uor sumet de hof warde nachtes ofte daghes, de betere ene marc kunen. We oc in der kerken slapen scal vnde dat uor sumet to rechter tit, de betere ene marc suluers, der ne scal me eme nicht laten. Des ghelic betere ene marc suluers, de de vinstere to der kerken des nachtes open let. Unde uan welkes mestermannes weghene de hof warde edder nacht warde, ef te dat kerken slapen uor sumet wert, de antworde dar uare.

Dar scal nen man waken, he ne si to sine iaren comen. De lantvare is also plichtich hof warde unde kerkenwarde to holdende, al so de water vare. Wert ienich man so dumkone, de bines sulues rade

ъ-за этого хозяинъ не долженъ увольнять его, развѣ по обоюдному ланію. Какъ скоро слуга начнетъ ѣсть хлѣбъ своего хозяина, то ь обязанъ помогать ему въ достаткѣ (?) и въ нуждѣ и не покидать) иначе, какъ по обоюдному согласію. Если слуга будетъ столь дерзъ, будь это въ пути или въ подворьѣ, что окажетъ непослушаніе оему хозяину или какому-нибудь мастеру, изъ чего можетъ возникть вредъ и непріятность, и если въ особенности будетъ уличенъ кой-нибудь слуга въ томъ, что онъ зачинщикъ этого, то таковой лженъ уплатить штрафъ въ 10 марокъ серебромъ. Также всѣ, въ обществѣ и соучастіи (съ нимъ) находившіеся, ежели будутъ изоблины въ томъ двумя честными людьми, не опороченными въ своемъ иавѣ, должны уплатить штрафъ въ три марки серебромъ каждый. ли (же) претензія будетъ заявлена безъ свидѣтелей, то (истецъ) стъ справится собственною рукою (т. е. клятвою).

§ 8. Объ оскорбленіи словами.

Если во время пиршества учениковъ произойдетъ какая-нибудь ора между ними, вызванная оскорбительными словами, то это подлеитъ суду ихъ старшины. Если же, кромѣ того, ссора дошла до драки и убійства, то это подлежитъ суду старшины подворья. Если какаябудь ссора произойдетъ между самими мастерами или между мастеми и слугами, то сіе должно быть судимо старшиною двора. Если оизойдетъ ссора въ пути, будь то поѣздка сухимъ путемъ или вою, и если въ пути состоится соглашеніе, то пусть это считается ломъ законченнымъ; но, если оно дойдетъ до подворья, то его долнъ судить старшина.

§ 9. О дворовой стражѣ.

Кто состоитъ дворовымъ сторожемъ, тотъ долженъ сторожить дворье, какъ скоро три мастера легли спать, и онъ пусть слѣдитъ собаками въ надлежащее время. Но, если собаки причинятъ комубудь вредъ въ то время, когда сторожъ долженъ слѣдить за ними, онъ долженъ самъ отвѣчать за это. Если кто-либо другой, кромѣ ровой стражи, спуститъ собакъ, тотъ отвѣчаетъ въ случаѣ, если лѣдуетъ отъ того вредъ. Но, если собаки сорвутся съ цѣпей, то ровая стража въ томъ не повинна. Кто упуститъ явиться на ночо или дневную стражу, тотъ платитъ пеню въ одну марку кунъ. же тотъ, кто долженъ ночевать въ церкви и не выполнитъ этого опредѣленное время, долженъ заплатить штрафъ въ одну марку эбромъ и не долженъ быть уволенъ отъ этой обязанности. Также женъ уплатить штрафъ въ одну марку серебромъ тотъ, кто оста-

ienighen dudesschen lantvare, de in deme lande ueret copvart unde sic an dudesch recht nicht en holt, late in den hof sunder wiscap.on orlof der oldermannes unde siner ratghe(*cmp. 11*)uen, de heuet uor boret X marc suluers unde antworde dar uore, efte der scade afcome.

§ *10.* Van deme scote.

We so winter vare comet in de Nv. mit coggen, de scal scheten sunte petere van C marken enen verdinc vunde enen verdinc de mesterman van hushure. We somer vare comet in de Nv., de scal scheten sunte petere van C marken enen haluen verdinc, de mesterman enen haluen verdinc uan hushure. Comet we somer vart in de Nv. unde in den hof unde schut van somer vare vnde bliuet uort liggende uppe de winter vart, de schete echt van winter vart, he hebbe uor coft efte nicht. Liker wis scal scheten de wintervare, ligget he uppe de somer vart, vn oc des konincges scot. We so lantvare is, de scal scheten half scot unde enen haluen verdinc van huschure, beide winter vart unde somer vart, unde uan sineme (*cmp. 12*) perde enen balch, al so manighe uart, also he ueret, der konincges scot darf he nicht scheten mer enes de winters unde enes des someres.

Wellic dudesche ut deme lande comet, de sic to dudesseme rechte holdet, he uare dore edder he kere wedder, he is schuldich half scot sunte petere, mit des koninges scote heuet he nicht to donde. Nen man scal copen mit ienigheme rucen In sunte peteres kerken, he si nogardere ef te gast. We oc des uor wnnen wert, de betere X marc suluers. Heuet en mit deme anderen wat to donde, an welker hande rekenincge dat it si, unde ueret he ute deme houe unde berekenet mit dem anderen nicht, unde sendet men eme boden na, de cost, de dar up gheit, de ghelde de ghene, de deme auderen vntferet.

§ *11.* Van deme bruende.

So wan men des sundaghes dobeln scal umme dat bruwen, dar scolen ouer wesen van sunte peters oldermanne eyn (*cmp. 13*) edder beide unde scolen dar to sen, dat ute ieweliker mascap nicht en dobele, dan en mestermann. Were, dat ienich man mer den en mesterman dobelde uter mascap, de betere sunte petere enen verdinc. Bedoruen de knapen beres, so be wecen sic de mestermannes mit eren knapen. So weme et in der wekene boret to bruende, de scal des neghesten sunnendaghes nicht dobeln umme bruwen. Breke dat ienich man, de betere

витъ на ночь церковныя окна открытыми. Мастеръ, упущеніемъ коего не будетъ исполнена дворовая стража или ночная стража, или стража въ церкви, (тотъ) отвѣчаетъ за то. Не долженъ сторожить тотъ, кто не достигъ совершеннолѣтія. Ѣдущіе сухимъ путемъ обязаны также отбывать дворовую и церковную стражу, какъ и ѣдущіе водою. Если кто-либо настолько дерзокъ, что пуститъ по собственному усмотрѣнію во дворъ нѣмца, ѣдущаго сухимъ путемъ и совершающаго по странѣ торговую поѣздку и не придерживающагося нѣмецкаго права, безъ вѣдома и позволенія старшины и его совѣтниковъ, тотъ повиненъ уплатить штрафъ въ 10 марокъ серебромъ и пусть отвѣчаетъ за вредъ, который отъ сего послѣдуетъ.

§ 10. О подати.

Тотъ, кто пріѣдетъ въ зимнюю поѣздку въ Неву съ кораблями долженъ уплатить святому Петру со ста марокъ одинъ ферднигъ, и мастеръ долженъ уплатить одинъ ферднигъ отъ наемной платы за жилище. Тотъ, кто пріѣдетъ въ лѣтнюю поѣздку въ Неву, долженъ платить святому Петру со ста марокъ полфердинга, и мастеръ тоже полфердинга за наемъ помѣщенія. Кто прибудетъ въ лѣтнюю поѣздку въ Неву и въ подворье, уплатитъ (подать) за лѣтній пріѣздъ и останется на время зимней поѣздки, тотъ долженъ также уплатить пошлину за зимнюю поѣздку, независимо отъ того, производилъ ли онъ торговлю, или нѣтъ. Такъ точно должна платить пошлину зимняя партія ѣздоковъ, если останется на время лѣтней поѣздки, и также вносить княжескую пошлину. Кто прибылъ сухимъ путемъ, тотъ долженъ уплатить половину пошлины и полфердинга за наемъ помѣщенія, какъ въ зимнюю, такъ и въ лѣтнюю поѣздку; также за свою лошадь одинъ мѣхъ, за каждую поѣздку, которую совершитъ. Но княжескую подать онъ не долженъ платить больше, чѣмъ одинъ разъ зимою и одинъ разъ лѣтомъ. Нѣмецъ, который прибудетъ изъ страны, придерживающейся нѣмецкаго права, буде онъ туда отправится или вернется оттуда, долженъ уплатить святому Петру полъ-подати, съ княжескою же податью онъ дѣла не имѣетъ. Никто не долженъ торговать съ русскимъ въ церкви святого Петра, будь онъ изъ Новгорода или пришелецъ изъ другого мѣста (гость). А кто въ этомъ будетъ уличенъ, тотъ долженъ уплатить 10 марокъ серебромъ. Если кто имѣетъ съ другимъ какое-нибудь дѣло, какого бы рода счетъ ни былъ, и уѣдетъ съ подворья, не сдѣлавъ расчета съ другимъ, и будетъ посланъ за нимъ гонецъ, то издержки, которыя на то будутъ употреблены, падаютъ на того, кто уѣдетъ отъ другого.

sunte petere oc I verdinc. So wanne ouer de mestermannes al sin to bere comen, so moghen de knapen wol mede dobelen des sunnendaghes omme bruwen. So we so bruwet mit sunte peters holte, de gheue marc kunen; we dar mede becket, V kunen. So wellic man was smeltet mit sunte peters ketele, de gheue twe marc houede.

§ 12. Van gůde to copende uan den rucen.

Nen dudesch copman scal gůt copen van eneme rucen uppe ene seltincge (*cmp. 14*) des markedes, de noch schen scal, mer he scal eme gheuen reede umme reede. So we dat breket, de betere sunte petere van ieweliken X marken I marc. Nen dudesch copman scal uoren rucen gůt, noch der walen, noch der flamincge, noch der engelschen gůt in cupa mie edder to sendene. Breke dat ienich man, de betere sunte petere I marc suluers.

§ 13. Van der ghilde.

Wan so en recht ghilde is, we so lancge is in deme houe, al so men den mede bruwet, dat water, honich unde hoppe to samende comet, de scal den mede helpen ghelden, al en dat he uan denne schede.

§ 14. Van uorachtincge.

Is dat ienich man deme anderen tiet dufte edder roues unde nicht under eme begripet, de me des gheteghen wert, de mach sic des vntseggen mit sines sulues hant uppe den hilghen. Vnde wil he, so mach he den anderen, de eme des gheteghen heuet, wedder besculdigen, dat he eme mit vn(*cmp. 15*)rechte de scult hebbe ghegheuen, so scal he eme beteren ander halue marc suluers vn sunte petere ene halue marc suluers.

§ 15. Van valscher wicht.

So we wert begrepen mit ualscher waghe, de scal beteren sunte petere ander halue marc suluers. So we so heuet enen valschen punder, de betere ander halue marc suluers. So we oc begrepen wert mit eneme ualschen repe ef te mit ener ualsche elen vnde dar mede met, de scal beteren sunte petere ande halue marc suluers.

§ 11. О пивовареніи.

Если въ воскресенье понадобится бросать жребій о томъ, кому варить пиво, то о семъ должны вѣдать одинъ или оба старшины святого Петра. И они должны наблюдать, чтобы отъ каждой гильдіи жребій бросалъ лишь одинъ мастеръ; а если жребій будетъ бросать больше, чѣмъ одинъ мастеръ (представитель) той же гильдіи, то тотъ платитъ святому Петру одинъ ферденгъ. Если понадобится пиво рабочимъ, то мастера должны уговориться съ своими рабочими. Тотъ, кому придется (?) варить пиво на недѣлѣ, не долженъ бросать жребій для варки въ слѣдующее воскресенье. Если кто сіе нарушитъ, тотъ также платитъ святому Петру одинъ ферденгъ. Когда же мастера всѣ запаслись пивомъ, то рабочіе тоже могутъ бросать жребій въ воскресенье о правѣ варки. Кто будетъ варить на дровахъ святого Петра, тотъ долженъ дать полъ-марки кунъ; тотъ, кто будетъ печь на нихъ хлѣбъ, — пять кунъ. Если кто-либо будетъ топить воскъ въ котлѣ святого Петра, тотъ долженъ дать двѣ марки головками (= *32 куньихъ головки*).

§ 12. О товарѣ, покупаемомъ у русскихъ.

Никто изъ нѣмецкихъ купцовъ не долженъ покупать товаръ у русскаго по рыночной таксѣ, которая еще не состоялась, и должно все уплачивать наличными деньгами. Тотъ, кто нарушитъ это, платитъ святому Петру пеню съ каждыхъ десяти марокъ по одной маркѣ. Нѣмецкій купецъ не долженъ возить русскаго товара, ни итальянскаго, ни фламандскаго, ни англійскаго въ компаніи или по порученію. Тотъ, кто это нарушитъ, долженъ уплатить святому Петру 1 марку серебромъ.

§ 13. О гильдіи.

Если случится настоящее гильдейское собраніе, то тотъ, кто будетъ находиться въ подворьѣ все время, пока тамъ будутъ варить медъ и для этого собирать воду, медъ и хмель, долженъ также участвовать въ уплатѣ за медъ, хотя бы (?) онъ оттуда уѣхалъ.

§ 14. О навлеченіи подозрѣнія.

Если одинъ другого обвинитъ въ воровствѣ или въ грабежѣ и не схватитъ (на мѣстѣ преступленія) того, на кого возводится обвиненіе, то (обвиняемый) можетъ свести съ себя поклепъ возложеніемъ собственной руки на святого (т. е. на образъ) и, если хочетъ, то можетъ противъ другого, обвинившаго его въ томъ, вчинить встрѣч-

§ 16. Van deme schaden to uorderende.

So we deme anderen scult gheuet, dat he eme scaden ghedan habbe, den scaden (*cmp. 16*) scal he eme benomen, war an he eme den ghedan hebbe. De andere, de beclaghet is, de scal eme den scaden beteren edder he scal ut leggen al so uele, al so eme dunket, dat he eme ghescadet hebbe, vnde scal dar to sweren uppe den hilghen, dat he eme nenen grottere scaden ghedan hebbe, den he to rechte beteren scole. Wil he oc nicht ut leggen vnde sweren, dat he eme nenen scaden ghedan hebbe, he wert ledich uan eme.

§ 17. Van den thughen.

So war en tughe benomet uor deme richte, wert eme der en deil ghedreuen, dat se eme nicht helpen moghen sines rechtes, he mach der anderen wol ghenethen, de he ghenomet heuet, unde de eme nicht upghedruen sin, gicht he dat mit ordelen bewaret. He scal ouer to ener tit se benomen al uor deme richte.

§ 18. Van slachtincge unde van lemede.

Sleit en deme anderen den arm efte den schinkel entwei, so betere he deme (*cmp. 17*) cleghere X marc suluers unde sunte petere ene marc suluers, unde al de anderen lemede, de des ghelik sin edder minre, scal men beteren al so hir bescreuen steit. Weret oc also, dat he uan armode dat ghelt nicht gheuen ne mochte, so scol de he daruore in der uagnisse uppe de clegheres cost water ..... (*дыра въ рукописи*) unde brot eten, uor iewelike marc suluers ene weken. Unde so wan he des clegheres los wert, so mach he den hof nicht wedder erweruen, he ne gheve sunte petere sin ghelt van deme broke.

§ 19. Van echachtighen wapene.

Gheuet en deme anderen scult, dat he ene ghewundet hebbe mit echachtighen wapene, mach he des wullen comen mit twen mestermannen, de unbesproken sin eres rechtes. Wo de wndede man dat lif beholde, so heuet de, de daet ghedan heuet, de hant uor boret, of he mot dat legheren mit willen des clegheres unde des oldermannes (*cmp. 18*) unde siner wisesten, of he de wnden ghewrocht hebbe mit willen, unde de wude ere recht hebbe naghelsdep unde ledeslanc. Weret oc al so, dat de man vutqueme, de de wnden ghedan heuet, se dan gät,

ный искъ о томъ, что тотъ его несправедливо обвинилъ, и тогда тотъ долженъ уплатить ему полторы марки серебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ 15. О невѣрномъ вѣсѣ.

Кто будетъ схваченъ съ невѣрными вѣсами, тотъ долженъ уплатить святому Петру штрафъ въ полторы марки серебромъ. Кто имѣетъ невѣрную гирю, тотъ долженъ уплатить штрафъ въ $1\frac{1}{2}$ марки серебромъ. Также тотъ, кто будетъ схваченъ съ фальшивымъ межевымъ шнуркомъ или съ фальшивымъ локтемъ и ими мѣритъ, тотъ долженъ уплатить святому Петру полторы марки серебромъ.

§ 16. О требованіи за убытокъ.

Кто обвинитъ другого въ причиненіи ему вреда, тотъ долженъ назвать ему вредъ, въ чемъ онъ ему его причинилъ. Другой, обвиняемый, долженъ возмѣстить этотъ вредъ или долженъ уплатить столько, на сколько, по его мнѣнію, причинилъ ему вреда, и долженъ присягнуть передъ образомъ, что не причинилъ вреда больше того, сколько долженъ по справедливости возмѣстить. Если же онъ (обвиняемый) не захочетъ платить, а дастъ присягу въ томъ, что не причинялъ ему вреда, то онъ отъ него свободенъ.

§ 17. О свидѣтеляхъ.

Если кто-нибудь назоветъ свидѣтелей передъ судомъ, и часть ихъ у него отведутъ, такъ что они не могутъ ему помочь къ достиженію его права, то онъ все же можетъ пользоваться другими свидѣтелями, на которыхъ сослался, и которыхъ у него не отводили, что слѣдуетъ подтвердить ему доводами (?). Но онъ долженъ всѣхъ ихъ одновременно назвать передъ судомъ.

§ 18. О побояхъ и увѣчьи.

Если кто другому сломаетъ руку или бедро, тотъ долженъ уплатить жалующемуся десять марокъ серебромъ и святому Петру одну марку серебромъ. Равно всѣмъ прочимъ, одинаково или меньше поврежденнымъ, слѣдуетъ уплатить столько же, сколько здѣсь означено. И, если случится, что виновный по бѣдности не могъ бы уплатить этихъ денегъ, то его слѣдуетъ за это посадить въ тюрьму на счетъ жалующагося на хлѣбъ .... *(дыра въ рукописи)* и воду, за каждую марку серебромъ — одну недѣлю, и послѣ того, какъ онъ освободится отъ истца, ему не слѣдуетъ вступать опять на дворъ, если онъ не уплатитъ святому Петру того, что ему причитается изъ этой пени (?).

al so de man heuet in deme houe, dat sin is, des scal men gheuen de twe del sinen rechten eruen, so wat dar ouer is, des scal hebben de twe del de cleghere, unde dat derden del sunte peter.

§ *20.* Van doet slaghe.

Weret oc al so, dat en man den anderen dot sloghe, unde worde de man begrepe unde worde he des uor thuget mit twen gůden mannen, de mestermanne weren, de dat ghesen hadden, dat he it ghedan hedde, so mach de cleghere deme hant dadighen dat hauet af slan, efte he wil, edder en ander van siner weghene. Weret oc al so, dat de man uore fluchtich worde, al so dan gůt, dat he in deme houe hedde, dat sin were, des scol de men gheuen (*cmp. 19*) sinen rechten eruen de helfte, van der anderen helfte scal hebben de twe del de cleghere, vnde dat derden del sunte peter vnde nen man mach sinen broke legheren mit enes anderen mannes gůde.

§ *21.* Oc van doet slaghe.

So war en man wert dot gheslaghen, den doetslach mach men iunen manne gheuen mer, den eneme. Mer heuet he mer wnden, den ene, un werdet dat mer lude besen an vlocke un a verden, unde werdet se des uor tughet, dat se ee wnden ghedan hebbet, so betere er iewelk deme cleghere dre marc suluers vnde sunde petere en halue marc suluers.

§ *22.* Van wnden unde van doet slaghe.

So wanne gheclaghet wert vmme wnden vnde omme dot slach, de cleghere mach sic nicht uor euenen, it ne si mit oldermannes willen unde siner wisesten, it ne si, dat de ghene, dar de cleghere upgheclaghet heuet, ledich vnde (*cmp. 20*) los ghedelet werde uor deme richte, dar na mach he sic wol uor euenen.

§ *23.* Van uore bedende uor richte.

So wan en den anderen but vor dat dinc unde eme scult gheuen wil, vnde he nicht nore kumt, so scal he beteren sunte petere ene haluen uerdinc. But he ene ander warue an dat dinc, so scal he ouer beteren sunte petere enen haluen uerdinc, komet he nicht. But he ene dridde worue uor dat dinc, unde comet he nicht, so betere he oc sunte petere euen haluen verdinc. So scal de olderman unde

§ 19. Объ остромъ оружіи.

Если кто обвинитъ другого въ пораненіи его острымъ оружіемъ, по этому дѣлу онъ долженъ явиться съ двумя мастерами, права коихъ не опорочены. Если раненый человѣкъ останется въ живыхъ, то тотъ, кто сіе совершилъ, лишается руки, но можетъ покончить это дѣло полюбовно съ согласія жалующагося, старшины и его совѣтниковъ, принимая въ соображеніе, нанесъ ли онъ рану съ намѣреніемъ, и достигаетъ ли рана глубины гвоздя и длины глазного вѣка (?). Также, если случится, что скроется человѣкъ, который нанесъ раны, то изъ всего имущества, которое онъ имѣетъ въ подворьѣ, и которое принадлежитъ ему, слѣдуетъ отдать двѣ трети его законнымъ наслѣдникамъ, а изъ того, что сверхъ того останется, оттуда двѣ части долженъ получить обвинитель, а третью часть святой Петръ.

§ 20. О смертоубійствѣ.

Если случится такъ, что одинъ человѣкъ другого убьетъ, и будетъ этотъ человѣкъ схваченъ и изобличенъ въ томъ двумя честными мужами изъ числа мастеровъ, которые видѣли, что онъ совершилъ это, то обвинитель можетъ отрубить совершителю голову, если пожелаетъ, или другой по его порученію. Если случится, что обвиняемый скроется, тогда изъ имущества его, которое онъ будетъ имѣть во дворѣ, которое ему принадлежитъ, (отсюда) слѣдуетъ половину отдать его законнымъ наслѣдникамъ, а изъ другой половины двѣ части долженъ получить истецъ, а третью часть святой Петръ; также въ томъ случаѣ, если бы пришлось платить его пеню изъ имущества другого лица.

§ 21. Также о смертоубійствѣ.

Если кто-либо будетъ убитъ, то слѣдуетъ обвинять въ томъ не болѣе, какъ одного человѣка. Но, если онъ (убитый) имѣетъ больше, чѣмъ одну рану, и будутъ усмотрѣны много людей въ скопищѣ и въ товариществѣ, и будутъ изобличены, что они нанесли раны, то каждый изъ нихъ долженъ уплатить штрафъ истцу, три марки серебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ 22. О ранахъ и смертоубійствѣ.

Если будетъ жалоба на нанесеніе ранъ и на убійство, то обвинитель не можетъ примириться иначе, какъ съ согласія старшины и его совѣтниковъ, развѣ тотъ, котораго истецъ (обвинитель) обвинялъ, будетъ объявленъ отъ суда свободнымъ, и за симъ, конечно, онъ можетъ примириться съ нимъ.

sine wisesten, mit deme cleghere uor sin cleit gan dar sin gůt inne is, unde scolen dar en dinc leggen, so wat de cleghere up ene brincgen mit rechte mach, dat scal he eme ut antworden van sineme gůde. Deme al dus en dinc uor sin cleit gheleghet wert, de betere sunte petere dre uerdincge. Were oc, dat de ghene, de den anderen laden let uor dat dinc, nicht ne (*cmp.* 21) comet, so betere he al so dicke, also he dat uor sumet, enen haluen uerdinc sunte petere.

§ 24. Van deme, de mit stolticheit uan deme richte gheit.

Were en man uor richte, unde eme en man scult gheuen wolde, unde he mit stoltigheit wech ghincge, unde eme de olderman gheboden hedde, dat che eme rechtes pleghen scolde, de betere sunte petere ander halue marc suluers.

§ 25. Van deme perde, dat los wert.

Is dat ienich mannes perd an deme houe los wert unde eneme manne schaden doit, den scaden scal de iene, deme dat perd to horet, half ghelden edder antworden deme cleghere up dat perd uor den scaden.

§ 26. Van blawe edder blot, edder spletene cledere.

Blawe edder blot, unde scheldwort, unde spletene cledere mach en iewlic man wol tůghen, des he en vmbesproken man si sines rechtes, he si here edder knecht. So we uor wunen wert, dat he den (*cmp.* 22) anderen gheslaghen hebbe blawe edder blůt, edder sine cledere to spleten hebbe, de scal beteren deme cleghere ene marc suluers, sunte petere enen verdinc. Al so manighen splete, al so he hebbe, unde al so manich blawe, al so he heuet, al so manighen man mach he beclaghen, mach he des se uor winnen. Van scheldwerden scal man beteren de me cleghere ene halue marc suluers unde sunte petere enen haluen verdinc, al so, efte he ene hete scalc edder heriensone, edder leghen, ofte deme ghelic.

§ 27. Van orslaghe.

So wan en man den anderen to den oren sleit, de betere dem cleghere ene halue marc suluers unde sunte petere enen haluen verdinc. Werket he ouer mit deme slaghe blawe edder blot, so betere he deme cleghere ander halue marc suluers unde sunte petere enen verdinc.

§ 23. О призывѣ (другого) въ судъ.

Если одинъ другого призвалъ въ судъ и хочетъ его въ чемъ-либо обжаловать, а вызываемый не явится, то онъ долженъ уплатить святому Петру полъ-ферднига. Если тотъ вызывалъ его вторично въ судъ, то онъ еще разъ долженъ уплатить святому Петру полъ-фердинга, если онъ не явится. Когда тотъ въ третій разъ вызоветъ его въ судъ, а онъ не явится, то долженъ также уплатить святому Петру полъ-фердинга. И тогда старшина и его совѣтники должны отправиться передъ его клѣть, въ которой находится его имущество, и постановить въ ней приговоръ; въ чемъ истецъ по справедливости можетъ его обвинить, за то онъ долженъ отвѣчать передъ нимъ своимъ имуществомъ. Тотъ, передъ клѣтью котораго состоится такой приговоръ, долженъ уплатить святому Петру три фердинга. Если же тотъ, кто вызывалъ другого къ этому суду, не явится, то онъ долженъ столько разъ, сколько онъ этого не сдѣлалъ, уплатить святому Петру полъ-фердинга.

§ 24. О томъ, кто съ гордостью уклонится отъ суда.

Если бы человѣкъ находился передъ судомъ, и другой человѣкъ хотѣлъ бы его обвинять, а онъ бы съ гордостью удалился, старшина же приказывалъ ему дать тому законное удовлетвореніе, то онъ долженъ уплатить святому Петру полторы марки серебромъ.

§ 25. О лошади, которая сорвется.

Если чья-либо лошадь во дворѣ сорвется (съ привязи) и причинитъ кому-нибудь вредъ, то тотъ, кому лошадь принадлежитъ, долженъ возмѣстить половину вреда или же передать лошадь жалующемуся за нанесенный вредъ.

§ 26. О побояхъ до синяковъ или избіеніи до крови, или о разодраніи платья.

О нанесеніи синяковъ или избіеніи до крови и поношеніи бранными словами, также о разодраніи платья всякій можетъ свидѣтельствовать, если онъ не опороченный въ своихъ правахъ человѣкъ, будь онъ господинъ или слуга. Кто будетъ изобличенъ въ томъ, что побилъ другого до синяковъ или до крови, или разодралъ его платье, тотъ долженъ уплатить истцу одну марку серебромъ, (и) святому Петру одинъ фердингъ. И, смотря по тому, сколько у него разодрано, и сколько ему нанесено синяковъ, онъ можетъ взвести обвиненіе на нѣсколько лицъ, если въ состояніи ихъ въ томъ изобличить. За бран-

§ *28*. Van twibote.

So welk man brochachtich wert edder den anderen sloghe in der gridenize, edder (*cmp. 23*) uppe deme kerchoue, ef te in der kerken, edder in deme groten stouen, dar se inne pleghet to etende, ef te in der badestouen, dar en man naket sit, edder uppe deme hemelike hus, dar en man sittet sines ghemakes, dat is al twibote, beide tieghen, den cleghere vnde sunte petere.

§ *29*. Van deme, de deme anderen to eghene wert ghegheuen.

So welk dudessche deme anderen to eghen wert ghegheuen uor ghelt, de scal ene an spise holden, al so sin ghesinne. He mot oc ene wol sekerliken holden unde spannen, ef te he wil, des he ene nicht uorderue an siner sunt. He scal oc sines heren werc don, des he sin eghen is. De here scal oc ene nerghene uorcopen, mer he scal ene holden, wente he eme sine scult uorghelde.

§ *30*. Van gůde to warende.

Is dat ienich man deme anderen gůt uorcoft, so welker hande dat it si, he scal ene des waren edder bliuen an sinen minnen. (*Cmp. 24*) Vorcopet en knecht sines heren gut, vnde wil he here de copincge nicht stede holden, de here mot sweren uppe den hilghen, dat he it deme knechte nicht hebbe beuolen to uorcopende, unde ee cop bliue quit. So we ghift deme anderen des hilighen ghestes penninc uppe enen cop edder uppe ene louede, dat bliuet al stede, et ne si al so, dat he den penninc wedder gheue, de ene entfancgen heuet, edder dat ene de anderen wedder essche, er se sic wullen scheden.

§ *31*. Van beclagheder sake.

Nen cleghere mach sine sake uor euenen, de he gheclaghet heuet, he ne do dat mit des oldermannes vnde siner wisesten willen. So we dat breket, de betere sunte petere ander halue marc suluers unde scol noch ten siner claghe uolghen.

§ *32*. Van warende.

So we sic uor rumet waren des uore to brincgende, den warant scal he benomen bi sineme namen. (*Cmp. 25*) Is he den binnen lande,

ныя слова слѣдуетъ уплатить истцу полъ-марки серебромъ и святому Петру полъ-фердинга. Такъ же, если тотъ его обзоветъ плутомъ или сыномъ непотребной женщины, или лжецомъ, или тому подобными словами.

§ 27. О заушеніи.

Если одинъ человѣкъ ударитъ другого въ ухо, то долженъ уплатить истцу полъ-марки серебромъ и святому Петру полъ-фердинга. Если же онъ ударомъ причинитъ синяки или кровотеченіе, то долженъ уплатить истцу полторы марки серебромъ и святому Петру одинъ фердингъ.

§ 28. О двойномъ штрафѣ.

Если кто-либо причинитъ (другому) переломъ или нанесетъ другому побои въ гридницѣ, или на кладбищѣ, или въ церкви, или въ большой горницѣ, въ которой столуются, или въ банѣ, гдѣ человѣкъ бываетъ голымъ, или въ тайномъ домѣ, гдѣ сидятъ по своему дѣлу (?), за все это полагается двойной штрафъ обѣимъ сторонамъ, истцу и святому Петру.

§ 29. О томъ, кто будетъ отданъ другому въ собственность.

Если нѣмецъ будетъ отданъ другому въ собственность за долги, то (кредиторъ) долженъ прокармливать его, какъ свою прислугу. Онъ можетъ его также держать взаперти и на привязи, если хочетъ, но чтобы при этомъ онъ не причинилъ вреда его здоровью. Онъ (должникъ) также долженъ выполнять работу господина, которому онъ принадлежитъ. Господинъ также никуда не долженъ продавать его, но долженъ держать его такъ долго, покамѣстъ тотъ не уплатитъ ему своего долга.

§ 30. О храненіи имущества.

Если кто-либо продастъ другому имущество, какого бы рода оно ни было, то долженъ его въ томъ обезпечить или оставаться при своемъ соглашеніи (?). Если слуга продастъ имущество своего господина, а господинъ не захочетъ отвѣчать за эту продажу, то господинъ долженъ присягнуть на икону, что не приказывалъ слугѣ продавать, и пусть продажа тогда считается несостоявшеюся. Если кто дастъ другому задатокъ по случаю продажи или деньги по обѣщанію, то сіе должно оставаться въ силѣ, развѣ тотъ, который получилъ задатокъ, отдастъ его обратно, или одинъ потребуетъ отъ другого задатокъ, прежде чѣмъ они разойдутся.

[redacted] nachten. Is he ouer dar en [redacted] ses weken. Is he ouer se, § [redacted] landes hetet al so nere der

So welk man br[redacted] Buten landes hetet van den gridenize, edder (cmp. [redacted] al estlande. Ouer se, dat sin edder in deme grot[redacted] der badestouen, dar en m[illegible] dar en man sittet sine [illegible] den cleghere vnde sunte [illegible]

[illegible] se ghe w o r p e n.

§ 29. V a n d e m e, [illegible] [illegible] de vruchtlude werpen moten, so [illegible] dat gůt, dat minnes costet, vnde [illegible] also dat mest gheldet in der [illegible] rede ghelt in deme schepe, des [illegible] Werdet se schelende an der not [illegible] menie raden, de dar gůt inne

So welk dudesch[illegible] ghelt, de scal ene [illegible] wol sekerliken holden [illegible] nicht uorderue an [illegible] des he sin eghen is. De [illegible] scal ene holden, wente [illegible]

[illegible] handelincge.

[illegible] olderman of te sine wisesten, edder [illegible] were van den dudesschen, mit [illegible] handelde sunder sine scult, unde dat [illegible] deme cleghere unde sunte peter.

§ 30. V[illegible] sic suluen dodet.

Is dat ienich man [illegible] dodet edder mit rechten ordelen dat it si, he scal ene des [illegible] dat gůt ganzliken. Vorcopet en knecht sines [illegible] stede holden, de here [illegible] knechte nicht hebbe be[illegible] we ghift deme anderen [illegible] edder uppe ene louede, [illegible] penninc wedder gheue, [illegible] anderen wedder essche.

[illegible] dincge uor richte.

[illegible] dincge unde deme anderen scult [illegible] an sine sunt, vnde biddet he enes [illegible] spraken en helpe ghedelet, so wene [illegible] scal eme helpen vnde des ne mach

§ 31. V[illegible]

Nen cleghere ma[illegible] heuet, he ne do dat [illegible] So we dat breket, de [illegible] unde scol noch ten sin[illegible]

[illegible] ene wande.

[illegible] (cmp. 27) want, vnde ghift de [illegible] were is ghecomen, dat it [illegible] up den hilghen, dat he des [illegible] beteren uor dat.

§ [illegible]

So we sic uor rum[illegible] scal he benomen bi sine[illegible]

§ 31. О дѣлѣ, на которое подана жалоба.

Никакой истецъ не долженъ мириться по дѣлу, на которое онъ подалъ жалобу, если не дѣлаетъ этого съ согласія старшины и совѣтниковъ. Тотъ, кто это нарушитъ, долженъ уплатить святому ...у полторы марки серебромъ и долженъ всетаки продолжать искъ.

§ 32. О порукѣ.

Кто берется представить поручителя, тотъ долженъ назвать та...го по имени. Если таковой находится внутри страны, то (онъ) ...енъ представить его въ продолженіе четырнадцати ночей. Если же въ то время (?) находится внѣ страны, то долженъ представить ...ъ теченіе шести недѣль, а если онъ находится за моремъ, то ...ъ годъ со днемъ. Внутри страны значитъ: настолько близко, на...ько простирается сюда (?) владычество Новгорода. Внѣ страны— ...наетъ мѣстности отсюда (?) до Риги и всю Эстляндію. За мо...—это страны, лежащія по ту сторону моря.

§ 33. О грузѣ, бросаемомъ въ море.

Если судно находится въ опасности, такъ что возчикамъ (груз...ъ) понадобится выбрасывать грузъ, то должно бросать по сораз...сти и тотъ товаръ, который менѣе всего стоитъ. А убытокъ ...олженъ быть отнесенъ (?) на судно и на товаръ, который наи...ѣнится въ томъ портѣ, въ который они прибудутъ. Если въ ...етъ находиться также звонкая монета, то двѣ марки слѣ...ать за одну. Если они затрудняются въ бѣдѣ насчетъ бро...олжно рѣшать большинствомъ людей, которые имѣютъ на ...ь (?).

§ 34. О жестокомъ обращеніи.

... старшину или его совѣтниковъ, или какого-нибудь чело...евъ, который состоитъ на службѣ въ подворьѣ, оскор...или дѣйствіями безъ его вины, и это будетъ засвидѣ...), то съ него взыскивается двойной штрафъ, истцу и

О томъ, кто убьетъ себя самого.

...-либо самъ себя убьетъ или будетъ лишенъ жизни на ...правильнаго приговора, то его наслѣдники удерживаютъ ... полностью.

so scol he ene uore brincgen binnen uertyn nachten. Is he ouer dar en buten, so scal he ene uore brincge binnen ses weken. Is he ouer se, binnen iare vnde binnen daghe. Binnen landes hetet al so nere der norgarder herscop wendet her wert. Buten landes hetet van den ieghonoden wente to der righe unde al estlande. Ouer se, dat sin de lant, de ouer se liggen.

§ 33. Van gůde in de se gheworpen.

Is en scip an waters not, dat de vruchtlude werpen moten, so scolen se werpen na marc tale vnde dat gůt, dat minnes costet, vnde dat scal ghelden beide scip vn 'gůt, also dat mest gheldet in der hauene, dar se to comet. Is dar oc reede ghelt in deme schepe, des scolen ghelden twe marc uor ene. Werdet se schelende an der not mit deme werpende, so scal de meste menie raden, de dar gůt inne hebben.

§ 34. Van mishandelincge.

(*Cmp. 26*) So wan men den olderman of te sine wisesten, edder ienighen man, de in des houes deneste were van den dudesschen, mit worden edder mit werken ouele handelde sunder sine scult, unde dat men dat tughen mach, dat is twibote, deme cleghere unde sunte petere.

§ 35. Van deme, de sic suluen dodet.

Is dat ienich man sic suluen dodet edder mit rechten ordelen vntliuet wert, sine eruen beholdet dat gůt ganzliken.

§ 36. Van sculdincge uor richte.

So war en man steit an dem dincge unde deme anderen scult ghift, de an sinen hals gheit edder an sine sunt, vnde biddet he enes uor spraken, vnde wert deme uorspraken en helpe ghedelet, so wene he biddet to helpe, de dar is, de scal eme helpen vnde des ne mach he sic nicht entseggen.

§ 37. Van spletene wande.

Vorcopet ienich man deme anderen (*cmp. 27*) want, vnde ghift de andere eme scult darna, al so dat an sine were is ghecomen, dat it to spleten si, dar dat de andere waren up den hilghen, dat he des nicht en wiste. He en darf eme nenen shaden beteren uor dat.

§ 31. О дѣлѣ, на которое подана жалоба.

Никакой истецъ не долженъ мириться по дѣлу, на которое онъ ке подалъ жалобу, если не дѣлаетъ этого съ согласія старшины и о совѣтниковъ. Тотъ, кто это нарушитъ, долженъ уплатить святому этру полторы марки серебромъ и долженъ всетаки продолжать ой искъ.

§ 32. О порукѣ.

Кто берется представить поручителя, тотъ долженъ назвать тавого по имени. Если таковой находится внутри страны, то (онъ) лженъ представить его въ продолженіе четырнадцати ночей. Если же ь въ то время (?) находится внѣ страны, то долженъ представить) въ теченіе шести недѣль, а если онъ находится за моремъ, то резъ годъ со днемъ. Внутри страны значитъ: настолько близко, насолько простирается сюда (?) владычество Новгорода. Внѣ страны — начаетъ мѣстности отсюда (?) до Риги и всю Эстляндію. За момъ—это страны, лежащія по ту сторону моря.

§ 33. О грузѣ, бросаемомъ въ море.

Если судно находится въ опасности, такъ что возчикамъ (грузкамъ) понадобится выбрасывать грузъ, то должно бросать по соразрности и тотъ товаръ, который менѣе всего стоитъ. А убытокъ эть долженъ быть отнесенъ (?) на судно и на товаръ, который наиѣе цѣнится въ томъ портѣ, въ который они прибудутъ. Если въ инѣ будетъ находиться также звонкая монета, то двѣ марки слѣэть считать за одну. Если они затрудняются въ бѣдѣ насчетъ броіія, то должно рѣшать большинствомъ людей, которые имѣютъ на инѣ товаръ (?).

§ 34. О жестокомъ обращеніи.

Если кто старшину или его совѣтниковъ, или какого-нибудь челока изъ нѣмцевъ, который состоитъ на службѣ въ подворьѣ, оскоргъ словами или дѣйствіями безъ его вины, и это будетъ засвидѣльствовано (?), то съ него взыскивается двойной штрафъ, истцу и итому Петру.

§ 35. О томъ, кто убьетъ себя самого.

Если кто-либо самъ себя убьетъ или будетъ лишенъ жизни на юваніи правильнаго приговора, то его наслѣдники удерживаютъ ущество полностью.

§ *38*. Van deme, de borghe wert.

Wert en man borghe uorden anderen vmme gůt, he scal uor eme ghelden de schult. Wil ene de andere beclaghen vmme scaden, dar en darf he nicht uore antworden.

§ *39*. Van deme, de sic wedder dat recht des houes settet.

So we des beghinnet mit samelincge vnde mit ghewolt, dat he dat recht des houes wolde krenken ef te breken, vnde des uor winnen worde, de scal betere sunte petere viftich marc suluers vnde dar to heuet he den hof uor boret. Jodoch heuet he des gheldes nicht al so, wat an deme ghelde breket, so ete he uor iewelike marc suluers ene weken water (*cmp. 28*) unde brot in der vantnisse uppe sunte peteres cost.

§ *40*. Van togheneme swerde.

Tut ienich man ut sin swert edder sin mest in den mode, dat he ieneghen ma dar mede serighen wille, al ene dat he in neme manne wedo, he scal doch beteren deme cleghere ander halue marc suluers vnde sunte petere ene halue marc suluers.

§ *41*. Van der claghe.

De olderman mach ninen man dwincgen to claghende vmme ienighen broke, it ne si eme gheclaghet, edder dat it openbare wnden sin edder scrichte.

§ *42*. Van deme, de nicht vullen schut.

Ghift men ienighen manne schult, dat he nicht vul scoten hebbe, de mach sic des entseggen, is he vmbesproken, mit sines sulues ede. Ghift man ouer eme scult, dat he nicht vul scoten hebbe, vnde bekant he des, so mot he beteren al so, wat he gůdes vn uorscote (*cmp. 29*) heuet, dat is sunte peters. Mer uoret he enes anderen mannes gůt, den broke scal he beteren mit sines sulues gůde vnde nicht mit sines heren.

§ *43*. Van deme, de gůt uoret.

Js dat ienich man des anderen gůt uoret in cumpanie edder to sendene, dat gůt mach he nicht uor slan edder uor dobelen, edder mit ienigher vndat uor werken.

§ *36*. Относительно обвинителя передъ судомъ.

Если человѣкъ находится передъ судомъ и обвиняетъ другого въ мъ, что тотъ посягаетъ на его жизнь или здоровье, и (тотъ ?) детъ просить для себя защитника, и если этому защитнику бу-гъ данъ помощникъ, то, котораго онъ попроситъ на помощь, горый налицо, тотъ долженъ ему помогать и не можетъ отъ этого казаться (?).

§ *37*. О разорванномъ сукнѣ.

Если кто-либо продастъ другому сукно, а другой потомъ обви-тъ его въ томъ, что онъ лишился своего товара (?), т.-е. что сукно рвано, то другой можетъ присягнуть на икону, что онъ этого не алъ, и не обязанъ платить ему никакого вознагражденія за то.

38. О томъ, кто станетъ поручителемъ за другого.

Если кто сдѣлался поручителемъ за имущество другого, тотъ лженъ заплатить за него долгъ. Если другой захочетъ обвинить о за убытокъ, то поручитель не обязанъ отвѣчать за таковой.

39. О томъ, кто возстанетъ противъ права подворья.

Кто станетъ сборищами и силою оскорблять или нарушать право дворья и будетъ въ томъ изобличенъ, тотъ долженъ уплатить штрафъ атому Петру въ пятьдесятъ марокъ серебромъ и, кромѣ того, теряетъ аво вступать въ подворье. Но, если у него не будетъ столько де-гъ, за то, чего не хватаетъ до этихъ денегъ, пусть онъ ѣстъ за ждую марку серебра одну недѣлю воду и хлѣбъ въ тюрьмѣ на этъ святого Петра.

§ *40*. Объ обнаженіи меча.

Если кто-либо обнажитъ свой мечъ или свой ножъ такъ, что го-нибудь хочетъ имъ поранить, то, хотя бы онъ этимъ никому не ичинилъ вреда, онъ все-таки долженъ уплатить истцу полторы марки эебромъ и святому Петру полъ-марки серебромъ.

§ *41*. О жалобѣ.

Старшина не долженъ никого принуждать жаловаться ради ка-й-нибудь пени, но вступается лишь въ томъ случаѣ, если будетъ инесена жалоба, или будутъ налицо явныя раны или (слышны ли) крики.

§ 44. Van schelincge gůder lude.

Schelet vnde twiet bedder ne lude, it si here edder knape, de olderman vnde de wisesten scolen se comen laten in ere antworde vnde scolen en an beiden ziden beden bi eres sulues halse vnde bi viftich marken goldes, de marc scal men uarachte marc suluers rekenen, dat se vrede holden. Vmde de olderman vnde sine wisesten scolen al to hant dar ane sitten, dat se se euenen na deme broke, dęn malk ghebroken heuet. Vnde wo dan euenincge se en don hetet, de scolen se holden bi al so daner pine, also (*cmp. 30*) se dar up setten.

§ 45. Van misgrepe an gůde.

So war misgrepe ghedan wert, an welker hande gůde it si, vnde willer deghene, de dat ghedan heuet, wedder gheuen vrentliken, dat mach he wol don, so ne heuet he ninen broke ghedan. Wil he ouer it nicht wedder gheuen, mer beduincgen van deme richtere uor deme richte, so mote he beteren sunte petere ene marc.

§ 46. Van deme, de nicht be sinne is.

Js dat en man von sineme sinne is ghecomen van suken edder uan anderen saken, de mach nen gůt wech gheuen, des he waret si.

§ 47. Van vrede to bedende.

Js dat ienich twiheldicheit sic er heuet in deme houe un der gůden luden, vnde comet dar twe mester manne to, de moghen vrede beden bi teẏn marken suluers, so welk den vrede breket, de betere sunte petere teẏn marc vnde dar to den scaden, ef te dar scade schut.

§ 48. Van achter spake.

Gheuet en deme anderen scult vumme (*cmp. 31*) quade wort, der he suluen nicht ghehorten heuet, wert he des uor wunnen mit twen gůden mannen, so betere he den broke na den worden, de he ghesproken heuet.

§ 49. Van lenedeme gůde.

En iewelic minsche se, weme sines gůdes edder sines dincges wat lene. Komet it al so, deme it ghelenet is, dat he dat uor coft

§ 42. О томъ, кто не уплачиваетъ подати сполна.

Если кто-либо будетъ обвиненъ въ томъ, что онъ не уплатилъ лной подати, то можетъ, если онъ человѣкъ неопороченный, очиться собственною присягою отъ такого обвиненія. Но, если ктобо будетъ обвиненъ въ томъ, что онъ уплатилъ неполную поъ, и онъ сознается въ томъ, то онъ долженъ внести такую ню: сколько у него неоплаченнаго имущества, то принадлежитъ тому Петру. Если же онъ торгуетъ товаромъ другого, то долженъ латить пеню изъ собственнаго имущества, а не изъ имущества сво- господина.

§ 43. О томъ, кто везетъ товаръ.

Если случится, что кто-нибудь везетъ товаръ другого въ комніи или по порученію, то онъ не долженъ расточать этого товара проигрывать его, или лишаться его какимъ-либо дурнымъ дѣйвіемъ.

§ 44. О перебранкѣ добрыхъ людей.

Если ругаются и ссорятся добрые люди, будь то господа или ги, то старшина и его совѣтники должны пригласить ихъ для отга и должны требовать отъ обѣихъ сторонъ, подъ угрозою смерти, рафа въ пятьдесятъ марокъ золота (марку слѣдуетъ считать за семь марокъ серебромъ), чтобы они соблюдали миръ. И старна и его совѣтники должны приложить всякое стараніе, чтобы примирились послѣ пени, которой каждый подвергся. А ка- (?) соглашеніе они между ними устроятъ, то стороны должны ости подъ страхомъ такого наказанія, какое они за это назначатъ.

§ 45. О захватѣ имущества.

Если будетъ совершенъ захватъ какого бы то ни было имущеа, и сдѣлавшій это пожелаетъ добровольно вернуть оное, то пусть сдѣлаетъ; такимъ образомъ никакого вреда не причинилъ. Но, и онъ не захочетъ вернуть (имущество), а будетъ приговоренъ тому судьею на судѣ, то долженъ уплатить святому Петру одну рку.

§ 46. О томъ, кто лишился ума.

Если мужчина лишился ума по болѣзни или по инымъ причиъ, то онъ не можетъ отдавать другому имущество, которое прилежитъ ему.

edder uor settet, efte dat becumert wert, de deme dat ghelenet heuet, de is des plichtich to losende, ef te he it wedder hebben wil.

§ 50. Van deme in der hechte sit.

Set en man den anderen in de hechte vmme sake, de eme an sin lif edder an sine sunt gan, vnde mach ene de cleghere des nicht uor winnen, also dicke, also men ene beide up vnde to slut, al so dicke scal he eme wedden anderhalue marc suluers.

§ 51. Van deme, de gůt uor ghift in deme suc bedde.

(*Cmp.* 32) Ligget en minsche an deme suc bedde, unde is he luden sculdich, he ne scal des nine wolt hebben, dat he ienighen manne ienich uordel do. Wente comet ut al so, dat de iene, den he sculdich is, scolen tasten in sin gůt na sineme dode, dat scolen se alle don na marc tale, so wat he gůdes heuet. Heuet he oc in siner suke ienighen manne gicht ghenalet hemeliken edder openbare, men scal it wedder brincgen to deme anderen gůde vnde scal it delen na marc tale vnder den allen, de he sculdich war.

§ 52. Ef te de mast edder dat seghel in der seghelincge uor loren wert.

Wert en mast edder en seghel uor loren in der seghelincge, des en dorven nicht ghelden, de in deme shepe sin. Wert it ouer dor not ghehowen edder gheworpen, so scal dat schip, vnde de lude, de in deme schepe sint, ghelden na marc tale, vnde de schiphere scal sin del ghelden, (*cmp.* 33) beide uan sineme schepe vnde uan sineme gůde.

§ 53. Van den, de vore nemet in den coggen.

So welk man mit coggen seghelet an de Nv. vnde dar uore heuet an ghenomen, is dat al so, dat he der suluen nicht schepen en mach, de mot nemen an sine uore so wekes mannes gůt, so he wil, beide to nogarden vnde uan nogarden.

§ 54. Van schelincge gůder lude in deme houe.

Schelet vnde twiget vn vochliken lude vn der twisschen, vnde comet it al so dar na, dat se sint entweder ghecomen van der schelincge, dat en des anderen war nemet vnde mishandelet ene, de al dus ander worue uorniet den broke, wert he des uortughet mit twen

§ 47. О требованіи мира.

Если возникнетъ ссора въ подворьѣ между добрыми людьми, и на нее придутъ два мастера, то они могутъ потребовать примиренія подъ угрозою десяти марокъ серебромъ, а тотъ, кто нарушитъ миръ, пусть платитъ святому Петру десять марокъ и долженъ возмѣстить вредъ, если отъ того таковой произошелъ.

§ 48. О неуважительной рѣчи.

Если одинъ обвинитъ другого въ произнесеніи оскорбительнаго слова, котораго онъ самъ не слышалъ, и если онъ (обвиняемый) будетъ въ этомъ обличенъ двумя хорошими людьми, то онъ долженъ уплатить штрафъ, смотря по тому, какія слова имъ были произнесены.

§ 49. Объ имуществѣ, данномъ другому взаймы.

Каждый человѣкъ долженъ смотрѣть, кому даетъ взаймы что-либо изъ своего товара или изъ своихъ вещей. И, если случится, что тотъ, которому что-нибудь дано взаймы, продастъ это или заложитъ, или оно будетъ испорчено, то тотъ, кто одолжилъ, долженъ выкупить вещь, если хочетъ ее вновь получить.

§ 50. О томъ, кто сидитъ въ тюрьмѣ.

Если одинъ человѣкъ посадитъ другого въ тюрьму по дѣлу, которое касается его жизни или здоровья, и обвинитель не будетъ въ состояніи уличить его въ томъ, то каждый разъ, какъ его (обвиняемаго) выпустятъ и снова посадятъ, онъ (обвинитель) долженъ уплатить ему полторы марки серебромъ.

§ 51. О томъ, кто раздастъ свое имущество, лежа на одрѣ болѣзни.

Если кто лежитъ на одрѣ болѣзни и долженъ людямъ, то онъ не въ правѣ желать устроить какому-нибудь человѣку какую-нибудь выгоду. Если случится, что тѣмъ, которымъ онъ долженъ, слѣдуетъ послѣ смерти его получить его имущество, то они должны получить соразмѣрно тому, сколько у него было имущества. Если онъ во время своей болѣзни сдѣлаетъ кому-либо подарки тайно или явно, то таковые слѣдуетъ вновь присоединить къ другому имуществу и раздѣлить соразмѣрно между всѣми тѣми, коимъ онъ оставался долженъ.

§ 52. О пропажѣ мачты или паруса во время плаванія.

Если мачта или парусъ пропадутъ во время плаванія, то за это

gůden mannen, de scol wedden sunte petere uorsate, dat sint X marc suluers, vnde deme cleghere dre marc suluers. Is dat oc al so, dat dar groueliken ghebroken wert, so scal men van den X marken nicht laten.

(*Cmp. 34*) *§ 55.* Van valscheme ledder werke.

We so maket ledder werk edder maken let to andereme werk anders den sin art is, ef te want oder linen want anders uoldet den sin recht is, edder ienigher hande gůt brincget ute siner art, unt welker hande cunst ef te behendicheit dat it to comet, wert he des uor wnnen, he scal betere sunte petere X marc suluers, vnde dat uor wandelde gůt scal men bernen.

§ 56. Van de rucen, de de dudesschen mishandelen edder breken weder den hof.

Mishandelet en ruce enen dudesschen, al so dat it eme gheit an sine wertliken ere, edder breket he groueliken wedder den hof, dat scal men claghen uor den olderluden vnde uor deme hertoghen. Mach dan den dudesschen dar uore nicht ghelikes edder rechtes gheschen, so moghen de dudesschen deme rucen den hof uorbeden to eme iaren. Mer se bescriuen (*cmp. 35*) sinen broke, wor umme he de hof uor boret hebbe. Scal it ouer also uort bestan, so lichtet et an den dudesschen, de in dem houe sint, ef te he nicht ghelikes edder rechtes uor sinen broke don wil.

§ 57. Van dufte.

Stelet en up ene halue marc suluers edder mer, he heuet sin lif uorboret. Stelet oc en in der kerken, edder in der herberghe, dar he in ne wonet, up enen uerdinc, de heuet des ghelikes sin lif uor boret.

Stelet ouer we min, den hir uore benomet steit, de scal de hof uorsweren. Comet he na der tit in den hof, so heuet he sin lif uorboret. Enen def, de sin lif uor boret hewet, mach men wol pineghen vmme sines sulues daet, ef te he nicht al bekenne wil. Iner bespreket he ienighen man, dat en heuet nine macht.

§ 58. Van hus sokincge.

Is es not, dat men hus sokincge don scal uan dufte weghene, dar scal men to setten beschedene lude, de de hus sokincge don. (*Cmp. 36*) Wert

должны платить тѣ, которые находятся на кораблѣ. Но, если они дутъ срублены и брошены черезъ бортъ безъ нужды, то корабль и ди, находящіеся на кораблѣ, должны платить соразмѣрно, и судоадѣлецъ долженъ уплатить свою часть, какъ на счетъ своего судна, къ и своего товара.

§ 53. О томъ, кто возьметъ грузъ въ корабли.

Тотъ, кто съ кораблями будетъ плыть въ Неву и согласился ть туда съ собою грузъ, но впослѣдствіи не пожелаетъ везти его собою, тотъ можетъ добавить къ своему грузу товаръ любаго челока, какъ на пути въ Новгородъ, такъ и изъ Новгорода.

54. О брани въ подворьѣ между честными людьми.

Если будутъ браниться или ссориться между собою сварливые ди, и случится затѣмъ, когда они разошлись послѣ ссоры, что инъ увидитъ другого и причинитъ ему насиліе и откажется плаъ пеню (?), то, если будетъ изобличенъ въ томъ двумя хороми людьми, долженъ уплатить святому Петру пеню по положе-, то-есть десять марокъ серебромъ, а обвинителю (истцу) три рки серебромъ. Если же это (преступленіе) будетъ совершено обенно грубо, то не слѣдуетъ уступать (ничего изъ?) этихъ десяти рокъ.

§ 55. О поддѣланномъ кожевенномъ товарѣ.

Тотъ, кто изготовитъ или дастъ изготовить кожевенное издѣліе такимъ, какимъ оно должно быть по качеству, или будетъ склады- ъ сукно или холстъ иначе, какъ въ правѣ это дѣлать, или какую- будь вещь выведетъ изъ свойственнаго ей вида, то, съ какимъ бы ни было сдѣлано искусствомъ и ловкостью, если онъ будетъ обличенъ въ этомъ, долженъ уплатить святому Петру десять марокъ ребромъ, и измѣненный товаръ слѣдуетъ сжечь.

56. О русскихъ, которые будутъ жестоко обраться съ нѣмцами или провинятся противъ подворья.

Если русскій причинитъ насиліе нѣмцу, такъ что дѣло коснется дорогой (?) чести, или грубо провинится противъ подворья, то на должно жаловаться старшинамъ и также герцогу (тысяцкому). Если да нѣмцамъ не дастся удовлетворенія или справедливости, то нѣмцы гутъ запретить (этому) русскому вступать въ подворье цѣлый годъ кромѣ того, должны будутъ письменно изложить его провинность, причинѣ которой онъ лишился права вступать въ подворье.

den uor stolen gůt ghevunden in enes umbespokenen mannes were, de mach sic des ůntseggen up den hilghen mit sines enes hant, dat he nicht enwete, wo dat gůt in sine were si ghecomen. Wert ouer al so dan gůt an enes besprokene manes were ghevunden, de uor der tit en besproken man heuet ghewesen, vnde dat men dat betughen mach, wil he den der daet nicht bekennen, so mach men den bespokenen man wol pineghen bi vulborde des oldermannes vnde siner wisesten, umme de warheit ut togande, of he sculdich si, edder nicht, vnde den man nicht uorder to pineghende, den dar beuolen wert van deme oldermanne vnde wan sinen wisesten. Iodoch worde na der tit in des besprokene mannes were uor stolen gůt ghewnden, de ne mach sic nicht en segens, mer men scal eme don sin recht.

(*Cmp. 37*) *§ 59.* Van ordelen.

Jt is to wetende, dat men alle rechte, de in desseme boke staen, na dessen boke richten scal. Were dat over al so, dat en nýe recht up stunde, dat in dessen boke nicht ghescreuen en were, dat scol de olderma vnde sine wisesten dar vntweren bi willen vnde bi vulborde bider partigen, of se iummer moghen. Weret ouer al so, dat dat recht of ordel ienich beschelden wolde, de scal leggen vnder sunte petere dre marc suluers. So scal de olderman vnde sine wisesten dat recht bi wetende vnde bi vulborde der partigen an beiden siden bescriuen, an den raet vnde stat to lubeke vnde an de raet vnde an de stat to gotlande. De scolen dar to ten de iene, de dar sculdich sin ouer to wesende. De scolen dat vntweren mit rechte, vnde wo lancge dit recht an richtes dwanc ge steit, so bliuet en iewelic man vn uorsumet in alle sinne rechte. Vnde wo (*cmp. 38*) se den des rechtes ouer en dreghen, dat scolen se bescriuen in den hof to nogarden. Dat scal men den uort uor en recht in dit boc scruen. Wert den de man, de dat ordel besculden heuet, nedder uellich des rechtes, so heuet he sunte petere uor boret de dre marc suluers. Wert he oc an siner sake recht, so scal men eme wedder gheuen sine dre marc.

§ 60. Van sunte peteres ghelde.

So wat ghelde, dat sunte petere ouer lopet bouen de cost, de men imme houe uor don mot, dat scal men uoren enes iores to gotlande, dat ander iar to lubecke. Vnde so wat malc vntfeit, dat scal men bescriven to nogarden unde malc in siner stat vnde don dar rekenscop af.

Если же будетъ такъ продолжаться, то надлежитъ нѣмцамъ, которые находятся въ подворьѣ, (узнать), не хочетъ ли онъ (провинившійся) дать удовлетвореніе или (законное) возмездіе за свою вину.

§ 57. О кражѣ.

Если кто украдетъ полъ-марки серебромъ или больше, то отвѣчаетъ своею жизнью. Также, если онъ украдетъ въ церкви или въ гостиницѣ, въ которой живетъ, на одинъ ферлингъ, то равно отвѣчаетъ своею жизнью. Но, если украдетъ меньше, чѣмъ выше прописано, то долженъ быть изгнанъ со двора. Если онъ затѣмъ придетъ въ подворье, то онъ отвѣчаетъ своею жизнью. Вора, который долженъ отвѣчать своею жизнью, можно пытать (лишь) по дѣлу, имъ содѣянному, если онъ не хочетъ признаться во всемъ, а то, что онъ взведетъ на другого, не имѣетъ никакой силы.

§ 58. О домашнемъ обыскѣ.

Если понадобится сдѣлать домашній обыскъ по случаю кражи, то для этого слѣдуетъ назначить почтенныхъ людей, которые должны учинить обыскъ. Если украденное имущество будетъ найдено въ домѣ неопороченнаго человѣка, то таковой можетъ присягнуть своею рукою на иконѣ въ томъ, что ему неизвѣстно, какимъ образомъ это имущество очутилось въ его домѣ (?). Но, если это имущество будетъ найдено у опороченнаго человѣка, который къ тому времени былъ опороченнымъ человѣкомъ, и сіе можетъ быть доказано, а онъ не захочетъ признаться въ дѣлѣ, то этого опороченнаго человѣка, конечно, можно подвергнуть пыткѣ по уполномочію старшины и его совѣтниковъ, дабы обнаружить истину, виновенъ ли онъ, или нѣтъ; а не слѣдуетъ пытать этого человѣка раньше, чѣмъ послѣдуетъ приказаніе старшины и его совѣтниковъ. Но, если послѣ того времени въ домѣ (?) опороченнаго человѣка будетъ найдено краденое, онъ уже не можетъ отнѣкиваться, а слѣдуетъ поступить съ нимъ по закону.

§ 59. О приговорахъ.

Да будетъ извѣстно, что всѣ правовыя дѣла, которыя значатся въ сей книгѣ, должны быть судимы по сей книгѣ. А если бы случилось, что возникнетъ новое право, которое не прописано въ этой книгѣ, то старшина и его совѣтники должны примѣнять таковое по желанію и по уполномочію обѣихъ сторонъ, если онѣ того хотятъ. Въ случаѣ же, что кто-либо захотѣлъ бы оспаривать право или приговоръ, тотъ долженъ внести въ казну святого Петра три марки серебромъ, и старшина и его совѣтники должны объ этомъ приговорѣ съ вѣдома и по уполномочію обѣихъ сторонъ отписать въ оба мѣста (?), то есть со-

ѣту и правительству въ Любекѣ и совѣту и правительству въ Гот-ландѣ. Тѣ должны привлечь къ дѣлу (?) тѣхъ, которые обязаны вѣдать ковыя дѣла. Эти должны рѣшать (?) на основаніи права, а, пока этотъ риговоръ будетъ имѣть судебную силу, до тѣхъ поръ каждый остается прикосновеннымъ во всѣхъ своихъ правахъ. А когда они согласятся носительно права, то они (судьи) должны сдѣлать письменное сооб-еніе новгородскому подворью. Это слѣдуетъ тогда тотчасъ же, какъ раво, занести въ эту книгу. Если тогда тотъ человѣкъ, который обжа-валъ приговоръ, проиграетъ свое дѣло (тяжбу), то лишается тѣхъ ише поименованныхъ трехъ марокъ въ пользу святого Петра. Если е онъ по своему дѣлу окажется правымъ, то ему слѣдуетъ вернуть и три марки.

§ *60*. О деньгахъ святого Петра.

Принадлежащія святому Петру суммы, которыя останутся въ из-ишкѣ, сверхъ издержекъ, которыя слѣдуетъ произвести въ подворьѣ, олжны быть отсылаемы одинъ годъ въ Готландъ, а на другой годъ ъ Любекъ. И то, что каждому причитается (?), то слѣдуетъ сообщить ъ Новгородъ и каждому другому городу, и дать въ томъ отчетъ.

§ *61*. Далѣе о судоговореніяхъ, исходящихъ отъ старшины и его совѣтниковъ и отъ тѣхъ, кото-рыхъ они по праву должны къ тому привлекать, имѣющихъ силу справедливыхъ приговоровъ и истиннаго значенія въ подворьѣ, о дальнѣйшемъ движеніи (исполненіи?) необжалованныхъ приго-воровъ (?).

Если бы случилось, что кто-либо обвинитъ или обжалуетъ впо-слѣдствіи купца или тѣхъ, которые засѣдали при приговорѣ съ (при помощи?) господами, будь они духовные или свѣтскіе, или также съ городами, съ рыцарями или со слугами, или съ такимъ лицомъ, при помощи котораго хотѣлось бы доказать достовѣрность (?), тотъ пусть бу-детъ повиненъ уплатить штрафъ во сто марокъ серебромъ въ казну святого Петра и долженъ лишиться подворья и быть изгнанъ изъ него на всѣ дни. Если же случится такъ, что этотъ жалующійся не захо-четъ отказаться отъ своего безумія или простить его (?) и всегда бу-детъ желать обвинять купца тѣмъ способомъ, какъ здѣсь прописано, то слѣдуетъ преслѣдовать жалующагося до крайности, въ какой бы странѣ или какихъ городахъ онъ ни находился, деньгами и иждивеніемъ святого Петра.

РОГОНОСЦЫ

ВЪ ЭПИГРАММАХЪ

XVIII ВѢКА.

В. ПОКРОВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена
В. И. Покровскаго.

«Брачное ложе, весьма важная въ брачномъ скарбѣ вещь, назначенія сладостнѣйшаго; и въ самомъ дѣлѣ исполнена бываетъ неизрѣченныхъ пріятностей, если не превращается въ ристалище влюбленныхъ щеголей».

Любовь. Книжка золотая. 1798, 57.

«Я держалася всегда такова мнѣнія, что все на свѣтѣ непостоянно, когда солнце имѣетъ затьмѣнія, небо безпрестанно покрывается облаками, время въ одинъ годъ перемѣняется четыре раза, море имѣетъ приливъ и отливъ, поля и горы то зеленѣютъ, то бѣлѣютъ, птицы линяютъ, философы перемѣняютъ свои системы; то какъ уже женьщинѣ, которая рождена къ перемѣнамъ, можно любить одново до кончины ея вѣка».

Пригожая повариха, или похожденіе развратной женщины. 1770, 1, 39—40.

Се щастье истинно нѣжнѣйшія любви,
Лежать другъ у друга на пламенной груди.

Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами (продажными). 42.

I.

тическое отношеніе къ дѣйствительности и какъ слѣдствіе ротестъ противъ аномальныхъ явленій семейной и общественззни до XVIII в. въ свѣтской литературѣ сравнительно были ь явленіемъ. Иронизація надъ дѣйствительностію, глухой и негодованіе, въ большинствѣ случаевъ, отливались, подъ аллегоріи, въ литературныя формы словесныхъ произведеній, пребывавшихъ подъ спудомъ. Это была своего рода апокриая литература.

ько съ XVIII в., особенно съ 1769 г.—времени расцвѣта сатиій журналистики, число дѣятелей обличительной литературы льно увеличилось, раздвинулись рамки сатиры, многоразличли ея объекты, и сама она увидала вольный свѣтъ.

Эта волна, несущаяся и гребнящаяся, порожденная жизнію и въ ней находившая источники своего питанія и бѣга, пробила себѣ русло различной степени глубины и ширины въ произведеніяхъ, отражавшихъ въ себѣ разныя литературныя направленія того времени. Насколько произведенія такой окраски были по сердцу и заразительно дѣйствовали на людей, причастныхъ журналистикѣ, видно изъ того, что они находили себѣ пріютъ въ сборникахъ даже педагогическаго характера, каковы, напримѣръ, „Распускающійся цвѣтокъ", „Невинное упражненіе" и др. Тѣ явленія, которыя и рѣзкостію формъ и частою повторяемостію больше мутили нравственное чувство современниковъ, встрѣчали, въ сатирическомъ ихъ освѣщеніи, особенно радушный пріемъ въ повременныхъ изданіяхъ.

Бытовая жизнь XVIII в. давала обильный матеріалъ для сатиры, и журналистика не осталась къ этому равнодушной. Мало того, она раскрыла предъ читателемъ такія стороны интимной жизни людей, которыя обычно не разработываются исторіей или вовсе ею не затрогиваются: только мемуары и записки до извѣстной степени восполняютъ этотъ пробѣлъ. Я возьму одинъ изъ уголковъ семейной жизни, который, какъ излюбленная тема сатирической литературы, красной полосой проходитъ по ней,—развратъ женщинъ, въ частности—прелюбодѣяніе женъ.

II.

Мужчины XVIII в. были чувственно сильно развиты: предоставляя восхищаться духовными красотами женщинъ небожителямъ, они предпочитали прилѣпляться къ тѣлесной ихъ красотѣ и смаковать тѣло, которое свободно предъ ними обнажалось, открывая „прелестей соборъ" и распространяя „тьму заразъ". Такъ какъ похотливый человѣкъ XVIII в. думалъ, что „неглиже, одѣяніе природы и прекраснѣйшее для молодыхъ дамъ убранство" [1]), то не было „никакой нужды въ излишнихъ украшеніяхъ для препровожденія пріятнѣйшихъ минутъ съ любимымъ человѣкомъ, а, напротивъ того, въ любовномъ свиданіи лучшимъ украшеніемъ почитаются природныя прелѣсти безъ всякаго искуства къ уборамъ" [2]). Естественно поэтому, что ему хочется видѣть въ женщинѣ „нѣжное ея тѣлосложеніе". Представленія таковаго „умножаютъ сладострастный жаръ и придаютъ болѣе дикости похотѣніямъ". Онъ ощущаетъ побудительнѣйшее ощущеніе сладострастія. И вотъ, чтобы провесть всю ночь „въ любострастномъ тор-

---

[1]) „Любовь. Книжка золотая". 1798, 140.

[2]) „Почта духовъ". 1789, 11.

:ествѣ", „невѣдомо то мужская, то женская рука отшпиливаетъ и азрѣшаетъ всѣ женскіе уборы".

Жены также иногда совлекали одежду мужей: „штаны украшенiе ужей; бываютъ однакожъ примѣры, что мужъ по первыхъ брачныхъ :селыхъ недѣляхъ принужденъ бываетъ предоставить это украшенiе іастолюбiю жены" [1]). Какъ бы то ни было, видъ женщины съ сильно іраженными половыми особенностями, особенно обнаженной, горяілъ кровь мужчины и возбуждалъ фривольныя картины:

Я на видъ ея взирая,
Новымъ пламенемъ горю:
Умъ къ утѣхамъ простирая
Тьмы безчетныя ихъ зрю [2]).

Ты не знаешъ, дарагая,
Пламень мой къ тебѣ любви;
На тебя, когда взирая,
Огнь сугубится въ крови [3]).

Онъ скорѣй хотѣлъ

Мѣстъ достигнуть тѣхъ священныхъ,
Гдѣ соборище красотъ,
Гдѣ *рой* нѣжностей безцѣнныхъ
Гдѣ душа моя живiотъ [4]).

На восходящей лѣстницѣ этой „ватагѣ красотъ" женщинъ, „палатѣ ісѣхъ прелѣстей" [5]), началомъ были „драгія очи", „томный взоръ", „взоръ прелестной, любовнымъ пламенемъ „горящій". „Сладостный огонь любви во взорахъ", „эти пламенныя стрѣлы влекли въ сердечныя предѣлы" и сулили „тьму отрадъ".

Лизетинъ взоръ прелестный
Мой слабый духъ плѣнилъ,
И видъ ея любезный
Тьму прелестей открылъ.
Твои, Лизета, взоры
Являютъ тьму отрадъ [6]).

---

[1]) „Любовь. Книжка золотая". 1798, 243.
[2]) „Зритель". 1792.
[3]) „Что нибудь", 1780, л. III, 7.
[4]) „С.-Петербургскій Меркурій". 1793, I, 16.
[5]) Бурцевъ. 901, IV, 84.
[6]) Собр. пѣс. 1781, 27.

Эта волна, несущаяся и гребнящаяся, порожденная жизнію и въ ней находившая источники своего питанія и бѣга, пробила себѣ русло различной степени глубины и ширины въ произведеніяхъ, отражавшихъ въ себѣ разныя литературныя направленія того времени. Насколько произведенія такой окраски были по сердцу и заразительно дѣйствовали на людей, причастныхъ журналистикѣ, видно изъ того, что они находили себѣ пріютъ въ сборникахъ даже педагогическаго характера, каковы, напримѣръ, „Распускающійся цвѣтокъ", „Невинное упражненіе" и др. Тѣ явленія, которыя и рѣзкостію формъ и частою повторяемостію больше мутили нравственное чувство современниковъ, встрѣчали, въ сатирическомъ ихъ освѣщеніи, особенно радушный пріемъ въ повременныхъ изданіяхъ.

Бытовая жизнь XVIII в. давала обильный матеріалъ для сатиры, и журналистика не осталась къ этому равнодушной. Мало того, она раскрыла предъ читателемъ такія стороны интимной жизни людей, которыя обычно не разработываются исторіей или вовсе ею не затрогиваются: только мемуары и записки до извѣстной степени восполняютъ этотъ пробѣлъ. Я возьму одинъ изъ уголковъ семейной жизни, который, какъ излюбленная тема сатирической литературы, красной полосой проходитъ по ней,—развратъ женщинъ, въ частности—прелюбодѣяніе женъ.

II.

Мужчины XVIII в. были чувственно сильно развиты: предоставляя восхищаться духовными красотами женщинъ небожителямъ, они предпочитали прилѣпляться къ тѣлесной ихъ красотѣ и смаковать тѣло, которое свободно предъ ними обнажалось, открывая „прелестей соборъ" и распространяя „тьму заразъ". Такъ какъ похотливый человѣкъ XVIII в. думалъ, что „неглиже, одѣяніе природы и прекраснѣйшее для молодыхъ дамъ убранство" [1]), то не было „никакой нужды въ излишнихъ украшеніяхъ для препровожденія пріятнѣйшихъ минутъ съ любимымъ человѣкомъ, а, напротивъ того, въ любовномъ свиданіи лучшимъ украшеніемъ почитаются природныя прелѣсти безъ всякаго искуства къ уборамъ" [2]). Естественно поэтому, что ему хочется видѣть въ женщинѣ „нѣжное ея тѣлосложеніе". Представленія таковаго „умножаютъ сладострастный жаръ и придаютъ болѣе дикости похотѣніямъ". Онъ ощущаетъ побудительнѣйшее ощущеніе сладострастія. И вотъ, чтобы провесть всю ночь „въ любострастномъ тор-

---

[1]) „Любовь. Книжка золотая". 1798, 140.

[2]) „Почта духовъ". 1789, 11.

Блудный сынъ XVIII в. стремился сначала на розовыхъ жемчужихъ губкахъ напечатлѣть поцѣлуй, такъ какъ даже

Прекрасныхъ устъ твоихъ единое дхновенье,
Удобно привести мой пламень въ возбужденье [1]).

Подъ обаятельнымъ вліяніемъ этихъ поцѣлуевъ, онъ, естествен-, говорилъ, что

Ничто меня отъ устъ твоихъ
Отвлечь не можетъ.
Я радъ во кругъ тебя обвиться
И вѣкъ тобою цаловаться [2]).

Прикосновеніе къ устамъ красавицы, какъ искра, зажигаетъ кровь рисуетъ лобызающему ихъ перспективу наслажденій. Эти уста

Равно зарѣ являютъ
Мнѣ восхищающій прохладъ,
И въ сердце плѣнное вливаютъ
Неизъяснимыхъ тьму отрадъ.

Подъ обаяніемъ этого восторга —

Желанїе мое хочу тебѣ сказать:
Безперерывно я хочу лобзать прїятно,
Хочу лобзати я сто разъ тебя стократно,
Сто разъ по тысячи хочу тебя лобзать...
Хочу чтобы во мзду лобзанїй тѣхъ моихъ,
Твои прїятны губы
Взаимно дали мнѣ лобзанїи сугубы [3]).

Такъ какъ „пламенный поцѣлуй разливаетъ бальзамъ неописаннаго вкуса по всѣмъ нервамъ состава нашего“, то лобызающій придавалъ особую цѣну устамъ:

Когда уста твои румяные лобзаю,
Какъ щоки розовы устами осязаю,
И къ проникающимъ приникну я очамъ,
Не знаю я цѣны твоимъ устамъ [4]).

Въ поцѣлуяхъ любезной любовникъ видѣлъ одну изъ высшихъ цѣлей жизни:

---

[1]) „Вечера“ 1772, II. 62.
[2]) Ibid., I, 31.
[3]) Ibid., II, 201.
[4]) Ibid.

Когда съ тобой любезная встрѣчаюсь,
Отъ радости не помнюсь, забываюсь...
Тебя стремлюся нѣжно цѣловать,
Желая на устахъ твоихъ жизнь кончать.

Само собою понятно, что степень пріятныхъ ощущеній усугу бляется взаимностью:

Сплѣлись любовники руками,
Сомкнулися уста съ устами...
И сладкій поцѣлуй—вѣнецъ
Для пламенныхъ въ любви сердецъ [1]).

Мужчина внѣ себя отъ радости

Когда прелестные свои ты страстно губы,
Прижмешь къ моимъ губамъ... лобзанія сугубы,
Все сердце напоятъ горячностью мое.
Въ семъ восхитительномъ съ тобою положенье
Веселїи мои превсходятъ вображенье.
Я чувствую тогда почти бывъ внѣ себя,
Что вспламененными своими ты устами,
Стисняешь мнѣ уста лобзать меня; любя.
Трепещущій языкъ я слышу межъ губами,
Ты ударяешь имъ въ уста мнѣ много разъ,
И мой языкъ сосешь дрожащїй отъ дыханїй.
Я отъ единыхъ сихъ сладчайшихъ вспоминанїй,
Сильняе чувствую движенїе заразъ [2]).

Объекты, на которые направляются мужскіе поцѣлуи, не огран чиваются губами, раьонъ ихъ расширяется:

И сколь великую прїятность льзя вкусить,
Покрывъ румяныя лобзанїями щоки,
И шею и плеча такъ бѣлые какъ снѣгъ,
И грудь подобную чистѣйшу алебастру.
Какую радость льзя прїятну ощутить,
Любови жаркїя напечатлѣя знаки,
На нѣжныхъ на плечахъ прельщающихъ глаза,
На розовыхъ щекахъ и на прекрасной шеѣ
И на холмочкахъ двухъ блестящей бѣлизны
Какой тогда восторгъ! какое притяженье,

---

[1]) „Зритель“ 1792, I, 110.
[2]) „Вечера“ 1772, II, 61.

Блудный сынъ XVIII в. стремился сначала на розовыхъ жемчуж-ыхъ губкахъ напечатлѣть поцѣлуй, такъ какъ даже

Прекрасныхъ устъ твоихъ единое дхновенье,
Удобно привести мой пламень въ возбужденье [1]).

Подъ обаятельнымъ вліяніемъ этихъ поцѣлуевъ, онъ, естествен-), говорилъ, что

Ничто меня отъ устъ твоихъ
Отвлечь не можетъ.
Я радъ во кругъ тебя обвиться
И вѣкъ тобою цаловаться [2]).

Прикосновеніе къ устамъ красавицы, какъ искра, зажигаетъ кровь рисуетъ лобызающему ихъ перспективу наслажденій. Эти уста

Равно зарѣ являютъ
Мнѣ восхищающій прохладъ,
И въ сердце плѣнное вливаютъ
Неизъяснимыхъ тьму отрадъ.

Подъ обаяніемъ этого восторга —

Желанїе мое хочу тебѣ сказать:
Безперерывно я хочу лобзать прїятно,
Хочу лобзати я сто разъ тебя стократно,
Сто разъ по тысячи хочу тебя лобзать...
Хочу чтобы во мзду лобзанїй тѣхъ моихъ,
Твои прїятны губы
Взаимно дали мнѣ лобзанїи сугубы [3]).

Такъ какъ „пламенный поцѣлуй разливаетъ бальзамъ неописан-іго вкуса по всѣмъ нервамъ состава нашего“, то лобызающій при-валъ особую цѣну устамъ:

Когда уста твои румяные лобзаю,
Какъ щоки розовы устами осязаю,
И къ проникающимъ приникну я очамъ,
Не знаю я цѣны твоимъ устамъ [4]).

Въ поцѣлуяхъ любезной любовникъ видѣлъ одну изъ высшихъ ѣлей жизни:

---

[1]) „Вечера“ 1772, II, 62.
[2]) Ibid., I, 31.
[3]) Ibid., II, 201.
[4]) Ibid.

Антонову огню, имѣющимъ общее свойство: „прилѣпясь къ тѣлу, не оставлять добычи своей, пока есть мясо, которое они могли пожирать“ [1]). „Всегда перси составляли не только прекрасное украшеніе, но и приманку для старыхъ и молодыхъ скалозубовъ“...

„Парнасскіе ткачи“ XVIII в. съ трогательною нѣжностію, послѣ очей, обращаются къ новому источнику вдохновенія—грудямъ, называя ихъ то „нѣжными голубями“, то „мраморными горками“, то „бѣлыми лебедями“...

На грудной женской полости растутъ два плода, симметрически расположенные и другъ отъ друга разорванные. Будучи таковыми, они единятся, однакожъ, союзомъ любви. Піитъ, сравнивая груди съ плодами, говоритъ:

Плоды чрезъ твердость раздѣляясь,
То нѣжно въ верьхъ дышатъ вздымаясь,
То къ низу паки опустясь,
Но можно ли пѣть то не смущаясь [2]).

Груди—это „два голубя“, которые клала Венера на грудь, когда собиралась почивать въ лѣсу. Они смущали и воспаляли того, кто видѣлъ ихъ освобожденными отъ покрова. Такъ, по крайней мѣрѣ, было съ однимъ охотникомъ, предъ которымъ онѣ

Какъ снѣгъ сіяютъ бѣлизной
О можноль зря ихъ снесть не трогать, чтобъ рукой
Ворошатся они, дышатъ теплѣйшимъ жаромъ,
Въ охотникѣ зря ихъ пылаетъ кровь пожаромъ.
Хоть страшно разбудить столь сильно божество,
Но власть въ охотникѣ всю приметъ естество;
Не только что рукой онъ нѣжно ихъ ласкаетъ,
Онъ кажда голубка стократно лобызаетъ,
И щоки къ нимъ кладетъ и очи всѣ въ огнѣ.
Повѣрьте красота столь долго будетъ въ снѣ,
Пока охотникъ тотъ насытится ласканьемъ,
И голуби заснутъ его въ любви стараньемъ.
Все что плѣняетъ взоръ и души и весь умъ,
Венера помощь есть всегда любезнымъ двумъ.
Богъ сна, и богъ любви, друзья всегда бываютъ,
И часто согласясь любови жаръ вѣнчаютъ [3]).

---

[1]) Любовь. Книжка золотая, 1798, 120.
[2]) С. А. дворянина философа: „Поэма Любовь. Ода красавицѣ“, 1771, 67.
[3]) „Поэма Любовь“, 1771, пѣснь V, 44.

Женскія груди приводили въ волненіе сладострастнаго человѣка, :ватывали его существо:

Рукѣ грудь хочется тронуть,
Уста желаютъ къ ней прильнуть.

„Незаконныя исчадія Аполлона“ освобождаютъ ихъ отъ покрова:

Съ слишкомъ много зарѣзвясь,
Свои (Зефиры) всѣ силы напрягаютъ
Чтобъ косыночку сорвать:
Батистъ противится, хлопочетъ,
Изъ ревности имъ показать
Двухъ нѣжныхъ глобусовъ не хочетъ [1]).

Но у женщины, во время сна,

Слегка свернулось одѣяло
И будто съ нуждой открывало
Картину рѣдкую для глазъ [2]).

Завѣса приподнимается и обозначаются розовыя оконечности ›удей:

Власы волнисты разсыпались
У ней небрежно по грудямъ;
Сквозь нихъ, какъ нехотя казались
Цвѣточки алые глазамъ [3])
. . . .
На груди гордо воздымались
Крутыя нѣжны двѣ горы;
Карминовы на нихъ вершины
Чуть были видны изъ-подъ дымки.

Затѣмъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно было ıѣть „холмы открывающейся груди“, „прелестную бѣлизну полу- :рытой груди“, „груди бѣлизну“, „бѣлую какъ мраморъ грудь“, ѣжну грудь“, „грудь, какъ легку тѣнь“, „высоку грудь“, „прелест- ıı зракъ для смертныхъ глазъ“, „грудь возвышенну“, „вздымаему › вздоховъ“, „пламенную грудь, то воздымающуюся, то опускаю- юся“, „нѣжную, полную, возвышенную, круглую и любовью колеб- ıую грудь“, „даже трепетанье самой груди“, когда .

[1]) „Зритель“, 1792, III, 246.
[2]) „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, II, 107.
[3]) Ibid.

На персяхъ розъ съ пучкомъ лилей
Цвѣтутъ, трепещутъ передъ нимъ.

При созерцаніи такой „прелѣсти“ въ рѣзкой степени воспалялся чувственный человѣкъ: у одного желаніе скромно: онъ только радъ коснуться холмовъ поднимавшейся груди:

Коль счастливъ я, коль могъ тронуть
Твою колеблющую грудь!

Другой стремленія свои простираетъ далѣе: онъ хочетъ поцѣловать грудь:

На пламень мой меня улыбкой награждала,
Въ стройной кофточкѣ, которой бѣлизнѣ
Не уступала грудь твоя, открыта мнѣ,
И только розою одною защищенна,
Котора розами твоими помраченна,
Должна была моимъ желаньемъ уступать
Уста твои и грудь прелестну цѣловать.[1])

Цѣлуетъ грудь ея, подобно какъ священну.

И онъ цѣлуетъ „съ сладострастнымъ вожделѣніемъ“. „Сладострастная грудь подъ нѣжнымъ покрываломъ колебалась, поднималась выше прежняго, и всякое возвышеніе, какъ бы нѣкіимъ блескомъ поражало взоръ“. Подъ вліяніемъ этого чувственный человѣкъ XVIII в. говорилъ: „Можетъ ли быть что прекраснѣе груди, когда сама любовь воздвигла на ней алтарь свой“. Прельщенный глазъ, несмотря и на суровость косынки, проникаетъ во внутренность темницы. При видѣ колеблющейся груди, особенно при прикосновеніи къ нимъ и предвкушеніи сладострастныхъ ощущеній, любовникъ млѣлъ отъ избытка счастія и говорилъ:

Когдабъ узрѣлъ ты полну грудь,
Къ которой я касаюсь чуть;
Плѣнящїя страстны взоры
Манящи руку ихъ пожать
Которая, когда ихъ тронетъ
Душа въ сладостяхъ вся тонетъ[2]).

Отсюда рождается капризное желаніе пребывать на этомъ алтарѣ постоянно:

---

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, 142.
[2]) „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, II, 206.

Когдабъ я былъ цвѣточикъ!
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстилсябъ къ ней въ вѣночикъ;
И вплелся бы въ волосахъ!

Такого рода желаніе вытекало изъ мысли, что блаженна та, кто

Ко груди нѣжно прижимаетъ,
Для ней вселенна изчезаетъ [1]).

Блаженъ и тотъ,

Кто время нужнаго не тратитъ
За поцѣлуй тремя заплатитъ
И на груди ея заснетъ [2]).

Онъ даже

Тогда все радъ забыть, презрѣть
На нѣжной груди умереть!

Это стремленіе—„прижаться къ груди", „воцариться на ней", казывало только на то, что „отъ огненной любви вся кровь горѣла".

Самое желаніе умереть, если никогда не приводило къ смерти, къ замиранію и совокупленію:

Съ начала духъ влюбленный мой
Твоей любуется красой,
И каждою прельщенъ чертой
Я множу свой восторгъ пріятный;
Идя утѣхи по слѣдамъ,
Уста приблизивши къ устамъ,
Чуть трону розы ароматны:
Восторгъ что далѣ то сильнѣй,
И поцѣлуи всѣ живѣй;
На то ты будто негодуешь,
И смѣлости въ преграду сей,
Ты лишній разикъ поцѣлуешь.
Потомъ ищу я далѣ путь,
И взоръ мой жаденъ, дерзокъ, воленъ,
Твою сквозь дымку видитъ грудь;

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій", I, 63.
[2]) Ibid. II, 90.

На персяхъ розъ съ пучкомъ лилеи
Цвѣтутъ, трепещутъ передъ нимъ.

При созерцаніи такой „прелѣсти“ въ рѣзкой степени воспалялся чувственный человѣкъ: у одного желаніе скромно: онъ только радъ коснуться холмовъ поднимавшейся груди:

Коль счастливъ я, коль могъ тронуть
Твою колеблющую грудь!

Другой стремленія свои простираетъ далѣе: онъ хочетъ поцѣловать грудь:

На пламень мой меня улыбкой награждала,
Въ стройной кофточкѣ, которой бѣлизнѣ
Не уступала грудь твоя, открыта мнѣ,
И только розою одною защищенна,
Котора розами твоими помраченна,
Должна была моимъ желаньемъ уступать
Уста твои и грудь прелестну цѣловать.[1])

Цѣлуетъ грудь ея, подобно какъ священну.

И онъ цѣлуетъ „съ сладострастнымъ вожделѣніемъ“. „Сладострастная грудь подъ нѣжнымъ покрываломъ колебалась, поднималась выше прежняго, и всякое возвышеніе, какъ бы нѣкіимъ блескомъ поражало взоръ“. Подъ вліяніемъ этого чувственный человѣкъ XVIII в. говорилъ: „Можетъ ли быть что прекраснѣе груди, когда сама любовь воздвигла на ней алтарь свой“. Прельщенный глазъ, несмотря и на суровость косынки, проникаетъ во внутренность темницы. При видѣ колеблющейся груди, особенно при прикосновеніи къ нимъ и предвкушеніи сладострастныхъ ощущеній, любовникъ млѣлъ отъ избытка счастія и говорилъ:

Когдабъ узрѣлъ ты полну грудь,
Къ которой я касаюсь чуть;
Плѣнящія страстны взоры
Манящи руку ихъ пожать
Которая, когда ихъ тронетъ
Душа въ сладостяхъ вся тонетъ[2]).

Отсюда рождается капризное желаніе пребывать на этомъ алтарѣ постоянно:

---

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, 142.
[2]) „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, II, 206.

Когдабъ я былъ цвѣточикъ!
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстилсябъ къ ней въ вѣночикъ;
И вплелся бы въ волосахъ!

Такого рода желаніе вытекало изъ мысли, что блаженна та, кто

Ко груди нѣжно прижимаетъ,
Для ней вселенна изчезаетъ [1]).

Блаженъ и тотъ,

Кто время нужнаго не тратитъ
За поцѣлуй тремя заплатитъ
И на груди ея заснетъ [2]).

Онъ даже

Тогда все радъ забыть, презрѣть
На нѣжной груди умереть!

Это стремленіе—„прижаться къ груди", „воцариться на ней", казывало только на то, что „отъ огненной любви вся кровь горѣла".
Самое желаніе умереть, если никогда не приводило къ смерти, къ замиранію и совокупленію:

Съ начала духъ влюбленный мой
Твоей любуется красой,
И каждою прельщенъ чертой
Я множу свой восторгъ пріятный;
Идя утѣхи по слѣдамъ,
Уста приблизивши къ устамъ,
Чуть трону розы ароматны:
Восторгъ что далѣ то сильнѣй,
И поцѣлуи всѣ живѣй;
На то ты будто негодуешь,
И смѣлости въ преграду сей,
Ты лишній разикъ поцѣлуешь.
Потомъ ищу я далѣ путь,
И взоръ мой жаденъ, дерзокъ, воленъ,
Твою сквозь дымку видитъ грудь;

---

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій", I, 63.
[2]) Ibid. II, 90.

Но я тѣмъ счастьемъ не доволенъ;
Рукѣ грудь хочется тронуть,
Уста желаютъ къ ней прильнуть:
Мы споримъ, рѣзвимся, страсть кажемъ;
Ты ручку къ груди ставишь стражемъ;
Но я на стража не гляжу
И поцѣлуемъ подкупаю,
Ревниву дымку низложу,
На бѣлоснѣжныхъ горкахъ таю.
Тутъ зарумянится краса,
Въ твоихъ глазахъ пріятныхъ, томныхъ
Любви появится роса
И въ искрѣ блещетъ жаръ нескромныхъ;
Я зрю въ глазахъ тѣхъ свой уставъ,
Минуту счастья вѣ нихъ читаю
И отъ часу смѣлѣе ставъ,
Усильи въ просьбы претворяю;
Амуръ махнетъ на насъ крыломъ,
И мы не помнимъ ни о чомъ [1]).

Я позволю себѣ привести еще одно стихотвореніе, гдѣ игриво выставляются на показъ женскія груди, какъ предметъ чарующей прелести и магической заразы для мужчинъ. Такъ какъ „полуденный зной, жаръ бываетъ весьма тягостенъ; тогда любящіеся обыкновенно ищутъ прохладной тѣни „уединенія“. Кромѣ того „любовныя хлопотишки“ обыкновенно совершаются подъ покровомъ ночи. „Хотя всякій боится ночи“, однако любовники и супруги „ожидаютъ ее съ большой нетерпѣливостью“. И вотъ однажды въ удобное для сладострастныхъ наслажденій время, въ сумерки, когда въ безмолвной ихъ тѣни Амуръ и Гименъ празднуютъ торжественные и сладчайшіе часы свои,

Подъ тѣнью миртовыхъ кустовъ,
Въ прохладѣ тихаго Зефира
Промежду розовыхъ кустовъ
Въ травѣ покоилась Эльмира.

Пріятныя любовныя сновидѣнія горячили ея кровь, румянили лицо и волновали грудь, которая

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій“ 1793, 77—78.

Изъ-подъ косынки вырываясь
И съ скучнымъ полотномъ сражаясь,
Стремилась выйтить изъ пеленъ;
Но силъ еще не доставало,
И полотно торжествовало.
Зефиры, сей примѣтя плѣнъ,
Къ свободѣ красоты приспѣли,
Свилися цѣпью, зашумѣли,
Спустились, вкругъ Эльмиры сѣли
И начали въ косынку дуть
Такъ сильно, что ее сорвали
Свертѣли, скомкали, помчали,
Извились, побѣду засвистали
И въ первый разъ открыли грудь.
Увидя солнце удивилось
Собранію такихъ красотъ,
Покрывъ стыдомъ небесный сводъ,
Свой пламень утушить стремилось
Отъ зависти въ прохладѣ водъ,
И темно становиться стало.

стушокъ Меналкъ, погнавъ своихъ овецъ домой, набрелъ на то, гдѣ съ обнаженною грудью покоилась Эльмира.

Въ кустахъ, гдѣ бѣлое блестѣло,
Меналкъ пришелъ, оцѣпенѣвъ,
Меналкъ увидѣлъ, что лежало!
Увидѣлъ онъ, что развѣвало
И съ вѣтромъ всячески играло
То освященно покрывало,
Которое онъ вскрывать не смѣлъ.
    Вся кровь его...
Пастухъ сей робкими стопами
Поближе къ Немирѣ подошелъ,
И между тѣми же кустами
Тихонько подлѣ сонной сѣлъ:
Но чѣмъ пастухъ сей занимался?
Онъ вѣтви удалять старался,
Чтобъ не порвали сладкій сонъ...
Ничего отъ взора не скрывалось!
Но вдругъ Меналку показалось,
На грудь какъ Немиры онъ взиралъ,
Что розы тамъ пучекъ лежалъ.

„Уколется она“, сказалъ
И снять цвѣточекъ покусился,
Тронулъ,—цвѣточекъ не свалился.
Меналкъ пастушкинъ сонъ прервалъ,
—Прелестный взоръ ея открылся,
Меналкъ, а не цвѣтокъ упалъ,
Упалъ къ ногамъ пастушки страстной
Влюбленный молодой пастухъ,
Онъ вспомнилъ множество заслугъ,
Которы Немира презирала.
Елмира пастуха внимала,
Глядѣла въ кругъ себя... молчала...
И голосъ пастуха затихъ.
Елмира слышалось вздыхала...
И мракомъ ночь покрыла ихъ.

И ночью, „когда вся природа бываетъ мертва—Гимену нѣтъ до этого никакого дѣла: подъ всемощною дланью его произрастають прекрасные цвѣты весны и тихія радости [1]).

Груди, для смакователей женскаго тѣла, всегда были своего рода магнитомъ. И женщины знали цѣну этимъ прелестямъ и принимали мѣры, какъ и принимаются теперь, для поддержанія ихъ бо́льшаго престижа: онѣ, въ зависимости отъ моды, то въ разной степени полуоткрывали, то совсѣмъ ихъ обнажали. Такая тактика, возбуждая въ мужчинахъ похотливыя вожделѣнія, приводила къ желаннымъ цѣлямъ. Въ арсеналахъ женской стратегіи было и другое испытанное средство возбуждать половой аппетитъ мужчинъ искусственнымъ увеличеніемъ размѣра грудей—употребленіемъ подложныхъ приличнаго размѣра. Къ такому средству прибѣгали тѣ женщины, у которыхъ свои груди не отличались полнотой и не обозначались рельефно на грудной полости. Такого рода заботы вытекали изъ знанія женщинъ, что, „перси не только приманка для мужчинъ, но и радикальное средство, извѣстнымъ образомъ заражающее мужскую половину, особенно при дотрогиваніяхъ и ощупываніяхъ“.

Когда открывался весь передникъ—„скромный покровъ женскихъ прелестей и козней“ „собачьи глаза“ блуднаго человѣка XVIII в. „прогуливались съ великимъ восхищеніемъ по любезному мѣсту“, по „тѣмъ самымъ нѣжнымъ частямъ“.

Гдѣ есть вмѣстилище любови и утѣхъ. [2])

---

[1]) Любовь. „Книжка Золотая“ 1798, 17.
[2]) „Ни то ни Сіо“, 1769, 154.

ни бывали устремлены на ту „цвѣтущую розу, у коей не рѣдко
ѣдствіи образуются только тернія; къ той розѣ, гдѣ Гименъ по-
тъ въ одинъ день тѣ цвѣты, которые раститъ Амуръ многіе
[1]).

ь стихотвореніи „Розовый цвѣтъ“ вольнолюбиво изображено это
ніе розы:

Въ старинны самы Роза годы
Подругой Лилïи цвѣла;
Бывъ также дочерью природы,
Была подобно ей бѣла,
И безъ шиповъ совсѣмъ росла.
Навѣрно знаю я объ этомъ,
И раскажу то въ сихъ стихахъ,
Румянымъ какъ покрылась цвѣтомъ
Она для блеску на лугахъ.
Во дни невинности священной
Какъ Боги въ кротости своей
Щедроты, съ тверди возвышенной
Дождями лили на людей;
Какъ человѣкъ и безъ ученья
Что должно вѣдать, все то зналъ:
Привычкою увеселенья
И должностью любовь считалъ;
Когда Сатурнъ всѣмъ правилъ свѣтомъ;
Была красавица одна;
Одна—подумайте объ этомъ,
Сурова, къ нѣгѣ не склонна.
Но было что тому виною?
О томъ Исторïя молчитъ:
Я чаю вѣрила душою,
Что коль невинность сохранитъ,
То будетъ умницей большою.
Я не поставлю за законъ
Сказать какими чудесами
Любви опутаться сѣтями
Довелъ пастушку Купидонъ.
Въ дѣлахъ любовныхъ, такъ же въ сказкѣ
Всѣ предисловïя—пустякъ.
Скорѣй подвинемся къ развяскѣ,
И сократимъ мы повѣсть такъ:

„Любовь, Книжка золотая“, 1798, 56.

стрѣлы разныхъ повременныхъ изданій. Рогоносцы въ комическихъ положеніяхъ были дѣйствующими лицами въ драматическихъ произведеніяхъ, романахъ, повѣстяхъ и разнаго рода обычныхъ въ XVIII в. краткихъ замѣткахъ, объявленіяхъ, подрядахъ, наймахъ, вѣдомостяхъ, брачныхъ курсахъ, продажахъ, хронологіяхъ и т. п. Оставляя въ сторонѣ литературныя формы произведеній только что указанныхъ и выставлявшихъ рогоносцевъ въ неприглядномъ свѣтѣ, я обращу вниманіе только на тотъ видъ, который, по отношенію къ нимъ, преподносился читающей публикѣ ироніи и шутки ради. Я разумѣю эпиграммы. Онѣ многочисленны, какъ и породившее ихъ племя.

Какъ ни лаконичны эпиграммы, какъ иногда ни пародоксальны, онѣ все-таки представляютъ драгоцѣнный литературный матеріалъ, какъ показатель жизненности осмѣиваемаго явленія, его распространенности и причинности.

Приставить кому-нибудь рога—значитъ быть причиною невѣрности его жены. А такъ какъ, по понятію того времени,

У красотки плутоватой
Вѣчно будетъ скотъ рогатой [1]),

то такого скота набиралось множество. Самому пылкому воображенію трудно представить себѣ размѣры скотнаго двора, который могъ бы укомплектованъ этой новой своеобразной породой животныхъ. По эпиграммамъ стоило только жениться, чтобы видоизмѣнить свою физіономію:

Глупцову вздумалось жениться
Онъ вѣкъ свой былъ осломъ;
Вдругъ мысль пришла перемѣниться
И здѣлаться козломъ [2]).

И вотъ молодой является съ рогами [3]):

Женился нашъ Глупонъ на дѣвушкѣ прекрасной.
Конечно, онъ несчастной! своей бѣды не предузналъ:
Камолый прежде былъ, теперь съ рогами сталъ. [4])

Особенно высмѣивали журналы эту перемѣну:

Женился Демофонтъ на дѣвушкѣ богатой,
Попался мнѣ вчерась, его я не узналъ,

---

[1]) „Роза" 1787, 132.

[2]) „Пріятное и Полезное препровожденіе времени" 1795, V, 336.

[3]) „Козелъ представляется всегда знакомъ нечистоты и сластолюбія, потому что онъ скареденъ и похотливъ" („Иконологическій лексиконъ". 1763, 141

[4]) „Лѣкарство отъ скуки и заботъ", 1787, 1, 176.

Разумной друга лобъ обновкою блисталъ.
Какою? Демофонтъ ужъ нынѣ сталъ рогатой [1]).

Нашъ Клавъ перемѣнился
И чуденъ сталъ головкой;
Нашъ Клавъ богатъ,
Нашъ Клавъ женился
И ходитъ онъ съ обновкой;
Съ какой? Онъ сталъ рогатъ [2]).

акая измѣна мужу тянется въ теченіе всей ихъ совмѣстной жизни:

Здѣсь мужъ одинъ ворчалъ, сломлю женѣ я ноги,
Когда на лбу моемъ захочетъ ставить роги,
И я то слышалъ;
Но чтобъ хоть день одинъ онъ былъ безъ новыхъ рогъ
Иль проворная жена безъ ногъ,
Того не слышалъ [3]).

асажденіе мужьямъ роговъ происходило по всѣмъ городамъ и ъ. Въ городѣ жена имѣла болѣе возможности украсить мужа; мужья, живущіе въ деревнѣ, не избѣгали этой участи. Такъ охотнику, живущему всегда въ деревнѣ и отпустившему жену сколько дней въ городъ, эта послѣдняя привозитъ желанное іеніе—рога, но только не охотничьи, а уготованные ею, ея расımъ образомъ жизни:

Въ деревнѣ жить съ мужемъ наскучило женѣ
Съ утра до вечера бывая на охотѣ,
Совсѣмъ не прилежалъ къ домашней онъ работѣ.
Ей скучно!
Дня два, три, въ городѣ пожить, повеселиться,
А мужъ тому и радъ! не все съ женой рѣзвиться.
На долголь, говоритъ, съ тобой прощаюсь я?
Пожалуй не забудь, голубушка моя,
Купить ты мнѣ рога.—Изволь жена сказала,
Объ этомъ безъ тебя давно я помышляла:
Уѣхала, и тамъ довольно веселясь
Старалась доставать ихъ мужу каждый часъ.
Достала,
Въ деревню прискакала;

---

[1]) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ", 1794, № 289.
[2]) Ibid. 279.
[3]) „Вечера", 1769, 1, 78.

Рога тѣ такъ съ ней
Однакожъ не тѣ, чѣмъ правитъ мужъ коней [1]).

Итакъ, всюду, вездѣ

Коль бѣдными, мужья, васъ можно счесть!
Въ чемъ жены погрѣшатъ, у васъ на лбу знать есть [2]).

Кадры рогоносцевъ обязательно пополнялись стариками — по тогдашнему „двужилами", а на языкѣ непотребныхъ женщинъ нынѣшняго времени высшаго разбора—„патронами", а низшаго—„папашами". Старики вступаютъ въ супружество, когда собственно уже умерли для него.

Ослѣпленные, они лишены способности понимать, что молодыя женщины въ „извѣстномъ возрастѣ являютъ слишкомъ великую чувствительность"; что въ такомъ ихъ иногда доходящемъ до ярости состояніи пусть отвѣдаютъ нѣсколько побольше и чѣмъ скорѣе, тѣмъ пріятнѣе изъ Гименовой очаровательной чаши" [3]). Самыя недомоганія женщинъ излѣчиваются тѣмъ же способомъ: „Въ новѣйшее время узнали, что пользованіе недомогающихъ женщинъ должно быть не матеріальными врачей средствами, а совсѣмъ иное, если надобно, чтобъ онѣ были здоровы. Скорое употребленіе сего подаетъ всегда скорое исцѣленіе: „Гименъ есть превосходный Аптекарь" [4]). Поэтому всякій мужъ долженъ быть на высотѣ своего положенія: „Кто подобно солдату неохотно стоитъ на своемъ постѣ, тотъ конечно нетерпѣливо ожидаетъ своей смѣны; и всякой караульной, которой худо постъ свой наблюдаетъ, долженъ быть смѣненъ лучшимъ. Но истинная любовь не желаетъ никакой перемѣны, не ищетъ никакихъ выгодъ и не щадитъ себя; однако требуетъ такъ же провіанта и хорошаго жалованья, если нужно, чтобъ жаръ ревнія не погасъ" [5]).

Такъ какъ „огонь любви въ бракѣ долженствуетъ погасать купно съ огнемъ жизни" [6]), то старикъ, женившійся на молодой, подобенъ родившемуся козлу, у котораго черезъ годъ выростаютъ рога:

Когда женится старикъ, походитъ на козла,
Котораго лишь мать на свѣтъ произвела;

---

[1]) „Зеркало свѣта", 1786, 367—368

[2]) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою. пріятностью и удовольствіемъ", 1794, № 313.

[3]) Любовь. „Книжка Золотая", 1798.

[4]) Ibid. 168.

[5]) Ibid. 205—206

[6]) Ibid. 150.

Не пройдетъ года
Увидишь или въ гробу, или въ рогахъ урода [1]).

Правда, „мужъ, любящій свою жену, утомленъ будучи отъ днев-ыхъ своихъ трудовъ, обрѣтаетъ въ вечеру наилучшее и сладчайшее дохновеніе въ исполненныхъ любви и *животворенія* мягкихъ ея ъятіяхъ. Въ протчемъ носится молва и такая, что иной мужъ, ради дохновенія, принужденъ оставлять женины объятія" [2]); но старикъ забываетъ темпераментъ женщинъ и не сознаетъ того, что „старъ елюбодѣй есть гора Этна, коей верхъ покрытъ снѣгомъ, а внутри ламя" [3]). Ему все хочется „поморзиться", и для этого снискать бѣ расположеніе молодыхъ. „Гнусный" видъ старика, обычно оттал-ивающаго такихъ особъ, не всегда препятствовалъ браку—пренебре-еніе къ старику смягчалось богатствомъ, которымъ онъ и покупалъ звинную жертву у родителей. Старикъ въ ослѣпленіи и не думаетъ, то покупаетъ себѣ украшеніе на лобъ:

Двужилъ въ сто двадцать лѣтъ жениться предпримаетъ
И взять онъ дѣвочку въ пятнадцать лѣтъ желаетъ.
Корыстолюбивымъ родителямъ сулитъ,
Что все имѣнье свое онъ укрѣпитъ;
Забывъ, чему себя глупецъ сей подвергаетъ,
Онъ златомъ юную ту жертву покупаетъ;
И мнитъ, къ сѣдой главѣ рога ужъ не прильнутъ.
Не предразсудокъ ли владычествуетъ тутъ [4])?

Ослѣпленіе старика ставитъ его въ комическое положеніе:

Отъ старова хрыча прочь всякая бѣжитъ;

потому ему нужно

Бросить мысли всѣ о милыхъ женскихъ лицахъ,

къ какъ

Пріятны женщинамъ всѣмъ юныя мущины,
И отвратительны со сѣдиной морщины;
Однако жъ старички на ето не глядятъ
Любится всю-таки хотятъ!

---

[1]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удоволь-іемъ", 1794, № 252.
[2]) „Любовь. Книжка Золотая", 1798, 156.
[3]) Ibid, 211.
[4]) „Дѣло отъ бездѣлья или пріятная забава", 1792, II, 101.

Въ порокъ того ничуть не ставятъ,
Что старость тѣмъ свою безславятъ [1]).

Въ пору ослабленія физическихъ силъ и сознанія возможности полнаго ихъ истощенія, онъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ говоритъ:

Придутъ, придутъ часы ужасны,
Когда угаснутъ чувства страстны;
Когда останется хотѣть;
Но ахъ!—нельзя уже имѣть [2]).

Старикъ, уже у гробовой доски, потерявшій физическую правоспособность, никогда не отказался бы отъ чувственныхъ удовольствій, если бы какимъ чудомъ оказался годнымъ къ супружеской жизни:

Пустое, чтобъ старикъ отрекся отъ прохладъ,
Отъ коихъ вкушалъ онъ тьму отрадъ!
Лишь только возврати всѣмъ чувствамъ прежни силы,
Забудетъ, что стоитъ онъ на краю могилы [3]).

Когда же остываетъ у старика жаръ въ крови, пропадаетъ тогда для него и смыслъ жизни:

Что жизнь, когда не наслаждаться?
Куда годимся безъ страстей?
Безъ нихъ нѣтъ смертнова глупей,
Безъ наслажденій жить—терзаться [4]).

Единственнымъ утѣшеніемъ для него является воспоминаніе:
„Когда старость, приближаясь къ намъ медлительными шагами, начнетъ приводить въ слабость наши органы, и источники забавъ начнутъ изсыхать: то останется намъ хотя сіе утѣшеніе. Воображеніе замѣняя то, чего уже нѣтъ въ самой вещи; и душа, обманываясь въ пріятномъ семъ заблужденіи, мнитъ еще чувствовать ту сладость, которой она уже лишена“ [5]).

Когда насъ осень посѣтитъ,
И самое пройдетъ желанье
Чтожъ будетъ пищей?
воспоминанье [6]).

---

[1]) „Разкащикъ забавныхъ басенъ“, 1781, II, 165.
[2]) „Зритель“, 1792, III, 89.
[3]) „Дѣло отъ бездѣлья“, 1792, I, 98.
[4]) „Зритель“, 1792, III, 89.
[5]) „Любовная школа или подробное изъясненіе всѣхъ степеней и таинствъ любовной науки“, 1791, 30.
[6]) „Зритель„, 1792, III, 89.

днако „прохладная жизнь“ прежняго времени вызываетъ на глаза а слезы, но не раскаянія, какъ должно было бы ожидать, ды.

Хоть плачетъ иногда, но не о тѣхъ грѣхахъ,
Которые творилъ въ младыхъ своихъ лѣтахъ;
Не отъ раскаянья о дняхъ, вотще протекшихъ
Но отъ досады злой о роскошахъ ушедшихъ [1]).

югда картины прежней сладостной жизни, возбуждаемыя въ попадающимися на глаза живыми субъектами, особенно съ выми половыми женскими аттрибутами, приводятъ его въ него-е: онъ сознаетъ свое безнадежное состояніе:

Я сталъ уже не тотъ, каковъ я прежде былъ:
Прошло пріятное мнѣ время,
Уже красавицамъ не милъ
Несу я старости несносно бремя.
Я прежде жертвовалъ любви
Теперь простылъ весь жаръ въ крови:
Когда красавицу увижу,
Я самъ себя возненавижу [2]).

рѣпко насаждали жены рога и молодымъ мужьямъ:

Ахъ! и я теперь съ рогами,
Не сшибешь ихъ кулаками,
Мнѣ рога присажены
Отъ невѣрной злой жены.

играммы, выставляя рогоносцевъ разныхъ возрастовъ—и молои старыхъ — не оставляли ихъ въ покоѣ и послѣ того, какъ реселились въ надзвѣздную обитель.

эпитафіяхъ, впрочемъ, немногочисленныхъ по ихъ коли-, посвященныхъ рогоносцамъ, навѣки закрѣпощается та злоая доля, по большей части, по винѣ женъ тяготѣвшая надъ ъ теченіе цѣлой жизни: Вотъ что гласитъ одна изъ нихъ·

Подъ камнемъ етимъ мужъ столь чудный положенъ,
Что въ жизни троихъ рога носилъ онъ женъ;
Онъ видно подъ такимъ созвѣздіемъ родился,
Что былобъ тожъ, хотябъ въ четвертый разъ женился [3]).

---

[1]) „Дѣло отъ бездѣлья“, 1792, I, 98.
[2]) „Смѣсь“, 1769, 54.
[3]) „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“, 1787, II, 200.

Эпиграммы, устававливая дѣйствительно бытовавшій фактъ, своею всеобщностію мозолившій глаза, указываютъ и на причины этого явленія, которые коренились 1) въ мужьяхъ, 2) женахъ и 3) общей распущенности нравовъ въ XVIII в.

IV.

„Недѣли радостей и удовольствій называются обыкновенно тѣ, кои съ первой брачной ночи слѣдуютъ; иногда изчезаютъ онѣ столь же скоро, какъ сія. Блаженны тѣ супруги, коихъ вся жизнь есть цѣпь такихъ недѣль" [1])!

Но сами мужья нарушали это блаженство. Нравственная распущенность мужей, ихъ низменныя вожделѣнія были въ общемъ одной изъ основныхъ причинъ распутной жизни своихъ женъ. Въ частности мужья продавали своихъ женъ: „Купля въ прямомъ смыслѣ относится только къ купцамъ и ихъ товарамъ. Но обыкновеніе большого свѣта вводитъ иногда сіе слово и въ бракъ; гдѣ тогда жена почитается весьма добрымъ товаромъ и отраслью мужнина промысла" [2]). „Интересъ или корысть есть идолъ, которому всѣ сокровища на жертву приносятся, а иногда жертвуютъ ему мужья и прелестями своихъ женъ" [3]). Словомъ, „червонцы для иного мужа болѣе имѣютъ гармоніи, нежели для слуха другихъ музыка божественнаго пѣвца Моцарта и болѣе очарованія, нежели извѣстныя избранныя пѣсни чародѣйной его флейты" [4]). Мужъ, не стѣснясь, говорилъ о себѣ:

Когда смѣются мнѣ, что я рога ношу,
И я смѣюся самъ: рогатыхъ поношу;
Но тѣхъ, которыхъ лобъ тягчатъ рога простые:
Тѣ, правда, что смѣшны, а я ношу златые [5]).

Естественно поэтому, что у такого рогоносца довольство и избытокъ въ домѣ:

Ты злата и сребра съ избыткомъ, другъ, имѣешь,
Одеждъ и много разныхъ винъ,
Ты полный въ домѣ господинъ;
Но не одинъ владѣешь

---

[1]) Любовь. Книжка Золотая, 1798, 142.
[2]) Ibid. 1798, 118.
[3]) Ibid. 1798, 102—103.
[4]) Ibid. 239.
[5]) „И то и Сьо", 1769, вторая надесять недѣля.

Вещицей самой дорогой: —
Своей женой [1]).

Вотъ, между прочимъ, почему въ сознаніи тогдашняго общества крѣпко осѣла мысль, что холостому человѣку приносила потомъ богатство и счастье красавица жена:

Хотѣлъ бы, говоришь ты, другъ мой, быть женатъ,
Коль не страшился жизнь достать чрезъ то несчастну:
Не бойся, не трусь! Возьми жену, да лишь прекрасну:
Ты щастливъ будешь съ ней и по уши богатъ [2]).

Въ богатствѣ, которое снискивали жены своимъ развратомъ, мужья видѣли подъемъ собственной личности. Очевидно они, за отсутствіемъ и непризнаніемъ духовныхъ цѣнностей, считали богатство высшимъ благомъ, позволяли своимъ женамъ „проводить ночи съ другими во всякомъ удовольствіи и наслаждаться венеринымъ достоинствомъ. И жены, по врожденному въ нихъ непостоянству и по слабости человѣческой, пускалися въ любовь и начинали раздавать свои прелести мужеску полу по своей благосклонности“.

Пожалуй перестань меня рогатымъ звать;
Когда ношу рога, я тѣмъ набогащаюсь:
А кто богатъ, того всѣ тщатся почитать,
Такъ слѣдственно я самъ лишь только прославляюсь [3]).

Мелкое честолюбіе мужей было, между прочимъ, также причиною нравственнаго паденія ихъ женъ. Хотя извѣстно, что Адамъ дворянъ не родилъ, что

Оселъ всегда останется осломъ,
Хоть ты осыпь его звѣздами,
Гдѣ нужно дѣйствовать умомъ,
Онъ только хлопаетъ ушами [4]);

тѣмъ не менѣе у многихъ мужей было стремленіе — поскорѣй, какимъ бы то ни было способомъ, подняться по іерархической лѣстницы, и вотъ въ этомъ случаѣ „чины, почести нерѣдко приноситъ

---

[1]) Книжка для препровожденія времени и пользою, пріятностью и удовольствіемъ, 1794.
[2]) „И то и Сьо“, 1769, двадесятьпервая недѣля.
[3]) Ibid.
[4]) Соч. Державина, изд. Ак. Наукъ, 1864, 1, 626.

любезная женушка мужу своему вмѣсто приданаго, такъ что сей не знаетъ, какимъ образомъ все получаетъ":

Во всемъ счастливъ Филетъ:
Чинъ получилъ, хотя не дослужилъ двухъ лѣтъ;
Три мѣсяца назадъ женился
И сынъ ужъ у него родился [1]).

Впрочемъ, всякій, кто женится

...Съ тѣмъ, чтобъ чрезъ жену снискати знатный чинъ,
Тотъ будетъ рабъ жены, жена же господинъ [2]).

Къ одной изъ немаловажныхъ причинъ, заставляющихъ мужей измѣнять своимъ женамъ, это—сладострастіе, пресыщенность ихъ чувственностью, для возбужденія которой требуются новые объекты половыхъ влеченій. Опытная кокетка, на основаніи долговременныхъ наблюденій въ своей практикѣ, не даромъ пугаетъ своего любовника, намѣревающагося жениться, измѣной будущей жены, когда говоритъ: „любезная брака вашего половина каждый день подчивать Васъ будетъ однимъ и тѣмъ же блюдомъ" [3]).

Если мужья толкали своихъ женъ въ объятія постороннихъ лицъ, то, съ другой стороны, и сами жены были не безъ грѣха: „по врожденному въ нихъ непостоянству, по слабости человѣческой пускалися въ любовь" и „достигали вкупѣ высочайшей точки человѣческихъ ощущеній". Если справедливо, какъ тогда говорили, что,

Жены нѣтъ на свѣтѣ путной,
Жизни многія распутной, [4])

то что за причины, по которымъ „чуть не всѣ женщины бывали подвержены безчестнѣйшимъ и поноснѣйшимъ слабостямъ, знали ту науку, которая не позволяла оставлять молодого человѣка „въ нуждѣ", „нашли вкусъ въ любострастной жизни", въ „сладостнѣйшемъ упоеніи чувствъ стремились въ любовный вертоградъ, насажденный рукою Псиши и Купидона", „увеличивали бытіе свое чувствованіями сладострастнѣйшихъ забавъ и удовольствій".

Одной изъ причинъ растленія женщинъ и ихъ измѣны мужьямъ по сатирической литературѣ были падкость женщинъ къ деньгамъ

---

[1]) Соч. Измайлова, изд. Смардина 1, 344.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья", 1792, III, 43.
[3]) Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣха съ любовницами (продажными), 190.
[4]) „Роза". 1788. 180.

и продажа себя ради нихъ: „въ нынѣшнемъ вѣкѣ всякое сердце желаетъ быть пронзено золотою стрѣлою, а въ случаѣ бѣдности и самая красота не очень плѣняетъ". Потому-то женщина говорила: „мужчина торговалъ, а я уступила оныя за приличную цѣну":

Тебя сердечно я любила,
Когда богатъ ты былъ, мой свѣтъ,
Теперь тотъ пламень погасила,
Когда въ тебѣ приманки нѣтъ.
Тогда лишь на тебя смотрѣли
Съ пріятностью глаза мои,
Когда еще, мой свѣтъ гремѣли
Въ карманахъ денежки, твои [1]).

Словомъ, для женщинъ

Юпитеръ золотомъ явился,
Когда желалъ въ любовь красавицу склонить.
Въ семъ видѣ женщинамъ онъ столько полюбился,
Что золото поднесь привыкли богомъ чтить [2]).

Тенденція такого рода была доминирующей для женщинъ, дѣвушекъ, замужнихъ и вдовъ. Красавица оказывала свое вниманіе и склонялась на плотское совокупленіе, пока любовникъ обладалъ средствами; но какъ только эти послѣднія изсякали, оканчивалась и любовь:

Нарцисса нѣкогда такъ Нисѣ говорила:
Почто ты Нисанька, Климандра не взлюбила?
Прекрасенъ онъ, любовь его къ тебѣ чиста.
Но Ниса такъ своей подругѣ отвѣчала:
Мнѣ кажется, что ты такою не бывала,
Чтобъ рубль тебѣ одинъ казался лучше ста [3]).

То же самое слышится изъ устъ любовниковъ:

Когда Переста ты мнѣ стала быть невѣрной,
Когда въ любовну страсть ужъ ты съ другимъ вошла:
Я долженъ заключить въ тоскѣ безмѣрной
Что щедрѣе меня къ подаркамъ ты нашла [4]).

---

[1]) „Лѣкарство отъ скуки и заботъ", 1786, 1, 102.
[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностью и удовольствіемъ", 1784, № 203.
[3]) „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену", 1791, ноябрь.
[4]) „Полезное увеселеніе", 1760, январь, № 23, 213.

Я все имѣніе прожилъ тебя любя,
Толико я любилъ, дрожайшая, тебя,
Молодчикъ говорилъ красавицѣ вздыхая.
За чтожъ теперь меня кидаешь ты драгая?
Красавица на то: такъ водится Милонъ,
Коль выжать сокъ, пустой кидается лимонъ [1]).

Страсть къ обиранію своего любовника, какъ и всякая страсть, не имѣла границъ; любовница сожалѣетъ, если ей не приходится очистить своего возлюбленнаго догола:

Не плачь молодушка, лишившась молодца,
Ты очистила уже етова глупца.
Или и въ правду ты къ нему любовь питала?
Ни мало никакой! молодка отвѣчала:
Когда ласкала я любовника сего,
Любила серебро и золото его:
И плачу не о томъ, что онъ со мной разстался;
Но что кафтанъ на немъ его не мой остался [2]).

Такое вообще тяготѣніе къ обогащенію вызывалось иногда въ женщинахъ стремленіемъ къ блеску, къ мишурному украшенію:

За деньги честь
Калиста уступила:
На деньги тѣ алмазовъ накупила.
Алмазы тѣ даютъ такую людямъ вѣсть:
Смотрите, у меня алмазы есть;
Такъ честь моя со мною.
Алмазы на тебѣ,
А честь твоя во адѣ съ сатаною;
Такъ ты нельсти себѣ.
Алмазы, вѣдай ты, тебя не прославляютъ:
Они твое безчестіе объявляютъ [3]).

Дѣвушка, находясь въ интимныхъ отношеніяхъ съ мужчиной, по корыстолюбивымъ соображеніямъ, выходя замужъ за другого, не порываетъ своихъ отношеній съ первымъ. На упреки въ невѣрности, чистосердечно признается:

---

[1]) „Муза", 1794, 47, № 14.
[2]) Ibid. 1794, 23, № 9.
[3]) Сумароковъ, 1787, II, 129. эпиграмма № 75.

Невѣрностію меня не можешь ты винить;
Кого люблю я, тотъ въ той поднесь судьбинѣ:
Богатству твоему клялась я вѣрной быть,
Ево любила я, ево люблю и нынѣ [1]).

тъ взглядъ на любовь, какъ на источникъ дохода, притупляя чше сказать, вытравляя чувство чести, доводилъ женщину до всякаго стыда:

Я съ малыхъ лѣтъ одной привычки сей держуся:
Безъ денегъ ни съ какимъ красавцемъ не люблюся;
А для прибытка я со всѣми не дика:
За деньги я любить готова хоть быка [2]).

связи съ этою стоитъ и другая причина продажности женъ: ка, привлекшая къ роскошной жизни и соотвѣтственной обстапо выходѣ замужъ, при не полной достаточности средствъ, необходимыхъ ей только на удовлетвореніе ея капризныхъ й—ищетъ ихъ на сторонѣ и притомъ, самымъ неблаговиднымъ iъ:

Охотница жена съ любви дань сбирать:
Сбирая дань потѣетъ,
Трудомъ симъ не скудѣетъ,
Трудомъ силъ богатѣетъ [3]).

упреки мужа въ невѣрности, жена проситъ отвязаться и не ть своей любовью:

Пожалуй, перестань любовь мнѣ толковать
Богатымъ сердце я привыкла отдавать
А не тому
Таскаетъ кто суму.
Безъ денегъ вѣрной быть скажу я безъ привѣтовъ
Пустая выдумка однихъ у насъ поэтовъ [4]).

[родажность жены иногда служила на пользу мужу, впавшему дность и могшему, вслѣдствіе этого, подвергнуться лишенію ы. На совѣты мужа, усовѣщивавшаго жену, чтобъ она не прикъ такому способу наживы, эта послѣдняя возражала:

„И то и Сьо“, 1769, двадесять первая недѣля.
„Трудолюбивая пчела“, 1795, 575.
„Трутень“, изд. III Ефр. 190.
„И то и Сьо“, 1769, двадесять первая недѣля.

Теперь я зрю сама,
Что нѣтъ въ тебѣ ума.
Когдабъ я не пеклась о нашей денегъ тратѣ,
Такъ былъ бы ужъ давно мужъ мой въ Магистратѣ [1]).

Самый выходъ замужъ, ради богатства, конечно, велъ къ измѣнѣ:

Пѣняешь ты мнѣ мужъ, тебѣ де мужъ постылъ,
А былъ де въ женихахъ онъ очень милъ:
Съ кѣмъ я пряглася, въ томъ вижу тожъ приятство,
Я шла не за тебя, но за твое богатство [2]).

Другая жена нахально заявляетъ въ глаза мужу, что онъ, какъ дуракъ, противенъ былъ и въ то время, когда былъ женихомъ:

Ты упрекаешь мнѣ: къ тебѣ я не склонна;
Но я ли въ томъ, скажи передъ тобою винна,
Что не по волѣ ты моей въ меня влюбился;
И говоришь, что тѣмъ ты разума лишился:
Я разума въ тебѣ не знала никогда,
Какъ глупъ теперь, таковъ бывалъ ты и всегда [3]).

Такое зазорное поведеніе женъ, утратившихъ стыдъ и честь, потерявшихъ человѣческій обликъ, спустившихся на степень скота, заставляло нѣкоторыхъ воздерживаться отъ женитьбы:

Весь вѣкъ свой не хочу я ни на комъ жениться!
Чтобъ болѣе еще мнѣ въ жизни не вздуриться;
Я и въ правдѣ признаюсь, себѣ самъ не маня,
Что мнѣ бѣсить довольно и меня [4]).

Между причинъ, обусловливавшимъ развратъ женъ, есть еще одна—самая постыднѣйшая, которая обращаетъ ихъ въ „презапачканныхъ тварей", это — развратъ ихъ изъ любви къ разврату. Обезпеченная, любимая мужемъ, обзаведшаяся дѣтьми, жена хочетъ „присластить чашу сладострастія", и „дикое, скотское, нечистое наслажденіе, хочетъ испытать посредствомъ сладостнѣйшихъ объятій" съ посторонними. Такого рода „потаскушки" имѣли нахальство заявлять, что ихъ мужья, изъ любви къ нимъ позволяютъ „махаться".

---

[1]) „Трутень", изд 3-е, Ефремова, 190

[2]) Сумароковъ, 1787, IX, 816, эпиграмма № 116.

[3]) „Невинное упражненіе", 1763, 25.

[4]) Ibid., 89.

ь такимъ развращеннымъ чувствомъ было не мало: „Кокетка, какъ ›ивелигированная мастерица въ ремеслѣ очаровывать объятіями сво- ›ии“, такъ говоритъ одному изъ мужей, попавшему въ ея сѣти: „Да ›ѣ вы найдете такой сапогъ, который бы по ногѣ вашей въ самую ›ру былъ до износу, или прямѣе сказать, такую жену, которая бы точно › вашему была нраву, и вы бы по смерть между собою ладили“ [1])?

V.

Истинный мужъ „долженъ всякъ въ любви перенимать у лю- ›зной своей половины нѣкоторыя страстныя склонности и желанія, ›бы тѣмъ болѣе обезпечить себя въ благоденствіи своемъ“ [2]). Въ ›нномъ случаѣ онъ долженъ отбросить всѣ деликатесы: ибо слово ›еликатный относится нынѣ только къ ѣствамъ, а въ любви и бракѣ ›все неупотребительно; и деликатный любовникъ и супругъ причи- ›яются дамами къ каррикатурамъ“ [3]). Вообще же, если „въ книгѣ ›ачныхъ нѣжностей вкрадутся недостатки, то послѣдствія сего обык- ›овенно бываютъ весьма непріятны“. Эпиграммы отмѣчаютъ одинъ ›зъ такихъ главныхъ недостатковъ — импотенцію мужей, какъ при- ›ину паденія ихъ женъ:

Сожительницу Хамъ имѣетъ за врага,
За то что здѣлала ему рога.
А жонка говорила:
Съ рогами, трехъ сыновъ я Хаму подарила;
А естьли бы мной онъ единый обладалъ;
Не только трехъ сыновъ, щенка бы не видалъ [4]).

Само собою понятно, что въ этомъ случаѣ всего болѣе возбуждали ь себѣ неудовольствіе со стороны женъ мужья-старики:

Какой чортъ мужъ старикъ! Съ нимъ мало утѣшенья.
Вѣдь мужу иногда чертовски упражненья!
Достанетъ ли его на множество хлопотъ?
Одна жена его хоть разъ, да въ день займетъ.

Этотъ недостатокъ порождается и горячностью женъ. Правда, ›огда поживетъ молодой человѣкъ въ бракѣ, то будетъ гораздо воз-

[1]) Нѣжныя объятія въ бракѣ или утѣхи съ любовницами (продажными), 205.
[2]) „Любовь. Книжка Золотая“. 1798, 162.
[3]) Ibid. 76.
[4]) Сумароковъ, 1737, IX, 127, эпиграмма № 66.

держнѣе, нежели прочтетъ десять моральныхъ книгъ“ [1]); не рѣдко бываетъ и такъ, что, чрезъ мѣсяцъ по сочетаніи, супруга истощаетъ всю мужнину къ себѣ горячность [2]) и иногда мучитъ по турецкому обычаю до самой смерти [3]). Естественно, что „утомленіе, есть слѣдствіе весьма сильнаго напряженія; можетъ причинять опасныя болѣзни. Основательно-побудительная причина держаться во всемъ средины“ [4]). „Воздержаніе весьма нужная добродѣтель для юношей и юницъ; умножаетъ аппетитъ и увеличиваетъ слѣдующее на конецъ наслажденіе“ [5]).

Кромѣ этихъ существенныхъ причинъ, дѣйствительно создававшихъ контингентъ распутныхъ женъ, эпиграммами приводятся и другія.

Однѣ изъ женъ, въ отсутствіи мужа, бросаются въ объятія другого, изъ нежеланія ни на минуту оставаться безъ главы:

Конечно, мнѣ жена ты стала невѣрна?
Рогатый говорилъ: съ двора какъ ни пойду,
Такъ гостя ужъ всегда пришедъ домой найду.
Въ отвѣтъ на то жена:
Мущина намъ глава: мы съ ней родились жить:
Такъ можноли хоть часъ безъ головы мнѣ быть [6]).

Другія жены, всецѣло преданныя „богинѣ сладострастія, томящіяся отъ упоенія амура, запыхавшіяся отъ скопившейся въ ихъ груди любви и проводящія всю ночь въ любострастномъ торжествѣ“, „словомъ, нашедшія вкусъ въ любострастной жизни“, въ сладостномъ упоеніи чувствъ утѣшаютъ своихъ мужей, заставшихъ ихъ съ своими любовниками на кровати, единствомъ духовнаго съ ними общенія:

Милонъ на многи дни съ женою разлучился,
Однако къ ней еще проститься возвратился.
Она не чаяла при горести своей,
Что возвратится онъ опять такъ скоро къ ней;
Хотя ей три часа казались за недѣлю,
Но отъ тоски взяла другова на постелю.
Увидя гостя съ ней, пріѣзжей обомлѣлъ,
Жена вскричала: что ты мужъ оторопѣлъ?

---

1) „Праздное время, въ пользу употребленное“, 1760, 85.
2) Ibid. 1759, 85.
3) Ibid. 1760, 82.
4) „Любовь. Книжка Золотая“. 1798, 229.
5) Ibid. 64.
6) „И то и Сьо“, 1769, вторая надесять недѣля.

Будь господинъ страстей, и повладѣй собою;
Я тѣломъ только съ нимъ, душа моя съ тобою [1]),

Третьи, когда „разженныя любовью, уловляли въ любовныя сѣти ›угихъ и назначали ихъ къ себѣ на ложе“, успокаивали своихъ ужьевъ тѣмъ, что они, при увеличеніи семейства, благодаря дружесому участію сотрудниковъ, не должны чувствовать никакихъ физиэскихъ потерь:

Напрасно, мужъ, грустишь и сердцемъ унываешь,
Что я люблю другихъ, вить ты не убываешь.
Ребятокъ полонъ домъ: спокойся и нишнки,
Какая убыль то, когда не сѣй, и жни [2]).

Жена оправдывается въ своей холодности къ мужу еще и потоу, что приходится дѣлить свою любовь съ другими:

Ты мужъ мой сердишся, зовешь меня суровой,
Что рѣдко видишь ты привѣтствіе мой свѣтъ.
На то скажу: что мнѣ къ любому быть готовой,
Мнѣ много и опричь тебя въ любви суетъ [3]).

Особенно нагло оправданіе жены въ своей распущенности передъ ужемъ тѣмъ, что, при единствѣ духовной организаціи мужа и его ›узей, она приходитъ къ убѣжденію въ единствѣ ихъ тѣла:

Я друга твоего люблю, зракъ твой любя;
Ево цѣлуючи, цѣлую я тебя.
Едина въ насъ душа, извѣстно мнѣ то дѣло;
Такъ думается мнѣ, одно у насъ и тѣло [4]).

Вообще жена, „въ удовольствованіе своей страсти, низложившая порочность и стремящая увеличить свое бытіе чувствованіями сластнѣйшихъ забавъ“,—жена, „впавшая въ мерзочныя пронырства, злюбившая паче всего пакостныя ухватки“, съ точки зрѣнія разащенныхъ людей того времени считалась существомъ добродѣльнымъ:

---

[1]) „Прохладные часы или Аптека, врачующая отъ унынія“, 1793, іюнь. 438.
[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольіемъ“, 1794, № 120.
[3]) „Трудолюбивая пчела“, 1749 575.
[4]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольіемъ“, 1794, 19, № 109.

Лизету цѣлый свѣтъ невѣрною считаетъ
За то, что всякій день любовниковъ мѣняетъ;
Напрасно о ней свѣтъ дурно говоритъ:
Она какъ Титъ,
Собой всякой день счастливыми творитъ [1]).

Что касается до сознанія женъ въ неблагопристойности своего веденія, то нѣкоторыя изъ нихъ какъ будто маскируютъ свое п[о]деніе передъ другими, имѣя въ виду собственныя утѣхи:

Климена, что въ походъ какъ мужа провожаетъ,
Горчайшихъ рѣки слезъ о немъ хоть проливаетъ,
Но хочетъ внутренно, чтобъ онъ былъ тамъ убитъ
Другимъ она въ то время замѣнитъ.

Впрочемъ, жена не ограничивалась однимъ:

Предъ всѣми дерзостно она свой рокъ клянетъ,
Которой вмѣстѣ жить ей съ мужемъ не даетъ.
Но жалуясь на рокъ себя не забываетъ
И часто съ многими на единѣ бываетъ.
Она ихъ порознь всѣхъ беретъ,
И между ними жизнь веселую ведетъ [2]).

Другія жены не считаютъ нужнымъ стѣсняться и передъ муж[ьями]. Одна изъ нихъ, по безстыдству своему, признается въ глаза св[оему] мужу, что она украшаетъ его рогами:

Во брани ты вчера въ жару руганья зломъ
Безвинно назвала жена меня козломъ.
Да яжъ и примѣчаю,
Что ты всьо бѣгаешь меня.
Неужто въ чомъ нибудь козлу я подражаю
Мужъ спрашивалъ стеня.
Жена ему въ отвѣтъ
На то сказала: нѣтъ
Въ поступкахъ ты козлу отнюдъ не подражаешь
Однако, какъ козелъ съ рогами ты бываешь [3]).

Такихъ другихъ, съ которыми, кромѣ мужа, она раздѣляет[ъ лю]бовь, можно считать десятками:

---

[1]) „Муза“, 1796, III, 71.
[2]) „Свободныя часы“, 1763, 211.
[3]) „И то и Сьо“, 1769, тридесять вторая недѣля.

Ты очень ей любимъ, она въ твоей вся волѣ,
Да только тридцать есть которыхъ любитъ болѣ [1]).

Жены перемѣняютъ своихъ любовниковъ постоянно:

Олень, какъ сказуютъ о немъ натуралисты,
Перемѣняетъ въ годъ рога одинъ лишь разъ;
Но мужъ любезныя и дорогой Калисты,
Перемѣняетъ ихъ почти чрезъ всякой часъ [2]).

Это дѣлается открыто, и жена въ глаза издѣвается надъ простофилей мужемъ:

Всѣмъ сердцемъ я люблю, и вся горю любя,
Да только не тебя [3]).

На вопросъ мужа, желавшаго добиться отъ жены признанія о сѣхъ случаяхъ нарушенія ея вѣрности, эта послѣдняя, не отрицая наличности факта, наивно отвѣчаетъ о своей невозможности сдѣлать воимъ „похабствамъ" подсчетъ, вслѣдствіе односторонности въ ея бразованія:

Не разъ ты мнѣ жена невѣрность учинила:
Скажи мнѣ, сколько разъ ты мужу измѣнила?
Рогатый говорилъ. Въ отвѣтъ на то жена:
Я Ариѳметикѣ, ей! ей! не учена [4]).

Жена не стыдится заявить своему мужу, что къ любовнику своему питаетъ бо́льшія симпатіи, чѣмъ къ нему:

Въ пресильномъ я любви горю къ тебѣ огнѣ,
Равно какъ ты горишь любезный мужъ ко мнѣ:
Себя не такъ люблю, какъ мужа дарагова;
Но во сто больше разъ еще люблю другова [5]).

Она издѣвается надъ простофилей мужемъ:

За что невѣрною тебѣ я прослыла;
Я отъ рожденія твоею не была [6]).

---

[1]) Сумароковъ, IX, 112.
[2]) „Лѣкарства отъ скуки и работъ", 1787, II, 151.
[3]) Сумароковъ, 1787, IX, 113, № 13.
[4]) Сумароковъ, 1787, IX, 116, эпиграмма № 25.
[5]) „Трудолюбивая пчела", 1759, 575, № 107.
[6]) Сумароковъ, 1787, IX, 192, № 116.

Естественно потому, что она рада всякому отсутствію мужа:

Когда, любезный мужъ! со мною ты простился,
Рвалася я тогда и плакала стеня;
Между надежды зрѣлъ и страха ты меня:—
Желала я, чтобъ ты не скоро возвратился [1]).

Мужъ съ горестью поэтому говоритъ:

Ты часто мнѣ вѣщаешь,
Что любишь ты меня, не любишь ты инова;
Однако отъ моихъ свиданій убѣгаешь;
И ищешь ты сама свиданія другова [2]).

Въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ жена приходитъ въ сознаніе, раскаивается въ своемъ зазорномъ поведеніи, сравнивая себя съ клоакомъ:

Монина кажется, храня великій постъ
Что скаредно она морала женскій хвостъ,
И здѣлала себя изъ струй болотну лужу,
Даря всякъ день рога возлюбленному мужу
И чаетъ, постны дни спасенье ей дадутъ,
Но съ мужа ужъ рога до смерти не спадутъ.

Въ силу необходимости мужъ примиряется, какъ будто это въ порядкѣ вещей, что жена ему измѣняетъ:

Я взялъ жену себѣ, женой другой владѣетъ:
Подобно медъ пчела не для себя имѣетъ [3]).

Или:

Я прижилъ сихъ дѣтей, не я слыву отецъ:
Такъ и овечья шерсть не служитъ для овецъ [4]).

„Дѣти, суть весьма пріятный и драгій даръ Гимена. Но иногда совсѣмъ не таковы: иногда какъ вѣтромъ наносятся, а откуда, неизвѣстно [5]). О породѣ дѣтей лучше знаютъ матери, нежели отцы [6]). Вотъ по-

[1]) Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и довольствіемъ", 1794, № 107.
[2]) Ibid. № 218.
[3]) Ibid. 1794, № 186.
[4]) Ibid № 187.
[5]) „Любовь. Книжка Золотая", 1798, 86.
[6]) Ibid. 169.

му просить въ кумы инаго мужа весьма непріятное дѣло, а наипаче, гда онъ твердо увѣренъ, что самъ мало или совсѣмъ ничего къ му не способствовалъ". По эпиграммамъ мужъ сознается 1) въ дѣяьномъ участіи своихъ помощниковъ:

Три сына у меня, всѣ разные лицомъ,
Да, каждый схожъ съ отцомъ [1]),

о 2) такихъ сотрудниковъ много:

Когда моя жена для многихъ торовата,
Отнюдь грѣха мнѣ нѣтъ, она въ томъ виновата.
Почто же мнѣ рога становятъ безъ вины?
Конечно для того, что мужъ глава жены [2]).

Дѣти, вслѣдствіе этого, родятся, какъ говорится, „ни въ мать, ни ъ отца, а въ прохожаго молодца".

Дитя родилося, на мать ни чуть несхоже,
И на родителя ни мало не похоже...
Да и отъ когожъ ему на свѣтъ произойтить?
Не отъ отца отвѣтъ, отъ матери спросить [3]).

И вотъ получается мужъ—„фаля", не только спокойно выслушиающій признанія отъ жены въ ея развратѣ, но и радующійся спустя ѣсяцъ послѣ свадьбы появленію ребенка и мечтающій о необычайомъ приплодѣ своей жены:

Какъ я женатъ, тому четырехъ нѣтъ недѣль,
А видно, что уже потребна колыбель:
Иной бы за такой поступокъ осердился;
А я увидючи то, много веселился.
И мнѣ еще жена тѣмъ больше угодитъ,
Когда ребенковъ мнѣ двѣнадцать въ годъ родитъ [4]).

У супруга, очевидно, нѣтъ сознанія, что „колыбель есть нужная ринадлежность къ браку, и пріятное любящихъ супруговъ упражнеіе, ради увеселенія прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ" [5]).

---

[1]) Измайловъ, изд. Смирдина, 1, 343.
[2]) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностью и удольствіемъ", 1794, № 188.
[3]) „Дѣло отъ бездѣлья", 1712, IV, 97.
[4]) Сумароковъ, 1787, IX, 123, эп. № 52.
[5]) „Любовь. Книжка Золотая", 1798, 112.

Безстыдство женъ иногда доходило до того, что жена въ глаза мужу говорила, что онъ не отецъ дочери, которую она качаетъ въ колыбели:

Что въ колыбели я любезну дочь качаю,
Тѣмъ муженекъ себѣ я очень досаждаю,
Мы не согласны съ ней любовію сердецъ:
Конечно ей ты не отецъ [1]).

Она наивно объясняетъ ему преждевременность родовъ:

Что скоро родила тебѣ по свадьбѣ сына,
Любезный муженекъ, вотъ та тому причина:
Что я собравшися принесть тебѣ сей даръ,
Въ смятеньи посмотрѣть забыла въ календарь [2]).

Только жены, можно сказать, уроды, не имѣющія „соблазнительныхъ прелестей“, остаются безъ любовниковъ, какъ бы онѣ того ни хотѣли:

Я знаю, что ты мнѣ жена вѣрна,
Да для того, что ты мой свѣтъ весьма дурна [3]).

Такое зазорное поведеніе женъ дѣйствовало на нѣкоторыхъ охлаждающимъ образомъ—заставляло ихъ уклоняться отъ женитьбы, при сознаніи прелестей невѣсты.

Хотѣлъ бы Лизу я имѣть моей женой,
Она меня своей плѣнила красотой:
Я тысячу пріятствъ и прелестей въ ней вижу;
Да что жъ не женишься?—рогатыхъ не навижу [4]).

Такихъ мужей удерживала и продажность женщинъ:

Съ начала лѣтъ моихъ красавицъ я любилъ;
Но небылъ той любимъ, которой неплатилъ [5]).

Низменный взглядъ вообще мужчинъ на бракъ и женщинъ давалъ этимъ послѣднимъ жить свободно, развратно, не порывая связей съ

---

[1]) „Полезное увеселеніе“, 1760 № 16, 172.

[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, № 108.

[3]) „Полезное увеселеніе“, 1861, № 159.

[4]) „Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова“, 1783, IV, 110.

[5]) „Зритель“, 1792, 1, 65.

гжемъ. Онъ же создалъ снисходительное отношеніе мужей къ шалостямъ своихъ женъ. Такого рода попустительство было главнымъ итомникомъ рогоносцевъ. Мужья того времени, при видѣ приспѣшиковъ своихъ женъ, говаривали:

Пусть бѣсится шалунъ
Пускай глупецъ шалитъ,
Мужъ умный не глядитъ, иль видитъ, да молчитъ.

Зазорное поведеніе женъ тотчасъ, по выходѣ замужъ, создавалось распущенностью нравовъ XVIII в. и сообразнымъ понятіемъ о обви. Была любовь „страстная или зазорная. Это было дружество, его цѣль къ тому клонилась, чтобъ уподобиться скоту“. „Любовь ть чувство природою въ насъ впечатлѣнное, которое одинъ полъ іѣетъ къ другому. Всѣ одушевленныя твари чувствуютъ пріятность, рячность, силу и ярость оныя. Но различное сложеніе тѣла... долженствуетъ неотмѣнно производить различное чувстваніе.

Разсматривая любовь при ея источникѣ, увидимъ, что сіе чувствоніе равно сродно лѣнивому ослу и разъяренному льву, Португальцу ѣпкими напитками и прянымъ зеліемъ воспаленному, и Лопарю, омленному холодомъ и трудами. Сіе чувствованіе слѣдовательно ть необходимое, для того, что оно въ нашемъ природномъ сложеніи іѣетъ свое начало. Любовь всѣ употребляетъ средства, къ удовлеоренію ея служащія, преображаетъ оленей въ тигровъ, умножается ъ предстоящихъ препятствій, удовлетворенію ея претящихъ, умаіется превзошедъ препоны. Өедеръ справедливо примѣчаетъ, что любвь въ естественномъ состояніи человѣка ужасна не была для того, о взаимная похоть ее скоро укрощала, но по возстановленіи обществъ, она долженствовала сдѣлаться ужасною, какъ то она и есть [1]).

Такъ какъ понятіе о чести не было присуще сознанію женщинъ, мужья, на первыхъ же порахъ супружеской жизни, были непріятно эрпризованы порочностью своихъ молодыхъ женъ, не сохранившихъ ѣвственной чистоты. Несоотвѣтствіе ожиданія съ наличностью факта е только вызываетъ естественное чувство смущенія и досады, но и говоры. Жены въ подобныхъ случаяхъ не придавали никакого значенія репликамъ мужа, считая подобное явленіе нормальнымъ:

Вчера свершился мой жена съ тобою бракъ:
Что я хотѣлъ найти, не здѣлалося такъ.
Жена ему на то: не тѣ ужъ нынѣ годы,
Трудненько то найти, что вывелось изъ моды [2]).

---

[1]) Незеленовъ, Новиковъ, 20.
[2]) Сумароковъ, 1789, IX, 122, эпиграмма № 47.

Такъ какъ по убѣжденію женщинъ того времени, „бракъ есть совершенно ничтожное дѣло, которое выдумано на досугѣ попами единственно для прибытка ихъ", то „удача въ любви иногда бывала до капитуляціи брачной. Поэтому естественно, что молодой беретъ въ приданое рога:

Ему слыветъ женой дѣвчина;
А мужъ у ней прямой сторонней молодецъ.
Къ тому же что ему женидьба дорога;
Онъ за издержки взялъ въ приданые рога [1]).

Иному выпадало счастье вмѣсто одной, воображаемой дѣвки-жены взять трехъ...

Ты сказываешь мнѣ, мой другъ, твоя жена,
Съ тобою дѣвкою была сопряжена:
Не все ты мнѣ сказалъ, я молвлю безъ издѣвки;
Ты взялъ трехъ дѣвокъ вдругъ: двѣ въ брюхѣ были дѣвки [2]).

Подобнаго рода явленія зависѣли отъ распутства, отъ котораго не уберегались дѣвушки. „Дѣвушка слагала съ себя имя дѣвицы": оно было въ тягость. „Поясъ дѣвства", по надлежащему, говоритъ современникъ, разрѣшаемъ быть долженъ не прежде Гименовой ночи, но на сіе правило бываютъ изъятія" [3]). Эти изъятія были не рѣдки: дѣвушки сами заявляли о своемъ паденіи открыто:

Нагнала бабушка предъ свадьбой внучкѣ скуку:
Разсказывая ей про свадебну науку.
Твердила: вытерпи, что ночь ни приключитъ.
Тебя опричь меня любезну внуку
При случаѣ такомъ никто не поучитъ.
А внучка мыслила, цѣлуя бабку въ руку:
Ужъ ету бабушка я вытерпѣла муку [4]).

VI.

Таковы рогоносцы въ эпиграммахъ. Если вообще словесность въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, обычно считаютъ выразительницею жизни, то небезынтересно посмотрѣть, насколько эпиграмма

---

[1]) „Свободныя часы", 1763, генв. 202.
[2]) „Трудолюбивая пчела", 1757, 418, эпиграмма, № 8.
[3]) „Любовь. Книжка Золотая", 1798, 174.
[4]) Сумароковъ, 1887, IX, 118, № 31.

акъ одна изъ литературныхъ формъ, можетъ служить иллюстраціей ытовой жизни, здѣсь въ частности семейной — положенія мужа въ го естественномъ правѣ разсчитывать на вѣрность супруги въ оюзѣ, освященномъ Церковію.

Если въ общемъ сатирическіе журналы, гдѣ, преимущественно, помѣщены эпиграммы на рогоносцевъ, въ изображеніи темныхъ торонъ личной, семейной и общественной жизни XVIII в., въ виахъ болѣе сильнаго воздѣйствія на читателя, сгущали краски, и, исуя бытовую картину, выражающую вообще вѣрную мысль, въ брисовкѣ ея допускали такое сочетаніе красокъ, которое состояло ъ неполномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію; если, кромѣ того, ногда кистію налагались мазки, нарушающіе законы вѣроятія и равдоподобія: то это болѣе всего приложимо къ эпиграммамъ. Потому были бы крупные недочеты въ выводахъ, если бы кто вздуалъ принимать содержаніе эпиграммъ, какъ изображеніе дѣйствиельности въ полномъ ея объемѣ.

Предметъ или содержаніе эпиграммы составлялъ дѣйствительный фактъ, но освѣщеніе его, зависѣвшее отъ личности эпиграмматиста и другихъ условій, носило субъективный характеръ. Въ большинствѣ случаевъ эпиграмма усиливала въ различныхъ отношеніяхъ мысль, положенную въ нее, какъ основаніе. Она была пришпиленнымъ ярлыкомъ, который или размѣрами, или яркой окраской, невольно поражавшей, не соотвѣтствовалъ вполнѣ дѣйствительности, причудливостію же, а иногда уродливостію формы рѣзалъ глаза и потому останавливалъ вниманіе, что и было главною цѣлію эпиграмматиста. Вслѣдствіе этого положеніе, состояніе людей, ихъ поступки и дѣйствія находили для себя въ эпиграммахъ, по большей части, карикатурное освѣщеніе. Автору эпиграммы забавно было видѣть человѣка въ шутовскомъ одѣяніи, въ которомъ онъ щеголялъ, иногда того не замѣчая. Для публики тогдашняго времени, пропускавшей часто безъ вниманія явленія текущей дѣйствительности, пожалуй, и нужно было такое приподнятое ея изображеніе. Была „нужна надпись на лицѣ героя, чтобы понять его, нужны вывѣски, безъ которыхъ общество и не пойметъ характера“ [1]. Очевидно эпиграмматисты съ рогоносцами шаржировали дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, мужья рогоносцы, какъ мы видѣли изъ многочисленныхъ примѣровъ, выставляются простачками, наивными чудаками, позволявшими проводить себя за носъ на каждомъ шагу. Можно было подумать, если бы изображеніе въ эпиграммахъ признать за полное изображеніе дѣйствительности, что міръ мужей—міръ пошляковъ и идіотовъ.

---

[1]) Буличъ: „Сумароковъ и современная ему критика“. 161.

Съ другой стороны, огульное изображеніе мужей, продававшихъ женъ, сквозь пальцы смотрѣвшихъ на ихъ шалости, какъ бы ни былъ низокъ уровень ихъ нравственныхъ понятій, крайне односторонне и чрезъ мѣру преувеличено. Трудно представить себѣ полную атрофію чувства чести у мужьевъ, обязательно по эпиграммамъ попадающихъ въ число рогоносцевъ. Такъ какъ авторы эпиграммъ, желая выдвинуть бытовавшій фактъ, — легкій и преступный взглядъ на супружескія отношенія—усиливали мысль, то и впадали въ карикатуру. Вслѣдствіе этого и получались эпиграммы, совершенно нелѣпыя какъ, напримѣръ, предположеніе мужа о возможности родовъ женою ежемѣсячно.

Въ такомъ же карикатурномъ освѣщеніи по эпиграммамъ являются жены. У нихъ какая-то органическая потребность къ постоянной измѣнѣ мужу, смѣнѣ любовниковъ, дожидающихъ очереди стать въ близкія къ ней отношенія. Жена низведена на степень животнаго: она не разбираетъ ни возраста, ни родства, ни свойства и со всѣми предается любовнымъ вакханаліямъ. Можно заподозрить, судя по эпиграммамъ, въ ненормальности патологическаго состоянія ея организма.

Сами сатирическіе журналы сознавали, что таковой способъ изображенія, будучи приподнятымъ, рисующимъ предметы въ преувеличенномъ видѣ, не соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Въ журналѣ „И то и Сіо“ (1769) читаемъ такую реплику по отношенію къ „Трутню“: „Потомъ попалась мнѣ въ руки сочиненіе Господина Трутня. Сей человѣкъ показался мнѣ, что онъ объявилъ себя непріятелемъ всего рода человѣческаго. Тутъ, кромѣ язвительныхъ браней и ругательства, я не нашолъ ничево добрава; для чево послалъ я къ одному моему пріятелю попросить еще нѣсколько листковъ ево же журнала: но что я увидѣлъ? Тутъ грубость и злонравіе въ наивысочайшемъ блистали совершенствѣ; ево вѣдомости соплетены были изъ ругательства и поношенія ближнимъ, и естлибъ ему вѣрить, то бы надлежало возъимѣть совершенное отъ всѣхъ людей отвращеніе“ [1]).

Записки и мемуары также могутъ подтвердить, что не было такого поголовнаго разврата, какъ это представляется въ эпиграммахъ.

Правда, мемуаристы нерѣдко выставляютъ отрицательныя черты, бытовавшія въ XVIII в. Державинъ, напримѣръ, повѣствуетъ, что и мужчины, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые упражнялись въ зазорныхъ поступкахъ, въ неблагопристойной жизни т.-е. въ пьянствѣ, карточной игрѣ и въ наслажденіи съ непотребными дѣвками [2]); что нѣко-

---

[1]) „И то и Сіо“, 1769, двадесять восьмая недѣля.

[2]) Записки Гавріила Романовича Державина, изд. Бартенева, 35.

торые изъ женъ, въ видахъ обогащенія, съ позволенія своего мужа, коротко обращались съ посторонними, торгуя своими прелестями [1]; что вообще господствовалъ обычай между супругами давать свободу другъ другу [2]).

Подобные факты отмѣчены и другими мемуаристами. Добрынинъ, между прочимъ, разсказываетъ объ одномъ молодомъ помѣщикѣ, который „завелъ у себя гаремъ, наполнилъ его дѣвками разнаго состоянія. Въ числѣ ихъ находилась любимая его султанша, сего села поповна, которую когда отецъ предпринялъ было освободить, то заплатилъ своею жизнію, ибо неизвѣстно, куда онъ дѣвался“ [3]).

Изъ этихъ же записокъ мы узнаемъ, что любовницы пользовались правами настоящихъ хозяекъ [4]).

Вигель, отмѣчая вообще, что XVIII вѣкъ--вѣкъ распущенности, вѣкъ разврата мужчинъ и женщинъ [5]), въ частности говоритъ о непостоянствѣ въ любви [6]); что разврату предаются не только состарѣвшіеся холостяки [7]), но и люди женатые, которые вмѣстѣ съ спальней жены, имѣютъ спальню для любовницы-дѣвки [8]); что дѣвушки подвергаются искушенію [9]) что вообще вѣрная супруга рѣдкость [10]).

Даниловъ простодушно разсказываетъ, какъ одна предпріимчивая особа, „набравъ множество недурныхъ и молодыхъ дѣвицъ, открыла домъ свой увеселенія для всѣхъ къ ней пріѣзжающихъ: собиралось туда множество холостыхъ мужчинъ, въ каждую ночь, понеже собраніе сіе называлось „вечеринки“, и пріѣзжали къ ней незнакомыя обоего пола пары для удобнаго между собою разговора наединѣ... Женатые холодѣли къ своимъ женамъ“ [11]).

Грибовскій въ своихъ запискахъ о „Императрицѣ Екатеринѣ Великой“ говоритъ, главнымъ образомъ, о развратѣ вельможъ и высокопоставленныхъ лицъ: одинъ изъ нихъ имѣлъ склонность къ столамъ и женщинамъ [12]), что его можно встрѣтить съ простыми женщинами и прелестницами въ вольныхъ домахъ [13]); другой, при наличности у

[1]) Записки Гавріила Романовича Державина, изд. Бартенева, 41.
[2]) Ibid. 124.
[3]) Истинное повѣствованіе или жизнь Гавріила Добрынина, 1872, 98.
[4]) Ibid. 242.
[5]) Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, 1861, I, 7,
[6]) Ibid. II, 34.
[7]) Ibid. I, 154.
[8]) Ibid. I, 115.
[9]) Ibid.
[10]) Ibid. I, 34.
[11]) Записки Артиллеріи Маіора Михаила Васильдвича Данилова 1742, 65—67.
[12]) Записки о императрицѣ Екатерины Второй, 1864 г., 12.
[13]) Ibid. 13.

себя публичной женщины, не „упускалъ и другихъ временныхъ даровъ любви“ [1]); что даже служащіе подчиненные получали преимущества при службѣ, если знакомили своего начальника съ новыми прелестницами“ [2]), объ этомъ же распутствѣ свидѣтельствуетъ Порошинъ [3]) и Энгельгардтъ [4]).

Храповицкій, подобно другимъ, констатируетъ, что мужья съ женами живутъ худо [5]), сразу обманываютъ по нѣскольку женщинъ [6]), что вельможи, вмѣсто занятій, проводятъ время съ дѣвками [7]).

Мертваго въ своихъ „Запискахъ“ упоминаетъ о цѣломъ городѣ, зараженномъ сладострастіемъ [8]). Особенно мрачными красками рисуетъ распущенность нравовъ при дворѣ Щербатовъ. Еще во время Петра „жены стыдъ, столь ихъ украшающій, стали позабывать“ [9]). Молодые люди вели безпутную жизнь: „Честь женская не менѣе была въ безопасности въ Россіи, какъ отъ Турокъ во взятомъ городѣ [10]). Когда взошелъ на престолъ Петръ Ѳедоровичъ „вскорѣ всѣ хорошія женщины подъ вожделеніе его были повергнуты [11]). Нетокмо Государь, угождая своему любострастію тако бладородныхъ дѣвицъ употреблялъ, но и весь дворъ въ такое пришелъ состояніе, что каждый почти имѣлъ незакрытую свою любовницу; а жены, не скрываясь ни отъ мужа ни родственниковъ, любовниковъ себѣ искали“.

Въ царствованіе Екатерины развратъ усилился. „Къ коликому разврату нравовъ женскихъ и всей стыдливости—примѣръ ея множества имѣнія любовниковъ, единъ другому часто наслѣдующихъ, а равно почетныхъ и корыстями снабженныхъ, обнародывая чрезъ сіе причину ихъ щастія, подалъ другимъ женщинамъ. Видя храмъ сему пороку сооруженный въ сердцѣ Императрицѣ, едвали за порокъ себѣ щитаютъ ей подражать; но паче мню почитаетъ каждая себѣ въ добродѣтель, что еще столько любовниковъ неперемѣнила [12]).

Если бы входило въ нашу задачу привлечь другіе мемуары и, по возможности, исчерпать весь матеріалъ, трактующій о развращеніи

---

[1]) Записки о императрицѣ Екатерины Второй, 1864 г., 20.
[2]) Ibid 21.
[3]) Семена Порошина записки, 1881, 16.
[4]) Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1808, 5, 4, 34.
[5]) Памятныя записки А. В. Храповицкаго 1862, 18.
[6]) Ibid. 44.
[7]) Ibid. 166.
[8]) Записки Дмитрія Борисовича Мертваго, 1768—1824 гг., 67.
[9]) О поврежденіи нравовъ въ Россіи князя М. Щербатова, Лондонъ 1858 42.
[10]) Ibid. 39.
[11]) Ibid. 161, 77.
[12]) Ibid. 78.
[13]) Ibid. 85.

равовъ, то могла бы получиться болѣе яркая и внушительная карина. Выбранные и скомпанованные примѣры могли усилить впечатлѣніе и воздѣйствовать на убѣжденіе читателя во всеобщемъ растлѣнствѣ; но такое освѣщеніе, какъ искусственное и тенденціозное, лишено было бы жизненной правды: ибо трудно представить себѣ общество, чуждое всякимъ нравственнымъ принципамъ, предающееся исключительно разгулу животныхъ страстей и погрязшее въ чувственныхъ наслажденіяхъ.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить и того, что на общемъ фонѣ жизни рѣзко выдѣлялись примѣры разврата. Ихъ изслѣдователи обобщали, хотя они стояли особнякомъ.

Нельзя не принять во вниманіе и того, что дурныя стороны по свойству человѣческой природы обрисовываются ярче, выпуклѣе. Если бы принять, согласно эпиграммамъ, за непреложный фактъ повальный развратъ, царившій въ обществѣ въ XVIII в., растлившій семью, приведшій ее къ отупѣнію и низвергшій членовъ ея на степень скотовъ, то мы должны допустить, что всѣ сложныя отправленія общественной и государственной жизни находились въ рукахъ недостойныхъ, негодныхъ, неспособныхъ людей; тѣмъ болѣе это должно было бы сказать о поколѣніи въ XIX в.; а между прочимъ, мы видимъ и въ XVIII в. и особенно въ XIX, какъ потомкахъ, въ различныхъ областяхъ наукъ и искусствъ и въ разныхъ сферахъ общественной и государственной дѣятельности людей замѣчательныхъ, оказавшихъ, соотвѣтственно своей спеціальности, громадныя услуги.

Писатели и непосредственно знавшіе XVIII в. и изучавшіе его въ различныхъ памятникахъ старины, оставили намъ въ данномъ случаѣ очень поучительныя страницы для яснаго представленія о времени, давно протекшемъ. Такъ Л. Н. Толстой, изучавшій по первоисточникамъ конецъ XVIII и начало XIX в. вотъ что говоритъ, отвѣчая на нѣкоторыя замѣчанія критики въ статьѣ: „Нѣсколько словъ по поводу книги „Война и Миръ“: „Характеръ времени, какъ мнѣ выражали нѣкоторые читатели при появленіи въ печати первой части, недостаточно опредѣленъ въ моемъ сочиненіи. На этотъ упрекъ я имѣю возразить слѣдующее: Я знаю, въ чемъ состоитъ тотъ характеръ времени, котораго не находятъ въ моемъ романѣ; это,—это ужасы крѣпостного права, закладыванія женъ въ стѣны, сѣченіе взрослыхъ дѣтей, Салтычиха и т. п.; и этотъ характеръ того времени, который живетъ въ нашемъ представленіи, я не считалъ вѣрнымъ и не желалъ выразить. Изучая письма, дневники, преданія, я не нахожу всѣхъ ужасовъ этого буйства въ бóльшей степени, чѣмъ это нахожу ихъ теперь или когда-либо. Въ тѣ времена такъ же любили, завидовали, искали истины, добродѣтели, увлекались страстями, та же была

сложная умственно-нравственная жизнь, даже болѣе утонченная, чѣмъ теперь въ высшемъ сословіи. Ежели въ понятіи нашемъ составилось мнѣніе о характерѣ своевольства и грубой силы того времени, то только оттого, что въ преданіяхъ, запискахъ, повѣстяхъ и романахъ до насъ доходили только выступающіе случаи насилія и буйства"![1]).

Съ другой стороны, есть свидѣтельства лицъ, говорившихъ о твердыхъ устояхъ въ семейной жизни въ XVIII в.: „Самый простой русскій питаетъ нѣжное чувство къ своей женѣ, и кому неизвѣстно, какъ страстно они любятъ дѣтей своихъ"? Въ „Запискѣ о Малой Россіи конца XVIII в. авторъ говоритъ: „Въ Малой Россіи такого дружелюбія и союза между родными нѣтъ, каковы у великорусскихъ дворянъ есть, что у помѣщиковъ семейныя начала тогда имѣли большую силу; иноземцы отмѣчали, какъ общій фактъ, чрезвычайно сильную и искреннюю любовь русскихъ къ женамъ и дѣтямъ; старшіе пользовались большимъ почетомъ и уваженіемъ, семейныя связи были очень прочны [2]).

Карамзинъ въ своей автобіографической повѣсти: „Рыцарь нашего времени" въ уста героя влагаетъ слѣдующія слова: Добрые люди, миръ вашему праху! Пусть другіе называютъ васъ дикарями: Леонъ въ дѣтствѣ слушалъ съ удовольствіемъ вашу бесѣду словохотную, отъ васъ набрался духу русскаго и благородной дворянской гордости, которой онъ послѣ не находилъ даже и въ знатныхъ боярахъ: ибо спѣсь и высокомѣріе не замѣняютъ ея; ибо гордость дворянская есть чувство своего достоинства, которое удаляетъ человѣка отъ подлости и дѣлъ презрительныхъ. Добрые старики, миръ вашему праху!" [3]).

С. Т. Аксаковъ, отлично понимавшій XVIII в. и свѣжо въ памяти своей сохранившій характерныя его черты, говоритъ: „Прощайте, мои свѣтлые и темные образы, мои добрые и недобрые люди или, лучше сказать, образы, въ которыхъ есть и свѣтлыя и темныя стороны, люди, въ которыхъ есть и доброе и худое!... Ваша внѣшняя и внутренняя жизнь исполнена поэзіи, также любопытна и поучительна для насъ, какъ мы и наша жизнь, въ свою очередь, будемъ любопытны и поучительны для потомковъ" [4]).

---

[1]) Чечулинъ. „Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка". 1889, 6—7.

[2]) Ibid 39—40.

[3]) Карамзинъ, III, 264.

[4]) Аксаковъ: „Семейная хроника", 206.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Ив. Д. Бѣляевъ.

СУДЬБЫ

ЩИНЫ И ВЫБОРНАГО НАЧАЛА

НА РУСИ.

МОСКВА—1905.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена

С. А. Бѣлокурова.

Въ 1864 году великая княгиня Елена Павловна выразила жела-е Юрію Өедоровичу Самарину, чтобы было написано изслѣдованіе начаткахъ представительныхъ учрежденій въ Россіи. Исполняя волю ликой княгини, Ю. Ө—чъ составилъ программу такого изслѣдова-я и посовѣтовалъ поручить работу проф. Императорскаго Москов-аго университета Ивану Дмитріевичу Бѣляеву.

Программа сохранилась въ двухъ видахъ: въ русскомъ перво-чальномъ наброскѣ и во французскомъ переводѣ, сдѣланномъ Ю. Ө. роятно для представленія на одобреніе великой княгини. Вотъ сскій текстъ программы:

„Задача изслѣдованія: показать—какое участіе, въ различныя эпохи шей исторіи, принималъ русскій народъ въ дѣйствіяхъ правившей ъ власти; кто именно этимъ участіемъ пользовался (весь ли народъ и нѣкоторыя сословія); при какихъ обстоятельствахъ это участіе зникало, расширялось или стѣснялось; въ чемъ оно обнаруживалось какія имѣло послѣдствія.

I. Древнѣйшая эпоха до смерти Ярослава I. Основные ементы русскаго общества въ IX—XI вѣкахъ: 1) князь, 2) его дру-іна—зародышъ будущаго служилаго сословія, 3) земство.

II. Эпоха удѣловъ до Московскаго единодержавія. Князья, 2) ихъ дружины, 3) земство: вѣча городовыя и областныя; борные отъ земства. Троякое участіе земства и его представителей политическихъ дѣлахъ: *совѣщательное* участіе по призыву самого язя; участіе *оппозиціонное*, какъ силы по временамъ сдерживавшей и раничивавшей князя; участіе *учредительное* въ смутныя времена и въ учаяхъ временнаго упраздненія княжеской власти: призваніе и уда-ніе удѣльныхъ князей, участіе въ ихъ междоусобныхъ войнахъ и д. Подробнѣе объ отношеніяхъ князей къ Новгороду и Пскову.

III. Эпоха царей московскихъ до Петра I. 1) Царь, служилое сословіе и духовенство, 3) земство. Паденіе мѣстныхъ,

областныхъ земскихъ учрежденій и образованіе представительныхъ учрежденій государственныхъ: земскія Думы. Краткая исторія земскихъ Думъ. Двоякое участіе земскихъ Думъ въ дѣлахъ государственныхъ: *совѣщательное*, по призыву царя, въ дѣлахъ законодательства, войны и мира и т. д. и *учредительное* для возстановленія верховной власти, когда она ослабѣвала или изчезала (избранія царей и народное движеніе 1612 года). Какимъ порядкомъ созывались земскія Думы? Каковъ былъ составъ земскихъ Думъ? Вліяніе крѣпостного права. Способъ представительства: по сословіямъ, по областямъ. Порядокъ совѣщанія.

IV. Эпоха позднѣйшая отъ Петра I. Вліяніе Петровской реформы на развитіе нашихъ представительныхъ учрежденій. Невозможность всенароднаго представительства вслѣдствіе крѣпостнаго права и внесеннаго въ русское общество раздвоенія. Безплодное стремленіе аристократіи къ обособленію себя и къ ограниченію въ своихъ интересахъ верховной власти (неудавшаяся попытка олигархической конституціи при Аннѣ Іоанновнѣ). Другая, одинаково безплодная попытка императрицы Екатерины II привлечь всю землю къ участію въ законодательствѣ. Уцѣлѣвшій остатокъ представительныхъ учрежденій въ мірскомъ устройствѣ нашего сельскаго сословія".

Въ этомъ видѣ программа была одобрена великой княгиней; Ив. Д. Бѣляевъ согласился ее исполнить приблизительно въ теченіе одного года. Но въ назначенный срокъ, въ 1865 году, работа не могла быть окончена вслѣдствіе того, что Ив. Д—чу приходилось въ это время писать и защищать докторскую диссертацію. Только въ началѣ 1866 года онъ передалъ свою работу Ю. Ѳ. Самарину, который долженъ былъ ее пересмотрѣть и частью передѣлать; послѣднее однако не пришлось исполнить и изслѣдованіе И. Д. Бѣляева осталось ненапечатаннымъ. Оно сохранялось въ бумагахъ Ю. Ѳ. Самарина, а въ настоящее время передано Д. Ѳ. Самаринымъ въ собственность Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

Въ виду того, что оно доселѣ не было напечатано (см. списокъ всѣхъ работъ Ив. Д. Бѣляева, составленный П. Н. Мрочекъ-Дроздовскимъ и напечатанный во II книгѣ Чтеній сего Общества за 1905 г.), и является особымъ произведеніемъ Ив. Д. Бѣляева сравнительно съ работой его: „Земскіе соборы на Руси" (Рѣчь, читанная 12 января 1867 г. на торжественномъ актѣ Императорскаго Московскаго университета, напечатана въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1866—1867 гг., № 4, стр. 241—306), заключающей въ себѣ только нѣсколько не-

начительныхъ сходныхъ мѣстъ, — эта работа Ив. Д. Бѣляева и выускается нынѣ въ свѣтъ.

Рукопись, по которой она издается,—бѣловой списокъ, въ листъ, а 130 листахъ, съ полями въ половину страницы. Онъ былъ промотрѣнъ самимъ Ив. Д. Бѣляевымъ, который мѣстами исправляетъ писки писца, (пиша по подчищенному) и вписываетъ пропущенныя лова („принадлежало", „отъ", „мнѣ", „вновь", „присылаютъ же", „городскими повинностями и такимъ образомъ передалъ управленіе"); мъ самимъ написаны послѣднія заключительныя слова: „Теперь чееда Обществу правильно исполнить свои обязанности. *Ив. Бѣляевъ*".

Славянскія племена, заселявшія Русскую землю, по свидѣтельству древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, искони, или какъ только дошла о нихъ память, жили въ общинномъ бытѣ; другой формы быта у Русскихъ Славянъ памятники не представляютъ, за исключеніемъ только однихъ Полянъ, поселившихся по правому берегу Днѣпра, въ среднемъ его теченіи, о которыхъ первый русскій лѣтописецъ Несторъ говоритъ: „Поляне живяху кождо съ родомъ своимъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ". Но и у Полянъ родовой бытъ съ теченіемъ времени утратился и еще въ доисторической древности (для этого края) образовалась община, и представителемъ цѣлаго племени былъ уже не родоначальникъ, или старѣйшина, а старшій въ племени городъ Кіевъ, первая Полянская община на Днѣпрѣ.

Славяне, по свидѣтельству Нестора, пришельцы съ стараго Дуная, при занятіи Русской земли держались порядка чисто колоніальнаго, мирнаго; о завоеваніяхъ Славянъ въ здѣшнемъ краю нѣтъ никакихъ извѣстій, а самое устройство общественнаго быта Славянъ на Руси ясно говоритъ, что здѣсь завоеваній не было и вся земля занята мирно посредствомъ постепеннаго распространенія Славянскихъ поселеній, частію въ мѣстахъ совершенно пустующихъ, никѣмъ не занятыхъ, и частію въ мѣстахъ, въ которыхъ хотя и были поселенія туземныхъ племенъ Латышскихъ и Финскихъ по непроходимымъ лѣсамъ и болотамъ, но гдѣ поселенія туземцевъ были очень рѣдки, а пустующей земли очень много, такъ что туземцы въ первоначальное время долго не могли и замѣтить Славянскихъ поселеній въ ихъ краю, а когда и замѣчали, то по многоземельности и рѣдкости собственнаго населенія не находили нужнымъ воевать изъ-за земли съ Славянами, ежели Славяне сами не подвигались къ ихъ селеніямъ; а Славянамъ первоначально слабымъ и не многочисленнымъ по обширности земли не было надобности тѣснить старожиловъ туземцевъ. Такимъ образомъ во всемъ краю не было надобности въ войнахъ и за-

воеваніяхъ; Славяне мирно не спѣша, но постоянно подвигались въ глубину пустынь и лѣсовъ по мѣрѣ того, какъ требовало развитіе ихъ промысловъ; будучи немногочисленными пришельцами въ занимаемой землѣ, они подвигались осторожно и осмотрительно, старались напередъ занимать мѣста на путяхъ сообщенія, по рѣкамъ и озерамъ (на что указываютъ всѣ древніе славянскіе города въ Русской землѣ); занявши какое-нибудь мѣсто, они прежде всего строили городъ и укрѣпляли его на случай нападенія туземцевъ, и всею массою, занявшею какую-либо мѣстность, держались въ городѣ не разсыпаясь, чтобы постоянно быть сильнѣе разсыпанныхъ туземцевъ, и изъ города выходили на свои промыслы, расчищали и выжигали окрестные лѣса себѣ подъ пашню, и что расчистили, считали своимъ, *бѣлымъ*, *обѣленнымъ*, а что еще не успѣли расчистить и обработать, называли *дикимъ*, никому не принадлежащимъ, никѣмъ не присвоеннымъ. Отсюда на всемъ пространствѣ Русской Исторіи по памятникамъ мы постоянно встрѣчаемъ названія: — *дикое поле, дикой лѣсъ* въ противоположность названію—*моя земля, мой лѣсъ*, или земля такого-то. Отсюда въ древней Руси выработался юридическій терминъ для опредѣленія границъ поземельнаго владѣнія: „а наша земля, что къ нашимъ деревнямъ изъ старины потягло, куда изъ нашихъ деревень плугъ и топоръ, коса и соха ходили“.

Городъ, построенный Славянами, сколько былъ крѣпостью, столько же или еще больше центромъ ихъ поселенія въ занятой землѣ, главнымъ гнѣздомъ того племени, которое выстроило городъ; изъ города они ходили по рѣкамъ и лѣсамъ для рыболовства и звѣроловства, и для разчистки и обработки полей подъ пашню, какъ прямо говоритъ княгиня Ольга Коростенцамъ: „а всѣ города ваши предались, и обязались платить дань, и воздѣлываютъ нивы свои и земли свои“. По мѣрѣ того какъ жители какого-либо города подвигались для своихъ земледѣльческихъ промысловъ въ глубь страны и отдалялись отъ своего города, они сперва строили себѣ поселки на время лѣтнихъ работъ, чтобы не тратить дорогаго лѣтняго времени на проходъ отъ своего городскаго жилища до отдаленной нивы (какъ это и теперь дѣлаютъ русскіе крестьяне въ многолѣсныхъ и пустынныхъ уѣздахъ Пермской губерніи и въ Сибири); потомъ мало-по-малу лѣтніе временные поселки обращались въ постоянныя села и деревни, какъ выселки изъ города; но выселенцы, проживая въ деревняхъ, не переставали быть членами городской общины, и слѣдовательно судомъ и управою и данью тянули къ городу. Когда же села и деревни, по мѣрѣ занятія дикой земли слишкомъ далеко отодвигались отъ города, такъ что и городу становилось неудобнымъ подавать имъ помощь въ случаѣ нужды, да и жителямъ селъ и деревень дѣлалось

затруднительнымъ постоянное сношеніе съ городомъ,—то изъ стараго города выводилась колонія, которая на границѣ съ дикою землею, на удобномъ мѣстѣ, строила новый городъ, или *пригородъ.* Пригородъ къ старому городу, какъ его колонія, выселокъ, находился въ такихъ же отношеніяхъ, какъ и другіе выселки, и земля принадлежащая къ пригороду, такъ же какъ селамъ и деревнямъ, считалась землею стараго города; но пригородъ въ тоже время дѣлался центромъ и опорною точкою для окружныхъ селеній и деревень, которыя тянули къ нему судомъ и управою. Отъ пригорода впослѣдствіи, по мѣрѣ поступленія племени въ глубь страны, выводилась также колонія и строила новый пригородъ, тянущій къ прежнему пригороду. И мало-по-малу съ теченіемъ времени и съ развитіемъ славянскихъ поселеній вся Русская земля гуще или рѣже покрылась сѣтью городовъ, такъ что отъ сѣверо-западныхъ своихъ сосѣдей, Скандинавовъ, получила названіе страны городовъ—Gardarikia.

Но всѣ новые города, или пригороды, сколько бы ихъ ни было и какъ бы далеко они ни выдвинулись въ глубь страны въ разныя стороны, какъ колоніи, выселки изъ стараго города, находились въ подчиненіи и зависимости отъ него, получали отъ него приказанія и правителей, платили ему дань, и такъ тѣсно были связаны съ нимъ, что всѣ ихъ земли признавались землею стараго города. Такъ напримѣръ пространнѣйшія Новгородскія владѣнія, заключавшія въ себѣ множество сильныхъ и богатыхъ городовъ, бывшихъ пригородами, или колоніями Новгорода, назывались Новгородскою землею. Или многочисленные города и села, составлявшіе колоніи Полотска и разсыпанныя въ Литовскомъ краю, составляли одну Полотскую землю. Или всѣ земли Кіевскихъ пригородовъ носили названіе Кіевской земли и дѣйствительно составляли Кіевскую землю, принадлежали Кіеву и назывались Кіевскою волостью или властью.

Отношеніе пригородовъ къ своимъ старымъ городамъ по всей Русской землѣ безъ исключенія лѣтописецъ выражаетъ слѣдующими, самыми мѣткими и наглядными словами: „Новгородци бо изначала, и Смольняне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти (волости, страны) якоже на думу на вѣча сходятся, на чтоже старѣйшіе сдумаютъ, на томъ же пригороды станутъ“ (Лаврент. лѣт. стр. 160). Это свидѣтельство лѣтописи ясно и прямо говоритъ, что вся Русская земля, занятая Славянами, изъ начала раздѣлялась на власти, или волости, страны принадлежащія тому или другому Славянскому племени, и въ каждой странѣ былъ свой старшій городъ, къ которому тянули всѣ пригороды той страны, и вся страна управлялась вѣчемъ, народнымъ собраніемъ стараго города; какъ распорядится вѣче стараго города, такъ и должны поступать всѣ его пригороды. Въ вѣчѣ, въ

народномъ собраніи заключалась верховная власть надъ страною, не смотря на то, управлялась ли страна племеннымъ княземъ въ монархической формѣ, какъ напримѣръ въ Землѣ Древлянской, или выборными начальниками, назначенными вѣчемъ, въ чисто-республиканской формѣ, какъ напримѣръ въ Новгородѣ Великомъ. Форма правленія, какая бы она ни была, по свидѣтельству лѣтописей, не уничтожала верховной власти вѣча.

Относительно старожиловъ, туземцевъ не Славянскаго племени, между которыми поселились на Руси Славяне, пришедшіе съ Дуная, они держались вездѣ одного порядка, чтобы съ старожильцами состоять въ мирныхъ сношеніяхъ, по мѣрѣ возможности сближаться съ ними, вести съ ними торговлю, на которую постоянно разсчитывали пришельцы Славяне, и считать ихъ равноправными съ собою, ежели бы туземцы вздумали войти съ ними въ союзъ; но ежели бы туземцы задумали тѣснить ихъ, то отражать силу силою. Держась таковаго порядка, Славяне на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ Русской земли, гдѣ имъ приходилось именно селиться между старожильцами, мало-по-малу достигли того, что уже въ началѣ IX вѣка, а можетъ быть еще и въ VIII вѣкѣ, весь этотъ край представлялъ громаднѣйшій союзъ Славянскихъ, Финскихъ и Латышскихъ племенъ, въ которомъ и Финнъ, и Латышъ, и Славянинъ были рѣшительно равноправными и отличались другъ отъ друга только племеннымъ происхожденіемъ, языкомъ и вѣроятно религіею. Но какъ во всемъ этомъ краю города были чисто Славянскіе и тянули или къ Полотску, или къ Новгороду, или къ Смоленску,—то и типъ всему этому краю былъ сообщенъ болѣе или менѣе Славянскій, ибо туземцы, вступая въ союзъ съ Славянами, съ тѣмъ вмѣстѣ принимали и Славянскую цивилизацію, какъ сравнительно высшую передъ ихъ цивилизаціей, тянули къ Славянскимъ городамъ, построеннымъ въ ихъ землѣ, за одно и въ одинаковой мѣрѣ съ самими Славянами, и принимали одинаковое съ Славянами участіе въ судьбахъ ихъ земли, одинаковый съ Славянами имѣли голосъ на вѣчѣ, и пользовались точно тѣми же правами, при выборѣ въ разныя общественныя должности, какъ и Славяне, за ними же оставалась и вся прежняя земля только уже съ значеніемъ Славянской земли, а не Финской или Латышской. И таковый порядокъ соблюдался не только въ первыя времена Славянскаго поселенія на Русской землѣ, но и въ продолженіе всей древней Русской исторіи. Напримѣръ, въ Новгородской землѣ до самаго паденія Новгорода, или до конца XV вѣка, Финскія племена Води, Ижоры, Корѣлы и другія, хотя и удерживали свое племенное отличіе, тѣмъ не менѣе уже давно были соединены съ Новгородомъ, приняли его цивилизацію и считались членами Новго-

родскаго общества наравнѣ съ Славянами. Или въ землѣ Полотской разныя Литовскія племена, несмотря на то, что удерживали свое племенное отличіе, языкъ, религію и даже своихъ племенныхъ князей, тѣмъ не менѣе давно уже состояли въ союзѣ съ Полочанами и были членами Полотскаго общества. И когда въ слѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ Полотскъ палъ, то Литва, заступивши мѣсто Полочанъ, явилась въ качествѣ Полочанъ же, съ Полотскою цивилизаціею, съ Полотскими законами и даже съ Полотскимъ или Бѣлорусскимъ оффиціальнымъ языкомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія и въ сношеніяхъ съ сосѣдями. Такъ что вся перемѣна состояла только въ перемѣнѣ столицы и княжеской династіи, т.-е. мѣсто Полотска заступилъ Полотскій пригородъ Вильна, и вмѣсто потомства Изяслава Владимировича стали княжить сперва домъ Миндовга, а по прекращеніи его домъ Гедимина племенныхъ Литовскихъ князей.

Славяне на Руси держались обычая принимать къ себѣ въ общество на равныхъ съ собою правахъ не только старожильцевъ туземцевъ, между которыми они поселились, но даже иноплеменниковъ пришельцевъ, которымъ дозволяли жить на своей землѣ. Такъ напримѣръ кочевые Торки, Берендеи и частію Печенѣги, допущенные Кіевлянами поселиться на Кіевской землѣ по Роси, пользовались одинакими правами съ Кіевскими Славянами и вмѣстѣ съ Кіевлянами принимали участіе въ выборѣ князей на Кіевскій престолъ и въ защитѣ Кіевской земли, такъ что князь, желавшій занять Кіевскій престолъ, долженъ былъ искать расположенія къ себѣ, какъ у Кіевлянъ, такъ и у полукочевыхъ жителей Поросья,—или у Торковъ, Берендеевъ и Печенѣговъ. Точно такъ же и Черниговцы въ XII столѣтіи на подобныхъ же правахъ дозволили построить на Черниговской землѣ города Хозарамъ, Печенѣгамъ и нѣкоторымъ колѣнамъ Половцевъ. На таковыхъ же условіяхъ Москвичи въ XV столѣтіи дозволяли селиться по Окѣ Татарамъ, даже не препятствуя имъ управляться своими князьями или ханами, напримѣръ въ Касимовѣ.

Вообще Славяне на Руси никогда и ничѣмъ не заявляли желанія изолировать свое племя отъ другихъ племенъ, жившихъ на той же землѣ; а напротивъ постоянно старались сближаться съ ними и сообщать имъ свою цивилизацію, но не насиліемъ, а единственно сопоставленіемъ своей высшей цивилизаціи и общественнаго развитія съ низшею цивилизаціею туземцевъ или полудикихъ пришельцевъ. Отсюда славянскіе города и пригороды, разсыпанные въ лѣсахъ и пустыняхъ Латышскаго и Финскаго племенъ, имѣли двоякое историческое значеніе: они съ одной стороны служили центрами и точками опоры Славянскимъ колоніямъ, а съ другой стороны несли миссію

народномъ собраніи заключалась верховная власть надъ страною, не смотря на то, управлялась ли страна племеннымъ княземъ въ монархической формѣ, какъ напримѣръ въ Землѣ Древлянской, или выборными начальниками, назначенными вѣчемъ, въ чисто-республиканской формѣ, какъ напримѣръ въ Новгородѣ Великомъ. Форма правленія, какая бы она ни была, по свидѣтельству лѣтописей, не уничтожала верховной власти вѣча.

Относительно старожиловъ, туземцевъ не Славянскаго племени, между которыми поселились на Руси Славяне, пришедшіе съ Дуная, они держались вездѣ одного порядка, чтобы съ старожильцами состоять въ мирныхъ сношеніяхъ, по мѣрѣ возможности сближаться съ ними, вести съ ними торговлю, на которую постоянно разсчитывали пришельцы Славяне, и считать ихъ равноправными съ собою, ежели бы туземцы вздумали войти съ ними въ союзъ; но ежели бы туземцы задумали тѣснить ихъ, то отражать силу силою. Держась таковаго порядка, Славяне на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ Русской земли, гдѣ имъ приходилось именно селиться между старожильцами, мало-по-малу достигли того, что уже въ началѣ IX вѣка, а можетъ быть еще и въ VIII вѣкѣ, весь этотъ край представлялъ громаднѣйшій союзъ Славянскихъ, Финскихъ и Латышскихъ племенъ, въ которомъ и Финнъ, и Латышъ, и Славянинъ были рѣшительно равноправными и отличались другъ отъ друга только племеннымъ происхожденіемъ, языкомъ и вѣроятно религіею. Но какъ во всемъ этомъ краю города были чисто Славянскіе и тянули или къ Полотску, или къ Новгороду, или къ Смоленску,—то и типъ всему этому краю былъ сообщенъ болѣе или менѣе Славянскій, ибо туземцы, вступая въ союзъ съ Славянами, съ тѣмъ вмѣстѣ принимали и Славянскую цивилизацію, какъ сравнительно высшую передъ ихъ цивилизаціей, тянули къ Славянскимъ городамъ, построеннымъ въ ихъ землѣ, за одно и въ одинаковой мѣрѣ съ самими Славянами, и принимали одинаковое съ Славянами участіе въ судьбахъ ихъ земли, одинаковый съ Славянами имѣли голосъ на вѣчѣ, и пользовались точно тѣми же правами, при выборѣ въ разныя общественныя должности, какъ и Славяне, за ними же оставалась и вся прежняя земля только уже съ значеніемъ Славянской земли, а не Финской или Латышской. И таковый порядокъ соблюдался не только въ первыя времена Славянскаго поселенія на Русской землѣ, но и въ продолженіе всей древней Русской исторіи. Напримѣръ, въ Новгородской землѣ до самаго паденія Новгорода, или до конца XV вѣка, Финскія племена Води, Ижоры, Корѣлы и другія, хотя и удерживали свое племенное отличіе, тѣмъ не менѣе уже давно были соединены съ Новгородомъ, приняли его цивилизацію и считались членами Новго-

одскаго общества наравнѣ съ Славянами. Или въ землѣ Полотской азныя Литовскія племена, несмотря на то, что удерживали свое леменное отличіе, языкъ, религію и даже своихъ племенныхъ княей, тѣмъ не менѣе давно уже состояли въ союзѣ съ Полочанами и ыли членами Полотскаго общества. И когда въ слѣдствіе разныхъ сторическихъ обстоятельствъ Полотскъ палъ, то Литва, заступивши ѣсто Полочанъ, явилась въ качествѣ Полочанъ же, съ Полотскою ивилизаціею, съ Полотскими законами и даже съ Полотскимъ или ѣлорусскимъ оффиціальнымъ языкомъ въ дѣлахъ общественнаго правленія и въ сношеніяхъ съ сосѣдями. Такъ что вся перемѣна остояла только въ перемѣнѣ столицы и княжеской династіи, т.-е. ѣсто Полотска заступилъ Полотскій пригородъ Вильна, и вмѣсто отомства Изяслава Владимировича стали княжить сперва домъ индовга, а по прекращеніи его домъ Гедимина племенныхъ Литовкихъ князей.

Славяне на Руси держались обычая принимать къ себѣ въ обество на равныхъ съ собою правахъ не только старожильцевъ туемцевъ, между которыми они поселились, но даже иноплеменниковъ ришельцевъ, которымъ дозволяли жить на своей землѣ. Такъ напримѣръ кочевые Торки, Берендеи и частію Печенѣги, допущенные іевлянами поселиться на Кіевской землѣ по Роси, пользовались динакими правами съ Кіевскими Славянами и вмѣстѣ съ Кіевлянами принимали участіе въ выборѣ князей на Кіевскій престолъ и ъ защитѣ Кіевской земли, такъ что князь, желавшій занять Кіевскій престолъ, долженъ былъ искать расположенія къ себѣ, какъ у Кіевлянъ, такъ и у полукочевыхъ жителей Поросья,—или у Торковъ, Берендеевъ и Печенѣговъ. Точно такъ же и Черниговцы въ XII столѣтіи на подобныхъ же правахъ дозволили построить на Черниговской землѣ города Хозарамъ, Печенѣгамъ и нѣкоторымъ колѣнамъ Половцевъ. На таковыхъ же условіяхъ Москвичи въ XV столѣтіи дозволяли селиться по Окѣ Татарамъ, даже не препятствуя имъ управляться своими князьями или ханами, напримѣръ въ Касимовѣ.

Вообще Славяне на Руси никогда и ничѣмъ не заявляли желанія изолировать свое племя отъ другихъ племенъ, жившихъ на той же землѣ; а напротивъ постоянно старались сближаться съ ними и сообщать имъ свою цивилизацію, но не насиліемъ, а единственно сопоставленіемъ своей высшей цивилизаціи и общественнаго развитія ъ низшею цивилизаціею туземцевъ или полудикихъ пришельцевъ. тсюда славянскіе города и пригороды, разсыпанные въ лѣсахъ и устыняхъ Латышскаго и Финскаго племенъ, имѣли двоякое историеское значеніе: они съ одной стороны служили центрами и точками оры Славянскимъ колоніямъ, а съ другой стороны несли миссію

сообщенія полудикимъ иноплеменникамъ Славянской цивилизаціи и просвѣщенія и даже полнаго претворенія ихъ въ Славянъ, какъ это напримѣръ было въ земляхъ Мери, Веси и Муромы, гдѣ Новгородскія колоніи съ своими городами Ростовомъ, Бѣлымъ озеромъ, Суздалемъ и Муромомъ имѣли такой громадный успѣхъ, что на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ Финскихъ земель мало-по-малу не осталось другихъ слѣдовъ пребыванія здѣсь Финновъ, кромѣ нѣкоторыхъ урочищъ съ Финскими названіями, нѣкоторыхъ Финскихъ повѣрій по мѣстамъ въ простонародьи, нѣкоторыхъ едва замѣтныхъ физіологическихъ признаковъ въ типѣ лица въ иныхъ немногихъ мѣстностяхъ, и нѣсколькихъ отрывочныхъ Финскихъ словъ, проскакивающихъ въ рѣчи простонародья по инымъ деревнямъ, впрочемъ уже принявшихъ славянскія формы. Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ этотъ издревле Финскій край и его коренные жители рѣшительно ославянились, приняли весь строй жизни Новгородскихъ Славянъ и даже утратили всякую память о своемъ Финскомъ происхожденіи, такъ что еще въ XII столѣтіи съ своимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ и его дѣтьми явились на Югѣ, въ Приднѣпровьѣ, какъ чистые представители Сѣверо-восточнаго славянства.

Городъ, будучи гнѣздомъ Славянской цивилизаціи, точкою опоры славянства на Руси, хранилищемъ и вмѣстѣ образцомъ и распространителемъ общественнаго строя жизни Русскихъ Славянъ, естественно сообщалъ свой характеръ всей подчиненной ему странѣ, такъ что пригороды были сколками, подобіями стараго города, а селенія подобіями пригородовъ относительно общественнаго строя жизни. Какъ городъ былъ общиною, или союзомъ общинъ, управлявшихся своимъ вѣчемъ, такъ и пригородъ былъ общиною, или союзомъ общинъ, и онъ также управлялся своимъ вѣчемъ, хотя находился въ подчиненіи вѣчу стараго города; точно также и селеніе, или нѣсколько селеній, соединенныхъ между собою общими интересами, составляли общину и управлялись своимъ вѣчемъ, или сходкою, въ то же время состоя въ подчиненіи вѣчу своего города, на землѣ котораго находились. Мало этого, городской общинный строй жизни у Русскихъ Славянъ проникъ даже въ семейство, такъ что славянское на Руси семейство было столько же родовымъ, кровнымъ, сколько и общиннымъ союзомъ, въ которомъ всѣ взрослые члены семейства имѣли свой голосъ въ семейной думѣ, и представителемъ котораго былъ не отецъ, или родоначальникъ, а хозяинъ. Конечно, ежели отецъ семейства былъ живъ и чувствовалъ себя въ силахъ, то онъ же былъ и хозяиномъ, представителемъ семейства; но какъ скоро отецъ умиралъ, или отказывался отъ хозяйства по старости или нездоровью, то семейная дума выбирала въ хозяева и представителя семейства способнѣйшаго, хотя

бы и не старшаго по родству, какъ это и теперь дѣлается въ крестьянскихъ семействахъ на Руси. Но и не въ этомъ одномъ замѣтно сходство съ общиною въ славянской семьѣ на Руси, а и въ томъ, что семья точно такъ же, какъ и община, принимаетъ въ себя пришельцевъ, или пріемышей, вовсе не родню, и даетъ имъ право членовъ семейства наравнѣ съ родными, и смотря по способностямъ выбираетъ ихъ даже въ хозяева или представители семейства.

При таковомъ внутреннемъ, болѣе или менѣе одинаковомъ устройствѣ общественной жизни на всѣхъ степеняхъ общества, начиная отъ старшаго города до семьи, Славяне на Руси въ древности представляли нѣсколько самостоятельныхъ независимыхъ міровъ, изъ коихъ каждый составлялъ отдѣльное племя, или отрасль племени. Міры сіи, одни какъ на юго-западѣ не имѣли никакой связи другъ съ другомъ, — каковы: Волынь, земля Полянъ, земля Древлянъ и земля Сѣверянъ; а другіе на оборотъ состояли въ нѣкоторомъ болѣе или менѣе слабомъ союзѣ другъ съ другомъ, таковы: Новгородцы, Кривичи и Полочане; ибо Кривичи и Полочане еще помнили, что они когда-то были выселенцами изъ Новгорода, и иногда подчинялись Новгородскому вліянію. Каждый изъ сихъ міровъ управлялся самъ собою по общему у всѣхъ на Руси міровъ порядку,—или вѣчемъ и княземъ съ лучшими мужами, держащими землю, или вѣчемъ и лучшими мужами, носившими названіе старѣйшинъ, или владѣльцевъ, или бояръ, т.-е. большихъ людей въ противоположность меньшимъ или молодшимъ людямъ, какъ выражались на старомъ оффиціальномъ языкѣ. Міры сіи раздѣлялись на большіе—состоявшіе изъ цѣлаго племени, средніе—обнимавшіе жителей одного города съ его областью, и меньшіе—состоявшіе изъ одной городской или сельской общины. Большимъ міромъ, по приведенному выше свидѣтельству: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ", подчинялись средніе міры, а среднимъ меньшіе, такъ что каждый міръ подчинялся вѣчу того міра, къ которому онъ тянулъ по землѣ и водѣ, или иначе на землѣ котораго онъ стоялъ. При таковомъ порядкѣ вѣче каждаго міра составлялось только изъ членовъ этого міра или общины и не было надобности въ приглашеніи депутатовъ изъ подчиненныхъ ему міровъ или общинъ. Такъ вѣче старшаго города состояло только изъ гражданъ самаго старшаго города, вѣче пригорода изъ гражданъ пригорода, вѣче сельской общины только изъ членовъ этой общины.

Право на участіе въ вѣчѣ принадлежало всѣмъ членамъ общины, но только членамъ домохозяевамъ, имѣвшимъ или свою собственную землю, или владѣвшимъ опредѣленною долею общинной земли, а отнюдь не всѣмъ жителямъ данной мѣстности и не состоящимъ въ

числѣ членовъ общины; не состоящихъ въ числѣ членовъ община не знала, и какъ они не отвѣчали передъ общиной, такъ и община не допускала ихъ къ своимъ дѣламъ. Таковы были младшіе члены семейства отвѣчающіе передъ представителемъ семейства, работники отвѣчающіе передъ своимъ хозяиномъ, вольные люди, бродящіе изъ одной общины въ другую для временныхъ работъ, ни передъ кѣмъ не отвѣчающіе, и потому не пользующіеся никакими правами, кромѣ права личной свободы и права на работу. А потому для участія въ вѣчѣ не было надобности ни въ какихъ выборахъ, всѣ члены общины, какъ тогда говорилось и большіе и меньшіе, были съ тѣмъ вмѣстѣ и членами вѣча, и какъ члены имѣли одинаковый голосъ. Здѣсь не было уже различія между богатымъ и бѣднымъ, кто признанъ членомъ общины и отвѣчаетъ передъ общиною, тянетъ тягло, тотъ съ тѣмъ вмѣстѣ имѣетъ право судить о дѣлахъ общины и слѣдовательно подавать свой голосъ на вѣчѣ. Община не приметъ въ свои члены негоднаго человѣка, а ежели бы таковой и нашелся, то община исключитъ его изъ своихъ членовъ. Таковой порядокъ и до сей поры соблюдается у Русскихъ крестьянъ. Присутствіе на вѣчѣ и подача голоса были предоставлены на волю члена общины, онъ по своему усмотрѣнію могъ присутствовать на вѣчѣ, могъ и не присутствовать, подавать голосъ и не подавать; но каждый присутствовавшій и не присутствовавшій долженъ повиноваться приговору состоявшемуся на вѣчѣ, и не присутствовавшій не могъ отговариваться своимъ отсутствіемъ.

Выборы при древнемъ устройствѣ русскихъ общинъ требовались только при назначеніи въ разныя общественныя должности, правителей, старостъ, судей и проч. Лица, занимающія сіи должности, какъ исполнители воли вѣча, или воли народной, непремѣнно должны были пользоваться довѣріемъ народа; а посему непремѣнно должны быть выборными, избранными отъ народа. Выборы сіи производились мѣстнымъ вѣчемъ, въ городѣ—городскимъ, въ улицѣ—уличанскимъ, въ селѣ—сельчанскимъ. Сколько можно судить по немногимъ указаніямъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, выборъ въ общественныя должности въ большихъ и среднихъ мірахъ преимущественно и даже исключительно падалъ на большихъ людей, на лучшихъ, богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ, каковыми по тогдашнему взгляду на вещи считались землевладѣльцы, держащіе землю, т. е. владѣющіе землею на правахъ частнаго собственника, а не на правахъ члена общины. Такъ что мало по малу управленіе общественными дѣлами въ большихъ и среднихъ мірахъ перешло въ руки большихъ людей, которые подъ именемъ бояръ постоянно завѣдывали отправленіемъ общественныхъ должностей. Впрочемъ таковое постоянное завѣдываніе общественными дол-

жностями нисколько не было привилегіею или наслѣдственнымъ правомъ большихъ людей; а напротивъ выражало только или общее довѣріе къ большимъ людямъ или боярамъ, или ихъ сильное вліяніе на вѣче, ибо всѣ общественныя должности не преставали быть выборными и никто не могъ занять ни одной изъ нихъ безъ выбора вѣча, и притомъ вѣче всегда имѣло право отнять должность у того лица, которое не оправдывало выбора, и замѣнить его другимъ выборнымъ; ибо отличительною чертою выборовъ на Руси было то, что они не были срочными, каждый выбирался въ должность не на опредѣленный срокъ, а до тѣхъ поръ, пока будетъ угоденъ вѣчу, т. е. пока будетъ своею службою оправдывать довѣріе общества, давшаго ему свой выборъ, или пока самъ выборный не откажется отъ службы.

Сколько времени Славяне на Руси жили при таковомъ общественномъ устройствѣ, мы не знаемъ, только подъ 862 годомъ христіанскаго лѣтосчисленія нашъ древнѣйшій лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что въ сильнѣйшемъ и обширнѣйшемъ Славянскомъ міру на Руси,— у Новгородцевъ, принявшихъ въ свое общество и Полочанъ и Кривичей и разныя Финскія племена, между которыми они жили, начались страшныя междоусобія, возстало племя на племя, начали воевать другъ съ другомъ и дошли до того, что ихъ громадный союзъ готовъ былъ распасться. Тогда Новгородцы, какъ старшіе въ союзѣ, созвали общее вѣче, на которое пригласили и Финновъ и Кривичей, состоявшихъ въ общемъ союзѣ; и на этомъ вѣчѣ, какъ есть преданіе, по совѣту старѣйшины Гостомысла, порѣшили искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по праву, разбиралъ и прекращалъ ихъ общинныя распри. И на этомъ же вѣчѣ всѣ члены Новгородскаго міра,—Новгородцы, Кривичи, Полочане и разныя племена Финновъ согласились между собою искать князей въ землѣ Варяжской, или въ Скандинавіи, съ которою Новгородскій міръ былъ въ близкихъ мирныхъ и военныхъ сношеніяхъ, и которая по устройству своему близко подходила къ устройству Новгородскому и раздѣлялась такъ же на нѣсколько самостоятельныхъ міровъ, управлявшихся народными собраніями и племенными князьями. Посольство Новгородцевъ, Финновъ и Кривичей отправилось за море въ Скандинавію, и пришло въ землю одного изъ тамошнихъ племенъ, называвшагося Русью, и предложило тамошнимъ князьямъ братьямъ,— Рюрику, Синеусу и Трувору княжить въ Новгородской землѣ, говоря: „Земля наша велика и обильна, а наряда (управы) въ ней нѣтъ, идите къ намъ княжить и владѣть нами“. Князья приняли предложеніе и, согласившись въ условіяхъ, на которыхъ должны были княжить, отправились со всѣмъ своимъ племенемъ въ Новгородскую землю. Съ ихъ прибытіемъ начинается новая жизнь не только для Новгородской зе-

мли, но и для всѣхъ Славянскихъ племенъ, для всѣхъ Славянскихъ міровъ на Русской землѣ.

Новое устройство Славянъ на Руси съ прибытіемъ Варяго-Русскихъ князей. Новгородскій міръ, приглашая Варяжскихъ князей, естественно желалъ сохранить неприкосновенными всѣ свои старые порядки, и имѣлъ въ виду при помощи приглашенной княжеской власти только прекратить междоусобія и сохранить свой союзъ или міръ отъ распаденія. Съ этою цѣлью онъ не впустилъ приглашенныхъ князей въ самый Новгородъ, гнѣздо славянства и главнаго народнаго вѣча, выражавшаго верховную власть народа, а далъ князьямъ въ непосредственное управленіе нѣсколько пригородовъ, гдѣ и дозволилъ жить имъ и ихъ дружинникамъ. Но таковый порядокъ держался не долго; черезъ два года по приглашеніи Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ, занявъ ихъ города своими дружинниками, самъ изъ Ладоги, которая была ему уступлена Новгородскимъ вѣчемъ, по Волхову передвинулся къ Новгороду и построилъ себѣ новый городъ противъ стараго Новгорода, и сталъ раздавать своимъ мужамъ разные города, вѣроятно уступленные вѣчемъ по новому договору.

Впрочемъ успѣхи развитія княжеской власти въ Новгородѣ при Рюрикѣ, по всему вѣроятію, были незначительны, онъ не могъ занять самаго Новгорода и потѣснить власть народнаго вѣча, такъ что по смерти Рюрика, его преемникъ Олегъ, не проживши въ Новгородской землѣ и четырехъ лѣтъ, съ дружиною и со всѣмъ княжескимъ домомъ отправился на югъ и шедши по Днѣпру по добровольному согласію жителей занялъ Смоленскъ, Любечь и Кіевъ, старшій городъ Полянъ. Въ Кіевѣ Олегъ остановился, назвалъ его матерію городовъ Русскихъ и остался навсегда жить тамъ со всѣмъ княжескимъ домомъ и дружиною, въ которой кромѣ Варяговъ—Руси было много добровольно присоединившейся вольницы изъ Новгородцевъ, Кривичей, Чуди, Мери и Веси. Утвердившись въ Кіевѣ и во всей тамошней странѣ, хотя и съ согласія народа, Олегъ сдѣлался болѣе самостоятельнымъ княземъ, вышелъ изъ-подъ зависимости Новгородскаго вѣча, и вступилъ съ Новгородцами въ новый договоръ, по которому Новгородцы должны были уступить ему и его преемникамъ всѣ пригороды, уступленные Рюрику, кромѣ Ладоги, а съ прочихъ Новгородскихъ владѣній обязались платить опредѣленную дань и сверхъ того каждогодно присылать въ Кіевъ по 300 гривенъ для свободной торговли по Днѣпру. Князь же за это обязался держать въ Новгородѣ своего посадника, или намѣстника, съ отрядомъ дружины подъ названіемъ гридей, чтобы творить судъ и управу между Новгородцами.

Такимъ образомъ форма правленія въ Славянскихъ мірахъ на Руси получила три типа: первый типъ въ Новгородѣ по договору съ

Олегомъ, съ возможно большимъ удержаніемъ старыхъ прежнихъ формъ правленія, въ которомъ верховная власть принадлежала вѣчу; второй типъ Кіевскій или поднѣпровскій, гдѣ Олегъ принятъ былъ добровольно съ условіями, ограничивающими княжескую власть, хотя и не столь стѣснительными какъ въ Новгородѣ; и наконецъ третій типъ въ Славянскихъ земляхъ, еще не признававшихъ власть Русскаго или Кіевскаго князя, гдѣ продолжали держаться старые порядки съ вѣчемъ и племенными князьями, гдѣ таковые были. Но этотъ послѣдній типъ, по мѣрѣ подчиненія Славянскихъ племенъ на Руси Кіевскимъ князьямъ, постепенно уничтожался, и ко времени Ярослава великаго, т. е. черезъ 150 лѣтъ отъ прибытія Рюрика, окончательно уничтожился, и остались только два типа правленія—Новгородскій въ Новгородской землѣ и Кіевскій во всѣхъ другихъ владѣніяхъ Руси, или какъ тогда уже называлось въ Русской землѣ. Сіи два типа въ сущности не во многомъ разнились между собою; но тѣмъ не менѣе никогда не сливались другъ съ другомъ, и Новгородскій типъ постоянно считался крайне стѣснительнымъ для князей, такъ что хотя всѣ князья охотились владѣть Новгородомъ, но ни одинъ князь не хотѣлъ оставаться въ Новгородѣ навсегда съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ какихъ-либо отчинныхъ владѣній въ Русской землѣ.

Общественное устройство въ Новгородѣ Великомъ. Новгородскій типъ правленія постоянно отличался самымъ широкимъ примѣненіемъ выборнаго начала въ управленіи Новгородскимъ міромъ, такъ что въ Новгородскомъ обществѣ не допускалось иной власти кромѣ выборной; всѣ власти, начиная отъ князя и владыки (епископа) и оканчивая какимъ-нибудь старостою, были непремѣнно выборныя. Выборы въ Новгородѣ были крайне разнообразны, тѣмъ не менѣе ихъ можно подвести къ двумъ главнымъ категоріямъ: выборы общіе и выборы мѣстные или частные.

Выборы общіе производились только въ самомъ Новгородѣ на вѣчѣ, — на Ярославлѣ дворѣ, или иногда у церкви Св. Софіи; на этихъ выборахъ имѣли право участвовать и подавать голосъ всѣ члены Новгородскихъ общинъ, или, какъ писалось въ оффиціальныхъ бумагахъ, весь господинъ Великій Новгородъ, всѣ большіе и меньшіе; но разумѣется одни только члены общинъ, домохозяева, а не всякій сбродъ (бездомники). Были также случаи, когда приглашались на сіи выборы и представители пригородовъ; но это было только очень рѣдкимъ исключеніемъ, по общему же правилу, — „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ",—для общихъ выборовъ достаточно было только гражданъ самаго господина Великаго Новгорода. Выборы сіи, разумѣется, правильные, а не во время на-

родныхъ смятеній, производились подъ надзоромъ посадника, тысяцкаго, пятиконецкихъ и уличанскихъ старостъ, каждая улица шла на вѣче и занимала мѣсто при своемъ уличанскомъ старостѣ, всѣ улицы размѣщались по концамъ подъ надзоромъ своихъ кончанскихъ старостъ; а посадникъ и тысяцкій были общими руководителями всего вѣча. На вѣчѣ всѣ члены сидѣли на особо приготовленныхъ мѣстахъ, называвшихся степенями и посадникъ съ тысяцкимъ занимали самую высшую степень.

На общихъ выборахъ избирались всѣ власти на всю Новгородскую землю,—таковы: князь, владыка, посадникъ, тысяцкій, сотскіе, вѣчные или вѣчевые дьяки, подвойскіе и бирючи. За исключеніемъ князя и владыки, всѣ остальныя здѣсь исчисленныя народныя власти избирались непремѣнно изъ знаменитѣйшихъ боярскихъ фамилій, ибо должности сіи пользовались большимъ уваженіемъ и имѣли громадное значеніе въ Новгородскомъ обществѣ, какъ должности простиравшія свою власть на всю Новгородскую землю. На всѣ сіи должности, начиная отъ князя до бирюча, не полагалось никакихъ сроковъ, избранный на каждую изъ сихъ должностей занималъ ее до тѣхъ поръ, пока онъ былъ угоденъ народу; иные занимали сіи должности по нѣскольку лѣтъ и даже умирали на должности, какъ это большею частію случалось съ архіепископами, а другихъ напротивъ вѣче смѣняло чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ избранія; вообще каждый занималъ данную ему должность до тѣхъ поръ, пока угодно было народу, и какъ скоро кто изъ властей оказывался неугоднымъ народу, то на него немедленно собиралось вѣче, лишало неугоднаго занимаемой имъ должности и избирало на его мѣсто новаго. У вѣча былъ одинъ постоянный обычай не связывать себя никакими заданными напередъ обязательствами.

Частные выборы производились: во-1-хъ, по пригородамъ для избранія управляющихъ по пригородамъ посадниковъ, сотскихъ, старостъ и другихъ представителей администраціи и суда, въ эти должности выбирало вѣче цѣлаго пригорода; во-2-хъ, по концамъ города на кончанскомъ вѣчѣ выбирались кончанскіе старосты; въ 3-хъ, выборы на уличанскомъ вѣчѣ, ибо въ Новгородѣ каждая улица составляла свою отдѣльную общину; на уличанскихъ вѣчахъ избирались уличанскіе старосты и ихъ помощники, или оффиціальные служители; въ 4-хъ, выборы въ сельскихъ общинахъ, погостахъ; они производились на погостскомъ вѣчѣ, и на нихъ избирались всѣ погостскіе начальники; въ 5-хъ, выборы въ купеческихъ общинахъ, на которыхъ избирались купеческіе старосты непремѣнно изъ пошлыхъ (коренныхъ, настоящихъ) купцовъ; въ 6-хъ, выборы по церковнымъ приходамъ на приходскомъ вѣчѣ, здѣсь избирались священники, причет-

ники и церковные старосты къ приходскимъ церквамъ. Должности поручаемыя на частныхъ или мѣстныхъ выборахъ, точно такъ же, какъ и на общихъ, не имѣли сроковъ; каждый служилъ своему обществу, его выбиравшему, до тѣхъ поръ, пока того хотѣло само общество, или до тѣхъ поръ, пока онъ самъ почему-либо не отказался отъ занимаемой должности.

Всѣ выборныя власти въ Новгородѣ имѣли опредѣленныя границы своихъ правъ и обязанностей, и ежели которая власть нарушала сіи границы, то представитель ея немедленно лишался народнаго довѣрія и съ тѣмъ вмѣстѣ терялъ свою должность и замѣнялся другимъ. Границы властей впрочемъ не всегда были постоянными, а напротивъ, смотря по времени, или расширялись или сокращались. Чтобы прослѣдить это, и чрезъ то яснѣе показать участіе народа въ своемъ самоуправленіи въ Новгородской землѣ, мы разсмотримъ постепенныя измѣненія той или другой власти, сколько дозволятъ это сдѣлать дошедшіе до насъ памятники. Начнемъ съ князей.

Княжеская власть въ Новгородѣ по прямому свидѣтельству лѣтописей началась съ 862 года, и всегда была пришлая или приглашенная отъ сосѣдей. Власть первыхъ князей приглашенныхъ изъ Скандинавіи и на родинѣ ихъ была сильно стѣснена участіемъ народа въ правленіи; а посему Новгородцамъ легко было предлагать довольно стѣснительныя условія, ибо они почти не разнились отъ условій, на которыхъ князья жили въ Скандинавіи. Первоначальныя условія, принятыя Рюрикомъ и его братьями, были слѣдующія: 1-е, князь долженъ судить и управлять въ Новгородской землѣ по исконнымъ Новгородскимъ обычаямъ и по взаимному согласію съ Новгородскимъ вѣчемъ; 2-е, Новгородъ уступаетъ князю извѣстные пригороды съ принадлежащею имъ областью въ непосредственное управленіе и для пребыванія тамъ какъ князей, такъ и ихъ дружины; 3-е, во всѣ другіе города и области Новгородской земли князь не имѣетъ права посылать своихъ людей для управленія: управленіе всѣми сими городами принадлежитъ самому господину Великому Новгороду и властямъ поставленнымъ отъ народа; князь же пользуется только опредѣленными доходами, условливаемыми правомъ суда, ибо судъ вездѣ творится отъ имени князя.

Сіи условія нѣсколько измѣнились, когда преемникъ Рюрика Олегъ овладѣлъ Кіевомъ и сдѣлался тамъ самостоятельнымъ княземъ, независимымъ отъ Новгородскаго вѣча. Новыя условія были слѣдующія: 1-е, Новгородъ уступилъ Олегу и его преемникамъ всѣ пригороды, уступленные прежде Рюрику, а съ прочихъ Новгородскихъ владѣній обѣщался платить опредѣленную дань; 2-е, князь за это обѣщался держать въ Новгородѣ своего посадника или намѣст-

родныхъ смятеній, производились подъ надзоромъ посадника, тысяцкаго, пятиконецкихъ и уличанскихъ старостъ, каждая улица шла на вѣче и занимала мѣсто при своемъ уличанскомъ старостѣ, всѣ улицы размѣщались по концамъ подъ надзоромъ своихъ кончанскихъ старостъ; а посадникъ и тысяцкій были общими руководителями всего вѣча. На вѣчѣ всѣ члены сидѣли на особо приготовленныхъ мѣстахъ, называвшихся степенями и посадникъ съ тысяцкимъ занимали самую высшую степень.

На общихъ выборахъ избирались всѣ власти на всю Новгородскую землю,—таковы: князь, владыка, посадникъ, тысяцкій, сотскіе, вѣчные или вѣчевые дьяки, подвойскіе и бирючи. За исключеніемъ князя и владыки, всѣ остальныя здѣсь исчисленныя народныя власти избирались непремѣнно изъ знаменитѣйшихъ боярскихъ фамилій, ибо должности сіи пользовались большимъ уваженіемъ и имѣли громадное значеніе въ Новгородскомъ обществѣ, какъ должности простиравшія свою власть на всю Новгородскую землю. На всѣ сіи должности, начиная отъ князя до бирюча, не полагалось никакихъ сроковъ, избранный на каждую изъ сихъ должностей занималъ ее до тѣхъ поръ, пока онъ былъ угоденъ народу; иные занимали сіи должности по нѣскольку лѣтъ и даже умирали на должности, какъ это большею частію случалось съ архіепископами, а другихъ напротивъ вѣче смѣняло чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ избранія; вообще каждый занималъ данную ему должность до тѣхъ поръ, пока угодно было народу, и какъ скоро кто изъ властей оказывался неугоднымъ народу, то на него немедленно собиралось вѣче, лишало неугоднаго занимаемой имъ должности и избирало на его мѣсто новаго. У вѣча былъ одинъ постоянный обычай не связывать себя никакими заданными напередъ обязательствами.

Частные выборы производились: во-1-хъ, по пригородамъ для избранія управляющихъ по пригородамъ посадниковъ, сотскихъ, старостъ и другихъ представителей администраціи и суда, въ эти должности выбирало вѣче цѣлаго пригорода; во-2-хъ, по концамъ города на кончанскомъ вѣчѣ выбирались кончанскіе старосты; въ 3-хъ, выборы на уличанскомъ вѣчѣ, ибо въ Новгородѣ каждая улица составляла свою отдѣльную общину; на уличанскихъ вѣчахъ избирались уличанскіе старосты и ихъ помощники, или оффиціальные служители; въ 4-хъ, выборы въ сельскихъ общинахъ, погостахъ; они производились на погостскомъ вѣчѣ, и на нихъ избирались всѣ погостскіе начальники; въ 5-хъ, выборы въ купеческихъ общинахъ, на которыхъ избирались купеческіе старосты непремѣнно изъ пошлыхъ (коренныхъ, настоящихъ) купцовъ; въ 6-хъ, выборы по церковнымъ приходамъ на приходскомъ вѣчѣ, здѣсь избирались священники, причет-

по собственному усмотрѣнію, а не по выбору вѣча, и при томъ какъ изъ Новгородцевъ, такъ и изъ своихъ дружинниковъ. 4-е, князь имѣетъ право судить и казнить Новгородцевъ даже не въ Новгородѣ, а въ своей отчинѣ.

Въ таковомъ положеніи княжеская власть находилась въ Новгородѣ слишкомъ сто лѣтъ по смерти Владимира Святославича; но съ 1126 года по Р. Х. отношенія Новгорода къ своимъ князьямъ, опредѣленныя Ярославовыми грамотами, стали измѣняться. Такъ 1-е, съ 1126 года Новгородцы начали брать съ своихъ князей присягу, что имъ не оставлять Новгорода и управлять по Новгородскимъ порядкамъ. 2-е, съ 1130 года князь лишился права назначать посадника по своему усмотрѣнію и посадникъ сдѣлался выборнымъ отъ вѣча, и сталъ почти въ совершенно независимое положеніе въ отношеніи къ князю. 3-е, съ 1136 года вѣче стало наряжать судъ надъ княземъ, неисполнившимъ своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Новгороду. 4-е, съ этого же года началось изгнаніе князей и приглашеніе новыхъ по приговору вѣча; такъ что князья въ Новгородѣ съ изгнанія князя Всеволода Мстиславича обратились совершенно въ выборныхъ сановниковъ, точно такъ же, какъ и посадники, и поступили въ зависимость не только отъ вѣча, но и отъ партій Новгородскихъ, и стали искать Новгородскаго престола при помощи партій, и партіи же стали изгонять князей и приглашать новыхъ. 5-е, князь съ 1156 года потерялъ право назначать епископа въ Новгородъ: съ этого года по смерти владыки Нифонта, епископы Новгородскіе сдѣлались выборными отъ вѣча. 6-е, притязанія Новгородцевъ на свободный выборъ князей, на основаніи Ярославовыхъ грамотъ, съ 1196 года были признаны и самими Русскими князьями; на съѣздѣ князей бывшемъ въ этомъ году, какъ сказано въ лѣтописи, „всѣ князья выложили Новгородъ въ свободу, гдѣ имъ любо, тамъ себѣ и берутъ князя“. 7-е, подъ 1218 годомъ мы уже находимъ извѣстіе, что князья, принимаемые Новгородцами, клялись ни казнить, ни лишать должностей выборныхъ Новгородскихъ начальниковъ безъ суда и безъ объясненія ихъ вины вѣчу. 8-е, съ 1228 года мы имѣемъ постоянныя извѣстія въ лѣтописяхъ, что князья не иначе получали Новгородскій престолъ, какъ по договору съ Новгородцами, при чемъ каждый разъ писалась грамота,—на какихъ условіяхъ князь принимаетъ Новгородскій престолъ, а съ 1265 года сохранились и подлинныя договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, продолжающіяся съ этого года слишкомъ 200 лѣтъ до 1471 года, т. е. почти до уничтоженія самостоятельности господина Великаго Новгорода.

Условія отношеній князя къ Новгороду, выраженныя въ дошедшихъ до насъ грамотахъ, были слѣдующія: 1-е, князь, изъявившій

ника съ отрядомъ дружины; 3-е, князь или его намѣстникъ былъ верховнымъ судьею или примирителемъ всѣхъ распрей въ Новгородѣ, блюстителемъ согласія и правды между Новгородскими общинами; здѣсь совмѣщалась и гражданская и военная его власть, все, что переходило за эту черту уже принадлежало вѣчу и домашнимъ властямъ отъ него поставленнымъ, а не князю; 4-е, начинать войну, заключать миръ, вести переговоры съ сосѣдями могло только вѣче. Ежели князь, или его посадникъ желалъ начать съ кѣмъ-нибудь войну, то это могъ дѣлать не иначе, какъ созвавши вѣче и получивши отъ него на это согласіе; 5-е, всѣ финансовыя распоряженія, сборъ и раскладка податей и повинностей и самое назначеніе ихъ принадлежало вѣчу; 6-е, вся земля населенная и не населенная принадлежитъ господину Великому Новгороду; князь владѣетъ только тѣми областями и городами, которые уступлены ему вѣчемъ въ непосредственное завѣдываніе. Города сіи лежали не собственно въ Новгородской землѣ, а въ Новгородскихъ волостяхъ или колоніяхъ въ чужой землѣ, и кажется были уступлены князю въ вѣчное владѣніе; къ нимъ собственно принадлежали Новгородскіе города въ Суздальской, Ростовской и Муромской земляхъ; они мало-по-малу совершенно отдѣлились отъ Новгорода и поступили въ разрядъ потомственныхъ княжескихъ владѣній, хотя первоначально при уступкѣ ихъ Новгородскимъ вѣчемъ, кажется, этого не было въ виду, впрочемъ на это мы не имѣемъ ясныхъ указаній.

Въ такомъ положеніи княжеская власть въ Новгородѣ находилась до кончины великаго князя Кіевскаго Владимира Святославича По смерти этого князя сынъ его Ярославъ, княжившій по его распоряженію въ Новгородѣ и при усердномъ содѣйствіи Новгородцевъ сдѣлавшись великимъ княземъ Кіевскимъ и всей Руси, за оказанныя Новгородцами услуги, вступилъ съ Новгородомъ въ новыя отношенія, утвержденныя особыми договорными грамотами. Условія сихъ новыхъ отношеній были слѣдующія, какъ они выяснились изъ последующей исторіи: 1-е, княземъ Новгородскимъ могъ быть только тотъ князь изъ племени Ярослава, котораго излюбятъ сами Новгородцы, котораго сами пригласятъ или согласятся добровольно принять. Ежели бы Новгороду стали навязывать князя насильно, Новгородцы таковаго князя имѣли право не принять, или удалить его, ежели онъ пріѣдетъ. Новгородъ государство самостоятельное, онъ не принадлежитъ къ удѣламъ Русской земли и воленъ въ своихъ князьяхъ. 2-е, Кіевскій князь уже болѣе не получаетъ дани съ Новгородской земли, какую Новгородъ платилъ по договору съ Олегомъ. 3-е, за княземъ Новгородскимъ остается прежнее право, утвержденное Олеговымъ договоромъ, имѣть въ Новгородѣ своихъ посадниковъ

по собственному усмотрѣнію, а не по выбору вѣча, и при томъ какъ изъ Новгородцевъ, такъ и изъ своихъ дружинниковъ. 4-е, князь имѣетъ право судить и казнить Новгородцевъ даже не въ Новгородѣ, а въ своей отчинѣ.

Въ таковомъ положеніи княжеская власть находилась въ Новгородѣ слишкомъ сто лѣтъ по смерти Владимира Святославича; но съ 1126 года по Р. Х. отношенія Новгорода къ своимъ князьямъ, опредѣленныя Ярославовыми грамотами, стали измѣняться. Такъ 1-е, съ 1126 года Новгородцы начали брать съ своихъ князей присягу, что имъ не оставлять Новгорода и управлять по Новгородскимъ порядкамъ. 2-е, съ 1130 года князь лишился права назначать посадника по своему усмотрѣнію и посадникъ сдѣлался выборнымъ отъ вѣча, и сталъ почти въ совершенно независимое положеніе въ отношеніи къ князю. 3-е, съ 1136 года вѣче стало наряжать судъ надъ княземъ, неисполнившимъ своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Новгороду. 4-е, съ этого же года началось изгнаніе князей и приглашеніе новыхъ по приговору вѣча; такъ что князья въ Новгородѣ съ изгнанія князя Всеволода Мстиславича обратились совершенно въ выборныхъ сановниковъ, точно такъ же, какъ и посадники, и поступили въ зависимость не только отъ вѣча, но и отъ партій Новгородскихъ, и стали искать Новгородскаго престола при помощи партій, и партіи же стали изгонять князей и приглашать новыхъ. 5-е, князь съ 1156 года потерялъ право назначать епископа въ Новгородъ: съ этого года по смерти владыки Нифонта, епископы Новгородскіе сдѣлались выборными отъ вѣча. 6-е, притязанія Новгородцевъ на свободный выборъ князей, на основаніи Ярославовыхъ грамотъ, съ 1196 года были признаны и самими Русскими князьями; на съѣздѣ князей бывшемъ въ этомъ году, какъ сказано въ лѣтописи, „всѣ князья выложили Новгородъ въ свободу, гдѣ имъ любо, тамъ себѣ и берутъ князя“. 7-е, подъ 1218 годомъ мы уже находимъ извѣстіе, что князья, принимаемые Новгородцами, клялись ни казнить, ни лишать должностей выборныхъ Новгородскихъ начальниковъ безъ суда и безъ объясненія ихъ вины вѣчу. 8-е, съ 1228 года мы имѣемъ постоянныя извѣстія въ лѣтописяхъ, что князья не иначе получали Новгородскій престолъ, какъ по договору съ Новгородцами, при чемъ каждый разъ писалась грамота,—на какихъ условіяхъ князь принимаетъ Новгородскій престолъ, а съ 1265 года сохранились и подлинныя договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, продолжающіяся съ этого года слишкомъ 200 лѣтъ до 1471 года, т. е. почти до уничтоженія самостоятельности господина Великаго Новгорода.

Условія отношеній князя къ Новгороду, выраженныя въ дошедшихъ до насъ грамотахъ, были слѣдующія: 1-е, князь, изъявившій

согласіе на приглашеніе Новгородцевъ, долженъ былъ присягать народу, что будетъ управлять по старинѣ и по пошлинѣ, на чемъ цѣловали крестъ дѣды и отцы. 2-е, князь долженъ держать Новгородскія волости, т. е. обширныя Новгородскія владѣнія за рубежемъ собственно Новгородской земли, начиная отъ Волока и Торжка, не иначе какъ Новгородскими мужами, а отнюдь не посылать туда своихъ правителей или намѣстниковъ, и пользоваться отъ сихъ волостей только опредѣленными дарами, а не требовать даней со всего тамошняго края. 3-е, князь не имѣетъ права ни судить, ни давать грамотъ, ни назначать въ должности по всѣмъ Новгородскимъ владѣніямъ безъ участія и согласія посадника; всякое распоряженіе князя по Новгородскому управленію тогда только имѣетъ силу и признается законнымъ, когда оно сдѣлано по согласію съ посадникомъ. 4-е, князь не имѣетъ права лишить власти выборнаго начальника по какому бы ни было вѣдомству, не обвинивши его и не доказавши по суду вины, по которой онъ лишаетъ его власти. 5-е, князь не имѣетъ права отмѣнять прежде данныя грамоты и перевершать рѣшенныя дѣла. 6-е, князь не можетъ ни судить Новгородцевъ, ни дѣлать другихъ какихъ распоряженій относительно Новгорода внѣ Новгородской земли, или въ своихъ отчинныхъ владѣніяхъ, ни посылать своихъ приставовъ для вызова Новгородцевъ на судъ въ свои владѣнія. 7-е, княжескіе судьи имѣютъ право ѣздить по Новгородскимъ владѣніямъ, которыя имъ назначены, только около Петрова дня, и должны судить по Новгородскимъ порядкамъ, а сами суда не замышлять и новыхъ пошлинъ судныхъ не заводить. 8-е, князь не имѣетъ права занимать иныхъ Новгородскихъ земель въ свою пользу или въ пользу своихъ мужей, кромѣ той пахотной и сѣнокосной земли, которая ему назначена по договорамъ. 9-е, князь не имѣетъ права выводить людей изъ Новгородскихъ владѣній въ свои отчинныя владѣнія, ни давать грамотъ, ни принимать закладчиковъ, ни покупать въ Новгородской землѣ селъ, ни ставить слободъ, ни заводить мытныхъ заставъ. 10-е, князь не имѣетъ права затворять Нѣмецкій торговый дворъ въ Новгородѣ, ни приставлять своихъ приставовъ къ Нѣмецкому двору, и долженъ торговать съ Нѣмцами только черезъ Новгородцевъ, а не черезъ своихъ людей. 11-е, охотиться за кабанами князю предоставляется право на 60 верстъ отъ Новгорода во всѣ стороны; на этомъ пространствѣ Новгородцы могли охотиться не иначе, какъ доложа о томъ князю, далѣе же 60 верстъ каждый могъ охотиться не спрашиваясь князя. Въ Русу князь имѣлъ право ѣздить на охоту, или посылать своихъ людей для ловли звѣря, только на третью зиму; точно такъ же въ Ладогу для ловли рыбы князь имѣлъ право посылать своихъ людей только на третье лѣто. 12-е, въ Торжкѣ и Волокѣ

князь имѣетъ право держать своего тіуна на своей части. 13-е, князю предоставляется право посылать своего купчину (повѣреннаго) въ Заволочье въ двухъ насадахъ (судно), но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы княжій купчина ѣхалъ изъ Новгорода и назадъ возвращался на Новгородъ непремѣнно; изъ своей же земли князь не могъ посылать своего купчину ни въ Заволочье, ни въ Бѣжичи. 14-е, гостямъ Новгородскимъ князь обязанъ давать полную свободу торговли по всѣмъ своимъ отчиннымъ владѣніямъ съ платежемъ мытныхъ пошлинъ не болѣе, какъ по двѣ векши съ воза и съ лодки и съ хмѣльнаго и льняного короба. И наконецъ 15-е—Новгородцамъ платить всѣ княжія пошлины по старинѣ и по крестному цѣлованію и не скрывать, а князю пошлинъ не прибавливать.

Но несмотря на такія стѣснительныя условія княжеская власть въ Новгородѣ всегда считалась необходимостью, безъ ней въ Новгородскомъ правительствѣ оставался ничѣмъ не замѣнимый пробѣлъ, и власть сія въ дѣйствительности никогда не теряла того высокаго значенія, какое она имѣла при Рюрикѣ, первомъ Варяго-Русскомъ князѣ приглашенномъ въ Новгородъ. Новгородцы, постоянно любившіе держаться старины, только заботились о томъ, чтобы княжеская власть далеко не выходила изъ границъ опредѣленныхъ условіями перваго приглашенія и не принимала опаснаго для Новгородской вольности развитія. Князь строго держащійся договорныхъ условій всегда могъ разсчитывать на преданность Новгородцевъ и пользоваться значительною властію высшею послѣ власти вѣча. Онъ владѣлъ Новгородомъ въ опредѣленныхъ границахъ, государственные акты писались отъ его имени, его намѣстники управляли опредѣленными городами въ Новгородской землѣ; князь по согласію съ вѣчемъ велъ войну и заключалъ миръ и былъ предводителемъ Новгородскаго войска, отъ его имени и отъ имени Новгорода отправлялись и принимались посольства. Князь имѣлъ право созывать вѣче и участвовать въ законодательствѣ и даже издавать законы отъ своего лица, ежели они не противорѣчили правамъ Новгорода. Приглашеннаго князя при его принятіи обыкновенно сажали на престолъ въ церкви св. Софіи, и въ той же церкви хоронили по смерти, что впрочемъ въ продолженіе всей Новгородской исторіи досталось только двумъ князьямъ,—Владиміру Ярославичу и его праправнуку Мстиславу Ростиславичу, которые умерли въ Новгородѣ на княжествѣ. Но князь не имѣлъ постояннаго двора въ самомъ Новгородѣ; его законное мѣстожительство было на городищѣ, за два поприща отъ Новгорода, гдѣ жили и княжая дружина и княжіе намѣстники.

За княжею властію въ Новгородѣ слѣдовала власть посадника. Посадники, какъ народная чисто Новгородская власть, явились только

съ 1126 года, прежде же они присылались отъ князя и были не больше какъ княжьи намѣстники. Первымъ выборнымъ посадникомъ былъ Мирославъ Гюрятиничъ, избранный во время борьбы Новгорода съ своимъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. Посадники, сдѣлавшись выборными, получили власть не многимъ меньшую противъ княжеской власти, такъ что князь въ Новгородѣ ничего не могъ сдѣлать безъ посадника. Въ посадники по Новгородскимъ порядкамъ выбирались исключительно одни бояре и при томъ изъ знаменитѣйшихъ фамилій; такъ что по лѣтописямъ впродолженіе времени съ 1126 по 1400 годъ мы можемъ насчитать не болѣе сорока фамилій, изъ которыхъ выбирались посадники. Посадники раздѣлялись на старыхъ и степенныхъ посадниковъ. Старыми назывались всѣ посадники, бывшіе въ отставкѣ; какъ въ Римѣ патрицій, бывшій одинъ разъ консуломъ, на всю жизнь оставался консуляромъ, такъ и въ Новгородѣ бояринъ, разъ бывшій посадникомъ, навсегда получалъ титло стараго посадника. Степеннымъ посадникомъ назывался тотъ, который въ данное время занималъ степень посадника, былъ дѣйствительно въ исправленіи посаднической должности. Степенный посадникъ собственно былъ правителемъ Новгорода отъ земщины, главною выборною властію домашнею, въ противоположность княжеской власти приглашенной со стороны; онъ былъ постояннымъ органомъ народной воли, выбраннымъ на эту службу отъ вѣча. Значеніе степеннаго посадника въ Новгородѣ такъ было велико, что Новгородцы въ иное время оставались довольно продолжительно безъ князя за однимъ посадникомъ. Права и обязанности посадника состояли въ слѣдующемъ: 1-е, посадникъ былъ необходимымъ посредникомъ между княземъ и народомъ, такъ что князь безъ посадника не имѣлъ права ни судить, ни управлять въ Новгородѣ; военные походы князя всегда были въ сопровожденіи посадника, полки Новгородскіе правильно собранные по раскладкѣ всегда были подъ непосредственнымъ начальствомъ посадника, или того воеводы, которому посадникъ или вѣче поручитъ ихъ; и посадникъ или воевода, предводительствуя войскомъ Новгородскимъ, отвѣчали не предъ княземъ, а предъ вѣчемъ. 2-е, у посадника была Новгородская печать съ такимъ штемпелемъ: *Новгородская печать посаднича*. 3-е, посадникъ созывалъ вѣче, велъ его торжественно на Ярославовъ дворъ и открывалъ собраніе звономъ вѣчеваго колокола, предлагалъ на разсмотрѣніе вѣча вопросы по дѣламъ требовавшимъ вѣчеваго рѣшенія. 4-е, посадникъ предводительствовалъ Новгородскимъ войскомъ и безъ князя водилъ его въ походы. 5-е, посадникъ укрѣплялъ какъ самый Новгородъ, такъ и пригороды по приговору вѣча, или по распоряженію князя, но то же съ согласія вѣча. 6-е, посадникъ отъ имени Новгорода велъ перего-

воры съ сосѣдними государями, а посему во всѣхъ договорныхъ грамотахъ прописывалось имя посадника, при которомъ заключенъ договоръ. 7-е, посадникъ былъ защитникомъ гражданъ противъ князя, ежели бы тотъ вздумалъ обижать ихъ; по закону князь не имѣлъ права арестовать или осудить Новгородца безъ согласія посадника, а посему князья всегда старались о томъ, чтобы посадникъ былъ изъ ихъ сторонниковъ. 8-е, посадникъ съ тысяцкимъ новоизбраннаго владыку Новгородскаго вводилъ въ домъ св. Софіи на сѣни, т. е. передавалъ новоизбранному управленіе Новгородскою церковію. 9-е, должности посадника, какъ и должности князя, были предоставлены опредѣленные доходы съ разныхъ областей и земель, извѣстные подъ оффиціальнымъ названіемъ *поралья* (пашни) *посаднича*.

За посадниками въ числѣ домашнихъ выборныхъ властей въ Новгородѣ слѣдовали тысяцкіе. Они первоначально назначались княземъ изъ своихъ дружинниковъ или Новгородцевъ; но въ XII вѣкѣ вмѣстѣ съ появленіемъ посадниковъ выборныхъ отъ вѣча и тысяцкіе стали выбираться вѣчемъ. Сдѣлавшись выборнымъ, тысяцкій получилъ бо̀льшее значеніе, нежели какъ былъ чиновникомъ князя; уже въ XII столѣтіи имя тысяцкаго въ договорныхъ грамотахъ Новгорода ставится въ слѣдъ за именемъ князя и посадника. Какъ посадники, сошедшіе съ посадничей степени, на всю жизнь получали титло старыхъ посадниковъ, точно такъ же и тысяцкіе, сошедши со степени, всю жизнь носили титло старыхъ тысяцкихъ. Санъ тысяцкаго въ Новгородѣ былъ степенью ниже сана посадника. По свидѣтельству грамоты князя Всеволода Мстиславича 1136 года тысяцкій былъ собственно предводителемъ, главнымъ начальникомъ и судьею меньшихъ людей или черныхъ, слѣдовательно имѣлъ громадное значеніе въ Новгородской іерархіи: онъ при помощи подчиненныхъ ему меньшихъ людей, составлявшихъ большинство, могъ многое сдѣлать на вѣчѣ. У иностранцевъ, въ ихъ договорныхъ грамотахъ съ Новгородомъ, тысяцкій постоянно называется *dux*. Тысяцкіе избирались такъ же, какъ и посадники, непремѣнно изъ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ боярскихъ фамилій въ Новгородѣ. Права и обязанности тысяцкаго были слѣдующія: 1-е, тысяцкій вмѣстѣ съ посадникомъ обязанъ былъ заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ какъ въ Новгородѣ, такъ и въ пригородахъ. 2-е, степенный тысяцкій вмѣстѣ съ княземъ и посадникомъ предводительствовалъ Новгородскимъ войскомъ, какъ вождь и начальникъ меньшихъ людей; 3-е, тысяцкій вмѣстѣ съ посадникомъ велъ переговоры съ сосѣдними государями, правилъ посольства и заключалъ договоры, разумѣется, по рѣшенію вѣча. 4-е, степенный тысяцкій былъ необходимымъ товарищемъ и помощникомъ посадника при открытіи народнаго вѣча; они вмѣстѣ на-

блюдали за порядкомъ на вѣчѣ, вмѣстѣ предлагали дѣла на разсужденіе. Во всѣхъ извѣстіяхъ о правильно созванныхъ вѣчахъ, мы непремѣнно встрѣчаемъ степеннаго посадника и степеннаго тысяцкаго; во всѣхъ грамотахъ, издаваемыхъ вѣчемъ, писались имена степеннаго посадника и степеннаго тысяцкаго въ слѣдъ за именемъ владыки Новгородскаго или за именемъ князя, ежели онъ участвовалъ въ изданіи грамоты. 5-е, тысяцкій имѣлъ свой отдѣльный судъ, независимый отъ князя и посадника, судъ чисто земскій народный, на которомъ не участвовали княжьи судьи и съ котораго не шло судебныхъ пошлинъ въ казну князя. Къ этому суду относились всѣ споры по торговымъ дѣламъ и судебные иски между черными людьми какъ это свидѣтельствуютъ уставная грамота Всеволода Мстиславича 1136 года и судная Новгородская грамота 1471 года. 6-е, тысяцкій имѣлъ свою печать, которая прикладывалась къ договорнымъ жалованнымъ и другимъ Новгородскимъ грамотамъ, равнымъ образомъ и къ дѣламъ подлежащимъ суду тысяцкаго. 7-е, тысяцкій, подобно посаднику, имѣлъ закономъ опредѣленные доходы съ разныхъ Новгородскихъ областей, которыя были приписаны на путь тысяцкаго.

За тысяцкимъ по своему значенію въ управленіи слѣдовали сотскіе, ихъ было десять въ Новгородѣ, и кажется по одному или по два въ Новгородскихъ пригородахъ. По времени своего учрежденія сотскіе были старше и посадниковъ и тысяцкихъ, о нихъ упоминается въ памятникахъ, какъ о властяхъ выборныхъ отъ народа, еще тогда, когда посадники и тысяцкіе были чиновниками назначаемыми княземъ. Сотскіе имѣли большое значеніе въ Новгородскомъ управленіи, особенно въ древности, когда посадники и тысяцкіе были еще княжими чиновниками, а не выборными отъ вѣча; они въ то отдаленное время были главными представителями Новгородской земщины противопоставленными княжескимъ чиновникамъ; они выбирались вѣчемъ цѣлаго Новгорода и всегда изъ знаменитыхъ боярскихъ фамилій; изъ сотскихъ въ послѣдствіи выбирались тысяцкіе и посадники. Въ древности сотскіе съ старостами были главными руководителями и защитниками народа, и нерѣдко дѣлались опасными для князей по своему вліянію на народъ. Впрочемъ какъ сотскихъ постоянно было десять, и каждый управлялъ только десятою частью Новгорода, то сила и власть каждаго не могли равняться съ силою и властію посадника и тысяцкаго, то это по всему вѣроятію и было причиною, что Новгородцы, видя недостаточность народной обороны отъ десяти сотскихъ дѣйствовавшихъ невсегда согласно другъ съ другомъ, рѣшили во время борьбы съ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ сдѣлать посадника и тысяцкаго выборными отъ народа, чтобы раздробленную силу сотскихъ соединить въ одномъ лицѣ ты-

сяцкаго. Въ чемъ собственно состояли права и обязанности сотскихъ, по дошедшимъ до насъ памятникамъ, мы въ подробности опредѣлить не можемъ; только по указаніямъ лѣтописей находимъ, что сотскіе правили посольства вмѣстѣ съ посадниками къ сосѣднимъ государямъ, участвовали въ военныхъ походахъ, предводительствуя каждый своею десятою долею Новгородской рати, иногда прописывались въ договорныхъ грамотахъ въ слѣдъ за посадникомъ и тысяцкимъ; такъ договорная грамота Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ начинается такъ: „Благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника Михаила и отъ тысяцкаго Кондрата и отъ всѣхъ сотскихъ". А по Всеволодову уставу о судахъ церковныхъ сотскимъ вмѣстѣ съ владыкою было поручено попеченіе о главной святынѣ Великаго Новгорода, — о церкви св. Софіи. Сотскіе въ Новгородѣ, будучи помощниками тысяцкихъ, начальниками десятой доли народа, по пригородамъ и волостямъ замѣняли тысяцкихъ. По нѣкоторымъ не совсѣмъ яснымъ намекамъ памятниковъ подъ наблюденіемъ сотскаго находилась раскладка и сборъ податей и отправленіе повинностей въ его сотнѣ.

За сотскими по значенію своему въ іерархіи правительственныхъ лицъ въ Новгородѣ слѣдовали старосты; они по времени учрежденія своего были самыми древними выборными начальниками въ Новгородѣ, конечно бывшими еще до приглашенія Рюрика съ братьями. Въ Новгородѣ каждая община имѣла своего выборнаго старосту; и потому старосты были нѣсколькихъ разрядовъ, — отъ выборнаго старосты въ томъ или другомъ погостѣ, т. е. сельской общинѣ, до кончанскаго старосты, представителя цѣлаго конца, т. е. пятой части Новгорода. Къ высшему разряду старостъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ цѣлаго Новгорода со всѣми его владѣніями, принадлежали старосты кончанскіе и уличанскіе; за ними слѣдовали старосты отъ житьихъ людей и отъ купцовъ, какъ представители и непосредственные начальники торговаго класса въ Новгородѣ. Какъ концы и улицы были отдѣльными общинами, то кончанскіе и уличанскіе старосты созывали кончанскія и уличанскія вѣча, и какъ представители и руководители своей общины разбирали подлежащія дѣла своего конца или улицы. А каждый конецъ или улица, какъ общины, имѣли своихъ бояръ, своихъ купцовъ и черныхъ, или меньшихъ людей, исконныхъ жителей конца или улицы; и конечно главными или передними людьми каждой улицы и затѣмъ конца были исконные уличанскіе бояре; отсюда естественно кончанскіе и уличанскіе старосты исключительно избирались изъ уличанскихъ боярскихъ фамилій. Кончанскіе и уличанскіе старосты одинаково были правителями и судьями всѣхъ своихъ уличанъ или

кончанъ по мѣсту жительства и бояръ и купцовъ и черныхъ людей; водили своихъ уличанъ или кончанъ на общее вѣче и присутствовали съ ними на этомъ вѣчѣ; они имѣли свои уличанскія и кончанскія печати, которыми утверждали не только дѣла своего конца или улицы, но кончанскіе старосты прикладывали свои кончанскія печати даже къ договорнымъ и другимъ грамотамъ отъ общаго Новгородскаго вѣча. Кончанскіе старосты участвовали въ военныхъ походахъ и въ посольствахъ отъ Новгородскаго вѣча. Старосты отъ житьихъ людей и купецкіе, по свидѣтельству Всеволодовой грамоты, непремѣнно выбирались изъ пошлыхъ (коренныхъ) купцовъ, т. е. дѣйствительныхъ членовъ извѣстной купеческой общины. Купеческія общины опредѣлялись не мѣстомъ жительства своихъ членовъ, а мѣстомъ торга или разрядомъ товаровъ, а посему уличанскіе старосты, опредѣляемые мѣстомъ жительства не могли быть старостами купеческихъ общинъ; и по этой причинѣ житьи люди и купцы, чтобы по своимъ промысламъ имѣть свою управу выбирали особыхъ старостъ отъ житьихъ людей и отъ купцовъ, которые занимались только разборомъ торговыхъ и купеческихъ дѣлъ, и у которыхъ было свое мѣсто управы при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ по свидѣтельству Всеволодовой грамоты засѣдали трое старостъ отъ житьихъ людей, два старосты отъ купцовъ и тысяцкій отъ черныхъ людей, и въ ихъ управу не имѣли права вмѣшиваться ни посадникъ, ни бояре Новгородскіе. Старосты отъ житьихъ людей и отъ купцовъ, по всему вѣроятію, участвовали на общемъ вѣчѣ, какъ представители весьма важнаго въ Новгородѣ торговаго класса гражданъ.

Посадники, сотскіе и старосты по пригородамъ избирались мѣстнымъ вѣчемъ, равнымъ образомъ избирались мѣстнымъ вѣчемъ старосты по погостамъ или сельскимъ общинамъ, и имѣли то же значеніе въ своихъ общинахъ и несли тѣ же обязанности, какъ посадники сотскіе и старосты въ самомъ Новгородѣ. Вообще пригороды были, во всемъ сколками съ Новгорода, и ихъ устройство такъ же держалось на выборномъ началѣ, и каждая община не признавала другого мѣстнаго начальника, какъ только того, котораго она сама избрала и излюбила. Впрочемъ высшія власти, выражавшія связь пригородовъ съ самимъ Новгородомъ, или присылались изъ Новгорода, выбранныя Новгородскимъ вѣчемъ, или выбранныя мѣстнымъ вѣчемъ утверждались Новгородскимъ вѣчемъ, — таковы были посадники; но это правило кажется далеко не всегда соблюдалось, и мы по лѣтописямъ нерѣдко встрѣчаемъ посадниковъ по пригородамъ, выбранныхъ мѣстнымъ вѣчемъ безъ утвержденія Новгородскаго вѣча.

Такимъ образомъ управленіе въ Новгородѣ и во всѣхъ Новгородскихъ владѣніяхъ было чисто выборное и органы управленія частію

были призваны со стороны, какъ князья и ихъ намѣстники, а частью были домашніе, какъ всѣ остальныя власти. Власти, призванныя со стороны касались только главныхъ центровъ Новгородскаго общества, т. е. самаго Новгорода и нѣкоторыхъ пригородовъ; центры же подчиненные главнымъ, какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и во всѣхъ его владѣніяхъ имѣли только мѣстныхъ выборныхъ властей, такъ что приглашенная власть очевидно нужна была только для связи главныхъ частей Новгородскаго общества, которыя безъ нея могли бы отдѣлиться отъ Новгорода. И пришлая или приглашенная власть по закону не имѣла правъ на самостоятельную дѣятельность ни въ управленіи, ни въ судѣ; она не только состояла подъ контролемъ вѣча, но къ ней были приставлены еще домашнія власти, безъ согласія которыхъ она ничего не могла дѣлать. Какъ князь въ Новгородѣ, такъ и его намѣстники по пригородамъ, куда таковые посылались, могли судить и управлять только при участіи и съ согласія мѣстныхъ выборныхъ властей. Даже тіунъ княжескій или намѣстничій, котораго должность состояла только въ первоначальномъ производствѣ суда, т. е. въ отобраніи у тяжущихся ихъ показаній и доказательствъ въ защиту своихъ правъ, не могъ этого дѣлать иначе, какъ при содѣйствіи тіуна отъ посадника, или другой мѣстной судебной власти. Мало этого: ни князь, ни его намѣстникъ даже не имѣлъ права вызывать къ себѣ на судъ чрезъ своихъ приставовъ, а требовалось, чтобы княжіе или намѣстничьи приставы шли за вызываемыми вмѣстѣ съ приставами отъ Новгорода, выбранными для этого вѣчемъ; только видя избраннаго вѣчемъ пристава, свободный гражданинъ Новгорода принималъ приглашеніе къ суду. А ежели бы княжескій или намѣстническій приставъ, не пригласивъ Новгородскаго пристава, вздумалъ силою взять вызываемаго, то за сего послѣдняго вступалась община, въ которой онъ былъ членомъ.

Таковое положеніе приглашенныхъ и домашнихъ властей въ Новгородѣ и исключительное господство выборнаго начала при назначеніи властей условливались коренным устройствомъ Новгородскаго міра. Новгородскій міръ, какъ мы уже частію видѣли, состоялъ изъ союза мелкихъ и крупныхъ общинъ, образовавшихся частію при началѣ поселенія Славянъ въ тамошнемъ краю, и частью путемъ колонизаціи въ послѣдующее время. Въ Новгородѣ каждый конецъ и каждая улица, и каждый погостъ въ уѣздѣ составляли отдѣльную самостоятельно организованную общину, и притомъ общину, устроенную не административнымъ путемъ или распоряженіемъ со стороны, а образовавшуюся бытовымъ порядкомъ, свободно исторически изъ самой жизни народа. Въ общину могъ вступать каждый, кто хотѣлъ и кого община соглашалась принять, здѣсь не спрашивалось ни оди-

наковости происхожденія, ни одинаковости занятій, ни равенства средствъ. А посему въ Новгородскихъ общинахъ еще въ древности жили рядомъ большіе и меньшіе люди, богатые и сильные, бѣдные и слабые; и въ городскихъ общинахъ, какъ старшихъ и представляющихъ болѣе средствъ къ развитію, мало по малу образовались три класса жителей: бояре, т. е. большіе люди, купцы, т. е. люди, имѣющіе средства постоянно заниматься торговлею, и меньшіе или черные люди, или простолюдины. Каждый изъ сихъ классовъ жилъ рядомъ другъ съ другомъ, и составляли одну общину, и какъ члены общины пользовались одинакими правами. Такимъ образомъ въ Новгородѣ каждая улица, какъ отдѣльная община, имѣла своихъ бояръ, своихъ купцовъ и людиновъ; слѣдовательно имѣла средства жить самостоятельно не подчиняясь другимъ улицамъ и у каждой улицы былъ подъ руками свой матеріалъ изъ своихъ же членовъ образовать выборную власть изъ людей, имѣющихъ силу и пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ отъ своихъ сообщниковъ. Таковой порядокъ, таковое раздѣленіе сильныхъ людей по общинамъ, съ одной стороны ставилъ ихъ въ самую тѣсную жизненную связь съ общиною и тѣмъ усиливалъ ихъ, а съ другой стороны долго не дозволялъ сильнымъ людямъ всего города соединиться другъ съ другомъ въ сплошную массу и давить массою меньшихъ людей. А отсюда вытекало необходимое слѣдствіе, что мелкія общины—улицы, такъ крѣпко организованныя, не подчинялись другъ другу, а были равноправными членами-общаго союза, или города съ своими выборными органами, уличанскими властями. Конечно одна улица могла быть сильнѣе другой, какъ это и бывало въ Новгородѣ, но и сильная улица одна была слаба противъ союза многихъ улицъ; а посему въ Новгородѣ въ продолженіе всей исторіи не образовалось улицы господствующей надъ другими улицами.

Чтобы яснѣе видѣть положеніе и силу общинъ или улицъ въ Новгородѣ и ихъ отношеніе другъ къ другу и самому господину Великому Новгороду, слѣдуетъ выяснить положеніе и силу каждаго изъ трехъ классовъ Новгородскаго общества,—бояръ, купцовъ и людиновъ или черныхъ людей.

Какъ и когда образовались большіе люди или бояре въ Новгородскомъ обществѣ, на это мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ. Знаемъ только, что Новгородцы постоянно раздѣлялись на большихъ и меньшихъ, и что еще предъ призваніемъ Рюрика и его братьевъ въ лѣтописяхъ упоминается о старѣйшинѣ Гостомыслѣ, который собиралъ владавцевъ Новгородской земли сущихъ подъ нимъ. Знаемъ также, что въ Новгородѣ черные меньшіе люди не были безгласною массою, порабощенною большими людьми, а принимали дѣятельное участіе въ правленіи и на вѣчѣ и въ выборѣ властей

и въ другихъ дѣлахъ; слѣдовательно бояре, большіе люди не были особымъ племенемъ побѣдителей и поработителей, а принадлежали къ тому же племени, къ которому и остальные граждане, происходили изъ того же народа, и мало того, что изъ одного народа и племени, но даже изъ одной общины, ибо въ каждой улицѣ были свои бояре, находившіеся въ тѣсной связи съ своими уличанами; слѣдовательно происходили изъ уличанъ же, составляли съ ними одно и были только лучшими людьми изъ уличанъ, превосходство же бояръ передъ своими уличанами состояло въ частной поземельной собственности. Въ Новгородскомъ міру не было и не могло быть члена общины, который бы не имѣлъ земли: какъ скоро кто поступалъ въ члены общины, тому община при самомъ принятіи его въ члены выдѣляла опредѣленную долю общинной земли, владѣніе долею общинной земли было главнымъ признакомъ, которымъ членъ причислялся къ общинѣ и отличался отъ людей не принадлежащихъ къ членамъ общины; но доля общинной земли не составляла частной собственности того, кто ее получилъ, онъ владѣлъ ею только какъ членъ общины, и почему-либо переставъ быть членомъ общины, съ тѣмъ вмѣстѣ терялъ право и на свою долю общинной земли. А посему, кто изъ членовъ сверхъ доли общинной земли имѣлъ еще обширныя поземельныя владѣнія въ полной своей собственности, независимо отъ общины пріобрѣтенныя собственными средствами, тотъ тѣмъ самымъ выдвигался изъ массы своихъ уличанъ сообщниковъ и дѣлался лучшимъ человѣкомъ, сильнѣйшимъ, заслуживающимъ большаго уваженія, передовымъ человѣкомъ. Фамилія, которая нѣсколько поколѣній имѣетъ обширныя поземельныя владѣнія на правахъ полной собственности, постоянно увеличиваетъ свои владѣнія, или улучшаетъ ихъ посредствомъ колонизаціи свободными людьми, на свои средства заводитъ тамъ села и даже города,—таковая фамилія пріобрѣтаетъ въ своей общинѣ и во всемъ Новгородскомъ міру значеніе большихъ людей, бояръ, огнищанъ, богатыхъ землевладѣльцевъ собственниковъ.

Таковое поземельное происхожденіе боярскихъ фамилій въ Новгородѣ давало имъ огромное вліяніе на улицы или общины, къ которымъ принадлежалъ тотъ или другой боярскій родъ. Уличанскій бояринъ по своей волѣ могъ вести уличанъ куда хотѣлъ, надѣясь въ случаѣ нужды на покровительство и защиту своего богатаго и сильнаго боярина; уличане, такъ сказать, льнули къ нему, старались поддерживать его и довѣряли ему руководство въ общественныхъ дѣлахъ, выбирали его для отправленія общественныхъ должностей. А это доставляло улицѣ силу, она сосредоточивалась около своихъ уличанскихъ бояръ, организовалась въ стройное цѣлое и на общемъ вѣчѣ уличане дѣйствовали и подавали голосъ за одно, а не въ раз-

сыпную. Бояре съ своей стороны дорожили расположеніемъ уличанъ, ибо при равноправности въ подачѣ голосовъ для всѣхъ классовъ, они только при помощи расположенныхъ къ нимъ уличанъ и потомъ одноꙁончанъ могли достигать той или другой выборной власти въ общественныхъ дѣлахъ и заправлять управленіемъ всего Новгородскаго міра.

Вторымъ классомъ въ Новгородскомъ обществѣ были купцы, ими до нѣкоторой степени уравновѣшивалось вліяніе бояръ на людиновъ. Конечно купцы несравненно меньше имѣли вліяніе на общественныя дѣла, нежели бояре, самый промыселъ ихъ не давалъ имъ много свободнаго времени для занятія общественными дѣлами; тѣмъ не менѣе они были довольно сильны, какъ по богатствамъ своимъ, такъ и потому, что они не затеривались въ массѣ гражданъ какъ разсыпанныя единицы, а составляли нѣсколько отдѣльныхъ хорошо организованныхъ общинъ, крѣпко связанныхъ одинаковостью интересовъ. Въ Новгородѣ не всякій, кто торговалъ, считался настоящимъ пошлымъ купцомъ; чтобы быть настоящимъ купцомъ, для этого нужно постоянно заниматься торговлею и принадлежать къ какой-либо купеческой общинѣ; а принадлежать къ купеческой общинѣ, быть ея членомъ, могъ только тотъ, кто вложилъ въ общинную казну опредѣленный довольно значительный взносъ денегъ, напр., по Всеволодовой грамотѣ около сорока фунтовъ серебра, или кто имѣлъ на это право по наслѣдству отъ предковъ въ свое время вложившихся своимъ взносомъ въ общинную казну. Опираясь на свои богатыя и хорошо организованныя общины, купцы пользовались большимъ уваженіемъ и принимали дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; они участвовали даже въ военныхъ походахъ, и конечно были не плохими воинами, ибо тогдашняя торговля съ полудикими племенами и по пустынямъ и рѣкамъ, нерѣдко занятымъ разбойниками, была тѣсно связана съ военнымъ ремесломъ. Купеческій караванъ обыкновенно отправлялся въ путешествіе вооруженнымъ, избиралъ изъ среды своей опытнаго предводителя, которому всѣ прочіе участники каравана клялись безпрекословно исполнять его приказанія и ни въ какой опасности не выдавать другъ друга, почему и назывались ротниками, цѣловальниками. Но особенное значеніе и силу лучшіе изъ купцовъ, называвшіеся житьими людьми, получали отъ поземельныхъ владѣній, которыя у нихъ были довольно значительны особенно въ дальнихъ Новгородскихъ колоніяхъ, — въ Заволочьѣ, по Сѣверной Двинѣ, Онегѣ, по Бѣломорскому поморью и въ Перми, гдѣ принадлежали имъ богатыя соляныя варницы и морскіе промыслы. Здѣсь черные люди находили для себя выгодныя работы, и по симъ работамъ поступали въ тѣсную связь съ купцами,

и въ случаѣ надобности поддерживали ихъ на вѣчѣ Купцы тѣмъ ближе сходились съ черными людьми, что будучи сильно заняты своими частными дѣлами, они не на столько, на сколько бояре, принимали участіе въ общественной службѣ и не выбирались ни въ какія высшія общественныя должности, — ни въ посадники, ни въ тысяцкіе, ни въ другіе высшіе сановники. Таковое отношеніе къ общественной службѣ нѣсколько приравнивало купцовъ къ людинамъ, т. е. дѣлало ихъ посредствующимъ звеномъ между боярами и черными людьми.

Положеніе купцовъ, среднее между боярами и людинами, сообщало большое значеніе въ Новгородскомъ міру и людинамъ, или чернымъ людямъ, молодшимъ, меньшимъ. Главное отличіе черныхъ людей отъ бояръ и купцовъ состояло въ томъ, что они за весьма немногими исключеніями не имѣли своей поземельной собственности, а или владѣли по долямъ общинною землею, или селились общинами на земляхъ частныхъ владѣльцевъ,—бояръ и купцовъ по взаимнымъ условіямъ. Городскіе людины по своимъ промысламъ приближались къ купцамъ; они занимались такъ же торговлею, только не причислялись къ купеческимъ общинамъ, или жили разными ремеслами и исправляли разныя должности у купцовъ; сельскіе же людины или крестьяне занимались земледѣліемъ и частію другими сельскими промыслами,—звѣроловствомъ, рыболовствомъ и подобн. Въ экономическомъ отношеніи черные люди, какъ большею частію бѣдные и слабые, болѣе или менѣе находились въ зависимости отъ бояръ и купцовъ, и какъ бы глядѣли изъ рукъ богатыхъ; но эта зависимость въ экономическомъ отношеніи не порабощала ихъ первымъ двумъ классамъ, и по закону меньшіе люди въ Новгородѣ относительно участія въ общественныхъ дѣлахъ имѣли одинаковые права съ большими людьми. На вѣчѣ голосъ меньшихъ или черныхъ людей имѣлъ такую же силу и значеніе, какъ и голосъ большихъ,—бояръ и купцовъ, и при несогласіи меньшихъ съ большими вѣче распадалось и составлялись два вѣча, и дѣла кончались или битвой на улицахъ, или умиротворительнымъ вмѣшательствомъ владыки (епископа) и духовенства; слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ согласіемъ большихъ съ меньшими; но одни большіе безъ меньшихъ не могли держать вѣча и рѣшать дѣлъ; большіе ни на одномъ вѣчѣ не могли провести закона, который бы уменьшилъ или уничтожилъ равноправность черныхъ людей, напротивъ того часть большихъ людей всегда переходила на сторону меньшихъ и вмѣстѣ съ ними защищала права меньшихъ. При таковомъ положеніи на вѣчѣ меньшіе или черные люди принимали одинаковое участіе съ большими людьми не только при защитѣ Новгородской земли и въ военныхъ походахъ, но и въ сношеніяхъ и переговорахъ

вать на вѣчѣ, кажется, вытекало изъ того начала, что власть епископа и весь строй духовенства были выработаны не изъ Новгородской общественной жизни, и потому не смотря на тѣсную связь народа съ церковью, все-таки строй церкви не сливался съ строемъ общественнымъ; 5) жители пригородовъ и волостей, хотя были равноправными съ жителями Новгорода, но не имѣли права участвовать на Новгородскомъ вѣчѣ, ежели они не были въ тоже время членами какой-либо общины въ самомъ Новгородѣ; это исключеніе основывалось на томъ общемъ правилѣ: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ". Такимъ образомъ Новгородское вѣче, несмотря на отсутствіе выборовъ и ценза, не было сборомъ безпорядочной толпы, но имѣло опредѣленное напередъ уже извѣстное соединеніе гражданъ, которые являлись въ собраніе съ своими старостами, своими общинами, уличане своею улицею. Таковый же порядокъ вѣчевыхъ собраній соблюдался на вѣчахъ по концамъ и улицамъ и по пригородамъ и погостамъ. Но, конечно, этотъ порядокъ соблюдался на вѣчахъ, собранныхъ правильно и въ узаконенномъ мѣстѣ; напротивъ, на вѣчахъ, не законныхъ, собиравшихся во время мятежей, уже конечно не соблюдался таковый порядокъ, на нихъ не спрашивалось, кто домохозяинъ и кто бездомный бродяга, и вся забота состояла въ томъ, чтобы собрать побольше народу и составить толпу. Но таковыя вѣча и не имѣли законной силы и рѣшеніе ихъ не признавалось за волю господина Великаго Новгорода, даже, еслибы незаконное безпорядочное вѣче толпы по какимъ-нибудь обстоятельствамъ одержало верхъ, то все-таки, для сообщенія требованіямъ таковаго безпорядочнаго вѣча законной силы, нужно было распустить это вѣче и собрать новое, съ соблюденіемъ законнаго порядка, которое уже и сообщало законную силу требованіямъ распущеннаго незаконнаго вѣча, ежели по обстоятельствамъ не могло ему противиться. Впрочемъ, случаи такихъ успѣховъ незаконнаго вѣча бывали весьма рѣдки, большею же частью приговоры неправильнаго вѣча отмѣнялись прежде исполненія немедленно собираемымъ законнымъ вѣчемъ. Слѣдовательно толпа бездомныхъ бродягъ, голыдьбы, сколько бы ни шумѣла, сколько бы ни собирала своихъ сходокъ, хотя бы носившихъ имя вѣча, не выражала воли Новгорода. Верховною властью Новгорода считалось и дѣйствительно было только общее вѣче, собранное правильно съ соблюденіемъ законныхъ формъ, въ которомъ участвовали только дѣйствительные члены общинъ, домохозяевъ, съ своими старостами.

Созывать правильное общее Новгородское вѣче имѣли право только посадникъ и князь, и оповѣщеніе гражданъ для сбора на вѣчѣ производилось чрезъ избранныхъ на то отъ народа биричей и подвойскихъ, которые кликали сборъ вѣча по концамъ и улицамъ.

писано: „Nuncius magnifici principis Magni Norvegiae, Suetiae, Gotorumque regis, nominatus Haqvinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiae cum episcopo Norgadensi, nomine Moise, et cum Borgrafio Olphormio (съ посадникомъ Варфоломеемъ) et cum duce Astaphio, et cum omnibus et singulis Nogardiensibus“. 4-е. Еще большее участіе принималъ владыка во внутреннихъ общественныхъ дѣлахъ; даже раздача земли, выдача жалованныхъ грамотъ на разныя льготы и вообще всѣ распоряженія вѣча дѣлались не иначе, какъ по благословенію владыки. 5-е. Хотя владыка по Новгородскимъ порядкамъ, помнившимъ его чуждое происхожденіе не имѣлъ права, какъ и все духовенство присутствовать на вѣчѣ, тѣмъ не менѣе, какъ пастырь и учитель своихъ дѣтей Новгородцевъ, онъ имѣлъ огромное вліяніе на усмиреніе враждующихъ вѣчевыхъ партій и нерѣдко укрощалъ ихъ своимъ личнымъ вмѣшательствомъ. 6-е. Богатая Софійская казна, въ нѣкоторомъ отношеніи считавшаяся общественною казною, была въ вѣдѣніи владыки, а посему рѣшительно зависѣло отъ владыки удѣлять ли и сколько удѣлять изъ этой казны на общественныя потребности; даже вѣче могло распоряжаться этою казною на общественныя надобности только въ такомъ случаѣ, когда одинъ владыка умеръ, а другой еще не избранъ на его мѣсто; при жизни же владыки вѣче могло только просить, чтобы онъ пособилъ этою казною Новгороду въ той или другой нуждѣ.

Наконецъ, верховною властью надъ всѣми выборными, приглашенными, пришлыми и домашними властями и надъ всѣми Новгородскими владѣніями была власть господина Великаго Новгорода, или Новгородскаго вѣча; но эта власть не была уже выборною, вѣче составляли всѣ члены Новгородскаго общества безъ выбору безъ исключенія, вѣче было думою всего Новгорода большихъ и меньшихъ. На вѣчѣ не требовалось ни ценза, ни другихъ какихъ соображеній и разграниченій; каждый Новгородецъ, какъ членъ какой-либо Новгородской общины, потому уже самому былъ и членъ Новгородскаго вѣча, и имѣлъ равный голосъ со всѣми другими Новгородцами безъ различія, богатъ онъ или бѣденъ. Не допускались на вѣчѣ: 1) всѣ младшіе члены семейства, значащіеся за домохозяиномъ, хотя бы они были изъ богатѣйшихъ фамилій; 2) всѣ люди вольные, т. е. бездомные, непричисленные ни къ какой Новгородской общинѣ, сбродная толпа рабочихъ и праздношатающихся; 3) всѣ пришельцы чужеземцы, непоступившіе въ число Новгородскихъ гражданъ, не записавшіеся въ члены какой-либо общины; 4) монастыри и все духовенство, которое не имѣло права участвовать на вѣчѣ даже и тогда, когда разсуждалось о дѣлахъ церковныхъ, напр., объ избраніи епископа; это исключеніе духовенства и его представителя епископа изъ права участво-

по управленію, всѣ распорядки тогда только признавались законными, когда они издавались и утверждались вѣчемъ.

Такимъ образомъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ все управленіе держалось на выборномъ началѣ, и всѣ власти, за исключеніемъ верховной власти вѣча, были выборныя, и выборы властей производились тѣми общинами, для которыхъ выбирались власти, и каждая община управлялась тѣми властями, которыхъ сама выбрала, и всѣ выборы производились не на опредѣленный срокъ, а на сколько угодно будетъ обществу. При таковомъ порядкѣ управленія естественно княжеская власть въ Новгородѣ, не смотря на свое великое значеніе и незамѣнимость никакою другою властію, всегда оставалась пришлою властію. А отъ этого ни одинъ княжескій родъ не могъ утвердиться въ Новгородѣ и сдѣлаться для Новгородцевъ своимъ прирожденнымъ; по самой натурѣ Новгородскаго устройства князь могъ быть только пришлымъ; въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы княземъ, а обратился бы въ Новгородскаго сановника, ибо князь не назывался государемъ Новгорода, а носилъ только титло господина. Великій князь Московскій, могущественный государь своего времени, Іоаннъ III-й пятнадцать лѣтъ старался сдѣлаться прирожденнымъ и своимъ княземъ Новгороду, не нарушая Новгородскихъ исконныхъ порядковъ, но не могъ сдѣлать этого, и кончилъ тѣмъ, что покорилъ Новгородъ и уничтожилъ всѣ старые Новгородскіе порядки, отмѣнилъ вѣче, посадниковъ, и тысяцкихъ, увезъ въ Москву вѣчевой колоколъ и обратилъ всѣ Новгородскія владѣнія въ Московскую провинцію.

ТИПЪ УПРАВЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ РУСИ ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ.

Главное родовое отличіе управленія во всѣхъ Русскихъ владѣніяхъ противъ Новгородской формы правленія состояло въ томъ, что во всѣхъ владѣніяхъ Руси, кромѣ Новгородской земли, власть Русскаго князя, хотя первоначально пришлая, мало по малу сдѣлалась домашнею властью, и даже наслѣдственною въ томъ или другомъ княжескомъ родѣ. А другое важное отличіе было въ томъ, что княжеская власть съ теченіемъ времени измѣнялась и постепенно принимала большіе и большіе размѣры и наконецъ достигла полнаго самодержавія, тогда какъ въ Новгородѣ она скорѣе сокращалась, чѣмъ развивалась. Первая древнѣйшая форма власти Русскаго князя, нѣсколько похожая на единодержавіе, постепенно развивалась въ продолженіе времени отъ водворенія Олега въ Кіевѣ до смерти Ярослава Великаго.

а) **Отъ Олега до смерти Ярослава.** Олегъ сдѣлался Кіевскимъ княземъ съ согласія самихъ Кіевлянъ, которые послѣ измѣнническаго убитія Аскольда и Дира добровольно приняли Олега. И Олегъ, вступивши въ Кіевъ, назвалъ этотъ городъ матерью городовъ Русскихъ, т. е. своимъ постояннымъ гнѣздомъ, изъ котораго постепенно должна была распространяться власть Русскаго князя. А еще прежде Кіева Олегову власть признали добровольно Смоленскъ, старшій городъ Кривичей, слѣдовательно и все племя Кривичей, одно изъ самыхъ сильныхъ племенъ. Далѣе при такихъ же условіяхъ признана власть Олега всѣмъ племенемъ Сѣверянъ и всѣмъ племенемъ Полянъ. Кромѣ того, по уступкѣ со стороны Новгорода по первоначальному договору еще съ Рюрикомъ, за Олегомъ осталась власть надъ всею громадной землею Ростовскою, Суздальскою, Бѣлозерскою, Муромскою и Полоцкою со всѣми колоніями Полочанъ въ землѣ Литовской. Племена, признавшія власть Олега, приняли къ себѣ его посадниковъ или мужей. По смерти Олега при его ближайшихъ преемникахъ власть Русскаго или Кіевскаго князя была признана еще Древлянами, Уличами, Тиверцами, Волынянами, Дреговичами и Радимичами.

Но признаніе власти Русскаго князя исчисленными племенами еще далеко не означало, чтобы Русскій князь тѣсно соединился, или такъ сказать сроднился съ признавшимъ его народонаселеніемъ; оно скорѣе выражало собою нѣкоторое внѣшнее соединеніе племенъ признавшихъ власть одного князя и только служило первою ступенью къ будущему образованію государства и къ полному соединенію интересовъ государя и народа. Олегъ (и ближайшіе его преемники) и при власти надъ упомянутыми племенами былъ въ сущности только Русскій князь, т. е. князь племени Руси, пришедшей изъ Скандинавіи и составлявшей его дружину; племена же признавшія его власть оставались по прежнему Славянскими племенами съ своими мѣстными земскими интересами и своимъ исконнымъ строемъ, и даже частію съ своими племенными князьями. Чтобы вполнѣ слиться Русскому князю съ сими племенами, или ему самому и его дружинѣ напередъ должно было ославяниться, или Славянскимъ племенамъ принять образъ жизни и общественный строй Скандинавовъ и отказаться отъ всей своей прежней жизни; а этого ни съ той, ни съ другой стороны не было ни при Олегѣ, ни довольно долго послѣ него. Впрочемъ еще при Олегѣ въ княжую дружину стали уже поступать вольница и изъ Славянъ и разныхъ финскихъ племенъ и такимъ образомъ княжая дружина начала измѣняться въ своемъ составѣ и изъ чисто Скандинавской перерождаться въ смѣшанную; но это измѣненіе въ составѣ дружины нисколько еще не измѣняло ея внутренняго устройства и не сливало съ мѣстною земщиною.

Земщина по прежнему оставалась при своемъ общинномъ устройствѣ и владѣла всею землею, которая за ней была до прибытія Русскаго князя; князь же и въ Приднѣпровьѣ, такъ же какъ и въ Новгородѣ, получалъ только нѣкоторыя области съ тамошними землями въ непосредственное распоряженіе; а дружинники вовсе не не получили поземельнаго надѣла, и жили при князѣ на уступленныхъ ему отъ земщины земляхъ въ качествѣ временныхъ жильцовъ; они содержались или жалованьемъ отъ князя, или кормами отъ городовъ и областей, ежели который дружинникъ съ отрядомъ назначался княземъ въ посадники или правители какого города или области. А преимущественно содержаніе дружинниковъ состояло въ военныхъ добычахъ. И такъ было не только при Олегѣ, но и при его ближайшихъ преемникахъ; все это время Русскій князь съ своими дружинниками очень неплотно сидѣлъ на той землѣ, которая признала его власть; онъ какъ бы только для отдыха останавливался на этой землѣ въ промежутокъ времени между военными походами, безъ военныхъ добычъ князю и особенно его дружинникамъ трудно было жить. Мы знаемъ по свидѣтельству Арабскихъ писателей, что при Игорѣ, послѣ несостоявшагося похода подъ Константинополь, до 50 тысячъ дружинниковъ оставили Русскую землю и пустились грабить прибрежья Каспійскаго моря; а Игоревъ сынъ князь Святославъ самъ хотѣлъ перебраться изъ Русской земли въ Дунайскую Болгарію, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. При таковомъ порядкѣ дѣлъ естественно нельзя еще было и думать о тѣсномъ сближеніи князя и дружинниковъ съ мѣстною земщиною; и Кіевъ, не смотря на громкое названіе матери городовъ Русскихъ, данное ему Олегомъ, въ сущности былъ только еще временною стоянкою князя и дружины. И земщина Русской земли и при князѣ во все это время управлялась по своимъ старымъ порядкамъ на основаніи общинныхъ началъ; значеніе старыхъ городовъ и ихъ отношенія къ пригородамъ оставались прежнія, и при князьяхъ пригороды состояли въ повиновеніи у стараго города; приговоры вѣча по прежнему имѣли свой вѣсъ и князья въ отношеніи къ земщинѣ не могли дѣлать никакихъ распоряженій безъ согласія вѣча. Князь съ дружиною и земщина хотя дѣйствовали согласно, и земщина признавала власть князя, но еще не составляли одного цѣлаго. Такъ изъ договора Игоря съ Греками, писаннаго въ 945 году, мы видимъ, что для переговоровъ въ Константинополь посылались особые послы отъ князя и особые отъ земщины; при утвержденіи же сего договора въ Кіевѣ клятву давалъ не одинъ князь Игорь и его дружина, но и всѣ люди; именно Русь язычники клялись на холмѣ передъ Перуномъ, а Русь христіане ходили давать клятву въ церковь св. пророка Ильи, что надъ ручаемъ. Слѣдова-

а) **Отъ Олега до смерти Ярослава.** Олегъ сдѣлался Кіевскимъ княземъ съ согласія самихъ Кіевлянъ, которые послѣ измѣнническаго убитія Аскольда и Дира добровольно приняли Олега. И Олегъ, вступивши въ Кіевъ, назвалъ этотъ городъ матерью городовъ Русскихъ, т. е. своимъ постояннымъ гнѣздомъ, изъ котораго постепенно должна была распространяться власть Русскаго князя. А еще прежде Кіева Олегову власть признали добровольно Смоленскъ, старшій городъ Кривичей, слѣдовательно и все племя Кривичей, одно изъ самыхъ сильныхъ племенъ. Далѣе при такихъ же условіяхъ признана власть Олега всѣмъ племенемъ Сѣверянъ и всѣмъ племенемъ Полянъ. Кромѣ того, по уступкѣ со стороны Новгорода по первоначальному договору еще съ Рюрикомъ, за Олегомъ осталась власть надъ всею громадной землею Ростовскою, Суздальскою, Бѣлозерскою, Муромскою и Полоцкою со всѣми колоніями Полочанъ въ землѣ Литовской. Племена, признавшія власть Олега, приняли къ себѣ его посадниковъ или мужей. По смерти Олега при его ближайшихъ преемникахъ власть Русскаго или Кіевскаго князя была признана еще Древлянами, Уличами, Тиверцами, Волынянами, Дреговичами и Радимичами.

Но признаніе власти Русскаго князя исчисленными племенами еще далеко не означало, чтобы Русскій князь тѣсно соединился, или такъ сказать сроднился съ признавшимъ его народонаселеніемъ; оно скорѣе выражало собою нѣкоторое внѣшнее соединеніе племенъ признавшихъ власть одного князя и только служило первою ступенью къ будущему образованію государства и къ полному соединенію интересовъ государя и народа. Олегъ (и ближайшіе его преемники) и при власти надъ упомянутыми племенами былъ въ сущности только Русскій князь, т. е. князь племени Руси, пришедшей изъ Скандинавіи и составлявшей его дружину; племена же признавшія его власть оставались по прежнему Славянскими племенами съ своими мѣстными земскими интересами и своимъ исконнымъ строемъ, и даже частію съ своими племенными князьями. Чтобы вполнѣ слиться Русскому князю съ сими племенами, или ему самому и его дружинѣ напередъ должно было ославяниться, или Славянскимъ племенамъ принять образъ жизни и общественный строй Скандинавовъ и отказаться отъ всей своей прежней жизни; а этого ни съ той, ни съ другой стороны не было ни при Олегѣ, ни довольно долго послѣ него. Впрочемъ еще при Олегѣ въ княжую дружину стали уже поступать вольница и изъ Славянъ и разныхъ финскихъ племенъ и такимъ образомъ княжая дружина начала измѣняться въ своемъ составѣ и изъ чисто Скандинавской перерождаться въ смѣшанную; но это измѣненіе въ составѣ дружины нисколько еще не измѣняло ея внутренняго устройства и не сливало съ мѣстною земщиною.

Русскаго богатыря противъ Печенѣжскаго богатыря, то Владимиръ послалъ биричей сперва въ свой станъ къ дружинѣ, а когда таковаго богатыря между дружинниками не нашлось, то велѣлъ кликать въ земской рати, гдѣ и нашелся богатырь поразившій Печенѣжина.

Княжеская дружина при Владимирѣ и Ярославѣ хотя уже сильно измѣнилась противъ прежней княжеской дружины и стала пополняться преимущественно туземцами изъ разныхъ славянскихъ и другихъ племенъ и даже начала получать земли, но тѣмъ не менѣе она продолжала имѣть свое устройство чисто служебное, совершенно отличное отъ общиннаго устройства земщины. Дружинники хотя уже начали родниться съ богатыми земцами и брать у нихъ въ замужество дочерей, о чемъ по свидѣтельству народныхъ былинъ, особенно заботился Владимиръ; но самая служба князю сообщала имъ особый характеръ, отличный отъ земцевъ. Земецъ былъ тѣсно связанъ съ общиною, къ которой онъ принадлежалъ, его положеніе въ жизни опредѣлялось отношеніями къ общинѣ; община доставляла ему уваженіе, большимъ или меньшимъ, старѣйшимъ или молодшимъ, онъ былъ только въ общинѣ; община давала ему службу, въ случаѣ нужды защищала его и она же могла подвергнуть его преслѣдованію. Напротивъ того дружинникъ былъ человѣкъ вполнѣ свободный, онъ дорожилъ только службою князю, въ службѣ онъ находилъ защиту отъ обидъ, служба давала ему уваженіе и богатство и по волѣ князя ставила судьею и правителемъ земской общины; служба же дружинника вполнѣ зависѣла отъ князя и нисколько не зависѣла отъ земской общины. А посему хотя при Владимирѣ и Ярославѣ въ дружинникахъ не было замѣтно той подвижности и непосѣдности, которою отличались прежніе дружинники, и они какъ бы осѣлись на Русской землѣ, тѣмъ не менѣе міръ дружины и міръ земщины были совершенно разные міры, хотя не враждебные и не чуждые другъ другу, ибо и дружинникъ и земецъ были уже Русскіе люди и дорожили Русскимъ именемъ. Но связь дружины съ земщиною была еще чисто внѣшняя и условливалась только властію князя; и при Ярославѣ еще дружинникъ Полотскаго князя былъ чуждъ и земцамъ и дружинникамъ Кіевскаго князя, и на оборотъ дружинникъ Кіевскаго князя былъ чуждъ и Полочанамъ и дружинникамъ Полотскаго князя.

Земщина и въ продолженіи времени отъ Олега до смерти Ярослава по прежнему дѣлились на три класса,—на бояръ или большихъ людей, на купцовъ и черныхъ или меньшихъ людей. Чтобы показать общественное положеніе сихъ трехъ классовъ земщины, я считаю не лишнимъ представить типы каждаго изъ нихъ, какъ они сохранились въ народныхъ былинахъ временъ Владимира, и начну съ типа земскаго боярина; этотъ типъ представленъ въ былинѣ о Чу-

рилѣ Пленковичѣ и его отцѣ старомъ Пленѣ. Былина говоритъ, что вотчину или владѣнія стараго Плена составлялъ Кіевецъ на Сорогъ рѣкѣ, у Плена и его сына Чурилы была своя дружина въ 600 молодцовъ удалыхъ, и когда князь Владиміръ пріѣхалъ къ нимъ въ гости, то Чурила поднесъ ему въ даръ соболиную шубу крытую аксамитомъ, княгинѣ Владимировой Апраксіи камку хрущатую, и несмѣтное число золота роздалъ Владимировымъ боярамъ. У молодцовъ Чурилиныхъ кони одношерстные, узды на нихъ одномѣдныя, кафтанчики на молодцахъ скурлатъ сукно, источенками подпоясаны, сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ. Князь Владиміръ довольный пріемомъ и видя удаль и богатство Чурилы, проситъ стараго Плена, чтобы отпустилъ сына къ нему на службу: не довлѣетъ тебѣ, Чурилѣ, жить въ Кіевцѣ, а довлѣетъ жить тебѣ въ Кіевѣ у князя Владиміра. Подобный же типъ земскаго боярина представленъ въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ, котораго богатыя вотчины находились на Волыни, которыми за смертію отца управляла его мать; о богатствахъ Дюка и его матери посолъ Владимировъ Добрыня Никитичъ въ былинѣ говоритъ: „намъ изъ города изъ Кіева везти бумаги на шести возахъ, да чернилъ везти на трехъ возахъ,—описывать Дюково богатство,—да не описать будетъ“. Типъ купца или гостя между прочими представляетъ былина о Соловьѣ Будимировичѣ, у котораго по словамъ былины своихъ тридцать три корабля безъ единаго, наполненные разными товарами, своя дружина ротниковъ, т. е. давшихъ клятву, роту, слушать соловья и не выдавать другъ друга. Соловей говоритъ своей дружинѣ: „братцы вы дружинушка хоробрая! Слушайте большаго атамана, дѣлайте дѣло повелѣнное, скоро подымайте паруса крупчатые, побѣгайте ко славному городу Кіеву, къ ласкову князю Владиміру“. Прибывши въ Кіевъ, по словамъ былины, Соловей прямо отправляется къ князю Владиміру, даритъ придверниковъ и приворотниковъ чистымъ серебромъ, а самого князя золотой казной, а княгиню двуличной камкой узорчатой. Другая былина объ Иванѣ Годиновичѣ представляетъ типъ купца въ Черниговскомъ гостѣ Дмитріѣ, который былъ такъ богатъ, что за его дочь Настасью сватались князья, и который съ гордостью отвѣчалъ Владимирову племяннику Ивану Годиновичу пріѣхавшему сватать за себя Настасью Дмитріевну: „у меня срощена собака на моемъ дворѣ, отдать за тебя Иванушка Годиновичъ“. Типъ чернаго или меньшаго человѣка селянина былины представляютъ въ отцѣ Ильи Муромца, крестьянинѣ села Корочарова. Въ былинѣ сказано: Илья Муромецъ въ полдень приходитъ на пожню, гдѣ отецъ съ семействомъ и работниками спалъ послѣ обѣда; Илья взялъ топоры и началъ чистить пожню, и сколько отецъ съ работниками не успѣлъ начистить въ три дня, то онъ начистилъ въ одинъ

часъ, и воткнулъ топоры въ пни, такъ что ихъ никому не вынуть. Отецъ и работники, проснувшись, дивились, кто надъ ними такъ подшутилъ, и въ это время Илья вышелъ изъ лѣсу и вынулъ топоры изъ пней. Увидѣвъ это, отецъ сказалъ: „слава Богу, сыну Богъ далъ здоровье, большой будетъ работникъ". Другой типъ крестьянина или меньшаго человѣка изображенъ въ лицѣ Микулы Селяниновича. Былина говоритъ: „Былъ-то Микула во городѣ во Кіевѣ, вывезъ онъ соли два мѣха, а въ каждый мѣхъ входитъ пудовъ по сороку. А тутъ Микула пахалъ да оралъ, сосенки да ельнички въ борозду валилъ. Ржи напахалъ да домой выволочилъ, домой выволочилъ, дома вымолотилъ". Обѣ былины идеалъ крестьянина или селянина представляютъ въ здоровомъ и трудолюбивомъ работникѣ, который порабощаетъ дикую поросшую непроходимымъ лѣсомъ землю своимъ трудомъ, валитъ въ борозду сосенки да ельнички, поднимаетъ богатую будущими урожаями новину и топоромъ и сохой завоевываетъ себѣ у дикаго лѣса, или поля, ниву кормилицу, и какъ піонеръ пролагаетъ и расчищаетъ дорогу для будущей цивилизаціи. Отецъ Ильи Муромца радуется, что сыну Богъ далъ здоровье и что онъ будетъ большой работникъ.

Представивши типы трехъ классовъ земщины, былины представляютъ и отношеніе ихъ другъ къ другу и даже частію къ князю; изъ былинъ мы видимъ, что классы сіи были довольно близки другъ къ другу, какъ члены одного общества и притомъ происходившіе отъ одного племени, между которыми жизнь и исторія еще не успѣли провести ни вражды, ни отчужденія. Такъ напримѣръ былина о Ставрѣ Годиновичѣ говоритъ, что гонецъ изъ Кіева нашелъ у Василисы Никулишны, Ставровой жены: „забрано (собраны) столованье,—почетный пиръ, забраны жены купецкія, забраны жены боярскія". Здѣсь мы видимъ ясно, что семейства земскихъ бояръ и купцовъ не чуждались другъ друга и водили между собою хлѣбъ соль, сходились другъ къ другу въ гости. Или въ одной былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ: „Владиміръ солнышко князь Кіевскій забиралъ для удалаго молодца (Дюка Степановича) столованье—почетный пиръ, многихъ князей и бояриновъ думныхъ, и вельможъ, купцовъ богатыхъ, и поляницъ (изъ сельчанъ богатыри) удалыхъ и Россійскихъ могучихъ богатырей". Такимъ образомъ по былинѣ мы видимъ на пиру у князя Владиміра не только дружинниковъ, но и всѣ три класса земщины, и бояръ и купцовъ, и поляницъ удалыхъ, т. е. лучшихъ изъ сельчанъ, или черныхъ людей. Тоже повторяется въ одной былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ. Или въ былинѣ о Хотенѣ Блудовичѣ говорится, что на пиру у князя Владиміра были между прочими гостями двѣ вдовы: перва вдова честна Блудова жена, а другая вдова честна купецъ

рилѣ Пленковичѣ и его отцѣ старомъ Пленѣ. Былина говоритъ, что вотчину или владѣнія стараго Плена составлялъ Кіевецъ на Сорогъ рѣкѣ, у Плена и его сына Чурилы была своя дружина въ 600 молодцовъ удалыхъ, и когда князь Владимиръ пріѣхалъ къ нимъ въ гости, то Чурила поднесъ ему въ даръ соболиную шубу крытую аксамитомъ, княгинѣ Владимировой Апраксіи камку хрущатую, и несмѣтное число золота роздалъ Владимировымъ боярамъ. У молодцовъ Чурилиныхъ кони одношерстные, узды на нихъ одномѣдныя, кафтанчики на молодцахъ скурлатъ сукно, источенками подпоясаны, сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ. Князь Владимиръ довольный пріемомъ и видя удаль и богатство Чурилы, проситъ стараго Плена, чтобы отпустилъ сына къ нему на службу: не довлѣетъ тебѣ, Чурилѣ, жить въ Кіевцѣ, а довлѣетъ жить тебѣ въ Кіевѣ у князя Владимира. Подобный же типъ земскаго боярина представленъ въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ, котораго богатыя вотчины находились на Волыни, которыми за смертію отца управляла его мать; о богатствахъ Дюка и его матери посолъ Владимировъ Добрыня Никитичъ въ былинѣ говоритъ: „намъ изъ города изъ Кіева везти бумаги на шести возахъ, да чернилъ везти на трехъ возахъ,—описывать Дюково богатство,—да не описать будетъ". Типъ купца или гостя между прочими представляетъ былина о Соловьѣ Будимировичѣ, у котораго по словамъ былины своихъ тридцать три корабля безъ единаго, наполненные разными товарами, своя дружина ротниковъ, т. е. давшихъ клятву, роту, слушать соловья и не выдавать другъ друга. Соловей говоритъ своей дружинѣ: „братцы вы дружинушка хоробрая! Слушайте большаго атамана, дѣлайте дѣло повелѣнное, скоро подымайте паруса крупчатые, побѣгайте ко славному городу Кіеву, къ ласкову князю Владимиру". Прибывши въ Кіевъ, по словамъ былины, Соловей прямо отправляется къ князю Владимиру, даритъ придверниковъ и приворотниковъ чистымъ серебромъ, а самого князя золотой казной, а княгиню двуличной камкой узорчатой. Другая былина объ Иванѣ Годиновичѣ представляетъ типъ купца въ Черниговскомъ гостѣ Дмитріѣ, который былъ такъ богатъ, что за его дочь Настасью сватались князья, и который съ гордостью отвѣчалъ Владимирову племяннику Ивану Годиновичу пріѣхавшему сватать за себя Настасью Дмитріевну: „у меня срощена собака на моемъ дворѣ, отдать за тебя Иванушка Годиновичъ". Типъ чернаго или меньшаго человѣка селянина былины представляютъ въ отцѣ Ильи Муромца, крестьянинѣ села Корочарова. Въ былинѣ сказано: Илья Муромецъ въ полдень приходитъ на пожню, гдѣ отецъ съ семействомъ и работниками спалъ послѣ обѣда; Илья взялъ топоры и началъ чистить пожню, и сколько отецъ съ работниками не успѣлъ начистить въ три дня, то онъ начистилъ въ одинъ

одному плану, и своею разрозненностью поддерживали княжескую власть надъ всѣми племенами.

Такимъ образомъ земщина разныхъ Славянскихъ племенъ на Руси съ раздѣломъ Ярославовыхъ владѣній очутилась вдругъ въ выгоднѣйшемъ положеніи, относительно къ князьямъ, противъ прежняго времени, не замедлила воспользоваться имъ и заявить свои права, не высказывавшіяся въ предшествовавшее время, и первая воспользовалась такимъ положеніемъ Кіевская земщина въ 1067 г., т. е. черезъ 12 лѣтъ по смерти Ярослава. Въ этомъ году Изяславъ князь Кіевскій былъ разбитъ Половцами; Кіевляне недовольные симъ собрали на торговой площади вѣче и потребовали, чтобы князь снова выступилъ противъ Половцевъ. Изяславъ отказалъ имъ въ этомъ требованіи, и въ отвѣтъ на этотъ отказъ вѣче принудило Изяслава бѣжать изъ Кіева и объявило своимъ княземъ Всеслава Полотскаго, бывшаго тогда плѣнникомъ въ Кіевѣ. Когда же Изяславъ чрезъ семь мѣсяцевъ явился съ большимъ Польскимъ войскомъ подъ Кіевомъ, а Всеславъ бѣжалъ, то Кіевское вѣче послало сказать Изяславовымъ братьямъ, князьямъ Черниговскому и Переяславскому, чтобы они шли защищать городъ отца своего, а въ противномъ случаѣ грозили сами сжечь Кіевъ и уйти въ Греческую землю, и тѣмъ самымъ принудили ихъ вступиться за Кіевъ и требовать, чтобы Изяславъ отпустилъ отъ себя Польскую рать. Такимъ образомъ при первомъ же заявленіи своихъ правъ Кіевская земщина такъ ловко могла поставить свое дѣло, что князья принуждены были стать на сторонѣ земщины противъ своего старшаго брата. Въ слѣдъ за Кіевскою земщиною и Черниговская земщина въ 1078 году оставила княжившаго тамъ Всеволода Ярославича и передалась его племяннику Олегу Святославичу. Потомъ Владиміро-Волынская земщина оставила своего князя Ярополка Изяславича и признала своими князьями Ростиславичей, внуковъ Владиміра Новгородскаго. Да и вообще во все время споровъ между сыновьями Ярослава земцы рѣдко поддерживали князей, такъ что при нападеніи князей другъ на друга ни одинъ городъ не защищалъ своего князя, князья защищались и нападали только съ своими дружинниками и Половцами.

При внукахъ и особенно при правнукахъ Ярослава земщина на Руси очутилась въ новомъ положеніи. Благоразумнѣйшіе изъ внуковъ и правнуковъ Ярослава начали обращать вниманіе на земщину въ своихъ владѣніяхъ и признавать ее опорою и источникомъ своей силы и могущества, и посему стали дорожить своими отчинными владѣніями, а не переходить изъ одного владѣнія въ другое. Это новое направленіе заставило князей обратиться къ старому порядку Владимирова и Ярославова времени, чтобы въ важныхъ случаяхъ со-

вѣтоваться съ земщиною и даже приглашать ее при рѣшеніи дѣлъ чисто междукняжескихъ. Первый къ этому порядку обратился Владимиръ Мономахъ, умнѣйшій и могущественнѣйшій изъ князей своего времени; онъ въ 1096 году вмѣстѣ съ Святополкомъ Кіевскимъ, приглашая въ Кіевъ Олега Святославича князя Черниговскаго, писалъ къ нему: „приходи въ Кіевъ да порядъ положимъ о Русской землѣ передъ епископы, и предъ игумены, и предъ мужами отцевъ нашихъ и предъ людьми градскими“. Потомъ этотъ порядокъ рѣшительно сдѣлался необходимымъ для князей, и каждый князь, искавшій для себя пособія земщины, сталъ созывать вѣча и объявлять свои желанія земцамъ; и ежели земцы соглашались помочь князю, то тутъ же на вѣчѣ объявляли ему о своей готовности поддерживать его, а въ противномъ случаѣ прямо отказывали и князь удалялся изъ города. Такъ, въ 1147 г. князь Курскій Мстиславъ Изяславичъ, услышавши, что Глѣбъ Юрьевичъ съ Святославомъ Ольговичемъ идутъ на Курскъ, немедленно созвалъ вѣче и началъ на вѣчѣ спрашивать земщину, — будетъ ли она защищать его; и Курская земщина прямо на вѣчѣ отвѣчала: „ежели съ Ольговичами, то готовы биться за тебя даже и съ дѣтьми, а на Володимере племя на Юрьевича не можемъ поднять рукъ“. И послѣ таковаго отвѣта Мстиславъ съ дружиною долженъ былъ оставить Курскъ. Или въ 1154 году, когда на походѣ Ростислава Мстиславича (княжившаго въ Кіевѣ вмѣстѣ съ своимъ дядею Вячеславомъ), къ Чернигову пришла вѣсть о смерти Вячеслава въ Кіевѣ, то старшіе дружинники прямо сказали Ростиславу: „твоего дядю Ростислава Богъ взялъ, а ты еще не утвердился съ людьми въ Кіевѣ; поѣзжай въ Кіевъ и утвердися съ людьми“.

Таковое новое положеніе земщины мало по малу воспитало въ земцахъ убѣжденіе, что въ такой-то земщинѣ долженъ княжить такой-то княжескій домъ, а въ такой-то такой. Именно Полотскіе земцы стали признавать своими постоянными законными князьями потомковъ Рогнѣдина сына Изяслава Владиміровича, земцы Галицкіе потомковъ Владимира Ярославича Новгородскаго; земщины Черниговская, Новгородъ Сѣверская, Рязанская и Муромская потомковъ Святослава Ярославича; Кіевляне, Волынцы, Переяславцы, Смольняне и Суздальцы потомковъ Владимира Мономаха. И это убѣжденіе земщинъ такъ было сильно, что, несмотря ни на междоусобіе князей, ни на ихъ захваты той или другой чужой области, земцы постоянно держались своего княжескаго дома. Князь, захватившій область, не принадлежавшую его дому, ежели и удерживался въ ней на время своей жизни (что бывало впрочемъ очень рѣдко), то никакъ не могъ закрѣпить ее за своимъ родомъ: земщина, вѣрная своимъ потомственнымъ князьямъ, постоянно противилась этому и всегда съ успѣхомъ. Такъ ни Мсти-

славъ Великій не могъ укрѣпить за своимъ домомъ Полотскихъ владѣній, хотя на время успѣлъ захватить ихъ и даже сослать въ Грецію Полотскихъ князей: Полотская земщина немедленно по смерти Мстислава возвратила своихъ прирожденныхъ князей изъ Греціи и выгнала отъ себя сыновей Мстислава; ни Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій не могъ утвердить Кіевъ за своимъ родомъ, хотя и успѣлъ завладѣть Кіевомъ и умеръ Кіевскимъ княземъ. Въ слѣдъ за похоронами Всеволода Кіевское вѣче отказало въ повиновеніи его брату Игорю Ольговичу и пригласило на Кіевскій престолъ Изяслава Мстиславича изъ дома Мономахова.

Вмѣстѣ съ убѣжденіемъ земщины считать тотъ или другой княжескій домъ своимъ потомственнымъ, выступило наружу, доселѣ невысказывавшееся право земщины выбирать себѣ князей, и однихъ принимать и поддерживать, а другихъ посаженныхъ насильно, противъ воли земщины, — вытѣснять. Это право выбора князей мало по малу достигло того, что ни одинъ княжескій престолъ съ половины XII столѣтія вплоть до Монгольскаго завоеванія не могъ быть занятъ безъ согласія мѣстной земщины, ежели только земщина эта не утратила своей самостоятельности, и князьямъ для занятія какого-либо престола столько же нужно было согласіе мѣстной земщины, сколько и согласіе другихъ князей. Каждый князь, чтобы занять какой-либо княжескій престолъ долженъ былъ непремѣнно заключить договоръ съ мѣстной земщиною; даже и въ такомъ случаѣ, ежели бы какого князя сажали на престолъ цѣлымъ союзомъ князей, требовалось, чтобы тутъ же участвовали и послы отъ той земщины, въ которой находится этотъ престолъ. Такъ, въ 1169 году Мстиславъ Изяславичъ, вступая на Кіевскій престолъ, долженъ былъ заключать договоръ, какъ съ князьями и дружиною, такъ и съ Кіевскою земщиною. При таковомъ порядкѣ всѣ распоряженія князей тогда только имѣли силу, когда на нихъ изъявила согласіе мѣстная земщина. Такъ, у старшихъ князей со временъ еще Ярослава было въ обычаѣ при смерти дѣлать завѣщаніе и назначать въ немъ удѣлы своимъ сыновьямъ; но завѣщанія сіи тогда только приводились въ исполненіе, когда на это соглашалась мѣстная земщина, въ противномъ же случаѣ князь не могъ и держать назначенный ему удѣлъ. А посему князь, явившись въ удѣлъ, отказанный ему отцомъ, долженъ былъ собрать вѣче, объявить ему о волѣ завѣщателя и спросить согласно ли оно признать его своимъ княземъ. Такъ, напримѣръ, по смерти могущественнаго Всеволода Юрьевича сынъ его Ярославъ, получивши по отцовскому завѣщанію въ удѣлъ Переяславль-Залѣсскій, утвердился на этомъ княжествѣ не иначе, какъ по согласію съ тамошней земщиной; въ лѣтописи сказано: „Ярославъ, пріѣхавши въ Переяславль, созвалъ

Переяславцевъ на вѣче къ церкви святого Спаса и сказалъ имъ: „братья Переяславцы! вотъ отецъ мой отошелъ къ Богу, и васъ отдалъ мнѣ, а меня вамъ далъ на руки; скажите, братіе, хотите ли меня имѣть у себя, какъ имѣли отца моего, и сложить за меня головы". И отвѣчали Переяславцы: „очень хотимъ, господине, да будетъ такъ, ты нашъ господинъ, ты нашъ Всеволодъ". А князья Всеволодъ и Ярославъ были одни изъ сильнѣйшихъ князей, но и они считали необходимымъ спрашивать согласія земщины. Да и нельзя было не считать это необходимымъ, ибо въ противномъ случаѣ земщина, узнавши о неугодномъ ей распоряженіи старшаго князя, не дожидаясь назначеннаго завѣщаніемъ, приглашала князя со стороны. Такъ это было въ Суздальской землѣ по смерти Юрія Долгорукаго. Юрій, умирая, назначилъ Суздальскія владѣнія въ удѣлъ младшимъ сыновьямъ, но Суздальская и Ростовская земщины, не дожидаясь назначенныхъ имъ князей, пригласили и объявили своимъ княземъ старшаго Юрьева сына Андрея. А ежели бы какой земщинѣ сажали князя силою, то таковому посаженному обыкновенно приходилось туго; земщина справлялась съ нимъ по своему. Такъ, когда въ 1154 году Юрій Долгорукій выгналъ изъ Рязани тамошняго потомственнаго князя Ростислава и посадилъ тамъ сына своего знаменитаго Андрея Боголюбскаго, то Рязанцы тайно ночью подвели Ростислава съ Половцами, такъ что Андрей едва успѣлъ убѣжать объ одномъ сапогѣ, а дружину его Рязанцы частію изсѣкли, частію потопили въ рѣкѣ, а частію живыхъ зарыли въ землю.

Развивши право выбирать князей, земщина стала заявлять свои права и на вмѣшательство въ дѣла княжескія, даже судить князей и удалять неугодныхъ. Такъ по смерти Андрея Боголюбскаго Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы вольными голосами выбрали себѣ въ князья племянниковъ Андреевыхъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей (мимо Андреева сына Юрія). Потомъ, когда Ростиславичи стали плохо управлять, то Владимирцы собрали вѣче и прямо сказали: „мы по своей волѣ избрали князей и цѣловали имъ крестъ, а они пустошатъ нашу землю, какъ бы не думая оставаться въ ней князьями; а мы промыслимъ себѣ князя". И вслѣдъ за тѣмъ послали звать себѣ въ князья Михаила Юрьевича, и посадили его на престолѣ во Владимирѣ. А въ Галичѣ во время могущественнѣйшаго и умнѣйшаго тамошняго князя Ярослава Владимировича Осмосмысла, въ 1173 году, Галицкая земщина, недовольная несогласною жизнію своего князя съ супругою, принужденною бѣжать отъ него, созвала вѣче и взяла съ Ярослава присягу жить согласно съ супругою, а любимицу его Настасью сожгла на площади, сына же ея Олега отправила въ заточеніе и супругу его возвратила въ Галичъ. Или въ 1151 году Полот-

славъ Великій не могъ укрѣпить за своимъ домомъ Полотскихъ владѣній, хотя на время успѣлъ захватить ихъ и даже сослать въ Грецію Полотскихъ князей: Полотская земщина немедленно по смерти Мстислава возвратила своихъ прирожденныхъ князей изъ Греціи и выгнала отъ себя сыновей Мстислава; ни Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій не могъ утвердить Кіевъ за своимъ родомъ, хотя и успѣлъ завладѣть Кіевомъ и умеръ Кіевскимъ княземъ. Въ слѣдъ за похоронами Всеволода Кіевское вѣче отказало въ повиновеніи его брату Игорю Ольговичу и пригласило на Кіевскій престолъ Изяслава Мстиславича изъ дома Мономахова.

Вмѣстѣ съ убѣжденіемъ земщины считать тотъ или другой княжескій домъ своимъ потомственнымъ, выступило наружу, доселѣ невысказывавшееся право земщины выбирать себѣ князей, и однихъ принимать и поддерживать, а другихъ посаженныхъ насильно, противъ воли земщины, — вытѣснять. Это право выбора князей мало по малу достигло того, что ни одинъ княжескій престолъ съ половины XII столѣтія вплоть до Монгольскаго завоеванія не могъ быть занятъ безъ согласія мѣстной земщины, ежели только земщина эта не утратила своей самостоятельности, и князьямъ для занятія какого-либо престола столько же нужно было согласіе мѣстной земщины, сколько и согласіе другихъ князей. Каждый князь, чтобы занять какой-либо княжескій престолъ долженъ былъ непремѣнно заключить договоръ съ мѣстной земщиною; даже и въ такомъ случаѣ, ежели бы какого князя сажали на престолъ цѣлымъ союзомъ князей, требовалось, чтобы тутъ же участвовали и послы отъ той земщины, въ которой находится этотъ престолъ. Такъ, въ 1169 году Мстиславъ Изяславичъ, вступая на Кіевскій престолъ, долженъ былъ заключать договоръ, какъ съ князьями и дружиною, такъ и съ Кіевскою земщиною. При таковомъ порядкѣ всѣ распоряженія князей тогда только имѣли силу, когда на нихъ изъявила согласіе мѣстная земщина. Такъ, у старшихъ князей со временъ еще Ярослава было въ обычаѣ при смерти дѣлать завѣщаніе и назначать въ немъ удѣлы своимъ сыновьямъ; но завѣщанія сіи тогда только приводились въ исполненіе, когда на это соглашалась мѣстная земщина, въ противномъ же случаѣ князь не могъ и держать назначенный ему удѣлъ. А посему князь, явившись въ удѣлъ, отказанный ему отцомъ, долженъ былъ собрать вѣче, объявить ему о волѣ завѣщателя и спросить согласно ли оно признать его своимъ княземъ. Такъ, напримѣръ, по смерти могущественнаго Всеволода Юрьевича сынъ его Ярославъ, получивши по отцовскому завѣщанію въ удѣлъ Переяславль-Залѣсскій, утвердился на этомъ княжествѣ не иначе, какъ по согласію съ тамошней земщиной; въ лѣтописи сказано: „Ярославъ, пріѣхавши въ Переяславль, созвалъ

Переяславцевъ на вѣче къ церкви святого Спаса и сказалъ имъ: „братья Переяславцы! вотъ отецъ мой отошелъ къ Богу, и васъ отдалъ мнѣ, а меня вамъ далъ на руки; скажите, братіе, хотите ли меня имѣть у себя, какъ имѣли отца моего, и сложить за меня головы". И отвѣчали Переяславцы: „очень хотимъ, господине, да будетъ такъ, ты нашъ господинъ, ты нашъ Всеволодъ". А князья Всеволодъ и Ярославъ были одни изъ сильнѣйшихъ князей, но и они считали необходимымъ спрашивать согласія земщины. Да и нельзя было не считать это необходимымъ, ибо въ противномъ случаѣ земщина, узнавши о неугодномъ ей распоряженіи старшаго князя, не дожидаясь назначеннаго завѣщаніемъ, приглашала князя со стороны. Такъ это было въ Суздальской землѣ по смерти Юрія Долгорукаго. Юрій, умирая, назначилъ Суздальскія владѣнія въ удѣлъ младшимъ сыновьямъ, но Суздальская и Ростовская земщины, не дожидаясь назначенныхъ имъ князей, пригласили и объявили своимъ княземъ старшаго Юрьева сына Андрея. А ежели бы какой земщинѣ сажали князя силою, то таковому посаженному обыкновенно приходилось туго; земщина справлялась съ нимъ по своему. Такъ, когда въ 1154 году Юрій Долгорукій выгналъ изъ Рязани тамошняго потомственнаго князя Ростислава и посадилъ тамъ сына своего знаменитаго Андрея Боголюбскаго, то Рязанцы тайно ночью подвели Ростислава съ Половцами, такъ что Андрей едва успѣлъ убѣжать объ одномъ сапогѣ, а дружину его Рязанцы частію изсѣкли, частію потопили въ рѣкѣ, а частію живыхъ зарыли въ землю.

Развивши право выбирать князей, земщина стала заявлять свои права и на вмѣшательство въ дѣла княжескія, даже судить князей и удалять неугодныхъ. Такъ по смерти Андрея Боголюбскаго Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы вольными голосами выбрали себѣ въ князья племянниковъ Андреевыхъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей (мимо Андреева сына Юрія). Потомъ, когда Ростиславичи стали плохо управлять, то Владимирцы собрали вѣче и прямо сказали: „мы по своей волѣ избрали князей и цѣловали имъ крестъ, а они пустошатъ нашу землю, какъ бы не думая оставаться въ ней князьями; а мы промыслимъ себѣ князя". И вслѣдъ за тѣмъ послали звать себѣ въ князья Михаила Юрьевича, и посадили его на престолѣ во Владимирѣ. А въ Галичѣ во время могущественнѣйшаго и умнѣйшаго тамошняго князя Ярослава Владимировича Осмосмысла, въ 1173 году, Галицкая земщина, недовольная несогласною жизнію своего князя съ супругою, принужденною бѣжать отъ него, созвала вѣче и взяла съ Ярослава присягу жить согласно съ супругою, а любимицу его Настасью сожгла на площади, сына же ея Олега отправила въ заточеніе и супругу его возвратила въ Галичъ. Или въ 1151 году Полот-

ская земщина схватила своего князя Рогволода Борисовича и заточила въ Минскъ, гдѣ держала подъ строгимъ карауломъ, а сама цѣловала крестъ Святославу Ольговичу Черниговскому. Даже сами князья признаютъ за нужное приглашать земщину къ участію въ своихъ собственныхъ дѣлахъ; такъ въ 1159 году, когда Ростислава Смоленскаго приглашали на Кіевскій престолъ, то онъ посылалъ въ Кіевъ отъ Смольнянъ мужа Ивана Ручечника и отъ Новгородцевъ Якуна договариваться съ приглашавшими князьями и Кіевлянами о томъ, на какихъ условіяхъ они принимаютъ его въ Кіевскіе князья. Здѣсь Ростиславъ принимаетъ Кіевскій престолъ, явно съ согласія Смольнянъ и Новгородцевъ; онъ считаетъ для себя одинаково нужнымъ какъ согласіе князей и Кіевлянъ приглашавшихъ его въ Кіевъ, такъ и земцевъ Смоленскихъ и Новгородскихъ отпускавшихъ его на Кіевскій престолъ. Или князь Галицкій Ярославъ въ 1187 году предъ смертію своею сзываетъ къ себѣ дружину и земщину и передъ ними дѣлаетъ свои предсмертныя распоряженія относительно назначенія удѣловъ своимъ сыновьямъ и беретъ присягу какъ съ сыновей, такъ и съ Галичанъ. Или въ 1154 году Вячеславъ Кіевскій, принявши къ себѣ въ соправители своего племянника Ростислава Смоленскаго, приглашаетъ Кіевскую земщину утвердить это распоряженіе.

Указавши на положеніе земщины въ Русской землѣ и на ея отношеніе къ князьямъ, теперь слѣдуетъ разсмотрѣть внутреннее ея устройство и тѣ органы, которыми она управлялась мимо княжеской власти. Внутреннее устройство земщины и въ настоящемъ періодѣ было прежнее общинное, по прежнему пригороды состояли въ зависимости отъ старыхъ городовъ по общему правилу: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“. Это общее правило не потеряло еще своей силы; а посему князь принятый съ согласія вѣча въ старомъ городѣ признавался княземъ и отъ пригородовъ, посылалъ туда своихъ посадниковъ или передавалъ пригороды другимъ князьямъ своимъ союзникамъ; и пригороды не имѣли права противиться такимъ распоряженіямъ, пока князь сидѣлъ въ старшемъ городѣ. Но тѣмъ не менѣе при помощи князей пригороды стали высказывать свою самостоятельность и непокорность старымъ городамъ, какъ скоро замѣчали со стороны старыхъ городовъ какую нибудь обиду. Такъ Владимирцы, хотя и признавали себя младшими и мизинными противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ, и даже жаловались имъ на плохое управленіе посаженнаго къ нимъ Ростовцами князя Ярополка Ростиславича, но когда Ростовцы и Суздальцы не обратили вниманія на ихъ жалобы, то они отказались повиноваться имъ, выбрали себѣ въ князья Михаила Юрьевича, и семь недѣль бились съ Ростовцами, защищая своего избраннаго князя. И лѣтопись прямо говоритъ, что

Владимирцы бились не противъ князей предлагаемыхъ Ростовцами, но собственно не желая покориться Ростовцамъ, которые хвалились такъ: „пожжемъ Владимиръ, или посадника къ нимъ посадимъ, это наши холопи каменщики". И такимъ образомъ старшіе города въ настоящемъ періодѣ стали мало по малу терять свое прежнее исконное значеніе; связь между колоніями и метрополіями начала позабываться, и въ нѣкоторыхъ княжествахъ младшіе города или прежніе пригороды сдѣлались главными городами, столицами княженій; впрочемъ окончательное паденіе старшихъ городовъ послѣдовало уже въ слѣдующемъ періодѣ, въ настоящемъ же періодѣ только положено начало этому новому порядку.

Отношеніе городовъ къ своей области оставалось прежнее, каждый городъ считался и дѣйствительно былъ представителемъ своей области; память того, что всѣ селенія первоначально были колоніями города не только не ослабѣвала, но постоянно подкрѣплялась, какъ бытовыми отношеніями области къ городу, такъ и тѣмъ, что администрація сосредоточивалась въ городѣ. Область тянула судомъ и данью къ городу, въ городъ присылались намѣстники или посадники князья, съ своимъ городомъ область вела торговлю, въ городѣ область искала защиты въ случаѣ нападенія непріятелей, въ городѣ были осадные дворы сельскихъ жителей, куда они укрывались при нападеніи непріятелей; кромѣ того значительная часть сельскихъ или уѣздныхъ земель принадлежала въ собственность жителямъ города, и на этихъ земляхъ по взаимнымъ условіямъ съ владѣльцами селились цѣлыя селенія и деревни вольныхъ земледѣльцевъ.

Область, принадлежащая тому или другому городу, называлась его присудомъ или уѣздомъ, и дѣлилась на погосты и волости. Погостомъ назывался союзъ сельскихъ общинъ, которыя въ погостѣ имѣли свой ближайшій судъ и управу; а волостью назывались села и деревни построенныя на землѣ какого-либо одного частнаго землевладѣльца; по землевладѣльцамъ они раздѣлялись: на волости княжескія, составляющія собственность князя, монастырскія или церковныя принадлежащія тому или другому монастырю или церкви, и наконецъ боярскія, составляющія собственность того или другого боярина. Волости по суду и управленію приписывались къ погостамъ; но въ экономическомъ или бытовомъ отношеніи числились отдѣльными самостоятельными единицами, и знали своего владѣльца. Кромѣ того какъ сельскія, такъ и городскія общины дѣлились на верви; вервью называлась или одна какая-либо община или союзъ нѣсколькихъ общинъ соединившихся другъ съ другомъ для общаго платежа виры по взаимной раскладкѣ. Это соединеніе было совершенно свободное независящее ни отъ земской, ни отъ княжеской администра-

ціи. Каждый могъ поступать и не поступать въ члены верви по собственному усмотрѣнію. Обязанности налагаемыя вервію на своихъ членовъ состояли только въ томъ, чтобы каждый членъ вносилъ каждогодно опредѣленную по раскладкѣ сумму въ общую казну верви; и по этому каждогодному взносу получалъ право на пособіе цѣлой верви, ежели бы онъ въ случаѣ какого-либо убійства долженъ былъ платить виру въ княжескую казну, вервь въ такомъ случаѣ платила за него виру, называвшуюся дикою или общинною вирою. Кромѣ того вервь была судьею и защитникомъ своего члена, ежели бы онъ былъ уличенъ въ убійствѣ; она дѣлала приговоръ признать ли его убійцею злонамѣреннымъ, съ которымъ нельзя жить, или отнести къ убійцамъ нечаяннымъ безъ злого умысла, съ которымъ можно еще жить; и въ первомъ случаѣ исключала его изъ своихъ членовъ и выдавала князю на заточеніе и разграбленіе, а во второмъ случаѣ оставляла его у себя и платила за него опредѣленную закономъ дикую виру въ княжую казну.

Всѣ сіи общины, начиная отъ старшаго города до верви, имѣли свою общинную или земскую управу, независимую отъ управы князя, или его слугъ, и стоявшую съ ней рядомъ, такъ что князь и его посадники управляли и судили не иначе, какъ при участіи и содѣйствіи земскихъ властей. Общинное земское устройство въ это время такъ было сильно и крѣпко, что каждая община была въ круговой порукѣ за своихъ членовъ. и члена общины нельзя было взять безъ согласія общины или выборныхъ ея властей; княжій или посадничій приставъ не могъ безъ позволенія общины даже править долговъ на ея членѣ, при чемъ община могла не допускать пристава и принять платежъ долга на себя. Даже на княжескомъ или посадничьемъ судѣ всегда сидѣли судьи отъ земщины, въ противномъ случаѣ княжій или посадничій судъ не признавался какъ судъ и его приговоры были недѣйствительны; самый вызовъ въ судъ производился только съ разрѣшенія мѣстной земской власти,—къ гражданину или вообще къ члену общины нельзя было приставить пристава для вызова въ судъ, не объявивши о томъ напередъ старостѣ. А въ случаѣ ежели бы княжьи посадники или тіуны стали отягощать земцевъ, то община или земщина обращалась съ жалобою къ князю или къ земщинѣ стараго города, ежели таковые посадники или тіуны оказывались въ пригородѣ. Князь, получивши жалобу, или узнавши о неудовольствіи и волненіи земщины противъ посадниковъ, смѣнялъ ихъ и описывалъ то, что они пограбили; такъ въ лѣтописи подъ 1240 годомъ сказано о князѣ Галицкомъ Даніилѣ Романовичѣ, что онъ послалъ печатника своего въ Бакоту исписать грабительство нечестивыхъ бояръ, и тѣмъ утишилъ землю. Когда же князья потворствовали своимъ по-

садникамъ, то земщина возставала на самихъ князей, какъ это напримѣръ было въ 1176 году съ Ростиславичами во Владимирѣ-Залѣсскомъ.

Органами земскаго управленія были вѣче и выборныя земскія власти. Въ каждомъ городѣ и въ каждой общинѣ, городской ли, сельской ли по всѣмъ краямъ Руси, вѣче представляло общую думу всѣхъ гражданъ или всѣхъ членовъ общины безъ выбору, или домохозяевъ. Вѣче въ разныхъ городахъ имѣло опредѣленныя мѣста для своихъ собраній; такъ въ Кіевѣ были два мѣста, одно на Ярославовомъ дворѣ на горѣ, на это вѣче сзывалъ самъ князь, а другое на торговищѣ у Туровой божницы, куда народъ собирался по призыву своихъ земскихъ властей; на первомъ вѣчѣ князь принималъ присягу отъ Кіевлянъ, а на второмъ Кіевляне водили князя къ присягѣ. Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ обычнымъ мѣстомъ вѣча была площадь у церкви Святаго Спаса, въ Черниговѣ такъ же у тамошней соборной церкви Спаса, въ Смоленскѣ у церкви Пресвятыя Богородицы. Вѣче главнаго или старшаго города рѣшало принять или не принять того или другого князя, оно же рѣшало поддерживать ли князя въ случаѣ нападенія непріятелей, или не поддерживать, принимать участіе въ той или другой княжеской войнѣ и собирать земскіе полки, или не принимать участія и полковъ не собирать. Такъ въ 1147 году Изяславъ Кіевскій, замысливши походъ на своего дядю Юрія Долгорукаго и на его союзниковъ Ольговичей, собралъ вѣче и объявилъ объ этомъ Кіевлянамъ, прося, чтобы они дали ему свои полки; и вѣче отвѣчало: „княже! ты на насъ не гнѣвайся, не можемъ поднять рукъ на Володимерово племя на Юрія, а ежели на Ольговичей, то идемъ и съ дѣтьми“, и князь не могъ идти противъ вѣчевого приговора, и только сказалъ: „а тотъ добръ, кто пойдетъ по мнѣ“; и охотниковъ набралось много. Когда же Изяславъ въ томъ же году, узнавши объ измѣнѣ своихъ союзниковъ Давыдовичей, перемѣнилъ свое намѣреніе идти на Юрія, и съ похода прислалъ своего посла въ Кіевъ объявить вѣчу о походѣ на Черниговъ, и когда Изяславовъ посолъ сказалъ вѣчу княжую рѣчь: „цѣловалъ васъ вашъ князь и велѣлъ сказать: братья Кіяне пойдите со мною къ Чернигову на Ольговичей“. То вѣче отвѣчало: идемъ по тебѣ и съ дѣтьми по твоему хотѣнію, и велѣли собирать земскіе полки. Вѣче же рѣшало продолжать войну, въ которой участвуютъ его земскіе полки, или не продолжать и заключить миръ. Такъ въ 1185 году, когда Кіевскій князь Рюрикъ сталъ просить присланные къ нему на помощь Смоленскіе земскіе полки, чтобы они перешли Днѣпръ и шли къ Переяславлю, а Смоленскимъ вѣчемъ они были отпущены только до Кіева, то полки сіи, составивши вѣче, отвѣчали князю: „мы отпущены до

Кіева, и ежели бы нужно было биться съ Половцами подъ Кіевомъ, то бились бы съ ними, а искать другой рати не можемъ"; и давши такой отвѣтъ пошли съ своимъ княземъ назадъ въ Смоленскъ, и князь Смоленскій бывшій съ ними не могъ остановить ихъ. Или когда въ 1177 году Мстиславъ Ростиславичъ Ростовскій хотѣлъ заключить миръ съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, княземъ Владимирскимъ, то Ростовское вѣче сказало ему: „хотя ты и дашь ему миръ, но мы недадимъ", и Мстиславъ долженъ былъ продолжать войну. Или въ 1186 году, когда Смоленскій князь Давыдъ Ростиславичъ съ Смольнянами и Новгородцами пошелъ на Полотскую землю, то Полотская земщина по рѣшенію вѣча, мимо своихъ князей, отправила отъ себя посольство на границу съ дарами, и, недопустивъ Давыда переступить Полотскую границу, заключило съ нимъ миръ отъ имени Полотской земли, а не отъ имени Полотскихъ князей. Подати, повинности и службы земщины назначались княземъ не иначе, какъ по согласію съ вѣчемъ главнаго города; вѣче, согласившись съ княземъ относительно общаго числа податей, составляло подробныя описи на всѣ подчиненныя городу общины, сколько съ какой общины должно идти податей и службъ изъ общаго числа; общины же на своихъ мѣстныхъ вѣчахъ или сходкахъ дѣлали раскладку податей или службъ, доставшихся на ихъ долю, по дворамъ, сколько долженъ платить каждый дворъ, смотря по состоянію, богатый дворъ больше, а бѣдный меньше. Вѣче избирало всѣхъ земскихъ начальниковъ, оно же вступало въ договоръ съ княземъ порѣшивши его принять къ себѣ; даже выборъ мѣстнаго епископа болѣе или менѣе зависѣлъ отъ вѣча, которое по согласію съ княземъ могло принять присланнаго Кіевскимъ митрополитомъ епископа, могло и не принять, а назначить своего. Такъ въ 1183 году митрополитъ поставилъ въ Суздаль епископомъ Николу Гречина; но Суздальцы не приняли его и ихъ князь Всеволодъ Юрьевичъ писалъ къ митрополиту: „этого не избрали люди нашей земли; но какъ ты уже его поставилъ, то и держи его, гдѣ тебѣ угодно, а мнѣ постави (посвяти въ епископы) Луку смиреннаго духомъ и кроткаго игумена святаго Спаса на Берестовомъ".

За вѣчемъ въ управленіи земщиною слѣдовали выборныя власти, сотскіе, старосты, судьи, а въ земскомъ войскѣ воеводы. Власти сіи имѣли большое значеніе въ земскомъ управленіи, такъ что князь могъ править областью только при посредствѣ сихъ властей, въ противномъ же случаѣ его распоряженія или оставались недѣйствительными или въ случаѣ насилія отъ князя вели къ неудовольствіямъ со стороны земщины, а неудовольствія вели къ изгнанію князя, ежели онъ не имѣлъ достаточныхъ силъ удержаться. Во всѣхъ владѣніяхъ Руси постоянно были двѣ власти и два разряда правитель-

ственныхъ органовъ: власть князя и власть вѣча, правители назначаемые княземъ и правители избираемые земщиною. Къ первымъ относились посадники, тысяцкіе, тіуны, вирники, данщики и другіе служители княжескаго суда и управы, принадлежавшіе къ княжой дружинѣ; второй разрядъ правителей, выбираемыхъ земщиною, составляли сотскіе, судьи и старосты разныхъ наименованій и другіе служители, или представители земщины въ дѣлахъ суда и управы. Сіи представители земщины во всѣхъ владѣніяхъ Русской земли, подобно какъ въ Новгородѣ, стояли рядомъ съ служителями княжеской власти, и сіи послѣдніе только при посредствѣ первыхъ могли дѣйствовать на общество. Вся разница между Новгородомъ и прочими владѣніями Руси состояла въ томъ, что въ Новгородѣ земская выборная власть и ея представители или органы были впереди; а въ прочихъ владѣніяхъ напереди княжеская власть, а не земская. Впрочемъ таковое отношеніе двухъ властей не во всѣхъ владѣніяхъ было одинаково; въ тѣхъ владѣніяхъ, которыя образовались изъ Новгородскихъ колоній, каковы: Смоленскъ, Полотскъ, частію Сѣверская земля, Ростовскій и Суздальскій край, а равно Рязань и Муромъ, земская власть имѣла болѣе значенія; а напротивъ того въ Кіевѣ, особенно послѣ взятія его войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 году, въ Переяславлѣ Приднѣпровскомъ, на Волыни и въ Туровѣ она была слабѣе, а наоборотъ княжеская власть сильнѣе; но несмотря на силу княжеской власти, и въ сихъ краяхъ власть земская никогда не уничтожалась и не переставала дѣйствовать. Одно только было важное отличіе всѣхъ владѣній Руси отъ Новгорода, что въ Новгородѣ были выборные посадники и тысяцкіе, въ другихъ же Русскихъ владѣніяхъ сіи важныя должности принадлежали дружинникамъ по назначенію князя; и притомъ въ большей части приднѣпровскихъ и заднѣпровскихъ владѣній на западѣ земскіе бояре мало-по-малу перешли на службу къ князьямъ, имѣя въ виду господствовать надъ земщиною отъ княжаго имени и тѣмъ конечно ослабили земщину, лишивши ее такого важнаго класса, какъ богатые и сильные землевладѣльцы. А въ другихъ западныхъ краяхъ, какъ напр. въ Галичѣ земскіе бояре сдѣлали и того хуже, соединились съ княжими дружинниками и думали владѣть и княземъ и земщиною, и тѣмъ совершенно загубили Галицкую землю, передали ее иноземцамъ, изъ себя же при помощи иноземцевъ составили господствующее привилегированное сословіе и съ тѣмъ вмѣстѣ утратили русскую національность никогда не знавшую и нетерпѣвшую привилегированныхъ сословій.

Выборъ земскихъ властей и ихъ участіе въ дѣлахъ суда и управы. Какъ производилось избраніе представителей земщины въ дѣлахъ суда и управы, мы на это не имѣемъ прямыхъ и

подробныхъ свидѣтельствъ, и можемъ только сказать, что въ сіи выборы не вмѣшивался ни князь, ни его служители и не имѣли права вмѣшиваться; это было дѣло чисто одной земщины, и притомъ дѣло исконн ей принадлежавшее, вытекшее изъ самой жизни Русскаго общества, а не дарованное княземъ. Выбору подлежали лучшіе люди общества излюбленные избирателями, а право избранія принадлежало всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ общества, домохозяевамъ. И какъ каждое общество на Руси, каждый міръ большій и малый имѣли свое вѣче, то посему и земскія власти или начальство для каждаго міра или общины избирались вѣчемъ того міра и вполнѣ зависѣли отъ избравшаго ихъ вѣча, оно поддерживало ихъ, оно жъ судило и наказывало. Князь или его слуга могъ оскорбить, обидѣть выборнаго, даже схватить гдѣ-нибудь и заключить въ темницу; но не имѣлъ права и возможности отказать ему отъ должности, ежели на это не будетъ согласія вѣча. Обида же земскихъ выборныхъ властей въ сильной земщинѣ никогда пе сходила даромъ ни князю, ни его слугамъ; князь оскорблявшій земскихъ властей изгонялся, а княжіе слуги или отрѣшались отъ должности княземъ по требованію общества, или земщина сама справлялась съ ними по своему. Напримѣръ Кіевская земщина въ 1146 году потребовала отъ своего князя Игоря Ольговича, чтобы онъ смѣнилъ своихъ тіуновъ Кіевскаго Ратигу и Вышгородскаго Тудара. А въ 1135 году земцы Рязанскіе сами убили княжаго тысяцкаго Ивана Андреевича, или въ 1155 году Бѣлгородскіе земцы убили тысяцкаго Андрея Глѣбовича, а въ 1210 году Кадомцы убили Рязанскаго тысяцкаго Матвѣя Андреевича, или въ 1173 году Галичане избили любимыхъ дружинниковъ своего князя Ярослава, Чагрову чадь. Вообще земщина во всѣхъ городахъ Руси твердо стояла за свои права и всегда поддерживала своихъ выборныхъ начальниковъ, такъ что лучшіе князья, не желая ссориться съ земщиною, всегда старались сходиться съ выборными начальниками и не могли иначе дѣйствовать на земщину, какъ при посредствѣ выборныхъ отъ земщины же. А когда въ такомъ положеніи были князья, то тѣмъ болѣе княжіе слуги,—посадники, тысяцкіе и другіе представители княжеской власти не могли иначе управлять ввѣренною имъ областію, какъ при содѣйствіи выборныхъ земскихъ начальниковъ.

А посему на каждый отдѣлъ дѣятельности княжаго слуги, на каждую его функцію въ управленіи порученною областію мѣстная земщина для участія въ этой дѣятельности избирала отъ себя особаго начальника или старосту. Такъ, во 1-хъ, на судѣ посадника или его тіуна сидѣли судные мужи, избранные отъ земщины на то, чтобы участвовать въ судѣ княжаго слуги, дабы тотъ не обижалъ подсудимыхъ земцевъ. Кромѣ того даже для вызова въ судъ тре-

бовалось согласіе общиннаго старосты той общины, членомъ которой былъ подсудимый. Во 2-хъ, сборъ податей производился не иначе какъ при участіи земскихъ старостъ, для этого собственно избранныхъ обществомъ; посадникъ или другой какой княжескій слуга не самъ собиралъ подати, а обращался къ земскому старостѣ, который имѣлъ у себя росписи общинныхъ разрубовъ и разметовъ, т.-е. раскладки податей, сдѣланной обществомъ на вѣчѣ, и по этимъ разрубамъ староста уже самъ собиралъ подати и представлялъ посаднику или княжому данщику. Княжескіе слуги допускались только при сборѣ торговыхъ и проѣзжихъ пошлинъ, да и то съ участіемъ выборныхъ отъ общества и притомъ далеко не всегда, ибо мѣстныя общины большею частію переводили сіи пошлины на землю, и по согласію съ княземъ выплачивали ихъ особымъ оброкомъ вмѣстѣ съ другими податьми, самыя же пошлины съ торговыхъ и проѣзжихъ людей уже собирали чрезъ своихъ выборныхъ старостъ въ пользу общества и безъ участія княжескихъ слугъ, какъ на это указываетъ уставная грамота князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго, писанная въ 1150 году, и разныя мѣста другихъ памятниковъ. 3-е. Торговля состояла подъ надзоромъ выборныхъ торговыхъ старостъ, въ ихъ вѣдѣніи былъ и торговый судъ и защита торговыхъ людей отъ посторонних притѣсненій, а также разныя общины другихъ промышленниковъ имѣли своихъ выборныхъ старостъ, которые смотрѣли за порядкомъ при производствѣ промысловъ, и у которыхъ промышленники находили свою защиту. 4-е. Всѣ узаконенныя повинности и службы въ пользу князя отправлялись не иначе, какъ по общинной раскладкѣ и по наряду выборныхъ на это старостъ; даже на военную службу земцы являлись съ своими выборными старостами и воеводами, такъ что земская рать раздѣленная на полки примыкала совсѣмъ готовая къ княжеской дружинѣ съ своими выборными начальниками, князь ей давалъ главнаго начальника,—тысяцкаго. Но власть тысяцкаго не уничтожала значенія выборныхъ старостъ и воеводъ, и при тысяцкомъ земская рать зависѣла не столько отъ князя, сколько отъ вѣча, и повиновалась князю и его тысяцкому на столько, на сколько это было опредѣлено приговоромъ вѣча.

Въ таковомъ положеніи находились выборныя земскія власти съ большими или меньшими измѣненіями во всѣхъ владѣніяхъ Русской земли вплоть до подчиненія русскихъ княжествъ Монголамъ. Въ каждомъ русскомъ владѣніи земщина и выборныя отъ нея власти пользовались самостоятельностію и находились въ свободныхъ отношеніяхъ къ своимъ князьямъ и ихъ дружинникамъ. Ежели временно и выдавались князья въ той или другой земщинѣ довольно самовластные, иногда даже тѣснившіе земцевъ, то это были только исклю-

ченія и притомъ мѣстныя и непродолжительныя; вообще же княжеская власть держалась и была сильна только въ союзѣ и въ согласіи съ земскою властію. Князьямъ во все это время, занятымъ междоусобіями другъ съ другомъ, было вовсе не до того, чтобы развивать свою власть надъ земщиною, они были очень довольны, ежели земщина какъ-нибудь ладила съ ними и не отказывалась поддерживать ихъ; безпрестанныя междоусобія князей ставили ихъ въ такое положеніе, что они должны были дорожить расположеніемъ земщины. Лучшимъ доказательствомъ самостоятельнаго положенія земщины служитъ то, что многія земскія учрежденія даже во время владычества Татаръ или Монголовъ долго еще продолжали существовать и пользоваться большимъ значеніемъ, а нѣкоторыя и доселѣ продолжаютъ существовать, и какъ вытекшія изъ жизни народа будутъ существовать, пока совсѣмъ не измѣнится Русскій народъ.

в) **Отношеніе земщины къ князю и ея положеніе во время владычества Татаръ.** Владычество Татаръ надъ Русскою землею видимо не касалось внутренняго устройства Русской земли; Татары не вступались ни въ отношенія князя къ земщинѣ, ни въ порядки, которыми строилась Русская земля; они собственно и не думали спрашивать, что и какъ дѣлается на Руси, они знали только однихъ князей и требовали лишь покорности и даней. Татарское владычество, образовавшееся завоеваніями и построенное совершенно по азіатски, не знало другихъ порядковъ и общественныхъ отношеній, кромѣ отношеній побѣжденныхъ къ побѣдителямъ и кромѣ отношеній безгласныхъ рабовъ къ деспоту; а посему и въ покоренной Россіи Татары видѣли только побѣжденныхъ и думали, что Русскіе въ такихъ же отношеніяхъ къ князю, какъ кочевыя среднеазійскія племена къ своимъ князькамъ и ханамъ; они всю Россію считали своимъ улусомъ, раздѣленнымъ на нѣсколько большихъ и малыхъ улусовъ, принадлежащихъ по волѣ Татарскаго хана разнымъ князьямъ, ханскимъ данникамъ; они не имѣли и понятія о Русской земщинѣ и ея отношеніяхъ къ князю, но тѣмъ не менѣе со времени Татарскаго владычества отношенія земщины къ князьямъ значительно измѣнились; князья, поступившіе въ полную зависимость отъ хана, менѣе стали зависѣть отъ земщины; земцы во всѣхъ владѣніяхъ Руси, кромѣ Новгорода, Пскова, Смоленска и Полотскихъ владѣній, волей неволей должны были признавать своимъ княземъ того, кого назначитъ ханъ Татарскій; слѣдовательно выборъ князей земцами потерялъ свое прежнее значеніе. Кромѣ того князья именемъ Татарскаго хана многое могли дѣлать такое, на что въ прежнее время не смѣли и рѣшиться; такъ напримѣръ сборъ даней уже больше не зависѣлъ отъ условій князя съ земщиною, князь теперь могъ назначать какія угодно дани, говоря, что это приказалъ

грозный ханъ; и ежели бы земщина вздумала противиться княжескому повелѣнію, то князь могъ выпросить у хана Татарское войско для усмиренія непокорныхъ, что дѣйствительно иногда и бывало. Далѣе Татары въ 1256 году сдѣлали чрезъ своихъ чиновниковъ общую перепись всему Русскому народу и въ эту перепись включили безъ различія, какъ дружинниковъ, такъ и земцевъ, и всѣхъ кромѣ духовенства обложили данью, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени слили дружину съ земщиною и связали оба класса Русскаго общества одинаковостію интересовъ. Впрочемъ, все это хотя сильно пошатнуло значеніе земщины, тѣмъ не менѣе еще не могло измѣнить окончательно старыхъ земскихъ порядковъ. Иные князья хотя и пользовались иногда покровительствомъ и помощію Татарскихъ хановъ, но болѣе противъ своей же братіи Русскихъ князей, а не противъ земщины; они изъ прежнихъ опытовъ хорошо понимали, что тотъ князь всегда былъ сильнѣе, который умѣлъ жить въ согласіи съ своею земщиною и не нарушалъ ея исконныхъ порядковъ. А посему князья и при покровительствѣ Татарскихъ хановъ считали для себя за выгоднѣйшее по возможности строго держаться своихъ прежнихъ отношеній къ земщинѣ, и ежели измѣнять ихъ, то съ большою осторожностію и сколько можно менѣе замѣтно, чтобы не вооружить противъ себя земщины. Притомъ же Татарское владычество хотя и продолжалось почти до конца XV столѣтія, но оно было грозною неотразимою силою только до половины XIV столѣтія; со смертію же хана Узбека стало постепенно ослабѣвать, и слѣдовательно Русскіе князья хотя бы и хотѣли, но не могли уже получить достаточной поддержки отъ Татарскихъ хановъ для окончательнаго подавленія земщины.

Всѣ сіи обстоятельства и при Татарскомъ владычествѣ, много способствовавшемъ развитію княжеской власти на Руси, помогли тому, что старое земское устройство довольно еще сохранилось даже въ XV столѣтіи, хотя князья съ своей стороны не опускали случая развивать свою власть по мѣрѣ возможности. Порядки, введенные Татарами при первой народной переписи въ 1256 году, не могли надолго удержаться въ Русской земщинѣ, имѣвшей свое прочное исконное устройство. И во 1-хъ) смѣшеніе дружины съ земщиною сдѣланное Татарскою переписью осталось смѣшеніемъ только въ Татарскихъ переписяхъ и въ платежѣ дани Татарскому хану; въ самой же общественной жизни на Руси дружина продолжала быть отдѣльною отъ земщины; во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Русскихъ князей того времени мы постоянно встрѣчаемъ прежнія условія: „а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля“; слѣдовательно дружинники, бояре и слуги и во время владычества Татаръ не отеряли еще сво-

его стариннаго права свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. По княжескимъ договорнымъ грамотамъ того времени мы находимъ въ этомъ отношеніи одно только ограниченіе, состоящее въ томъ, что дружинники, переходя отъ одного князя къ другому, не могли перечислять за собою и своихъ недвижимыхъ имѣній, или вотчинъ, которыя остались за тѣмъ княземъ, въ области котораго находились, и съ нихъ шла этому князю дань по государственному праву и въ то же время по частному праву перешедшіе къ другому князю дружинники оставались ихъ полными хозяевами и по прежнему пользовались съ нихъ доходами; но и это ограниченіе въ сущности было не новое, оно существовало и до Татаръ, съ тѣхъ поръ какъ дружинники стали обзаводиться вотчинами, на Руси судъ и дань всегда тянули по землѣ и водѣ, только до насъ не дошло прежнихъ междукняжескихъ договорныхъ грамотъ.

Во 2-хъ. И при Татарахъ княжеская власть на Руси по прежнему главнымъ образомъ состояла въ правѣ на судъ и дань и на опредѣленную часть земли и разныхъ доходовъ уступленныхъ князю земщиною. Какъ это прямо свидѣтельствуютъ духовныя грамоты князей въ XIV и XV столѣтіяхъ и отвѣтъ Московскаго великаго князя Ивана Васильевича Новгородцамъ. Когда Новгородцы въ 1477 году говорили ему чрезъ своихъ пословъ, что они не знаютъ низовой т.-е. Московской пошлины, какъ государи государство свое держатъ въ Низовой землѣ, то великій князь отвѣчалъ имъ: „а государство намъ свое держать; ино на чемъ великимъ княземъ быть въ своей отчинѣ, — волостямъ [1]) быть и селамъ быть, какъ у насъ въ Низовой землѣ", т.-е. для поддержанія княжеской власти земщина должна уступить князю опредѣленную часть волостей и селъ, точно такъ же, какъ Новгородъ первоначально уступилъ нѣсколько своихъ пригородовъ первому Русскому князю Рюрику. Тотъ же самый порядокъ мы находимъ и въ духовныхъ грамотахъ Московскихъ князей. Во всѣхъ грамотахъ князья дѣлятъ между своими дѣтьми на случай смерти находящіяся у нихъ владѣнія не какъ частную собственность, а передаютъ дѣтямъ только тѣ права на то или другое владѣніе, которыми сами пользовались, т.-е. право суда, дани и разныхъ пошлинъ, что составляло собственно княжеское право, а не право частнаго собственника. Такъ напримѣръ городъ Москва, по духовной грамотѣ Ивана Даниловича Калиты, былъ раздѣленъ между тремя его сыновьями на три трети, что собственно значило не раздѣленіе города на три части, а только раздѣленіе княжескихъ доходовъ съ города.

---

[1]) Слово волость на древнемъ оффиціальномъ языкѣ означало чье-либо недвижимое имущество, частную поземельную собственность.

какъ это ясно указываетъ духовная грамота в. к. Ивана Ивановича, въ которой прямо сказано: „а братаничу (племяннику) моему князю Владимиру на Москвѣ въ намѣстничествѣ треть, и въ тамзѣ, и въ мытахъ, и въ пошлинахъ городскихъ треть, что потягло къ городу“. А въ духовной грамотѣ самого князя Владимира Андреевича, онъ завѣщалъ своимъ пятерымъ сыновьямъ съ Московской доставшейся ему отъ отца трети пользоваться доходами погодно, — одинъ годъ одинъ сынъ, другой годъ другой сынъ и такъ далѣе. Точно такъ же и въ другихъ городахъ и волостяхъ земщины князь пользовался только доходами предоставленными княжеской власти, или иначе имѣлъ только право суда и дани, и города сіи обыкновенно не перечислялись въ княжескихъ духовныхъ грамотахъ, какъ несоставляющіе княжеской собственности. А напротивъ тѣ города, волости и села, которые были уступлены князю земщиною въ полное распоряженіе, или пріобрѣтены княземъ на правахъ частной собственности, обыкновенно перечислялись въ духовныхъ грамотахъ поименно. Такъ напримѣръ князь Иванъ Даниловичъ Калита въ своей духовной грамотѣ раздѣлилъ между своими сыновьями и прямо поименовалъ только четыре города: Можайскъ, Коломну, Звенигородъ и Лопасню; тогда какъ самъ онъ владѣлъ и Владиміромъ и Переяславлемъ и Ростовомъ и Бѣлымъ озеромъ, и Угличемъ, и Дмитровомъ и Галичемъ и многими другими городами составлявшими великое княженіе Московское; но о сихъ городахъ, какъ остающихся за земщиною, а не уступленныхъ князю въ полное владѣніе, въ духовной грамотѣ нѣтъ и помину. Это не собственность князя, а достояніе земщины, здѣсь князь только государь правитель, а не частный собственникъ; слѣдовательно и не можетъ распоряжаться сими городами по духовному завѣщанію наравнѣ съ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ,—селами, деревнями, шубами, перстнями и посудою. Даже въ городахъ и волостяхъ, уступленныхъ князю въ полное владѣніе, онъ не имѣлъ права распоряжаться земскими численными людьми и дѣлить ихъ между своими людьми; такъ въ духовныхъ грамотахъ прямо пишется: „а численные люди вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ съ единаго. А что мои люди купленные въ великомъ свертцѣ (столбцѣ), а тыми ся подѣлятъ сынове мои“. Къ этому еще въ договорныхъ грамотахъ князей встрѣчаемъ условія: „а численныхъ людей блюсти намъ съ одиного, а земель ихъ не купити. А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, тыхъ въ службу не принимати, блюсти намъ съ одиного, а земель ихъ не купити“.

Въ 3-хъ. Земщина своими владѣніями не сливалась ни съ дружиною, ни съ владѣніями дружинниковъ, ни съ княжескими владѣніями, хотя и признавала надъ собою власть князя и вообще была

послушна князьямъ. Она и при Татарахъ продолжала имѣть свое устройство, своихъ выборныхъ начальниковъ, даже свои земскія войска съ своими воеводами отдѣльно отъ княжескихъ войскъ, какъ это между прочимъ прямо засвидѣтельствовано договорною грамотою великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ. Въ этой грамотѣ в. князь Димитрій Ивановичъ пишетъ: „А Московская рать, кто ходилъ съ воеводами, тѣ и нынѣча съ воеводами, а намъ ихъ не принимати". Къ этому еще земля, принадлежащая земскимъ общинамъ, до того считалась неприкосновенною, что ежели бы кто ее какъ-либо себѣ присвоилъ даже покупкою, то долженъ былъ или поступить въ члены той общины, которой принадлежала земля, или возвратить землю общинѣ даромъ съ потерею заплоченныхъ за нее денегъ. Такъ, въ той же грамотѣ Донскаго съ Владимиромъ Андреевичемъ сказано: „а кто будетъ купилъ земли данныя (на которыхъ дань), служнія, или черныхъ людей, по отца моего животѣ, по великаго князя по Ивановѣ, а тѣ, кто возможетъ выкупить, пусть выкупятъ, а не возмогутъ выкупить (т. е. внести сумму, процентами съ которой оплачивалась бы дань, лежащая на землѣ), ино потянутъ къ чернымъ людямъ; а кто не всхочетъ тянути, ино должны отступиться отъ земель, а земли чернымъ людямъ даромъ". Такимъ образомъ Татарская дань была защитницею стараго порядка неприкосновенности земель, принадлежащихъ земскимъ общинамъ; и такъ продолжалось и въ послѣдующее время, когда уже владычество Татаръ надъ Русскою землею было уничтожено, но самостоятельное существованіе отдѣльныхъ земскихъ войскъ напротивъ того прекратилось скоро. Уже при преемникѣ Донскаго, его сынѣ Василіи Дмитріевичѣ земскія войска хотя продолжали существовать, но поступили уже въ вѣдѣніе великокняжескихъ воеводъ, а еще прежде при Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ земщинѣ былъ нанесенъ сильный ударъ уничтоженіемъ должности тысяцкаго, который хотя назначался княземъ изъ дружинниковъ, тѣмъ не менѣе, какъ главный начальникъ земщины имѣлъ огромное значеніе для земскихъ людей, въ немъ земщина имѣла своего общаго представителя, при посредствѣ котораго составляла одно общее цѣлое, съ прекращеніемъ же должности тысяцкаго земщина потеряла свое средоточіе. И тѣмъ болѣе должность тысяцкаго имѣла огромное значеніе въ Москвѣ, что тамъ эту должность успѣла какъ-то присвоить себѣ одна фамилія Вельяминовыхъ, такъ что князь всегда долженъ былъ назначать тысяцкаго изъ этой фамиліи, и такимъ образомъ фамилія сія до нѣкоторой степени сдѣлалась земскою боярскою фамиліею, а можетъ быть и по происхожденію своему принадлежала къ стариннымъ Московскимъ земскимъ боярамъ. По уничтоженіи должности тысяцкаго великому князю Ва-

силію Дмитріевичу уже легко было уничтожить земскихъ воеводъ и передать земское войско подъ команду своимъ воеводамъ, какъ дѣйствительно и значится въ его договорной грамотѣ: „а Московская рать ходитъ съ моимъ воеводою". Съ уничтоженіемъ должностей тысяцкаго и особыхъ земскихъ воеводъ дѣла земщины сильно измѣнились. Земскіе бояре, не имѣя уже важныхъ общественныхъ должностей, мало по малу всѣ перечислились въ княжую службу и такимъ образомъ исчезло различіе между дружиною и земщиною, и при преемникахъ Василія Дмитріевича, его сынѣ и внукѣ, явилось новое раздѣленіе жителей Московскаго государства, на служилыхъ и не служилыхъ или жилецкихъ людей, и такимъ образомъ различіе между дружиною и земщиною прекратилось, и служилые и жилецкіе люди уже не напоминали дружины и земщины.

Въ 4-хъ. Введенные Татарами порядки сбора дани черезъ Татарскихъ сборщиковъ и черезъ отдачу на откупъ, дѣйствительно грозившіе кореннымъ измѣненіемъ старыхъ порядковъ Русскаго общества и замѣненіемъ выборнаго начала ханскимъ назначеніемъ чиновниковъ, продолжались не болѣе пяти лѣтъ, ибо Татарская перепись была произведена въ 1256 году, а въ 1262 году земщина всѣхъ городовъ сѣверо-восточной Руси по тайному соглашенію поднялась на Татарскихъ данщиковъ-откупщиковъ и другихъ ханскихъ чиновниковъ и которыхъ избила, которыхъ изгнала. Это всеобщее возстаніе, сдѣланное земщиною мимо князей и безъ ихъ вѣдома, отучило Татаръ заводить свои порядки въ Русской землѣ. И хотя въ 1275 году было сдѣлано второе перечисленіе народа Татарами, тѣмъ не менѣе лѣтописи уже не упоминаютъ о присылкѣ ханомъ данщиковъ и откупщиковъ; ханы уже приняли другое правило сбора дани съ Русскаго народа, они поручили собирать дань Русскимъ князьямъ и доставлять въ Орду; и такимъ образомъ Русская земщина избавилась отъ непосредственнаго вмѣшательства Татаръ во внутреннее земское устройство на Руси. Конечно и послѣ этой перемѣны вплоть до смерти хана Узбека дань еще собиралась исправно и тяжела была для народа, но за то народъ освободился отъ порядковъ, заводимыхъ Татарскими чиновниками, и Татарское владычество не смотря на всю свою тяжесть, сдѣлалось чисто внѣшнимъ бременемъ. Послѣ возстанія всѣхъ русскихъ земщинъ въ 1262 году, ни по лѣтописямъ, ни по другимъ памятникамъ, мы уже не встрѣчаемъ ни тысячниковъ, ни темниковъ, заведенныхъ было на Руси Татарами при первой переписи; послѣ этого возстанія земщина по прежнему стала управляться своими выборными старостами, сотскими и дворскими; и выборы производились по старымъ до-Татарскимъ порядкамъ самою земщиною независимо ни отъ Русскаго князя, ни отъ Татарскаго хана.

Органы самоуправленія земщины на Руси во время Татарскаго владычества находились въ слѣдующемъ положеніи:

1-е. Первый органъ земскаго управленія на Руси и при Татарскомъ владычествѣ составляло еще народное вѣче, хотя уже сильно ослабленное князьями при помощи Татаръ. Въ лѣтописяхъ мы и при Татарахъ еще продолжаемъ встрѣчать извѣстія о вѣчахъ въ разныхъ городахъ, даже дѣйствовавшихъ самостоятельно и независимо отъ князей. Такъ, изгнаніе Татарскихъ данщиковъ и откупщиковъ послѣ первой Татарской переписи по всѣмъ городамъ было сдѣлано по приговорамъ мѣстныхъ вѣчей, нисколько не сносясь съ князьями и очевидно по тайному сношенію городовъ другъ съ другомъ. Объ этомъ возстаніи въ древнѣйшей лѣтописи, можетъ быть, современной событію, сказано: „и вложи Господь ярость христіаномъ въ сердце; не можаху бо терпѣти насиліе поганыхъ, и созвонивше вѣче, а выгнаша ихъ изъ градовъ,—изъ Ростова, изъ Владимира, изъ Суздаля, изъ Переяславля". А что князья не принимали первоначально участія въ этомъ возстаніи, на это есть свидѣтельство въ другой лѣтописи, гдѣ сказано, что только нѣкоторые не многіе князья въ послѣдствіи пристали къ движенію земщины: „по семъ иніи князи Рустіи, соглашившеся между собою, изгнаша Татаръ изъ градовъ своихъ". Или не рѣдкія поѣздки князей къ Татарскимъ ханамъ и продолжительное пребываніе иныхъ князей въ Ордѣ, иногда давали мѣстному вѣчу такой просторъ, что отъ него не легко доставалось и княжескимъ боярамъ, когда они шли противъ общенародной воли; даже вѣче не совсѣмъ еще забыло своего стараго права выбирать князей. Такъ, въ 1303 г. по смерти князя Даніила Александровича Переяславское вѣче выбрало въ Переяславскіе князья Даніилова сына Юрія и даже неотпустило его на погребеніе отца въ Москву. А въ 1304 г. когда Костромскіе бояре Давыдъ Давыдовичъ и Жеребецъ съ своими товарищами передали Кострому Тверскому князю и выдали ему бывшаго въ Костромѣ князя Бориса Даниловича, то народъ собралъ противъ нихъ вѣче и на вѣчѣ убилъ бояръ Зерна и Александра. Земцы по приговору своего вѣча даже еще продолжали по прежнему участвовать въ междукняжескихъ отношеніяхъ; такъ, въ 1296 г. на княжескомъ съѣздѣ во Владимирѣ, участвовали и выборные отъ Переяславской земщины и держали сторону однихъ князей противъ другихъ передъ ханскимъ посломъ Алексою Неврюемъ. Выборные отъ Переяславской земщины на этомъ съѣздѣ присутствовали вмѣсто своего князя, въ то время ѣздившаго въ Орду.

Земское вѣче по прежнему составлялось изъ мѣстныхъ жителей, дѣйствительныхъ членовъ той или другой общины, и по прежнему еще не выработалось общаго вѣча для всей Русской земли, а въ

каждомъ городѣ и въ каждой общинѣ было свое вѣче; и вѣче меньшей общины, подчиненной большей или старшей общинѣ, было въ послушаніи у вѣча старшей или большей общины, по общему исконному на Руси порядку: *„а судомъ и данью тянуть по землѣ и водѣ“*, и какъ бы по старому русскому закону: *„на чѣмъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“*. Хотя въ сущности старое дѣленіе городовъ на старшіе города и пригороды уже потеряло свое прежнее значеніе и, за исключеніемъ Новгорода и Пскова, не имѣло примѣненія на практикѣ, ибо при Татарахъ прежніе пригороды, и притомъ самые младшіе, Москва, Тверь, Переяславль Рязанскій, Нижній-Новгородъ и другіе сдѣлались главными городами княжествъ и подчинили себѣ Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и другіе старшіе города. Тѣмъ не менѣе земское подчиненіе меньшихъ общинъ большимъ и при Татарахъ было еще во всей своей силѣ и между городами одного княжества была довольно значительная земская связь, а сельскія общины были рѣшительно въ подчиненіи у своихъ городовъ.

2-е. Вторымъ органомъ земскаго самоуправленія были земскія власти, избираемыя вѣчемъ. Города и во время Татарскаго владычества управлялись непремѣнно двумя властями: княжескою и земскою; представителями княжеской власти по городамъ были намѣстники, замѣнившіе прежнихъ посадниковъ, а по волостямъ и станамъ волостели и становщики, которыхъ князь назначалъ изъ своихъ слугъ и присылалъ на опредѣленные сроки; представителями же земской власти были выборные отъ земщины, старосты и сотскіе, выбирались они каждый своею общиною изъ лучшихъ и довѣреннѣйшихъ людей. Выборы сіи были неодинаковы, — такъ для однихъ должностей выбирались излюбленные люди безъ различія сословій, а для другихъ должностей по сословіямъ. Напримѣръ, въ купеческихъ сотняхъ сотскіе выбирались изъ пошлыхъ лучшихъ купцовъ, крестьяне въ своихъ волостяхъ выбирали старостъ изъ крестьянъ же своей волости; а напротивъ того старосты, сидѣвшіе на намѣстничьемъ или волостелинскомъ судѣ избирались всѣмъ городомъ или уѣздомъ безъ различія сословій, кого съ это дѣло станетъ, кто къ этому способенъ и пользуется общею довѣренностью. Точно такъ же излюбленные головы или старосты для управленія цѣлымъ городомъ и уѣздомъ, завѣдывавшіе земскою избою, избирались безъ различія сословій и преимущественно изъ высшаго сословія данной мѣстности, изъ земскихъ бояръ и боярскихъ дѣтей, которыхъ общество знаетъ за людей обычныхъ для подобныхъ дѣлъ. На какой срокъ избирались выборныя власти, прямыхъ указаній мы на это не имѣемъ, но судя по тому, какъ это дѣлалось въ прежнее и послѣдующее время, должно допустить, что иные выборы были безсрочные, пока выбранный пользуется до-

вѣренностью избирателей, а иные срочные и преимущественно на одинъ годъ.

Княжескія и земскія власти во все время Татарскаго владычества почти всегда имѣли одинаковую силу и такъ были связаны другъ съ другомъ, что ни та, ни другая власть не могла дѣйствовать отдѣльно. Судъ и управа княжаго намѣстника или волостеля были не дѣйствительны безъ участія и согласія выборныхъ отъ общины старостъ; даже княжескій намѣстникъ и его тіунъ по прежнему не имѣли права потребовать кого-нибудь на судъ безъ согласія общины и выборнаго старосты, такъ что намѣстничій слуга, отправляясь для вызова въ судъ, долженъ былъ брать съ собою пристава отъ земщины; въ противномъ случаѣ вызываемый или община, къ которой онъ принадлежитъ, не признавали вызова законнымъ и не слушали его. Какъ это довольно ясно сказано въ уставной Двинской грамотѣ: „а кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду“, т.-е. дворяне—намѣстничьи слуги, а подвойскіе—приставы отъ земщины; то же требованіе двухъ посыльныхъ отъ намѣстника и отъ земщины выражено въ губной Московской записи 1486 года, въ которой сказано: „судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ да возметъ себѣ товарища“. А въ Бѣлозерской уставной грамотѣ 1488 года прямо сказано: „а намѣстникамъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ сотскихъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ“. И это постоянно соблюдалось на судѣ во всѣхъ княжествахъ сѣверо-восточной Руси, и иной формы суда не допускалось.

Относительно сбора дани и другихъ податей и пошлинъ также вездѣ участвовала земщина. Княжіе слуги подъ именемъ писцовъ по всѣмъ общинамъ напередъ должны были сдѣлать перепись сообща съ земскими людьми каждой общины. Перепись эта носила оффиціальное названіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, въ которыхъ подробно описывался каждый дворъ общины съ обозначеніемъ семейства хозяина, земли пахатной и сѣнокосной составляющей надѣлъ хозяина, промысла, ежели таковый былъ у него, и годичнаго дохода отъ земли и промысла. Книги сіи, за рукоприкладствомъ писцовъ и выборныхъ отъ земщины окладчиковъ, самими писцами привозились въ городъ, къ которому тянули судомъ и данью всѣ описанныя имѣнія по землѣ и водѣ. Въ городѣ княжій намѣстникъ съ выборными отъ земщины старостами всѣ описанныя по книгамъ имѣнія раскладывалъ въ сохи, т.-е. въ большія податныя единицы, въ которыя по городамъ включались дворы, а по селамъ и деревнямъ приносящія доходъ земли. На эти уже сохи правительство раскладывало подати и другіе доходы и земскія службы на цѣлую соху [1]), и по таковымъ

[1]) Сохи были различной величины: въ селахъ и деревняхъ отъ 600 до 1800 десятинъ пашни въ трехъ поляхъ, а въ городахъ отъ 20 до 340 дворовъ.

сохамъ, по ихъ числу смѣчало сколько съ какой области слѣдуетъ получить какихъ податей и службъ. Книги своей раскладки извѣстныя подъ именемъ окладныхъ книгъ правительство отсылало по городамъ къ своимъ намѣстникамъ, которые на каждую соху выдавали сотную выпись изъ окладныхъ книгъ, по которой выписи жители каждой общины дѣлали между собою раскладку, какую долю общей суммы на цѣлую соху платить тому или другому двору, смотря по состоянію хозяина, по его промыслу и по количеству общинной земли за нимъ состоящей. Эта раскладка каждою общиною производилась отдѣльно безъ участія княжескихъ слугъ, а сборъ податей и счетъ земскихъ службъ производились выборными земскими старостами и сотскими цѣлой волости и сотскіе доставляли собранные съ волости доходы въ городъ, къ которому тянула волость, къ тамошнему княжескому намѣстнику или къ присланному отъ князя даньщику, которые уже отсылали собранные доходы къ князю. Ни намѣстникъ, ни его служители, ни другіе княжіе слуги не имѣли права вмѣшиваться ни въ сборъ податей, ни въ раскладку ихъ, ни въ счетъ земскихъ службъ; все это производила сама земщина на своихъ сходкахъ или вѣчахъ и чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, которые отдавали отчетъ вѣчу. Вообще въ сборѣ податей и въ счетѣ земскихъ службъ и при Татарскомъ владычествѣ оставался почти старый порядокъ; но важное и коренное измѣненіе въ этомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что князь во время владычества Татаръ сталъ назначать то или другое количество общей подати на цѣлое княжество не совѣтуясь съ земщиною, а прямо именемъ Татарскаго хана, и земщина противъ этого грознаго имени уже не имѣла никакого голоса. Это важное измѣненіе своимъ прямымъ послѣдствіемъ имѣло то, что въ продолженіе Татарскаго владычества назначеніе податей всецѣло перешло въ руки князей безъ всякаго контроля, а за земщиною только осталась одна раскладка назначенной подати.

Впрочемъ таковые порядки не вездѣ были одинаковы, не говоря уже о Новгородѣ и Псковѣ не зависившихъ отъ Татаръ; но и въ другихъ краяхъ Русской земли, подчиненной Татарамъ, не вездѣ и не во всемъ было одинаково внутреннее устройство, и кажется вслѣдствіе Татарскаго владычества, потому что Татары особенно въ началѣ изъ видовъ ослабленія Руси способствовали развитію разновластія и разъединенію русскихъ владѣній. При Татарахъ и при ихъ помощи, не говоря уже объ отдѣленіи западной Руси отъ восточной, въ самой восточной половинѣ образовалось нѣсколько независимыхъ великихъ княженій съ своими удѣлами, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга и имѣвшихъ общими между собою только языкъ и церковь. При таковомъ порядкѣ естественно не могъ удержаться въ однообра-

зіи и внутренній строй разъединенныхъ между собою владѣній или княжествъ. И дѣйствительно почти въ каждомъ великомъ княжествѣ были свои порядки, состоящіе большею частію въ степени развитія княжеской или земской власти, или во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Такъ, напримѣръ, въ Твери, Брянскѣ, Смоленскѣ и Нижнемъ Новгородѣ была сильнѣе развита земская власть, такъ что въ этихъ княжествахъ князья держались или болѣе стороннею помощію, какъ въ Твери, или находились въ зависимости отъ своей земщины, какъ въ Брянскѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Напротивъ того, въ Ярославлѣ, Ростовѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ Угличѣ преобладала княжеская власть надъ земскою, такъ что тамошніе князья, разорясь отъ частыхъ междоусобій и сильныхъ поборовъ въ Орду, продали свои княженія по частямъ Московскому князю Ивану Даниловичу. Въ Рязани же, Переяславлѣ и въ Москвѣ княжеская и земская власть почти постоянно находились въ согласіи и въ взаимномъ уваженіи другъ къ другу, и особенно въ Москвѣ. Влѣдствіе этого согласія Москва мало-по-малу подчинила себѣ всѣ другія княжества сѣверо-восточной Руси, такъ что въ большинствѣ случаевъ земщины другихъ княжествъ добровольно спѣшили соединиться съ Москвою, лишь только вымирали тамошніе князья или значительно ослабѣвали. Напримѣръ, лишь только умеръ бездѣтный князь въ Переяславлѣ Иванъ Дмитріевичъ, то Переяславцы не только признали своимъ княземъ Московскаго князя Даніила Александровича, но и по смерти Даніила не отпустили въ Москву сына его Юрія на похороны отца; а когда Тверскій князь Михаилъ Ярославичъ послалъ войско выгнать изъ Переяславля Московскаго князя, то Переяславцы, соединясь съ Московскою ратью, такой дали отпоръ Тверичамъ, что тѣ принуждены были бѣжать и отступиться отъ завладѣнія Переяславлемъ.

Уклоненіе отъ участія въ междоусобіяхъ князей, бывшее общимъ правиломъ для земщины до Татаръ, во время Татарскаго владычества являлось уже только какъ исключеніе; общимъ же правиломъ почти во всѣхъ русскихъ земщинахъ сдѣлалось принимать дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ своихъ князей, какъ этому мы находимъ многіе примѣры въ исторіи Московскаго, Переяславскаго, Рязанскаго и другихъ княжескихъ домовъ. Даже Тверская земщина, болѣе самостоятельная, крѣпко стояла за своего князя Михаила Ярославича и нѣсколько разъ воевала съ Литвой и Москвою въ отсутствіе своего князя часто вызываемаго въ Орду. По смерти своего князя мѣстная земщина почти всегда стояла за объявленнаго имъ наслѣдника; такъ мы уже видѣли, что Переяславцы по смерти своего князя Ивана Дмитріевича усердно бились за объявленнаго имъ наслѣдника Московскаго князя Даніила Александровича. Или въ Москвѣ по смерти

сохамъ, по ихъ числу смѣчало сколько съ какой области слѣдуетъ получить какихъ податей и службъ. Книги своей раскладки извѣстныя подъ именемъ окладныхъ книгъ правительство отсылало по городамъ къ своимъ намѣстникамъ, которые на каждую соху выдавали сотную выпись изъ окладныхъ книгъ, по которой выписи жители каждой общины дѣлали между собою раскладку, какую долю общей суммы на цѣлую соху платить тому или другому двору, смотря по состоянію хозяина, по его промыслу и по количеству общинной земли за нимъ состоящей. Эта раскладка каждою общиною производилась отдѣльно безъ участія княжескихъ слугъ, а сборъ податей и счетъ земскихъ службъ производились выборными земскими старостами и сотскими цѣлой волости и сотскіе доставляли собранные съ волости доходы въ городъ, къ которому тянула волость, къ тамошнему княжескому намѣстнику или къ присланному отъ князя даньщику, которые уже отсылали собранные доходы къ князю. Ни намѣстникъ, ни его служители, ни другіе княжіе слуги не имѣли права вмѣшиваться ни въ сборъ податей, ни въ раскладку ихъ, ни въ счетъ земскихъ службъ; все это производила сама земщина на своихъ сходкахъ или вѣчахъ и чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, которые отдавали отчетъ вѣчу. Вообще въ сборѣ податей и въ счетѣ земскихъ службъ и при Татарскомъ владычествѣ оставался почти старый порядокъ; но важное и коренное измѣненіе въ этомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что князь во время владычества Татаръ сталъ назначать то или другое количество общей подати на цѣлое княжество не совѣтуясь съ земщиною, а прямо именемъ Татарскаго хана, и земщина противъ этого грознаго имени уже не имѣла никакого голоса. Это важное измѣненіе своимъ прямымъ послѣдствіемъ имѣло то, что въ продолженіе Татарскаго владычества назначеніе податей всецѣло перешло въ руки князей безъ всякаго контроля, а за земщиною только осталась одна раскладка назначенной подати.

Впрочемъ таковые порядки не вездѣ были одинаковы, не говоря уже о Новгородѣ и Псковѣ не зависившихъ отъ Татаръ; но и въ другихъ краяхъ Русской земли, подчиненной Татарамъ, не вездѣ и не во всемъ было одинаково внутреннее устройство, и кажется вслѣдствіе Татарскаго владычества, потому что Татары особенно въ началѣ изъ видовъ ослабленія Руси способствовали развитію разновластія и разъединенію русскихъ владѣній. При Татарахъ и при ихъ помощи, не говоря уже объ отдѣленіи западной Руси отъ восточной, въ самой восточной половинѣ образовалось нѣсколько независимыхъ великихъ княженій съ своими удѣлами, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга и имѣвшихъ общими между собою только языкъ и церковь. При таковомъ порядкѣ естественно не могъ удержаться въ однообра-

зіи и внутренній строй разъединенныхъ между собою владѣній или княжествъ. И дѣйствительно почти въ каждомъ великомъ княжествѣ были свои порядки, состоящіе большею частію въ степени развитія княжеской или земской власти, или во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Такъ, напримѣръ, въ Твери, Брянскѣ, Смоленскѣ и Нижнемъ Новгородѣ была сильнѣе развита земская власть, такъ что въ этихъ княжествахъ князья держались или болѣе стороннею помощію, какъ въ Твери, или находились въ зависимости отъ своей земщины, какъ въ Брянскѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Напротивъ того, въ Ярославлѣ, Ростовѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ Угличѣ преобладала княжеская власть надъ земскою, такъ что тамошніе князья, разорясь отъ частыхъ междоусобій и сильныхъ поборовъ въ Орду, продали свои княженія по частямъ Московскому князю Ивану Даниловичу. Въ Рязани же, Переяславлѣ и въ Москвѣ княжеская и земская власть почти постоянно находились въ согласіи и въ взаимномъ уваженіи другъ къ другу, и особенно въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого согласія Москва мало-по-малу подчинила себѣ всѣ другія княжества сѣверо-восточной Руси, такъ что въ большинствѣ случаевъ земщины другихъ княжествъ добровольно спѣшили соединиться съ Москвою, лишь только вымирали тамошніе князья или значительно ослабѣвали. Напримѣръ, лишь только умеръ бездѣтный князь въ Переяславлѣ Иванъ Дмитріевичъ, то Переяславцы не только признали своимъ княземъ Московскаго князя Даніила Александровича, но и по смерти Даніила не отпустили въ Москву сына его Юрія на похороны отца; а когда Тверской князь Михаилъ Ярославичъ послалъ войско выгнать изъ Переяславля Московскаго князя, то Переяславцы, соединясь съ Московскою ратью, такой дали отпоръ Тверичамъ, что тѣ принуждены были бѣжать и отступиться отъ завладѣнія Переяславлемъ.

Уклоненіе отъ участія въ междоусобіяхъ князей, бывшее общимъ правиломъ для земщины до Татаръ, во время Татарскаго владычества являлось уже только какъ исключеніе; общимъ же правиломъ почти во всѣхъ русскихъ земщинахъ сдѣлалось принимать дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ своихъ князей, какъ этому мы находимъ многіе примѣры въ исторіи Московскаго, Переяславскаго, Рязанскаго и другихъ княжескихъ домовъ. Даже Тверская земщина, болѣе самостоятельная, крѣпко стояла за своего князя Михаила Ярославича и нѣсколько разъ воевала съ Литвой и Москвою въ отсутствіе своего князя часто вызываемаго въ Орду. По смерти своего князя мѣстная земщина почти всегда стояла за объявленнаго имъ наслѣдника; такъ мы уже видѣли, что Переяславцы по смерти своего князя Ивана Дмитріевича усердно бились за объявленнаго имъ наслѣдника Московскаго князя Даніила Александровича. Или въ Москвѣ по смерти

в. к. Василія Дмитріевича Московская земщина вмѣстѣ съ княжими боярами крѣпко стала за малолѣтняго его сына Василія Васильевича, и ходатайствовала за него въ Ордѣ у хана противъ князя Юрія Дмитріевича и потомъ нѣсколько разъ воевала, то съ Юріемъ, то съ его дѣтьми. Или еще прежде по смерти в. к. Ивана Ивановича Московская земщина вмѣстѣ съ митрополитомъ Алексѣемъ чрезъ своихъ посланниковъ въ Ордѣ передъ ханомъ вступила въ споръ съ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ, за котораго передъ ханомъ ходатайствовали даже Новгородцы; и въ этомъ спорѣ успѣла принудить Суздальскаго князя уступить великое княженіе Владимирское малолѣтнему Московскому князю Димитрію Ивановичу. Московская земщина особенно отличалась привязанностію къ своему княжескому дому; она какъ-то слилась съ княжими боярами, обратившимися почти въ земцовъ, и на своихъ плечахъ нѣсколько разъ выносила Московскій княжескій домъ изъ величайшихъ опасностей; она нѣсколько разъ билась съ грозными тогда Татарами, даже въ отсутствіе своихъ князей, и первая показала примѣръ не уважать ханскіе ярлыки, ежели они противорѣчили выгодамъ Московскаго княжескаго дома. Земщина собственно поставила Московское княжество въ такое положеніе, что оно изъ младшаго и слабѣйшаго въ продолженіе какихъ-либо ста лѣтъ сдѣлалось первымъ и сильнѣйшимъ во всей сѣверо-восточной Руси, и земщины другихъ княжествъ, за исключеніемъ Рязанскаго, какъ-то враждебно расположеннаго къ Москвичамъ, уже болѣе или менѣе тянули своимъ сочувствіемъ къ Москвѣ гораздо за-долго до того времени, какъ ослабѣвшіе тамошніе князья должны были или бѣжать изъ своихъ владѣній или отказавшись отъ владѣній поступить на службу къ Московскому государю, какъ это сдѣлали князья Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, многіе изъ удѣльныхъ князей Тверскихъ и другіе.

г) **Верховная власть государя и ея отношенія къ земщинѣ въ періодъ единодержавія Московскихъ государей.** Единодержавіе Московскихъ государей, начиная съ великаго князя Ивана Васильевича III, по видимому должно было заразъ измѣнить весь строй общественной жизни на Руси, но на дѣлѣ это было далеко не такъ. Измѣненія въ строѣ дѣйствительно совершались, но едва замѣтно, и старое замѣнялось новымъ большею частію не по распоряженію верховной власти, не насиліемъ, а естественнымъ требованіемъ жизни. Самое единодержавіе устроилось въ сѣверо-восточной Руси главнымъ образомъ волею земщинъ разныхъ княжествъ, находившихъ для себя лучшимъ жить подъ властію Москов. князя, нежели имѣть своихъ князей, такъ что в. к. Ивану Васильевичу III осталось присоединить только Новгородъ, Псковъ, Тверь и Рязань; все же остальное уже прежде не-

замѣтно было соединено съ Москвою. Да и въ помянутыхъ четырехъ владѣніяхъ большинство земщины уже тянуло къ Москвѣ; въ самомъ Новгородѣ противъ Московскаго князя стояло только меньшинство, противъ котораго онъ и велъ нѣсколько войнъ, защищая Новгородскую партію тянувшую къ Москвѣ; а въ Твери вся земщина стояла уже на сторонѣ Москов. князя еще до появленія Московскихъ войскъ, а когда подошли Московскія войска, то Тверичи не бившись принудили своего князя Михаила Борисовича бѣжать въ Литву. А князья Сѣверскіе сами съ своими княжествами спѣшили одинъ за другимъ поступать въ службу къ вел. князю Московскому. Что же касается до Пскова и Рязани, то они на столько уже тянули къ Москвѣ, что в. к. Иванъ Васильевичъ даже не находилъ нужнымъ тревожить тамошнихъ старыхъ порядковъ, предоставивъ это сдѣлать своему преемнику, когда понадобится.

Сдѣлавшись единодержавнымъ властителемъ всей сѣверо-восточной Руси, Иванъ Васильевичъ тѣмъ не менѣе остался тѣмъ же великимъ княземъ, какими были его предки и всѣ другіе князья, такъ что, не смотря на единодержавіе, при немъ верховная власть князя нисколько не увеличилась; присоединяя какое-либо владѣніе къ Москвѣ онъ оставлялъ въ этомъ владѣніи всѣ старые порядки, за немногими исключеніями вредившими единодержавію. Напримѣръ, присоединивъ къ Москвѣ Новгородъ, онъ тамъ уничтожилъ только вѣче и посадника, какъ представителей отдѣльной верховной власти. Или, присоединяя другія какія владѣнія, онъ довольствовался только изгнаніемъ тамошнихъ князей, да и тѣхъ охотно принималъ къ себѣ въ службу, надѣлялъ ихъ богатыми имѣніями, поручалъ имъ важныя должности и смотря по заслугамъ оказывалъ къ нимъ любовь и уваженіе, боярамъ присоединенныхъ владѣній обезпечивалъ неприкосновенность ихъ вотчинъ, и имъ самимъ открывалъ свободный путь для поступленія въ Московскую службу; всей земщинѣ присоединеннаго владѣнія оставлялъ неприкосновеннымъ весь строй общественной жизни, всѣ обычаи и законы и приравнивалъ ее къ Московской земщинѣ. Но за то постоянно держался одного главнаго принципа, чтобы все, уступленное той или другой земщинѣ, она считала его пожалованіемъ, а не своимъ историческимъ достояніемъ. Лучшій образецъ таковой системы Іоанна III-го представляетъ присоединеніе Новгорода къ Московскимъ владѣніямъ. Новгородцы, соглашаясь присоединиться къ Москвѣ и окончательно признать власть ея князя, когда хотѣли знать, какой власти надъ Новгородомъ желаетъ князь Московскій,—то онъ отвѣчалъ чрезъ своихъ бояръ: „ино то наше государство великихъ князей таково: вѣчу колоколу, въ нашей отчинѣ, въ Новгородѣ не быти, посаднику не быти; а государство намъ

свое держати, ино на чѣмъ великимъ княземъ быти въ своей отчинѣ; волостямъ быти, селамъ быти (т.-е. чтобы было отдѣлено на государя опредѣленное количество волостей и селъ), какъ у насъ въ Низовой землѣ (въ Москов. государствѣ). А что есте били мнѣ челомъ великому государю, чтобы вывода изъ Новгородской земли не было, да и у бояръ Новгородскихъ въ вотчины ихъ въ земли намъ великимъ государемъ не вступатися,—и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ, вывода бы не опасались, а въ вотчины ихъ не вступаемся; а суду быти въ нашей отчинѣ, въ Новгородѣ по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ". Мало этого Іоаннъ согласился и на то, чтобы по старому не звать Новгородцевъ на судъ въ Москву и чтобы нести имъ службы внѣ Новгородскихъ владѣній. Но когда Новгородцы стали просить, чтобы государь далъ крѣпость своей отчинѣ, великому Новгороду, цѣловалъ бы крестъ, то государь Московскій прямо отвѣчалъ: „не быти моему крестному цѣлованію", и даже отказалъ Новгородцамъ, когда они просили, чтобъ за него цѣловали крестъ бояре, или по крайней мѣрѣ присягалъ бы Новгороду намѣстникъ, котораго онъ пришлетъ къ нимъ.

Въ отношеніи къ внутреннему управленію въ самыхъ Московскихъ владѣніяхъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ князь Иванъ Васильевичъ III-й такъ же не измѣнялъ своей власти, она и при немъ оставалась въ тѣхъ границахъ, въ какихъ была при его предкахъ; дума бояръ и при немъ оставалась при прежнихъ правахъ. Бояре свободно могли спорить и не соглашаться съ его мнѣніями; онъ вовсе не касался прежнихъ боярскихъ правъ и поддерживалъ старые порядки, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ его современникъ Московскій бояринъ Берсень. Онъ говоритъ о немъ: „нашъ великій князь противъ себя встрѣчу (споръ) любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые противъ него говаривали и старыхъ обычаевъ не перемѣнялъ". Тоже подтверждаетъ о немъ и князь Курбскій, который въ своей исторіи говоритъ объ Іоаннѣ: „зѣло глаголютъ его любосовѣтна быти, и ничтоже починати безъ глубочайшаго и многаго совѣта". Свидѣтельства современниковъ и ближайшихъ потомковъ подтверждаются и законами самаго Іоанна III-го, въ которыхъ этотъ государь постоянно требуетъ соблюденія старыхъ порядковъ и рядомъ ставитъ власть своихъ слугъ, дѣйствующихъ его именемъ, и власть выборныхъ отъ земщины; такъ въ судебникѣ 1497 года о намѣстничьемъ судѣ сказано: „а боярамъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленье съ судомъ боярскимъ, и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворскому и старостѣ и лучшимъ людемъ; а безъ дворскаго и безъ старосты и безъ лучшихъ людей суда намѣстникамъ и волостелямъ не судити". Или въ уставной Бѣлозерской грамотѣ 1488 г. великій князь не допускаетъ своихъ

слугъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ земщиною, а требуетъ, чтобы они сносились съ нею чрезъ выборныхъ отъ земщины властей: „а кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотскіе да платятъ намѣстникамъ и тіунамъ въ городѣ". Слѣдовательно, государь старается охранять право земщины отъ возможныхъ притѣсненій и придирокъ со стороны княжескихъ слугъ; несмотря на могущество, соединенное съ единодержавіемъ, онъ явно желаетъ не оскорблять земщины развитіемъ своей власти и охраняетъ неприкосновенность ея прежнихъ правъ и порядковъ.

Но при всемъ желаніи великаго князя Ивана Васильевича III-го удержать всѣ старые порядки по самымъ обстоятельствамъ времени они должны были мало по малу ослабѣвать, вмѣстѣ съ единодержавіемъ естественно должна была развиваться централизація; и намѣстники, присылаемые изъ Москвы и преимущественно изъ Московскихъ бояръ, нечувствительно и незамѣтно годъ отъ года пріобрѣтали болѣе силъ и значенія предъ мѣстными земскими властями, и въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ къ концу жизни Іоанна III-го дошли до того, что стали сгонять съ своего суда выборныхъ земщиною судей. Впрочемъ земщина, непривыкшая еще къ такимъ новостямъ, на столько была сильна и единодушна, что подобныя своеволія намѣстниковъ не проходили даромъ; въ иныхъ мѣстахъ къ нимъ просто не шли подъ судъ, т. е. не признавали ихъ суда и судились своими выборными, а въ другихъ мѣстахъ на нихъ приносили жалобы въ Москву съ просьбою, чтобы своевольный намѣстникъ былъ удаленъ и замѣщенъ новымъ, а жалобы сіи при Іоаннѣ III всегда удовлетворялись.

Сынъ и преемникъ Іоанна III-го великій князь Василій Ивановичъ, воспитанный своею матерью Софіею Ѳоминишной, происходившею изъ дома Византійскихъ императоровъ, и окруженный привезенными ею Греками, сталъ вводить новые порядки на манеръ Византійскаго двора, какъ объ этомъ прямо говоритъ его современникъ Московскій бояринъ Берсень: „Здѣсь у насъ старые обычаи князь великій перемѣнилъ; встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему встрѣчу говоритъ (противорѣчитъ) и онъ на того опаляется (гнѣвается); а нынѣ де и государь нашъ запершися самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ. А какъ пришли сюда Грекове, ино наша земля замѣшалася, а до того земля Русская жила въ тишинѣ и въ миру. А какъ пришла сюды мати великаго князя, великая княгиня Софья съ своими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія". И дѣйствительно по понятіямъ Московскихъ бояръ того времени старые порядки должны были замѣшаться при такомъ государѣ, который безъ обиняковъ прямо говорилъ боярину, спорившему съ нимъ въ совѣтѣ: „пойди смердъ прочь, не надобенъ ми (мнѣ)

еси“. Подобныя новости были слишкомъ тяжелы для бояръ, считавшихъ себя держателями Русской земли. Впрочемъ, великій князь понималъ свое время и окружавшихъ его людей лучше, чѣмъ Московскіе бояре, смотрѣвшіе въ очки прошлаго времени; на самомъ дѣлѣ бояре давно уже перестали быть держателями Русской земли, и еще при дѣдѣ его обратились въ слугъ государевыхъ, изъ которыхъ любому онъ могъ сказать: „поди смердъ прочь, ты мнѣ ненадобенъ“, ибо десять усерднѣйшихъ слугъ уже дожидались занять мѣсто прогнаннаго, а прогнанному некуда было дѣваться въ Русской землѣ, ибо кромѣ государева двора, уже не было другого двора, куда боярину можно бы было отойти съ честью, какъ это дѣлалось въ былое время, когда на Руси было нѣсколько княжескихъ домовъ, не хуже Московскаго.

Но тѣмъ не менѣе, управляясь нецеремонно съ боярами, великій князь Василій Ивановичъ продолжалъ еще уважать права земщины и по возможности не нарушать ея старыхъ порядковъ. Выборныя земскія власти при немъ еще пользовались своимъ прежнимъ значеніемъ; и государь прямо относился къ нимъ и довѣрялъ ихъ усердію и вліянію мимо своихъ слугъ. Такъ, напр., по одной грамотѣ 1513 года видно, что государь выборнымъ волостнымъ старостамъ и десятскимъ поручалъ надзоръ не только за сохраненіемъ тишины и мира между жителями волости, но даже наблюденіе за монахами въ монастырѣ, находящемся въ волости. Въ грамотѣ великій князь пишетъ старостамъ, десятскимъ и своимъ крестьянамъ Бѣлозерской волости: „и вы бъ берегли старцевъ Ниловой пустыни отъ лихихъ людей, отъ татей и разбойниковъ накрѣпко, чтобъ имъ не было обиды ни отъ какого человѣка. А который старецъ учнетъ у нихъ жити въ пустыни безчинно, и велятъ вамъ старцы того чернеца выслать вонъ, и вы бъ его выкинули вонъ, чтобъ у нихъ не жилъ“. Или въ одной грамотѣ 1533 г. великій князь, отмѣняя по просьбѣ монаховъ ярмарку подъ Кириловымъ монастыремъ, объявляетъ о томъ на Бѣлоозеро на посадъ и въ Бѣлоозерскій уѣздъ въ станы и въ волости сотскимъ, старостамъ, десятскимъ и всѣмъ крестьянамъ и городскимъ и становымъ и волостнымъ и приказываетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы не было ярмарки, двумъ выборнымъ городовымъ прикащикамъ и цѣловальникамъ. Изъ этой грамоты между прочимъ видно, что Бѣлоозеро со всѣмъ своимъ уѣздомъ тогда управлялось своими выборными городовыми прикащиками и другими выборными властями, и что тамъ не было ни намѣстника, ни волостей, ни другихъ княжескихъ чиновниковъ. А изъ одной грамоты 1518 года видно, что намѣстники и волостели княжескіе и ихъ слуги по прежнему не могли чинить своего суда и розысковъ, ни давать на поруки для явки въ судъ безъ выборныхъ старостъ и лучшихъ людей. Въ грамотѣ сказано: „а

по волости намѣстничимъ недѣльщикамъ (судно-полицейскимъ приставамъ) самимъ не ѣздити, а безъ старосты и безъ лучшихъ людей недѣльщику убитые головы не осматривати (не дѣлать розысковъ по убитомъ) и на поруки (для явки въ судъ) крестьянъ не давати".

По смерти великаго князя Василія Ивановича за малолѣтствомъ его сына и наслѣдника Ивана Васильевича IV-го началось боярское управленіе, продолжавшееся почти 14 лѣтъ; въ это время бояре были свободны, у нихъ были развязаны руки, чтобы возвратить себѣ прежнее значеніе въ правительствѣ, воротить право быть держателями Русской земли, необходимыми участниками въ правленіи, независимо отъ воли государя, но составъ тогдашняго боярства (въ которомъ къ древнимъ Московскимъ боярамъ присоедились и прежніе удѣльные князья, поступившіе на Московскую службу, и бояре уничтоженныхъ удѣльныхъ княжествъ, и выходцы изъ Литвы) былъ вовсе неудобенъ къ единодушному и согласному образу дѣйствія, необходимому для того, чтобы возвратить боярству прежнее значеніе и старыя историческія права. А посему въ продолженіе всѣхъ 14 лѣтъ партіи, составлявшіе боярство, только подкапывались одна подъ другую и низвергали другъ друга, объ общемъ же дѣлѣ всего боярства имъ некогда было и подумать; и лишь выросъ ихъ прирожденный государь, бояре очутились въ томъ же положеніи, въ какомъ были при великомъ князѣ Васильи Ивановичѣ, т. е. слугами Московскаго государя, утратившими свои историческія права. Но Иванъ Васильевичъ IV-й, принявшій уже титулъ царя вмѣстѣ съ правленіемъ, пошелъ далѣе своего покойнаго родителя, которымъ такъ недовольны были бояре. Онъ при самомъ принятіи правленія въ свои руки 1549 г. сдѣлалъ еще небывалое на Руси дѣло, собралъ Земскій соборъ, на который по его вызову явились выборные люди отъ всѣхъ сословій изъ всѣхъ городовъ Русской земли, какъ представителей всей русской земщины. На этомъ соборѣ государь на Лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ соборомъ и Москвичами просилъ прощенія безпорядкамъ боярскаго правленія во время его малолѣтства, и въ заключеніи, поклонившись на всѣ стороны, сказалъ: „оставьте ненависть, вражду, соединимся любовію христіанскою. Отнынѣ я судія вашъ и защитникъ". Созваніемъ Земскаго собора молодой царь уничтожилъ за одинъ разъ всѣ старыя историческія права бояръ, какъ держателей Русской земли; онъ передъ земщиною, собранною въ лицѣ своихъ представителей выборныхъ со всей Россіи, далъ обѣщаніе самому быть судіею и защитникомъ всѣхъ, и тѣмъ самымъ отстранилъ бояръ, какъ необходимыхъ совѣтниковъ государя, предоставивъ своей собственной волѣ приглашать ихъ или удалять. Но бояре не думали еще отступаться отъ своихъ отжившихъ историческихъ правъ; вслѣдствіе чего все остальное царствованіе

При таковыхъ порядкахъ бояре (въ смыслѣ сословія, а не чина) и слуги, переименованные при царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ дворянъ и боярскихъ дѣтей, естественно утратили свой прежній характеръ дружинниковъ, окончательно обратились въ служилыхъ людей и оффиціально прямо стали называться *служилыми людьми*. И хотя они, какъ мы уже видѣли, упорно защищали свои отжившіе дружинничьи права противъ верховной власти государя; но ихъ упорство только вызвало царя Ивана Васильевича и его преемниковъ устроить новую службу, мимо службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, службу по прибору (вербовкѣ) изъ вольныхъ людей другихъ сословій и даже изъ наемныхъ иноземцевъ. Эта новая служба доставила государямъ Московскимъ ту громадную военную силу, которую они могли смѣло противопоставить силѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ежели бы это понадобилось. Но до этого дѣло никогда не доходило: дворяне и дѣти боярскіе всегда хорошо понимали свое положеніе, и никогда не рѣшались на открытую борьбу военною силою, а только требовали средства юридическія, постоянно стараясь держаться на почвѣ закона или обычая.

Служба по прибору была извѣстна на Руси еще въ XIV столѣтіи; но тогдашніе великіе князья мало обращали на нее вниманія, и она держалась преимущественно только въ городахъ пограничныхъ съ Татарскими степями. Приборные служилые люди тогда составляли только передовую стражу русскихъ границъ, имъ поручалось наблюденіе за Татарскими движеніями въ степяхъ, гдѣ для сего устроивались стоялыя сторожи (небольшія крѣпостцы) и разъѣзжія станицы. Въ эту службу прибирались охотники изъ вольныхъ людей всѣхъ классовъ, которые не были зачислены въ тягло и не несли никакихъ общественныхъ обязанностей; они въ украинныхъ мѣстахъ получали себѣ земли на поселеніе и содержаніе, иные лично какъ помѣщики и носили названіе украинныхъ боярскихъ дѣтей, а иные получали землю на слободы на общинномъ правѣ черныхъ людей и назывались казаками, пушкарями, затинщиками, воротниками, сторожами и подобн. Но со времени царя Ивана Васильевича служба по прибору получила совсѣмъ другое значеніе; этотъ государь сразу выдвинулъ приборную службу впередъ учрежденіемъ стрѣлецкаго войска, которое не только должно было служить во внутреннихъ городахъ и въ самой Москвѣ, но и составлять царскую гвардію подъ именемъ стремянныхъ стрѣльцовъ, которые всюду сопровождали государя. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ на первый уже разъ состояло на службѣ 12 тысячъ стрѣльцовъ, изъ коихъ пять тысячъ постоянно жили въ Москвѣ, и изъ нихъ двѣ тысячи стремянныхъ при особѣ государя; а остальныя семь тысячъ въ мирное время содержали гарнизоны по городамъ,

а въ военное время участвовали въ походахъ, частію конные, частію пѣшіе. Стрѣльцы уже въ царствованіе царя Ивана Васильевича показали свою храбрость и ратный духъ; они въ числѣ первыхъ дрались съ Татарами подъ Казанью, вели подкопы и первые вмѣстѣ съ казаками пошли на приступъ и ворвались въ городъ; и потомъ еще прославились во многихъ битвахъ во время упорной Ливонской войны и особенно при защитѣ городовъ, такъ что это новое по своему устройству войско своимъ ратнымъ духомъ уже не уступало полкамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и по всему вѣроятію постоянно увеличивалось въ числѣ.

При устройствѣ стрѣлецкаго войска царь Иванъ Васильевичъ распорядился такъ, чтобы это войско набиралось изъ охотниковъ, какъ и всѣ приборныя войска, и въ тоже время, чтобы оно въ своемъ общественномъ положеніи подходило болѣе къ тяглымъ людямъ общинникамъ, а не служилымъ людямъ помѣщикамъ; и поэтому хотя стрѣльцы подобно помѣщикамъ надѣлены были землею, но земля имъ была дана на общины или слободы, а не лично какъ помѣщикамъ. Каждая стрѣлецкая слобода составляла свою общину, съ своимъ управленіемъ, съ своими выборными властями и съѣзжею избою, гдѣ назначенный отъ государя стрѣлецкій голова творилъ судъ и управу между стрѣльцами. Каждая стрѣлецкая слобода, или полкъ получала опредѣленное пространство земли на всю слободу и сама уже дѣлила ее на столько участковъ, сколько положено прибрать людей на всю слободу, и на каждый земельный участокъ сажала стрѣльца, прибирая его изъ вольныхъ гулящихъ людей (не состоящихъ ни въ какомъ тяглѣ, ни въ службѣ) за круговою порукою стрѣльцовъ всей слободы или полка. Каждый приборный стрѣлецъ обязывался службою лично и со всѣми своими сыновьями и племянниками, которые живутъ съ нимъ въ одной семьѣ, и считался на службѣ безъ отпуска до конца жизни, или пока не получитъ отставку по неспособности, т.-е. по старости или болѣзни. Стрѣлецъ получившій отставку съ тѣмъ вмѣстѣ лишался и той доли земли, которая ему была дана при поступленіи въ службу, ежели у него не было ни сыновей, ни племянниковъ способныхъ занять его мѣсто въ полку. Вмѣстѣ съ дворомъ стрѣльцы получали казенное оружіе, служилое платье, денежное и хлѣбное жалованье каждый годъ, а въ случаѣ военнаго похода подводы или деньги на подъемъ. Кромѣ того стрѣльцамъ было предоставлено право заниматься разными городскими промыслами съ освобожденіемъ отъ всѣхъ городскихъ податей и повинностей, выключая тѣхъ случаевъ, когда который стрѣлецъ торговалъ на сумму выше 50 тогдашнихъ рублей (что на нынѣшнія деньги составитъ до 600 рублей серебр.), да и тогда стрѣлецъ обязанъ былъ платить только торговыя

ны. Все это ставило стрѣльцовъ въ тѣсныя отношенія къ го-
имъ промышленнымъ людямъ и отдаляло отъ служилыхъ людей
циковъ и вотчинниковъ, такъ что и по происхожденію, и по
жизни, и по службѣ у стрѣльцовъ не было ничего общаго
рянами и дѣтьми боярскими. А что всего важнѣе стрѣльцы
ѣ зависѣли отъ воли государя и никогда не имѣли никакихъ
твенныхъ правъ мимо своей службы.
цинаковое съ стрѣлецкимъ устройствомъ имѣли при царѣ Иванѣ
ьевичѣ и всѣ другіе разряды приборной службы, — служба го-
ихъ казаковъ, служба затинщиковъ, служба пушкарей и проч.;
ни прибирались изъ вольныхъ людей не состоящихъ ни въ
ни въ службѣ, всѣ селились особыми слободами, всѣ полу-
землю на общинномъ правѣ на цѣлую слободу, всѣ управля-
своими выборными начальниками, подъ главнымъ вѣдѣніемъ
или сотника назначеннаго государемъ, и по своему устрой-
образу жизни ближе подходили къ тяглымъ земскимъ лю-
нежели къ помѣщикамъ и съ сими послѣдними не имѣли ни-
связи. Таковый же порядокъ и устройство, по смерти царя
Васильевича, получили вновь заведенные полки служилыхъ
иноземнаго строя, — солдатскіе, рейтарскіе и другіе, которые
поступали на службу по прибору изъ вольныхъ людей, сели-
особыми слободами и владѣли землею на общинномъ правѣ. А
аемые на службу иноземцы вообще служили по найму и только
орые изъ ихъ начальниковъ получали помѣстья и вотчины.
акимъ образомъ всѣ разряды приборной службы имѣли харак-
чисто общинный и были поставлены въ изолированное положе-
ъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и нисколько не сочувствовали
послѣднимъ, и даже состояли въ вѣдомствѣ особыхъ прика-
—стрѣльцы въ Стрѣлецкомъ, пушкари въ Пушкарскомъ, рейтары
йтарскомъ, кто въ другихъ приказахъ, а отнюдь не въ Разрядѣ,
ому были подчинены дворяне и дѣти боярскіе; и всѣ они внѣ
службы не имѣли за собою никакихъ историческихъ и обще-
ныхъ правъ и вполнѣ зависѣли отъ воли государя. Царь
Васильевичъ и его преемники очевидно при устройствѣ при-
й службы имѣли въ виду создать силу, вполнѣ зависящую
ихъ, въ противоположность силѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ,
ые могли предъявлять и дѣйствительно иногда предъявляли при-
ія на права прежнихъ дружинниковъ независимо отъ службы,
ясь на свои поземельныя владѣнія, по которымъ они представ-
собою первенствующій классъ земщины. Приборная служба
о была тою мѣрою, которая своею силою вполнѣ зависящею отъ
аря уравновѣшивала воинскую силу дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ. И всѣ государи Московскіе, начиная съ царя Ивана Васильевича, постоянно заботились о томъ, чтобы увеличить число людей состоящихъ въ приборной службѣ, тогда какъ на увеличеніе числа дворянъ и дѣтей боярскихъ не обращалось никакого вниманія.

Къ числу служилыхъ людей принадлежало и духовенство православной церкви; оно въ оффиціальномъ порядкѣ считалось первымъ изъ служилыхъ классовъ, а въ сущности по своему положенію стояло въ срединѣ между служилыми людьми и неслужилымъ земствомъ, ибо оно служило церкви, а церковь была одна и для служилыхъ и неслужилыхъ людей. Духовенство раздѣлялось на высшее и низшее; члены высшаго духовенства на оффиціальномъ языкѣ вообще назывались властями. Первенствующимъ представителемъ и главою духовенства сперва былъ митрополитъ всея Руси, а съ 1589 года патріархъ Московскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ; за нимъ слѣдовали архіепископы, епископы, архимандриты и игумены. Низшее духовенство раздѣлялось на бѣлое и черное; бѣлое духовенство составляли городскіе и сельскіе священники съ причтами, къ черному же принадлежали мужскіе и женскіе монастыри.

Въ прежнее время, когда на Руси было нѣсколько великихъ и удѣльныхъ княжествъ, митрополиты, архіепископы и епископы почти не зависѣли отъ князей, ибо митрополиты почти постоянно назначались Константинопольскимъ патріархомъ, а архіепископы и епископы митрополитомъ; конечно князь могъ принять и не принять назначеннаго, но непринятіе было очень рѣдко. А во время Татарскаго владычества высшее духовенство пользовалось еще большею независимостію, ибо Татарскіе ханы считали митрополита и епископовъ такими же князьми, какъ и князей, и утверждали ихъ на каѳедрахъ такими же ярлыками, какъ и князей на княженіяхъ, такъ что князь не имѣлъ права отказать митрополиту или епископу утвержденному ханскимъ ярлыкомъ. Сверхъ того духовенство вообще пользовалось большими привилегіями и льготами отъ Татарскихъ хановъ, по которымъ освобождались отъ всѣхъ податей и службъ не только сами члены духовенства, но и всѣ ихъ недвижимыя имѣнія и лица состоящія въ церковномъ вѣдомствѣ, а посему недвижимыя имѣнія духовенства быстро увеличивались и даже значительныя лица, свѣтскіе землевладѣльцы спѣшили поступать въ службу митрополитовъ и епископовъ, дабы такимъ образомъ свои поземельныя имѣнія поставить подъ защиту церковныхъ привилегій, а это тѣмъ удобнѣе дѣлалось, что у митрополита и у каждаго епископа былъ свой дворъ бояръ и свой полкъ воинскихъ людей. Кромѣ того митрополитъ былъ одинъ главою и представителемъ Русской церкви; а великихъ князей было нѣсколько, слѣдовательно ни одинъ изъ нихъ не могъ подчи-

ть себѣ митрополита. Епископы же поставлялись митрополитомъ судились имъ, слѣдовательно также не зависѣли отъ своихъ мѣстхъ князей, и князь недовольный епископомъ не имѣлъ возможно с ъ нимъ управляться, а долженъ былъ приносить жалобу митрополиту, и митрополитъ наряжалъ надъ епископомъ судъ, который азбиралъ дѣло не по одной жалобѣ князя, а спрашивалъ мѣстное уховенство и земщину, какъ это напримѣръ было въ дѣлѣ Тверкаго епископа Ефимія Висленя съ Тверскимъ великимъ княземъ ихаиломъ Александровичемъ. Все это ставило высшее духовенство ь такое независимое положеніе, что сами князья не рѣдко прибѣали къ посредничеству митрополита и епископовъ въ своихъ междуняжескихъ спорахъ, какъ это доказываютъ многія договорныя граюты князей дошедшія до насъ. Мало этого митрополиты и епископы не рѣдко отправлялись въ Орду ходатайствовать по дѣламъ воихъ князей передъ ханомъ, а во время малолѣтства князей митрополиты и епископы вмѣстѣ съ боярами управляли княжествомъ. акъ, напримѣръ, митрополитъ Алексѣй вмѣстѣ съ Московскими борами управлялъ великимъ княжествомъ Московскимъ во время алолѣтства Димитрія Донскаго, а митрополитъ Іона, еще будучи язанскимъ епископомъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей во ремя борьбы великаго князя Василія Васильевича Темнаго съ княемъ Дмитріемъ Шемякою и его союзниками, и своею энергическою благоразумною дѣятельностію успѣлъ удержать Москву за велимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ.

Но съ утвержденіемъ единодержавія положеніе высшаго духовенства значительно измѣнилось; ни митрополитъ, ни епископы уже болѣе е получали ярлыковъ отъ хана, власть котораго рушилась, а утверждались на своихъ каѳедрахъ великимъ княземъ; теперь уже одинъ еликій князь Московскій былъ государемъ всей Русской земли, акъ и одинъ митрополитъ представителемъ всей Русской церкви. отя еще избраніе митрополита совершалось соборомъ всѣхъ русскихъ пископовъ, лично пріѣзжавшихъ въ Москву, или присылавшихъ свои рамоты; но очевидно главнымъ руководителемъ избранія былъ уже осударь, ибо и самая форма соборнаго избранія не всегда соблюдаась, такъ напримѣръ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ ыли поставлены въ митрополиты безъ соборнаго избранія Зосима и арлаамъ; при Иванѣ же Васильевичѣ въ 1478 году повелѣніемъ осударя уже былъ созванъ соборъ на митрополита Геронтія по тому учаю, что митрополитъ далъ грамоту Кирилову монастырю, чтобы нуть судомъ къ князю Михаилу Андреевичу, а не къ Ростовскому хіепископу; и митрополитъ, убоявшись соборнаго суда, упросилъ ликаго князя разодрать выданную гратоту и передать монастырь

6*

по прежнему въ вѣдѣніе архіепископа Ростовскаго. А въ 1503 году великій князь Иванъ Васильевичъ предложилъ Московскому собору отобрать вотчины у всѣхъ монастырей въ Московскихъ владѣніяхъ; но это предложеніе тогда еще не имѣло успѣха. Въ 1531 году великій князь Василій Ивановичъ, желая измѣнить свои отношенія къ духовенству, составилъ было коммиссію о сочиненіи новаго номоканона, въ которомъ между прочимъ опять былъ поднятъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ; но соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго митрополита Даніила отвергъ представленный коммиссіею новосоставленный номоканонъ, какъ противорѣчащій основнымъ правиламъ христіанской церкви, и частію основанный на мнѣніяхъ древнихъ языческихъ философовъ; и великій князь долженъ былъ отказаться отъ предположеннаго церковнаго преобразованія и скрыть книгу новосочиненнаго номоканона. При таковомъ направленіи Московскихъ уже единодержавныхъ государей высшее духовенство по самому ходу дѣлъ должно было стоять въ строго оборонительномъ положеніи; тѣмъ не менѣе оно было еще очень сильно и имѣло огромное вліяніе на народъ, который съ жадностію внималъ поученіямъ своихъ верховныхъ пастырей, и былъ послушенъ ихъ вліяніямъ. Положеніе духовенства тѣмъ было сильнѣе, что оно старалось твердо держаться на почвѣ церковной законности и не усиливалось слишкомъ отстаивать свои чисто свѣтскія права, пріобрѣтенныя во время Татарскаго владычества. Твердость своего положенія духовенство показало особенно въ успѣшной борьбѣ съ раціонализмомъ, которымъ подъ именемъ ереси жидовствующихъ отчасти были заражены велико-княжескій дворъ и высшее общество, особенно молодежь, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ поученіямъ митрополита Даніила и сочиненіямъ Іосифа игумена Волоцкаго, двухъ дѣятельныхъ борцовъ противъ ереси.

По смерти великаго князя Василья Ивановича, во время боярскаго управленія государствомъ въ малолѣтство Іоанна IV-го положеніе высшаго духовенства сдѣлалось еще хуже. Бояре, не видя надъ собою никакой узды и управляя именемъ государя, среди раздоровъ партій не признавали никакой законности и распоряжались митрополитами и епископами по своему произволу; они безъ суда свергли двухъ митрополитовъ Даніила и Іоасафа, людей достопочтенныхъ по своей пастырской дѣятельности и строгой жизни и виноватыхъ единственно тѣмъ, что среди безпорядковъ и придворныхъ интригъ старались дѣйствовать прямо и настойчиво исполнять свои пастырскія обязанности относительно ходатайства за невинно гонимыхъ. Но съ реформами, которыя началъ производить царь Иванъ Васильевичъ, принявши управленіе въ собственныя руки, положеніе духовенства измѣнилось.

Царь Иванъ Васильевичъ, какъ уже было сказано выше, вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство созвалъ первый Земскій соборъ со всѣхъ концовъ своего государства и на Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ предъ всѣмъ соборомъ, окруженный духовенствомъ и боярами, молилъ тогдашняго митрополита Макарія быть ему помощникомъ и поборникомъ любви и добрыхъ дѣлъ въ правленіи. Этимъ первымъ дѣйствіемъ самодержавія царь за одинъ разъ выдвинулъ духовенство въ лицѣ его представителя митрополита, котораго предъ выборными отъ всего народа прямо поставилъ выше всѣхъ бояръ и сановниковъ, и послѣ этого перваго акта своего самодержавія во все продолженіе своего царствованія постоянно во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ обращался за совѣтами къ высшему духовенству, которое съ этого времени сдѣлалось постояннымъ участникомъ во всѣхъ публичныхъ совѣщаніяхъ царя, и оффиціально заняло въ царской думѣ первое мѣсто послѣ царя, а за нимъ уже слѣдовали бояре, окольничіе и другіе чины царской думы. Царь Иванъ Васильевичъ, имѣя въ виду борьбу съ боярами, естественно долженъ былъ выдвинуть духовенство, чтобы имѣть въ немъ опору противъ бояръ. Съ этою цѣлью въ 1550 году онъ просилъ у высшаго духовенства благословенія исправить Судебникъ своего дѣда, а потомъ въ 1551 году созвалъ церковный соборъ, на которомъ, испросивши у членовъ собора утвержденіе вновь составленнаго Судебника, предложилъ исправить церковныя постановленія и яснѣе опредѣлить отношенія церкви къ государству. На соборѣ 1551 года царь Иванъ Васильевичъ показалъ полную довѣренность къ духовенству, которое съ своей стороны высказало замѣчательную умѣренность и неуклонное желаніе держаться чисто законной почвы номоканона. Царь предложилъ духовенству чуть не половину своей власти надъ народомъ; а духовенство, строго держась номоканона, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ обширнымъ предложеніемъ, и подъ видомъ преслѣдованія языческихъ суевѣрій и ересей учредить пытки, ввести разныя истязанія и полицейскія мѣры въ родѣ страшной инквизиціи, и такимъ образомъ подчинить своей непосредственной власти весь народъ, смиренно выдѣлило себѣ изъ богатаго царскаго предложенія только то, что принадлежало уже ему по номоканону, т. е. нравственное вліяніе на народъ посредствомъ убѣжденій чрезъ епископовъ и священниковъ, и только въ крайнихъ случаяхъ предоставляя себѣ право прибѣгать къ эпитиміямъ и другимъ духовнымъ наказаніямъ, предписываемымъ церковными уставами, все же остальное возвратило царю, и само просило царя подчинить мірскому закону преслѣдованіе тѣхъ самыхъ преступниковъ, наказаніе которыхъ царь отдавалъ духовнымъ властямъ. Мало этого въ своемъ соборномъ постановленіи, извѣстномъ подъ именемъ Стоглава, рус-

ское духовенство даже согласилось на значительныя ограниченія относительно владѣнія и пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ церковію, и желая сколько возможно тѣснѣе соединиться съ мірскимъ обществомъ, признало необходимымъ, чтобы гражданское устройство церкви не разногласило съ устройствомъ самаго общества, поколику устройство мірскаго общества не противорѣчило основнымъ церковнымъ правиламъ.

Своимъ умѣреннымъ образомъ дѣйствія на соборѣ 1551 года и неуклоннымъ стараніемъ не выходить изъ границъ, очерченныхъ номокапономъ, русское духовенство съ одной стороны укрѣпило за собою довѣренность царя никому недовѣрявшаго, а съ другой стороны такъ тѣсно соединилось съ обществомъ и такое пріобрѣло вліяніе на народъ, что въ каждой общинѣ городской или сельской священникъ былъ первенствующимъ лицемъ своего прихода во всѣхъ дѣлахъ прихода, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ. Ни одна просьба къ правительству отъ цѣлаго общества той или другой мѣстности не писалась безъ участія мѣстнаго духовенства, такъ что безъ его участія не дѣлалось ни одно общественное дѣло ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ. Строго держась правилъ номоканона, духовенство на соборѣ 1551 года постановило нигдѣ и никогда не принимать на себя административныхъ обязанностей внѣ церковнаго круга, даже постановило, чтобы при митрополитѣ и епископахъ для завѣдыванія дѣлами выходящими изъ церковнаго круга всегда находились мірскіе люди, митрополичьи или епископскіе бояре, боярскіе дѣти, дьяки и десятинники, а при монастыряхъ стряпчіе и слуги завѣдывавшіе мірскими дѣлами монастыря.

Духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное, освобожденное отъ всѣхъ податей и повинностей и нетянувшее ни въ какое мірское тягло лично и съ земли уступленной обществомъ на содержаніе церкви и причта, тѣмъ не менѣе участвовало во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ съ вотчинъ, ежели таковыя имѣлись при какомъ монастырѣ или церкви; монастыри по своимъ вотчинамъ даже должны были выставлять опредѣленное число вооруженныхъ слугъ для военныхъ походовъ. Судя по писцовымъ и окладнымъ книгамъ, подати и повинности лежавшія на монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ были тяжелѣе податей и повинностей, лежавшихъ на свѣтскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, и почти равнялись съ податьми и повинностями лежавшими на черныхъ земляхъ или общинныхъ; а посему и въ этомъ отношеніи духовенство было тѣсно связано съ мірскимъ обществомъ и имѣло тутъ одинаковые интересы. Кромѣ того близости духовенства съ обществомъ много способствовало то, что всѣ духовные, кромѣ властей и монаховъ, были выборными мѣстнаго общества; по Стоглаву всѣ свя-

щенники и причетники избирались цѣлымъ приходомъ, и мѣстный епископъ только испытывалъ представленнаго прихожанами, и, нашедши достойнымъ, посвящалъ во священники или діаконы. Все это ставило духовенство въ твердое положеніе и сообщало ему значеніе важной общественной силы, пользующейся и довѣріемъ правительства и любовію народа.

По смерти царя Ивана Васильевича не унизилось положеніе духовенства, оно при его преемникахъ сынѣ Өеодорѣ и Борисѣ Өеодоровичѣ Годуновѣ даже усилилось, при Өеодорѣ представитель Русской церкви даже получилъ санъ патріарха Московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ. Во время же смутъ самозванщины и междуцарствія значеніе духовенства даже возвысилось; по голосу тогдашняго патріарха Гермогена, засаженнаго подъ стражу и моримаго голодомъ отъ мятежниковъ и Поляковъ, вся Русская земля поднялась на внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, а грамоты властей Троицкаго монастыря разносились по всѣмъ краямъ Русской земли и собирали рати спѣшившія со всѣхъ сторонъ на выручку къ Москвѣ, занятой измѣнниками и Поляками. Съ воцареніемъ Михаила Өеодоровича Романова, котораго родной отецъ сдѣлался патріархомъ, духовенство такъ же не потеряло своего значенія и отъ самаго правительства признавалось важною общественною силою, и при томъ такою силою, въ которой само правительство искало себѣ поддержки, такъ что при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ рядомъ съ царскою грамотою нерѣдко посылалась грамота отъ духовенства, постоянно державшаго свой соборъ при царѣ. Такъ напримѣръ въ 1613 году отъ 24 мая была послана царская грамота къ Строгоновымъ объ уплатѣ доходовъ и объ отпускѣ взаймы денегъ и разныхъ припасовъ на жалованье войску; и отъ того же числа и съ тѣмъ же гонцомъ о томъ же предметѣ прислана къ Строгоновымъ и соборная грамота отъ духовенства. Точно такъ же въ 1614 году отъ 18 марта были посланы вмѣстѣ и соборная отъ духовенства и царская грамота къ Донскому казачьему войску о принятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, и многія грамоты въ другихъ случаяхъ. Потомъ царь началъ прописывать въ своихъ грамотахъ, что онъ совѣтовался съ духовенствомъ, боярами и выборными людьми. А съ избраніемъ въ патріархи Филарета Никитича челобитныя и доношенія стали писаться на имя царя и патріарха, а царскіе указы и грамоты отъ имени царя и патріарха. Въ случаѣ же чрезвычайныхъ денежныхъ сборовъ въ казну, царь въ коммиссію сбора вмѣстѣ съ боярами назначалъ и духовныхъ властей. И вообще царь Михаилъ Өеодоровичъ всюду, гдѣ требовала нужда, искалъ въ духовенствѣ поддержки для своего правительства во все продолженіе своего тридцати двухъ лѣтняго царствованія; и духо-

венство, какъ дѣйствительная общественная сила, во всѣхъ случаяхъ доставляла царю ту поддержку, которую онъ искалъ.

Жилецкіе люди или земство. Съ утвержденіемъ единодержавія земство потерпѣло большое измѣненіе. Въ прежнее время земщина каждаго края Русской земли считалась и была на самомъ дѣлѣ самостоятельною и независимою, составляла отдѣльное государство съ своимъ княземъ и сама опредѣляла свои отношенія къ князю и свое общественное устройство; но съ водвореніемъ единодержавія Московскихъ государей самостоятельность отдѣльныхъ земщинъ рушилась сама собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могли удержаться и мѣстные порядки. Хотя со стороны Московскихъ государей державшихся консерватизма и не было гоненій на мѣстные порядки, но сила вещей взяла свое и еще при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ Московская централизація сильно расшатала сіи порядки и начала съ небреженіемъ относиться къ требованіямъ мѣстныхъ земщинъ; чему много способствовало то, что прежніе княжіе бояре, по своимъ вотчинамъ составлявшіе передовой классъ мѣстныхъ земщинъ, увлекаемые службою при дворѣ Московскаго государя, спѣшили въ Москву, и такимъ образомъ ослабляли мѣстныя земщины и выдѣляли свои интересы отъ общихъ интересовъ остальныхъ жителей того или другого края прежде пользовавшагося самостоятельностію. Все это прямымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ имѣло то, что при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ и при сынѣ его Василіи Ивановичѣ и въ первыя четырнадцать лѣтъ боярскаго правленія въ малолѣтство царя Ивана Васильевича своеволіе и притѣсненія намѣстниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, легли тяжелымъ гнетомъ на мѣстныя земщины и произвели страшные безпорядки, грозившіе разореніемъ мѣстныхъ земщинъ, ежели бы не спасло ихъ общинное устройство, давшее мѣстнымъ земщинамъ возможность или сдерживать своевольныхъ намѣстниковъ или подавать на нихъ въ Москву жалобы отъ имени той или другой земщины, которыя жалобы, какъ выраженія желаній цѣлыхъ земщинъ, не могли оставаться неудовлетворенными, особенно послѣ созванія царемъ Иваномъ Васильевичемъ общаго Земскаго собора въ 1549 году, который открылъ царю необходимость къ принятію общихъ мѣръ противъ безпорядковъ областнаго управленія московскими намѣстниками. Этими общими мѣрами были: во 1-хъ, изданіе уставной грамоты, предоставлявшей мѣстнымъ земщинамъ управляться своими выборными старостами и излюбленными головами, замѣнявшими царскихъ намѣстниковъ, и во 2-хъ, составленіе новаго царскаго Судебника ограждавшаго земщины отъ своеволія намѣстниковъ.

Уставная грамота объ отмѣнѣ намѣстниковъ и волостей по го-

дамъ и волостямъ на столько подняла мѣстное самоуправленіе земінъ, что земщины получили право непосредственно относиться къ нтральной власти въ Москву и въ судѣ и управѣ вѣдаться своли выборными начальниками, излюбленными головами, судьями и аростами, во всѣхъ дѣлахъ даже уголовныхъ, подъ контролемъ маго мѣстнаго общества, а не центральной власти; такъ что мѣстя земщина получила право какъ выбирать помянутыхъ начальнивъ изъ своей среды, такъ и смѣнять ихъ, когда они оказывались угодными, и выбирать новыхъ, съ обязанностію только присылать ібранныхъ въ Москву для принятія присяги, какъ объ этомъ прямо писано въ уставной грамотѣ: „и будетъ посадскіе люди и волостіе крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и подскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ всѣмъ выбирати лучихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ими чинити, да тѣхъ оихъ излюбленныхъ судей присылаютъ въ Москву къ нашему яку, и излюбленный (избирательный) списокъ по имяномъ съ повскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписьми дьяку шему присылаютъ же; и дьякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей иводитъ къ крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити во всяхъ дѣлѣхъ въ правду по нашему крестному цѣлованію“. Ежели любленные головы и вообще выборныя власти по уставной грамотѣ бирались цѣлымъ уѣздомъ, а не однимъ посадомъ или волостью, ихъ суду и управѣ подлежали не только посадскіе люди и крестьіе, но и всѣ мѣстные вотчинники и помѣщики по мѣсту житељва и по своимъ недвижимымъ имѣніямъ. Вообще съ избраніемъ ыборныхъ властей по уставной грамотѣ въ уѣздѣ прекращалась якая судебная и административная власть чиновниковъ, присылаыхъ отъ государя и переходила въ руки излюбленныхъ головъ, тароcтъ и судей подъ контролемъ самаго общества. Правительство олько облагало таковый уѣздъ особымъ оброкомъ по цѣнѣ опредѣенныхъ закономъ доходовъ въ пользу намѣстника и его пошлинихъ людей, который оброкъ выборныя власти обязывались ежегодно ысылать въ царскую казну. Впрочемъ уставная грамота царя Ивана Васильевича не отнимала у мѣстныхъ земщинъ свободы,—управяться ли своими выборными властями, или просить присылки госуцарева намѣстника изъ Москвы.

Но какъ по уставной грамотѣ было предоставлено на волю мѣстыхъ земщинъ управляться ли своими выборными властями или гоударевыми намѣстниками, то въ огражденіе тѣхъ земщинъ, которыя е пожелали бы управляться своими выборными властями, царь ванъ Васильевичъ въ своемъ Судебникѣ, изданномъ въ одно время ъ уставною грамотою въ 1550 году, разными постановленіями зна-

чительно усилилъ мѣстную земскую власть и уравновѣсилъ ее съ властію намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей. По царскому Судебнику были оставлены въ своей силѣ всѣ прежніе порядки участія земскихъ властей въ судѣ и управленіи намѣстниковъ. По Судебнику въ параллель съ Приказною избою намѣстника поставлена Земская изба съ своими выборными старостами и излюбленнымъ земскимъ дьякомъ въ каждой мѣстной земщинѣ. На судѣ намѣстника или волостеля рядомъ съ намѣстничьимъ судьею или тіуномъ сидѣли выборные судьи съ своимъ земскимъ дьякомъ, и судъ намѣстника или волостеля безъ участія земскихъ судей Судебникъ признаетъ недѣйствительнымъ. Самое судное дѣло писалось земскимъ дьякомъ и подписывалось земскими судьями; намѣстничій же дьякъ только писалъ копію съ суднаго дѣла, писаннаго земскимъ дьякомъ, которая утверждалась намѣстничьею печатью; и дѣло писанное земскимъ дьякомъ передавалось намѣстнику, а копія съ него, писанная намѣстничьимъ дьякомъ, отдавалась земскимъ судьямъ, т. е. выборнымъ, старостамъ и цѣловальникамъ. Кромѣ того по желанію мѣстной земщины законъ дозволялъ учреждать по городамъ особыхъ земскихъ выборныхъ начальниковъ, называвшихся городовыми прикащиками. Эта земская власть дѣйствовала особо отъ намѣстниковъ за одно съ старостами, сотскими и цѣловальниками. Городовые прикащики были защитниками интересовъ земщины противъ своевольствъ и притѣсненій со стороны намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей. Намѣстничьи люди по свидѣтельству Судебника никого изъ жителей города не имѣли права взять подъ стражу и заковать ни до суда ни послѣ суда, не объявивъ объ этомъ напередъ городовому прикащику, старостамъ и цѣловальникамъ; въ противномъ случаѣ городовый прикащикъ съ старостами и цѣловальниками освобождалъ взятаго изъ подъ стражи, и сверхъ того взыскивалъ на намѣстничьихъ людяхъ безчестье смотря по званію обиженнаго. Непосредственныя обязанности городовыхъ прикащиковъ были слѣдующія: 1-е, защищать жителей отъ обидъ и притѣсненій со стороны намѣстничьихъ людей при нарядахъ къ городовымъ и другимъ казеннымъ работамъ; 2-е, смотрѣть, чтобы торговля производилась на узаконенныхъ мѣстахъ, и чтобы никто въ ущербъ города не заводилъ торговъ въ уѣздѣ безъ государевой жалованной грамоты; 3-е, чтобы въ сборѣ податей, отправленіи повинностей соблюдался порядокъ согласно съ общинною раскладкою, и чтобы никто не былъ изобиженъ ни въ раскладкѣ, ни въ сборѣ; а посему городовымъ прикащикамъ предоставлялось рѣшеніе всѣхъ споровъ по земскимъ и податнымъ дѣламъ; 4-е, старосты, сотскіе и десятскіе должны были представлять городовымъ прикащикамъ всѣхъ пришлыхъ подозрительныхъ людей,

которые окажутся въ той или другой городской общинѣ; въ 5-хъ, наконецъ, городовые прикащики наблюдали за цѣлостію общественныхъ имуществъ и защищали ихъ противъ намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей, а также вмѣстѣ съ старостами отдавали съ торговъ на оброкъ всѣ оброчныя статьи и угодья принадлежащія городу. Въ волостяхъ обязанности городовыхъ прикащиковъ лежали на особыхъ выборныхъ властяхъ, называвшихся дворскими.

Земщина всей Русской земли и Земскіе соборы. Между тѣмъ какъ мѣстныя земщины устраивали свои дѣла и поддерживали мѣстное самоуправленіе частію своими внутренними силами, главнымъ образомъ заключавшимися въ общинномъ устройствѣ земщинъ, частію законами, издаваемыми верховною властію со времени царя Ивана Васильевича, старавшагося поддержать и утвердить мѣстное самоуправленіе; въ то же самое время слагалась, вызванная единодержавіемъ и централизаціею, новая громадная общественная сила подъ именемъ общей земщины всей Русской земли съ центромъ въ Москвѣ у подножія царскаго престола. Эта сила, въ началѣ единодержавія почти незамѣтная и не сосредоточенная, мало-по-малу, со временемъ такъ выяснилась, что самодержавный царь Иванъ Васильевичъ долженъ былъ уже признать ее и вызвать къ гласной дѣятельности на первомъ Земскомъ соборѣ, на который были созваны въ Москву выборные отъ всѣхъ городовъ Русской земли. Нововѣнчанный царь, чтобы явиться предъ этою громадною силою, нѣсколько дней провелъ въ уединеніи, постѣ и молитвѣ, и потомъ вышедши изъ Кремля, окруженный духовенствомъ въ церковныхъ облаченіяхъ со крестами и въ сопровожденіи бояръ и воинской дружины, взошелъ на Лобное мѣсто, около котораго стояли безмолвно выборные всей Русской земли, поклонился имъ на всѣ стороны, изложилъ вкратцѣ всѣ безпорядки боярскаго правленія во время его малолѣтства, и потомъ обратился къ выборнымъ съ такою рѣчью: „людіе Божіи и намъ дарованные Богомъ! Молю вашу вѣру къ Богу и любовь къ намъ. Нынѣ вашихъ обидъ и раззореній и налогъ исправити невозможно замедленія ради юности нашея и безпомощности, и неправдъ ради бояръ моихъ и властей. Молю васъ оставьте другъ другу вражды, и тяготы свои покройте любовію христіанскою; а отнынѣ впредь я вамъ, сколько мнѣ можно, самъ буду судья и оборона, и стану неправды разорять и хищенія возвращать". Дѣяній перваго Земскаго собора въ Москвѣ до насъ не дошло; но что онъ остался не безслѣднымъ, на это мы имѣемъ прямыя свидѣтельства въ уставной грамотѣ 1550 года и въ царскомъ Судебникѣ. А что всего важнѣе этотъ первый соборъ показалъ выборнымъ, что кромѣ мѣстныхъ интересовъ той или другой земщины, есть еще интересы земщины всей Русской

земли, что эта земщина составляетъ одно общее цѣлое, и что голосъ этого цѣлаго, организованный въ формѣ Земскаго собора, имѣетъ силу признанную самимъ правительствомъ и самъ царь въ важныхъ случаяхъ нуждается въ этомъ голосѣ. Первый опытъ Земскаго собора открылъ дорогу и для слѣдующихъ; такъ до насъ дошелъ приговоръ Земскаго собора созваннаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1566-мъ году по случаю войны съ Стефаномъ Баторіемъ. Созывались ли еще соборы Иваномъ Васильевичемъ и его сыномъ Θеодоромъ, мы объ этомъ пока еще не имѣемъ извѣстій; но съ прекращеніемъ Рюриковой династіи на Московскомъ престолѣ земщина всей Русской земли естественно должна была въ лицѣ своихъ выборныхъ собраться въ Москву для избранія новаго государя, и Земскій соборъ дѣйствительно собрался, но только не полный. Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, тогдашній искатель Московскаго престола, вѣроятно не надѣясь на успѣхъ своего искательства передъ выборными людьми со всѣхъ концовъ Русской земли, ограничился только созваніемъ жителей Москвы, которые и выбрали его на Московскій престолъ. Земщина всей Русской земли на этотъ разъ смолчала и признала царемъ Бориса; но за то, когда явился самозванецъ, то она поддержала Бориса, точно такъ же, какъ въ свою очередь не поддержала и самозванца, не подумавшаго при своемъ воцареніи спросить ея голоса. Той же участи подвергся и царь Василій Ивановичъ Шуйскій, выбранный своими сторонниками и московскою чернію.

Наконецъ междоусобія, почти не прекращавшіяся по смерти Бориса Θеодоровича Годунова, вызвали дѣятельность долго молчавшей земщины всей Русской земли. Казалось все уже было потеряно для Россіи. Москва была въ рукахъ Поляковъ, бояре ссорились между собою, одна партія приглашала въ цари Польскаго королевича Владислава, другая торговалась съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, думая только о томъ, какъ бы повыгоднѣе для себя продать ему Московское государство. Казалось всякая связь между русскими городами уже была разорвана, — гдѣ признавали царемъ королевича Владислава, гдѣ искали царя у Шведовъ, гдѣ держались Тушинскаго вора или другихъ самозванцевъ; а толпы вооруженныхъ Поляковъ, Шведовъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ - грабителей вездѣ ходили, безпрепятственно грабили и опустошали, мирные жители оставляли свои жилища и скрывались по лѣсамъ. Всѣ уже считали Московское государство обреченною жертвою, за которую никто не хотѣлъ вступиться, которая была уже связана по рукамъ и ногамъ и ожидала только закланія. Одинъ только голосъ раздавался за вѣру и отечество, голосъ узника патріарха Гермогена томимаго голодомъ за карауломъ въ Чудовской кельѣ; и на этотъ голосъ видимо слабый

отозвалась земщина всей Русской земли, разрозненныя города и селенія вдругъ почуяли, что они составляютъ одно цѣлое, — Русскую землю, начали ссылаться другъ съ другомъ и поднялись какъ одинъ человѣкъ, какимъ-то чудомъ отыскали и достаточно войска и нужныя средства на его содержаніе, нашли достойныхъ военачальниковъ и правителей,—и порядокъ возстановился. Земщина явила свою силу и враги, готовые поглотить Россію, съ безчестіемъ отступили передъ ея силою. Москва очищена отъ Поляковъ и измѣнниковъ, и собрался Земскій соборъ, на который съѣхались выборные отъ всѣхъ городовъ Русской земли, которые не были заняты врагами. И на этомъ Земскомъ соборѣ приговоромъ всей Русской земли былъ избранъ на царство Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ, внукъ первой супруги царя Ивана, Анастасіи.

Со времени избранія на царство Михаила Θеодоровича Романова земщина всей Русской земли въ лицѣ своихъ выборныхъ почти постоянно во все время его царствованія присутствовала въ Москвѣ и принимала дѣятельное участіе въ правленіи, такъ что этотъ государь не принимался ни за одно важное дѣло, не посовѣтовавшись съ выборными отъ земщины, и во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ опирался на ея голосъ, и большую часть указовъ и грамотъ писалъ такъ: „мы великій государь учинили о томъ соборъ и приговорили то-то“. Или: „по нашему великаго государя указу и по соборному приговору всей Русской земли“. Такъ что во все это время власть государя стояла рядомъ съ властію общества, или съ властію земщины всей Русской земли, и полное самодержавіе, врученное Земскимъ соборомъ царю Михаилу Θоодоровичу, шло объ руку съ народною волею всей Русской земли, и составляло одну нераздѣльную власть, точно такъ же какъ мѣстныя земщины уже сознательно составляли одну общую земщину всей Русской земли. По дошедшимъ до насъ памятникамъ мы имѣемъ одиннадцать извѣстій о Земскихъ соборахъ въ Москвѣ за 32 года царствованія Михаила Θеодоровича; и судя по нѣкоторымъ намекамъ памятниковъ выборные одного собора проживали по нѣскольку лѣтъ въ Москвѣ, и по требованію государя сходились къ нему на совѣщаніе, потомъ прежніе выборные замѣнялись новыми. Такъ выборные 1613-го года, избравшіе Михаила на царство, оставались кажется въ Москвѣ до 1615 года включительно. Ими былъ избранъ Михаилъ на царство въ 1613 году, отъ ихъ имени въ томъ же году была послана соборная грамота къ Польскому королю Сигизмунду объ очищеніи Русской земли и о размѣнѣ плѣнныхъ, отъ ихъ же имени посылались соборныя грамоты въ 1614 году къ Донскимъ и Волжскимъ казакамъ; и они же, должно быть, присутствовали на соборѣ 1615 года, на которомъ по указу государеву

и по приговору всей Русской земли велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства, со всякихъ людей съ животовъ (имуществъ) сбирать, служилымъ людямъ на жалованье, деньги пятая деньга. Но отъ 12-го генваря 1616 года мы уже имѣемъ царскую грамоту о высылкѣ въ Москву изъ городовъ по три человѣка съ каждаго города выборныхъ людей, изъ посадскихъ лучшей и средней статьи, добрыхъ разумныхъ и постоятельныхъ людей для царскаго и земскаго дѣла на совѣтъ, и тѣмъ выборнымъ людямъ на Москву явиться въ Посольскомъ приказѣ къ думному дьяку Петру Третьякову". Слѣдовательно прежніе выборные люди были уже отпущены по домамъ въ 1615 году. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1616 года сіи новые выборные люди на соборѣ въ царскихъ палатахъ приговорили: „со всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ посадскихъ людей, и со всякихъ ремесленныхъ людей и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуетъ, чей кто ни буди, никого не обходя, собрати съ животовъ служилымъ людямъ на жалованье пятая деньга (20%) деньгами, а не товаромъ; а съ уѣздовъ съ сошныхъ людей по сошному разводу, по сту по двадцати рублевъ съ сохи (съ 400 десятинъ)". Потомъ въ 1618 году, кажется тѣ же выборные приговорили на соборѣ укрѣпить Москву по случаю нашествія королевича Владислава, и разослать царскіе указы къ воеводамъ по городамъ, чтобы спѣшили съ своими полками къ Москвѣ. Тѣ же выборные присутствовали на соборѣ въ 1619 году, на которомъ по предложенію новопоставленнаго патріарха Филарета Никитича, приговорили послать писцовъ и дозорщиковъ по всѣмъ городамъ для составленія новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, чтобы уравнять всѣ подати и повинности, ибо старыя писцовыя и дозорныя книги, по случаю многихъ раззореній и опустошеній въ предшествовавшіе годы, оказываются несогласными съ наличнымъ населеніемъ и капиталами. На этомъ же соборѣ опредѣлено собрать въ Москву новыхъ выборныхъ, со всякаго города, изъ духовенства по одному человѣку, изъ дворянъ и боярскихъ дѣтей по два человѣка, и изъ посадскихъ людей также по два человѣка, которые бы умѣли разсказать обиды насильства и раззоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться, и ратныхъ людей жаловать и устроить бы Московское государство, чтобы пришли всѣ въ достоинство". Въ 1621 году этотъ новый соборъ, на которомъ участвовали, какъ духовенство, бояре, думные люди, дворяне, боярскіе дѣти, стрѣльцы и казаки и всякіе служилые люди, такъ гости торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго государства, по предложенію царя и патріарха приговорилъ, въ союзѣ съ Турецкимъ султаномъ и Шведскимъ коро-

емъ, начать войну съ Поляками и съ собора же прямо послать раз-
орщиковъ для сбора служилыхъ людей по городамъ и предписать
ородскимъ воеводамъ, чтобы объявили служилымъ людямъ готовиться
ъ походу. Въ 1632 году вновь былъ созванъ соборъ, по случаю
ойны съ Польскимъ королемъ, на которомъ приговорено: „на жало-
анье ратнымъ людямъ въ городахъ съ торговыхъ людей взять пятую
еньгу, а духовенство, бояре, дворяне и другіе помѣщики и вотчин-
ики обѣщались представить роспись, сколько кто дастъ на вспомо-
кеніе государевой казнѣ". Этотъ же соборъ присутствовалъ въ Москвѣ
засѣдалъ въ государевой Столовой палатѣ и въ 1634 году, на ко-
оромъ царь Михаилъ Θеодоровичъ прямо говорилъ выборнымъ, что
амъ въ прошломъ 141-мъ году на первомъ соборѣ объявлено о не-
равдахъ Польскаго короля. На этомъ новомъ соборѣ было пригово-
ено вновь собрать запросныя деньги на вспоможеніе ратнымъ лю-
ямъ. Въ 1637 году былъ созванъ новый Земскій соборъ по случаю
ойны съ Крымскимъ ханомъ, на которомъ соборѣ было приговорено:
„съ вотчинъ и помѣстій служилыхъ людей собрать даточныхъ людей
ъ 20 дворовъ по человѣку, съ вотчинъ владычныхъ и большихъ
онастырей съ 10 дворовъ по человѣку, съ вотчинъ середнихъ и
еньшихъ монастырей съ 10 дворовъ по 4 лошади подъ ратныхъ лю-
ей; а съ городовъ, посадовъ и съ уѣздовъ съ черныхъ волостей
атнымъ людямъ на жалованье взять съ 10 дворовъ за даточного че-
овѣка по 20 рублевъ, съ двора по два рубля". Наконецъ въ 1642
оду былъ собранъ новый соборъ изъ высшаго духовенства, бояръ и
ыборныхъ людей отъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и изъ
ыборныхъ людей отъ гостей и торговыхъ людей разныхъ черныхъ
отенъ города Москвы. Этому собору былъ предложенъ вопросъ,—
озвращать или не возвращать Туркамъ городъ Азовъ, занятый Дон-
кими казаками.

Земскіе соборы въ Москвѣ по составу своему раздѣлялись на
двѣ половины: первую половину составляли высшее духовенство и
Боярская дума при царѣ, т.-е.: бояре, окольничіе и вообще думные
люди,—эта половина присутствовала на соборѣ не по мірскому вы-
бору, а по своему положенію въ государствѣ; вторую половину чле-
новъ собора, многочисленнѣйшую, составляли выборные люди отъ
городовъ и уѣздовъ всего государства изъ служилыхъ и жилецкихъ
людей. Но обѣ половины, несмотря на неодинаковость вступленія въ
соборъ, имѣли одинъ характеръ представителей земщины, и на со-
борѣ не имѣла никакихъ особыхъ правъ одна половина надъ другою
ни при подачѣ голосовъ, ни по предметамъ разсужденія, и голоса
подавали по старшинству,—сперва духовенство, потомъ члены Бояр-
ской думы, далѣе выборные отъ служилыхъ людей и затѣмъ выбор-

ные отъ жилецкихъ людей. Предметы разсужденія на соборѣ иногда предлагались рѣчью, а иногда письменно, причемъ съ письменнаго предложенія списки напередъ раздавались выборнымъ для предварительнаго обсужденія, какъ это именно было на соборѣ 1642 года. Отвѣты или голоса членовъ собора иногда давались изустно царю на самомъ соборѣ, какъ это было на соборахъ 1618, 1621 и 1634 годовъ, а иногда письменно, какъ это было на соборѣ 1642 года. Впрочемъ письменные вопросы и отвѣты были только на одномъ этомъ соборѣ 1642 года, который вообще носитъ на себѣ особую форму противъ всѣхъ прежнихъ соборовъ: на немъ къ выборнымъ людямъ по статьямъ были приставлены государевы дьяки, такъ напримѣръ къ стольникамъ былъ приставленъ дьякъ Спиридовъ, и письменные отвѣты или голоса отъ разныхъ статей выборныхъ людей подавались въ разные дни, а Боярская дума вовсе не подавала голоса.

Приглашеніе на Земскій соборъ дѣлалось правительствомъ изъ Москвы; правительство посылало грамоты по всѣмъ городамъ, чтобы высылали выборныхъ людей, которыхъ излюбятъ мѣстныя земщины, при чемъ опредѣлялось сколько выборныхъ прислать изъ какого города, число это на разныхъ соборахъ было неодинаково, а иногда даже вовсе не дѣлалось опредѣленія числа. Такъ, напр., на соборъ 1613 г. тогдашнее Московское правительство посылало грамоты по городамъ, чтобы „изо всѣхъ городовъ изъ всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ, для земскаго совѣта и для государскаго обиранья, лучшихъ и разумныхъ людей“, которые выборные люди и держали соборъ въ Москвѣ до 1616 г. А въ 1619 году для разсужденія о новой раскладкѣ податей и повинностей приглашались на Земскій соборъ въ Москву изъ каждаго города, изъ духовныхъ по человѣку, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, да по два жъ человѣка посадскихъ людей. При чемъ была прописана и самая форма выборовъ, въ которой приказывалось правителю города, чтобы онъ по полученіи грамоты велѣлъ быть въ соборной церкви архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и всему священническому собору, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и гостямъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ; и какъ сойдутся велѣлъ бы грамоту прочесть всѣмъ вслухъ и велѣлъ бы духовнымъ людямъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и посадскимъ и всякимъ людямъ выбрать изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, и выборные бы на нихъ списки дали за руками и отпустили ихъ къ Москвѣ. Или на соборѣ 1642 года о сдачѣ Азова въ грамотахъ писано: „выбрать изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ, середнихъ и меньшихъ добрыхъ и умныхъ людей съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить: изъ большихъ статей человѣкъ по 20 и по 15, и по 10 и по 7, а изъ немногихъ людей человѣкъ по 5, и

по 4, и по 3 и по два; а кого выберутъ и тѣмъ людямъ принести имяна".

Выборы на Земскій соборъ въ каждомъ городѣ производились согласно съ царскими грамотами по сословіямъ. Духовенство выбирало отдѣльно своихъ выборныхъ, служилые люди своихъ выборныхъ, посадскіе люди и уѣздные крестьяне своихъ выборныхъ выбирали вмѣстѣ, какъ люди состоявшіе въ тяглѣ. Но избиратели при назначеніи выборныхъ, кажется, не ограничивались своимъ сословіемъ, а напротивъ могли избрать себѣ представителя и изъ другого сословія; требовалось только, чтобы избранный былъ излюбленнымъ человѣкомъ своихъ избирателей. Такъ, напр., въ соборной грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича отъ Переяславля-Рязанскаго выборнымъ былъ только одинъ игуменъ Льгова монастыря Игнатій, слѣдовательно онъ былъ выборнымъ отъ всѣхъ сословій этого города. Или отъ Казанскаго государства тамъ же были выборными Илантова монастыря игуменъ Іосифъ, и дворяне Прокофій Врацкій, Иванъ Нормацкій и другіе, отъ другихъ же сословій изъ Казани на соборѣ не было; слѣдовательно присутствовавшіе на соборѣ игуменъ и дворяне были излюбленными выборными всѣхъ сословій Казанскаго царства. Давались ли выборнымъ какія инструкціи отъ избирателей по памятникамъ мы на это не встрѣчаемъ никакихъ указаній. Но можно думать, что выборные, отправлявшіеся для избранія государя, получали отъ избирателей указаніе,—кого избирать; на соборахъ же по другимъ дѣламъ все зависѣло отъ того, прописывалось ли въ призывной грамотѣ, — для разсужденія о какомъ предметѣ созывается соборъ, или просто писалось для государева и земскаго дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ естественно не могло быть и рѣчи объ инструкціи; въ первомъ же, вѣроятно, избиратели давали выборнымъ наставленія, что говорить на соборѣ. Такъ, наприм., на соборѣ 1619 года, на который требовалось прислать выборныхъ, которые бы умѣли разсказать обиды, насильства и раззоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей жаловать, естественно избиратели должны были дать выборнымъ подробныя инструкціи о мѣстныхъ нуждахъ и средствахъ къ ихъ удовлетворенію.

О Земскихъ соборахъ можно сказать вообще одно, что постоянныхъ правилъ, какъ вести соборы, жизнь еще не успѣла выработать, и они болѣе или менѣе зависѣли отъ воли самодержавныхъ государей, которые по молодости самодержавной власти, сформировавшейся только при Иванѣ IV, находили для себя выгоднымъ опираться на голосъ земщины, и считали неудобнымъ и опаснымъ принимать на себя отвѣтственность въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ наложеніи чрезвычайныхъ податей. Особенно этого правила долженъ былъ держаться

и дѣйствительно держался царь Михаилъ Θеодоровичъ, только что получившій верховную власть изъ рукъ Земскаго собора, и только въ соборѣ находившій себѣ опору противъ враговъ. Онъ первоначально даже не рѣшался распускать собора и, распустивши, немедленно замѣнялъ другимъ; и только уже съ половины своего царствованія сталъ поступать смѣлѣе, и созывать соборы лишь въ случаѣ надобности.

д) **Положеніе земщины по смерти царя Михаила Θеодоровича.** По смерти царя Михаила Θеодоровича созванъ былъ Земскій соборъ, по два выборныхъ отъ каждаго города, для избранія новаго царя, и всею землею избрали на царство сына покойнаго царя, царевича Алексѣя Михайловича, еще 16-лѣтняго юношу. Новое царствованіе по началу обѣщало прежній порядокъ, земщина надѣялась, что ея голосъ будетъ такъ же служить опорою сыну, какъ служилъ отцу; но надежды не оправдались, правительство уже считало себя довольно сильнымъ даже идти противъ голоса заявленнаго земскими людьми. Такъ, когда русскіе купцы въ 1646 году подали царю общую челобитную, чтобы въ оборону русскихъ торговыхъ людей государь запретилъ иноземцамъ торговать въ Москвѣ, и дозволилъ бы торговать имъ только въ корабельной пристани у города Архангельска,—то въ этомъ прошеніи торговымъ людямъ было отказано, и даже иноземцамъ отданы были на откупъ нѣкоторыя статьи торговли, такъ что русскіе купцы не могли продавать своихъ товаровъ никому мимо откупщиковъ иноземцовъ. Впрочемъ, соборы еще не совсѣмъ прекратились; въ 1648 году царь Алексѣй Михайловичъ, давши повелѣніе собрать всѣ узаконенія, изданныя послѣ Судебниковъ, исправивъ ихъ съ Судебниками, составить новую книгу законовъ для всего государства, съ тѣмъ вмѣстѣ приказалъ созвать и Земскій соборъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ городовъ для слушанія новой книги законовъ; но этотъ соборъ не имѣлъ уже характера прежнихъ Земскихъ соборовъ, здѣсь у выборныхъ уже не требуютъ ни совѣтовъ, ни согласія на новые законы, а приказываютъ только выслушать и подписаться въ слушаніи и вѣдѣніи подъ новою книгою законовъ, названною Соборнымъ Уложеніемъ. И книга эта была читана выборнымъ отдѣльно въ Отвѣтной палатѣ, а не въ общемъ собраніи всего собора и не передъ царемъ, такъ что выборные, оставленные одни безъ поддержки другой половины собора, не могли дѣлать и возраженій; притомъ же къ нимъ былъ приставленъ отъ царя строгій предсѣдатель, бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

Самое изданіе Соборнаго Уложенія 1648 года было роковымъ ударомъ для земщины, ибо въ цѣломъ Уложеніи нѣтъ ни одной статьи, которою бы юридически обезпечивалось значеніе земщины въ

государственныхъ дѣлахъ; мало этого, по Уложенію даже отмѣнено участіе общества въ дѣлахъ судебныхъ. Въ прежнее время по Судебникамъ на судѣ намѣстничьемъ непремѣнно должны были присутствовать выборные отъ общества старосты и цѣловальники съ своимъ земскимъ дьякомъ; по Уложенію же судъ предоставленъ рѣшительно однимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и сдѣлался болѣе или менѣе произвольнымъ съ множествомъ канцелярскихъ формъ, производившихъ путаницу. Даже вызовъ въ судъ, сперва много зависѣвшій отъ общества, по Уложенію сталъ вполнѣ зависѣть отъ воеводъ и приказныхъ людей, и общество потеряло по закону право голоса въ защиту своихъ членовъ. Словомъ сказать, съ изданіемъ Соборнаго Уложенія отмѣнено не только юридическое значеніе всей земщины цѣлой Россіи, но и значеніе мѣстныхъ земщинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, окруженный любимцами и временщиками, не только не думалъ опираться на голосъ земщины, но и постарался распорядиться такъ, чтобы этотъ голосъ и не доходилъ до него въ законной формѣ. По свидѣтельству англичанина Коллинса, бывшаго докторомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, царь по наговорамъ бояръ до того опуталъ общество полицейскимъ надзоромъ, что у него были шпіоны по всѣмъ угламъ, и ничего не дѣлалось и не говорилось ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ и свадьбахъ, чего бы не зналъ царь. И общество до того было забрано подъ опеку приказной администраціи, что знакомые, видя пьянаго валяющагося на улицѣ, среди жестокой зимы, не осмѣливались подать ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на ихъ рукахъ, и боясь подвергнуться слѣдствію и разнымъ поборамъ и волокитамъ. Впрочемъ, правительство, не смотря на явное стремленіе сдѣлать общество безгласнымъ, еще не могло окончательно отказаться отъ Земскихъ соборовъ, и вынужденное обстоятельствами, впрочемъ только въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, два раза созывало выборныхъ отъ городовъ: въ 1-й разъ въ 1651 году по случаю продолжительнаго бунта сперва въ Новгородѣ, а потомъ во Псковѣ; и во 2-й разъ въ 1653 году по случаю присоединенія Малороссіи, изъ-за которой нужно было начинать войну съ Польшею; но оба соборы состояли только изъ служилыхъ людей отъ городовъ, а представителями жилецкихъ людей были одни выборные города Москвы; слѣдовательно здѣсь не было настоящаго голоса всей русской земщины. Соборъ 1653 года былъ послѣдній при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; въ слѣдующіе затѣмъ 22 года царствованія этого государя соборовъ Земскихъ болѣе уже не созывали; царь во всѣхъ дѣлахъ распоряжался самъ, посовѣтовавшись только съ приближенными боярами.

Такимъ образомъ земщина, еще недавно вынесшая на своихъ

плечахъ Московское государство изъ пропасти междоусобій и безначалія, при сынѣ же перваго царя, своего избранника, очутилась въ такомъ беззащитномъ положеніи, въ какомъ она никогда не бывала въ прежнее время. Со времени Уложенія 1648 года за ней остались только всѣ тягости многочисленныхъ податей и повинностей и почти никакихъ правъ. Выборныя должности, оставшіяся за земщиною по Уложенію, хотя большею частію были старыя, но они уже не имѣли прежняго характера независимости отъ администраціи, и были слѣдующія: 1-я, самая важная, *губный староста,* единственный судья въ уѣздѣ по уголовнымъ дѣламъ, завѣдывавшій уголовнымъ судомъ, независимо отъ городского воеводы. Онъ же иногда по челобитью мѣстныхъ жителей управлялъ городомъ и уѣздомъ, и завѣдывалъ всѣми судными дѣлами, какъ воевода. Такимъ образомъ за должностію губнаго старосты болѣе нежели за какою другою оставалось земскаго значенія и въ царствованіе Алексѣя Михайловича эта еще одна должность продолжала пользоваться значительною самостоятельностію; но городъ могъ замѣнить царскаго воеводу выборнымъ губнымъ старостою только съ разрѣшенія самаго государя, и притомъ государь во всякое время могъ замѣнить губнаго старосту своимъ воеводою, не спрашиваясь мѣстной земщины, и также имѣлъ право прислать своего сыщика, которому подчинялся губный староста и по уголовнымъ дѣламъ. Губные старосты избирались всѣмъ народомъ и уѣздомъ изъ дворянъ, лучшіе люди и непремѣнно грамотные. Второю важною выборною должностію, еще остававшеюся за земщиною, была должность *земскихъ старостъ,* которые избирались изъ жилецкихъ людей и только жилецкими людьми. У земскихъ старостъ была своя Земская изба съ земскимъ дьякомъ, въ ней вмѣстѣ съ старостою засѣдали цѣловальники; но земскій староста и цѣловальники были уже подчинены воеводамъ и не имѣли прежняго самостоятельнаго значенія, кругъ ихъ дѣятельности ограничивался распоряженіями о выборѣ въ разныя должности по земству, надзоромъ за раскладкою податей и повинностей, сборомъ податей, нарядомъ на разныя службы и общественныя или казенныя работы, и разборомъ жалобъ между жилецкими людьми своей общины, и нѣкоторыми полицейскими обязанностями; но во всемъ этомъ земскій староста былъ главнымъ образомъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ воеводою, который имѣлъ право взыскивать съ него за всѣ неисправности по дѣламъ земской службы, ибо передъ высшимъ правительствомъ за все отвѣчалъ воевода, которому мѣстная земщина была отдана въ полное распоряженіе. 3-я выборная должность была должность *таможеннаго головы;* впрочемъ при выборѣ въ эту должность мѣстная земщина участвовала только въ городахъ незначительныхъ, въ городахъ же большихъ

и торговыхъ таможенными головами были присланные изъ Москвы по выбору гостей, гостинной сотни и другихъ высшихъ сотенъ торговыхъ людей; мѣстная же земщина выбирала къ нимъ изъ своихъ лучшихъ людей только въ подголовья къ таможенному дѣлу и въ ларечные старосты, т.-е. въ казначеи при сборной казнѣ. Таможенный голова, присланный изъ Москвы, имѣлъ большое значеніе, ему иногда по государеву указу поручалось завѣдывать всѣми торговыми людьми города во всѣхъ дѣлахъ и торговымъ судомъ мимо воеводы и нисколько отъ него не завися; но все это дѣлалось не по выбору мѣстной земщины, и таможенный голова, присланный изъ Москвы, состоялъ не въ земской, а въ государевой службѣ и за успѣшность въ сборѣ торговыхъ пошлинъ и податей получалъ отъ государя помѣстья и другія награды; а посему заботился не столько о выгодахъ мѣстной земщины, для которой онъ былъ чужимъ, сколько о выгодахъ казны. Таможенные же головы, выбираемые мѣстною земщиною, вполнѣ зависѣли отъ городскаго воеводы, и въ случаѣ недоборовъ торговой пошлины противъ прежнихъ лѣтъ подвергались отвѣтственности вмѣстѣ съ земскими старостами и своими избирателями, воевода доправлялъ на нихъ всѣ недоборы съ значительными штрафами. 4-я выборная должность *кабацкіе головы*, т.-е. начальники сбора разныхъ пошлинъ съ мѣстной торговли виномъ, пивомъ и медомъ. Торговля виномъ, пивомъ и медомъ отдавалась или на откупъ съ торговъ, кто дороже дастъ, или поручалась мѣстной земщинѣ съ тѣмъ, чтобы она смотрѣла за этою торговлею и доставляла въ казну доходъ съ прибавкою противъ откупной суммы. А посему кабацкіе головы выбирались мѣстною земщиною только тогда, когда земщинѣ поручалось самой собирать кабацкіе доходы, и при семъ выборъ головъ производился за круговою порукою всей мѣстной земщины въ томъ, что кабацкіе головы строго будутъ смотрѣть, чтобы въ кабацкихъ доходахъ не было недобору, и чтобы никто не торговалъ виномъ и другими напитками безъ явки и безъ платежа установленныхъ пошлинъ. Кабацкій голова вполнѣ зависѣлъ отъ воеводы; воеводѣ обыкновенно присылалась грамота изъ приказа Новой четверти, чтобы онъ велѣлъ выбрать къ кабаку въ вѣрные головы и цѣловальники сколько человѣкъ пригоже, и взялъ по нихъ выборы выборныхъ людей (избирателей) за руками, привелъ ихъ къ государеву крестному цѣлованью, и велѣлъ на Кружечный дворъ, на кабакъ вино курить цѣловальникамъ и уговорщикамъ, уговариваясь въ приказѣ. А какъ вѣрнаго (за присягою) голову и цѣловальниковъ къ государеву крестному цѣлованію приведешь, и таможенныя пошлины и кабацкія деньги учнутъ сбирать на государя,—и ты бъ о томъ отписалъ и выборъ за руками и кабацкому всякому заводу

роспись прислалъ къ Москвѣ въ приказъ. 5-ю земскую выборную должность составляли *цѣловальники*, собственно выборные люди цѣловавшіе крестъ на занимаемую ими должность; это были помощники при губныхъ и земскихъ старостахъ и при таможенныхъ и кабацкихъ головахъ, вполнѣ имъ подчиненные и исполнявшіе ихъ приказанія, и въ то же время подвергавшіеся личной отвѣтственности вмѣстѣ съ своими старостами и головами въ случаѣ недобора или какой-нибудь неисправности. Они по Уложенію такъ же какъ головы или старосты выбирались съ посадовъ и съ уѣздовъ съ сохъ съ подмогою сошныхъ (платящихъ подать) людей; ибо должность цѣловальника отнимала его отъ своего дѣла и кромѣ хлопотъ ничего не доставляла, такъ что безъ мірской подмоги выборные люди не могли ее нести. Наконецъ, въ 6-хъ, къ выборнымъ должностямъ принадлежали должности *земскихъ дьячковъ* при Земскихъ избахъ и таможняхъ, тюремныхъ *сторожей* и *палачей*, которые также выбирались изъ посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей за мірскою подмогою, и какъ служители были въ подчиненіи у своихъ старостъ и головъ.

Всѣ сіи выборныя должности, за исключеніемъ развѣ должности губнаго старосты, которая пользовалась достаточною самостоятельностію и почетомъ, считались тягостію для земщины, и жилецкіе люди старались уклоняться отъ нихъ, какъ отъ самой тяжелой и убыточной земской повинности. Это была уже не прежняя земская служба съ своимъ почетомъ и правами и при томъ на пользу земщины, а напротивъ та же царская служба, которую несли и служилые люди, только безъ тѣхъ выгодъ и почета, которые доставляла служба не по выбору. Выборные только ждали себѣ раззоренія, царской опалы и отнятія имущества на государя въ случаѣ недоборовъ; а посему не столько заботились о выгодахъ избравшаго ихъ общества, сколько о томъ, чтобы самимъ не попасть въ бѣду и не лишиться собственнаго имущества. Да и дѣйствительно, ни они не имѣли средствъ защищать общественные интересы, ни общество не имѣло возможности защищать своихъ выборныхъ; ибо само было подавлено приказною администраціею, и только время отъ времени при удобномъ случаѣ заявляло правительству, что выборныя службы раззоряютъ его въ конецъ.

Но Уложеніе 1648 года, отнявшее у земщины всѣ законныя средства къ мѣстному самоуправленію и вполнѣ подчинившее ее приказной администраціи, не могло еще уничтожить того духа, который дѣйствовалъ въ ней въ недавнее время. Земщина еще хорошо помнила свое недавнее значеніе, и несмотря на угнетеніе не могла еще въ такое короткое время переродиться въ безгласную массу.

При томъ общины, на которыя была разбита земщина, оставались еще цѣлы и пользовались народною къ нимъ привязанностію, хотя администрація и сильно стѣснила ихъ, взваливши на нихъ отвѣтственность и за тѣхъ людей, которые уже выбыли. А посему еще оставалась хотя слабая возможность слагаться общественному голосу и заявлять его предъ правительствомъ и даже иногда съ настойчивостію, чѣмъ и не упускали пользоваться тѣ или другіе классы земщины и заявляли свои нужды предъ правительствомъ. Такъ до насъ дошла общая челобитная всѣхъ служилыхъ людей землевладѣльцевъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для вывоза бѣглыхъ крестьянъ на земли старыхъ владѣльцевъ. Потомъ мы уже упоминали объ общей челобитной всѣхъ торговыхъ людей Московскаго государства о томъ, чтобы иноземнымъ купцамъ дозволялось торговать только у корабельной пристани у города Архангельска. А когда на это челобитіе не послѣдовало рѣшенія, то торговые люди возобновили свое челобитіе въ 1649 году и добились того, что государь согласно съ челобитьемъ запретилъ иноземнымъ торговымъ людямъ не имѣющимъ особенныхъ грамотъ ѣздить и торговать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, а дозволилъ вести торговлю только въ Архангельскѣ на корабельной пристани, да и туда пріѣзжать временно, а отнюдь не оставаться тамъ для постоянной торговли. Далѣе въ 1653 году торговые люди подали государю общую челобитную, въ которой, жалуясь на множество вновь вводимыхъ пошлинъ при провозѣ и продажѣ товаровъ, просили всѣ ихъ отмѣнить и назначить одну рублевую пошлину, вездѣ ровно съ продажной цѣны, по чему какіе товары гдѣ кто станетъ продавать. И на эту челобитную послѣдовало царское рѣшеніе разныя мелкія по торговлѣ пошлины отмѣнить и вездѣ ввести одну рублевую пошлину при продажѣ по десяти денегъ съ рубля съ продажной цѣны. По этой же челобитной торговыхъ людей велѣно во всемъ государствѣ сдѣлать хлѣбныя мѣры ровныя, а также сажени и аршины одинакіе и вѣсы вездѣ равные жъ, противъ фунтовъ, и гири и безмѣны и контари, и терези и всякіе вѣски. Наконецъ въ 1667 году была еще подана общая челобитная торговыхъ людей объ оборонѣ отъ иноземныхъ купцовъ, при которой челобитной были поданы статьи или правила о порядкѣ торговли съ иноземцами, составленныя самими торговыми людьми и за ихъ руками, которыя статьи были приняты и утверждены государемъ и изданы отъ его имени подъ названіемъ новоторговаго устава. По этому уставу русскіе торговые люди получили почти полное самоуправленіе въ торговыхъ дѣлахъ чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, или скорѣе чрезъ начальниковъ изъ купцовъ же по московскому выбору, присылаемыхъ государемъ изъ Москвы. Въ сущности присылаемые изъ Москвы вы-

борные начальники состояли не въ земской, а въ государевой службѣ; но для купцовъ важно было не состоять по торговымъ дѣламъ въ зависимости отъ городскихъ воеводъ. Новоторговый уставъ, писанный самими купцами, ясно показываетъ, что русское купечество въ XVII столѣтіи достаточно знало свои общіе интересы и на столько было еще крѣпко, что могло съ успѣхомъ защищать ихъ противъ приказной администраціи.

Но не таково было положеніе крестьянъ. Полное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ владѣльцевъ по Уложенію и отмѣна урочныхъ лѣтъ произвели то, что крестьяне поступили въ полную зависимость къ землевладѣльцамъ, которая мало-по-малу развилась до того, что по указу отъ 13 октября 1675 года землевладѣльцы получили право записывать въ Помѣстномъ приказѣ поступныя на крестьянъ даже безъ земли, или иначе пріобрѣли право продавать крестьянъ безъ земли. Это новое право конечно еще не уничтожило личности крестьянъ, не сравняло ихъ съ полными холопами, рабами; крестьяне и теперь еще оставались членами русскаго общества, съ своимъ общиннымъ судомъ и управою, съ своими выборными старостами, которые по старому порядку не справлялись съ Уложеніемъ, даже участвовали на судѣ управителей назначаемыхъ землевладѣльцами. Но тѣмъ не менѣе права, пріобрѣтенныя землевладѣльцами надъ крестьянами, сильно поколебали значеніе крестьянскаго сословія. Крестьяне хотя еще не лишились права жаловаться на притѣсненіе и самоуправство землевладѣльца и судиться съ нимъ передъ установленными органами правительства, но судъ и особенно предъ продажными судьями не представлялъ крестьянину прежнихъ удобствъ перехода, а посему крестьяне по старой привычкѣ продолжали оставлять земли неугодныхъ владѣльцевъ и переходить къ другимъ. А какъ это съ полнымъ прикрѣпленіемъ сдѣлалось нарушеніемъ закона, то всѣ оставлявшіе одного владѣльца и переходившіе къ другому считались бѣглыми и преслѣдовались закономъ; слѣдовательно волей неволей должны были укрываться по лѣсамъ, оставлять свои промыслы, составлять шайки бродягъ и грабителей, и такимъ образомъ болѣе и болѣе затягиваться въ преступленія безъ надежды выйдти изъ своего противузаконнаго положенія. А масса бѣглыхъ и преслѣдуемыхъ закономъ тѣмъ самымъ ослабляла и раззоряла крестьянскія общины, которыя должны были по началу круговой поруки платить подати и нести всѣ общественныя тягости и за бѣглыхъ. Къ тому же присоединялось еще и то, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича сильно была распространена раздача населенныхъ земель въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ, такъ что въ это время большая часть прежнихъ черныхъ или государственныхъ земель перешла въ руки

частныхъ владѣльцевъ, и слѣдовательно общины черносошныхъ крестьянъ сдѣлались слабѣе и малочисленнѣе; а на этихъ-то общинахъ, какъ болѣе самостоятельныхъ и независимыхъ, естественно и должно было опираться значеніе крестьянскаго сословія. Все это и къ тому же отсутствіе Земскихъ соборовъ и чрезмѣрное развитіе приказной администраціи, по Уложенію, поставило крестьянъ, какъ сословіе, въ самое невыгодное и загнанное положеніе, и на дѣлѣ, лишивши ихъ средствъ законнымъ порядкомъ защищать свои права и высказывать общественныя нужды своего сословія, вызвало ихъ на мѣры незаконныя и противуобщественныя. Угнетенные въ большинствѣ и со всѣхъ сторонъ преслѣдуемые крестьяне вмѣстѣ съ городскимъ пролетаріатомъ сдѣлались готовымъ матеріаломъ для мятежей и безпорядковъ; при помощи крестьянъ ничтожный по началу бунтъ Разина охватилъ быстро чуть не всю тогдашнюю Россію; тѣ же крестьяне и городской пролетаріатъ произвели бунты въ Новгородѣ, Псковѣ, Устюгѣ и другихъ городахъ; крестьяне же и городская чернь произвели нѣсколько мятежей въ Москвѣ. Вообще отсутствіе законной возможности заявлять о своихъ общественныхъ нуждахъ и отстаивать ихъ законнымъ порядкомъ произвело страшную деморализацію въ обществѣ крестьянъ и тѣмъ конечно сильно уронило ихъ земское значеніе; а съ тѣмъ вмѣстѣ и земщина въ цѣломъ своемъ составѣ потерпѣла такое ослабленіе и такъ раздѣлилась, что уже не могла отъ лица всей Русской земли подавать свой голосъ.

Не лучше положенія крестьянъ было положеніе и другаго важнаго класса земщины, — духовенства, особенно бѣлаго городскаго и сельскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ еще съ первыхъ годовъ своего царствованія пересталъ приглашать въ свою думу духовныхъ властей, и свои важнѣйшіе указы посылалъ только съ совѣта бояръ; а по Уложенію 1648 г. узаконилъ судить архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и весь церковный чинъ во всякихъ исковыхъ дѣлахъ въ Монастырскомъ приказѣ, который состоялъ въ вѣдѣніи бояръ и вообще мірскихъ, а не духовныхъ судей. Мало этого, царь подчинилъ Монастырскому приказу и дѣла чисто духовныя или церковныя, такъ что и въ церковныя дѣла стали вмѣшиваться мѣстные мірскіе начальники и доносить по таковымъ дѣламъ Монастырскому приказу мимо церковныхъ властей. Такъ, мы имѣемъ царскую грамоту отъ 10 марта 1660 года, въ которой государь пишетъ Новгородскимъ воеводамъ о наблюденіи, чтобы христіане каждый постъ исповѣдывались и причащались, а приходскіе священники и діаконы во всѣ воскресные и праздничные дни, и въ среду и въ пятокъ каждой недѣли читали прихожанамъ въ церкви поученія о необходимости очищать себя покаяніемъ, и чтобы во всѣхъ церквахъ божественное пѣніе было

единогласно со страхомъ Божіимъ; „а будетъ кто своимъ жестокосердіемъ и закоснѣніемъ не обращателенъ будетъ, и сему государскому нашему повелѣнію явится ослушникъ, и таковымъ непокорнымъ имати у поповъ именные списки за руками и писать въ Монастырскій приказъ окольничему нашему и дьякамъ, и таковымъ ослушникамъ нашъ великаго государя указъ будетъ съ опалою безъ всякія пощады. А будетъ приходскихъ церквей попы и діаконы станутъ таковымъ ослушникамъ молчать и непокаявшихся укрывать, и приходскихъ церквей попамъ и дьяконамъ за то отъ насъ великаго государя быть въ великой опалѣ и пенѣ". При таковыхъ порядкахъ духовенство, поставленное въ большую и несоотвѣтственную зависимость отъ свѣтской мѣстной и центральной власти, и удаленное отъ царской думы, естественно, потеряло много своего прежняго земскаго значенія и волей неволей отошло на задній планъ и болѣе или менѣе стало зависѣть отъ приказной администраціи. Къ тому же на церковномъ соборѣ 1666 и 1667 годовъ приглашенные въ Москву греческіе патріархи отринули соборъ 1551 г. и признали его опредѣленія неправильными, между тѣмъ какъ сими опредѣленіями церковь и духовенство были поставлены въ самыя близкія отношенія къ русскому обществу; а съ отмѣною сихъ опредѣленій духовенство потеряло прежнюю связь съ земщиною, и съ тѣмъ вмѣстѣ земщина лишилась важнаго союзника.

Но главная причина паденія земщины при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заключалась въ отдѣленіи интересовъ дворянства отъ интересовъ остальной земщины. Бояре, много и горячо боровшіеся за свои земскія права при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и дружно соединившіеся съ остальною земщиною во время междуцарствія, вѣроятно наскучивши сильнымъ участіемъ въ правленіи остальныхъ классовъ земщины при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по смерти его перемѣнили свое поведеніе и нашли болѣе выгоднымъ и удобнымъ окончательно обратиться въ служилыхъ людей новаго государя и повелѣвать земщиною отъ царскаго имени. Дворянство тѣмъ охотнѣе спѣшило измѣнить своему земскому значенію, что царь Алексѣй Михайловичъ своимъ мягкимъ характеромъ, ласковостію и задушевностію своего обращенія съ приближенными всѣхъ привлекалъ къ себѣ и щедро награждалъ своихъ слугъ и раздавалъ имъ большія и богатыя недвижимыя имѣнія, такъ что для дворянъ ясно было, что выгоднѣе и безопаснѣе быть прямымъ слугою царя, его холопомъ, и отъ царскаго имени повелѣвать земщиною, чѣмъ быть первенствующимъ классомъ въ земщинѣ и руководить остальными классами несовсѣмъ податливыми и не всегда имѣвшими одни интересы съ дворянствомъ. И боярамъ и вообще дворянству тѣмъ смѣлѣе можно было дѣйство-

вать такъ, ибо и при измѣнѣ земщинѣ они по землевладѣнію оставались первенствующимъ классомъ земщины. Отдѣливши свои интересы отъ интересовъ другихъ классовъ и основавши свое значеніе на службѣ царю, дворяне, естественно, должны были какъ можно ближе примкнуть къ царскому двору и отдѣлить царя отъ земщины плотною стѣною администраціи. Дворяне такъ именно и поступили; они окружили молодого 16-лѣтняго царя лучшими людьми своего сословія, угоднѣйшими государю и готовыми безпрекословно исполнять всѣ его желанія. При чемъ они успѣли завести такой порядокъ при царскомъ дворѣ, что каждодневно съ ранняго утра всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди являлись къ царю и кланялись передъ нимъ въ землю, а когда царь принимался за разсужденія о дѣлахъ или вступалъ съ ними въ простой разговоръ, то всѣ стояли передъ нимъ; и таковый же пріѣздъ бояръ и ближнихъ людей каждодневно былъ послѣ вечерни. Чиновные же люди, но непричисленные къ царской думѣ,—стольники, дворяне, полковники, головы стрѣлецкіе и дьяки каждодневно утромъ и вечеромъ сходились къ дворцу и стояли на переднемъ крыльцѣ, пока ближніе и думные люди остаются у государя. Этикетъ, устроенный при дворѣ Алексѣя Михайловича, простирался до того, что никто изъ пріѣзжающихъ ко двору ежедневно не только не могъ отлучиться изъ Москвы ни на одинъ день безъ царскаго отпуска, но даже въ Москвѣ, ежели кому нужно было быть въ гостяхъ у сосѣда, то непремѣнно должно было спрашиваться у царя. При такомъ придворномъ этикетѣ естественно никому не было доступа до царя, кромѣ близкихъ людей, и близкіе люди всѣмъ заправляли и всѣмъ распоряжались почти безконтрольно. Тщетно царь ходилъ по тюрьмамъ, самъ распрашивалъ колодниковъ и заглядывалъ въ бумаги дьяковъ и другихъ приказныхъ людей; ему показывали только то, что было не опасно для администраторовъ и временщиковъ; тщетно выведенный изъ терпѣнія народъ съ шумомъ подходилъ къ дворцу требовать выдачи или удаленія того или другого временщика; ни выдача, ни удаленіе не помогали дѣлу, на мѣсто выданнаго или удаленнаго являлся другой жаднѣе, хитрѣе и безсовѣстнѣе прежняго. Царь нерѣдко во дворцѣ самъ разбиралъ частныя дѣла и разсматривалъ жалобы на мелкихъ администраторовъ, какъ это засвидѣтельствовано оффиціальными дворцовыми разрядами, но ему подавали дѣла и доводили до его свѣдѣнія жалобы только такія, которыя были занимательны, но которыя ничего важнаго не открывали, и легко могли быть рѣшены и не доводя до царя.

Администрація, отдѣлившая царя отъ народа, повидимому прочно утвердила свое владычество и въ конецъ подавила земщину; но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ, все держалось только довѣрчивымъ

характеромъ царя Алексѣя Михайловича; но преемникъ его молодой царь Θеодоръ Алексѣевичъ, получившій болѣе прочное и серьезное воспитаніе, взглянулъ на дѣло иначе и все перемѣнилось. Онъ въ первые же дни по смерти отца показалъ, что желаетъ совѣщаться съ земщиною, знать ея нужды и отъ нея получать указанія, какъ помочь имъ. Съ этою цѣлію новый царь черезъ мѣсяцъ по кончинѣ Алексѣя Михайловича приказалъ созвать въ палату передъ бояръ выборныхъ людей отъ купцовъ для совѣта о томъ, какъ лучше устроить торгъ съ Персіянами; и устроилъ этотъ торгъ такъ, какъ указали купцы. Потомъ въ сорочины отца онъ далъ замѣчательный указъ, чтобы приведенныхъ въ Стрѣлецкій приказъ за драку и пьянство не наказывать батогами, а штрафовать деньгами. Далѣе царь созвалъ выборныхъ отъ купечества для совѣщаній объ устройствѣ торга съ Голландцами; и съ Голландцами заключенъ былъ торговый договоръ на тѣхъ условіяхъ, какихъ желали русскіе торговые люди. Въ 1678 году былъ созванъ совѣтъ изъ высшаго духовенства и бояръ для разсужденія какія принять мѣры для успѣшнѣйшаго веденія войны съ Турками. Въ 1681 году были собраны выборные отъ всѣхъ городовъ для разсужденія о лучшихъ средствахъ къ уравненію податей и службъ. Наконецъ, въ 1682 году были приглашены высшее духовенство, бояре, и выборные отъ всѣхъ служилыхъ людей для разсужденія о введеніи лучшаго порядка въ военной службѣ. На этомъ соборѣ по общему приговору было опредѣлено уничтожить мѣстничество и родовые счеты бояръ, много мѣшавшіе въ службѣ и уже отжившіе свой вѣкъ. Молодой государь предпринималъ много и другихъ реформъ къ поднятію общества; такъ въ первый же годъ своего царствованія онъ уничтожилъ ненавистный приказъ Тайныхъ дѣлъ, а въ предпослѣдній годъ предоставилъ самому обществу сборъ большей части податей и отстранилъ отъ этого дѣла воеводъ и приказныхъ людей. Судя по первымъ годамъ царствованія Θеодора Алексѣевича, при немъ русское общество значительно освободилось бы отъ опеки приказной администраціи; но, къ сожалѣнію, постоянно больной царь скончался едва процарствовавъ шесть лѣтъ.

По смерти Θеодора Алексѣевича во время малолѣтства его брата Петра Алексѣевича началось царство придворныхъ интригъ, женское управленіе, буйство стрѣльцовъ и мятежи раскольниковъ. Все это сильно потрясло еще не успѣвшее поправиться русское общество и довело его до такого положенія, до какого оно не доходило прежде, даже во время самозванщины. Вся жизнь народа какъ бы сосредоточилась въ Москвѣ и преимущественно около царскаго двора; области же пространной Русской земли, собственно тамошняя мѣстная земщина какъ бы замерла или заснула въ какомъ-то тревожномъ ожи-

анiи,—чѣмъ кончатся дѣла въ Москвѣ, какъ выяснится тотъ туманъ, эторый нависъ надъ Москвою. Наконецъ туманъ выяснился,—среди ятежей и заговоровъ настоящихъ и мнимыхъ восторжествовалъ 17 ѣтнiй царь Петръ, или скорѣе партiя Нарышкниныхъ, его родственниковъ по матери, ибо царь по молодости еще не занимался дѣлами равленiя. При Нарышкиныхъ управленiе шло старымъ порядкомъ аря Алексѣя Михайловича, и сильно хромало по неопытности Нарышиныхъ, что и продолжалось до 1695 года.

е) **Положенiе государства и земщины въ эпоху Петровскихъ реформъ**. Земскаго собора не было ни при вступленiи на престолъ Іетра Великаго, ни при началѣ принятiя имъ дѣлъ правленiя въ вои руки, ни во все его царствованiе; первоначально, конечно, мѣшали этому обстоятельства, а въ послѣдствiи онъ самъ не считалъ того нужнымъ, да конечно и не находилъ этого возможнымъ при ѣхъ реформахъ, которыми онъ былъ постоянно занятъ. Ему хотѣлось строить государство по своему идеалу; слѣдовательно тутъ нечего ыло спрашивать земщину, согласна ли она будетъ на это. Но тѣмъ е менѣе Петръ Великiй, свѣтлымъ умомъ своимъ видя недостатки тарой администрацiи тяготѣвшей надъ обществомъ, первоначально ылъ не прочь обратиться и къ обществу, по крайней мѣрѣ къ высшимъ его классамъ, къ дворянству и купечеству и поручить ихъ ыборнымъ нѣкоторую долю мѣстнаго управленiя. Съ этою цѣлiю въ 699 году отъ 30 января онъ издалъ указъ учредить Бурмистрскую Іалату для вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между гостями и осадскими людьми и для управленiя въ городахъ казенными сборами и городскими повинностями; и такимъ образомъ передалъ управенiе городскими общинами по прежнему самимъ же общинамъ мимо воеодъ и приказовъ. Бурмистрская Палата не была подчинена ни одюму приказу и сама составляла главное мѣсто управленiя и суда ежду посадскими и торговыми людьми со всѣми правами приказа. Зъ указѣ прямо сказано: „торговыхъ людей судомъ и всякими расправными дѣлами и всякими службами и поборами въ приказахъ не вѣдать, а вѣдать въ Бурмистрской Палатѣ бурмистрамъ, а бурмистровъ выбирать погодно самимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ межъ себя, кому вѣрятъ; и одному изъ нихъ быть первымъ, или президентомъ, по очереди ежемѣсячно, и передать въ Бурмистрскую Палату изъ приказовъ всѣ окладныя книги и всѣ дѣла о торговыхъ и промышленныхъ людяхъ“. И въ тотъ же день былъ изданъ еще указъ объ учрежденiи по городамъ Земскихъ избъ для вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между посадскими и торговыми людьми и въ волостяхъ между всякими промышленными людьми, и для управленiя казенными съ нихъ сборами и земскими повинностями, и объ

исключеніи ихъ изъ вѣдомства воеводъ; „а въ земскихъ избахъ судить и вѣдать ихъ во всѣхъ дѣлахъ выборнымъ людямъ, кого они похотятъ“. Впрочемъ, по свидѣтельству самаго указа въ настоящемъ случаѣ Петръ Великій поступилъ рѣшительно по образцу царя Ивана Васильевича, онъ предоставилъ самимъ общинамъ на ихъ волю, вѣдаться ли и судиться своими выборными людьми въ Земскихъ избахъ, или оставаться въ вѣдѣніи воеводъ; но въ первомъ случаѣ они обязывались платить въ государеву казну двойной оброкъ, какъ прямо сказано въ указѣ: „а буде въ городѣхъ, гдѣ посадскіе и уѣздные купеческіе и промышленные люди, по сему указу, для всякихъ своихъ мірскихъ и расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ, похотятъ у себя быть своимъ выборнымъ людямъ, и всякіе доходы, что они плачивали напередъ сего, платить въ казну противъ прежняго оклада вдвое“. Далѣе указомъ отъ 5-го октября того же года, по челобитью купцовъ, предписано во всѣхъ городахъ воеводамъ не вступаться въ торговыя дѣла, и ни для чего къ торговымъ людямъ не посылать и ихъ въ проѣздѣ не задерживать, а равнымъ образомъ не вмѣшиваться въ наемъ рабочихъ торговыми людьми, а всѣмъ этимъ завѣдывать выборнымъ бурмистрамъ. Наконецъ, чтобы дать болѣе средствъ къ распространенію торговли, и до нѣкоторой степени децентрализировать управленіе торговыми и промышленными людьми, указомъ отъ 27 октября того же года торговымъ людямъ предоставлена свобода устраивать торговыя компаніи, а чтобы болѣе было порядку и надзора за мѣстными бурмистрами указано раздѣлить всѣ города на группы или провинціи такъ, чтобы къ главному по торговлѣ городу въ томъ или другомъ краю приписать по удобству сосѣдніе города; и бурмистрамъ главныхъ городовъ велѣть бурмистровъ приписныхъ городовъ во всякихъ дѣлахъ вѣдать и въ сборахъ досматривать и по присланнымъ изъ Москвы изъ Бурмистрской Палаты указамъ сборные всякіе доходы и о всякихъ дѣлахъ вѣдомости, и бурмистровъ къ отчету съ книгами, и на нихъ выборы высылать главныхъ городовъ бурмистрамъ, чтобы изъ Москвы въ тѣ приписные города и уѣзды ни за чѣмъ не посылать“.

Преслѣдуя ту же цѣль поднятія общества и ограниченія мѣстной приказной администраціи, Петръ Великій указомъ отъ 10-го марта 1702 года повелѣлъ, чтобы при городскихъ воеводахъ по всѣмъ городамъ въ судѣ и управленіи участвовали выборные отъ дворянства. Въ указѣ сказано: „вѣдать всякія дѣла съ воеводами дворянамъ, тѣхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, добрымъ и знатнымъ людямъ, по выбору тѣхъ же городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; въ большихъ городахъ по четыре и по три человѣка, а въ малыхъ по два человѣка, а одному воеводѣ безъ нихъ дворянъ никакихъ дѣлъ не

вѣдать и указу по нихъ никакого не чинить". Но на этомъ указѣ и остановилось поднятіе значенія земщины при Петрѣ Великомъ; онъ показалъ заботу только о купечествѣ и дворянствѣ, и только на этихъ двухъ сословіяхъ думалъ основать твердость государства; на прочія же сословія не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и даже значительно понизилъ общественное значеніе духовенства отмѣною патріаршества и закрытіемъ Патріаршаго Разряда, дѣла котораго указомъ отъ 16-го декабря 1700 года велѣно передать по принадлежности въ разные приказы. Впрочемъ и поднятіе земскаго значенія въ купечествѣ и дворянствѣ недолго пользовалось вниманіемъ Петра; консервативный характеръ земщины и выборныхъ земщиною правителей, естественно, не соотвѣтствовалъ замысламъ предпріимчиваго государя, стремившагося неудержимо къ разнымъ реформамъ; значительно поднятая земщина естественно по природѣ своей должна была тормозить приведеніе въ исполненіе разныхъ реформъ.

Уже съ 1705 года начались попытки подчинить выборныхъ бурмистровъ отъ купечества инспекторамъ назначеннымъ отъ государя; такъ въ наказныхъ статьяхъ отъ 9-го февраля сего года, данныхъ дьяку Курбатову съ товарищами, назначенными въ инспекторы надъ ратушею, инспекторамъ симъ дано право удалять выборныхъ бурмистровъ и назначать новые выборы. А еще прежде указомъ отъ 19 января того же года воеводамъ дано право самимъ выбирать себѣ товарищей изъ мѣстныхъ дворянъ. Потомъ указомъ отъ 18 декабря 1708 года для большаго подчиненія выборнаго земскаго начала приказному (по назначенію отъ государя или по приказу государеву) принята новая небывалая въ Россіи мѣра, раздѣленіе всего государства на губерніи, и на первый разъ учреждено восемь губерній по которымъ раздѣлены всѣ наличные города. Начальниками губерній назначены губернаторы, а въ городахъ по прежнему оставлены начальниками воеводы, во всемъ подчиненные губернаторамъ. Губернаторы мало-по-малу получили такую власть, что всѣ государевы указы по всѣмъ городамъ должны были посылаться губернаторамъ, и отъ нихъ уже разсылаться по городамъ; и такимъ образомъ губернаторы сдѣлались центральными правителями губерній, такъ что всѣ распоряженія по городамъ производились чрезъ нихъ, и всѣ отчеты и доношенія изъ городовъ шли къ нимъ, безъ различія,—были ли сіи отчеты и доношенія отъ воеводъ, или отъ бурмистровъ; а посему какъ приказное, такъ и выборное мѣстное управленіе подчинилось одинаково губернаторамъ. Къ тому же указомъ отъ 29 января 1712 года губернаторамъ до нѣкоторой степени подчинены стоящіе по губерніямъ армейскіе полки. Въ слѣдствіе таковаго распоряженія губернаторы пріобрѣли громадную силу надъ мѣстною земщиною, такъ

что всякое уклоненіе отъ губернаторскихъ приказаній влекло за собою принужденіе военною силою, губернаторъ имѣлъ право посылать военные отряды на ослушниковъ.

Но чрезмѣрное развитіе власти губернаторовъ вскорѣ оказалось неудобнымъ и повело къ разнымъ безпорядкамъ, такъ что губернаторы стали самовольно налагать подати; а посему правительство нашлось вынужденнымъ ввести новую мѣру для ограниченія губернаторской власти. Указомъ отъ 24 апрѣля 1713 года по всѣмъ губерніямъ велѣно учинить ландратовъ по выборамъ отъ всего дворянства губерніи, именно въ большихъ губерніяхъ по 12, въ среднихъ по 10, и въ меньшихъ по 8-ми, и симъ ландратамъ засѣдать вмѣстѣ съ губернаторомъ и дѣлать съ нимъ всѣ дѣла и подписывать, и чтобы губернаторъ былъ между своими ландратами только какъ бы президентомъ, а не властителемъ, и безъ нихъ ему никакихъ дѣлъ не дѣлать, а все чинить по большинству голосовъ, при чемъ губернатору на совѣтѣ предоставляется два голоса, а каждому ландрату по одному голосу. По тому же указу по всѣмъ губерніямъ учинены ландрихтеры, или земскіе судьи, нисколько независимые отъ губернаторовъ и непосредственно подчиненные Сенату, такъ что въ случаѣ преступленій губернатору предоставлялось только доносить на нихъ въ Сенатъ. Наконецъ указомъ отъ 28 января 1715 года ландраты, не переставая быть земскими совѣтниками при губернаторахъ, дѣлались самостоятельными правителями по городамъ и волостямъ. Въ указѣ сказано: „въ городахъ, гдѣ гарнизоновъ нѣтъ, не быть оберъ-комендантамъ и комендантамъ, а быть вмѣсто ихъ ландратамъ, по одному человѣку надъ каждою долею, въ которой по расположенію дворового числа, 5536 дворовъ, или по скольку будетъ удобнѣе по разсмотрѣнію губернаторскому. А съ тѣми ландратами, для управленія всякихъ сборовъ и земскихъ дѣлъ, въ каждой доли быть комисарамъ по одному, подьячихъ по четыре и конныхъ разсыльщиковъ по 12 человѣкъ. А жалованья имъ положить съ дворовъ каждаго доли. Изъ ландратовъ всегда быть при губернаторѣ по два человѣка, съ перемѣною по мѣсяцу и по два, а безъ нихъ дѣло ихъ управлять комисарамъ. А при окончаніи года ландратамъ съѣзжаться къ губернаторамъ со всѣми управленія своего вѣдомостьми къ счету и для исправленія дѣлъ всѣмъ вмѣстѣ. И губернаторамъ ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе нарочныхъ не посылать. Посадскихъ людей во всѣхъ губерніяхъ ландратамъ ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдать ихъ и управлять по прежнему выборнымъ бурмистрамъ съ вѣдома губернаторскаго. А въ искахъ своихъ посадскимъ людямъ на крестьянъ бить челомъ ландратамъ, а крестьянамъ на посадскихъ людей выборнымъ земскимъ бурмистрамъ. А буде кто

изъ ландратовъ и бурмистровъ нападками своими учинитъ обиду, или судъ неправый сдѣлаетъ, на того обиженному о судѣ бить челомъ губернатору". А надъ губернаторами и ландратами и ландрихтерами надзирали еще присылаемые государемъ фискалы, которые въ случаѣ безпорядковъ въ губерніи или ландратствѣ доносили въ Расправную Палату, гдѣ губернаторовъ, ландратовъ и ландрихтеровъ подвергали суду. Кромѣ того не было отнято право жалобы и у частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ съ учрежденіемъ ландратовъ и ландрихтеровъ повидимому выборное земское управленіе было выдвинуто впередъ, и власть губернаторовъ сильно стѣснена выборнымъ земскимъ началомъ; видимо воротилось старое время для земщины, время совмѣстнаго управленія съ приказною администраціею. Но на дѣлѣ въ сущности это было далеко не такъ, ибо, во 1-хъ, выборное право осталось только за дворянами и купцами, а не за всѣми классами земщины, слѣдовательно въ земщину внесено гибельное начало раздѣленія на классы съ правами и классы безъ правъ; во 2-хъ, ландраты, ландрихтеры и бурмистры хотя и были выбираемы изъ земщины, но въ сущности они были чиновниками правительства, а не представителями земщины; они состояли не въ земской, а въ государевой службѣ, и были отвѣтственны передъ правительствомъ, а не передъ своимъ обществомъ; въ 3-хъ, по указу отъ 26 февраля 1714 года вся неисправность по сбору податей взыскивалась на губернаторахъ, вице-губернаторахъ и ландратахъ, и на ихъ имѣніе налагались большіе штрафы по гривнѣ съ недобраннаго рубля, и штрафы сіи строго запрещено раскладывать на губерніи, а взыскивались они съ пожитковъ губернатора или ландрата; слѣдовательно губернаторамъ и ландратамъ главная забота была въ томъ, чтобы не подпасть штрафу, объ интересахъ же земщины имъ не было надобности и думать.

Наконецъ въ 1719 году Петръ Великій приступилъ къ новому устройству центральныхъ вѣдомствъ администраціи, среднихъ между Сенатомъ и областнымъ управленіемъ, которыя у него названы коллегіями, и замѣнили до нѣкоторой степени прежніе приказы. Указомъ отъ 12 декабря 1718 года повелѣно съ 1719 года открыть коллегіи по шведскому образцу и для показанія иноземнаго порядка, какъ вести въ коллегіяхъ дѣла, въ прибавокъ къ русскимъ членамъ назначить въ коллегіи членовъ изъ иноземцевъ. Первоначально было учреждено девять коллегій; но въ 1721 году къ нимъ присоединена еще десятая коллегія подъ именемъ главнаго магистрата, которая должна была завѣдывать всѣмъ купечествомъ въ Русскомъ государствѣ, и состояла прямо подъ вѣдѣніемъ Сената. Въ этой новой коллегіи оберъ-президентъ и президентъ, какъ и въ прочихъ коллегіяхъ

назначались правительствомъ, а не по выбору отъ общества, и первымъ оберъ-президентомъ былъ назначенъ князь Трубецкой, а президентомъ купецъ Исаевъ.

Учрежденіе коллегій по шведскому образцу повлекло за собою новыя учрежденія и въ областномъ управленіи, такъ же принаровляясь къ шведскимъ порядкамъ. Еще по указу отъ 26 ноября 1718 года были назначены слѣдующіе новые чины по губерніямъ: ландъ-гевдингъ, оберъ-ландрихтеръ, ландъ-секретарь, бухгалтеръ или камериръ, земскій надзиратель сборовъ, ландъ-рентъ-мейстеръ, ландъ-фискалъ, ландъ-мессеръ, профоссъ, ландъ-комисаръ, ландъ-рихтеръ и ландъ-шрейберъ. Всѣ сіи новые чины съ иноземными названіями указывающими на земство вовсе не зависѣли отъ мѣстнаго общества, и были представителями разныхъ коллегій и состояли въ непосредственномъ ихъ вѣдѣніи, смотря по роду службы, и каждый изъ своей коллегіи получалъ указы и подавалъ туда отчеты, (которые по инструкціямъ были очень строги и разнообразны и требовали большой письменности и разныхъ формъ); и ни губернаторы, ни воеводы надъ сими чинами не имѣли власти и не вмѣшивались въ ихъ дѣла. А посему отъ сихъ новыхъ чиновъ земщина ничего не выиграла, а получила только новыхъ опекуновъ; ибо съ введеніемъ новаго устройства по областному управленію за губернаторами оказалась еще большая власть, губернаторъ и при новомъ порядкѣ по прежнему былъ хозяиномъ губерніи. По новой губернаторской инструкціи въ губерніи губернатору былъ порученъ прямой и непосредственный надзоръ, чтобы всѣ чины приставленные къ какимъ дѣламъ исполняли свою должность и заботились о государевыхъ интересахъ, а ежели кого замѣтитъ неисправнымъ, о томъ доносить его начальству. Новый порядокъ областнаго управленія потребовалъ и новаго раздѣленія областей; вслѣдствіе чего всѣ Русскія владѣнія указомъ отъ 29 мая 1719 года были раздѣлены на десять губерній и 47 провинцій, которыя распредѣлены между губерніями. По указу въ губерніи были назначены генералъ-губернаторы, а въ провинціи оберъ-комендантъ и коменданты и воеводы; и во всѣ чины по губерніямъ, кромѣ губернаторовъ, комендантовъ и воеводъ, предписано коллегіямъ назначить своихъ людей, согласно съ инструкціями и регламентами каждой коллегіи. Такимъ образомъ почти все управленіе по областямъ, хотя и съ земскими названіями, перешло отъ выборныхъ людей къ чиновникамъ, назначаемымъ отъ правительства; и только при выборныхъ начальникахъ остались ремесленные и торговые люди по городамъ согласно съ регламентомъ главнаго магистрата, да еще крестьяне по волостямъ имѣли своихъ выборныхъ старостъ, но какъ городскіе выборные начальники, такъ и крестьянскіе старосты были

уже вполнѣ подчинены чиновникамъ, назначаемымъ отъ разныхъ коллегій и не имѣли голоса въ общей администраціи.

Впрочемъ, новый порядокъ управленія областями по шведскому образцу, введенный съ учрежденіемъ коллегій, скоро оказался неудобнымъ, чего и должно ожидать, какъ по поспѣшности реформы, которая не справлялась съ жизнію, такъ и по своеобразности этого порядка, далеко не подходящаго къ порядку русской общественной жизни. А посему уже въ 1722 году начались измѣненія новаго порядка: именно указомъ отъ 12-го марта сего года предписано всѣмъ судьямъ или ландъ-рихтерамъ оставить свои должности, а тѣ суды, которые были въ ихъ вѣдѣніи, передать въ провинціяхъ воеводамъ, а для скорѣйшаго исправленія судебныхъ дѣлъ въ каждую провинцію придать къ воеводѣ по два ассессора изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ. А гдѣ въ провинціи города и уѣзды далеко отстоятъ отъ провинціальнаго города, въ такіе города предоставить воеводѣ по своему усмотрѣнію назначить особыхъ ассессоровъ по одному въ городъ и при нихъ двухъ или трехъ подъячихъ. Такимъ образомъ судъ по провинціямъ, городамъ и уѣздамъ опять возвратился въ руки воеводъ безъ всякаго контроля. Посему указомъ отъ 4-го апрѣля того же года „для смотрѣнія всякихъ дѣлъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, чтобы во всякихъ дѣлахъ была правда, посылать каждый годъ изъ Сената членовъ по одному, да при немъ изъ каждой коллегіи по одному человѣку“. И отъ того же числа изданъ еще указъ, чтобы въ дальніе города отъ провинціальныхъ городовъ посылать вмѣсто ассессоровъ, назначаемыхъ воеводами, особыхъ судебныхъ комиссаровъ, которые впрочемъ должны состоять подъ командою воеводы, и имѣютъ право судить дѣла не выше 50 рублей.

Но обращеніе къ воеводскому суду и управленію не возвратило обществу или земщинѣ права голоса въ своихъ дѣлахъ предъ приказною администраціею, а, напротивъ, значеніе областнаго общества все падало ниже и ниже и вполнѣ подчинялось служителямъ администраціи, правительство рѣшительно не обращало вниманія на общество. Такъ, указомъ отъ 13 апрѣля 1722 г. сборъ податей и распоряженія по отправленію повинностей до сего времени, хотя въ первоначальной низшей инстанціи принадлежавшія выборнымъ земскимъ властямъ,—разнымъ старостамъ, окончательно отняты у общества, и всѣ выборные начальники, — таможенные головы, старосты ларечные и другіе настоящимъ указомъ отмѣнены и выборы ихъ запрещены; а у сборовъ большихъ главными командирами и въ товарищахъ велѣно назначать или отставныхъ офицеровъ, или дворянъ, а у меньшихъ сборовъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ по назначенію военной коллегіи, а въ команду къ нимъ выбрать изъ магистрата

изъ раскольниковъ и бородачей въ цѣловальники. Наконецъ, указомъ отъ 26 іюня 1724 года областное общество и даже частію администрація переданы подъ надзоръ полковникамъ тѣхъ войскъ, которыя расположены по уѣздамъ на вѣчныя квартиры. Имъ не только порученъ судъ надъ обывателями въ ихъ дѣлахъ съ солдатами, а также полиція, но даже смотрѣніе, чтобы губернаторы и воеводы не опустительно исправляли свою должность и чинили, какъ слѣдуетъ, по указамъ изъ Сената, коллегій и канцелярій; и въ случаѣ какихъ упущеній должны доносить въ тѣ мѣста, откуда будутъ присланы указы, а получивъ разрѣшеніе отъ тѣхъ мѣстъ, даже имѣли право дѣлать понужденія губернаторамъ и воеводамъ. Правда, между полковникомъ и земщиною былъ поставленъ какъ бы посредникомъ земскій комиссаръ, избираемый мѣстными дворянами, а гдѣ дворянъ нѣтъ—другими обывателями, и даже обязанный каждогодно въ декабрѣ мѣсяцѣ давать имъ отчетъ, для чего послѣдніе (дворяне или обыватели) должны были съѣзжаться къ этому времени на полковой дворъ, но на дѣлѣ главный командиръ и защитникъ и гроза комиссара былъ полковникъ, и угодившій ему комиссаръ и не думалъ о мѣстной земщинѣ.

Такимъ образомъ, Петръ Великій, начавши свои государственныя реформы значительнымъ допущеніемъ областной земщины къ дѣламъ мѣстной администраціи, и послѣ разныхъ измѣненій, постепенно клонившихся къ подавленію всякаго значенія земщины, покончилъ почти совершеннымъ отстраненіемъ земщины отъ дѣлъ мѣстнаго управленія и отдачею ея не только подъ строгую опеку приказной администраціи, но даже подъ надзоръ военному начальству, командующимъ армейскими полками, разставленными на вѣчныхъ квартирахъ по губерніямъ, такъ что въ послѣдній годъ царствованія Петра вся Россія по закону находилась какъ бы въ постоянномъ осадномъ положеніи у русской же арміи. Къ тому же къ большему ослабленію земщины при Петрѣ Великомъ образовалось раздѣленіе русскаго общества на сторонниковъ Петровскихъ реформъ и защитниковъ стараго допетровскаго порядка, и рѣзкое отдѣленіе такъ называемаго общества, одѣвшагося въ нѣмецкое платье и обрившаго бороду, отъ простонародья оставшагося съ дозволенія Петра, и частію противъ дозволенія въ старомъ предковскомъ костюмѣ.

ж) **Положеніе земщины и государства по смерти Петра Великаго до императрицы Екатерины II-й.** По смерти Петра Великаго, при его ближайшихъ преемникахъ въ продолженіе почти сорока лѣтъ, вяло тянулась та же исторія реформъ, все болѣе и болѣе уничтожавшая значеніе земщины. Сперва при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II-мъ чувствовалось нѣкоторое вниманіе къ земщинѣ, и какъ бы подавалась надежда къ возвращенію нѣкоторыхъ правъ, утраченныхъ ею при Петрѣ

Великомъ. Такъ, указомъ отъ 24 февраля 1727 г. войска, стоявшія на вѣчныхъ квартирахъ по губерніямъ, сведены къ пограничнымъ городамъ и гдѣ содержаніе дешевле, запрещено посылать офицеровъ и разсылать солдатъ по уѣздамъ для сбора податей и произведенія экзекуцій; сборъ податей велѣно передать мѣстнымъ магистратамъ, а гдѣ магистраты этой обязанности на себя не примутъ, тамъ поручить ее самимъ посадскимъ людямъ, какъ было до Петровскихъ реформъ. Потомъ указомъ отъ 21 марта того же года учреждена комиссія, которой повелѣно созвать выборныхъ отъ всѣхъ чиновъ, чтобы разсмотрѣть состояніе всѣхъ городовъ и земель, и по разсужденіи ихъ состоянія такую подать положить, чтобы всѣмъ было сносно, и разсудить какъ удобнѣе и сходно съ народною пользою учинить сборъ податей,—подушнымъ ли разсчетомъ, какъ устроено Петромъ Великимъ, или съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли, какъ было до Петра, а также пріискать мѣры къ сокращенію государственныхъ расходовъ. Но само общество, раздѣленное на два враждебные лагеря,—защитниковъ Петровскихъ реформъ и приверженцевъ старины, на столько уже было разстроено и запутано въ мелкихъ интересахъ партій, что одними указами таковаго общества нельзя уже было подвинуть на общее земское дѣло, а нужно было прежде вновь перевоспитать его; и посему комиссія ничего не сдѣлала, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ никакихъ результатовъ ея дѣятельности. А чего можно было ожидать отъ тогдашняго русскаго общества, лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ обстоятельства, сопровождавшія кончину Петра II-го и вступленіе на престолъ императрицы Анны Ивановны.

Несовершеннолѣтній императоръ Петръ II скончался не назначивъ себѣ наслѣдника, а твердаго закона о престолонаслѣдіи не существовало, и всѣ обстоятельства требовали того, чтобы обратиться къ народу, къ обществу и спросить его рѣшенія; но вмѣсто этого семь человѣкъ членовъ Верховнаго тайнаго Совѣта, князья Голицыны и Долгорукіе съ своими сторонниками, заправлявшіе государственными дѣлами въ послѣднее время, никого не спросясь, самовольно рѣшаютъ судьбу государства, приглашаютъ на престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую, дочь царя Ивана Алексѣевича (Петрова брата) Анну Ивановну, и навязываютъ ей чисто олигархическую конституцію, ими одними составленную и направленную только къ упроченію власти Верховнаго Совѣта, или скорѣе наличныхъ его членовъ и ихъ родственниковъ. По этой конституціи верховниковъ (такъ тогда звали членовъ Верховнаго Совѣта) во 1-хъ, императрица обязывалась управлять государствомъ не иначе, какъ по согласію съ Верховнымъ Совѣтомъ; во 2-хъ, безъ разрѣшенія Совѣта не начинать войны и не

заключать мира; въ 3-хъ, не налагать никакихъ податей и не жаловать въ знатные чины; въ 4-хъ, не наказывать смертію никого изъ дворянъ, не разсмотря прежде доказательно его преступленія; въ 5-хъ, не описывать на государя ничьего имѣнія; въ 6-хъ, не жаловать никому земель принадлежащихъ коронѣ и ни подъ какимъ видомъ не переводить ихъ въ стороннія руки и въ 7-хъ, не имѣть власти вступить въ супружество, ни избрать по себѣ наслѣдника, не истребовавъ напередъ на то согласія Верховнаго Совѣта. Таковая чисто олигархическая конституція естественно никому не нравилась, кромѣ малочисленной партіи верховниковъ, участвовавшей въ ея составленіи. Это очевидно чувствовала и сама сія партія. Верховники старались вести свое дѣло съ большою тайною и разставили какъ въ Москвѣ, такъ и на Курляндскихъ границахъ заставы, чтобы никого не пропускать съ вѣстями къ новоизбранной императрицѣ, жившей тогда въ Митавѣ. Но партія противная верховникамъ не дремала и успѣла увѣдомить императрицу, что конституція составленная верховниками никому не угодна, и что ее легко уничтожить и подписавши.

А между тѣмъ дворянство съѣхавшееся въ Москву сразу поняло все олигархическое значеніе конституціи верховниковъ, и прямо говорило, что князья Долгорукіе и ихъ родственники позаботились только о томъ, чтобы усилить себя, и что теперь всѣ большіе чины и важныя должности будутъ раздаваться только родственникамъ и креатурамъ верховниковъ; того же мнѣнія была и гвардія, состоявшая тогда почти изъ однихъ дворянъ. Толки и разговоры дворянъ о конституціи верховниковъ разрѣшились тайными съѣздами у князей Трубецкаго, Барятинскаго и Черкасскаго, на которыхъ въ отмѣну олигархической конституціи была составлена новая конституція въ интересахъ дворянства, какъ цѣлаго сословія, и, подписанная 390 дворянами въ видѣ мнѣнія, 15 февраля 1730 года вмѣстѣ съ другими мнѣніями была подана въ Верховный тайный Совѣтъ для разсмотрѣнія и соображенія, и тамъ была оставлена безъ движенія. Верховники съ своей стороны дали отвѣтъ, что всѣ поданныя мнѣнія будутъ разсмотрѣны самою императрицею, когда она будетъ въ Москвѣ.

Противники верховниковъ, получивъ такой уклончивый отвѣтъ, рѣшились ждать пріѣзда императрицы и когда она, подписавши Долгоруковскую конституцію въ Митавѣ, прибыла въ Москву и остановилась въ Всесвятскомъ дворцѣ, то князь Черкасскій, напередъ снесшись съ нею чрезъ свою супругу, явился въ сопровожденіи 300 дворянъ въ Всесвятское и, представившись императрицѣ въ присутствіи нарочно приглашеннаго для того Верховнаго тайнаго Совѣта, подалъ челобитную за подписаніемъ 300 дворянъ. Дворяне въ этой челобитной просили разсмотрѣть разныя мнѣнія о конституціи, по-

данныя въ Верховный Совѣтъ, для чего назначить по одному или по два человѣка отъ каждаго дворянскаго семейства, которые большинствомъ голосовъ изберутъ лучшую форму правленія. Императрица приняла челобитную и подписала свое согласіе собственною рукою. Затѣмъ дворяне просили себѣ новой аудіенціи и явились во дворецъ въ тотъ же день послѣ полудня. На этой новой аудіенціи они подали императрицѣ новую челобитную, въ которой просили принять самодержавіе, уничтожить подписанную конституцію верховниковъ и вмѣсто Верховнаго Совѣта и Высокаго Сената возстановить Правительствующій Сенатъ, какъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ, и чтобы возстановленный Сенатъ состоялъ постоянно изъ 21 члена, убылыя мѣста которыхъ, равно какъ и губернаторскія мѣста въ губерніяхъ и президентскія въ коллегіяхъ замѣщать людьми избираемыми дворянствомъ по жребію. Выслушавъ эту челобитную дворянъ, императрица приказала канцлеру принести конституцію верховниковъ и другія относящіяся сюда бумаги, и передъ всѣми изорвала ихъ. Затѣмъ 28 февраля 1730 года былъ изданъ манифестъ о принятіи императрицею самодержавія и по всѣмъ губерніямъ разосланы сенатскіе указы объ отобраніи присягъ по формѣ составленной Верховнымъ Совѣтомъ и объ учиненіи новой присяги по формѣ разосланной при сенатскихъ указахъ. А 4 марта былъ изданъ манифестъ объ уничтоженіи Верховнаго тайнаго Совѣта и возстановленіи Правительствующаго Сената, какъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ.

Такимъ образомъ олигархическая конституція князей Долгорукихъ и Голицыныхъ пала не просуществовавъ и полнаго мѣсяца; но незавиднѣе была участь и сословной дворянской конституціи, составленной на дворянскихъ съѣздахъ у князей Трубецкаго, Барятинскаго и Черкасскаго; сія послѣдняя просто оказалась мертворожденною, ее не понадобилось даже отмѣнять или уничтожать. Дворянская партія Барятинскаго, Черкасскаго и другихъ далеко не выражала желаній всего дворянскаго сословія, и кажется не имѣла нужнаго единодушія; и не надѣясь поддержки не только отъ прочихъ сословій, но даже и отъ всего дворянскаго сословія, дѣйствовала въ проведеніи своей конституціи вяло и съ крайнею неувѣренностію въ успѣхѣ. Она въ первой своей челобитной просила соизволенія императрицы назначить выборныхъ отъ дворянъ, чтобы избрать лучшую форму правленія; а во второй челобитной, поданной въ тотъ же день, уже просила императрицу принять самодержавіе, уничтожить Верховный Совѣтъ и возстановить Петровскій Правительствующій Сенатъ, и относительно обезпеченія дворянскихъ привилегій ограничилась только тѣмъ, чтобы въ сенаторы, губернаторы и президенты коллегій назначать по выбору отъ дворянства. Императрица, подписавши свое

согласіе подъ первою челобитною, по выслушаніи второй ясно поняла съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и поспѣшила удовлетворить просителей относительно принятія самодержавія и уничтоженія Верховнаго Совѣта, третій же пунктъ исполнила по своему,—возстановила Сенатъ въ Петровскомъ значеніи, но въ сенаторы назначила не по выбору дворянства, а по собственному усмотрѣнію, разумѣется на первый разъ почтивъ сенаторскимъ званіемъ нѣкоторыхъ предводителей дворянской партіи и тѣмъ заставивши ихъ молчать о своей конституціи.

Послѣ такого сочиненія и уничтоженія двухъ конституцій нечего было и думать о какомъ либо значеніи земщины и объ участіи ея въ дѣлахъ правленія; Петровскимъ реформамъ, нѣсколько ослабленнымъ при Екатеринѣ I-й и Петрѣ II-мъ, теперь былъ данъ полный просторъ. Впрочемъ императрица Анна въ первые дни своего правленія показывала видъ, что хочетъ обращаться къ обществу и совѣщаться съ нимъ о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, какъ это показываетъ указъ отъ 1-го іюня 1730 года, которымъ требовалось, чтобы Сенатъ для сочиненія новаго Уложенія по своему усмотрѣнію выбралъ депутатовъ отъ дворянства, купечества и духовенства. Но лишь только стали съѣзжаться вызванные изъ разныхъ губерній депутаты отъ дворянства, какъ немедленно правительство отмѣнило свое распоряженіе, и указомъ отъ 10 декабря того же года высланные изъ разныхъ губерній депутаты отъ дворянства отосланы назадъ на мѣсто жительства и новыхъ присылать не приказано, и въ слѣдъ за тѣмъ начала рости приказная администрація по Петровскимъ формамъ. Еще въ 1730 и 1731 годахъ возстановлены всѣ коллегіи, ландраты и ландрихтеры Петровскихъ формъ, и опять разставлены по губерніямъ армейскіе полки на вѣчныя квартиры и въ ихъ вѣдѣніе перешелъ сборъ податей и прежняя военная опека съ экзекуціями, для чего указомъ отъ 4 сентября 1730 года предписано строить при городахъ полковыя квартиры по утвержденному рисунку. Въ 1732 году изданъ указъ о непремѣнной подачѣ въ Камеръ-коллегію полугодичныхъ вѣдомостей о подушномъ сборѣ и недоимкахъ; а потомъ еще указомъ того же года предписано подавать годичныя вѣдомости о подушномъ сборѣ и ни въ какомъ случаѣ не слагать доимокъ безъ императорскаго указа; и въ 1733 году указомъ отъ 3-го января изданы особыя строгія правила о продажѣ отписныхъ въ Канцелярію конфискаціи за доимки дворовъ и лавокъ. Отъ 5-го мая того же года былъ изданъ указъ, по которому неисправные плательщики за доимки должны были отсылаться въ работу, ежели за продажей ихъ имущества доимка не будетъ сполна уплачена; потомъ указомъ отъ 24-го того же мая мѣсяца учрежденъ Доимочный приказъ, который долженъ былъ по особой инструкціи строго смотрѣть за сборомъ доимокъ съ 1719 года во

всемъ государствѣ, и каждомѣсячно доносить императрицѣ о своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ указомъ отъ 11-го іюня 1734 года за опущеніе и послабленіе по взысканію доимокъ съ губернаторовъ, воеводъ и другихъ областныхъ начальниковъ предписано взыскивать штрафъ по десяти копѣекъ съ доимочнаго рубля. При помощи сихъ и подобныхъ мѣръ правительство достигло своей цѣли относительно сбора податей; при строгой отчетности и множествѣ надзирателей подъ личною и имущественною отвѣтственностью сборъ этотъ производился исправно и казенный интересъ охранялся строго. Но за то земщина, общество, не имѣла уже никакого значенія и голоса, и никакихъ органовъ для заявленія своихъ нуждъ; а о какой нибудь значительной службѣ по выбору не было и помину, выборные только назначались въ должности какихъ нибудь ларечныхъ старостъ, цѣловальниковъ при сборѣ разныхъ податей, цѣновщиковъ при аукціонныхъ продажахъ, въ старосты при клейменіи золотыхъ и серебряныхъ вещей въ пробирной палаткѣ, въ члены магистратовъ и бурмистры ратушъ, которыя уже низко упали въ своемъ значеніи.

Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ отношеніи къ значенію земщины ничѣмъ не отличалось отъ царствованія Анны Ивановны. Возведенная на престолъ при помощи гвардейскихъ солдатъ и немногихъ приверженцевъ, императрица Елисавета свою опору находила въ войскѣ, въ придворныхъ ея окружавшихъ и въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ, совершенно отдѣлившемся отъ народа и ждавшемъ всего отъ службы правительству и отъ разныхъ привилегій. Императрица Елисавета, дочь Петра Великаго, при самомъ вступленіи на престолъ объявила, что она будетъ царствовать въ духѣ своего покойнаго родителя, и дѣйствительно въ продолженіе всего своего царствованія шла по слѣдамъ его и своей предшественницы императрицы Анны относительно развитія правительственной администраціи и стѣсненія правъ народа. Она не издала ни одного указа сколько нибудь способствовавшаго развитію выборнаго начала и самоуправленія мѣстной земщины. При императрицѣ Елисаветѣ сборъ податей и особенно недоимокъ съ разореннаго и стѣсненнаго въ промыслахъ народа доходилъ до крайнихъ предѣловъ строгости. Новые указы по сему предмету ничуть не уступали Бироновскимъ предшествовавшаго времени; хотя лица дѣйствовавшія на этомъ поприщѣ измѣнились и измѣнялись, но манера и порядки большею частію оставались прежніе: такъ напримѣръ указомъ отъ 31 августа 1742 года губернаторы, воеводы и офицеры-сборщики за невысылку въ срокъ полнаго числа податей по окладу сажались подъ арестъ, и заковывались въ кандалы, для чего разсылались по городамъ гвардейскіе солдаты; и такимъ образомъ губернаторамъ и воеводамъ пре-

доставлена была полная воля собирать подати всѣми возможными средствами, мучить несчастныхъ плательщиковъ на правежахъ и тащить со двора послѣднюю корову.

Но свидѣтельство полнаго паденія земщины въ Россіи и совершенной ея безгласности подъ гнетомъ приказной администраціи представляетъ инструкція всеобщей ревизіи 1742 года. Эта ревизія, такъ называемая вторая, ломаетъ всѣ права бѣдныхъ людей, непопавшихъ въ такъ называемое высшее общество, уничтожаетъ ихъ гражданскую личность и отдаетъ въ крѣпость или государству или частному лицу. По этой ревизіи каждый долженъ быть записанъ: служилый въ службу за государствомъ, податный въ подушный окладъ гдѣ-либо и за кѣмъ-нибудь, ремесленники и торговцы въ цехъ или посадъ, прочіе за помѣщиковъ, или при фабрикахъ и заводахъ, или за кѣмъ бы то ни было, только бы кто обезпечилъ за записавшагося за нимъ въ крѣпость платежъ податей; а кто не запишется, того, ежели онъ годенъ, писать въ солдаты, а негоднаго къ военной службѣ, и кого никто не взялъ въ крѣпость изъ платежа податей ссылать на поселеніе въ Оренбургъ или въ работу на казенные заводы. При таковомъ всеобщемъ закрѣпощеніи о выборномъ началѣ и о самоуправленіи въ земщинѣ нечего уже было и спрашивать. Народъ, выданный отдѣлившимся отъ него высшимъ обществомъ на жертву администраціи, и отданный администраціею въ крѣпость высшему обществу, потерялъ всякую законную возможность заявлять о своихъ нуждахъ и оборонять свои права законнымъ порядкомъ; ему оставалось одно изъ двухъ, или бѣжать за границу въ сосѣднія государства, или спасая свою свободу и личность, волей неволей обращаться въ бѣглыхъ и бродягъ, и чтобы не умереть съ голоду, — промышлять воровствомъ, грабежомъ и разбоемъ, что все дѣйствительно и было въ огромныхъ размѣрахъ въ то время. Русскіе люди, чтобы избавиться отъ закрѣпощенія, толпами переселялись въ Польшу, Крымъ и Турцію, и всѣ средства предпринимаемыя правительствомъ, чтобы остановить таковые побѣги, оказывались недѣйствительными; а между тѣмъ внутри государства разбои доходили до того, что безъ конвоя нельзя было ѣздить по дорогамъ, и даже одинъ разъ сама Москва была какъ бы осаждена нѣсколькими шайками разбойниковъ, а въ Петербургѣ то и дѣло оказывалось нужнымъ усиливать караулы. Такимъ образомъ, приказная администрація, въ своемъ развитіи дошедшая до крайнихъ предѣловъ и въ конецъ подавившая земщину, сама очутилась безпомощною и несостоятельною, такъ что уже не могла идти далѣе по тому же пути, по которому шла до сихъ поръ. Ей оставалось одно изъ двухъ, — или начать явную войну съ недовольными, или перемѣнить направ-

ленiе; но смерть императрицы Елисаветы Петровны вывела ее изъ этого затрудненiя.

з) **Реформы императрицы Екатерины II-й и послѣдующее время.** Императрица Екатерина II хотя не могла отрѣшиться отъ преданiй своихъ предшественниковъ, но по своему великому уму скоро постигла, — какимъ насущнымъ нуждамъ прежде всего нужно удовлетворить, чтобы сколько-нибудь привести въ порядокъ ту путаницу въ дѣлахъ, которая скопилась въ предшествовавшiя царствованiя. Она сначала старалась успокоить народъ разными снисхожденiями и отмѣною административныхъ стѣсненiй: напримѣръ пониженiемъ цѣны на соль, возвращенiемъ имѣнiй, отобранныхъ у монастырей Петромъ III-мъ, дозволенiемъ свободной торговли полотнами и отмѣною казенныхъ браковщиковъ въ этой промышленности, уничтоженiемъ Тайной канцелярiи, учрежденiемъ особой комиссiи для приведенiя въ лучшiй порядокъ русской торговли, чтобы для нея не было стѣсненiй и подоб. Но видя недостаточность всѣхъ такихъ мѣръ, рѣшилась наконецъ обратиться къ мѣрѣ, давно забытой Петербургскимъ правительствомъ, — къ совѣщанiю съ народомъ чрезъ его выборныхъ депутатовъ.

Отъ 14 декабря 1767 года императрица Екатерина II издала указъ объ учрежденiи въ Москвѣ Комиссiи для сочиненiя проэкта новаго Уложенiя, которымъ указомъ предписывалось къ этому важному дѣлу собрать депутатовъ со всего государства, которые бы представили свои соображенiя, каждый по своей части и по своей мѣстности, и прежде всего выбрать и прислать депутатовъ отъ Сената, Синода, всѣхъ коллегiй и высшихъ канцелярiй; потомъ выбрать и прислать депутатовъ отъ городовъ и разныхъ сословiй. Именно отъ каждаго уѣзда, гдѣ есть дворянство, по одному депутату, отъ каждаго города по одному депутату изъ горожанъ, отъ однодворцевъ каждой провинцiи по одному депутату, отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ландъ-милицiю, по одному депутату, отъ государственныхъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ по депутату съ каждой провинцiи, отъ некочующихъ разныхъ народовъ, отъ каждаго народа съ каждой провинцiи по одному депутату, отъ казацкихъ войскъ и войска Запорожскаго, сколько потребно будетъ по ихъ положенiю. А въ депутаты выбирать не моложе двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Симъ же указомъ предписанъ порядокъ выборовъ по этому порядку: „дворяне каждаго уѣзда сперва должны выбрать на два года предводителя дворянства своего уѣзда, и потомъ подъ его руководствомъ выбрать депутата для отправленiя въ комиссiю сочиненiя проэкта новаго Уложенiя и дать ему отъ дворянства наказъ для заявленiя о мѣстныхъ нуждахъ

дворянства. Такъ же жители или горожане каждаго города должны сперва выбрать на два года городскаго голову, и потомъ подъ его руководствомъ выбрать депутата въ Комиссію и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ граждан". А для выбора депутатовъ отъ однодворцевъ и крестьянъ назначенъ такой порядокъ: „жители каждаго селенія или погоста сперва должны выбрать повѣреннаго отъ погоста, потомъ повѣренные отъ погостовъ должны ѣхать въ уѣздный городъ и подъ руководствомъ начальника уѣзда избрать изъ своей среды уѣзднаго повѣреннаго; затѣмъ уѣздные повѣренные должны ѣхать въ провинціальный городъ и тамъ подъ руководствомъ начальника провинціи избрать изъ своей среды провинціальнаго депутата въ Комиссію, и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ".

Этотъ указъ о выборѣ депутатовъ сразу ввелъ новое или скорѣе возобновилъ старое начало въ управленіи земствомъ, собралъ къ опредѣленнымъ центрамъ и организовалъ эту разсыпанную храмину, доведенную предшествовавшими реформами до безобразной массы, преданной въ жертву приказной администраціи и лишенной общественныхъ органовъ. Онъ, какъ уже видно изъ представленнаго выше изложенія, не ограничился порядкомъ выбора депутатовъ, но впереди этого выбора поставилъ выборъ земскихъ начальниковъ по сословіямъ; именно для дворянъ уѣздныхъ предводителей дворянства и для горожанъ городскихъ головъ, для сельскихъ же жителей однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ не назначилъ особыхъ выборныхъ начальниковъ, очевидно потому, что предшествующія реформы, какъ мы уже и видѣли, еще не коснулись стараго порядка самоуправленія въ сельскихъ общинахъ. Указъ отъ 14 декабря 1766 года, какъ кажется, былъ принятъ земствомъ съ полною довѣренностію и готовностію исполнить, давно желанную народомъ, волю императрицы: губерніи, провинціи и города къ назначенному сроку выслали въ Москву своихъ депутатовъ съ подробными наказами о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ, и даже съ указаніемъ средствъ, какъ удовлетворить нуждамъ и исправить недостатки. Но въ день самаго открытія Комиссіи 30 іюля 1767 года по указу императрицы она была раздѣлена на частныя комиссіи, по пяти членовъ въ каждую, которыя комиссіи и должны были заняться разсмотрѣніемъ одного какого-либо отдѣла законодательства, напримѣръ о вотчинахъ, о торговлѣ и проч. Прочіе же члены большинство составляли общее собраніе, въ которое вносились на разсужденіе проэкты изъ частныхъ комиссій. Это общее собраніе, проживши въ Москвѣ годъ и пять мѣсяцевъ, указомъ отъ 29 декабря 1768 года было распущено по домамъ, впредь до востребованія; а дѣлами поручено заниматься частнымъ комиссіямъ, которыя не кончили своихъ порученій въ про-

долженіе всего царствованія Екатерины II-й и при императорѣ Павлѣ I-мъ указомъ отъ 30 декабря 1796 года переменованы въ Комиссію для составленія законовъ. Такимъ образомъ Комиссія сочиненія проэкта новаго Уложенія не достигла того, для чего она была собрана.

Тѣмъ не менѣе Комиссія сочиненія проэкта новаго Уложенія принесла великую пользу; съ одной стороны тѣмъ, что правительство отъ выборныхъ земствомъ людей узнало мѣстныя нужды и недостатки разныхъ областей, а съ другой стороны тѣмъ, что проэкты законовъ по разнымъ частямъ законодательства, составленные частными комиссіями, дали правительству надежныя средства для разныхъ необходимыхъ реформъ, которыми императрица Екатерина II-я и успѣла воспользоваться, и которыми земское и выборное начало опять было призвано къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія областями. Вообще нельзя отрицать, что труды Комиссіи проэкта, или скорѣе труды частныхъ комиссій положили основаніе тѣмъ важнымъ реформамъ, которыя слѣдовали постоянно въ продолженіе царствованія Екатерины II-й и до нѣкоторой степени выдвинули земское или выборное начало или по крайней мѣрѣ напомнили о немъ.

Радикальныя реформы въ областномъ управленіи выдвинувшія земское начало начались съ изданія учрежденія для управленія губерній Всероссійской имперіи, послѣдовавшаго 7 ноября 1775 года, и о которомъ заподлинно извѣстно, что проэктъ его составленъ одною частною комиссіею общей Комиссіи проэкта новаго Уложенія. Симъ важнымъ узаконеніемъ за одинъ разъ уничтожены всѣ областныя учрежденія Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ и загнанная въ предшествовавшее время земщина призвана къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія чрезъ своихъ выборныхъ отъ сословій. Затѣмъ то же подтверждено уставомъ благочинія, изданнымъ 8 апрѣля 1782 года и далѣе жалованною грамотою Россійскому дворянству и городовымъ положеніемъ, изданными 21 апрѣля 1785 года. Сими узаконеніями вызвана масса выборныхъ людей отъ сословій, долженствовавшая принять дѣятельное участіе почти по всѣмъ частямъ суда и управленія по областямъ. Таковы были, во 1-хъ, предводители дворянства, избираемые мѣстнымъ дворянствомъ изъ своей среды чрезъ каждые три года; во 2-хъ, градскіе головы, избираемые горожанами изъ своей среды также чрезъ каждые три года; въ 3-хъ, засѣдатели отъ дворянства въ верхнемъ Земскомъ судѣ, въ Уѣздномъ судѣ, и въ нижнемъ Земскомъ судѣ, также избираемые дворянами чрезъ каждые три года; въ 4-хъ, уѣздный судья и земскій исправникъ избираемые мѣстнымъ дворянствомъ чрезъ каждые три года; въ 5-хъ, избираемые горожанами также чрезъ каждые три года:

бургомистры и ратманы въ магистраты, старосты и судьи Словеснаго суда, засѣдатели губернскаго магистрата и Совѣстнаго суда, частные приставы и квартальные надзиратели, и въ 6-хъ, отъ сельскихъ обществъ засѣдатели верхней и нижней Расправы. Такимъ образомъ всѣ сословія, кромѣ духовенства, были призваны на основаніи выборнаго начала къ дѣламъ мѣстнаго суда и управленія. А кромѣ того на основаніи жалованной грамоты дворянству и городоваго положенія, дворянскія и городскія собранія, какъ закономъ утвержденные органы дворянъ и горожанъ, получили право собираться чрезъ каждые три года, какъ для выбора лицъ на замѣщеніе должностей по выборной службѣ, такъ и для разсужденій о мѣстныхъ нуждахъ своего сословія, съ правомъ заявленія о сихъ нуждахъ губернатору, а въ случаѣ надобности Сенату и даже государю, и даже съ правомъ имѣть сборныя суммы своего сословія и распоряжаться ими для общихъ нуждъ по своему усмотрѣнію.

Но все это, дѣйствительно вызвавшее къ общественной дѣятельности забытую земщину и повидимому высоко поставившее ее въ средѣ мѣстнаго суда и управленія, далеко не возстановило древнихъ правъ земщины, которыми она пользовалась даже въ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія, и не возвратило прежняго ея значенія. Земщина, по Екатерининскимъ указаніямъ разбитая на сословія, съ сословными интересами нерѣдко противорѣчащими другъ другу и по закону лишенная всѣхъ средствъ дѣйствовать дружно и за одно отъ всѣхъ сословій, была уже не прежняя земщина, имѣвшая общіе для всѣхъ сословій интересы и подававшая царю общія челобитныя отъ всѣхъ жителей данной мѣстности и даже имѣвшая право требовать отмѣны мѣстныхъ властей назначенныхъ правительствомъ. Новая земщина ничего этого не имѣла, она даже была лишена законныхъ органовъ, при посредствѣ которыхъ сословія могли бы соединяться и сноситься другъ съ другомъ; ибо по новому закону дворянское и городское собранія были совершенно отдѣлены другъ отъ друга, не имѣли права сноситься для общихъ дѣйствій и состояли подъ прямымъ надзоромъ губернаторовъ назначаемыхъ правительствомъ, такъ что ни то, ни другое собраніе безъ губернаторскаго разрѣшенія не могли открывать своихъ собраній, которыя къ тому же были очень кратковременны и возобновлялись одинъ разъ въ три года. Да и кромѣ административныхъ путъ наложенныхъ закономъ на общественную дѣятельность земщины, въ самой жизни на практикѣ, въ слѣдствіе всѣхъ предшествовавшихъ реформъ, начиная съ Петра Великаго, общество современное Екатеринѣ II-й такъ было разъединено, что и при желаніи со стороны правительства мудрено было и думать о его соединеніи и сплоченіи въ одну цѣльную земщину; не только интересы

одного сословія не сходились съ интересами другого, но и въ самыхъ сословіяхъ была рознь, общество еще далеко не все примирилось съ реформами, и по прежнему дѣлилось на станъ приверженцевъ реформъ и на станъ защитниковъ старины. Къ тому же крѣпостное право, развившееся къ этому времени до крайнихъ предѣловъ, лишало большую часть народа не только права голоса въ защиту своихъ интересовъ, но и не давало ровно никакихъ общественныхъ правъ. Самое дворянство, это высшее и самое привилегированное сословіе, при изданіи учрежденія о губерніяхъ было какъ бы прикрѣплено къ государственной службѣ, и только черезъ десять лѣтъ получило отъ нея свободу; слѣдовательно не могло быть защитникомъ чисто земскихъ интересовъ, ибо главный и самый существенный интересъ его заключался въ государственной службѣ, служба доставляла ему и почетъ и средства увеличивать свои матеріальныя богатства, а интересы земщины еще ничего подобнаго не представляли.

Все это прямымъ своимъ послѣдствіемъ имѣло то, что реформы Екатерины II-й, въ сущности очень важныя, нисколько не подняли значенія земщины и не освободили ее отъ административной опеки; онѣ только на время поуспокоили общество, предоставя ему нѣкоторую свободу и небольшую долю мѣстнаго самоуправленія. Но и эта незначительная уступка произвела то, что общество, долго отстраняемое отъ всякаго участія въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, на первыхъ порахъ охотно устремилось къ выборнымъ должностямъ такъ что генералы считали себѣ за честь быть земскими исправниками по выбору отъ своихъ собратій дворянъ. Впрочемъ это уваженіе къ выборнымъ должностямъ охладѣло, какъ скоро узнали на практикѣ, что на этихъ должностяхъ приходится быть только орудіемъ приказной администраціи. А посему всѣ выборныя должности, за исключеніемъ должности предводителя дворянства и градскаго главы, пользовавшихся еще почетомъ, мало-по-малу перешли отъ большихъ людей къ людямъ незначительнымъ, интересующимся не столько почетомъ, сколько матеріальными выгодами, или сдѣлались скучною и тягостною общественною повинностію, отъ которой каждый сколько-нибудь значительный членъ общества старался уклониться и навязать ее слабому или недогадливому сосѣду. А съ тѣмъ вмѣстѣ выборныя общественныя должности потеряли всякое значеніе, и не только сдѣлались безгласнымъ орудіемъ администраціи, но даже было время и довольно продолжительное, что судьи и засѣдатели по выборамъ состояли почти въ подчиненіи у своихъ же секретарей, назначаемыхъ правительствомъ. Такъ что мѣстный судъ и расправа на дѣлѣ были въ рукахъ секретарей и канцеляріи, а не

судей и засѣдателей, которые особенно между купечествомъ платили деньги своимъ же секретарямъ, чтобы тѣ поступали осторожнѣе и не подводили ихъ подъ штрафъ; и тѣмъ не менѣе, по прошествіи трехлѣтняго срока службы, все-таки не обходилось дѣло безъ платежа штрафовъ, иногда довольно значительныхъ.

Такимъ образомъ реформы Екатерины II-й относительно возстановленія земщины и привлеченія сословій къ дѣламъ мѣстнаго управленія и суда рѣшительно не имѣли успѣха, и выборное начало, по существу своему родное и привычное Русской землѣ, въ узаконеніяхъ Екатерины явилось какъ бы необычною новостью, и не только не принесло той пользы, которой можно было ожидать отъ него, но даже послужило прикрытіемъ для удобнѣйшаго развитія административной и судебной дѣятельности чиновниковъ назначаемыхъ правительствомъ, которые мало-по-малу взяли подъ опеку выборныхъ представителей земщины. А посему ни дворянскія, ни городскія собранія не пріобрѣли прежняго характера земщины и прежняго значенія въ мѣстномъ судѣ и управленіи, и члены сихъ собраній, занимавшіе по выборамъ разныя административныя и судебныя должности, съ одной стороны обратились въ чиновниковъ, безъ всякой отвѣтственности передъ избравшимъ ихъ обществомъ и подобострастныхъ предъ губернаторомъ, а съ другой стороны сдѣлались почти безгласнымъ орудіемъ своихъ же канцелярій, съ единственнымъ желаніемъ какъ нибудь отбыть свою срочную службу.

Остатокъ стараго устройства земщины съ своимъ прежнимъ значеніемъ и нѣкоторою отвѣтственностію выборныхъ передъ своимъ обществомъ сохранился только въ организаціи крестьянскаго сословія, на которое ни высшая, ни низшая администрація долго не обращали вниманія, довольствуясь только разными поборами и чисто внѣшними отношеніями, и даже находя для себя въ этой организаціи нѣкоторыя удобства. А посему крестьянскія общества, даже въ настоящемъ столѣтіи, по крайней мѣрѣ въ первой его четверти, не только въ казенныхъ, но и во многихъ владѣльческихъ селеніяхъ, особенно состоявшихъ на оброкѣ, и гдѣ не жилъ самъ владѣлецъ, пользовались внутреннимъ самоуправленіемъ, чрезъ своихъ выборныхъ бурмистровъ и старостъ, точно такъ же какъ это было въ XVI и XVII столѣтіяхъ, и судились и управлялись своими исконными законами, не писанными, но передаваемыми въ обычаяхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и нисколько не согласными ни съ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, ни съ Петровскими, ни съ Екатерининскими узаконеніями, а напротивъ во многомъ подходящими къ Русской Правдѣ. Сама императрица Екатерина II въ устройствѣ новыхъ поселеній въ Новороссійскомъ краѣ хотѣла подражать старинному сель-

скому устройству на Руси, и въ своей инструкціи изданной отъ 31 декабря 1787 года для установленія сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринославскаго намѣстничества селеніяхъ, директору домоводства подвѣдомственныхъ, положила, чтобы старшины, старосты, сотскіе, десятскіе и сборщики податей были избираемы самими поселянами или изъ своей среды, или изъ кого захотятъ. Но подражаніе, какъ и должно было ожидать, далеко не отвѣчало оригиналу; выборные старшины и старосты и другіе чины по самому смыслу инструкціи были не представителями избравшаго ихъ общества, а полицейскими властями вполнѣ подчиненными директору домоводства и нисколько не отвѣчающими передъ избравшимъ ихъ обществомъ. Впрочемъ императрица Екатерина II, неудачно подражавшая бытовому устройству сельскихъ обществъ въ обществахъ заводимыхъ по административнымъ распоряженіямъ, не отрицала въ великороссійскихъ губерніяхъ нѣкоторой самостоятельности старыхъ сельскихъ общинъ, державшихся своего историческаго устройства. Такъ указомъ отъ 15 марта 1796 года она предоставила самимъ сельскимъ обществамъ судить и наказывать своихъ выборныхъ начальниковъ, не оправдавшихъ общественнаго къ нимъ довѣрія; въ указѣ прямо сказано: „людей таковаго рода, яко выбранныхъ селеніями безъ всякаго отъ высшаго начальства утвержденія, если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣрія собратій своихъ, могутъ тѣ самыя селенія, по собственному ихъ мірскому приговору, лишить данной имъ довѣренности, и взыскать съ нихъ то, что они незаконно употребили, несостоятельныхъ же отдать безъ очереди за селеніе въ рекруты“. Этотъ указъ ясно говоритъ, что правительство хорошо понимало бытовое земское устройство крестьянскаго сословія, перешедшее къ народу какъ бы по наслѣдству отъ предковъ, признавало его законность и независимость (въ своемъ внутреннемъ бытѣ) отъ уѣздныхъ и губернскихъ властей поставленныхъ правительствомъ, слѣдовательно находило это устройство удовлетворительнымъ и не ощущало надобности подвергать его своимъ административнымъ регламентаціямъ, которымъ окончательно уже подчинило устройство прочихъ сословій.

Реформы въ мѣстномъ судѣ и управленіи, произведенныя императрицею Екатериною II-ю, въ главныхъ своихъ основаніяхъ оставались неизмѣнными почти до послѣдняго времени, и даже постепенно укоренялись все болѣе и болѣе, особенно съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ, какъ центральныхъ вѣдомствъ съ чисто бюрократическимъ началомъ, которыя замѣнили Петровскія коллегіи, мало-по-малу вымершія въ продолженіи XVIII столѣтія, и способствовали къ развитію бюрократизма въ провинціяхъ, къ крайнему стѣсненію выбор-

ныхъ властей, наконецъ почти обратившихся въ безгласныхъ исполнителей губернаторскихъ приказаній. Тѣмъ не менѣе поворотъ къ выборному началу и къ соединенію разбитыхъ Екатерининскими учрежденіями сословій время отъ времени чувствовался самимъ правительствомъ и вызывалъ новыя узаконенія, предоставлявшія нѣкоторыя права выборнымъ отъ сословій относительно дѣлъ, касающихся мѣстнаго общественнаго интереса. Такъ отъ 2 мая 1805 года было издано положеніе объ образѣ отправленія земскихъ денежныхъ повинностей въ каждой губерніи. По этому положенію составленіе смѣты всѣхъ денежныхъ издержекъ на исправленіе земскихъ повинностей вмѣнено въ обязанность начальнику губерніи вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства, каковая смѣта составлялась на три года передъ наступленіемъ дворянскихъ выборовъ, и предлагалась на выборахъ собранію дворянства. Дворянское собраніе по сему положенію должно было назначить отъ себя депутатовъ, которые вмѣстѣ съ депутатами отъ городовъ (собственно отъ купечества) въ присутствіи губернатора и вице-губернатора должны по представленной дворянскому собранію смѣтѣ чинить раскладку сколько можно уравнительную по каждому состоянію на ежегодныя земскія потребности. А въ губерніяхъ, гдѣ дворянскихъ выборовъ не бываетъ, раскладка должна чиниться начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ и депутатами отъ городовъ. Копія съ смѣты земскихъ повинностей, которая была предъявлена дворянскому собранію, и съ раскладки, которая учинена избранными депутатами, съ поименованіемъ самихъ депутатовъ, по положенію должна была представляться министру внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ по положенію 1805 года смѣта и раскладка земскихъ повинностей, по Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ всецѣло возложенныя на администрацію отъ короны, т.-е. на губернаторовъ, губернскія правленія и казенныя палаты, теперь частію поручены дворянству и купечеству съ непремѣннымъ впрочемъ участіемъ начальника губерніи и вице-губернатора. Потомъ правилами объ отчетности по земскимъ повинностямъ, изданными 30 апрѣля 1834 года, частная отчетность возложена въ городахъ на городскія думы, въ дворянскихъ имѣніяхъ на депутатскія собранія, въ удѣльномъ вѣдомствѣ на удѣльныя начальства и у казенныхъ крестьянъ на волостныя правленія; а повѣрка отчетовъ хозяйственная поручена дворянскому собранію при выборахъ съ участіемъ депутатовъ отъ городовъ и мѣстнаго начальника удѣльнаго вѣдомства, контрольная же казенной палатѣ и министерству финансовъ. Далѣе съ учрежденіемъ особаго управленія государственными имуществами 30 апрѣля 1838 года въ губернскій комитетъ объ уравненіи земскихъ повинностей къ прежнимъ членамъ включенъ управляющій палатою

государственныхъ имуществъ въ губерніи, какъ представитель интереса казенныхъ крестьянъ. И мало-по-малу губернскій комитетъ объ уравненіи земскихъ повинностей составился изъ представителей интересовъ почти всѣхъ сословій и вѣдомствъ подлежащихъ платежу земскихъ повинностей, и въ то же время и изъ представителей отъ правительства въ лицѣ начальника губерніи и вице-губернатора.

За попытками ввести представителей интересовъ всѣхъ податныхъ сословій въ губернскій комитетъ объ уравненіи земскихъ повинностей сдѣлана попытка обезпечить самоуправленіе казенныхъ крестьянъ. Съ этою цѣлію 30 апрѣля 1838 года издано особое учрежденіе объ управленіи государственными имуществами. Но къ сожалѣнію законодательство, кажется, приняло себѣ за образецъ Екатерининскую инструкцію 31 декабря 1787 года объ общественномъ устройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества; а посему хотя оффиціально и признало сельское и волостное самоуправленіе, но, подражая своему образцу, сильно стѣснило его разными канцелярскими формами и крайнимъ подчиненіемъ волостныхъ головъ, старшинъ и самыхъ сходокъ окружнымъ начальникамъ, назначаемымъ отъ правительства, а еще болѣе тѣмъ, что волостные головы, выбираемые на трехлѣтіе, по положенію и по истеченіи трехлѣтняго срока остаются въ своей должности на неопредѣленное время и могутъ быть уволены не иначе, какъ по представленію окружнаго начальника палатѣ государственныхъ имуществъ, и съ разрѣшенія начальника губерніи. Все это ставило волостнаго голову въ совершенно независимое положеніе отъ своихъ избирателей и обращало его въ чиновника заботившагося только о томъ, чтобы быть исправнымъ передъ начальствомъ, и такимъ образомъ парализировало настоящее значеніе выборнаго начала, состоящее въ отвѣтственности выборныхъ передъ избравшимъ ихъ обществомъ. А вслѣдъ за волостнымъ головою старшины и прочіе выборные обратились въ чиновниковъ, и получили у народа названіе міроѣдовъ. Но несмотря на ошибочное направленіе, проведенное въ учрежденіе объ управленіи государственными имуществами, это учрежденіе положило начало оффиціальнаго признанія сельскаго общества самостоятельнымъ, послѣ котораго учрежденіе патримоніальной (вотчинной) юрисдикціи при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ сдѣлалось немыслимымъ.

Еще раньше попытокъ устроить сельское общество были сдѣланы попытки дать нѣсколько иной видъ городскому управленію противъ того, который ему былъ данъ Екатерининскимъ городовымъ положеніемъ; именно указомъ отъ 30 ноября 1832 года допущены къ предварительной ревизіи городскихъ расходовъ дворяне и разночинцы,

имѣющіе въ городахъ недвижимыя имущества. Но полное развитіе этого начала послѣдовало не раньше 1846 года; въ новомъ городовомъ положеніи, изданномъ 13 февраля этого года для Петербурга, и потомъ съ нѣкоторыми измѣненіями распространенномъ на Москву и Одессу, выдвинуто доселѣ отстранявшееся законодательствомъ всесословное значеніе городскаго общества. По новому положенію городская дума должна состоять изъ выборныхъ или гласныхъ отъ всѣхъ сословій, имѣющихъ недвижимую собственность въ городѣ, и изъ сословныхъ старшинъ. И такимъ образомъ симъ положеніемъ возстановлена цѣльность городскаго общества, по Екатерининскимъ узаконеніямъ разбитаго по сословіямъ, неимѣвшимъ никакой связи другъ съ другомъ. А съ другой стороны симъ положеніемъ въ первый разъ разграничены двѣ функціи въ общественномъ управленіи: 1-я совѣщательная и контролирующая, принадлежащая общей думѣ, состоящей изъ всѣхъ выборныхъ или гласныхъ отъ всѣхъ сословій, и 2-я исполнительная, возложенная на распорядительную думу, состоящую изъ десяти членовъ, избираемыхъ отъ каждаго сословія по два, подъ предсѣдательствомъ градскаго головы, избираемаго всѣми сословіями въ общемъ собраніи избирателей, и предсѣдательствующаго какъ въ распорядительной, такъ и въ общей думѣ.

Но болѣе полная реформа общественнаго устройства началась съ изданія положенія 19 февраля 1861 года объ улучшеніи быта крестьянъ. Лишь вышло это положеніе, какъ все зданіе Екатерининскихъ реформъ зашаталось, и потребовало и продолжаетъ требовать существенныхъ передѣлокъ и измѣненій согласныхъ съ коренными основами исторической жизни народа, безмолвно, но настоятельно требующей освобожденія отъ всего чуждаго и принесеннаго со стороны, и возстановленія своего исконнаго историческаго роднаго.

Уже въ самомъ положеніи 19 февраля 1861 года выступаютъ на первый планъ общинное и выборное начало и возможное отстраненіе мѣстной приказной администраціи; такъ по положенію первымъ условіемъ для крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости постановлено, чтобы они составляли по дѣламъ хозяйственнымъ *сельскія общества*, а для ближайшаго управленія и суда соединялись въ *волости*. Далѣе въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой волости завѣдываніе общественными дѣлами предоставляется міру и его избраннымъ. Такимъ образомъ исконная русская форма самоуправленія сельскихъ общинъ не только признана законною, но и поставлена какъ обязательная по требованію самаго закона. - А ближайшими и непосредственными наблюдателями и охранителями самоуправленія крестьянскихъ общинъ по тому же положенію поставлены не чинов-

ники назначаемые правительствомъ, а *мiровые посредники*, избираемые по опредѣленному цензу изъ потомственныхъ дворянъ того уѣзда, къ которому принадлежатъ тѣ или другiя селенiя и волости. Учрежденiемъ института мiровыхъ посредниковъ, на практикѣ вообще уже оправдавшихъ надежды возложенныя на этотъ институтъ, законодательство положило основный камень къ сближенiю сословiй и къ возстановленiю единства интересовъ всей земщины въ той или другой мѣстности. И этотъ институтъ, какъ чисто земскiй, а не приказный, почти вездѣ пришелся по душѣ сельскому населенiю, такъ что крестьяне съ полнымъ довѣрiемъ обращаются къ посредникамъ, или какъ они называютъ посредственникамъ, и остаются довольны ихъ рѣшенiями, несмотря на то, или даже въ слѣдствiе того, что посредники принадлежатъ не къ ихъ, а къ дворянскому сословiю. Вообще въ институтѣ мiровыхъ посредниковъ вѣрно угадано средство къ сближенiю дворянства и крестьянства, и такого крестьянства, которое только что освободилось отъ крѣпостной зависимости, и повидимому должно бы было питать недовѣрiе къ дворянамъ, еще недавнимъ своимъ безотчетнымъ владѣльцамъ.

Но еще обширнѣйшее поприще и вѣрнѣйшее средство къ сближенiю сословiй и къ возстановленiю значенiя земщины въ дѣлахъ общественныхъ представляетъ положенiе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденiяхъ, Высочайше утвержденное въ 1-й день января 1864 года. Первый же параграфъ этого положенiя говоритъ, что губернскiя и уѣздныя земскiя учрежденiя образуются для завѣдыванiя дѣлами относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губернiи и каждаго уѣзда. Во второмъ же параграфѣ исчисляются слѣдующiе разряды дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнiю земскихъ учрежденiй: 1-е, завѣдыванiе имуществами, капиталами и денежными сборами земства; 2-е, устройство и содержанiе принадлежащихъ земству зданiй, другихъ сооруженiй, путей сообщенiя, содержимыхъ на счетъ земства; 3-е, мѣры обезпеченiя народнаго продовольствiя; 4-е, завѣдыванiе благотворительными земскими заведенiями и прочiя мѣры призрѣнiя, способы прекращенiя нищенства, попеченiе о построенiи церквей; 5-е, управленiе дѣлами взаимнаго земскаго страхованiя имуществъ; 6-е, попеченiе о развитiи мѣстной торговли и промышленности; 7-е, участiе, преимущественно въ хозяйственномъ отношенiи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченiи о народномъ образованiи, о народномъ здравiи и о тюрьмахъ; 8-е, къ предупрежденiю падежей скота, а также по охраненiю хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растенiй отъ истребленiя саранчею, сусликами и другими вредными насѣкомыми и животными; 9-е, исполненiе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленiй и участiе

въ дѣлахъ о почтовой повинности; 10-е, раскладка тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія на основаніи изданныхъ о томъ узаконеній или особыхъ распоряженій Высочайшею властію утвержденныхъ; 11-е, назначеніе, раскладка, взиманіе и расходованіе, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда; 12-е, представленіе чрезъ губернское начальство высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда и ходатайство по симъ предметамъ, также чрезъ губернское начальство; доставленіе по требованію высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальниковъ губерній свѣдѣній до земскаго хозяйства относящихся; 13-е, производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учрежденій, и 14-е, дѣла, которыя будутъ ввѣрены земскимъ учрежденіямъ, на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій". Изъ этого исчисленія дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій ясно, что учрежденія сіи должны тѣсно сблизить другъ съ другомъ жизненными интересами всѣ сословія данной мѣстности, губерніи или уѣзда. А личный составъ земскихъ собраній и управъ утвержденныхъ настоящимъ положеніемъ вызываетъ еще на большія сближенія сословій: по 14 параграфу положенія „уѣздное земское собраніе составляется изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами, б) городскими обществами и в) сельскими обществами. А выборъ въ уѣздные гласные производится: а) на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, б) на съѣздѣ городскихъ избирателей и в) на съѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ. Губернскія же земскія собранія, по 51 параграфу положенія, составляются изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями. Выборъ гласныхъ какъ въ уѣздныя, такъ и въ губернскія земскія собранія производится на трехгодичный срокъ. А такъ какъ засѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній по закону допускаются ежегодно только на десятидневный срокъ, а губернскихъ собраній на двадцатидневный, то законъ для постоянной и непрерывной дѣятельности земства назначилъ особые постоянные органы губернскихъ и уѣздныхъ собраній подъ названіемъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. „По 46 параграфу: уѣздная земская управа составляется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ; но въ случаѣ нужды собранія могутъ увеличивать число избираемыхъ членовъ управы до 6. Губернская же земская управа по 56 параграфу состоитъ изъ

предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своей среды".

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности положенія 1-го января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ, но и изъ того, что уже представлено, достаточно можно видѣть, что симъ положеніемъ земству дается довольно простора къ сближенію сословій другъ съ другомъ въ общей дѣятельности, что симъ положеніемъ возстанавливается значеніе забытой у прежнихъ правительствъ земщины. Начиная съ Уложенія 1648 года, законодательство въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ, постоянно заботившееся о разъединеніи земщины и раздѣленіи сословныхъ интересовъ, съ положенія о земскихъ учрежденіяхъ вступаетъ въ новый фазисъ,—сближенія сословій въ общихъ интересахъ и доставленія земщинѣ средствъ дѣйствовать въ дѣлахъ общественныхъ цѣльно, а не въ разсыпную по сословіямъ, какъ дѣлалось въ продолженіе предшествовавшихъ двухъ сотъ лѣтъ. Какъ пойдутъ земскія учрежденія, по новости дѣла въ настоящее время ничего еще нельзя сказать опредѣлительнаго; нужно ждать по крайней мѣрѣ окончанія трехгодичнаго срока первыхъ земскихъ выборовъ. Но судя по строю цѣлаго института земскихъ учрежденій, кажется, нельзя сомнѣваться, что выборное начало въ нынѣшнихъ земскихъ учрежденіяхъ не подвергнется той участи, которой оно подверглось въ реформахъ Екатерины II-й. Какія бы неудачи на первыхъ порахъ не встрѣтили настоящій институтъ, но его вынесетъ сродство его съ древнимъ историческимъ институтомъ земщины на Руси, это сродство поможетъ ему укорениться въ русскомъ народѣ и принести обильные плоды на благо Русской земли; молчаливыя и терпѣливыя ожиданія Русской земли начинаютъ сбываться, правительство наконецъ постигло истинную свою задачу. Теперь череда обществу правильно исполнить свои обязаности.

Ив. Бѣляевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV.

СМѢСЬ.

.—„Вѣдомости изъ Синода, изъ Сената и изъ двухъ Воинскихъ оллегей о ихъ Канторахъ и какія въ нихъ дѣла отправляются. зъ Вотчинной коллегіи при доношеніи выписка и мнѣніе о бытіи оной въ Москвѣ“.

I.

Въ Верховной Тайной Совѣтъ изъ Святѣйшаго Сѵнода письменно ебовано, чтобъ подать вѣдомость: сколько при Святѣйшемъ инодѣ конторъ, какими званіями и во оныхъ какія дѣла правляются. И по силѣ того требованія надлежащее извѣстіе кромѣ ллегіи Экономіи, которая еще не совершенно основалась, показано же сего:

1) Въ Москвѣ Сѵнодальная оставшаго члена канцелярія. Въ й управляются дѣла до благочестія надлежащія, также происхоть по інквизітерскимъ доносамъ Сѵнодальной команды на духовныхъ протчихъ персонъ въ похищеніи, о інтересахъ і в протчемъ слѣдонія и рѣшенія, и отправляются указы, посылаемыя изъ Сѵнода, о ізныхъ императорскаго величества дѣлахъ по генералнымъ и другимъ рядамъ въ подчиненные Сѵноду мѣста и во всѣ епархіи; между тѣмъ е бываетъ отсылка въ Преображенскую канцелярію явившихся въ важхъ дѣлахъ духовныхъ персонъ и судныя дѣла поісцовымъ прошемъ, ежели въ епархіяхъ не удовольствованы бываютъ, и протчія ртикулярныя дѣла.

2) Бывшей Монастырской приказъ, что нынѣ Каморъ-Кантора. ь ней сборъ Сѵнодальной команды з заопредѣленныхъ архіерейскихъ монастырскихъ вотчинъ (кромѣ вѣдомства Сѵнодального Дворцоваго иказу) оброчнымъ и доимочнымъ денгамъ, выдача в ружные монастыри въ богадѣлни и протчимъ Сѵнодалной команды служителемъ жалованья, строеніе гошпитали, щетныя дѣла всѣмъ архіерейскимъ домамъ и настырямъ, и обрѣтающихся въ Сѵнодальныхъ вотчинахъ камисаровъ денежномъ и хлѣбномъ приходѣ и росходѣ, также и о ихъ комирскихъ продерзостныхъ поступкахъ слѣдованія, между подчиненными ноду служительми и крестьяны судъ и росправа въ обидахъ и во

1.—„Вѣдомости изъ Синода, изъ Сената и изъ двухъ Воинскихъ коллегей о ихъ Канторахъ и какія въ нихъ дѣла отправляются. Изъ Вотчинной коллегіи при доношеніи выписка и мнѣніе о бытіи оной въ Москвѣ“.

I.

Въ Верховной Тайной Совѣтъ изъ Святѣйшаго Синода письменно требовано, чтобъ подать вѣдомость: сколько при Святѣйшемъ Синодѣ конторъ, какими званіями и во оныхъ какія дѣла отправляются. И по силѣ того требованія надлежащее извѣстіе кромѣ коллегіи Экономіи, которая еще не совершенно основалась, показано ниже сего:

1) Въ Москвѣ Синодальная оставшаго члена канцелярія. Въ ней управляются дѣла до благочестія надлежащія, также происходятъ по інквизітерскимъ доносамъ Синодальной команды на духовныхъ и протчихъ персонъ въ похищеніи, о інтересахъ і в протчемъ слѣдованія и рѣшенія, и отправляются указы, посылаемыя изъ Синода, о разныхъ императорскаго величества дѣлахъ по генералнымъ и другимъ нарядамъ въ подчиненные Синоду мѣста и во всѣ епархіи; между тѣмъ же бываетъ отсылка въ Преображенскую канцелярію явившихся въ важныхъ дѣлахъ духовныхъ персонъ и судныя дѣла по ісцовымъ прошеніямъ, ежели въ епархіяхъ не удовольствованы бываютъ, и протчія партикулярныя дѣла.

2) Бывшей Монастырской приказъ, что нынѣ Каморъ-Кантора. Въ ней сборъ Синодальной команды з заопредѣленныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ (кромѣ вѣдомства Синодального Дворцоваго приказу) оброчнымъ и доимочнымъ денгамъ, выдача в ружные монастыри и въ богадѣлни и протчимъ Синодалной команды служителемъ жалованья, и строеніе гошпитали, щетныя дѣла всѣмъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, и обрѣтающихся въ Синодальныхъ вотчинахъ камисаровъ въ денежномъ и хлѣбномъ приходѣ и росходѣ, также и о ихъ комисарскихъ продерзостныхъ поступкахъ слѣдованія, между подчиненными Синоду служительми и крестьяны судъ и росправа въ обидахъ и во

взяткахъ и во излишнихъ сборѣхъ и въ протчемъ; разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, ежели на оныхъ служителей и крестьянъ по чьему челобитью въ нижнихъ судахъ рѣшеніе учинено будетъ неправо; отдача въ оброки пустошей и порозжихъ земель и другихъ угодей, и смотрѣніе заводовъ и всякихъ інтересовъ, которые вѣдомы въ той конторѣ; отправленіе по монастырямъ и въ богадѣльни отставнымъ салдатомъ и протчимъ неимущимъ пропитанія; сыскъ въ Сѵнодальной командѣ, и отдача бѣглыхъ крестьянъ, и слѣдованія о укрывающихся бѣглыхъ салдатѣхъ и другихъ служилыхъ людей, и отсылка ихъ въ указныя мѣста, и протчее тому подобное все, что до подчиненныхъ Сѵноду свѣтскаго чина людей касается.

3) Бывшей Патріаршъ Духовной приказъ, что нынѣ Духовная Дикастерія. Въ ней дѣла: богохульные, еретическіе, расколные, волшебные, о недоумѣнныхъ бракахъ и о разводѣ брачныхъ неправильно посягнувшихъ, и о прелюбодѣйствахъ по челобитью супружниковъ другъ на друга, и о побѣгахъ и о самоволныхъ другъ отъ друга отлучкахъ, и о посягнувшихъ женахъ въ отсутствіи мужей за другихъ и о возвращеніи ихъ прежнимъ мужьямъ, такожде и о женахъ подобныхъ тому являющихся, о насильномъ постриженіи. Тутъ же судъ и росправа между монахами и священнослужительми и причетники, въ Сѵнодальной области обрѣтающимися, смотрѣніе въ Москвѣ надъ церковными священнослужительми всякаго благочинія, собираніе изъ монастырей о убылыхъ монахахъ и монахиняхъ, а отъ церквей о рождающихся і о бракосочетавающихся и о умирающихъ мужеска и женска полу людехъ вѣдомостей, и отправленіе указовъ по присылаемымъ изъ Сѵнода о разныхъ императорскаго величества дѣлахъ по генеральнымъ нарядомъ во всѣ Сѵнодальныя области, городы и уѣзды, и прочее тому подобное.

4) Сѵнодалной Дворцовой приказъ. Въ немъ вѣдомство и охраненіе бывшаго патріарша, нынѣ же Сѵнодальнаго дому, селъ и вотчинъ и угодей и всякихъ домовыхъ заводовъ и скота, и Сѵнодальныхъ домовыхъ вотчинъ между крестьяны и бобыли судъ и росправа и всякіе съ нихъ домовые оброчные денежные и хлѣбные зборы, и сборъ съ Сѵнодальныхъ пашенныхъ земель хлѣбу и обычайной тому хлѣбу росходъ, и всякихъ припасовъ заготовленіе и смотрѣніе, и прочее тому подобное.

5) Сѵнодальной Казенной приказъ. Въ немъ записка къ поставленію въ священники, діаконы, и въ прочые причетники всея Сѵнодальныя области, отдача на оброкъ пустыхъ церковныхъ мѣстъ и сборъ за нихъ оброчнымъ денгамъ, сборъ съ Московскихъ и Сѵнодальной области церквей даннымъ денгамъ и пріемъ съ вѣнечныхъ

памятей пошлинъ, и выдача домовымъ служителемъ и пѣвчимъ указного жалованья, отправленіе въ Сvнодальную область о строеніи и о освященіи церквей указовъ, и дача антиминсовъ и рукополагаемымъ въ Сvнодальную область священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковникамъ и вдовымъ священнослужителемъ грамотъ и указовъ, и прочее.

6) Московская типографія, въ которой печатаются разныя церковныя и гражданскія книги и указы, и употребленіе ихъ въ продажу, и сборъ за нихъ денгамъ и покупка потребныхъ матеріаловъ.

7) Приказъ Инквизитерскихъ дѣлъ, въ которомъ происходятъ такія дѣла, какъ данная генералу-фискалу и оберъ-фискалу инструкція повелѣваетъ.

8) Изуграфствъ-контора, гдѣ поручено смотрѣніе иконописного и живописного художества.

9) Въ С.-Питербурхѣ Тіунская контора, въ ней смотрѣніе надъ церковными священно-служительми благочинія, дача указомъ о строеніи церквей и въ нихъ антиминсовъ, сборъ съ вѣнечныхъ памятей пошлиннымъ денгамъ, и прочія дѣла во всемъ подобно, какъ выше показано о Духовной Дикастеріи.

10) С.-Питербургская типографія, въ которой такія же дѣла происходятъ, какъ выше упомянуто о Московской типографіи.

А гдѣ чего рѣшить не могутъ, то присылается отъ всѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ и отъ архіереевъ изъ епархей въ Святѣйшій Сvнодъ, гдѣ и резолюція происходитъ.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Василей Тишинъ.

Внизу: Подано 23 дня февраля 1727 года.

II

Вѣдомость о канцеляріяхъ, колегіяхъ и конторахъ, какія нынѣ въ С.-Петербургѣ обрѣтаются, и какія въ тѣхъ конторахъ дѣла отправляются.

Канцеляріи.	При нихъ конторы.	Дѣла имѣются въ тѣхъ конторахъ.
СЕНАТСКАЯ.	Герольдмейстерская.	Въ вѣдомствѣ всего государства шляхетство и отставные офицеры и приказные служители, у дѣлъ обрѣтающіеся и кои не у дѣлъ.
	Рекетмейстерская.	Переносные изъ коллегій и канцелярій неправо вершенныя дѣла, и пріемъ челобитныхъ и по нихъ понужденіе о скоромъ рѣшеніи въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ.

Канцелярія.	При нихъ конторы.	Дѣла имѣются въ тѣхъ конторахъ.
Сенатская.	Ревизіонъ.	Пріемъ и собираніе изо всѣхъ коллегій и канцелярій годовыхъ щетовъ и мѣсячныхъ репортовъ о приходахъ и росходахъ.
	При ней Доимочной столъ.	Взысканіе по старымъ дѣламъ доимочныхъ денегъ.
	Печатная.	Запечатываютъ указы и съ нихъ собираютъ пошлину и отсылаютъ въ Рентерею.
	Времянные:	
	Ладужского канала.	Розыскное и щетное дѣло о Ладужскомъ каналѣ, кое было подъ вѣдѣніемъ Вышняго суда.
	По Городовой Канцеляріи.	Щетныя и слѣдственныя дѣла Городовой канцеляріи, присланныя изъ Вышняго жъ суда.
	Сочиненія Уложенія.	Сочиняются проэкты Уложенья и сводъ указовъ въ Уложенье.

Коллегія.	При нихъ конторы.	Дѣла имѣются въ тѣхъ конторахъ.
Каморъ.	Рентерея.	Пріемъ и росходъ по ассигнаціямъ Каморъ-Коллегіи денежные казны.
	Акцызная камора и при ней внутреннихъ пошлинъ Таможня.	Въ вѣдомствѣ таможенной и кабацкой сборъ изъ Гостина и Мытныхъ дворовъ оброчныхъ денегъ и постоялые дворы.
	Ингермоландская воеводская канцелярія.	Въ вѣдомствѣ С.-Питербурской, Ямбурхской, Копорской, Слюсенбургской уѣзды и отдача въ тѣхъ уѣздехъ на откупъ кабаковъ.
	Соляная.	Въ вѣдомствѣ соляная продажа въ С.-Питербурхѣ и въ другихъ городехъ и пріемъ и росходъ соляныхъ денегъ.
Бергъ.	Монетная съ денежными дворами.	Пріемъ и передѣлъ золота, ефимковъ и серебра въ россійскую монету.
Манифактуръ.	Камисарствы.	Первое бумажныхъ мельницъ, и клейменіе и продажа гербовой бумаги, да заводовъ полотняного, коломенкового, шпалерного.
Камерцъ.	Портовая таможня.	Сборы при портѣ съ вывозныхъ и отпускныхъ товаровъ.

Коллегіи.	При нихъ конторы.	Дѣла имѣются въ тѣхъ конторахъ.
Вотчинная.	....	....
Юстицъ.	Надворный судъ. Крѣпостная контора.	
Ямская канцелярія.	Почтовая.	Отправленіе чрезъ почту изъ коллегей и канцелярей пакетовъ и партикулярныхъ писемъ и сборъ вѣсовыхъ денегъ.
Главная Дворцовая.	....	....
Вотчинная ея императорскаго величества.	....	....
Фискалская.	....	....
Полицымейстерская.	При ней четыре каманды—на Адмиралтейскомъ, С.-Питербургскомъ, Васильевскомъ островахъ.	Отъ тѣхъ камандъ смотрѣніе на островахъ въ строеніяхъ, надзираніе карауловъ, приводъ и отсылка въ Полицію пойманныхъ на караулахъ и въ дракахъ.
Главной Магистратъ.	....	....
Медицынская.	....	....
Преображенская.	....	....

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Иванъ Кириловъ.
Канцеляристъ Вареоломей Івановъ.
1727 года генваря 11 дня.

III.

Вѣдомость по требованію изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, сколько при Военной коллегіи конторъ званіями и въ нихъ какія дѣла отправляютца, значитъ ниже сего:

1) Криксъ-камисаріатъ производитъ заплату на генералитетъ и на полки жалованья, и опредѣленіе и щотъ оборъ и полковыхъ камисаровъ, и смотрѣніе надъ ними во исполненіи по регуламъ и инструкціямъ, и взысканіе о приходѣ и о росходѣ репортовъ и вѣдомостей, и приготовленіе на полки суконъ и мундира и аммуницы, и смотрѣніе надъ магазейнами и гошпитали.

2) Казначейская контора, въ которой имѣется присылка съ вѣчныхъ квартиръ подушныхъ денегъ, и о сборѣ репорты, и росходъ по указомъ Военной коллегіи и Криксъ-камисаріата на генералитетъ и на полки и командированнымъ на жалованье и на другія дачи денегъ и щотъ.

3) Главная Провіанская канцелярія имѣетъ приготовленье по должности генерала-провіантъ-мейстера и довольствуетъ армейскія и гварнизонные полки провіантомъ и фуражемъ и сборъ провіантскихъ подушныхъ денегъ.

4) Артиллерійская канцелярія имѣетъ смотрѣніе и приготовленіе полевой и гварнизонной артилеріи и припасовъ и строеніе крѣпостей і инженерной штатъ, гдѣ и артиллерійскіе и инженерные служители вѣдомы.—Да при той же Артиллерійской канцеляріи 5 конторъ, а именно: 1) Оберъ-Криксъ—Комисарская во исправленіи по должности генерала и оберъ-штеръ-криксъ камисаровъ и вѣдомы провіанскіе и фуражные дѣла, и оборъ-комисарская должность о покупки и подряду, и взысканіе по тѣмъ подрядомъ доимокъ и прочаго.— 2) Казначейская, во оной отправляются всѣ приходы и росходы и щоты денежные и репорты.—3) Оберъ-Контролорская, въ которой свидѣтельствуются всѣ щоты приходомъ и росходомъ какъ денегъ, такъ и матеріаловъ и пробы подряжаемымъ и покупаемымъ вещамъ.—4) Оберъ-Цейхъ-Вартерская, во оной бываютъ всякие отпуски въ полки артиллеріи, ружья и аммуниціи и гварнизонные цейхъ-гаузы, Московской и С.-Питербургской арсеналы съ ихъ служительми и снабдѣваніемъ къ тому потребными матеріалы и инструменты и припасы, и во оныхъ приходы и росходы и щоты.—5) Инженерская, в которой вѣдомы инженерные и минерные армейскіе и гварнизонные служители, и строеніе и починка крѣпостей и прочія всякого званія, касающіяся до инженерства и минерства и строенія крѣпостей, дѣла.

Въ Москвѣ Военной коллегіи контора, въ которой отправляются всякія воинскія дѣла по указомъ той коллегіи и данной инструкціи, и отправленіе жъ посылаемыхъ ис коллегіи въ команды и губерніи и на вѣчные квартиры указовъ, и принятіе и отправленіе въ коллегію жъ доношеній и репортовъ; да въ той же канторѣ особымъ правленіемъ считаются оборъ- и полковые камисары въ деньгахъ и мундирѣ прошлыхъ лѣтъ. Да съ нынѣшняго 727 году подъ дирекцыею той канторы по имянному ея императорскаго величества указу сочиняется Мундирная кантора для приготовленія на полки мундира и аммуницыи.

Въ Москвѣ жъ подъ дирекцыею главной Артиллеріи Артилерійская кантора, въ которой бываютъ всякія по указомъ изъ Сенатской

Коллегіи.	При нихъ конторы.	Дѣла имѣются въ тѣхъ конторахъ.
Вотчинная.	....	....
Юстицъ.	Надворный судъ. Крѣпостная контора.	
Ямская канцелярія.	Почтовая.	Отправленіе чрезъ почту изъ коллегей и канцелярей пакетовъ и партикулярныхъ писемъ и сборъ вѣсовыхъ денегъ.
Главная Дворцовая.	....	....
Вотчинная ея императорскаго величества.	....	....
Фискалская.	....	....
Полицымейстерская.	При ней четыре каманды—на Адмиралтейскомъ, С.-Питербургскомъ, Васильевскомъ островахъ.	Отъ тѣхъ камандъ смотрѣніе на островахъ въ строеніяхъ, надзираніе карауловъ, приводъ и отсылка въ Полицію пойманныхъ на караулахъ и въ дракахъ.
Главной Магистратъ.	....	....
Медицынская.	....	....
Преображенская.	....	....

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Иванъ Кириловъ.

Канцеляристъ Варѳоломей Івановъ.

1727 года генваря 11 дня.

III.

Вѣдомость по требованію изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, сколько при Военной коллегіи конторъ званіями и въ нихъ какія дѣла отправляютца, значитъ ниже сего:

1) Криксъ-камисаріатъ производитъ заплату на генералитетъ и на полки жалованья, и опредѣленіе и щотъ оборъ и полковыхъ камисаровъ, и смотрѣніе надъ ними во исполненіи по регуламъ и инструкціямъ, и взысканіе о приходѣ и о росходѣ репортовъ и вѣдомостей, и приготовленіе на полки суконъ и мундира и аммуницы, и смотрѣніе надъ магазейнами и гошпитали.

По справкѣ подъ вѣдѣніемъ Адмиралтейской коллегіи имѣются по должностямъ Адмиралтейского регламента конторы: Генерала Криксъ-Камисара, Адмиралтейская, Оберъ-Сарваерская, Контролорская, Казначейская, Цалмейстерская, Провіанская, Подрядная, Артилерная, въ которыхъ отправляются дѣла по положеннымъ въ регламентѣ должностямъ. Да сверхъ регламента по имяннымъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти его императорскаго величества указомъ учинены канторы, а имянно: Академическая, Партикулярной верфи, Мундирная, Валтмейстерская. Да кромѣ тѣхъ имѣется Каналная кантора, которая прежде была подъ вѣдѣніемъ генерала-фельдмаршала и кавалера князя Голицына и генерала маіора и кавалера Дмитріева-Мамонова, а потомъ по Сенацкому опредѣленію принята въ вѣдѣніе Адмиралтейской коллегіи.

И въ тѣхъ канторахъ имѣются правленія, а именно: въ Академической—С.-Питербургская Академія и Московская школа; въ Валтмейстерской,—смотрѣніе въ Ингермоландіи заповѣдныхъ лѣсовъ; въ Мундирной—строеніе на морскихъ и адмиралтейскихъ служителей мундира; въ Партикулярной, — содержаніе въ С.-Питербурхѣ и въ другихъ мѣстахъ партикулярныхъ верфей; въ Канальной, — слѣдствіе Кронштадскаго канальнаго строенія и взысканіе по прежнимъ штатскаго дѣйствительнаго совѣтника Самарина дѣламъ доимокъ.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Семенъ Ширяевъ.

Канцеляристъ Сергѣй Мамыкинъ.

Подано генваря 4 дня 727 году.

V.

Вверху помѣта: Подано въ запечатанномъ ковертѣ 20 дня февраля, а распечатано предъ собраніемъ 22 дня тогожe мѣсяца 1727 года. Написать съ протчими къ докладу въ реэстръ.

Ея императорскому величеству самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшее доношеніе изъ Вотчинной коллегіи.

Сего февраля 6 дня въ письмѣ, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, данномъ въ Вотчинную коллегію, написано: о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикамъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ Вотчинной коллегіи, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такія дѣла отправлялись, а имянно: которые городы вѣдомы были въ Помѣстномъ приказѣ, и въ приказѣхъ Казанского дворца, и княжства Смоленского, также Бѣлогородского и Сѣвского и прочихъ розрядовъ, и подать въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе: ежели ту коллегію роздѣлить на-

двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лутчему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣетъ. И по оному письму въ Вотчинной коллегіи о томъ выписка и мнѣніе учинено и къ поданію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прилагается при семъ доношеніи. *Слѣдуютъ подписи:* Михаилъ Сухатинъ, Ѳедосей Мануковъ, Георгій Кушелевъ, Іванъ Сибилевъ, Григорей Батуринъ.

Ѳевраля 17 дня 1727 году.

Выписка.

Въ письмѣ, данномъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣту въ Вотчинную коллегію сего февраля 6 дня 1727 году, написано: о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикомъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ Вотчинной коллегіи, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такія дѣла отправлялись, а имянно: которые городы вѣдомы были въ Помѣсномъ приказѣ, и въ приказѣхъ Казанского дворца, и княжества Смоленского, также Бѣлогородского, Сѣвского и прочихъ розрядовъ, и подать въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе: ежели ту коллегію роздѣлить на двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лутчему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣетъ.

А по справкѣ въ Вотчинной коллегіи: до сочиненія той коллегіи въ прежніе годы, какъ былъ Помѣстной приказъ, помѣстныя и вотчинныя дѣла отправлялись по Уложенію 157 году и по новоучиненнымъ указнымъ статьямъ, каковы учинены Уложенію въ пополненіе. А для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ, какъ придутъ во окончаніе, были записныя книги: 1) вершеніямъ—на какомъ основаніи дѣло вершено; 2) допросомъ о поступкахъ, именахъ и продажахъ; 3) купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, въ которую записывали подлинно; 4) объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстного приказу въ другіе приказы, также и взятымъ изъ другихъ приказовъ въ Помѣстной приказъ; 5) приходныя и расходныя по годомъ пошлиннымъ и выкупнымъ деньгамъ; 6) явочная купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, кто въ которомъ числѣ къ запискѣ явитъ; 7) челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ; 8) о выморочныхъ и утаеныхъ и изъ порозжихъ земель о пустошахъ; а другимъ никакимъ челобитнымъ спорнымъ и неспорнымъ записныхъ книгъ не было; 9) присланнымъ памятямъ изъ приказовъ и изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ и допросамъ и

обыскомъ и отказнымъ и описнымъ и мѣрнымъ и межевымъ книгамъ; 10) вновь состоявшимся имяннымъ указомъ. Итого 10 книгъ. Къ тому жъ помянутыя дѣла роздаваны по городамъ и чинены имъ росписи и азбуки по алфабету для вѣдѣнія и скорого пріиску каждому году порознь.

А въ Вотчинной коллегіи съ сочиненія имѣются такія жъ записныя книги и росписи и азбуки. Да сверхъ того по регламенту учинены записныя книги вновь, въ которыя записываютъ подлинно подаваемыя изъ Вотчинной коллегіи въ Кабинетъ и въ Вышней судъ, и въ Сенатъ, въ Синодъ доношенія и репорты; посылаемые изъ Вотчинной коллегіи въ губерніи и провинціи и въ Надворные суды и въ Москву въ Вотчинную контору указы и въ коллегіи и канцеляріи промеморіи; присланные изъ Кабинета, изъ Вышняго суда и изъ Сената указы; полученные въ Вотчинную коллегію изъ коллегій и канцелярій промеморіи, и изъ губерней и провинцей и изъ Надворныхъ судовъ и изъ Москвы изъ конторы доношенія и репорты. Записная всякимъ челобитнымъ подлинно. Записная предложеніямъ профурорскимъ. Протоколъ Вотчинной коллегіи. Юрпалъ всему входящему и исходящему.—Итого сверхъ прежнихъ книгъ прибыло 8 книгъ, а съ прежними 18 книгъ.

Въ Помѣстномъ же приказѣ были вѣдомы уѣзды городовъ: Москва, и около Москвы которые отъ 50 и до 120 верстъ: Клинъ, Дмитровъ, Переславль Залѣсской, Серпуховъ, Оболенескъ, Таруса, Ярославецъ Малой, Медынь, Можаескъ, Боровескъ, Верея, Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской, Коломна. Итого 16.

Замосковные: Ростовъ, Володимеръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Калуга, Вязма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещоскъ, Перемышль, Лихвинъ, Борисово Городище, Воротынскъ, Зубцовъ, Погорѣлое Городище, Старица, Козелескъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Бѣжецкой Верхъ, Устюжна, Пошехонье, Ржева Володимерова, Тверь, Торжокъ, Углечъ, Ярославль, Романовъ, Кашинъ, Галичъ, Соль Галицкая, Чухлома, Парфеньевъ, Судай, Кологривъ, Кинешма, Великій Новгородъ съ пригороды, Псковъ съ пригороды, Луки Великіе, Торопецъ, Холмъ, Бѣло-озеро, Ржева Пустая, Вологда, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Балахна, Юрьевецъ Поволской.. Итого 51.

Заоцкіе и Украинные: Переславль Резанской, Зараескъ, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифань, Тула, Дѣдиловъ, Крапивна и Солова, Алексинъ, Одоевъ, Мценескъ, Путивль, Карачевъ, Кромы, Курескъ, Бѣлгородъ, Лебедянь, Новосиль, Старой Осколъ, Новой Осколъ, Ряской, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Чернь, Ливны, Сапожокъ, Рамановъ въ степи, Воронежъ, Болховъ, Орелъ, Белевъ, Путивль, Рылескъ, Брянескъ, Сѣвескъ, Болховъ, Обоянь,

двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лутчему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣетъ. И по оному письму въ Вотчинной коллегіи о томъ выписка и мнѣніе учинено и къ поданію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прилагается при семъ доношеніи. *Слѣдують подписи:* Михаилъ Сухатинъ, Ѳедосей Мануковъ, Георгій Кушелевъ, Іванъ Сибилевъ, Григорей Батуринъ.

Ѳевраля 17 дня 1727 году.

Выписка.

Въ письмѣ, данномъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣту въ Вотчинную коллегію сего февраля 6 дня 1727 году, написано: о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикомъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ Вотчинной коллегіи, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такія дѣла отправлялись, а имянно: которые городы вѣдомы были въ Помѣсномъ приказѣ, и въ приказѣхъ Казанского дворца, и княжества Смоленского, также Бѣлогородского, Сѣвского и прочихъ розрядовъ, и подать въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе: ежели ту коллегію роздѣлить на двое, чтобъ одна часть была въ С.-Питербурхѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ къ лутчему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣетъ.

А по справкѣ въ Вотчинной коллегіи: до сочиненія той коллегіи въ прежніе годы, какъ былъ Помѣстной приказъ, помѣстныя и вотчинныя дѣла отправлялись по Уложенію 157 году и по новоучиненнымъ указнымъ статьямъ, каковы учинены Уложенію въ пополненіе. А для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ, какъ придутъ во окончаніе, были записныя книги: 1) вершеніямъ—на какомъ основаніи дѣло вершено; 2) допросомъ о поступкахъ, именахъ и продажахъ; 3) купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, въ которую записывали подлинно; 4) объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстного приказу въ другіе приказы, также и взятымъ изъ другихъ приказовъ въ Помѣстной приказъ; 5) приходныя и расходныя по годомъ пошлиннымъ и выкупнымъ деньгамъ; 6) явочная купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, кто въ которомъ числѣ къ запискѣ явитъ; 7) челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ; 8) о выморочныхъ и утаеныхъ и изъ порозжихъ земель о пустошахъ; а другимъ никакимъ челобитнымъ спорнымъ и неспорнымъ записныхъ книгъ не было; 9) присланнымъ памятямъ изъ приказовъ и изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ и допросамъ и

обыскомъ и отказнымъ и описнымъ и мѣрнымъ и межевымъ книгамъ; 10) вновь состоявшимся имяннымъ указомъ. Итого 10 книгъ. Къ тому жъ помянутыя дѣла роздаваны по городамъ и чинены имъ росписи и азбуки по алфабету для вѣдѣнія и скорого пріиску каждому году поровнь.

А въ Вотчинной коллегіи съ сочиненія имѣются такія жъ записныя книги и росписи и азбуки. Да сверхъ того по регламенту учинены записныя книги вновь, въ которыя записываютъ подлинно подаваемыя изъ Вотчинной коллегіи въ Кабинетъ и въ Вышней судъ, и въ Сенатъ, въ Синодъ доношенія и репорты; посылаемые изъ Вотчинной коллегіи въ губерніи и провинціи и въ Надворные суды и въ Москву въ Вотчинную контору указы и въ коллегіи и канцеляріи промеморіи; присланные изъ Кабинета, изъ Вышняго суда и изъ Сената указы; полученные въ Вотчинную коллегію изъ коллегій и канцелярій промеморіи, и изъ губерней и провинцей и изъ Надворныхъ судовъ и изъ Москвы изъ конторы доношенія и репорты. Записная всякимъ челобитнымъ подлинно. Записная предложеніямъ профурорскимъ. Протоколъ Вотчинной коллегіи. Юрналъ всему входящему и исходящему.—Итого сверхъ прежнихъ книгъ прибыло 8 книгъ, а съ прежними 18 книгъ.

Въ Помѣстномъ же приказѣ были вѣдомы уѣзды городовъ: Москва, и около Москвы которые отъ 50 и до 120 верстъ: Клинъ, Дмитровъ, Переславль Залѣсской, Серпуховъ, Оболенескъ, Таруса, Ярославецъ Малой, Медынь, Можаескъ, Боровескъ, Верея, Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской, Коломна. Итого 16.

Замосковные: Ростовъ, Володимеръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Калуга, Вязма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещоскъ, Перемышль, Лихвинъ, Борисово Городище, Воротынскъ, Зубцовъ, Погорѣлое Городище, Старица, Козелескъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Бѣжецкой Верхъ, Устюжна, Пошехонье, Ржева Володимерова, Тверь, Торжокъ, Углечъ, Ярославль, Романовъ, Кашинъ, Галичъ, Соль Галицкая, Чухлома, Парфеньевъ, Судай, Кологривъ, Кинешма, Великій Новгородъ съ пригороды, Псковъ съ пригороды, Луки Великіе, Торопецъ, Холмъ, Бѣло-озеро, Ржева Пустая, Вологда, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Балахна, Юрьевецъ Поволской.. Итого 51.

Заоцкіе и Украинные: Переславль Резанской, Зараескъ, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифань, Тула, Дѣдиловъ, Крапивна и Солова, Алексинъ, Одоевъ, Мценескъ, Путивль, Карачевъ, Кромы, Курескъ, Бѣлгородъ, Лебедянь, Новосиль, Старой Осколъ, Новой Осколъ, Ряской, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Чернь, Ливны, Сапожокъ, Рамановъ въ степи, Воронежъ, Болховъ, Орелъ, Белевъ, Путивль, Рылескъ, Брянескъ, Сѣвескъ, Болховъ, Обоянь,

Яблановъ, Кароча, Темниковъ, Нижней Новгородъ, Арзамасъ, Алатарь, Пенза, Саранскъ, Шацкой. Итого 51. Всего 118 городовъ.

Въ приказѣ Казанского дворца[1]:

Низовые: Казань[2], Яикъ, Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Уфа, Самара, Синбирскъ, Царевъ-Санчурскъ, Какшайскъ, Свіяжскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Алатовъ, Цывильскъ, Чебаксары, Кашпиръ, Ядринъ, Кузмодемьянскъ, Яринскъ, Василь, Курмышъ, Кадомъ, Елатма, Дмитровской, Мокшайскъ, Уржумъ, Вязники, Ланшевъ, Арской, Малмышъ, Тетюши, Осанъ, Мензилинскъ, Заинскъ, Старой Темшинскъ, Новой Темшинскъ, Тиянскъ, Буларскъ, Манискъ, Гурьевъ, Яицкой, Красной Яръ, Черной Яръ, Бѣлой Яръ, Ерылинскъ, Тагневъ и Волшанскъ, Уренческъ, Карсунь, Малой Карсунь, Ардашъ, Талской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Саловарно, Рамзайскъ, Сарапусъ, Елагуба (sic), Кукарскъ, Рыбной, Керенескъ, Инсара, Саранскъ, Атемирь, Петровской, Инзарской. Итого 67.

Въ Розряде Заоцкія жъ Украинныя[3]: Ново-Богородицкой, Ахтырка, Богодуховъ, Мураеа, Сенное, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочевъ, Сергіевской, Каменной Затонъ, Буравля, Рыблевка, Городное, Суджа, Мирополье, село Пена, Бѣлополье, Олшанка, Алешня, Вольной, Хотмышской, Карповъ, Красной Кутъ, Колонтаевъ, Коломокъ, Харковъ, Валки, Салтовъ, Соколовка, Нижегольской, Азовъ, Троицкой, Таганрогъ, Миюсъ, Павловской, Сергіевской да Никополской, Волуйка, Палатовъ, Тополи, Чернавской, Изюмъ, Торъ, Царевъ, Борисовъ, Маяцкой, Лиманъ, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чюдновъ, Ввуречная, Гороховодка, Мартовица, Чюгуевъ, Змеевъ, Челнавской, Борисоглѣбской, Шекчеевской, Потишской, Башкинъ, Печенеги, Андреевы Лозы, Острополье, Булыклея, Бѣльской, Верхососенской, Каратаевъ, Острогожской, Ашанескъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Демшинской, Бѣлоколоцкой, Сокольскъ, Доброе Городище, Усердъ, Талицкой, Урывъ. Итого 82.

---

[1] *На поляхъ:* прислано въ Вотчинную коллегію дѣлъ не иза многихъ городовъ и малое число.

[2] *На поляхъ:* а изъ Казани которыя дѣла для отдачи въ Вотчинную коллегію присланы въ Москву, оныя и нынѣ въ Москвѣ у Казанскаго комисарства, а въ коллегію не отданы.

[3] *На поляхъ:* дѣлъ, какъ изъ Герольдмейстерской конторы, такъ и изъ городовъ въ Вотчинную коллегію въ присылкѣ нѣтъ.

Въ Посолскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленского[1]: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, Смоленескъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рославль, городъ Архангелской, Устюгъ Великій, Тотма, Соль Вычегодская, Кевроль и Мезень, Колской острогъ, Пустоозерской, Чаранда, Уджа, Каргополь, Турчасовъ, Олонецъ, Пермь Великая, Чердынь, Соль-Камская, Кай городокъ, Еренескъ. Итого 24.

Въ приказѣ Болшого дворца[2]: Скопинъ, Трубческъ, Богородицкой въ степи, Вага и Устьянскія волости, Танбовъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Норовчатовское городище, Троецкой острогъ, Красная слобода, Ватка съ пригороды, Битюцкія села. Итого 12.

Въ Сибирскомъ приказѣ[3]: Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Тулимской, Нарымъ, Верхотурье, Якутской, Нерчинской, Красной Яръ, Пелынь, Кецкой, Кунгуръ. Итого 20.

А розряды были, и помѣстныя и вотчинныя дѣла управляли и дачи чинили въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, которые къ которымъ близки: въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Бѣлѣгородѣ, въ Казани, въ Смоленску. Изъ Новагорода и Пскова тѣмъ учиненнымъ дачамъ присланы въ Помѣстной приказъ для вѣдома даточныя книги. А въ 710 году помянутые всѣ городы росписаны по губерніямъ, а именно учинено 9 губерній:

1) Санктъ-Питербурхская [4], къ ней городы: Нарва, Слюттенбурхъ, Великій Новгородъ, Псковъ, Ладога, Порховъ, Гдовъ, Опочекъ, Изборскъ, Островскъ, Старая Руса, Луки Великіе, Торопецъ, Бежецкой Верхъ, Устюжна, Олонецъ, Бѣлоозеро, Ржева Пустая, Дерптской уѣздъ, Каргополь, Пошехонье, Ржева Володимерова, Тверь, Торжокъ, Углечъ, Ярославль, Романовъ, Кашинъ. Итого 29. Въ той же губерніи кромѣ вышеписанныхъ городовъ городы: Ямбурхъ, Ка-

---

[1] *На поляхъ*: изъ Смоленска прислано дѣлъ малое число, а достальныхъ не прислано. А изъ Иностранной коллегіи также и изъ другихъ городовъ въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

[2] *На поляхъ*: дѣлъ, какъ изъ приказу Большого дворца, такъ и изъ городовъ въ присылкѣ нѣтъ.

[3] *На поляхъ*: какъ изъ Сибирского приказа, такъ и изъ городовъ въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

[4] *На поляхъ*: С. Питербурхской губернской канцеляріи прислано дѣлъ малое число, а изъ городовъ въ присылкѣ нѣтъ.

морье, которые отданы во владѣніе свѣтлѣйшему князу Александру Даниловичу Меншикову.

2) Московская, а къ ней городы: Клинъ, Дмитровъ, Переславль Залѣской, Ростовъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Володимеръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Коломна, Зараескъ, Переславль Резанской, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифанъ, Серпуховъ, Тула, Дѣдиловъ, Крапивна, Оболенескъ, Таруса, Ярославецъ Малой, Алексинъ, Медынь, Калуга, Можаескъ, Боровескъ, Верея, Царевъ Борисовъ, Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской. Итого 39 городовъ.

3) Кіевская, къ ней городы [1]: Переяславль, Черниговъ, Ново-Богородицкой, Ахтырка, Богодуховъ, Мураѳа, Сенное, Болховецъ, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочевъ, Мценескъ, Путивль, Карачевъ, Кромы, Нѣжинъ, Сергіевской, Каменной Затонъ, Буравля, Рублевка, Городное, Бѣлгородъ, Суджа, Мирополье, село Пена, Бѣлополье, Алшанка, Курескъ, Лебедянь, Новосиль, Севескъ, Рылескъ, Брянескъ, Орелъ, Олешня, Волной, Хотмыской, Карповъ, Красной Кутъ, Колонтаевъ, Обоянь, Коломокъ, Харковъ, Валки, Салтовъ, Соколовка, Яблоновъ, Кароча, Нежеголской, Старой Осколъ, Ливны, Трубчевскъ, Бѣлевъ, Болховъ. Итого 56 городовъ.

4) Смоленская [2], а къ ней городы: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вязма, Серпейскъ, Мосалескъ, Мещоскъ, Зубцовъ, Погорѣлое Городище, Старица, Козелескъ, Лихвинъ, Борисово Городище, Перемышль, Одоевъ, Воротынескъ. Итого 17 городовъ.

5) Архангелогородская [3], а къ ней городы: Устюгъ Великій, Тотма, Соль Вычегоцкая, Кевроль, Мезень, Колской острогъ, Пустоозерской, Чаранда, Унжа, Вологда, Соль Галицкая, Галичъ, Чухлома, Пареѳеньевъ, Судай, Кологривовъ, Кинешма, Вага и Устьянскія волости. Итого 20 городовъ.

6) Казанская [4], а къ ней городы: Яикъ, Терекъ, Астрахань,

[1] *На поляхъ*: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

[2] *На поляхъ*: изъ Смоленска прислано дѣлъ малое число, а достальныхъ не прислано.

[3] *На поляхъ*: въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ.

[4] *На поляхъ*: въ присылкѣ дѣлъ въ Вотчинную коллегію малое число и не изъ многихъ городовъ. А изъ Казани которыя дѣла для отдачи въ Вотчинную коллегію присланы въ Москву, оныя и нынѣ въ Москвѣ у казанскаго камисарства, а въ коллегію не отданы.

Царицынъ, Саратовъ, Уѳа, Самара, Синбирскъ, Царевъ-Санчурскъ, Кокшайскъ, Свияжскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Алатовъ, Цывильскъ, Чебоксары, Кашпиръ, Ядринъ, Козмодемьянскъ, Яринскъ, Василь, Курмышъ, Темниковъ, Нижней Новгородъ, Арзамасъ, Кадомъ, Елатма, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Дмитровской, Мокшанскъ, Уржумъ, Балахна, Вязники, Юрьевецъ Повольской, Лаишевъ, Алатарь, Арской, Малмышъ, Тетюши, Оса, Мензилинскъ, Заинскъ, Старой Темшинскъ, Новой Темшинскъ, Тиянскъ, Буларскъ, Маинскъ, Гурьевъ, Яицкой, Красной Яръ, Черной Яръ, Бѣлой Яръ, Ерылинскъ, Тагневъ и Валшанскъ, Уренчикъ, Корсунь Малой, Корсуновъ, Аргашъ, Талской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Саловарной, Пенза, Рамзаевской, Сарапуль, Елабуга, Кукарскъ, Рыбной. Итого 72.

7) Азовская [1], а къ ней городы: Троецкой, Таганрогъ, Міюсъ, Павловской, Сергіевской да Никовской, Танбовъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Наровчатовское городище, Троецкой острогъ, Красная слобода, Саранскъ, Керенескъ, Инзара, Шацкой, Ново-Павловской, Битюкъ, Валуйка, Палатовъ, Тополи, Новой Осколъ, Чернавской, Изюмъ, Торъ, Царевъ Борисовъ, Маяцкой, Лиманъ, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чюдновъ, Ввуречная, Гороховодка, Мартовица, Чугуевъ, Змѣевъ, Козловъ, Челнавской, Борисоглѣбской, Петровской, Атемаръ, Шекчѣевской, Инзарской, Потишской, Башкинъ, Печенеги, Андреевы Лозы, Острополье, Булыклея, Бѣлской, Верхососенской. Итого 53.

8) Сибирская [2], а къ ней городы: Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмени, Томской, Мангазея, Иркуцкой, Кузнецкой, Тулинскъ, Нарымъ, Верхотурье, Иркуцкой, Нерчинской, Красной Яръ, Пелынь, Кецкой, Кунгуръ, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кай-городокъ, Еренескъ, Вятка, да къ Вяткѣ 4 пригорода. Итого 30 городовъ.

9) Воронежская [3], а къ ней городы: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожской, Алшанескъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Демшинской, Бѣлоколоцкой, Романовъ въ степи, Соколскъ, Доброе Городище, Ряской, Скапинъ, Лебедянь, Ефремовъ, Донковъ, Елецъ, Усердъ, Чернь, Талицкой, Урывъ, Сапожокъ, Битюцкіе села. Итого 25 городовъ.

---

[1] *На поляхъ*: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

[2] *На поляхъ*: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

[3] *На поляхъ*: дѣлъ въ присылкѣ нѣтъ.

И помѣстныя и вотчинныя дѣла управляли въ тѣхъ губерніяхъ. А въ Помѣстномъ приказѣ и за учиненіемъ тѣхъ губерней въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, которые были въ томъ приказѣ вѣдомы, помѣстныя и вотчинныя дѣла отправлялись же. Въ 714 году марта въ 17 день по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества указу велѣно помѣстныя дѣла изъ губерней собрать по прежнему къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ, а въ 715 году судей и подьячихъ и з дѣлами перевесть въ С.-Питербурхъ. И по оному указу прислано изъ губерней посланныхъ въ 710 году ис Помѣстного приказу съ писцовыхъ и съ межевыхъ и съ переписныхъ книгъ копій [1]: изъ Казанской 24; изъ С.-Питербурхской 16 да дѣламъ 10 книгъ; изъ Архангелогородцкой 2 книги да дѣла съ 710 по 715 годъ; изъ Воронежской 264 дѣла, а изъ другихъ и ничего не прислано. А судьи съ подьячими и з дѣлами въ С.-Питербурхъ въ 715 году не прибыли для того: по указу изъ канцеляріи Правительствующаго Сената велѣно въ томъ 715 году Помѣстному приказу быть въ Москвѣ, а въ С.-Питербурхъ быть въ 716 году зимою. А въ 717 году по имянному ж блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества указу. велѣно Помѣстного приказу судьѣ съ дьяками и съ подьячими и со всѣми служительми и со всѣми того приказу дѣлами быть въ С.-Питербурхъ, только въ Москвѣ оставить старыя писцовыя книги, которыя содержать всегда за печатью, и при нихъ старому подьячему. И по тому указу въ Москвѣ старыя писцовыя книги [2] и при нихъ подьячіе оставлены, а судья съ дьяками и съ подьячими и дѣлами въ С.-Питербурхъ прибыли марта 25-го числа 717 году. И оныя дѣла въ С.-Питербурхскомъ гварнизонѣ поставлены въ 7 казармахъ.

А въ 722 году по имянному жъ указу велѣно быть Вотчинной коллегіи. А по его жъ императорского величества присланнымъ изъ высокоправительствующаго Сената указомъ того жъ 722 году велѣно изъ коллегей и канцелярей и изъ прежнихъ приказовъ, а имянно: Казанского дворца, и княжства Смоленского, Новогороцкого, Бѣлогородцкого и Сѣвскаго розрядовъ и прочихъ мѣстъ, также изъ губерней и провинцей, которые были разосланы изъ прежняго Помѣстного приказу и изъ другихъ мѣстъ, какъ писцовыя и переписныя книги, такъ помѣстныя и вотчинныя дѣла изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ обрѣтаются, прислать въ Вотчинную коллегію и съ подьячими, которые у тѣхъ дѣлъ были.

---

[1] *На поляхъ*: дѣлъ изъ тѣхъ губерней въ присылкѣ нѣтъ.

[2] *На поляхъ*: и нынѣ имѣются подъ охраненіемъ въ Вотчинной конторѣ.

И о присылкѣ изъ тѣхъ приказовъ и изъ городовъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, какъ изъ правительствующаго Сената, такъ и изъ Вотчинной коллегіи во всѣ приказы и губерніи и провинціи посланы многіе указы, по которымъ книги и дѣла присланы въ С.-Питербурхъ въ Вотчинную коллегію и въ Москву въ контору не изо всѣхъ мѣстъ.

А съ того 722 году вышеписанныхъ всѣхъ городовъ дачи за помѣщики и вотчинники всякихъ чиновъ людьми и за архіереи и монастыри вѣдаютъ и дѣла отправляютъ въ Вотчинной коллегіи. Къ тому жъ въ той коллегіи велѣно вѣдать и вѣдаетъ же земли новозавоеванныхъ городовъ Ингермоландіи и часть Финляндіи, т.-е. Выборхъ. А изъ которыхъ губерней и городовъ въ Вотчинную коллегію дѣла въ присылки есть и изъ которыхъ не прислано, о томъ подписано въ сей выпискѣ выше сего подъ тѣми жъ губерніями и городами.

По листамъ и въ концѣ: Секретарь Иванъ Смирновъ.

Регистраторъ Григорей Посниковъ.

Мнѣніе Вотчинной коллегіи.

1) Вотчинной коллегіи со всѣмъ архивомъ для удовольствованія челобитчиковъ маловотчинныхъ и бѣдныхъ и вдовъ и дѣвокъ мнитца надлежитъ быть въ Москвѣ, того ради: Москва между всѣми городами стала въ срединѣ и челобитчикомъ выгоднѣе, понеже С.-Питербурхъ не токмо отъ Москвы, но и ото всѣхъ городовъ, опричь Новагорода и Пскова, въ дальномъ разстояніи, и въ С.-Питербурхъ для челобитья и управленія нуждъ своихъ въ Вотчинной коллегіи челобитчики маловотчинные и бѣдные и вдовы и дѣвки изо всѣхъ мѣстъ, какъ изъ дальнихъ, такъ и изъ ближнихъ отъ Москвы ѣздятъ, а иные и пѣши приходятъ, и въ С.-Питербурху изъ нихъ не токмо пищи себѣ или свои квартиры имѣютъ, многіе за бѣдностію таскаются и ходятъ по миру; къ тому жъ въ С.-Питербурху архиву мѣсто неудобное, понеже въ городовой крѣпости въ разныхъ казармахъ и отъ Вотчинной коллегіи въ дальномъ разстояніи и отъ большой воды неоднократно подтоплены и подмокли и отъ сырости и плѣсни многіе погнили. А въ Москвѣ преждебывшаго Помѣстного приказу подъ верхнею полатою, гдѣ быть архиву, нижнне полаты довольные и твердые и сухіе съ затворы желѣзными и траты дѣламъ никакіе не было и быть невозможно, потому изъ верхніе полаты въ нижніе полаты входъ былъ одинъ, и у того входу всегда былъ караулъ, дабы челобитчики въ тѣ нижніе полаты входу не имѣли, для чего ежели оные какъ верхняя, такъ и въ нижнихъ полатахъ отъ кого чѣмъ заняты, надлежитъ очистить и испорченое починить и отправить тотъ архивъ изъ С.-Питербурха со всѣми служителми въ Москву зимнимъ путемъ, понеже зи-

ней путь лѣтняго лутче и провозомъ дешевлее и отъ мокроты безопаснѣе.

2) А изъ того числа помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ въ С.-Питербурху для близости быть надлежитъ: великій Новгородъ съ пригороды до Торжку, Псковъ съ пригороды жъ, да новозавоеванные городы Ингермоландія, Эстляндія, Лифляндія, и для того отъ Вотчинной коллегіи быть въ С.-Питербурху конторе, въ ней члену и секретарю и служителемъ по разсмотренію погодно съ перемѣною, и тѣхъ городовъ писцовыя и межевыя и переписныя и отказныя книги и дачи оставить въ той конторѣ.

3) Въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдать въ тѣхъ же городѣхъ, которые вѣдомы были управленіемъ въ преждебывшемъ Помѣстномъ приказѣ, и на такомъ же основаніи, и записнымъ книгамъ быть такимъ же, какъ прежде сего было и показано о всемъ въ выпискѣ, опричь прежнихъ записной книги приговоромъ, понеже нынѣ вмѣсто того имѣется протоколъ, въ которой по дѣламъ опредѣленія коллежскія записываютъ подлинно, и опричь записной книги присылаемымъ изъ приказовъ памятямъ, а изъ городовъ отпискамъ и допросамъ и обыскамъ и отказнымъ и описнымъ и мѣрнымъ и межевымъ книгамъ, понеже оное все записывается въ юрналъ; да вновъ учиненные по генеральному регламенту записные книги, опричь записныхъ посылаемымъ изъ коллегіи въ губерніи и въ провинціи и въ надворные суды и въ контору указамъ, а въ коллегіи промеморіямъ и изъ помянутыхъ мѣстъ въ Вотчинную коллегію присылаемымъ промеморіямъ и доношеніямъ и репортомъ, и записной же челобитнымъ, итого 3-хъ книгъ, понеже оное все записывается въ юрналъ же, а въ тѣ книги сверхъ юрнала записывано все подлинно, изъ которой записки выходитъ въ недѣлю и больши, понеже въ тѣ книги въ каждую записывается одною рукою и по числамъ, а двумъ невозможно, и книга одна, къ томужъ и въ переплетѣ; того ради та записка и продолжается и челобитчикомъ отъ того немалая волокита и мнитца довольно тому записка и въ юрналѣ, понеже въ него все вносится, хотя и перечнемъ, токмо о какомъ дѣлѣ, показано имянно.

4) А въ губерніяхъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ для удовольствованія челобитчикомъ быть и управлять надлежитъ на такомъ же основаніи, а имянно: въ Казанской губерніи: Низовые городы отъ Нижнева всѣ, которые были вѣдомы и писцовыя и прочія книги и дачи имѣлись въ приказѣ Казанскаго дворца по 1701 годъ, а съ того году въ Казани, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы, и присланныя дѣла изъ Казани и понынѣ имѣются въ Москвѣ у Казанского

комисарства. Въ Смоленской губерніи: Смоленескъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рославль до Вязмы, понеже и прежде того оные городы вѣдомы были въ приказѣ княжества Смоленского и въ Смоленску, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы. Въ Архангелогородской губерніи: Поморскіе до Архангельского города опричь Вологды, понеже оные были вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ приказѣ были не вѣдомы. Въ губерніяхъ же, мнитца, надлежитъ быть: Украинные Заоцкіе городы и земли Слобоцкихъ полковъ тѣхъ, которые вѣдомы были въ Розрядѣ и въ Иностранной коллегіи и показаны имянно въ выпискѣ, понеже оные въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы. Въ Дворцовой канцеляріи всѣхъ городовъ дворцовыя волости, которыя были вѣдомы въ приказѣ Большого дворца.

5) А въ Вотчинной коллегіи ежели челобитчики будутъ бить челомъ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ тѣхъ губерней на губернаторовъ въ неправыхъ рѣшеніяхъ, таковыя, мнитца, надлежитъ имать и разсмотрѣніе чинить въ Вотчинной коллегіи, понеже и въ Помѣстной приказъ по челобитью челобитчиковъ, какъ изъ Новагорода и изо Пскова, такъ и изъ другихъ городовъ дѣла къ разсмотренію иманы.

6) Для удовольствованія же челобитчикомъ въ городѣхъ же, которые прежде были вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, а по сему мнѣнію, буде повелѣно будетъ вѣдать въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи, надлежитъ губернаторомъ и воеводамъ по челобитью чинить, ежели кто кого учинитъ въ недвижимомъ наслѣдникомъ или кто кому продастъ или заложитъ недвижимое свое имѣніе, а надлежитъ его допросить за болѣзнью или за нужнымъ отлученіемъ, а къ Москвѣ въ Вотчинную коллегію за дальностью для того поспѣшить невозможно; и таковыхъ для вышепоказанныхъ нуждъ, мнитца, надлежитъ допрашивать губернаторомъ и воеводамъ самимъ, и тѣ челобитья и допросы для учиненія настоящихъ дачъ присылать въ Вотчинную коллегію, а надлежащихъ справокъ по тѣмъ челобитьямъ и допросамъ тамо чинить невозможно, понеже тѣхъ городовъ писцовыя книги и дачи всѣ, какъ были въ Помѣстномъ приказѣ, такъ и нынѣ въ Вотчинной коллегіи и за многими помѣщики и вотчинники дачи во многихъ разныхъ городѣхъ, которые городы не въ одной губерніи, но и въ другихъ губерніяхъ, а прежде сего въ Помѣстномъ приказѣ послѣ умершихъ за женами и за дѣтьми и за внучаты и за родственники и по поступкамъ и продажамъ и закладамъ и мѣнамъ; а въ пунктахъ по наслѣдію и нынѣ въ Вотчинной коллегіи во всѣхъ городѣхъ, гдѣ что за умершимъ было, справка чинена и чинитца въ одномъ дѣлѣ, которое дѣло отдано будетъ

въ столпъ или въ книгу по одному ж городу, понеже того одного дѣла рознять и по разнымъ городамъ роздать невозможно, нежели по губерніямъ и провинціямъ разсылать; но и въ одномъ мѣстѣ въ Вотчинной коллегіи къ такимъ справкамъ сношеніе всѣхъ городовъ дачамъ и выписываніе не безъ трудности, не токмо з губерніями и провинціями справкѣ быть, отъ которой справки съ губерніями челобитчикомъ имѣетъ быть и паки многая волокита и убытки; а пошлинныхъ и на коллегію за труды денегъ тамо не имать, понеже тѣ денги по штату положены на расходы Вотчинной коллегіи и взяты будутъ при окончательной справкѣ.

7) Въ губерніяхъ же, ежели кому случится бить челомъ о межеванье земель и имѣютъ они у себя на тѣ земли крѣпости, по таковыхъ челобитью губернаторомъ, мнитца, надлежитъ межевщиковъ посылать и о межеваньѣ чинить по Уложенью и по статьямъ писцового наказу.

8) Гдѣ сколько помѣстныхъ и вотчинныхъ рѣшительныхъ дѣлъ въ губерніи вновь будетъ, объ нихъ репортовать и вѣдѣнія съ подлиннымъ изъясненіемъ присылать въ Вотчинную коллегію погодно противъ того, какъ и прежде сего присылывано было въ Помѣстной приказъ изъ Новагорода и Пскова учиненнымъ дачамъ даточныя книги погодно жъ, дабы въ Вотчиннной коллегіи о томъ о всемъ было вѣдомо.

Подъ отдѣльными пунктами и въ концѣ всего: Михайла Сухатинъ. Ѳедосей Мануковъ. Григорей Батуринъ. Егорьгій Кушелевъ. Іванъ Сибилевъ.

Ѳевраля 17 дня 1727 г.

Нижеписанные городы вѣдомы были въ Помѣстномъ приказѣ, а по росписанію 1718-го году оные городы приписаны къ губерніямъ.

Около Москвы отъ пятидесятъ и до стадвадцати верстъ.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Клинъ	Московской.	Медынь	Той же.
Дмитровъ	Той же.	Можаескъ	Московской.
Переславль		Боровескъ	Той же.
Залѣской	Той же.	Верея	Той же.
Серпуховъ	Той же.	Звенигородъ	Московской.
Оболенескъ	Той же.	Руза	Той же.
руса	Московской.	Волокъ Ламской	Той же.
ославецъ		Коломна	Той же.
Малой	Той же.		Итого 16.

Замосковныя.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Ростовъ	Той же.	Углечъ	Той же.
Володимеръ	Той же.	Ярославль	Той же.
Суздаль	Той же.	Романовъ	Той же.
Шуя	Московской.	Кашинъ	Той же.
Лухъ	Той же.	Галичъ	Архангелогородской.
Калуга	Той же.		
Вязма	Смоленской.	Соль Галицкая	Архангелогородской.
Серпѣйскъ	Московской.		
Мосальскъ	Той же.	Чухлома	Той же.
Мещоскъ	Той же.	Парфеньевъ	Той же.
Перемышль	Той же.	Судай	Той же.
Лихвинъ	Той же.	Кологривъ	Той же.
Борисово городище	Московской.	Кинешма	С.-Питербурхско
Воротынскъ	Той же.	Новгородъ съ пригороды	Той же.
Зубцовъ	С.-Питербурхской.	Псковъ съ пригороды	Той же.
Погорѣлое городище	Той же.	Луки Великія	Той же.
Старица	Той же.	Торопецъ	Той же.
Козелескъ	Московской.	Холмъ	
Кострома	Той же.	Бѣлоозеро	С.-Питербурхско
Любимъ	Той же.	Ржева Пустая	Той же.
Юрьевъ Польской	Той же.	Вологда	Той же.
Бѣжецкой Верхъ	С.-Питербурхской.	Касимовъ	Воронежской.
Устюжна	С.-Питербурхской.	Гороховецъ	Московской.
Пошехонье	Той же.	Муромъ	Той же.
Ржева Володимерова	Той же.	Балахна	Нижегородской.
Тверь	Той же.	Юрьевецъ Поволской	Той же.
Торжокъ	Той же.		Итого 51.

Заоцкіе города и Украинные.

Переславль Резанской	Московской.	Михайловъ	Той же.
Зараескъ	Той же.	Гремячей	Той же.
		Пронескъ	Той же.

...роды.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
...ники	Той же.	Сапожокъ	Московской.
...а	Той же.	Романовъ въ	Воронежской.
...	Той же.	степи	
...нь	Той же.	Воронежъ	
	Той же.	Болховъ	Кіевской.
...овъ	Московской.	Орелъ	Той же.
...вна	Той же.	Белевъ	Той же.
...шъ	Той же.	Путивль	Той же.
...	Той же.	Рылескъ	Той же.
...скъ	Кіевской.	Брянескъ	Той же.
...ль	Той же.	Сѣвескъ	Той же.
...звъ	Той же.	Болховъ	Той же.
...	Той же.	Обоянь	Той же.
...гъ	Той же.	Яблоновъ	Той же.
...родъ		Кароча	Той же.
...инь	Воронежской.	Темниковъ	Воронежской.
...иль	Кіевской.	Нижней Новго-	
...й Осколъ	Той же.	родъ	
... Осколъ	Той же.	Арзамасъ	Нижегородской.
...й	Воронежской.	Алатарь	Той же.
...іовъ	Той же.	Пенза	Казанской.
...въ	Той же.	Саранскъ	Той же.
	Той же.	Шацкой	Воронежской.
	Кіевской.		Итого 51.
...	Воронежской.	Всего 118	городовъ.

Въ приказъ Казанскаго дворца Низовые.

...ь	....	Царевъ-Кокшай-	
	Казанской.	скъ	Казанской.
...кань	....	Алатовъ	Казанской.
...ынъ	Астраханской.	Цывилскъ	Казанской.
...звъ	Той же.	Чебоксары	Той же.
	Казанской.	Кашпиръ	Казанской.
...а	Астраханской.	Ядринъ	Казанской.
...рскъ	Той же.	Кузмодемьянскъ	Той же.
...ь-Санчурскъ	Казанской.	Ядринскъ	Казанской.
...айскъ	Той же.	Василь	Казанской.
...скъ	Той же.	I ...ышъ	

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Кадомъ	Воронежской.	Ерыклинскъ	Той же.
Елатма	Воронежской.	Тагаевъ и Волшанскъ	Той же.
Дмитровской	Астраханской.	Уренчейскъ	Той же.
Мокшайскъ	Казанской.	Карсунь	Той же.
Уржумъ	Той же.	Малой Карсунь	Той же.
Вязники	Казанской.	Ардашъ	Той же.
Лаишевъ	Той же.	Талской	Той же.
Арской	Той же.	Сурской	Той же.
Малмышъ	Той же.	Бирской	Казанской.
Тетюши	Той же.	Село Каракулино	Той же.
Осанъ	Той же.	Соловарной	Той же.
Мензелинскъ	Той же.	Рамзайскъ	Казанской.
Заинскъ	Той же.	Сарапуль	Той же.
Старой Шешминскъ.	Той же.	Елабуга	Той же.
Новой Шешминскъ.	Той же.	Кукарскъ	Той же.
Тіинскъ	Той же.	Рыбной	Той же.
Билярскъ	Казанской.	Керенескъ	Воронежской.
Маинскъ	Той же.	Инсара	Той же.
Яицкой	Астраханской.	Саранскъ	Казанской.
Гурьевъ		Атемирь	Той же.
Красной Яръ Черной Яръ	Астраханской.	Петровской	Астраханской.
Бѣлой Яръ	Той же.	Инзарской	Казанской.
			Итого 67.

Въ Розрядѣ Заоцкія и Украинныя.

Новобогородицкой	Кіевской.	Каменной Затонъ	Той же.
Ахтырка	Той же.	Буравля	Той же.
Богодуховъ	Той же.	Рыблевка	Той же.
Мурафа	Той же.	Городное	Той же.
Сѣнное	Той же.	Суджа	Бѣлогородцкой.
Сумы	Той же.	Мирополье	Той же.
Краснополье	Той же.	Село Пена	Той же.
Межирѣчи	Той же.	Бѣлополье	Той же.
Золочевъ	Той же.	Олшанка	Той же.
Сергіевской	Той же.	Алешня	Кіевской.
		Волной	Той же.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
ıышской	Бѣлогородской.	Мартовица	Той же.
ıовъ	Той же.	Чюгуевъ	Той же.
ной Кутъ	Той же.	Змѣевъ	Той же.
ıптаевъ	Той же.	Челнавской	Той же.
›мокъ	Той же.	Борисоглѣбской	Той же.
ковъ	Той же.	Шечкеевской	Казанской.
и	Той же.	Потишской	Той же.
овъ	Той же.	Башкинъ	Воронежской.
ловка	Той же.	Печенеги	Той же.
еголской	Той же.	Андреевы Лозы	Той же.
съ	Воронежской.	Острополье	Воронежской.
овской	Той же.	Булыклеа	Той же.
ıевской да	Той же.	Бѣлской	Той же.
копольской		Верхососенской	Той же.
йка	Бѣлогородской.	Каратаякъ	Той же.
товъ	Той же.	Острогожской	Воронежской.
ли	Той же.	Алшанескъ	Той же.
авской	Воронежской.	Костянскъ	Той же.
гъ	Той же.	Землянскъ	Той же.
	Той же.	Орловъ	Той же.
въ Борисовъ	Той же.	Усманъ	Той же.
цкой	Той же.	Демшинской	Той же.
нъ	Той же.	Бѣлоколоцкой	Воронежской.
нка	Той же.	Сысолскъ	Воронежской.
ıипка	Той же.	Доброе городище	Той же.
нской	Воронежской.	Усердъ	Той же.
овской	Той же.	Талицкой	Той же.
ıовъ	Той же.	Урывъ	Той же.
ѣчная	Той же.		
ководка	Той же.		Итого 79.

ъ Посольскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленскаго.

ъ		Городъ Архангельской	
нславль	Кіевской.		
иговъ	Той же.	Устюгъ Великій	Архангелогородской.
ıнъ	Той же.		
енскъ	....	Тотма	Той же.
›обужъ	Смоленской.	Соль Вычегоцкая	Той же.
я Рославль	Той же.	Кевроль и Мезень	Той же.

Городы.	Приписаны къ губерніямъ.	Городы.	Приписаны къ губерніямъ.
Колской острогъ	Той же.	Пермь Великая	Сибирской.
Пустоозерской	Архангелогороцкой.	Чердынь	Той же.
		Соль Камская	Той же.
Чаранда	Той же.	Кайгородокъ	Той же.
Унжа	Той же.	Еренескъ	Архангелогородской.
Каргополь	С.-Питербурхской.		
Турчасовъ			Итого 24.
Олонецъ	С.-Питербурхской.		

Въ приказѣ Большого Дворца.

Скопинъ	Воронежской.	Танбовъ	Воронежской.
Трупческъ	Кіевской.	Верхней Ламовъ	Той же.
Богородицкой въ степи		Нижней Ламовъ	Той же.
		Норовчатовское городище	Той же.
		Троецкой острогъ	Той же.
Вага	Архангелогородцкой.	Красная Слобода	Воронежской.
		Вятка съ пригороды	Сибирской.
Устьянскія волости	Той же.	Битюцкіе села	Воронежской.
			Итого 12.

Въ Сибирскомъ приказѣ.

Тоболескъ	Сибирской.	Кузнецкой	Той же.
Ени ѣйскъ	Той же.	Тулимской	Той же.
Илимской	Той же.	Нарымъ	Той же.
Тара	Той же.	Верхотурье	Той же.
Березовъ	Той же.	Якуцкой	Той же.
Сургутъ	Той же.	Нерчинской	Сибирской.
Тюмень	Той же.	Красной Яръ	Той же.
Томской	Той же.	Пелынь	Той же.
Мангазѣя	Той же.	Кецкой	Той же.
Иркуцкой	Той же.	Кунгуръ	Той же.
			Итого 20.

2.—Еще сказанія о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ († ок. 1655 г.).

IV.

Изъ «Винограда Россійскаго», составленнаго Семеномъ Денисовымъ. По ркп. XIX в. собранія А. И. Хлудова № 269 въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Ср. Православный Собесѣдникъ 1882 г., февраль, стр. 170—172 (статья Н. И. Ивановскаго).— Павелъ Любопытный въ своемъ «Каталогѣ» указываетъ въ числѣ сочиненій Андрея Денисова — «трогательную, любопытную и духомъ истины горящую исторію о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благочестіе отъ Никона, патріарха Московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію».

(*Л. 34*) О Московскихъ страдальцѣхъ. Гряди убо на царственнѣйшее тризнище въ самое матероградное воинствованія поле и виждь начальный градъ Россійскаго царствія, не толико златомъ сіяющь, елико кровію неповинною обаграющься преславныхъ страдальцевъ! Виждь Никонова новосажденія суровое и кровавое изгнѣтеніе; виждь и крѣпкія Христа моего оруженосцы за слово свидѣтельства того всехрабро страдавшія!

(*Л.—об.*) О Павлѣ епископѣ Коломеньскомъ. Начальникъ онаго добраго воиньства не отъ простаго народа бяше, ниже отъ поселянска препутія, но пастырь Христова стада, стражь бодрый церковныя доброты, труба златокованная, благочестія сосуду избранному яко ревностію, тако именемъ согласный, архіерей чюдный Коломеньска града; сего богатство ревности, изобиліе разума, постояньство твердости, время оное на свѣтилникъ явленія изнесши пресвѣтло всѣмъ показа. Егда бо Никонъ соборъ собравши коварствомъ вся подъиде, яко бы древлепечатныя книги съ древлехаратейными и съ древлеписьменными несогласны исправити подобаетъ, прочіи архіереове и священнаго чина простою вѣрою повѣриша тому, мняще истиннаго того пастыря быти; но не Павелъ, тезоименный верховному, ему же очеса (*л. 35*) и внутренняя отверста, позна овчимъ одѣяніемъ прикрытое волка дивнымъ дерзновеніемъ о древлецерковномъ благочестіи толико сопротивъ ста, елико Никону на онаго и ко вселенскимъ патріархомъ писати жалобныя книги.

Глаголютъ же нѣціи, яко по Никонову принужденію тогда подписовахуся къ свитку россійстіи архіереи, аще къ написанному, аще

къ ненаписанному; извѣстно о семъ глаголати не хощу. Дивный же Павелъ Коломенскій архіерей дивное подписаніе предивно начерта, не сложеніе нѣкое, не соглашаніе кое отъ младенчества страха бываемое показа, но мужественный церковный гласъ пречюднѣ назнамена: аще кто отъ обычныхъ преданій святыя кафолическія церкве отъиметъ или приложитъ къ нимъ или инако развратитъ, анаѳема да будетъ. Симъ начертаніемъ (*л.—об.*) великомужественнымъ Никоново сердце яко оружіемъ преострымъ тако все крѣпко прободеся, откуду Никонъ не може презлобныя ярости удержати, но призвавъ предивнаго Павла, своима того рукама (оле всезлобныя ярости!) біяше по священному священнаго лицу. Не устрамився священства великаго сана, не устыдѣся святости честныхъ сѣдинъ мужа, ниже апостольскихъ убоявся правилъ, изверженіе наносящихъ таковая дерзающимъ, отсюду себе показуя удобно являше, яко не пастырскою ревностію, но мучительскою лютостію нововнесенныя вваждаше догматы.

Что убо доблій Павелъ? Еда убояся досады, еда смалодушствова о бесчестіи? Никакоже, но непреклоненъ, яко столпъ въ древлецерковномъ благочестіи стояше. И многая тому предлагаше Никонъ патріархъ (*л. 36*) увѣщанія и лестная словеса, и прежде, и тогда, и послѣжде, еже преклонити того къ своему намѣренію; не улучи на малодушнаго, но на крѣпкаго и великодушнаго воина. Предлагаше Никонъ древлепечатныхъ книгъ простонарѣчіе, не удобреное красотословіи; противуполагаше Павелъ простое — истинны евангельскія рыбарственное апостольскія проповѣди. Никонъ предлагаше правленіе книгъ новопечатныхъ нуждно быти, яко по правиломъ грамматическа художества дѣйствоватися происходитъ; Павелъ противуполагаше не по правиломъ грамматикійскимъ новшества полагаются: кія убо правила трисоставный крестъ съ просфиръ отметаютъ, кая грамматика двема перстома знаменатися возбраняетъ, кій синѯаѯісъ пятію перстами благословляти уставляетъ, кая піитика аллилуія трегубити (*л.—об.*) узаконяетъ? Не по правиломъ грамматики седмицу просфиръ в службѣ отмещете, символъ приложеньми и отложеньми умножаете, поклоны в посты отъемлете! Сихъ всѣхъ грамматика ниже учитъ, ниже законополагаетъ, но древнее преданіе святыя кафолическія церкве учительства и гласы святыхъ церковныхъ учителей и греческихъ и россійскихъ—обычай всекрасный древлецерковный, неизмѣнно отъ грекъ пріятый, неизмѣнно до насъ сохраненый, неизмѣнно до конца содержатися должный, по написанію святыхъ отецъ. Мы убо древнему законоположенію церковному послѣдуемъ, мы заповѣданія святыхъ отецъ соблюдаемъ. Еще же и клятвъ отеческихъ и запрещеній

боятися должно глаголющихъ: проклятъ разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои.

(*Л. 37*) Никонъ предлагаше грековъ новопечатныя книги, нынѣшнія обычаи, днешняя чиносодержанія, имъ же послѣдовати увѣщеваше; Павелъ противополагаше греческія новопечатныя книги древлеписменныя греческимъ весма несогласны, занеже печатаются в латинскихъ странахъ и растлѣннѣ печатаются, в нихъ же и Духа Святаго исхожденіе отъ Отца и Сына догматствуется, и обливаніе въ крещеніи і ина латинская заблужденія привсѣяшася, откуду и не суть достовѣрни. Противополагаше и о грецѣхъ, яко нынѣшнія обычаи греческія древнимъ греческимъ обычаемъ и преданіемъ не сходны суть; триперстное ихъ знаменіе и пятиперстное благословеніе несогласно древлегреческимъ учителемъ Ѳеодориту, Мелетію, Петру Дамаскину, Никифору Панагіоту и Максиму греку,—словесы своими богодухновенными двема (*л. — об.*) перстома и креститися и благословити научающимъ; несогласно и всей древле восточнѣй кафоличестѣй церкви иконными изображеніи двоеперстное сложеніе все вселенно изъявляющей, несогласно и святымъ апостоломъ чрезъ дивнаго евангелиста и живописца Луку иконнымъ изображеніемъ и самого Христа Бога двема перстома своя ученики благословивша показующимъ. Предлагаше о грецѣхъ, яко подъ страхомъ агарянскія державы живуще неволею и нуждами стѣснени, онымъ сообщаются и многая чиновъ церковныхъ и преданій преступаютъ, о чесомъ посланный отъ Іосифа патріарха Арсеній Сухановъ свидѣтельствуетъ, показоваше Никону древлехаратейный уставъ словенскій, писаный въ лѣто, въ немъ же яко о поклонѣхъ во св. Великій постъ и въ прочыя, тако и на прежесвященной, и въ вечеръ 50-цы с колѣнома (*л. 38*) главы преклоняти повелѣвается, и прочія уставы и обычаи согласны старопечатнымъ книгамъ.

Сими і иными показаніи Павлова богодухновенная уста Никона всего безгласна, всего осрамлена показавше, иже не могій увѣщаньми духоносну одолѣти мужу, на ярость и гнѣвъ паки обращашеся: книгу оную уставъ отъяти повелѣ, самого богоносна Павла темницѣ предаде, писавъ на него константинопольскому Паисіи, стояніе и крѣпость мужа повѣдая. И оттуду о семъ возъотвѣтствіе пріятъ, еже въ Скрижали въ посланіи Паисіевѣ обрѣтается, таже Никонъ патріархъ, егда ниже страхомъ, ниже біеньми, ниже темницами и оковами того преклонити не возможе, во оземствіе заточенія посылаетъ во единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ Пальеостровскій, къ сѣвернымъ странамъ, (*л. — об.*) въ Олонецтѣмъ уѣздѣ, близъ Студенаго моря лежащій. Тамо предивному Павлу не малое время долготерпѣтельно пре-

проводившу, и яснымъ гласомъ и свѣтлою душею древлецерковнаго благочестія свѣтлость свободно проповѣдающу, не возмогоша стерпѣти новинницы ревности богоносна мужа, паки оттуду къ новоградскимъ странамъ отвезше (оле немилостивыя суровости!), по томленіи многомъ священнаго епископа, несвященніи въ срубѣ содѣланномъ огненнѣй смерти немилостивно предаша.—Тако всесвященный Павелъ, приносяй Господеви священныя жертвы, себе жертву преосвященную Владыцѣ принесе, огнемъ вседобрѣ попечеся, добрый бысть пастырь за догматы отеческія свою душу предаде всерадостно.

V.

По ркп. собранія А. И. Хлудова (XIX в., по дополнительному каталогу № 59) въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

(*Л. 1*) **Исторія о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ и о бѣгствующемъ священствѣ, кои не приклонишася къ Никоновымъ новотворнымъ догматомъ, и како тіи отъ епископа Павла благословеніе пріяша.**

Благословенъ Богъ, иже вся мудростію своею сотворивый, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися (*л. — об.*) и въ разумъ истинный пріити; того ради даде намъ писаніе, да поне сими воспоминаемъ присно того хотѣнія. Понеже бо хотяху ереси прозябнути и обычай нашъ растлитися, благоволи написатися благовѣстіе сіе, да отъ нихъ учими будемъ истинѣ не прельщатися отъ ложныхъ учителей и ереси и яже всеконечнѣ растлятъ (*л. 2*) обычай нашъ. Ибо отъ того времене егда церковь возмущати начинаше, предвѣдая вся сія Господь, яко таковое въ послѣднія дни будетъ смятеніе, того ради сохраняя насъ отъ соблазнъ и прелести еретической, благоволи написатися лѣту 1666-му, якобы намъ во оное отступленіе не пострадати, якоже списатель вѣрѣ (*л. — об.*) назнаменова. Отъ христіянскаго православія принято отъ грекъ княземъ Владимиромъ и наважденіемъ вселукаваго пастыріе въ волки претворишася и принятаго княземъ Владимиромъ православія отступиша, новое же свое вымышленное ученіе и обряды предаша, и оное всѣмъ повсюду пріимати повелѣша; но мнози того (*л. 3*) пріяти не восхотѣша, Никоновы же послушницы на нихъ воздвигоша великое гоненіе и жестоки скорби.

И таковыхъ ради винъ въ то самое время священноіерей **Козма** отъ церкве Всѣхъ Святыхъ, нарицаемыя на Кулишкахъ, Московской

епархіи, и совѣщася священноіерей Козма съ своими нѣкоторыми духовными дѣтми, возъимѣвши ревность (*л. — об.*) съ пастыремъ своимъ по благочестіи, и ради сохраненія христіянскія вѣры отъидоша изъ Москвы въ Малоросію и поселишася въ Стародубскихъ слободахъ и живяху тамо нѣколико время. Московской же епархіи людіе ревнующіи по благочестіи, услышавше о немъ, яко тамо живяху священноіерей Козма со благочестивыми народы, (*л. 4*) многія стекахуся людіе къ нему и собирахуся. Священно же іерей Козма сотвориша совѣтъ о приходящихъ къ нимъ.

Въ тоже время по смотренію Божію пріиде къ нимъ священноіерей Стефанъ изъ Бѣлова, сей знаемь бѣ епископу Павлу. И во время открывшагося смущенія отъ Никона іерей Стефанъ притече къ епископу Павлу съ болѣзнію сердечною и (*л. — об.*) съ сокрушеніемъ, вопрошая о пришедшемъ таковомъ лютомъ отъ Никона смущеніи.

Епископъ же Павелъ Коломенскій исполнися слезъ, съ плачемъ рече іерею: друже! Не смущатися подобаетъ намъ, но на Бога уповати, яко время то пріиде. И совѣтова ему вооружати и крѣпко стояти, не принимая новыхъ Никоновыхъ догматъ, аще (*л. 5*) случится даже и до крове, якоже евангелистъ глаголетъ, пачеже и умрети подобаетъ. Аще же мощно, не пометати себе въ напасти, памятующе заповѣдь Господа нашего Іс҃а Христа, еже рече апостоломъ своимъ, глаголя: *аще гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другіе*; и св. апостолъ Павелъ въ кошницѣ свѣшенъ по стѣнѣ и избѣжа изъ руки Иродовы; паче же и (*л. — об.*) самъ Господь нашъ Іс҃ъ Христосъ, гонимъ былъ отъ Ирода, бѣжа во Египетъ во время убіенія младенецъ. Такъ и тебѣ подобаетъ удалитися отъ гнѣва, грядущаго на вѣрныя рабы Христовы. Азъ же положити имамъ душу мою за овцы моя и за свидѣтельство Іс҃ъ Христово.

Стефанъ же, слыша сіе отъ епископа Павла, яко хощетъ за благочестивыя овцы (*л. 6*) стада и за отеческія догматы положити душю свою, исполнися слезъ и рече: владыко! Благослови, и азъ съ тобою готовъ свидѣтельствовать о истинѣ и душю положити за староотеческое благочестіе и за овцы Христова стада.

Павелъ же рече Стефану: чадо! Но шедъ крыйся и прочихъ научи, да творятъ такожде, и настави ихъ на путь (*л.—об.*) спасеный.

И тако имъ довольно бесѣдующемъ о церковномъ строеніи и о прочихъ таинствахъ святыхъ въ вѣрѣ, и како пріимати приходящихъ къ православію, епископъ же рече: самъ вѣдаеши, Стефане, соборное правило и каноны, церковныя узаконенія, святѣйшаго патріарха Филарета соборное изложеніе; тако и ты твори, якоже и азъ (*л. 7*) тебѣ

повелѣхъ. Гряди и моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ и засвидѣтельствуй всѣмъ вѣрующимъ не отступати отъ преданія святыя соборныя апостольскія церкви и свв. отецъ, и буди благословеніе Божіе и мое на тебѣ во вся роды даже и до вѣка. Якоже и Кирилъ Іерусалимскій глаголетъ, листъ 303 (=*л. 336*): «(къ Коринѳомъ послан. зач. 182): по числу дней въ седмицѣ, (*л. — об.*) сирѣчь въ недѣли, и святыхъ седмь соборовъ вселенскихъ, иже православную вѣру утвердиша. Аще и множае седмихъ нѣціи высокомысленніи именуютъ вселенскими, но тіи яко суетныя въ число святыхъ не предпочитаеми (=причитаеми). Заколеніе же жертвенное (именуетъ) не агньцы и тельцы, но самое тѣло Христово, еже за прегрѣшеніе наше изволи на (*л. 8*) крестѣ пригвоздитися и копіемъ прободену быти. Якоже и апостолъ о семъ пророческое написаше (=писаніе) приводя глаголетъ: *жертву и приношеніе не восхотѣ, тѣло же совершилъ ми еси*, сирѣчь совершенно, не оскудѣваемо, нетлѣнно, безсмертно. *Не оставиши бо*, рече, *душю мою во адѣ, ни даси же преподобному своему видѣти истлѣнія*. (*Л.— об.*) Черпаніе же вина и уготованіе трапезы, сирѣчь стола, Тайною вечерею Христосъ (=Тайную вечерю Христову) именуетъ, въ ней же божественною силою Свое (=божественное Свое) Тѣло въ хлѣбѣ и животворящую пречистую Кровь Свою въ винѣ на пріятіе вѣрнымъ своимъ уготовалъ единою, и во вѣки не оскудѣваетъ, насыщая и напаяя вѣрныхъ. *Тѣло бо*, рече, *совершилъ* (*л. 9*) *еси, яко всѣхъ насыщая и никогда же убываетъ, но совершенно пребываетъ*; якоже и глаголъ онъ божественный, еже рече: *раститеся и множитеся и наполните землю*. Сіе слово единою речено бѣ, бываетъ же дѣло по вся лѣта, усиляя естество наше къ чадородію. Посланіе же рабовъ имѣнуетъ пророковъ и апостоловъ, созывая всѣхъ во истинную вѣру (*л.— об.*) и сообщенія со Христомъ причастіемъ Животворящаго Тѣла Христова;.... не яко общее брашно и питіе, его же всякъ кождо пріимая вкушати обыкохомъ».

Того же Кирила Іерусалимскаго, листъ 78 (=*99 об.*): «но рекутъ еретицы: то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ не есть потребы. Писано бо есть безъ всякаго прекословія: меншій отъ (*л. 10*) большаго благословляется. Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ большій, отъ него же поряду вси іереи благословеніе пріимаху; но Мелхиседекъ инаго роду, иже бысть іерей Бога вышняго по образу Христа, той бысть Аарона больши, понеже великій патріархъ Авраамъ дале ему десятину. Мелхиседекъ уставися по чину во іерействѣ (во вѣки пребывати, Ааронъ во своемъ іерействѣ) поставленъ (*л. — об.*) на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати, смерть Ааро-

нова ему (= имъ) прекратила. Того ради Христосъ не по Аронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина пріиде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже Самъ никогда же не умираетъ, такоже и іерейство его по чину Мелхиседекову (не престаетъ);... престало бо тогда архіерейство Аароново временное, (*л. 11*) востало же Христово вѣчное..... (*Л. 102 об.*) О томъ же ихъ безуміи Соломонъ мудрый указуетъ, пиша, глаголетъ: *Премудрость Божія*, еже есть Сынъ Божій, *созда себѣ храмъ*, церковь, *и утверди столпъ седмъ*, вселенскихъ соборовъ, *закла своя жертвенная и черпа въ чаши своей вино, посла своя рабы съ высокимъ проповѣданіемъ, призывая на чашю, глаголющи:* (*л. — об.*) *гдѣ* (= *иже*) *есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: пріидите и ядите мой хлѣбъ, и пійте мое вино, еже черплю вамъ. Оставите безуміе, и живи будете и во вѣки царствуете.* Доздѣ Соломонъ, заступая церкви Христовы, пишетъ безумнымъ, иже не разумѣютъ писанія добраго церковнаго чина и (*л. 12*) впадаютъ въ ереси. Но оставльше нынѣ сіе, къ концу обратимся, како святый Кирилъ зловѣрныхъ до конца помрачаетъ».

Книга о вѣрѣ, глава 2 о святѣй церкви (=*л. 19*): «церкови ничто же равно и никогда же старѣетъ, вышши небесъ взыде, ни варвари, ни бѣсы преодолѣютъ ей. Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша. Борима есть, (*л. — об.*) и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду. Не удаляйся церкви, ничтоже бо церкви крѣпчайши. Упованіе твое—церковь и спасеніе твое — церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши, земли ширши и никогда же старѣетъ».—Вѣра, листъ 22: «церковь бо вкоренилася паче небеси и земли. Уне (= удобѣйши есть) солнцу (*л. 13*) престати отъ теченія своего, нежели церкви (= безчестнѣ остати) престати»...

Не вѣси ли: не земли ради распяхся, но церкви дѣля. Во евангеліи тако положи и завѣща: *тако* (рече апостоломъ своимъ), *творите въ мое воспоминаніе, дондеже пріиду.*— Ты же, Стефане, шедъ и засвидѣтельствуй всѣмъ вѣрующимъ и послушествующимъ тебе, якоже азъ повелѣхъ тебѣ, отнынѣ и (*л.— об.*) во вся роды и до вѣка, аминь.

И тако по мнозѣй бесѣдѣ слезъ исполнишася и другъ другу цѣлованіе о Господѣ давше, священноіерей Стефанъ отъ епископа Павла Коломенскаго благословеніе пріятъ и разлучишася.

Егда же пріиде въ Стародубскія слободы Стефанъ, пріятъ бысть священноіереомъ Козмою и всѣми тамо иноками и бѣльцами (*л. 14*) любезно и радостно, вѣдяще бо о немъ извѣстно, яко мужь силенъ дѣломъ и словомъ наставити люди Господня на путь миренъ.

Времени же нѣколико мимошедшу благополучно, воздвижеся и тамо гоненіе. Видяще людіе толикую бурю стисненія, на нихъ востающу, обще вси совѣтъ сотвориша отъити въ Польшу. И тако пойдоша, кождо имъ же образомъ (*л. — об.*) можаше, и посѣлишася въ области пана Халѣцкаго при рѣцѣ Вѣткѣ, и собранія ради молитвословія Божія построиша молитвенный храмъ, и придѣлаша олтарь, и освятиша по правилу седмаго вселенскаго собора 17 правила и по благословенію епископа Павла Коломенскаго; и во оной литоргисаша 2 года безъ всякаго разногласія священники Козма и Стеѳанъ.

Тогда же Стефанъ возжелаше (*л. 15*) на безмолвное житіе и, отъиде подалѣе поприщь 15, построиша себѣ кѣлію и живяше въ ней нѣколико время.

Еще же пріиде къ нимъ священноинокъ Іоасаѳъ имѣяше постановленіе на себѣ, уже во отступствѣ пріятое. Егда же пріиде, Іоасафъ нача просити священноіерея Козму, да его приметъ. Священно же іерей Козма, видя (*л. — об.*) Іоасафа прилѣжное прошеніе, пріятъ его и радостно привѣтствова, и по согласію священноіерея Стефана и прочихъ съмыслящихъ священныя правилы, и пріяша его подъ мvропомазаніе и съ тою же хvротоніею. По пріятіи же священноинока Іоасафа, нѣколика время минуша, іерей Козма отъиде свѣта сего. Іоасаѳъ же, видя тайну Христову (*л. 16*) до дѣтей вѣрѣ, возъимѣвши по Бозѣ ревность, построиша церковь и украси ю подобающею красотою чюдно зѣло. Нѣколико же время мимошедшу, случися и сему священноиноку Іоасафу преселитися свѣта сего; церковь же новостроенная по кончинѣ его осталась не освященна.

По смотренію же Божію, рекій: *не хощу смерти* (*л. — об.*) *грѣшному, но живу быти*, пріиде съ нимъ священноинокъ Ѳеодосій, иже имѣяше на себѣ рукоположеніе Іосифа патріарха, и нача повѣдовати имъ подробну о произшествіи въ Московской епархіи и въ прочихъ мѣстахъ, что происходитъ отъ Никона и его единомысленниковъ великое мученіе, и како Никонъ патріархъ епископа Павла Коломенскаго (*л. 17*) своими руками по ланитомъ билъ и въ темницу посадилъ. И про себе подробну рече Ѳеодосій, како съ епископомъ Павломъ въ темницѣ былъ, Богу тако изволившу (якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: *дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ*) чрезъ темничнаго стража, и посему тайно даде видитися съ епископомъ Павломъ. (*Л. — об.*) Егда же вниде Ѳеодосій въ темницу, видѣвъ его окована веригами желѣзными, и паде на позѣ его, не могій проглаголати отъ многаго захлипанія слезнаго, и цѣлова веризѣ его, и испроси благословеніе отъ епископа Павла.

Онъ же благословивъ рече и востати ми повелѣ, и позна мя зѣло, и возрадовася, и нача бесѣдовати съ нимъ. Той же (*л. 18*) предивнѣй и плачу достойнѣй бесѣдѣ и самъ стражь темничный сладцѣ слушаше и дивися бесѣдѣ ихъ; бяше бо епископъ Павелъ велій ревнитель по благочестіи, и правыхъ догматъ защититель крѣпкій: всею силою вооружившися за благочестіе, ста противу Никона патріарха и всѣхъ единомысленниковъ его, не (*л. — об.*) пріимая отъ него новыхъ догматъ въ церковь внесенныхъ. Егда же приведоша его на соборъ, начаша увѣщавати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоизложенный ихъ догматъ. Онъ же не приклоньшися никако же, зѣло обличая ихъ, паче же на число 1666 показуя, въ которое подобаетъ за отеческая преданія крѣпко стояти, (*л. 19*) а не церковь раздирати, и книгами мѣняти, и неслыханныя обряды издавати, а непріемлющихъ того въ темницу сажати и клятвамъ предавати. Не явно ли на васъ исполнися реченное число отступленію, въ которое подобаетъ оберегатися? Аще ангелъ благовѣститъ паче преданнаго, и той анаѳема.— По многой же бесѣдѣ, от (*л. — об.*) обоихъ странъ крѣпкомъ прѣніи, преосвященный Павелъ одолѣ противныхъ, вси бо глаголы ихъ яко волны о камень приражахуся. И егда его не могоша къ своей воли и единомыслію преклонити, тогда Никонъ патріархъ рыкну, яко левъ золъ, и нача бити немилостивно по ланитомъ преосвященнаго; и дотолѣ его біяше, дондеже самъ (*л. 20*) изнеможе. А преосвященъный Павелъ паде на землю, аки мертвъ, и мало въ себѣ пришедъ, воста, бившему благодареніе воздаде, и стояше молча.

А предстоящіи Никоновы послушницы рекоша ему: Павле! Что не глаголеши?—Павелъ же рече: Господь нашъ І҃съ Христосъ даде сей образъ: егда судимъ бѣ отъ іюдей, гнѣвающимся и ярящимся (*л. — об.*) ничтоже глаголаше. Аще бо азъ глаголю, не внимаете, понеже законное испытаніе и опасное вещей разсмотреніе погибе; а посему всякъ разумѣвай да умолкнетъ, время то приближися, яко вижю необратное ваше паденіе.—Они же глаголаху: Павле! Еда ты насъ равняеши со іюдеями отступившими святоотеческаго преданія? (*Л. 21*) Павелъ же рече: вы сами глаголете тако.—Они же сурово рекоша: лжеши ты, Павле.—Павелъ же отвѣща: аще азъ лгу, то свидѣтельствуйте во Святомъ писаніи. Аще же правду глаголахъ, почто біете мя?—Тогда тіи много поносивше ему укориша и за крѣпкою стражею держати повелѣша, творяще ему всякія пакости къ (*л. — об.*) стѣсненію и прискорбію, надѣяся чрезъ то склонити его къ новому новотворчеству; но твердаго адаманта ничтоже возможе поколѣбати, но паче крѣпчае бысть.

И по нѣколицѣхъ днехъ паки предъ духовныя власти приведенъ бысть, иже вопрошаху: Павле! Чесо ради не сообщаешися намъ? Павелъ же рече: понеже вы оставиша (*л. 22*) благочестивыхъ отецъ отъ грекъ княземъ Владимеромъ принятое ученіе, чины и обряды и прочыя церковныя церемоніи, отъ которыхъ же вы воспріяли хѵротонію и чинъ святительства и которымъ поклонялись святымъ иконамъ, писаннымъ греческимъ писмомъ съ воображеніемъ двѣма перстома, но вы за ихъ благодѣяніе, что васъ въ святость приведоша и (*л. — об.*) Христовъ чинъ преподавше, показаша злодѣяніе и, яко дивіи звѣріе устремишася, начаша предавать, дѣти суще отецъ своихъ проклинать. Овцы же, видя неистовство ваше, яко вы претворишася въ волки, и начаша другій гласъ испущати, котораго они никогда же слышали,— того ради въ ваше подписаніе не пошедше. Вы же (*л. 23*) на нихъ яко звѣріе устремишася, начаша усильствомъ къ своему новому узаконенію принуждать, а непріемлющихъ и непокаряющихся гладною смертію морить. Кія ради вины вы таковое стараніе прикладываете? Души ли ради своей или новотворной своей церкви что приобрѣсти восхотѣли? На семъ фундаментѣ соградить, (*л. — об.*) дабы твердо и крѣпко стояла новотворная, паче же и ереси подобная церковь, дабы и впредь такожде творити мучительскою рукою къ себѣ привлекать. Христосъ ли тако творити повелѣлъ или его святіи апостолы? Но Христосъ Спаситель нашъ Самъ соизволилъ отъ беззаконныхъ жидовъ мученіе претерпѣти и Пречистую Кровь Свою (*л. 24*) за погибшихъ изліяти; такоже и божественніи апостоли сами мученіе воспріяша, и кровь свою изліяша, намъ оставиша образъ, да послѣдуемъ стопамъ ихъ, и тѣмъ церковь Христову твердо и крѣпко утвердиша, ея же врата адова не одолѣютъ. И за сію церковь азъ готовъ кровь свою проліяти. Того ради съ вами не общаюся.

Тогда (*л. — об.*) Никонъ патріархъ видѣ Павлово дерзновеніе, а себе отъ него во всемъ обличаема и посрамлена, премени ярость въ кротость и рече: молихомъ Павла, да будетъ единомысленъ съ нами и обрѣтохомъ его не повинующася нашему смиренію и не покаряющася святѣй церкви; сего ради данною намъ отъ Христа благодатію и властію чина лишаю и всякаго (*л. 25*) священнодѣйствія обнажаю. И повелѣ: да не будетъ ничтоже священнодѣйствуя.—Павелъ же рече: клятва бывающая не по священнымъ правиломъ—недѣйственна есть, но обращается на главу рекшаго ю; ибо неложно учитель нашъ Христосъ рече: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.* И пророче ему, глаголя: тебѣ за мною вскорѣ (*л. — об.*) постигнутъ; им же мя судомъ судиши, самъ осужденъ будеши и обратится болѣзнь твоя на главу твою.

Тогда Никонъ исполнися ярости, повелѣ блаженнаго обложити ковы желѣзными и отвести въ темницу за крѣпкою стражею и стрещи трожайши, никому не дая къ нему входити и пищи не (*л. 26*) подаати кромѣ приставленнаго стража. И приставиша человѣка не милотива суща, паче же и злонравнаго и безчеловѣчьнаго; повелѣша же му, чтобы творилъ великія скорби епископу Павлу и досады. И тако ъ темницѣ держимъ бяше въ великомъ озлобленіи до самаго изверженія Никонова; вскорѣ бо блаженнаго (*л. — об.*) прореченіе на Никонѣ сполнися, ибо изъ сана его извергоша, а творящаго озлобленіе стража эмничнаго постиже казнь Божія, ибо злѣ изверже душю свою.

По скончаніи же стража темничнаго вышереченный священнонокъ Θеодосій улучи время удобно видитися съ преосвященнымъ Павломъ епископомъ. Егда же, рече, (*л. 27*) внидохъ къ нему въ темницу, видѣхъ его всего окованнаго и падохъ на нозѣ его, поклонихся э земли и лобызахъ веризѣ его, плакахся зѣло. И егда позна мя блаенный, вельми возрадовася, и востати ми повелѣ, и благослови, и ача мя вопрошати: что, Θеодосіе, дѣется отъ Никона патріарха, и ако пребываютъ людіе (*л. — об.*) ревнующіи по благочестіи: собираются ли гдѣ на славословіе Божіе или ни?

Азъ же отвѣщахъ ему: Никонъ уже со престола сверженъ и сана ишенъ; а людіе ревнующіи по благочестіи кождо себѣ въ дому поетъ молится, а прочіи же христіяне оставиша домы, жены и дѣти многое множество народа течетъ въ Польскія предѣлы (*л. 28*) сохраненія ади христіянскія вѣры; къ нимъ же и азъ отхожу, надѣюся твоими вятыми молитвами достигнуть. И о семъ много молихъ Владыку непрестанно и сего желахъ, еже съ тобою видитися, и отъ тебе благословитися и наставитися на путь спасеный, по нему же мощно бо было езпреткновенно шествовать не токмо мнѣ, но (*л. — об.*) и всѣмъ евнующимъ по благочестіи. И благодарю Господа моего, яко сподоилъ мя есть тебе видѣти, понеже бо нѣсть нигдѣ слышно епископа равославнаго, якоже твоя святыня, отче. Обаче же чрезъ лишенія астырей не могъ бы произойти каковой любо раздоръ отъ Никоновыхъ ослушниковъ крещенныхъ въ три погруженія и, буди оны прибѣгати . 29) будутъ къ соединенію нашему, что достоитъ творити и како съ пріимати по коимъ правиломъ и чину?

Епископъ же отвѣща ему: по соборному изложенію святѣйшаго атріарха Филарета, еже о бѣлорусцѣхъ. Егда же пріидетъ кто, вопросити его: како вѣруетъ и что вѣра его, и како крещенъ? И аще 3 погруженія, таковаго (*л. — об.*) пріимати яко крещена, токмо роклевше свою ересь и прочихъ еретикъ, и потомъ изложити вѣру:

вѣрую во единаго Бога и прочее, и потомъ помазати мνромъ; безъ помазанія бо мира никто же можетъ внити въ царство небесное, не помазуеми бо и непечатлѣннiи святымъ миромъ (еже есть печать Святаго Духа) не вѣдоми суть Христу, ниже (*л. 30*) ангеломъ знаеми.

Θеодосій же рече: отче священнѣйшій! Гдѣ таковое изложеніе писано?

Павелъ же рече кроткимъ гласомъ: Большій Катихисисъ, листъ 308 (*357*): «есть же особнѣ дѣйство другое, самѣхъ точію тріехъ святыхъ таинъ, сирѣчь крещеніе, помазаніе святаго мира и священство, яко намъ начертаніе содѣваютъ и печатаютъ, еже во вѣки не истребляется, (*л.— об.*) ниже измѣняется».—Той же Катихис., листъ 328 (*377*) о мνропомазаніи: «видотвореніе сея тайны есть, силъ онѣхъ глаголъ, егда бываетъ въ чину крещенія по велицѣй ектеніи и обычныхъ молитвахъ, яже отъ іерея, бываетъ святое помазаніе мνра крещающемуся сице: еже творитъ крестообразно на челѣ, на очію, на ноздрію, и на грудѣ, на (*л. 31*) устахъ и на обѣ уши, на рукахъ и на сердцѣ, и на плечію, и между рамома, глаголя на коемждо помазаніи. Егда помазуетъ на челѣ, тогда сице глаголетъ: печать дара Духа Святаго, аминь, да избудетъ студа, егоже первѣе преступивъ человѣкъ всюду ношаше. А егда помазуетъ на лицѣ, тогда глаголетъ сице: печать дара Духа Святаго, аминь, да откровеннымъ (*л. — об.*) лицемъ славу Господню зритъ. Такожде и вся уды знаменуя глаголетъ. И сими глаголы содѣвается и совершается сія тайна»...—И потомъ Павелъ: глаголетъ писаніе (апостолъ толк., къ Коринѳомъ, зачало 108): вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и сего ради нигдѣ истинѣ совершитися, токмо во единьствѣ церкви, ея же между сонмищи еретическими нѣсть, и (*л. 32*) тайны въ нихъ ни единоя нѣсть развѣ крещенія отъ нихъ таковый аще тамо пребудетъ, ничтоже имъ полезно, но прибѣгати имъ къ соединенію святыя соборныя и апостольскія церкви, таковыхъ крестити не требуетъ.—Аще кто скажетъ обливанъ, то таковаго совершенно крестити въ три погруженія и мνромъ и масломъ помазывать.

Азъ же (*л. — об.*) паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Филаретъ святѣйшій отъ всѣхъ различныхъ еретическихъ вѣръ повелѣлъ совершенно крестити, понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, то како о семъ могу разумѣти и что могу пославшимъ мя глаголати?

Отвѣща епископъ: слыши, друже Θеодосіе. Еретическое крещеніе, сирѣчь (*л. 33*) не въ три погруженія, но обливательно, не по Господню завѣщанію, но различно и своеумышленно, таковыхъ совер-

шенно крестити. А крещенныхъ въ три погруженія: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, по Господню завѣщанію, чинъ святыя соборныя апостольскія церкви, иди ты такожде творити повели. — И тако буди на васъ благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка. (*Л.—об.*) Аще же кто сего моего благословенія не пріиметъ, то и благословеніе Божіе отъ него удалится. Ты же, Ѳеодосіе, не скорби о семъ, время бо то приближися, аще ли удалятся, понеже не послушаютъ здраваго ученія; время бо то пріиде, всякъ свою вѣру возвыситъ.—Кромѣ же церкве спастися невозможно суть, якоже пишетъ (Катихис. Бол., листъ 121, о церкви Божіи): «Вопросъ: кая намъ потреба (*л. 34*) сего поученія о соборнѣй церкви? Отвѣтъ: сея ради вины, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія, якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро (*л. — об.*) огненное ввержени будутъ. Церковь же свою Самъ Христосъ спасаетъ, якоже святый апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголя: *Христосъ есть глава церкви и онъ Спаситель тѣла своего.* Се убо иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, Святаго Духа сицевіи не имутъ». Ниже: иже «сами отдѣляться отъ единости вѣры, и суть (*л. 35*) тѣлесни, духа не имуще. Богъ же Самъ пребываетъ въ церкви своей и спасаетъ ю, якоже Той Моисеомъ глаголетъ: *поставлю завѣтъ Мой въ васъ и не похулитъ душа Моя васъ, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людіе*..... Знай прочее добрѣ церковь Божію и пребывай въ ней, терпящи до конца вся нападанія; соборища же бѣсовскаго (*л. — об.*) блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонмища злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ» (*лл. 121 об.— 122 об.*).—Ты же, отче Ѳеодосіе, о нихъ не скорби, время бо то приближися, тому подобаетъ быти. Ты же шедъ тако научи творити.

(*Л. 36*) Азъ же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Аще будутъ приходити отъ Никоніянъ сущихъ, и будѣ отъ священнаго сана, крещены же въ три погруженія, то по пріятіи и мѵропомазаніи можно ли онымъ съ тою же хѵротоніею и властію быть и священнодѣйствовать, и по коимъ правиламъ, дабы сіе пріятіе было основано въ согласность разуму вселенскія (*л. — об.*) церкве, чтобы ни единъ противорѣчить не могъ, видя ясность отъ священныхъ правилъ святыхъ отецъ, и по насъ бы будущіи родовѣ крѣпко того держалися.

Отвѣща епископъ Павелъ и рече: мощно ти, Ѳеодосіе, таковыхъ

пріимати подъ мνропомазаніе, и съ тою же хνротоніею и властію онымъ пребывати и священнодѣйствовать (*л. 37*) по правилу 50-му 1-го вселенскаго собора; а въ толкованіи на оное ясно вселенскія церкве глаголетъ, яко по мνропомазаніи, аще священника или діакона, аще ли же и епископа, во своемъ чину да пребываютъ, а не снова рукополагаются.

Азъ же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Сіе дѣло свойственно точію епископу. Азъ же таковое творити како возъимѣю, (*л. — об.*) по коему правилу или отъ святыхъ отецъ соборному изложенію, чтобъ хνротонію пріимать какъ отъ священнаго чина, равно и отъ простолюдинъ, ибо по правилѣхъ святыхъ отецъ, аки зданіе на камени твердомъ основанное непоколѣблемо пребываетъ.

Епископъ же Павелъ отвѣща: чадо Θеодосіе! Святый апостолъ рече: *братіе! Помните наставники ваша и покаряйтеся,* (*л. 38*) *иже глаголаша вамъ слово, на ихъ же взирающе житіе, подражайте вѣрѣ ихъ.* Рекохъ ти прежде сего 50-е правило вселенскаго собора о приходящихъ отъ Наватіанской ереси къ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви: аще епископи пріидутъ, а въ томъ градѣ инъ епископъ не обрящется, то онаго, по небытности православнаго епископа, (*л. — об.*) отринути не повелѣваетъ, но по проклятіи ереси мνромъ помазати узаконоположено, а въ томъ же чину пребываетъ, яко истиннаго епископа на престолѣ въ небытность въ томъ градѣ православнаго епископа пребывати. Въ согласность же сотвориша преподобніи и богоносніи отцы Савва и Θеодосій, отъ ереси Севировой Іоанна патріарха іерусалимскаго, (*л. 39*) отъ еретикъ хνротонисаннаго, въ правовѣріе пріяша и оному с тою же хνротоніею, паче же и властію, а не рекоша, яко сіе дѣло точію епископское. Но даже и отъ преподобныхъ, тогда съ Саввою пришедшихъ, ни единъ сего пріяти не зазрѣ, яко сего Іоанна еретика суща, паче же и мучителя бывша, пріяша с тою же титлою патріаршею, (*л. — об.*) понеже онъ Іоанна Постника, не общающася ереси Севировой, мучи изгнаніемъ и ранами; но по обращеніи его вси почитаху, яко истиннаго патріарха, а не рекоша, яко безъ епископля повелѣнія пріяша, но съ радостію и честію почитаху, яко истиннаго патріарха. — Видиши ли, Θеодосіе, яко безъ епископля повелѣнія преподобніи отцы (*л. 40*) онаго патріарха еретика суща пріяша, и въ томъ же чину священнодѣйствовати повелѣша; таковое же ихъ пріятіе и донынѣ почитается, иже писано въ житіи преподобнаго Савы мѣсяца декабря 5. И тебѣ же азъ, чадо Θеодосіе, тако повелѣваю творити, паче же и благословляю. Да и въ правилѣхъ святыхъ отецъ заповѣдано пріимати отъ ереси приходящихъ

(*л. — об.*) ко святѣй церкви; единаково пишетъ 45 и 46-е правило Лаодикійскаго собора, повелѣно равно яко архіерею, такожде и іерею.

Азъ же паки вопросихъ епископа: единымъ ли чиномъ подобаетъ пріимати приходящихъ къ православію подъ мѵропомазаніе, какъ отъ священнаго чину, такъ и отъ простолюдинъ, или какое различіе въ правилѣхъ (*л. 41*) оныхъ имѣть?

Епископъ же отвѣща: безъ всякого различія между оными, всѣхъ равно да пріемлетѣ подъ мѵропомазаніе, а потомъ кто въ какомъ чину есть, въ томъ и пребываетъ по правилу 50-му перваго вселенскаго собора.

Азъ же паки вопросихъ его, глаголя: отче священнѣйшій! Аще будетъ угодно Богу и продлитъ Господь вѣкъ, и оставшееся святое мѵро (*л. — об.*) начнетъ умалятися, то что тогда сотворити подобаетъ?

Отвѣща епископъ Павелъ и рече: якоже святая церковь впредь законоположенія утверди и положи, тако и ты твори и будущемъ творити повѣли. И азъ благословляю и повелѣваю: аще скудно будетъ мѵра божественнаго въ крещеніи, или въ церковноосвященіи, или въ каковой (*л. 42*) любо потребѣ, малому мѵру примѣшати елей прощено есть, яко да сице удовлетворитъ и умножитъ исполнити освященіе требующимъ его. Аще скудно будетъ святаго мира на освященіе церкви или коея потребы, то смѣшавши съ масломъ за скудость узаконеннаго елея примѣшати, яко да умножитъ и удовлетворитъ нужды. И сице (*л. — об.*) тебѣ и будущимъ по васъ родомъ тако повѣли творити къ требованію онаго, ибо отъ сего времени церковь Христова гонима имать быти и пребывати во уничиженіи и бѣгствѣ и въ великомъ озлобленіи.

Азъ же паки вопросихъ епископа: отче священнѣйшій! Нынѣ убо нѣсть осталось ни единаго благочестиваго епископа, якоже твоя, (*л. 43*) отче, святыня. И будѣ пресѣлитъ тя Господь отъ здѣшнихъ временныхъ на вѣчная благая, то мощно ли мнѣ и будущимъ по мнѣ въ небытіи епископа православнаго построити церковь и освятити?

Отвѣща епископъ, глаголя: аще будетъ тишина и дозволеніе, и зѣло мощно, аще не возбранитъ власть еретическая, мощно построить и освятить (*л. — об.*) по 17-му правилу седмаго вселенскаго собора и по повелѣнію, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, повелѣвающаго стяжаніе имущимъ во своихъ селѣхъ созидати церкви. Писано сіе доказаніе ясно во нравоученіи осмомъ. Засимъ же и азъ тя благословляю и повелѣваю: буди на тебѣ и на будущихъ по тебѣ братіяхъ (*л. 44*) благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка и во вся роды, аминь.—И никтоже о семъ да усумнится, яко азъ будущихъ

сужу и нерожденными повелѣваю: время бо то настоитъ; да никтоже о семъ крамолу и противу речетъ, и маловѣріемъ да не поболитъ, но вѣрующему вся возможна суть. Аще ли удалятся нѣцыи, ты же, (*л. — об.*) чадо Ѳеодосіе, не скорби о семъ.

Вѣра, листъ 218 (*216*) о юнитахъ. «Вѣдая вся сія Господь яко таковое будетъ въ послѣднія дни смятеніе повелѣваетъ, яко иже суть христіяне хотящіи въ правду во христіяньствѣ утвердитися, ни къ чесому же да бѣжатъ иному, точію къ писанію, аще бо на ино что взирати будутъ, соблазнятся и погибнутъ, не разумѣюще кая бы была истинная Христова церковь.... Ими же образъ нынѣшнихъ временъ правое житіе изобразихъ, явѣ о томъ вѣдати, яко въ нихъ избранніи Божіи по благодати Его святѣй большаго утѣшенія и подтвержденіе, паче сего еже отъ святаго писанія и прилѣжнаго испытанія велія польза, яко да познаетъ и вѣдаетъ (*л. — об.*) добрѣ, яко всякому человѣку подобно есть знать истинную, а не смышленную церковь, но единаго жениха небеснаго чистую и нескверную невѣсту. Ибо кто не познаетъ ю, како въ ней и при ней въ таковѣмъ велицѣмъ обуреваніи пребудетъ? Аще кто въ ней не обрящется, той вѣчнаго онаго и блаженнаго живота наслѣдити не можетъ,.... (*л. 46*) и повреждающую тщету подъиметъ,.... чтобы ты, православный читателю, остерегая всѣ свои о временномъ покои и попеченіи, имѣй днемъ и нощію въ православной соборной вѣрѣ животъ свой скончать могъ,.... и оную Духомъ Святымъ въ церкви устроенную пѣснь воспоминая себѣ: *ненавидящіи Сіона посрамятся отъ Господа, яко трава изсохшая* огню (*л. — об.*) вѣчному предани будутъ».—Катихис. Больш., листъ 335 (*384*): «о семъ святый Іоаннъ Златоустый въ 3-мъ томѣ, сирѣчь книгѣ, о предательствѣ Іюдиномъ сице глаголетъ: яко же оно слово, еже рече Господь Богъ: *раститеся и множитеся и наполните землю*, единою речено бысть и во вся времена совершително есть внегда къ рожденію естество прелагается; (*л. 47*) сице и сіе слово Господне единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ, даже до сего дне и до пришествія его, подаетъ силу жертвѣ. Зриши ли, еретиче?»—Книга Вѣра, листъ 20: «церковь бо паче небеси въкоренилася есть и удобнѣе есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели церковь обесчестити и остатися». Ниже, листъ 21: (*л. — об.*) «яко святая восточная церковь истинная невѣста Христова на основаніи главы своея во изгнаніи основана и чрезъ апостольскую кровь въ стѣны произведеся, и въ томъ основаніи даже и въ страданіи скончатися не имать». Ибо въ прежнія гонительныя времена православныя священники и святіи отцы безъ епископля благословенія, токмо не презря епископа

(*л. 48*) за неимѣніемъ той страны церкви воздвизали и святили, якоже повѣствуется въ житіяхъ ихъ, или посла посылаютъ, онъ же пишетъ на хартіи благословеніе.

Азъ же ти вмѣсто хартіи свидѣтель неложенъ буду. Азъ же васъ на се благословляю. Еще же съ моимъ благословеніемъ да будетъ вамъ къ тому повелѣніемъ 7-го вселенскаго собора правило 17-е, (*л. — об*) ибо оное зѣло паче архіерейскаго благословенія. Ибо никому же отъ епископъ не подобаетъ особно себѣ монастыря здати на развореніе і истощеніе епископіи своей; аще ли дерзнетъ тако сотворити, запрещеніе да пріиметъ, а созданный монастырь яко простое людское жилище подъ епископію да преданъ будетъ.

Виждь, яко и самъ епископъ въ строеніи церкви или (*л. 49*) монастыря никакой воли не иматъ. А что речено: безъ повелѣнія епископа никому же не подобаетъ ни церкви, ни монастыря строити,—не того ради, чтобы безъ повелѣнія епископа не могла быть церковь, ибо многія святіи во время гоненія въ домахъ и въ темницахъ, въ поляхъ и пещерахъ и въ баняхъ литургисаху. А посему оное смотреніе епископомъ, (*л. — об.*) дабы строеній оныхъ не производили своевольно для прибытка съ вымысломъ, или по какому протчему случаю, или якобы откровеніемъ нѣкоторымъ начата будетъ строитися, а потомъ послѣдуетъ недостатокъ къ совершенію оной, и та не достроена и не докончена будетъ. Того ради таковое смотреніе опасно епископомъ имѣть, якоже въ толкованіи (*л. 50*) правила 84-го Кареагенскаго собора и заповѣдь благочестиваго царя Іустиніана 27 явьственно показуетъ, чтобы зданіе церквей безъ воли и благословенія епископли не ставили, не того ради, чтобы существо отъ его воли зависимо было, но чтобы не могли происходить вышереченныя беззаконныя вымыслы и недостатки, ибо и самому (*л. — об.*) епископу ради себя строеніе оныхъ запрещается вышереченнымъ 17-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора.

Азъ же паки вопросихъ: отче священнѣйшій! Твоя святыня благословила насъ церковь и монастырь построити и освятить ту нововоздвигнутую церковь. А святый антимисъ гдѣ возмемъ, ибо безъ онаго невозможно быть церкви, (*л. 51*) а сіе принадлежитъ до епископа; а православнаго епископа, кромѣ тебе, владыко, и не слышно? Въ таковомъ случаѣ что сотворить имамъ: гдѣ святый антимисъ возмемъ? Да и будущіи родове гдѣ оной брати будутъ? Но я, отче священнѣйшій, о семъ въ великомъ недоуменіи, паче же и смущеніи.

Епископъ же рече ми: не сомнѣвайся о семъ, Ѳеодосіе, ибо много святыхъ антимисовъ (*л. — об.*) имѣется отъ священныхъ цер-

квей великихъ епархій, заготовлено болѣе 15; оныя должны оставаться безъ всякаго дѣйствія, новолюбителямъ непотребны, да и въ прочихъ многихъ мѣстѣхъ много оставшихъ. Но обаче можеши оныхъ докупить у Никоновыхъ послушницѣхъ златомъ чрезъ благолюбцевъ. Но и еще можеши изъ обѣтшавшихъ (*л. 52*) церквей взимати.

Азъ же ему рекохъ на сіе: отче священнѣйшій! Но тако творити во Уставѣ запрещается.

Онъ же рече: Θеодосіе! Крамолиши, яко не смысля священныхъ правилъ, ни вѣдая святаго писанія, ниже силы его. Не слышалъ ли святаго Кирила іерусалимскаго въ своей книзѣ глаголюща: якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его (*л.—об.*) во вѣки пребудетъ. А паче же сосудъ избранный Павелъ рече: *помните наставники ваша.* Еще Спасъ глаголаше: *слушаяй Мя, слушаетъ пославшаго Мя; отметаяйся васъ, Мене отметается. Вѣрующему вся возможна суть.* Обаче же нужда бывающая закону касается. Аще бо безъ нужды дерзнути запрещается, нужда бо закономъ не судится. Егда же (*л. 53*) бываетъ христіяномъ насиліе и гоненіе отъ еретикъ или отъ невѣрныхъ, таковая нашедшая нужда творити закономъ церковнымъ разрѣшается.—Воззри же на прежнія роды и святыхъ отецъ и узриши, како тогда святіи страха ради гоненія и мученія службы въ различныхъ мѣстѣхъ литургію совершаху. Священнопрезвитеръ Лукіянъ въ темницѣ и (*л. — об.*) во оковахъ соверши святую литургію, и вси христіяне въ темницѣ пресвятыхъ Таинъ причащахуся. А ни единъ сего не рече по коему правилу или благословенію дерзну тако творити, но и не помысли, како безъ антимису возможетъ литоргію совершити и прямо сумнѣвающимся рече, яко живый престолъ живому Богу будетъ, а обаче же въ житіяхъ святыхъ (*л. 54*) обрящеши. Того ради подобаетъ вамъ вся имѣти въ памяти и словеса оныя держати: *взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражайте вѣрѣ*, и тако спастися можете.—Прочее гряди, аможе желаеши, и Богъ да поспѣшитъ и направитъ путь твой своими неизреченными судьбами, еже сохранити и соблюсти благочестіе цѣло и непорочно (*л. — об.*) и церковь свою тверду и непоколѣбиму отъ вратъ адовыхъ неодолѣну во вся вѣки.—Ты же, Θеодосіе, еже отъ мене слышалъ, тако и твори и прочимъ такоже творити повели будущимъ родомъ, а не раздирати Христову церковь. Ты же, Θеодосіе, еже отъ мене слышалъ, сія вся писанію предаждь и по себѣ церкви, дабы память моя незабвена (*л. 55*) была во всѣхъ родѣхъ. И буди на васъ благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка, и на будущихъ родѣхъ, которіи слѣдовать будутъ моему повелѣнію.—Аще же православнаго епископа лицемъ и

не будетъ, но обаче въ томъ не сомнѣватися, но подъ главою Христа Спасителя возможетъ неблазнено пребыти и при священникахъ спастися можете, (*л.* — *об.*) якоже въ бытіи соблазновъ иконоборныхъ Цареградскія области, идѣже патріархъ Павелъ, уклонивыйся тайно отъ состоянія иконоборнаго въ монастырѣхъ святаго Флора, егоже память августа 3 дня, а февраля 25, и по подобію преподобнаго отца Антонія Римлянина августа 3-го дня, како сіи святіи творили, такожде и въ правилѣхъ святыхъ отецъ повелѣваетъ. (*Л. 56*) Аще ли нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь, таковіи чести и пріятію достойни суть, яко въ правовѣріи подобнѣ и Матѳей Правильникъ въ составѣ 200 пишетъ.—Ты же, Ѳеодосіе, сія сохрани и не стужай, обаче же не пометай себе въ напасти по Христову словеси: *аще гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій.* Церковь же Христа (*л.* — *об.*) Спасителя не имать одолѣна быти, якоже Кирилъ Іерусалимскій въ 11 знаменіи глаголетъ: не имутъ скончатися грады Іизраилевы до пришествія Христова, имиже вѣсть судбами сохранитъ и спасетъ церковь свою отъ вратъ адовыхъ.

Ѳеодосій же, слыша сіе, исполнися слезъ и поклонися до земли, прося послѣдняго благословенія, глаголя: благослови, владыко святый, (*л. 57*) послѣднимъ своимъ благословеніемъ.

Онъ же воздвиже его отъ земли и благослови рече: буди благословеніе Господне на васъ и на чадѣхъ вашихъ и на будущихъ родѣхъ всегда и нынѣ и во вся вѣки.

И тако другъ другу цѣлованіе о Господѣ давше, и отъ преосвященнаго епископа Павла благословися Ѳеодосій и наставися, яко драгоцѣнное и неоцѣненное сокровище (*л.* — *об.*) и слезно разлучився изыде отъ него. И Богу помогающу пріиде и возвѣсти про вся бывшая съ Павломъ епископомъ, и пріятъ бысть отъ всѣхъ любезно и честно, яко истинный пастырь и учитель, и предложиша ему учиненная о пріемѣ приходящихъ къ православію. Онъ же прочетъ похваливъ и согласное повелѣніе и благословеніе епископа Павла (*л. 58*) утвердивъ, и тако крѣпко того преданіе держати, мужественно и крѣпко во благочестіи стояти. И вси сладцѣ того пріяша и послушающе, вѣдуще, яко наставлѣніе и благословеніе отъ епископа Павла. И стекахуся отъ мирскаго и священнаго чина. И тако отъ самаго того времени, то есть отъ лѣтъ Павла епископа Коломенскаго, и до днесь (*л.* — *об.*) другъ друга пріемнѣ вси священноиноцы і священники имѣютъ его же благословеніе, и имѣти будутъ другъ по друзѣ безъ зазору во всѣхъ родѣхъ. Аминь.

Зри. Книга Кирила Іерусалимскаго листъ 76 и 305.

Вѣра глава 2, о святѣй церкви, листъ 19 и 20 и 216.
Катихис. Велик. листъ 308 и 335.

VI.

Изъ той же рукописи.

(*Л. 59*) Другое поясненіе вкратцѣ.

Въ лѣто 7160 іюня во 2-й день попущеніемъ Божіимъ вкрадеся на престолъ патріаршій бывый попомъ Никита Никитичъ, въ чернь-цахъ Никонъ, обольстя благую душю протопопа духовника царева Стефана, являяся ему, яко ангелъ, а внутрь ино крыяше въ себѣ. Протопопъ же увѣща царя и царицу, да поставятъ Никона на (*л. — об.*) Іосифово патріаршее мѣсто (и яко о благочестивомъ патріархѣ много онъ въ челобитной приписалъ своею рукою къ царю, похваляя Никона, о томъ много бесѣдовать). Егда же бысть патріархомъ (Никонъ) нача повелѣвать инако: въ постъ Великій въ церкви вмѣсто метаній поклоны въ поясъ творити, и сложеніе перстовъ, и прочая. Мы же (*л. 60*) со отцы и братіею не умолчали, обличали ревностно въ ересѣхъ его. Онъ же муча много муками различными и послѣ мукъ разослалъ всѣхъ въ ссылки: епископа Павла Коломенскаго муча и по мукахъ въ Новгородскихъ предѣлѣхъ огнемъ сожеглъ; Даніила Костромскаго протопопа муча много и въ Астрахани въ земляной тюрмѣ заморилъ; (*л. — об.*) Муромскаго протопопа Логина остригше и муча въ Муромъ сославъ и ту въ Муромѣ скончася; Гавріилу священнику въ Нижнѣмъ повелѣ главу отсѣчь.

VII.

Въ «Раскольничьихъ дѣлахъ XVIII столѣтія», извлеченныхъ Г. В. Есиповымъ и изданныхъ Д. Е. Кожанчиковымъ, напечатана (т. II, стр. 177—189 Приложеній) «исторія о бѣствующемъ священствѣ», составленная Іоною Курносымъ (см. Историческіе очерки поповщины П. И. Мельникова, ч. I, М. 1864 г., стр. 26—28 и Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII вв., М. И. Лилеева, в. I, Кіевъ, 1895 г., стр. 190—191), раскольническимъ писателемъ поповщинскаго толка, жившимъ во второй половинѣ XVIII в., въ Комаровскомъ скиту; слѣдовательно, замѣчаніе собирателя, что сказаніе печатается имъ по рукописи XVII вѣка — есть очевидная ошибка.

Перепечатываемъ отсюда, изъ сего сказанія, что относится къ епископу Павлу. Судя по тому, что встрѣчаются буквально однѣ и тѣ же фразы въ этой «Исторіи» Іоны и въ Сказаніи, помѣщенномъ въ «Краткой исторіи древле-православной Россійской церкви благочестиваго священства», нужно думать, что все, находящееся въ послѣдней книгѣ, заимствовано отсюда, изъ «Исторіи о бытствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго, что она именно послужила источникомъ для позднѣйшаго повѣствованія, изданнаго въ Яссахъ въ 1878 г., а не сказаніе, напечатанное мной подъ № II (сообразно этому должно быть исправлено сказанное мною въ началѣ послѣсловія къ нему, см. Чтенія 1905 г., кн. II, Смѣсь, стр. 18).

...Егда убо прореченное отъ святыхъ время приближашеся, еже чрезъ Никона патріарха Московскаго и чрезъ новопечатныя книги православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось, — тогда преосвященный епископъ Павелъ Коломенскій крѣпцѣ ставъ за благочестіе, не принимая отъ него Никона новинъ, въ церковь внесенныхъ. Егда же приведоша его въ соборъ и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоисправленныя книги, онъ же никакоже преклоняшеся. Потомъ же единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый, добрѣ умѣя реченія представляти, правду же на неправду превращати і истинну вредити паче всѣхъ вѣдущій. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ реченіяхъ творяше: ни мало бо ему попущаху о правдѣ глаголати и проповѣдати правость благочестія. Павелъ же, видя сія и не терпя творимыя неправды, абіе возгласи сія, глаголя: угасе правда, попрана есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе и опасное вещей разсмотрѣніе.

Видѣ же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко нимало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства его, внесенныя въ церковь, но что уже потомъ Никонъ умысли: увы! На заточеніе его осуждаетъ въ Новгородскія предѣлы. Егда же повезоша его на заточеніе, тогда умоли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалю). Егда же получи по прошенію своему и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ: како его на соборѣ истязаху и коликія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же, жалостно сія слыша, абіе сокрушися сердцемъ и нача съ плачемъ просити его, глаголя: владыко святый! Пріими мя съ собою въ заточеніе, яко да азъ буду общникъ исповѣданію твоему. Онъ же послуша моленія его, но токмо

повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроити и къ себѣ съ ними быти; самъ же пойде на заточеніе. Послѣди же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, начень смущатися и бояшеся на таковыя скорби наступати, яко человѣкъ сый, аще убо духомъ бодрствуя, но плоть его изнемогаше. Потомъ же Иларіонъ отсла къ нему оныя вещи съ нѣкоторыми людьми, самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ же епископъ пріятъ оныя вещи, что въ нужду приличествуютъ роду христіанскому въ просвѣщеніе душамъ и телѣсемъ и во оставленіе грѣховъ, что при(ли)чествуетъ ко святому крещенію: мѵро и прочія святыя вещи,—и о семъ радуяся, благодаривъ Бога, да и еще похвали Творца своего, яко сподобися за древнее благочестіе въ заключеніи во узилищи пребывати.

Пребывающу же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи по древлеблагочестію. Онъ же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, Никономъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаше: братіе! Стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; почитайте священника, безъ него не пребывайте, на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянственнаго питія удаляйтеся, Тѣла Христова не лишайтеся. Самъ бо рече Господь: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и воскрешу его въ последній день. Аще не ястъ тѣла Моего и не піетъ крови Моея, не внидетъ въ царство небесное и не воскрешу его въ послѣдній день.* Еще же рече Господь Своимъ ученикомъ на Тайнѣй вечери: *пріимите, ядите и піите, се есть тѣло и кровь Моя; сіе творите въ Мое воспоминаніе, дондеже пріиду.* Сего ради глаголахъ вамъ: не лишайтеся тѣла и крови Христовы и всякой святыни. *Стойте и держите преданіе, имъ же научистеся словомъ или посланіемъ нашимъ. Въ ученіи же странна и различна не прилагайтеся.*

Егда же Никонъ патріархъ увѣде, яко мнози наставляеми отъ Павла епископа, запрети и начаша ему не пріобщатися страха ради и гоненія, убоявшеся Никонова запрещенія. Что же потомъ умышляетъ Никонъ? Злохитростію лукаваго змія нѣчто зло содѣяти истинному страстотерпцу и страдальцу воину Христа, царя Вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія! Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ, яко не дадутъ къ нему ни единому пріити, не точію священьникомъ, ниже простолюдиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти; и тогда не точію священніи, но ниже простіи смѣюще явѣ приходити.

Видѣвъ же Павелъ тако себѣ озлобляема, начатъ глаголати къ приходящимъ къ нему сице: чадца моя возлюбленная! Уже время приходитъ, яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти; и аще гонятъ, вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша Христосъ рече: *аще гонятъ вы изъ града, то бѣгите въ другій: не имутъ бо скончатися грады Израилевы.* — Они же, сія слышаще, слезъ исполнишася и вси аки единѣми усты возопиша, глаголюще: благослови ны, владыка святый, послѣднимъ своимъ благословеніемъ.— Онъ же, обращься къ нимъ, рече: буди благословеніе Господне не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви; идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволитъ ей Богъ быти, да почіетъ Духъ святый въ ней.

Они же вопросиша его: владыко святый! Аще по твоемъ отъ насъ разлученіи сіи съ нами священноіереи или іереи остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ, и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую святыню пріимати: крещеніе, и браки, и покаяніе, и тѣло и кровь Христову и прочія церковныя обряды,—аще ли симъ, тобою благословеніе имущимъ, оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити?—Отвѣща бо купно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ: чадца моя! Аще ли пріидетъ время ко оскуденію священства древлехиротонисанныхъ, и взирайте на писаніе: по глаголу Господню, грады Израилевы не имутъ скончатися. Тако же писано, что Господь не умираетъ; тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь Христова до скончанія вѣка пребудетъ. Аще ли будетъ пресѣкатися древлесвященнохиротонія, зрите въ божественное писаніе, како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ—како подобаетъ отъ ересей пріимати, положиша три чина. Первый чинъ—совершенно крестити въ три погруженія; второй чинъ—токмо съ писаніемъ проклинати всякую ересь и потомъ мνромъ помазуеми; третій чинъ—ни крещаеми, ни мνромъ помазуеми, токмо проклинаютъ свою ересь и прочія. Тако подобаетъ разсмотряти въ новыхъ учителехъ великороссійскихъ: аще отложатъ въ крещеніи три погруженія—во имя Отца, и Сына и Святаго Духа и будутъ крестить во едино погруженіе, или обливать, или окроплять или инако нѣкое странное,—то и вы ихъ пріимайте первымъ чиномъ, совершенно крестите, яко еллины. Аще ли не отложатъ въ крещеніи три погруженія—во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ пріимати—съ пи-

саніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися и прочія ереси проклинати, тако же и чинъ наблюдати. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры, и оставитъ ю, и пріидетъ въ нѣкую ересь, и пребудитъ въ той ереси неколико время, и потомъ познаетъ свое заблужденіе, и пріидетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами, яко мытарь,—и сихъ подобаетъ пріимати третьимъ чиномъ за сіе, что они въ чину подцерковнинъ, что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православной вѣрѣ, токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ, не покоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересію нарече. И симъ подобаетъ съ писаніемъ самомнѣнную или умоборную ересь проклинати и прочія ереси проклинати же, а мνромъ не помазовати. Аще кто во благочестіи крещенъ и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе, что погрѣшилъ предъ Богомъ, и обратится и пріидетъ въ раскаяніе и покается, — и сихъ подобаетъ пріимати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ мνромъ помазуется.—И сего ради я ваше мнѣніе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина не лишеннымъ быти; и выше сего объявихъ вамъ, что пріимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ, подъ миропомазаніе. И святый Григорій попущаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазовати мνромъ. Уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе, исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія, аминь.

Они же, много плачуще и о Христѣ цѣлованіе давше, отъидоша.

Потомъ же наипаче они немилостивіи начаша озлобляти; каковыя же тогда ему напасти творяху, которыхъ уже не могу подробно исчислити, но оставляю сіе самимъ слушателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ и скорбѣхъ, не по мнозѣмъ времени, безъ вѣсти его сотвориша.—Видѣвше же сіе мнози отъ священнаго чина и мирстіи, не къ тому уже смѣяху, что рѣщи, бѣжаша въ разныя мѣста, идѣже можаху благочестіе сохранити невредимо; колико же ихъ быша древлехиротонисанныхъ и по нихъ послѣдующихъ и хиротонію пріявшихъ отъ новыхъ учителей, здѣ отчасти объявляется...

VIII.

Въ «*Описаніи нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б*» (*Спб.* 1861 г.,

ч. II стр. 328—331) указывается еще рукопись, содержащая «Слово о мученикахъ и о новыхъ страдальцахъ за церковь Божію и за древле-православную вѣру христіанскую и за вся старыя вѣры, законы, поборники бысть». *Рукопись эта (1811 года), принадлежавшая Платону митрополиту Кіевскому, находится нынѣ въ архивѣ Кіево-Печерской лавры и приводимыя далѣе свѣдѣнія доставлены мнѣ о. протоіереемъ Ѳ. И. Титовымъ.*

Она въ 4-ку, на 32 страницахъ, писана крупнымъ почеркомъ. На стр. 11-ой въ ней читается слѣдующее объ епископѣ Павлѣ:

«Такожде Павелъ, апостолъ града Коломны, вторый столпъ, явишася непоколебимъ въ тожъ время, егда Аввакумъ истезуемъ бысть, то онъ, за православія стоятель и к новой веры неприклонитель, тожъ обличая нечестивую ихъ ересь и трехперстное сложеніе крестъ нарицая антихристовою печатью, и за то весма много мученъ бысть и потомъ в сылку посланъ бысть в Колской острогъ, тамо на четверо разсеченъ бысть, ковненъ».

Далѣе объ инокахъ Евдокимѣ и Петрѣ и объ епископѣ Павлѣ болѣе нигдѣ ничего не говорится.

3.—1754—1755 г. О побѣгѣ изъ г. Нерчинска въ Китайскій городъ Ангунь каторжника Шульгина и о возвращеніи его китайцами.

1755-го году генваря 28-го дня присланной при промеморіи изъ Цурухайтуевскаго фарпосту отъ пограничныхъ дѣлъ Якуцкого полку отъ капитана Федора Тарского каторожной Михайло Ивановъ сынъ Шулгинъ въ Нерчинской воеводской канцеляріи въ судейской каморе наодине роспрашиванъ секретно. А въ роспросе сказалъ: до нынѣшняго учиненнаго имъ Шулгинымъ побѣгу за три недѣли жительство онъ Шулгинъ имѣлъ въ городе Нерчинску въ доме у каторъжного бывшаго іеромонаха Тихона Воронина; и когда сюда въ городъ Нерчинскъ пріѣхалъ господинъ Соймоновъ, тогда слышалъ онъ чрезъ произходящую нароцкую молву, а отъ кого имянно того онъ Шулгинъ точно не упомнитъ, что тотъ господинъ Соймоновъ намеренъ братъ состоящей подлѣ Амура реки первой Китайского государства городъ Ангунъ, о которомъ онъ Шулгинъ и прежде слыхалъ, что тотъ городъ богатой. И удумавъ онъ Шулгинъ одинъ самъ собою, изменя Россійскому государству, изъ оного бѣжать въ показанное Китайское государство во объявленной городъ Ангунъ для объявленія въ томъ городе командиромъ о вышеписанномъ слышанномъ намереніи о

взятье того города. А оное умыслилъ онъ Шулгинъ въ такомъ упованіи, что онъ Шулгинъ въ здѣшнемъ Россійскомъ государстве находится въ бѣдности и пропитаніе имѣетъ просимою милостиною; а когда онъ Шулгинъ о показанномъ намереніи объявитъ показанного города Ангуна командиромъ, тогда оне ево Шулгина наградятъ и будетъ у нихъ жить во всякомъ къ пропитанію и одежде довольствіи. И въ намереніи томъ прошлого 1754-го году августа въ послѣднихъ числѣхъ, а которого подлинно числа того онъ Шулгинъ не припомнитъ, изъ дому того каторожного Воронина ношнымъ временемъ въ небытность того Воронина въ доме и не имея о вышеписанномъ своемъ злоумышленномъ намереніи ни съ кемъ сообщенія, но тайно ушелъ и у того каторожного Воронина укралъ шубу, рубаху, штаны китайчетые, чулки, бахилы, топоръ, три плата дабинныхъ, три мотушки нитокъ, огниво и кремень да ножницы.

И по уходе той же ночи пришедъ на берегъ Нерчи реки и имѣющейся тогда на томъ берегу батъ, а чей тотъ батъ былъ онъ Шулгинъ не знаетъ, и въ томъ бату поплылъ внизъ по Шилке рекѣ (и имѣлъ во первыхъ намереніе приставая къ деревнямъ просить милостыню), по которой и плылъ одне сутки, не приставая ни х какой деревни, даже до деревни Епифанцовой, х которой приплывъ и ходя въ той деревнѣ просилъ у живущихъ во оной милостины, коей и напросилъ. И за непущеніемъ ево Шулгина ни хъ кому ночевать начевалъ онъ Шулгинъ на берегу у той деревни и по начевѣ уплылъ онъ Шулгинъ въ имѣющуюся пониже той Епифанцовой деревни въ Заозерскую деревню, а ис той деревни въ Фаркову, а изъ оной въ Нижней Стретенской острогъ. И во оныхъ деревняхъ не приставая ни у кого кроме что просилъ милостину, а во объявленномъ остроге начевалъ одну ночь у каторжного именемъ Сергея; а какъ оному отечество и прозваніе, того онъ Шулгинъ не знаетъ. И по начеваніи на другой день паки внизъ поплылъ и, не доплывъ того дня до черной Нерчинскаго Успенскаго монастыря заимки, начевалъ онъ Шулгинъ на берегу Шилки реки; а по начеваніи на другой день доплылъ до показанной черной заимки, въ которой немного побывъ и прося милостину и за непущеніемъ ево Шулгина ни х кому начевать поплылъ внизъ по той же Шилке рекѣ. И не доплывъ до Горбиченской деревни (отъ которой Горбиченской караулъ въ самой близости казаки живутъ въ той деревни), начевалъ на берегу; а по начеваніи на другой день приплылъ въ показанную Горбиченскую деревню, до которой всего ево Шулгина водяного ходу пятеры сутки. И въ той деревне выпросился въ домъ къ живущему въ оной разночинцу Тимофею Ба-

женову, у которого онъ Шулгинъ и жилъ три недѣли и кормился, прося у живущихъ въ той деревне, милостиною; и что онъ Шулгинъ въ той деревнѣ жилъ, про оное вѣдали и ево Шулгина видали все въ той деревнѣ жители. А кто показанного Горбиченского караула командиръ, онъ Шулгинъ не знаетъ, ибо онъ Шулгинъ того командира не спрашивалъ за неимѣніемъ ему Шулгину до того командира никакой нужды.

Ис которой Горбиченской деревни показанной разночинецъ Баженовъ и братъ ево Козма Баженовъ же высылали ево Шулгина обратно въ городъ Нерчинскъ, по которой высылке онъ Шулгинъ, здѣлавъ толко одинъ видъ будто обратно въ городъ Нерчинскъ пошелъ, ис той деревни вверхъ по Шилке реке на томъ же бату, и отошедъ отъ той деревни напримеръ будетъ съ версту, и присталъ онъ къ берегу. И былъ на томъ берегу тайно въ кустахъ день, а когда настала ночь, то темъ ночнымъ временемъ уплылъ паки внизъ по Шилке рекѣ; и той же ночи немного отплывъ отъ объявленной Горбиченской деревни начевалъ на берегу и по начеванiи паки поплылъ внизъ по Шилке реке. И того же дни доплылъ до речки Желтуги, х которой приставъ и у случившихся въ тогдашнее время для промыслу рыбного рускихъ людѣй и кочюющихъ россiйскихъ тунгусовъ, между которыми былъ показанного Козмы Баженова сынъ родной, а какъ ево також и бывшихъ съ нимъ товарищей зовутъ и тунгусы которыхъ родовъ, того онъ Шулгинъ не знаетъ, напрося у нихъ на пропитанiе рыбы, и мяса; и притомъ тотъ Баженова сынъ спрашивалъ у него Шулгина: куда онъ пловетъ? И на то онъ Шулгинъ сказалъ, что онъ пловетъ, якобы для прошенiя милостины у кочюющихъ ниже той речки Желтуги россiйскихъ тунгусовъ, не объявляя ему вышеписанного злаго намеренiя; на что тотъ Баженова сынъ говорилъ ему Шулгину, что далѣе не плавай, ибо де время приходитъ самое осеннѣе и чтобъ шугою не занесло. Но онъ Шулгинъ не послушавъ ево, а паче имелъ вышеписанное намеренiе, отъ той речки Желтуги одинъ поплылъ днемъ вънисъ же по Шилке реке.

И пловучи отъ самой Горбиченской деревни, а близъ оного караулу, а потомъ и отъ устья Шилки реки и Амуромъ подлѣ оныхъ рекъ по берегамъ имѣются все горы и крутые сопки, токмо, не доѣзжаючи города Ангуна напримеръ будетъ сутки за полторы, по тому Амуру уже пошли места нискiе луговые и степные и лесу не имѣется. На тѣхъ же чистыхъ местахъ, не вѣсма далеко отъ показанныхъ имѣющихся по берегу горъ и крутыхъ сопокъ, пловучи внизъ по Амуру реке, на правой сторонѣ имѣетца Китайскаго государства жительства и жилищ-

скихъ дымовъ напримеръ будетъ съ 80; тако жъ и по темъ горамъ и подлѣ самого берегу по обѣ стороны Амура реки, а по болшей части на правой сторонѣ въ разныхъ мѣстахъ, кочюютъ того же Китайского государства люди, юрты по двѣ и по три, не въ дальнихъ отъ места до места разстояніи, и оныхъ кочюющихъ людѣй многое число. И хотя те кочюющіе у него Шулгина, когда онъ для прошенія милостины на самое малое время къ темъ кочевьямъ приставалъ, и спрашивали, что какъ онъ заплылъ въ ихъ землю, но онъ имъ сказывалъ, что для прошенія милостины; а того, что онъ нарочно едетъ для показанного своего злаго объявленія въ реченной городъ Ангунъ имъ не сказывалъ, и оне болѣе у него не спрашивали и не держали.

А до показанного города Ангуна отъ реки Желтуги плылъ онъ семь дней днемъ и ночью апасаясь, чтобъ не замерзнуть; въ седмой же день къ тому Ангуну онъ Шулгинъ приплылъ днемъ. И вышедъ на берегъ, то тогда того города китайскіе люди увидя ево Шулгина и снявъ съ него шубу, которою закрыли у него голову, и привели въ обмазанную глиною на подобіе избу; и по приводе показанную шубу съ него Шулгина сняли и въ той избѣ онъ Шулгинъ виделъ лежащіе на столе писма. И немного побывъ въ той избѣ, изъ оной привели въ такую жъ избу, въ которой поставлены два неболшіе стола подъ краснымъ сукномъ и на техъ столахъ лежатъ писма жъ, а за теми столами сидѣли по одному человѣку; а признаваетъ онъ Шулгинъ, что тѣ люди того города командиры. И въ той избѣ того жъ дня, котораго онъ Шулгинъ приплылъ, чрезъ ихъ же толмача, которой по рускіи говорить умѣетъ, спрашивали у него Шулгина: какимъ образомъ онъ Шулгинъ къ городу Ангуну приплылъ; а что онъ Шулгинъ темъ командирамъ объявилъ, что онъ изъ города Нерчинска бѣжалъ и приплылъ къ нимъ нарочно объявить, что вышеписанной господинъ Соймоновъ пріѣхалъ въ городъ Нерчинскъ съ четырмя полками и съ пушками и хочетъ взять городъ Ангунъ сего 1755-го году летнимъ временемъ въ страдную пору. И оное онъ Шулгинъ умыслилъ объявить самъ собою, не по наученію чьему, но более уповая отъ нихъ за то ево объявленіе довольного себѣ награжденія и пропитанія. И те командиры ему Шулгину сказали, что хотя де у того господина Сойманова войска и четыре полка, но у насъ де болѣе ево войска имѣется, да къ тому жъ и предъосторожность можемъ учинить; да и какъ де ихъ тотъ Соймановъ можетъ взять—нашъ городъ Ангунъ, ибо де оной весма многолюденъ? И по вспрошеніи у него Шулгина объявленного, вывели ево Шулгина из той избы въ сени и положа на порогъ и поперегъ спины стегали ево Шулгина батожьемъ одинъ разъ; и притомъ спрашивали,

что онъ Шулгинъ подлинно ль о взятіи того города Ангуна объявляетъ правду и не ложно ль оное затеваетъ; на что онъ Шулгинъ точно сказывалъ, что оное объявляетъ истинную правду безъ всякой лжи. И послѣ того жилъ онъ Шулгинъ въ томъ городе три дня и ходилъ по тому городу вездѣ свободно точію за присмотромъ одного человѣка. И въ томъ городе Ангуне жилья доволно, въкрукъ же того города со стороны отъ Амура реки валъ земляной вышиною какъ не болѣе будетъ дву аршинъ, шириною двухъ саженъ; а изъ другую сторону осыпался и будетъ вышины какъ аршина въ полтора. Противъ же того города река Амуръ шириною будетъ съ версту. Въ томъ же городе пушекъ имъ Шулгинымъ никакихъ не присмотрено, кроме что въ одномъ месте имѣется ружья не малое число.

И ис того города Ангуна въ четвертой день повезли ево Шулгина степнымъ местомъ въ другой городъ, до которого ѣхали восемь дней; и по привозе въ тотъ городъ, которой кругомъ всего обнесенъ стоячимъ тыномъ, и противъ вышеписанного жъ, какъ и въ Ангуне городе, привели въ избу, въ которой начевалъ одну ночь. А ис той избы привели въ другую и спрашивали у него Шулгина чрезъ толмача такимъ же образомъ, какъ и въ Ангуне городе; на что онъ Шулгинъ тоже объявилъ, что и въ томъ Ангуне объявлялъ, и въ подтвержденіе того ево объявленія на пороге жъ двоекратно стегали ево Шулгина батожьемъ. А тотъ толмачъ, которой ево Шулгина роспрашивалъ, объявилъ ему Шулгину, что онъ бывалъ Россійского государства руской человѣкъ, а въ томъ де городе у него и дѣти прижиты и имѣются уже те дѣти болшіе; и какъ толко о томъ объявилъ, то тогда бывшіе при томъ времени китайцы тому толмачу говорить болѣе запретили, и хотя тотъ толмачъ ево Шулгина и просилъ къ себѣ на поруки, но не отдали. А содержанъ былъ онъ Шулгинъ въ томъ городе подъ карауломъ двѣ недѣли, а потомъ повезли степнымъ же местомъ въ третей городъ.

И везли до того городу девять дней, а по привозе въ томъ городе толко начевали одну ночь и повезли въ четвертой городъ, и везли пять дней. И по пріѣздѣ держали двои сутки безъ всякого у него Шулгина спрашиванія и въ третьи сутки повезли въ пятой городъ, и везли семь дней; а по пріѣзде въ тотъ городъ толко начевали одну ночь. И во оныхъ городѣхъ ево Шулгина кромѣ вышеписанного не спрашивали. И по начеваніи повезли въ Цурухайтуевской фарпостъ и во оной везенъ былъ восемь дней; а по привозе въ тотъ фарпостъ отданъ отъ тѣхъ ево Шулгина привозныхъ находящемуся въ Цурухайтуевскомъ фарпосте Якуцкого полку капитану Тарскому.

А показанные Китайского государства города кроме Ангуна другаго, въ которой ис того Ангуна ево привезли, жителствомъ малые; а какимъ званіемъ те города, того онъ Шулгинъ не знаетъ. Между же теми городами имѣетца некочевного жилья на подобіе какъ болшіе заимки, между которыми и малые есть, точію многое число и мѣста, коими онъ Шулгинъ везенъ былъ, степные чистые, а лѣсу кромѣ малого талника не имѣетца; къ пропитанію же скота те мѣста угодные, пашенныхъ же земель не видалъ.

По привозе же въ Цурухайтуевской фарпостъ капитаномъ Тарскимъ роспрашиванъ точію толко въ томъ, о чемъ показано въ присланной отъ него въ Нерчинскую воеводскую канцелярію промеморіи, а болѣе оного другаго никакого ему Шулгину распросу не было. Что же онъ Шулгинъ у того капитана Тарского въ распросе показалъ, какимъ случаемъ изъ вышеписанной Горбиченской деревни уплылъ въ Китайскую сторону, гдѣ и пойманъ, будто онъ Шулгинъ не знаетъ, яко бы за бываемою на немъ Шулгине меленколіею,—и оное онъ Шулгинъ показалъ ложно, хотя закрыть объявленные свои противные указомъ поступки и воровство; въ меленколіи же онъ Шулгинъ никогда не бывалъ.

Въ бытность же ево Шулгина во объявленной Китайской стороне къ нападенію на здешнихъ россійскихъ людѣй и къ воровству табуна и скота отъ тѣхъ Китайского государства людѣй ни тайно, ни явно не слыхалъ и не знаетъ, тако же въ той Китайской стороне россійскихъ кроме объявленного одного руского человѣка другихъ перебещиковъ никого не видалъ и въ показанную Китайскую сторону онъ Шулгинъ уплылъ подлинно умысля одинъ самъ собою и сообщниковъ въ томъ къ себѣ никого не имѣлъ, въ здѣшнемъ же государстве притесненія ни отъ кого себѣ онъ не видалъ; и что онъ Шулгинъ показанной побѣгъ учинилъ и изъменя здѣшнему государству въ Китайское государство перебежалъ въ противность ея императорского величества указовъ и договорного мирного трактата, въ томъ онъ Шулгинъ приноситъ вину свою, а въ вине ево воля ея императорского величества.

И въ семъ распросе сказалъ онъ Шулгинъ все сущую истинную правду; а ежели сказалъ что ложно или утаилъ, а послѣ чрезъ коголибо изобличенъ будетъ, за то бъ повелѣно было учинить съ нимъ, чему будетъ достоинъ, въ томъ и утверждается подъ смертною казнію.

Того же генваря 30-го числа объявленной ссылной Шулгинъ паки взятъ былъ въ Нерчинскую воеводскую канцелярію и въ под-

твержденіе объявленного учиненного того генваря 28-го дня распросу подъ битьемъ плетми накрепко былъ роспрашиванъ. А въ роспросе сказалъ тожъ, что и во объявленномъ прежнемъ своемъ роспросе показалъ, и въ томъ во всемъ утвердился на томъ своемъ прежнемъ распросе и более ничего не припомнилъ, и сообщниковъ, тако жъ и отъ кого подлинно слышалъ о взятье города Ангуна, никого не показалъ.

Протоколистъ Василей Обезьяниновъ.
Канцеляристъ Василей Дедекинъ.

(А. М. И. Д. Китайскія дѣла 1756 г. № 8).

4.—1845—1847 гг. Переписка И. П. Сахарова съ княземъ М. А. Оболенскимъ.

1.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ.

Честь имѣю поздравить васъ съ Новымъ годомъ и препроводить къ вамъ экземпляръ изданной мною по порученію Историческаго общества книги Посольской Метрики в. к. Литовскаго. Въ приложеніяхъ къ первому тому вы найдете подробный указатель Метрики, хранящейся теперь у васъ въ Спбургѣ при Сенатѣ. Издателю указателя весьма было бы пріятно, если бы вы, пользовавшись имъ, провѣрили нумера и даты въ натурѣ и сообщили ему свои замѣчанія.

Между тѣмъ у меня есть и другая до васъ просьба. Ни у меня, ни въ Архивѣ нѣтъ вашихъ сочиненій: 1) Описанія словено-русскихъ рукописей, Спб. 1839, 8; 2) Описанія славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ библіотекѣ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, Спб. 1842, 4; 3) Типографія Иверскаго монастыря, Спб. 1842, 4. Весьма обязали бы вы меня и Архивъ, если бы доставили по два экземпляра сихъ сочиненій. Занимаясь библіографическими трудами при составленіи подробнаго каталога Архивскихъ рукописей, который надѣюсь въ послѣдствіи издать, я часто имѣю надобность въ помянутыхъ сочиненіяхъ. Кстати: не можете ли, любезнѣйшій Иванъ Петровичъ, достать хоть для одной Архивской библіотеки каталога печатнымъ книгамъ Академіи Наукъ сост. П. Соколовымъ, Спб. 1832, 2. Я уже относился о немъ въ Академію, но къ несчастію тамъ не осталось (или быть можетъ не отыскано) ни одного экземпляра. При

вашемъ знакомствѣ съ Кастеринымъ и другими библіофилами конечно для васъ не будетъ стоить большого труда отыскать этотъ каталогъ. Что будетъ стоить сіи книги—деньги вышлю съ первою же почтою.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть, милостивый государь,...... (кн. Оболенскій). (1845 г.).

2.

Благодарю васъ, ваше сіятельство, за присылку вами изданныхъ книгъ. Хотя вы и пишете, чтобы я провѣрилъ указатель, но это намъ недоступно. Метрика съ нѣкотораго времени подпала гнѣву и намъ, какъ невѣрнымъ, входъ воспрещенъ.

Полнаго каталога Ак. Н., составленнаго Соколовымъ, нигдѣ не могъ отыскать. У Кастерина есть, но недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Теперь Кастеринъ боленъ, а какъ выздоровѣетъ, то перешлю къ вамъ, и вы у Большакова (что обитаетъ въ Юхотномъ ряду) можете собрать листки недостающіе. По требованію вашему отправилъ къ вамъ свои книги съ купцомъ Аѳончиковымъ еще 22 января. Если вы ихъ не получили, то пошлите за ними къ Большакову. Въ этомъ пакетѣ отправлено къ вамъ: 1. Лѣтопись русской нумизматики. Это изданіе печатано въ числѣ 100 экземпляровъ. Одинъ изъ здѣшнихъ собирателей, купецъ Яковлевъ, просилъ меня составить для него краткое руководство. Здѣсь представлялся мнѣ удобный случай составить *анализъ нумизматической палеографіи*. Все это вы увидите на 12 таблицахъ. Здѣсь вы увидите, въ текстѣ, и *оцѣнку* монетамъ. Изданіе не окончено, да и нѣтъ охоты кончать,—зане не имѣю денегъ на подобныя изданія. Яковлевъ, получивши отъ меня изданіе, заперъ и не пустилъ въ продажу. Знаю, что онъ раздавалъ его съначала знакомымъ, и что было далѣе не вѣдаю.—2. Русскіе древніе памятники. Здѣсь вы найдете все вами требуемое. И это изданіе печатано въ числѣ въ 50 экз. Я имъ очень не доволенъ и оно все теперь уничтожено.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего каталога и книгамъ печатнымъ и рукописнымъ. Намъ ли его суждено видѣть, или грядущему поколѣнію? Москва, Москва! Собрала и забрала отвсюду рѣдкости и держитъ подъ спудомъ.

Теперь я оканчиваю библіографическій очеркъ нашей печатной литературы съ 1491-до 1731. Готовлю указатели рукописной до 1700. Цѣлое лѣто прорылся въ здѣшнихъ библіотекахъ. 64 снимка готовы уже къ первому отдѣлу. Не знаю, не вѣдаю, будетъ ли добро изъ мо-

ихъ хлопотъ. По крайней мѣрѣ я желалъ его. Порадуйтесь со мною, что наши духовныя библіотеки наконецъ оживаютъ. Ихъ соберутъ, разберутъ и разошлютъ въ мѣста извѣстныя и всѣмъ доступныя. Конецъ всѣмъ поѣздкамъ и продѣлкамъ. Теперешнія мои занятія требуютъ, чтобы я завернулъ на житье въ Москву, порадоваться на ваши библіотеки. Едва ли раньше лѣта успѣю.

Одной книжонки изъ своихъ изданій не выслалъ къ вамъ потому, что она вмѣщала въ себѣ оглавленіе рукописей моей библіотеки. Теперь у меня печатается полный указатель, который буду имѣть честь представить вамъ съ покорностію.

Душевно радуюсь за успѣхи вашего Историческаго общества. Дай ему, Боже, многолѣтняго здравія и крѣпости въ трудахъ. Лучше жить такъ, чтобы сердце радовалось, нежели спать безпробудно. Чтобы обществу издать болгарскій переводъ Амартола? Я бы отдалъ 2 своихъ списка для изданія. Въ нашихъ библіотекахъ теперь есть 12 списковъ. Тогда бы имѣли мы основаніе нашихъ хронографовъ. Кажется, гласъ вопіющій въ пустыни. Поостерегите И. М. Сн(егирева) за статью о семинаріи, если это вамъ доступно и невредно.

Желаю вамъ быстраго успѣха въ вашихъ занятіяхъ.

Примите увѣреніе въ моихъ искреннихъ чувствахъ къ вамъ. Вашего сіятельства покорный слуга И. Сахаровъ.

27 января 1845. Спб.

3.

Его высокоблагородію И. П. Сахарову. 19 января 1846.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ.

Разныя домашнія хлопоты, нездоровье и годовые отчеты по Архиву препятствовали отвѣчать вамъ во-время и поздравить васъ съ Новымъ годомъ. Благодарю васъ за извѣстіе о Вассіанѣ еп. Тверскомъ, изъ рода Стригиныхъ-Оболенскихъ. Грамоты, перечисленныя вами, мнѣ извѣстны,—онѣ находятся въ Августѣ мѣсяцѣ Макарьевскихъ Четьихъ-миней. Благодарю за справку о кн. Михаилѣ Андреевичѣ Оболенскомъ, сотрудникѣ Курбскаго. Я вполнѣ съ вами согласенъ, что литовско-русская часть переводовъ должна неотъемлемо принадлежать ему, выросшему въ Литвѣ и воспитанному за границею. Въ дѣлахъ Метрики в. к. Литовскаго находятся нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія. Ему были даны разныя маетности отъ Сигизмунда Августа въ державѣ Обельской (см. въ Метр. при Сенатѣ. Acta Mag. Duc. Litv., a. 1566—72, № 121). Его супруга Ѳеодора Ѳедоровна Миронова, какъ сказано въ томъ

же актѣ, выѣхала вмѣстѣ съ нимъ изъ Россіи, и по смерти мужа вышла за князя Станислава Юрагу Кгедройта, какъ видно изъ привилея Стефана Баторія (См. тамъ же № 136).

Дѣла объ Арсеніѣ Грекѣ у насъ въ Архивѣ дѣйствительно есть. Сдѣлать нужныя для васъ справки и выписки я препоручилъ В. М. Ундольскому, такъ какъ ему этотъ предметъ довольно знакомъ и онъ съ вами въ перепискѣ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ. . . . . . .

4.

Его вк. И. П. Сахарову.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я статью вашу въ Сѣверной Пчелѣ о Паломникѣ архіеп. Антонія въ переводѣ І. Дамаскина и о другихъ предметахъ нашей археологіи. Желательно поскорѣе увидѣть въ печати Паломникъ Антонія вмѣстѣ съ 2 томомъ Сказаній русскаго народа.

Съ вашимъ Петербургскимъ книгопродавцемъ, доставившимъ мнѣ Палинодію, послалъ я къ вамъ нѣсколько выписокъ изъ Архивскихъ дѣлъ объ Арсеніѣ Грекѣ, которые вы и возвратите мнѣ, когда ими воспользуетесь. Остальные справки по вашимъ запросамъ будутъ сдѣланы, но не такъ скоро, потому что г. Ундольскій поспѣшаетъ окончаніемъ охраннаго каталога Архивскихъ рукописей, съ тѣмъ, чтобы скорѣе приступить къ печатанію подробнаго систематическаго. Имѣйте немного терпѣнія. Вѣдь мы дожидаемся же выхода столь полезной и нужной для насъ вашей библіографіи, которую мы имѣли удовольствіе видѣть въ рукописи. Не сдѣлалъ ли новыхъ пріобрѣтеній Кастеринъ, Яковлевъ и Кузьминъ? Не удалось ли и вамъ отыскать чего либо замѣчательнаго?

Пріимите увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ. . . .

5.

Ваше сіятельство.

Благодарю васъ за присылку бумагъ объ Арсеніи Грекѣ. Какъ только перепишутъ, такъ тотъ часъ вышлю къ вамъ обратно. Изъ бумагъ вашихъ вижу, что у насъ было 2 Арсенія—споръ рѣшенъ. Но

когда кончилъ свой подвигъ Арсеній учитель, когда выпущенъ изъ Соловокъ Арсеній дидаскалъ, оклеветанный Паисіемъ и Сухановымъ,—и гдѣ онъ скрылся послѣ паденія Никона—не вѣдомо.

Цѣню ваше вниманіе къ моимъ статьямъ, помѣщаемымъ нынѣ въ Пчелѣ. Всѣхъ статей будетъ 12. Первыя возбудили на меня гоненіе многихъ. Еще менѣе ожидаю для себя добра отъ помѣщенія другихъ.

Москвичи привозили вѣсти, что вы сбираетесь къ Святой подарить насъ изданіемъ. Что это такое? Давайте скорѣй. Русская литература, какъ вдовица, безъ крилъ и подпоры, ждетъ утѣшенія отъ васъ. Коронація Михаила должна разрѣшить великіе вопросы. Новыя понятія она поселитъ у насъ объ искусствѣ нашихъ отцовъ. Старые предразсудки прежнихъ писателей только увѣчатъ молодыхъ дѣлателей. А что же письма царскія? Когда ихъ покажете свѣту? Мы ждемъ выпуска перваго тома нашихъ лѣтописей. Заранѣе уже посланы похвальныя слова этому тому. Вы сами знаете, откуда выходятъ они. Если есть еще что объ Арсеніѣ у васъ, то не лишите меня вашими извѣстіями.

Примите истинное увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи къ вашему сіятельству признательнаго къ вамъ слуги И. Сахарова.

1846 г. февраля 6. Спб.

6 [1]).

Ваше сіятельство.

Поздравляю васъ съ новымъ открытіемъ. Радуюсь велію радостію за васъ, что Господь навелъ васъ на греческій текстъ Амартола. Съ тѣхъ поръ, какъ Дивовъ открылъ въ кабинетѣ Екатерины II славянскій переводъ Амартола—сколько было хлопотъ! Восплещите языцы и воздадите хвалу князю Оболенскому!

Вы упомянули о Палеи и Хронографѣ, и своимъ напоминаніемъ наводите многое для будущихъ работъ. Палея сама по себѣ, а Хронографъ самъ по себѣ. Поведу рѣчь о Палеѣ.

Палея состоитъ изъ трехъ частей отдѣльныхъ, по двумъ спискамъ мнѣ извѣстнымъ—академическому и моему: 1) собственно Палея, 2) сочиненія Іосифа Флавія, 3) разныхъ статей.

Основная часть Палеи имѣетъ отличія въ спискахъ. Въ спискѣ Академіи Наукъ (по кат. Сок. № 1) она начинается книгою Руеь (слѣдовательно—въ этомъ спискѣ многаго нѣтъ съ начала), а въ моемъ съ кни-

---

[1]) Ср. письмо И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому около этого же времени. (Чтенія, 1893 г., кн. III, стр. 74—76).

ги Бытія. Въ моемъ спискѣ сохранилось заглавіе: «Палеолога книга бытійска боговидца Моисеа, истиннаа сказанія, еже како сотворилъ Богъ небо и землю, и яже суть въ нихъ». Далѣе слѣдуютъ: Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Іисусъ Навинъ, Судей, Руѳь, 4-ре книги Царствъ. Этими статьями и оканчивается Палея. Вотъ вамъ Палеолога книга. Въ академическомъ спискѣ, послѣ Библейскихъ книгъ, слѣдуетъ исторія Римская, исторія Христіанская. Вотъ только гдѣ слѣдуетъ искать Амартола. Исторія Римская и Христіанская, какъ отдѣльная часть, не должна быть смѣшиваема съ Палеею. Это вставка переписщика. Въ другихъ спискахъ этой вставки нѣтъ. Изъ русскихъ вставокъ въ моемъ спискѣ есть: повѣсть о крещеніи Руси Владиміромъ, буквально сходная съ Лаврентьевскимъ спискомъ и во многомъ его дополняетъ и исправляетъ. Мой списокъ оканчивается апокрифическою книгою Эноха, очень древняго перевода. Вамъ это лучше теперь сличить съ московскими списками Палеи.

Вотъ и особая рѣчь о Хронографѣ.

Хронографовъ славянской редакціи у насъ очень мало. Списки Румянцовскій и Синодальный не чистые прототипы,—они уже измѣнены въ Россіи, да такъ, что безъ прямаго указанія почти нельзя уже и думать о первоначальномъ составѣ. Мой списокъ скажу вамъ, безъ всякаго хвастовства, есть чистая копія съ славянскаго прототипнаго оригинала. Въ немъ нѣтъ русскихъ передѣлокъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: греческаго временника, мнѣ неизвѣстнаго состава, и Амартолова временника. Греческій текстъ здѣсь сборный, съ указаніемъ разныхъ писателей. Амартолъ здѣсь по болгарскому переводу. Текстъ его начинается съ 3 книги 6 главы и продолжается съ дополненіями, вами окликанными, до смерти Романа Лакапена.

Твердо убѣжденъ, что нашъ Несторъ пользовался полнымъ спискомъ Амартола съ продолжателемъ, а Хронографа не имѣлъ въ виду. На это вамъ вотъ мои доказательства: въ Хронографѣ славянскомъ нѣтъ трехъ мѣстъ, внесенныхъ Несторомъ въ лѣтопись: о нравахъ и обычаяхъ народовъ, о волхвахъ Аполлонѣ, Симонѣ и Менандрѣ. Эти мѣста есть только въ полномъ составѣ Амартолова временника.

Богу вѣсть, когда мы дождемся изданія Амартолова временника. 35 лѣтъ прошло, какъ мы ищемъ все однихъ списковъ. На Бодянскаго я крѣпко надѣюсь: силы и умѣнья у него достанетъ и не на одного Амартола. Жаль только, что вы оставили свое намѣреніе.

Рукописи Норова перешли къ Кузьмину, а отъ него начали разлетаться въ разныя стороны. Вотъ вамъ и наши собранія и ихъ долговѣчность.

У насъ совершенная пустота: не видимъ книгъ ни печатныхъ, ни рукописныхъ. Какъ будто всему конецъ. Видно пришло только разработывать собранное. Начали сбираться сюда изъ духовныхъ библіотекъ нотныя книги. Когда же Комисія начнетъ разбирать ихъ,—Богъ единъ вѣсть.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства покорнымъ слугою Ив. Сахаровъ.

1847 г. января 21. Спб.

Забылъ еще и о важномъ. Сдѣлайте одолженіе, увѣдомьте меня о слѣдующемъ: В. М. Ундольскій въ статьѣ своей о пѣніи въ Россіи говоритъ, что въ библіотекѣ вашего Архива есть печатное изданіе, XVII вѣка, крюковыхъ нотъ, за № 455. Что это за изданіе? Будьте милостивы и жалостливы, соблаговолите увѣдомить.

7 [1]).

Ваше сіятельство.

Къ вамъ, почтеннѣйшій князь, обращаюсь съ просьбою, прошу поддержать проэктъ Яковлева, препровожденный мною 20 декабря въ Историческое Общество.

Раздѣленный далью отъ Общества, давно желалъ и желаю ему всѣхъ пользъ. Давно думалъ, какъ бы доставить ему гласность въ народѣ, болѣе обширную, чѣмъ доселѣ было. У Общества не доставало: *суда и ряду*. Академія Наукъ, ни кѣмъ *не* читаемая, ничего сама для Русскихъ *не* пишущая, а судитъ и рядитъ Русской умъ. Для этого уговорилъ здѣшнихъ купцовъ жертвовать деньги на преміи. И вотъ одинъ изъ нихъ является на судъ вашъ милостивый и правдивый. А сколько было съ ними хлопотъ. Одни не хотятъ быть впереди другихъ. Другіе говорятъ: захочетъ ли Общество выслушать насъ. Третьи предлагаютъ и то, что не дѣло Общества. Яковлевъ вышелъ впередъ,—а другіе ждутъ теперь, какъ его примутъ.

Мои жертвователи люди безъ претензіи. Будутъ ли рѣшать ихъ предложенія члены Общества, или посторонніе, или какъ рѣшаться вопросъ,—имъ до этого дѣла нѣтъ. У нихъ одно: имѣть дипломъ на членство, вставить его въ рамку и послѣ видѣть имя свое въ газетахъ. Вся въ этомъ претензія. Васъ прошу обратить вниманіе на ихъ предложенія, васъ прошу помочь мнѣ. Вы столько опытны, что вѣрно

---

[1]) Ср. письмо И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому отъ 20 декабря 1847 г. Тамъ же, стр. 81—88.

дадите полезный совѣтъ. Вотъ какіе вопросы: 1) Ученыя братства, премія въ 500 руб. сер.; 2) Макаріевскія минеи-четьи, премія въ 400 р. сер.; 3) Прологи,—400 р. сер.; 4) Патерики,—400 руб. сер.; 5) Степенная книга,—400 р. сер.; 6) Иконописаніе,—500 руб. сер.; 7) Монастырское право,—500 р. сер.; 8) О соборахъ,—700 р. сер.—Желающихъ взять преміи у меня 12 чел. Не дадите ли вы новой идеи? Не найдете ли чего полезнѣе моихъ предложеній? Вы своими совѣтами крайне бы меня обязали.

Другая полезная сторона премій есть та: пускай купцы входятъ въ Общество чрезъ преміи. Они не могутъ работать головою, такъ пускай работаютъ карманомъ. Не стыдъ ли былъ доселѣ, что ихъ принимали за *книги оборванныя, безконечныя, безначальныя, безутробныя.* За вздоръ давали дипломъ на ученость. Я не знаю достойныхъ изъ купцовъ, кромѣ Царскаго и Лобкова. То, что уже не идетъ съ рукъ на толкучемъ рынкѣ, то выбрасывали въ Общество. Преміи не только не ослабятъ Общество, но дадутъ ему власть и силу. Пускай Питерцы покажутъ дорогу, а тамъ пойдутъ и Москвичи.

Полагаю, что многіе вопросы могутъ быть рѣшены только членами, потому что нужны книги изъ казенныхъ библіотекъ и которыя можетъ повѣрить только членамъ. Для всякого рукописи не могутъ быть доступны изъ казенныхъ библіотекъ. Это отдается вамъ на судъ. Я же самъ *не берусь* ни за одну премію. Съ меня довольно и того, что начато. Былъ бы очень счастливъ, если бы удалось все кончить.

Извините, что рѣшился безпокоить васъ, но примите, какъ человѣка ожидающаго отъ васъ благихъ и добрыхъ совѣтовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства всепокорнымъ слугою Иванъ Сахаровъ.

Спб. 1847 г. дек. 22.

5.—1610 г. О пожалованіи помѣстья кн. Пожарскаго села Нижняго Ландеха Григ. Орлову.

Въ «Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ» (т. II, № 267) напечатана челобитная королю Жигимонту и царю Владиславу Жигимонтовичу Гр. Орлова о пожалованіи ему помѣстья кн. Пожарского. Въ «Актахъ собранныхъ А. Ѳ. Малиновскимъ» (А. М. И. Д.) имѣется еще слѣдующая выписка по поводу сей челобитной:

«А что за княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ было помѣстья и о чемъ государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі Григорей Орловъ бьетъ челомъ, а въ даче лѣта 7111-го году написано: дано князю Дмитрею княжь Михаилову сыну Пожарскому на Резани княжь Семеновъ княгини Лобанова прожиточное помѣстье 200 чети к старому его къ Мещескому да к Серпѣйскому помѣстью къ 405 четвертямъ с осминою, і всего за княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ помѣстья в трехъ городехъ 605 чети с осминою; а давано ему то помѣстье без окладу. А на памяти за приписью діяка Ондрѣя Варѣева 116-го году написано: по верстанью бояръ столнику князю Дмитрею княжь Михаилову сыну Пожарскому государева жалованья придано к старому его окладу ко 600 четвертямъ 200 чети, і всего учиненъ ему помѣстной окладъ 800 чети; а впред окладъ ему велѣлъ государь учинити 900 чети.

Дъ в даче жь лѣта 7117-го году июля въ 11 день написано: дано столнику князю Дмитрею Пожарскому к старому его к Мещескому да к Серпѣйскому, да к Резанскому помѣстью къ 605 четьямъ с осминою въ его окладъ въ 900 чети в помѣстье со всѣми угодьи в Суздолскомъ уѣзде село Нижней Ландехъ, дрв. Васильево, дрв. Шарготова, дрв. Торопово, дрв. Плоховская, дрв. Ханѣевская, дрв. Сидорово, дрв. Пронино, дрв. Борисово, починокъ Турсеиневъ, починокъ Лавровъ, дрв. Сысоева, починокъ Коптеревъ, дрв. Денисовская, Доронинская тожь, дрв. Ѳоминская, дрв. Крутиково, дрв. Кулево другое, дрв. Дубововое, Дубовище тожь, дрв. Ѳилисцово, дрв. Терехова, починокъ Выходной, дрв. Ваменщики Решино, дрв. Рохманово, дрв. Залѣшноя, починокъ Марковъской, починокъ Огаѳоновъ, починокъ Ѳедоровъ, пус. Турово, пус. Ондрѣѳво, пус. Шубино, пус. Зяблецово, пус. Бабинское, пус. Дѣево, пус. Котрехово, пус. Денисово другое, пус. Падкина, пус. на рѣчке на Ландехе, пус. Деревенки, пус. Смѣлково,—что было то село и деревни и починки и пустоши в государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ, а приписаны были к дворцовому селу к Мыту.

А по выписи из приказу Болшого Дворца, за приписью діака Ѳилипа Голенищева 117-го апрѣля въ 8 день, в томъ селѣ в Нижнемъ Ландехе з деревнями и с починками и с пустошми написано пашни и перелогу 316 чети в поле, а в дву потому жь.

И у выписи Григорей Микитинъ сынъ Орловъ сказалъ: окладъ де ему помѣстной 500 чети; а помѣстья де за нимъ нѣтъ нигдѣ.

И государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі Григорей Орловъ бьетъ челомъ, чтоб его государь пожа-

ловалъ Суздолскимъ князь Дмитреевымъ помѣстьемъ Пожарского 316 четми въ его окладъ 500 чети; а о старомъ о князь Дмитрееве помѣстье Пожарского, что за нимъ в Мещеску, да в Серпѣйску, да на Резани, о томъ государю не бьетъ челомъ.

По приговору бояръ князя Ѳедора Івановича с товарыщи и Александра Івановича дать Григорью Орлову княжь Дмитреево помѣстье в Суздале село Ландехъ з деревнями 316 чети, о чемъ бьетъ челомъ.

6.—1611 г. Грамота царя Владислава Жигимонтовича о пожалованіи имѣнія кн. Тюменскаго Хрипунову.

Отъ царя и великого князя Владіслава Жигимонтовича всеа Русиі в Бѣлской уѣздъ в село Пышково, и в деревни, и починки, и в пустоши, что было в помѣсье за княземъ Ондрѣемъ Тюменскимъ, і князь Ондрѣй Тюменской намъ измѣнилъ, нынѣ у воровъ в полкахъ, всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ селѣ и деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями, и починки, и пустошми, чѣмъ князь Ондрѣй Тюменской владѣлъ, Гаврила Юдича Хрипунова въ его окладъ въ 900 чети в помѣсье со всѣми угодьи. И вы бъ всѣ крестьяне, которые в томъ селѣ, и в деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, Гаврила Юдича Хрипунова слушали, пашню на него пахали, и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119-го августа 30 день.

7.—1611 г. Объ отправкѣ изъ Москвы изъ царской казны соболей на 1640 руб. подъ Смоленскъ въ польскую казну.

Великого Московского государства бояромъ нашимъ—слугѣ конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. Нынешного 119 мѣсеца ѳевраля на Москвѣ изъ нашие казны даны деи соболи подъ Смоленескъ Григоръю Шорину, Саве Чорному, Бажѣну Левашову; и здесе подъ Смоленскомъ по нашему указу велѣли есмя взять у нихъ тѣ соболи товаромъ и денегъ и червонныхъ золотыхъ денгами всего на тысячю на шесть сотъ на сорокъ рублевъ в нашу казну канцлеру нашему великого княжства Литовского Лву Ивановичю Сапѣге. И какъ к вамъ ся наша грамота

ловалъ Суздолскимъ князь Дмитреевымъ помѣстьемъ Пожарского 316 четми въ его окладъ 500 чети; а о старомъ о князь Дмитрееве помѣстье Пожарского, что за нимъ в Мещеску, да в Серпѣйску, да на Резани, о томъ государю не бьетъ челомъ.

По приговору бояръ князя Ѳедора Івановича с товарыщи и Александра Івановича дать Григорью Орлову княжь Дмитреево помѣстье в Суздале село Ландехъ з деревнями 316 чети, о чемъ бьетъ челомъ.

6.—1611 г. Грамота царя Владислава Жигимонтовича о пожаловании имѣнія кн. Тюменскаго Хрипунову.

Отъ царя и великого князя Владіслава Жигимонтовича всеа Русиі в Бѣлской уѣздъ в село Пышково, и в деревни, и починки, и в пустоши, что было в помѣсье за княземъ Ондрѣемъ Тюменскимъ, і князь Ондрѣй Тюменской намъ измѣнилъ, нынѣ у воровъ в полкахъ, всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ селѣ и деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями, и починки, и пустошми, чѣмъ князь Ондрѣй Тюменской владѣлъ, Гаврила Юдича Хрипунова въ его окладъ въ 900 чети в помѣсье со всѣми угодьи. И вы бъ всѣ крестьяне, которые в томъ селѣ, и в деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, Гаврила Юдича Хрипунова слушали, пашню на него пахали, и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119-го августа 30 день.

7.—1611 г. Объ отправкѣ изъ Москвы изъ царской казны соболей на 1640 руб. подъ Смоленскъ въ польскую казну.

Великого Московского государства бояромъ нашимъ—слугѣ конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. Нынешного 119 мѣсеца ѳевраля на Москвѣ изъ нашие казны даны деи соболи подъ Смоленескъ Григоръю Шорину, Саве Чорному, Бажѣну Левашову; и здесе подъ Смоленскомъ по нашему указу велѣли есмя взять у нихъ тѣ соболи товаромъ и денегъ и червонныхъ золотыхъ денгами всего на тысячю на шесть сотъ на сорокъ рублевъ в нашу казну канцлеру нашему великого княжства Литовского Лву Ивановичю Сапѣге. И какъ к вамъ ся наша грамота

придетъ, и вы бъ велѣли казначѣю нашему Ѳедору Ивановичю Ондронову в нашей казнѣ на Москвѣ сыскавъ отпускъ в книгахъ тѣмъ соболемъ и записку за ихъ руками, велѣли противъ ихъ запискамъ ту тысячу шестьсотъ сорокъ рублевъ велѣли в книгахъ справити; а что будетъ перешло тоѣ ихъ заплаты сверхъ, и вы бъ велѣли то имъ за переходъ ихъ отдати. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ лѣта Божья нароженья 1611-го мѣсяца апрѣля 27 дня. Припись у листа Лва Сопѣги.

8.—1612 г. Отписка съ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на московскій престолъ Шведскаго королевича.

Господину Матвѣю Михайловичю Годунову Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 121-мъ году сентября въ 12 день писали, господинъ, на Верхотурье изъ Ерославля бояре и воеводы и столникъ и воевода князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи, и чашники и столники и дворяня болшіе и стряпчіе, и дворяня и дѣти боярскіе всехъ городовъ, и гости и всякіе служивые и торговые и посадскіе люди всехъ городовъ и прислали, списавъ съ новогородскихъ грамотъ, списки за приписью дьяка Семена Головина, чтобъ мнѣ и всякимъ Верхотурсково города служивымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и стрелцомъ и торговымъ и посадскимъ и всякимъ Верхотурскимъ жилецкимъ людемъ прислати к нимъ въ Ярославль къ пріѣзду Новогородского государства посломъ совѣтъ всего Верхотурского города, написавъ за своими руками, какъ имъ съ новогородскими послы о королевиче говорити и на чомъ постановить. И тебе бъ, господине, мысль свою и всякихъ служивыхъ и посадскихъ и жилецкихъ людей всего Тюменского города отписати на Верхотурье, чтобъ, господине, о такомъ великомъ дѣле послати совѣтъ свой въ Ярославль, свестяся Сибирскими всеми городы, а не врознь. А съ Ерославскіе грамоты и съ новогородскихъ грамотъ, списавъ списки, послалъ, господине, къ тебе на Тюмень, запечатавъ земскою Верхотурсково города печатью съ тюменскимъ же толмачемъ съ Митѣю.

9.—1613 г. Отписка боярамъ князю Д. Т. Трубецкому и князю Д. М. Пожарскому Данилы Милославскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброчныя куницы.

Великиа Росѣи Московского государства бояриму и воеводе князю Дмитрею Тимоѳѣевичю, столнику и воеводе князю Дмитрею

Михаиловичю с товарыщи Данило Милославской челомъ бьетъ. По вашему, государи, приговору и по совѣту всей земли, велено мнѣ по наказу собрати с Нижегородского уѣзду з бортныхъ ухожеевъ с Мордвы и з бортниковъ и со всякихъ оброчниковъ оброчной прѣсной медъ, и с меду пудовую денежную пошлину, и за оброчные куницы денги и с куницъ пошлины противъ ихъ отписей на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120-й годъ; а по чему мнѣ тотъ оброчной медъ и оброчные куницы и с пошлинами збирати, и мнѣ велено взяти в Нижнемъ у околничево и воеводы у князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, да у Ондрѣя Алябьева, да у дьяка у Василья Семенова с медвяныхъ с оброчныхъ книгъ списокъ за дьячьею приписью; а в Нижней к околничему и воеводамъ и к дьяку о томъ отъ васъ писано. И я, государи, прiѣхалъ в Нижней октября в 25 день, и грамоту вашю боярскую околничему и воеводамъ и дьяку отдалъ, и говорилъ имъ безпрестани, чтобъ по вашей грамоте велѣли мнѣ дати с оброчныхъ с медвяныхъ книгъ списокъ; и околничей и воеводы и дьякъ волочили меня семь недѣль, списка съ книгъ не дали, и я, государь, о томъ къ вамъ писалъ не по одиножды с розными гонцы. И после, государь, того декабря в 14 день околничей и воеводы и дьякъ дали мнѣ с оброчныхъ з бортныхъ книгъ роспись медвяному оброку за дьячьею приписью, а оброчныхъ куницъ в роспись не написали. А в росписи, государь, написано: Нижегородского уѣзду с Мордвы оброчново меду з бортныхъ ухожеевъ 407 пудъ меду, и с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинъ с пуда по пяти денегъ; с Нижегородскихъ бортниковъ з бортныхъ ухожеевъ 335 пудъ меду, денежныхъ пошлинъ с пуда по 5 жъ денегъ; да з земель и с пожень и с луговъ с сенныхъ покосовъ оброчного меду 15 пудъ и 30 гривенокъ, денежныхъ пошлинъ по 5 денегъ с пуда. И всего с Нижегородского уѣзду с Мордвы и з бортниковъ з бортныхъ ухожеевъ и з земель и с пожень оброчново меду 757 пудъ и 30 гривенокъ меду и с пошлиннымъ медомъ. Да в росписи жъ, государь, написано: Черемиса Чебоксарская, Кузмадемьянская, Ядринская, Курмышского уѣзду, Алаторского, Арземаского уѣзду Мордва и бортники ходятъ леса бортные ухожеи в Нижегородскомъ уѣзде, а оброчной медъ платятъ в Нижнемъ Новѣгороде; и с нихъ 172 пуда и 34 гривенки меду, і с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинъ с пуда по пяти денегъ. И всего, государь, по росписи написано на годъ оброчново меду с Мордвы и з бортниковъ и с Черемисы 930 пудъ 24 гривенки и с пошлиннымъ медомъ, да куницъ будетъ с 500 и болши. А не платили, государь, Мордва на 3 годы, а иные на 4 годы, а Черемиса на 4 годы,

а бортники на 2 годы, а иные на 3 годы не платили.—И я, государь, у воеводъ взялъ роспись и детей боярскихъ и пушкарей, да разослалъ тотчасъ в Нижегородской уѣздъ въ бортные села и в Мордовские деревни. И декабря, государь, в 30 день Мордва и бортники многіе пріѣхали в Нижней с медвянымъ оброкомъ с прѣснымъ медомъ, хотѣли платити; и воеводы и дьякъ меду платити Мордвѣ и бортникомъ не велѣли и велѣли имъ розъѣхатись по деревнямъ, а к нимъ послали по волостямъ памяти, а велѣли Мордвѣ и бортникомъ к себѣ выслати в Нижней за оброчной медъ и за куницы з денгами на одинъ годъ на нынешней на 121-й годъ, а прошлыхъ годовъ Мордвѣ и бортникомъ платити медомъ не велѣли. И Мордва и бортники, подававъ мнѣ записи поручные в оброке да по воеводскому и по дьячью слову всѣ розъѣхались по деревнямъ, а меду мнѣ платити не стали. I генваря, государь, в 5-й день прислана отъ васъ в Нижней грамота к околничему и воеводамъ ко князю Василью Звенигородскому, да к Ондрѣю Алябьеву, да к дьяку к Василью Семенову. А в грамоте написано, велено имъ мнѣ дати с оброчныхъ з бортныхъ книгъ списокъ медвяному оброку и оброчнымъ куницамъ; и я, государь, имъ говорилъ, чтобъ дали с книгъ списокъ оброчнымъ куницамъ. . . . . И дьякъ Василей Семеновъ мнѣ отказалъ, списка . . . . мнѣ оброчнымъ куницамъ не дали; вели де своимъ подъячимъ писати, или найми. И после, государь, того генваря в 8 день привезъ в Нижней к околничему и воеводамъ и к дьяку отъ васъ от бояръ грамоту Нижегородской Мордвинъ Московъ Малковъ, за приписью дьяка Ондрѣя Иванова, а в грамоте, государь, в вашей написано: по челобитью Нижегородской Мордвы Московa Малкова, во всѣхъ своихъ мѣсто товарыщевъ плачивали . . . . *(конца нѣтъ)*. . . .

(№№ 5—9 изъ числа «Актовъ собранныхъ А. Ѳ. Малиновскимъ», списки XIX в.).

10.—1646 г. Челобитная старца Александра Булатникова съ жалобой на обиды ему въ Соловецкомъ монастырѣ.

Благовѣрному и благочестивому и христолюбивому государю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу в. Р. нищей твой государевъ богомолецъ Соловецкого монастыря чернецъ Александръ Булатников Бога молит и челом бьетъ. По указу отца твоего государева блаж. памяти благовѣрнаго г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. и по благословенію дѣда твоего государева великого государя святѣйшаго Ѳиларета Ники-

тича патріарха Московскаго и в. Р. велено мнѣ быть богомолцу вашему у Живоначалные Троицы в Сергиевѣ монастырѣ келарем; и я, богомолецъ твой, был в дому Живоначалные Троицы 20 лѣт. И Божиим посещением, а грѣх ради моих, постигла меня скорбь и нищета. И я, богомолецъ твой, бил челом отцу твоему государеву благовѣрному г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу в. Р., чтоб меня государь пожаловал, велѣлъ отпустити на обѣщаніе в Соловецкой монастырь. И отецъ твой государевъ, видя старость мою и скорбь, пожаловалъ, велѣл меня отпустить в Соловецкой монастырь и велѣл дати свою государеву грамоту к игумену Маркелу з братьею, чтоб мою старость почитали и покоили и о манастырских дѣлех со мною совѣтовали. И после моего съѣзду присыланы ево государевы жаловалные грамоты к игумену Маркелу и твоей государевы матери благовѣрной г. ц. и в. к. Евдокѣи Лукияновны присыланы были многие грамоты обо мнѣ, богомолцѣ вашем; да и словесной имянной приказ матери твоей государевы благовѣрной государыни царицы игумену Маркелу был, чтоб меня, богомолца твоего, почитал и старость мою покоил и о монастырьских дѣлех со мною совѣтовал и ни в чем меня не презирал. И про то тебѣ, благочестивому праведному государю царю, и самому вѣдомо. И игумен Маркелъ, видя вашу ко мнѣ государьскую милость и жалованіе, и меня нищаго покоилъ и о монастырьских дѣлах со мною совѣтовал и ни чем меня не оскорблял. И по вашему государьскому указу игумен Маркелъ из Соловецкого монастыря взят и поставлен в архиепископы на Вологду, а на ево мѣсто в Соловецком монастырѣ игуменъ Илья. И послѣ игумена Маркела здѣсь в Соловецкомъ монастырѣ меня нищаго твоего государева богомолца почали презирать и оскорблять во всем и о монастырьских дѣлех ни о чем со мною не совѣтуют. А которые, государь, братья по духовной добродѣтели и мирские люди придет ко мнѣ кто в келью старость мою посетить,—и онѣ им по зависти бесовской возбраняют и отлучают и им претят, чтоб ко мнѣ в кѣлью и в церкви на соборѣ к мѣсту братія и всякие люди отнюд не приходили; а которые приходят ко мнѣ, и тѣхъ смиряют и ненавидят.—И в нынѣшнем, государь, во 154-м году Соловецкой игуменъ Илья ѣздѣлъ к Москве тебѣ, государю праведному, бити челом о монастырьских дѣлех; и без него игумена Иліи в Соловецком монастырѣ соборные старцы—старецъ Левкѣй, да старецъ Прокоѳей, да старецъ Силуян учали жити безчинно и по кельямъ у себя пить и бражничать и к соборному пѣнію учали не всегда ходить, и многажды в церковь на пѣніе приходят пьяни. И яз, богомолецъ твой государевъ, видя их бесчиніе и слабость, что онѣ цер-

ковное пѣніе презирают и бражничают и о монастырском строении и о благочинии не радѣют, про то им без игумена Илии поговорил за совѣсть. И тѣ старцы Левкѣй и Прокоѳей и Силуанъ, меня, богомольца твоего, возненавидѣли и на соборѣ меня, нищаго, и не однова обезчестили и многие поносные и досадѣтелные слова говорили и укоряли: что де тебѣ слепому за дѣло? Нынѣ де г. ц. Михаила и государыни царицы в животѣ нѣтъ, а г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ в. Р. млад и грамот де о тебѣ таких въ Соловецкой монастырь и государева призрѣнія уже не будет. Да и иные, государь, многие поносителные и укорные слова говорили; и ни от ково я, богомолецъ твой, так обезчестен не бывал. Да в нынѣшнем же, государь, во 154-м году без игумена Илии по наученію того же старца Левкѣя да брата ево служки Никитки Борисова у меня, богомолца твоего, за кельями у погреба замокъ подломили и меду пресново выкрали 6 пуд; и я в той покражи о сыску бил челом келарю старцу Исаии и казначѣю и соборнымъ старцом. И по моему челобитью они того вора сыскали и в роспросе тотъ вор повинился и челобитную повинную своею рукою принес. И в роспросе сказал и в челобитной своей написал, что кралъ онъ тот мой мед по Левкѣеву и брата ево наученію. Да и самъ тотъ старецъ Левкѣя на соборѣ перед келарем и перед казначѣем и перед соборными старцы повинился и того меду лицом с пол пуда отдал, а прислал ко мнѣ съ тѣм же братом своимъ служкою Никиткою. А какъ, государь, съ Москвы в Соловецкой монастырь игуменъ Илья приѣхал, и я ему на тѣх старцовъ о оборонѣ в своем бесчестіи и в покражи бил челом. И он мнѣ сыску и оборонѣ не дал. И нынѣ меня, нищаго, постигла конечная старость и частые болѣзни и скорби и живу я, нищей твой государевъ богомолецъ, в Соловецком монастырѣ въ презрѣнии и в оскорблении и в послѣднемъ бесчестии. И нынѣ, государь, милости прошу у тебя праведнаго благочестиваго государя царя, призри мою нищету и конечную старость, яви ко мнѣ, нищему своему богомольцу, государскую свою милость, какъ жаловали меня, нищаго, отецъ твой государевъ благовѣрной г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳедоровичъ в. Р. и мать твоя государева благовѣрная и христолюбивая г. ц. и в. к. Евдокѣя Лукияновна, вели дать свою государеву жалованную грамоту в Соловецкой монастырь игумену Илье з братьею, чтоб меня, нищаго твоего богомольца, не презирали и не оскорбляли и старость мою древнюю берегли и вели, государь, на тѣх старцовъ в моемъ бесчестіи и на старца Левкѣя в бесчестии и в покражи дать управу и оборонь, чтоб, видя твою государскую милость ко мнѣ, нищему, и на то смотря,

иные мою старость не оскорбляли и чтоб я, богомолецъ твой, по твоему государскому ко мнѣ милостивому призрѣнію ни от ково здѣсь в обиде и на старость в посмѣхе и въ поношеніи не был. А вкладу, государь, моего в Соловецкомъ монастырѣ по вкладным записным книгам дано на 3.000 на 200 на 20 на 7 рублевъ. А мочно было им по вашей государьской милости и призрѣнію ко мнѣ и по вашим государьскимъ грамотам, которые присыланы обо мнѣ преже сего к ним в Соловецкой монастырь на собор, и бес такова великого вкладу меня, богомольца твоего, при конечной старости беречь и не оскорблять; а тому старцу Левкѣю и старцу Силуяну не токмо, что имъ в соборных старцѣх быть, ино и в рядовыхъ братье быти негодны за ихъ бесчинство и за брагу.

На оборотѣ: 155-го сентября въ 5 день.

Помѣта: отписать въ монастырь к игумену, чтоб они бывшего Троецкого келаря старца Александра Булатникова не презирали и не оскорбляли ни в чемъ и старость его берегли и покоили во всемъ; а что у него старца у погреба замок воры сломили и мед выкрали, и на тѣх воров велѣти ему дати управу, чтоб смотря иные старость его не оскорбляли и впередь в поношение ни отъ ково не был.

Царская грамата в Соловецкій монастырь богомольцу нашему игумену Илье з братьею *отъ 7 сентября 155 г. излагаетъ челобитную Булатникова его собственными словами и далѣе буквально приводитъ помѣту на челобитной.*

(*Арх. Оруж. Палаты. Столбцы II разряда 155 г. № 2*).

11.—1651 г. Челобитная сидѣльцевъ Московскихъ тюремъ о пожалованіи священническихъ ризъ и прологовъ въ Покаянную избу.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичю в. Р. бьют челомъ бѣдные и беспомошные ис темницы заключеные холопи и сироты твои Московских болшихъ тюрем сидѣлцы всяких чиновъ людишка. Есть твоя государева царьская до нас бѣдных неизреченная милость — на Тюремномъ дворѣ в Покаянной избѣ твоево государева жалованья книг изообилно; толко нѣтъ, государь, в Покаянной прологовъ, и нам, бѣдным, душъ своихъ поползовать нѣ по чему. Да нѣтъ, государь, священническихъ риз; есть ризы старые и ветхие, что оболочи священнику тѣхъ риз не мочно, розотлѣли всѣ и розвалилися. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичь в. Р.! Пожалуй нас, бѣдныхъ и заключеных холопей и сиротъ своих, для своево царьского многолѣтного

здоровья и поминаючи отца своево государева блаженные памяти г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ блаженнѣй и вѣчней жизни, вели, государь, нам бѣдным выдать к своему государеву богомолью в Покоянную прологи и священническия ризы, какъ тебѣ, милостивому и праведному и милосердому государю, Господь Богъ по благочестивому твоему сердцу известитъ. А мы бѣдные должны за тебя, праведного государя, неусыпно у Господа Бога милости просить о твоем государеве многолѣтном здоровьѣ, а по тѣмъ прологамъ души свои грѣшные пользовать. Царь государь смилуйся!

На оборотѣ: государь пожаловал, велел им дать священнику ризы . . . . а в прологи отказать.

По сей челобитной ризы в тюрму дошли. Егорьевской поп Вареоломей руку приложилъ.

(*А. О. П. Столбцы 159 г. № 171*).

12.—1652 г. О царскихъ дарахъ Авр. Лесли за крещеніе въ православную вѣру.

Лѣта 7161-го октября въ 1 день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича в. Р. указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноѳреову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ в. Р. полковника новокрещена Аврама Лесли, велѣлъ ему дать своіво госуд. жалованья для крещенья, что онъ крестился в православную христіянскую вѣру съ Казеннаго двора, какъ онъ будетъ передъ нимъ государемъ: шуба отласъ золотной на соболяхъ, ... 85 р. 24 алт. 3½ денги, шапка горлотна . . . . 19 р. 20 алт., кубокъ 4 гривенки, ковшъ, бархатъ, шолкъ, бархат рытой, атласъ червчатый, атласъ свѣтло-зеленый, камка; да полковникову Аврамову сыну новокрещену Ивану госуд. жалованья для крещенья дать с Казенново жъ двора: шуба, шапка, кубокъ, атласъ, кармазинъ. . . . И по г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича в. Р. указу казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да діакомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноѳреову учинити по сему госуд. указу...

Присоединяемъ сюда также слѣдующую запись:

162-го сентября въ 20-й день. Отпущено изъ Оружейного приказу в Аврамов полкъ Лесли (*зачеркнуто:* в Олександровъ полкъ Лесля) 1500 мушкетовъ. *Принялъ* майоръ Юрья Игнилисъ. *Слѣдуетъ росписка послѣдняго на англійскомъ языкѣ. Лесли въ ней называется* Abraham.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Среднаго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. І, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосафа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго,

Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинськія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

31. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

34. Алексѣй Одинорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. І. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ списковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, также и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о
вителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 к

39. Наставленіе выборному отъ Ма
россійс. коллегіи въ Комиссію о сочин
проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину
возраженіе депутата Гр. Полетики на
наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма
мѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сооб
Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней имена пис
опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоа
Васильевичѣ. Челобитная Вологод.
Маркелла царю Алексѣю о мѣрѣ св. Ник
лая чудотворца, хранившемся съ 1658 г.
Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сооб
Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Троща
скаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г
ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, к
сающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцо
импер. Александру І представленныя. С
общ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—сл
шалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ О
дорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вр
ныхъ послѣдствіяхъ для казны и частн
имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управл
нія государств. казначействомъ; по
подрядчиковъ на пеньку и на пару
полотна по Черноморскому флоту; о н
удобствахъ могущихъ послѣдовать отъ с
денія закона подвергать секвестру и пу
личной продажѣ имѣнія. М. 1859 г., ц. 1

45. Походы викинговъ, государств. ус
ройство, нравы и обычаи древнихъ ск
динавовъ. Соч. А. М. Стриннгольма, пер
съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложен
и примѣчаніями нѣмец. переводчика К.
Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ ча
3 руб.

46. О земельной собственности въ древ
ней Сербіи. А. Майкова. М. 1860
ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Ру
великокняжескія и удѣльныя. Д. Сон
М. 1860 г. (стр. І—Х+11—140 съ 11-
таблицами (№№ 1—11) автограф.
ковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес.
2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. І—ІV+
5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862
ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Пол
шею по 1700-й годъ, составленная по
доматич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-К

Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

31. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа-Юрка Крижаницэ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

34. Алексѣй Одчорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р., съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мѵрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—слышалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Θеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія. М. 1859 г., ц. 15 к.

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика Б. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г. ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литографі. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Ка-

менскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

59. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

60. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

61. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

63. Россія при Петрѣ Великимъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

64. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

65. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

66. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя автографаров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

67. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

68. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Басяина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

69. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

70. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

72. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацким-

и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Өеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

76. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

77. Челобитье лѣкаря Ролопта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

78. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

79. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

81. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуриаѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произво-дившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

82. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

83. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX - XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп.—XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М 1902 г., ц. 50 ко., (120).

84. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

85. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

86. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

87. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

88. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

89. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

90. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

91. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

92. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г. ц. 50 коп. (967).

93. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

94. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніи ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г. ц. 50 к. (9).

95. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. Н. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

96. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

97. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

98. Акиръ Премудрый по вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

99. а) Лѣтопись византійца Өеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

100. О селахъ Рождественъ, что ...

рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

101. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

102. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

103. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

104. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

105. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

106. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

107. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

108. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10. 2-й—9).

109. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

110. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й. Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

111. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

112. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

113. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

114. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

115. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нил. Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

116. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюйса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

117. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

118. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). ц. 40 к. (18).

119. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

120. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

121. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

122. Мангазейскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (30).

123. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской

письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

124. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

125. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

126. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе Н. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

127. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

128. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. П. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

129. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

130. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

131. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

132. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

133. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемана. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

134. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

135. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

136. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

137. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. И. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

138. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

139. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

140. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

141. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ke Circásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (С одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясньенје выводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об святом Крещеню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличење на Соловецкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

142. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. И. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

143. Матеріалы для истор. Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Лестовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

144. Памяти о. архимандрита Леонида, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

145. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

146. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и пере-

иные мою старость не оскорбляли и чтоб я, богомолецъ твой, по твоему государскому ко мнѣ милостивому призрѣнію ни от ково здѣсь в обиде и на старость в посмѣхе и въ поношеніи не был. А вкладу, государь, моего в Соловецкомъ монастырѣ по вкладным записным книгам дано на 3.000 на 200 на 20 на 7 рублевъ. А мочно было и по вашей государьской милости и призрѣнію ко мнѣ и по вашим государьскимъ грамотам, которые присыланы обо мнѣ преже сего к ним в Соловецкой монастырь на собор, и бес такова великого вкладу меня, богомольца твоего, при конечной старости беречь и не оскорблять; а тому старцу Левкѣю и старцу Силуяну не токмо, что имъ в соборных старцѣх быть, ино и в рядовыхъ братье быти негодны за ихъ бесчинство и за брагу.

На оборотѣ: 155-го сентября въ 5 день.

Помѣта: отписать въ монастырь к игумену, чтоб они бывшего Троецкого келаря старца Александра Булатникова не презирали и не оскорбляли ни в чемъ и старость его берегли и покоили во всемъ; а что у него старца у погреба замок воры сломили и мед выкрали, и на тѣх воров велѣти ему дати управу, чтоб смотря иные старость ево не оскорбляли и вперед в поношение ни отъ ково не был.

Царская грамата в Соловецкій монастырь богомольцу нашему игумену Илье з братьею *отъ 7 сентября 155 г. излагаетъ челобитную Булатникова его собственными словами и далѣе буквально приводитъ помѣту на челобитной.*

(*Арх. Оруж. Палаты. Столбцы II разряда 155 г. № 2*).

11.—1651 г. Челобитная сидѣльцевъ Московскихъ тюремъ о пожалованіи священническихъ ризъ и прологовъ въ Покаянную избу.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичю в. Р. бьют челомъ бѣдные и беспомошные ис темницы заключеные холопи и сироты твои Московских болшихъ тюрем сидѣлцы всяких чиновъ людишка. Есть твоя государева царьская до нас бѣдных неизреченная милость — на Тюремномъ дворѣ в Покаянной избѣ твоево государева жалованья книг ивообилно; толко нѣтъ, государь, в Покаянной прологовъ, и нам, бѣдным, душъ своихъ поползовать нѣ по чему. Да нѣтъ, государь, священнических риз; есть ризы старые и ветхие, что оболочи священнику тѣхъ риз не мочно, розотлѣли всѣ и розвалилися. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичь в. Р.! Пожалуй нас, бѣдныхъ и заключеных холопей и сиротъ своих, для своево царьского многолѣтного

здоровья и поминаючи отца своево государева блаженные памяти г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ блаженнѣй и вѣчней жизни, вели, государь, нам бѣдным выдать к своему государеву богомолью в Покоянную прологи и священническіе ризы, какъ тебѣ, милостивому и праведному и милосердому государю, Господь Богъ по благочестивому твоему сердцу известитъ. А мы бѣдные должны за тебя, праведного государя, неусыпно у Господа Бога милости просить о твоем государеве многолѣтном здоровьѣ, а по тѣмъ прологамъ души свои грѣшные пользовать. Царь государь смилуйся!

На оборотѣ: государь пожаловал, велел им дать священнику ризы . . . . а в прологи отказать.

По сей челобитной ризы в тюрму дошли. Егорьевской поп Варѳоломей руку приложилъ.

(*А. О. П. Столбцы 159 г. № 171*).

12.—1652 г. О царскихъ дарахъ Авр. Лесли за крещеніе въ православную вѣру.

Лѣта 7161-го октября въ 1 день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича в. Р. указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноѳрееву. Пожаловалъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ в. Р. полковника новокрещена Аврама Лесли, велѣлъ ему дать своіво госуд. жалованья для крещенья, что онъ крестился в православную христіянскую вѣру съ Казеннаго двора, какъ онъ будетъ передъ нимъ государемъ: шуба отласъ золотной на соболяхъ, ... 85 р. 24 алт. 3½ денги, шапка горлотна . . . . 19 р. 20 алт., кубокъ 4 гривенки, ковшъ, бархатъ, шолкъ, бархат рытой, атласъ червчатый, атласъ свѣтло-зеленый, камка; да полковникову Аврамову сыну новокрещену Ивану госуд. жалованья для крещенья дать с Казенново жъ двора: шуба, шапка, кубокъ, атласъ, кармазинъ. . . . И по г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича в. Р. указу казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да діакомъ Григорью Понкратьеву да Захарью Оноѳрееву учинити по сему госуд. указу...

Присоединяемъ сюда также слѣдующую запись:

162-го сентября въ 20-й день. Отпущено изъ Оружейного приказу в Аврамов полкъ Лесли (*зачеркнуто:* в Олександровъ полкъ Лесля) 1500 мушкетовъ. *Принялъ* майоръ Юрья Игнилисъ. *Слѣдуетъ росписка послѣдняго на англійскомъ языкѣ. Лесли въ ней называется* Abraham.

13.—1653 г. О дачѣ новокрещеннымъ Николаевымъ божественныхъ книгъ на просвѣщеніе ихъ душамъ.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи бьютъ челомъ новокрещеные иноземцы Ивашка, да Самошка, да Андрюшка Давыдовы дѣти Микулаева. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161-мъ году остави мы немѣцкую вѣру и крестилися въ православную христіянскую вѣру святымъ крещеніемъ и жадѣетъ, государь, души наши напитатися и насладитися словомъ Божіимъ, а книгъ, государь, у насъ никакихъ нѣтъ, а купить нѣ чемъ. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ в. Р.! Пожалуй насъ своимъ царскимъ жалованьемъ, вели, государь, намъ дать божественныя книги на просвѣщеніе душамъ нашимъ и на питаніе, чтобъ намъ истиннаго Бога проповѣдать и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ Его угодниковъ и о твоемъ бы, государь, царскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молити и о своемъ согрѣшеніи къ Богу молитва воздати. Царь государь, смилуйся!

Роспись книгамъ что надобетъ:

Треодь постная (да^{ть}—но).

Треодь цвѣтная (да^{ть}—но).

2 Октая на 8 гласовъ (да^{ть}—но).

Псалтырь с слѣдованіемъ (да^{ть}—но).

Апостолъ (дать).

Евангеліе напрестольное (да^{ть}—но).

Еорѣмъ Сиринъ.

Псалтырь учебная.

Святцы, мелкая печать.

12 Миней мѣсечныхъ (дана общая Минея).

Часовникъ (дано).

Служебникъ.

2 Пролога (дано).

Маргаритъ.

Соборникъ-

Часословъ.

Потребникъ.

Каноникъ.

Евангеліе толковое (дано недѣльное).

(А. О. П. Столбцы, по описи 23-й, № 265-й).

221. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. К. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

222. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

223. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

224. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

225. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

226. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

227. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

228. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

229. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

230. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

231. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. П. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

232. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

233. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова. М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

234. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. В. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 ко[illegible] (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 к[illegible] (48).—въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

235. Достовѣрность отрывка изъ Польскихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. Н. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

236. Матеріалы для изученія творчест[illegible] и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

237. Пугачевщина въ Сибири. Очерк[illegible] по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. Н. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

238. Научно-образовательныя сношен[illegible] Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII [illegible] М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

239. Вкладная книга Нижегородска[illegible] Печерскаго монастыря съ предисловіе[illegible] А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

240. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По рук. XVII [illegible] собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

241. Памяти В. Е. Румянцева. Е. [illegible] Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

242. Памяти А. Н. Зерцалова. Н. С. Б[illegible]ляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

243. Матеріалы для исторіи цѣнност[illegible] въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

244. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани [illegible] Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. Н. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

245. Строельная книга г. Пенз[illegible] С[illegible] предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

246. Житіе св. Меѳодія и похвальн[illegible] слово св. Кириллу и Меѳодію по спис[illegible] XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 [illegible] Ц. 25 к. (80).

247. Къ исторіи внутренней жизни ду[illegible]ховныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. П. Петров[illegible] М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

248. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XV[illegible]

вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

249. Бумаги Ю. Н. Веселина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. Н. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

250. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

251. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

252. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

253. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

254. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

255. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

256. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

257. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

258. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

259. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

260. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

261. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

262. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

263. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

264. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

265. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ I. Кункинъ. Ц. 20 коп.

266 Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

267. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

268. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

269. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

270. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

271. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

272. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

273. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

274. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

275. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

276. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

277. О приписываемомъ Игнатію Смоль

пинину описанія Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

278. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

279. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

280. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

281. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

282. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

283. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

284. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240). Вып. 3-й. М. 1904 г. ц. 1 р. 50 к. (90).

285. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

286. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

287. Древнѣйшая Разрядная книга офиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

288. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

289. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

290. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

291. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Допучлева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

292 Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. П. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

293. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

294. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

295. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

296. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

297. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

298. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

299. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

300. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

301. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

302. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія И. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

303. Изъ актовъ собранія И. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

304. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Н. Кушневымъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.

305. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

306. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. П. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14)

307. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

308. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

309. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

310. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

311. Бытовыя черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

312. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленевой бумагѣ.

313. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ князю Я. Ѳ. Долгорукому. М. 1904 г., ц. 10 к. (12).

314. О заговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII вѣка. М. Рудневъ. М. 1904 г., ц. 10 коп. (4).

315. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. ц. 1 р. (76).

316. Переводные сборники изреченій въ славянорусской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 руб. (5).

317. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. А. П. Голубцова. М. 1905 г., ц. 75 к. (75).

318. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. Н. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 руб. (554).

319. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ. Изданы подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

320. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву, 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (57).

321. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (10).

322. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (91).

323. Ставропигіальный Болдинъ монастырь и смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (92).

324. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (24).

325. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (349).

326. Предки и потомство Ив. Тих. Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

327. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

328. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

329. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

330. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

331. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

332. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ, 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

333. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892 и 1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп. 50 к.
9) за 1896—1897 гг., ц.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенные книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Корбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій**.

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ**,

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

